ИСТОРИЯ РОССИИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

ИСТОРИЯ РОССИИ

Под редакцией
члена-корреспондента РАН
А. Н. Сахарова

ПРОСПЕКТ

ИСТОРИЯ РОССИИ

с древнейших времен до наших дней

УЧЕБНИК

Под редакцией
доктора исторических наук,
профессора,
члена-корреспондента РАН
А. Н. Сахарова

Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org

•ПРОСПЕКТ•
Москва
2012

УДК 94(47)(075.8)
ББК 63.3(2)я73
И90

Электронные версии книг
на сайте www.prospekt.org

Авторы:
А. Н. Сахаров — д-р ист. наук, проф., чл.-корр. РАН;
А. Н. Боханов — д-р ист. наук, проф.;
В. А. Шестаков — д-р ист. наук, проф.

И90 История России с древнейших времен до наших дней: учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. — Москва : Проспект, 2012. — 768 с.

ISBN 978-5-392-03047-7

Учебник написан с учетом последних исследований исторической науки и современного научного подхода к изучению истории России. Освещены основные проблемы отечественной истории, раскрыты вопросы социально-экономического и государственно-политического развития России, разработана авторская концепция их изучения. Материал изложен ярким, выразительным литературным языком с учетом хронологии и научной интерпретации, что во многом объясняет его доступность для широкого круга читателей. Учебник соответствует государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования Российской Федерации.

Для абитуриентов, студентов, преподавателей, а также всех интересующихся отечественной историей.

УДК 94(47)(075.8)
ББК 63.3(2)я73

Учебное издание

Сахаров Андрей Николаевич,
Боханов Александр Николаевич,
Шестаков Владимир Алексеевич

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Учебник

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»
www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 01.08.11. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Печ. л. 48,0. Тираж 3000 экз. Заказ №5959

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в «**УЛЬЯНОВСКОМ ДОМЕ ПЕЧАТИ**»,
филиале ОАО «Первая Образцовая типография»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

9 785392 030477

© А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков, 2012
© ООО «Проспект», 2012

РАЗДЕЛ I. ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Глава 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН. ИХ СОСЕДИ И ВРАГИ

§ 1. Место славян среди индоевропейцев

На рубеже III—II тысячелетий до н. э. на территориях между Вислой и Днепром начинается обособление племен предков европейских народов. Индоевропейцы — древнее население огромных территорий Европы и Азии, продолжая перемещаться и группироваться на необъятных просторах Евразии, уже во II тысячелетии до н. э. составили в Центральной и Восточной Европе особый массив из германцев, балтов, славян. Все они говорили еще на одном языке и представляли в течение ряда веков одно целое, и конечно, уже резко отличались от тех, кто осел в Индии, Средней Азии или на Кавказе.

Позднее, в середине II тысячелетия до н. э., обособились германские племена, а балты (литовцы, латыши) и славяне составляли общую балто-славянскую группу народов, которая стала занимать большие пространства Восточной Европы. Причем балты расположились в северных районах Восточной Европы, германские племена передвинулись к западу, а на юге расселились другие ветви индоевропейцев — греки, италики.

Центром сосредоточения славянских народов стал бассейн реки Висла. Отсюда они двинулись на запад до реки Одер, но далее их не пустили уже занявшие бóльшую часть Центральной и Северной Европы германские племена.

Переселялись предки славян и на восток и дошли до Днепра, а далее их движению в сторону междуречья Оки и Волги воспрепятствовали жившие здесь угро-финны. Двигались они и к югу, в сторону Карпатских гор, Дуная и Балканского полуострова. На севере их поселения раскинулись до реки Припять.

Со второй половины II тысячелетия до н. э. единообразие славянского мира начинает нарушаться. У европейских племен появляется бронзовое оружие, организуются конные дружины. Это приводит к увеличению их военной активности. Наступает эпоха войн, завоеваний, переселений. Время мирных хлебопашцев и скотоводов уходит в прошлое. На рубеже II и I тысячелетий до н. э. в Европе появляются новые общности людей. Свое место среди них занимают предки славян, которые компактно расселяются в двух районах Европы. Первый — в северной части Центральной Европы; в будущем здесь появятся западные славяне, а второй — в Среднем Поднепровье; века спустя здесь сформируются племена наших предков — восточных славян и возникнет государство Русь.

§ 2. Первые нашествия

Уже в эти далекие времена, едва отделившись от германских племен, еще будучи тесно связанными с балтами, предки славян вступили в жестокое противоборство с сильными и жестокими пришельцами из глубины

Азии. Это были кочевые племена индоиранцев — киммерийцы. В ряде древних языков их имя происходило от слова «силач», «богатырь». Киммерийцы заняли степные пространства Северного Причерноморья и атаковали расселившихся севернее предков восточных славян. Славяне насыпали на их пути высокие валы, затруднявшие бег конницы, перегораживали лесные дороги завалами и рвами, строили укрепленные городища, и все-таки силы мирных пахарей, скотоводов и конных воинов-кочевников были неравны. Под натиском опасных соседей славяне покидали плодородные солнечные земли и уходили в северные леса.

Периодически, век за веком, из глубин Азии, прорываясь через широкий и свободный проход между южными отрогами Уральских гор и Каспийским морем, выходили в Восточную Европу кочевые орды, и первыми на их пути вставали восточные славяне. Борьба с кочевниками с тех пор стала постоянной частью их жизни. Это нескончаемое противоборство уносило тысячи жизней, отвлекало людей от мирного труда, заставляло в трудные дни бежать на север, приводило к разорению поселений. Все это, конечно, замедляло общее развитие Восточной Европы.

С VI по IV в. до н. э. земли предков восточных славян подверглись новому нашествию. То были иранские кочевники — скифы. Они передвигались большими конными массами, жили в кибитках. Их кочевья в течение десятилетий продвигались с Востока в степи Северного Причерноморья. Скифы оттеснили киммерийцев и заняли принадлежавшие им территории. Они теперь стали опасными южными соседями славян и балтов, захватили часть их земель, и местное население как и прежде вынуждено было спасаться в лесных чащах от набегов кочевников.

Скифы, как и киммерийцы, захватив огромные пространства от Нижнего Поволжья до устья Дуная, по существу, встали неодолимой стеной между жившим в лесостепной и лесной полосе балтославянским населением и быстро развивающимися народами, обитавшими на благодатных и теплых берегах Средиземного, Эгейского и Черного морей.

§ 3. Греческие колонии и скифы

К тому времени, когда скифы заняли своими кочевьями северные берега Черного моря, на Южном побережье Крыма, близ Керченского пролива, в устье Южного Буга уже появились греческие колонии, основанные смелыми мореходами, купцами из знаменитых греческих городов, расположенных на Балканах и в Малой Азии. Это были крепости — торговые фактории, которые торговали со всем окрестным миром. Из греческих городов сюда привозили различные ремесленные изделия, в том числе ткани, посуду, дорогое оружие. А с берегов Черного моря греческие корабли уходили нагруженными хлебом, рыбой, воском, медом, кожами, мехами, шерстью. Заметим, что хлеб, воск, мед, меха испокон веку были товаром, который поставлял на рынок славянский мир. Известно, что половина из потреблявшегося в Афинах зерна шла именно отсюда. Позднее греки вывозили из своих колоний купленных здесь на рынках невольников. Это были пленники, захваченные скифами во время набегов на своих северных соседей.

Но весь этот разноязыкий, динамичный, торгующий, быстро развивающийся мир был далек от земледельцев Поднепровья, так как скифы прочно контролировали все пути на юг и были удачливыми посредниками в тогдашней международной торговле.

Со временем скифы создали в Северном Причерноморье мощное государство с центром в Нижнем Поднепровье, объединяющее все скифские племена во главе с царями. Там до сих пор стоят курганы, насыпанные над могилами царей. Часть древнеславянского населения, оставшаяся на своих землях, вошла в состав скифской державы. А позднее, уже после исчезновения скифов со страниц истории, греки стали называть скифами и живших здесь славян.

§ 4. Появление восточного славянства и новые враги

Как раз во времена скифов зарождаются племенные образования восточного славянства, формируется население, говорившее уже по-славянски, а не на балтославянском языке. Там, где жили поднепровские земледельцы-пахари, позднее появится славянское племя полян и их главный город — Киев. Несмотря на суровые по сравнению с Западной Европой природные условия, постоянный натиск кочевников, восточные славяне медленно, но упорно совершенствовали свою жизнь.

Начиная со II в. до н. э. эти земли испытали новый натиск врагов. С востока, из-за Дона, сюда продвинулись кочевые орды сарматов, которые нанесли серию ударов по Скифской державе, захватили здешние земли и проникли вглубь северной лесостепной зоны. Археологи обнаружили здесь следы военного разгрома ряда поселений и городищ-крепостей. Одновременно сарматы вторглись на территорию греческих колоний в Северном Причерноморье. Происходит их «варваризация», упадок, упрощение жизни. Варвары-кочевники не подтягивались до высокого тогдашнего уровня северных земледельцев или греческих мореходов, ремесленников и торговцев, а старались низвести их до своего уровня. И зачастую пришельцам и в эту эпоху, и в последующие это удавалось. Прахом шли вековые достижения. Так и восточным славянам после сарматского разгрома во многом приходилось начинать все сначала — осваивать земли, строить свои поселки.

У сарматов во главе племен нередко стояли женщины-вожди. Это были следы былого матриархата. И не случайно в древних славянских сказаниях говорится о борьбе народных богатырей с Бабой-ягой, стоявшей во главе степного воинства.

§ 5. Другие народы на территории России в глубокой древности

В те далекие времена формируются не только племена, которые впоследствии превратились в восточных славян, а в дальнейшем дали начало трем славянским народам, в течение долгих веков населявших Россию, — русскому, украинскому и белорусскому. Во второй половине II тысячелетия до н. э. на просторах будущей России одновременно продолжают складываться и другие этнические сообщества, отличные от славян. Мы уже говорили, что параллельно со славянским миром формируется мир балтов —

будущих литовцев, латышей и других, — занявших большие пространства к северу от славянских обществ. Они уже тогда расселялись от берегов Балтики до междуречья Оки и Волги.

Поблизости от балтов и славян издревле жили и угро-финские народы, которые в то время были властителями обширных территорий северо-восточной части Европы вплоть до Уральских гор и в Зауралье. В непроходимых лесах, вдоль берегов Оки, Волги, Камы, Белой, Чусовой и других местных рек и озер обитали предки нынешних народов — мордвы, марийцев, черемисов (мери), коми, зырян, перми и других угро-финских народов. Они были столь же древними, как и балты и славяне, зачастую жили вперемежку с ними. У всех этих народов было много общего в укладе хозяйства, быте, привычках, традициях, одежде и даже украшениях. Северные жители в основном были охотниками и рыболовами. Их жизнь, в отличие от южан, менялась медленно.

В южных районах Восточной Европы по соседству с предками славян складывались племена, потомки которых и сегодня живут на тех же территориях и входят в состав России; в районах Северного Кавказа с древних времен обитали известные по трудам греческих авторов предки адыгов, осетин (аланов) и других горских народов.

Меоты стали частью населения так называемого Боспорского царства, возникшего в скифскую эпоху на Таманском полуострове, близ Керченского пролива, в предгорьях Кавказских гор. Его центром стал греческий город Пантикапей, а в состав населения входили греки, скифы и большей частью местные жители — адыги, также относившиеся к индоевропейской группе народов.

За Уралом, в Южной Сибири, складывались различные тюркоязычные племена. Одно из них стало известным благодаря древним китайским хроникам. Это народ хунну, который в III—II вв. до н. э. завоевал другие окрестные народы, в частности жителей Горного Алтая, которых китайцы называли юэчжи.

§ 6. Великое переселение народов и Восточная Европа

С конца IV в. н. э. многочисленные германские племена перешли от набегов на Римскую империю к завоеваниям. К этому времени многие народы Евразии научились изготавливать железное оружие, сели на коней, создали боевые дружины. Война, дальние походы стали в повестку дня истории в евразийской части мира. Вожди звали народы в походы. Так, германские племена гнало вперед желание обрести добычу и новые, богатые, уже заселенные и освоенные римлянами земли. На пути их лежали богатые города и роскошные усадьбы. Так началось Великое переселение народов на Запад. Но это явление оказалось свойственным и всему Евразийскому континенту, от Атлантики до Зауралья и Южной Сибири. Участниками Великого переселения стали, правда с большим историческим запозданием, и народы Восточной Европы, в том числе славяне, угро-финны, балты, аланы и др.

Первыми на территории Восточной Европы сдвинулись с мест германские племена готов. Ранее они жили в Скандинавии, позднее расселились

в Южной Прибалтике, но оттуда их потеснили западные славяне, и готы пустились в путь. От берегов Балтики во II—III вв. н. э. через земли балтов и восточных славян они пришли в степные пространства современной Украины и прожили там два столетия. От готов в славянском языке остались слова «хлеб», «плуг», «меч», «шлем».

В 70-х гг. IV в. с Востока началось новое нашествие в лице гуннов. Потерпев неудачу на востоке, эти воинственные племена двинулись на запад и в IV в. были уже на подходах к Северному Причерноморью — дороге всех кочевых орд с востока.

Нашествие гуннов было еще одним, может быть, самым крупным, явлением в истории переселения народов.

Гунны были тюркским народом, и с их появлением начинается господство тюркомонгольских племен на степных просторах Евразии. Они знали железоделательное производство, ковали мечи, стрелы, кинжалы, во время стоянок гунны жили в глинобитных домах и полуземлянках, но основой их хозяйства было кочевое скотоводство.

В своем движении гунны увлекали всех, кто попадался им на пути. Вместе с ними снимались со своих мест угро-финские племена, алтайские народы. Вся эта огромная орда вначале обрушилась на аланов, отбросила часть их на Кавказ, а остальных также втянула в свое нашествие.

Затем гунны двинулись в причерноморские степи и разгромили государство готов. Они прошли огнем и мечом и по южно-славянским поселениям. В очередной раз спасаясь от гибели, славянское население бежало под укрытие лесов, бросало плодородные южные черноземы.

Центром своей державы гунны сделали земли по Дунаю, с прекрасными пастбищами. Отсюда они атаковали римские владения и наводили ужас на всю Европу.

Своей наивысшей славы держава гуннов достигла при их вожде Аттиле. То был талантливый полководец, опытный дипломат, но грубый и беспощадный властитель.

Попытка Аттилы завоевать всю Западную Европу закончилась в 451 г. грандиозным сражением в Северной Франции, на Каталаунских полях провинции Шампань. Римская армия, куда входили отряды многих народов Европы, наголову разгромила столь же многонациональную армию Аттилы. Вождь гуннов увел остатки своего войска на Дунай, где вскоре и умер во время пира на собственной очередной свадьбе. Утомившись от пищи и вина, он заснул и захлебнулся кровью, хлынувшей из носа в горло.

Вскоре между гуннскими вождями начались распри, и держава гуннов распалась. Но движение народов, вспененное гуннской волной, еще продолжалось несколько столетий.

§ 7. Анты и первое восточно-славянское государство

Участниками Великого переселения народов стали и славяне. Но случилось это не сразу.

После падения державы гуннов вновь населяются дунайские и днепровские берега, лесные поляны в чащах вдоль рек Припять, Десна, верховьев Оки. Это был, как говорят ученые, подлинный демографический

взрыв, т. е. быстрое и громадное увеличение славянского населения и его распространение на больших пространствах Восточной Европы. Произошло это в V—VI вв. н. э. Прежде всего выросло славянское население там, куда не доходила конница гуннов, — за Карпатами, в Центральной и Северной Европе. В славянской среде идут мощные переселенческие процессы. Население, укрывшееся в северо-восточных лесах, начинает возвращаться на юг, на свои древние исконные земли, в районы Среднего Поднепровья, бассейны рек Днестр и Буг. Из Повисленья и из-за Карпат славяне двигаются на плодородные земли по Дунаю, и с V в. население этих земель надолго становится чисто славянским по своему составу.

Славяне занимают территории, покинутые германцами, продвигаются до реки Эльба на западе и из Среднего Поднепровья далее на восток.

Одновременно в славянской среде происходят крупные перемены в социальном составе общества — усиливается роль племенных вождей, старейшин, вокруг них складываются боевые дружины, общество начинает делиться на богатых и бедных.

Возобновляется торговля поднепровских и подунайских жителей с Балканами и греческими городами.

Мир и покой в славянских землях дали свои плоды. Начиная с V в. н. э. на землях, где раньше хозяйничали скифы, сарматы, гунны, в бассейнах Днепра и Днестра складывается мощный союз восточно-славянских племен, которых называли антами, что на иранском наречии означало «жители окраин». Именно таковыми были анты — древние восточные славяне — по отношению к иранским племенам, жившим в юго-восточной части России. А в том, что это были именно славяне, убеждают древние греческие авторы. Они рассказывают, что в V—VI вв. в юго-восточной части Европы сложились два крупных славянских племенных образования. Одно — это племенной союз склавинов, или славян, а второе — родственный им союз антов.

Племенной союз склавинов образовался в северной части Балканского полуострова, а анты располагались на пространствах от нижнего Дуная до Азовского моря.

Опираясь на освоенные территории, анты начали с V в. мощное движение в районы Подунавья, на Балканский полуостров, в пределы Византийской империи, враждуя при этом с балканскими славянами. Византия даже пыталась противопоставить их друг другу.

В эти десятилетия славяне предпринимают дальние рискованные походы, создают сильные военные союзы, объединяют племенные дружины, формируют речные и морские флотилии, на которых быстро передвигаются по рекам и морям на дальние расстояния. Они постоянно переходят Дунай, захватывают византийские города, берут в плен жителей и требуют за них выкуп. Отряды славян доходят даже до средиземноморских берегов. По существу, как и германские племена на западе, восточные славяне начинают колонизацию территорий Византийской империи на Балканах.

Чтобы противостоять напору антов, византийские императоры построили ряд крепостей по Дунаю. Не имея сил сдержать натиск славян, византийские власти пытаются откупиться от их нашествий богатыми дара-

ми — золотом, дорогими тканями, драгоценными сосудами, предоставляют им некоторые пограничные территории, берут славянских вождей к себе на службу.

Но не только на юг, на Балканы, рвутся славянские дружины. В колонизационный поток вовлекаются большие массы славянского населения, живущего на просторах Центральной и Восточной Европы от Балтики до Карпат.

Из бассейна Балтики часть славянских племен двигается на запад, на земли ушедших в глубь Европы германцев. Другая их часть заселяет земли, расположенные к востоку — вплоть до берегов озера Ильмень. Здесь, на пересечении древних торговых путей, от берегов Балтики на восток и юг, встречаются два славянских переселенческих потока. Один — это славянские колонисты с запада, а другой — славянские переселенцы с юга, которые периодически уходили на север под натиском кочевых орд.

Так проходило формирование мощного славянского центра в Приильменье, здесь позднее возник союз племен, получивших название новгородских словен.

По существу, через всю Восточную Европу протягивались в V—VI вв. крепкие нити, связывающие всех славян, живущих на этих территориях. Переселенческие процессы стали тем рычагом, который формировал славянские племенные союзы.

§ 8. Борьба с аварами и хазарами. Болгары

Но не долог был век расцвета антского племенного союза славян. В середине VI в. новая волна кочевников вышла из глубин Азии — то были авары, многочисленная тюркская орда, которая продвинулась в Восточную Европу, вела постоянные войны с Византией и в конце концов осела в дунайских долинах, на склонах Карпатских гор; здешний мягкий климат, богатые пастбища и плодородные земли издавна влекли сюда многих завоевателей.

Как и 200 лет назад во время гуннского нашествия, удару подверглись южные области восточных славян. С горечью писал позднее летописец о том, что авары «примучивали» славян, издевались над славянскими женщинами, запрягая их в телеги вместо волов и лошадей.

Но прошло то время, когда славяне безропотно терпели насилие кочевников. К этому времени сами они уже не раз ходили походами на своих соседей, имели сильные дружины. В течение VI — VII вв. славяне вели с аварами постоянные войны, заключали мирные договоры. Во время таких мирных переговоров был вероломно убит один из славянских вождей по имени Мезамир. Об этом рассказали византийские авторы.

Лишь после того как войска франков в конце VII в. разгромили аваров, начинается быстрый упадок их кочевой державы. Окончательное поражение аварам нанесла тюркская орда с востока — хазары. Они прошли через Нижнее Поволжье в Северное Причерноморье, заняли территории в предгорьях Кавказа. На долгие столетия эти кочевники стали опасными соседями восточных славян. Но и на этот раз славяне сумели выстоять. Лишь часть их племен, особенно на левобережье Днепра, а потом в Окско-Волж-

ском междуречье, на несколько десятилетий оказалась в зависимости от Хазарского каганата. Вассалами хазар стали также угро-финские, окско-волжские народы — буртасы, мордва, марийцы и некоторые другие. Владыка хазар именовал себя каганом или ханом ханов.

В устье Волги была основана столица Хазарии город Итиль. В дальнейшем значительная часть хазар перешла на оседлый образ жизни. Они первыми и единственными на территории Восточной Европы стали исповедовать иудейскую религию, но значительная часть хазар приняла мусульманство. С землями восточных славян у Хазарии сложились соседские, но непростые отношения. Через Хазарию шла славянская торговля с Востоком. Немало славянских купцов торговало и в Итиле. Мирные отношения перемежались военными конфликтами, потому что славяне стремились освободить свои юго-восточные территории, левобережье Днепра от хазарского владычества.

В то время как хазары обживали территорию Нижней Волги, Подонья, Северного Кавказа, они столкнулись с тюркской ордой — болгарами, которые также вышли из Азии на просторы Европы.

Болгары во главе со своим ханом Кубратом в Причерноморье, в районе греческих городов-колоний, создали в конце VI — начале VII в. государство Великая Болгария. Но оно не выдержало давления хазар и распалось на части. Часть болгар после смерти Кубрата продвинулась на север, на Среднюю Волгу, и создали новое государство — Волжскую Булгарию с центром в городе Булгар, которая оказалась в дальнейшем на восточных границах Руси, заняв земли по среднему течению Волги и в низовьях Оки и Камы. Остальная болгарская орда во главе с ханом Аспарухом в конце VII в. ушла знакомым кочевникам путем на запад и осела на Балканском полуострове, в землях племенного союза склавинов. В дальнейшем болгары перешли к оседлости, растворились в многолюдной земледельчесой славянской среде, восприняли славянский язык и дали начало уже славянской Болгарии на Балканах.

Глава 2. ДРЕВНЯЯ РУСЬ

§ 1. Восточно-славянские племена VIII—IX вв.

Союзы племен. К тому времени, когда название «Русь» стало применяться к восточным славянам, т. е. к VIII в., их жизнь претерпела существенные изменения.

В «Повести временных лет» отмечается, что накануне объединения большинства восточно-славянских племен под властью Киева здесь существовало по меньшей мере 15 крупных племенных союзов. В Среднем Поднепровье обитал мощный союз племен, объединенный названием поляне.

Центром Полянских земель издавна был город Киев. На севере от полян жили новгородские словене, группирующиеся вокруг городов Новгород, Ладога. К северо-западу располагались древляне, т. е. жители лесов, главным городом которых был Искоростень. Далее, в лесной зоне, на территории современной Беларуси, сформировался племенной союз дряговичей, т. е. болотных жителей (от слова «дрягва» — болото, трясина). На северо-востоке, в лесных чащах междуречья Оки, Клязьмы и Волги, жили вятичи, в землях которых главными городами были Ростов и Суздаль. Между вятичами и полянами, в верховьях Волги, Днепра и Западной Двины, обитали кривичи, проникшие позднее в земли словен и вятичей. Их главным городом стал Смоленск. В бассейне Западной Двины обитали полочане, получившие имя от речки Полота, впадающей в Западную Двину, главным городом полочан позднее стал Полоцк. Племена, расселившиеся по рекам Десна, Сейм, Сула и жившие к востоку от полян, прозвали северянами или обитателями северских земель; их главным городом со временем стал Чернигов. По рекам Сож и Сейм жили радимичи. К западу от полян, в бассейне реки Буг, расселились волыняне и бужане; между Днестром и Дунаем обитали уличи и тиверцы, чьи земли граничили с Болгарией.

В летописи упоминаются также племена хорватов и дулебов, обитавших в Подунавье и Прикарпатье.

Во всех древних описаниях расселения восточно-славянских племен говорится о том, что жили они не изолированно от своих иноязычных соседей.

Сильные восточно-славянские союзы племен подчиняли своему влиянию окрестные малочисленные народы, облагали их данью. Между ними происходили столкновения, но отношения в основном были мирными и добрососедскими. Против внешнего врага славяне и их соседи зачастую выступали единым фронтом.

К концу VIII — началу IX в. полянское ядро восточных славян освобождается от власти хазар.

Хозяйство, социальные отношения восточных славян. Что собой представляла в VIII—IX вв. жизнь восточно-славянских племенных союзов? Говорить о них однозначно невозможно. Знал об этом еще летописец Нестор в XII в. Он писал, что наиболее развитыми и цивилизованными среди всех были поляне, чьи обычаи, семейные традиции находились на весьма

высоком уровне. «А древляне, — заметил он, — живут звериным образом», это лесные жители; недалеко от них ушли и жившие в лесах радимичи, вятичи и северяне.

Конечно, киевский летописец особенно выделял полян. Но в его наблюдениях есть и доля истины. Среднее Поднепровье было наиболее развитым районом среди других восточно-славянских земель. Именно здесь, на привольных черноземных землях, в условиях сравнительно благоприятного климата, на торговой «днепровской» дороге, прежде всего сосредоточивалось большинство населения. Именно здесь сохранялись и развивались древние традиции пашенного земледелия, сочетавшегося со скотоводством, коневодством и огородничеством, совершенствовались железоделательное, гончарное производства, зарождались другие ремесла.

В землях новгородских словен, с обилием рек, озер, хорошо разветвленной водной транспортной системой, ориентированной, с одной стороны, на Балтику, а с другой — на днепровскую и волжскую «дороги», бурно развивались мореходство, торговля, различные ремесла, производящие продукцию для обмена. Новгородско-ильменский край был богат лесами, там расцветал пушной промысел; важной отраслью хозяйства здесь издревле была рыбная ловля. В лесных чащах, вдоль берегов рек, на лесных опушках, где жили древляне, вятичи, дряговичи, ритм хозяйственной жизни был замедленным, здесь люди особенно тяжело осваивали природу, отвоевывая у нее каждую пядь земли для пашни, лугов.

Земли восточных славян были весьма различны по уровню развития, хотя люди медленно, но верно осваивали весь комплекс основных хозяйственных занятий и производственных навыков. Но вот быстрота их внедрения зависела от природных условий, от количества населения, наличия ресурсов, скажем, железной руды.

Поэтому когда мы говорим об основных чертах хозяйства восточно-славянских племенных союзов, то имеем в виду прежде всего уровень развития Среднего Поднепровья, которое становилось в те дни хозяйственным лидером среди восточно-славянских земель.

Особенно интенсивно продолжало совершенствоваться земледелие — основной вид хозяйства раннесредневекового мира. Улучшались орудия труда. Широко распространенным видом сельскохозяйственной техники стало «рало с полозом», с железным лемехом или плуг. Жернова заменили древние зернотерки, при уборке урожая использовались железные серпы. Каменные и бронзовые орудия труда отошли в прошлое. Высокого уровня достигли агрономические наблюдения. Восточные славяне прекрасно знали наиболее удобное время для тех или иных полевых работ и сделали эти знания достижением всех здешних земледельцев.

А главное, в землях восточных славян в эти сравнительно «спокойные века», когда опустошительные нашествия кочевников не очень тревожили жителей Поднепровья, с каждым годом расширялись пахотные земли. Широко осваивались удобные для земледелия, лежащие неподалеку от жилищ степные и лесостепные земли. Железными топорами рубили славяне вековые деревья, выжигали мелкую поросль, выкорчевывали пни в тех местах, где господствовал лес.

Двухпольные и трехпольные севообороты стали распространенным явлением в славянских землях VII—VIII вв., заменяя собой подсечное земледелие, при котором земля очищалась из-под леса, использовалась до истощения, а потом забрасывалась. Широко стало практиковаться унавоживание почвы. Это делало урожаи более высокими, обеспечение жизни людей более прочным. Поднепровские славяне занимались не только земледелием. Рядом с их селениями лежали прекрасные заливные луга, на которых пасся крупный рогатый скот, овцы. Здешние жители разводили свиней, кур. Тягловой силой в хозяйстве стали волы и лошади. Коневодство превратилось в одно из важных хозяйственных занятий. А рядом находились реки, озера, богатые рыбой. Рыболовство являлось для славян важным подсобным промыслом.

Пахотные участки перемежались лесами, которые становились гуще и суровее к северу, реже и веселее на границе со степью. Каждый славянин был не только прилежным и упорным земледельцем, но и опытным охотником.

Начиная с весны и до глубокой осени восточные славяне, как и их соседи балты и угро-финны, занимались бортничеством (от слова «борть» — лесной улей). Оно давало предприимчивым промысловикам много меда, воска, который также высоко ценился при обмене.

Постоянно улучшающееся хозяйство восточных славян в конце концов привело к тому, что отдельная семья, отдельный дом перестали нуждаться в помощи рода, сородичей. Единое родовое хозяйство начало постепенно распадаться, огромные дома, вмещающие до ста человек, стали уступать свое место небольшим семейным жилищам. Общая родовая собственность, общая пахотная земля, угодья стали распадаться на отдельные участки, принадлежащие семьям. Родовая община спаяна и родством, и общим трудом, охотой. Совместная работа по расчистке леса, охота на крупного зверя при примитивных каменных орудиях труда и оружии требовали больших коллективных усилий. Плуг с железным лемехом, железный топор, лопата, мотыга, лук и стрелы, дротики с железными наконечниками, обоюдоострые стальные мечи значительно расширили и усилили власть отдельного человека, отдельной семьи над природой и способствовали отмиранию родовой общины. Теперь она стала соседской, где каждая семья имела право на свою долю общинной собственности. Так зарождалось право частного владения, частной собственности, появлялась возможность для отдельных сильных семей освоить бóльшие участки земли, получить больше продуктов в ходе промысловой деятельности, создать определенные их излишки, накопления.

В этих условиях резко возрастали власть и хозяйственные возможности племенных вождей, старейшин, племенной знати, воинов, окружавших вождей. Так зарождалось в славянской среде, а особенно явственно в районах Среднего Поднепровья, имущественное неравенство.

Ремесла. Торговля. Путь «из варяг в греки». Во многом этим процессам помогало развитие не только земледелия и скотоводства, но и ремесел, рост городов, торговых связей, потому что здесь также создавались условия для дополнительного накопления общественного богатства, которое чаще

всего попадало в руки имущих, углубляло имущественное различие между богатыми и бедными.

Среднее Поднепровье стало местом, где ремесла в VIII — начале IX в. достигли большого совершенства. Так, близ одного из сел во время археологических раскопок нашли 25 кузнечных горнов, в которых плавили железо и изготавливали из него до 20 видов орудий труда.

С каждым годом становилась разнообразнее продукция ремесленников. Постепенно их труд все более отделялся от труда сельского. Ремесленники теперь уже могли содержать этим трудом себя и свою семью. Они начинали селиться там, где им было удобней и легче продавать свои изделия или обменивать их на продукты питания. Такими местами, конечно, были поселения, расположенные на торговых путях, места, где жили племенные вожди, старейшины, где находились религиозные святыни, куда прибывало на поклонение множество людей. Так зарождались восточно-славянские города, которые становились и средоточием племенных властей, и центром ремесла и торговли, и местом отправления религиозного культа, и местом обороны от врага.

Города зарождались как поселения, которые выполняли одновременно все эти задачи — политические, хозяйственные, религиозные и военные. Только в этом случае они имели перспективы дальнейшего развития и могли превратиться в действительно крупные населенные центры.

Именно в VIII — IX вв. зародился знаменитый путь «из варяг в греки», который не только способствовал торговым контактам славян с окружающим миром, но и связывал воедино сами восточно-славянские земли. На этом пути возникали крупные славянские городские центры — Киев, Смоленск, Любеч, Новгород, которые сыграли позднее столь важную роль в истории Руси.

Но кроме этого, основного для восточных славян, торгового пути существовали и другие. Прежде всего это восточный торговый путь, осью которого были реки Волга и Дон.

К северу от Волжско-Донского пути пролегали дороги из государства болгар, располагавшегося на Средней Волге, через воронежские леса, на Киев и вверх по Волге, через Северную Русь, в районы Прибалтики. Из Окско-Волжского междуречья на юг, к Дону и Азовскому морю, вела Муравская дорога, названная так позднее. Наконец, существовали и западные, и юго-западные торговые пути, которые обеспечивали восточным славянам прямой выход в сердце Европы.

Все эти пути покрывали своеобразной сетью земли восточных славян, перекрещивались друг с другом и, по существу, накрепко привязывали восточно-славянские земли к государствам Западной Европы, Балкан, Северного Причерноморья, Поволжья, Кавказа, Прикаспия, Передней и Средней Азии.

Восточные славяне оказались по темпам хозяйственного, общественного, политического, культурного развития на среднем уровне. Они отставали от западных стран — Франции, Англии. Византийская империя и Арабский халифат с их развитой государственностью, высочайшей культурой, письменностью стояли для них на недосягаемой высоте, но восточ-

ные славяне шли вровень с чехами, поляками, скандинавами, значительно опережали еще находившихся на кочевом уровне венгров, не говоря уже о кочевниках-тюрках, угро-финских лесных жителях или живущих изолированной и замкнутой жизнью литовцах.

Религия восточных славян. Сложной, разнообразной, с детально разработанными обычаями была и религия восточных славян. Как и другие древние народы, в частности древние греки, славяне населили мир разнообразными богами и богинями. Были среди них главные и второстепенные, могучие, всесильные и слабые, шаловливые, злые и добрые.

Во главе славянских божеств стоял великий Сварог — бог Вселенной, напоминающий древнегреческого Зевса.

Его сыновья — Сварожичи — солнце и огонь — были носителями света и тепла. Бог солнца Дажьбог весьма почитался славянами. Этот культ был связан с земледелием и был поэтому особенно популярен. Бог Велес почитался у славян в качестве покровителя домашних животных, это был своеобразный «скотий бог». Стрибог, по их понятиям, повелевал ветрами, как древнегреческий Эол.

По мере слияния славян с некоторыми иранскими и угро-финскими племенами их боги перекочевывали и в славянский пантеон.

Так, в VIII—IX вв. у славян почитался бог солнца Хоре, который явно пришел из иранских племен. Оттуда же появился и бог Симаргл, который изображался в виде пса и считался богом почвы, корней растений. В иранском мире это был хозяин подземного царства, божество плодородия.

Единственным крупным женским божеством у славян была Мокошь, которая олицетворяла рождение всего живого, была покровительницей женской части хозяйства.

Со временем, уже по мере выдвижения в общественной жизни славян князей, воевод, дружин, начала великих военных походов, в которых играла молодая удаль зарождающегося государства, на первый план у славян все больше выдвигается бог молнии и грома Перун, который затем становится главным небесным божеством, сливается со Сварогом, Родом как более древними богами. Происходит это не случайно: Перун был богом, чей культ родился в княжеской, дружинной среде.

Перун — молния, высшее божество — был непобедим. К IX в. он стал главным богом восточных славян.

Но языческие представления не исчерпывались лишь главными богами. Мир был населен и другими сверхъестественными существами. Многие из них были связаны с представлением о существовании загробного царства. Именно оттуда к людям приходили злые духи — упыри. А добрыми духами, оберегающими человека, являлись берегини. Славяне стремились защищаться от злых духов заговорами, амулетами, так называемыми «оберегами». В лесу обитал леший, у воды жили русалки. Славяне верили, что это души умерших, выходящие весной насладиться природой.

Славяне считали, что каждый дом находится под покровительством домового, которого отождествляли с духом своего родоначальника, пращура, или щура, чура. Когда человек считал, что ему грозят злые духи, он призы-

вал своего покровителя — домового, чура — защитить его и говорил: «Чур меня, чур меня!»

Уже накануне нового года (год у древних славян начинался, как и теперь, 1 января), а потом поворота солнца на весну начинался праздник Коляды. Сначала в домах гасли огни, а потом люди добывали трением новый огонь, зажигали свечи, очаги, славили начало новой жизни солнца, гадали о своей судьбе, совершали жертвоприношения.

Другой праздник, совпадающий с природными явлениями, отмечался в марте. То был день весеннего равноденствия. Славяне славили солнце, праздновали возрождение природы, наступление весны. Они сжигали чучела зимы, холода, смерти; начиналась Масленица с ее блинами, напоминающими солнечный круг, проходили гулянья, катания на санях, разные потехи.

1—2 мая славяне убирали лентами молодую березу, украшали ветками с только что распустившимися листьями свои дома, снова славили бога солнца, отмечали появление первых весенних всходов.

Еще один всенародный праздник приходился на 23 июня и назывался праздником Купалы. На этот день приходился летний солнцеворот. Поспевал урожай, и люди молились о том, чтобы боги послали им дождь. Накануне этого дня, по представлениям славян, русалки выходили на берег из воды — начиналась «русальная неделя». Девушки в эти дни водили хороводы, бросали в реки венки. Самых красивых обвивали зелеными ветками и поливали водой, как бы призывая на землю долгожданный дождь.

Ночью вспыхивали костры, через которые прыгали юноши и девушки, что означало ритуал очищения, которому как бы помогал священный огонь.

В купальские ночи совершались так называемые умыкания девиц, когда молодые люди сговаривались и жених уводил невесту от домашнего очага.

Сложными религиозными обрядами обставлялись рождения, свадьбы, похороны. Так, известен обычай восточных славян хоронить вместе с прахом человека (славяне сжигали на кострах своих покойников, помещая их в деревянные ладьи; это означало, что человек уплывает в подземное царство) одну из его жен, над которой совершалось ритуальное убийство; в могилу воина клали останки боевого коня, оружие, украшения. Жизнь продолжалась, по представлениям славян, и за гробом. Затем над могилой насыпали высокий курган, и совершалась языческая тризна: родственники и соратники поминали умершего.

§ 2. Появление государства у восточных славян

Первые упоминания о Руси. Первое государство в землях восточных славян получило название «Русь». По имени его столицы — города Киева — ученые стали впоследствии называть его Киевской Русью, хотя само оно никогда себя так не называло. Просто «Русь» или «Русская земля». Откуда же возникло это имя?

Первые упоминания имени «Русь» относятся к тому же времени, что и сведения об антах, славянах, венедах, т. е. к V—VII вв. Описывая племе-

на, жившие между Днепром и Днестром, греки называют их антами, скифами, сарматами, готские историки — росоманами (русыми, светлыми людьми), а арабы — русью. Но совершенно очевидно, что речь шла об одном и том же народе.

Проходят годы, название «Русь» все чаще становится собирательным для всех племен, живших на огромных пространствах между Балтикой и Черным морем, окско-волжским междуречьем и польским пограничьем. В IX в. наименование «Русь» упоминается в трудах византийских, западных и восточных авторов несколько раз.

860 г. датировано сообщение византийских источников о нападении Руси на Константинополь. Все данные говорят за то, что эта Русь была расположена в Среднем Поднепровье.

Из этого же времени доходят сведения о применении названия «Русь» и на севере, на побережье Балтийского моря. Содержатся они в «Повести временных лет» и связаны с появлением легендарных и неразгаданных до сего времени варягов.

Летопись под 862 г. сообщает о призвании племенами новгородских словен, кривичей и чуди, живших в северо-восточном углу восточно-славянских земель, варягов. Летописец сообщает о решении жителей тех мест: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву. И пошли за море к варягам, к Руси». Далее автор пишет, что «те варяги назывались русью», точно так же как свои этнические названия имели шведы, норманны, англы, готландцы и др. Таким образом, летописец обозначил этническую принадлежность варягов, которых он называет «русью». «Земля наша велика и обильна, а наряда (т. е. управления – *примеч. авт.*) в ней нет. Приходите княжить и владеть нами».

Летопись не раз возвращается к разъяснению того, кто такие варяги. Варяги — это пришельцы, «находники», а коренное население — словени, кривичи, угро-финские племена. Варяги же, по словам летописца, «сидят» на востоке от западных народов по южному берегу Варяжского (Балтийского) моря.

Таким образом, пришедшие к славянам варяги, словени и иные жившие здесь народы и стали называться русью. «А словеньский язык и русский одно есть», — пишет древний автор. В дальнейшем и поляне, жившие южнее, также стали называться русью.

Таким образом, название «Русь» появилось в восточно-славянских землях на юге, постепенно вытеснив местные племенные наименования. Появилось оно и на севере, принесенное сюда варягами.

Надо вспомнить, что славянские племена овладели в I тысячелетии н. э. огромными пространствами Восточной Европы между Карпатами и южным побережьем Балтийского моря. Среди них названия русы, русины были весьма распространены. До настоящего времени на Балканах, в Германии живут их потомки под своим собственным названием «русины», т. е. русые люди, в отличие от блондинов германоязычных скандинавов и темноволосых обитателей юга Европы. Часть этих «русинов» переселилась из Прикарпатья и с берегов Дуная в Поднепровье, сообщает и летопись. Здесь они сошлись с обитателями этих краев, также славянско-

Научная библиотека Кубанского государственного университета

го происхождения. Другие русы, русины осуществляли контакты с восточными славянами в северо-восточном районе Европы. Летопись точно указывает «адрес» этих русов-варягов — южные берега Балтики.

Варяги воевали с восточными славянами в районе озера Ильмень, брали с них дань, затем заключили с ними какой-то «ряд», или договор, и в пору их межплеменных усобиц пришли сюда в качестве миротворцев со стороны, нейтральных правителей. Такая практика приглашения князя или короля на правление из близких, зачастую родственных земель была весьма распространена в Европе. Эта традиция сохранилась в Новгороде и позднее. Туда приглашали на княжение владетельных особ из других русских княжеств.

На основании сообщения летописи о варягах некоторые ученые, и зарубежные, и русские, в XVIII — XX вв. создали и отстаивали так называемую норманнскую теорию происхождения Русского государства. Ее суть заключается в том, что государство на Русь было привнесено извне приглашенными князьями, что оно было создано норманнами, скандинавами, носителями западной культуры — именно так понимали варягов эти историки. Сами же восточные славяне якобы не могли создать государственного устройства, что говорило об их отсталости, исторической обреченности и т. д. Эта теория нередко использовалась на Западе в периоды противостояния нашей Родины и ее западных противников.

Ныне историки убедительно доказали развитие государственности на Руси задолго до «призвания варягов». Однако до настоящего времени отзвуком этих споров является дискуссия о том, кто такие варяги. Норманнисты продолжают настаивать на том, что варяги были скандинавами, основываясь на свидетельствах разветвленных связей Руси со Скандинавией, на упоминании имен, трактуемых ими как скандинавские, в составе русской правящей верхушки.

Однако подобная версия полностью противоречит данным летописи, помещающим варягов на южных берегах Балтийского моря и четко отделяющим их в IX в. от скандинавов. Против этого говорит и возникновение контактов восточных славян с варягами как с государственным объединением в то время, когда Скандинавия, отставшая от Руси в социально-экономическом и политическом развитии, не знала в IX в. ни княжеской или королевской власти, ни государственных образований. Славяне же южной Прибалтики имели и то и другое. Конечно, споры о том, кем были варяги, будут продолжаться.

«Военная демократия». В VIII — первой половине IX в. у восточных славян стало складываться общественное устройство, которое историки называют «военной демократией». Это уже не первобытный стой с его равенством членов племени, племенными собраниями, вождями, выбранными народом, народными племенными ополчениями, но еще и не государство с его сильной центральной властью, объединяющей всю территорию страны и подчиняющей себе подданных, которые сами резко различаются по политической роли в обществе, по своему материальному, правовому положению.

У тех, кто руководил племенем, а позднее союзами племен, кто организовывал набеги на ближних и дальних соседей, собиралось все больше богатств. Вожди, которые прежде выбирались благодаря своей мудрости, справедливости, теперь превращаются в племенных князей, в чьих руках концентрируется все управление племенем или союзом племен. Они возвышаются над обществом и благодаря своим богатствам, поддержке военных отрядов, состоящих из сподвижников. Рядом с князем выделяется у восточных славян и воевода, являющийся предводителем племенного войска. Все более значительную роль играет дружина, которая отделяется от племенного ополчения, становится группой воинов, лично преданных князю. Это так называемые «отроки». Эти люди уже не связаны ни с земледелием, ни со скотоводством, ни с торговлей. Их профессия война. А поскольку мощь племенных союзов постоянно растет, война становится для этих людей постоянным занятием. Их добыча, за которую приходится платить увечьем или даже жизнью, намного превышает результаты труда земледельца, скотовода, охотника. Дружина становится в обществе особой привилегированной частью. Обособляется со временем и племенная знать — главы родов, сильных патриархальных семей. Выделяется и знать, чьим основным качеством является воинская доблесть, мужество. Поэтому демократия периода становления государства приобретает военный характер.

Военный дух пронизывает весь строй жизни этого переходного общества. Грубая сила, меч лежат в основе возвышения одних и начавшегося принижения других. Но традиции старого строя пока существуют. Действует племенное собрание — вече. Князья и воеводы еще выбираются народом, но уже просматривается стремление сделать власть наследственной. Сами выборы со временем превращаются в хорошо организованный спектакль, который ставят сами князья, воеводы, представители знати. В их руках вся организация управления, военная сила, опыт.

Сам народ перестает быть единым. Основную часть племени составляли «люди» — «людины». Это определение означает в единственном числе «свободный человек». У восточных славян в таком же смысле использовалось название «смерд». Но среди «людей», «смердов» стали выделяться «вои», которые имели право и обязанность участвовать в войске и в народном собрании — «вече». Вече в течение долгих лет оставалось верховным органом племенного самоуправления и суда. Степень богатства еще не являлась основным признаком неравенства, оно определялось другими обстоятельствами — тем, кто играл основную роль в хозяйстве, кто был наиболее сильным, сноровистым, опытным. В обществе, где преобладал тяжелый ручной труд, такими людьми были мужчины, главы больших патриархальных семей, так называемые «мужи», они среди «людей» стояли на высшей общественной ступеньке. Женщины, дети, другие члены семьи («челядь») подчинялись «мужам». Уже в это время в семье появился слой людей, находившихся в услужении, — «слуги». На нижних ступенях общества обретались «сироты», «холопы», которые не имели семейных связей, а также совсем бедная часть соседской общины, которых называли «убогими», «скудными», «нищими» людьми. На самом низу социальной лестни-

цы находились «рабы», занимавшиеся принудительным трудом. В их число, как правило, попадали пленные — иноплеменники. Но, как отмечали византийские авторы, славяне по истечении определенного срока отпускали их на волю, и они оставались жить в составе племени.

Таким образом, строй племенной жизни периода «военной демократии» был сложным, разветвленным. В нем четко наметились социальные различия.

Два русских государственных центра: Киев и Новгород. К концу VIII — началу IX в. экономические и социальные процессы в восточно-славянских землях привели к объединению различных племенных союзов в сильные межплеменные группировки.

Центрами такого притяжения и объединения стали Среднее Поднепровье во главе с Киевом и северо-западный район, где группировались поселения вокруг озера Ильмень, вдоль верховьев Днепра, по берегам Волхова, т. е. близ ключевых пунктов пути «из варяг в греки». Поначалу речь шла о том, что эти два центра стали все более и более выделяться среди других крупных племенных союзов восточных славян.

У полян ранее чем у других племенных союзов обнаружились признаки государственности. В основе этого лежало наиболее быстрое экономическое, политическое, социальное развитие края. Полянские племенные вожди, а позднее киевские князья держали в руках ключи от всей днепровской магистрали, а Киев был не только центром ремесла, торговли, к которому тянулась вся земледельческая округа, но и хорошо укрепленным пунктом.

Боевые походы на юг и восток. К этому времени относятся нападения русской рати на крымские владения Византии. Русы передвигались на быстроходных ладьях, которые могли идти и на веслах, и под парусами. Таким образом они покрывали огромные расстояния по рекам, Черному, Азовскому, Каспийскому морям. Из одного водоема в другой суда перетаскивались волоком, для чего использовались специальные катки.

С моря русы повоевали южное побережье Крыма от Херсонеса до Керчи, взяли штурмом город Сурож (нынешний Судак) и разграбили его.

К началу IX в. полянские земли уже освободились из-под власти хазар и перестали уплачивать им дань, но другие русские земли еще платили дань Хазарии.

Через несколько лет воинственные русы вновь предприняли поход к черноморским берегам. На этот раз объектом нападения стал богатый византийский порт Амастрида — тогдашний «Багдад» Малой Азии. Русская рать овладела городом, но затем заключила мир со здешними жителями и ушла восвояси.

Оба эти похода показали, что в Среднем Поднепровье рождалась новая мощная держава, которая сразу же определила свои основные военно-стратегические интересы, тесно связанные и с торговыми интересами, защитой и отвоеванием новых торговых путей: Северного Причерноморья, Приазовья, Крыма, Подунавья.

В 860 г. неожиданно подвергся яростной атаке русского войска Константинополь.

Русы застали греков врасплох. Их разведка донесла, что в это время византийская армия во главе с императором и флот ушли на борьбу с арабами. Но взять город у русов не хватило сил — их попытки взобраться на стены были отбиты. Началась осада, которая продолжалась ровно неделю. Затем начались мирные переговоры. Греки пошли на уступки: уплатили нападавшим огромную контрибуцию, обещали ежегодные денежные платежи, дали русам возможность беспрепятственно торговать на византийских рынках. Был заключен мир между Русью и Византией, начался отсчет их дипломатических отношений. Русский князь и византийский император при личной встрече скрепили условия этого мира. А через несколько лет, согласно этому же договору, византийские священники крестили вождя русов и его дружину. В это же время, в 864 г., принял христианство и князь Болгарии Борис, которого также крестили византийские священники.

Вскоре после этого русская рать появилась на берегах южного Каспия. Это был первый известный нам поход на восток по ставшей потом проторенной дороге: Днепр — Черное и Азовское моря — Волга — Каспийское море.

События в новгородских землях. Рюрик. В это время в северо-западных землях восточных славян, в районе озера Ильмень, по течению Волхова и в верховьях Днепра, назревали события, которым также суждено было стать одними из примечательных в русской истории. Здесь формировался мощный союз славянских и угро-финских племен, объединителями которых стали приильменские словени. Этому объединению способствовала начавшаяся здесь борьба словен, кривичей, мери, чуди с варягами, которым удалось на некоторое время установить контроль над здешним населением. И точно так же, как поляне на юге скинули власть хазар, на севере союз местных племен сбросил варяжских правителей.

Варяги были изгнаны, но «встал род на род», как рассказывает летопись. Вопрос был решен так, как его нередко решали и в других странах Европы: для установления мира, покоя, стабилизации управления, введения справедливого суда ссорящиеся племена пригласили князя со стороны.

Выбор пал на варяжских князей. Летописные источники под 862 г. сообщают, что после обращения к варягам оттуда в славянские и угро-финские земли прибыли три брата: Рюрик, Синеус и Трувор. Первый сел княжить у ильменских словен, сначала на Ладоге, а затем в Новгороде, где он «срубил» крепость; второй — в землях веси, на Белоозере, а третий — во владениях кривичей, в городе Изборске.

По некоторым летописным данным, новгородские словени начали против Рюрика борьбу, которая, вероятно, разгорелась после того, как он превысил свои полномочия «арбитра», «наемного меча» и взял всю полноту власти в свои руки. Но Рюрик подавил восстание и утвердился в Новгороде. После смерти братьев он объединил под своим началом весь север и северо-запад восточно-славянских и угро-финских земель.

Таким образом, в восточно-славянских землях к 60-м гг. IX в. образовались, по существу, два сильных государственных центра, каждый из которых охватывал огромные территории: средне-днепровский, полянский

во главе с Киевом и северо-западный во главе с Новгородом. Оба они стояли на знаменитом торговом пути, контролировали стратегически важные пункты, оба складывались с самого начала как многоэтнические государственные образования.

Соперничество за руководство всеми славянскими землями между Новгородом и Киевом началось едва ли не сразу после создания этих двух государственных центров. Сохранились сведения о том, что часть славянской верхушки, недовольной Рюриком, бежала в Киев. В то же время Киев повел наступление на север и попытался отвоевать у Новгорода земли кривичей с Полоцком. Рюрик также вел войну за Полоцк. Назревало историческое противоборство между двумя складывающимися русскими государственными центрами.

§ 3. Первые русские князья

Борьба Новгорода и Киева. Князь Олег. Рюрик умер в 879 г., оставив малолетнего сына Игоря. Все дела в Новгороде взял в свои руки то ли воевода, то ли родственник Рюрика Олег. Именно он и предпринял поход на Киев, тщательно подготовив его. Он собрал большую рать, куда вошли представители всех подвластных Новгороду народов. Здесь были ильменские словени, кривичи, чудь, меря, весь. Ударную силу Олегова войска составила варяжская дружина.

Олег захватил главный город кривичей Смоленск, затем Любеч. Приплыв к Киевским горам и не рассчитывая взять сильную крепость штурмом, Олег пошел на военную хитрость. Спрятав воинов в ладьях, он послал княжившим в Киеве Аскольду и Диру весть о том, что с севера приплыл купеческий караван, и он просит князей выйти на берег. Ничего не подозревавшие киевские правители пришли на встречу. Воины Олега выскочили из засады и окружили киевлян. Олег поднял на руки маленького Игоря и заявил киевским правителям, что они не принадлежат к княжескому роду, но он сам «есть роду княжа», а Игорь является сыном князя Рюрика. Аскольд и Дир были убиты, а Олег утвердился в Киеве. Войдя в город, он заявил: «Да будет Киев матерью городам русским».

Так Новгородский север победил Киевский юг. Но это была лишь чисто военная победа. И экономически, и политически, и в культурном смысле Среднее Поднепровье намного обогнало другие восточно-славянские земли. В конце IX в. это был исторический центр русских земель, и Олег, сделав Киев своей резиденцией, лишь подтвердил это положение. Возникло единое Древнерусское государство с центром в Киеве. Произошло это в 882 г.

Во время этой войны князь Олег проявил себя решительным и коварным военачальником, незаурядным организатором. Овладев киевским престолом и проведя здесь около 30 лет (умер Олег в 912 г.), он отодвинул в тень Игоря.

Свои военные успехи Олег на этом не завершил. Обосновавшись в Киеве, он обложил данью подвластные ему территории — «уставил дань» новгородским словенам, кривичам, другим племенам и народам. Олег заключил с варягами соглашение и обязался уплачивать им ежегодно по

300 серебряных гривен за то, чтобы на северо-западных границах Руси был мир. Он предпринял походы на древлян, северян, радимичей и обложил их данью. Но здесь он столкнулся с Хазарией, которая считала северян и радимичей своими данниками. Военный успех вновь сопутствовал Олегу. Отныне эти восточно-славянские племена прекратили свою зависимость от Хазарского каганата и вошли в состав Руси. Данниками хазар оставались вятичи.

На рубеже IX—X вв. Олег потерпел чувствительное поражение от венгров. В это время их орда передвигалась по Причерноморью на запад. По пути венгры обрушились на русские земли. Олег был разбит и заперся в Киеве. Венгры предприняли осаду города, но безуспешно, и тогда между противниками был заключен мирный договор. С тех пор стал действовать венгеро-русский союз, который просуществовал около двух веков.

Объединив восточно-славянские земли, отстояв их от натиска чужеземцев, Олег придал княжеской власти невиданный доселе авторитет и международный престиж. Теперь он принимает на себя титул князя всех князей, или великого князя. Остальные же властители отдельных русских княжений становятся его данниками, вассалами, хотя и сохраняют еще права по управлению в своих княжествах.

Русь возникла как объединенное восточно-славянское государство. По своим масштабам оно не уступало империи Карла Великого или территории Византийской империи. Однако многие его районы были мало заселены и плохо пригодны для жизни. Слишком велика была и разница в уровне развития различных частей государства. Появившись сразу как многоэтническое образование, это государство не отличалось поэтому той прочностью, которая характеризовала государства, где население было в основном мононациональным.

Внешняя политика Руси в первой половине X в. Уже первые схватки с хазарами и поход против уличей и тиверцев показали внешнеполитические интересы молодого государства. Русь стремилась, во-первых, объединить все восточно-славянские племена; во-вторых, обеспечить для русского купечества безопасность торговых путей как на Восток, так и на Балканский полуостров; в-третьих, овладеть важными в военно-стратегическом смысле территориями — устьем Днепра, устьем Дуная, Керченским проливом.

В 907 г. огромная русская рать во главе с Олегом сушей и морем двинулась на Константинополь. Греки замкнули гавань цепью, перекинув ее с одного берега на другой, и заперлись за могучими константинопольскими стенами. Тогда русы «повоевали» всю округу, захватили огромную добычу, пленных, ограбили и пожгли церкви. А потом Олег приказал своим воинам поставить ладьи на колеса и двинуть их в обход установленного над водой препятствия. При попутном ветре русы развернули паруса, и ладьи пошли к стенам города. Греки ужаснулись при виде этого необычного зрелища и запросили мира.

По мирному договору византийцы обязались выплатить Руси денежную контрибуцию, а затем ежегодно уплачивать еще и дань, предоставлять приходящим в Византию русским послам и купцам, как и представителям других государств, определенное продовольственное содержание. Олег до-

бился для русских купцов права беспошлинной торговли на византийских рынках. Русы даже получили право мыться в константинопольских банях столько, сколько они захотят.

Договор был закреплен во время личной встречи Олега с императором Львом VI. В знак окончания военных действий и заключения мира русский великий князь повесил свой щит на воротах города. Таков был обычай многих народов Восточной Европы.

В 911 г. Олег подтвердил свой мирный договор с Византией. В ходе длительных посольских переговоров был заключен первый в истории Восточной Европы развернутый письменный договор между Византией и Русью. Этот договор открывается многозначительной фразой: «Мы от рода русского... посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его — светлых и великих князей, и его великих бояр...»

В договоре подтверждены «мир и любовь» между двумя государствами. В 13 статьях соглашения стороны договорились по всем интересующим их экономическим, политическим, юридическим вопросам, определили ответственность своих подданных в случае совершения ими каких-либо преступлений в чужой земле. В одной из статей речь шла о заключении между Русью и Византией военного союза. Отныне русские отряды регулярно появляются в составе византийского войска во время его походов на врагов.

Русско-византийская война 941—944 гг. Дело князя Олега продолжил князь Игорь, уже в зрелом возрасте вступивший на престол.

После смерти могучего воителя Олега созданное им государство стало распадаться: восстали древляне, к границам Руси подошли печенеги. Но Игорю и русской верхушке удалось предотвратить распад. Древляне были вновь завоеваны и обложены тяжелой данью. С печенегами Игорь заключил мир. Одновременно русские поселенцы, поддержанные военной силой, начали продвижение к устью Днепра, появились на Таманском полуострове, близ Керченского пролива, где была основана русская колония. Русские владения подступали вплотную к хазарским границам, к византийским колониям в Крыму и Причерноморье.

Это вызвало негодование в Византии. К тому же местное купечество требовало от императора отменить льготы для русских торговцев. Обострение отношений между двумя странами привело к новой кровопролитной войне, которая продолжалась с 941 по 944 г.

Летом 941 г. огромное русское войско морем и сушей двинулось на Константинополь. Русы учинили разгром пригородов и направились к столице, но на подступах к ней были встречены флотом противника, вооруженным «греческим огнем». Под стенами Константинополя весь день и вечер шел бой. Греки направляли через специальные медные трубы на русские корабли горящую смесь. Это «страшное чудо», как сообщает летопись, поразило русских воинов. Пламя металось по воде, в непроглядной тьме горели русские ладьи. Поражение было полным. Но значительная часть войска уцелела. Русы продолжали поход, двинувшись вдоль побережья Малой Азии. Было захвачено много городов, монастырей, взято в плен изрядное количество греков.

Однако Византия успела и здесь мобилизовать силы. Произошли ожесточенные сражения на суше и на море. В сухопутной битве греки сумели окружить русов и, несмотря на яростное сопротивление, одолели их. Потерпел поражение уже потрепанный русский флот. Несколько месяцев продолжалась эта война, и лишь осенью русское войско возвратилось на родину.

В 944 г. Игорь собрал новую рать и вновь выступил в поход. В это же время союзники Руси венгры совершили рейд по византийской территории и подошли к стенам Константинополя. Греки не стали искушать судьбу и выслали навстречу Игорю посольство с просьбой о мире. Новый мирный договор был заключен в 944 г. Между странами восстанавливались мирные отношения. Византия обязалась по-прежнему выплачивать Руси ежегодную денежную дань и предоставить военную контрибуцию. Были подтверждены многие статьи старого договора 911 г. Но появились и новые, соответствовавшие отношениям Руси и Византии уже в середине X в., одинаково выгодные обеим странам. Право беспошлинной русской торговли в Византии было отменено.

Византийцы признали владение Русью рядом новых территорий в устье Днепра, на Таманском полуострове. Был усовершенствован и русско-византийский военный союз: на этот раз он оказался направленным против Хазарии, что было выгодно Руси, стремящейся освободить от хазарской блокады свои пути на Восток. Русские военные отряды, как и прежде, должны были приходить на помощь Византии.

Полюдье. Смерть Игоря. Во время правления Игоря государство Русь еще больше расширилось. В его состав вошло племя уличей, с которым вел безуспешную войну еще князь Олег. Теперь уличи, как и другие княжения, обязались платить Киеву дань.

Как же собиралась дань с подвластных великому киевскому князю княжений?

Глубокой осенью князь вместе с дружиной объезжал свои владения с целью сбора с них положенной дани. Этот объезд назывался полюдьем. Таким же образом поначалу собирали дань князья и короли в некоторых соседних странах, где был еще невысок уровень государственного развития, например в Швеции. Название «полюдье» происходит от слов «ходить по людям».

Из чего состояла дань? Конечно, на первом месте стояли меха, мед, воск, лен. Еще со времен Олега основной мерой дани с подвластных племен являлись меха куницы, горностая, белки. Причем брались они «с дыма», т. е. от каждого жилого дома. Кроме этого, в состав дани входили продукты питания, даже одежда. Короче говоря, брали все, что можно было взять, примеряясь к той или иной местности, к виду хозяйства.

Была ли дань фиксированной? Судя по тому, что частью полюдья было и кормление князя и его сопровождения, запросы нередко определялись потребностями, а они, как правило, не поддавались учету. Вот почему во время полюдья нередкими были насилия над жителями, их выступления против княжеских людей. Примером этого может служить трагическая смерть князя Игоря.

Во время сбора дани в 945 г. воины Игоря творили над древлянами насилия. Собрав дань, Игорь отправил основную часть дружины и обоза восвояси, а сам, оставшись с «малой» дружиной, решил еще побродить по древлянским землям в поисках добычи. Древляне во главе со своим князем Малом восстали и перебили дружину Игоря. Сам князь был схвачен и казнен лютой смертью: его привязали к двум склоненным деревьям, а затем отпустили их.

Княгиня Ольга. В Киеве осталась жена Игоря с малолетним сыном Святославом. Едва сложившееся государство находилось на грани распада. Однако киевляне не только признали права Ольги на престол в связи с малолетством наследника, но и безоговорочно поддержали ее.

К этому времени княгиня Ольга находилась в расцвете физических и духовных сил. Согласно одному преданию, она происходила из простого варяжского рода и жила поблизости от Пскова. Игорь увидел Ольгу во время своего пребывания в псковской земле и пленился ее красотой. В ту пору еще не существовало строгой иерархии при подборе супруги наследнику. Ольга стала женой Игоря.

С первых шагов своего княжения Ольга проявила себя как решительная, властная, дальновидная и суровая правительница. Она отомстила древлянам. Во время переговоров древлянские послы в Киеве были зверски убиты, а затем Ольга, поддержанная воеводами Игоря Свенельдом и Асмудом, организовала военный поход в древлянские земли.

В первом же бою киевская рать разгромила древлян. Летопись рассказывает, что бой ритуально начал малолетний Святослав, метнув свое копье в сторону врага. Древляне бежали и заперлись в стольном городе Искоростень. Несколько месяцев осаждали киевляне древлянскую столицу и в конце концов взяли ее штурмом, предварительно сумев поджечь деревянные постройки города. Древляне были обложены тяжкой данью, часть их была уведена в плен и передана в рабство киевским дружинникам.

В то же время Ольга упорядочила взимание дани, понимая, что произвольные поборы могут вызвать новое восстание свободолюбивого и мятежного народа. Она прошла с дружиной по древлянской земле и установила для местного населения нормы уплаты дани и места, куда она должна была свозиться.

Такая же реформа была проведена и в других землях. Отныне взимать дань должны были представители княжеской администрации на местах. Это был конец полюдья и начало организованной системы обложения налогами Русской земли.

Установив порядок внутри государства, Ольга обратила свои взоры на внешнюю политику. Перед Русью стоял вопрос установления прочных политических и экономических отношений с сильными соседями. Это могло бы повысить авторитет и государства, и династии, которая уже прочно утверждалась на киевском престоле.

В 957 г. Ольга отправилась в Константинополь, возглавив пышное и многолюдное посольство, состоявшее более чем из ста человек, не считая обслуги, корабельщиков. Ольга была принята по самому высокому рангу. Ее пригласили в императорские покои на обед, была она принята и импе-

ратрицей. В ходе бесед император Константин Багрянородный и Ольга подтвердили действие прежнего договора, как и военный союз двух государств, направленный в первую очередь против арабов и Хазарии.

Важным вопросом переговоров стало крещение русской княгини.

Ольга выбрала для себя в качестве образца личное крещение по образу английских королей. Она, будучи весьма прозорливой правительницей, понимала, что дальнейшее укрепление государственного престижа страны и династии было немыслимо без принятия христианства. Но она видела и сложности этого процесса на Руси с ее мощной языческой традицией, большой приверженностью народа и части правящих кругов к старой религии. В крупных городах среди купечества, горожан, части боярства было уже немало христиан, и они имели равные права с язычниками. Но чем дальше от центра государства, тем влияние языческих порядков, а главное, языческих волхвов было сильнее. Поэтому Ольга решила принять личное крещение, положив начало этому процессу в княжеской среде.

Крещение Ольга обставила с подобающей для крупного государства пышностью. Обряд происходил в храме Святой Софии. Крестным отцом княгини был сам император, а крестил ее патриарх. Ольга приняла в крещении имя Елена, в честь матери Константина Великого, византийского императора, сделавшего в IV в. христианство официальной религией империи. После крещения Ольга была принята патриархом и имела с ним беседу о вере.

По возвращении в Киев Ольга пыталась склонить к христианству Святослава, говоря, что за князем крещение примет и дружина. Но Святослав, будучи ярым язычником, поклонявшимся дружинному богу Перуну, отказался.

Через несколько лет после поездки в Константинополь Ольга направила посольство к германскому императору Оттону I. Цель посольства была двоякой — установить постоянные политические отношения с Германией и укрепить религиозные связи. Ревностный христианин, Оттон I направил в Киев христианских миссионеров. Однако киевские язычники выгнали миссионеров из города и едва не перебили их. По существу, власть в Киеве перешла к Святославу.

Умирая, княгиня завещала похоронить ее по христианскому обряду, а на могиле не справлять языческую тризну.

§ 4. Правление Святослава

Святослав — «Александр Македонский» Восточной Европы. Начиная с того времени, когда в 962 г., возмужав и встав во главе дружины, Святослав реально стал править государством, он принялся за дальнейшее расширение Руси. Ему удалось то, что не сумели сделать предшественники: подчинить себе княжество вятичей, находившееся в междуречье Оки и Волги.

Продолжил он усилия Олега и Ольги по централизации власти. Олег посадил своих наместников лишь в городах по верховью Днепра — Смоленске и Любече, а в остальных землях сидели местные князья, хотя и подчинявшиеся ему. Ольга направила управителей в пункты сбора дани. Те-

перь Святослав, уходя на войну, послал в наиболее важные земли Руси своих сыновей. Старшего сына, Ярополка, он оставлял в Киеве, второго сына, Олега, отправил управлять древлянской землей, а младшего, Владимира, послал с его дядей, известным воеводой Добрыней, княжить в Новгороде. Сыновья великого князя в прежних полусамостоятельных княжествах, по существу, становились его наместниками.

Продолжил Святослав и внешнюю политику своих предшественников, но придал ей такие масштабы, вдохнул в нее такую силу и страсть, что поразил воображение и современников, и потомков.

В 964 г. он направился в поход на восток. Главной целью этого похода явилось сокрушение старинного врага — Хазарии.

К этому времени Святослав был уже сложившимся предводителем дружины, смелым в бою, приспособленным к тяготам воинской жизни. Вот как его описывает летописец: «И легко ходил в походах, как пардус (гепард), и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел. Не имел он и шатра, но спал, подостлав потник, с седлом в головах... и посылал в иные земли со словами: «Хочу на вас ити». Его внешность хорошо передал византийский историк: бритая по русскому обычаю голова с длинной прядью волос, свисающей вниз, золотая серьга с крупным рубином в левом ухе, мрачный взгляд, незатейливая скромная одежда, отличающаяся, однако, чистотой, высокое чувство собственного достоинства, веявшее от всей его фигуры.

Пройдя через окско-волжские леса, землю вятичей, первый удар Святослав обрушил на Волжскую Булгарию — союзника Хазарии. Армия булгар была разбита, их столица Булгар и другие города взяты, а население разогнано. Попутно Святослав разгромил враждебных Руси буртасов, захватил и пожег их города, а население рассеял.

Затем русская рать спустилась вниз по Волге и подошла к границам Хазарского каганата. Удар с севера был стремительным и неожиданным. Обычно русские рати приходили к границам Хазарии по Азовскому морю и Дону. Теперь же они вначале разгромили союзников Хазарии, что свидетельствовало о хорошо продуманном плане всей военной кампании.

Сам каган вышел с войском навстречу русам, но был разбит, а столица Хазарии, город Итиль в низовьях Волги, была также захвачена Святославом.

Огнем и мечом прошлась русская рать по всей хазарской земле, оставив позади себя разрушения и пепелища. Сначала путь Святослава лежал в хазарские владения на Северном Кавказе. Оттуда он двинулся к Дону, разбив по пути враждовавшие с Русью и союзные Хазарии племена ясов и касогов (нынешних осетин и черкесов). На берегу Дона войско Святослава взяло штурмом хазарскую крепость Саркел, которая была построена здесь еще в IX в. с помощью византийских инженеров для охраны хазарских границ от русских. Следы пожарищ, разрушенные здания, разбитые крепостные стены — таким предстает Саркел по данным археологов. Крепость буквально была стерта с лица земли.

Таким образом, цель похода была достигнута. Хазария, по сути, прекратила свое существование как сильное государство.

Оставив на захваченной территории гарнизоны, Святослав вернулся в Киев, а его отряды начали нападения на крымские владения Византии. Русы продолжали линию прошлых лет: богатые греческие колонии по-прежнему привлекали их внимание. Отношения с Византией стали напряженными.

Походы на Дунай. В ходе трехлетнего Восточного похóда Святослав захватил огромные территории от окских лесов до Северного Кавказа. Византийская империя при этом хранила молчание: действовал русско-византийский военный союз.

Но теперь, когда северный исполин стал оказывать давление на византийские владения в Крыму, в Константинополе забеспокоились. В Киев был срочно послан гонец с целью уладить отношения между Русью и Византией.

Уже в это время в Киеве вызревает план вторжения в Подунавье и присоединения устья Дуная к Руси. Но эти земли принадлежали Болгарии, враждебной в ту пору Византии, и Святослав заручился нейтралитетом Византии на время его предстоящего похода на Дунай, а за это обещал отступиться от крымских владений империи. Это была уже большая дипломатия, которая имела в виду интересы Руси как на Востоке, так и на Западе.

Летом 967 г. русское войско во главе со Святославом двинулось на юг. Русскую рать поддерживали венгерские отряды. Болгария опиралась на помощь враждебных Руси ясов и касогов и на хазарские отряды.

Война с Болгарией была закончена очень быстро. Верный своей молниеносной манере ведения военных действий, Святослав прорвался через болгарские форпосты и в чистом поле разбил войско болгарского царя Петра. Болгары были вынуждены заключить мир, по которому земли по нижнему течению Дуная с сильной крепостью Переяславец отошли к Руси.

Вот здесь-то и выявились истинные планы Святослава. Он переносит сюда свою резиденцию и, согласно летописи, заявляет: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае — там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — золото, паволоки (драгоценные ткани. — *Примеч. авт.*), вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии — серебро и кони, из Руси же — мех и воск, мед и рабы».

Появление Святослава на Дунае и поражение Болгарии встревожили Византию. Теперь рядом появился жестокий, удачливый и беспощадный соперник. Попытка византийской дипломатии стравить Болгарию и Русь и тем самым ослабить обеих не удалась.

Подкупив печенегов, византийцы организовали их поход на Киев. Святослав был вынужден идти на выручку своему стольному городу. Отогнав печенегов и заключив с ними мир, Святослав в 969 г. вновь вернулся на Дунай. Именно в это время он посадил своих сыновей-наместников в русских княжествах.

За время его отсутствия болгары овладели Переяславцем, но Святослав быстро восстановил прежнее положение: болгарское войско было вновь разбито, и Переяславец оказался в руках русов.

Русско-византийская война и гибель Святослава. В Константинополе в это время пришел к власти талантливый полководец и государственный деятель, армянин по национальности, Иоанн Цимисхий. Византийцы потребовали ухода русской рати из Подунавья. Но Святослав за оставление здешних городов запросил немыслимый выкуп. И когда греки ответили отказом, гордо заявил, что он скоро поставит свои шатры перед стенами Константинополя. Стороны шли к войне.

Святослав сумел привлечь к военному противоборству с Византией своих давних союзников — венгров; нанял он и печенежскую конницу. В состав объединенного войска вошел также отряд дружественных Руси болгар.

Широкие военные действия разгорелись на просторах Фракии и Македонии летом 970 г. По данным византийских авторов, киевский князь вел за собой 60 тысяч человек, не считая союзников.

Первый этап войны русы выиграли. В решающей битве с полками Иоанна Цимисхия Святослав одержал победу. В критический момент битвы, когда русы устрашились превосходящих сил противника, Святослав обратился к воинам с речью: «Да не посрамим земли Русской, но ляжем костьми, мертвые сраму не имут». Русы дружно ударили по врагу и победили.

Однако византийцы подтянули новые войска, сумели разгромить одну из частей русского войска, которая поддерживалась союзниками. С обеих сторон было много жертв, война принимала затяжной характер. Сам Святослав с основным войском находился уже на подступах к Константинополю, и греки запросили мира.

По миру, заключенному в 970 г., русы добились сохранения своих позиций на Дунае, византийцы обязались выплачивать, как и прежде, дань Руси, сохранялись условия прежних договоров.

После этого Святослав ушел на Дунай, а Иоанн Цимисхий начал готовить новую армию. Для этого были мобилизованы все силы, стянуты отовсюду лучшие войска.

Весной 971 г., в дни, когда весь христианский мир праздновал Пасху, неожиданно для русов Иоанн Цимисхий осуществил прорыв своих войск через Балканский хребет и вышел в Болгарию. Там, на ее полях, поспешивший навстречу врагу Святослав дал грекам несколько сражений. Но перевес сил был уже на стороне Византии. Союзники Святослава покинули его. В конце концов византийская армия блокировала русское войско в дунайской крепости Доростол. В июле 971 г. Святослав попытался прорвать кольцо блокады и вышел из крепости на последнее сражение. Натиск русов, предводительствуемых самим князем, был столь стремителен, что греки дрогнули, и тогда Иоанн Цимисхий, сияя золочеными латами, сам повел в бой войска. Святослав был ранен в бою. Русам пришлось отступить. Русский великий князь запросил мира, который был с радостью принят византийцами.

По условиям мирного договора 971 г., скрепленного личной встречей Святослава и Иоанна Цимисхия, русы должны были покинуть Дунай; они обязались не нападать более на здешние земли. Но за Русью сохранились

завоеванные земли в Причерноморье и Поволжье. Восстанавливались условия старого русско-византийского договора.

Святослав обратился также к византийскому императору с просьбой помочь в проходе русской рати через земли, контролируемые печенегами. Иоанн Цимисхий обещал сделать это. Но вместо того чтобы выполнить условия договора, греки решили убрать своего опасного соперника: к печенегам греческое посольство везло золото, дорогие подарки и просьбу императора нанести удар по Святославу во время его возвращения в Киев.

Осенью русская рать появилась в устье Днепра. Но все пути на север были перерезаны печенегами. Тогда Святослав зазимовал в русских поселениях, расположенных на берегах днепровского устья.

Весной 972 г. он снова попытался прорваться в Киев, но на порогах, там, где русы перетаскивали свои ладьи берегом, минуя бурлящие водовороты, печенеги подстерегли его. Небольшое русское войско было окружено и уничтожено. Святослав погиб в бою. А из его черепа печенежский хан Куря по старому степному обычаю сделал чашу, оковал ее золотом и пил из нее на пирах.

Первая усобица на Руси. После гибели Святослава в Киеве власть взял юный Ярополк, окруженный отцовскими воеводами. Олег, который был на год младше, правил в древлянской земле, самый младший, Владимир, сын Святослава от наложницы Малуши, сидел в Новгороде.

После смерти отца и Олег, и Владимир оказались самостоятельными правителями своих земель. Они стали центром притяжения сил, которые хотели вновь добиться самостоятельности от Киева.

Ярополк зарекомендовал себя поначалу как правитель, который стремился закрепить завоеванное предшественниками. С малолетства оторванный от отца, он находился под большим влиянием своей бабки — христианки Ольги. Его женой стала красавица гречанка — монахиня, которую Святослав захватил во время войны с Византией.

Однако через три года положение резко изменилось. И вновь угроза единству Руси пришла из древлянских земель. По приказу княжившего там Олега, которому было всего 13 лет, в древлянских лесах был убит великокняжеский воевода.

Результатом этой распри явился через два года поход киевской рати во главе с Ярополком против древлян. Киевляне одолели древлян, те бежали за крепостные стены города Овруч. На мосту через крепостной ров произошла давка, в которой и погиб молодой князь Олег. Древляне снова были подчинены Киеву.

Стремление отделиться выказал и Новгород. Получив весть о гибели брата, Владимир бежал к варягам. На его место Ярополк послал своего наместника. Русская земля вновь была объединена. Но Владимир не смирился с положением князя-изгоя. Проведя два с лишним года на чужбине, он нанял отряд варягов и выбил наместника Ярополка из Новгорода. Потом он собрал большую рать, состоящую из словен, кривичей и чуди, и вместе с варягами двинулся на юг, повторяя путь Олега.

Снова Север предъявил свои претензии на лидерство в русских землях. Снова Новгород взял на себя инициативу объединения Руси. По пути Вла-

димир овладел Полоцком, где убил княжившего там варяга Рогволда и его сыновей, а его дочь Рогнеду насильно взял себе в жены. В Киеве положение Ярополка было непрочным. Дружина с недоверием относилась к князю, который покровительствовал христианам. К тому же Владимир вступил в тайные переговоры с некоторыми киевскими боярами, в том числе и близкими к Ярополку.

В результате Ярополк не сумел собрать войска для борьбы с братом и заперся за киевскими стенами. Чувствуя, что в Киеве назревает заговор против него, Ярополк бежал из города, а потом по совету своих бояр, уже тайно перешедших на сторону Владимира, явился к нему на переговоры. Едва Ярополк вошел в шатер Владимира, как тут же был поднят на мечи двумя варягами.

§ 5. Русь во времена Владимира Святославича

Правление Владимира. С 980 г. Владимир стал единоличным правителем Руси. Празднуя свою победу над Ярополком и отдавая должное поддержавшим его язычникам севера и Киева, он поставил на холме неподалеку от своего дворца статуи всем наиболее популярным языческим богам во главе с Перуном.

В первые годы своего правления Владимир вел себя как необузданный и жестокий язычник. Но уже в эти годы он решал крупные государственные вопросы. Хотя Новгород и Киев были вновь объединены, древляне вели себя смирно, а весь днепровский путь оказался в руках Владимира, Киеву перестали подчиняться радимичи и вятичи. Владимиру потребовалось три года, чтобы покорить восставшие племена.

Как и его отец, Владимир в дальнейшем крепкой рукой держал единство Руси. Он посылал в различные земли, бывшие племенные княжения, своих сыновей, которые являлись его наместниками.

Продолжил Владимир и внешнюю политику своего отца Святослава, вновь нацелившись на земли по Дунаю. Поход против Болгарии хотя и был успешен, но русские не рискнули закрепиться там и заключили с Болгарией мир.

В начале правления Владимира обозначилось новое направление внешней политики Руси — западное. К этому времени на западных границах Руси сложилось сильное Польское государство во главе с его основателем князем Мешко I из династии Пястов. Он вместе с дружиной принял христианство по римскому образцу. С этого времени польская церковь стала ориентироваться на папу Римского. Главным противником Польши на западе были германские княжества, на востоке же мощным соперником стала Русь. Спорными на долгие годы оказались земли так называемой Червенской Руси с городами Перемышль, Червен и др. Едва заняв престол, Владимир организовал поход на юго-запад и подчинил эти земли Руси. Таким образом, территория Руси еще более расширилась.

Из приазовских степей в течение всего X в. в Причерноморье выходили все новые и новые орды печенегов. Печенежские орды, или колена, как их называли на Руси, объединялись в большие союзы. С этими-то союзами Русь и имела дело со времен Игоря и Святослава. С одними из них русские

князья вели упорное противоборство, с другими заключали мирные договоры и привлекали их золотом и подарками на свою сторону в качестве союзников.

Печенеги периодически грабили русские города и села, уводили жителей в плен, а затем продавали их на невольничьих рынках. Крупное поражение Владимир нанес печенегам в 992 г. В честь этой победы князь основал город Переяславль [от слов «переять» («перенять») «славу»]. Но через четыре года новая печенежская орда подошла к городу Василеву близ самого Киева. Владимир вышел против врагов с небольшой дружиной, был разбит, и лишь чудо спасло его. Во время бегства князь спрятался под мостом, а печенежские всадники проносились над ним.

Создание оборонительной системы на юге. Стремясь оградить южные границы Руси от постоянных набегов печенегов, Владимир предпринял строительство крепостей, которые располагались на днепровском левобережье, вдоль рек, впадающих в Днепр. Здесь было меньше лесов, и степь подходила вплотную к Чернигову, от которого был один день конного пути до Киева. Четыре линии крепостей на расстоянии 15—20 км встали в этом районе на границе со степью. Большинство таких форпостов располагалось близ бродов, куда в первую очередь устремлялась печенежская конница. Киев, как известно, расположен на правом берегу Днепра. Печенегам, чтобы попасть на этот берег, надо было перейти реку вброд под городом Витичев, а затем пройти через долину реки Стугна. Но как раз здесь и стояли крепости Владимира, соединенные высокими валами.

В глубине этой линии киевский князь построил город-крепость Белгород, который со временем стал местом сбора всех русских сил во время нашествия печенегов.

Для предупреждения об опасности Владимир ввел систему светового оповещения. На высоких холмах или специально насыпанных курганах стояли сигнальные башни. Оттуда был хороший обзор на многие километры. Как только вдали степь начинала «дымиться», это означало, что конные массы печенегов идут походом на Русь. Огненные сигналы передавались от одной башни к другой, и через несколько минут в Киеве уже знали о приближающейся опасности.

Но пожалуй, самым важным в этой системе противоборства со степными кочевниками стала практика привлечения в города-крепости наиболее смелых, сильных, мужественных воинов.

Истоки русского христианства. Правление Владимира Святославича связано с таким историческим событием, как принятие Русью христианства.

Во времена Игоря в Киеве уже было немало христиан и стояла церковь Святого Ильи. После крещения Ольги христианизация пошла более быстрыми темпами. Связи киевского двора с западными христианами показывают, что в ту пору Русь не хотела ориентироваться на какую-то одну из сторон: добрые отношения поддерживались и с византийской, и с римской церковью.

Несмотря на то что подавляющее большинство ее жителей было язычниками, Русь отличалась большой веротерпимостью. Здесь свободно от-

правляли религиозные культы мусульмане и иудеи, христиане из Византии, из немецких, польских, чешских земель.

Приход к власти Владимира, казалось, надолго определил торжество язычества. Но жизнь брала свое. Русская правящая верхушка прекрасно понимала необходимость принятия христианства. И не случайно Владимир поставил на холме главных языческих богов во главе с Перуном, пытаясь в языческой религии найти опору государственного единства страны. Во-первых, этого требовали интересы развивающегося государства. Оставаться в христианском мире языческой окраиной означало изоляцию от всего европейского сообщества стран. Во-вторых, новая религия с ее монотеизмом (единобожием) вполне соответствовала сущности нового единого государства во главе с монархом. В-третьих, христианство цементировало семью, ячейку общества, вводило новую мораль, требовало гуманного отношения к женщине, матери, детям, к человеку вообще. Это не могло не содействовать прогрессу общества. В-четвертых, приобщение к христианству могло помочь в развитии культуры, духовной жизни страны: христианство уже обладало хорошо разработанной философской системой, породило богатую богословскую литературу. Постепенные контакты с христианскими странами содействовали приобщению Руси к духовности и культуре этого мира. В-пятых, вызревание на Руси новых общественных отношений, все более быстрое и глубокое социальное расслоение требовали новой идеологии. Язычество с его равенством людей перед силами природы не могло объяснить и оправдать происхождение и нарастание неравенства.

Несмотря на экономические, политические, культурные и религиозные связи Руси с Византией, христианство по византийскому образцу не сразу получило преимущественное право на официальное внедрение в русских землях.

В летописи рассказывается о том, как к Владимиру приходили религиозные миссии из мусульманской Волжской Болгарии, иудаистской Хазарии, немецких земель, где утвердилось христианство римского толка. Прибыл проповедник и из Византии, который изложил Владимиру смысл православного христианства.

Владимир внимательно выслушивал миссионеров, советовался с боярами и киевлянами.

Крещение Владимира. На первых порах все черты новой христианской религии, конечно, не могли проявить себя полностью. Поначалу перед русским правительством стояли чисто практические вопросы: как использовать принятие христианства для возвышения престижа Руси и авторитета династии? Византия же стремилась христианизировать Русь для того, чтобы оказывать на нее политическое влияние и обезопасить себя от русских набегов.

С этими прямо противоположными целями Русь и Византия начали в 987 г. переговоры, в ходе которых империя просила у Руси помощи против мятежников. Была затронута и проблема крещения. На этих переговорах Владимир потребовал себе в жены сестру императора Василия II принцессу Анну. Это могло бы сильно возвысить государственный престиж Ру-

си в Европе и Азии, укрепить авторитет династии внутри страны. Не случайно многие монархи Европы и Азии стремились породниться с византийским императорским домом.

Византийцы, нуждавшиеся в русской помощи, согласились с требованием Владимира, но предложили ему принять крещение. Владимир согласился. Русский отряд был направлен в Византию, и антиправительственный мятеж был подавлен. Но, когда опасность миновала, греки не торопились выполнять договор о браке Анны и Владимира. Ситуация резко изменилась. Владимир собрал рать и в 988 г. двинулся на центр византийских владений в Крыму — Херсонес (Корсунь).

Осада продолжалась несколько месяцев. В конце концов с крепостных стен в стан Владимира была пущена стрела, к которой была прикреплена записка. В ней говорилось, что для взятия города необходимо перекрыть водопровод, который находится к востоку от городских стен. Стрела была послана от имени священнослужителя Анастаса. Воины Владимира нашли трубопровод и перекрыли его. Вскоре изнемогающие от жажды жители города сдались на милость победителя.

После этого Владимир послал в Константинополь гонцов и передал с ними, что если Анна не прибудет к нему в Херсонес, то русская армия атакует Константинополь. Владимир подтвердил свое обещание принять крещение. Анна отказывалась ехать на Русь, плакала и говорила: «Лучше мне умереть». Но византийский император Василий II уговорил ее помочь Византии, и вскоре корабль, где находились принцесса, ее свита, священники, прибыл к берегам Крыма.

В Херсонесе Владимир принял крещение, подчеркнув тем самым добровольность этого акта со стороны Руси и независимость от воли Византии. В христианстве он взял имя Василий в честь императора Василия II, с которым Владимир становился как бы вровень. Херсонес был возвращен империи. Вместе с великим князем крестилась и часть дружины. Подобным же образом Хлодвиг, король франков, принял крещение вместе со своими воинами.

Владимир вернулся в Киев, взяв с собой из Херсонеса иконы, церковную утварь, выведя оттуда часть священников. Прихватил он с собой и мощи святых Климента и Фива. Ушел с Владимиром и священник Анастас, помогший ему овладеть городом.

Христианизация Руси. Между крещением князя Владимира и крещением всей Русской земли прошло немало времени. Лишь в 990 г. Владимир предпринял первые шаги по введению христианства на всей территории Руси. Это было большое испытание для народа, особенно на Севере, где язычество было в большой силе и языческие волхвы являлись выразителями умонастроения людей.

Вначале крещение приняло население Киева. В один из летних дней по приказу Владимира были опрокинуты языческие идолы во главе с Перуном. На следующее утро жители города явились к реке. Там все они — мужчины, женщины, дети — вошли в воду, и священники провели над ними обряд крещения. Тут же великий князь приказал начать строительство церквей. Первую из них — церковь Святого Василия — он указал поставить

на холме, где прежде возвышалось изображение Перуна. Следом за этим началось обращение в христианство других русских городов и земель. Этот процесс занял несколько лет.

Христианизация Новгорода была поручена дяде князя Добрыне. Языческий Новгород выступил против прихода Добрыни со священниками и крестами. Лишь после ожесточенных стычек, в ходе которых язычники разгромили двор Добрыни и убили его близких, новгородскому наместнику удалось сломить сопротивление восставших. Много людей было жестоко наказано. С таким же трудом вводилось христианство в Ростове и других землях. В сельских, лесных районах язычество еще долго сохраняло свои позиции.

Одной из особенностей византийского христианства являлось то, что оно разрешало вести церковную службу в землях новообращенных народов на их родном языке, в отличие от римской церкви, которая допускала богослужение лишь на латинском языке. Это приближало новую религию к народу, делало ее частью его духовной жизни, быта и культуры.

Владимир не мог не учитывать и еще одной особенности византийской церковной организации. Во главе ее стоял не церковнослужитель, как римский папа, а глава светской власти — император, ему подчинялся патриарх. Эта традиция тоже переносилась на Русь.

В 996 г. в Киеве было окончено строительство огромного главного храма Руси — каменного собора Богородицы. Строилась и украшалась эта церковь греческими мастерами и иконописцами. В собор Владимир передал церковную утварь и иконы, вывезенные из Херсонеса. Службу там вели херсонесские священники во главе с Анастасом. На содержание этого храма Владимир давал десятую часть княжеских доходов. Поэтому с тех пор церковь стала называться «Десятинной».

Вместе с христианством на Русь пришла грамотность, стали создаваться первые школы. Туда Владимир приказал забирать детей из «нарочитых», т. е. богатых, семей. Со страхом и плачем отдавали матери в учение своих детей, не ведая, для чего все это делается.

Историческое значение крещения Руси. Поначалу христианские церкви были маленькими очагами в море язычества. Лишь позднее при поддержке государственной власти церковь стала укореняться в народной среде, в городах и селах. Но пройдет еще несколько веков, прежде чем она повсеместно возьмет верх над язычеством.

Но язычество так до конца и не сдалось. Русь стала страной, где осуществилось необычайное и довольно прочное сочетание христианских догматов, правил, традиций и старых языческих представлений. Возникло так называемое двоеверие. Христиане молились в церквях, клали поклоны перед домашними иконами, но одновременно справляли старые языческие праздники. Так, праздник Коляды слился с Рождеством Христовым и Крещением. Сохранился и праздник Масленицы, который и доныне отмечается перед Великим постом. Веря в Христа и святых угодников, представители всех слоев общества, особенно простой люд, продолжали считаться с домовыми и лешими, русалками и упырями.

Когда мы говорим об историческом значении введения христианства, то прежде всего имеем в виду последующее развитие церкви, ее постепенное укоренение на русской почве и то всестороннее влияние на русскую жизнь — экономическое, политическое, духовное, культурное, — которое церковь стала со временем оказывать.

В дальнейшем церковь получила обширные земли, на которых стала организовывать собственное хозяйство. В первую очередь это относится к монастырям — религиозным братствам, где члены этого братства — монахи — давали обет безбрачия, уходили от всего земного и целиком обязались посвятить себя Богу. Монастыри стали управляться игуменами. Они, получив от великих князей земли в собственное владение, развернули на них земледельческое хозяйство, в котором использовали труд зависимых, обедневших людей; практиковали они и разведение скота, огородничество. Монастыри обеспечивали себя всем необходимым. Со временем они стали центрами торговли и даже ростовщичества.

В монастырях было немало монахов, которые вели высоконравственную жизнь, становились подвижниками христианской идеи и христианской морали. Тем самым они оказывали сильное духовное и религиозное влияние на окружающий мир.

С течением веков, укрепившись экономически, воспитав из русской среды высокообразованные кадры, церковь стала оказывать все большее влияние на политическую жизнь страны. Некоторые крупные церковные иерархи — митрополиты, епископы — участвовали в государственных интригах, поддерживали того или иного князя в политической борьбе. Однако церковь старалась быть выше мелких политических интересов, и ее лучшие представители выступали за единство Руси, против междоусобиц. Известно немало случаев, когда видные церковные деятели выполняли миссию миротворцев, возглавляли общерусские патриотические движения, обличали князей за их корыстолюбие, эгоизм, политическую ограниченность, трусость.

При церквях и монастырях создавались школы, и первые древнерусские грамотеи прошли выучку в монастырских кельях. Здесь же трудились и первые русские художники, создавшие с течением времени прекрасную школу иконописи. Монахи, деятели церкви в основном являлись создателями замечательных летописных сводов, разного рода светских и церковных сочинений, поучительных бесед, философских трактатов.

С годами великие князья поручили церкви судопроизводство по всем религиозным делам, а также по делам семейным. В церковных «уставах», которые были основанием для такого судопроизводства, церковь выступала за поддержание христианских начал в обществе и семье, человеколюбие, терпимость, уважение детей к родителям, уважение к личности женщины, старалась защитить обиженных и угнетенных. Церковь осуждала языческие обычии: похищение девиц, многоженство, браки в близких степенях родства, насильственную выдачу дочерей замуж; преследовала преступления, унижающие человеческую личность. В этом смысле церковь, духовенство активно работали на укрепление семьи, общества, государства, способствовали снижению уровня эксплуатации.

Однако, в целом содействуя развитию культуры, грамотности, церковь одновременно всеми силами подавляла культуру, основанную на языческих традициях и обрядах. Преследовались веселые праздники Коляды и Масленицы как бесовские, карались скоморошество, игра на народных инструментах.

Помогая экономическому, культурному, религиозному сближению с Византией и другими православными странами (Болгарией, Сербией), церковь в своей борьбе против «латинства», против папского Рима (особенно после окончательного раскола византийской и римской церквей в 1054 г.) способствовала изоляции Руси от некоторых духовных процессов, протекавших на Западе.

Личность Владимира. Владимир предстает перед нами как личность исключительно сложная и противоречивая.

Он был младшим сыном Святослава, рожденным от его наложницы, ключницы княгини Ольги, Малуши. В детстве Владимир был отослан отцом в Новгород и тем самым оторван от княжеской семьи, от влияния со стороны бабки — княгини Ольги, христианки.

На русском Севере, среди языческого окружения, находящийся под влиянием своего дяди Добрыни, Владимир сформировался не только как убежденный язычник, но и как противник киевских порядков, как враг той среды, которая отринула и вытолкнула его на обочину жизни.

Возможно, все это и явилось причиной той ярости и страстной воли, с которыми Владимир включился в борьбу за престол. Он водворился в Киеве через насилия, убийства, прошел по пути ожесточенных войн, грандиозных побед и тяжких поражений.

С каждым годом Владимир все более проявлял себя как крупный государственный деятель, подлинный реформатор. Словно забыв жестокие и порой вздорные дела своей молодости, он приступил к решению важных государственных проблем, среди которых были организация обороны русских земель от набегов печенегов, христианизация Руси, реорганизация управления русскими землями, развитие культуры и образования.

С течением времени православная церковь объявила Владимира святым, равноапостольным (т. е. равным апостолам раннего христианства).

Глава 3. ЭПОХА ЯРОСЛАВА МУДРОГО

§ 1. Вторая междоусобица на Руси. Борис и Глеб — князья-мученики

В пору болезни Владимира выявились определенные династические противоречия, за которыми стояла большая политика, религиозные, княжеские, боярские и дружинные кланы.

Первым восстал один из старших сыновей Владимира, Новгородский князь Ярослав Владимирович.

Трудно сказать точно, когда это случилось, до болезни или уже в то время, как великий князь занемог; «Повесть временных лет» лаконично сообщает, что «хотящю Володимиру ити на Ярослава, Ярославъ же, послав за море, приведе варягы, бояся отца своего...». Но Владимир разболелся, «в се же время бяше у него Борисъ» — сообщает далее летопись.

И еще одно событие происходит в эти дни: начинается очередной набег печенегов, и Владимир направляет против кочевников именно Бориса, предоставив ему свою дружину и «воев», т. е. народное ополчение. Затем летописец сообщает, что в момент смерти Владимира его старший — приемный — сын Святополк оказался в Киеве.

Таким образом, становится очевидным, что в последние недели жизни Владимира, возможно, уже во время его тяжелой болезни, на Руси стал нарастать очередной политический кризис. Связан он был прежде всего с тем, что Владимир, вопреки установившейся традиции, попытался передать престол одному из своих младших и любимых сыновей, рожденному в христианском браке, — Борису, с чем не смогли смириться ни Святополк, ни Ярослав.

За Ярославом виделась новгородская верхушка, стоявшая на традиционно сепаратистских по отношению к Киеву позициях. Не случайно в источниках сохранилось свидетельство о том, что Ярослав отказался платить Киеву положенную ежегодную дань в 2000 гривен, а еще тысячу собирать с новгородцев для раздачи княжеским людям. По существу, Новгород отказывался нести свои прежние финансовые обязательства перед Киевом. Практически Ярослав повторял судьбу отца, поддержанного новгородцами и варягами против Киева. Его личные династические амбиции совпали со стремлением Новгорода вновь подтвердить свое особое положение в составе русских земель и, опираясь на варяжскую помощь, еще раз сокрушить Киев.

Итак, в момент смерти великого киевского князя его официальный наследник был в походе против печенегов, старший из сыновей, Святополк, опирающийся на своих бояр и часть киевлян, ждал в Киеве развития событий, а действительно старший из его собственных сыновей, Ярослав, уже собрал в Новгороде рать, чтобы выступить против занемогшего отца.

Святополк, бывший в час смерти Владимира либо в Киеве, либо в Вышгороде, оставался ближе всех к Берестову. Однако близкие к Владимиру люди, видимо, сторонники Бориса, поначалу решили скрыть смерть великого князя, выиграть время и послать гонцов к Борису. Гонцы еще были

в пути, а Святополк уже овладел инициативой. Он приказал везти тело Владимира в Киев и, по существу, взял бразды правления в свои руки. Ярослав, как известно, обретался на севере, а Борис скакал по степи во главе княжеской дружины в поисках печенегов. Все данные говорят за то, что Святополк умело распорядился выгодами своего положения. Тело великого князя было доставлено, по древнему обычаю, на санях в столицу. Его смерть привела народ в горесть и замешательство. Тут же Святополк начал раздавать горожанам «имение», т. е., по сути, подкупать их, привлекая на свою сторону. Но гонцы дочери Владимира и сестры Ярослава Предславы уже гнали коней в Новгород. Предслава, бывшая скрытой союзницей Ярослава, именно ему спешила сообщить весть о смерти отца и захвате Святополком власти в Киеве.

Гонцы из Киева нашли в степи, на реке Альта, дружину Бориса, который, не обнаружив печенегов, готовился вернуться обратно в Киев. Близкие к Борису люди уговаривали молодого князя повести дружину на Киев и взять власть, завещанную ему отцом. Однако Борис отказался сделать это, то ли руководствуясь нравственными мотивами и не желая нарушать порядок престолонаследия, установленный ранее, то ли опасаясь штурмовать Киев, где Святополк уже успел собрать достаточно сил и сплотить своих сторонников.

Получив от Бориса отрицательный ответ, дружина разошлась по домам: для опытных воинов и политиков было ясно, что отныне все люди, близкие к Борису, да и он сам, будут обречены.

Святополк пошел на организацию заговора против Бориса не сразу, а лишь после того, как до него дошли сведения, что дружина и «вои» покинули Бориса и он остался на Альте лишь с небольшим отрядом телохранителей, «съ отроки своими». Святополк собрал в вышгородском дворце своих сторонников; там и был сформирован отряд убийц во главе с боярином Путшей, которые обещали князю сложить за него голову.

Когда отряд Путши поздним вечером появился на Альте, Борис уже был извещен о намерении Святополка убить его. Однако он либо не мог, либо не стал сопротивляться. Убийцы застали его в шатре, молящимся перед образом Христа.

Борис был убит, когда лег спать: нападавшие бросились к шатру и пробили его копьями в том месте, где находилась постель князя. Затем они разметали малочисленную охрану, завернули тело Бориса в шатер и повезли к Святополку. В Вышгороде убийцы обнаружили, что Борис еще дышит. По приказу Святополка верные ему варяги добили Бориса. Так Святополк убрал со своего пути самого опасного соперника, действуя решительно, быстро и жестоко.

Но оставался еще муромский князь Глеб, рожденный, как и Борис, в христианском браке Владимира от византийской принцессы и бывший теперь единственным законным наследником престола. Святополк направил к Глебу гонцов с просьбой прибыть в Киев, так как отец тяжело болен. Ничего не подозревавший Глеб с небольшой дружиной отправился в путь — сначала на Волгу, а оттуда к Смоленску и затем в ладье в Киев. Уже в пути он получил известие о смерти отца и убийстве Бориса. Глеб остано-

вился и пристал к берегу. Здесь, на полпути к Киеву, на Днепре, и застали его люди Святополка. Они ворвались на корабль, перебили дружину, а потом по их приказу повар Глеба зарезал его ножом.

Смерть юных братьев поразила древнерусское общество. Борис и Глеб со временем стали символами непротивления злу, праведности, добра и мученичества во славу светлых идей христианства. Оба князя были в XI в. объявлены православной церковью первыми русскими святыми, намного ранее княгини Ольги и князя Владимира.

Святополк уничтожил и еще одного из братьев — Святослава, который правил в древлянской земле и, спасаясь от беспощадного Святополка, бежал в Венгрию. Убийцы настигли его в пути.

Теперь друг против друга вновь встали Киев, где окончательно утвердился Святополк, получивший в народе прозвище «Окаянный», и Новгород, где оставался Ярослав Владимирович. Теперь он вел на Киев сорокатысячную рать. Перед тем как выступить в поход на юг, Ярослав, по свидетельству летописи, рассорился с новгородцами. Варяги, появившиеся по его призыву еще до смерти Владимира, начали чинить насилия и притеснения новгородцам, и те «иссекли» часть варягов. В ответ Ярослав расправился с «нарочитыми мужами», т. е. видными новгородцами. Каково же было чувство соперничества Новгорода по отношению к Киеву, если даже после этого, получив известие о смерти Владимира и узнав о вокняжении в Киеве после убийства других братьев Святополка, новгородцы откликнулись на призыв Ярослава и собрали значительную рать?! Поистине север вновь поднялся против юга, как это было уже не раз в истории Руси. Святополк выступил навстречу Ярославу с киевской дружиной и нанятой печенежской конницей.

Противники встретились на Днепре ранней зимой 1016 г. близ города Любеча и встали на противоположных берегах реки.

Ярослав атаковал первым. Ранним утром на многочисленных ладьях его рать переправилась на противоположный берег. Зажатые между двумя уже замерзшими озерами воины Святополка пришли в замешательство и вступили на тонкий лед, который стал ломаться под их тяжестью. Печенеги, ограниченные в своих маневрах рекой и озерами, никак не могли развернуть свою конницу. Разгром Святополковой рати был полным. Сам великий князь бежал в Польшу.

Ярослав в 1017 г. занял Киев. В том же году он заключил союз с германским императором Генрихом II против Польши. Однако борьба на этом не кончилась. Святополк Окаянный вернулся на Русь вместе с Болеславом I и польским войском. Решающая схватка произошла на берегу Буга. Ярослав потерпел поражение и бежал в Новгород с четырьмя дружинниками. А Святополк с поляками заняли Киев.

Польские гарнизоны были поставлены в русских городах. Поляки начали «чинить насилия» над людьми. В ответ население стало браться за оружие. В этих условиях Святополк сам призвал киевлян выступить против своих союзников. Тем самым князь пытался спасти собственный авторитет и сохранить власть.

Вскоре против поляков вспыхнуло восстание горожан. Поднялся каждый дом, каждый двор, поляков избивали повсюду, где они попадались вооруженным киевлянам. Осажденный в своем дворце Болеслав I принял решение оставить столицу Руси. Но, уходя из Киева, поляки ограбили город, увели с собой в плен массу людей, и впоследствии вопрос об этих пленных не на один год станет камнем преткновения в отношениях между двумя государствами. Среди тех, кого Болеслав увел с собой, была и Предслава, сестра Ярослава Владимировича. Она стала наложницей польского короля.

Покинув Русь, оставив Святополка в Киеве без поддержки, поляки одновременно захватили и «червенские города». Таким образом, новый узел острых противоречий завязывался в отношениях между двумя странами. В это время Ярослав в Новгороде набирал новую рать. Богатые горожане оказали ему поддержку, пожертвовав большие средства на наем войска. Собрав достаточно сил, Ярослав вторично двинулся на юг. Святополк не стал искушать судьбу. Слишком велико было негодование киевлян, не простивших ему привод в Киев поляков. Он бежал в степь к дружественным печенегам.

Соперники вновь встретились в открытом бою в 1018 г. Сражение произошло на реке Альта, неподалеку от того места, где был злодейски убит Борис. Это придало войску Ярослава дополнительные силы. Битва закончилась победой Ярослава. Святополк бежал в Польшу, а потом двинулся далее, в землю чехов, но умер в пути.

§ 2. Борьба Ярослава с Мстиславом Тмутараканским и новое объединение Руси

В 1019 г. Ярослав Владимирович, новгородский князь, четвертый сын Владимира I, вторично и теперь уже навсегда вступил в Киев и сел на русском престоле. Ему было в ту пору немногим более 30 лет.

Но не сразу удалось Ярославу восстановить единство Руси. Смута начала XI в. надолго потрясла страну. И если за четыре года удалось вновь объединить север и юг страны, то некоторые окраины оказались неподвластны Киеву, в первую очередь Полоцкая земля, где правил внук Рогволда Брячислав, и далекое Тмутараканское княжество, где «сидел» один из сыновей Владимира, рожденный в браке с «чехиней», — Мстислав Владимирович.

Если с мятежом полоцкого князя, который на короткое время захватил Новгород, Ярослав справился быстро, то отношения с Мстиславом складывались не столь благополучно. Во время междоусобицы Мстислав Владимирович держался в стороне и укреплял свои позиции на Таманском полуострове.

В 1023 г. между братьями вспыхнула открытая война, которая, по существу, являлась продолжением большой междоусобицы 1015—1019 гг. Мстислав двинулся на север, собрав большую рать и включив в нее отряды из подвластных ему народов, в частности хазар и касогов.

Встреча противоборствующих сторон произошла в 1024 г. под городом Лиственом, неподалеку от Чернигова, в кромешной тьме, в дождь и грозу. Характерно, что против ударной силы Ярослава — варягов — Мстислав вы-

ставил в «челе» войска, т. е. в центре, черниговскую дружину северян. Именно северяне и приняли на себя удар варягов, а потом при поддержке дружины самого Мстислава стали одолевать их. Ярославова рать не выдержала натиска полков Мстислава, и Ярослав вместе с предводителем варягов бежал с поля боя, минуя Киев, в Новгород. Русь снова раскололась надвое. Ярослав сохранил за собой Новгород, Мстислав остался властителем Черниговской и Тмутараканской земель. В Киеве сидели Ярославовы «мужи». Мстислав не решился на захват русской столицы.

Через два года Ярослав, собрав дружину на севере, появился в Киеве. На этот раз братья воздержались от дальнейшего «кроворазлитья» и заключили мир. Русь по этому миру была разделена на две части. Все левобережье Днепра с Северской землей, Черниговом, Переяславлем и другими городами отошло к Мстиславу. За ним оставалась и Тмутараканская Русь. Своей резиденцией Мстислав, ставший, по существу, правителем соседнего государства, сделал Чернигов. Под управлением Ярослава остались Киев с правобережными землями, весь север Руси во главе с Новгородом.

Русь вновь оказалась расколотой. Поэтому фактически о едином государстве применительно к этому времени можно говорить лишь условно, хотя в последующие годы братья жили мирно друг с другом. Они собрали большое войско, «повоевали» польские земли, вновь заняли «червенские города», захватили огромный полон.

В 1036 г. Мстислав умер, не имея наследников, а его часть Руси отошла к Ярославу. Так, через двадцать с лишним лет после смерти Владимира I, Русь снова стала единой.

§ 3. Расцвет Руси при Ярославе Мудром

Междоусобица показала, сколь непрочным еще было объединение Руси, насколько сильны были стремления некоторых земель к отделению от Киева.

Став, по словам летописца, «самовластцем», Ярослав пошел по пути отца. Он послал в крупные города и земли своих сыновей и требовал их беспрекословного повиновения. В Новгород отправился старший сын, Владимир, а после его смерти — следующий по старшинству сын Изяслав. Святославу он отдал в управление Черниговскую землю, Всеволоду — выросший к этому времени в сильную крепость Переяславль. Другие его сыновья были посланы в Ростов, Смоленск, Владимир-Волынский.

Воссозданное единство Руси, сосредоточение власти в руках великого князя, подчинение Киеву отдельных русских земель посредством направления туда великокняжеских сыновей-наместников стали той политической основой, на которой развились новые хозяйственные процессы, расцвели города, усложнилась общественная жизнь, развивалась культура страны. Этому способствовало и то, что с середины 30-х и до начала 60-х гг. XI в. Русь не видела на своей территории вражеских нашествий, а если и вела войны, то вдали от родных очагов.

Последнее крупное нападение кочевников-печенегов произошло в 1036 г. Весь день длился бой, и лишь к вечеру русы стали одолевать печенегов, и те побежали «розно», т. е. кто куда. Многие из них были убиты,

часть утонула в окрестных реках, спасаясь от преследователей вплавь. От этого поражения печенеги так и не смогли оправиться. После 1036 г. их набеги на Русь практически прекратились. В 1037 г. Ярослав в ознаменование блистательной победы над печенегами на месте битвы заложил храм — собор Святой Софии. Он был поименован так же, как и главный собор Константинополя, и в этом была политическая символика: Русь как бы подчеркивала свое государственное равенство с великой империей и одновременно свою религиозную и духовную преемственность по отношению к ней.

Этот год стал знаменательным и в другом смысле: по мнению ряда исследователей, в это время зарождается русское летописание, создается древнейший летописный русский свод. Его связывают со строительством Софийского собора, который сразу становится не только религиозным, но и духовным центром страны. Правда, существует и иная точка зрения, согласно которой первый летописный свод появился на исходе X в. и вобрал в себя древние сказания о походах Олега, крещении княгини Ольги и т. п.

К тому же, вероятно, в это время появился и первый свод законов — «Русская Правда» Ярослава Владимировича. Время возникновения этого памятника исследователи датируют довольно широко: от 1015 до 1030 г.

Полагаем, что исторически более обоснована вторая точка зрения. Дело в том, что до 1036 г. в связи с расколом Руси фактически на два государства не мог быть принят общерусский свод законов, так как распространение его норм упиралось бы в политические перегородки. Но это был свод не Ярослава и Мстислава, а одного Ярослава, и нормы распространялись на все государство, а единым оно стало лишь после смерти Мстислава в 1036 г.

В это время положение великого князя было несколько иным, нежели Владимира, поставившего, по существу, в 987—989 гг. Византию на колени. Ярослав Владимирович лишь утверждался как великий князь Руси, он нуждался не только в широкой идеологической поддержке внутри страны, но и в благожелательном политическом климате за рубежом. Поэтому и последовало приглашение из Константинополя митрополита, что сразу же нормализовало русско-византийские отношения в «послесмутное время» и стабилизировало международные связи Руси.

Все указывает на то, что объединение Руси Ярославом стало поворотным пунктом во многих отношениях. Принятие первого на Руси свода законов, упорядочение церковной организации, начало составления нового летописного свода были теми чертами государственной, религиозной, культурной жизни Руси, которые как бы подчеркнули этот знаменательный поворот.

«Русская Правда», если говорить точно, не являлась абсолютно первым российским сводом законов. До нее существовал «Закон Русский», который упоминается в договорах Руси с Византией X в.

Так, в договорах нашли отражение нормы наказаний за те же преступления, что позднее появились в «Русской Правде». Любопытно сравнение наказаний за убийство. В договоре 911 г. говорится, что если кто-либо убьет «христианина» (т. е. грека) или русина (т. е. жителя Поднепровской Руси), «да умрет» там, где сотворил убийство. Если же убийца убежит, то его

имущество (в случае, если это будет «имовитый», т. е. зажиточный, человек) получают ближние родственники убитого, кроме той части, что останется его жене. Если же убийца будет «неимовит» (бедный человек), то его надлежит искать и по нахождении предать смерти. Эта же норма повторяется и в договоре 944 г. В этом случае совершенно очевидно, что договоры воспроизводят нормы кровной мести за убитого, свойственные родоплеменным отношениям, но уже появляется возможность для богатого человека после бегства откупиться своим имуществом. Это черта уже нового нарождающегося общества, где имущественное расслоение дает богатому человеку определенные выгоды. В «Русской Правде» аналогичная статья идет первой; она, естественно, не упоминает греческую сторону, дает обобщающую характеристику русского общества: «Убьеть мужъ мужа...», также допускает кровную месть, но ограничивает ее лишь близкими родственниками (брат, отец, сын, дядя). Если мстителей не окажется, то убийца должен заплатить 40 гривен «за голову».

Таким образом, традиция, пришедшая из родоплеменного быта и зафиксированная в «Законе Русском» первой половины X в. (который также уже допускал возможность откупа за убийство), трансформировалась и подверглась законодательному ограничению в XI в.

За увечье, побои также следовало наказание вирами — штрафами. Первый русский писаный закон, как и правды других народов, касался прежде всего вопросов общественного порядка, защищал людей от насилий, бесчинств, драк, которых было так много на Руси, особенно в смутные годы.

Характерно, что во всех сравниваемых документах заметна общность подхода к вопросам о зависимом населении: челяди и холопах — в «Законе Русском», сервах и зависимых людях — в германских правдах. Укрывательство бежавшего челядина, серва строго наказывалось во всех законодательных актах и германцев, и Руси. В этих статьях просматриваются черты развивающегося социального неравенства, которое быстро обгоняло само законодательство.

Но заметим здесь, что на Руси с самого начала челяди, холопам законы предоставляли определенные права, в частности право давать показания в суде. Это указывало на то, что общественные отношения в русских землях развивались, как и на Западе, не по сценарию старых рабовладельческих обществ, а по иным законам, законам раннего Средневековья, которые эволюционировали в сторону феодальных отношений. В центре этих отношений стояли зависимый смерд, крестьянин и феодал, фактический пользователь земли, а не раб и рабовладелец.

С большим упорством и настойчивостью Ярослав Владимирович продолжал внешнюю политику своего отца и деда. Но он расширил ее масштабы, совершенствовал методы проведения в соответствии с растущей хозяйственной, военной, политической мощью государства. Он утвердил власть Руси на западном берегу Чудского озера и переместил русские границы к Прибалтике. Здесь был основан город Юрьев (нынешний эстонский город Тарту). Город получил свое название в честь Георгия — Юрия, таково было христианское имя Ярослава. Ярослав предпринимал неоднократные походы на воинственное балтское племя ятвягов; в летописях упоминается

и его поход на Литву. Тем самым Ярослав стремился обеспечить выход Руси к Балтийскому морю, укрепить безопасность ее северо-западных границ.

Еще в 30-е гг. XI в. Русь продолжала успешное противоборство с Польшей. Но после того как были отвоеваны «червенские города», Польша, испытывая давление со стороны Германской империи и Чехии, а также прибалтийских славянских языческих племен, теперь нуждалась в поддержке Руси. Союз двух государств был укреплен династическими браками: польский король женился на сестре Ярослава Добронеге (христианское имя Мария), а старший сын Ярослава Изяслав — на сестре Казимира I. Русь оказала Польше помощь в войнах с Чехией и прибалтийскими славянами. На севере Русь связывали тесные дружественные отношения со Швецией. Ярослав был женат на дочери шведского короля Ингигерде, чья мать была южно-балтийской славянской княжной. Добрыми были отношения и с Норвегией, куда была выдана замуж за норвежского короля младшая дочь Ярослава Елизавета.

После долгого периода мирных отношений с Византией Русь при Ярославе начала в 1043 г. новую войну с великой империей. Поводом послужила расправа с русскими купцами в Константинополе.

Большая русская рать под началом старшего сына Ярослава Владимира двинулась на ладьях к Константинополю. Но у западных берегов Черного моря флот попал в бурю, которая разметала и потопила часть русских судов. Около шести тысяч воинов во главе с воеводой Вышатой высадились на сушу, другие морем двинулись обратно.

Узнав об этом, император Константин Мономах приказал преследовать русский флот и уничтожить сухопутное войско. Но в морском сражении русы нанесли поражение грекам и лишь после этого двинулись на родину.

Судьба сухопутной рати была трагичной. Греки окружили и взяли в плен отряд Вышаты, многих ослепили и отпустили восвояси для устрашения Руси.

Лишь в 1046 г. Русь заключила новый мирный договор с Византией. В знак возобновления дружеских связей между двумя странами был устроен брак византийской принцессы, дочери Константина Мономаха, и четвертого сына Ярослава — Всеволода. В 1053 г. у молодой четы родился сын, которого назвали в честь деда Владимиром, а в христианстве дали ему, как и деду, имя Василий. Это и был будущий великий киевский князь Владимир Мономах.

Этот брак лишь подчеркнул, как вырос за последние десятилетия международный авторитет Руси. Русь поистине стала европейской державой. С ее политикой считались Германская империя, Византия, Швеция, Польша, Норвегия, Чехия, Венгрия, другие европейские страны. На востоке вплоть до низовьев Волги у нее теперь практически не было соперников.

Рост международного престижа Руси подтверждали и другие династические браки киевского княжеского дома. Все сыновья Ярослава были женаты на владетельных принцессах — Византии, Польши, Германии. Его дочери были выданы замуж за правителей разных стран. Старшая, Анна —

за французского короля Генриха I, Анастасия — за венгерского короля Андрея, младшая, красавица Елизавета, — за норвежского короля Гарольда.

Границы Руси простирались от Карпат до Камы, от Балтийского моря до Черного. Периметр территории Древней Руси равнялся 7000 км. К середине XI в. там жило около 4 миллионов человек.

§ 4. Церковь и религия при Ярославе. Митрополит Иларион. Печерские святители

Во времена Ярослава христианская церковь получила на Руси более широкое распространение и приобрела определенный вес в обществе. Этому способствовал и сам великий князь, который, по отзывам современников, отличался большой набожностью, знанием церковных сочинений. При жизни он получил прозвище «Мудрый».

Ярослав заложил великокняжеский монастырь святых Георгия и Ирины — в честь христианских святых, своего и своей жены. Монастыри стали появляться повсеместно и в больших городах, и в сельской местности, знаменуя дальнейшее распространение христианства и упрочение роли церкви в обществе.

В середине 50-х гг. XI в. под Киевом возник знаменитый Печерский монастырь. У истоков его создания стоял Иларион, священник великокняжеской церкви в селе Берестове, загородной резиденции великих князей. Иларион был глубоко верующим человеком. Свои молитвы к Богу он возносил в уединении, уходя с этой целью на берег Днепра, где выкопал себе пещеру в горе и проводил там долгие часы в молитвах, размышлениях и посте. «Мужъ благъ, и книжникъ, и постникъ», — говорит о нем древний источник.

Илариону принадлежит ряд произведений, написанных в 40—50-е гг. Первое место среди них занимает блестящий памятник идеологии и культуры XI в. «Слово о законе и благодати». По существу, в этом произведении Иларион, ставший после русско-византийской войны первым русским митрополитом, излагает государственно-идеологическую концепцию Древней Руси, концепцию, которая повлияла на мировоззрение других русских авторов XI в. Совокупно они создали идеологическое обоснование места Руси в мировой истории, определили роль киевской великокняжеской власти в системе мировой государственности, ее значение для русских земель, подчеркнули значение русской церкви.

Именно тогда, в 40-е гг. XI в., на Руси впервые возникла концепция о закономерной связи Руси с мировой историей, с мировыми державами. Вся обстановка XI в. требовала создания таких государственно-идеологических концепций.

Представляется, что в «Слове» Илариона концепция о связи Руси с «мировыми державами» и трактовка Руси как наследницы римского величия, римского царства прозвучали совершенно слитно. Сквозь церковную фразеологию Иларион проводит мысль о равенстве и тождестве действий Владимира I с римскими апостолами.

А далее следует патетический пассаж о Руси: «Не в худе бо и неведоме земли владычьствоваша, нъ въ Русьце, яже ведома и слышима есть вьсеми четырьми коньци земле».

О Византии в этом ряду нет ни слова, но Русь, Владимир сопоставлены с великими римскими вероучителями, а хвала Владимиру идет на фоне прославления подвигов его предков — языческих князей, не раз ставивших Византию на грань катастрофы, и это тоже нельзя признать случайным упоминанием.

Иларион сравнивает Владимира I с римским императором Константином Великим («подобьниче великааго Коньстаньтина»), потому что киевский князь, как и он, утвердил веруво всей земле, а «не въ единъмъ съборе» (т. е. на церковном соборе). Как Константин со своей матерью Еленой принес свой крест из Иерусалима и утвердил веру в Римской империи, так и Владимир со своей «бабою» Ольгой принес крест «от нового Иерусалима» — града Константина и утвердил веру в Русской земле. Его дело продолжал сын — «благоверный каган» Ярослав, укрепивший силу и могущество Руси.

Следует обратить внимание и на такую антивизантийскую тенденцию «Слова» Илариона, как стремление подчеркнуть самостоятельность и независимость решения Владимира крестить Русь. Не Византия, не ее церковные иерархи побудили Русь к принятию христианства, хотя в действительности это стало одним из условий межгосударственного соглашения Руси с Византией в 987 г., а побуждение свыше, божественное озарение Владимира.

Не случайно Иларион называет и Владимира, и Ярослава Мудрого каганами, обращаясь к высокому титулу восточного происхождения, равному по своему значению титулу царя, и тем самым подчеркивая высокие политические претензии Руси XI в.

Эту линию продолжили позднейшие современники Илариона, видные авторы XI в., в частности Иаков Мних в своей «Памяти и похвале Владимиру» и знаменитый Нестор в своих сочинениях, в том числе «Повести временных лет».

С именем Илариона связан и первый церковный «Устав» Ярослава, т. е. система церковной юрисдикции, отнесение к ведомству церкви ряда дел, связанных с семейным и брачным правом. Это были нормы, которые помогали формированию семьи, укреплению моногамии в противовес языческому многоженству, освящению частной собственности, повышению авторитета центральной власти. «Устав» вводил запрет на умыкание невест, защищал честь девушки, строго наказывал родителей за принуждение детей к вступлению в брак. Новый церковный судебник защищал честь женщины, давал ей более широкое представительство в суде. Церковь выступала в «Уставе» защитником христианской нравственности, призывала к гуманизму, умеряла жестокие нравы ранних веков русской истории.

Личность Ярослава Мудрого. Ярослав Мудрый вошел в русскую историю не только как крупный государственный деятель. Он показал себя и как человек, сумевший преодолеть самого себя. Не обладая физической силой, будучи хромым, Ярослав был смелым воином и бесстрашно вел вой-

ско в бой. Родившись еще в языческой среде, он стал истым христианином. Отодвинутый историей на задворки, являясь всего лишь четвертым сыном Владимира, он сумел пробиться к великокняжескому престолу и сохранить его в течение почти 35 лет. Имея полуграмотного язычника-отца и мать — Рогнеду, которую Владимир вскоре вместе с детьми отослал из Киева и заставил жить в глуши, он стал одним из образованнейших людей своего времени.

Великий князь показал себя человеком исключительно разносторонним. Ярослав остался в истории как крупный градостроитель. При нем в Киеве был построен новый «Ярославов город», и Киев намного расширил свои пределы. Были воздвигнуты многочисленные церкви. В то время в Киеве уже насчитывалось около 400 церквей. В честь побед над врагами Ярослав выстроил так называемые «Золотые ворота», поражавшие иностранцев своим великолепием. Его строительный размах выходил далеко за пределы русской столицы. Он основывал города на Волге и берегах Балтики, на южных границах Руси. Мы уже упоминали и Ярославль, и Юрьев.

Великий князь был ревностным поборником образования, открытия школ, развития грамотности. При нем были созданы первые библиотеки, получила признание и поддержку переводческая деятельность. Многие книги древних авторов, сочинения византийских отцов церкви и историков были переведены на славянский язык.

Сам Ярослав любил беседовать со знающими и грамотными людьми, охотно встречался со священнослужителями, вел с ними долгие разговоры на богословские темы. Его не случайно называли «Книгочеем» и «Мудрым».

Ярослав Мудрый умер в 1054 г. на 76-м году жизни, в ореоле русской и международной славы, почитаемый тогдашним обществом, любимый своими многочисленными сыновьями и дочерьми. Перед смертью он сам разделил Русскую землю между сыновьями, оставил свой престол старшему сыну Изяславу и наказал остальным не вступать во владения других братьев.

Вторым по значению становился князь, получивший в управление Чернигов, третьим — Переяславль; были поделены и другие стольные города. За каждым из них стояла округа с другими городами и селами.

Кажется, теперь была выработана новая и прочная система единства Руси — передача великокняжеской власти по старшинству. Старший в роду становился великим князем. Наследие по прямой линии отступило перед патриархальным, чисто семейным принципом. Однако такой подход к престолонаследию имел серьезные изъяны. Великие князья старались передать престол не старшим после них братьям, а своему старшему сыну. К тому же передвижение князей из владения во владение по старшинству не всегда совпадало с желанием населения, что порождало острые общественные конфликты. Наконец, пока были живы сыновья Ярослава, все было ясно. Но после их смерти старший в роду порой вовсе не являлся сыном великого князя. Династия дробилась, что создавало невероятно запутанные ситуации с наследием великокняжеского престола.

§ 5. Государственная власть. Становление раннефеодальных отношений. Города. Торговля. Армия

В XI в. во главе Руси, как и прежде, стояли великие киевские князья, которые были уже не первыми среди других князей, а полноправными правителями страны. Прежних мужей племенных княжений именовали боярами. Они составляли верхушку дружинного слоя, старейшую дружину. Низшим слоем была младшая («молодшая») дружина, где состояли люди менее знатные, более молодые. Но и те и другие являлись слугами великого князя. Они исполняли его различные поручения — в военном деле, управлении страной, суде и расправе, сборе дани и податей, в области дипломатических отношений с другими государствами.

В услужении князя были и личные слуги, личная дружина, так называемые отроки и детские. Все они были членами младшей дружины и в то же время оказывали различные услуги как в великокняжеском дворце, так и в княжеских делах. Дружины, старшая и младшая, прежде выполнявшие чисто военные функции, с конца X и в течение всего XI в. все более сливаются с аппаратом управления, превращаясь в рычаг государственной власти.

В городах князь опирался на бояр-посадников, в армии — на воевод, тысяцких, которые также являлись, как правило, представителями видных боярских родов.

Сам же великий князь пользовался большой властью. Он руководил войском, организовывал оборону страны и направлял все завоевательные походы, нередко как верховный военачальник шел впереди своего войска. Великий князь руководил всей системой управления страной и судопроизводством. Его власть была разнообразной и комплексной. И чем больше распадались, исчезали остатки старого родоплеменного строя, тем более возрастала роль великого князя и его аппарата управления в центре и на местах.

В чьих интересах действовал князь? Конечно, прежде всего он выражал интересы верхушки общества — бояр, младших дружинников, богатого купечества, духовенства. Эти слои были наиболее близки к княжеской власти, были прежде всего заинтересованы в ней для защиты своих привилегий и доходов. Но эти люди были одновременно наиболее жизнеспособной, динамичной частью общества. Его прогресс осуществлялся в основном за счет их организаторских усилий, личных способностей. Поэтому их союз с властью был естественным и закономерным.

В то же время княжеская власть выражала интересы всего общества в целом, так как осуществляла оборону страны от иноземных вторжений, поддерживала порядок внутри страны, карала за уголовные преступления, насилие против личности, защищала права собственности, на которых держалось и прогрессировало общество. К тому же, несмотря на развитие в обществе социальной розни, в нем еще четко не обозначились отдельные классы, социальные слои. Основная часть общества состояла из лично свободных людей, и княжеская власть выражала их интересы в целом.

На Руси XI—XII вв. сохранялось еще немало порядков старого строя. Так, в городах при решении важнейших вопросов традиционно собиралось вече, куда приходили все свободные жители. Их волеизъявление имело большое значение при формировании политики великого князя или его вассалов, стоящих во главе отдельных княжеств. Веча были продолжением старых народных собраний. И хотя на них заправляли в основном наиболее влиятельные, богатые горожане, веча сохранили свои народные черты. Судебные разбирательства в сельской местности производились непременно в присутствии представителей местных крестьянских общин. А это тоже говорило о сильных корнях родоплеменного быта.

Да и в самой великокняжеской власти, в условиях ее передачи от одного властелина к другому не было еще стройности и четкого порядка: несмотря на завещание Ярослава, власть в период XI—XII вв. передавалась и по старшинству, и по завещанию, и по наследованию от отца к сыну, и благодаря призванию князя жителями того или иного города — центра княжества. Порой княжеская власть захватывалась и надолго удерживалась силой. Все это свидетельствовало об отсутствии прочного и строгого ее регламентирования, говорило о переходном, неустойчивом характере всего общества.

И все же государственная власть в XI—XII вв. значительно отличалась от первых лет правления Олега и Игоря.

Зарождение феодальной системы. Именно в этих условиях прежние качественные изменения, происходившие внутри родоплеменных отношений, привели к дальнейшему развитию всего строя русской жизни.

Прежде всего, все большую ценность приобретала в глазах общества земля с работающим на ней населением. Обладание такими землями сулило получение больших для того времени доходов, увеличение личного богатства, усиление мощи, процветания, политической власти, к чему постоянно стремились люди, не только имевшие объективные возможности для этого (княжеская, боярско-дружинная среда, зарождающееся духовенство, богатые верхи городов), но и наделенные от природы определенными свойствами характера — энергией, напористостью, умением быстро ориентироваться в обстановке, способностями к получению знаний, честолюбием, хитростью, жестокостью.

Первым этапом подчинения князем, боярами, дружинниками населения, работающего на земле, было, как уже говорилось выше, «полюдье», а позднее — регулярный и упорядоченный сбор дани с подвластного населения. Лично люди были еще свободны, но они уже попадали в определенную зависимость от государственной власти.

Дань являлась первой известной на Руси формой зависимости населения от государства. Облагались ею и вновь завоеванные и присоединенные к Киеву княжества, и собственное население — свободные жители сельских общин. Все эти земли превращались в даннические, а жившие на них люди — в данников. Происходило так называемое окняжение подвластных великому князю, государству земель, так как получаемая дань шла на нужды не только князя, но и всего складывающегося государства. Государство тем самым утверждало свою верховную собственность на подвластные зем-

ли. Таким образом, политические права на территорию выражались в притязаниях чисто хозяйственных.

Основу принципа обложения данью составляло наличие в крестьянском хозяйстве пахотной земли. Земля и хозяйствующий на ней крестьянин — вот что было главным объектом обложения.

Одновременно с установлением власти великого киевского князя над всеми восточно-славянскими землями шел и другой процесс, о котором уже говорилось выше и который начался еще в период «военной демократии»: обогащение одних и обеднение других, появление в общине богатых землевладельцев и людей, потерявших землю, нищенствующих, вынужденных идти на работу к своим разбогатевшим соседям.

К середине XI в. этот процесс продвинулся далеко вперед. На огромных пространствах Руси, но особенно ощутимо в Среднем Поднепровье, в новгородских землях, земли все чаще попадают в частные руки. Первыми здесь, конечно, были великие князья, представители княжеской семьи. Пользуясь силой, влиянием, они в одних случаях откровенно присваивали себе общинные земли, в других — «сажали» на свободные земли пленных и превращали их в своих работников, строили в личных владениях хозяйственные дворы, собственные хоромы, охотничьи дома, поселяли в этих местах своих управителей, начинали организовывать здесь собственное хозяйство. С ужасом и страхом смотрели рядовые свободные общинники, связанные ранее с князем, с государством лишь тонкой ниточкой ежегодной дани, как все плотнее окружают их владения княжеские земли, как в княжеское хозяйство переходят лучшие пахотные участки, луга, леса, озера, рыбная ловля; как многие из них, обедневшие и не могущие вести собственное хозяйство, оказываются под покровительством князя и превращаются в зависимых от него работников.

Создается, как и в других странах Европы, княжеский домен, т. е. комплекс населенных земель, принадлежащих непосредственно главе государства, главе династии. Подобные владения появляются у братьев великого князя, его жены, других княжеских родственников. В XI в. таких владений было еще не много, но их возникновение знаменовало наступление новых порядков, основанных на зарождении земельной собственности и появлении зависимых людей, живущих и работающих на земле, принадлежащей уже не им, а господину.

К этому же времени относится образование собственных земельных владений, личных больших хозяйств бояр и дружинников.

Одним из путей обогащения древнерусской верхушки стало предоставление великими князьями в первую очередь местным князьям, а также боярам права на сбор дани с тех или иных земель.

Эти земли с правом сбора с них дани давались князьям и боярам как бы в кормление. Это было средством их содержания и обогащения. Позднее в разряд таких «кормлений» перешли и города. А далее вассалы великого князя передавали часть этих «кормлений» уже своим вассалам из числа собственных дружинников. Так зарождалась система феодальной иерархии. Слово «феод» (от лат. feodum) означает наследственное земельное владение, которое сеньор жаловал своему вассалу за разного рода службу (во-

сенное дело, участие в управлении, судопроизводстве и т. д.). Поэтому одной из главных черт феодализма как системы является наличие отношений между сеньором и вассалом на многих уровнях. Такая система как раз и зарождалась на Руси в XI—XII вв. В это время появляются первые вотчины бояр, воевод, посадников, старших дружинников.

Вотчиной (или «отчиной») называлось земельное владение, хозяйственный комплекс, принадлежащие владельцу на правах полной наследственной собственности. Однако верховная собственность на это владение принадлежала великому князю, который мог вотчину пожаловать, но мог и отнять ее у владельца за преступления против власти и передать ее другому лицу. К концу XI—XII в. многие младшие дружинники также обзаводятся земельными владениями.

С XI в. отмечено появление и церковных земельных владений. Великие князья предоставляли эти владения высшим иерархам церкви — митрополиту, епископам, а также монастырям, церквям.

С течением времени правители стали жаловать своим вассалам не только право владения землей, но и право суда на подвластной территории. По существу, населенные земли попадали под полное влияние своих господ — вассалов великого князя, которые затем жаловали часть этих земель и часть прав на них уже своим вассалам. Выстраивалась некая пирамида власти, в основе которой лежал труд работающих на земле крестьян, а также живущего в городах ремесленного люда.

Но по-прежнему на Руси многие земли оставались еще вне притязаний феодальных владельцев. В XI в. эта система лишь появлялась. Огромные пространства были заселены свободными людьми, жившими в так называемых волостях, над которыми был лишь один хозяин — сам великий князь как глава государства. И таких свободных крестьян-смердов, ремесленников, торговцев было в то время в стране большинство.

Феодальное владение, кроме своей вассальной подчиненности, имело еще одну характерную черту. Оно было неотделимо от труда зависимого населения. На господской земле, будь это земли князя, бояр, дружинников, церковных собственников, трудились жители сел и деревень, на которых распространялась владельческая власть феодала. За право пользоваться собственными участками пахотной земли, лугами, лесами, реками, которые были отданы великим князем своему вассалу со всеми правами на эти территории, они должны были платить владельцу земли определенные платежи натурой. Дело в том, что торговое и денежное обращение в сельской местности было еще не развито, и хозяйство являлось натуральным, т. е. оно потребляло в основном то, что производило. Вот эту «натуру» — зерно, пушнину, мед, воск и другие продукты — жители и должны были предоставлять в виде платежей своему господину. Они также обязаны были исполнять подводную повинность — предоставлять по требованию господина телеги летом и сани зимой, запряженные лошадьми, исполнять различные работы, связанные с починкой дорог, мостов и т. д. Все обязанности, которые ранее население выполняло по отношению к великому князю, государству, теперь выполнялись в интересах нового господина — боярина, дружинника, церкви, монастыря.

В то же время оставались и общегосударственные поборы и повинности.

Постепенно в сельской местности появлялся слой людей, которые по различным причинам (неурожай, засуха, военные разорения) теряли собственное хозяйство и либо за взятые у господина в долг деньги, либо за помощь в поддержании своего пошатнувшегося хозяйства (ссуда семенами, предоставление тяглого или молочного скота) обязывались выполнять сельские работы на своего господина — обрабатывать землю, косить сено, собирать урожай, ухаживать за скотом, выполнять другие работы. Такие люди назывались «рядовичами», так как заключали с хозяином «ряд» — договор, или «закупами», так как брали у хозяина «купу» — долг. Они не могли уйти от господина ранее чем выполнят условия договора.

На господской земле трудились и пленники, отрабатывавшие свой выкуп, «наймиты», нанимавшиеся за плату; на церковных землях трудились «прощенники» — те, кому были прощены их долги или преступления, или те, кого церковные организации выкупали у государства, заплатив за них необходимые штрафы, например воры.

Наиболее неполноправными людьми как в городе, так и в сельской местности были холопы, о которых уже шла речь выше; в XI—XII вв. их стали привлекать к сельским работам, «сажать» на землю и заставлять работать на своего господина. Холопами становилось все больше и больше людей: свободный человек мог продать себя в холопы от великой нужды; он превращался в холопа, если женился на холопке, заранее не оговорив свою свободу; если поступал на службу к господину без специального договора. Холопами становились также дети холопов; проворовавшиеся и нарушившие договор «рядовичи» и «закупы»; в состав холопов попадали и пленники. И все же русские холопы отличались от рабов в античном мире. Они имели кое-какие права. Их убийство каралось законом. Иногда, в случае отсутствия иных свидетелей, холопы могли давать показания в суде. Церковь стремилась смягчить бесправное положение холопов, что ей и удалось сделать к концу XI — началу XII в.

Города. Города у восточных славян зародились задолго до возникновения единого государства. Но поначалу это были либо центры племенных княжений, либо места, где стояли языческие боги и находились языческие капища, где славяне-язычники внимали своим жрецам — волхвам и приносили жертвы Перуну. Уже в это время зарождались города как центры наиболее оживленного торгового обмена и ремесленного производства, как укрепленные «детинцы» (замки), стоящие в неприступных для врагов местах — на высоких горах, речных кручах, куда население близлежащей округи сбегалось в случае нашествия врагов.

По мере развития хозяйственной жизни на Руси, совершенствования ремесла, торговли, сельского хозяйства, создания единого государства и затухания прежних родоплеменных порядков городская жизнь стала заметно меняться. Зачахли прежние городки, где жила племенная знать. Так случилось с центром древлянских земель городом Искоростень, который еще во времена Игоря и Ольги политически соперничал с Киевом. С принятием христианства многие священные языческие места оказались в запустении,

и люди, селившиеся вокруг них и обслуживавшие потребности жрецов и верующих, разбрелись по другим краям. Зато набирали силу города, которые стояли на оживленных торговых путях, где оседали купцы, куда тянулись ремесленники, стремящиеся выгодно продать свои изделия.

Однако наибольшую экономическую мощь, богатство, известность приобрели города, которые сочетали в себе целый комплекс наиболее важных городских черт. Они были политическими и административными центрами. Там жили князь, его бояре, размещалась княжеская дружина. Там князь со своими помощниками правил суд, отсюда управлял подвластными землями. Одновременно города росли и расширялись как торговые и ремесленные центры. Здесь же сосредоточивалась религиозная жизнь, стояли наиболее важные храмы княжества, жили и исправляли свои христианские службы митрополит и епископы, возникали крупные монастыри.

В то же время эти города, как правило, занимали весьма выгодные военно-стратегические позиции. Они заключали в себе качества неприступных замков-крепостей, но масштабы их были неизмеримо бóльше. Такие города были и центрами культуры. В них расцветало искусство, создавались летописи, организовывались библиотеки. Все это с самого начала формирования крупных городов Руси и определяло городскую жизнь.

Точно так же возникали известные города Западной Европы. Однако развитие их городской жизни определялось еще одной весьма важной чертой, которой не знала Русь. Многие западные города возникали на месте старых римских городских поселений или римских крепостей.

Русь не имела этого великолепного наследства и опиралась в основном на собственные силы, что во многом замедляло русскую городскую жизнь по сравнению с ведущими странами Запада. Но все же города на Руси возникли ранее, чем в ряде стран Восточной Европы, скажем, в Венгрии, Польше, Скандинавии (Швеции и Норвегии).

IX в., время складывания государства на Руси, изживания родоплеменных отношений, стал и рубежом появления всех наиболее крупных древнерусских городов. В X — начале XI в. на Руси насчитывалось уже около 30 крупных городских центров с укрепленными «детинцами», кремлями, площадь которых была свыше 2,5 гектара. В середине XI — первой половине XII в. таких городов было уже 42, а к середине XIII в. — 62. Среди них выделялись те, которые обладали всеми характерными чертами городской жизни, — Киев, Чернигов, Смоленск, Полоцк, Новгород, Суздаль, Ростов, Ладога, Любеч, Переяславль, Перемышль и др.

Значительную часть жителей городов составлял различный торговый люд — от богатых купцов, «гостей», ведущих торговлю с другими странами, до мелких торговцев-разносчиков. В городах зарождались купеческие объединения, имевшие свои уставы, общие денежные фонды, из которых оказывалась помощь купцам, попавшим в беду.

В Киеве, Новгороде, Чернигове, других крупных городах Руси находились дворы иноземных купцов. Существовали целые районы, где жили торговцы из Хазарии, Польши, скандинавских стран. Большую общину составляли купцы и ростовщики — армяне и евреи, в руках которых был сосредоточен значительный торговый и ростовщический капитал. Еврейское

купечество, пользуясь своими постоянными контактами с сородичами и партнерами-единоверцами в других странах, связывало русские торговые центры не только с ближними, но и с отдаленными частями Европы, включая Англию и Испанию. Армянские купцы осуществляли торговые связи Руси со странами Кавказа и Передней Азии. Немало в русских городах было и торговцев из Волжской Булгарии, стран Востока — Персии, Хорезма и др. И русские купцы были желанными гостями на рынках Константинополя и Кракова, Регенсбурга и Будапешта, в Скандинавии, прибалтийских и немецких землях. В Константинополе существовало русское подворье, где постоянно останавливались торговцы из Руси.

Во многих больших и малых городах Руси шумели торги. По широким степным шляхам, по тенистым лесным дорогам, в зимнюю стужу — по ледяной глади замерзших рек к крепостным воротам русских городов тянулись нескончаемые купеческие караваны. В Новгород, вокруг которого было мало плодородных земель, шли возы с зерном; с юга, из Волыни, по всем русским городам везли соль. С севера на юг шла рыба всех видов. Из Киева, Новгорода и других больших городов коробейники развозили по весям и градам изделия искусных ремесленников. В окрестные страны русские «гости» везли воск, скору (пушнину), льняное полотно, разные поделки из серебра, знаменитые русские кольчуги, кожи, пряслица, замки, бронзовые зеркальца, изделия из кости. Нередко вместе с караванами купцы гнали на продажу и челядь — захваченных русскими дружинами во время военных походов пленников, которые высоко ценились на невольничьих рынках Херсонеса, Булгара, Константинополя.

На Русь же отовсюду иноземные купцы везли свои товары: из Византии — дорогие ткани, оружие, церковную утварь, драгоценные камни, золотые и серебряные утварь и украшения; из стран Кавказа, Персии, Прикаспия — благовония и пряности, бисер, который так ценили русские женщины, и вино; из Фландрии — тонкие сукна. Торговали русские купцы с прирейнскими городами, венгерскими, чешскими, польскими землями, откуда шли изделия из металла, а также оружие, вина, кони. Большие пошлины собирали с этой разнообразной торговли как великие киевские князья, так и местные. В торговых делах участвовали и представители княжеских домов: они либо доверяли свои товары купцам, либо имели торговых представителей в многочисленных торговых караванах, которые под усиленной охраной шли из русских земель во все концы света.

Каждый город был к тому же центром торговли всей близлежащей округи. К нему тянулись ремесленники из окрестных городков и смерды из сельской местности, чтобы продать плоды своих трудов, купить что-либо необходимое в хозяйстве.

На рынках Руси звенели различные монеты. Здесь были и собственной чеканки серебряные гривны и куны, и арабские дирхемы, и византийские золотые номисмы, и немецкие талеры. Но в северной глуши и на степном юге, как и в старину, еще использовали в качестве денежных единиц шкурки ценных зверей, скот. Недаром деньги на Руси с древности назывались кунами, т. е. мехом куниц, что напоминало о том времени, когда не металл, а пушнина была в этих краях денежным эквивалентом.

Армия. Армия, военные люди являлись неотъемлемой частью древнерусского общества, неотделимой чертой жизни русских городов, органической частью уклада великокняжеского дворца, дворцов других князей и бояр.

Прошли те времена, когда против врага поднималось все племя или когда великие киевские князья вели с собой в далекие походы десятки тысяч соплеменников, ставя под свои боевые стяги значительную часть мужского населения различных княжений во главе с князьями.

С созданием сильного и относительно единого государства военное дело оказалось в руках профессиональных воинов, для которых война стала смыслом жизни. Они служили князю и находились на его содержании. Для старшей дружины это, как уже говорилось ранее, была раздача «кормлений», позднее земель, для младшей — содержание на довольствии, выплата денег, части захваченной добычи и т. д.

Дружина отныне становилась ядром армии, наиболее сильной и хорошо вооруженной частью княжеского войска. У киевского великого князя дружина насчитывала от 500 до 800 человек. Эти воины передвигались либо на конях, либо в быстрых и легких ладьях по рекам и морям. Вооружены они были мечами, копьями, саблями. На голове у них были «шишаки» — изящные остроконечные шлемы; щиты, броня или кольчуги защищали их тела. Каждая дружина дралась рядом со своим князем, а князь или боярин сам руководил во время боя своей дружиной. Во время рукопашных схваток специальные телохранители оберегали князя, защищали его своими щитами и телами от вражеских сабель и стрел.

Но дружина была лишь частью древнерусского войска. Другой его частью был «полк», простые «вои» — смерды и ремесленники. Великий князь и другие князья привлекали их к военной деятельности либо тогда, когда государству, всему населению грозила смертельная опасность, как это бывало во время страшных набегов печенегов, а позднее половцев, либо тогда, когда вся Русь поднималась на большой поход, как это было во время войн с Византией, Польшей, Хазарией. В этом случае горожане приходили в «полк», где они делились на десятки и сотни во главе со своими десятскими и сотскими. Сельские жители являлись в «полк» ведомые своими старостами и тоже делились на десятки и сотни. Всем «полком» командовал, как уже говорилось выше, тысяцкий. Вооружение «воев» было попроще: лук, колчан со стрелами, копье либо тяжелый боевой топор, который пробивал насквозь крепкую броню; у каждого на поясе был нож на случай рукопашных схваток. Броню «вои» не носили. Она была слишком дорогой. Кольчуга была тоже редкостью. Зато щиты имелись в руках у каждого.

Сражения нередко начинались с поединка богатырей, которых выставляла каждая сторона. Успех своего богатыря исторгал из уст войска восторженный крик, и воодушевленные воины бросались в атаку.

Во время боя все войско, как правило, разделялось на «чело» — центр, где находились самые надежные воины, могущие выдержать удары вражеской конницы: пешие, вооруженные щитами, копьями и топорами. На правом и левом «крыльях» располагались конные воины, княжеская дру-

жина. Задача «крыльев» заключалась в окружении противника и нанесении ему ударов с флангов после того, как «чело» выдержит удар врага.

Нередко поодаль от основного войска вместе с русами в поход выступали наемные или союзные иноплеменные войска: варяги либо отряды дружественных кочевников — торков, берендеев. Привлекали киевские князья на службу тех же печенегов, а позднее половцев. Летописец с осуждением писал о случаях, когда русские князья водили в походы кочевников против своих же соотечественников.

Наемники и союзники, как правило, не сливались с русским войском, подчинялись своим командирам. В случае неудач они нередко бежали с поля боя, оголяя фронт.

Если русское войско отправлялось на штурм вражеской крепости, то в обозе находились специальные осадные приспособления — тараны (огромные бревна, обитые железом), камнестрелы, приступные лестницы, вежи (передвижные деревянные башни).

§ 6. От языческих мятежей к социальному протесту

Вторая половина IX и X в. в русской истории стали временем грандиозных перемен, в первую очередь в сфере социально-экономической и политической. Наступление частной собственности на свободный мир прошлого круто меняло судьбы людей. Принятие Русью христианства означало начало крушения старой языческой веры, которая долгие века господствовала в душах и умах людей.

Все эти перемены происходили почти синхронно, хотя их темпы по сравнению с рядом западноевропейских стран были замедленными в силу общих геополитических причин развития восточно-славянских земель. Но к концу X — началу XI в. они сказывались все более и более ощутимо, вносили совершенно иные краски в жизнь сотен тысяч людей. Особенно болезненно эти перемены выявлялись в периоды острых общественных потрясений — тяжких княжеских междоусобиц, иноземных нашествий, стихийных бедствий — засух, голода, пожаров. В эти дни обострялись обычные беды, всплывали старые обиды, несчастья сплачивали людей на почве общих интересов, ненависти к тем, кого они считали виновными во всех своих горестях и унижениях.

Первые крупные общественные схватки в зарождающемся государстве возникли тогда, когда Киев подминал под себя другие племенные княжения. Древлян, вятичей, другие племена сплачивало желание отстоять свою независимость и свободу. И здесь сходились интересы, скажем, древлянского князя Мала и безвестного древлянского смерда. Несколько раз поднимали в X в. восстание против Киева древляне, вятичи; самостоятельный путь своего развития искали полочане. Племенной сепаратизм был главным общественным чувством, которое объединяло людей и поднимало их на борьбу.

К концу XI в. Русь более не тревожили племенные или региональные распри и ничто, казалось, не нарушало ее внутреннего государственного покоя. Но это было обманчивое впечатление. Да, пожаров вроде племенных восстаний больше не было, но угли политического сепаратизма, кото-

рый уходил еще в прошлую племенную жизнь, тлели постоянно. Это чувствовалось в постоянной угрюмой настороженности вятичей, в особой позиции Полоцка, который десятилетиями, из поколения в поколение своих князей Рогволдовичей, вел нескончаемую войну с Киевом, и в извечной оппозиции Новгорода, не забывшего свои былые вольности еще варяжской поры.

По мере развития общественных отношений на Руси, появления богатых и бедных, складывания княжеско-боярско-дружинной верхушки, начала ее наступления на земли свободных крестьян племенной сепаратизм отступал в тень. Но другие противоречия выходили на передний план.

Ряд мятежей произошел в связи с введением христианства на Новгородской земле.

В 1024 г. на северо-востоке страны, в Суздальской земле, произошло новое выступление народа. Это было время большого голода. Среди населения прошел слух, что богатые люди скрывают хлеб. Люди бросились во дворы богачей, стали избивать их и разыскивать хлеб. Во главе движения встали волхвы — языческие жрецы. Так в этом мятеже сплелись мотивы социальные, религиозные и племенные. Потребовалось вмешательство самого великого киевского князя Ярослава. Он явился в Суздальскую землю с дружиной, схватил и казнил руководителей мятежа — волхвов, утихомирил край.

В 1068 г. в Русской земле произошло еще одно крупное общественное потрясение. Все началось с поражения от половцев русского войска, которым командовал сам великий князь Изяслав, сын Ярослава Мудрого, и его братья Святослав и Всеволод. Разгромленная и потрепанная в открытом бою княжеская дружина заперлась за киевскими стенами и со страхом ждала появления врагов. Именно в это время началось брожение среди горожан. Они требовали у князя оружие и были готовы защитить город. На горе горожане собирались кучками, в толпе говорили, что князья их предали, что воевода Коснячко нарочно не дает им оружие, опасаясь, что оно повернется против богатых людей. Ремесленно-торговый Подол гудел. Там шло нескончаемое вече. Люди требовали освободить из тюрьмы вероломно захваченного сыновьями Ярослава их соперника, неустрашимого воина и талантливого полководца полоцкого князя Всеслава. Народ требовал поставить его во главе войска в борьбе с половцами. Одновременно раздавались голоса о злоупотреблениях княжеских воевод и управителей, притеснении народа, несправедливых поборах. На Подоле восстали холопы и растерзали бывшего в Киеве новгородского архиепископа Стефана, который пытался их унять. С Подола сотни людей двинулись к княжескому дворцу, ко двору ненавистного воеводы Коснячко. Другая часть направилась к тюрьме, где томился полоцкий князь Всеслав.

Восставший народ захватил и разгромил многие дворы бояр и воевод. Княжеский дворец был окружен возбужденной толпой. Близкие к Изяславу люди советовали князю послать воинов к тюрьме и убить Всеслава, но князь колебался. Время было упущено. Народ пошел на приступ дворца. Великий князь, его брат Всеволод со своими чадами и домочадцами, среди

которых был и будущий великий киевский князь, 15-летний Владимир Всеволодович Мономах, бежали.

Толпа разгромила и разграбила княжеский дворец. Оттуда было унесено много золотых и серебряных изделий, дорогие меха. Князь Всеслав был освобожден из тюрьмы и возведен восставшим народом на киевский стол. Изяслав бежал в Польшу.

Семь месяцев правил в Киеве Всеслав — избранник народа. Но прежние правители Киева не сдавались. К этому времени Святослав Черниговский, брат великого князя, разгромил половцев и обезопасил на время русские границы. Изяслав собрал в Польше большую рать и двинулся на Киев, вместе с ним шли польские отряды. Всеслав с киевлянами выступили навстречу. Войска сошлись близ самого Киева. Но битва не состоялась. В канун ее, ночью, Всеслав тайно покинул киевлян и бежал к себе в Полоцк. Оставшееся без вождя войско побежало. Вскоре войско Изяслава было уже около стен Киева. Восставший город открыл ворота великому князю и повинился.

Но Изяслав не сразу вошел в город. Сначала он послал туда своего сына Мстислава с дружиной. Тот учинил жестокую расправу над мятежниками, убил около 70 горожан — зачинщиков бунта, тех, кто участвовал в освобождении и возведении на престол Всеслава, часть мятежников он приказал ослепить, иных же наказал, даже не проведя расследования. Город был повержен. Лишь после этого Изяслав вступил в Киев. Тут же он послал войско в Полоцк и занял его. Всеслав бежал из города в леса.

Так закончилось это первое крупное восстание на Руси, в котором уже просматриваются социальные мотивы. Новые заботы начинают оттеснять на второй план прежние племенные и религиозные интересы.

Пламя мятежа, охватившее Киев, распространилось и на другие русские земли. В Новгороде в 1071 г. начался мятеж, направленный против архиепископа и христианской веры. Во главе восставших встал волхв. По существу, город разделился надвое. На епископском дворе стояла княжеская дружина. Весь остальной город оказался в руках мятежников. И только убийство волхва во время переговоров помогло обезглавить восстание и рассеять восставших.

Лишь к 1072 г. на Руси был восстановлен порядок, и трое Ярославичей — Изяслав, Святослав и Всеволод — приняли меры по «успокоению» земли. Жестокие кары, обрушившиеся на мятежников, были лишь частью этих мер. Другой частью стала разработка нового законодательства, так как старая Ярославова «Русская Правда» уже не отвечала запросам времени.

Новый свод законов — «Правда Ярославичей», т. е. сыновей Ярослава Мудрого, устанавливает суровые наказания за разбой, поджог, убийство, увечья, кражи, нарушение межевых знаков. Но это были случаи, связанные не с какими-то уникальными общественными явлениями, а с постоянным функционированием господского хозяйства. Государство стремилось поддерживать порядок, защитить собственность состоятельных людей. Характерно, что вторая «Русская Правда» уже не имеет норм, отражающих право кровной мести. Убийство почти во всех случаях заменяется высокими вирами. В этом смысле новый закон был значительно ближе к западным, где

кровная месть также заменялась штрафами. За убийство княжеских огнищанина и тиуна полагался штраф в 80 гривен, за убийство княжеского сельского или ратайного старосты — 12 гривен. Но если огнищанин будет убит у клети, конюшни или скотного двора, т. е. при защите собственности, убийцу следовало убить «в пса место» (как собаку). Вора можно было убить лишь в ночное время на месте преступления. Любопытно, что в Баварской правде и в Саксонской правде германцев также разрешалось убивать вора на месте преступления в ночное время. Штрафы были установлены за покражи собственности, скота, птицы, нарушение бортных владений, запашки чужой земли и т. д.

Особо оговаривались, как и в Салической правде франков, в германских правдах, наказания за кражу и укрывательство холопов. Но не надо думать, что новая «Русская Правда» заботилась лишь о власть имущих. В ней были и статьи, защищавшие право на жизнь и собственность любого жителя Руси. Так, за убийство смерда или холопа полагался штраф в пять гривен. Наказание назначалось не только за убийство княжеского коня (три гривны), но и за убийство коня смерда (две гривны). Вводился новый порядок судопроизводства, появился институт свидетелей и свидетельских показаний.

Новый государственный закон отразил не только развитие новых социально-экономических отношений в стране, но и возросший уровень самой русской государственности.

Глава 4. РУСЬ НА ПЕРЕПУТЬЕ

§ 1. Междоусобица на Руси в 70-е гг. XI в.

Наступил 1073 г., и новая междоусобная борьба за власть началась на Руси. На этот раз распря произошла между сыновьями Ярослава Мудрого. Период их мирного совладения Русской землей длился с 1054 по 1072 г. Народные волнения конца 60 — начала 70-х гг. XI в., появление на киевском столе полоцкого князя, бегство Рюриковичей из Киева нарушили государственную стабильность, которая существовала на Руси в последние годы жизни Ярослава и в течение двух десятков лет правления его сыновей.

Общая политическая ситуация обострялась и в связи с новой серьезной внешнеполитической опасностью: место печенегов заняла новая кочевая волна — половцы. Они пришли в причерноморские степи тем же путем, что и некогда печенеги. Половецкие орды перевалили через Волгу, появились на Дону, заняли бескрайние степи между Доном и Днепром. Половцы отогнали печенегов на запад и, преследуя их, дошли до византийских сторожевых крепостей на Дунае.

В 1061 г. половцы впервые подошли к русским границам.

В течение долгих десятилетий половцы вели постоянные войны с Русью. Но в отношениях Руси с половцами были и долгие периоды мирных отношений, когда народы вели торговлю, широко общались в приграничных районах. Русские князья и половецкие ханы нередко заключали династические браки между своими сыновьями и дочерьми. Известно, что вторая жена Всеволода Ярославича была половецкой княжной.

Постоянное половецкое присутствие вблизи русских границ создавало на Руси внутреннее напряжение, особенно в южных районах страны. Князья в борьбе друг с другом нередко обращались к помощи половцев. Русские земли с последних десятилетий XI в. периодически стали превращаться в кровопролитные поля междоусобных битв.

Мир на Руси рухнул в то время, когда два младших Ярославича — Святослав и Всеволод выступили против старшего брата — киевского князя Изяслава.

Поводом стал слух, возникший в княжеской среде, будто Изяслав заключил союз против братьев, решив стать «самовластцем» на Руси по примеру Владимира и Ярослава, что он пошел на союз с Всеславом Полоцким против братьев. Братья со своими дружинами подступили к Киеву, и Изяслав вместе с семьей вновь бежал в Польшу. Киевский князь вывез с собой много золота, серебра, дорогих вещей, стремясь нанять на них войско. Но польский король Болеслав II, приняв от Изяслава дорогие дары, не оказал ему помощи.

Несколько лет скитался Изяслав по Европе, прося помощи у германского императора и даже у папы Римского. Изяслав преподнес в Майнце богатые дары Генриху IV, германскому императору. В те дни один из немецких хронистов писал в своем труде: «Явился русский князь по имени Дмитрий (христианское имя Изяслава. — *Примеч. авт.*), принеся ему (Ген-

риху IV. — *Примеч. авт.*) неисчислимые богатства, состоящие из золотых и серебряных сосудов и драгоценных тканей, и просил у него помощи против своего брата (Святослава. — *Примеч. авт.*), который силой изгнал его из княжения. Генрих IV взялся быть посредником в противоборстве между братьями и направил Святославу послание с просьбой вернуть трон Изяславу». Послание повез в Киев трирский пробст Бурхард — сводный брат Оды, второй жены Святослава Ярославича. Итак, межкняжеский конфликт на Руси стал событием европейского масштаба. В дальнейшем в эту борьбу включился знаменитый папа Григорий VII (Гильдебрант), соперник германского императора. Папа, стремящийся к распространению влияния римской церкви, получил обещание от русских беглых князей верно служить церкви святого Петра и оказал воздействие на польского короля, заставив его вернуть взятые у Изяслава ценности и помочь ему в снаряжении войска. На имя Изяслава была прислана папская булла, что означало принятие вассальной зависимости русского великого князя от папы Римского.

А в это время на Руси правил Святослав Ярославич. Он посадил своих сыновей во всех крупных русских городах, отодвинул третьего Ярославича — Всеволода — в тень, отправил его сына Владимира на далекую пограничную Волынь.

В 1076 г. Святослав, помогая Польше, которая не приняла Изяслава, снарядил большой поход в Центральную Европу. Русская рать пошла войной на чехов, союзников Германии и противников Польши. Командовали ратью два молодых князя, два друга, двоюродные братья Владимир Мономах, сын Всеволода, и Олег, сын Святослава, не ведая, что скоро жизнь разведет их в жестокой борьбе за власть. Поход русских князей был успешным. Они одержали ряд побед над объединенными чешско-немецкими войсками и заключили почетный мир. Впервые Русь стала участницей крупных политических событий в центре Европы.

В 1076 г. Святослав внезапно умер. Власть на короткое время принял Всеволод, но к границам Руси уже подходило войско Изяслава. Всеволод добровольно сдал ему Киев и отправился в Чернигов, второй по значению город на Руси.

Теперь на Руси на первое место выдвинулись два Ярославовых сына — Изяслав и Всеволод, и соответственно их сыновья, ставшие уже взрослыми князьями: наследник Изяслава — Святополк и наследник Всеволода — Владимир. Сыновья же третьего Ярославича, Святослава, после смерти отца остались не у дел: действовал установленный Ярославом Мудрым порядок передачи власти по старшинству, а не от отца к сыну. Старший сын Святослава, деятельный и честолюбивый Олег, продолжал жить в родном городе своего отца Чернигове, но здесь уже правил князь Всеволод. Все другие крупные и славные русские города были поделены между Изяславом и Всеволодом.

Через два года, в 1078 г., Олег Святославич бежал из города, уведя с собой верных ему людей и свою личную дружину в далекую Тмутаракань, где укрылся его младший брат Роман. Олег поклялся вернуться и отвоевать отцовский Чернигов. Так на Руси началась новая большая междоусобица.

По существу, в продолжение всех X и XI вв. междоусобная борьба в Киевской Руси не прекращалась. Но если Владимиру I и Ярославу Мудрому удалось в течение долгого времени сохранять после захвата власти единство Руси, то сыновьям и внукам Ярослава Мудрого сделать это оказалось труднее. Это объяснялось, во-первых, самим порядком престолонаследия, установленным Ярославом. Сыновья не хотели отдавать власть старшим по возрасту князьям, своим дядьям, а те не пускали племянников к власти, ставя на их место своих сыновей, хотя те и были моложе. В этом случае распри были неизбежны.

Во-вторых, среди преемников Ярослава Мудрого не нашлось такой яркой, целеустремленной и волевой личности, какой были Владимир I и сам Ярослав.

В-третьих, в последние десятилетия XI в., после мирного и созидательного времени Ярослава Мудрого, еще большую силу стали набирать крупные русские города и земли. На днепровском пути выделялись Смоленск, Любеч, в Средней Руси — Чернигов, Переяславль, на юго-западе — Владимир-Волынский, Перемышль, на северо-востоке — Ростов, Суздаль. Набирали силу Минск, Ярославль и другие неизвестные ранее или основанные совсем недавно городские центры. Появление крупных вотчинных хозяйств, в том числе церковных и монастырских земельных владений, с их концентрацией рабочей силы, материальными возможностями способствовало общему прогрессу хозяйственной жизни отдельных земель, питало их стремление к независимости от Киева, особенно с учетом княживших там посредственных правителей.

В-четвертых, дезорганизации политической жизни Руси способствовало постоянное вмешательство половцев в ее внутренние дела.

§ 2. Мятеж Олега Гориславича и новая распря

Итак, Олег Святославич поднял мятеж против Киева и Чернигова, требуя принадлежащий отцу черниговский княжеский стол. Тмутараканская рать братьев Святославичей была подкреплена половцами. Летописец писал позднее, что Олег привел «поганыя на Руськую землю, и пойдоста (т. е. пошел) на Всеволода с половци».

За этот союз Олега с половцами, постоянными врагами Руси, за инициативу в начавшейся распре, за последующие междоусобицы и несогласия, связанные с именем Олега Святославича, автор «Слова о полку Игореве» назвал его «Гориславичем», т. е. человеком, принесшим горе Руси. Но разве дело было в одном Олеге? Междоусобицу вели все ее участники. Олег, возможно, был среди них наиболее решительным и бескомпромиссным, но унижений и обид он испытал больше остальных князей.

Натиск Олега был стремителен. На реке Сожица, близ Чернигова, 25 августа 1078 г. он при помощи половецкой конницы разгромил черниговское войско. Всеволод и Владимир II Мономах бежали в Киев. Победители, как сказано в летописи, овладели Черниговом и «земле Русской много зла сотворили, пролили кровь христианскую».

Общая опасность сблизила недавних соперников: Изяслав с сыном Ярополком и Всеволод с Владимиром Мономахом выступили против Оле-

та во главе рати, собранной со всех русских земель. Олег вновь бежал из Чернигова за подмогой на юг.

Братья Ярославичи осадили Чернигов. Восточные ворота города штурмовал Владимир Мономах вместе со смоленским полком. Во время штурма войска союзников подожгли Чернигов. Весь город выгорел. Такова была тяжелая плата не только этого, но и других русских городов за княжеские междоусобицы. Осажденные заперлись в «детинце» и ждали решающего приступа. В момент осады князьям донесли, что войско Олега стремительно приближается к городу.

Войска противников встретились в решающей битве 3 октября 1078 г. на Нежатиной ниве. В упорном сражении старшие князья одолели Олега и его союзников. Но во время боя погиб великий киевский князь Изяслав, пораженный копьем в спину. Олег бежал на юг. Власть в Киеве взял единственный из оставшихся в живых Ярославичей — Всеволод. Своего старшего сына Владимира Мономаха он теперь посадил править в Чернигове — в наследственной «отчине» Олега. Отныне между двоюродными братьями завязался тугой узел вражды на всю оставшуюся жизнь.

В 1093 г. положение на Руси резко осложнилось. В этом году умер последний из Ярославичей — князь Всеволод. В последние годы жизни он резко постарел, много болел, все дела передоверил Владимиру Мономаху и окружавшим его молодым соратникам. Старые киевские бояре роптали.

§ 3. Начало военной деятельности Владимира Мономаха

Именно в 80-е гг. XI в. молодой Владимир Мономах, бывший черниговский князь, выдвинулся на Руси как один из самых талантливых и удачливых полководцев. Молва связала с его именем успешный поход против Чехии. Но особенно прославился он в борьбе с половцами. Уже в ту пору Мономах, воюя с кочевниками, не медлил ни часа, если рать была готова, если выступать можно было, не откладывая поход на завтра. Кочевники быстры, а значит, надо быть еще быстрее, они хитры и коварны, значит, надо быть еще хитрее, иначе побед не видать. В 1080 г. он отбил набег половцев на черниговские земли, причем ударил половцам в тыл в то время, когда те, нагруженные добычей, уходили к себе в степь. Позднее разгромил вышедших против Руси кочевников-торков. Затем Мономах отличился, подавив новый мятеж вятичей и выступление против отца владимиро-волынского князя Ярополка. И везде он действовал смело, решительно. Затем была новая сеча с половцами под Прилуками, и снова Мономах взял верх. И тут же, не давая врагу передышки, он сам углубился в половецкую степь и около Белой Вежи разгромил еще одно половецкое войско. К началу 90-х г. XI в. Владимир Мономах стал, по существу, самым сильным и влиятельным князем на Руси, самым опытным и удачливым полководцем. В народе он слыл князем-патриотом, который не жалел ни сил, ни жизни ради обороны русских границ. К этому времени он был женат на Гите, дочери последнего англосаксонского короля Гарольда, погибшего в битве с норманнами при Гастингсе в 1066 г.

После смерти Всеволода любой из внуков Ярослава Мудрого мог занять киевский стол: и старший сын Всеволода Владимир Мономах, и стар-

ший сын Святослава Олег, и, наконец, старший сын погибшего на Нежатиной ниве Изяслава Святополк, которому при Всеволоде была уготована незавидная участь — княжение в Турове.

Все решила киевская боярская группировка: опираясь на неотмененный порядок наследования престола по старшинству, киевские бояре передали престол Святополку, хотя Владимир Мономах, как старший в семье правившего князя, также имел определенные права. Но Мономах так и остался в Чернигове.

Святополк был человеком заурядным, слабым политиком, нерешительным, отличался мелким интриганством, чувством зависти. К тому же был заносчивым, жадным, подозрительным и мстительным.

Теперь на Руси образовались три враждующие политические группы: одна — во главе со Святополком в Киеве, другая — с Владимиром Мономахом в Чернигове, третья — с Олегом в Тмутаракани. Олег был сыном среднего Ярославича, а Владимир — младшего. Поэтому Олег вполне обоснованно претендовал теперь по старшинству на Черниговское княжество и все земли, находившиеся под властью Чернигова, — Смоленск, Ростово-Суздальскую землю, Белоозеро и др. Но для того чтобы доказать свое право на Чернигов, ему надо было потягаться с могучим Владимиром Мономахом.

В 1093 г. половцы осуществили большой набег на Русь. Все началось с того, что после смерти Всеволода они, подступив к русским границам, потребовали у вставшего на киевский стол Святополка подтверждения мирного договора, который заключил с ними осторожный Всеволод, использовав родственные связи своей второй жены — половчанки. За мир половцы требовали много золота, драгоценных подарков. Жадный, легкомысленный Святополк не нашел ничего лучшего, как бросить послов в темницу. Это означало войну.

Тогда Святополк обратился за помощью к Владимиру Мономаху. Тот прибыл в Киев и стал убеждать двоюродного брата покончить дело миром. Но теперь уже упорствовал Святополк, не желающий лишаться своих богатств. В княжеской гриднице между братьями началась перебранка. И бояре заявили князьям: «Почто вы распря имата межи собою? А погании губять землю Русьскую. Последи ся уладита (после договоритесь. — *Примеч. авт.*), а ноне поидита противу поганым любо с миромъ, любо ратью». Владимир настаивал на мирных переговорах, учитывая тяжелое положение Руси и недостаток сил. Святополк выступал за войну и настоял на своем. Объединенная киевско-черниговско-переяславская рать (переяславцами командовал младший брат Мономаха от второй жены Всеволода, половчанки, Ростислав) выступила навстречу половцам.

Войска сошлись неподалеку от города Треполя 26 мая 1093 г. Лишь река Стугна разделяла враждующие стороны. Надвигалась гроза. Киевляне рвались в бой и предлагали перейти реку и ударить на половцев. Мономах предпочитал стоять на своем берегу и продолжал уговаривать брата начать мирные переговоры. Но победили сторонники сражения. Русская рать с трудом перешла взбухшую от половодья реку и изготовилась к бою. В центре стояла переяславская дружина Ростислава, на правом крыле —

Святополк с киевлянами, слева — Мономах с черниговцами. Пошел проливной дождь. Вода в Стугне прибывала на глазах.

Первый конный удар половцы нанесли по дружине Святополка. Киевляне не выдержали натиска и побежали. Затем всей массой половцы смели левое крыло Мономаха. Русское войско распалось. Воины бросились назад к бурлящей реке. Во время переправы Ростислава снесло с коня, и он, отягощенный доспехами, начал тонуть. Владимир попытался подхватить брата, но того уже отнесло в сторону. Начал тонуть и сам Мономах, которого вытащили из воды дружинники. Лишь небольшая часть русского войска выбралась на противоположный берег реки и укрылась за крепостными стенами своих городов. Это было единственное поражение, которое Мономах потерпел в своей жизни.

В тот год половцы нанесли огромный ущерб Руси. Они разграбили многие города и села, взяли большую добычу, увели много пленников.

1093 г. стал началом последующей большой междоусобицы, в которую оказались втянуты все русские земли.

Пользуясь слабостью киевского и черниговского князей, летом 1094 г. в русские пределы вошел Олег Святославич, князь тмутараканский.

Олег подошел к Чернигову, за стенами которого с малым числом дружинников укрылся Мономах. Помощи ему было ждать неоткуда. Киев сам в это время залечивал раны после прошлогоднего нашествия. До Ростова, где в это время правил его старший сын Мстислав, было далеко, и тот все равно не успел бы на помощь.

Олег приказал жечь вокруг Чернигова пригороды и монастыри; половцы, не встречая сопротивления, учинили грабеж всей Черниговской земли. Восемь дней штурмовал Олег Чернигов, дружинники Мономаха и верные ему жители отбили все штурмы, но положение было безнадежным. Тогда Мономах пошел на переговоры: он уступает Олегу его родовое гнездо — Чернигов, возвращается в Переяславль, а Олег обещает пропустить невредимыми самого Мономаха, членов его семьи, оставшуюся дружину.

2 мая, в день гибели святого князя Бориса, Мономах вышел из города. Вот как описал он это позднее: «И вышли мы на святого Бориса день из Чернигова, и ехали сквозь полки половецкие, около ста человек с детьми и женами. И облизывались на нас половцы, точно волки, стоя у перевоза на горах. Бог и святой Борис не выдали меня им на поживу, невредимы дошли мы до Переяславля». Вместе с Владимиром Мономахом ехали его жена, английская принцесса Гита, уже взрослые дети Изяслав, Ярополк, Вячеслав, девятилетний Святослав и совсем маленький Юрий, будущий великий князь и «основатель» Москвы Юрий Владимирович Долгорукий.

На время Русь успокоилась. Ни у кого из князей недоставало сил нанести другому решающий удар.

В феврале 1095 г. большое половецкое войско во главе с ханами Итларем и Китаном подошло к Переяславлю.

Владимир, как и ожидали ханы, не имея сил для сопротивления, согласился на переговоры и пригласил хана Итларя с отборными воинами войти в Переяславль. Остальная часть войска во главе с ханом Китаном расположилась лагерем неподалеку от города. Для пущей безопасности ханы за-

просили заложников, и Мономах отправил в половецкий стан своего десятилетнего сына Святослава. Хана Итларя с дружиной разместили на дворе воеводы Ратибора.

В это время из Киева прибыл гонец князя Святополка Славята, который вместе со старым мономаховым воеводой Ратибором начал уговаривать князя убить Итларя с телохранителями, а затем перебить и войско Китана. Мономах поначалу отказывался, так как не осмеливался нарушить клятву, данную послам. К тому же он опасался за судьбу заложника-сына. Но старшие дружинники ему отвечали:

«Князь! Нет тебе в том греха: они ведь всегда, дав клятву, разоряют землю Русскую и кровь христианскую проливают беспрестанно».

Дружинники обещали ему ночью незаметно выкрасть сына из половецкого стана. Лишь после этого Мономах дал согласие.

В ту же ночь из Переяславля во главе со Славятой тайно ушел вооруженный отряд, ведомый кочевниками-торками, хорошо знающими половецкий язык. Несколько лазутчиков подобрались к шатру, где содержался Святослав, и, перебив половецких охранников, освободили княжича. И тут же княжеская дружина обрушилась на ничего не подозревающих половцев. Хан Китан был убит, его войско перебито и рассеяно.

Наутро воины Ратибора снарядили для половцев Итларя специальную избу. Хорошо истопили ее, расставили по столам яства. Мономах прислал к Итларю гонца, который передал слова князя о том, чтобы половцы позавтракали в теплой избе, а потом пожаловали к Мономаху на переговоры. Как только половцы вошли в избу и расселись за столы, двери избы оказались запертыми. В тот же миг воины Мономаха подняли заранее подрезанные потолочные доски и стали расстреливать половцев из луков, вскоре перебив всех.

Стремясь развить успех, Владимир направил гонцов в Киев и Чернигов, предлагая братьям организовать поход в степь. Олег обещал привести дружину, но не пришел в назначенный срок. Настрадавшийся от половцев Святополк принял предложение Мономаха, и объединенная киевско-переяславская рать углубилась в степь и разгромила несколько половецких становищ. Князья захватили богатую добычу — скот, коней, верблюдов, пленников. Это был первый большой успех на вражеской территории.

Одновременно Мономах укреплял и собственные позиции в русских землях: его сыновья сидели в Новгороде, Смоленске, Ростове, Суздале. Его сын ростовский князь Изяслав выбил Олегова посадника из Мурома.

Владимир Мономах объединил под своей рукой весь северо-восток Руси.

§ 4. Трагедия 1096—1097 гг.

В течение долгих лет в исторической науке как дореволюционной, так и послереволюционной России существовало мнение, что после смерти Ярослава Мудрого Русь необратимо встала на путь феодальной раздробленности и как следствие этого — политической децентрализации. Поводом для такого заключения стали факты многочисленных и масштабных междоусобиц, которые сотрясали Русь на протяжении второй половины

XI в. и которые, приобретя еще большие масштабы с 30-х гг. XII в., окончательно развалили страну как политическое целое.

Однако эта традиционная точка зрения в последние годы стала оспариваться. Действительно, если внимательно всмотреться в исторический путь Руси со второй половины XI до второй трети XII в., то окажется, что смуты перемежались в ней с длительными периодами политической стабилизации, когда политическое единство возрождалось. Более того, в эти годы стабилизации Русь набирала еще большую силу, чем во времена Владимира I и Ярослава Мудрого. Это касалось внутренней целостности русских земель и их внешнеполитической безопасности. Так, после междоусобицы 1073—1078 гг. наступило время, когда к власти на долгие годы пришел Всеволод Ярославич, поддержанный своими сыновьями, и в первую очередь молодым, но уже снискавшим себе всерусскую славу Владимиром Мономахом. До 1093 г. «дом Всеволода» владел всей Русью. В его воле были и Новгород, и Чернигов со всей Северо-Восточной Русью, и далекая Волынь.

Восемнадцать лет сидел Всеволод в Киеве — ровно столько, сколько провел на троне в качестве единственного властелина его знаменитый отец Ярослав Владимирович. Это было время, когда Русь, снова сплоченная и единая, мощно противостояла центробежным тенденциям, властной рукой отводила от своих границ внешнюю опасность.

Всеволод и Мономах организовали успешную оборону страны от половцев и торков, подавляли мятежи племянников Всеволода.

Когда Мономах занял великокняжеский стол в 1113 г. после смерти Святополка Изяславича, Русь очень скоро предстала во всем блеске сильного и единого государства, с динамично развивающимся хозяйством, современным для той поры законотворчеством, новым летописанием, основанием новых городов и масштабными походами в степь против половцев, которые прогремели на весь тогдашний мир.

А пока, в 1096 г., Святополк и Мономах вновь предложили Олегу объединить силы в борьбе с половцами и приехать в Киев на всерусский княжеский съезд, чтобы разобраться во всех обидах в присутствии духовенства, видных бояр и горожан и заключить договор о порядке на Руси. Однако Олег высокомерно отказался.

Напряжение между братьями нарастало, и наконец объединенное киевско-переяславское войско двинулось на Чернигов. В пути к ним присоединился волынский князь Давыд Игоревич, также внук Ярослава Мудрого.

Не надеясь на верность черниговцев, которые осуждали Олега за постоянную связь с половцами, князь бежал в город Стародуб. После долгой осады, полной блокады города и нескольких приступов горожане потребовали от Олега пойти на мировую с двоюродными братьями.

Смирив гордость, Олег явился на переговоры. Приговор братьев был суров: Олег был лишен Чернигова, ему определили жить в лесном Муроме, подальше от половецкой степи, а пока же обретаться у брата в Смоленске, потому что в Муроме находился сын Мономаха Изяслав; Чернигов же оставляли за другими братьями Олега. От Олега потребовали также явиться на общий съезд русских князей для объединения сил против половцев.

К этому времени против Руси создали союз две мощные половецкие орды — ханов Тугоркана и Боняка.

Пока Святополк и Мономах проводили время в изнурительной и жестокой борьбе с половцами, Олег снова подал о себе дурную весть. Он ушел из Смоленска, двинулся на Рязань, взял ее и направился к Мурому, где еще княжил Изяслав Владимирович. Дядя шел на племянника, считая Муром своей «отчиной». А племянник поднимал против дяди весь северо-восточный край. Поскакали гонцы в Ростов, Суздаль, Белоозеро, а также Новгород: Изяслав просил у братьев помощи против Олега.

Около Мурома войска Олега и Изяслава встретились в решающей битве. Олег одолел муромскую дружину малоопытного и молодого Изяслава. Сам муромский князь пал в бою. Мономах лишился в междоусобной борьбе первого сына. Олег взял Муром и двинулся на Суздаль. Не имея достаточных сил для сопротивления и не получив помощи ни от Мономаха, ни от его старшего сына Мстислава, княжившего теперь в Новгороде, суздальцы сдались Олегу. Затем Олег так же легко взял Ростов. Везде он назначил своих посадников.

Но вскоре из Новгорода от старшего сына Мономаха Мстислава к Олегу пришел посол с требованием покинуть земли, принадлежащие Мономахову дому. В обмен Мстислав обещал помирить Олега с отцом. Но Олег ответил отказом. В эти же дни Олег получил письмо от Владимира Мономаха. Тот взялся за перо, когда узнал из письма Мстислава о гибели сына. «О я, многострадальный и печальный! — писал потрясенный Владимир Мономах своему заклятому врагу. — Много борешься душа с сердцем и одолеваешь сердце мое; все мы тленны, и потому помышляю, как бы не предстать перед страшным судьею, не покаявшись и не помирившись между собой». Мономах обращался к Олегу со словами мира и страдания. Он предлагал не губить Русскую землю, сам же не собирался мстить за сына, полагая, что смерть воина в бою — естественное дело. «А мы что такое, люди грешные и худые? — философски размышлял Владимир. — Сегодня живы, а завтра мертвы, сегодня в славе и в чести, а завтра в гробу и забыты — другие собранное нами разделят». Мономах призывал Олега положить конец кровопролитию, забыть все взаимные обиды.

Это письмо, написанное рукой отца, тяжело переживающего смерть сына, являет собой образец высокого гражданского мужества, способности человека перешагнуть через личное несчастье, через попранные амбиции ради интересов Родины. В этом письме Владимир Мономах показал себя истинным христианином, которому, несмотря на жестокости времени, не чужды высокие гуманистические христианские идеалы.

Олег и на этот раз ответил отказом. Более того, он начал готовиться к походу на Новгород, чтобы выбить оттуда старшего сына Мономаха, своего крестника Мстислава. Теперь против Олега поднялось все Мономахово племя во главе с самим князем Владимиром. Против Олега выступила новгородская рать. В подмогу ей Мономах направил другого сына, Вячеслава, дав ему свой родовой стяг.

Новгородцы быстро выбили отряды Олега из северных городов. Уходя из Суздаля, Олег поджег город. Укрылся он в Муроме. Здесь, неподалеку от

города, Мономаховичи при поддержке дружественных половцев одолели войско Олега. Сдав Муром, а потом Рязань, Олег запросил мира и поклялся на кресте прибыть на княжеский съезд для решения всех общерусских дел.

В 1097 г. Русь стала свидетелем необычайного события: впервые в ее истории все наиболее крупные и известные русские князья Рюриковичи, внуки и правнуки Ярослава Мудрого, съехались в родовой замок Мономаха в городе Любеч для того, чтобы устроить порядок на Руси. По словам летописца, князья сказали на съезде: «Зачем губим Русскую землю, сами на себя ссоры навлекая? А половцы землю нашу расхищают и радуются, что нас раздирают междоусобные войны. Да с этих пор объединимся чистосердечно и будем охранять Русскую землю, и пусть каждый владеет отчиной своей» («каждо да держить отчину свою»).

Князья договорились, что за каждым из них сохраняются земли их отцов — детей Ярослава Мудрого. За нарушение этого порядка князьям-отступникам надлежало держать ответ перед всей землей. Им грозило наказание со стороны остальных князей. Все участники Любечского съезда целовали крест в знак верности соглашению.

В отечественной исторической науке сложилось твердое убеждение, что Любечский съезд стал той гранью, которая ознаменовала начало политического распада Руси, узаконила его. Это виделось в знаменитой летописной фразе «каждо да держить отчину свою».

Однако при этом выпадали из рассмотрения не только факты о последующем могучем единстве Руси времен Владимира Мономаха и Мстислава, но и безусловное укрепление этого единства даже при относительно слабом великом князе Святополке. А ведь это был период, довольно значительный в истории Руси, почти 30 лет. Следует также заметить, что акцент всего летописного пассажа делается как раз не на обособлении отдельных княжеских «отчин», а на другом. «Да ноне отселе имемся въ едино сердце, и блюдемъ Рускые земли» — так передает летописец основной смысл договоренности князей, а далее и следует известная фраза об «отчинах».

Но ни в этих записях, ни позднее нигде не оспаривался основной смысл предсмертного распоряжения Ярослава о том, что во главе Руси остается его старший сын. Любечский съезд не только не отменил этот порядок, но и закрепил его своим решением о единстве Русской земли. Необходимо помнить, что весь пафос съезда был направлен на выработку таких решений, которые помогли бы объединить Русь в борьбе с половцами.

Едва князья разъехались по домам, как из Киева пришло ошеломляющее известие: Святополк и Давыд Игоревич в Киеве схватили, а затем ослепили участника Любечского съезда смелого и независимого князя Василька. Тот приехал в русскую столицу помолиться в храме Святого Михаила в Выдубицком монастыре. Его зазвал к себе в гости Святополк, у которого Василько и был схвачен. Пойти на это злодеяние уговорил Святополка Давыд Игоревич, опасавшийся на Волыни предприимчивого Василька. Он напугал великого князя тем, что Василько и Мономах замышляют против него заговор.

Давыд отвез Василька в Белгород, где в деревенской избе слуга Давыда ослепил князя. Затем Василька отвезли на Волынь во владения Давыда и заключили в темницу. Город Теребовль и близлежащие земли, принадлежащие Васильку, были захвачены Давыдом.

Этот поразительный по жестокости и вероломству случай показал, чего стоят в действительности клятвы князей жить в мире и согласии.

Мономах решил наказать князей-отступников. Большое войско, состоявшее из дружин самого Мономаха, его сыновей, Олега и Давыда Святославичей, которые на этот раз подчинились Любечскому договору, двинулось на Киев. Вот где сработал основной пафос любечских договоренностей: единство, а не раскол. Город был осажден. В самой столице начались выступления населения против Святополка, и тот был вынужден принять ультиматум Мономаха — отправиться в совместный поход против владимиро-волынского князя Давыда Игоревича.

Поход начался. Но Давыд упросил князей не наказывать его, так как сообщил, что он освободил Василька и они договорились миром. Это подтвердил и посол от самого Василька. Соединенное войско русских князей повернуло назад.

Но долго еще гроза, разразившаяся в 1097 г., грохотала по русским просторам. Освободившись из-под стражи, Василько вскоре начал вместе со своим братом войну против Давыда. Братья вернули себе все свои земли. Давыд был осажден во Владимире-Волынском и по требованию изнемогающих от осады горожан выдал Васильку тех, кто организовал его похищение и увечье. Все они были по приказу Василька повешены прямо перед городскими стенами на специально сколоченных виселицах, а затем их расстреляли из луков.

§ 5. Крестовый поход в степь 1111 г.

И все же, несмотря на долго еще продолжающуюся смуту среди князей, Мономаху удалось добиться главного: Любечский съезд положил начало объединению русских военных сил для борьбы с половцами. В 1100 г. в городе Витичеве, неподалеку от Киева, князья собрались вновь для того, чтобы окончательно прекратить междоусобицу и договориться о совместном походе против половцев. Зачинщик смуты Давыд был наказан: у него отняли город Владимир-Волынский — Святополк послал туда своего наместника. Лишь после этого Мономах вновь выдвинул идею об организации общерусских сил против половцев.

В 1103 г. русские князья съехались к Долобскому озеру, где договорились наконец о совместном походе против половцев. Мономах настаивал на немедленном весеннем выступлении, когда половцы еще не вышли на летние пастбища и вволю не накормили своих коней. Но возражал Святополк, который не хотел отрывать смердов от весенних полевых работ и губить их лошадей. Кое-кто из князей поддержал его. Мономах выступил с короткой, но яркой речью: «Дивлюсь я, дружина, что лошадей жалеете, на которых пашут! А почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчин застрелит его из лука, а лошадь его возьмет, а в село его приехав, возьмет жену его и детей его и все его имущество? Так лошади

нам жаль, а самого смерда не жаль». Выступление Мономаха положило конец спорам и колебаниям.

Вскоре русское войско, в которое вошли дружины всех видных русских князей (не пришел лишь, сославшись на болезнь, черниговский князь Олег, старинный друг половцев), а также пешие полки, выступило в весеннюю степь. Решающая битва с половцами произошла 4 апреля близ урочища Сутень, неподалеку от Азовского побережья. На стороне половцев в ней принимали участие более 20 видных ханов. Летописец позднее записал: «И поидоша полкове, аки борове, и не бе презрети ихъ. И Русь поидоша противу имъ» («И двинулись полки половецкие, как лес, конца им не было видно; и Русь пошла им навстречу»). Но на истомленных долгой зимой конях половцы не сумели нанести своего знаменитого стремительного удара. Их войско было рассеяно, большинство ханов убиты.

Это была первая большая победа русов в глубине степи. Но до основных становищ половцев они так и не дошли. На три года прекратились половецкие набеги. Лишь в 1105 г. половцы потревожили русские земли. Они воспользовались тем, что русские князья были втянуты в этот год в войну с полоцким князем. На следующий год половцы нагрянули снова. Через год объединенное войско ведущих половецких ханов Боняка и Шарукана опять появилось на Руси, разоряя киевские и переяславские земли. Объединенное войско русских князей неожиданным встречным ударом опрокинуло их на реке Хорол. Русы зарубили брата Боняка, едва не пленили Шарукана, захватили огромный половецкий обоз. Но основные силы половцев ушли восвояси.

И снова затихли половцы. Но теперь русские князья не стали ждать новых набегов. Дважды русские дружины наносили удары по половецкой территории. С ближними же, дружественными, половцами закреплялись мирные отношения. В эти годы Мономах и Олег женили своих сыновей, Юрия Владимировича (будущего Юрия Долгорукого) и Святослава Ольговича, на дочерях союзных половецких ханов. Так в семье Рюриковичей кроме славян, шведов, греков, англичан появилась и половецкая династическая линия.

В 1111 г. Русь организовала против половцев грандиозный поход, который достиг сердца их земель — города Шарукань вблизи Дона.

Этот поход начался необычно. Когда в конце февраля войско подготовилось к выходу из Переяславля, то впереди него выступили епископ, священники, которые с пением вынесли большой крест. Его водрузили неподалеку от ворот города, и все воины, в том числе князья, проезжая и проходя мимо креста, получали благословение епископа. А затем на расстоянии 11 верст представители духовенства двигались впереди русского воинства. В дальнейшем они шли в обозе войска, где находилась и вся церковная утварь, вдохновляя русских воинов на ратные подвиги.

Мономах, бывший инициатором этой войны, придал ей характер крестового похода — по образцу крестовых походов западных властелинов против мусульман Востока.

Вскоре русское войско подошло к городу Шарукань, представлявшему собой сотни глинобитных домов, кибиток, опоясанных невысоким земля-

ным валом. Ни хана Шарукана, ни его войска в городе не было. Перед приступом Мономах снова выдвинул вперед духовенство, и оно освятило русскую рать. Но депутация горожан вынесла русским князьям на огромных серебряных блюдах рыбу и чаши с вином. Это означало сдачу города на милость победителей и желание дать выкуп за сохранение жизни горожан.

Жители города Сугров, к которому русское войско подошло на следующий день, отказались сдаться. Тогда под прикрытием подвижных «веж» русы подошли к городу и забросали его горящими факелами, засыпали стрелами с подожженными смоляными наконечниками. Пылающий город был взят приступом. Пленных в этом бою не брали: Мономах хотел надолго выбить орду хана Сугрова из общеполовецких воинских сил.

27 марта основные силы сторон сошлись на реке Сольница, притоке Дона. По словам летописца, половцы «выступиша, яко борове (лес) велиции и тмами тьмы», они со всех сторон обступили русское войско. Мономах не стал, как обычно, стоять на месте, ожидая натиска половецких всадников, а повел войско им навстречу. Воины сошлись в рукопашной битве. Половецкая конница в этой толчее потеряла маневренность, а русы в рукопашном бою начинали одолевать. В разгар битвы началась гроза, усилился ветер, пошел сильный дождь. Русы так перестроили свои ряды, что ветер и дождь били в лицо половцам. Но те сражались мужественно и потеснили «чело» (центр) русского войска, где дрались киевляне. Им на помощь пришел Мономах, оставив свой «полк правой руки» сыну Ярополку. Появление стяга Мономаха в центре битвы воодушевило русов, и они сумели преодолеть начавшуюся было панику. Наконец половцы не выдержали яростной схватки и бросились к донскому броду. Их преследовали и рубили; пленных и здесь не брали. Около десяти тысяч половцев полегло на поле боя, остальные бросали оружие, прося сохранить им жизнь. Лишь небольшая часть во главе с Шаруканом ушла в степь. Другие ушли в Грузию, где их взял на службу Давид IV.

Весть о русском крестовом походе в степь была доставлена в Византию, Венгрию, Польшу, Чехию и Рим. Таким образом, Русь в начале XII в. стала левым флангом общего наступления Европы на Восток.

§ 6. Восстание 1113 г. и эпоха Владимира Мономаха

После 1111 г. донские половцы надолго потеряли способность к ведению активной войны против Руси, затихли и приднепровские половцы. Покой надолго воцарился на южных границах. Но нарастало внутреннее напряжение в русских землях, особенно в крупных городах. С каждым годом происходило усиление социальной напряженности в обществе, вызванной наступлением князей, бояр, дружинников, духовенства на крестьянские земли, на доходы смердов, ремесленников в виде повышения налогов, поборов. Все больше людей не имело возможности самостоятельно вести хозяйство в сельской местности и в городах; они шли в кабалу к богатым, брали деньги, семена, орудия труда в долг, а потом не могли вернуть этот долг своим заимодавцам, задерживали выплату процентов. Особенно отличались городские, в первую очередь киевские, ростовщики, которые ссужали нуждающихся людей деньгами, но брали с них высокие проценты.

Ростовщичеством занимались князья, бояре, монастыри. Большим сребролюбцем и жестоким ростовщиком слыл и сам великий князь Святополк.

Положение простого люда особенно ухудшилось со времени большой общерусской смуты — с начала 90-х гг. XI в. На бесконечные сечи с половцами уходили народные силы и средства.

Ситуация обострилась, когда в Киеве 16 апреля 1113 г. неожиданно умер великий князь Святополк. И сразу начали борьбу за власть сторонники могучих княжеских кланов.

Киевский тысяцкий Путята стал уговаривать киевлян пригласить на великокняжеский трон Олега, но против Святославичей сплотилась партия Мономаха.

Сотни людей с топорами, косами, вилами, палками в руках двинулись на гору. Толпа разгромила двор Путяты, дворы богатых ростовщиков, удар пришелся и по богатым еврейским купцам и ростовщикам, которые заперлись в киевской синагоге. В Софийском соборе по зову митрополита Никифора сошлись бояре и старшие дружинники, епископы, игумены монастырей. Их решение было однозначным: немедленно звать в Киев Мономаха, только он мог унять начавшееся выступление народа. Но поначалу переяславский князь не внял этому призыву. Он боялся вновь ввергнуть страну в междоусобицу, если бы вдруг Святославичи, бывшие старше его и роду, опротестовали его решение. Страшился он и киевской верхушки, которая долгие годы служила его скрытому противнику Святополку. У него также не было желания противопоставлять себя восставшим киевским низам.

Восстание ширилось. На следующее утро народ снова высыпал на улицы. В осаде оказался уже княжеский дворец. Большая толпа бросилась в сторону Печерского и Выдубицкого монастырей, грозясь расправиться с монахами — плутами и мздоимцами. Мятеж нарастал, вовлекая в свой водоворот все новые и новые сотни людей; пробудились окрестные слободы и деревни, поднялись против своих господ смерды, закупы, рядовичи. Должники отказывались выплачивать проценты и расправлялись с наиболее ненавистными заимодавцами, холопы вышли из повиновения господам.

И вновь митрополит собрал верхушку города. Снова было принято решение пригласить Мономаха в Киев. Теперь этот шаг диктовался необходимостью спасти существующий порядок в стране. Гонец вез Мономаху отчаянное письмо, в котором говорилось: «Пойди, князь, в Киев; если же не пойдешь, то знай, что много зла произойдет, это не только Путятин двор, или сотских, или евреев пограбят, а еще нападут на невестку твою (великую княгиню, вдову Святополка), и на бояр, и на монастыри, и будешь ты ответ держать, князь, если разграбят монастыри».

20 апреля Владимир Мономах во главе переяславской дружины вступил в Киев. Сторонники Мономаха разнесли весть, что теперь князь проведет правый суд и накажет мздоимцев. Это несколько успокоило людей.

Через несколько дней после совещания с боярами Владимир Мономах дал Руси новую «Русскую Правду», названную «Устав Владимира Всеволодича». Отныне расчеты за взятый долг были изменены. Если человек, взяв-

ший в долг, заплатит в виде процентов его сумму, то он обязан был вернуть и сам долг, но если проценты в полтора раза превышали сумму долга, то он автоматически погашался. Отныне нельзя было брать более 20% годовых за предоставленный долг. Эти статьи освободили от долгов многих должников, ограничили произвол ростовщиков. «Устав» включал новые статьи об облегчении участи смердов, закупов, рядовичей, холопов. Так, четко определялись источники холопства: самопродажа в холопство, превращение в холопа человека, женившегося без специального договора на холопке, а также поступление на службу к господину в качестве тиуна без специально оговоренной в этом случае свободы. Холопом становился и бежавший от господина закуп. Но если он уходил в поисках денег, чтобы отдать долг, то в этом случае его нельзя было превращать в холопа. Во всех остальных случаях попытки холопить свободных людей пресекались. Нельзя было обращать в холопа человека, получившего в долг хлеб или какую-либо другую «дачу».

Все это на некоторое время сняло социальное напряжение в обществе.

По существу, Мономах выступил как первый серьезный реформатор в истории Руси. Он сумел устранить наиболее откровенные язвы складывающегося строя. Тем самым на время был достигнут социальный мир и упрочены основы самого этого развивающегося строя русской жизни.

Незадолго до этого Мономаху исполнилось 60 лет.

За время правления Мономах показал себя сильным и волевым правителем. Он сумел не только приостановить естественный процесс распада Руси на отдельные земли, но и значительно укрепил русскую государственность. Во-первых, он сокрушил своеволие отдельных князей, заставил подчиняться себе братьев Олега и Давыда Святославичей, которые послушно исполняли его просьбы о помощи в борьбе с половцами. Своих сыновей он, как Владимир I и Ярослав Мудрый, рассадил по крупным городам. Они управляли Новгородом и Смоленском, Ростовом и Суздалем. Он подавил мятеж своего племянника, сына Святополка — Ярослава, который правил на Волыни.

В 1116 г. Мономах организовал новый большой поход против половцев. Затем посылал на Дон своих сыновей. Он нанес удар по Полоцкому княжеству, где сидели вечно мятежные потомки князя Всеслава, который умер в 1101 г., так и не смирившись с властью Киева. Попытался Мономах продолжить балканскую политику своих предков и утвердиться на Дунае. На юг было направлено русское войско, но Византия поспешила прислать Мономаху богатые дары, греки предложили обручить внучку Мономаха, дочь Мстислава Добронегу, с сыном византийского императора. Это была высокая честь. Русское войско было отозвано.

Владимир проявил себя не только как видный полководец и властный политик, но и как рачительный хозяин. Его «Устав» был направлен на то, чтобы не только уберечь бояр, дружинников, духовенство, богатое купечество от народного гнева, но и поддержать хозяйство смерда и ремесленника, которое составляло основу государственного благосостояния.

Много внимания он уделял строительству, развитию культуры. При нем был создан новый летописный свод, в котором подчеркнуты все заслуги Всеволодова дома. Автором свода явился Сильвестр – игумен домового

Мономахова Выдубицкого монастыря. За составлением свода следил старший сын Мономаха Мстислав.

На закате жизни Владимир Мономах создал свое знаменитое «Поучение», в котором не только рассказал о своей трудной, полной опасностей жизни, но и поделился размышлениями о смысле жизни, об отношениях между людьми, дал практические советы, как вести вотчинное хозяйство. Он писал, что рано или поздно зло будет наказано, а добро восторжествует.

Ставит Мономах и нравственно-философские вопросы: «Более всего гордости не имейте в сердце своем и в уме, но скажем: смертны мы, сегодня живы, а завтра в гробу; это все, что ты нам дал, не наше, но твое, поручил нам это на малое время» (дается в переводе).

Владимир Мономах умер 19 мая 1125 г. на реке Альта, в небольшом доме, который был выстроен рядом с часовней на месте убийства святого Бориса. Он уехал туда, когда почувствовал приближение смерти.

Один древний источник сохранил такое описание Владимира Мономаха: «Лицом был красен (т. е. красив), очи велики, ростом не весьма велик, но крепкий телом и силен».

После смерти Владимира Мономаха, вопреки Ярославовой традиции старшинства в роду, на престол вступил его старший сын Мстислав, хотя были еще живы его дяди, двоюродные братья, старше его по возрасту. Но слишком велика была власть в руках Мстислава, могучими его военные силы. Да и сам князь, проведший с отцом не одну военную кампанию, слыл способным и решительным военачальником.

Сын Мономаха продолжал проводить энергичную политику наступления на половецкую степь. Ударной силой здесь по-прежнему выступало Переяславское княжество, которое испытало немало бед от половецких нашествий.

Все попытки половцев воспользоваться смертью Владимира Мономаха и вернуть утраченные позиции натолкнулись на мощь объединенных киевско-переяславских сил. Руководил русским войском, как правило, смелый и решительный полководец Ярополк Владимирович, очень напоминавший на поле брани своего отца Владимира Мономаха. Недаром современники говорили про него: «благоверного князя корень». Половецкое нашествие 1129 г. было отбито, а позднее Мстислав и Ярополк в ходе масштабных походов в степь сумели оттеснить часть половцев за Дон и Волгу, некоторые из них откочевали даже к реке Яик.

Мстислав обезопасил и северо-западные границы Руси. Он предпринимал походы против чуди и литовских племен, которые не раз тревожили русские границы. По словам летописца, Мстислав «много пота утер за землю Русскую».

Глава 5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСПАД РУСИ

В 1132 г. Мстислав Владимирович умер. На киевский стол взошел старший из Мономаховичей, Ярополк, бывший до этого переяславским князем. На первый взгляд казалось, что все идет своим чередом, что могучее Киевское государство просто переживает очередную смену князя. Но начиная с 1132 г. события на Руси стали приобретать такой характер, что становилось ясным: страна вступила в новый исторический этап, который готовился исподволь в течение предшествовавших десятилетий. Внешне это выразилось в том, что на Руси разгорелась очередная междукняжеская смута. Ее главными действующими лицами снова были Мономаховичи и Ольговичи.

С 30-х г. XII в. Русь необратимо вступила в полосу феодальной раздробленности, которая стала закономерным этапом развития всех крупных государств Европы в период раннего Средневековья. Если ее ранние проявления еще гасились силой инерции, волей таких выдающихся государственных деятелей, как Владимир Мономах и Мстислав, то после их ухода с исторической арены новые экономические, политические, социальные тенденции властно заявили о себе.

К середине XII в. Русь раскололась на 15 княжеств, которые были лишь в формальной зависимости от Киева. В начале XIII в. их стало уже около 50. Политическая карта Руси стала похожа на лоскутное одеяло.

Конечно, одной из причин такого состояния государственности на Руси были постоянные княжеские разделы земель между Рюриковичами, их бесконечные междоусобные войны и новые переделы земель. Однако не только политические причины лежали в основе этого явления. В рамках единого государства за три века сложились самостоятельные экономические районы, выросли новые города, зародились и развились крупные вотчинные хозяйства, владения монастырей и церквей. В каждом из этих центров за спиной местных князей встали выросшие и сплотившиеся феодальные кланы — боярство со своими вассалами, богатая верхушка городов, церковные иерархи.

Становление в рамках Руси самостоятельных княжеств проходило на фоне бурного развития производительных сил общества, прогресса сельского хозяйства, ремесла, внутренней и внешней торговли, усиливавшегося обмена товарами между отдельными русскими землями.

Усложнилась и социальная структура русского общества, более определенными стали его слои в отдельных землях и городах: крупное боярство, духовенство, торговцы, ремесленники, низы города, включая холопов. Развивалась зависимость сельских жителей от землевладельцев. Вся эта новая Русь уже не нуждалась в прежней раннесредневековой централизации. Земли, отличавшиеся от других природными, экономическими данными, в новых условиях все более обособлялись. Для новой структуры хозяйства нужны были иные, чем прежде масштабы государства. Огромная Киевская Русь с ее весьма поверхностным политическим сцеплением, необходимым

прежде всего для обороны от внешнего врага, организации дальних завоевательных походов, теперь уже не соответствовала нуждам крупных городов с их разветвленной феодальной иерархией, развитыми торгово-ремесленными слоями, нуждами вотчинников, стремящихся иметь власть, близкую их интересам, — и не в Киеве, и даже не в лице киевского наместника, а свою, близкую, здесь, на месте, которая могла бы полно и решительно отстаивать их интересы.

Зарождалось дворянство, в основу жизнедеятельности которого была положена служба сюзерену в обмен на земельное пожалование на время этой службы. Эта система еще более укрепляла позиции местных князей. Они также нередко опирались в борьбе со своеволием боярства на возросшую политическую активность горожан. Городские жители стали превращаться в определенный противовес в отношениях между князьями и боярством. Все это определило смещение исторических акцентов с центра на периферию, с Киева на центры отдельных княжеств.

Потеря Киевом своей исторической роли была в известной мере связана и с перемещением основных торговых путей в Европе и Передней Азии. В связи с бурным ростом итальянских городов и активизацией итальянского купечества в Южной Европе и Средиземноморье теснее стали связи между Западной и Центральной Европой, между Византией и Малой Азией. Крестовые походы приблизили Ближний Восток к Европе. Эти связи развивались, обходя Киев стороной. В Северной Европе набирали силу германские города, на которые все более стали ориентироваться Новгород и другие города русского северо-запада. Померк былой блеск некогда славного «пути из варяг в греки».

Не могли для Киева и Русской земли пройти бесследно и столетия напряженной борьбы с кочевниками — печенегами, половцами. Эта борьба истощала народные силы, замедляла общий прогресс края, обрекала его в новых экономических, социальных и политических условиях на отставание. Преимущество получали те районы страны, которые, хотя и находились в менее благоприятных природных условиях (Новгородская земля, Ростово-Суздальская Русь), не испытывали такого постоянного и изнуряющего давления со стороны кочевников, как Среднее Поднепровье.

Все это вместе взятое и определило ослабление Киева, власти великих князей и обусловило начало политической раздробленности Руси.

В сознании последующих поколений политический распад Руси на отдельные части понимался как большое несчастье, как откат общества назад. Тем более что такой распад привел к активизации противников Руси — половцев. В дальнейшем раздробленная Русь не смогла противостоять полчищам монголо-татар. Все это так. Но история меряет не годами и даже не десятилетиями, а столетиями. С точки зрения общеисторического развития, политическое дробление Руси — лишь закономерный этап на пути к будущей централизации страны и экономическому и политическому взлету уже на новой цивилизационной основе.

В рамках княжеств-государств набирала силу русская церковь.

Но таковы парадоксы истории, где прогресс основывается на страдании, а будущий расцвет страны порой проходит через великие трудности.

К тому же политический распад Руси никогда не был полным. Сохранялись центростремительные силы, которые постоянно противостояли силам центробежным. В первую очередь это была власть великих киевских князей. Пусть порой призрачная, но она существовала, и даже Юрий Долгорукий, оставаясь на дальнем северо-востоке, именовал себя великим киевским князем. И позднее среди других русских княжеств существовало Киевское княжество, которое пусть и формально, но цементировало всю Русь. Недаром для автора «Слова о полку Игореве» власть и авторитет киевского князя стояли на высоком политическом и нравственном пьедестале.

Сохраняла свое влияние и общерусская церковь. Киевские митрополиты являлись руководителями всей церковной организации. Церковь, как правило, выступала за единство Руси, осуждала междоусобные войны князей, играла большую миротворческую роль. Клятва на кресте в присутствии церковных деятелей являлась одной из форм мирных договоренностей враждующих сторон.

Противовесом силам распада и сепаратизма была и постоянно существовавшая внешняя опасность для русских земель со стороны половцев. С одной стороны, соперничающие княжеские кланы привлекали половцев в качестве союзников, и те разоряли русские земли, с другой — в общерусском сознании постоянно жила идея единения сил в борьбе с внешним врагом, сохранялся идеал князя — радетеля за Русскую землю, какими были Владимир I и Владимир II Мономах. Недаром в русских былинах образы этих двух князей слились в один идеальный образ защитника Русской земли от злых ворогов.

Всем этим противоречивым силам русского общества еще предстояло пройти испытание временем. Но этого времени история отвела удивительно мало — всего несколько десятков лет: с востока надвигалась новая грозная опасность — монголо-татары.

Глава 6. ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ КНЯЖЕСТВ-ГОСУДАРСТВ

Среди полутора десятков княжеств, которые образовались в XII в. на территории Руси, наиболее крупными были Киевское с центром в Киеве, Черниговское и Северское с центрами в Чернигове и Новгороде-Северском, Новгородская земля с центром в Новгороде, Галицко-Волынское с центром в Галиче, Владимиро-Суздальское с центром во Владимире-на-Клязьме, Полоцкое с центром в Полоцке, Смоленское с центром в Смоленске. Каждое из них занимало обширные земли, ядром которых были не только исторические территории еще старых племенных княжений, но и новые территориальные приобретения, новые города, которые выросли в землях этих княжеств за последние десятилетия.

§ 1. Киевское княжество

Хотя Киевское княжество и утратило свое значение политического центра русских земель, однако Киев сохранил историческую славу «матери русских городов». Оставался он и церковным центром русских земель. Но главное, Киевское княжество продолжало быть средоточием наиболее плодородных земель на Руси; Днепр по-прежнему оставался крупнейшей водной артерией восточных славян, хотя и потерял свое значение «европейской дороги». Здесь сосредоточивалось наибольшее количество крупных владельческих вотчинных хозяйств и находилось наибольшее количество пахотных земель. В самом Киеве и городах Киевской земли — Вышгороде, Белгороде, Василеве, Турове, Витичеве и других — по-прежнему трудились тысячи ремесленников, чьи изделия славились не только на Руси, но и далеко за ее пределами. Киевское княжество занимало обширные пространства на правобережье Днепра, почти весь бассейн реки Припять, на юго-западе его земли граничили с Волынским княжеством. С юга, юго-запада и юго-востока Киев по-прежнему охранялся полосой городов-крепостей.

Смерть Мстислава Великого в 1132 г. и последующая борьба за киевский стол между Мономаховичами (Мономашичами) и Ольговичами стали поворотным пунктом в истории Киева. Именно в 30—40-е гг. XII в. он безвозвратно потерял контроль над Ростово-Суздальской землей, где правил энергичный и властолюбивый Юрий Долгорукий, над Новгородом и Смоленском, боярство которых само начало подбирать себе князей.

После очередной борьбы киевский стол переходит к князю Святославу Всеволодовичу, внуку Олега Черниговского. Именно его описывает автор «Слова» как могучего и властного князя, бывшего авторитетом для всех русских земель. Именно он уговаривал своего двоюродного брата, молодого северского князя Игоря, героя «Слова о полку Игореве», повременить с походом на половцев и дождаться сбора общерусских сил. Однако Игорь Святославич, сын Святослава Ольговича и внук знаменитого Олега Черниговского, не внял голосу осторожных князей и без подготовки двинулся в степь, что и обрекло его на поражение.

Для Киевской земли остались в прошлом большая европейская политика, дальние походы в сердце Европы, на Балканы, в Византию и на Восток. Теперь внешняя политика Киева ограничивается двумя направлениями: продолжается прежняя изнуряющая борьба с половцами, кроме того, новым сильным противником становится мужающее с каждым годом Ростово- (позднее Владимиро-) Суздальское княжество, которое при Юрии Долгоруком захватило Переяславль и теперь угрожало Киеву и с северо-востока, и с юго-востока.

Если половецкую опасность киевским князьям удавалось сдерживать, опираясь на помощь других княжеств, которые сами страдали от половецких набегов, то справиться с северо-восточным соседом было труднее. После смерти Юрия Долгорукого владимиро-суздальский престол перешел к его сыну Андрею Юрьевичу Боголюбскому, который в 60-е гг. уже предъявил права старшего князя на Киев, где правил в то время один из потомков Мономаха. Владимиро-суздальский князь подступил к Киеву в 1169 г. со своими союзниками, другими князьями. После трехдневной осады дружины осаждавших Киев князей ворвались в город. Впервые в своей истории Киев был взят «на щит», и не внешними врагами, не печенегами, торками или половцами, а самими же русскими.

Несколько дней победители грабили город, жгли церкви, убивали жителей, уводили их в плен, грабили частные дома и монастыри. Как говорил летописец, были тогда в Киеве «на всех людях стон и тоска, печаль неутешная и слезы непрестанные».

Однако гроза миновала, и Киев, несмотря на жестокий разгром, продолжал жить полнокровной жизнью столицы крупного княжества. Здесь сохранились прекрасные дворцы и храмы, сюда, в киевские монастыри, сходились паломники со всей Руси. Киев отстроился после пожара и поражал приходящих сюда людей своей красотой. Здесь писалась общерусская летопись. Наконец, именно здесь было создано «Слово о полку Игореве».

Известной стабильности и благополучия Киевское княжество добилось при уже упомянутом Святославе Всеволодовиче.

Затем в Киеве утвердился Роман Мстиславич Волынский. А вскоре погиб и новый победитель: он был убит поляками во время охоты, так как заехал слишком далеко во время пребывания в своих западных владениях. Это было в 1205 г. В огне междоусобной борьбы один за другим гибли русские князья, горели русские города.

§ 2. Черниговское и Северское княжества

Попытки обособиться Чернигов делал еще при Ярославе Мудром, когда его брат Мстислав, одержав над Ярославом победу, провел границу по Днепру и стал владыкой земель от Чернигова до Тмутаракани. После его смерти Русь вновь воссоединилась, новая попытка обособить Чернигов была сделана при Святославе Ярославиче, а затем при его сыне Олеге. Но в ту пору Киев еще крепкой рукой держал бразды правления. Когда же хозяином там стал Владимир Мономах, а потом его сын Мстислав, Чернигов покорно шел в фарватере общерусской политики. И все же с каждым годом Черниговское княжество все более обособлялось. И здесь дело было не

столько в личных качествах, честолюбии Олега Святославича и его энергичных сыновей, сколько в общих экономических и политических особенностях края. Сам Чернигов стал одним из крупнейших русских городов. Здесь сформировалось мощное боярство, опиравшееся на вотчинное землевладение. Здесь был свой епископ, в городе возвышались величественные храмы, и в первую очередь кафедральный собор Спаса, появились монастыри. У черниговских князей были сильные, искушенные в боях дружины. Торговые связи черниговских купцов простирались по всей Руси и за ее пределами. Есть известие о том, что они торговали даже на рынках Лондона. Черниговское княжество охватывало огромную территорию от Таманского полуострова до границ со Смоленским княжеством, от вятичских лесов, от пограничного ростово-суздальского городка Москва до половецкой степи. В состав княжества входило немало крупных и известных городов. Среди них Новгород-Северский (т. е. новый город, основанный в земле северян), Путивль, Любеч, Рыльск, Курск, Стародуб. Позднее здесь стали известны Брянск, Козельск, Мосальск, Воротынск, Мценск. К Черниговскому княжеству также «тянули» в течение ряда лет, т. е. входили в его подчинение, Муром и Рязань. В 40—50-е гг. XII в. Северская земля во главе с Новгородом, что стоял на реке Десне, частично обособилась от Чернигова. Там утвердилась одна из ветвей князей Ольговичей, но все равно князь черниговский был верховным сюзереном северских князей.

После смерти Олега, а затем и его братьев власть в Чернигове перешла в руки его старшего сына Всеволода; другие сыновья Олега «сидели» в иных городах Черниговского княжества. Тогда-то в Северской земле утвердился Святослав Ольгович, отец знаменитого новгород-северского князя Игоря, неудачливого героя «Слова о полку Игореве».

В течение всей второй половины XII в. черниговские князья активно боролись с потомками Мономаха за киевский стол, который, правда, все более утрачивал свое былое значение. Поначалу успех в этой борьбе сопутствовал Мономаховичам. Но позднее старший в роду Рюриковичей Всеволод Ольгович утвердился в Киеве, и теперь черниговские князья надолго закрепились в Киеве, уступив лишь на некоторое время престол знаменитому ростово-суздальскому князю Юрию Долгорукому.

В 80-е гг. XII в. сын Всеволода Ольговича Святослав занял по старшинству киевский стол, сохранив за собой титул великого князя Черниговского. Именно к этому времени относится воспетый в «Слове» поход северского князя Игоря на половцев в 1185 г., который раскрывает весь смысл политики тогдашних черниговских и северских князей в отношении и Киева, и половецкой степи.

Еще в 1180 г. Игорь вместе с другими черниговскими и северскими князьями в союзе с половцами «повоевал» Смоленскую землю. Затем он же вместе с половецкими ханами Кончаком и Кобяком направился на Киев, где княжил в то время один из потомков Мономаха. Черниговские и северские князья стремились возвести здесь на престол старшего в их роду — Святослава Всеволодовича. В ходе боев за Киев черниговские князья потерпели поражение, союзники Игоря, половцы, были разбиты киевской ратью, а сам князь Игорь вместе со своим будущим противником ханом

Кончаком в одной лодке переплыли Днепр и тем спаслись от гибели. Но через некоторое время Святослав, заключив мир с тогдашним правителем Киева, все же овладел киевским престолом.

В Киеве появились два князя — один из рода Мономаха, другой из рода Олега.

Теперь уже двоюродные братья Святослав и Игорь — один в Киеве, другой в Новгороде-Северском — ведут противоборство с половцами, которые ежегодно предпринимают походы на Русскую землю. Киевский князь Святослав вместе с переяславским, волынским и галицким князьями осуществил нападение на половцев, кочевавших во главе с ханом Кобяком близ днепровских порогов, и разгромил их. Одновременно Игорь вместе со своим братом, курским князем Всеволодом, предпринял успешный поход против донских половцев, во главе которых стоял его недавний союзник хан Кончак. А в 1185 г. ранней весной Кончак двинулся в ответный поход. Против него выступила киевская рать и снова одержала победу. Затем Святослав Киевский углубился в половецкую степь и нанес половцам еще одно поражение, захватив много добычи и пленников.

В этих боях весной 1185 г. черниговские и северские князья не принимали участия, соблюдая нейтралитет. Но позднее, когда половцы были сокрушены киевским князем, Игорь решил, что теперь и он может ударить по ослабленным половецким силам и взять свою долю добычи. Так родилась идея нового похода в степь силами лишь северских князей.

В то время как киевский князь Святослав отдыхал после победоносных походов в степь, Игорь начал самостоятельный поход против половцев. 23 апреля 1185 г. северские князья выступили в степь. Между Северским Донцом и Азовским морем русское войско натолкнулось на первые половецкие кочевья и, разбив половецкое войско, овладело большой добычей. Но на следующий день на помощь своим сородичам подоспели основные силы во главе с самим Кончаком. Три дня на берегу реки Каялы, неподалеку от Азовского побережья, кипел бой между русскими и половецкими войсками. Русская рать была почти полностью уничтожена, князь Игорь и некоторые другие князья и бояре взяты в плен.

Теперь половцы двинулись на Русь — во-первых, на северские земли, во-вторых, на Переяславль, в-третьих, на Киев. Неподготовленный и проведенный малыми силами поход Игоря лишь спровоцировал это масштабное нашествие. Только большим напряжением сил русским княжествам удалось противостоять половцам.

В дальнейшем князь Игорь бежал из плена. А в 1198 г., оставшись старшим в роду Ольговичей, он стал великим князем черниговским. Князь Игорь умер в Чернигове в 1202 г. (родился в 1150 г.).

§ 3. Галицко-Волынское княжество

Галицко-Волынское княжество сформировалось на основе земель бывшего Владимиро-Волынского княжества, которое располагалось на западных и юго-западных границах Руси. В XI—XII вв. во Владимире-Волынском правили второстепенные князья, направляемые сюда великими

киевскими князьями. Правил здесь в качестве наместника великого князя Святослава Ярославича и молодой Владимир Мономах.

Галицко-Волынская земля располагалась в местах, исключительно благоприятных для хозяйства, торговли, политических контактов с окружающим миром. Ее границы подходили с одной стороны к предгорьям Карпат и упирались в течение Дуная. Отсюда было рукой подать до Венгрии, Болгарии, торгового пути по Дунаю в центр Европы, до балканских стран и Византии. С севера, северо-востока и востока эти земли примыкали к владениям Киевского княжества, которое, потеряв свою былую мощь и не претендуя на контроль над Галицко-Волынским княжеством, в то же время ограждало его от натиска могучих ростово-суздальских князей.

В здешних местах за время существования единого государства Русь выросли и расцвели многие крупные города, прежде всего Владимир-Волынский, названный так по имени Владимира I. Город был долгие годы резиденцией великокняжеских наместников. Здесь же располагался выросший на солеторговле Галич, где в середине XII в. сформировались мощное и независимое боярство, активные городские слои. Заметно выросли центры местных удельных княжеств, где «сидели» потомки Ростислава — сына рано умершего Владимира, старшего сына Ярослава Мудрого. Ростиславу Владимировичу дали в пожизненное владение малозначительный Владимир-Волынский. И теперь Ростилавичам принадлежали Перемышль, Дорогобуж, Теребовль, Бужеск, Турийск, Червень, Луцк, Холм. Эти города были богатыми и красивыми, в них было немало каменных зданий, почти все они были хорошо укреплены, имели мощные детинцы-крепости. Когда-то многие из этих городов были отвоеваны у Польши сначала Владимиром, а потом Ярославом Мудрым. С тех пор они и вошли сначала в состав Руси, а затем стали основой создания независимого Галицко-Волынского княжества с опорой на два крупных города — Владимир-Волынский и Галич.

На рубеже XII и XIII вв. князь Роман Мстиславич Волынский объединил воедино Волынское и Галицкое княжества и создал большое и мощное княжество на юго-западе Руси — Галицко-Волынское. Но прежде чем это произошло, галицко-волынские земли пережили немало драматических моментов, наполненных междоусобицами князей, боярскими заговорами, воинственной активностью горожан, вмешательством в политические конфликты иностранных государей, и в первую очередь ближайших соседей — венгров и поляков.

В середине XII в. в Галицком княжестве, которое к этому времени стало самостоятельным и отделилось от Волыни, началась первая большая княжеская смута, за которой просматривались интересы как боярских группировок, так и городских слоев.

В конце концов галицкий престол перешел к энергичному, умному и воинственному Ярославу Осмомыслу, женатому на дочери Юрия Долгорукого Ольге. О Ярославе Осмомысле «Слово» говорит, что он «подпер своими железными полками» горы Угорские, т. е. Карпаты. Осмомысл одержал верх в борьбе за галицкий престол и надолго сохранил его за собой. Именно при нем Галицкое княжество достигло наивысшего расцвета,

славилось своим богатством, развитыми международными связями, особенно с Венгрией, Польшей, Византией.

Если Галицкое княжество прочно находилось в руках Ростиславичей, то в Волынском княжестве, в городе Владимире, так же прочно сидели потомки Мономаха. Здесь правил внук Мономаха Изяслав Мстиславич. Затем Мономаховичи разделили Волынское княжество на несколько уделов, т. е. еще более мелких княжеств, входивших в состав Волынского княжества.

К концу XII в. и в этом княжестве, как и других крупных русских княжествах-государствах, стало просматриваться стремление к объединению, централизации власти. Особенно ярко эта линия проявилась при князе Романе Мстиславиче. Опираясь на горожан, на мелких землевладельцев, он противостоял своеволию боярских кланов, властной рукой подчинял себе удельных князей. При нем Волынское княжество превратилось в сильное и относительно единое государство. Теперь Роман Мстиславич стал претендовать на всю Западную Русь. Он воспользовался раздорами среди правителей Галича после смерти Ярослава Осмомысла и попытался воссоединить Галицкое и Волынское княжества под своей властью. В 1199 г. Роман Мстиславич достиг цели: объединил Волынь и Галич. В дальнейшем он стал и великим князем киевским, владетелем огромной территории, равной Германской империи.

Роман, как и Ярослав Осмомысл, продолжал политику централизации власти, подавлял боярский сепаратизм, содействовал развитию городов. Подобные же стремления были видны в политике зарождающейся централизованной власти во Франции, Англии, других странах Европы. Правители крупных русских княжеств в этом смысле шли тем же путем, опираясь на растущие города и мелких землевладельцев, зависимых от них в поземельном отношении.

Политику Романа Мстиславича продолжил его сын, Мономахович в пятом колене, Даниил Романович. Он потерял отца в 1205 г., когда ему было всего четыре года. Галицко-волынское боярство тут же подняло голову. Княгиня с малолетним наследником бежала из княжества, найдя приют в Польше. Боярство пригласило в Галич, ставший теперь стольным городом объединенного княжества, сыновей Игоря Северского. В ходе междоусобицы княжество вновь раскололось на ряд уделов, что позволило Венгрии завоевать его. Игоревичи продолжали борьбу за власть, в ходе которой погибло немало боярских семей, богатых горожан; но больше всего от междоусобицы страдали простые люди, чьи хозяйства разорялись, а сами они гибли на полях сражений.

В 1211 г. Даниил вернулся в Галич, но ненадолго — боярство снова изгнало его вместе с матерью из города и отдало княжеский престол своему ставленнику, что вызвало недовольство среди всех Рюриковичей. Лишь в 1221 г. Даниил Галицкий вернул себе сначала волынский престол, а за несколько лет до монголо-татарского нашествия, в 1234 г., утвердился и в Галиче. Он прослыл смелым и талантливым полководцем. О его личной храбрости ходили легенды.

В годы борьбы со своевольным и богатым галичским боярством Даниил опирался на горожан, «молодшую дружину», как и другие русские кня-

ный централизаторы. Один из его помощников советовал Даниилу: «Господине, не погнетши пчел — меду не едать», т. е. не удержать власти, не расправившись с боярством.

Но и после утверждения Даниила в княжестве боярство продолжало борьбу против его политики централизации власти, вступало в сговор то с Венгрией, то с Польшей, расшатывало политическую и военную мощь княжества.

§ 4. «Господин Великий Новгород»

«Господин Великий Новгород», как называли его современники, занимал особое место среди русских княжеств. Новгородские земли простирались на огромные расстояния — от Балтики до Уральских гор, от Белого моря и берегов Ледовитого океана до междуречья Волги и Оки.

Получив известность уже в IX в. как центр славянских земель в северо-западной части Руси, Новгород с тех пор быстро набирает силу и к концу IX в. становится соперником Киева (см. § 1 данной главы). Киевские князья смотрели на Новгород как на свой северный форпост.

Он не стал, как, скажем, Чернигов, Полоцк, Переяславль, позднее Ростов или Владимир-Волынский, «отчиной» какой-нибудь княжеской ветви — Мономаховичей, Ольговичей или Ростиславичей. Присланные сюда князья были временными людьми, и их власть не укоренилась здесь, как в других центрах различных княжеств. Причина особого положения Новгорода кроется во всем строе жизни древнего города.

Новгород с самого начала вырос не столько как резиденция варяжских князей, но в первую очередь как торговый и ремесленный центр. Он располагался на знаменитом пути «из варяг в греки». Новгородцам было чем торговать. Они вывозили прежде всего пушнину, которую добывали в северных лесах, ремесленники поставляли на внутренний и зарубежный рынки свои изделия. Славился Новгород мастерами кузнечного и гончарного дела, золотых и серебряных дел, оружейниками, плотниками, кожевенниками. Улицы и «концы» (районы) города зачастую носили названия ремесленных профессий: Плотницкий конец, улицы Кузнецкая, Гончарная, Щитная. На пушном промысле, искусных и разветвленных ремеслах взрастала торговля Новгорода. Здесь ранее чем в других городах Руси появились объединения крупных купцов, развилась кредитная система. Богатые торговцы имели не только речные и морские суда, но и склады, амбары. Они строили богатые каменные дома, церкви. В Новгород приходило немало иноземных купцов. Здесь располагались «Немецкий» и «Готский» дворы, что указывало на тесные торговые связи города с немецкими землями. В торговлю включались не только купцы, ремесленники, отдававшие свою продукцию скупщикам, но и бояре, представители церкви, в том числе новгородский владыка — архиепископ.

Уверенное хозяйственное развитие Новгорода во многом объяснялось не только выгодными природными и географическими условиями, но и тем, что он со времени варяжских нашествий в IX в. более не знал внешней опасности. Ни печенеги, ни половцы не доходили до этих мест. Немец-

кие рыцари появились здесь позднее. Это оберегало народный труд, создавало благоприятные условия для развития края.

Большую силу в Новгороде со временем получили крупные бояре-землевладельцы. Их земельные владения, леса, рыбные угодья давали основную торговую продукцию — пушнину, мед, воск, рыбу, другие продукты земли, леса, воды. Именно бояре и крупные купцы нередко организовывали дальние экспедиции «ушкуйников», речных и морских мореплавателей, в целях овладения новыми промысловыми землями, добычи пушнины. Интересы боярства, купечества, церкви сплетались здесь воедино; вот почему верхушка города, так называемая госпуда, опираясь на свои несметные богатства, играла такую большую роль в политической жизни Новгорода. И здесь она вела за собой ремесленников, прочий люд. Новгород выступал единым фронтом против постоянного политического давления то со стороны Киева, то со стороны Ростово-Суздальского княжества. Все новгородцы были заодно, защищая свое особое положение в русских землях, свой суверенитет. Но во внутренней жизни города такого единства не было: нередко имели место острейшие столкновения интересов простых горожан и городской верхушки, что выливалось в открытые столкновения, восстания низов против боярства, богатого купечества, ростовщиков. Не раз врывались восставшие горожане и на архиепископский двор. Городская аристократия также не представляла собой единого целого. Остро соперничали между собой отдельные боярские и купеческие кланы. Они боролись за земли, доходы, привилегии, за то, чтобы сделать главой города своего ставленника — князя, посадника или тысяцкого.

Подобные же порядки складывались и в других крупных городах Новгородской земли — Пскове, Ладоге, Белоозере, Изборске, где были свои сильные боярско-купеческие кланы, своя ремесленная и работная масса населения. Каждый из этих городов, являясь частью Новгородского княжества, в то же время претендовал на относительную самостоятельность, боролся за свои права и привилегии с новгородской аристократией.

Новгород соперничал с Киевом не только в смысле хозяйственном, торговом, но и по части внешнего облика города. Здесь, на левом берегу Волхова, на взгорье, рано появился свой кремль, обнесенный каменной стеной, в отличие от многих других русских детинцев, огороженных деревянно-земляными укреплениями. Сын Ярослава Мудрого Владимир выстроил здесь свой Софийский собор, который соперничал по красоте и монументальности с киевской Софией. Напротив кремля располагался торг, где обычно проходило городское вече — сход всех политически активных новгородцев. На вече решались многие важные вопросы жизни города: выбирались городские власти, обсуждались кандидатуры приглашаемых князей, определялась военная политика Новгорода.

Между левобережным и правобережным Новгородом был выстроен мост через Волхов, который играл важную роль в жизни города. Здесь нередко происходили кулачные бои между различными новгородскими враждующими группировками и их сторонниками. Отсюда по приговору городских властей сбрасывали в глубины Волхова осужденных на смерть преступников.

По берегам Волхова располагались многочисленные пристани. У причалов теснились речные и морские суда. Они стояли так тесно, что в случае пожаров огонь порой по судам переходил с одного берега на другой. На окраинах города строились богатые монастыри, чьи стены служили как бы дополнительными оборонительными укреплениями. На берегу озера Ильмень, к югу от города, стоял Юрьевский монастырь. В северной части располагался Антониев монастырь.

Новгород обладал высокой для своего времени культурой быта. Он был мощен деревянными мостовыми, власти внимательно следили за порядком и чистотой городских улиц. Признаком высокой культуры горожан служит повсеместная грамотность, которая проявлялась в том, что многие новгородцы владели искусством письма на бересте. Берестяные грамоты в изобилии находят археологи при раскопке древних новгородских жилищ. Грамоты посылали друг другу не только бояре, купцы, но и простые горожане. Это были долговые расписки и просьбы о займах, записки к жене, приглашение на похороны, челобитные грамоты, завещания, любовные письма и даже стихи.

Особый хозяйственный, политический, социальный и культурный облик Новгорода, а также городов этой земли, которые во многом копировали свой город-сюзерен, привел к тому, что и после воссоединения севера и юга страны Новгород постоянно боролся за свою «особность» от Киева.

Уже в XI в., принимая от киевских князей наместников-сыновей, местная аристократия тем не менее стремилась «выкормить» своего князя, который бы прежде всего отстаивал интересы «господина Великого Новгорода».

По мере ослабления власти киевских князей и развития политического сепаратизма Новгород стал проявлять все больше независимости от Киева. Особенно ярко это проявилось после смерти Мстислава Великого. На киевский престол, как мы помним, встал другой сын Мономаха, Ярополк, а в Новгороде продолжал «сидеть» Всеволод Мстиславич. Когда же он выехал из Новгорода и попытался неудачно добыть себе более почетный в княжеской семье престол Переяславля, новгородцы не пустили его обратно и выгнали из города. Но Новгород нуждался в княжеской руке — для командования войском, для обороны новгородских границ. Считая, видимо, что Всеволод Мстиславич получил хороший урок, бояре вернули его назад, но Всеволод, выросший в традициях сильной киевской власти и чувствуя себя представителем Киева, вновь попытался, опираясь на Новгород, проводить собственную династическую политику, ввязавшись в межкняжескую борьбу за власть, за «столы». Он втянул Новгород в противоборство с Суздалем, которое закончилось поражением новгородской рати. Это переполнило чашу терпения новгородского боярства. Против князя выступили и «черные люди», не поддержали его ни церковь, ни купечество, которое он ущемлял в правах. 28 мая 1136 г. Всеволод с семьей по приговору веча, в котором приняли участие представители от Пскова и Ладоги, был заключен под стражу в архиепископском дворце, где он находился под охраной 30 вооруженных воинов два месяца. Затем Всеволода выслали из города, обвинив его в том, что он «не блюдет смерд», т. е. не выражал интересов

простых людей, плохо руководил войском во время противоборства с суздальцами, втянул Новгород в межкняжескую борьбу на юге.

После событий 1136 г. к власти в Новгороде окончательно пришла городская аристократия — крупное боярство, богатое купечество, архиепископ. Новгород пошел по пути полной независимости от других русских княжеств, стал своеобразной аристократической республикой, где несколько крупных боярских и купеческих фамилий, посадник, архиепископ определяли всю политику Новгородской земли.

§ 5. Владимиро-Суздальское княжество

Северо-Восточная Русь в течение долгих веков была одним из самых глухих углов восточно-славянских земель. В то время, когда в X—XI вв. Киев, Новгород, Чернигов и другие города Среднего Поднепровья и северо-запада благодаря своему выгодному географическому положению, хозяйственному и политическому развитию, сосредоточению здесь основной части восточно-славянского населения стали видными экономическими, политическими, религиозными и культурными центрами, вышли на международную арену, стали основой создания единого государства, в междуречье Оки, Волги, Клязьмы, там, где позднее возникло Владимиро-Суздальское княжество, царили еще первобытные нравы.

Лишь в VIII—IX вв. здесь появилось племя вятичей, передвинувшееся с юго-запада. До этого на этих землях обитали угро-финские, а западнее — балтские племена, которые были основными жителями края. Славянская колонизация этих мест шла по двум направлениям — с юго-запада и запада, из района Среднего Поднепровья, и с северо-запада, из новгородских земель, района Белоозера, Ладоги.

Почему же славянское население так упорно шло в эти, казалось, забытые Богом места? Во-первых, в междуречье Оки, Волги, Клязьмы было немало пригодных для земледелия пахотных земель, особенно в будущей Суздальской Руси; на сотни километров простирались здесь великолепные заливные луга. Умеренный климат давал возможность развивать и земледелие, и скотоводство; густые леса были богаты пушниной, здесь в изобилии росли ягоды, грибы, издавна процветало бортничество, что давало столь ценимые в то время мед и воск. Широкие и спокойно текущие реки, полноводные и глубокие озера изобиловали рыбой. При упорном и систематическом труде эта земля могла вполне накормить, напоить, обуть, согреть человека, дать ему материал для постройки домов, и люди настойчиво осваивали эти неприхотливые места.

К тому же Северо-Восточная Русь почти не знала иноземных нашествий. Сюда не доходили волны яростных набегов степняков в первом тысячелетии н. э. Позднее этих мест не достигал меч предприимчивых завоевателей — варягов, не добиралась в такие дали и половецкая конница, разбивавшаяся о непроходимые лесные чащи. Жизнь здесь текла не так ярко и динамично, как в Поднепровье, но зато спокойно и основательно. Позднее Владимиро-Суздальская Русь, держащаяся на отлете, хотя и принимала активное участие в междоусобных битвах XII в., сама редко становилась ареной кровопролитных схваток. Чаще ее князья водили свои дружины на

юг, доходили до Чернигова, Переяславля, Киева и даже до Владимиро-Галицкой Руси.

Все это содействовало тому, что пусть и в замедленном ритме, но жизнь здесь развивалась, осваивались новые земли, возникали торговые фактории, строились и богатели города; позднее чем на юге, но также зарождалось вотчинное землевладение.

В XI в. здесь уже стояли города — Ростов, Суздаль, Ярославль, Муром, Рязань. При Владимире Мономахе возникли построенный им и названный в его честь Владимир-на-Клязьме и Переяславль (северный).

К середине XII в. Владимиро-Суздальская Русь занимала огромные пространства восточно-славянских, угро-финских, балтских земель. Ее владения простирались от таежных лесов севера, низовьев Северной Двины, побережья Белого моря до границ с половецкой степью на юге, от верховьев Волги на востоке до смоленских и новгородских земель на западе и северо-западе.

Возвышаться Владимиро-Суздальская Русь, которая тогда называлась Ростовским, а позднее Ростово-Суздальским княжеством, по названию главных городов этих мест — Ростова и Суздаля, стала при Владимире Мономахе.

Сюда в свое время Владимир послал на княжение одного из своих младших сыновей — Юрия Владимировича, потом, заключив мир с половцами, женил его на дочери союзного половецкого хана. До поры до времени Юрий, как младший, оставался в тени других своих братьев. Да были властелины на Руси и постарше — его дядья и черниговские Ольговичи.

Но по мере мужания, по мере того как уходили из жизни старшие князья, голос ростово-суздальского князя звучал на Руси все громче и его претензии на первенство в общерусских делах становились все основательней. И дело было не только в его неуемной жажде власти, стремлении к первенству, не только в его политике захвата чужих земель, за что он и получил прозвище Долгорукого, но и в экономическом, политическом, культурном обособлении огромного края, который все более стремился жить по своей воле. Особенно это относилось к большим и богатым северо-восточным городам. Если «старые» города — Ростов и особенно Суздаль — были сильны своими боярскими группировками, и там князья все более чувствовали себя неуютно, то в новых городах — Владимире, Ярославле — они опирались на растущие городские сословия, верхушку купечества, ремесленников, на зависимых от них мелких землевладельцев, получавших землю за службу у великого князя.

В середине XII в. усилиями в основном Юрия Долгорукого Ростово-Суздальское княжество из далекой окраины, которая прежде покорно посылала свои дружины на подмогу киевскому князю, превратилось в обширное независимое княжество, проводившее активную политику внутри русских земель, расширявшее свои внешние границы.

Юрий Долгорукий неустанно воевал с Волжской Булгарией, которая в пору ухудшения отношений пыталась блокировать русскую торговлю на Волжском пути, перекрывала дорогу на Каспий, на Восток. Вел он противоборство с Новгородом за влияние на смежные и пограничные земли. Уже

тогда, в XII в., зародилось соперничество Северо-Восточной Руси и Новгорода, которое позднее вылилось в острую борьбу Новгородской аристократической республики с поднимающейся Москвой. В течение долгих лет Юрий Долгорукий упорно боролся также за овладение киевским столом.

Участвуя в междукняжеских усобицах, воюя с Новгородом, Юрий имел союзника в лице черниговского князя Святослава Ольговича, который был старше ростово-суздальского и ранее него предъявил свои права на киевский престол. Юрий помогал ему войском, сам же предпринял успешный поход на новгородские земли. Святослав не завоевал себе киевского престола, но «повоевал» смоленские земли. А потом оба князя-союзника встретились для переговоров и дружеского пира в пограничном суздальском городке Москва. Юрий Долгорукий пригласил туда, в маленькую крепостицу, своего союзника и написал ему: «Приди ко мне, брате, в Москов». 4 апреля 1147 г. союзники встретились в Москве. Святослав подарил Юрию охотничьего гепарда, а Юрий отдарился «многими дарами», как отметил летописец. А потом Юрий устроил «обед силен» и пировал со своим союзником. Так в исторических источниках впервые была упомянута Москва. Но не только с этим городом связана деятельность Юрия Долгорукого. Он построил ряд других городов и крепостей. Среди них — Звенигород, Дмитров, Юрьев-Польский, Кснятин.

В конце концов в 50-е гг. XII в. Юрий Долгорукий овладел киевским столом, но вскоре умер в Киеве в 1157 г.

В 1157 г. на престол в Ростово-Суздальском княжестве вступил сын Юрия Долгорукого Андрей Юрьевич (1157—1174), рожденный от половецкой княжны.

Андрей Юрьевич родился около 1120 г., когда еще был жив его дед Владимир Мономах. До тридцати лет князь прожил на севере. Отец отдал ему в удел город Владимир-на-Клязьме, где Андрей провел свои детские и юношеские годы. Он редко бывал на юге, не любил Киев, смутно представлял себе все сложности династической борьбы среди Рюриковичей. Все его помыслы были связаны с севером. Еще при жизни отца, который после овладения Киевом наказал ему жить рядом в Вышгороде, независимый Андрей Юрьевич против воли Юрия уехал на север, в свой родной Владимир.

После смерти Юрия Долгорукого бояре Ростова и Суздаля избрали своим князем Андрея, стремясь утвердить в Ростово-Суздальской земле собственную династическую линию и прекратить сложившуюся традицию великих князей посылать в эти земли на княжение то одного, то другого из своих сыновей.

Однако Андрей сразу же спутал все их расчеты. Прежде всего он согнал с других ростово-суздальских столов своих братьев. Среди них был и знаменитый в будущем владимиро-суздальский князь Всеволод Юрьевич Большое Гнездо. Затем Андрей удалил от дел старых бояр Юрия Долгорукого, распустил его поседевшую в боях дружину. Летописец отметил, что Андрей стремился стать «самовластцем» Северо-Восточной Руси.

На кого же опирался Андрей Юрьевич в этой борьбе? Прежде всего на города, городские сословия. Подобные стремления проявили в это время

и властелины некоторых других русских земель, например Роман, а потом Даниил Галицкие. Свою резиденцию он перенес из боярских Ростова и Суздаля в молодой город Владимир; близ города в селе Боголюбове он построил великолепный белокаменный дворец, отчего и получил прозвище Боголюбский. С этого времени и можно называть Северо-Восточную Русь Владимиро-Суздальским княжеством, по имени ее главных городов.

В 1169 г. вместе со своими союзниками Андрей Боголюбский взял штурмом Киев и отдал город на разграбление. Уже этим он показал свое небрежение по отношению к прежней русской столице, всю свою нелюбовь к Югу. Андрей не оставил город за собой, а отдал его одному из своих второстепенных родственников, сам же вернулся во Владимир-на-Клязьме, в свой пригородный белокаменный дворец в Боголюбове. Позднее Андрей предпринял еще один поход на Киев, но неудачно. Воевал он, как и Юрий Долгорукий, и с Волжской Булгарией.

Действия Андрея Боголюбского вызывали все большее раздражение среди ростово-суздальского боярства. Чаша их терпения переполнилась, когда по приказу князя был казнен один из родственников его жены, видный боярин Степан Кучка, чьи владения находились в районе Москвы (кроме от угро-финского, она носила и древнерусское название — Кучково). Захватив владения казненного боярина, Андрей приказал построить здесь свой укрепленный замок. Так в Москве появилась первая крепость.

Брат казненного, другие родственники организовали заговор против Андрея Боголюбского, в который были вовлечены также его жена и ближайшие слуги — осетин Анбал, дворцовый ключник и слуга Ефрем Моизеич.

Накануне заговора Анбал выкрал из спальни меч князя, а в ночь на 29 июня 1174 г. заговорщики вошли во дворец и приблизились к княжеским покоям. Однако их обуял страх. Тогда они спустились в подвал, подкрепились там княжеским вином и уже в воинственном и возбужденном состоянии вновь подошли к дверям княжеской спальни. Андрей отозвался на их стук, и, когда ему ответили, что это пришел Прокопий — любимец князя, Андрей Боголюбский понял, что ему грозит беда: из-за двери прозвучал незнакомый голос. Князь приказал постельничьему не открывать дверь, а сам тщетно пытался найти меч. В это время заговорщики взломали дверь и ворвались в спальню. Андрей Боголюбский отчаянно сопротивлялся, но силы были неравны. Ему нанесли несколько ударов мечами, саблями, кололи его копьями. Решив, что Андрей убит, заговорщики вышли из спальни и уже покидали хоромы, когда вдруг его ключник Анбал услыхал стоны князя. Они вернулись и добили князя внизу у лестницы, куда ему удалось добраться.

Затем заговорщики расправились с близкими князю людьми, ограбили его сокровищницу.

Гибель Андрея Боголюбского не остановила процесса централизации Владимиро-Суздальской Руси. Когда боярство Ростова и Суздаля попыталось посадить на престол племянников Андрея и управлять за их спиной княжеством, поднялись «меньшие люди» Владимира, Суздаля, Переяславля, других городов и пригласили на владимиро-суздальский престол Ми-

хаила — брата Андрея Боголюбского. Его конечная победа в нелегкой междоусобной борьбе с племянниками означала победу городов и поражение боярских клик.

После смерти Михаила его дело взял в свои руки вновь поддержанный городами третий сын Юрия Долгорукого Всеволод Юрьевич (1154—1212). В 1177 г. он, разгромив своих противников в открытом бою близ города Юрьева, овладел владимиро-суздальским престолом. Мятежные бояре были схвачены и заточены в тюрьму, их владения конфискованы. Всеволод III стал великим князем (вслед за Всеволодом I Ярославичем и Всеволодом II Ольговичем). Он получил прозвище «Большое Гнездо», так как имел восемь сыновей и восемь внуков, не считая потомства женского пола. В своей борьбе с боярством Всеволод Большое Гнездо опирался не только на города, но и на мужающее с каждым годом дворянство (в источниках к ним применяются термины «отроки», «мечники», «вирники», «гриди», «меньшая дружина» и т. д.), социальной чертой которого является служба князю за землю, доходы и другие милости. Эта категория населения существовала и прежде, но теперь она становится все более многочисленной. С увеличением значения великокняжеской власти в некогда заштатном княжестве роль и влияние дворянства также вырастали год от года. Оно, по существу, несло всю основную государственную службу: в войске, судопроизводстве, посольских делах, сборе податей и налогов, расправе, дворцовых делах, управлении княжеским хозяйством.

Укрепив свои позиции внутри княжества, Всеволод Большое Гнездо стал оказывать все большее влияние на политическую жизнь Руси: вмешивался в дела Новгорода, овладел землями в Киевской земле, полностью подчинил своему влиянию Рязанское княжество. Он успешно противоборствовал Волжской Булгарии — поход на Волгу в 1183 г. закончился блестящей победой.

Всеволод умер в возрасте 58 лет, «просидев» на великокняжеском престоле 36 лет. Его преемнику Юрию не сразу удалось взять верх над старшим братом. Последовала новая междоусобица, продлившаяся целых шесть лет, и только в 1218 г. Юрий Всеволодович сумел овладеть престолом. Тем самым была окончательно нарушена старая официальная традиция наследования власти по старшинству, отныне воля великого князя-«единодержавца» стала сильней, чем былая «старина».

Северо-Восточная Русь сделала еще один шаг к централизации власти. Монголо-татарское нашествие нарушило это естественное развитие политической жизни Руси и отбросило его назад.

Глава 7. КУЛЬТУРА РУСИ X — НАЧАЛА XIII вв.

Как зарождалась культура Руси. Культура народа является частью его истории. Ее становление, последующее развитие тесно связаны с теми же историческими факторами, которые воздействуют на становление и развитие хозяйства страны, ее государственности, политической и духовной жизни общества. В понятие «культура» входит, естественно, все, что создано умом, талантом, рукоделием народа, все, что выражает его духовную сущность, взгляд на мир, природу, человеческое бытие, на человеческие отношения.

Культура Руси складывается в те же века, что и становление русской государственности. Рождение народа шло одновременно по нескольким линиям — хозяйственной, политической, культурной. Русь складывалась и развивалась как средоточие огромного для того времени народа, состоящего поначалу из различных племен; как государство, жизнь которого развертывалась на огромной территории. И весь оригинальный культурный опыт восточного славянства стал достоянием единой русской культуры. Она складывалась как культура всех восточных славян, сохраняя в то же время свои региональные черты — одни для Поднепровья, другие для Северо-Восточной Руси и т. д.

На развитие русской культуры влияло также то, что Русь складывалась как равнинное государство, открытое всем, как внутриплеменным отечественным, так и иноплеменным, международным, влияниям. И шло это из глубины веков. В общей культуре Руси отразились как традиции, скажем, полян, северян, радимичей, новгородских словен, других восточно-славянских племен, так и влияние соседних народов, с которыми Русь обменивалась производственными навыками, торговала, воевала, мирилась, — угро-финскими, иранскими племенами, балтами.

В пору уже своего государственного становления Русь испытывала сильное влияние соседней Византии, которая для своего времени была одним из наиболее культурных государств мира. Таким образом, культура Руси складывалась с самого начала как синтетическая, т. е. находящаяся под влиянием различных культурных направлений, стилей, традиций.

Одновременно Русь не просто слепо копировала чужие образцы и безоглядно заимствовала их, но применяла к своим культурным традициям, к своему дошедшему из глубины веков народному опыту, пониманию окружающего мира, своему представлению о прекрасном.

Поэтому в чертах русской культуры мы постоянно сталкиваемся не только с влияниями извне, но с их порой значительной духовной переработкой, постоянным преломлением в абсолютно русском стиле. Если влияние иноземных культурных традиций было сильнее в городах, которые сами по себе являлись центрами культуры, ее наиболее передовых для своего времени черт, то сельское население было в основном хранителем старинных культурных традиций, связанных с глубинами исторической памяти народа. В селах и деревнях жизнь текла в замедленном темпе, они были

более консервативны, труднее поддавались различным культурным новшествам.

Долгие годы русская культура — устное народное творчество, искусство, архитектура, живопись, художественное ремесло — развивалась под влиянием языческой религии, языческого мировоззрения. С принятием Русью христианства положение резко изменилось. Прежде всего, новая религия претендовала на то, чтобы изменить мировоззрение людей, их восприятие жизни, а значит, и представления о красоте, художественном творчестве, эстетическом влиянии.

Однако христианство, оказав сильнейшее воздействие на русскую культуру, особенно в области литературы, архитектуры, искусства, развития грамотности, школьного дела, библиотек — на те области, которые были теснейшим образом связаны с жизнью церкви, с религией, — так и не смогло преодолеть языческих истоков русской культуры. Долгие годы на Руси сохранялось двоеверие: официальная религия, которая преобладала в городах, и язычество, которое ушло в тень, но по-прежнему существовало в отдаленных частях Руси, особенно на северо-востоке, сохраняло свои позиции в сельской местности. Развитие русской культуры отразило эту двойственность в духовной жизни общества, в народном быту. Языческие духовные традиции, народные в своей основе, оказывали глубокое воздействие на все развитие русской культуры раннего Средневековья.

Под влиянием народных традиций, устоев, привычек, под влиянием народного мировосприятия новым содержанием наполнялась и сама церковная культура, религиозная идеология.

Эта открытость и синтетичность древнерусской культуры, ее мощная опора на народные истоки и народное восприятие, выработанные всей многострадальной историей восточного славянства, переплетение христианских и народно-языческих влияний привели к тому, что в мировой истории называют феноменом русской культуры. Ее характерными чертами являются стремление к монументальности, масштабности, образности в летописании; народность, цельность и простота в искусстве; изящество, глубоко гуманистическое начало в архитектуре; мягкость, жизнелюбие, доброта в живописи; постоянное биение пульса исканий, сомнений, страсти в литературе. И над всем этим господствовали органичное слияние творца культурных ценностей с природой, его ощущение сопричастности всему человечеству, переживания за людей, за их боль и несчастья. Не случайно опять же одними из любимых образов русской церкви и культуры стали образы святых Бориса и Глеба, человеколюбцев, непротивленцев, пострадавших за единство страны, принявших муку ради людей.

Письменность, грамотность, школы. Основой любой древней культуры является письменность. Когда она зародилась на Руси? Долгое время существовало мнение, что письмо на Русь пришло вместе с христианством, с церковными книгами и молитвами. Однако согласиться с этим трудно. Есть свидетельство о существовании славянской письменности задолго до христианизации Руси. В 1949 г. советский археолог Д. В. Авдусин во время раскопок под Смоленском нашел глиняный сосуд, относящийся к началу X в., на котором было написано «горушна» (пряность). Это означало, что

уже в это время в восточно-славянской среде бытовало письмо, существовал алфавит. Об этом же говорит и свидетельство византийского дипломата и славянского просветителя Кирилла. Во время пребывания в Херсонесе в 60-е гг. IX в. он познакомился с Евангелием, написанным славянскими буквами. В дальнейшем Кирилл и его брат Мефодий стали основоположниками славянской азбуки, которая, видимо, в какой-то части основывалась на принципах славянского письма, существовавшего у восточных, южных и западных славян задолго до их христианизации.

Надо вспомнить и о том, что договоры Руси с Византией, относящиеся к первой половине X в., имели «противени» — копии, также написанные на славянском языке. К этому времени относится появление толмачей (переводчиков) и писцов, которые записывали речи послов на пергамент.

Христианизация Руси дала мощный толчок дальнейшему развитию письменности, грамотности. На Русь со времени Владимира стали приезжать церковные грамотеи, переводчики из Византии, Болгарии, Сербии. Появились, особенно в период правления Ярослава Мудрого и его сыновей, многочисленные переводы греческих и болгарских книг как церковного, так и светского содержания. Переводятся, в частности, византийские исторические сочинения, жизнеописания христианских святых. Эти переводы становились достоянием грамотных людей: их с удовольствием читали в княжеской, боярской, купеческой среде, в монастырях, церквях, где зародилось русское летописание. В XI в. получают распространение такие популярные переводные сочинения, как «Александрия», содержащая легенды и предания о жизни и подвигах Александра Македонского, «Девгениево деяние», являющееся переводом византийской эпической поэмы о подвигах воина Дигениса.

Таким образом, грамотный русский человек XI в. знал многое из того, чем располагала письменность и книжная культура Восточной Европы, Византии.

Кадры первых русских грамотеев, переписчиков, переводчиков формировались в школах, которые были открыты при церквях со времени Владимира I и Ярослава Мудрого, а позднее при монастырях. Есть немало свидетельств о широком развитии грамотности на Руси в XI—XII вв. Однако она была распространена в основном в городской среде, особенно в кругу богатых горожан, княжеско-боярской верхушки, купечества, зажиточных ремесленников. В сельской местности, в дальних, глухих местах население было почти сплошь неграмотным.

Ярким свидетельством широкого распространения грамотности в городах и пригородах являются берестяные грамоты. В 1951 г., во время археологических раскопок в Новгороде, сотрудница экспедиции Нина Акулова извлекла из земли бересту с хорошо сохранившимися на ней буквами. «Я двадцать лет ждал этой находки!» — воскликнул руководитель экспедиции профессор А. В. Арциховский, давно предполагавший, что уровень грамотности Руси того времени должен был найти отражение в массовом письме, каким могли быть в отсутствие на Руси бумаги письмена либо на деревянных дощечках, о чем говорили иностранные свидетельства, либо на бересте. С тех пор в научный оборот введены сотни берестяных грамот, го-

ворящих о том, что в Новгороде, Пскове, Смоленске, других городах Руси люди любили и умели писать друг другу. Среди писем — деловые документы, обмен информацией, приглашение в гости и даже любовная переписка. Некто Микита написал своей возлюбленной Ульяне на бересте: «От Микиты ко Улианици. Поиде за мене...»

Осталось и еще одно любопытное свидетельство о развитии грамотности на Руси: так называемые «граффити». Их выцарапывали на стенах церквей любители излить свою душу. Среди этих надписей размышления о жизни, жалобы, молитвы.

Летописи. Летописи — средоточие истории Древней Руси, ее идеологии, понимания ее места в мировой истории — являются одним из важнейших памятников и письменности, и литературы, и истории, и культуры в целом.

Летописание, по наблюдениям отечественных ученых, появилось на Руси вскоре после введения христианства. Первая летопись, возможно, была составлена в конце X в. Она была призвана отразить историю Руси со времени появления там новой династии, Рюриковичей, и до правления Владимира с его впечатляющими победами, с введением на Руси христианства.

Ученые считают, что, прежде чем появились летописи — масштабные исторические сочинения, охватывающие несколько веков русской истории, существовали отдельные записи, в том числе церковные, устные рассказы, которые поначалу и послужили основой для первых обобщающих сочинений. Это были истории о Кие и основании Киева, о походах русских войск против Византии, о путешествии княгини Ольги в Константинополь, о войнах Святослава, сказание об убийстве Бориса и Глеба, а также былины, жития святых, проповеди, предания, песни, разного рода легенды.

Позднее, уже в пору существования летописей, к ним присоединялись все новые рассказы, сказания о впечатляющих событиях на Руси вроде знаменитой распри 1097 г. и ослепления молодого князя Василька или о походе русских князей на половцев в 1111 г. Летопись включила в свой состав и воспоминания Владимира Мономаха о жизни — его «Поучение детям».

Вторая летопись была создана при Ярославе Мудром в пору, когда он объединил Русь, заложил храм Святой Софии. Эта летопись вобрала в себя предшествующую летопись, другие материалы.

Уже на первом этапе создания летописей стало очевидным, что они представляют собой коллективное творчество, являются сводом предшествующих летописных записей, документов, разного рода устных и письменных исторических свидетельств. Составитель очередного летописного свода выступал не только как автор соответствующих заново написанных частей летописи, но и как составитель и редактор. Вот это-то его умение направить идею свода в нужную сторону высоко ценилось киевскими князьями.

Очередной летописный свод был создан знаменитым Иларионом, который писал его, видимо, под именем монаха Никона, в 60—70-е гг. XI в.,

после смерти Ярослава Мудрого. А потом появился свод уже во времена Святополка, в 90-е гг. XI в.

Свод, за который взялся монах Киево-Печерского монастыря Нестор и который вошел в нашу историю под именем «Повести временных лет», оказался, таким образом, по меньшей мере пятым по счету и создавался в первое десятилетие XII в. при дворе князя Святополка. И каждый свод обогащался все новыми и новыми материалами, и каждый автор вносил в него свои талант, знания, эрудицию. Свод Нестора был в этом смысле вершиной раннего русского летописания.

В первых строках своей летописи Нестор поставил вопрос «Откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве начал первым княжить и откуда Русская земля стала есть». Таким образом, уже в этих первых словах летописи говорится о тех масштабных целях, которые поставил перед собой автор. И действительно, летопись стала не обычной хроникой, каких немало было в ту пору в мире, — сухих, бесстрастно фиксирующих факты, — но взволнованным рассказом тогдашнего историка, вносящего в повествование философско-религиозные обобщения, свою образную систему, темперамент, свой стиль. Происхождение Руси, как мы об этом уже говорили, Нестор рисует на фоне развития всей мировой истории. Русь — это один из европейских народов.

Используя предшествующие своды, документальные материалы, в том числе, например, договоры Руси с Византией, летописец развертывает широкую панораму событий, которые охватывают как внутреннюю историю Руси — становление общерусской государственности с центром в Киеве, так и ее международные отношения. Целая галерея исторических деятелей предстает на страницах Несторовой летописи — князья, бояре, посадники, тысяцкие, купцы, церковные деятели. Он рассказывает о военных походах, об организации монастырей, закладке новых храмов и об открытии школ, о религиозных спорах и реформах внутрирусской жизни. Постоянно касается Нестор и жизни народа в целом, его настроений, выражений недовольства княжеской политикой. На страницах летописи мы читаем о восстаниях, убийствах князей и бояр, жестоких братоубийственных схватках. Все это автор описывает вдумчиво и спокойно, старается быть объективным, насколько вообще может быть объективным глубоко религиозный человек, руководствующийся в своих оценках понятиями христианской добродетели и греха. Но, прямо скажем, его религиозные оценки весьма близки к общечеловеческим. Убийство, предательство, обман, клятвопреступление Нестор осуждает бескомпромиссно, но превозносит честность, смелость, верность, благородство, другие прекрасные человеческие качества. Вся летопись проникнута чувством единства Руси, патриотическим настроением. Все основные события в ней оценивались не только с точки зрения религиозных понятий, но и с позиций этих общерусских государственных идеалов. Этот мотив звучал особенно значительно в преддверии начавшегося политического распада Руси.

В 1116—1118 гг. летопись снова была переписана. Княживший тогда в Киеве Владимир Мономах и его сын Мстислав были недовольны тем, как Нестор показал роль в русской истории Святополка, по заказу которого

в Киево-Печерском монастыре и писалась «Повесть временных лет». Мономах отнял летописание у печерских монахов и передал его в свой родовой Выдубицкий монастырь. Его игумен Сильвестр и стал автором нового свода. Положительные оценки Святополка были поумерены, а подчеркнуты все деяния Владимира Мономаха, но основной каркас «Повести временных лет» остался неизменным. И в дальнейшем Несторов труд входил непременной составной частью как в киевское летописание, так и в летописи отдельных русских княжеств, являясь одной из связующих нитей для всей русской культуры.

В дальнейшем, по мере политического распада Руси и возвышения отдельных русских центров, летописание стало дробиться. Кроме Киева и Новгорода появились свои летописные своды в Смоленске, Пскове, Владимире-на-Клязьме, Галиче, Владимире-Волынском, Рязани, Чернигове, Переяславле-Русском. В каждом из них отражались особенности истории своего края, на первый план выносились собственные князья.

Литература. Общий подъем Руси в XI в., создание центров письменности, грамотности, появление целой плеяды образованных людей своего времени в княжеско-боярской, церковно-монастырской среде определили развитие древнерусской литературы. Эта литература развивалась, складывалась вместе с развитием летописания, ростом общей образованности общества. У людей появилась потребность донести до читателей свои взгляды на жизнь, размышления о смысле власти и общества, роли религии, поделиться своим жизненным опытом.

Литература вызывалась к жизни также потребностями времени: нуждами церкви, заказами княжеской верхушки. На этом общем благоприятном культурном фоне появлялись оригинально и независимо мыслящие писатели, публицисты, поэты.

Нам неведомы имена авторов сказаний о походах Олега, о крещении Ольги или войнах Святослава. Первым известным автором литературного произведения на Руси стал священник княжеской церкви в Берестово, впоследствии митрополит Иларион. В начале 40-х гг. XI в. он создал свое знаменитое «Слово о законе и благодати», в котором в яркой публицистической форме изложил свое понимание места Руси в мировой истории. О нем уже шла речь.

Во второй половине XI в. появляются и другие яркие литературно-публицистические произведения: «Память и похвала Владимира» монаха Иакова, в котором идеи Илариона получают дальнейшее развитие и применяются к исторической фигуре Владимира I. В это же время создаются «Сказание о первоначальном распространении христианства на Руси», «Сказание о Борисе и Глебе», святых покровителях и защитниках Русской земли.

В последней четверти XI в. начинает работать над своими сочинениями монах Нестор. Летопись была его завершающей фундаментальной работой. До этого он создал знаменитое «Чтение о житии Бориса и Глеба». В нем, как и в «Слове» Илариона, как позднее в «Повести временных лет», звучат идеи единства Руси, воздается должное ее защитникам и радетелям. Уже в ту пору русских авторов беспокоит нарастающая политическая враж-

ли в русских землях, в которой они угадывают предвестие будущей политической катастрофы.

Литература XII в. продолжает традиции русских сочинений XI в. Создаются новые церковные и светские произведения, отмеченные яркой формой, богатством мыслей, широкими обобщениями; возникают новые жанры литературы.

На склоне лет Владимир Мономах пишет свое знаменитое «Поучение детям», ставшее одним из любимых чтений русских людей раннего Средневековья.

В начале XII в. один из сподвижников Мономаха, игумен Даниил, создает свое, не менее знаменитое, «Хождение игумена Даниила в Святые места».

Богомольный русский человек отправился ко гробу Господню и проделал длинный и трудный путь — до Константинополя, потом через острова Эгейского моря на остров Крит, оттуда в Палестину и до Иерусалима, где в это время было основано первое государство крестоносцев во главе с королем Болдуином. Даниил подробно описал весь свой путь, рассказал о пребывании при дворе иерусалимского короля, о походе с ним против арабов. Даниил молился у гроба Господня, поставил там лампаду от всей Русской земли: около гроба Христа он отпел пятьдесят литургий «за князей русских и за всех христиан».

И «Поучение», и «Хождение» были первыми в своем роде жанрами русской литературы.

XII — начало XIII в. дали немало и других ярких религиозных и светских сочинений, которые пополнили сокровищницу русской культуры. Среди них «Слово» и «Моление» Даниила Заточника, который, побывав в заточении, испытав ряд других житейских драм, размышляет о смысле жизни, гармоничном человеке, об идеальном правителе.

Автор середины XII в. киевский митрополит Климентий Смолятич в своем «Послании» священнику Фоме, ссылаясь на греческих философов Аристотеля, Платона, на творчество Гомера, также воссоздает образ высоконравственного человека, чуждого властолюбию, сребролюбию и тщеславию.

В своей «Притче о человеческой душе» (конец XII в.) епископ города Турова Кирилл, опираясь на христианское миропонимание, дает свое толкование смысла человеческого бытия, рассуждает о необходимости постоянной связи души и тела.

Но, конечно, наиболее ярко синтез русской культуры, переплетение в ней языческих и христианских черт, религиозных и светских, общечеловеческих и национальных мотивов отразились в «Слове о полку Игореве». Это поэма эпохи. Это ее поэтическое образное выражение. Это не только взволнованный призыв к единству Русской земли, не только горделивый рассказ о мужестве «русичей» и плач по погибшим, но и размышления о месте Руси в мировой истории, связи ее с окружающими народами.

А ведь эти произведения XII в., звучавшие на всю Русь, были созданы в период самой большой политической раздробленности страны.

Архитектура. Недаром говорят, что архитектура — это душа народа, воплощенная в камне. К Руси это относится лишь с некоторой поправкой. Русь долгие годы была страной деревянной. Прежде всего в дереве русский человек, как и народы, жившие рядом с восточными славянами, выражал свое восприятие строительной красоты, чувство пропорций, слияние архитектурных сооружений с окружающей природой. Если деревянная архитектура восходит в основном к Руси языческой, то архитектура каменная связана с Русью уже христианской. Подобного перехода не знала Западная Европа, издревле строившая и храмы, и жилища из камня. К сожалению, древние деревянные постройки не сохранились до наших дней, но архитектурный стиль народа дошел до нас в позднейших деревянных сооружениях, в древних описаниях и рисунках. Для русской деревянной архитектуры была характерна многоярусность строений, увенчивание их башенками и теремами, наличие разного рода пристроек — клетей, переходов, сеней. Затейливая художественная резьба по дереву была традиционным украшением русских деревянных строений. Эта традиция живет в народе и до настоящей поры.

Мир Византии, христианства, стран Кавказа привнес на Русь новый строительный опыт и традиции: Русь восприняла сооружение своих церквей по образцу крестово-купольного храма греков: квадрат, расчлененный четырьмя столбами, составляет его основу; примыкающие к подкупольному пространству прямоугольные ячейки образуют архитектурный крест. Но этот образец греческие мастера, прибывавшие на Русь начиная со времени Владимира, а также работающие с ними русские умельцы сочетали с традициями русской деревянной архитектуры, привычной для русского глаза и милой сердцу. Если первые русские храмы, в том числе Десятинная церковь, в конце X в. были выстроены греческими мастерами в строгом соответствии с византийскими традициями, то Софийский собор в Киеве отразил сочетание славянских и византийских традиций: на основу крестово-купольного храма были поставлены тринадцать веселых глав нового храма. Эта ступенчатая пирамида Софийского собора воскресила стиль русского деревянного зодчества.

Софийский собор, созданный в пору утверждения и возвышения Руси при Ярославе Мудром, показал, что строительство — это тоже политика. Этим храмом Русь бросила вызов Византии, ее признанной святыне — константинопольскому Софийскому собору. В XI в. выросли Софийские соборы в других крупных центрах Руси — Новгороде, Полоцке, и каждый из них претендовал на свой, независимый от Киева престиж, как и Чернигов, где был сооружен монументальный Спасо-Преображенский собор. По всей Руси были построены монументальные многокупольные храмы с толстыми стенами, маленькими оконцами, свидетельства мощи и красоты.

В XII в. традиции древнерусской архитектуры не утрачивают своих позиций. По образному выражению одного искусствоведа, по всей Руси «прошагали русские однокупольные храмы-богатыри, сменившие прежние пирамиды». Купол возносился вверх на мощном, массивном квадрате. Такими стали Дмитриевский собор во Владимире-на-Клязьме, собор Святого Георгия в Юрьеве-Польском.

Большого расцвета архитектура достигла во Владимире-на-Клязьме в годы правления Андрея Боголюбского. С его именем связано строительство Успенского собора во Владимире, красиво расположенного на крутом берегу Клязьмы, белокаменного дворца в селе Боголюбове, «Золотых ворот» во Владимире — мощного белокаменного куба, увенчанного златоглавой церковью. При нем же было создано чудо русской архитектуры — храм Покрова на Нерли, который князь построил неподалеку от своих палат после кончины любимого сына Изяслава. Эта небольшая однокупольная церковь стала поэмой из камня, в которой гармонично сочетаются скромная красота природы, тихая грусть, просветленная созерцательность архитектурных линий.

Брат Андрея Всеволод III продолжил строительную деятельность. Его мастера оставили потомству замечательный Дмитриевский собор во Владимире — величественный и скромный.

Одновременно строились храмы в Новгороде и Смоленске, Чернигове и Галиче, закладывались новые крепости, сооружались каменные дворцы, палаты богатых людей. Характерной чертой русской архитектуры тех десятилетий стала украшающая сооружения резьба по камню.

Другой чертой, роднящей всю русскую архитектуру той поры, стало органическое сочетание архитектурных сооружений с природным ландшафтом. Посмотрите, как поставлены и доныне стоят русские церкви, и вы поймете, о чем идет речь.

Искусство. Древнерусское искусство — живопись, скульптура, музыка — с принятием христианства также пережило ощутимые перемены. Языческая Русь знала все эти виды искусства, но в чисто языческом, народном выражении. Древние резчики по дереву и камню создавали деревянные и каменные скульптуры языческих богов, духов. Живописцы разрисовывали стены языческих капищ, делали эскизы магических масок, которые затем изготовливались ремесленниками; музыканты, играя на струнных и духовых деревянных инструментах, увеселяли племенных вождей, развлекали простой народ.

Христианская церковь внесла в эти виды искусства совершенно иное содержание. Церковное искусство подчинено высшей цели — воспеть Бога, подвиги апостолов, святых, деятелей церкви. Если в языческом искусстве «плоть» торжествовала над «духом» и утверждалось все земное, олицетворяющее природу, то церковное искусство воспевало победу «духа» над «плотью», утверждало высокие подвиги человеческой души ради нравственных принципов христианства.

Перенесенное на русскую почву каноническое по содержанию, блестящее по своему исполнению искусство Византии столкнулось с языческим мировосприятием восточных славян, с их радостным культом природы — солнца, весны, света, с их вполне земными представлениями о добре и зле, о грехах и добродетелях. С первых же лет византийское церковное искусство на Руси испытало на себе всю мощь русской народной культуры и народных эстетических представлений.

Уже в XI в. строгая аскетическая манера византийской иконописи превращалась под кистью русских художников в портреты, близкие к натуре, хотя русские иконы и несли в себе все черты условного иконописного лика. В это время прославился печерский монах-живописец Алимпий, про которого современники говорили, что он «иконы писать хитр бе (был) зело». Про Алимпия рассказывали, что иконописание было главным средством его существования. Но заработанное он тратил весьма своеобразно: на одну часть покупал все, что было необходимо для его ремесла, другую отдавал беднякам, а третью жертвовал в Печерский монастырь.

Наряду с иконописью развивалась фресковая живопись, мозаика. Фрески Софийского собора в Киеве показывают манеру письма здешних греческих и русских мастеров, их приверженность человеческому теплу, цельности и простоте. На стенах собора мы видим изображения и святых, и семьи Ярослава Мудрого, и русских скоморохов, и животных. Прекрасная иконописная, фресковая, мозаичная живопись сохранилась и в других храмах Киева.

Позднее складывалась новгородская школа живописи. Ее характерными чертами стали ясность идеи, реалистичность изображения, доступность. От XII в. до нас дошли замечательные творения новгородских живописцев: икона «Ангел Златые власы», где при всей византийской условности облика Ангела чувствуется трепетная и красивая человеческая душа. Или икона «Спас Нерукотворный» (также XII в.), на которой Христос со своим выразительным изломом бровей предстает грозным, все понимающим судьей человеческого рода. В иконе «Успение Богородицы» в лицах апостолов запечатлена вся скорбь утраты. И таких шедевров Новгородская земля дала немало. Достаточно вспомнить, например, знаменитые фрески церкви Спаса на Нередице близ Новгорода (конец XII в.).

Широкое распространение иконописной, фресковой живописи было характерно и для Чернигова, Ростова, Суздаля, позднее Владимира-на-Клязьме, где замечательные фрески, изображающие страшный суд, украшали Дмитриевский собор.

В начале XIII в. прославилась ярославская школа иконописи. В монастырях и церквях Ярославля было написано немало превосходных иконописных произведений. Особенно известна среди них так называемая «Ярославская Оранта», изображавшая Богородицу.

На протяжении долгих веков на Руси развивалось, совершенствовалось искусство резьбы по дереву, позднее — по камню. Деревянные резные украшения стали характерной чертой жилищ горожан и крестьян, деревянных храмов.

Это касалось не только резьбы по дереву и камню, но и многих видов художественных ремесел. Изящные украшения, подлинные шедевры создавали древнерусские ювелиры — золотых и серебряных дел мастера.

До сих пор вызывают восхищение сделанные киевским ремесленником серьги (XI—XII вв.): кольца с полукруглыми щитами, к которым припаяны по шесть серебряных конусов с шариками и 500 колечками диаметром 0,06 см из проволоки диаметром 0,02 см. На колечках закреплены крошечные зернышки серебра диаметром 0,04 см. Как делали это люди, не располагая увеличительными приборами, представить себе трудно.

Составной частью искусства Руси являлось музыкальное, певческое мастерство. В «Слове о полку Игореве» упоминается легендарный сказитель-певец Боян, который «напускал» свои пальцы на живые струны, и они «сами князьям славу рокотали». На фресках Софийского собора мы видим изображение музыкантов, играющих на деревянных духовых и струнных инструментах — лютне и гуслях. Из летописных сообщений известен талантливый певец Митус (в Галиче).

И конечно, важным элементом всей древнерусской культуры являлся фольклор — песни, сказания, былины, пословицы, поговорки, афоризмы. В свадебных, застольных, похоронных песнях отражались многие черты жизни людей того времени. Так, в древних свадебных песнях говорилось и о том времени, когда невест похищали, «умыкали» (конечно, с их согласия), в более поздних — когда их выкупали, а в песнях уже христианского времени шла речь о согласии и невесты, и родителей на брак.

Целый мир русской жизни открывается в былинах. Их основной герой — это богатырь, защитник народа. Богатыри обладали огромной физической силой. Так, о любимом русском богатыре Илье Муромце говорилось: «Куда ни махнет, тут и улицы лежат, куда отвернет — с переулками». Одновременно это был очень миролюбивый герой, который брался за оружие лишь в случае крайней необходимости. Как правило, носителем такой неуемной силы является выходец из народа, крестьянский сын. Народные богатыри обладали также огромной чародейской силой, мудростью, хитростью. Так, богатырь Волхв Всеславич мог обернуться сизым соколом, серым волком, мог стать и Туром — Золотые рога. Народная память сохранила образ богатырей, которые вышли не только из крестьянской среды, — боярский сын Добрыня Никитич, представитель духовенства хитрый и изворотливый Алеша Попович. Каждый из них обладал своим характером, своими особенностями, но все они были выразителями народных чаяний, дум, надежд. И главной из них была защита от лютых врагов.

В былинных обобщенных образах врагов угадываются и реальные внешнеполитические противники Руси, борьба с которыми глубоко вошла и сознание народа. Под именем Тугарина просматривается обобщенный образ половцев с их ханом Тугорканом, борьба с которым заняла целый период в истории Руси последней четверти XI в.

Быт народа. Культура народа неразрывно связана с его бытом, повседневной жизнью, как и быт, определяемый уровнем развития хозяйства страны, тесно связан с культурными процессами. Народ Древней Руси жил как в больших для своего времени городах, насчитывающих десятки тысяч человек, так и в селах в несколько десятков дворов и деревнях, особенно на северо-востоке страны, в которых группировалось по два-три двора.

Свидетельства современников говорят о том, что Киев был большим и богатым городом. По своим масштабам, множеству каменных зданий — храмов, дворцов — он соперничал с другими тогдашними европейскими столицами. Недаром дочь Ярослава Мудрого Анна Ярославна, вышедшая замуж во Францию и приехавшая в Париж в XI в., была удивлена провинциальностью французской столицы по сравнению с блистающим на пути «из варяг в греки» Киевом. Здесь сияли своими куполами златоверхие храмы, поражали изяществом дворцы Владимира, Ярослава Мудрого, Всево-

лода Ярославича, удивляли монументальностью, замечательными фресками Софийский собор, Золотые ворота — символ побед русского оружия. А неподалеку от княжеского дворца стояли бронзовые кони, вывезенные Владимиром из Херсонеса; в старом городе находились дворцы знатных бояр, здесь же на горе располагались и дома богатых купцов, других видных горожан, духовенства. Дома украшались коврами, дорогими греческими тканями. С крепостных стен города можно было видеть в зеленых кущах белокаменные церкви Печерского, Выдубицкого и других киевских монастырей.

Во дворцах, богатых боярских хоромах шла своя жизнь — здесь располагались дружинники, слуги, толпилась бесчисленная челядь. Отсюда осуществлялось управление княжествами, городами, селами, здесь судили и рядили, сюда свозились дани и подати. На сенях, в просторных гридницах нередко проходили пиры, где рекой текло заморское вино и свой родной «мед», слуги разносили огромные блюда с мясом и дичью. Женщины сидели за столом наравне с мужчинами. Женщины вообще принимали активное участие в управлении, хозяйстве, других делах. Гусляры услаждали слух именитых гостей, пели им «славу»; большие чаши, рога с вином ходили по кругу. Одновременно происходила раздача пищи, мелких денег от имени хозяина неимущим. На всю Русь славились такие пиры и такие раздачи во времена Владимира I.

Любимой забавой богатых людей была соколиная, ястребиная, псовая охота. Для простого люда устраивались скачки, турниры, различные игрища.

Внизу, на берегах Днепра, шумел веселый киевский торг, где, кажется, продавались изделия и продукты не только со всей Руси, но и со всего света, включая Индию и Багдад.

По склонам гор к Подолу спускались разнообразные — от хороших деревянных домов до убогих землянок — жилища ремесленников, работных людей. У причалов Днепра и Почайны теснились сотни больших и малых судов. Были здесь и огромные княжеские многовесельные и многопарусные ладьи, и купеческие усадистые насады, и бойкие, юркие лодочки.

Похожие храмы, дворцы, такие же деревянные дома и полуземлянки на окраинах стояли и в других русских городах, так же шумели торги, а в праздники нарядные жители заполняли узкие улицы.

Своя жизнь, полная трудов, тревог, текла в скромных русских селах и деревнях, в рубленых избах, в полуземлянках с печками-каменками в углу. Там люди упорно боролись за существование, распахивали новые земли, разводили скот, бортничали, охотились, оборонялись от «лихих» людей, а на юге — от кочевников, вновь и вновь отстраивали сожженные врагами жилища. Причем нередко пахари выходили в поле вооруженные рогатинами, дубинами, луком и стрелами, чтобы отбиться от половецкого дозора.

Глава 8. НАЧАЛО МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ВТОРЖЕНИЯ НА РУСЬ

§ 1. Рождение монгольской державы

О зарождении и развитии монгольского государства надо сказать особо, потому что на долгие годы его история трагически сплелась с судьбой русских земель, стала неотделимой частью российской истории.

Во второй половине XII — начале XIII в. на огромных пространствах от Великой Китайской стены до озера Байкал жили многочисленные монгольские племена. Собственно монголы были одним из этих племен. Именно это племя дало потом название всему монгольскому государству. Татары были другим здешним племенем, кочевавшим в районе озера Буир Нур. Они враждовали с монголами, но позднее объединились под их началом. Но случилось так, что во внешнем мире и особенно на Руси именно это название — «татары» закрепилось за народами нового государства.

Во второй половине XII в. среди монгольских племен, с учетом кочевой специфики, происходили примерно те же социальные процессы, что и в Западной Европе в V—VII вв., у восточных славян — в VIII—IX вв. Шло разложение первобытнообщинных отношений, появлялась частная собственность; хозяйственной основой монгольского общества стал уже не род, а отдельная семья. Это изменило весь уклад жизни монголов. Одно лишь большое различие имелось в жизни монгольского общества и народов Западной и Восточной Европы, проходивших тот же путь несколькими веками ранее. Бóльшая часть монгольских племен, в первую очередь те, кто жили на юге, в степных районах, были кочевниками-скотоводами. Основой их хозяйства были несметные табуны коней, стада рогатого скота, овец. Северные племена, жившие в лесостепной и лесной полосе, в основном занимались охотой, звероловством, рыбной ловлей. Появились семьи, в руках которых сосредоточивались тысячи голов скота, которые либо путем насилия, либо путем купли, заклада захватывали себе лучшие, наиболее удобные пастбища. Так формировалась племенная знать во главе с ханом. Основная часть скотоводов-аратов все чаще попадала в зависимость от богатой верхушки монгольского общества.

Ханы, нойоны получили возможность за счет накопленных богатств нанимать к себе на службу дружинников-нукеров. У ханов-вождей появилась собственная гвардия из нукеров, которые помогали осуществлять контроль над собственным племенем, являлись ударной силой племени во время войн. И в этом смысле монгольское общество напоминало европейское.

С самого начала развитие государственности у монголов, т. е. появление власти ханов, знати, нукерской гвардии, носило военизированный характер. Это не зависело от психологии народа, а объяснялось закономерностями складывания хозяйства, развития монгольского общества.

Во второй половине XII в. между монгольскими племенами, как и ранее среди германских племен, восточных славян, началась межплеменная борьба за первенство. Создавались союзы племен, племенные конфе-

дерации. Лидерами здесь стали степные, более развитые, лучше снаряженные и вооруженные племена. Те, кто побеждал, подчиняли своих противников, часть из них обращали в рабство, других заставляли служить своим военным интересам. Дух дружинного предпринимательства в эту пору перехода от первобытнообщинного строя к государству захватил монгольское общество. Точно так же как рождение государства Русь сопровождалось кровопролитными войнами между племенами и союзами племен, возвышением вождей, их отчаянными схватками между собой — такие же процессы протекали в монгольской среде второй половины XII — начала XIII в.

В конце 50 — начале 60-х гг. XII в. одному из монгольских вождей, богатуру (герою) Есугэю из племени тайджиут, удалось объединить под своей властью большинство монгольских племен. В ту пору в его семье в 1162 г. родился старший сын Тэмучэн (Тэ-муджин, Темучин), будущий Чингисхан. Однако Есугэй не долго был наверху. Враждовавшие с ним татары сумели отравить его. После этого улус Есугэя распался. Его дети были малолетними, не нашлось крепкой руки, чтобы поддержать его непрочную власть. Нукеры Есугэя разошлись к другим вождям.

Долгое время вдова Есугэя с детьми бедствовала, скиталась по монгольским степям, но потом подросшему Тэмучэну удалось собрать новую дружину и приступить к воссозданию отцовских завоеваний. К 1190 г., когда ему не было и 30 лет, Тэмучэн в отчаянной борьбе с другими ханами сумел подчинить своему влиянию основную часть монгольских племен и занять трон хана «Хамаг монгол улуса», т. е. хана всех монголов. В эти годы он показал себя исключительно отважным воином, смелым до безрассудства.

Уже в то время Тэмучэн отличался беспощадностью и коварством в борьбе с врагами, умением стравливать их между собой, лавировать, отступать, когда этого требовали обстоятельства. Известно, что он участвовал в убийстве одного из своих братьев, заподозрив его в политической интриге против себя.

Подчинив себе большую часть монголов, Тэмучэн провел ряд реформ: ввел десятичную систему организации общества и армии: все взрослое население делилось на «тьмы» (10 тысяч), тысячи, сотни и десятки. Причем десяток, как правило, совпадал с айлой, т. е. семьей. Во главе этих отрядов, которые действовали и в мирное, и в военное время, стояли командиры, строго подчинявшиеся друг другу по служебной лестнице. Тэмучэн создал личную гвардию, которую разделил на «ночную» и «дневную», окружил себя надежной охраной, ввел управление своим личным имуществом, дал большие привилегии своим нойонам и нукерам, освободив их от всяких налогов. Одновременно он продолжал подчинять себе монгольские племена, не вошедшие в его государство. Одним из последних было подчинено племя татар, убившее его отца.

На курултае (общем съезде монгольских вождей) в 1204—1205 гг. Тэмучэн был провозглашен великим каганом и получил титул Чингисхана — «великого хана». Тем самым ему удалось объединить монголов в единое централизованное государство. Таким образом, в ту пору, когда Русь раз-

диралась политическими усобицами, за тысячи километров от нее ковалась новая могучая централизованная империя с сильной подвижной армией, с талантливым, решительным, беспощадным властелином.

§ 2. Завоевания монголов

Государственно-военная машина монголов заработала на полные обороты в 1211 г., когда Чингисхан обрушился на Северный Китай. В течение нескольких лет монголы завоевали Северный Китай и в 1213 г. захватили его столицу Пекин.

Завоевание Северного Китая имело большое значение для развития самого монгольского государства. Захват Китая Чингисхан использовал для того, чтобы поставить на службу монгольскому государству огромный научный, культурный потенциал империи. Для монголов Китай с его древней цивилизацией сыграл во многом такую же роль, как Римская империя для западных «варварских» государств, образовавшихся на ее развалинах, как Византия для Руси, Болгарии, других близлежащих стран. Чингисхан ввел в своем государстве уйгурскую письменность, использовал в управлении опыт китайских чиновников, привлек к себе на службу ученых, военных специалистов. Известно, что монгольская армия была сильна не только своей могучей и быстрой конницей, где всадники были вооружены луками со стрелами, саблями, копьями, арканами, но и китайскими осадными стенобитными и камнеметными машинами, метательными снарядами с горючей смесью, в состав которой входила нефть.

Чингисхан располагал превосходной разведкой. Прежде чем отправиться в военный поход, монголы через купцов, путешественников, через своих тайных агентов тщательно собирали сведения о будущих противниках, политическом положении в их землях, об их союзниках и врагах, оборонительных сооружениях. Нередко роль разведчиков играли монгольские посольства, засылаемые в ту или иную страну перед ее завоеванием. В короткий срок Чингисхан создал большую армию, вооруженную и оснащенную с помощью китайских специалистов по последнему слову тогдашней техники. В армии была строгая дисциплина. За бегство с поля боя смертью наказывался весь десяток, вся аила (семья), в которой служил этот воин. Угнетающее воздействие на врагов оказывали жестокие расправы монголов с противниками. Непокорные города они уничтожали — жгли, разрушали, а жителей либо уводили в плен (ремесленников, женщин, детей), либо, если это было мужское население, способное к сопротивлению, убивали.

После похода на Китай монголы повернули острие своей мощной, хорошо организованной военной машины, способной к масштабным и долговременным войнам, на запад.

Захватив в 1219—1220 гг. Среднюю Азию, монголы использовали в своих интересах ее искусных ремесленников, многовековой культурный и хозяйственный опыт. Из Средней Азии монгольское войско продвинулось в Северный Иран, вышло через Южный Прикаспий в Азербайджан, захватило город Шемаха и появилось на Северном Кавказе. Там монголы сломили сопротивление аланов (осетин), которые тщетно обращались за

помощью к половцам. Преследуя аланов, монголы появились и в землях половцев в Приазовье, Крыму и овладели старинным византийским городом Сурожем (Судаком). Теперь перед ними расстилались половецкие кочевья и южнорусские степи.

В половецких степях и на границах Руси появились два ударных корпуса Чингисхана — молодого талантливого полководца Джебе и умудренного опытом старого Субэде. Половецкий хан Котян, на земли которого вступили монголы, обратился к русским князьям за помощью. Однако в русских княжествах с сомнением встретили эту просьбу. Во-первых, князья не доверяли своим старинным степным противникам, во-вторых, появление на русских границах новой, невиданной доселе монгольской армии было воспринято как еще один выход из степи очередной орды кочевников. Была уверенность, что русские дружины одолеют и новых пришельцев. Такие настроения отразил и съезд князей в Киеве, который собрался по инициативе Галицкого князя Мстислава Удалого. Но на призыв Мстислава Удалого откликнулись не все. Дали согласие участвовать в походе против татар киевский князь Мстислав Романович, Мстислав Святославич Черниговский, Даниил Романович, княживший в это время во Владимире-Волынском, а также князья помельче. Но самое главное, в помощи отказал могущественный владимиро-суздальский князь, сын Всеволода Большое Гнездо Юрий Всеволодович.

Решающая битва между объединенным русским войском и туменами (от слова «тьма») Джебе и Субэде произошла 31 мая 1223 г. на реке Калка, неподалеку от побережья Азовского моря.

В этом сражении еще раз проявился сепаратизм и политический эгоизм русских князей. В то время как дружины Мстислава Удалого, Даниила Романовича и некоторых других князей при поддержке половецкой конницы устремились на монголов, Мстислав Киевский огородился валом на одном из близлежащих холмов и не участвовал в битве. Монголы сумели выдержать удар союзников, а затем перешли в наступление. Первыми дрогнули половцы. Они бежали с поля боя. Это поставило галицкую и волынскую рати в тяжелое положение. Южные дружины мужественно сражались, но общий перевес сил был на стороне монголов. Они сломили сопротивление русичей, те побежали. Мстислав Удалой и Даниил Романович дрались в самой гуще бойцов, вызвав восхищение монгольских полководцев. Но их мужество не могло устоять перед военным искусством и силой монголов. Оба князя с немногими дружинниками едва спаслись от погони.

Теперь наступила очередь самой мощной среди русского войска рати — киевской. Попытка взять русский лагерь приступом монголам не удалась, и тогда они пошли на очередную хитрость. Джебе и Субэде пообещали Мстиславу Киевскому и другим бывшим с ним князьям мирный исход дела и свободный пропуск их войска на родину. Когда же князья раскрыли свой лагерь и вышли из него, монголы бросились на русские дружины. Почти все воины были перебиты, князья во главе с Мстиславом Киевским захвачены в плен. Их связали по рукам и ногам, бросили на землю, а на них положили доски, на которые уселись во время победного пира монгольские военачальники.

Во время битвы на Калке погибли шесть видных русских князей, из простых воинов вернулся домой лишь каждый десятый.

После битвы на Калке монголы повернули на северо-восток, вышли в пределы Волжской Булгарии, но, ослабленные потерями в южнорусских степях, потерпели на Волге ряд поражений. В 1225 г. они вернулись обратно в Монголию.

Теперь монголы владели огромной территорией — от Китая до Средней Азии и Закавказья. Чингисхан поделил захваченные земли между своими сыновьями. Западные земли достались его старшему сыну Джучи (умер в один год с отцом, в 1227 г.). После его смерти во главе Западного улуса встал сын Джучи — молодой энергичный Бату.

РАЗДЕЛ II. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД

Глава 1. ОРДЫНСКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО

§ 1. Батыево нашествие на Русь. Оборона Рязани

Страшный урок Калки русские князья не усвоили. И наказание, еще более гибельное по последствиям, последовало менее полутора десятилетий спустя после их поражения в Приазовье.

Первый удар татаро-монголы нанесли по Волжской Булгарии. Они не могли забыть, что именно в этих краях потерпели первое поражение в 1223 г.

Волжские булгары, предчувствуя беду, несколько раз обращались за помощью к князьям Северо-Восточной Руси, посылали им дары, отпустили на родину русских пленных и даже заключили с Русью мирный договор. Но в решающий момент князья не помогли своему старому сопернику: сказалась давняя вражда между Русью и Булгарией.

Волжская Булгария была разгромлена быстро, ее главные города взяты штурмом и опустошены, население либо перебито, либо угнано в плен. К весне Волжская Булгария перестала существовать как самостоятельное государство.

После этого татаро-монголы широким фронтом двинулись на юго-запад. Их тумены нанесли удар от северного побережья Каспийского моря до кромки северных лесов; на юге — по аланам, севернее — по половецким степям и еще севернее — по землям лесных поволжских племен — мордвы, буртасов, мокши.

Зимой 1237 г. несметные полчища Бату-хана (по русским источникам, Батыя) обрушились на Северо-Восточную Русь.

Но почему монголы двинулись на Русь зимой? Кажется, монгольское войско было не приспособлено для зимних переходов. Но дело в том, что Батый дождался, пока русские реки покрылись льдом, и после этого монголы по замерзшим руслам рек, как по мощеным дорогам прошли среди густых заснеженных северных лесов прямо к русским городам.

Батый вел на Русь 12—14 туменов. Они насчитывали около 150 тысяч человек. Все русские княжества могли выставить против врага несколько меньше — около 100 тысяч великолепно вооруженных воинов. Но каждое княжество имело свои, отдельные, дружину и ополчение. Все они из-за политической раздробленности Руси, междоусобных войн князей, их зависти и ненависти друг к другу так и не смогли собраться вместе.

Захватив ряд городов в Рязанском княжестве, в декабре 1237 г. татаро-монгольское войско подошло к самому крупному из них — столице земли — Рязани. Ханские послы, самоуверенные и наглые, появились в столице Рязанского княжества, и великий князь Юрий Игоревич выслушал их. От имени своего господина они передали требование: все рязанские князья, от великого до удельных, должны дать ему десятину (десятую часть) — «во князех и в людех, и в конех, и в доспесех». Князь Юрий созвал совет

с участием муромского и пронского князей. Он и сформулировал ответ хану: «Только когда нас не будет, то все ваше будет».

В первом же сражении русская рать была разгромлена, а князь Юрий убит. Три дня упорно оборонялась Рязань от полчищ Батыя. Напрасно смотрели осажденные рязанцы с городских стен на дороги, ведущие в сторону Чернигова и Владимира: они были пустынны. Другие князья даже не отметили на просьбу Рязани о помощи.

21 декабря Рязань пала, город был разграблен и сожжен. Вся княжеская семья и рязанский епископ погибли в огне. Началось завоевание Руси.

§ 2. Завоевание остальной Руси

1 января 1238 г. татаро-монгольское войско двинулось из Рязанской земли на север в пределы великого княжества Владимирского. В это время владимирский князь Юрий Всеволодович лихорадочно собирал рать. К нему на помощь пришли полки из некоторых окрестных земель, из Москвы, прибыли и остатки рязанской рати, отряд из Новгорода.

Первое крупное сражение между татарами и объединенным владимирским войском произошло около Коломны. Бой был долгим и упорным. В нем погиб один из татарских полководцев, сын Чингисхана. Но перевес опять вновь был на стороне татар. Они смяли владимирские полки, часть русской рати бежала во Владимир, а Батый прошел по льду Москвы-реки к Коломне и взял ее. Двигаясь дальше, татары осадили маленькую крепость — Москву. Пять дней сопротивлялась Москва татарским полчищам, но в конце концов была также захвачена и сожжена. Татары по замерзшим рекам продолжили свой путь и в начале февраля вышли к Владимиру. В городе оставалась княжеская семья. Сам же великий князь отправился на север собирать новую рать. Во главе обороны города остался его старший сын.

Татары начали осаду Владимира. После нескольких штурмов и разрушения городских стен осадными орудиями они ворвались в город. Началась резня. Княжеская семья и множество жителей укрылись в соборе, но татары подожгли его, и все находившиеся там люди погибли в пламени и дыму.

Были захвачены и разгромлены другие крупные города Северо-Восточной Руси — Суздаль, Ростов, Ярославль, Городец, Переяславль, Кострома, Юрьев, Галич, Дмитров, Тверь и др.

Но у Руси оставалось еще собранное на севере новое войско. Это была последняя надежда. Князь Юрий ждал подмоги со стороны своего брата Ярослава Всеволодовича, который в ту пору княжил в Киеве и имел сильную дружину, и от его сына — новгородского князя Александра (будущего Невского). Но ни тот ни другой не пришли на помощь. 4 марта 1238 г. на реке Сить состоялась решающая битва. Татары подошли к русскому стану и из-за плохой дозорной службы русских внезапно и молниеносно обрушились на войско. Юрий даже не успел изготовить его к битве. Тем не менее сражение было крайне упорным. Окруженные татарами русские полки сражались отчаянно, многие воины были убиты, захвачены в плен. Сложил здесь голову и великий владимирский князь.

Теперь для татар был открыт путь на Новгород, но они, взяв Торжок, повернули обратно. Поход на северо-западную русскую столицу не входил в их планы: то ли они боялись весенней распутицы, то ли их силы были измотаны тяжелыми боями в Северо-Восточной Руси и Батый опасался похода на укрепленный город, обладающий сильной дружиной и ополчением, то ли они пощадили северо-западный край, потому что новгородцы во главе со своим князем не появились на реке Сить. История до сих пор хранит эту тайну.

Батый двинулся «облавой» на юг. По пути он без особого сопротивления захватывал, разорял и сжигал попадавшиеся ему небольшие русские города, но его войско надолго задержалось у небольшой крепости Козельск. Город оказал татаро-монголам отчаянное сопротивление. Семь недель продолжались осада и штурмы Козельска. Татары положили под его стенами тысячи воинов, но в конце концов взяли. Прозвав его «злым городом», они истребили всех козельчан. Лишь после этого их войско ушло в южные степи.

Отдохнув на юге и набравшись сил, татаро-монголы в 1239 г. предприняли второй поход на Русь. Батый захватил Муромский край, города по Средней Волге, в том числе Нижний Новгород. Но главный удар он направил на богатые города Южной Руси. Были захвачены княжества Переяславское, Черниговское. Города брались с боя. Так, во время штурма Чернигова рукопашные схватки происходили по всему городу. Дружинники и жители сопротивлялись отчаянно, но сила сломила силу. Чернигов был взят.

Затем татаро-монголы снова повернули на юг, добили еще непокоренных половцев, вторглись в Крым и подчинили себе весь полуостров. Отдельные их тумены завоевали Северный Кавказ и Закавказье.

Осенью 1240 г. наступил печальный черед Киева. Это был третий поход татаро-монголов на Русь. По свидетельству авторов того времени, Батый вел на Киев около 600 тысяч воинов.

В первый же день штурма татары ворвались на стены первого пояса стен. На второй день преодолели вторую линию обороны. Сражения шли за каждый дом, каждую улицу. Во главе горожан стоял воевода Дмитр, в то время как княживший тогда в Киеве черниговский князь Михаил бежал в Венгрию за подмогой.

Последним оплотом защитников города стала Десятинная церковь. Татары начали бить в ее стены таранами. Вскоре стены не выдержали, и храм рухнул. Под ним погибли все его защитники, в том числе раненый воевода. Город был опустошен и разграблен. Погибли знаменитые Золотые ворота, были разорены гробницы Софийского собора. Впервые за всю свою историю Киев был взят иноплеменниками.

Пройдя огнем и мечом по Киевской земле, татаро-монгольские тумены вторглись в Галицко-Волынское княжество, где правил талантливый полководец — князь Даниил Романович. Однако его дружина не могла противостоять превосходящим силам завоевателей. Тем не менее, как и в других частях Руси, местные жители стояли насмерть на стенах своих горо-

ков. Под Каменцем и Колодяжиным татары потерпели ряд неудач и лишь ценой больших усилий захватили эти города.

Ожесточенная борьба разгорелась за Владимир-Волынский. Взяв наконец город, татары жестоко отомстили его захваченным в плен защитникам: им в головы повбивали железные гвозди. Даниил с семьей заперся в мощной крепости Холм и сумел отбиться от неприятеля; татары не стали штурмовать Холм и ушли дальше, на запад.

За четыре месяца Батый захватил всю Южную и Юго-Западную Русь и вышел на границу Венгрии и Польши. Теперь татаро-монгольские полководцы мечтали дойти «до моря франков», т. е. до Атлантического океана. Они хотели повторить путь гуннов.

Но сил у завоевателей оставалось все меньше и меньше.

Тысячи монгольских воинов полегли на просторах Руси при штурме русских городов. И хотя татаро-монгольская армия была еще многочисленна, но составлявшие едва ли не половину ее воины покоренных народов не хотели умирать за чуждые им интересы монгольских вождей.

В 1241 г. Батый прошел по землям Польши, Венгрии, Чехии, Молдавии, Валахии. Были захвачены тогдашние столицы Польши — Краков и Венгрии — Будапешт, другие крупные города восточноевропейских государств. Но уже в Чехии и Польше татарские тумены потерпели несколько поражений. Хорватия и Далмация были последними пунктами, до которых дошла татаро-монгольская конница. Там Батый в сражениях с объединенными армиями западных стран потерпел ряд неудач и в 1242 г. повернул назад.

В низовьях Волги, в привольных кочевых степях, Батый основал свою ставку — Сарай-Вату. Это была столица огромного государства. Татары называли его Золотой Ордой. Золотая Орда являлась частью огромной Монгольской империи с центром в далеком Каракоруме. Там правил верховный хан всех монголов. Ему подчинялся и Батый. Границы же его улуса протянулись от Иртыша на востоке до Карпат на западе, от Приуралья на севере до Северного Кавказа на юге. Русские земли попали в вассальную зависимость от Золотой Орды. И хотя «господин Великий Новгород» не подвергся нашествию, но и он вынужден был признать власть Батыя. Нашествия избежали лишь Полоцкое и Смоленское княжества.

Глава 2. БОРЬБА РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

§ 1. Татаро-монгольское иго

Разоренной и опустошенной осталась Русь после того, как татаро-монголы ушли на запад. Большинство городов было сожжено, ремесленники частью погибли, частью были уведены в плен, пашни запустели и стали зарастать лесом, храмы были разграблены, многие из них сожжены. Погиб цвет русского воинства, вместе с ним — большинство русских князей и воевод. Хозяйственная и военная мощь Руси была резко подорвана.

Теперь, раскинув главную ставку в низовьях Волги, татаро-монголы начали устанавливать свой режим господства в русских землях, который впоследствии получил название татаро-монгольского ига. Завоеватели не оккупировали территорию Руси. Здесь постоянно не стояли татарские войска, не размещалось татарское население, в городах не сидели наместники хана. Во главе русских княжеств по-прежнему стояли русские князья, сохранились княжеские династии. Православная церковь беспрепятственно исправляла свои службы в оставшихся не разоренными храмах. В этом смысле русские княжества имели определенную автономию (от греч. «аутос» — сам и «номос» — закон), т. е. право заниматься своими собственными делами.

Но эта автономия была крайне ограниченной. Во-первых, только с разрешения хана Золотой Орды русские князья имели право занимать престолы. Они получали на это специальные грамоты — ханские «ярлыки». После гибели великого князя владимирского Юрия Всеволодовича ярлык на великое княжение Владимирское получил его брат Ярослав Всеволодович, бывший до этого времени киевским князем. Это был тот самый Ярослав, отец Александра Невского, который не явился на подмогу своему брату на реку Сить, где и погиб Юрий.

Такие же ярлыки получили и другие русские князья, в том числе великий князь галицко-волынский Даниил, признавший власть Орды.

Ханы Золотой Орды зорко следили за поведением князей, не давали им усилиться, возродить русские вооруженные силы, сплотить вокруг себя народ. Они стравливали князей между собой, возбуждали зависть, поощряли междоусобицы, мешали централизации Руси под главенством какого-либо одного княжества, одного сильного государственного деятеля. Непокорных, сильных и самостоятельных убирали с пути разными способами. Так, великий владимирский князь Ярослав Всеволодович был в 1246 г. вызван в далекий Каракорум и там отравлен.

Во-вторых, татары возложили на русские земли тяжелую дань — «ордынский выход», который должно было платить все взрослое население. Для этого людей переписывали, делили на десятки, сотни, тысячи. Специальные татарские отряды баскаков, расположенные в русских княжествах, следили за сбором этой дани и везли ее в Орду. В случае неповиновения они проводили жестокие карательные операции, мучили и убивали людей, терроризировали население. Русские люди должны были платить не только

дань, но и другие налоги, введенные татарами, — поплужное (с каждого плуга в деревне), ямские деньги (от татарского слова «ям» — почтовая служба). Русские города обязаны были поставлять в Орду и в Монголию искусных ремесленников, а во время войн Орды с соседями предоставлять в распоряжение ханов военные отряды. Только духовенство и церковные земли были освобождены от дани. Татары с уважением относились ко всем религиям мира и даже разрешили открыть церкви на территории Орды.

В-третьих, время от времени для устрашения русских людей или в случае их неповиновения татарским порядкам ордынские ханы предпринимали против Руси большие карательные экспедиции и снова грабили, жгли русские земли, уводили людей в плен. Таким набегам подвергались и Северо-Восточная Русь, и Галицко-Волынское княжество, и другие земли.

Итогом татаро-монгольского нашествия и установившегося ига стал очередной откат назад во всех областях русской жизни: обезлюдели города, оказались утраченными многие ремесленные специальности, захирело сельское хозяйство, в упадок пришла культура, на какое-то время даже прекратилось летописание. Замедлилась и централизация русских земель: своевольные князья, боярство снова старались уйти из-под влияния таких центров, как Владимир, Галич. А это наносило вред экономическому единству русских земель.

Большое отрицательное значение татаро-монгольского ига состояло и в том, что оно способствовало развитию в людях угодничества и раболепия перед сильными мира сего. Особенно эти качества развивались среди верхушки русского общества, в княжеской среде. Там понимали, что лесть, угодничество, унижение перед ханами и их помощниками помогали сохранить и преумножить власть и доходы. Зато такие люди, натерпевшись унижения перед татарами, сами старались потом унизить и оскорбить тех, кто находился в их подчинении. На протяжении десятилетий ига эти черты все больше и больше проявлялись в русской жизни и переходили уже на все русское общество, въедались в характер народа.

Вместе с тем Золотая Орда постоянно помогала русским князьям в их борьбе с врагами — литовцами, шведами, немцами. Иногда на помощь князьям приходила татарская конница. Это объяснялось тем, что ханы рассматривали борьбу с Русью как атаку на свои собственные владения. Не случайно многие пограничные с Владимирским княжеством земли не хотели оказаться от него в зависимости, так как это означало бы и подчинение Орде. Поэтому не захваченные нашествием Смоленское и Полоцкое княжества тщательно оберегали свою независимость от Владимирского княжества и Новгорода.

§ 2. Натиск врагов на северо-западе. Первые схватки с крестоносцами и литовцами

В ту пору, когда с востока на Русь надвигалась грозная опасность в лице полчищ Батыя, на ее северо-западных границах активизировались другие враги.

Немецкие рыцари давно уже стремились захватить соседние прибалтийские земли. Их поддерживал германский император, помогая беззе-

мельным рыцарям получить населенные земли на востоке. Освятил эту агрессию и папа Римский, который считал богоугодным делом овладение землями местных язычников и обращение их в христианство. Так здесь объединилось воинственное католическое духовенство и алчные рыцарские отряды. Немецкие епископы при поддержке рыцарей открыли в этих землях ряд новых епископств, основали крепости и, опираясь на них, начали завоевание края.

Большое значение имело строительство в устье Западной Двины крепости Рига и основание Рижского епископства. В 1202 г. на завоеванных землях немецкое духовенство и рыцари организовали Орден меченосцев. Его целью являлось дальнейшее завоевание Восточной Прибалтики, в частности земель чуди и латышских племен, и обращение язычников в христианство.

Вскоре в этих краях появился еще один воинственный немецкий духовный орден — Тевтонский. Он был создан немецкими крестоносцами в Иерусалиме во время Первого крестового похода. Позднее польские князья пригласили его в Прибалтику для борьбы со свободолюбивыми языческими племенами пруссов. Теперь тевтонцы также стали грозной и опасной силой в Прибалтике, и не только для местных язычников, но и для самих поляков.

Другой силой стали шведы.

Швеция давно вела с Новгородом напряженную борьбу за финские земли, а также за берега Невы. С 30-х гг. XIII в. папа Римский и в этих краях провозгласил крестовый поход, призвав шведские церковные власти и рыцарей, чтобы они «против этих отступников и варваров подняли знамя креста». В число «отступников» попали и русские.

Третьей враждебной силой на северо-западных границах русских земель стало набирающее силы Литовское княжество. В конце XII — начале XIV в. ряд литовских племен объединились в мощный союз. Этому способствовала и агрессия немцев в Прибалтике — опасность сплачивала литовцев. Вскоре литовские князья начали наступление на новгородские и полоцкие владения. Но одновременно сами литовцы стали подвергаться ударам Ордена меченосцев, который мечтал о захвате благодатных литовских земель и подчинении здешнего населения. Таким образом, Русь и Литва имели общего врага в лице Ордена меченосцев.

Первые шаги «крестоносной» агрессии русские земли встретили во всеоружии. Защиту русских интересов в Прибалтике взяли на себя Новгород и Полоцк. В 20-е гг. XIII в. княживший в Новгороде Ярослав Всеволодович предпринял поход в финские земли и не позволил шведам овладеть ими. В то же время он возглавил два похода на Ригу, а потом организовал поход в захваченные немцами земли ливов. Военные действия новгородцев охладили наступательный пыл шведских и немецких рыцарей. Зато и те и другие воспрянули духом, когда на русские земли напали татаро-монголы.

§ 3. Александр Невский

В 1238 г. Ярослав Всеволодович стал великим князем владимирским, а на княжение в Новгород послал своего сына Александра.

Александр Невский родился в 1221 г. Его мать была дочерью Мстислава Удалого, смелого и удачливого воина.

Александр сразу же показал себя умным и дальновидным государственным деятелем. Когда меченосцы предложили ему союз против литовцев, он отказался. Но не помог и литовцам, которые сами часто нападали на новгородские земли. Его цель заключалась в том, чтобы противники истощали себя в борьбе друг с другом и оставили в покое русские земли. Так и случилось. В 1236 г. литовское войско наголову разбило Орден меченосцев, и остатки рыцарей соединились с Тевтонским орденом. Теперь на северо-западных русских границах появилась их объединенная сила — Тевтонский, или Ливонский, орден, но на некоторое время немецкие рыцари притихли. Зато активизировались другие враги Новгорода — литовцы, шведы, немцы, датчане.

Тевтонские рыцари разорвали прежний мир и начали наступление на Псков. Сначала они овладели крепостью Изборск, а потом осадили и сам Псков. Взять его штурмом не удалось, но предатели из местных бояр и их помощники открыли городские ворота и впустили рыцарей в город. Одновременно датчане атаковали земли чуди, находившиеся на берегу Финского залива и принадлежавшие Новгороду.

В начале июля 1240 г. шведские рыцари высадились на берегу Невы. Они придали походу характер крестового. Грузились на корабли под пение религиозных гимнов, католические священники благословили их в путь. Целью шведов был уже не только захват новгородских владений в Финляндии, но и сокрушение самого Новгорода. Во главе шведского войска стояли известные шведские военачальники — ярл (князь) Фаси и зять короля ярл Биргер. С ними пришло несколько тысяч человек. Шведы раскинули шатерь и начали копать боевые рвы, возводить вал, создавать укрепления. Они хотели основать опорный пункт и отсюда грозить Новгороду.

В древнем предании сохранилось обращение шведского вождя к новгородскому князю: «Если хочешь противиться мне, то я уже пришел. Приди и поклонись, проси милости, и дам ее, сколько захочу. А если воспротивишься, попленю и разорю всю и порабощу землю твою и будешь ты мне рабом и сыновья твои». Это был ультиматум. Шведы, требуя от Новгорода безусловного повиновения, были убеждены в своем успехе. По их мнению, сломленная татарами Русь не могла оказать им серьезного сопротивления.

Однако события разворачивались вовсе не так, как предполагали шведские крестоносцы. Еще на входе в Неву их суда были замечены преданными Руси ижорскими дозорщиками, их старейшина Пелгусий тут же дал знать о появлении противника в Новгород и позднее сообщал Александру о дислокации и количестве шведов.

Действия Александра были молниеносными: он решил ударить по шведам немедленно, не дав им закрепиться на берегах Невы. Он даже не успел сообщить о появлении шведов отцу и попросить у него подкрепле-

ния. Не было времени собирать и пешее новгородское ополчение. Александр повел на берега Невы лишь конную княжескую дружину.

Перед походом юный князь пошел в Софийский собор, помолился Богу и получил благословение архиепископа. На католический крест Русь отвечала крестом православным. Затем Александр обратился по старинному русскому обычаю к войску с речью. Там были и такие слова: «Не в силе Бог, но в правде!»

15 июля 1240 г., в девятом часу утра, Александр обрушил на ничего не подозревавших шведов удар конной дружины и пеших, среди которых были отряды ижорян и корелов. Внезапное появление новгородской рати повергло шведов в панику. Часть их бросилась к своим кораблям, другие пытались переправиться на противоположный берег реки Ижоры. Шведские вожди попытались организовать рыцарей в боевой порядок, но все было тщетно. Дружинники Александра ворвались в лагерь, один из дружинников, Савва, подсек опору королевского шатра, и тот рухнул, вызвав ликование русского войска. В пылу сражения другой русский воин прямо на коне въехал по сходням на шведский корабль, был сброшен оттуда, выбрался из воды и снова устремился в сечу. Пример мужества и смелости показывал и сам 19-летний князь. В личном поединке он нанес удар копьем в лицо ярлу Биргеру, и того, раненого, унесли на корабль.

Разгром шведов был полным. Несколько их кораблей было изрублено и потоплено, погибло немало воинов. Наиболее знатных из них шведы погрузили на оставшиеся корабли и отплыли в море. Русское войско, по данным летописи, потеряло двадцать человек.

Александр Ярославич с триумфом возвратился в Новгород. Встретить его вышел весь город, был отслужен торжественный молебен. Сам князь в честь своей победы на Неве получил прозвище «Невский».

§ 4. Ледовое побоище

Но вскоре новгородцы поссорились с Александром Невским, и тот вынужден был уехать в свое родовое гнездо — Переяславль-Залесский. Этим немедленно воспользовались тевтонские рыцари. Зимой 1240—1241 гг. они захватили часть новгородских владений, воздвигли там крепость Копорье, перерезали все торговые пути, ведущие из Новгорода. Их дозоры появились в 30 км от города.

В этот критический момент новгородцы вновь обратились к владимирскому князю Ярославу Всеволодовичу с прóсьбой прислать к ним на княжение одного из сыновей. Поехал младший брат Александра Невского Андрей, но он не сумел остановить немецкий натиск, и тогда Новгород попросил прислать Александра.

Он действовал в своем стиле — стремительно и решительно. Вначале быстро организовал рать, куда вошли дружина, ратники ополчения, союзники — корелы и ижоряне, пришел и полк из Ладоги. По существу, против немцев Александр Невский поднял весь русский Север.

Первый удар он обрушил на Копорье. Крепость была взята и разрушена. Затем Александр попросил помощи у отца, и тот прислал владимирский

полк во главе с Андреем. Усилившись, Александр повел на рыцарей дальнейшее наступление.

В этот период Батый не вмешивался в военный конфликт на севере. Более того, хан был заинтересован в том, чтобы силами Руси отгородиться от агрессивных западных соседей. Это и использовал Александр Невский. Он лавировал между смертельными врагами Руси, отстаивая независимость русских северо-западных земель.

Ранней весной 1242 г. объединенное русское войско вошло в земли дружественной немцам чуди, Александр перерезал все пути, ведущие из немецких земель к Пскову, и полностью изолировал город. Решающий удар по Пскову князь нанес с запада, откуда его ждали меньше всего. Город был взят, тылы обеспечены, после чего русская рать вновь двинулась на запад.

К этому времени орден мобилизовал свои силы. В поход против Александра отправились практически все крестоносные «слуги Божьи» — тяжеловооруженные, закованные в латы конные рыцари. Именно они, построенные клинообразно, или «свиньей», как называли такое построение русские, наносили стремительный и мощный удар по вражескому войску; пехота, шедшая внутри клина и позади рыцарей, довершала разгром смятого и устрашенного противника. На этот раз во главе орденского войска шли сам магистр, вся орденская верхушка, многие епископы.

Всей своей массой орденское войско обрушилось на передовой отряд Александра, воевавший в землях чуди: он был разгромлен. Зато теперь у новгородского князя было полное представление о противнике. Бороться с ним в открытом поле было бессмысленно: у немцев было большое превосходство в силах и тяжелом вооружении. Значит, надо было ограничить маневр рыцарской конной массы, сковать ее действия, использовать легкие в бою русские конные дружины, упорство русских пехотинцев.

Место боя, которое выбрал Александр Невский, и его ход показывают большое военное искусство выдающегося русского полководца XIII в.

Русская рать отступила к Чудскому озеру и там заняла позиции около его возвышенного и лесистого берега. Справа находился слабый лед, куда в случае успеха можно было оттеснить тяжеловооруженных рыцарей, и тогда озеро становилось союзником русских. Новгородскую и владимирскую дружины Александр поставил на флангах русского войска, а в центре расположил пехотинцев — лучников и бойцов, вооруженных топорами, мечами и крючьями, — раз сброшенному с лошади рыцарю уже невозможно было своими силами вновь взобраться в седло, и здесь он мог стать добычей русских пешцев. Именно пехотинцы должны были выдержать первый и наиболее страшный удар рыцарской «свиньи».

Ранним утром 5 апреля 1242 г. из мглы, покрывавшей противоположный берег, на озеро выползла знаменитая тевтонская «свинья» и двинулась навстречу русской рати.

Первый же удар крестоносного клина прогнул русский центр. Лучники расстреливали первые ряды рыцарей, стаскивали их с коней, добивая на земле, но сзади плотным строем скакали все новые всадники, сокрушавшие русских. Вскоре центр был прорван, пехотинцы рассыпались в сторо-

ны, но немецкий клин уткнулся, как и замышлял Александр, в высокий, поросший лесом и заснеженный восточный берег озера. Движение рыцарей замедлилось, смешалось, и в это время в движение пришли крылья русского войска, обрушившие всю свою конную мощь на слабо защищенные лишь пехотинцами фланги и тыл немецкого клина. Рыцари смешались, им уже трудно было перестроиться и развернуться против окруживших их русских дружин. Первой побежала чудь, за ней немецкие пехотинцы. Русские умело оттеснили противника на слабый лед, и рыцари начали проваливаться под лед и тонуть, что еще более усилило панику в их рядах. Русские воины начали добивать врага. Лед озера покрылся кровью.

Разгром тевтонского войска был полным. По данным русской летописи, на льду озера пали 500 рыцарей, а чуди — огромное множество, 50 именитых крестоносцев были взяты в плен.

Победа надолго прервала движение ордена на восток, определила путь независимого развития русских северо-западных земель. Вскоре немцы запросили у Александра Невского мира и отдали все захваченные земли.

Через несколько лет Александр отбил попытки Литвы захватить некоторые новгородские города и, верный своей активной военной тактике, сам устремился на литовцев и нанес им ряд поражений. Теперь западные и северо-западные границы Руси были защищены. Это была историческая победа.

§ 5. Возрождение Руси. Русь и Золотая Орда при Александре Невском

В 1246 г. на Руси стоял великий плач. Во Владимир из Каракорума привезли тело отравленного там великого князя владимирского Ярослава Всеволодовича. Теперь владимирский стол был свободен. Наиболее авторитетным князем на Руси был Александр Невский. Его военные победы гремели по всему тогдашнему миру, дипломатический талант был широко известен. Монгольские правители опасались Александра. Они приказали ему прибыть в Каракорум якобы для того, чтобы даровать ярлык на великое княжение. Но Александр медлил. Он понимал, что его ждет участь отца. Вместо этого во главе сильной дружины Александр явился во Владимир на похороны отца, что вызвало недовольство татаро-монгольских правителей. Они отдали ярлык на великое княжение брату Ярослава Всеволодовича. Затем Батый еще раз позвал Александра Невского в Орду. В послании хана говорилось: «Один ты не хочешь покориться мне. Но если хочешь обезопасить землю свою, то приди скорее ко мне, и увидишь от меня честь».

По свидетельству древнего источника, Батый был поражен умом и достоинством Александра Невского. Он якобы воскликнул: «Истину мне сказали, что нет князя, подобного ему».

С этих пор между ханом и русским полководцем установились дружеские и уважительные отношения. Но за этими отношениями стоял и расчет. Александру поддержка Батыя была необходима для борьбы с западными агрессорами, а также для того, чтобы обезопасить русские земли от грабительских татарских набегов. Батыю Александр был нужен для того, чтобы тот поддерживал сильной рукой порядок на Руси, обеспечивал упла-

ту дани, препятствовал яростным вспышкам русского неповиновения. Но одновременно русский князь был и опасен татаро-монголам как талантливый полководец и опытный государственный деятель. Это понимали в Каракоруме. Там не хотели давать Александру власть над Русью и тем самым еще более возвысить его. В Монголии были недовольны и Батыем за то, что он поддерживает Александра Невского.

Батый сам не стал решать русские споры за ярлык и отправил двух братьев, Александра и Андрея, который тоже претендовал на титул великого князя владимирского, в далекую Монголию.

Два года пробыли братья в Монголии. Хитроумные монгольские правители решили вопрос с пользой для себя. Александр получил титул великого князя киевского, который был почетным, но не имел реальной цены, так как Киев был разорен и утратил власть на Руси. А Андрея удостоили титула великого князя владимирского, т. е. реального властителя быстро оправлявшихся от нашествия северо-восточных русских земель. Тем самым братьев противопоставили друг другу. Это была извечная тактика татаро-монголов.

Александр Невский спокойно воспринял интриги Каракорума. Однако он даже не появился в Киеве, а отправился к себе в Новгород и там продолжал организовывать оборону русских границ от врагов.

Лишь в 1252 г., когда отошли от дел в Монголии враги Александра Невского, Батый отдал ему ярлык на великое владимирское княжение.

Но пока Александр был в Орде, Андрей вместе с младшим братом подняли восстание против татаро-монгольских завоевателей.

Это были два разных подхода к отношениям с Ордой. Осторожная, взвешенная, дальновидная политика Александра Невского, который ненавидел Орду, но опасался идти на конфликт с ней, и пылкие, удалые, нерасчетливые действия Андрея Ярославича.

Батый быстро подавил плохо подготовленное восстание: на Русь было направлено ордынское войско во главе с темником Неврюем — «Неврюева рать».

Андрей был разбит в сражении и бежал в Новгород, но город его не принял, и тогда он укрылся в Швеции, у врагов Александра Невского. Александр занял великокняжеский стол во Владимире. Но не стал мстить своим противникам на Руси — ни братьям, ни городам. Напротив, Александр Невский сделал все для того, чтобы объединить и сплотить Русь, централизовать ее. Только в этом он видел возможность в дальнейшем сопротивляться татарам.

В Новгород он послал наместником своего сына и сурово карал новгородцев за их сепаратизм. Зато когда новгородские владения подвергались нападениям врагов, он тут же приходил на помощь. Так, он двинул полки против шведов, высадившихся на берегу реки Наровы — принадлежавших Новгороду землях чуди. Шведы, узнав о том, что сам Александр идет на помощь Новгороду, в панике бежали. В 1256 г. Александр, в последний раз в своей жизни, повел войско в земли финнов, которые были завоеваны шведами. В тяжелых зимних условиях Александр Невский одержал ряд блестящих побед над шведами, разгромил их крепости.

Александр вымолил прощение в Орде для Андрея, и тот вернулся на Русь.

В 1257 г. владимирский князь стоял перед тяжким выбором. В этот год татары, выполняя приказ великого хана Монголии, начали перепись русского населения для обложения новой данью. Привыкшая к произволу татар Северо-Восточная Русь стала выполнять приказ, но жители Новгорода, которые никогда не знали тяжелой татарской неволи, возмутились. Возглавил недовольных сын Невского Василий, княживший в Новгороде. И тогда Александр повел рать на Новгород. Он изгнал сына и провел вместе с татарами перепись, предотвратив тем самым разгром города татарами и появление на Руси новой карательной экспедиции.

Восстановив на Руси порядок, Александр Невский все свои силы и организаторский талант направил на возрождение Руси. Он способствовал восстановлению русских городов, вкладывал средства в строительство новых храмов, понимая, что церковь выступает как патриотическая и централизующая сила. При Александре Невском наметился возврат к единой и сильной Руси, как это было уже при Всеволоде Большое Гнездо. Александр первым из русских князей начал укрывать часть «татарского выхода» и тем самым сохранять средства для восстановления Руси. В благоприятных условиях он поддерживал и открыто антитатарские выступления. Так, когда между Ордой и Монголией в начале 60-х гг. XIII в. начался разлад и новый ордынский хан Берке, брат умершего Батыя, отказался подчиниться Каракоруму, этим воспользовались русские земли: в ряде городов произошли мощные антитатарские восстания, и жители выгнали каракорумских сборщиков налогов. В те дни Александр рассылал грамоты с призывом «татар побивати». Наказания не последовало, так как Русь выступила не против Орды, а против Монголии, с которой враждовал Берке.

И все же коварный и жестокий хан запомнил эти действия владимирского князя. В 1262 г. он приказал Александру Невскому привести ему на помощь русскую рать для похода против своих врагов в Иране. Александр отказал и поехал в Орду «отмаливать» русских воинов. А основную часть войска услал в Прибалтику для войны с орденскими силами. Берке уламывал Невского, но тот не соглашался. Наконец хан, продержав князя в Орде несколько месяцев, отпустил его на родину. Но до Владимира Александр не доехал. В Орде он тяжело заболел. Возможно, как и его отец, он был отравлен ханом.

Александр Невский добрался лишь до города Городца на Волге, где умер 14 ноября 1263 г. в возрасте всего 42 лет. Перед смертью он принял постриг и получил имя Алексей. Такова была традиция в княжеской среде.

Александра Невского оплакивала вся Русь. На его похоронах митрополит возгласил, что зашло солнце земли Русской, и народ с плачем отвечал: «Уже погибаем!» За свои подвиги на благо Отечества и православной веры Александр Невский был причислен к лику святых.

§ 6. Великие «малые дела»

Преодолевая тяжкий ордынский гнет, междоусобные войны князей, народ медленно, по крупицам поднимал из руин родной край.

Чем же объяснялся этот подъем? Почему со временем именно Северо-Восточная Русь, а не богатый солнечный юг стала лидером русских земель?

В условиях татаро-монгольского нашествия и установившегося ордынского ига именно Волжско-Окское междуречье, а также новгородские земли стали наиболее безопасными для жителей Руси. Здесь тоже появлялись ордынские сборщики дани, сюда тоже приходили татарские отряды, поддерживая то одного, то другого князя или подавляя антиордынские восстания. Но все это происходило намного реже, чем на юге. Южнорусские земли, как и прежде, были открыты вторжению татарских туменов. Карательные ордынские рати появлялись здесь по любому поводу и добивали богатые южные города.

Кроме того, за ослабленные южнорусские земли шла борьба между сильными соседями — Польшей, Венгрией, Литвой; Северо-Восточная Русь была в стороне от этой борьбы.

Признав власть Орды, Северо-Восточная Русь тем самым получила защиту от натиска Литвы. Поддерживала Орда Русь и против крестоносцев. Это была неволя, но была и стабильность, и наиболее дальновидные и энергичные русские князья делали все для того, чтобы, сохраняя с Ордой уже устоявшиеся отношения, использовать ситуацию с пользой для Руси. Первым это блестяще делал Александр Невский.

В относительно спокойное Волжско-Окское междуречье потянулись люди из других краев. Шли беженцы из Галицко-Волынской Руси, Киевской и Черниговской земель. Шли крестьяне, ремесленники, торговцы. Уходили под защиту северных лесов бояре со своими дружинами. Переселились сюда и выходцы из псковских и новгородских земель, где постоянно кипела борьба с литовцами, немцами, шведами. Люди хотели покоя и безопасности.

В то же время здесь было все необходимое для жизни. Прекрасные земельные угодья простирались среди лесов под Суздалем и Владимиром. Лес, реки, озера давали пищу и строительный материал. Здесь издревле была своя соль, болотная железная руда.

Большую роль в укреплении Северо-Восточной Руси сыграли князья. Они показали себя рачительными хозяевами. Во Владимирской Руси в целом, но особенно в небольших, хорошо укрытых от врагов Московском, Тверском, Ярославском, Нижегородском княжествах князья основывали новые города, создавали новые крепости, призывали на свои земли людей со всей Руси. Пришедшие сюда бояре с дружинами, как и прежние верные слуги местных князей, получали обширные земельные владения, населенные крестьянами. С конца XIII в. в этой части Руси возобновилось каменное строительство, в том числе церквей. Расширялись и обустраивались и прежние города, обносились пока еще дубовыми, но новыми стенами.

Большую роль в подъеме Руси играла церковь, монастыри. Монастырские братства в городах и пригородах не только молились Богу, исполняли религиозные службы, привлекая к себе тем самым верующих, но и вели собственное хозяйство, отстраивали хозяйственные комплексы, воздвига-

ли вокруг монастырей высокие стены, ставили между ними башни. Это были настоящие крепости.

Именно в церквях и монастырях возобновилось при поддержке княжеской власти угасшее было летописание. Здесь же переводились греческие и болгарские православные сочинения, возродилась иконопись: мощная русская культурная традиция начинала новую жизнь.

Монастыри усердно осуществляли хозяйственную колонизацию Северо-Восточной Руси, освоение новых земель. Молитва здесь шла рядом с топором дровосека, сохой пахаря, косой, мотыгой...

Сюда, в лесные дебри, прослышав про святую жизнь таких отшельников, приходили верующие, просили утешения, духовной защиты. Некоторые селились здесь, принимали постриг, становились монахами — зарождалось новое монастырское братство, возникала новая жизнь. Монастырь обрастал поселенцами, вокруг святой обители появлялись деревеньки.

В городах не только возобновилось каменное строительство, но возродились старые ремесленные специальности: кузнечное дело, кожевенное, гончарное, сапожное, плотничное, камнерезное и др. Появились десятки новых ремесленных профессий, в том числе оружейников.

Русь неторопливо, но упорно вооружалась, готовилась к новым битвам, и к главной из них — с Ордой.

Постепенно оживало русское крестьянство, бывшее в то время вместе с ремесленниками основной производящей силой в стране. Собственно, становление боярских вотчин, монастырских хозяйств, наполнение товарами как местных рынков, так и купеческих возов и кораблей, отправившихся в дальние края, во многом зависело от труда крестьянина на земле, в лесу, на рыбной ловле, ремесленника — в своей мастерской.

Они распахивали заброшенные в тяжелую годину участки, производили и новые «росчисти», «сечи», отвоевывая у леса пядь за пядью.

Именно в это время зазвучало слово «починок» — так называли вновь возникшие крестьянские хозяйства в один-два двора, которые появлялись на прежних пустошах, лесных полянах и опушках.

Наполнялись людьми и старые, некогда большие пригородные села и отдаленные деревеньки. Постепенно подсечное земледелие и перелог заменились трехпольным севооборотам. Подсечная система состояла в очищении почвы при помощи вырубки и сжигания леса или кустарника. Эту почву использовали до истощения, а потом забрасывали участки. Перелог же означал использование в течение нескольких лет одного и того же участка почвы с его последующим отдыхом. Теперь же они начали уступать место более прогрессивному способу обработки почвы — трехпольному севообороту (яровые и озимые хлеба и пар, т. е. отдыхающая пашня). В крестьянских хозяйствах растет число лошадей, волов, а тем самым увеличивается количество навоза, вывезенного на поля. Это повышало урожайность, давало больше продуктов на рынок. Развивались и сельские промыслы — охота, рыболовство, бортничество. В этом смысле Северо-Восточная Русь обгоняла другие районы страны.

Все более значительную роль в жизни Руси начинала играть торговля. Она оказалась той животворной артерией, по которой потекла свежая

кровь возрождающейся русской экономики. Развитие торговли всегда было первым признаком возрождения любой страны.

Восстанавливался торговый обмен между отдельными селениями. Крестьяне и ремесленники начали вывозить продукты своего труда и на местные рынки, и в другие города, отдаленные районы. Но, конечно, решающее значение имели здесь профессиональные торговцы. На север они везли хлеб и соль, на юг — рыбу и пушнину. Купцы пробивались в западные страны, откуда везли сукна. Наладилась торговля с крымскими богатыми городами. Обширную торговлю начали вести монастыри. Их купцы уже не ограничивались закупками товаров для нужд монастырей, но сами вели посреднические операции.

Купечество и ремесленники для поддержки друг друга объединялись в профессиональные организации — дружины или артели, сотни, ряды. Эта поддержка заключалась в том, что они использовали общие склады, помогали в сбыте товаров, предоставляли друг другу кредиты, страховали за счет общих средств на случай стихийных бедствий, гибели или разграбления торговых караванов во время опасного и далекого пути.

Вновь воспрянули ростовщики. Ростовщические сделки проводили и купцы, и монастырские казначеи, и бояре, и князья. Все большее количество торговцев и ремесленников селилось там, где им было удобно сбывать продукты своего труда, товары, либо в слободах — больших селениях, окружающих города, либо в самих городах близ крепостей, близ кремля, чтобы в случае опасности уйти под защиту крепостных стен. Эти поселения назывались посадами, потому что князья и бояре зачастую «сажали» здесь своих людей, которые становились посадскими людьми. Среди посадских людей выделялись богатые купцы, крупные ремесленники, владельцы нескольких мастерских, ростовщики. Они имели свои хоромы, слуг, скупали земли. Другое дело посадская беднота — мелкие ремесленники, подмастерья, разного рода подсобные рабочие или работные люди. Их уделом была вечная нужда, заработок, который едва-едва обеспечивал дневное пропитание.

Вместе с тем все эти процессы были глубоко противоречивы. Да, вотчинники и монастыри призывали к себе крестьян, помогали им устроиться на новом месте, давали право жить и работать на принадлежащих им землях, предоставляли льготы. Но одновременно бедные и неустроенные люди попадали от них в зависимость, из которой потом было трудно вырваться: льготы и помощь кончались, а обязательство отработать, заплатить оброк натурой (частью урожая, живностью, овощами, рыбой, грибами, медом, ягодами) или деньгами оставалось. То же и ремесленники: они попадали в лапы ростовщиков, должны были платить оброк предметами труда или деньгами господам, на чьих землях стояли их дворы. А ведь были еще и государственные, т. е. общекняжеские, налоги, пошлины, поборы, обязанности отработать на починке дорог, мостов, вновь возводимых крепостей, храмов.

§ 7. Возвышение новых русских центров

В послебатыево время разными оказались судьбы русских земель. Южная и Юго-Западная Русь — земли Киевская, Черниговская, Галицко-Волынская — подвергались не только постоянным ордынским набегам, но и давлению со стороны сильных соседей. В XIV в. земли Галицко-Волынского княжества были поделены между Венгрией, Польшей и Литвой. Литва и Польша захватили Киевское и Черниговское княжества.

Таким образом, вся Южная и Юго-Западная Русь оказалась оторванной от остальной Руси. С XIV в. эти земли стали называться Малой Русью, или Малороссией.

К концу XIII и в начале XIV в. новые явления в жизни русских земель, приведшие к возрождению Руси, сказались там, где для этого были наиболее благоприятные условия. Закатывалась звезда старых русских центров, и восходили на политическом небосклоне новые звезды. Во-первых, это были западные и центральные русские земли (княжества Полоцкое, Смоленское и др.), которые не пережили татаро-монгольского нашествия и последующих карательных экспедиций, не знали над собой татарского бича и были свободны от ордынского ига.

Во-вторых, к ним относилось Окско-Волжское междуречье, особенно только недавно выделившиеся княжества — Тверское и Московское, которые начали развиваться уже после опустошительного нашествия. Они быстро стали центром притяжения народных сил. Эти небольшие княжества хорошо использовали выгоду своего местоположения на перекрестках сухопутных и водных торговых путей. Сюда реже доходили татарские рати, которые часто громили владимирские, суздальские, рязанские, нижегородские земли.

В-третьих, это был «господин Великий Новгород». Здесь хотя и ощущалась ордынская зависимость и давил налоговый пресс Сарая, но новгородская аристократическая республика была менее зависима от Орды, чем княжества Северо-Восточной Руси. Новгород отстоял свою независимость от натиска немцев и шведов, сохранил огромные владения на северо-западе, севере и северо-востоке Руси. К тому же никогда не прерывались связи Новгорода со странами Северной Европы, с немецкими торговыми городами, что усиливало новгородскую экономическую мощь.

Появление Литовско-Русского государства. Западные русские земли связали свою судьбу с Литвой. Полоцкое княжество осталось, по существу, крупнейшим независимым русским княжеством на западе русских земель. Его единственным сильным соперником в этом крае стали литовские племена, которые в начале XIII в. создали сильный племенной союз. С Литвой боролись полоцкие, а также владимиро-суздальские князья Ярослав Всеволодович и Александр Невский. Постоянно отбивал натиск литовских войск и Великий Новгород. Литовцы стремились продвинуть свои владения на восток и старались завоевать смоленские земли. Поэтому Смоленское княжество в союзе с Владимиро-Суздальским всячески противостояло Литве.

Положение на западных границах Руси резко изменилось после татаро-монгольского нашествия и установления над Северо-Восточной Русью ордынского ига. В этих условиях Полоцкое княжество все чаще шло на союзные отношения с Литвой, опасаясь Орды.

Смоленское княжество также предпочитало иметь дело со свободной Литвой, а не с зависимой от Орды Северо-Восточной Русью. К тому же и Литва, и западные русские земли подверглись, как и Новгород, атакам немецких рыцарей. Литовцы и Полоцкое княжество совместно противостояли этому натиску.

Таким образом, поднимающаяся Литва, с одной стороны, стремилась прибрать к рукам русские земли, с другой — предоставляла им защиту от Орды и немецких крестоносцев. С середины XIII в. на этом пути был достигнут компромисс: на полоцком троне утвердилась литовская династия, однако полоцкая земля сохранила свою автономию, свой язык, собственные законы, духовную культуру. Православная религия русских сосуществовала здесь с литовским язычеством. Существовало и полное равноправие литовцев и русских. Постепенно в этой части Восточной Европы появилось Литовско-Русское государство, основная часть населения которого оказалась восточными славянами.

С присоединением к этому государству Киевского и Черниговского княжеств, а также части Галицко-Волынской земли оно по своим размерам и составу населения стало напоминать Древнерусское государство. Особенно это стало очевидным, когда полоцкая земля полностью вошла в его состав. Образовалась мощная балтославянская держава: девять десятых ее населения называли себя русскими.

Понятно, что и Смоленское княжество стало тяготеть к новому литовско-русскому центру, что обещало защиту от Орды.

Тверь становится лидером. На рубеже XIII—XIV вв. лидером среди русских земель становится Тверское княжество. Это случилось после того, как умер последний сын Александра Невского, великий князь владимирский Андрей Александрович. Его наследником по старшинству мог бы быть младший брат Даниил Александрович, князь московский. Но он умер раньше великого князя.

Теперь великокняжеский стол по старшинству переходил к племяннику Александра Невского, сыну его брата Ярослава Ярославича — Михаилу Ярославичу, князю тверскому. Но все зависело от того, признает ли это старшинство Орда и получит ли Михаил Тверской ярлык на великое княжение от ордынского хана.

К этому времени Тверское княжество из безвестного ранее удела стало одним из сильнейших на Руси. А юный тверской князь вырос в умудренного опытом, сильного и хитрого политика, старшего из Рюриковичей, хотя ему было только 33 года.

Если Москва располагалась в самом центре Окско-Волжского междуречья, через которое шли пути и на Чернигов, и на Волгу, и далее на юг, и в земли Великого Новгорода, и на польско-литовскую границу, то Тверь контролировала северную часть Волжского пути и дороги, идущие на юг из Новгородского княжества и прибалтийских земель.

К концу XIII в. в Тверской земле уже стояли сильные крепости — Кашин и Старица, а сама Тверь была хорошо укреплена и располагала сильной ратью.

Тверь стала городом, где после татаро-монгольского нашествия был построен из камня первый в Северо-Восточной Руси храм Спаса.

Уже в 80-е гг. XIII в. юный Михаил Ярославич отказывался подчиняться воле своего дяди, великого князя, а когда тот попытался силой заставить тверского князя склонить голову, то Михаил стал «наряжать полки», и великий князь отступился. Успешно отбивала Тверь и натиск литовцев.

Михаил Тверской был известен своими дипломатическими способностями. Так, в начале 90-х гг. благодаря переговорам в Орде он сумел предотвратить появление ордынского войска на территории Тверского княжества, хотя все другие земли Владимиро-Суздальской Руси были разграблены. Тверской князь был одним из первых, кто начал укрывать от Орды часть дани и использовать ее на усиление собственного княжества.

В 1305 г. Михаил Ярославич получил от хана ярлык на великое княжение и официально стал носить титул «великий князь владимирский». Формально великому князю владимирскому подчинялись остальные русские земли, в том числе и Новгород. Тверь вышла на ведущие роли среди северо-восточных русских земель.

Первый московский князь Даниил. В то время как Литовско-Русское государство и Тверское княжество уже набрали силу, Москва представляла собой еще маленькое и незначительное княжество, которое послушно выполняло волю более сильных князей.

В своем завещании Александр Невский оставил Москву своему младшему сыну Даниилу. В момент смерти отца ему было всего два года. А потому воспитателем и опекуном первого московского князя стал его дядя — великий князь Ярослав Ярославич Тверской. Так, едва выделившись в качестве самостоятельного княжества, Москва стала придатком Тверского княжества.

Но время шло, Даниил Александрович вырос, возмужал, а дядя постарел и в 1273 г. умер. Этим временем мы и можем датировать начало самостоятельного правления 11-летнего князя.

И все равно Москва оставалась в тени других княжеств Северо-Восточной Руси. Титул великого князя переходил по очереди к старшим сыновьям Невского — Дмитрию Переяславскому, потом к Андрею Городецкому. Во время их борьбы между собой Даниил Александрович Московский неизменно выступал в союзе с Тверью то против одного, то против другого.

Позднее, когда Тверь значительно усилилась, Даниил Александрович начал принимать участие в союзах, направленных против Тверского княжества. Уже тогда зародилось будущее соперничество двух поднимающихся к силе и славе молодых русских княжеств.

В ходе противоборства сыновей Александра Невского, в котором принимали участие и ордынские войска, Москва вторично в своей истории в 1293 г. была взята и разграблена татарами, однако она быстро оправилась от разгрома и продолжала играть все возрастающую роль в русских делах.

На рубеже XIII—XIV вв. Даниил показал силу своего характера. Он проявил себя как решительный, дальновидный и крайне жестокий политик.

В 1300 г. Даниил неожиданно напал на Рязанское княжество и во время переговоров захватил в плен рязанского князя. Это привело к тому, что Москва овладела принадлежавшей Рязани Коломной.

Затем так же вероломно Даниил захватил близлежащий Переяславль, где умер бездетным его племянник. По всем тогдашним правилам Переяславское княжество, не имея наследника, должно было перейти к великому князю, но Даниил добился от умирающего племянника завещания в свою пользу. И пока старший брат Андрей жаловался в Орде на его самоуправство, Даниил ввел военный отряд в Переяславль.

А вскоре на западной границе княжества Даниил захватил Можайск, принадлежавший ранее Смоленскому княжеству. Теперь все течение Москвы-реки — этой важной торговой артерии — от истоков до устья находилось в руках Москвы.

Все это намного усилило Москву, увеличило экономическую и военную мощь княжества. Но судьба положила конец успехам Даниила: в 1303 г. он скончался в возрасте 41 года, так и не дождавшись титула великого князя. Через год этот титул получил в Орде энергичный и удачливый Михаил Ярославич Тверской. Тверь явно брала верх над Москвой.

Глава 3. ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ

§ 1. Схватка Твери и Москвы за первенство

После смерти Даниила Александровича на московский престол встал его сын Юрий Данилович.

Как только Михаил направился в Орду к новому хану Тохте за ярлыком, туда же помчался и Юрий, пытаясь отспорить себе право на великое княжение. Конечно, он вез дорогие подарки хану и его родне, видным ордынским вельможам. Уже на этом, начальном, этапе борьбы за верховный титул Юрий показал себя как политик исключительно честолюбивый, упорный, беспощадный и неразборчивый в средствах. Для него годилось все, что помогало победить соперника. И здесь он превосходил Михаила. Его даже не смущало то, что тверской князь был старшим в роду, что его поддерживали бояре покойного великого князя и глава православной церкви митрополит Максим, который в 1299 г. перебрался из захваченного иноземцами Киева во Владимир-на-Клязьме.

Как мы знаем, в этом споре победил Михаил. Он вернулся с ярлыком великого князя. И тут же тверские наместники были направлены в Новгород. Войска были посланы и в Переяславль, недавно захваченный Москвой. Юрий Данилович отбил тверское войско, а сам попытался захватить зависимую от Твери Кострому. Тверь защитила свою «отчину».

Так началось грозное противостояние Твери и Москвы, полное кровопролитий, клятвопреступлений, тайных заговоров, постоянных обращений в Орду за поддержкой. Инициатором этой борьбы стал неуемный московский князь. Он попытался овладеть политическими позициями в Новгороде и выгнать оттуда тверских наместников. Михаил ответил войной, разорениями московских земель, ожесточенными сражениями и гибелью людей, спаленными селами и городами. Успех в войне сопутствовал Михаилу, который показал себя незаурядным полководцем. В 1308 г. тверское войско даже осадило Москву, но та устояла.

Михаил Ярославич присвоил себе титул «великий князь всея Руси», в письмах к нему уже появляется обращение «царь». Тверь откровенно претендовала на то, чтобы возглавить объединение русских земель.

Ситуация круто изменилась, когда на престол в Орде вступил новый хан — Узбек.

По сложившейся традиции Михаил Ярославич поехал в Орду, для того чтобы подтвердить у нового тамошнего владыки право на великокняжеский ярлык. Но за тем же туда двинулся и неугомонный Юрий. В это время Новгород попытался отделиться от Твери. Михаил вскоре вернулся на родину, привел с собой татарский отряд и подавил сопротивление Новгорода.

А Юрий остался в Орде и провел там четыре года, продолжая плести интриги против соперника. Юрий обвинил его в утаивании дани, скрытом сопротивлении Орде. В Сарае он женился на сестре хана Узбека и вернулся с татаркой-женой и мощным ордынским отрядом. С собой он вез долго-

жданный ярлык на великое княжение. Теперь Юрий Данилович Московский стал первым князем на Руси.

И вся Русь раскололась на два враждующих лагеря — во главе одного стояла Тверь, во главе другого — Москва. В этих условиях Орда, попеременно поддерживая то Михаила, то Юрия, стремилась ослабить оба княжества, не дать ни одному из них превратиться в настоящего общерусского лидера.

Хотя тверской князь смирился с решением Орды, Юрию этого было мало: он хотел полностью уничтожить соперника. Осенью 1317 г. московско-татарское войско вторглось на территорию Тверского княжества, одновременно новгородцы ударили с севера.

Михаил одержал над противниками ряд блестящих побед. Сначала он отразил новгородскую рать и заставил Новгород подписать мир. В это время московско-татарское войско шло войной по Тверскому княжеству.

В решающем сражении Михаил наголову разгромил Юрия, в плен к тверскому князю попали многие московские бояре и жена Юрия. В то же время Михаил приказал своим полкам не трогать стоящих поодаль и наблюдавших за битвой татар.

И чем больше побед одерживал тверской князь, тем более подозрительно к нему относились в Орде. Своими победами Михаил рыл себе могилу.

Теперь к прежним обвинениям Юрий прибавил захват в плен и смерть в тверской неволе своей жены.

Михаилу Ярославичу пришел приказ из Орды явиться к хану Узбеку. Такой же приказ получил и Юрий Данилович.

По прибытии в Орду Михаила Ярославича дважды приводили в собрание советников хана, и те бросали ему грозные упреки. Здесь же, в Орде, обретался и ненавистник Михаила Ярославича московский князь. Он всячески интриговал против Михаила, наговаривал на него хану и его советникам.

Второй раз на ханское судилище Михаила привели уже с колодкой на шее. С него сняли княжеские одежды, обрядили в тряпье, поставили у его шатра стражу. Бывшие при нем соратники предложили тверскому князю бежать и даже припасли коней, но он отказался, решив испить свою горькую чашу до дна. Последние дни Михаил проводил в молитвах.

В один из дней к его шатру направилась группа вооруженных татар. С ними были московский князь и его приспешники. Они ворвались в шатер и начали избивать Михаила. Один из нападавших взял его за колодку и ударил оземь, другой вынул нож и ударил князя под ребра, а потом вырезал у него сердце и поднял его на ладони. Тело Михаила Ярославича было брошено на дороге. Лишь позднее его отвезли на телеге прочь.

Теперь, казалось, ничто не мешало Юрию Даниловичу утвердить свою власть на Руси. Однако, убрав одного сильного противника, ордынские правители вовсе не собирались усиливать мощь другого. Сын казненного князя Дмитрий Михайлович приехал в Орду, доказал невиновность отца и отмел все наветы московского князя. Теперь хан отнял ярлык на великое

княжение у Юрия Даниловича и передал его новому тверскому князю. Юрий продолжил борьбу, нападая на тверские земли.

В 1324 г. соперники были вызваны для новых объяснений в Орду, и там, на глазах изумленного хана, тверской князь зарубил убийцу его отца — Юрия Московского. Через несколько дней татары казнили и его, но ярлык передали все-таки в Тверь, второму сыну Михаила Ярославича.

В ходе этой борьбы Тверь была надломлена, ее земли разорены. Погиб ее талантливый и яркий правитель, который попытался объединить под своей рукой русские земли. Орда могла торжествовать победу над обоими сильными русскими князьями.

§ 2. Возвышение Москвы. Иван Калита

После гибели Юрия Даниловича власть в Московском княжестве перешла к его брату — Ивану Даниловичу.

В отличие от необузданного, склонного к риску старшего брата Иван Данилович был правителем осторожным, осмотрительным и неторопливым. Однако хитрость, жестокость и целеустремленность, свойственные потомкам Александра Невского, он сохранил полностью.

Иван Данилович хорошо понимал, что добиться успехов на Руси можно лишь при опоре на Орду, но так, чтобы не выказывать откровенно своих претензий на лидерство и не демонстрировать свою силу, как это делали Михаил Ярославич и Юрий Данилович. Главное для него заключалось в том, чтобы любыми путями столкнуть Тверь с Ордой. И такой случай скоро представился.

В 1327 г. в Твери возникла драка на торгу, когда тверичи пришли на выручку своему земляку, обиженному татарскими баскаками. Загудел вечевой колокол. Со всех сторон Твери на торг бросились люди. Началось избиение ордынских насильников. Главарь татарского отряда укрылся в княжеском дворце, но его подожгли вместе с ордынцами. Скоро восстанием была охвачена вся тверская земля.

Иван Данилович решил использовать благоприятный момент. Он выехал в Орду и предложил хану свои услуги. Обратно Иван вернулся с татарским войском и жестоко подавил восстание. Огнем и мечом он прошел по тверской земле.

Тверской князь, носивший титул великого князя владимирского, бежал во враждебное Орде Литовско-Русское государство. За услуги Орде московский князь получил приращение к своим владениям: ему были переданы Кострома и Новгород, где ранее сидели наместники тверского князя.

Силы Твери были вновь значительно подорваны.

Но Орда не была бы Ордой, если бы хан сразу же отдал все преимущества Ивану Даниловичу. Напротив, после бегства тверского князя ярлык на великое княжение хан, в обход московского князя, отдал в Суздаль. Орда продолжала играть на противоречиях между русскими князьями. И лишь в 1332 г., после смерти суздальского князя, Иван Данилович получил наконец титул великого князя владимирского.

Высшую власть в Северо-Восточной Руси Иван Данилович использовал сполна для усиления позиций Московского княжества.

Во-первых, он продолжал тесно сотрудничать с Ордой, выказывал себя послушным подручным хана. Иван Данилович часто бывал в Сарае, вез подарки хану, его родственникам и сановникам, льстил им, вел себя смиренно и послушно. Он исправно платил дань Орде и вскоре получил право от имени Орды собирать дань со всех русских земель. Иван беспощадно выколачивал дань и жестоко карал за неуплату.

Во-вторых, Иван Данилович упорно и целеустремленно продолжал расширять пределы Московского княжества. При нем Москва начала объединять другие северо-восточные русские земли.

Огромные деньги проходили через его руки, и значительная часть их оседала в его личной казне. Используя собственные накопления и то, что он утаивал от Орды, Иван Данилович прикупал чужие владения, округлял свои. Иван присоединил к Москве княжества Ростовское, Галицкое, Белозерское, Угличское. Теперь Московское княжество стало самым крупным и сильным среди других русских княжеств.

В-третьих, московский князь проявил себя как рачительный и бережливый хозяин, скопидом. Он не тратил зря деньги, вел скромный образ жизни, много помогал нищим и убогим. Куда бы он ни шел, у него на поясе неизменно висел кошель с деньгами. Такой кошель на Руси называли калитой. Из этого кошеля он нередко доставал мелкую монету и оделял нуждающихся. Его так и прозвали в народе: «Иван Калита». Под этим именем он и вошел в русскую историю.

В-четвертых, Иван Калита превратил Москву в церковный центр русских земель. Он частенько приглашал к себе погостить престарелого митрополита Петра, чья резиденция была во Владимире. В Москве владыку хорошо принимали и всячески обхаживали, ублажали. Петр подолгу жил в Москве. Там он и умер и был похоронен в Успенском соборе, который в ту пору был еще деревянным. Покойного митрополита Петра объявили святым угодником и покровителем Москвы. К его гробнице стали стекаться паломники, около нее молились верующие.

Следующий митрополит уже переселился в Москву, которая, таким образом, стала центром русской митрополии. Это увеличило значимость и авторитет Московского княжества.

При Иване Калите Русь вздохнула с облегчением: прекратились княжеские междоусобицы, ордынцы перестали совершать набеги на русские земли. Теперь Северо-Восточная Русь могла в полной мере использовать свое выгодное положение среди других русских земель.

Со времени Ивана Калиты титул великого князя владимирского прочно находился в руках московских князей. Более того, умирая, Иван Калита передал свою власть не старшему в роду, а своему сыну, вовсе не заботясь о мнении на этот счет Орды. Наследование в Московском княжестве пошло по прямой мужской линии — от отца к сыну.

§ 3. Вильно или Москва?

Осторожную и неторопливую политику Ивана Калиты продолжали его сыновья — Семен Гордый (1340—1353) и Иван II Красный (1353—1359), что значит «красивый». По отношению к противникам они действовали

разными методами — деньгами, оружием, хитростью, стравливали их между собой.

Семен Иванович недаром получил прозвище «Гордый». Он правил твердо и властно. Но по-прежнему и он, и его брат и преемник Иван Иванович, севший на престол после того, как чума унесла в могилу всю княжескую семью, сохраняли тесные отношения с ордынскими ханами, могущественнейшим Узбеком и его наследником Джанибеком. Москва до поры до времени покорно следовала за политикой Орды. Одновременно в условиях мира и покоя она собирала силы и подчиняла себе другие русские княжества.

Тяжелейшую и кровопролитнейшую схватку с Тверью за лидерство в русских землях выиграла в конце концов Москва. Но на западных границах Московского княжества с каждым десятилетием набирал мощь новый противник — Литовско-Русское государство.

Созданная великими литовскими князьями Миндовгом и Гедемином Литва к середине XIV в. превратилась в огромное и сильное восточноевропейское балтославянское государство. И пока Тверь и Москва боролись за лидерство, усилившаяся Литва активно продолжала присоединять к себе русские земли.

В середине XIV в. великий литовский князь Ольгерд Гедеминович предъявил претензии на объединение не только Западной, Центральной, но и Северо-Восточной Руси. Перед историей встал выбор: кто — Вильно, столица Литовско-Русского государства, или Москва — одержит верх в этой борьбе. Москва при этом прочно опиралась на Орду, а Литва — на все антиордынские силы. В пользу Литвы склонялась и верхушка Тверского княжества, а также часть новгородских бояр. И тверичи, и новгородцы видели в союзе с Литовско-Русским государством защиту как от Орды, так и от натиска западных крестоносцев.

Первые крупные столкновения Москвы и Литвы произошли еще в 40-е гг. XIV в., когда Иван Калита с татарским отрядом предпринял поход на союзный с Литвой Смоленск, а вскоре Ольгерд нанес удар по Можайску, бывшей смоленской вотчине, отошедшей к Москве. Литовские войска стали появляться поблизости от Москвы.

Для Москвы дело осложнялось тем, что постоянный прежний господин и союзник — Орда — начала слабеть. Она, как и другие страны Европы, вступила, правда, со значительным опозданием в период феодальной раздробленности и политической нестабильности. В Сарае началась внутренняя борьба между отдельными ханами и стоящими за их спиной феодальными кланами. Былая мощь постепенно стала сходить на нет.

Ослаблением Орды стали пользоваться и русские княжества. Так, Москва постепенно вернула себе влияние в мордовских землях.

Ольгерд повел энергичное наступление на западные владения Орды, освобождая из-под власти Сарая одни земли за другими.

В 1363 г. литовский князь разгромил объединенное татаро-монгольское войско в битве у реки Синие Воды, левого притока Южного Буга. Это была первая со времен Батыева нашествия крупная победа над силами завоевателей. Ольгерд показал, что Орду можно побеждать. Эта победа не

только подняла престиж Литовско-Русского государства, но заставила задуматься и московских правителей о своих взаимоотношениях с Ордой.

Разгромленного противника литовско-русские войска гнали на восток, и вся территория между Днепром и Днестром была освобождена из-под ордынского владычества и оказалась в руках Ольгерда.

В 50—60-е гг. XIV в. Ольгерд усиливает натиск на центральные, еще независимые Брянское и Смоленское княжества, захватывает исконно русские города Ржев, Торопец. При этом он опирался на поддержку Твери, откуда была родом его жена. Сын же его, Андрей, русский по матери, неоднократно водил полоцкие полки на восток, против Москвы.

В 1359 г. на московский стол сел девятилетний Дмитрий Иванович, будущий Дмитрий Донской.

И в этом же году Золотая Орда, после ожесточенной борьбы различных правящих группировок, распалась на две части. Границей между ними стала Волга. В западной части верх взял темник Мамай, который не был потомком Чингисхана, а потому не мог занимать ханский трон. Он действовал за спиной зависимых от него чингисидов, которых он менял одного за другим.

К востоку от Волги простирались владения сарайского хана. Между ханом Сарая и Мамаем шла постоянная борьба.

К кому теперь обращаться, где выпрашивать ярлык, на кого ориентироваться — все эти вопросы сразу же встали перед правительством девятилетнего московского князя.

Дмитрий Иванович отправился в Сарай, сопровождаемый своими боярами. Но хан, опасаясь усиления Москвы, отдал ярлык на великое княжение нижегородско-суздальскому князю. Это был серьезный удар по самолюбию малолетнего князя. Потребовалась вторая поездка Дмитрия в Орду, потом третье посольство. И все — с подарками меняющимся на престоле ханам, с просьбами, унижениями.

Наконец Москва добилась своего, и очередной хан передал ярлык Дмитрию Ивановичу, и тут же московское войско двинулось на нижегородско-суздальского соперника. Тот не стал искушать судьбу и согласился в конце концов признать себя вассалом Москвы.

Но надо было еще получить признание от темника Мамая. Дмитрий Иванович побывал с этой целью в ставке Мамая.

Они встретились в шатре Мамая — всесильный темник, владыка половины огромной монгольской державы, и юный московский князь, выступавший здесь послушным просителем. Этот урок унижения Дмитрий также запомнил на всю жизнь. Только после подтверждения ярлыка у Мамая Дмитрий окончательно утвердился в положении великого князя.

К этому времени Москва добилась больших успехов в объединении под своей рукой русских земель. К ней отошли Владимир, Дмитров и ряд других земель. Теперь Московскому княжеству принадлежала половина всех земель Северо-Восточной Руси. Москва опиралась на мощное, постоянно растущее хозяйство, на города этой половины Руси. Не случайно в это время Дмитрий Иванович построил в Москве белокаменную крепость — Кремль.

В этих условиях Дмитрий Иванович стал первым русским князем, который изменил сложившуюся традицию отношений с Ордой и бросил ей открытый вызов. С 1361 г. он прекратил выплачивать татарам ненавистный ордынский «выход» — дань. Русские князья, идущие за Москвой, перестали ездить в Орду за получением ярлыков на свои княжества.

Однако возвышение Мамая изменило положение дел. Он вновь заставил русских князей, в том числе и Дмитрия Ивановича, признать свою власть. В подтверждение своей силы Мамай предпринял ряд карательных экспедиций на Русь.

В это время Литва в союзе с Тверью нанесла по Москве ряд решающих ударов. Именно в 60 — начале 70-х гг. решался вопрос: кто — Москва или Литва — сумеет объединить под своей властью все русские земли.

Первым бросил вызов Ольгерд. В 1368 г. он повел на Москву сильную литовско-русскую рать. В ее составе были и полоцкие полки. Ольгерд разгромил наспех собранное московское войско и осадил Москву, где укрылся Дмитрий Иванович. Однако взять город Ольгерду не удалось. Новый каменный Кремль выдержал осаду, и раздосадованный литовский князь разгромил и поджег московский посад.

В ответ Дмитрий вместе с другими русскими князьями нанес удары по литовским союзникам. Московские рати вторглись в земли Брянского, Смоленского и, наконец, Тверского княжеств. Калуга и Мценск перешли к Москве. Тверь вынуждена была разорвать союз с Литвой.

В конце 1370 г. Ольгерд снова предпринял поход на Москву. Но Дмитрий Иванович на сей раз тщательно подготовился к войне, и московские рати оказали Ольгерду отчаянное сопротивление. Но литовско-русское войско было более многочисленным, и выучка у него была повыше. В результате Ольгерд снежной зимой снова дошел до Москвы, продержал ее в осаде восемь дней и вынужден был отступить.

Через год литовский князь совместно с тверским князем повторил свой рейд и потерпел поражение.

Это был переломный момент в отношениях Вильно и Москвы. Литва была вынуждена уступить новой поднимающейся русской силе. По заключенному перемирию Ольгерд признал за Дмитрием Ивановичем титул великого князя.

Но не смирилась Тверь. За годы борьбы Литвы и Москвы тверской князь дважды добивался в Орде ярлыка на великое княжение. Но теперь Москва уже перестала считаться с Ордой: Дмитрий Иванович вовсе не собирался уступать с таким трудом добытое первенство. В 1375 г. он организовал поход на Тверь двадцати русских князей всей Северо-Восточной Руси. Объединенное русское войско опустошило тверские земли и осадило Тверь. Тверской князь подписал продиктованные ему условия: он навечно отказывался от посягательств на титул великого владимирского князя и признавал себя «молодшим братом» московского князя, а также обязался быть соратником Москвы в борьбе с Литвой и Ордой.

§ 4. Начало борьбы с Ордой. Куликовская битва

В 1374 г. Дмитрий Иванович разорвал все отношения с Мамаем, который к этому времени стал фактическим правителем Золотой Орды.

Русь вновь прекратила уплату дани. Через год, поставив Тверь на колени, Дмитрий Иванович обезопасил себе тыл на случай противоборства с татарами.

Одновременно происходили важные события в Литве. Ольгерд умер, его сын и преемник великий князь Ягайло круто повернул руль литовской политики в сторону сближения с католической Польшей. Вместе с Ягайло к власти пришли сторонники так называемой «литовской партии», которые ничем не хотели делиться с представителями русской знати — в Литве начались гонения и на православие. В дальнейшем Ягайло принял католичество.

Эти два поворота — Москвы к борьбе с Ордой, к объединению против Орды всех русских княжеств, а Литвы к принижению русских, большинство жившего в ней населения, — привели к важным историческим последствиям. Отныне не Тверь и не Литва стали лидером в борьбе с ордынским игом, а Москва и великий московский князь Дмитрий Иванович. Литва же все более становилась средоточием антирусских сил. И естественно, что Ягайло все более начинает склоняться к союзу с Ордой, а русские земли в составе Литовско-Русского государства с этих пор видят в Москве свое избавление от литовского засилья, а позднее, после унии (объединения) Литвы с Польшей — и от польского засилья, и от давления католичества. Жители полоцких, брянских, смоленских, витебских и других земель, и не только простой народ, но и русские князья, бояре, деятели православной церкви все более решительно поворачиваются в сторону Москвы.

Это был огромной важности исторический поворот в Восточной Европе, который надолго определил политику многих государств в этом регионе.

А пока борьба русских земель, возглавляемых Москвой, против Мамая принимала все более ожесточенные формы.

В Нижнем Новгороде вспыхнуло восстание против прибывших сюда ордынцев. Полуторатысячный отряд татар был перебит нижегородцами. Некоторое время спустя Дмитрий Иванович послал войско на Волгу во главе с будущим героем Куликовской битвы князем Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским (фамилия его указывает на то, что князь пришел из южных земель Руси, с Волыни). Московское войско овладело городом Булгар и установило контроль Руси над торговым путем по Волге.

Но московский князь на этом не остановился, послал сильный отряд на Казань и заставил этого вассала Золотой Орды в течение некоторого времени платить дань.

Со всех сторон московские рати обкладывали ордынские владения. А вдоль берегов Оки, откуда татары чаще всего прорывались на Русь, московские воеводы устроили сильную оборонительную линию с завалами на лесных дорогах, сторожевыми постами, дежурившими на бродах военными отрядами.

Мамай принял вызов Москвы. Властный и сильный правитель, талантливый полководец, он вовсе не собирался уступать Дмитрию Ивановичу, которого еще юношей держал в ожидании перед входом в свой шатер, а потом милостиво вручил ему ярлык.

Во-первых, хан сурово покарал Нижний Новгород за уничтожение татарского отряда. Большая Мамаева рать прошла огнем и мечом по русским землям, союзным с Москвой. Нижегородское княжество было разорено.

Во-вторых, в 1377 г. Мамай подготовил новый поход на Русь, и навстречу ордынскому войску вышли полки нижегородско-суздольских князей и Московского княжества. Однако русские воеводы не обнаружили татар и потеряли бдительность.

Татары, проведенные по лесным тропам враждебными Руси мордовскими старейшинами, внезапно прорвались к русскому лагерю на реке Пьяна, притоке Оки. В это время русские воины во главе с воеводами отдыхали, занимались охотой, бражничали, а их брони и оружие лежали в телегах. Как сказано в летописи, они вели себя «на Пиане, аки пиании».

Ордынское войско обрушилось на ничего не подозревавших русских. Разгром союзной рати был полным. Преследуя остатки русского войска, татары ворвались в Нижний Новгород и сожгли его.

Это был горький урок для Руси. Стало ясно, что Орда еще сильный и коварный враг, совладать с которым будет не просто.

Через год Дмитрий Иванович показал, что урок, преподанный Руси татарами, он усвоил хорошо.

Когда в Москву в 1378 г. пришли сведения о движении сильного ордынского войска во главе с Бегичем, московские воеводы встретили его во всеоружии.

Навстречу ордынцам вышла сильная московская рать во главе с самим великим князем. Перейдя Оку, Дмитрий Иванович встретил ордынское войско 11 августа на берегу Вожи, правого притока Оки. Татары не ожидали, что русская рать так глубоко выдвинется к югу, и пришли в замешательство. Но отступать было для ордынцев позорно: ведь они привели в своем обозе огромное количество пустых телег для того, чтобы вывозить с Руси награбленное добро.

Бегич дал приказ атаковать русские полки. Тяжеловооруженные конные массы двинулись навстречу друг другу.

Бой был коротким и яростным. Русские выдержали напор монгольской конницы и нанесли по противнику мощные фланговые удары, смяв ряды татар. Затем фронтальный удар предпринял полк, руководимый Дмитрием Ивановичем. Он оказался решающим: ордынское войско дрогнуло и побежало. Разгром был полный: сотни татарских воинов были убиты, пять знатных ордынских князей зарублены. Погиб и Бегич. Весь обоз, в том числе пустые телеги для русского добра, достался победителям.

Куликовская битва. Получив известие о поражении на реке Воже, Мамай пришел в ярость. Он хотел примерно наказать Русь и вернуть ее под иго монголо-татар.

В поход на Русь Мамай вел всех своих вассалов с Северного Кавказа (черкесов, осетин), а также наемников, в том числе генуэзских панцирни-

ков. Общее число его войска достигало 60—65 тысяч человек. От Ягайло Мамай получил заверение, что со своим войском тот придет к нему на помощь.

Готовился к противоборству с Ордой и Дмитрий Иванович. Борьбу с Мамаем он превратил в общерусское дело. Около 30 русских городов прислали своих воинов в войско Дмитрия Ивановича. Среди них были выходцы из Владимира, Суздаля, Ростова, Костромы, Ярославля, Серпухова, Чернигорода, Коломны, Белоозера, Мурома, Углича и других городов. В поддержку Москвы привели свои отряды и братья Ягайло — полоцкий князь Андрей Ольгердович и брянский князь Дмитрий Ольгердович. Как руководители русских земель, они остались верны прежней антиордынской политике.

Древние источники подробно рассказывают о составе русского войска, перечисляют всех князей, воевод, которые шли под знаменем Москвы; они говорят и о том, что наряду с княжескими дружинниками, профессиональными воинами, в составе русского войска была масса простых людей — крестьян, ремесленников, купцов, представителей духовенства. Вся земля поднималась против заклятого врага. Дух патриотизма, гордости за свою землю охватил все слои населения. Вся Русь снаряжала, вооружала войско московского князя.

Огромную роль в воодушевлении всего русского воинства на ратный подвиг сыграли видные деятели Русской православной церкви. Существует предание о том, что на борьбу с врагом Дмитрия Донского благословил Сергий Радонежский, известный всей Руси основатель Троице-Сергиева монастыря. В помощь он дал князю двух монахов — Пересвета и Ослябю, отличавшихся чудовищной силой.

Сбор русского войска был назначен в Коломне, куда собралось 40—45 тысяч воинов.

Вначале Дмитрий Иванович принял меры по обороне: он усилил московский гарнизон, укрепил Коломну, потом двинулся 20 августа на запад, на Оку, откуда можно было скорее всего ждать врага. К тому же этим грозным движением огромного войска он как бы упреждал Ягайло и демонстрировал готовность дать бой и Литве.

Здесь Дмитрий Иванович получил новые разведывательные данные: Мамай медлил с наступлением, ожидая подхода Ягайло, но тот не появлялся. И тогда московский князь начал наступательные действия: он вызвал полки, которые оставлял для обороны Москвы, и переправился всей массой войск через Оку. Впервые в истории Русь перешла от обороны к атаке Орды.

При подходе к Дону русские столкнулись со сторожевым отрядом Орды. Враг был разгромлен, и остатки отряда бежали к Мамаю. Теперь было ясно, что татары находятся близко и их появления можно было ожидать в любой момент.

Дмитрий Иванович ждал, но Мамая не было ни 6, ни 7 сентября.

В ночь с 7 на 8 сентября, в день Рождества Богородицы, русские начали переправу на противоположный берег Дона.

Туманным и мглистым утром русские полки закончили переправу и выстроились на Куликовом поле, в треугольнике между течением Дона и его притоком рекой Непрядва.

Впереди стоял Большой полк, по флангам — полки Правой и Левой руки. Перед Большим полком располагался Передовой полк, а позади Запасной полк, резерв. Таким образом, русское войско имело три эшелона, прорвать которые было невероятно трудно.

Но главной тактической хитростью явилось создание Засадного конного полка, который был укрыт в дубраве близ Дона, на левом фланге русского войска. Этот полк должен был появиться на поле боя внезапно для татар и изменить всю картину боя. Во главе его Дмитрий Иванович поставил лучших русских полководцев — князя Владимира Серпуховского и Дмитрия Боброка-Волынского.

Едва поднялся туман и рассеялась мгла, появилось татарское войско. Оно медленно двигалось в сторону русского лагеря. Сам Мамай разбил шатер за спинами своих воинов на Красном холме, чтобы оттуда руководить ходом боя. В центре туменов Мамая шли наемные панцирники. Ударная монгольская конница располагалась на флангах. Мамай предполагал опрокинуть силы русских в центре, а затем большими конными массами смять фланги их войска.

Битва началась по традиции поединком богатырей. Против татарского гиганта Челубея вышел монах Пересвет. Воины устремились навстречу друг другу. Их удар был страшен. Щиты разлетелись вдребезги. Пронзенные копьями, оба бездыханными упали наземь. И тут же татарские тумены двинулись вперед. С волнением смотрели на приближавшуюся массу врагов русские воины, сжав в руках мечи, боевые топоры, копья. Каждый из них понимал, что для Руси наступил исторический момент.

Дмитрий Иванович, в отличие от Мамая, надел доспехи рядового воина и вышел драться в Передовой полк. Свои княжеские латы он доверил другу — боярину Михаилу Бренку, который встал под княжеское знамя.

Первый же яростный удар татар по центру прогнул русское войско, и Передовой полк отступил назад; тогда всю тяжесть боя взял на себя Большой полк. Каждый из противников начал осуществлять свою тактику битвы.

Дмитрий Иванович также перешел в Большой полк. Все русское воинство видело и знало, что их вождь вместе с ними сражается с оружием в руках против врага.

Теперь настал черед Большого полка. Татары продолжали свое неистовое наступление и стали теснить Большой полк. В самой гуще сражавшихся был великий князь. Воины видели, как он дрался то с одним, то сразу с двумя ордынцами. Телохранители прикрывали его, как могли, и все же не уберегли от ударов. Шлем и доспехи Дмитрия были исколоты и помяты. Сам он был ранен, но все еще держался в седле. Потом в общей толчее боя воины потеряли его.

А татары прорвались к центру Большого полка, к княжескому стягу, и, несмотря на яростное сопротивление русских, подрубили его и убили боярина Бренка.

Одновременно Мамай попытался сломить сопротивление русского войска на флангах. Однако ему не удалось поколебать правый фланг русской рати, и тогда татары всю тяжесть удара своей тяжелой конницы перенесли на левый флаг и добились успеха. Полк Левой руки не выдержал натиска и начал отступать. Теперь татарская конница, отбросив в сторону резервный полк, стала окружать Большой полк с фланга и с тыла. Наступил критический момент битвы.

С тоской и болью смотрели русские воины из дубравы, как с воем и гиканьем татарские всадники проносились мимо, заходя в тыл русского войска и стремясь отрезать его от переправ через Непрядву и Дон. Владимир Серпуховской рвался в бой, но опытный Боброк-Волынский сдерживал его порыв. Он хотел, чтобы татары сами подставили Засадному полку свой фланг и тыл. Наступили самые драматические минуты битвы. И в этот момент Боброк-Волынский воскликнул: «Час прииде и время приближеся! Ударяйте, братья и други!» Свежая русская конница вихрем вылетела из дубравы и ударила во фланг и тыл оторопевшим татарам. Воспрянули духом Большой и Запасной полки, и воины бросились на врага. Началось наступление всей русской рати. Ордынцы смешались, повернули вспять, расстроили ряды наступавшей наемной пехоты.

Татары упорно сражались еще около часа, но вскоре среди Мамаева войска началась паника. Часть татар бросилась к Непрядве и вплавь пыталась перебраться на другой берег и уйти в степь. Многие из них утонули. Другие неслись стремглав мимо Красного холма, мимо шатра Мамая, не слыша отчаянных призывов своего предводителя. Мамай бросился в седло и в сопровождении отряда телохранителей и некоторых своих князей бежал с поля боя. Бег его был так стремителен, что русские дружины не смогли догнать его. Зато в руки русских попал весь обоз, богатая добыча.

Много татар пало на поле боя. Но погибли и тысячи русских воинов. Среди них было немало князей, бояр и воевод. Сложили здесь головы не только воины Северо-Восточной Руси, но и полочане, и брянцы.

Лишь к вечеру отыскали Дмитрия Ивановича. Он, весь «истомленный», усталый, в окровавленных и помятых от ударов доспехах, но без тяжелых ран, лежал под деревом среди груды убитых татар и русских.

Литовское войско Ягайло так и не пришло к Куликову полю и остановилось в дне пути от него.

Восемь дней стояли русские полки на Куликовом поле, оплакивали и хоронили погибших.

А в это время Мамай бежал на юг. По пути остатки его войска были добиты соперником, претендентом на ханский престол в Орде ханом Тохтамышем, остальные перешли на сторону последнего.

Однако Мамай благополучно добрался до генуэзской колонии в Крыму, города Кафы (Феодосия). Там некогда могучий повелитель Золотой Орды был убит своими бывшими союзниками-генуэзцами.

Историческое значение Куликовской битвы. Победа Руси на Куликовом поле стала во многом переломной в ее истории. После Куликова поля Русь стала другой страной. Впервые русские люди распрямили согнутую перед Ордой спину, попытались скинуть с себя оцепенение рабства, унижения,

заискивания перед татарами. Сто сорок лет они чувствовали себя униженными и зависимыми, людьми второго сорта в своей же собственной стране. Теперь впереди забрезжил свет национальной свободы. Вместе с Куликовской победой пришли национальная гордость и достоинство. Она всколыхнула национальное сознание народа, его национальную память, и это был главный итог победы. Не случайно Русь в преддверии Куликовской битвы была охвачена атмосферой национального подъема. Не случайно конец XIV и первые десятилетия XV в. были отмечены впечатляющим взлетом русской хозяйственной жизни, культуры, искусства, литературы, религиозным подъемом. Дух свободы раскрепостил людей, способствовал возрождению Родины во всех сферах жизни. Люди поняли, что есть в их жизни более высокая цель, чем личное благополучие и эгоистический интерес. Эта цель — свобода всего народа, свобода страны. И эта цель делала их богаче духом и счастливее. И князей, и бояр, и церковников, и купцов, и ремесленников, и крестьян. В борьбе за эту великую цель они были вместе.

Для Восточной Европы значение этой победы историки сравнивали с победой европейцев на Каталаунских полях во Франции над полчищами гуннов во главе с Аттилой. После поражения Орды при Синих Водах от Ольгерда и Куликовской битвы очередное долговременное наступление Азии на Европу было приостановлено. Отныне историческая инициатива в отношениях с Ордой переходит на сторону Руси: Русь наступает, а Орда и отпадающие от нее улусы обороняются. Куликовская битва положила начало этому процессу.

Куликовская битва показала, что Москва стала выразителем общерусских национальных интересов и подлинным лидером в объединении русских земель, несмотря на последующие трудности и препятствия на этом пути как со стороны Орды, так и противников Москвы в самой Руси. Москва, опираясь на общерусскую поддержку, продолжает оказывать давление на еще не присоединенные к ней русские княжества. Ореол победы в Куликовской битве во многом помогал этим усилиям и Дмитрия Донского, и его преемников.

Помимо своей воли Дмитрий Донской помог укрепиться в Орде сопернику Мамая хану Тохтамышу. Под его властью единство Золотой Орды было восстановлено, и теперь новый честолюбивый хан мечтал о восстановлении своей власти над «русским улусом».

К походу на Москву Тохтамыш начал готовиться немедленно. Он собрал огромную армию, состоящую из свежих туменов, которые пришли с ним из Заволжья. Летом 1382 г. он задержал в Орде всех русских купцов, чтобы они не могли передать в Москву весть о готовящемся походе. Он уже не рисковал, как ранее Мамай, идти в открытую против Москвы. И это указывало на силу Москвы и слабость Орды. Но она была еще могущественна.

Появление в 1382 г. близ Оки новой золотоордынской рати стало для Дмитрия Донского полной неожиданностью.

Ордынцы перевалили через Оку по бродам, которые были указаны татарам рязанским князем Олегом, трепетавшим перед Ордой.

Дмитрий Донской срочно выехал в Переяславль, потом в Кострому для сбора сил. Москва осталась без своего вождя. Москвичи заблаговременно сожгли все посады, все деревянные постройки, чтобы лишить татар возможности соорудить передвижные башни для штурма стен.

Тохтамыш беспрепятственно подошел к самому Кремлю.

Уже на следующий день был предпринят первый штурм кремлевских стен при помощи приставных лестниц. Но москвичи отбились. Потом последовало еще два штурма, но каменная твердыня стояла неприступно. И тогда Тохтамыш пошел на хитрость: он попросил от москвичей небольшой дани и разрешения войти внутрь Кремля, чтобы посмотреть город. Он поклялся, что не сделает ничего плохого и тут же отойдет прочь. У него есть счет только к великому князю. Поразмыслив, москвичи согласились — и были сурово наказаны.

Едва тяжелые, кованные железом ворота распахнулись, как татары ворвались внутрь Кремля, порубили его защитников, ограбили княжеский дворец и дома бояр, церкви, захватили княжескую казну, сожгли древние книги. Потом татары пошли «загоном» по другим русским землям, грабя их и убивая людей. Под Волоколамском один из их отрядов был разгромлен князем Владимиром Серпуховским. Русь начала приходить в себя. Как только сведения о приближении к Москве войска Дмитрия Донского и сильного отряда Владимира Серпуховского достигли Тохтамыша, он быстро отошел прочь, разграбив по пути и Рязанскую землю.

Тяжелое положение Москвы тут же попытался использовать тверской князь и предъявил права на великое княжение. Однако Орда поостереглась пойти на передел столов и территорий на Руси, хотя ненависть к Москве, к Дмитрию Донскому была там очень велика. Тохтамыш сознавал, что это приведет к новой большой войне с Русью, к чему он не был готов. Не хотел пока нового конфликта и Дмитрий Иванович. В результате Русь продолжала выплачивать дань Орде, но в своем завещании Дмитрий Донской передал по наследству титул на великое княжение владимирское своему старшему сыну Василию, не спрашивая разрешения Сарая. Владимирские земли он назвал в завещании своей «отчиной». Это было знаменательно. Орда шла к своему упадку. Русь, напротив, набирала силы и медленно, но верно продвигалась к единству под руководством Москвы.

Дмитрий Донской умер в 1389 г. Он прожил неполные 40 лет. Значительная часть их была посвящена борьбе с Литвой, Ордой, различными русскими княжествами. В своей жизни он проделал около двух десятков военных походов, участвовал во многих сражениях, сотни часов провел в седле. Своему старшему сыну Василию он оставлял княжество, которое вскоре стало ядром складывающегося единого Русского государства.

Глава 4. МОСКВА БЕРЕТ ВЕРХ

§ 1. В борьбе за единство и независимость

В 1389 г. на московский престол вступил старший сын Дмитрия Донского Василий I Дмитриевич (годы правления — 1389—1425). Ему было 18 лет. Но он уже прошел суровую школу жизни. В 1383 г., в возрасте 13 лет, отец послал его вместе с московскими боярами в Орду к хану Тохтамышу за ярлыком на великое княжение. Это было требование нового ордынского хана. Тохтамыш выдал Дмитрию Донскому ярлык, но задержал молодого княжича в Орде в качестве заложника. В случае неподчинения Орде или невыплаты дани ему грозила смерть.

Два с лишним года провел наследник московского престола в неволе. И лишь позднее, улучив момент, бежал из Орды вместе со своими соратниками. Боясь скакать через приволжские степи, контролируемые татарами, он направился на Запад.

В Литве его укрыл тамошний великий литовский князь Витовт (1350—1430), двоюродный брат Ягайло. Только в 1388 г., за год до смерти отца, Василий вернулся в Москву, объехав половину Восточной Европы.

К этому времени в Литве произошли важные события. Поворот Ягайло в сторону католической Польши, с которой долгие десятилетия враждовала Литва, закончился в 1385 г. так называемой Кревской унией. Ягайло женился на польской королеве Ядвиге и стал польским королем. Он обратился в католичество и принял имя Владислав. Вскоре он насильно ввел католичество в языческой Литве. Это сразу же поставило в подчиненное положение православных русских — большинство населения Литвы.

С возмущением действия Ягайло были восприняты в автономном Полоцком княжестве. Тяготевшее к Литве Смоленское княжество стало больше склоняться в сторону Москвы. Недовольна была пропольским и прокатолическим курсом Ягайло и литовская знать, которая объединилась вокруг Витовта.

В конце концов Ягайло и Витовт достигли соглашения. Литва становилась под управлением Витовта вместе с входящими в ее состав русскими землями независимым государством, а в случае смерти Витовта переходила под управление Ягайло и его наследников.

Но Витовт вовсе не собирался умирать, он был полон сил и энергии и использовал свою власть в Литве, чтобы вернуться к идее объединения под своей рукой еще остававшихся свободными русских земель. Он нацелился на окончательное подчинение Полоцка, захват Смоленска, овладение Псковом, а при случае и Новгородом. На этом пути Витовт не мог не столкнуться с московским князем Василием I.

Отношения Литвы и Московского княжества осложнялись и тем, что во время своего пребывания в Литве после бегства из Орды Василий I подружился с Витовтом и обручился с его дочерью Софьей. И теперь Софья Витовтовна стала великой княгиней московской, женой Василия I. Государственные интересы Литвы и Москвы входили в противоречие с личны-

ми симпатиями и родственными связями. При всей остроте конфликтов между враждующими государствами, при том, что порой литовские и московские полки нередко вставали друг против друга для решающей битвы, тесть и зять ни разу не вступали в вооруженную борьбу. Такова была сложная и запутанная историческая ситуация.

Уже в первые годы своего правления, продолжая политику Дмитрия Донского, Василий I присоединил к Москве Нижегородское княжество. Сделал он это без вооруженной борьбы: просто выкупил в Орде ярлык на это княжество. Оказал Василий I давление и на Псков, который стал принимать в качестве князя лишь того, кого предлагал московский властелин. Рязанский князь, после острейших конфликтов с Москвой, как в прошлом Тверь, признал себя «молодшим братом» Василия I, т. е. стал фактически вассалом Москвы.

В конце XIV в. новая опасность надвинулась на Русь из глубин Азии. Владетель Самарканда Тимур (или Тамерлан) (1336—1405) подчинил себе всю Среднюю Азию, часть Северного Кавказа и напал на Золотую Орду. Решительный и беспощадный Тимур разгромил в 1395 г. военные силы Тохтамыша и захватил огромные пространства, разграбил и уничтожил многие золотоордынские города. Тохтамыш бежал в Литву, а Тимур двинулся на Русь. Теперь над русскими землями нависла опасность нового страшного вторжения. Однако Москва приняла вызов. Василий Дмитриевич двинул навстречу «железному хромцу», как называли Тимура, свои полки.

Войска Тимура, разоряя все на своем пути, дошли до города Ельца, а потом внезапно повернули обратно. Русь вздохнула с облегчением. Это неожиданное избавление от опасного врага русские люди приписали чудесному воздействию старинной и почитаемой на Руси иконы Владимирской Божьей матери, которую привезли из Владимира и вынесли впереди русских полков.

Угрожая Руси, Тимур в то же время помог ей, значительно ослабив Золотую Орду и злейшего врага Руси Тохтамыша.

Зато теперь Литва, Витовт приобрели в лице Тохтамыша прочного союзника. Витовт обещал добыть Тохтамышу престол в Орде, а Тохтамыш обязался помогать Литве в сокрушении Москвы. Литва и Орда готовились разделить между собой Восточную Европу.

Вскоре Литва окончательно присоединила к себе Полоцкое и Смоленское княжества. Значительно усилилось влияние Витовта в Рязани, других пограничных русских княжествах. Витовт предпринимает походы на Псков и Вязьму. Литовская граница снова вплотную подходит к Москве.

Напор союзников на Москву был несколько ослаблен после того, как в 1399 г. Витовт, Тохтамыш и их союзники потерпели поражение от золотоордынского хана на реке Ворскле. Так рухнули планы Тохтамыша на возвращение власти в Орде. Он бежал в Сибирь и там вскоре был убит под Тюменью.

Но Витовт не отказывался от планов захвата Москвы. В 1406—1408 гг. Витовт и Василий Дмитриевич, тесть и зять, трижды стояли друг против друга со всеми воинскими силами на пограничных рубежах. И каждой раз

дело не доходило до кровопролития. Противники заключали мир, готовясь к новому противоборству.

Ни одна из сторон так и не добилась решающего перевеса. И Литва, и Москва в конце концов пошли на попятный, так как Москве грозил новый властитель Орды Едигей, а на Литву (как и на Польшу) возобновилось мощное наступление Тевтонского ордена.

1408 г. стал черным в истории Руси. В этот год на Руси появилась «Едигеева рать». Ордынцы прошли к стенам Москвы внезапно в начале декабря по замерзшим руслам рек, как когда-то ворвался на Русь Батый.

Едигей сжег московские посады и подступил к Кремлю. Но каменная крепость вновь устояла.

Месяц простоял Едигей под стенами Кремля, а потом ушел на юг, так как узнал, что в Орде начались новые распри. При этом он взял с Москвы за отход огромный выкуп. Этот набег показал, что Орда была еще очень сильна.

Грюнвальдская битва. Если Русь снова была сокрушена Ордой, то Литва, напротив, добилась успехов в борьбе с Орденом.

Пока Витовт старался захватить земли на Востоке и подчинить себе Новгород, Псков и Северо-Восточную Русь, Тевтонский орден продолжал прибирать к своим рукам земли в Прибалтике. Немецкие рыцари захватили даже земли литовского племени жмудь.

И тогда вожди жмуди обратились за помощью к братской Литве. Они послали Витовту письмо, в котором просили о помощи.

Наступление Ордена теперь грозило самой Литве. Осуществляли рыцари давление и на польские владения. Лишь потерпев неудачу на Востоке и заключив мир с Василием I, Витовт обратился на Запад.

В 1410 г. объединенные силы Польши и Литвы, Ягайло и Витовта, встретились с силами Тевтонского ордена около деревушки Грюнвальд. В центре объединенного войска стояли русские полки из княжеств, попавших в состав Литвы: смоленский, полоцкий, витебский, киевский, пинский. В начале битвы рыцари потеснили польско-литовские полки, находившиеся на флангах, но отчаянное мужество русских пеших полков, стоявших в центре, изменило ход сражения. Опираясь на неколебимость центра, польско-литовская конница перешла в наступление и окружила рыцарское войско. Разгром Тевтонского ордена был полный. Десятки тысяч рыцарей были убиты. Погиб в битве и сам магистр Ордена. Поляки, литовцы и русские сообща приостановили натиск немцев на Восток.

§ 2. Роль православной церкви в объединении Руси

Большую роль в объединении русских земель вокруг Москвы, в борьбе Руси с иноземными захватчиками сыграла в это время Русская православная церковь. Это выражалось в том, что церковные деятели — митрополиты, руководители крупных монастырей оказывали мощную моральную поддержку московским князьям, не жалели денег на организацию русского войска, вдохновляли русских князей, воевод, простых воинов на защиту родных земель.

Митрополит Петр, первый переехавший в Москву, и его преемники оказали большую поддержку Москве в ее объединительных усилиях. Их деятельность неразрывно была связана с политикой Ивана Калиты и его сыновей. Митрополит Алексий (ок. 1293— 1378) встал рядом с Дмитрием Ивановичем, когда тот в мальчишеском возрасте занял родительский трон. Он поддерживал Дмитрия во всех его патриотических делах. Это был умный, образованный, обладающим твердым характером человек, одновременно отличавшийся благочестием и скромностью в личной жизни. Он был канонизирован Русской православной церковью.

Большое влияние на всю русскую жизнь оказал святой Сергий Радонежский (ок. 1321—1391). Уже в отроческом возрасте Варфоломей (так звали Сергия до пострижения в монахи) отличался склонностью к уединению, книжному чтению, постоянному труду и высокой религиозностью, которая удивляла окружающих. После смерти родителей, обедневших бояр, Варфоломей отказался от наследства и ушел в монастырь, где уже находился его старший брат. Там он уговорил брата принять еще более трудный и тяжелый обет — уединиться, уйти жить в пустынь и там посвятить себя Богу.

В густом Радонежском лесу впервые на Руси Сергий организовал монастырь на новой, общежительной основе. Это означало, что в отличие от прежних особножительных, или келийных, монастырей, теперь все монахи жили одним общим хозяйством, не имели личного имущества и не могли заниматься личным предпринимательством. Сергий призвал их жить в братстве, любви и служить друг другу. Сам он, уже будучи игуменом монастыря, часто помогал братьям-монахам, таскал бревна, чинил их жилища, выполнял другую тяжелую работу.

Не случайно имя Сергия знала вся Русь, к его голосу прислушивался и великий князь, и последний горемыка-крестьянин.

Несколько позже совершает свой отшельнический подвиг московский монах Симонова монастыря Кирилл (ок. 1337—1427), выходец из знатной боярской семьи. Он уходит из Москвы в далекий Белозерский край и там в лесной чаще копает себе землянку-келью и ставит крест. Это было началом знаменитого на Руси Кирилло-Белозерского монастыря. Добродетельный и скромный образ жизни, наполненный трудами и молитвами, отказ от стяжания, т. е. накопления денег и вещей, привлекают к Кириллу людей. Он учит добру, высокой нравственности, взаимопомощи, трудолюбию, преданности родной земле. Кирилл также был канонизирован Русской православной церковью.

Но мирские интересы, мирские страсти проникали и за монастырскую ограду, входили в монашеские кельи, меняли жизнь монастырского братства. Монастыри обрастали хозяйством. Князья наделяли их землями, появлялась собственная пашня, которую обрабатывали зависимые крестьяне. Развивались торговые операции. Трудно было сохранять святость в этих условиях. Однако истинные ревнители религии старались сочетать христианские идеалы с житейскими условиями.

§ 3. Феодальная война середины XIV в.

Великий князь Василий Дмитриевич скончался в 1425 г. Его сыну, наследнику престола княжичу Василию (1415—1462), было всего 10 лет. Судьба складывалась так, что все последние московские князья — и Дмитрий Донской, и Василий I, и Василий II вступали на престол мальчиками. Но если у первых двух практически не было конкурентов, то у Василия II появился грозный соперник — второй сын Дмитрия Донского князь Юрий Дмитриевич Звенигородский-Галицкий (1374—1434). Ему по завещанию Дмитрия Донского досталось удельное владение — крупные по тому времени города — Звенигород и Галич. Основная же часть Московского княжества перешла к великому князю. Теперь 50-летний Юрий Дмитриевич предъявил права на престол. Он попытался вернуться к прежнему порядку наследования — по старшинству, что было бы отступлением от наследования по прямой линии — от отца к сыну. Юрий был опытен, прекрасно образован, знал и ценил литературу и искусство. Он был известен как поклонник и покровитель замечательного русского художника рубежа XIV—XV вв. Андрея Рублева. Известна его переписка с основателем Кирилло-Белозерского монастыря игуменом Кириллом. В своей столице Звенигороде и в округе он на свои средства развернул строительство прекрасных церквей и монастырей. К тому же это был настоящий рыцарь — Юрий был честен и умел держать слово, проявил себя мужественным воином и удачливым полководцем: за всю свою жизнь он не потерпел на поле брани ни одного поражения. И вот такой яркий человек бросил вызов 10-летнему мальчику.

Василий II не мог сравниться с Юрием Звенигородским ни по талантам, ни по душевным качествам. Но за плечами этого мальчика стояли мощные силы, выступавшие за централизацию и единство Руси. Это были служилые князья, боярство и нарождающиеся помещики — дворяне — основа великокняжеского войска, которые поднялись к славе вместе с великими князьями, получили от Дмитрия Донского и Василия I большое количество земель и теперь не хотели делиться богатством и влиянием со сторонниками Юрия Звенигородского.

Великокняжескую власть в конечном счете поддержали и крупные русские города во главе с Москвой (Коломна, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль и др.). Горожане, посадский и торговый люд за время татарских набегов и потом, в период борьбы Юрия Дмитриевича и его сыновей с Василием II, устали от насилий, грабежей, пожаров, бесконечных поборов и мечтали о стабильной жизни.

Поддержала Василия II и церковь — московский митрополит, епископы (кроме новгородского владыки), игумены крупных монастырей. Они видели в московском великом князе прочную защиту православия, лидера в борьбе против ненавистной Орды, о чем мечтали все их прихожане. Кроме того, великокняжеская власть неустанно поддерживала церковь материально — богатыми земельными пожалованиями, предоставлением церковным хозяйствам всяческих льгот.

Наконец, весь «дом Калиты», все родственники великого князя, даже братья Юрия Звенигородского, поддерживали юного московского правителя. Они понимали, что сильная великокняжеская власть — это и их сила и мощь.

Сразу же после восшествия на трон юного Василия II в 1425 г. Юрий Звенигородский уехал в северный Галич, подальше от Москвы, и разослал по всем землям грамоты о неподчинении Василию II и сборе рати. К Галичу направилось московское войско, но Юрий бежал оттуда. Война между дядей и племянником, между силами единства и централизации и удельной вольницей началась. Но на первом этапе стороны при помощи московского митрополита договорились, что лучше решить дело миром. И Василий II, и Юрий отправились в Орду, за ярлыком на великое княжение. Князья пробыли в Орде год. Москва выиграла спор. Но сколько было на это потрачено денег, сколько раздарено подарков хану, его вельможам! Однако Юрий не согласился с этим решением и вновь уехал в Галич, куда к нему стали прибывать все недовольные московской властью.

Открытая схватка началась после ссоры сыновей Юрия Дмитриевича Василия по прозвищу Косой и Дмитрия по прозвищу Шемяка с Василием II во время его свадьбы в 1433 г. На пиру кто-то из бояр вдруг заметил на Василии Косом златотканый пояс, принадлежавший когда-то Дмитрию Донскому. В обстановке вражды и подозрительности великокняжеская семья это восприняла как вызов. Мать Василия II Софья Витовтовна приказала снять пояс с Василия Косого. Оскорбленные сыновья Юрия ушли с пира и тут же уехали к отцу в Галич. Начался новый этап борьбы за московский трон.

Вскоре Юрий Звенигородский вместе с сыновьями нанес по Москве стремительный и неожиданный удар. Наспех собранные великокняжеские войска были разбиты Юрием, и Василий II вместе с молодой женой, матерью, казной и ближними боярами бежал из Москвы и укрылся в Костроме. Там его осадили сыновья Юрия, и Василий II сдался на милость победителей.

Василий Косой и Дмитрий Шемяка требовали от отца расправы над великим князем, но Юрий отказался. Напротив, он предоставил племяннику в качестве удела Коломну, второй по значению город в Московском княжестве. А это означало, что он давал возможность Василию II после своей смерти вновь вернуться на великокняжеский престол. Но его сыновья вовсе не собирались в будущем отдавать трон Василию II.

Однако случилась удивительная вещь: разгромленный на поле боя, выгнанный из Москвы и поселенный в Коломне Василий II сразу же стал притягательной фигурой для всех слоев русского общества. К нему в Коломну из Москвы потянулись служилые князья, бояре, дворяне. Они не хотели служить бывшему удельному князю. Коломна наполнилась людьми. Сюда перекочевала вся московская элита. Юрий остался, по существу, в одиночестве. В этих условиях он принимает неожиданное решение: отказывается от московского престола и уступает столицу племяннику. Василий II занимает Москву и тут же возобновляет борьбу, на сей раз с непокорными сыновьями Юрия. Те бежали в Кострому, потом в родной Галич.

За ними следом шло московское войско. И снова великий князь потерпел поражение. На берегу Клязьмы братья разгромили московскую рать, а ее воевода попал в плен.

Однако Василий II собрал новые силы и двинул их на владения Юрия и его сыновей. Юрий вынужден был принять вызов. Вспыхнула новая война. И опять великий князь уступил своему талантливому дяде. Тот одержал над ним полную победу в решающем сражении в 1434 г., которое произошло на территории ростовской земли. Вторично Юрий Звенигородский занял Москву, пленил семью великого князя, захватил его казну. А сам Василий II бежал в Тверь, потом в Новгород.

Неизвестно, как бы повернулась далее судьба Московского княжества под властью Юрия, но судьба отвела ему на правление только два месяца. В том же 1434 г. он умер, и тут же вопреки всем традициям его старший сын Василий Косой провозгласил себя великим князем. Начался новый этап феодальной войны. Ареной битв и походов стала вся Северо-Восточная Русь. Горели села и города, брались штурмом крепости. Гибли тысячи людей. Русь обескровливалась в угоду амбициям отдельных правителей. Через насилие и жестокость шла русская земля к своему единству и централизации.

Теперь инициатива переходит к московскому великому князю, так как Василий Косой не обладал ни обаянием, ни талантами своего отца. Все более широкие слои общества, в том числе и другие сыновья Юрия, выступают против честолюбивого авантюриста и поддерживают старомосковскую власть.

В решающем сражении в той же ростовской земле в 1436 г. Василий Косой был разбит московским войском, пленен и отвезен в Москву. Там его ослепили по приказу великого князя. Отсюда и прозвище Василия Юрьевича — Косой. Великий московский князь преподал своим противникам первый урок жестокости.

Сломленный Василий Косой ушел с политической арены и умер в забвении через 12 лет.

Казалось, теперь Русь может вздохнуть с облегчением и залечивать раны, нанесенные междоусобной войной. Но нет, военное ослабление и разорение Руси немедленно использовал старый враг — Орда, которая предприняла ряд набегов на русские земли.

Зимой 1444 г. ордынское войско вновь появилось на Руси, захватило Нижний Новгород, Муром, другие города. Василий II сам повел русскую рать навстречу врагу. В сражении у стен суздальского Спасо-Евфимиева монастыря, несмотря на численное превосходство русских, татары разгромили войско великого московского князя. Русские воеводы проявили нераспорядительность, в войске была плохая дисциплина. А главное — вспомогательный отряд Шемяки почему-то «запоздал» и не явился на поле боя. Василий II, множество его видных бояр попали в плен. Татары отпустили князя на родину при условии огромного выкупа, который собирали по всей Руси.

Именно в это время созрел заговор Дмитрия Шемяки. Он обвинил великого князя в неумении защитить Русь от татар, в огромной тяжести выкупа.

Когда Василий II выехал в Троице-Сергиев монастырь помолиться за свое освобождение, заговорщики ночью 12 февраля 1446 г. захватили Москву, послали отряд в монастырь, арестовали великого князя прямо в церкви, что было большим святотатством, и привезли в Москву. Там он был ослеплен. В дальнейшем великий князь вошел в историю под именем Василия Темного.

Через несколько дней Василия II с женой сослали в Углич на Волгу, разослали по дальним городам и других его родственников. Но в суматохе потеряли княжеских сыновей. Верные люди увезли малолетнего княжича Ивана (1440—1505) (будущего государя всея Руси Ивана III) и его брата и спрятали в одном из селений. Однако Шемяка добился их выдачи, и мальчиков отправили к отцу в заточение.

В это время на границах Руси произошло знаменательное событие. Один из видных золотоордынских ханов, победитель Василия II, обосновавшийся в южнорусских землях, объявил о своем разрыве с Ордой и перенес свою столицу в Казань, на Волгу. Так начинает существование самостоятельное Казанское ханство.

Теперь казалось, что противники Василия II прочно захватили власть в Москве. Но очень скоро выяснилось, что у Шемяки нет в обществе никакой опоры. Все силы, которые прежде поддерживали Василия II, отвернулись от мятежников. Масса людей стала перебираться в Углич, как когда-то в Коломну. Сторонники великого князя собрали вооруженные отряды и начали борьбу с Шемякой.

В этих условиях тот освободил Василия II и перевел его на жительство в Вологду, при этом взяв с него клятву никогда более не домогаться великокняжеского трона.

Но расчет Шемяки не оправдался. Вологда вскоре стала центром сопротивления мятежникам. К тому же Шемяка быстро дискредитировал себя как правитель. При нем начались передел земельной собственности, разграбление государственной казны. Огромные масштабы приобрели взяточничество и несправедливость в княжеском суде.

Вскоре игумен Кирилло-Белозерского монастыря освобождает Василия II от клятвы, данной Шемяке. Великий князь собирает войско, получает помощь из разных городов.

Из войска Шемяки многие переходят на сторону Василия II, и в конце того же года великокняжеский отряд захватывает Москву. Дмитрий Шемяка бежит в Углич. Постаревший и поседевший, с черными впадинами вместо глаз, Василий II торжественно въезжает в Москву.

Еще несколько лет длилась война. Лишь в 1453 г. Василий II окончательно взял верх. В этом же году Шемяка скончался в Новгороде. Современники полагали, что он был отравлен сторонниками великого князя.

Уже умирая, Василий II приказал казнить ряд заговорщиков, которые попытались освободить из темницы одного из соратников Шемяки. Москва содрогнулась от этих массовых казней. Стоны гибнущих непослушников достигали и палаты, где умирал князь.

Глава 5. ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА

§ 1. Иван III — Государь всея Руси

В 1462 г. окончил свою жизнь многострадальный Василий II, и на московский престол вступил его старший сын Иван III Васильевич. К этому времени ему исполнилось 22 года, и он был уже вполне сложившимся человеком и правителем.

Его восшествие на московский трон произошло по завещанию Василия II. При этом не потребовалось одобрения Орды.

Не было на сей раз и никакого ордынского ярлыка, что свидетельствовало уже о большой степени независимости Руси от Орды. Но существовала еще уплата дани. Это обстоятельство являлось прочной нитью, связывающую Русь с Ордой.

Большинство русских земель уже вошли в состав Московского государства. Но независимыми оставались еще Новгород, Тверь, Рязанское княжество, Псков. Существовали и уделы, которыми владели члены княжеской семьи.

На всю жизнь Иван Васильевич запомнил страшный разгул феодальной вольницы, торжество удельных порядков над государственным единством Руси. Он вырос человеком осторожным, расчетливым. Иван III привык действовать наверняка, не торопясь, без риска, опасностей и драм, которые он пережил в детстве. Но при этом он проявлял большое упорство, железную выдержку, непоколебимую волю и жестокость. Таким был человек, ставший во главе Московского княжества.

После смерти отца Иван III продолжал его дело. Во-первых, он постарался обезопасить Русь от постоянного натиска татар. Теперь кроме Золотой Орды или Большой Орды, как называли прежнюю державу Батыя, появилось еще несколько татарских ханств, отделившихся от Сарая, — Казанское, Крымское, Сибирское. На самой территории Руси обосновался один из осколков Орды — Касимовское ханство. Эти ханства, как правило, соперничали друг с другом. Но дань теперь требовала не только Большая Орда, но и Казань, и Крым.

Уже в первые годы своего княжения Иван III показал, что Москва будет продолжать борьбу за свою свободу и независимость от татарских ханств. Не решаясь еще вступить в борьбу с Большой Ордой, Иван III нанес ряд ударов по Казанскому ханству. В 1469 г. войско под предводительством его брата Юрия осадило Казань и заставило тамошнего правителя освободить русских пленников. Москва также пресекла попытки Казани удержать за собой ряд русских земель к востоку от Москвы.

Во-вторых, как и при отце, Ивану III пришлось налаживать мир в своей семье. Любое обострение отношений с братьями грозило новой войной. Поэтому Иван III оставил за ними их уделы. Но как только следующий за ним брат Юрий умер бездетным, его удел — Дмитровское княжество — тут же был включен в состав государственных земель.

В-третьих, Иван III энергично продолжал политику подчинения Москве независимых русских земель. Способы были самыми различными. Так, Ярославское княжество Иван III выкупил у княжеской семьи и включил его в формирующееся Русское государство. Над Рязанским княжеством был установлен патронат. Сложнее было с Новгородом и Тверью.

«Господин Великий Новгород» чувствовал, что перевес сил все более склоняется в сторону Москвы. А потому, посылая посольства в Москву с просьбой сохранить свои вольности «по старине», верхушка Новгорода одновременно начала переговоры с Литвой, прося о помощи против Москвы. Литва согласилась. Тем самым как бы возвращались времена противоборства Ольгерда и Витовта с Москвой. Одновременно Литва пыталась заручиться поддержкой Большой Орды и Крымского ханства. Новгород, таким образом, включался в большую восточно-европейскую политику. Цель была одна — приостановить усиление Московского княжества.

Чувствуя свою силу, Иван III направил в Новгород грамоту, где называл новгородскую республику своей «прародительской отчиной».

Это вызвало взрыв возмущения в городе. И не только бояр — сторонников литовской партии, но и простых горожан — торговцев, ремесленников. В городе стали проходить бурные собрания — веча. Новгородцы говорили, что они не хотят быть холопами московского князя. Свободолюбивые, средневековые демократические порядки этого близкого к Европе северо-западного русского города столкнулись с неодолимыми процессами объединения всех русских земель, создания мощного централизованного государства.

Иван III решил конфликт вооруженным путем. Перед этим он, как опытный политик, придал готовящемуся походу общерусский характер, собрал представителей княжеских родов, бояр, дворян, купцов, чтобы заручиться поддержкой всей земли. Кроме того, карательная экспедиция носила и религиозный характер. Иван III объявил, что это будет поход против тех, кто склонялся к «латинству», к «еретичеству», потому что союз Новгорода с Литвой был соглашением с католической страной. К тому же православию, «истинной вере» угрожала опасность в связи с тем, что в 1453 г. Константинополь был завоеван турками. Над православием навис не только «бич» латинства, но и угроза мусульманства.

Иван III и его помощники вспомнили попытку папского Рима подчинить своему влиянию слабеющее греческое православие путем создания в 1439 г. унии между католической и православной церквами. Перед лицом наступления турок на Византию константинопольский патриарх пошел на такой союз. Это решение было принято в Италии на знаменитом церковном соборе, который проходил в городах Ферраре и Флоренции.

На этом соборе присутствовал и московский митрополит Исидор, который согласился поддержать унию. Однако когда он вернулся в Москву, был обвинен в измене православной вере, арестован и смещен с митрополичьего престола Василием II.

Для России борьба с католицизмом и униатством означала защиту от идеологической агрессии западных стран. Но одновременно это вело и к изоляции страны от европейской цивилизации.

Под знамением спасения «истинной веры» и вел свои полки на Новгород Иван III. Он мобилизовал против Новгорода все силы тогдашней Руси. На север шли полки из Твери, Пскова, Вятки. Впереди двигался авангард, а следом — вся русская армия с самим великим князем. Другой удар был нанесен по территориям Новгородского княжества вдоль Северной Двины.

14 июля 1471 г. на берегу реки Шелони произошло историческое сражение новгородской рати против авангарда русских сил. Небольшая, но хорошо организованная и укомплектованная русская рать, не ожидая подхода головных сил, разгромила численно превосходившее ее новгородское войско. Свободы и вольности сослужили новгородцам плохую службу в военном деле. Их войско оказалось разобщенным, в нем была плохая дисциплина, отдельные отряды шли под командованием своих бояр. Полк архиепископа вообще отказался воевать против великокняжеского войска.

Итогом этого поражения стало стеснение новгородских свобод. Новгород признал себя «отчиной» Ивана III. В городе усилилась власть московского наместника и других официальных лиц, сношения с Литвой объявлялись незаконными, их назвали изменой. Новгородские посадники были казнены, среди них — Борецкий, активный сторонник сближения с Литвой; ряд бояр и других знатных лиц отправили в заточение в Коломну. Новгород уплатил Москве огромную контрибуцию.

После поражения на Шелони антимосковская партия в Новгороде не сложила оружия. Ее возглавила вдова казненного посадника Марфа Борецкая. Все настойчивей прилагались усилия уйти под власть Литвы. Противников Москвы вели ненависть к Ивану III, личные эгоистические интересы. Объективно же победа этой партии означала бы сохранение городских свобод, избавление от тяжелой руки Москвы и движение по пути других восточноевропейских государств, находящихся в орбите европейского цивилизационного развития.

Вскоре партия Борецкой взяла верх, сторонники «московской партии» были казнены, а московские купцы изгнаны из Новгорода. В ответ Иван III в 1477 г. вновь направил на мятежный город общерусское войско, которое осадило Новгород и вынудило городскую верхушку к переговорам. Вновь, как и прежде, ни Литва, ни Орда не пришли на помощь Новгороду.

По новому договору Новгород отныне становился одной из частей Русского государства. Земли врагов Москвы и часть церковных земель конфисковывались в пользу великого князя.

В январе 1478 г. Иван III торжественно въехал в «свою отчину» — Новгород. Великокняжеские наместники взяли власть в городе. Наиболее упорные противники Москвы были арестованы и отправлены в заточение, в том числе неукротимая Марфа Борецкая.

Месяц провел Иван III в некогда независимой Новгородской республике, устанавливая московские порядки. Когда он возвращался в Москву, за ним на санях везли вечевой колокол — символ былой свободы и самостоятельности Новгорода.

§ 2. Освобождение от ордынского ига

В 1478 г. Иван III прекратил уплату дани Орде. Несколько раз пыталась Русь освободиться от этого унизительного порядка. И вот теперь Иван III после победы над Новгородом снова предпринял решительный шаг. Этого требовала и международная обстановка.

После падения Константинополя Русь оставалась самым крупным православным государством в тогдашней Европе, и теперь на Москву весь православный люд смотрел как на свою надежду и опору. К тому же к этому времени Иван III после смерти первой жены — тверской княжны взял себе в жены племянницу последнего византийского императора Зою Палеолог. Брак устроили представители римской церкви, надеясь, что вместе с Зоей в Москве утвердится униатская церковь.

Когда Зоя торжественно въезжала в Москву, католический прелат нес впереди ее кареты католический крест. Но не тут-то было. Прелату предложили убрать крест. Зоя перешла в православие и приняла имя Софья. Расчеты римского престола на усиление влияния в русских землях не оправдались. Зато престиж московского великокняжеского двора благодаря этому браку вырос не только среди русских земель, но и в Европе. На Москву стали смотреть как на серьезную силу в борьбе с турецкой опасностью.

В этих условиях Иван III и разорвал отношения с Ордой. Это означало войну. Орда решила примерно наказать Русь и вернуть ее в подневольное ярмо.

Владыка Большой Орды хан Ахмат вел на Русь более ста тысяч воинов. Он договорился, как когда-то Мамай, о союзных действиях с Литвой. Но ответные дипломатические шаги предпринял и Иван III. Он использовал вражду между Крымским ханством и Ахматом и вступил в союзные отношения с Крымом не только против Орды, но и против Литвы.

Попытки передовых отрядов ордынцев прорваться вглубь Руси не имели успеха: на берегах Оки их встретили московские полки и отразили наступление. Тогда всеми силами Ахмат неторопливо двинулся к устью реки Угры, туда, где она впадает в Оку. Это было вблизи литовско-русской границы. Но сюда же несколько ранее подошел с главными силами и Иван III. И теперь, как когда-то во времена Куликовской битвы, литовцы поостереглись выступить против русского войска. Ахмат остался в одиночестве.

Наконец 8 октября 1480 г. татары предприняли попытки форсировать Угру и обрушиться на русский лагерь. Но повсюду русские полки давали им отпор: велась интенсивная стрельба из пушек, пищалей, луков. Это было первое применение русскими огнестрельного оружия в полевых условиях. Ордынское войско понесло большие потери и отступило. В это время Иван III спешно выехал в Москву в связи с мятежом его братьев, которые упрекали его в самовластных действиях. Кое-кто из московских политиков уговаривал Ивана III пойти на мировую с Ахматом.

Иван колебался: риск был велик. Но тут выступили рядовые горожане-москвичи, призывая князя вернуться к войску. Непреклонность в борьбе с Ордой проявили и высокие церковные деятели. Иван III отправил семью на север, туда же перевез и казну. Сам же быстро уладил отношения

с братьями, пообещав увеличить им уделы, и вскоре их войска появились на Угре. Туда же прибыл и великий князь. Выбор был сделан: борьба не на жизнь, а на смерть.

Начинались холода. А два войска стояли друг против друга на противоположных берегах реки. Наступил декабрь, Угра покрылась льдом. Ахмат пытался начать с Иваном III переговоры о возврате Руси к прежней зависимости. Но Иван III, не отказываясь от переговоров, тянул время, усиливал армию, ждал больших холодов. И тут Ахмат не выдержал и дал приказ отступать. Скоро отход татар превратился в бегство. Они разорили попавшиеся им на пути литовские земли в отместку своему несостоявшемуся союзнику. Пытались они грабить и русские волости. Но русское войско, преследуя ордынцев, пресекало все попытки таких грабежей. Назад в Орду вернулись лишь остатки некогда могучей рати, а вскоре Ахмат был убит в Орде одним из своих соперников. Союзник же Ивана III крымский хан Менгли-Гирей нанес удар по литовским владениям.

Так называемое «стояние на Угре» имело огромное значение в истории России. После этого противоборства Русь окончательно освободилась от последних следов ордынского гнета. Московское великое княжество стало полностью независимым, суверенным государством.

§ 3. Централизация государственной власти. Формирование государства по евразийской модели

Победа над Ордой сопровождалась новыми успехами Ивана III в объединении русских земель и централизации государственной власти. Наступила очередь Твери.

Кольцо московских земель вокруг Твери сжималось. Тверской князь Михаил Борисович, брат уже умершей первой жены Ивана III, попытался избежать участи Новгорода. От дружеских отношений с Москвой он перешел к союзу с Литвой, хотя это и противоречило договору между Тверью и Москвой. Однако в Москве разведали его планы и потребовали прекратить изменнические переговоры с противником Москвы. Но тверской князь продолжал контакты с Литвой. И тогда Иван III в 1485 г. двинул на Тверь московское войско. Силы были неравны. Тверь не могла оказать сопротивления победителю Новгорода и Большой Орды. Московское войско осадило Тверь, но тверской князь сумел бежать в Литву. А через несколько дней Иван III торжественно въехал в покорившуюся Тверь. Тверское княжество было включено в состав Русского государства.

Несколько позднее Иван III предпринял поход на Вятку, и весь Вятский край был присоединен к Московской Руси..

Постоянные неприятности великому московскому князю доставляли удельные князья — его братья.

После мятежа братьев Иван III временно отступил. Но после победы над Ордой, Новгородом, Тверью он постепенно ликвидировал их уделы. Некоторые из них перешли великому князю после смерти братьев или по завещанию. А брата Андрея Большого Иван III арестовал и заточил в тюрьму, где тот и умер; его сыновей насильно постриг в монахи, а удел брата присоединил к своим владениям.

Таким образом, за 30 лет правления Ивана III резко изменилась политическая карта Северо-Восточной и Северо-Западной Руси: вместо различных княжеств, ведущих острую междоусобную борьбу, многочисленных удельных владений появилось крупное единое самостоятельное государство, которое уже стали называть Россия, во главе с сильным монархом, который начал именовать себя «Государь всея Руси».

Гербом нового государства стал заимствованный из Священной Римской (Германской) империи двуглавый орел. Этот герб стал символичным для России. Она уже становилась евразийской державой. Один ее лик был как бы повернут к Европе, другой смотрел в Азию.

При московском дворе утверждается пышный церемониал, во многом заимствованный из Византии. В Москве заговорили о том, что новое государство является наследником древнерусской державы, объединявшей все восточно-славянские земли. А это означало, что Москва теперь претендовала на то, чтобы в будущем предъявить свои права на все земли, которые входили в состав древней славянской державы.

С 80-х гг. XV в. русские отряды все чаще появляются в принадлежавших Литве Смоленском, Черниговском, Полоцком княжествах. На службу к Москве переходят князья многих пограничных с Литвой земель. В конце XV в. к Москве по договору с Литвой отошла Вязьма. А во время русско-литовской войны 1500—1503 гг. московские войска добыли для Руси Чернигов, Брянск, Мценск, Рыльск, Гомель и другие русские города. В 1514 г. Москва овладела Смоленском.

Если учесть, что в 1510 г. к Московскому государству был присоединен Псков, а в 1521 г. — Рязанское княжество, то можно сказать, что вся Северо-Восточная и Северо-Западная Русь оказались под властью Москвы. Объединение русских земель завершилось, сложилась территория единого Русского государства, и теперь новая огромная восточноевропейская Русская держава начала борьбу за воссоединение всех восточно-славянских земель.

Складывание единой территории нового государства стало лишь частью процесса создания новой державы. Другая его часть — формирование соответствующей системы управления страной, создание новых органов власти. Они должны были соответствовать новому облику, возросшим масштабам страны.

По-прежнему во главе Русского государства стоял великий князь. Но это был уже не первый среди равных князей Северо-Восточной Руси, а монарх, глава единого государства, руководитель мощного государственного аппарата, власть которого распространялась на все русские земли. Права удельных князей были ограничены: им запрещалось чеканить свою монету, были сокращены их судебные права и другие льготы.

Рядом с «государем всея Руси» встал новый центральный орган управления — Боярская дума. Туда входили представители элиты вновь образующегося государства — князья, ставшие из самостоятельных владетелей служилыми помощниками великого князя, но сохранившие свои вотчинные владения в бывших княжествах, родовитые бояре — крупные землевладельцы, воеводы. Все они официально получали от государя пожизненный

титул боярина, который не распространялся на их детей. Это был Совет при великом князе. В его ведении находилось рассмотрение важнейших вопросов внутренней и внешней политики страны. Подобные королевские советы, состоящие из представителей знати, существовали во Франции, Англии, Швеции, других странах. Одновременно члены Боярской думы выполняли постоянные или временные поручения великого князя — командовали войсками, были наместниками в городах, управляли отдельными отраслями государственного хозяйства. Зарождается великокняжеская канцелярия в виде специальных учреждений, которые назывались Казна и Дворец. Это были органы, которые контролировали поступления денежных и натуральных налогов, обороты земель, несение помещиками-дворянами военной службы.

Появляются и первые приказы — учреждения, ведавшие различными областями управления страной. Их возглавляли бояре и дьяки; именно им великий князь «приказывал» вести те или иные дела.

Важное место в системе нового государственного управления занял Поместный церковный собор — широкое совещание виднейших представителей Русской православной церкви. Собор не только обсуждал церковные вопросы, избирал и назначал московских митрополитов и епископов в русских городах, но и являлся совещательным органом при государе по общим важным вопросам жизни страны.

Была введена и новая система местного управления. Как и прежде на местах от имени великого князя различными районами страны — уездами управляли «кормленщики», т. е. представители знати, для которых платой за их службу были «кормления» — сборы в свою пользу с населения. Теперь они были поставлены под строгий контроль центральных органов власти. Более мелкими территориальными единицами — волостями управляли волостели, которые также подчинялись центру. Центральная власть сокращала льготы и привилегии крупных землевладельцев, церкви, ограничивала их право судить и рядить население, жившее в их вотчинах.

Новой становилась и русская армия. Уходили в прошлое княжеские и боярские дружины. Их место занимала великокняжеская армия, состоявшая в основном из дворян-помещиков. Они должны были являться на службу к великому князю «конно, людно и оружно», т. е. самому быть хорошо вооруженным конным воином да еще приводить с собой вооруженных крестьян или холопов для пехотных полков. Источником содержания таких воинов и их слуг были земельные поместья, предоставленные им правительством. Чем больше земель отводилось помещикам, тем многочисленней была армия. Понятно, что большие массивы населенных крестьянами земель как в центре России, так и во вновь присоединенных землях (например, в Новгородской земле) передавалась в руки быстро растущего дворянства — верных слуг «государя всея Руси».

Судебник 1497 г. Создание централизованного управления страной было завершено принятием в 1497 г. нового Судебника. Он стал первым кодексом законов единой России, который не только устанавливал новую систему управления страной, обозначал роль монарха, Боярской думы, местного управления, определил порядок судопроизводства, но и вводил

нормы, касающиеся жизни и имущества всех жителей страны, жестоко наказывал за преступления против личности и собственности. Уже в первой статье подчеркивалось, что суд должен быть объективным и справедливым. Судьям — боярам и дьякам — запрещалось брать «посулы» (взятки) и руководствоваться при вынесении судебных решений чувством дружбы или мести. За совершение тяжких преступлений против личности и собственности — «татьбу» (воровство), разбой, «душегубство» (преднамеренное убийство) Судебник устанавливал смертную казнь. Такое же наказание полагалось за воровство в церкви, поджог и другие «лихие дела». Наместникам-кормленщикам и волостелям, которые имели право на местах судить людей, вменялась в обязанность проводить судебное разбирательство только в присутствии местных «лучших людей». Тем самым ограничивался их возможный произвол.

Защищая всех без исключения жителей страны, новый закон одновременно ввел определенные ограничения для основной массы населения страны — крестьян. Это выражалось в стеснении их права перехода от одного землевладельца к другому или ухода на свободные земли. Отныне крестьяне имели право выхода только раз в году — в течение двух недель: неделю до Юрьева дня (24 ноября) и неделю после, т. е. по окончании всех полевых работ, которые они выполняли на землевладельца. При этом они должны были платить землевладельцу «пожилое» — деньги за двор, постройки и проч., которые были возведены при помощи хозяина. И чем больше они жили на данных землях, тем «пожилое» было выше. Это еще больше препятствовало выходу крестьян.

Данным ограничением правительство стремилось обеспечить рабочими руками помещиков — основу новой армии. Дело в том, что крестьяне стремились уйти с помещичьих земель, где их нещадно эксплуатировали дворяне — владельцы небольших поместий — временных владений за службу. Помещики стремились взять с крестьян побольше, пока земля была в их распоряжении. Крестьяне рвались на привилегированные земли крупных вотчинников, монастырей, и правительство теперь стремилось им в этом помешать.

Если в Западной Европе к этому периоду начался процесс освобождения крестьянства и жителей городов от всевластия феодалов и государства, то в России он развивался в обратном направлении. Ограничение прав и свобод людей приобретало более жесткий характер.

§ 4. Выход Руси на международную арену

В конце XV в. европейские государи с изумлением увидели, что в течение каких-то трех десятков лет на востоке Европы появилась новая мощная держава — единая Россия. И сразу же это государство стало принимать активное участие в европейской политике: Русь начинает возвращать себе место среди других европейских стран, которое когда-то принадлежало Древнерусскому государству.

Установились отношения с рядом государств Аппенинского полуострова — папским Римом, Венецианской республикой, Миланским герцогством. Здесь же, в итальянских землях, русские послы проявили огромный

интерес к местным специалистам и ремесленникам. В Москву были приглашены десятки архитекторов, строителей, врачей, пушечных мастеров, литейщиков, ювелиров.

Москва начала обмениваться посольствами с Германской империей. Германский император, как и папа Римский, рассчитывал на то, что Россия станет их послушным орудием в борьбе с турецкой опасностью. Но Иван III, а позднее его сын Василий III умело уходили от конфликта с Турцией, для этого еще не наступило время, так как перед Москвой стояли совсем другие задачи — противоборство с Литвой, Ливонским орденом, дальнейшее собирание русских земель.

Возобновились отношения с Венгрией, Молдавским княжеством. Прочные союзные связи окрепли между Русью и Крымским ханством. Именно хан Менгли-Гирей оказывал Ивану III поддержку еще в борьбе с Ахматом. Русь своим упорным сопротивлением татаро-монгольскому игу надломила Большую Орду, а теперь (в 1502 г.) Менгли-Гирей добил ее окончательно. После этого Орда перестала существовать как самостоятельное государство. В дальнейшем попавшее в вассальную зависимость от Турции Крымское ханство, уже после смерти Менгли-Гирея, поменяло свою политику и превратилось в XVI в. и далее в злейшего врага России.

Но оставалось также ранее отделившееся от Орды Казанское ханство. Москва настойчиво пыталась нейтрализовать враждебность Казанского ханства и усилить там свое влияние. Против Казани было предпринято несколько походов. Наконец русское войско под командованием блестящего полководца князя Даниила Холмского, который громил еще новгородцев на Шелони, а потом отличился в боях на реке Угре против Ахмата, осадило Казань.

Город был взят в 1487 г. На казанский престол Иван III поставил сторонника Москвы.

Набеги на Русь со стороны Казанского ханства временно прекратились. Но Казань продолжала оставаться независимым и сильным государством, имевшим важное стратегическое значение на Волге. В городе со временем образовалась сильная промосковская партия. Но существовала и влиятельная группа сторонников союза с Крымом и Турцией. Вся борьба здесь была еще впереди.

Иными стали отношения Московского княжества с соседями на ближних западных и северо-западных границах. Здесь после присоединения Новгорода, а также ряда русских земель на границе с Литвой основными соперниками единой Руси стали Швеция, Ливонский орден и, конечно, Литва, за спиной которой стояла союзная Польша.

Иван III взял на себя защиту русских земель против шведов на северо-западе, чем прежде занимался Новгород. В конце XIV в. русские войска несколько раз пытались вернуть земли, отвоеванные Швецией у Новгорода. Полки Ивана III прошли огнем и мечом по областям южной и центральной Финляндии, отобранной Швецией у Новгорода. Был подвергнут осаде город Выборг. При этом русское войско использовало огромные новые пушки. Но ни у одной из сторон не было сил для того, чтобы решающим образом изменить положение в свою пользу.

Более значительны были успехи Ивана III в борьбе с Литвой и Ливонским орденом. В двух войнах с Литвой в 1492—1494 и в 1500—1503 гг. русские войска одержали ряд побед над литовцами и сумели вернуть Москве некоторые русские земли. Теперь Литва все чаще прибегает в борьбе против Москвы к помощи Ливонского ордена, который после разгрома при Грюнвальде потерял атакующую мощь по отношению к Литве, но вполне сохранил силы для помощи ей в борьбе против Руси.

Для того чтобы получить в борьбе с Орденом выгодный плацдарм, Иван III стремительно построил напротив ливонской крепости Нарвы русскую крепость Ивангород, назвав ее в свою честь. Вскоре он заключил союз с Данией против своих противников. Теперь Россия прочно закрепилась в Прибалтике, возвращая здесь давнишние военно-стратегические, экономические, торговые интересы еще Древнерусского государства.

§ 5. Формирование многонационального государства

Объединение русских земель вокруг Москвы, создание единого Русского государства способствовали сплочению русских людей, складыванию великорусской народности. Центром этой народности стало население, жившее во владимиро-суздальской земле, где восходила к силе и славе Москва. Теперь уже все реже жители бывших княжеств вспоминали, что они являются новгородцами, рязанцами, тверичами, и все чаще ощущали себя великороссами. Это крепнувшее чувство принадлежности к одной складывающейся народности объяснялось несколькими важными причинами.

Во-первых, появившейся общностью территории. Теперь Москва явилась столицей всей Руси, и каждый человек ощущал себя принадлежащим к этому большому государству. Во-вторых, на общей территории быстро развивалась общность единого великорусского языка. Отныне, конечно, весьма постепенно начинает складываться русский разговорный язык, единый что для москвича, что для рязанца, что для жителя далекой новгородской окраины. Этому способствовали все укрепляющиеся торговые связи между различными русскими землями. Важное значение в складывании единой русской народности имела общерусская борьба против Орды.

Но на огромной территории сложившегося Русского государства жили не только великороссы. Подобно Древнерусскому государству Россия складывалась как многонациональное государство, и это тоже одна из ее характерных особенностей.

Некоторые из угро-финских племен, живших в Окско-Волжском междуречье (меря, мещера), входили еще в состав Древнерусского государства. Теперь они стали частью единого Русского государства. Другая часть живших здесь угро-финнов (мордва, мари) долгое время сохраняла независимость, хотя владимиро-суздальские, а потом московские князья упорно стремились подчинить их себе. С появлением Золотой Орды эти народы стали данниками Сарая. Но с ослаблением Орды они вновь попали в зависимость от Москвы. С трудом и ожесточением проходило подчинение вольнолюбивых лесных жителей московским порядкам, пока, наконец, окруженные со всех сторон русскими землями, они не стали частью насе-

ления единой страны. Тем не менее эти народы сохраняли на протяжении веков свои обычаи, культуру, традиции. Центральная власть всеми мерами поддерживала устанавливающиеся добрососедские отношения между угро-финскими народами Поволжья и русскими жителями. Активно внедряли в их среде православие деятели церкви. Спустя годы и десятилетия некоторые народы приняли крещение. Но не все так безоблачно было в отношениях Москвы и поволжских народов. Государство заставляло их платить налоги пушниной, продуктами леса, московские феодалы и монастыри захватывали их земли. Это вызывало протесты, восстания. Простые же люди — русские крестьяне, ремесленники — жили с ними бок о бок, у них были общие радости и беды.

На северо-западе вместе с Новгородскими землями в единое государство вошли давно уже дружественные Руси племена корелов, ижоры, а также непокорная и свободолюбивая чудь, которая неоднократно поднимала восстания как против русского владычества, так и против натиска немецких крестоносцев.

Еще в XIV в. началось постепенное продвижение русских в земли Великой Перми, где жили племена зырян и перми. Там во времена Дмитрия Донского вел миссионерскую (проповедническую) деятельность епископ Стефан, получивший впоследствии имя Пермского. Он учил местных жителей грамоте, осуществлял другую просветительскую деятельность. Обращение зырян и перми в христианство проходило на сугубо добровольной основе. Стефан вошел в историю этих народов как их друг и учитель.

В период первых войн с Казанским ханством московские воеводы появились в землях, расположенных по реке Каме, окончательно подчинили Москве вольнолюбивый Вятский край, а вместе с ним и жившие здесь местные племена вотяков.

К концу XV в. окончательно была покорена пермская земля. Здесь началось насильственное крещение местного населения. Сперва Москва оставляла власть в руках тамошних князей, а с начала XVI в. назначала здесь своих наместников. В это же время были завоеваны и земли племени вогулов, живших по Иртышу, и югры, обитавшей на Нижней Оби. Их князья были пленены, а племена стали данниками Москвы. Таким образом, началось продвижение русских на восток — в Зауралье и Западную Сибирь.

§ 6. Хозяйство и люди

Создание единого централизованного государства на Руси в свою очередь повлияло на общую ситуацию в стране, на развитие хозяйства, социальное положение людей. Мир, стабильность, уверенность населения в завтрашнем дне привели к тому, что все те положительные явления в хозяйстве страны, которые появились в период возрождения Руси после батыева разгрома и начала объединения русских земель, теперь увеличились во много раз.

Крестьянство. Прежде всего, необходимо сказать о самой важной отрасли тогдашней России — о сельском хозяйстве и сельских жителях.

Именно в XV — первой половине XVI в. русское сельское хозяйство шагнуло вперед. Трехполье повсеместно вытеснило старые методы обра

отки почвы — «росчисти», «гари», которые применялись в начале освоения огромных территорий. При помощи этих методов крестьяне отвоевывали у леса пашню. Теперь же здесь образовалось регулярное хозяйство с правильными севооборотами, с распространением такой ценной и питательной зерновой культуры, как гречиха. Вывоз навоза на поля стал обычным хозяйственным приемом, резко поднимавшим урожайность скудной земли. В это время дальнейшее совершенствование получили на Руси новые пахотные орудия труда, в первую очередь знаменитая соха-косуля, которая соединяла в себе преимущества старого мощного плуга (малопригодного в лесистой местности) и легкой, но маломощной сохи. Новое орудие было легким и имело мощный режущий металлический лемех.

Более стабильным стало животноводство, за счет освоения великолепных заливных лугов Окско-Волжского междуречья, дававших прекрасную кормовую базу, выведения новых пород скота. Резко увеличилось конское поголовье, в основном благодаря массовым закупкам лошадей у различных степных сообществ, с которыми были мирные отношения. А лошадь в хозяйстве — это все. В это время на Руси на одного взрослого работника во дворе приходилось в среднем по одной лошади. А ведь таких работников, как правило, было в крестьянских дворах несколько.

Основой подъема сельского хозяйства в ту пору стали деревня и починок. Они появились как виды поселений еще в XIV в. и за полтора-два столетия стали поистине мощными рычагами подъема всего хозяйства Руси.

Название «деревня» происходит от глагола «драть». Пришедшие в новые места крестьяне «раздирали» целину, вспахивали ее, осваивали новые земли. Небольшие деревни от 3—4 до 7—8 дворов покрыли всю Северо-Восточную Русь. Преимущество этих поселений перед старыми большими селами было в том, что здесь на каждый двор приходилось значительно больше земли, а значит, хозяйство было более прибыльным и выгодным для крестьянина.

Продолжали свой победный марш по Руси и починки — совсем маленькие поселения в 1—3 двора, именно крестьяне, организующие починки, были подлинными первопроходцами в ранее пустынных местах. Для них было важно, что починок, как правило, был на долгие сроки освобожден от налогов. А это большое подспорье в развитии хозяйства. По существу, русские люди при новых благоприятных условиях начали колонизацию, т. е. освоение, своей страны.

Сельское население продолжало активно осваивать природные богатства. Большим подспорьем в хозяйствах, особенно в районах с бедными почвами, стали промыслы — пасечное пчеловодство, охота, смолокурение, деревообработка. В некоторых районах крестьяне изготавливали срубы домов на вывоз и продажу. Все более широко стала развиваться в сельской местности выплавка железа из болотной руды.

Каково же было положение русских крестьян в XV — первой половине XVI в.? Ответ дает само название сельского поселения — «крестьяне», которым повсеместно стали именовать сельских жителей в XV в.

Главной фигурой в сельской местности стал лично свободный труженик с достаточным наделом, с определенными правами на этот надел.

В частности, такой труженик независимо от того, принадлежала земля государству либо частному владельцу, мог передать свой надел по наследству. Он был членом сельской общины, участвовал в ее жизни, управлении миром, в переделе общих земель. Такой человек платил все положенные налоги, пошлины, отбывал все повинности (подводную и проч.) как для государства, так и для феодального владельца земли. Он на правах свободного человека участвовал в судебных разбирательствах. Наконец, несмотря на введение Юрьева дня, он имел право ухода от своего владельца или с государственной земли на другое место жительства и хозяйствования. У такого сельского труженика было право выбора. Вот эта-то масса сельского населения и стала уважительно называться крестьянами (от слова «христиане»). Именно свободное крестьянство и стало основой процесса внутренней колонизации страны, подъема сельского хозяйства, укрепления военной мощи.

Города, ремесла, торговля. В условиях единого централизованного государства сделали шаг вперед русские города, ремесла, торговля.

Вдали от ордынского ига росли и развивались Новгород и Псков. Теперь же вдогонку за ними быстро устремились города в междуречье Оки и Волги, особенно по рекам Москве, Клязьме, Оке — вдоль главных речных дорог этих мест.

В городах быстро восстанавливались старые ремесленные профессии, утраченные в период татаро-монгольского нашествия и первых десятилетий ига, и возникали новые. Особенно следует выделить производство оружия, в том числе огнестрельного. Большое развитие получили деревообработка, строительное искусство. Артели древоделов, каменщиков и камнерезов работали во всех русских городах. Крестьяне строили и отделывали дома собственными силами. В обычай вошли «помочи», т. е. участие в постройке того или иного дома всех трудоспособных членов общины. Потом так же сообща отмечали новоселье. А затем приходила очередь новой коллективной постройки.

Росла и доля городского населения. Оно равнялось 5% всего населения. Для России это было много. Для Западной Европы исключительно мало. Там эта цифра равнялась 10—15%. В некоторых районах Европы (Северная Италия, Фландрия) этот процент доходил до 40.

К середине XVI в. в России числились 130 поселений городского типа. Однако полноценных городов с населением свыше 10 тысяч человек, с надежными укреплениями, каменными зданиями было не больше десятка. Кроме Москвы (где жило до 200 тысяч человек), Новгорода, Пскова это были Тверь, Ярославль, Вологда, Кострома, Нижний Новгород, Коломна, Рязань, Смоленск. В них обитала подавляющая часть городского населения.

Остальные города были еще во многом аграрными поселениями, со слабым развитием ремесла и торговли. Постепенно стали приходить в упадок бывшие удельные центры Ростов, Суздаль, Дмитров, Звенигород и др.

Города были расположены в десятках, порой сотнях километров друг от друга (на Западе — 25—30 км), а еще более удалены от дальних сельских поселений. Дороги были грунтовыми и весной и осенью превращались

и месиво. Это приводило к тому, что изделия ремесленников с трудом доставлялись в села и деревни. Поэтому основная часть населения — крестьянство — продолжала зачастую обходиться собственным производством необходимых изделий. Правда, уже зарождались местные рынки, но они не охватывали районы вновь освоенных земель. Развитие городов, ослабленных в течение десятилетий ордынскими разгромами и междоусобными войнами, не поспевало за быстро развивающимся крестьянским хозяйством. Это замедляло и затрудняло весь процесс хозяйственного развития страны.

Заметно оживилась торговля. Это выражалось в том, что торговые связи, несмотря на удаленность городов друг от друга и трудности с дорогами, все же с каждым десятилетием крепче «стягивали» Русь воедино. «Гости», ведущие зарубежную торговлю, пробивались не только на рынки Крыма, Литвы, Скандинавии, Кавказа, но доходили до отдаленных стран Западной Европы. Именно они привозили в Москву и другие крупные города «заморские» товары — вина, ткани, посуду, а на Запад везли традиционные товары русского экспорта — меха, льняные ткани, воск. Первоклассное русское оружие и доспехи вывозить за границу запрещалось.

В городах началось объединение торговцев, ремесленников, огородников в территориальные организации — сотни, полусотни. Крупное богатое купечество создавало свои профессиональные организации. Так появились корпорации «гостей» — купцов, ведущих иностранную торговлю, а также купцов-суконщиков.

Территориальные и профессиональные организации купцов и ремесленников стали основой зарождения в России, как и на Западе, городского самоуправления. В своей деятельности по управлению городами великокняжеские наместники опирались теперь на организации купцов и ремесленников. Они помогали в сборе налогов, отбывании повинностей, отвечали за поддержание некоторых городских построек (например, городских житниц, где хранилось зерно), благоустройство улиц, дорог, за участие городского ополчения в военных походах.

Но главной силой в городе оставались феодалы — князья, бояре. Их богатые городские усадьбы, полные слуг, были главными постройками городов, а их влияние оставалось подавляющим и в новом государстве. Они стали слугами государя, но сохраняли экономическую и политическую власть в русских городах.

§ 7. Государство и церковь

Русская православная церковь всеми силами защищала и поддерживала объединение русских земель вокруг Москвы, укрепление великокняжеской власти и создание централизованного государства. Благодарные великие князья всячески поддерживали церковь, предоставляли ей новые земельные владения, делали в монастыри и церкви богатые вклады деньгами, дорогими вещами, предоставляли церковным земельным собственникам налоговые льготы, позволяли им самим судить и рядить живущих на их землях людей. Такой порядок на Западе назывался иммунитетом, утвердился он и в России.

Особенно авторитет Русской православной церкви вырос после падения Константинополя и превращения русской церкви с середины XV в. в автокефальную, т. е. самостоятельную, организацию, независимую от константинопольского патриарха. Теперь это была самая крупная, богатая, хорошо организованная православная церковь в Евразии.

Большую помощь церковь оказала великокняжескому престолу в борьбе с католической агрессией Запада и освобождении Руси от власти Орды. Митрополит Геронтий активно побуждал заколебавшегося в 1480 г. Ивана III к решительной борьбе с нашествием Ахмата.

Однако по мере укрепления центральной власти позиция церкви становилась слабее. Великие князья Иван III и Василий III не могли согласиться с существованием государства в государстве. А церковь с ее огромным религиозным влиянием, земельными богатствами, многочисленными льготами стала порой соперничать с великокняжеской властью. Началось сокращение налоговых и судебных льгот церкви. Великие князья стали ограничивать церковь в дальнейшем расширении земельных владений.

Но церковь в XV — первой половине XVI в. по-прежнему оставалась мощной религиозной и нравственной силой, одним из богатейших землевладельцев на Руси. Монастыри, другие церковные организации были средоточием больших культурных ценностей. Здесь создавались летописи, рождались живописные шедевры, действовали школы. И великокняжеская власть не могла не учитывать все эти моменты.

Наконец, церковь обрушилась на возникшие в XV — начале XVI в. ереси, которые подрывали не только существовавшие церковные порядки, но и устои самого государства. Ереси (от греч. ересис — особое вероучение) — это отступление от официального церковного учения, церковных догм и поклонения церковным святыням — иконам, мощам святых и т. п. Ереси выступали против церкви, а поскольку она поддерживала государство, обосновывала божественное происхождение верховной власти, власти великих московских князей, то борьба против церковных устоев равнялась борьбе против государственных интересов.

На Русь волна еретичества докатилась во второй половине XIV — начале XV в., и не случайно первые ее ростки проклюнулись в Новгороде и Пскове — крупных торговых городах, тесно связанных с западными странами. Еретики (их называли стригольниками из-за того, что в их числе были расстриженные духовные лица, т. е. лишенные духовного сана) обличали церковников, в том числе монастырскую братию, за жадность, мздоимство, погоню за «имением» и говорили, что такие люди не могут учить людей вере. Они отрицали такие религиозные догмы, как вечное существование души, вера в загробную жизнь и одновременно выступали против церковного землевладения, угнетения одних людей другими. Церковные власти, опираясь на поддержку великих князей, сурово покарали еретиков, «показнили» их. Так, в Новгороде наиболее активные из еретиков были сброшены связанными, с камнем на шее с моста в Волхов.

Однако суровые меры, напоминавшие такие же расправы инквизиторов на Западе со «своими» еретиками, не искоренили ересь. Прошло несколько десятилетий, и новая волна ереси пришла из Новгорода. Ее назы-

шли ересью жидовствующих, потому что первыми ее распространителями были приехавшие из Киева евреи.

Еретики отрицали божественное происхождение Иисуса Христа и говорили о его человеческой сущности, отвергали почитание икон, монашество, поклонение святым. Их взгляды нашли поддержку не только среди простого народа, но и некоторой части духовенства, бояр, дьяков и даже людей, близких к Ивану III.

Поначалу Иван III не вмешивался в религиозные споры и даже сочувственно относился к еретикам, поскольку те, обличая церковь, поддерживали великокняжескую власть и наносили удар по особому положению церкви в государстве. Также лояльно поначалу Иван III воспринял и рассуждения так называемых нестяжателей — заволжских старцев, т. е. монахов, живших в скитах, в отдельных лесных избушках. Нестяжатели проповедовали уход от мира, отказ от приобретения церковниками богатств, земельных владений. А жить нужно, считали они, на подаяния прихожан и заработанное личным трудом. Только таким путем можно очиститься душой и достигнуть на том свете спасения.

В борьбе с церковным землевладением, всевластием усиливавшейся церкви Иван III использовал эту критику со стороны нестяжателей. Их яростным противником выступал игумен подмосковного Волоколамского монастыря Иосиф, поэтому его сторонников стали называть осифлянами. Они доказывали, что монастыри нуждаются в землях, в крепком хозяйстве. Только опираясь на хозяйственную мощь, они могут в религиозном отношении влиять на общество.

На первых порах казалось, что при сочувствии великого князя еретики и нестяжатели возьмут верх над официальной церковью.

Но Ивана III мало заботили религиозные и нравственные вопросы. Главным для него было усиление центральной власти, собственного единодержавия. Используя ситуацию, великий князь предпринял, как уже говорилось, ограничение церковного землевладения, различных льгот церкви. После этого он как и прежде был намерен использовать церковь, ее религиозную проповедь в интересах развивающегося государства. Ведь еретики могли полностью подорвать его идеологические устои. Началось преследование еретиков в Новгороде и Москве, сторонники нестяжателей пошли в ссылку и на плаху. А скоро деревянные клетки с еретиками запылали на льду Москвы-реки и Волхова. Никогда еще Русь не видела столь ужасных казней. Церковь с лихвой отплатила своим противникам.

Церковь, несмотря на некоторые противоречия с великокняжеской властью, продолжала всячески возвышать Русское централизованное государство. Именно в церковной среде в начале XVI в. сложилась теория «Москва — Третий Рим». Ее создатели доказывали, что Москва, Русское государство, великокняжеская власть являются истинными наследниками Рима и древнего Константинополя. Они считали, что первый Рим был погублен католичеством, второй Рим — Константинополь — погряз в грехах и по наущению Божьему был захвачен турками. Теперь только православная Москва способна стать мировым центром истинного христианства, а Русское централизованное государство должно выполнить свою ми-

ровую миссию, спасти человечество от разного рода ересей и стать поистине мировой державой.

В это же время создатели новых сказаний и летописных сводов, которые писались также церковными деятелями, обосновали идею о том, что род Рюриковичей проистекает от римского императора Августа, чья власть имела божественный характер. А жизнь и власть московских монархов да на самим Богом.

§ 8. Культура и быт XIV—XV вв.

Вместе с возрождением и подъемом Русской земли, развитием экономики после татаро-монгольского нашествия, вместе с процессом объединения русских княжеств сначала вокруг нескольких центров, а потом вокруг Москвы возрождалась и развивалась русская культура. Она чутко отражала все новшества в русской жизни, а главное — изменившееся настроение русского народа, его патриотический порыв в пору борьбы с Ордой в преддверии Куликовской битвы и в период создания единого Русского централизованного государства.

Летописи. В первую очередь это отразилось в возрождении и развитии летописания, написании крупных исторических сочинений, в которых шел рассказ о всем пути русского народа. Новые летописные своды стали создаваться при дворах отдельных крупных князей — во Владимире, Ростове Великом, Рязани, Твери; позднее в Москве. Не прерывалось летописание в Новгороде и Пскове.

Поначалу эти сочинения выражали местные интересы.

Со второй половины XIV в. ведущее место в летописании и создании других историко-литературных памятников переходит к Москве, которая при Дмитрии Донском взяла на себя инициативу борьбы с Ордой. Они пишутся в Троице-Сергиевом монастыре, в московских монастырях. В этих сочинениях проводится идея единства Руси, общности ее киевского и владимирского периодов, ведущей роли Москвы в объединении русских земель и в борьбе с Ордой. Таким летописным сводом стал московский «Русский хронограф».

Уже в это время в московских летописных сводах возникает мысль о праве Москвы на собирание всех земель, бывших ранее в составе единого Древнерусского государства. Москва лишь приступила к этому процессу, но тогдашние идеологи уже сформулировали задачу московских князей на будущее.

Жития, сказания, «хождения». Другим письменным жанром, отражающим явления эпохи и пронизанным новыми умонастроениями людей, стали в это время жития, сказания и «хождения».

Жития — это церковные сочинения о выдающихся русских людях – князьях, деятелях церкви. Их героями становились только личности, чья деятельность являлась действительно эпохой в истории Руси, или те, чей жизненный подвиг стал примером для многих поколений русских людей. Церковь их объявляла святыми. Таким было, например, «Житие святого Александра Невского». В нем рассказывалось о замечательных подвигах князя в борьбе со шведами, немцами, о его титанической и опасной дипло-

ческой деятельности в отношениях с Батыем, Золотой Ордой, о его заключительной смерти на пути из Сарая. Русские люди, читая это Житие, проникались идеями служения Родине, патриотизма. Автор стремился отвлечь от всего эгоистичного, суетного и пробудить в их душах высокие жизненные идеалы служения людям, обществу, своей стране.

Другим таким известным Житием стала повесть о жизни и трагическом конце Тверского великого князя Михаила Ярославича, растерзанного в Орде.

Любимым чтением русских людей стало и «Житие Сергия Радонежского», написанное его учеником Епифанием Премудрым в 1417—1418 гг. На страницах этого сочинения предстает образ высоконравственного, трудолюбивого, глубоко религиозного человека, для которого высшее счастье — делать добро ближнему и благополучие родной земли.

Особенно популярны в это время становятся сказания. Это истории, посвященные знаменательным событиям в жизни страны. Таким сказанием стала «Задонщина» (написана в 80-е гг. XIV в.), рассказывающая о Куликовской битве. Ее автор Софроний Рязанец шаг за шагом повествует о начале нашествия Мамая, подготовке Дмитрия Донского к отпору врагу, о сборах рати, об исходе исторической битвы.

Повесть проникнута высоким патриотическим духом, и недаром автор не раз обращается мысленно к событиям и образам «Слова о полку Игореве».

Специальное сказание было создано о нашествии хана Тохтамыша на Москву, которое буквально потрясло Русь после блестящей победы на Куликовом поле. Историко-литературные произведения отражали всю сложность и трагичность борьбы Руси за единство, против ордынского ига.

В XIV—XV вв. вновь появляются на Руси «Хождения» — сочинения, описывающие дальние путешествия русских людей. Одним из них стало знаменитое «Хождение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина, в котором он рассказал о своем многолетнем путешествии по странам Востока и о жизни в Индии. Начало описания датировано 1466 г., а последние строки были написаны в 1472 г. на обратном пути, неподалеку от Твери, где А. Никитин и умер.

Зодчество. В конце XIII в. начинается строительство первых каменных храмов в послемонгольское время. Они возводятся в Новгороде и Твери. А затем строится Троицкий собор в обители Сергия Радонежского, церкви в московских монастырях. Русская земля украшается белокаменными храмами. Следом идут новые жилые дома и каменные крепости. Их строят там, где опасность нападений наиболее велика — на границах с крестоносцами — в Изборске, Копорье, на границе со шведами — в Орешке. В 60-е гг. в Москве Дмитрий Донской строит белокаменный Кремль, который с тех пор выдерживает не одну осаду литовцев и татар.

Феодальная война на время прерывает строительную активность в русских землях. Зато Иван III дает ей дополнительное ускорение. В конце XV и начале XVI в. зодчество как бы венчает его усилия по созданию могучей и единой Российской державы. Прежняя кремлевская стена заменяется новой и создается замечательный архитектурный памятник, который и до

сего дня поражает своей красотой и величавостью — краснокирпичный Московский Кремль с 18 башнями. Его архитекторами и инженерами были приглашенные на службу в Россию итальянцы, а исполнителями — русские мастера каменных дел. Кремль сочетал в себе достижения итальянской крепостной архитектуры и традиции строительства русских деревянных крепостей. Этот сплав европейского и русского искусства, видимо, и превратил Кремль в шедевр мировой архитектуры.

Почти одновременно возносят свои гордые главы три замечательных кремлевских собора, прежде всего пятиглавый Успенский собор — главный храм страны (1475—1479), построенный по проекту итальянского архитектора Аристотеля Фиорованти. Второй собор — Благовещенский, домовая церковь великокняжеской семьи (1484—1489 гг.), был спроектирован и построен русскими умельцами. В начале XVI в. уже после смерти Ивана III был воздвигнут Архангельский собор (1505—1508), ставший усыпальницей династии Рюриковичей. Его построил итальянец Алоизо де Каркано или Алевиз, как его звали на Руси.

Одновременно с Кремлевской стеной и соборами во времена Ивана III создаются знаменитая Грановитая палата — место торжественных «выходов государя всея Руси», приема иностранных послов, другие правительственные здания из камня. Через три года после смерти Ивана III его наследник переедет во вновь отстроенный великокняжеский дворец. Так за полтора-два десятилетия центр Москвы поменял свой вид. Москва принимает облик величавой и царственной столицы.

Живопись. Общий подъем духовной жизни Руси в XIV—XV вв., бурное развитие зодчества повлияли в значительной степени на становление новой русской живописи. Из этого времени до нас дошли замечательные творения художников-иконописцев Феофана Грека, Андрея Рублева, Даниила Черного. Все они были иконописцами, мастерами фресковой живописи на религиозные темы. Величие русских живописцев состояло в том, что, не выходя за церковные рамки, они умели создавать подлинные художественные шедевры.

За счет чего же удавалось этого достигнуть? Во-первых, благодаря глубоким гуманистическим идеям, вложенным в творения. Во-вторых, за счет собственного неповторимого художественного стиля, сочетания красок, самой манеры письма, с помощью которых эти идеи выражались. Так, в Новгороде во второй половине XIV в. расписывал храмы и создавал иконы Феофан Грек. Уже по его имени видно, что родом он из Византии. Его лики святых буквально потрясали людей. Несколькими сильными, на первый взгляд, грубыми мазками, игрой контрастных красок (белые, седые волосы и коричневые морщинистые лица святых) он создавал характер человека. Непростой была земная жизнь святых православной церкви, порой она была трагичной, и каждый лик, написанный Феофаном, был полон человеческих страстей, переживаний, драматизма. Ставшего знаменитым Феофана пригласили из Новгорода в Москву, где он расписывал ряд храмов.

Младшим современником Феофана был Андрей Рублев — монах сначала Троице-Сергиева, а потом московского Спасо-Андронникова мона-

ственя. Он общался с Сергием Радонежским, его поощрял и поддерживал Юрий Звенигородский. Некоторое время Рублев работал в Москве вместе с Феофаном Греком. Они расписывали в начале XV в. фресками еще деревянный московский Благовещенский собор. Вероятно, старший по возрасту и имевший уже на Руси большой авторитет Феофан многому научил молодого мастера.

В дальнейшем Андрей Рублев становится наиболее известным русским живописцем. Его вместе с другом Даниилом Черным пригласили расписывать Успенский собор во Владимире, который послужил позднее моделью для Успенского собора в Кремле. Украшал он фресками Троицкий собор в Троице-Сергиевом монастыре, а также Спасский собор в Спасо-Андрониковом монастыре. В творчестве Андрея Рублева до совершенства была доведена идея сплава живописного мастерства и религиозно-философского смысла. Особенно это видно в его знаменитой иконе «Троица», созданной в 10-е гг. XV в. для Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре. Изображенные на иконе в виде ангелов трое странников, присевших за трапезой, по мысли художника, воплощают в себе святую Троицу — справа стоит Святой Дух, слева Бог Отец, а в центре Бог Сын — Иисус Христос, который будет послан в мир людской для того, чтобы своими страданиями направить человеческий род на путь спасения. Все три фигуры и по облику своему, и по движению составляют как бы единое целое. В то же время у каждого своя мысль, своя задача, своя судьба. Икона пронизана идеей жертвенности ради людей, идеей высокого гуманизма. Рублев сумел силой своей кисти, рядом условных знаков создать целую религиозную поэму. Каждый русский человек, смотрящий на икону, размышлял не только о религиозном сюжете, отраженном в иконе, но и о своей личной судьбе, вплетенной в судьбу многострадального Отечества.

Фольклор. Устное народное творчество — песни, пословицы, поговорки, былины, сказки, как и в прошлые века, были составляющей частью русской культуры XIII—XV вв.

И так же как в летописях, сказаниях, произведениях зодчества, живописи этого времени, которые задумывались и создавались в среде высших слоев общества, в народном творчестве отражались схожие настроения. В фольклоре ярко звучит тема народной трагедии в связи с татаро-монгольским нашествием, любви к своей многострадальной земле, а позднее — мотивы борьбы за освобождение Родины от ордынского ига и гордость за героев этой борьбы.

Именно в эти десятилетия на Руси появились циклы былин о Владимире Красное солнышко и об Илье Муромце и Соловье Разбойнике. В этих творениях народа отражаются как ранние периоды воинской героики, так и поздние боевые свершения: здесь и сечи с половцами, и битва на Калке, и Куликовская битва, и освобождение от ордынского ига.

Исторические песни рассказывают о борьбе Руси против Орды, например о знаменитом восстании в Твери в 1327 г.

До создания единого государства в каждом княжестве народ вспоминал и славил своих героев. Например, в Новгороде — великого силача Василия Буслаева и торгового гостя Садко.

Как и прежде, в народе слагались и лирические, свадебные песни, остроумные пословицы и поговорки, которые дошли и до наших дней, веселые частушки. Народ продолжал жить и надеяться на лучшую долю и отражал это в своем повседневном творчестве.

Быт народа. Быт народов, вошедших в состав Русского централизованного государства, — русского народа, поволжских, северо-западных угро-финских и балтских племен — вполне отражал их общий экономический и культурный уровень. Большинство районов России, русских городов лежало в лесной зоне, вдали от морских побережий; находилось на внутренних речных путях. Ритм жизни был здесь, по сравнению с динамичными странами Европы, более замедленным, традиционным, но на фоне ближних кочевых государств, или племенных образований Востока, или золотоордынских земель и городов Русь выглядела более цивилизованной частью мира.

Хотя в целом быт народа менялся медленно, новшества касались в основном крупных городов, прежде всего Москвы. Там, особенно в высших слоях общества, собирались основные богатства, которые наживались в новых условиях в первую очередь землевладельцами, церковниками, дьяками, котрые выступали в роли рычагов нового аппарата управления.

В богатых княжеских и боярских домах, обнесенных высокими и плотными заборами и состоящих из многоярусных (двух-трехэтажных) теремов со множеством парадных жилых палат, светлиц, сеней, переходов, для украшения и удобств использовались восточные ковры, дорогая металлическая (золотая, серебряная, медная, оловянная) посуда. Здесь имелись рукописные книги религиозного и светского содержания. Переплетенные в кожу, с дорогими серебряными и золотыми пряжками, они представляли огромную ценность. Их наличие в доме говорило не только о культурном уровне его обитателей, но и об их силе и богатстве. Такие хоромы освещались свечами, которые стояли в металлических подсвечниках.

Открывались кованые железом дубовые ворота такого двора, и из него выезжал либо в карете, либо верхом на снаряженных дорогой сбруей лошадях, в сопровождении слуг, богатый владелец двора. Ходить пешком богатому человеку в это время уже считалось зазорным.

Знатные люди, как правило, носили длинные до пят одежды — кафтаны, шубы; они украшались драгоценными камнями, дорогим серебряным и золотым шитьем, вышивкой. Эти одежды часто шились из «заморских» дорогих тканей — сукна, бархата, атласа, камки. Шубы были тяжелые, с отложными соболиными воротниками, с длинными и намного прикрывающими кисти рук рукавами. Считалось, что чем богаче, тяжелее, длиннее была шуба, тем больше достоинства придавала она ее владельцу, хотя двигаться в ней было неудобно. Но такова была тогдашняя мода верхов общества. У женщин были свои представления о моде и престиже. Современники рассказывают, что русские женщины в XIV—XV вв. без меры белили лица и красили свеклой щеки, «чернили» глаза, выщипывали брови и на их место приклеивали другие. Как говорится, ничто не ново под луной. Головы знатных людей во время выходов были покрыты, даже в летнее время, высоченными цилиндрическими меховыми, так называемыми горлатны-

ми, шапками. Чем выше шапка, тем больше почета и уважения князю или боярину.

Мужчины и женщины носили украшения — перстни и монисты, цепи и пояса с пряжками из золота и серебра. На ногах были сапоги из тонко выделанной кожи — сафьяна — разных цветов. Они нередко также отделывались золотом, серебром, жемчугом.

Питание богатых людей включало мясо, птицу, рыбу разных сортов, в том числе дорогую красную, всевозможные молочные продукты. На столах в княжеских, боярских хоромах можно было увидеть не только домашние меды и пиво, но и «заморские» вина. В этих дворах ценились хорошие повара, а пиры порой продолжались по многу часов. Блюда же подавались «переменами», т. е. шли одно за другим. Иногда таких «перемен» было до двух десятков.

Русские люди всех сословий, как и прежде, ценили хорошую баню. В богатых городских дворах и сельских имениях это были удобные и чистые «мыленки», иногда с металлическими стоками. Вода в эти «мыленки» доставлялась из колодцев, позднее в великокняжеские хоромы и в дома богатых бояр были проведены «водоводы», через которые вода поступала из реки или колодцев вверх с помощью примитивных насосов, работавших на ручной или конской тяге.

Существенные изменения в обществе коснулись прежде всего его наиболее богатой части. Быт же простого народа — крестьян, бедных ремесленников, работных людей, «ярыжек» резко отличался от жизни верхов. Там были свои обычаи, свои традиции, свои бытовые трудности и свои радости. По сравнению с XIII в. этот быт в период создания централизованного государства мало изменился. По-прежнему в сельской местности строились деревянные рубленые избы с двускатной тесовой или соломенной крышей. Скот содержался в подклети — нижнем помещении такой избы. Глинобитные печи топились по-черному, т. е. дым уходил на волю через верхнее оконце. Иногда избы зажиточных крестьян имели клети с подклетями — летними неотапливаемыми помещениями.

Такие же дома в основном строились и в городах. Бедные селяне и горожане продолжали сооружать себе избы-полуземлянки (низ, вырытый в земле с деревянной надстройкой) с вековыми глинобитными печами.

И в рубленых избах, и в полуземлянках мебель была самодельной — деревянной, вдоль стен стояли лавки, в центре избы находился стол, на котором стояла посуда из обожженной глины и дерева. Ложки также были деревянными. Освещалась такая изба лучиной, которую вставляли для безопасности в печную щель. Лучина горела медленно, коптила, потрескивала. Когда она догорала, на ее место втыкали следующую. При ее свете женщины пряли, шили, мужчины чинили конскую сбрую, делали другую работу. По вечерам при свете лучины люди отдыхали — пели песни, рассказывали различные истории, сказки, былины. Фольклор и лучина были неразлучны.

Люди труда и одевались соответственно. Одежда не должна была мешать их тяжкой работе: рубахи из домотканного холста или сукна (зимой), стянутые в талии поясами, такие же домотканые порты, на ногах крестьяне носили лапти, сплетенные из лыка, а городские жители — кожаную обувь.

Лапти были легкой и удобной обувью в лесной местности. Кроме того, богатая кожаная обувь утяжеляла шаг, быстро портилась. А лапти можно было тут же выбросить и надеть свежие, сухие. Зимой поверх рубахи надевали меховые овчинные тулупы, а на ноги — валяную обувь, которая выручала в сильные морозы.

Еда в простых семьях — самая неприхотливая, там было не до «перемен», не до жареных лебедей и рябчиков. Ржаной хлеб, квас, каша, кисели из овсяной или гороховой муки, капуста во всех видах, репа, редька, свекла, лук, чеснок — вот был обычный стол простолюдина. Из молочных продуктов обычно употребляли масло, молоко, сыр, творог. Все это было собственного производства. Мясо подавалось на стол не часто — только по праздникам. Зато реки и озера давали крестьянам в изобилии рыбу, а лес различные ягоды, грибы, орехи.

В сельской местности на Пасху, Николин день, на храмовые праздники местных церквей устраивались мирские складчины — пиры, когда вся община садилась за общие столы под открытым небом. А потом начинались песни, пляски под гусли, свирели, бубны. В таких праздниках участвовали и скоморохи. В городах, в том числе в Москве, праздники часто сопровождались таким видом развлечения, как кулачные бои. На одной из площадей молодежь сходилась, к восторгу зрителей, стенка на стенку. Порой бились до смерти.

Деревянная Русь в это время особенно жестоко страдала от пожаров. Это объяснялось феодальными войнами, а также частыми нашествиями литовцев, ордынцев. Но и позднее, когда в централизованном государстве жизнь более или менее успокоилась, пожары все равно продолжали обескровливать страну. Этому способствовало печное отопление, освещение лучинами, неосторожное обращение с огнем. Русские села выгорали постоянно, но так же быстро отстраивались. Однако на восстановление жилищ, хозяйственных построек уходило время, народные силы. А потом случался новый пожар, и все начиналось сначала.

Но особенно пагубны для развития страны были пожары в крупных городах — средоточиях торговли, ремесла, управления, культуры.

Россия XV—XVI вв. в сравнении с Западом. Россия, несмотря на крупные сдвиги во всех областях жизни, в силу ряда исторических причин в XV — первой половине XVI в. развивалась гораздо медленнее, чем западные страны. Это объяснялось протяженностью и доступностью границ нового государства, когда на смену одним врагам — Орде и Литве — пришли другие — Крымское и Казанское ханства, Ливонский орден и вновь Литва, Польша, Швеция. В борьбе с западным «латинством», с католичеством Россия, несмотря на расширение контактов со странами Запада, приглашение оттуда специалистов, одновременно все более отгораживалась от них в культурном отношении. Церковь, а под ее влиянием и благочестивые великие князья стояли стеной против широкого общения с западными еретиками. Со времени образования Русского централизованного государства Россия стала для Запада закрытой страной. Въезд в нее, как и выезд, жестко контролировался.

К середине XVI в. в России проживало 6,5 миллиона человек. Это было больше, чем в некоторых развитых странах Запада, но средняя плотность

населения по стране составляла лишь 2,3 человека на 1 кв. км. В это же время в Польше это число равнялось 20, а во Франции — 30 человек на 1 кв. км. А это значило, что Россия была огромной, но малонаселенной страной.

По-прежнему в этих условиях разного рода природные катаклизмы (засухи, преждевременные холода, обилие дождей) влияли на развитие страны. В России все сельскохозяйственные работы проводились в течение 5,5 месяцев. А в странах Центральной и Западной Европы этот цикл растягивался на 9—10 месяцев: западный крестьянин почти вдвое дольше мог работать на земле в течение года и, соответственно, значительно больше получить от нее продуктов, необходимых для жизни или продажи. Меньше в России было и плодородных почв. Все лучшие черноземные земли лежали далеко к югу от центральных уездов государства, но там еще пока хозяйничали степняки. На бедных же почвах нужно было прилагать больше труда для выращивания такого же урожая, как в западных странах с их плодородными почвами и мягким климатом.

Из-за засилья в городах феодалов они так и не стали вольными сообществами, а самоуправление в системе городов играло лишь подчиненную роль при княжеском наместнике. Решающее слово принадлежало здесь тем же князьям и боярам.

Порой города выгорали дотла. Так, во второй половине XIV в. полностью выгорали Владимир, Кострома, Новгород, Рязань. Многократно горела и Москва, в том числе Кремль. Летом 1493 г. колоссальный пожар опустошил весь город. При этом сгорели все деревянные постройки в Кремле, Погибло 200 человек. Иван III со своими помощниками сам участвовал в тушении как этого, так и многих других пожаров, спасал из огня людей. Государь считал, что в часы бедствия его место вместе с народом. Эта традиция, несмотря на последующее усиление монархической власти в России, сохранилась и позднее: великие князья, потом цари, члены их семей лично приходили на выручку людям в пору пожаров, эпидемий, наводнений, других стихийных бедствий.

Постоянно сопутствующей частью жизни и быта страны в период усиления центральной власти, введения нового Судебника стали пытки во время судебных разбирательств. Можно сказать, что они появились на Руси вместе с созданием единого и сильного государства, мощной монархической власти. Здесь особенно ощутимо чувствовалось влияние деспотических государств Востока, в том числе Золотой Орды. На это указывали и типично восточные пыточные средства: битье палками по пяткам, обливание холодной водой, вколачивание деревянных гвоздей под ногти. Позднее появился турецкий обычай сажать людей на кол, вздергивать их на дыбу, а также такие приемы, как «испытание» каленым железом и другие истязания.

Все сказанное еще раз указывало на то, что при решении грандиозных задач освобождения страны от иноземного ига, создании мощного и сильного государства человеческая жизнь на Руси ценилась все более дешево, а личность человека перед властью князей, бояр, дворян не ставилась ни во что.

Глава 6. РОССИЯ В XVI в.

§ 1. Правление Василия III

Иван III передал Василию III по завещанию во владение 66 крупных городов на Руси. Но кое-что дал он и другим своим сыновьям, правда, ограничив их в правах.

Так же понимал вопрос об укреплении государства и Василий III. Он всячески ограничивал права своих братьев, даже мешал им жениться, а значит, создать семью, иметь детей, чтобы не продолжать на Руси удельные порядки.

Большинство его братьев так и остались холостыми. А после смерти некоторых из них их уделы перешли к великому князю. Другие же завещали Василию III свои уделы. Лишь младший брат Андрей, имевший в качестве удела город Старицу, сумел создать семью. Не случайно именно старицкий князь, а потом его сын и вся родня в течение всего XVI в. создавали препятствия единодержавной власти Василия III, и его сына Ивана IV Васильевича Грозного (1530—1584).

Василий III, опираясь на созданное Иваном III централизованное управление страной, на новую армию намного усилил свою личную власть по отношению к другим князьям, боярам, не говоря уже о верных слугах-помещиках, которые существовали лишь благодаря великокняжеским земельным пожалованиям и разного рода милостям.

Современники отмечали, что Василий III не терпел, когда ему противоречили, все дела решал зачастую лишь со своими близкими советниками. Когда же один из его бояр попытался оспорить решение Василия III, тот заявил ему: «Ступай прочь, смерд, не надобен ты мне». Ослушников ждало суровое наказание, лишение вотчин и поместий. Не церемонился великий князь и с церковными деятелями, стремясь подчинить всевластную церковь своему влиянию.

В условиях усиления личной власти монарха все подданные его: и представители элиты, и дворяне, и простые люди — ремесленники, крестьяне — рассматривали себя как холопов великого государя. Именно в этот период в русском обществе стало складываться мнение, поддержанное всей силой власти великого князя, что воля государева — это воля Божья. Про дело неизвестное или сомнительное стали говорить: «Знает то Бог да великий князь».

Рабское подчинение монарху затем перешло на всю систему отношений в России. Князь или боярин падали ниц перед великим князем, но в своем дворце, в своих имениях они требовали такого же холопского подчинения от своих вассалов, подданных, слуг и добивались его. А те в свою очередь в подобное же положение старались поставить нижестоящих лиц. Каждый, кто обладал хоть какой-то частицей власти, — князья, бояре, дворяне, дьяки, подьячие, деятели Церкви — как бы получали ее от монарха. С годами такое положение вещей стало характерным для всего русского общества. Каждый был холопом вышестоящего, господином нижестоящего.

Этому способствовали и личные качества первых руководителей Русского централизованного государства — властных, не терпящих возражений Ивана III и Василия III.

Но не надо думать, что в это время власть великого князя была абсолютно неограниченной. Существовала Боярская дума — совещательный орган. Довольно значительной была власть кормленщиков — наместников на местах. При Василии III сложилась и система местничества, с которой было тяжело бороться даже великому князю. Местничество означало право каждого крупного феодала — князя, боярина, думного дьяка — занимать то место в системе управления, которое ему принадлежало по праву знатности, родства. Наиболее родовитые князья, бояре во время военных походов командовали главными полками, хотя никаких военных талантов у них могло не быть. Они занимали видные места в системе управления, иногда при полном отсутствии у них административных способностей. В Думе они сидели ближе к государю. Даже во время приема иностранных посольств и на торжественных обедах знать занимала места по своей «породе», т. е. по родовитости. И никакими силами, опалами, наказаниями невозможно было «демонтировать» укоренившуюся систему местничества. Знать готова была скорее умереть, чем уступить свое место менее родовитому сопернику. Такое считалось бесчестием для всего рода.

При Василии III стала развиваться система приказов. Если при Иване III они появлялись от случая к случаю, для выполнения поручения великого князя, то теперь приказы стали прочными рычагами управления страной.

Вместе с созданием новой системы управления зародилась бюрократия, т. е. круг людей, которые состояли на службе великого князя и решали по его поручению вопросы управления, суда, сбора налогов, формирования армии и т. д. А одновременно с бюрократией родилась и система взяточничества, потому что приказные люди, рассматривая просьбы других людей, использовали свое служебное положение для наживы. Бюрократия и взятки сразу же стали неотъемлемой частью российской системы управления.

При Василии III возросла мощь русской армии. В ее составе появилось постоянное подразделение — наряд. Так называли в то время артиллерию. Были сформированы и отряды пищальников, воинов, вооруженных огнестрельным оружием — пищалями.

Продолжалась и внешняя политика Ивана III. Василий III теперь сам ведет наступление на Литву, стремясь вернуть Москве русские земли, как ранее захваченные великими литовскими князьями, так и добровольно вошедшие в состав Литвы. В ходе войны 1512—1514 гг. удалось вернуть Смоленск. Но на большее сил не хватило. Литовцы, которых тайно поддерживали западные державы, нанесли русским ратям несколько поражений.

Возобновил московский великий князь и наступление на Казань. Но и здесь сил на овладение Волжским путем оказалось маловато. К тому же Крымское ханство стало постоянно грозить с юга и поддерживать своих братьев — казанских татар.

Укрепились дипломатические отношения с Германской империей и Ватиканом, но Василий III, как и его отец, уклонялся от противоборства с Турцией, в которое его хотели втянуть западные державы.

К концу жизни Василия III обострился и династический кризис: великому князю было уже около 50 лет, а у него все еще не было наследника.

Выход был найден: еще достаточно молодую, красивую женщину — великую княгиню Соломонию Сабурову насильно постригли в монахини, обвинив ее в бесплодии, после этого Василий III женился на родовитой юной литовке Елене Васильевне Глинской из рода князей Глинских, которые перешли на службу к Москве. В 1530 г. новая великая княгиня родила Василию III первенца, которого назвали Иваном. Этот день был отмечен небывалой грозой, различными предзнаменованиями и пророчествами, известием о неудачном походе на Казань.

Но Василий III недолго радовался укреплению своей династии. Через три года он тяжело заболел во время охоты. Умирая, во главе Московского государства он оставлял трехгодовалого Ивана IV Васильевича и свою молодую жену, красавицу-литовку.

§ 2. Борьба боярских группировок за власть

В 1533 г. Иван IV Васильевич вступил на великокняжеский престол.

К концу жизни Василий III сосредоточил в своих руках огромную власть, подавил сопротивление удельных князей, поставил бояр себе на службу, создал верный слой дворян-помещиков, обеспечил стабильность в стране. Позаботился он и о том, чтобы после его смерти ничто не угрожало трону. Он понимал, что его жена — великая княгиня Елена Глинская — молода, неопытна в государственных делах. Поэтому Василий III поручил опеку над ней и над сыном своим ближайшим и преданным помощникам — боярам Михаилу Юрьевичу Захарьину, Михаилу Львовичу Глинскому, дяде жены, и дворецкому Шигоне. А поскольку они были людьми новыми в составе правящей верхушки, то Василий III придал им еще нескольких родовитых бояр, членов Боярской думы — в том числе двух братьев князей Шуйских. Все они дали клятву служить княгине и наследнику верой и правдой. Великой же княгине оставили почетную роль председательствовать в Боярской думе и выслушивать доклады бояр. Вся власть оказалась в руках опекунского Совета.

Но вскоре выяснилось, что не так уж прочен был порядок, созданный в стране Василием III. Подняли голову князья и бояре — противники централизации и сторонники удельных обычаев вспомнили о своих былых вольностях. Объясняется это тем, что в России еще не были выработаны прочные и глубокие традиции передачи власти, слишком велики были противоречия между отдельными слоями феодалов. К тому же не последнюю роль играли их личные амбиции и расчеты. Властная, вспыльчивая, красивая Елена Глинская никак не могла согласиться с второстепенной ролью во дворце. Выросшая в Литве, она не привыкла к той слепой покорности, которую проявляли даже высокопоставленные русские женщины. Опираясь на помощь своего фаворита, также члена Боярской думы, князя Ивана Федоровича Овчины-Телепнева-Оболенского, она начала борьбу против опе-

бунов. Телепнев-Оболенский был молодым и решительным человеком. При Василии III он являлся одним из лучших русских полководцев, заслужил боярский чин и вошел в Думу. В борьбе с опекунами он опирался на мощь Боярской думы и московскую правительственную бюрократию, влиятельных дьяков. Они не хотели подчиняться бывшим любимцам покойного великого князя, власть которых продержалась меньше года. Вскоре Михаил Глинский по приказу племянницы был арестован и брошен в тюрьму вместе с женой и детьми. Елена Глинская пожертвовала своим дядей и его сторонниками, выходцами из Литвы, ради укрепления собственной власти. Опекунский совет пал. Началось правление матери Ивана IV Елены Глинской.

Но и среди победителей не было единства. Часть их во главе с князьями Шуйскими, представителями старинного княжеского рода, сохранившими свою власть в Думе, стояли за былые княжеские и боярские вольности. К тому же они ратовали за войну с Литвой.

Другие же во главе с Еленой Глинской и князем Телепневым-Оболенским хотели усиления центральной власти и мирных отношений с соседями.

Новое правительство, где получили большой вес сторонники центральной власти, вопреки боярским интересам предприняло ряд мер по усилению государственной власти. Во-первых, они продолжили расправу со сторонниками удельного раздробления России, и прежде всего с их главой, князем Андреем Ивановичем Старицким, последним оставшимся в живых сыном Ивана III. Его вызвали в Москву, но он, опасаясь расправы, сказался больным. Свои же войска отправил в распоряжение московских воевод, чтобы показать Елене Глинской и ее фавориту, что он не имеет против них злого умысла.

Как известно, в политике не существует великодушия. Сторонники Глинской немедленно воспользовались этой оплошностью князя Андрея. Московские полки двинулись на Старицу. Предупрежденный ночью о подходе правительственных войск Андрей бежал из Старицы на север с дальнейшим намерением уйти в Литву. Часть старицкого дворянства поддержала его. Однако Телепнев-Оболенский послал к нему гонцов и обещал прощение за явку в Москву. Свое предложение он подкрепил клятвой, что князю Старицкому не будет сделано ничего худого.

Но едва Андрей появился в Москве, как тут же был схвачен и брошен в темницу. Через полгода и этого возможного претендента на престол уморили до смерти. Его сторонники в Москве и Старице были арестованы и повешены на дороге. С тех пор между Старицким домом и царской семьей возникла смертельная вражда.

Правительство Елены Глинской несколько стеснило власть бояр-кормленщиков тем, что изъяло из их ведения суд над «лихими людьми», разбойниками и передало эти дела в руки судей, выбранных на местах дворянами. В Москве было предпринято строительство новых зданий, и русская столица стала чище и красивее. Новое правительство провело финансовую реформу. В стране до этого ходили старые серебряные деньги, которые порой имели местную чеканку и разный вес. Это вело к появлению поддельных денег, хотя фальшивомонетчиков жестоко преследовали — от-

рубали руки, заливали в горло расплавленное олово. Теперь ввели новую полновесную монету, одинаковую по всей Руси — знаменитую копейку, на которой был изображен всадник, вооруженный копьем. Отсюда и произошло название.

Старое боярство ненавидело Елену Глинскую и ее людей за то, что те не оправдали их надежд и не дали им той власти, о которой они мечтали после смерти Василия III.

В 1538 г. Елена Глинская внезапно умерла. В Москве считали, что молодая, еще полная сил женщина была отравлена. Ее смерть вызвала ликование боярства. Они тут же расправились с любимцем великой княгини князем Телепневым-Оболенским. Теперь в их руках оставался восьмилетний Иван IV, потерявший не только отца, но и мать.

То, что произошло после установления в стране власти различных боярских группировок, их влияния на юного Ивана IV, во многом объясняет последующую историю России, деятельность самого правителя.

Захватив власть, бояре начали раздавать своим сторонникам земли, различные привилегии, освобождать их от налогов, предоставлять судебный иммунитет. Шло расхищение государственной казны, происходили расправы с политическими противниками. Больше всего от этого произвола и самоуправства страдал «черный люд» — крестьяне, ремесленники. Но недовольна была и часть боярства и духовенства, которая стояла за порядок и стабильность в государстве, за укрепление центральной власти. Все свои надежды они связывали с взрослевшим Иваном IV. Пока же он находился в полной власти бояр. Одинокий, всеми брошенный, порой некормленный, он во время пышных официальных празднеств, приема иностранных послов занимал почетное место на великокняжеском троне, одетый в богатые одежды, сидел на торжественных пирах во главе стола и наблюдал, как всесильные бояре угодливо сгибались перед ним в три погибели, славили его как правителя Русского государства.

Потом наступали будни. Убиралась в сундуки парадная одежда, и мальчик — великий князь — снова оставался предоставленным самому себе, в небрежении и одиночестве.

Однажды во время очередного боярского переворота к нему ночью вломились заговорщики, которые искали своих противников. Они разбудили и испугали великого князя, арестовали при нем московского митрополита. По существу, боярское самовластие убивало в душе будущего правителя все святое, веру в людей, в незыблемость высоких человеческих чувств. Это ожесточало его, заставляло скрывать свои мысли и чувства. Нередко бывало, что люди, к которым привязывался Иван IV, затем бесследно исчезали из дворца, а вместо них бояре подсовывали угодных им лиц.

В этих условиях Иван IV рос постоянно настороженным, недоверчивым, скрытным, пугливым, нервным. Сцены боярского своеволия, расправы с людьми, которые порой происходили на его глазах, воспитывали в нем чувство жестокости, небрежения к человеческой личности.

Очевидцы рассказывают, что уже в 12 лет он проявлял неистовость, буйство нрава и крайнюю жестокость. Одним из его любимых развлечений стало взбираться на крыши теремов и сбрасывать оттуда кошек и собак.

Нередко он стал разъезжать с ватагой сверстников по московским улицам и площадям и топтать конями народ. Люди в страхе шарахались в сторону, видя царскую кавалькаду.

А в 13 лет он принял свое первое волевое и жестокое решение: в ответ на преследования боярами одного из своих любимцев он приказал слугам убить особенно досадившего ему князя Андрея Шуйского. Два часа тело лежало на дворцовом крыльце. Впервые в облике мальчика промелькнули черты будущего грозного царя.

В конце 40-х гг. XVI в. к власти в Москве на сей раз при поддержке самого Ивана IV вновь пришли князья Глинские — бабка царя по матери и братья Елены Глинской. Как и прежние группировки, они тут же начали делить чины, земли, привилегии, творить насилие над горожанами, облагать население тяжелыми данями.

§ 3. Реформы «Избранной рады»

К 1546 г. Иван IV достиг совершеннолетия, которое устанавливалось с 15 лет. Он был хорошо развитым, высоким юношей. Наконец-то он освободился от опеки придворных и начал править самостоятельно. Вырвавшись на свободу, великий князь в очередной раз показал свой жестокий нрав. Совершеннолетие он отметил казнями и ссылками: одному из придворных приказал отрезать язык за непочтительные слова, пятерым знатным боярам объявил опалу.

Уже в это время в уме молодого великого князя, которого долгие годы унижали и оскорбляли, постепенно созревали идеи об исключительности его власти, ее божественном происхождении. Эти мысли он воспринял от «прародителей», деда и отца. Об этом же твердило и окружение, стремящееся укрепить возвышением великого князя собственное влияние. В частых беседах эту мысль внушал ему новый митрополит Макарий, умный и высокообразованный человек, сторонник сильной централизованной власти, которая бы находилась в тесном союзе с сильной и богатой церковью. Наконец, в среде развивающегося российского дворянства также было много сторонников сильной централизованной власти. Иван IV жадно впитывал эти идеи.

Все это привело к тому, что в придворных кругах при активной поддержке самого самолюбивого 16-летнего монарха в 1547 г. созрела мысль о принятии им царского титула.

Принятие такого титула имело огромное значение для судеб российского государства. Царями в Древней Руси называли византийских императоров, позднее — золотоордынских ханов. Для тогдашнего русского сознания царский титул являлся высшим титулом. И это было действительно так. Он был равен по значению титулу императора Германской империи и считался выше титулов европейских королей.

Теперь, после падения Византии и освобождения от ордынской зависимости, титул царя обозначил претензии Руси на бывшее византийское наследство и обладание всем объемом власти и суверенитета, который прежде принадлежал Золотой Орде.

16 января 1547 г. Иван IV под колокольный звон всех московских церквей венчался на царство в Успенском соборе Московского Кремля. После долгой и торжественной службы митрополит Макарий возложил на него крест, венец и бармы, якобы присланные византийским императором в начале XII в. Владимиру Мономаху. Отныне Россия становилась царством, а Москва — «царствующим градом».

Через месяц молодой царь женился на дочери окольничего Романа Юрьевича Захарьина-Юрьева — юной красавице Анастасии Романовне.

Хотя со времени принятия царского титула и женитьбы Иван IV стал править самостоятельно, борьба боярских группировок у трона продолжалась. Родня царицы вскоре получила боярские и иные чины и сразу же стала рядом с троном значительной силой, противопоставив себя Глинским. Жесткое соперничество за доходы и привилегии началось вновь, но вскоре наступила развязка в связи с тем, что в этом же году молодому царю пришлось столкнуться с еще одной неведомой для него силой — народной яростью.

Недовольство москвичей властями зрело уже давно. Оно прорвалось в дни сильнейших пожаров, которые вспыхнули в городе один за другим в летние месяцы 1547 г. Последний пожар в конце июня спалил почти дотла всю деревянную Москву. Сгорели 25 тысяч дворов, 1700 человек погибли. А в это время по городу пошел слух, что Москву подожгли по приказу Глинских и что бабка царя — колдунья. Не исключено, что слух был пущен сторонниками бояр Захарьиных, родственников царицы.

Вооруженные горожане ворвались в Кремль, где в это время в Успенском соборе стоял молящийся царь и близкие к нему люди. Разъяренная толпа у него на глазах выволокла из собора одного из князей Глинских и на площади забила его камнями до смерти. Бабка царя и другие Глинские бежали из города. Народ разграбил их дворы, а заодно и дворы других знатных и богатых людей.

Царь после событий в соборе спешно выехал из Москвы, спасаясь от пожара и восставших жителей. Он укрылся в селе на Воробьевых горах. Но народ нашел его и там, возбужденная толпа приступила к покоям Ивана IV, требуя выдачи уцелевших Глинских. Уговоры царя не действовали; лишь когда он объявил, что Глинских в его загородном дворце нет, толпа ушла. Вспоминая впоследствии эти дни, Иван IV писал: «От сего вниде (т. е. вошел — *примеч. авт.*) страх в душу мою и трепет в кости моа».

Царь приказал провести сыск. Все зачинщики восстания были схвачены и публично казнены. Но правительство Глинских пало. Отныне пришел конец боярскому правлению в стране.

Молодой царь бросил прежние забавы, прекратил опалы и казни неугодных ему бояр. Восстание 1547 г. доказало, что в обществе существует острое недовольство положением дел. Долгие годы боярского всевластия, беспорядков, расхищения страны и нажима на простых людей истощили терпение народа. Недовольны были и дворяне, которые оказались полностью зависимы от всесильных боярских группировок, а в уездах — от воли кормленщиков. За разумную политику выступали и многие представители духовенства.

На первых порах Иван IV начал решать эти вопросы осмотрительно, осторожно устраняя наиболее значительные язвы общества. Во-первых, он широко расширил Боярскую думу, включив туда менее знатных, но способных и энергичных людей, которые полностью поддерживали его. На первое место среди новых советников царя выдвинулся костромской дворянин Алексей Федорович Адашев. Он обратил на себя внимание Ивана IV, когда трудился в его канцелярии — Челобитном приказе и докладывал царю поступавшие на его имя прошения. Другим влиятельным царским советником стал Сильвестр, священник Благовещенского собора — домовой церкви царской семьи. Честный, религиозный, фанатично преданный сильной царской власти в России, Сильвестр одновременно осуждал стяжательство церковников. Царя он поразил своей открытостью и бессребреничеством. Для себя лично Сильвестр не искал никаких выгод. Близок к царю в это время оказался и молодой князь Андрей Михайлович Курбский, талантливый военачальник, образованный человек. Он видел процветание России в содружестве монарха со своими «смышлеными» советниками, был противником тирании и сторонником справедливого суда.

Не доверяя родовитому боярству, Иван IV возвысил многих представителей приказной администрации — дьяков и подьячих. В их руках была вся деловая документация. Они приводили в движение государственный механизм. Наиболее близким к Ивану IV среди этих людей стал глава Посольского приказа дьяк Иван Михайлович Висковатый. Человек из низов, всего в жизни он достиг своими дарованиями, преданностью государству.

Видное место среди реформаторов и успокоителей русской земли стал митрополит Макарий, который благодаря своему солидному возрасту и сану стал, по существу, духовным наставником царя.

Позднее князь Курбский назвал круг лиц, близких в то время к Ивану IV, Избранной радой, т. е. советом.

Именно в среде Избранной рады и родились в конце 40 — в 50-е гг. реформы, прославившие первый период правления Ивана IV.

В 1549 г. Иван IV созвал так называемый Собор примирения. Во дворец были приглашены члены Боярской думы, церковного руководства, воеводы, представители дворян. В России такие соборы впоследствии были названы Земскими соборами, т. е. соборами от всей земли. Восемнадцатилетний царь выступил перед Собором с речью. Он обличал злоупотребления бояр, насилия, поборы времен его малолетства, но призывал забыть старые обиды и начать совместную работу на пользу страны.

Этот Собор ознаменовал собой начало сословного представительства в России, когда монарх правит совместно с представителями сословий. Такие же собрания при королях возникали и в западных странах, где все больший вес приобретали богатые горожане, купечество. Это говорило о зарождении гражданского общества в России, т. е. такого общества, когда сословия получают возможность влиять на решение властей, когда воля монарха начинает ограничиваться. Поначалу Иван IV добровольно и сознательно пошел на совет со «всей землей».

Собор примирения наметил ряд преобразований, которые и начали осуществляться членами Избранной рады под руководством царя.

Во-первых, преобразования коснулись армии. Местнические споры воевод во время походов были запрещены. Появились новые воинские части — постоянные стрелецкие полки.

Стрелецкое войско имело на вооружении не только холодное оружие, как дворянское ополчение, но и огнестрельные пищали. Стрельцы получали обмундирование, денежное и хлебное жалованье. В мирное время для улучшения своей жизни им разрешалось заниматься ремеслами и вести мелкую торговлю. По существу, стрельцы стали царской гвардией.

Был установлен единый порядок призыва на военную службу из поместий и вотчин. Чем больше давалось земли, тем больше воинов в полном вооружении должен был привести помещик или вотчинник. Перед страной стояли важные военные задачи — борьба с Крымским ханством, поволжскими татарскими ханствами, Ливонским орденом, Польско-Литовским государством. Понятно, что основные реформы касались военной области. Страна, как и прежде, продолжала военизироваться.

Во-вторых, были предприняты реформы в области финансов. Разоренная боярами страна нуждалась в деньгах. Их взяли из церковных хозяйств, монастырей. Теперь церковники были обязаны платить налоги со своих земель, как и другие землевладельцы. Одновременно были введены новые налоги с населения, повышены старые.

В-третьих, проводились реформы местного и центрального управления. Пришел конец безобразиям кормленщиков — этих насильников, вымогателей и взяточников. Кормления были отменены, а на место кормленщиков пришли органы местного, земского самоуправления. Отныне все дела вершили выборные люди от дворянства — «головы» и их помощники — целовальники. Так их называли потому, что они целовали крест судить и управлять честно и справедливо. Там же, где жили государственные, или, как их называли, черносошные крестьяне, они сами выбирали своих управителей — старост и тех же целовальников. Такие же порядки были введены в городах, среди посадского населения. Эта реформа давала определенные права провинциальному дворянству и свободным, т. е. не принадлежащим частным владельцам, крестьянам и посадским людям, что тоже было шагом вперед.

Усилилось и центральное управление. В Москве окончательно сложилась система приказов во главе с боярами и дьяками. Посольский приказ ведал отношениями с иностранными государствами. Разрядный — дворянским войском. Поместный наделял землями служилых людей. Разбойный осуществлял суд над грабителями, ворами, убийцами, Стрелецкий ведал вновь созданным стрелецкий войском. Ямской занимался почтовой службой (от татарского слова ям — почта). Челобитный приказ, которым ведал Алексей Адашев, разбирал жалобы, поданные царю, и докладывал все дела самому Ивану IV. Позднее, по мере усложнения хозяйства страны, ее управления, роста территории появлялись и другие приказы. Все они строго подчинялись воле монарха.

По наказу Собора был разработан новый свод законов — Судебник 1550 г., вставший на защиту крестьян: их запрещалось за долги превращать

и холопов. Что касается возможности перехода крестьян с места на место, то она сохранилась.

На созванном в 1551 г. Церковном соборе царь поставил перед церковниками ряд вопросов о жизни и быте церкви. Прежде всего Иван IV настаивал на укреплении в церкви порядка и дисциплины. Попытался он провести закон о конфискации земельных владений церкви.

В основном предложения монарха были поддержаны (Стоглав), но все церковники во главе с митрополитом Макарием воспротивились конфискации земель. Однако кое-чего царь добился: церкви было запрещено приобретать новые земли без доклада царю, а все земли, перешедшие в пользу церкви в период боярского правления, возвращались государству.

§ 4. Внешняя политика Ивана IV. Превращение России в евразийскую державу

Присоединение Казани и Астрахани. Проводимые реформы имели главной целью усиление всей государственной системы в стране, возвышение роли царя. И все же и царь, и его молодые друзья думали прежде всего об усилении русской армии в предстоящих войнах с соседями и в первую очередь о противоборстве с «осколками» Золотой Орды Казанским и Астраханским ханствами. Поддержанные крымским ханом и мусульманской Турцией, эти государства прочно держали в своих руках весь Волжский путь. Казанские отряды, особенно в период боярского правления и ослабления страны, постоянно нападали на русские земли, разоряли их, захватывали население в плен, а потом продавали русских людей на рынках Крыма, Средней Азии и даже в Северной Африке. К началу 50-х гг. в казанских землях томились в плену и рабстве более 100 тысяч человек.

Земли Поволжья московское правительство рассматривало как фонд для раздачи помещикам и увеличения тем самым дворянского ополчения. Их мало заботило, что здесь жили и трудились другие народы.

Попытки Москвы поставить во главе Казани своего ставленника не удались, и на казанском троне один за другим утвердились противники России. Но Казанское ханство было непрочным государством. Оно раздиралось внутренними противоречиями, борьбой правящих группировок. К тому же другие народы, вошедшие в его состав, — чуваши, мордва, мари, удмурты, башкиры — стремились избавиться от власти хана. Некоторые из них (мари, чуваши) просили о русском подданстве.

Борьба за Казань началась сразу же после утверждения Ивана IV в качестве самостоятельного правителя, царя. Однако первые походы заканчивались неудачами. Однажды царские воеводы даже осадили Казань, но взять ее не смогли.

В 1551 г. царь начал готовить новый поход. Напротив Казани, на другом берегу Волги русские построили крепость Свияжск и превратили ее в базу русской армии. Все переправы на реках Волге, Каме, Вятке были захвачены русскими отрядами. Большую поддержку им оказали местные поволжские народы. Те из них, которые добровольно принимали русское подданство, на несколько лет освобождались от налогов. Некоторых чу-

вашских, марийских, мордовских князей Иван IV принимал в Москве, потчевал за своим столом, награждал дорогими подарками.

В июне 1552 г. 150-тысячная русская рать во главе с царем выступила в поход. Но в это время союзник Казанского ханства крымский хан повел свою конницу на Москву. Для отпора русские воеводы М. И. Воротынский, А. М. Курбский и другие вынуждены были свернуть с намеченного маршрута и двинулись на Тулу, которую осадило крымское войско. Едва передовые русские отряды появились под Тулой и вступили в бои с крымцами, те бежали на юг. Русским достался большой обоз, много брошенного оружия, в том числе турецкие пушки.

По мере приближения русских войск к Казани часть местных народов поддержала Москву. Вместе с русскими шли на татарскую столицу отряды мари, мордвы и чувашей, а также черкесов, недавно принявших русское подданство. В войне на стороне Москвы участвовали и татарские силы во главе с одним из ханов, поддерживавшим с Россией дружественные отношения. Кроме того, в русском войске были и наемники — немцы, итальянцы, поляки. По преимуществу это были специалисты по осадам крепостей: инженеры, пушкари.

Русские полки и их союзники со всех сторон осадили город. Ожесточенные бои разыгрались в тылу русской армии, где татарские отряды пытались нанести урон осаждавшим.

Хотя казанский кремль в ту пору был построен из дерева, взять его было непросто. Стены были толстыми и прочными, изнутри засыпаны землей. Татары мужественно защищали свой город, отчаянно боролись в рукопашных схватках. Не дали решающего результата и артиллерийские бомбардировки города. Несколько штурмов было отбито. Тогда русские перешли к системе подкопов. При помощи иностранных материалов под стены подвели пороховые заряды. Одновременно вокруг стен соорудили несколько передвижных башен — «туров», укрываясь за которыми стрельцы могли вплотную подойти к кремлю, артиллеристы же имели возможность с высоких «туров» вести прицельную стрельбу по стенам города, в частности по крепостным орудиям.

Вскоре один из подкопов, в который заложили 11 бочек пороха, был взорван. Этот взрыв повредил питьевой источник, город остался без воды. Людей мучила жажда, возникли болезни, но Казань и с поврежденными стенами, обезвоженная, с выведенной из строя артиллерией еще держалась. Более того, татары предпринимали смелые вылазки против надвигавшихся «туров» и наносили им вред.

Наконец несколько русских отрядов во главе с замечательным полководцем князем Михаилом Ивановичем Воротынским и сподвижником царя Алексеем Даниловичем Басмановым укрепились в одной из крепостных башен и на стенах кремля.

2 октября начался общий штурм города. Зазвучали взрывы от новых подкопов, в крепостных сооружениях появились проломы, от «туров» были перекинуты мосты на стены. Русские полки во главе с воеводами — князьями Александром Борисовичем Горбатым и Андреем Михайловичем Курбским ворвались на стены крепости и поставили там русские стяги.

Весь день шел бой в пылающей Казани. Ее жители бились за каждый дом. Наконец татарская столица пала. Последний казанский хан был захвачен в плен, оставшиеся в живых его воины преданы казни; жителей города, в том числе женщин и детей, роздали русским воинам в качестве рабов-пленников.

Казанское ханство прекратило свое существование. Но еще долгих четыре года царские войска усмиряли непокорный край. Князь Курбский покорил земли на Каме, другие русские полки подавляли отдельные очаги сопротивления.

Теперь уже не составляло особого труда овладеть другим «осколком» Золотой Орды — Астраханским ханством. Сильное царское войско было послано на Астрахань. Местный хан, противник Москвы, бежал в Крым, город сдался на милость победителя. В 1556 г. Астраханское ханство было окончательно присоединено к России.

Вслед за этим вассалами России признали себя некоторые окрестные народы — Большая Ногайская Орда, Кабарда на Северном Кавказе. На правах автономий в состав России вошли башкирские земли, по-прежнему управляемые своими князьями. Они должны были уплачивать Москве лишь легкую дань.

Закончилось трехвековое господство Золотой Орды и татарских ханств в Поволжье, Приуралье и на Северном Кавказе.

Значение побед на востоке. После овладения Казанью торжествующий Иван IV вернулся в Москву. Здесь же, около Кремля, в честь победы над Казанским ханством был построен собор Покрова Богородицы, который позднее стал называться храмом Василия Блаженного по имени юродивого, который пророчествовал на его паперти и был очень популярен у московского люда.

Значение побед на востоке было значительным и противоречивым явлением в русской истории. Конечно, теперь прекратились набеги татарских отрядов на северо-восточные, восточные и юго-восточные русские земли. Города, крестьяне вздохнули свободно. В состав России вошли прекрасные земли Поволжья, а вместе с ними и многие народы, населявшие тогда Волжско-Камско-Приуральский край. Теперь Волжский и Камский пути были в руках Москвы. Один за другим здесь стали возникать русские военные и торговые опорные пункты: Чебоксары, Самара, Саратов, Царицын, Уфа. Перед Россией открылись богатые восточные рынки.

На эти богатейшие владения сразу нацелились верные царю русские бояре, помещики, монастыри. Наделяли землей верхушку русского общества, опору трона. Началась также где добровольная, где насильственная христианизация населения на вновь присоединенных землях. Русская православная церковь придала освоению Поволжья религиозный антимусульманский и антиязыческий характер, что вызывало протесты местного населения, которое прежде поддерживало борьбу Москвы против Казанского ханства. Да и появление здесь русских феодалов, их стремление завладеть лучшими землями вызывало недовольство поволжских народов.

Следом за феодалами двинулось крестьянское население. Началась русская колонизация этих мест, которая носила в основном мирный характер.

Отсюда воеводы, промышленники протягивали руки и дальше — в Зауралье, Западную Сибирь. Здесь, на востоке, где Русь ранее постоянно оборонялась от врагов, зародилось русское наступательное движение, так называемая экспансия, на восток. Русское централизованное государство, пока сдерживаемое своими противниками (Польско-Литовским государством, Литовским орденом, Швецией) на Западе, начинает активную завоевательную политику на востоке, которая постепенно превращает Россию из обороняющейся страны в агрессивное военизированное государство.

С присоединением народов Поволжья и Приуралья Россия стала превращаться в евразийскую державу, т. е. в страну, где все сильнее чувствовались влияния, традиции, обычаи Азии. Именно завоевание татарских ханств положило начало этому процессу.

Победы на востоке укрепили международное положение России, вознесли ее престиж среди христианских государств Запада.

Если на востоке Россия добилась впечатляющих побед, то ее южные границы по-прежнему подвергались угрозе со стороны Крымского ханства, ставшего вассалом Турецкой империи. Турция вооружала, поддерживала, защищала Крым. Сильная Россия, к тому же захватившая поволжские ханства, вовсе не входила в расчеты Турции.

Попытки русских ратей поднять против Крыма своих степных союзников — ногайских татар и другие народы, а также начать регулярное наступление на Крымский полуостров успеха не имели. И тогда был сделан крен в сторону обороны южно-русских границ при помощи так называемой Засечной черты, которая начала создаваться с середины XVI в.

Засечная черта — это полоса укреплений, простиравшаяся более чем на 600 км вдоль южных границ России — от брянских лесов к берегам Оки и далее до Рязани. Сюда включались обширные и труднопроходимые лесные массивы, крупные крепости, лесные завалы, засеки из поваленных деревьев, земляные укрепления. Особое внимание обращалось на контроль над обычными путями крымской конницы по степным дорогам, над бродами, речными переправами.

В состав Засечной черты входили и выдвинутые вперед наблюдательные пункты — сторожи (6—10 человек) и станицы (несколько десятков человек). Задача сторожевой службы заключалась в том, чтобы вовремя заметить движение врага, сообщить полковым воеводам в крепости и тем самым организовать оборону и выдвижение русских полков навстречу врагу, замедлить темпы движения татарской конницы до подхода главных сил.

Ливонская война. Окрыленный победами на Востоке Иван IV теперь устремил свой взор к западным границам. Теперь Москва провозгласила себя наследницей власти и территории Древней Руси, а это означало, что она была готова вести войны за воссоздание прежней огромной восточно-славянской державы. Другого выхода на этих обширных равнинных землях не было. В противном случае Московское государство непременно подверглось бы агрессии со стороны усилившихся Литвы, Польши, Шве

ний, по-прежнему опасного Ливонского ордена, а также постоянно грозящего Крыма и стоящей за ним Турции.

Необходимость и в известной мере закономерность расширения русских границ, выхода к морям сплетались воедино с личными амбициями царя, с поисками им личной славы.

Царь стоял за овладение в первую очередь балтийскими берегами. Его советники, в частности Алексей Адашев, ратовали за нанесение первоочередного удара по Крыму и выход к Черному морю. Возобладала точка зрения Ивана IV. Между ним и его помощниками впервые возникло недоверие и непонимание.

В начале 1558 г. Москва воспользовалась тем, что Ливонский орден начал нарушать условия прежнего мира, перестал платить положенные за мир деньги, вступил в союз с Польско-Литовским королем. Была зима, стояли морозы. Тем неожиданнее было появление в Прибалтике русских войск. С ходу они овладели большой территорией, а позднее, уже к весне, ливонскими крепостями Нарвой и Дерптом (прежним русским городом Юрьевым). Теперь путь был открыт на Ревель и Ригу. Но в это время русские неожиданно прекратили наступление. По настоянию Адашева с Ливонией было заключено перемирие, и силы переброшены на юг против Крыма. Избранная рада по-прежнему мечтала перенести центр военных действий на юг и вывести Россию к Черному морю, сокрушить Крымское ханство. Но для этого не было подходящих условий: Россия не имела на юге своего флота, без которого трудно было воевать с Крымом. Мешали огромные расстояния, бездорожье, безводье.

Русские отряды дошли до Крыма, завоевали некоторые крымские земли и повернули обратно. Но время для успешного продолжения войны в Прибалтике было упущено. Ливония использовала его для того, чтобы окончательно заручиться поддержкой Польши. За счет уступки части территорий Польше Ливонский орден был принят под ее протекторат. Часть орденских земель отошли к Дании и Швеции. Тем самым Ливонский орден закончил свое существование как самостоятельное государство. Теперь Россия вместо одного противника имела против себя три грозные европейские державы — Польшу, Данию и Швецию.

В 1559 г. военные действия возобновились. Теперь уже ливонцы нанесли русским ряд поражений, и тогда Москва заключила мир с Крымом и бросила в Ливонию большие силы во главе с князем Курбским, одним из героев взятия Казани, туда же был послан уже попавший в опалу Адашев. В Москве его обвинили в слишком большой самостоятельности, серьезных ошибках во внешней политике и даже смерти царицы Анастасии, которая умерла в 1560 г., оставив Ивану IV двух сыновей — Ивана и Федора.

В первой же крупной битве в 1560 г. орденское войско было разгромлено. В руки русских попала вся артиллерия противника. Главная резиденция магистра Ордена замок Феллин захвачена, а магистр пленен и отправлен в Россию. Казалось, война скоро победоносно закончится. Но с юга стали грозили литовские войска, и русские воеводы побоялись углубляться больше на территорию Ливонии. Царь обвинил Адашева в промедлении. Ему запрещено было возвращаться в Москву. Он получил незначительную

должность воеводы Феллина. Над всей Избранной радой теперь нависла угроза царской немилости. Вскоре земельные владения Адашева были конфискованы, а сам он переведен под стражу в захваченный Юрьев и вскоре скончался в темнице. Ходили слухи, что он покончил жизнь самоубийством.

В это же время пал и Сильвестр. Видя, что деятели Избранной рады один за другим попадают в опалу, оказываются под арестом, идут на плаху, он попросил царя отпустить его в монастырь. Вскоре его сослали на север и поместили под стражу. Иван окружил себя новыми людьми. Он женился, часто проводил дни и ночи в оргиях в кругу новых фаворитов.

Война, которая началась для России так блестяще, превратилась в длительную, затяжную. Проходила она с переменным успехом. Каждая неудача на ее фронтах приводила к новым казням, опалам. Царь повсюду искал врагов.

Заключив мир с Данией и Швецией, главный удар Россия решила нанести Литве. На сей раз в 1563 г. царь сам повел огромное войско на Полоцк, бывший центр русского княжества. В поход отправилось около 60 тысяч воинов: дворянская конница, стрельцы, татарский отряд, другие части. После ожесточенного обстрела Полоцк был взят. Однако русским воеводам вновь не удалось развить успех. На следующий год русская рать потерпела серьезное поражение от Литвы под тем же Полоцком. Иван IV подозревал, что его враги бояре выдали военные планы русских воевод литовцам. Последовали новые расправы.

Еще раньше царь нанес удар по последнему удельному князю, своему двоюродному брату Владимиру Андреевичу Старицкому, заподозрив его в заговоре с целью захвата власти. Князь лишился многих владений, был поставлен под надзор царских соглядатаев. Его мать Иван IV насильно постриг в монахини. Теперь около царя появился новый круг людей, которые выдвинулись на войне, и в первую очередь воевода боярин Алексей Басманов, который убирал с дороги всех своих конкурентов.

В эти годы окончательно сформировался жестокий, необузданный и подозрительный нрав царя, который закрепил за ним в истории прозвище Грозного. После падения Избранной рады, смерти любимой жены, серьезных поражений на ливонском фронте и началось правление не просто царя Ивана, но Грозного царя.

Войне не было видно конца. Некоторые воеводы, в том числе Курбский, бежали от царского гнева за рубеж.

Одновременно начинает наступление крымский хан. России приходится вести войну на два фронта.

Перемирие лишь на время приостановило военные действия. Для того чтобы выяснить настроение разных слоев русского общества касательно дальнейших отношений с Литвой, Иван IV созвал в 1566 г. Земский собор. Он дружно высказался за войну, тем более что на Балтике Россия уже захватила порт Нарву, и теперь надо было его удержать и завоевать новые порты. Это соответствовало и настроениям царя.

Но чем более воинственно вела себя Россия, тем крепче сплачивались ее враги. В 1569 г. по Люблинской унии Польша и Литва стали единым го

царством, которое получило название Речь Посполитая, что в переводе с польского означает «республика». Это государство действительно было дворянской республикой, где короля выбирало польское дворянство — шляхта.

Военные действия чередовались с переговорами, но постепенно инициатива в Прибалтике переходит в руки противников России.

Не прекращались и набеги крымцев. В 1571 г. их войско дошло до Москвы и сожгло ее. Царь в панике бежал в далекий Кирилло-Белозерский монастырь.

На следующий год хан повторил свой набег. К югу от Москвы развернулись многодневные сражения. Решающая битва произошла в 45 км от Москвы под селом Молоди. Русскими войсками командовал князь М. И. Воротынский. Он развернул полки вокруг подвижной крепости, которая преградила путь крымской коннице. Затем Воротынский добил крымцев. В битве погибли многие крымские военачальники, сын и внук хана. Главный воевода попал в плен.

Однако набеги крымцев продолжались, и они сыграли свою роль в исходе Ливонской войны.

Хотя в 70-е гг. русские вновь захватили всю Ливонию, польско-литовские войска в очередной раз сумели переломить ход войны. Во главе Речи Посполитой встал новый король, талантливый полководец Стефан Баторий (1533—1586). В союзе со шведами он нанес русским войскам ряд поражений, отбил Полоцк, перенес войну на территорию России и осадил Псков. Пять месяцев держали псковичи оборону, отбили несколько штурмов Стефана Батория.

Героическая оборона Пскова свела на нет все успехи польско-литовских войск, и Баторий пошел на переговоры. В 1582 г. Россия заключила десятилетнее перемирие с Речью Посполитой, а на следующий год — со Швецией.

Каков же результат более чем 20-летней войны? Россия потеряла завоевания в Ливонии, но Речь Посполитая вернула России все захваченные города. Огромные жертвы, гибель людей, разрушение хозяйства, потеря больших средств — все оказалось впустую. Борьба за выход к Балтике была отложена на долгие годы.

§ 5. Опричнина. От централизации к феодальной диктатуре

В начале 60-х гг. в личности царя произошли серьезные перемены. Они назревали давно: Иван IV не забыл унижений своего детства и боярского своеволия. Он по-прежнему считал крупных бояр своими врагами. Особенно это проявилось во время его тяжелой болезни в 1553 г. Думая, что умирает, царь написал завещание, в котором поручал царство только что родившемуся сыну — первенцу Дмитрию. Он потребовал от Боярской думы, от своих помощников по Избранной раде, от удельного князя Владимира Старицкого и его семьи, чтобы они присягнули на верность Дмитрию. Но многие бояре уклонились от этой процедуры, сказались больными, другие отказались присягать «пеленочнику» (т. е. младенцу). Им милее был взрослый спокойный, мягкий, рассудительный Владимир Старицкий.

Только под большим нажимом Ивана бояре нехотя, ворча, присягнули маленькому наследнику. Кое-кто из них, а также часть дворянства заявили, что присягают они Дмитрию, но не хотят служить боярам Захарьиным, т. е. родственникам царицы и Дмитрия. Все это очень напоминало сцены детских лет Ивана IV. Сам Владимир, хотя и принял присягу, начал собирать своих сторонников, одарять их деньгами, подарками, готовился к борьбе.

Потом царь выздоровел, а маленький наследник неожиданно умер во время поездки на богомолье в Кириллов монастырь, который находился на Белом озере. Нянька, выходя из ладьи, уронила его с мостков в воду. Ребенок утонул. Так царь лишился первенца. Наследником стал другой сын Иван, родившийся у Анастасии на следующий год. Но царь не забыл этой печальной истории.

Именно в это время Иван IV окончательно пришел к мысли о божественном происхождении своей власти, к идее неограниченного самодержавия. «Русские самодержцы изначала сами владеют своими царствами, а не бояре и вельможи, — говорил он. — Жаловать своих холопей мы вольны и казнить их вольны же».

Но сама русская жизнь не была готова к этим идеям Ивана Грозного. В ней сохранялось еще многое из времен удельной Руси. Существовали и удельные князья. Крупные князья и бояре, хотя и стали государевыми слугами, имели свои военные отряды и шли на войну отдельно от остального войска. Остатки прежних вольностей сохранялись в Новгороде и Пскове. Существовала и Боярская дума как высокий совещательный орган при царе, а потом появился даже Земский собор. Все это противоречило идее Ивана Грозного о том, что он один является носителем неограниченной самодержавной власти в стране.

Некоторые князья и бояре выражали недовольство, что царь стал обращаться с ними, как с холопами. Ответом стали казни и опалы.

Положение осложнялось тем, что в ходе долгих войн, увеличения и перевооружения армии страна быстро разорялась, новые военные налоги тяжким бременем легли на плечи крестьян и горожан, среди которых начались ропот, недовольство. Многих из них царские слуги арестовывали, подвергали пыткам и казням.

Вновь ожили ереси. В то время как церковь твердила о богоизбранности православных русских, один из них, холоп Феодосий Косой, проповедовал равенство всех людей, народов, вер, общность имущества, неповиновение властям. Еретиков осуждали на церковных соборах, ссылали в дальние монастыри, казнили «лютой смертью». Многие из них, в том числе Косой, бежали за границу, где было свободнее и безопаснее.

В дополнение к этому с 1564 г. русские войска стали вновь терпеть в Ливонии одно поражение за другим. Крымский хан предпринял несколько дерзких набегов на южные русские земли. Царь и его новые приближенные во всем обвиняли старое боярство, бывших помощников царя. Бегство бояр в Литву продолжалось. Наконец, летом 1564 г. в Литву бежал князь Курбский. Позднее историки обнаружили, что князь, имея сношения с польско-литовским королем, давно уже замышлял побег. В Литвы Курбский прислал царю письмо с обвинениями в кровопийстве, на

нии, гордыне. Он осуждал его самодержавные замашки, нежелание советоваться с боярами, с «всенародными человеки». По существу, Курбский выступал за те порядки, которые утвердились во времена Избранной рады. В своем ответном письме царь отмел все обвинения князя и в свою очередь говорил о злодеяниях бояр и защищал принципы самодержавной власти.

А в Москве Боярская дума и духовенство твердо и открыто требовали от царя прекращения казней и восстановления нормального порядка управления. На все это царь ответил неожиданно.

В воскресный день 3 декабря 1564 г. москвичи наблюдали странную и устрашающую картину. Из ворот Кремля выехала длинная процессия: царь со своей семьей, свитой, охраной. Такие выезды были и прежде, но этот отличался мрачностью, загадочностью. К тому же царь увозил с собой драгоценности, царскую казну, старинные иконы.

После месяца путешествия по Московскому уезду царь прибыл в Александрову слободу, где находился хорошо укрепленный царский дворец. Оттуда он направил письмо митрополиту, в котором сообщал, что оставил Москву из-за изменников. Он перечислял все прегрешения бояр в период его малолетства и упрекал отцов церкви в заступничестве за этих злодеев. Особая грамота была направлена посадскому населению Москвы, всем «черным», т. е. простым, людям, в которой царь сообщал, что он ополчился на изменников — бояр, приказных людей, дворян, а на них, простых людей, зла не держит.

Через несколько дней в Москве прошла хорошо подготовленная заранее сцена. На городском собрании горожане просили царя возвратиться в столицу и покарать изменников, выражали готовность сами покарать злодеев. В ответном челобитье москвичей говорилось, что царь волен править страной «как ему, государю, годно» и предавать казни «изменников и лиходеев». Испуганные бояре повинились перед царем и признали его право казнить их или миловать.

Так началась растянувшаяся на несколько лет неограниченная диктатура Ивана Грозного, целью которой стали окончательная централизация страны, ликвидация уделов, искоренение боярского самовластия, а также всякого инакомыслия, несогласия с царем и его идеями самодержавной власти. Одновременно его новые помощники просто расправлялись со своими противниками, с неугодными лицами, наживались на конфискации их имений, добра. Уничтожению подлежали все, кто когда-либо выступал против царя, чем-то обидел его в юности или в период болезни в 1553 г., когда часть боярства отказалась присягать его сыну. Под подозрение попали немало честных и преданных России людей — деятели приказов, воеводы, которые своими способностями и талантами задевали самолюбие Ивана IV. Таким образом, интересы государственной централизации и укрепления царской власти соединились с личной местью царя и его новых соратников окружавшим их людям, сведением личных счетов, далеким от интересов страны, обогащением одних за счет других.

Для этих целей царь и ввел систему опричнины, разделения всех земель государства на две части. Одну он забрал под свое личное руководство, учредив там свою Боярскую думу, приказы, войско. Назвал он эту

часть страны опричной и его особой территорией. Слово «опричнина» происходит от древнего русского слова «опричь», что означает «кроме». Другая часть была названа «земщина», что означало остальную землю. Там сохранялось старое управление во главе со старой Боярской думой. В опричнину царь включил наиболее богатые и стратегически важные части страны. Сюда попали новгородские территории, земли по Волге, ключевые торговые пути, районы соледобычи, центральные уезды с обширными вотчинными и поместными землями, часть Москвы, а также пограничные земли на Западе.

Одновременно был образован корпус личной царской гвардии, телохранителей Ивана IV. Вскоре это опричное войско достигло пяти тысяч человек. В него входили люди, лично преданные Грозному. Опричники носили мрачную черную одежду. Всадники привязывали на шею лошади собачьи головы, а к крупу — небольшие метелки. Это означало, что они должны вынюхивать, выгрызать и выметать измену из страны.

Из взятых в опричнину земель доходы должны были поступать на содержание царского двора и опричного войска. Занимаясь опричной территорией, царь не упускал из поля зрения и земщину. Все важнейшие дела по другой части государства докладывались ему.

Цели опричнины выявились сразу же. Начались расправы с неугодными лицами. Одним из первых был казнен герой взятия Казани князь Александр Горбатый. С опричной территории выселялись многие бояре и дворяне и отправлялись под Казань. Представители старинных русских родов двинулись на поселения в неведомые им места. У Владимира Андреевича Старицкого поначалу отняли его удел и дали взамен другой, где у него не было опоры в людях. Все его сторонники были либо казнены, либо высланы.

В разгар опричнины царь собрал Земский собор, чтобы обсудить вопрос об отношениях с Ливонией. Большинство его участников высказалось за войну, особенно за это ратовали помещики, стремящиеся получить земли на западе, а также купечество, мечтавшее использовать в своих торговых интересах порты на Балтике. На этом Соборе группа дворян обратилась к царю с просьбой о ликвидации опричнины.

Результат Собора был закономерным: в 1567 г. новая русская рать отправилась в Ливонию. Но одновременно царь начал новые репрессии. Часть противников опричнины была казнена, других публично отстегали батогами. Одного из бояр царь посадил на царский трон и заявил ему: «Ты имеешь, что искал», а потом заколол его кинжалом.

Против опричнины выступил митрополит Филипп из семьи бояр Колычевых. Не боясь царя, он в своих проповедях в Успенском соборе обличал его насилие. Однажды царь вместе со своими верными помощниками-опричниками во главе с Малютой Скуратовым-Бельским, который стал главным опричным палачом, ворвался в собор с саблей наголо и напугнул митрополита. В другой раз опричник Алексей Басманов сорвал с Филиппа церковное облачение и выгнал из собора. Это было святотатство. Но оно не смутило царя. Вскоре митрополит был смещен с престола и отправлен в заточение в один из тверских монастырей. Многие его сто

Многие из числа церковных деятелей также пострадали. В дальнейшем Малюта Скуратов задушил бывшего митрополита в своей келье. Позднее церковь объявила митрополита Филиппа святым.

За гибелью митрополита последовали новые казни. Царь заставил Владимира Старицкого принять яд, погибла и вся его семья.

Особое место в истории опричнины занял поход опричного войска во главе с царем на Новгород в 1570 г.

Новгород, этот город былых вольностей, открытый Западу, был давно ненавистен царю. Он понимал, что его идеи самодержавной власти никогда не найдут здесь поддержку ни среди боярства, ни среди простых людей. И теперь корпус опричников двинулся на крамольный город. По пути опричники разгромили Клин, потом Тверь и Торжок. За собой они оставили тысячи трупов, разоренные города, ограбленные дома.

В январе 1570 г. царь вступил в Новгород. К этому времени передовые отряды опричников уже ограбили здешние монастыри. Затем опричники начали хватать бояр, тех, кто был под подозрением, а потом уже всех без разбора. Людей топили в Волхове по нескольку сот в день. Новгородская округа была опустошена, зерно сожжено, скот уничтожен. Погибло много крестьян, ремесленников, купцов. Теперь обескровленный город навеки потерял свое значение в качестве соперника Москвы. Тысячи возов с награбленным имуществом сопровождали Ивана IV в обратный путь. Это была победа над своим народом. Такого Новгород не знал и при татарах. Карательные экспедиции потрясли также недавно захваченные Нарву, Иван-город, Псков.

Возвратясь в Москву, Иван Грозный предпринял еще более устрашающие казни. На этот раз он решил расправиться с московскими приказными людьми, а также с пригнанными в Москву новгородцами. На одной из площадей Москвы было собрано 300 человек. Среди них находился видный дипломат, глава Посольского приказа, один из оставшихся в живых деятелей Избранной рады дьяк Иван Михайлович Висковатый. Часть из них Иван IV великодушно простил, а остальных, в том числе Висковатого, ожидала лютая казнь. Царь и его свита сами кололи их пиками и секли саблями головы беззащитных людей.

Опричнина свирепствовала все более люто. Погибли уже многие тысячи людей, а конца казням не было видно. Опричники, которых насчитывалось тысячи, вошли во вкус насилий, грабежей и убийств, выискивали врагов, доносили на безвинных, чтобы завладеть их имуществом. В этом позорном деле, развязанном Грозным, участвовало не только опричное войско, но и рядовые горожане и даже холопы — те, кто хотел свести счеты со своими недругами. Грозный царь лишь дал сигнал к опричной политике, а дальше во многом уже действовали сами люди. По существу, одна часть населения при поддержке царя ополчилась против другой. Вскоре опричники стали доносить друг на друга, обвинять друг друга в измене государю, бороться за почетное место около царя, за земли, доходы, привилегии. Снова полетели головы, на сей раз уже самих опричников. По приказу царя был зарезан своим сыном и Алексей Басманов.

Печальная участь не миновала и военных. На плаху взошли прославленные русские военачальники, среди них — знаменитый воевода М. И. Воротынский. За время опричнины погибли от казней или бежали за рубеж все известные русские полководцы.

Нельзя думать, что происходившие в России события были в XVI в. чем-то особенным. Повсюду в Европе централизация государств сопровождалась жестокими казнями соперников, выдвижением новых фаворитов. В каждой стране имелись свои особенности. В Испании, например, свирепствовала католическая инквизиция, и Филипп II с удовольствием смотрел, как ежедневно по 20—30 человек горели на кострах. Это были его противники, представители испанской знати. Французский король Карл IX сам участвовал в беспощадной резне протестантов в Варфоломеевскую ночь 1572 г. Шведский король Эрик XIV в результате многочисленных убийств своих врагов пролил не меньше крови, чем Иван Грозный. Английская королева Елизавета ожесточенно боролась с законной наследницей престола Марией Стюарт, казнила ее и многих ее сторонников. Любопытно, что в ходе переписки Елизавета и Иван IV обещали предоставить друг другу политическое убежище, если придется бежать из своей страны.

К 1572 г. опричные казни стали затухать. Главная цель была достигнута. С помощью опричнины Иван Грозный подавил всяческую оппозицию, очаги удельной обособленности, уничтожил не только своих открытых противников, которые не принимали его идей самодержавия, но и всех, кто протестовал или даже сомневался в его методах управления.

Вскоре стало очевидно, что опричнина начала себя изживать. Опричники больше боролись между собой, чем блюли интересы царя. В битвах под Москвой с крымскими татарами опричная рать показала себя с самой дурной стороны. В 1572 г. царь даже запретил употреблять слово «опричнина».

Опричное войско было распущено. Но так полюбившиеся царю расправы продолжались и далее. Оставил Иван Грозный до конца жизни и свой обособленный двор — отдельную организацию управления (в отличие от земского управления, Думы, приказов и т. д.), которая очень напоминала опричные порядки.

Напряжение Ливонской войны, набеги Крымского хана, бесчинства опричнины принесли стране неисчислимые потери. А главной из них были люди. В войне гибли здоровые, сильные молодые воины, опричный террор привел к смерти многих одаренных воевод, приказных людей, а также купцов, ремесленников, крестьян. Целые боярские и дворянские семьи были вырезаны под корень, репрессий не избежала и церковь.

Во много раз выросли налоги. В стране широкое распространение получили разбои, грабежи, кое-где начались крестьянские волнения, человеческая жизнь совершенно потеряла цену. Многие крестьяне бежали в леса, на свободные земли, присоединялись к казакам. Так называли свободных полуземледельцев-полувоинов, которые собирались в большие ватаги, особенно на южных границах государства, на вновь присоединенных землях Предуралья, строили жизнь по своему усмотрению, не подчиняясь государству, воеводам, приказным людям.

во многих уездах страны некому стало работать в помещичьих хозяйствах, кормить дворян, содержать войско.

В этих условиях правительство Ивана Грозного в 1581 г. ввело так называемые «заповедные годы» (от слова «заповедь», что означало запрет). Переход крестьян в Юрьев день был запрещен впредь до особого указа. В те годы и возникла поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!»

Эта мера вводилась сначала как временная. Впоследствии она стала постоянной. Все крестьяне, которые были по писцовым книгам на 1581 г. записаны за тем или иным владельцем, обязаны оставаться прикрепленными к своим землям вместе со всем потомством. Так они оказались в полной зависимости от владельцев земель. Их теперь можно было купить, продать вместе с землями. Это стало началом крепостного права в России, которое существовало до 1861 г. Опричные годы, война и их последствия означали для России настоящий цивилизационный откат. Развитие страны на это время было остановлено.

§ 6. Присоединение Сибири

Несмотря на неудачи в Ливонской войне и постоянную опасность, исходящую от Крыма, русское правительство продолжало осуществлять свою восточную политику. На востоке, за Уралом, продолжал существовать еще один враждебный России «осколок» Золотой Орды — Сибирское ханство. Оно занимало огромные пространства Западной Сибири по берегам Оби, Иртыша, Тобола. Кочевья Сибирского хана доходили до южно-сибирских степей. Под его властью находились многочисленные народы Сибири — ханты, манси, ненцы, селькупы и др.

Русские давно уже вплотную приблизились к сибирским владениям.

Хорошей базой для продвижения в Сибирь стали пермские владения купцов и промышленников, братьев Строгановых. Они владели обширными землями по рекам Каме, Чусовой. Главный их промысел заключался в соледобыче. Центром соляных варниц стал город Соль-Камская. Кроме того, они организовали здесь выплавку чугуна, рубили лес, вели крупную торговлю пушниной.

На эти земли не раз совершали набеги местные племена вогулов, напали и другие племена. Но особенно опасным врагом с начала 70-х гг. стали сибирские татары, которые часто атаковали русские городки, грабили селения. Агрессивность Сибирского ханства возросла после того, как во главе его встал сын бухарского владетеля, истовый мусульманин хан Кучум. Он властной рукой насильно вводил в Сибири мусульманство, подчинял себе местные племена, попавшие между молотом и наковальней — русскими властями, которые требовали ясак (дань) пушниной, и татарским ханом. Русская власть была не столь жесткой. Уплатив дань, местные народы жили по своей воле. Кучум же требовал полного подчинения и перемены веры. Поэтому в борьбе русских с Кучумом местные племена нередко поддерживали русских, помогали их боевым отрядам. Кучум поддерживал контакты с Крымом и Турцией и активизировал свои действия в период крымских набегов на Россию и попыток турок прорваться к Астрахани.

Для охраны своих владений, борьбы с Кучумом Строгановы приглашали отряды казаков с Волги и других мест. Это были свободные бывалые люди, которые располагались станицами. Нередко они никому не подчинялись, грабили всех подряд. С такими казаками правительство боролось при помощи карательных отрядов. Но были казаки и другого рода. Они считали себя на службе у великого государя, помогали бороться с врагами России на ее границах, получали за это жалованье, оружие, продовольствие. Одним из таких казацких отрядов на Волге руководил атаман Ермак Тимофеевич Аленин (между 1532 и 1542—1585). Его настоящее имя было Ермолай. Ермак же звучало как сокращенное имя.

К началу 80-х гг., когда Строгановы пригласили его на службу, ему было около 50 лет. Опытный воин, спокойный, уравновешенный человек, он обладал несокрушимой силой. Его авторитет на всей Волге был непререкаем.

Атаман стал задумываться над тем, чтобы ликвидировать сам очаг постоянного напряжения в этом крае и уничтожить власть Кучума. Поход на Урал Ермак начал в 1581 г. на свой страх и риск, хотя и получил определенную поддержку от Строгановых. Сила отряда Ермака была в том, что он быстро перемещался на стругах (больших лодках) по сибирским рекам и был хорошо вооружен пищалями и небольшими пушками.

В первых же боях на берегах Тобола и Иртыша в 1582 г. Ермак нанес ряд поражений ханским войскам, а затем вышел на столицу Кучума, город Кашлак, около современного Тобольска. Там произошло решительное сражение нескольких сотен хорошо вооруженных и организованных казаков с многотысячной армией Кучума, состоящей из татар и окрестных племен. Большинство было вооружено копьями, луками и стрелами. Высадившись со стругов на берег Иртыша, казаки открыли пальбу из пушек и пищалей. Первым дрогнули воины покоренных Кучумом племен. Потом в бегство пустилась татарская конница. Бежал из своей столицы и Кучум. Казаки заняли Кашлык.

На одном из своих кругов, т. е. собраний, казаки приняли решение о присоединении Сибири к России. От имени царя Ермак обложил местное население ясаком. Казаки вели себя как служилые государевы люди.

Весной гонцы Ермака направились в Россию. Они везли с собой письмо атамана Ивану Грозному и богатые подарки — меха чернобурых лисиц и соболей. Постаревший, уже больной царь сам принял казачьего посланника. Он внимательно вслушивался в слова грамоты Ермака, в которой тот сообщал, что «государевы люди атаман Ермак Тимофеев с товарищем царство Сибирское взял!» Будучи опытным политиком, он одобрил действия Ермака и приказал послать казакам «жалованье» — деньги и сукно. Тут же царь направил на помощь казакам отряд регулярной армии. Присоединение Сибири, начатое по инициативе казачьего атамана, получило государственную поддержку.

Подмога пришла к Ермаку только в 1584 г., но его положение ухудшилось.

Шла уже вторая зима. С каждым месяцем становилось все тяжелее. Кончались продукты. Умирали израненные казаки. Теснее смыкалось по

других кольцо татар. Несколько раз казаки отбивали атаки отрядов Кучума. К весной Ермак решил оставить город и пробиваться вверх по Иртышу. Пробиться приходилось с боями. Располагаясь на одну из своих стоянок для отдыха, отряд попал в засаду. Здесь его давно уже ждало сильное войско Кучума. У Ермака же было всего 100 казаков. Однако они, отбиваясь, успели добежать до своих стругов и отчалили от берега. Атаманский струг отчаливал последним. Ермак прикрывал отступление своих товарищей, пока не был ранен и не упал в воду. Волны Иртыша сомкнулись над его головой.

Остатки казачьего отряда двинулись вниз по Иртышу на родину, а им навстречу уже спешили посланные царем воеводы с войсками. Началось освоение присоединенной Ермаком Сибири. Скоро в этих краях выросли русские города Тюмень, Тобольск, ставший столицей русской Сибири. Кучум, неоднократно разгромленный русскими отрядами, покинутый своими союзниками, постаревший и почти ослепший, в самом конце века был убит в южных степях.

Теперь восточные пределы России были сильно расширены уже окончательно. В ее состав входили один за другим сибирские народы. Россия все более превращалась в евразийскую державу. Из Западной Сибири полился поток драгоценной пушнины, рыбы, иных товаров.

§ 7. Кризис власти. Конец династии Рюриковичей

В конце жизни у Ивана IV оставалось трое сыновей. Старший, Иван Иванович, в отличие от больного отца был полон сил и энергии. Он показал себя храбрым на поле боя и смышленым государственным деятелем. Интриганы при дворе нашептывали царю, что наследник любим народом, что все ненавистники царя надеются на его приход к власти. Это еще более раздражало царя. Между отцом и сыном часто вспыхивали ссоры. Иван IV вмешивался в личную жизнь сына, оскорблял его жену и однажды побил ее. Наследник вступился за честь жены и пытался схватить отца за руки. Тогда тот нанес сыну смертельный удар тяжелым, окованным железом посохом. Через некоторое время Иван Иванович скончался. Тем самым царь сам подсек на корню династию Рюриковичей.

У следующего его сына — болезненного и богомольного Федора (1557—1598) не было детей. А еще один сын — малолетний Дмитрий (1582—1591) был рожден от седьмой по счету жены царя боярыни Марии Нагой и имел мало прав на трон. Таким образом, царь сам создал в государстве кризис власти и предпосылки для будущих схваток за престол.

Царь пережил убитого сына ненамного. В начале 1584 г. его здоровье ухудшилось, тело стало пухнуть. По Москве ходили слухи, что фавориты Ивана IV Бельский и Годунов изводят царя отравой.

Иван Грозный предложил находившемуся при нем Борису Годунову сыграть в шахматы. Царь и Годунов сели за столик. Рядом никого не было. Годунов остался с больным царем один на один. Вдруг раздался крик. Когда дворцовые слуги вбежали в палату, царь бездыханный лежал на полу.

После смерти Ивана IV царский престол перешел к его 27-летнему сыну Федору. Это был тихий и богобоязненный человек. Он ненавидел жестокость и насилие, предпочитал проводить время в молитвах, за книгами,

в беседах с учеными монахами. Но бедой было то, что многие дела он пере доверял боярам, любимцам отца, в первую очередь Бельскому и Годунову. А ведь это были люди, которые выдвинулись при Грозном на опричных казнях, душегубстве, мрачных дворцовых интригах.

Сразу же после смерти монарха за спиной тихого Федора началась жес токая борьба за власть между фаворитами, различными боярскими группи ми. Все большее преимущество в этой борьбе получал напористый, энер гичный, умный и беспощадный Борис Годунов. Он пользовался тем, что его сестра была женой царя и стремительно оттеснял своих соперников.

Вскоре Годунов добился устранения от дел Бельского. Опасность для всемогущего боярина представлял и маленький царевич Дмитрий. Ведь ко му-то могла прийти мысль, что слабого и нездорового Федора можно заме нить маленьким Дмитрием. А это означало бы, что влиянию Годунова мог придти конец. Наконец, после смерти болезненного Федора Дмитрий офи циально мог взойти на престол.

Дмитрия вместе с матерью услали из Москвы в Углич, который по ста рой традиции дали ему в удел. Годунов продолжал оттеснять от трона дру гих родовитых бояр. Отправлены в ссылку братья Шуйские, а герой обороны Пскова Иван Шуйский в ссылке был умерщвлен. Потом наступила оче редь бояр Романовых, родственников первой русской царицы Анастасии Романовой. Поставил Годунов своего человека и на высший церковный пост. В 1589 г. в России было утверждено патриаршество. Первым русским патриархом стал ставленник Годунова Иов.

На правление царя Федора Ивановича приходится дальнейшее закре пощение русского крестьянства, ухудшение положения холопов. Теперь режим «заповедных лет», запрета переходов крестьян, который действовал в некоторых уездах, распространился на всю страну. Он перестал быть вре менной мерой, а стал постоянным законом. Это был ответ правительства на участившиеся случаи бегства крестьян из центральных уездов в основ ном на южные окраины страны. Уходили они также из бедных помещичьих хозяйств на земли богатых вотчинников и монастырей, где можно было по лучить в хозяйстве подмогу и льготы. Крестьяне бежали от тягот растущих повинностей, податей в условиях оскудения страны. В то же время прави тельству было выгодно, чтобы часть населения переместилась в южные, недавно захваченные районы и помогала освоению и обороне приграничных уездов. В 1597 г. правительство Федора — Годунова ввело «урочные ле та». Если раньше бежавшего на новые земли крестьянина искали бессроч но и могли в любое время вернуть владельцу, то теперь срок сыска устана ливался в пять лет. Если крестьянина не обнаруживали за это время, он оставался жить на новом месте. Это затрудняло бегство крестьян, но одно временно было выгодно их новым владельцам и самому государству, кото рое получало в южных районах рабочие руки и воинов.

А вот положение холопов стало намного хуже. Теперь они не могли ос вободиться от хозяина, если пошли в холопство за долг и готовы были от дать его. Они навечно становились холопами. Если раньше человек добро вольно шел в холопы к хозяину и при первом удобном случае мог освобо диться, то теперь после шести месяцев службы он оставался холопом также

ческих. Молва связывала все эти законы с именем Бориса Годунова, которого все более ненавидели в народе.

К тому же ему приписывали еще один страшный грех — убийство малолетнего царевича Дмитрия, который погиб при загадочных обстоятельствах в 1591 г. Его нашли с перерезанным горлом в собственном дворе в Угличе. Никто не видел, что приключилось с царевичем. Когда люди сбежались на крик няньки, он был уже мертв. Толпа горожан расправилась с людьми, ответственными за охрану Дмитрия. Но Годунов жестоко подавил восстание. Он прислал в Углич специальную комиссию, которая, разобрав все обстоятельства гибели царевича, пришла к выводу, что Дмитрий зарезался сам, играя в «ножички».

Царь Федор Иванович скончался 7 января 1598 г. Династия Рюриковичей прекратила свое существование в России. Царица Ирина вскоре постриглась в монахини. Русский трон оказался свободным.

§ 8. Новые явления в русской культуре в XVI в.

Укрепление централизованного государства, превращение России в царство, расправы с боярами, присоединение Казани, опричнина — все это в той или иной степени нашло отражение в фольклоре, памятниках письменности, в архитектуре и живописи.

Самым главным явлением русской культуры второй половины XVI в. стало дальнейшее расширение ее горизонта, масштабов. Все больше и больше культурные явления в жизни страны оказывались связанными не с историей какого-то одного княжества, одной земли, но с событиями и идеями единого большого государства.

Создатели сказок, былин, пословиц, поговорок, авторы летописей, архитекторы, живописцы ощущают себя жителями огромной и сильной державы. В то же время все более сильное влияние на их творчество оказывает идея самодержавной власти, опричного террора, воинствующей борьбы церкви с ересью и вольнодумством. Не все принимают эти нововведения, пытаются подвергнуть их критике, бороться с ними.

Фольклор в полной мере отразил героев той бурной поры.

В сказках выступает в первую очередь яркая, противоречивая и страшная фигура Ивана Грозного. С одной стороны, он воспевается как борец с боярами, защитник бедняков, всех униженных и оскорбленных. С другой стороны — это грозный деспот, который не терпит возражений.

В исторических песнях царь, его стрельцы и пушкари прославляются за взятие Казани.

Другой любимой фигурой сказок и песен стал легендарный покоритель Сибири Ермак Тимофеевич. В глазах народа это идеальный герой — простой, смелый, мудрый и справедливый.

Создание нового государства, реформы центрального и местного управления требовали все большего количества грамотных людей.

Они нужны были и в земских избах, и в приказах. Теперь людей обучали не только в церквях и монастырях. Появились «мастера грамоты» в городах и больших селах. Они помогали написать челобитную грамоту (т. е. жалобу) царю, составить завещание или купчую. Появились первые

учебники по грамматике и арифметике. Первую русскую грамматику составил выходец из греческих земель Максим Грек.

В многочисленных своих сочинениях Максим Грек обличал жестокость вельмож, критиковал пороки общественной и личной жизни, а особое внимание обращал на воспитание нравственности, имея в виду прежде всего кротость, мудрость, чувство гражданственности.

Все чаще в домах богатых людей появлялись библиотеки, включавшие как русские рукописи, так и книги, переведенные с греческого, латыни, древнееврейского языка. Иван Грозный был обладателем огромной библиотеки. В его письмах и сочинениях упоминаются десятки книг.

Важной вехой в истории русского просвещения XVI в. стало появление на Руси книгопечатания.

Книгопечатание изобрел в середине XV в. немецкий ученый Иоганн Гутенберг. В г. Майнце он отпечатал сокращенный вариант Библии. Через сто лет первую попытку печатания книги сделал русский мастер Иван Федоров. Он выпустил новым способом книгу «Апостол» — своеобразный сборник, содержащий наиболее популярные в то время тексты Евангелия и Библии. Затем напечатал еще несколько книг. Однако церковники начали преследовать русского первопечатника, обвиняя его в еретическом занятии, колдовстве. В их понимании религиозные тексты можно было переписывать только от руки. Благодаря их подстрекательству толпа разгромила первую русскую типографию. Иван Федоров переехал в Литву. В 1574 г. выпустил во Львове первую славянскую «Азбуку» и новое издание «Апостола», в 1580—1581 гг. издал первую полную славянскую Библию («Острожская библия»).

С древнейших времен на Руси составлялись руководства морального характера, определяющие поведение человека в семье, обществе, его взаимоотношения с другими людьми. В конце XVI в. такие произведения стали называться «домостроями». Наиболее знаменитый «Домострой» составлен уже упоминавшимся протопопом Сильвестром. Он был истовым поборником патриархальных порядков, поэтому всячески ратовал за укрепление роли отца и родителей в семье, твердое исполнение церковных обрядов. Обращаясь к детям, «Домострой» призывал: «Чада... любите отца своего и матерь свою и послушайте их, и повинуйтесь им по Боге во всем. И старость их чтите». «Домострой» поучал отца, мать, детей, домочадцев «не красти... не солгати, не оклеветати, не завидети (т. е. не завидовать), не обидеть, не клепати... не бражничать... не помнить зла, не гневатися ни на кого, к большим (т. е. к старшим) быти послушну и покорну, к средним любовно, к меншим и убогим приветну и милостиву». «Домострой» призывал растить детей в страхе Божьем и приветствовал телесные наказания. Детей надо учить «страхом» — «казни (т. е. наказывай) сына своего от юности», тогда он будет чтить и «покоить» родителей в старости. В то же время там есть и такие слова: «Обучая детей, люби их и береги». Отец должен быть строг и деятелен, жена «добра, страдолюбива (т. е. трудолюбива) и молчалива», дети послушны и богобоязненны.

Под руководством митрополита Макария, а потом и самого Грозного создавались летописи и другие исторические сочинения, в которых прово

шись мысли о преемственности власти византийских императоров и русского царя, идеи самодержавной власти. Ими был наполнен Лицевой свод, или Никоновская летопись, в которой, кроме того, было 16 тысяч цветных миниатюр-иллюстраций, или «лиц». Вся русская история в этой летописи неукоснительно вела, по мысли ее авторов, к власти Ивана IV. Идеи самодержавия, божественного происхождения царской власти видны также в «Степенной книге», где шаг за шагом показаны все степени (отсюда и название «Степенная») династии Рюриковичей, а также в «Казанской истории», рассказывающей о взятии Казани.

Написанные во второй половине XVI в. исторические повести и сказания сообщают о важнейших событиях времен Ивана Грозного, о присоединении Новгорода к Москве, деяниях царя, борьбе с окрестными государствами. Так, «Повесть о Молодинском сражении» описывает блестящую победу над Крымским ханом в 1572 г., «Повесть о прихождении Стефана Батория на Псков» — героическую оборону этого города.

Для будущих поколений XVI в. оставил и образцы такого вида литературы, как публицистика. Один из них — челобитная, поданная неким дворянином Иваном Пересветовым самому царю. Он призывал молодого монарха к решительной борьбе за укрепление его власти и ограничению власти бояр. При этом Пересветов в качестве образца приводил Турцию, где все подданные являлись слугами султана. Такой же самодержавной страной автор хотел видеть и Россию.

Вопросов о сущности власти в России, об отношениях монарха со своими подданными касались в своей переписке бежавший в Литву князь Курбский и Иван IV. Как уже говорилось, Курбский обличал тиранию Ивана Грозного, а Иван, защищаясь, оправдывал идеи самодержавной власти. Их переписка стала достоянием общества.

Новые явления происходили и в архитектуре, живописи, музыке. Последние годы жизни Василия III и времена Грозного с его самодержавными претензиями отразились в строительстве ряда новых храмов, которые должны были увековечить деяния российских властелинов. В честь рождения Ивана IV его отец Василий III построил чудо тогдашнего каменного зодчества — церковь Вознесения в селе Коломенском. Это был шедевр так называемой русской шатровой архитектуры, когда строители создавали однокупольные храмы в виде каменного шатра. Такие храмы с XVI в. украшают русскую землю. В этом же стиле, но с девятью каменными шатрами был построен и знаменитый храм Василия Блаженного.

В иконописи появляются элементы реализма, намечается переход от иконы к портретной и жанровой живописи.

Быт различных слоев народа в эти десятилетия менялся медленно. Жизнь на огромных просторах России оставалась традиционной, как и сотни лет назад. Те же курные избы, та же деревянная посуда, те же развлечения. Лишь в крупных городах происходили некоторые сдвиги. Кое-где появились слюдяные и стеклянные окна вместо прежних, затянутых бычьими пузырями.

На жизнь верхних слоев общества влияли расширявшиеся контакты с иностранными государствами. В 1553 г. в устье Северной Двины бросил

якорь английский корабль, и вскоре его капитан Ричард Ченслер был принят Иваном IV в Москве. Начались постоянные торговые контакты с Англией. Все чаще в русскую столицу приезжали послы и торговцы из разных европейских стран. В одежде знатных москвичей стали заметны западные новшества, кое-кто из них на западный манер стал коротко стричь волосы, брить лицо.

В домах появились шахматы, иностранные музыкальные инструменты — органы, клавесины, клавикорды. Из Новгорода в Москву пришло многоголосное церковное пение.

Но все это было лишь песчинками в море старорусской и старомосковской жизни. Подлинные перемены были еще впереди.

§ 9. Борис Годунов — первый выбранный монарх России

Переходные годы. Смерть Ивана Грозного в 1584 г. ознаменовала конец целой эпохи в истории России.

Но история показывает, что ни одна страна, ни один народ долго не может жить в состоянии такого напряжения и ужаса. Вместе со смертью тирана уходит и его эпоха. Так было и в России.

С приходом к власти сына Ивана IV Федора Иоанновича, по характеру резко отличавшегося от отца, в стране многое изменилось. Закончились казни и преследования людей, прекратились разорительные войны. Однако самодержавное государство, созданное Грозным, продолжало существовать. Царь по-прежнему возвышался над окружающим его миром. Уцелевшая знать — князья и бояре, а также высшая приказная администрация дьяки безропотно выполняли волю монарха. Элита централизованного государства, духовенство, укрепившееся при Иване IV дворянство, армия, в первую очередь стрелецкие полки, сплоченно стояли вокруг трона, несмотря на отдельные разногласия между ними. Все они, поддерживая верховную власть, тем самым сохраняли свои привилегии, доходы, а феодалы к тому же — право распоряжаться землей и трудом работающих на ней крестьян.

При царе Федоре, несмотря на его мягкость и незлобивость, власть неукоснительно продолжала политику закрепощения простого народа.

В 1597 г., за год до смерти Федора Иоанновича, был издан указ о введении «урочных лет», т. е. сроках сыска бежавших крестьян (в течение пяти лет). А это означало, что введенные Иваном IV «заповедные годы», т. е. временное прекращение перехода крестьян от одного владельца к другому в Юрьев день, превращалось в постоянную меру. И происходило это не потому, что во главе государства стояли злодеи и ненавистники крестьян, посадских людей. Просто в условиях повсеместного разорения, бегства крестьян либо на свободные земли юга, Поволжья, либо под покровительство богатых вотчинников, монастырей, духовенства государство теряло налогоплательщика, подрывалось благосостояние дворянства — этой основной боевой силы армии централизованного государства — опоры царской власти и всей сложившейся в стране системы.

Таким образом, репрессивное наследие Грозного было ликвидировано, но его общая линия на усиление государства, соблюдение интересов

верхушки общества, бывшей его главной опорой, осталась. Это возбуждало большое недовольство крестьян, холопов — тех слоев народа, которые от опричных и закрепощающих мер пострадали сильнее всех.

Надо помнить и о том, что после смерти Ивана Грозного вокруг трона, во главе приказов армии, на воеводствах в разных городах и уездах страны остались те же люди, которых поднял к власти жестокий царь. Большинство из них были обязаны своему возвышению опричнине.

Но оставались в живых и занимали свои высокие позиции многие из родственников уничтоженной царем знати, представителей духовенства, боярства. Теперь все они жаждали реванша и мщения за прошлые унижения и обиды, за гибель родственников.

Но едва 7 января 1598 г. скончался царь Федор Иоаннович, едва угас род Рюриковичей и тем самым исчез обруч, стягивающий воедино все враждующие группы знати, все недовольные слои населения, как сразу же обнажились глубокие противоречия общества: внутри самой знати, между закрепощаемым народом и властью, между бывшими опричниками и их жертвами, между элитой общества — князьями и боярами и средним и мелким дворянством.

В это тяжелейшее переходное время на русский трон был избран боярин Борис Федорович Годунов (1552—1605), который попытался на рубеже XVI—XVII вв. основать в России новую династию.

Приход Годунова к власти. Именно это переходное время со всеми его противоречиями, а также черты характера и склонности Годунова превратили его едва ли не в самую трагическую фигуру российской истории.

К моменту избрания русским царем Борису Годунову было 47 лет. Происходил он из весьма почтенного, но обедневшего рода костромских бояр. И он, и его сестра Ирина, будущая царица, жена Федора Иоанновича, рано осиротели. Их опекал дядя, видный сановник в правительстве Ивана IV, глава Постельничьего приказа, который обеспечивал сон и покой царя. В 15 лет Борис — юный, стройный, черноволосый, красивый — был представлен Грозному, понравился ему, и с этих пор в должности стряпчего Постельничьего приказа он стал подавать и принимать одежду государя. Постоянная близость к царю, красивая внешность, обходительные манеры, природный ум и сметливость помогли ему быстро продвигаться по службе.

Честолюбивый, хитрый, изворотливый, он умело лавировал в дворцовых хитросплетениях. Во многом ему помогало то, что он, став опричником, женился на дочери известного опричника, исполнителя самых жестоких приказов царя Малюты Скуратова. Позднее его сестра Ирина стала женой Федора Иоанновича, и с этой поры Борис вошел в состав двора второго по старшинству царского сына. Но он по-прежнему оставался любимцем Ивана IV.

В свои 30 лет, за два года до смерти Грозного, он получает сан боярина и стремительно входит в круг самых влиятельных лиц государства. Борьбу за власть молодой боярин начал сразу же после смерти Грозного. Но поначалу — на вторых ролях.

По завету Ивана IV пятеро крупных деятелей Московского царства его сподвижников и родственников должны были опекать болезненного и мало способного к управлению огромной страной Федора. Это были боярин Никита Романович Захарьин-Юрьев, князья Иван Мстиславский, Иван Шуйский, бояре Богдан Бельский и Борис Годунов. Это был, по существу, регентский совет. Вскоре его члены выступили против Бельского, пытавшегося вернуть опричные порядки.

Годунов начал оттеснять от власти членов совета одного за другим. К 1588 г. все основные соперники Годунова повержены. Начинается десятилетие фактического правления Бориса. Царь жалует ему небывалый до той поры на Руси титул «правителя». В 1589 г. Годунов помогает своему ставленнику митрополиту Иову получить титул патриарха. Отныне усилившаяся русская церковь становится его прочной опорой.

Но будто злой рок преследует всемогущего боярина. И «урочные лета», окончательно сковавшие свободу крестьян, и законы против холопов 1597 г. народ, как и прежние беды, все чаще связывает с именем всесильного фаворита. К тому же народная молва обвинила Бориса Годунова в убийстве царевича Дмитрия, единственного оставшегося в живых, кроме угасающего Федора, сына Ивана Грозного.

Не принесла Годунову популярности и война со Швецией в начале 90-х гг. Он вместе с царем по примеру Грозного возглавил поход на Нарву. И хотя часть захваченных шведами земель Москва вернула (города Иван-город и Копорье) и получила балтийское побережье между устьями рек Невы и Наровы, но Нарву — основной русский порт в здешних местах взять не удалось. Мир со Швецией лишь отодвинул решающую схватку с ней на будущее.

Со смертью царя Федора Иоанновича в январе 1598 г. противоречия между верхушкой боярства и Годуновым обострились еще сильнее.

Борис поначалу стремился передать трон своей сестре — царице Ирине, благо наследников ни у Ивана IV, ни у Федора не осталось. Тем самым он хотел сохранить свою ведущую роль в государстве. Но Ирина правила страной лишь полторы недели и столкнулась с сильной оппозицией со стороны Боярской думы. Не выдержав борьбы за власть, она постриглась в монахини и поселилась в Новодевичьем монастыре. Трон снова оказался пуст.

С этого часа Борис Годунов начал открытую борьбу за царский престол. Кто были его противники? На царскую корону мог претендовать старший из братьев Романовых Федор Никитич, а также дальний родственник Ивана III молодой Федор Иванович Мстиславский. Но никто из знатных князей и бояр в решающий момент не стал выдвигать на трон свою кандидатуру. Бояре, напутанные долгими десятилетиями деспотизма Грозного и не желая вновь оказаться под пятой тирана, сплотились и решили, что власть в стране следует передать Боярской думе. Ради этого жертвовали своими претензиями на трон Романовы, Мстиславские, Голицыны и другие славные русские боярские и княжеские роды. Бояре мечтали учредить порядок, какой уже существовал в Польше и Швеции, где реальная власть принадлежала знати.

Значило ли это, что боярство вновь хотело вернуть страну к феодальной раздробленности? Вовсе нет. Это время безвозвратно ушло. Представители знати были уже руководителями единого централизованного государства, состояли у него на службе. Но они не хотели отдавать Россию очередному самодержавному деспоту, а собирались ввести аристократическое правление, возможно, с последующим порядком выборности царей. Совещание бояр в Кремле потребовало, чтобы народ присягнул Боярской думе. И это несмотря на то, что после смерти царя Борис Годунов успел расширить состав Боярской думы и включить туда своих сторонников.

Борис Годунов стоял за старый порядок. Он мечтал о царском венце. Поэтому одновременно с заседанием Боярской думы патриарх Иов созвал в своих палатах другое совещание — Собор. Туда вошли видные церковники, представители дворянства, которое после закона об «урочных летах» поддерживало Бориса, а также верхушки городов. Иов предложил в цари кандидатуру Годунова, и его предложение было восторженно принято Собором.

По существу, образовалось две власти: Боярская дума и Собор, созванный патриархом, что вело к расколу страны.

Годунов заперся вместе с сестрой в хорошо укрепленном Новодевичьем монастыре и оттуда руководил действиями своих сторонников. Его агенты вели антибоярскую агитацию. В ответ новые слухи против Годунова поползли по Москве: его обвинили в отравлении царя Федора. Политические страсти накалялись.

Тогда патриарх организовал народное шествие с иконами к Новодевичьему монастырю. Придя к его стенам, духовные лица, купцы, дворяне, посадские люди слезно просили Годунова вступить на трон. Но Борис отказался. Он заявил, что не ищет престола и готов уйти в монахи. Это был хорошо рассчитанный ход: Годунов нагнетал обстановку, чем оказывал давление на непокорную Боярскую думу и в то же время поддерживал видимость народного волеизъявления.

Затем последовало второе шествие, огромные толпы людей пришли к Борису и вновь просили его принять предложение Собора и сесть на царство. Лишь после этого он дал согласие. И здесь же, в соборе Новодевичьего монастыря, патриарх нарек Годунова русским царем.

Позднее в Успенском соборе патриарх вторично и торжественно объявил Годунова царем.

Правление Бориса Годунова. В истории нередки случаи, когда после смерти деспота, диктатора его выдвиженец и наследник резко меняет прежнюю политику. Он стремится сгладить жестокость и несправедливость предыдущего правления и тем возвысить и укрепить свою власть, завоевать признание народа. Часто бывало и так, что, настрадавшись лично от капризов и прихотей тирана, новый правитель на всю оставшуюся жизнь получал отвращение к прежним порядкам. Все это произошло и с Борисом Годуновым. Уже в первые дни царствования он поклялся, что не будет проливать кровь в течение пяти лет, не возродит жестоких репрессий времен Грозного, будет править справедливо и милостиво. Во время венчания на царство он сказал, обращаясь к патриарху: «Бог свидетель сему, ни-

кто не будет в моем царствии нищ или беден». Позже в беседах с людьми он не раз брал себя за ворот сорочки и заявлял: «И сию последнюю разделю со всеми». Была объявлена амнистия, многие заключенные вышли на свободу.

Гуманные помыслы Годунова были связаны не только с искренним стремлением улучшить положение в стране, разоренной во времена Ивана IV, но и желанием оправдать этим собственную яростную, порой нечистоплотную и жестокую борьбу за власть, в ходе которой гибли невинные люди.

К тому же положение нового царя было непрочным. Против него выступали многие князя и бояре. Одни считали, что он незаслуженно обошел их — знаменитых и родовитых. Другие не забыли гонений, опал, тайных убийств, которые коснулись их родственников. Третьи были убеждены в том, что власть вообще должна принадлежать не самодержавному монарху, а Боярской думе. Волновался и закрепощенный народ.

Все это учитывал Борис Годунов, начав свое правление. С целью привлечь на свою сторону дворян, он устроил раздачу им жалованья, задержанного прежде. Многих бояр повысил в чинах. Для облегчения участи простых людей новый царь отменил все недоимки по налогам, облегчил само налоговое бремя. Годунов всячески поощрял торговлю как внутри страны, так и с зарубежными странами, давал купечеству различные льготы. В то же время в благодарность за поддержку Борис восстановил ряд податных привилегий церкви, отмененных ранее Грозным.

И конечно, он всячески стремился поддержать хозяйство среднего служилого класса — дворян. Именно в их пользу он жертвовал крестьянскими интересами. Годунов всячески возвышал незнатных, но способных людей, противопоставил их родовитому боярству. В этом он предвосхитил позицию Петра I. Но в свою очередь новый царь требовал от дворян честной и деятельной службы, что не нравилось некоторым из них, привыкшим к вольной жизни и необременительной службе. К тому же Годунов преследовал казачество, жестоко наказывал, в том числе дворян, за сношения с этими «рыцарями дикого поля». Он пытался ввергнуть казаков в тягло (налоги, работы, включая труд на государственных пашнях), что вызывало в свободолюбивом казачестве резкие протесты.

Пробовал Борис навести порядок и в приказах. Особенно он обрушился на взяточничество. По существу, это был первый русский царь, который поднял руку на чиновников и судей-взяточников. Если во взятках уличали дьяка, то его возили по всему городу и секли плетью. При этом на грудь ему вешали мешок со взяткой, будь то деньги, меха или другой товар. Но взяточничество не уменьшалось. Мздоимцы только стали осторожнее, и цены на их услуги возросли. В лице приказного дьячества Годунов также приобрел злейших противников.

Не отличаясь хорошим образованием, Борис Годунов тем не менее был страстным поборником просвещения. Он высоко ценил западную культуру, любил беседовать с иностранцами, помогал им обустроиться в Москве. При нем расцвела немецкая слобода Кокуй, где была построена протестантская кирха. Этим он вызвал неудовольствие части православного духовенства. Годунов содействовал развитию в стране книгопечатания, строи-

ельству типографий в разных городах. Мечтал он о создании школ и даже об открытии университета на западный манер. Первым же из русских царей он стал посылать дворянских детей за границу для обучения разным наукам и ремеслам. Но из 18 посланных ни один не вернулся на родину, все решили остаться жить за рубежом.

Особой страстью нового царя стало строительство, в котором он видел прогресс страны. По его велению появились первые каменные торговые лавки в Москве и каменный мост через реку Неглинку. Дело его рук и постройка колокольни Ивана Великого, на которой до сих пор красуется надпись с именем Бориса Годунова. При нем были возведены астраханский кремль, много храмов и других сооружений. Заботился царь о благоустройстве столицы: прокладывали новые мостовые, а в Кремле соорудили первый водопровод. Воду из Москвы-реки подавали мощные насосы.

Отличался Годунов, как говорили тогда, нищелюбием. Он открывал богадельни для нищих, приказывал оделять бедных людей продовольствием, одеждой, деньгами.

В отличие от Ивана Грозного Годунов был хорошим семьянином, любил жену, обожал своих детей — сына Федора и дочь Ксению, дал им блестящее по тому времени образование. Он не терпел «винопития» и всякие постыдные и жестокие забавы, вроде травли людей медведями, которыми услаждались представители элиты.

Казалось, он выполнял все обеты, данные при восшествии на престол. И действительно, страна постепенно стала возрождаться, успокаиваться. Настроение народа, особенно средних его слоев, к которым благоволил Годунов, менялось в пользу нового царя. Этому способствовала его манера общения с людьми: он всегда был ровен, приветлив, дружелюбен. Но за этой мягкой внешностью скрывался железный характер, недюжинная воля, честолюбие, страсть к власти. Добрые начала и помыслы постоянно боролись в его душе с темными страстями. Чувствуя вражду боярства и дьячества, Годунов стал подозрителен, все больше верил доносам. Он поощрял даже доносы холопов на своих хозяев, и те порой с удовольствием мстили своим господам. Царь все больше боялся заговоров, подолгу запирался в своих палатах и не выходил к подданным, окружил себя телохранителями из иностранных наемников.

Вскоре жертвами этой подозрительности стали все тот же Богдан Бельский и его давние соперники бояре Романовы. Бельского за «непотребные» речи против Годунова поставили к позорному столбу и выщипали ему всю бороду — гордость сановного человека.

Что касается Романовых, то Борис давно стремился убрать с дороги этих очень богатых, щедрых, знатных и популярных в народе бояр. В 1600 г. он воспользовался тем, что слуга одного из них обвинил своего хозяина в колдовстве и стремлении «извести» царя. После долгого разбирательства род Романовых был подвержен расправе. Старшего, Федора Никитича, постригли в монахи под именем Филарета, его маленьких детей Михаила (1596—1645) (будущего первого царя из династии Романовых) и Татьяну разослали по тюрьмам. Все братья Романовы были отправлены в ссылку и темницы. Трое из них вскоре умерли.

В результате Годунов нанес жестокий удар Боярской думе, но одновременно восстановил против себя могучий боярский род Романовых и их многочисленных родственников. Это еще больше ослабило его позиции.

Одновременно он ограничил знаменитое местничество, объявив службу «без мест». Это было полезно для интересов государства, но больно задело амбициозных князей и бояр.

Борьба все больше истощала силы Бориса, он стал часто болеть. Однажды с ним приключился удар, от которого он оправлялся несколько недель. После этого стал волочить одну ногу. Силы его угасали, он становился все более одиноким.

Глава 7. РОССИЯ В ПЕРИОД СМУТЫ

§ 1. Великий голод и начало Смуты

Относительное спокойствие в Русском государстве длилось недолго. Уже в 1601 г. проявились признаки серьезного кризиса во всех областях жизни страны.

Все началось со страшного голода, который обрушился на центральные уезды России в 1601 г. Тем летом шли нескончаемые дожди, и посевы либо вымокли, либо недозрели. В августе ударили ранние морозы. Это окончательно погубило урожай. Зерно прошлых лет, находившееся в амбарах крестьян и посадских людей, быстро подошло к концу. Непогода нанесла ущерб и другим сельскохозяйственным культурам.

Уже осенью продуктов питания стало катастрофически не хватать. Цены на хлеб резко возросли, простой народ не мог его купить. Зато богатые люди — князья, бояре, купцы, духовенство, обладавшие большими запасами хлеба в своих житницах, стремились нажиться на стихийном бедствии, взвинчивали цены. Особенно злодействовали спекулянты и перекупщики. Они скупали хлеб в дальних, благополучных уездах и втридорога продавали там, где его не хватало.

Современники тех событий рассказывали, что голод поразил прежде всего бедные слои народа. Лишившись нормальной пищи, люди стали есть кошек и собак, обдирали липовую кору, толкли ее и варили, употребляли мякину и даже сено. Появились случаи людоедства. Трупы умерших валялись на дорогах, их не успевали хоронить. Там, где голод, там и болезни: началась эпидемия холеры. Хозяева, не желая кормить холопов, выгоняли их на улицу, где большинство из них тоже погибало. Лишь в одной Москве от голода и болезней умерло около 120 тысяч человек.

В последующие два года картина повторилась. Снова проливные дожди погубили урожай. Всего за три года вымерла одна треть населения государства.

Правительство Годунова пыталось ослабить воздействие стихийного бедствия. Были введены твердые цены на хлеб, спекулянтов и перекупщиков нещадно наказывали. Борис приказал продавать из своих житниц хлеб по заниженным ценам; предпринимались даже раздачи денег народу. Однако все эти меры не касались крестьян. Годунов поддерживал лишь посадских людей, горожан, которые уже давно стояли за него горой. Кроме того, чиновники похищали часть выделенных народу денег, раздавали их своим родственникам, и в результате предпринятые царем меры мало помогали. Напротив, узнав о том, что в Москве можно спастись от напастей, масса людей хлынула в столицу. Беженцы заполнили все улицы. Они буквально штурмом брали казенные житницы, которые и так были уже опустошены. Голод не ослабевал.

В этих условиях Годунов издал два важных указа, которыми пытался облегчить положение народа. Так, 28 ноября 1601 г. он восстановил Юрьев день, позволив крестьянам вновь беспрепятственно уходить от своих хозя-

ев. Но указ не распространялся на Московский уезд и государственные земли. Московское боярство, дворянство, духовенство, чьи владения в основном находились в центре, могли чувствовать себя спокойно. Зато провинциальное дворянство пришло в негодование. Оно стало терять крестьян, а Годунов — свою верную опору — дворянство.

Второй указ касался холопов. В августе 1603 г. правительство разрешило изгнанным из своих дворов и лишенным пропитания холопам выходить на свободу. Тысячи бездомных холопов объединились под Москвой в разбойничьи шайки, часть устремились в южные земли.

Отчаявшиеся люди силой оружия пытались добыть себе пропитание. Скоро грабежи, разбои охватили всю страну. Шайки вооруженных разбойников перекрывали дороги, грабили купеческие караваны, нападали на обозы с хлебом. Одновременно крестьяне отказывались платить налоги государству, подати и оброки феодальным собственникам. В больших количествах они уходили на свободные земли южных и юго-западных окраин государства, на Дон и Днепр, вливались в число донских и запорожских казаков. В городах оголодавшая беднота начала нападать на хоромы богатых людей, грабить хлебные амбары. Опасно стало даже в Москве. В 1601—1602 гг. Борис Годунов создал специальные дворянские отряды для охраны московских улиц от грабителей и «зажигателей». Во главе этих отрядов встали видные члены Боярской думы. И все же Москва вскоре практически была отрезана от остальной страны, «лихие» люди периодически перерезали Смоленскую, Тверскую, Рязанскую дороги. Так постепенно низы народа начинали действовать наравне с грабительскими, разбойничьими шайками.

Верховную власть, и в первую очередь нового царя, эти слои рассматривали как источник всех своих бед.

Особенную силу приобрел в 1603 г. повстанческий отряд под руководством Хлопко Косолапа, который блокировал несколько дорог, ведущих в Москву. Вскоре отряд Хлопко объединился с другими в подобие настоящего войска. Повстанцы-холопы, крестьяне, посадские громили боярские и дворянские имения, захватывали имущество богатых людей.

Усмирять их Годунов послал воеводу А. Ф. Басманова с «многою ратью», и под Москвой разгорелось настоящее сражение. Каратели разгромили отряды Хлопко, сам он, израненный, попал в плен и тут же был казнен. Но и царская рать потерпела жестокий урон, а воевода Басманов пал в бою. Остатки повстанцев бежали на юго-западные окраины страны, полные злобы и жажды мщения. Таким образом, «великий голод» обострил еще больше все народные беды и подвел людей к черте, за которой уже были борьба, кровь, смерть. Страна стала все больше раскалываться на противоборствующие лагери.

Лжедмитрий I. Именно в эти годы правительство Годунова столкнулось еще с одной непредвиденной и, как оказалось, страшной опасностью — появлением человека, который объявил себя спасшимся от убийц царевичем Дмитрием, сыном Ивана Грозного. Он заявлял о своих правах на русский престол и призывал к расправе над Годуновым и его сторонниками, обещал России справедливое правление.

Кто же был этот человек? Большинство ученых сходится на том, что под именем царевича Дмитрия действовал 20-летний обедневший галицкий дворянин Григорий Отрепьев. Он появился в качестве слуги в доме одного из бояр Романовых. После падения рода Романовых, боясь наказания, Отрепьев постригся в монахи, жил по монастырям, позднее оказался в московском Чудовом монастыре и даже одно время служил при дворе патриарха переписчиком книг. Тот выделял Отрепьева за красивый почерк и сметливость. Но уже в это время Отрепьев начал внушать окружающим мысль о своем необычном происхождении и великом предначертании. Испугавшись подозрительного монаха, патриарх отослал его прочь. А в 1602 г. Отрепьев бежал в Литву, затем побывал в имениях ряда польских и литовских магнатов и наконец осел в имении богатейшего польского вельможи князя Адама Вишневецкого. Там-то он и объявил себя царевичем Дмитрием.

Один из русских историков заметил, что «испечен» был Лжедмитрий в Польше, но «замешан» из московского теста. Действительно, все следы появления самозванца вели в дом Романовых, к видным московским дьякам. Именно в этой среде появилась мысль противопоставить самозванца Годунову и свергнуть ненавистного знати и дьякам царя. Так смута, начавшаяся в 1601 г. во время голода, усилилась благодаря самозванцу.

Григорий Отрепьев был одаренным, пылким, с авантюристическими наклонностями, невероятным честолюбием и в свои двадцать с небольшим лет неплохо образованным. Такой человек мог появиться именно тогда, когда Русское государство стало разваливаться на части: его подрывала борьба низов и верхов общества, противоречия и ненависть в высших слоях. Недаром он нашел убежище в Польше, где давно вынашивались планы разрушения России.

Вскоре самозванец оказался при дворе сандомирского воеводы Юрия Мнишека, который, используя Лжедмитрия, хотел поправить свои материальные дела. Там «царевич» влюбился в 16-летнюю дочь воеводы Марину и обручился с ней. Марина, несмотря на молодость, обладала огромным честолюбием, была фанатичной католичкой. Она мечтала стать русской царицей и помочь католикам продвинуть свои интересы в России. Эти настроения подогревали в ней католическое духовенство, Орден иезуитов. Папский посол в Польше обратил Лжедмитрия в католичество, но тайно, чтобы русские православные люди не отвернулись от «царевича».

Лжедмитрий побывал в Запорожской Сечи, и казаки, ненавидевшие Московию, с восторгом приняли его и обещали помощь. Там и начала формироваться армия самозванца. Туда же к нему пришли послы с Дона, обещавшие поддержку донских казаков. Лжедмитрий повсюду рассылал свои воззвания, они находили благодатный отклик среди окраинного казачества, беглых холопов и крестьян. В народе все шире распространялся слух, что Дмитрий Иванович и есть тот самый справедливый и добрый царь, который всегда был мечтой народа. «Царевич» не скупился на обещания. Польскому королю в случае захвата власти он обязался передать Чернигово-Северские земли и сокровища царской казны. Мнишекам посулил Новгород и Псков, поддержавшим его польским магнатам поклялся возместить их затраты на содержание наемников.

В октябре 1604 г. войско Лжедмитрия форсировало Днепр и появилось в русских землях. С ним шло около 2000 наемников. Король поостерегся отдать в распоряжение самозванца свое войско. Шли с Лжедмитрием также запорожские казаки. Однако при первом же столкновении с правительственными войсками Лжедмитрий потерпел неудачу. Он был разбит под Новгородом-Северским. Наемники оставили его; бежал в Польшу и Юрий Мнишек. Казалось, что авантюра самозванца была обречена на провал с самого начала. Однако его разбитое войско быстро восстановилось. С каждым днем оно увеличивалось, как катящийся с горы снежный ком. К Лжедмитрию подошли донские казаки, крестьяне, холопы, на его сторону переходили стрельцы и дворянские отряды.

Вскоре численность войска Лжедмитрия достигла 15 тысяч человек. Южные города сдавались самозванцу без боя. Казаки, посадские люди и стрельцы приводили к нему связанных воевод. Весь юг и юго-запад страны были охвачены народным движением.

В январе наступил перелом. Под селом Добрыничи близ г. Севска Лжедмитрий снова был разбит царским войском, но воеводы, которые принадлежали к знати и ненавидели Годунова, действовали нерешительно. Лжедмитрий снова спасся и собрал новое войско. А вскоре почти все города юга и юго-запада признали власть самозванца.

Под Кромами решилась судьба Бориса Годунова. Правительственное войско тщетно пыталось взять город, перешедший на сторону мятежников. В царском войске началось брожение, увеличилось число перебежчиков. Годунов получал со всех сторон неутешительные вести. Они угнетали его. Здоровье окончательно пошатнулось, а 13 апреля 1605 г. во время обеда Борис рухнул навзничь, горлом пошла кровь. Это был уже второй апоплексический удар. Распространились слухи, что царь покончил с собой.

Москва начала присягать его сыну царевичу Федору Борисовичу. А под Кромами воеводы со всем войском перешли на сторону Лжедмитрия. Часть царской армии бежала на север. Правительственная военная машина рухнула. Теперь дорога на Москву для самозванца была открыта.

§ 2. Триумф и трагедия Лжедмитрия

Однако Отрепьев медлил с маршем на Москву. Для того были причины: перешедшие на его сторону правительственные войска ненадежны, особенно после того, как среди них разнесся слух, что царевич-то неподлинный. Кроме того, Москва присягнула Федору Годунову, и семейство Годуновых готовилось к обороне. Опасался Лжедмитрий и прямых столкновений с войсками, преданными старой власти, ведь до сих пор он проиграл все сражения, и его успехи были связаны не с военными победами, а с восстанием народа, добровольной сдачей городов.

Теперь его поддержали все заокские города, близкие к Москве. Двигаясь на север, Лжедмитрий держал свое войско обособленно от сопровождавших его бывших правительственных войск и дворянских отрядов. Польская охрана тщательно оберегала его. По 100 человек ночью стояли подле шатра самозванца.

Одновременно он продолжал повсеместно свою агитацию, рассылал повсюду «прелестные грамоты». В них он обличал Годуновых, обещал всем то, чего хотели в России: боярам — прежнюю честь, дворянам — милости и отдых от службы, торговым людям — льготы и облегчение от податей, всему народу — милости, покой, «тишину» и благоденствие. Измученные голодом и разорением люди с восторгом внимали этим посулам.

Направил он своих гонцов и в Москву. Среди них был предок А. С. Пушкина Гаврила Пушкин. Вдвоем с товарищем они при поддержке казачьего отряда подошли к самому городу, а потом проникли на Красную площадь. Стрельцы, которых послали для их поимки, разошлись по домам. Там, на Лобном месте, рядом с Кремлем, 1 июня 1605 г. Пушкин прочитал собравшейся толпе милостивую грамоту Лжедмитрия. Население тут же взялось за оружие. Народ бросился в Кремль. Дворцовая стража разбежалась, и Москва оказалась в руках восставших, которыми умело руководили люди самозванца.

Годуновы бежали из Кремля и попрятались кто где мог. Толпа ворвалась в опустевший дворец и разгромила его, а затем начала крушить и грабить «храмины» богатых людей, в первую очередь дома семейства Годуновых и близких к ним бояр и дьяков. Захвачены были все винные погреба, люди разбивали бочки и черпали вино: кто шапкой, кто башмаком, кто ладонью. Как писал один современник, «вина опилися многие люди и померли».

В это время подошедший уже к Серпухову Лжедмитрий требовал от своих сподвижников расправы над Годуновыми и их покровителем — патриархом Иовом. Восставшие нашли его, притащили в Успенский собор Кремля, содрали с него патриаршьи одежды и знаки отличия и бросили, плачущего, в повозку, которая увезла Иова в один из дальних монастырей.

Вскоре стрельцы нашли и Федора Годунова с матерью и сестрой, и доставили на их старое московское подворье. Туда же явились посланцы самозванца князья Голицын и Мосальский. Здесь по их приказу стрельцы бросились на Годуновых. Царицу быстро задушили веревками. Федор же отчаянно сопротивлялся, но покончили и с ним. Сестру оставили в живых. Позже ее постригли в монахини и отправили в Кирилло-Белозерский монастырь. Выйдя на крыльцо, бояре объявили народу, что царь и царица-мать со страху отравились.

Другие члены царской семьи также были обнаружены и затем высланы. Династия Годуновых прекратила свое существование.

Лжедмитрий торжественно въехал в Москву 20 июня 1605 г. Столица встретила его колокольным звоном.

В тот же день Василий Шуйский, отказавшись от своих прошлых показаний, заявил, что в 1591 г. был убит не царевич, а другой мальчик, царевич же спасся. Через некоторое время Лжедмитрий выехал на встречу с матерью Марией Нагой — монахиней Марфой. Бывшая жена Ивана Грозного признала в Лжедмитрии своего сына.

Теперь дерзкому и изворотливому самозванцу надлежало выполнять свои обещания как перед верхами общества, так и перед средними и низ-

шими его слоями, которые сообща поддержали его. Однако все это оказалось делом совершенно невыполнимым.

И все же Лжедмитрий попытался совершить невозможное, показав большое политическое чутье, ум, находчивость и смелость.

Прежде всего он урегулировал отношения с Боярской думой, подтвердив ее полномочия и обещав боярам сохранить их вотчины. Вернул в Москву многих опальных при Годунове бояр и дьяков и в первую очередь оставшихся в живых Романовых. Филарету Романову он предложил скинуть монашескую рясу и вновь войти в Боярскую думу, а когда тот отказался вернуться в мир, удостоил его сана митрополита. В Москву вернулся и маленький Михаил Романов с матерью. Там он встретился с отцом, которого не видел пять лет.

И все же видное московское боярство во главе с В. И. Шуйским в отношении нового царя было настроено враждебно. Он помог им устранить ненавистного Годунова, и теперь они стремились избавиться от самозванца-чужака и взять власть в свои руки.

С первых же дней бояре тайно стали настраивать народ против Лжедмитрия, обличать его за связь с поляками — врагами Русского государства. Это было тем более легко, что поляки, прибывшие с Лжедмитрием, вели себя в Москве нагло, оскорбляли москвичей, заходили в церкви с оружием, обижали женщин.

Вскоре стало известно о заговоре Шуйского против Лжедмитрия. Двое заговорщиков были казнены. Шуйского тоже вывели на плаху. Палач занес над его головой топор, но в это мгновение появился гонец из Кремля с грамотой о помиловании. Шуйского услали из Москвы, но вскоре простили и разрешили вернуться обратно. Боярство готовилось к новой борьбе.

Лжедмитрий стремился завоевать поддержку и доверие духовенства. Он подтвердил ему все старые льготы и привилегии. Однако отцы церкви с подозрением относились к связям нового царя с поляками-католиками.

Лжедмитрий попытался освободиться от польских и казацких отрядов, которые чувствовали себя в Москве победителями и дискредитировали царя. Он заплатил полякам хорошие деньги за службу и предложил вернуться на родину, однако те продолжали оставаться в Москве, кутили, задирали москвичей. Вскоре московское население выступило против насилия со стороны поляков. Дело кончилось побоищем. Лжедмитрий приказал арестовать поляков — зачинщиков беспорядков, но потом тайно отпустил их.

Казаков он также рассчитал и отправил восвояси, чем вызвал их большое неудовольствие. Все холопы, крестьяне, посадские люди были уволены из войска. Так закончила свое существование народная армия самозванца.

Зато новый царь щедро одарил дворян, жалованье им было удвоено. Он раздал им огромные суммы денег, наделил новыми земельными участками, населенными крестьянами. Как и предшествовавшие правители, Лжедмитрий старался опереться на дворян и тем самым укрепить свою власть.

Трудным был для нового царя выбор политики в отношении холопов и крестьян. Лжедмитрий пошел на компромисс. Он отпустил на волю всех холопов, которые попали в кабалу в голодные годы. Освободил от налогов

жителей некоторых областей на юго-западе страны, оказавших ему наибольшую поддержку и пострадавших от карателей Годунова. Специальным указом новый царь оставил на свободе тех крестьян, которые бежали от своих господ в голодные годы. И это было, конечно, необычным явлением для страны. Но в то же время он оставил в силе «урочные годы», т. е. сыск беглых крестьян, и даже несколько увеличил их сроки. Тем самым он сохранил незыблемым крепостное право. Больше всего Лжедмитрий боялся затронуть интересы феодального класса. Зато продолжал популярную при Годунове борьбу со взяточничеством и под страхом смертной казни запретил чиновникам брать взятки. Упорядочил новый царь и сбор налогов. Он разрешил представителям крестьянских общин самим доставлять собранные налоги в казну. Тем самым Лжедмитрий нанес удар по привычке приказных людей прикарманивать часть налоговых средств. Все эти нововведения были разумными и назревшими, и простой народ одобрял их.

Но особенно поразителен был поворот его в отношениях с Польшей. Здесь с первых же дней правления он показал себя приверженцем российских интересов и защитником православия. Он отказался предоставить обещанные земли польскому королю, урезал плату за помощь польским наемникам и магнатам. Повел разговор о необходимости вернуть России западнорусские земли, захваченные Речью Посполитой. Польский король был вне себя от бешенства. К тому же Лжедмитрий отказал католикам в постройке храмов на территории России.

Тем не менее, опасаясь заговора со стороны бояр, он постоянно держал около себя польских и других иноземных телохранителей. Его близкими советниками были поляки, которым он был обязан и иными своими успехами. Это постоянно раздражало русское население.

Лжедмитрий вовсе не вязался с привычными представлениями о неприступном, далеком от народа самодержце. И некоторые введенные им меры говорили о нем как о человеке вполне европейских обычаев и нравов, что было удивительно и непривычно для отгороженной от Европы России, упорно державшейся за старину. Он впервые в истории страны разрешил русским купцам свободный, без дозволения правительства, выезд за границу, провозгласил свободу всех религий. Не видя большой разницы между католиками и православными, он любил говорить: «Все они христиане» — и был в этом, конечно, прав.

Лжедмитрий ежедневно бывал в Боярской думе, деятельно участвовал в ее работе, поражал своей способностью быстро, без проволочек решать сложные вопросы. Дважды в неделю царь лично принимал челобитья (жалобы), и каждый мог объясниться с ним по своим делам. Часто без охраны он прогуливался по московским улицам, заходил в ремесленные мастерские, лавки купцов, беседовал с людьми.

Будучи сторонником просвещения, царь ратовал за то, чтобы дать народу образование, а бояр уговаривал побывать за границей и посылать туда своих детей для обучения. Большое внимание он уделял созданию новой армии, сам учил ратных людей брать крепости приступом, причем лично участвовал в маневрах, метко стрелял из пушек.

В отличие от прежних царей Лжедмитрий свободно вел себя за обедом, беседовал, слушал музыку и, что уж вовсе поражало ревнителей старины, не молился перед трапезой, не мыл руки после еды и не ложился почивать, а отправлялся по своим делам.

В начале XVII в. Россия была еще абсолютно не готова к такой ломке обычаев и нравов, а потому бояре, духовенство да и простой народ встречали новизну с недоверием и удивлением.

Особенно эти чувства усилились, когда в Москве появилась невеста царя Марина Мнишек в сопровождении двух тысяч польских шляхтичей. И хотя свадьба проходила по русскому православному обряду, Марина отказалась принять причастие из рук православного священника. Отвергла она и предложенное ей платье. Сопровождавшие ее польские паны и охрана считали в Москве себя хозяевами, грабили горожан, оскорбляли женщин, заходили с оружием и собаками в церкви. Постоянная связь с поляками, определенная зависимость от польских советников стали той слабостью, которая в конце концов погубила Лжедмитрия.

В городе закипала ненависть против Марины, поляков.

Всем этим и решили воспользоваться бояре, организовавшие против Лжедмитрия очередной заговор, который внешне был направлен не против царя, а против его польских друзей. Князья Шуйский и Голицын вовлекли в него верных им дворян, часть горожан, возмущенных насилиями со стороны поляков.

Но заговорщики не рассчитывали, что большинство народа выступит против самозванца, который, несмотря ни на что, был популярен среди простых людей. Коварный Шуйский пошел на обман. Заговорщики решили ворваться в Кремль с криком: «Поляки бьют государя!», а потом окружить Лжедмитрия будто бы для защиты и убить его. Самозванца несколько раз предупреждали о назревающем заговоре, но он, будучи уверенным в любви к нему народа, проявил беспечность и не принял мер предосторожности.

Под утро 17 мая 1606 г. в Москве тревожно загудел набат. Горожане бросились громить дворы, где размещались поляки. Одновременно отряд в 200 вооруженных дворян во главе с боярами-заговорщиками проник в Кремль. Заговорщики ворвались в покои царя. Услышав шум, Лжедмитрий вышел к ним с мечом в руках, но после короткой схватки вынужден был отступить в свою спальню. Он пытался спастись, выпрыгнув из окна. Но при этом вывихнул ногу и разбил грудь. Когда он попал в руки заговорщиков, его тут же зарубили мечами.

Три дня тело Лжедмитрия лежало для всеобщего обозрения на Красной площади. Потом труп сожгли, пепел зарядили в пушку и выстрелили в ту сторону, откуда пришел самозванец. Марину Мнишек и ее отца арестовали и выслали в Ярославль.

§ 3. Кризис государства и общества в России

Смута в России набирала силу. Взволновались все слои общества. Страна бурлила. Старые обиды выплеснулись наружу. Главным двигателем смуты стал народ, широкие слои простых людей. Они стали играть решаю

ную роль во многих важных событиях в стране. Однако народ не имел опыта политической борьбы, верил тем искушенным политикам, которые шли обманом, где посулами вели его за собой. Так случилось и после переворота 17 мая и убийства Лжедмитрия.

Москвичи еще не поняли, что за их спиной заговорщики свергли ненавистного боярам самозванца, а России уже навязали нового царя. Им стал князь Василий Шуйский (1552—1612).

Пятидесятилетний, низенький, подслеповатый, умный и пронырливый, он страстно мечтал о троне с тех самых пор, как пресеклась царская династия Рюриковичей. Он сам был Рюриковичем и считал, что имеет больше прав на царство, чем Годунов.

Его непривлекательный облик виден особенно ясно в истории с царевичем Дмитрием. В 1591 г. он удостоверил, что царевич зарезал себя сам. Во время захвата Москвы самозванцем заявил, что Дмитрий спасся. Теперь же князь утверждал, будто мальчика в 1591 г. убили по наущению Годунова.

Уже через три дня после убийства самозванца московский люд собрался на Красной площади, чтобы решить судьбу управления страной. Раздались голоса, что во главе государства следует поставить выбранного заново патриарха. Другие ратовали за передачу власти Боярской думе, но в толпе активно работали и люди Шуйского. Они-то и выкрикнули его имя как будущего царя. И тут же сторонники Шуйского подхватили этот клич. Так была решена судьба царской короны. Вскоре патриархом всея Руси Шуйский определил казанского митрополита Гермогена, страстного ревнителя православия, жесткого и неукротимого человека, ненавистника самозванцев и католиков.

С трудностями, через кровь и борьбу Россия постепенно уходила от самодержавной наследственной монархии и переходила, как Польша, Швеция и ряд других стран, к системе выборности (которую держала в своих руках аристократия) верховной власти. Об этом и мечтало московское боярство. То же подтвердила и специальная крестоцеловальная запись, которую сделал после своего «избрания» Василий Шуйский. «Целую крест на том, — обещал он в этом документе, — что мне ни над кем не делать ничего худого без собору».

Гражданская война. Приход к власти боярского царя не только не прекратил смуту в Русском государстве, но, напротив, еще более усилил ее.

Широкие народные массы, значительная часть дворян, а также соратники Лжедмитрия вовсе не желали признавать власть Василия Шуйского, не хотели отдавать завоеванного.

Уже через несколько дней в стране появился слух, что царь спасся, что он до поры до времени укрывается в надежном месте, но придет время, и он снова пойдет на Москву.

Центром антибоярских настроений стал южный город Путивль, где воеводой стал сторонник и друг Лжедмитрия князь Шаховской. В поддержку Путивля выступили Рязань, Елец и другие города. А в Польше объявился дворянин Молчанов, один из убийц Федора Годунова и близкий друг самозванца, который стал выдавать себя за спасшегося царя Дмитрия.

Вскоре мощное восстание охватило всю южную и юго-западную часть России, где люди еще не забыли свобод, добытых вместе с царем Дмитрием. Кроме того, за последние два года огромные массы населения — крестьяне, посадские люди, по существу, вышли из повиновения властям, почувствовали свободу и вседозволенность, перестали подчиняться кому-либо, утверждали это сладкое право силой оружия. Они больше не хотели жить по указке княжеско-боярской Москвы. По сути, в 1606 г. в России началась гражданская война, когда одна часть общества — низы и средние слои (дворянство и посадские люди) — выступила против другой. Смыслом и целью всякой гражданской войны является захват власти. Так произошло и в России начала XVII в. Страна раскололась на части. Возникли два центра борьбы — Путивль и Москва. Во многих уездах России появилось свое управление, выбранное местным населением. Государственная система управления начала разваливаться.

К русскому населению в Среднем Поволжье, по рекам Оке и Клязьме примкнули местные нерусские народы — марийцы, мордва, чуваши, татары.

К осени под Ельцом сформировалась большая повстанческая армия, на сторону которой перешли и ратные люди, посланные сюда Шуйским. Во главе этой армии, состоящей в основном из дворян южных уездов России, встали дворяне Истома Пашков, Прокопий Ляпунов и Григорий Сунбулов.

В Путивле формируется другая армия. В нее в основном вошли казаки, беглые холопы, крестьяне — все те, кто участвовал в первом походе Лжедмитрия на Москву. Но, как и в первом походе, здесь была представлена и высшая знать, и дворяне, служившие ранее Лжедмитрию и порвавшие с Шуйским. Возглавил же эту армию не боярин, не дворянин, а простой бывалый человек, опытный воин Иван Болотников.

Прежде он был боевым слугой князя Телетевского. Потом бежал на юг к казакам, сражался с крымскими татарами, попал в плен. Оттуда Болотникова продали в Турцию, и некоторое время он был подневольным гребцом на галерах. Во время морского сражения его освободили итальянцы — так Болотников оказался в Европе. Побывал в Венеции, а потом через Германию и Польшу направился домой. В Польше узнал о событиях в России и сразу же встал на сторону «истинного царя Дмитрия». Но, увы, самозванец был уже мертв. Однако слух о его чудесном спасении катился по всему югу России, достиг он и польской границы. Именно здесь Болотников встретился с Молчановым, который выдавал себя за спасшегося царя, и тот дал ему письмо в Путивль. Там князь Дмитрий Шаховской назначил Болотникова командиром большого повстанческого отряда, который скоро вырос в настоящую армию. Болотников всюду называл себя воеводой царя Дмитрия Ивановича.

От Путивля армия Болотникова двинулась на Москву. По пути повстанческий воевода одержал ряд блестящих побед над царскими войсками. Современники восхищались его полководческим дарованием.

Вскоре Болотников был уже под Москвой. Сюда же подошли и дворянские отряды из-под Ельца, разметавшие по пути высланные против них царские войска. Здесь обе рати объединились, но между народным

войском и его вождем Иваном Болотниковым и дворянскими отрядами и их предводителями не было согласия. Их объединял лишь лозунг царя Дмитрия, но отдельные слои этого движения мечтали каждый о своем. И конечно, их интересы расходились. Бояре и князья стремились вернуть свои имения и привилегии, полученные от самозванца, дворяне жаждали новых поместных земель и увеличения жалованья, крестьяне и холопы хотели воли, посадский люд — облегчения от повинностей и налогов.

В октябре 1606 г. объединенная рать расположилась рядом с Москвой, в селе Коломенском. Но Пашков и Ляпунов не хотели подчиняться «холопу» Болотникову и держали свои отряды особняком. Началась осада Москвы. Простой народ столицы готов был поддержать Болотникова, но богатые посадские люди опасались расправ. Они требовали показать им «царя», но его в лагере повстанцев не было, и это ослабляло их позиции.

В этот решающий для боярско-дворянской России час правительство Шуйского мобилизовало все силы; из многих северных городов к Москве подходят стрелецкие полки. Но исход дела решило не военное противодействие, а измена дворян. Они вступили с Шуйским в тайные переговоры. Во время битвы за Москву 2 декабря сначала на сторону царя перешли рязанские дворяне во главе с Ляпуновым, а потом отряды Пашкова. Фронт был открыт, и царские войска начали теснить повстанцев. Многие из них погибли на поле боя, других пленили и казнили здесь же на месте. Болотников отступил, огородился лагерем и три дня еще держался в осаде, пока царская артиллерия не подожгла его укрепления. Но потом он вынужден был уйти в Калугу. Часть его войска бежала в Тулу.

Однако борьба на этом не закончилась.

Со всех сторон и к повстанцам подходят новые силы. В Туле с отрядом в несколько тысяч казаков, холопов, крестьян появился еще один самозванец, назвавшийся Петром, сыном царя Федора Ивановича. Самозванство становится модой. Простой народ выдумывал себе героев и с упоением шел за ними, порой на верную гибель.

«Петр» объединяет свои силы с войском Болотникова, и они одерживают ряд побед под Тулой и Калугой. При этом самозванец и его соратники отличаются особой жестокостью по отношению к пленным воинам царя и богатым людям. Но инициатива начинает постепенно переходить к правительственным войскам, тем более что царь Дмитрий так и не появляется. А это сеет смятение и неуверенность в лагере повстанцев.

В мае 1607 г. повстанческое войско все же нанесло поражение армии Шуйского неподалеку от Тулы. Причем командовал повстанцами князь Телятевский, сподвижник Лжедмитрия, враг Шуйского и бывший хозяин Болотникова, а довершил разгром царского войска подошедший на помощь сам Болотников. Но князь не захотел объединять свои силы с бывшим слугой. Победители промедлили и не развили успех. Момент был упущен. Каждый из них самостоятельно вернулся в Тулу.

Там и окружила повстанцев стотысячная армия Шуйского. Царь сам прибыл под Тулу для руководства осадой. Незадолго до этого он издал ряд указов, которые, с одной стороны, содействовали расколу среди повстанцев, особенно между холопами и крестьянами, а с другой — привлекли на

его сторону дворян. Он приказал давать свободу холопам, которые покинут лагерь повстанцев, и запретил превращать свободных людей в холопов без их согласия. В то же время правительство продлило срок сыска беглых крестьян с 5 до 15 лет. Крепостной режим ужесточался, что было на руку дворянам.

Четыре месяца обороняли повстанцы каменный кремль Тулы. Совершали вылазки, наносили правительственным войскам большой урон. На конец царские воеводы пошли на жестокий шаг: плотиной они перекрыли местную реку Упу, вода хлынула в город и затопила запасы продовольствия и порох. В городе начался голод. Повстанцы зароптали, и тогда их вожди пошли на переговоры с Шуйским. За сдачу города царь обещал им жизнь, рядовых же воинов поклялся отпустить на свободу. Ворота города открылись. Болотников подошел к шатру царя и, как подобает воеводе, положил к его ногам свою саблю. Это был рыцарский жест народного вождя.

Но царь не ответил на это благородство. И Болотников, и Лжепетр были схвачены. Лжепетра вскоре повесили, а Болотникова отослали на север. Шуйский опасался открыто нарушить данное ему обещание. Но через полгода содержания под стражей, когда повстанческие страсти поутихли, Болотникова ослепили, а потом утопили в проруби.

Но борьба повстанцев с правительством продолжалась еще долго. Не сразу успокоились российские города и села.

Эта победа досталась России дорогой ценой. Страна разваливалась, в ее дела стали вмешиваться соседи. Дворянство, поддержавшее Шуйского в критический момент противостояния Болотникову, мечтало о сокрушении власти княжеско-боярской аристократии. Вся борьба была еще впереди.

Это вскоре подтвердило и появление на западных границах России летом 1607 г. нового самозванца. По всем данным, это был бродячий учитель. Он был похож на Лжедмитрия I, и польские шляхтичи вместе с Молчановым уговорили его взять на себя имя царя Дмитрия.

На этот раз польский король принял еще более деятельное участие в очередной авантюре. В случае Лжедмитрия I он только не мешал магнатам снарядить и вооружить самозванца, сейчас же призывал шляхтичей поддержать новый поход на Москву. Главной ударной силой войска Лжедмитрия II стали польские наемники во главе с видными воеводами. Здесь же появились запорожские и донские казаки. Примкнула к Лжедмитрию II и часть бывших болотниковцев. К весне 1608 г. его рать насчитывала до 30 тысяч человек. Русские люди вновь мечтали обрести в лице Лжедмитрия II «доброго царя». Поэтому многие южные и западные города России присягнули самозванцу. Однако центр, север и северо-восток страны с городами Нижний Новгород, Ярославль, Кострома, Коломна, Казань, Смоленск остались верны Шуйскому.

1 мая 1608 г. рать Лжедмитрия II нанесла поражение царскому войску под городом Болховом, и вскоре самозванец был уже под Москвой. Но взять сходу хорошо укрепленный город сил не хватило. Он остановился лагерем под Москвой в селе Тушино. С тех пор второй самозванец вошел в русскую историю под именем «тушинского вора». Он создал свои органы

правления — Боярскую думу, приказы. Патриархом он сделал ростовского митрополита Филарета Романова.

Так в России появились два царя, два правительства, две столицы. Смута достигла апогея. В поисках материальных благ, в первую очередь земель, наград, привилегий, чинов, бояре и дворяне часто перебегали из Москвы в Тушино и обратно. Многие так и не определились до конца, кому же они будут служить. Их называли за это «перелетами». Нравственность этих людей падала все ниже. Для них уже не существовало таких понятий, как честь, Родина.

Сторонники Лжедмитрия II для укрепления его авторитета привезли в Тушино Марину Мнишек, которая была отпущена Шуйским вместе с отцом обратно в Польшу. В Тушинском лагере под нажимом поляков и за огромные деньги Марина признала в Лжедмитрии II своего убитого мужа. Она тайно обвенчалась с самозванцем. Девятнадцатилетняя авантюристка по прежнему мечтала о русской короне.

Однако никакие меры не могли поддержать популярность Лжедмитрия II. В отличие от своего предшественника тушинский царь оказался человеком мелким и бесталанным, он не смог поддерживать в своем огромном войске дисциплину, предавался пьяным оргиям. А в это время польские отряды стали расползаться по стране, захватывать города и села, грабить людей. Особенно злодействовали поляки из отрядов под командой Анджея Лисовского. Их в народе стали называть «лисовчики».

Но Лжедмитрий II уже был неспособен обуздать своих польских друзей. Осенью поляки напали на богатый Троице-Сергиев монастырь — русскую православную святыню. Монахи и укрывшиеся за стенами монастыря посадские люди и крестьяне более года держали оборону.

С каждым днем народ все яснее понимал, что рать «доброго царя» стала превращаться в войско захватчиков русской земли, в грабителей и убийц.

Многие русские попутчики самозванца стали покидать его, лагерь начал распадаться. Города выгоняли из своих стен представителей тушинского царя, затворяли перед его отрядами свои ворота, отказывались везти в Тушино собранные налоги. Все чаще города Севера и Поволжья начали обмениваться грамотами, в которых клялись постоять за православную веру и «польским и литовским людям не сдаться».

Борьба против тушинцев приобретает характер национального патриотического сопротивления иноземным захватчикам. Так постепенно гражданская война перерастает в национально-освободительное движение, хотя по-прежнему значительная часть народа продолжает выступать и против московского правительства Шуйского.

Иностранное вмешательство в русскую смуту. И все же у Шуйского не оставало сил покончить с «тушинским вором». Для спасения своей власти и сохранения государства московский царь заключил договор о помощи между Россией и Швецией, которая находилась в состоянии войны с Польшей.

Переговоры со шведами в Новгороде в 1608 г. возглавил племянник царя молодой талантливый полководец Михаил Васильевич Скопин-Шуйский.

Шведы обещали дать ему в помощь пятитысячный корпус во главе с опытным военачальником Якобом Делагарди. В ответ Шуйский обещал шведам отдать город Корелу с округой и отказаться от прав на Ливонию. Шведы обязались не разорять освобождаемые русские земли и с уважением относиться к православию и храмам. Поначалу договор строго соблюдался. Весной 1609 г. союзное войско, двигаясь от Новгорода, начало успешное наступление на тушинцев. Они были выбиты из многих захваченных городов. Вскоре Скопин-Шуйский нанес поражение польским отрядам и освободил Троице-Сергиев монастырь от осады. Однако во время продвижения по русской земле шведы, не получив от Шуйского денег на содержание войска, начали вопреки договору разорять и грабить русскую территорию. Теперь население вынуждено было обороняться не только от поляков, но и от шведов. Это еще более сплотило народ против иноземцев, хозяйничавших на русской земле, вызвало патриотические настроения.

Появление в России шведов в качестве союзников осложнило отношения с Польшей. Теперь король разорвал прежний мир с Россией и начал открытые военные действия. Осенью польские войска осадили Смоленск. Если бы Смоленск пал, дорога на Москву была бы открыта. Но город во главе с воеводой Михаилом Борисовичем Шеиным защищался отчаянно.

Теперь поляки больше не нуждались в Лжедмитрии II. Они стали откровенно пренебрегать им, оскорблять своего недавнего кумира. А с севера надвигалась объединенная русско-шведская рать. В этих условиях тушинский царь, переодевшись в крестьянскую одежду, на обычных санях тайно бежал в Калугу, где у него было немало сторонников. Скоро за ним последовала и Марина Мнишек.

Пик Смуты. Теперь в России появилось не два, а три центра власти: Москва, Тушино и Калуга. Однако русские тушинцы больше не хотели иметь ничего общего с Лжедмитрием II, который полностью был под контролем, с одной стороны, польских искателей наживы, а с другой — бывших сподвижников первого самозванца и казаков. Их лидеры, в первую очередь князья, бояре, тушинский патриарх Филарет Романов, ищут выход в том, чтобы противопоставить непопулярному царю Василию Шуйскому какую-либо другую фигуру, которая могла бы вновь объединить страну. Так появляется идея о приглашении на русский трон сына польского короля, юного Владислава.

Возникновение такого предложения, направленного тушинцами под Смоленск польскому королю, стало продолжением старой боярской линии еще со времен Годунова на то, чтобы ограничить в стране самодержавную власть монарха и, по существу, передать власть Боярской думе. Но опасность этого предложения для России состояла в том, что за спиной королевича Владислава стоял его отец Сигизмунд III, который поставил себе целью завоевание России. Тушинцы, зная это, в проекте соглашения ограничили власть Владислава целым рядом условий, которые бы исключали

вление на Россию со стороны Польши. И одним из таких условий стало обращение Владислава из католичества в православие, обещание во всех делах советоваться с боярами и сохранять «старину», т. е. прежние порядки и традиции.

А в это время к Москве двигалось совместное войско Скопина-Шуйского и шведов. Польские отряды в нескольких боях были разбиты, и вскоре Скопин-Шуйский вступил в Москву. За всю свою военную карьеру он не проиграл ни одного сражения. Его, 24-летнего воеводу, встречали толпы людей. Торжества сменяли одно другое. Популярность молодого полководца росла день ото дня. О нем уже заговорили как о будущем царе после бездетного и старого Шуйского. Это приводило всю семью Шуйских в ярость.

Неожиданно во время одного из пиров Скопин-Шуйский занемог и через несколько дней скончался. Молва приписала царю и его родственникам отравление народного любимца. Теперь непопулярность царя еще более возросла. Кроме того, становилось ясно, что московское правительство не только не способно принести успокоение стране, но и втянуло в русскую Смуту шведов, а также оказалось в состоянии войны с Польшей.

Окончательно правительство Шуйского дискредитировало себя после того, как брат царя Дмитрий Шуйский, отправленный на выручку Смоленска, проиграл полякам битву под селом Клушиным. После этого шведский корпус ушел на север. Москва практически лишилась защиты. В это время Лжедмитрий II снова вышел из Калуги, подчинив себе многие южные города.

Самозванец встал около села Коломенского, где когда-то раскинул свой лагерь Болотников. Москва снова оказалась в осаде. В этот критический момент московское боярство совместно с тушинским организовало заговор против Шуйского. В него были вовлечены посадские люди, стрельцы. 17 июля 1610 г. Шуйский был схвачен и лишен престола. Тут же его насильно постригли в монахи. Позднее он вместе с братьями был выдан полякам и через два года погиб в плену.

Во главе переворота стояли видные московские бояре Ф. И. Мстиславский, В. В. Голицын и другие члены Боярской думы. Всего их было семь человек, поэтому новое правительство было в народе названо «семибоярщиной».

Чего же добивалась «семибоярщина»? Прежде всего передачи власти в стране Боярской думе, коллективному аристократическому органу.

Итак, вновь боярство претендовало на то, чтобы, как в Польше и Швеции, как было прежде на Руси в Новгороде, осуществлять руководство страной и не допустить больше самодержавного деспотизма. Если бы Россия пошла по этому пути, то, вероятно, более в российской истории не было бы самодержавной деспотичной власти монарха, которая уже принесла стране столько горя, унижения человеческой личности, задавила все признаки свободы. В тех условиях это был несомненный шаг вперед по пути цивилизационного развития страны, хотя само боярство и отличалось эгоизмом и корыстолюбием.

Во-вторых, «семибоярщина», выступив против самозванца, стремилась восстановить порядок в стране, расшатанный восстаниями низов, эти восстания зачастую сопровождались откровенными грабежами и всеобщей дозволенностью.

В-третьих, боярство стремилось покончить с войной против Польши. Московские бояре вместе с тушинцами вновь предложили русский престол королевичу Владиславу при условии, что он перейдет в православие, женится на православной, очистит русскую землю от польских отрядов. Король должен будет уйти от Смоленска. В случае реализации этого плана бояре прекращали в своей среде борьбу за престол, получали зависимого от себя царя, устанавливали с Польшей мирные и союзные отношения. Патриарх Гермоген поддержал эти предложения.

Переговоры по этому поводу начались с гетманом Станиславом Жолкевским, чье войско из-под Смоленска подошло к Москве. Одновременно московских жителей стали приводить к присяге в пользу Владислава. А вскоре московское посольство во главе с Филаретом Романовым и князем Голицыным выехало под Смоленск к королю.

Совместными действиями войско Боярской думы и поляков отогнало от Москвы Лжедмитрия II. Он снова бежал в Калугу, а бояре разрешили польскому войску вступить в Москву. В ночь на 21 сентября 1610 г. поляки тайно заняли Кремль. Теперь Дума имела надежную защиту против самозванца. Но события в Калуге сразу изменили ситуацию. Во время охоты Лжедмитрий был убит соратниками. Отныне вторая самозванщина закончилась, идея «царя Дмитрия» рухнула. Правда, оставалась еще Марина Мнишек, которая через несколько дней после гибели мужа родила сына Ивана. Теперь «воренок», как его стали называть в России, оставался единственной надеждой сторонников самозванца. Но надежда эта была слабой.

Возможно, Боярская дума все рассчитала правильно. Но карты спутал польский король: он отказался снять осаду Смоленска, упорствовал по поводу перехода сына в православие, а потом вообще потребовал себе российский престол. Послов он задержал, и они, по существу, превратились в заложников.

Теперь ситуация резко изменилась. Польский король продолжал вести войну с Россией. Шведы из союзников превратились во врагов, так как российское население приступило к присяге Владиславу и начало захватывать русские города на севере страны. Польский гарнизон стоял в Москве и Боярская дума также оказалась в плену у поляков. Русская государственность была на краю гибели. Казалось, уже не доставало сил, чтобы спасти Россию от захвата ее иноземцами.

§ 4. Спасители отечества и путь к абсолютной монархии

В этот критический момент свое слово сказали широкие слои народа. Но не та крестьянская и холопья беднота, которая стремилась сломать сложившуюся феодальную систему, не дав взамен ничего, разрушить страну, разграбить ее, нажиться на ее горе, используя лозунг многочисленных самозванцев. Поднялись к активной патриотической деятельности средние слои России: в первую очередь зажиточное посадское население городов

купечество, ремесленники, дворянство, государственные крестьяне, казачество, оставшееся не у дел после гибели Лжедмитрия II, значительная часть бояр и князей, кто не был связан ни с одним самозванцем, ни с поляками, ни с Шуйским, ни с «семибоярщиной».

Во главе этого патриотического движения встал несгибаемый старик патриарх Гермоген. Он проклял всех пособников поляков, призвал русское население не подчиняться Владиславу, поскольку поляки не выполнили ни одного из условий договора. Он ратовал за царя из числа русских боярских православных родов. Обращения патриарха стали распространяться по всем русским городам. И сами города вновь ссылаются между собой грамотами. Из осажденного Смоленска писали в Москву, из Ярославля — в Казань, из Нижнего Новгорода — в Рязань. В этих грамотах жители городов призывали друг друга: «Стоять за православную веру и за Московское государство, королю польскому креста не целовать, не служить ему... Московское государство от польских и литовских людей очищать. И кто с ними против Московского государства станет, против всех биться неослабно».

Первой поднялась Рязань во главе с Прокопием Ляпуновым, следом встали другие города. С начала 1611 г. из городов отряды шли к Москве со всех сторон. Туда же двигались и казацкие отряды во главе с атаманом Иваном Заруцким и князем Дмитрием Трубецким, служившим некоторое время назад тушинскому самозванцу. Вместе эти силы сформировали первое народное ополчение, целью которого стало освобождение Москвы от поляков. Во главе ополчения встал Совет всей земли, который напоминал прежние земские соборы. Возглавляли его вожди ополчения.

Но казаки имели в этом движении собственный интерес. Они призывали под свои знамена крепостных людей и обещали им свободу. Это не совпадало с интересами дворян, и чуть позже эти разногласия проявились.

Вскоре отряды ополчения подошли к Москве. Народ столицы с радостью ждал освободителей. Люди вооружались, кто чем мог, готовились к схватке. Но и поляки вместе с боярами готовились к обороне. Патриарха Гермогена схватили и заточили в темницу, на хлеб и воду; у населения изымали оружие, отнимали даже топоры у плотников и ножи, чтобы люди не использовали их в бою, установили на крепостных стенах пушки. И все же окончательно запугать москвичей полякам и поддерживающим их боярам не удалось: 19 марта в столице вспыхнуло восстание. Его возглавили воеводы, тайно пробравшиеся в Москву из ополченского лагеря. Среди них был и князь Д. М. Пожарский, организовавший сопротивление на Сретенке. Повстанцы перегородили улицы столами, скамьями, бревнами, стреляли из-за них в поляков и немецких наемников. Пожарский отбил все атаки врагов, построил острожек невдалеке от второй черты укрепления Москвы Китай-города и оборонял его вместе с русскими пушкарями.

Тогда поляки решили задушить восстание огнем. Москву запалили с разных концов. Москвичи пытались сбить пламя, уничтожать поджигателей, но это не удавалось. Сильный ветер разметал огонь по всей Москве. Пылал центр, загорелось Замоскворечье. В дыму и огне поляки продолжали избивать москвичей, окружили и подожгли острожек Пожарского. Израненного князя соратники вынесли из боя и отправили в Троице-Сергиев

монастырь. Оттуда смелого воеводу увезли в его вотчину — село Мугреево, что находилось в лесах под Нижним Новгородом.

Первое ополчение подошло к уже покоренному, задавленному, выжженному городу. Ополченцы начали сражение за овладение им.

К началу лета из-под Смоленска пришло известие о его падении. Штурмы не давали результата, и тогда пушечными ядрами поляки пробили брешь в слабой части стены, которая была указана одним предателем. Через пролом они пошли на приступ. Защитников в городе оставалось мало. Голод, жесточайшая цинга, потери убитыми и ранеными сократили их число, и все же весь день гарнизон мужественно отстаивал каждую улицу, каждый дом. Раненый воевода Шеин был захвачен в плен. Оставшиеся защитники и жители Смоленска, не желая сдаваться неприятелю, заперлись в соборе Святой Богородицы и взорвали себя. Это было 3 июля 1611 г.

Пользуясь отвлечением всех русских сил на освобождение Москвы, шведы захватили Новгород и новгородские земли. Они заставили новгородскую верхушку во главе с митрополитом заключить с ними договор о поддержке в качестве будущего русского царя шведского принца.

Для руководства освободительным движением первое ополчение выбрало правительство в составе князя Дмитрия Тимофеевича Трубецкого, предводителя казаков Ивана Мартыновича Заруцкого и воеводы Прокопия Петровича Ляпунова. Совет всей земли принял «Приговор», который определил ближайшие задачи движения. В первую очередь в «Приговоре» шла речь об интересах бояр-вотчинников и дворян-помещиков, о жаловании дворянству. В то же время «Приговор» предлагал убрать казацкие отряды из городов России, запретить казакам грабить и убивать людей, а в случае продолжения их разбоев и грабежей «казнить смертью». Уже это, а также то, что «Приговор» запрещал казакам занимать различные должности в земском управлении, взбудоражило их. Особенную же злобу вызвал пункт о сыске и возвращении к вотчинникам и помещикам беглых крестьян — ведь многие из них были в казацком лагере.

Кроме того, обострились и личные отношения между вождями первого ополчения. Ляпунов стремился играть в нем ведущую роль. Казаки несколько раз приглашали Ляпунова для объяснений по всем спорным вопросам, но он пришел лишь после третьего приглашения. Горячий разговор закончился трагически. Казаки бросились на Ляпунова и зарубили его саблями.

Теперь дворяне остались без предводителя, их стан начал распадаться.

Но у первого ополчения еще хватило сил осенью и зимой предпринять две попытки овладения Москвой. В сентябре, узнав о наступлении корпуса Ходкевича, ополченцы начали артиллерийский обстрел города, ворвались в Китай-город, но пушечный огонь с крепостных стен остановил их. Однако теперь кольцо осады вплотную пододвинулось к Кремлю. И лишь подход польских войск к Москве спас засевших там поляков. Ополченцы вынуждены были отвлечь силы на борьбу с Ходкевичем, и кремлевский гарнизон был спасен.

Сражение между ополченцами, в первую очередь казаками Заруцкого, и корпусом Ходкевича, не дало перевес ни одной из сторон. Поляки отсту-

Положение осажденных становилось тяжелым. Не хватало продовольствия, боеприпасов. Но их защищали мощные кремлевские стены. В июне 1611 г. первое ополчение окончательно распалось.

И все-таки идея народного сопротивления не умерла. Она поднималась из глубин народа, ее представляли люди разного общественного положения и достатка, те, кому судьба Родины была дороже личных привилегий, чинов, земель и золота.

Ведущая роль в мобилизации сил народа на борьбу с иноземными захватчиками, за возрождение российской государственности в это время принадлежала Русской православной церкви, в первую очередь патриарху Гермогену и монахам Троице-Сергиева монастыря. Из кремлевской темницы, тайком, через верных людей Гермоген посылал грамоты, которые распространялись по всей Русской земле. «Везде говорите именем моим», - писал он, призывая восстать против польских захватчиков за восстановление государства под скипетром русского православного царя.

Новое движение за возрождение российского государства зародилось в Нижнем Новгороде, большом торговом и ремесленном городе, занимавшем ключевые стратегические позиции в Среднем Поволжье. Здесь после получения призывов патриарха и троицких монахов осенью 1611 г. горожане стали собираться на сходки, где все чаще раздавались призывы к спасению русского государства и православной веры. Безусловным лидером зарождавшегося движения стал уже немолодой нижегородский посадский староста, земский староста, торговец мясом Кузьма Минич Минин.

Он давно уже завоевал в городе репутацию честного, неподкупного, справедливого человека, радетеля за общее дело. Именно такие качества требовались для сплочения народа в обстановке полного разложения правящей верхушки, анархии, самозванчества, казацких грабежей.

В главном соборе Нижнего Новгорода Кузьма Минин обратился к своим землякам с призывом приступить к организации нового ополчения и начать для этого сбор средств.

Призывал Минин пожертвовать на общее дело и имущество. Он первым отдал на спасение Родины свои сбережения, а также драгоценности семьи. За ним последовали тысячи людей. Несли все, что могли — деньги, украшения, драгоценности.

Позднее этот патриотический порыв получил и организационное закрепление. Горожане постановили, чтобы каждый хозяин дал на снаряжение войска одну пятую часть своего имущества и доходов.

Этот взнос стал называться «пятой деньгой». Решение выплачивать его вслед за мирянами приняло и духовенство.

Патриотическое движение нижегородцев подхватило и население других русских городов. Крупные взносы делали богатые купцы. Со всех сторон в Нижний Новгород двигались служилые люди. Подошли отряды смоленских дворян, вновь поднялись на борьбу южные города во главе с Рязанью. Своих людей слали Вязьма, Коломна, Дорогобуж и другие города. Повсюду шел сбор средств, которые доставлялись в Нижний Новгород. Эти средства Минин предназначал для оплаты формирующегося войска.

Теперь начался поиск воеводы. Свой выбор нижегородцы остановили на 33-летнем князе Дмитрии Михайловиче Пожарском, снискавшем себе славу смелого и опытного военачальника, патриота, не связанного ни с «тушинским вором», ни с казаками, ни с самозванцами.

Узнав об организации ополчения, поляки, сидевшие в Москве, и их московские приспешники во главе с боярином Салтыковым обратились к арестованному патриарху Гермогену с требованием осудить начавшееся движение. Но тот ответил отказом. Более того, Гермоген проклял бояр как «окаянных изменников». Тогда гордого и несгибаемого патриота начали морить голодом. 17 февраля на 82-м году жизни Гермоген умер. Позднее православная церковь объявила его святым.

Усилия Минина и Пожарского, их помощников давали свои плоды. К зиме в Нижнем Новгороде собралась организованная сильная рать. Воины были хорошо обеспечены, обмундированы, вооружены, снабжены конями.

В марте 1612 г. ополчение выступило в поход, но не прямиком на Москву, а вверх по Волге к Ярославлю. Дело в том, что находившиеся под Москвой казаки атамана Заруцкого и боярина Трубецкого не желали уступать инициативу в борьбе с поляками новому ополчению, продолжали грабежи и насилия на контролируемой территории, стремились расширить сферу своего влияния. Заруцкий послал казацкий отряд для овладения Ярославлем. Это грозило захватом казаками всего севера России. Ярославцы обратились к Пожарскому за помощью, и его передовой отряд очистил Ярославль от казаков. Следом на север двинулась вся ополченческая рать. Один за другим признавали второе ополчение города Поволжья, Севера России, Поморья. В начале апреля рать вступила в Ярославль. Жители города преподнесли руководителям ополчения богатые дары, но Минин и Пожарский отдали их в общую казну.

Начинается четырехмесячное «Ярославское стояние».

Почему же так надолго задержалось ополчение в Ярославле?

Минин и Пожарский не имели права рисковать: судьба страны висела на волоске. Нужна была только победа. Кроме того, речь шла о воссоздании всей системы Российского государства. А для этого необходима всесторонняя и тщательная подготовка — военная, хозяйственная, политическая.

В Ярославле было организовано правительство — «Совет всей земли» во главе с руководителями ополчения. Появилась своя Боярская дума, приказы, которые начали повседневную работу по устроению страны. Отсюда шли грамоты по всей России с просьбой о помощи людьми и деньгами. Грамоты, наряду с руководителями ополчения, подписывали видные русские князья и бояре, не запятнавшие себя служением самозванцам и иноземцам.

Совет обращался за поддержкой не только к русским людям, но и к татарам, мордовцам, удмуртам, черемисам (марийцам), чувашам, башкирам, народам Севера и Сибири. Все они — и православные, и мусульмане, и язычники рассматривались новым правительством как опора общерос

ийского патриотического движения. Порядок, закон, стабильность нужны были всем.

Одновременно ярославское правительство укрепляло дворянское войско, наделяло служилых людей поместьями, казакам, вступившим в ополчение, устанавливались хлебное и денежное жалованье.

Подтверждались старые порядки владения крестьянами и землей. «Совет всей земли» прочно стоял на прежних крепостнических позициях, понимая, что только за счет помещичьих земель и подневольного труда крестьян можно обеспечить боеспособность создаваемой заново российской дворянской армии.

Новое правительство предприняло и ряд дипломатических шагов. Оно попыталось урегулировать отношения со Швецией, так как нельзя было двигаться на Москву, оставляя в тылу враждебное шведское войско и отделившуюся новгородскую землю.

Руководители ополчения направили в Новгород послов и согласились поддержать кандидатуру шведского принца на русский престол, как это уже сделали новгородцы, при условии, что он примет православие. Таким образом, и Новгород, и Швеция превращались из врагов в союзников. Но Минин и Пожарский понимали, что вопрос о выборе нового царя будет решаться в будущем выборными людьми всей земли, Боярской думой и Освященным собором.

Почувствовав, что его положение стало шатким, Заруцкий вместе с верными казаками, Мариной Мнишек и «воренком» бежал на юг, грабя и разоряя по пути кого попало. Вскоре он очутился в Астрахани, пытаясь поднять народ в новый поход на Москву под знаменем царевича Ивана.

Второе ополчение выступило из Ярославля на Москву 27 июля 1612 г. Через три дня рать, пройдя Ростов и Переяславль-Залесский, остановилась близ Троице-Сергиева монастыря, где полки отдохнули и получили благословение церковных деятелей. Здесь же Пожарскому донесли, что под Москву спешит войско гетмана Ходкевича, который стремился овладеть Москвой раньше, чем Пожарский подойдет к городу, затем прорваться в Кремль и спасти осажденный польский гарнизон.

Однако первыми к столице подоспели передовые отряды Пожарского. Следом подошла и остальная рать. Это было 20 августа, а 21 августа с запада подошел Ходкевич и расположился лагерем на Поклонной горе. Пожарский опередил поляков всего на несколько часов. Он расставил свои полки полукружьем на левом берегу Москвы-реки. Пожарский, таким образом, перекрывал с Запада все дороги к Кремлю, где у него за спиной сидел польский гарнизон. Встав на пути движения врага, руководитель второго ополчения дал ясно понять: борьба пойдет не на жизнь, а на смерть. На правом берегу, там, где нынче находится Крымский мост, неподалеку от Кремля находились остатки первого ополчения — казацкие таборы князя Трубецкого. Они прикрывали движение на Кремль с юго-запада и продолжали блокировать польский гарнизон.

Утром 22 августа польское войско переправилось через Москву-реку и двинулось на Кремль. Пожарский встретил его около Новодевичьего монастыря. Силы сторон были примерно равны: по 10—12 тысяч человек, но

поляки имели превосходство в коннице. Их тяжеловооруженные гусары слыли лучшей кавалерией в Европе. Они-то и нанесли первыми удар по левому флангу русских и потеснили ратников, отбросив их к берегу реки. Одновременно польский гарнизон в Кремле организовал вылазку и попытался ударить в спину русским. Но Пожарский заблаговременно приказал построить здесь укрепления, и прибывшие сюда вовремя отряды отбили неприятеля. Поляки понесли большой урон и снова укрылись за кремлевскими стенами.

Уже полдня шел бой, и перевес поляков становился все ощутимее. А на другом берегу реки стояли казацкие сотни Трубецкого и наблюдали, как истекающая кровью ополченческая рать Пожарского, многие воины которого впервые участвовали в большом сражении, пытается остановить натиск закаленных в боях регулярных полков Ходкевича.

В самый тяжелый момент боя, когда казалось, что поляки уже могут праздновать победу, в бой без приказа Трубецкого рванулись конные сотни. Они переправились на другой берег Москвы-реки и ударили во фланг войска Ходкевича. Идя на выручку русским полкам, казаки кричали Трубецкому: «В вашей нелюбви Московскому государству и ратным людям на губа чинится, чево ради не помогаешь погибающим».

Эта неожиданная атака внесла перелом в ход сражения. Полки Пожарского воспрянули духом. Пехота вышла из-за укрытий и двинулась вперед. Ходкевич отступил.

Ходкевич решил изменить тактику и предпринял обход позиций и Пожарского, и Трубецкого. Он передвинулся южнее к Донскому монастырю и 24 августа повел атаку на Замоскворечье, откуда был прямой выход на Кремль. Но Пожарский тоже перегруппировал свои силы, приблизив их к наступающему противнику. Казаки Трубецкого также прошли в Замоскворечье и встали на пути неприятеля. Ранним утром польская конница вновь ринулась на прорыв. Одновременно другая часть войска Ходкевича обрушилась на казаков. Поляки стали теснить ополченцев, но полк, которым руководил сам Пожарский, выдержал натиск и спас положение.

Считая, что Замоскворечье уже в руках, Ходкевич подтянул сюда новый огромный обоз, чтобы переправить его в Кремль. Видимо, это было ошибкой гетмана: обоз занял большое пространство, мешал маневрам польского войска.

Дело шло к вечеру. В этот момент боевую инициативу проявил Кузьма Минин. Он попросил у Пожарского несколько сотен дворянской кавалерии и, неожиданно переправившись через реку, ударил по левому флангу армии Ходкевича. Поляки смешались. Тут же пехота ополчения вышла из-за укрытия и двинулась вперед. Вдохновленные примером Минина, на врага устремились и казаки, не дожидаясь приказа своего воеводы Трубецкого. Польские полки были смяты, стан гетмана и весь обоз захвачены. Остатки своего войска Ходкевич отвел на Воробьевы горы, а через несколько дней отступил к Можайску. Теперь все свои силы и ополченцы, и казаки сосредоточили на осаде Кремля. В конце сентября обе рати и оба «Совета» наконец, объединились.

Кольцо блокады вокруг Кремля сомкнулось еще теснее, за его стенами начался жесточайший голод. Польские солдаты поели всех собак и кошек, варили кожаные переплеты книг, возникли случаи людоедства. Один дворянин убил и съел своего слугу.

Пожарский не спешил со штурмом, оберегая ратников. Лишь русские пушки регулярно обстреливали польский гарнизон, нанося ему ощутимые потери. На исходе второго месяца осады Пожарский предложил полякам сдаться, но те ответили дерзским отказом.

Наконец 22 октября поляки, согласились на переговоры и капитулировали, в это же время казаки по собственной инициативе начали штурм стены Китай-города, ближней к Кремлю укрепленной линии, и захватили этот район Москвы.

Через четыре дня, 26 октября, польский гарнизон капитулировал. Вначале поляки выпустили московских бояр, которые в свое время предложили на русский трон кандидатуру Владислава. В течение нескольких месяцев многие из них были польскими заложниками. Следом, бросив оружие, вышли оставшиеся польские солдаты.

На следующий день, соединившись на Красной площади, полки Пожарского и казаки Трубецкого под ликующие возгласы народа вошли в Кремль. Навстречу им вынесли хранившуюся в Кремле священную для России икону Владимирской Божьей Матери, которая была с русским войском еще на Куликовском поле.

Однако война еще не закончилась. С запада надвигалось войско Сигизмунда III, но его авангард был разбит под Москвой. Потеряв свой гарнизон в Кремле, король отчаялся в успехе похода и повернул назад.

Избрание Михаила Романова на царство. Но Смута еще не была окончена. Новгород стоял за шведского принца. Заруцкий с казаками и «воренком» Иваном грозил с юга, продолжалась война с Польшей, страна была неуправляема. «Совет всей земли» Второго ополчения много сделал для организации армии, наведения порядка на освобожденных территориях. Но теперь необходимо было возрождать огромное хозяйство, управление, обороноспособность всей страны, восстанавливать международные связи. Для этого сил «Совета», талантов и патриотизма Минина и Пожарского было недостаточно. Масштабы и опыт требовались совсем другие, а это означало, что приходилось заново создавать всю систему власти, и в первую очередь сильную центральную власть.

В конце 1612 г. на Земский собор в Москву съехались выборные представители всех сословий России: бояре, дворяне, деятели церкви, посадские люди, казаки. Среди делегатов были даже черносошные и дворцовые — лично свободные крестьяне. Отсутствовали только крепостные крестьяне и холопы, принадлежавшие феодалам. Их интересы на Соборе представляли собственники земель, господа. Никогда еще в стране не было представительного органа столь широкого состава.

Перед Собором стояла задача — выборы нового монарха России. Первое, с чем согласились члены Собора, стало решение не избирать на русский трон иноземного представителя — ни польского, ни шведского принцев. Началась борьба вокруг российских кандидатур. Претендентов

оказалось немало, около десяти человек. Прежде всего назывались представители старых княжеских родов — Ф. И. Мстиславский и В. В. Голицын. Но первый дискредитировал себя связью с поляками, а второй был в польском плену. Дворяне и казаки продвигали кандидатуру князя Д. М. Трубецкого. Одним он был близок по участию в Тушинском лагере, другим по первому ополчению. Сам Трубецкой страстно стремился быть избранным, большие деньги потратил на подкуп членов Собора. Но боярство считало его недостаточно родовитым. Называлось и имя князя Д. М. Пожарского. Но наступили уже другие времена, и неродовитого героя второго ополчения не поддержали.

И тут был найден компромисс. Казаки назвали имя 16-летнего Михаила Романова, который после освобождения Кремля находился в своей вотчине в Костромском уезде. Сын тушинского патриарха Филарета, он был достаточно близок казакам. За ним стоял ореол отца-мученика, который находился в польском плену. Боярство также поддержало его, поскольку Романовы входили в элиту русской аристократии, а Михаил приходился внучатым племянником Анастасии Романовой, первой жене Ивана Грозного. Кроме того, боярская группировка не отказалась от старой идеи поставить на русский трон зависимого от нее монарха и тем самым ограничить самодержавный деспотизм. Один из влиятельных бояр-выборщиков утверждал: «Миша Романов молод, разумом еще не дошел, и нам будет повален».

21 февраля 1613 г. Михаил Федорович Романов был избран на царство.

Но все могло повернуться вспять. Оставшиеся на русской территории польские отряды, узнав об избрании М. Романова, попытались захватить его в родовых костромских владениях. Один из таких отрядов появился вблизи вотчины Романовых и заставил старосту ближайшей деревни Ивана Сусанина провести их в место обитания юного царя. Сусанин в зимнюю стужу завел поляков в непроходимые лесные дебри, где они и погибли. За этот подвиг он расплатился жизнью, его зарубили здесь же, в лесу. Подвиг Ивана Сусанина увенчал общий патриотический порыв страны, народа. Акт избрания царя, а потом венчания его на царство сначала в Костроме, а затем в Успенском соборе Кремля положил конец Смуте, возвестил о начале возрождения страны, утверждении ее суверенитета, единства, о продолжении собственного исторического пути развития.

Глава 8. РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

§ 1. Умиротворение страны и возрождение самодержавия

Михаил Романов был молод и неопытен. Про него говорили, что он был «благоверен (т. е. доверчив), зело кроток же и милостив». С такими чертами характера трудно было претендовать на ведущую роль в новой России, которая требовала твердой руки и решительности. Но Михаил и не стремился к этому. Дело было не в личности, а в потребности сильной власти в стране. Минин и Пожарский, возглавив мощное патриотическое движение и объединив широкие слои народа вокруг идеи спасения Родины, своей победой проложили дорогу возрождению российского самодержавия. Именно эта форма власти в то время, как показала история Смуты, оказалась спасительной для России. Все попытки найти иной способ управления страной во время Смуты оказались неудачными, и теперь России надолго притормаживала продвижение по пути свободы личности, прав человека, развития представительных учреждений, средневековой демократии. Ради спасения Родины все это отодвигалось в России, увы, на далекое будущее. Расчеты бояр на то, что новым царем легко будет управлять, не оправдались. Вокруг Михаила сразу же сплотилась сильная группа сторонников — видных князей, бояр, дьяков, дворян. Среди них — известные в стране опытные государственные люди и новые выдвиженцы, а также близкие к семейству Романовых, их родственники. Образовалась новая мощная правящая группа, которая прочно взяла власть в свои руки.

Позднее из плена вернулся отец царя патриарх Филарет, который, по существу, стал соправителем сына. Опытный, умный, с сильным характером 64-летний патриарх, проживший большую часть жизни при прежних самодержцах, сосредоточил в своих руках огромную и духовную, и светскую власть. Были воссозданы старые приказы, образованы новые. Во главе их встали оставшиеся в живых опытные управленцы — бояре и дьяки. Свое место в этой новой системе власти нашли Минин и Пожарский. Воевода получил чин боярина и долгое время после этого занимал важные места в правительстве и армии. Минин стал думным дворянином. Но прежнего влияния в стране они уже не имели, новые люди заслонили их.

С первых же дней монархия первого Романова стала формироваться как самодержавная власть по примеру предшественников XVI в.

Уже в дни его продвижения из Костромы в Москву бояре в грамотах к нему именовали себя царскими «холопами», исполнителями царской воли, а юный царь требовал от всех неукоснительного повиновения. В то же время повсюду он представлял себя защитником всего народа, всех «сирых и убогих», всех обиженных в период Смуты людей, гарантом справедливости и порядка. Так проходило единение народа вокруг новой власти.

Правительство нового царя проводило осторожную и мудрую политику умиротворения страны, сплочения всех сословий. Никому из бояр, дьяков, дворян не мстили, не было ни одной опалы. Все сохранили свои бывшие позиции, земли, чины, несмотря на связи кто с «тушинским вором»,

кто с поляками; многие были пожалованы землями, новыми чинами. Это сразу создало обстановку сплочения и единства, потому что грехов многие имели предостаточно.

Чувствуя еще слабость своей власти, правительство Михаила, особенно в первые послесмутные годы, опиралось на Боярскую думу и Земские соборы. Этот выборный орган собирался довольно часто для решения важных государственных дел — установления новых налогов, вопросов внешней политики. Такой постоянный совет с «землей» укреплял авторитет новой власти, позволял ей действовать решительней и жестче во всех делах управления.

Однако практика обращения к выборному органу не стала постоянной. Напротив, по мере укрепления власти нового царя, особенно после появления в Москве патриарха Филарета, Земские соборы стали собираться все реже, а во второй половине XVII в. вообще исчезли из российской государственной системы. «Земля» стала все больше и больше подчиняться самодержцу.

Все сильнее попадала под влияние царя и Боярская дума. Бояре скоро стали исполнителями воли самодержца, его различных поручений в приказах, различных комиссиях, в командовании войсками. Увеличилось количество приказов.

Была изменена и система местного управления. Вместо старых полузависимых наместников правительство стало назначать в города и уезды на один-два года воевод, которые управляли при помощи приказных изб, а также местных выборных старост. Сделано это было с целью усиления центральной власти на местах и искоренения злоупотреблений и взяточничества.

Для восполнения оскудевшей казны правительство ввело ряд новых налогов, обратилось к богатым купцам с просьбой дать деньги взаймы, а к духовенству — уговаривать население жертвовать продовольствие на содержание армии.

Так российское государство, монархическая власть благодаря поддержке всех слоев народа в тяжелое для страны время из Смуты вышло более сильным, чем было прежде. И скоро народ ощутил на себе всю давящую силу этого укрепившегося государства.

Конечно, первой заботой нового правительства стало умиротворение страны. Трудно было говорить о стабилизации жизни, когда по всей России бродили никому не подчинявшиеся казацкие отряды, шайки разбойников, польские отряды. Известный авантюрист Лисовский воевал в центральных уездах страны, и Пожарскому поручили уничтожить старого врага. Только в 1615 г. он нанес шляхтичу несколько поражений, загнал его на юг, где тот и погиб.

От Рязани на Москву двинулся Заруцкий, пытавшийся в 1612—1613 гг. повторить путь самозванцев. Его знаменем был сын Марины Мнишек Иван. Однако царские воеводы оттеснили его на юг и под Воронежем разбили. Заруцкий, Марина Мнишек и трехлетний Иван были схвачены. Вскоре Заруцкого и Ивана казнили прилюдно на окраине Москвы. Заруц

Сама после жесточайших пыток посадили на кол, а Ивана повесили. Марина Мнишек была посажена в темницу, где умерла на следующий год.

Таким образом, юг страны был замирен. Но на севере продолжались волнения. Там, в лесных районах Вологодского, Белозерского и Каргопольского уездов страх на население наводил атаман Баловень со своими отрядами, которые достигали 5 тысяч человек. Казаки грабили города, разоряли и выжигали села и деревни. С ними начали переговоры, посылая духовенство с уговорами «отстать от воровства». За переход на службу к царю им обещали помилование и хорошее вознаграждение. Часть казаков ушла от атамана, но остальные двинулись на Москву, и лишь на самых подступах к столице их разбили царские войска. Баловень с группой соратников был схвачен и тут же повешен. Рядовых же казаков простили и зачислили на службу. Так кнутом и пряником правительство Михаила Романова подавляло один очаг казачьей вольницы за другим.

Лишь к началу 20-х гг. положение в стране стабилизировалось.

Войны с Польшей и Швецией. Постоянному внутреннему напряжению в стране во многом способствовала и продолжающаяся война между Польшей и Россией. Сигизмунд III не признал выборов царя в Москве и по-прежнему считал Владислава законным московским государем.

В 1613 г. русские полки двинулись на Запад. Воеводам удалось отбить у России ряд захваченных поляками городов и подойти к Смоленску. Но на большее разоренной стране не хватило сил. Начались длительные переговоры.

Одновременно было послано войско и на Новгород, но по пути воеводы потерпели поражение. Шведы захватили дополнительно еще ряд русских городов и осадили Псков. Однако город благодаря мощным крепостным стенам отчаянно защищался. Положение шведов на захваченных землях было ненадежным из-за враждебного отношения населения. Планы создать на севере России зависимое от Швеции Новгородское государство становились все более зыбкими.

В это время русское правительство развернуло мощное дипломатическое наступление на своих соперников. В дружественные страны — Германскую империю, Англию, Голландию, Францию были отправлены посольства. И результаты быстро дали о себе знать. Германский император вызвался посредничать в мирных переговорах между Россией и Польшей, а английский король — между Швецией и Россией.

Однако Польша упорствовала. Король не хотел возвращать Смоленск и награбленные в России сокровища, как того требовали русские. Переговоры зашли в тупик. Пользуясь их срывом, король весной 1617 г. двинул армию в Россию. Возглавлял ее возмужавший Владислав, который все еще считал себя претендентом на русский трон.

Поляки вновь захватили отбитые русскими города. К ним перешли некоторые воеводы. Другие, сдав крепости, бежали в Москву. Все это показало, что установившийся государственный порядок в России был еще шатким.

На помощь Владиславу шел с украинскими казаками гетман Петр Са гайдачный. При первых неудачах дело, за которое тысячи русских людей сложили свои головы, могло пойти прахом.

В этих условиях правительство действовало быстро и жестко. Тихий и мягкий Михаил приказал высечь бежавших воевод кнутом и сослать в Сибирь. Навстречу Владиславу выступило новое войско. Польский аван гард был разгромлен на подступах к Москве.

В то же время Д. М. Пожарский нанес поражение польским отрядам под Калугой. И все же над Москвой нависла серьезная опасность. В конце сентября войско Владислава осадило русскую столицу.

Мужественная оборона Москвы сорвала планы Владислава, и поляки пошли на мирные переговоры. В декабре 1618 г. в селе Деулино неподалеку от Троице-Сергиева монастыря было подписано перемирие на четырна дцать с половиной лет. По договору в Россию возвращались все пленные во главе с патриархом Филаретом, поляки уступали ближние к Москве го рода, но сохраняли за собой Смоленск. Владислав не отказывался от пра на русский престол. Вся борьба с Польшей была еще впереди.

Несколько ранее, в феврале 1617 г., в деревне Столбово был подписан так называемый Столбовский мир со Швецией. Шведский король в отли чие от поляков отказывался от претензий на русский трон, возвращал Рос сии Новгород с округой, но за Швецией оставалось Балтийское побережье со старинными русскими городами Ям, Копорье, Орешек, Ивангород. Вы ход на Балтику вновь оказался потерянным для страны. По существу, и на западной границе, и в Прибалтике соседи силой вернули Россию к грани цам времен Ивана III (конец XV в.). Столетие борьбы, побед, поражений, колоссальных народных жертв оказалось напрасными. Все это тоже стало результатом Смуты.

§ 2. Налаживание мирной жизни

Смута нанесла России невосполнимый урон, отбросив ее на десятиле тия назад. Современники, оценивая состояние страны в то время, говори ли, что она была в «мерзости запустения».

Теперь, воссоздав центральную и местную власть, правительство Ми хаила Романова приступило к преодолению последствий Смуты и приня лось за восстановление страны. Главными задачами стали ликвидация раз рухи в стране и создание условий различным слоям населения для возвра щения к мирной созидательной жизни, к труду с пользой для себя и общества.

В 1619 г. царь созвал очередной Земский собор. Его целью стала выра ботка ряда мер по возрождению страны. Михаил специально обратился по этому поводу к людям «всей земли». Правительство хотело выслушать представителей всех слоев населения, узнать об их обидах, жалобах, вы явить случаи насилия и несправедливых решений со стороны местных вла стей, узнать пожелания, представить себе общую картину состояния стра ны. И люди откровенно говорили о наболевшем.

В итоге заседаний Земского собора правительство прежде всего облег чило налоговое бремя населения. Чрезвычайные налоги военного времени

были отменены: было решено ввести новое налогообложение, которое правильно бы учитывало доходы населения. Разоренным уездам предоставляли льготы, послабления в уплате налогов. Там же, где ситуация была лучше, устанавливались более высокие налоги, а льготы уменьшались.

Собор также постановил возвратить в государственное тягло, т. е. в число налогоплательщиков, всех горожан, которые, испытывая нужду и трудности военного времени, переселились с посадов в пригородные, так называемые белые слободы, принадлежащие крупным влиятельным феодалам и свободные от уплаты налогов. Это увеличило приток налоговых средств и восстановило известную справедливость в городах. Теперь все посадские люди платили со своих доходов сколько положено. Одновременно им четко определили и другие повинности в отношении государства. Посад, таким образом, обязан был своими руками поднимать, восстанавливать русские города.

Был издан новый закон, по которому все земли, незаконно захваченные в Смуту, отбирались. Обеспечение земельными наделами помещиков стало проводиться строго в соответствии с их службой.

Правительство стремилось успокоить и казаков, закрыв глаза на их прошлые грехи. И те, кто решил честно служить стране, стали получать земельные наделы или денежное жалованье.

Были проведены и другие реформы. Их целью стало укрепление порядка и дисциплины в стране, изживание распущенности и вседозволенности времен Смуты. Так, дворянам и боярам запрещалось «пустошить» свои хозяйства. У нерадивых хозяев отбирались земли. Вышел указ о наказании за бесчестье. Теперь, как в смутные времена, нельзя было безнаказанно «бесчестить» людей, оскорблять их, за это полагался большой денежный штраф.

Началась решительная борьба с пьянством, которое в период Смуты приобрело фантастические размеры. Новые указы запрещали в крупных городах и на гостиных дворах открывать питейные заведения. Современники вспоминали, что во времена Михаила в России утвердилась «великая трезвость». Поскольку курение часто становилось причиной пожаров, запретили и его.

Одновременно правительство пошло на такую жесткую меру, как восстановление срока сыска беглых крестьян и запрет их перехода от одного владельца к другому. Сначала этот срок был 5 лет, потом 9, а потом 15. В середине 30-х гг. объявлен и розыск бежавших из городов посадских людей. В этом смысле всякие вольности и послабления Смутного времени были твердо пресечены. Правительство видело путь к возрождению страны не только в установлении общего порядка, облегчении участи налогоплательщиков, но также в обеспечении помещиков, вотчинников, монастырских, других церковных хозяйств рабочими крестьянскими руками, а государство — налогоплательщиками как в городе, так и в сельской местности. Закрепощение народа стало одной из тех тяжелых жертв, которую Россия заплатила как за восстановление из пепла, так и за свою вековую отсталость.

Создание в стране мирной спокойной обстановки, установление порядка и закона, пусть сурового и тяжелого прежде всего для простого наро-

да, постепенно стало приносить свои плоды. Уже в 20—30-е гг. частично восстанавливается сельское хозяйство. Запахиваются прежде заброшенные земли — пустоши в центральных уездах страны, особенно вокруг Москвы. Осваиваются и новые земли, так называемые росчисти. Трехпольный оборот земель с унавоживанием почвы имеет все более широкое распространение. Медленно, но неуклонно растет урожайность.

Начинают пахать земли по берегам Волги и в южных черноземных районах. Там была построена мощная линия обороны от набегов крымских татар, — так называемая Белгородская засечная черта, и под ее защитой хозяйственные люди потянулись сюда на плодородные земли.

Учитывая начавшееся развитие сельского хозяйства, ремесленники стали выделывать все больше орудий труда, вывозить их на рынок. Вокруг городов, в пригородных слободах, да и в самих городах некоторые жители начали усердно развивать огородничество, садоводство. Пример подавал сам царь, страстный любитель садоводства, чьи сады вызывали восхищение народа.

Быстрыми темпами развивалось скотоводство, особенно на богатых заливных лугах Севера, в поймах рек Оки, Клязьмы, верхней Волги, Суры. Увеличивалось поголовье крупного рогатого скота, знаменитых романовских овец, славящихся своей шерстью.

Именно в первой половине XVII в. появилась известная благодаря высоким надоям порода северных холмогорских коров.

Тысячами исчислялось количество лошадей, без которых трудно представить тогдашнее сельское хозяйство. Лошади были разных пород — ногайские, башкирские, черкесские, аргамаки, русские тяжелые.

Подъем сельского хозяйства немыслим без развития сельских промыслов. Для каждой крестьянской семьи, как и прежде, охота, рыбная ловля, бортничество были дополнительным средством существования. В соответствии с новыми запросами и новыми территориями промыслы порой превращались в государственные предприятия.

Пушной промысел, особенно за счет сибирской пушнины, приносил казне большие доходы.

Рыбная ловля также приобрела государственные масштабы: рыбу разводили в прудах и озерах, дорогих осетров и стерлядей к царскому столу и на продажу везли из Астрахани в специальных судах с прорезным дном и доставляли в Москву, Нижний Новгород и другие города в свежем виде.

Развивались и другие промыслы — как старые, традиционные, так и новые. Посадские люди, монастыри умножали соледобычу. Ширилось производство смолы, дегтя, древесного угля, поташа, а также пороха, селитры, которые шли на нужды армии.

Несмотря на тяжелое наследие Смуты, 20—30-е гг. XVII в. стали рубежом возрождения и дальнейшего развития российской промышленности. В условиях разрухи, при скудости средств даже у верхов общества, только государству было под силу организовать крупное производство.

В Москве заработал Пушечный двор, где трудилось более 100 человек. Здесь изготавливали пушки, лили колокола. Оружейная палата специализировалась на производстве огнестрельного и холодного оружия. Крупным

предприятием был Монетный двор. Там чеканили русские монеты. А на Хамовном дворе работало до 100 ткацких станков, которые изготовляли продукцию и для царского двора, и на продажу.

В начале 20-х гг. в Москве был восстановлен Печатный двор, где стали печататься не только богослужебные, но и светские книги. Иногда их тираж достигал 1000 экземпляров.

Новым для России стало появление первых предприятий, построенных на средства иностранцев. Это железоделательный, кожевенный заводы, предприятие по производству стекла. Заново была отстроена Москва, отремонтированы ее дворцы и соборы.

Заработали и старые русские промышленные производства в Туле, например, снова набрали мощь оружейный завод и оружейные мастерские. Расширяли свое железоделательное, соледобывающее и другие производства в Предуралье знаменитые промышленники братья Строгановы, получившие от правительства большие льготы для освоения края.

Кто работал на этих предприятиях? Как правило, работные люди, бывшие ремесленники, мастеровые, посадские люди, многие из которых находились в прямой материальной и личной зависимости от господ.

Россия начинает прирастать Сибирью. Уже в первые послесмутные годы XVII в. правительство первого Романова выдвигает новые масштабные хозяйственные задачи, связанные с освоением богатств Урала и Сибири.

Михаил начал выписывать из-за границы для поиска полезных ископаемых иностранных мастеров горного дела. Они совместно с царскими чиновниками выехали в Приуралье и Сибирь, и вскоре там стали строиться первые медеплавильные, железорудные заводы. Среди них — знаменитый Нерчинский завод по выплавке железа. Владельцы таких предприятий получали льготы.

В эти же годы русские люди дошли до Енисея и основали город Красноярск. Сначала здесь жили в основном служилые казаки, но при поддержке правительства стали появляться и первые мирные поселенцы.

Что же привлекало людей сюда, на тогдашний край света? Во-первых, помощь государства — всем желающим заняться хлебопашеством в Сибири выдавали денежные ссуды на покупку лошадей и сельскохозяйственного инвентаря, снабжали семенами. Поселенцев освобождали на первое время от всех налогов и повинностей.

Продвижение России на Восток вовлекало в русскую зависимость все новые и новые народы. Как строить отношения с теми, кто уже давно вошел в состав России? Как относиться к новым народам? Это важнейшие политические вопросы. От их правильного решения зависела внутренняя крепость многонационального государства.

Русское правительство проявило здесь большую осмотрительность и осторожность. Так, крепостное состояние не распространялось на крестьян и посадских людей народов Поволжья и Сибири. В 1624 г. Михаил послал указ своим воеводам на Волгу, в котором говорилось о необходимости бережного отношения к чувашам, мордве, казанским татарам, «убытков не причинять и на дворе у себя работать не заставлять», а за взятый корм (т. е. продовольствие) платить столько, сколько он стоил. Особо указ

запрещал насильно крестить здешних детей и силком увозить их из родных мест.

Подобной же государственной заботой были проникнуты наказы, адресуемые в Сибирь. Царь приказывал воеводам и всем служилым людям «обид и налогов отнюдь никому не чинить», собирать с них (т. е. с местных жителей) положенные сборы «ласкою и приветом, а не жесточью» (т. е. жестокостью). Главная же цель состояла в том, чтобы Сибирская земля «пространилась, а не пустела». Это была дальновидная и спокойная политика, усмиряющая ретивых и жестоких чиновников и воевод.

Отношения с другими странами. Постепенно восстанавливались и международные связи России. Дружеские отношения новое правительство установило с Англией, Голландией, Швецией, Турцией, Францией, Персией, Данией. Сделать это было непросто, потому что путь за рубеж, да и в Россию был небезопасен. Послы проезжали через разоренную и еще не успокоившуюся российскую территорию и по многим землям враждующих друг с другом европейских стран. Многие ближние и дальние соседи признали законность избрания Михаила на трон, обещали помощь в противоборстве с Польшей. Используя эти внешнеполитические контакты, правительство стремилось восстановить внешнюю торговлю. Были даны льготы английским и голландским купцам, и иностранные суда вновь появились на рейде Архангельска. В то же время Михаил стремился обеспечить интересы русских купцов. Он отказал английским и французским купцам в свободном и беспошлинном проезде в Персию. Ведь туда постоянно шли русские торговые караваны. Восточная торговля обогащала русское купечество, заполняла русские рынки необходимыми товарами.

Но расширяющиеся дипломатические контакты с западными странами не сделали Россию страной, открытой западному миру. Слишком большие несчастья принесли русскому народу иностранные интервенты, особенно поляки-католики. Русское православное духовенство подозрительно относилось ко всему западному, «латинскому», тщательно оберегало русских людей от западной «скверны». Особенно окрепла настороженность после Английской буржуазной революции, когда в России в различных слоях русского общества стало известно о казни в Англии в 1649 г. короля Карла I, которого в царских грамотах к нему и Михаил, и его сын Алексей Михайлович именовали «братом».

§ 3. От обороны к наступлению

Когда закончилось восстановление Кремля, близ Спасских ворот на большом помосте поставили две громадные пушки. Их жерла были направлены в сторону Крыма, откуда русские люди постоянно ждали неожиданных и губительных набегов ханской конницы. Эти пушки символизировали решимость Русского государства защитить свои границы от внешних врагов, отстоять независимость страны, которая была добыта с таким трудом.

Сын польского короля Владислав не отказался от претензий на русский престол, и на западной границе было достигнуто лишь временное перемирие. Крымский хан постоянно грозил набегами. В нижнем Повол

ье и Приуралье русским форпостам не переставали досаждать местные жители.

К концу 20-х гг. финансовое положение страны несколько улучшилось, а потому часть средств правительство использовало для усиления армии. Были повышены денежные оклады служилым людям.

Заработали новые предприятия по изготовлению холодного и огнестрельного оружия. Расширяются Пушечный двор, Оружейная палата.

Впервые при Михаиле Романове появляется практика привлечения на русскую службу наемных солдат и офицеров из других стран. Так нередко поступали в тогдашней Европе. Но для России с ее закрытостью, ненавистью к католичеству это было необычным. Однако правительство пошло на такой шаг, потому что военная наука и техника (искусство ведения боя, осады крепостей, вооружение) были более передовыми в западных странах, и русская армия могла многому научиться. Закупали за границей и оружие — мушкеты, шпаги, ядра для пушек.

В Москве наряду со стрелецкими полками и собиравшейся в случае войны дворянской и казачьей конницей начали создаваться наемные конные рейтарские и драгунские полки. Они состояли из иностранных наемников и вольных русских людей. Их называли полки «иноземного строя». Драгуны могли сражаться как в конном, так и в пешем строю. Они были вооружены легким кавалерийским оружием, а также огнестрельным. Рейтары же представляли вид тяжелой кавалерии, закованной в латы, с мощными копьями и мечами.

Формировались и новые пехотные полки. Они состояли не из сотен и десятков, как прежде, а из рот, и командовали ими иностранные офицеры. Вооружение этих полков также было закуплено в основном за рубежом.

Для получения дополнительных средств на оплату наемников и другие военные нужды государство в ходе начавшейся новой войны с Польшей вновь ввело уже знакомый русским людям налог — «пятую деньгу», известную со времен Минина и Пожарского.

В то же время в России прекрасно представляли, что наемные войска не могут упорно, не жалея жизней, сражаться за чужую им землю.

Поэтому полки «иноземного строя» вводились на первых порах осторожно, в небольшом количестве. Главная их цель состояла в том, чтобы познакомить русскую армию с новшествами западной военной тактики, современным вооружением.

Зато с настоящим размахом правительство Михаила создавало оборонительные сооружения для защиты как от поляков, так и от набегов крымского хана и прикаспийских кочевников.

Полностью был восстановлен и приготовлен для возможной осады Кремль — крепостная цитадель русской столицы. Вторая линия укреплений — это начинающаяся от Спасских ворот Кремля китай-городская каменная стена, полукружьем опоясывающая ближнюю к Кремлю часть города. А с другой стороны стена из белого камня также полукружьем защищала так называемый Белый город, где жили вельможи, богатые купцы. Здесь находились рынки, располагались царские конюшни и стоял Пушечный двор. Наконец, третья линия стен — Земляной вал охватывала огром-

ную территорию, где проживала основная часть посадского населения. Отдельно располагались укрепленные стрелецкие слободы.

В 20-х гг. восстанавливается старая Заокская оборонительная линия так называемая Засечная черта, которая еще в XVI в. помогала сдерживать набеги крымцев. За время Смуты крепости здесь обветшали и развалились, а засеки потеряли прежний грозный вид.

Южнее создается новая Белгородская оборонительная линия длиной в 800 км. В построенных заново крепостях, сторожевых пунктах была организована сторожевая и объездная служба.

Весной 1632 г. умер давний недруг России польский король Сигизмунд III, и в Польше началась борьба за престол. Это, конечно, ослабляло страну. Обострились отношения между Швецией и Польшей, и шведы готовили армию для вторжения в Польшу.

В Москве все громче раздавались голоса, ратующие за войну с Польшей. Особенно активным был отец царя патриарх Филарет.

Летом 1632 г. Михаил созвал Земский собор, и представители сословий высказались за войну, заявили, что готовы биться за государеву честь, «не щадя голов своих».

3 августа 1632 г. огромная русская армия, насчитывавшая почти 100 тысяч человек, выступила в поход на Запад. Началась так называемая Смоленская война 1632—1634 гг. Во главе войск стоял прославленный воевода Михаил Борисович Шеин, герой обороны Смоленска в 1609—1611 гг., проведший в плену вместе с Филаретом семь лет.

Начало военных действий было успешным. Русские войска захватили ряд городов — Дорогобуж, Новгород-Северский, Стародуб и др. Вскоре армия Шеина подошла к Смоленску и осадила его. Одновременно войска шведского короля вторглись в Польшу. Казалось, что дело шло к полному разгрому Речи Посполитой.

Но, видимо, время для этого еще не приспело. Уже в первые месяцы войны резко изменилась международная обстановка, начались военные неудачи, раздоры среди русских военачальников. Шеин был стар, чванился былыми заслугами. Он постоянно бравировал своей близостью к патриарху. Это раздражало других воевод, многие из которых по родовитости превосходили его. Местнические споры разъедали верхушку армии. К тому же Шеин проявлял в военных действиях медлительность и нерешительность. Годы и недуги брали свое.

А поляки избрали на престол молодого энергичного воинственного Владислава. В короткие сроки отмобилизованная польская армия подошла к Смоленску, где в нерешительности топтался Шеин.

В одном из сражений на польской территории погиб шведский король, а его преемник вовсе не стремился к русско-шведскому союзу и не хотел усиления России: ведь после победы над Польшей Россия неизбежно вернулась бы к борьбе за Балтийское побережье.

Предприняв ряд быстрых маневров, Владислав захватил Дорогобуж со всеми продовольственными запасами русской армии, овладел и другими

русскими городами. Армия Шеина под Смоленском оказалась окруженной.

В Москве срочно собиралась в помощь новая армия, но было уже поздно. В это время умирает ярый сторонник войны патриарх Филарет. Находясь в тяжелом положении, русский воевода начал переговоры о перемирии. Их результаты оказались ошеломляющими: Шеин, по существу, сдал польскому королю свою армию, обязался отдать противнику все вооружение и боеприпасы, сложить к ногам поляков боевые знамена, а самому преклонить колени перед Владиславом. После этого он должен был увести армию от Смоленска к Москве. Часть наемников, как и в прошлой войне, перешла на службу к полякам.

Окрыленный успехом Владислав попытался прорваться к Москве, но его встретили мощные военные заслоны вновь сформированных войск. Одним из них успешно командовал князь Д. М. Пожарский. Насмерть стояли и осажденные поляками русские крепости. Во время одного из боев Владислав был ранен.

В этих условиях Россия и Речь Посполитая в 1634 г. подписали мир, заключенный на речке Поляновке, неподалеку от Вязьмы. Поляновский мир показал, что ни у одной из сторон не было сил для решающей победы в долголетней борьбе. Россия еще не оправилась полностью от десятилетней Смуты, разорений, невзгод, внутренних раздоров.

Правительство сурово покарало воевод, виновных в поражении под Смоленском. Шеин, как и его ближайший помощник, были обвинены в предательстве и казнены. Других воевод высекли кнутом и сослали в Сибирь.

По Поляновскому миру стороны остались при своем. Россия так и не вернула себе Смоленск и другие города, захваченные поляками. Но Владислав отказался от прав на русский престол, и это укрепляло позиции русской монархии, династии Романовых, поднимало престиж страны на международной арене.

На грани войны с Турцией. Прошло лишь три года, и Россия вновь оказалась в центре военных событий в Восточной Европе. Теперь это произошло на южных рубежах страны.

Европа была буквально потрясена известием о том, что в 1637 г. донские казаки, находившиеся в зависимости от русского царя и пользовавшиеся его поддержкой и защитой, захватили турецкую крепость Азов.

Овладев этим опорным пунктом Турции в низовьях Дона и на Северном Кавказе, казаки тем самим преследовали две цели. Во-первых, они уничтожали враждебное разбойничье гнездо, на которое постоянно опирались крымские татары — вассалы Турции и сами турки. Во-вторых, казаки усиливали позиции России в этом районе, обеспечивали ей контроль над выходом в Азовское море, приближали ее к Черноморскому побережью.

Но самым удивительным было то, что взятие Азова было неожиданным и для московского правительства. Лишь захватив Азов, казаки обра-

тились в Москву за защитой и помощью. Конфликт возник неожиданно и быстро.

Овладение Азовом — результат не только боевых настроений самого донского казачества, которое с каждым годом становилось сильнее, но и развития общей международной обстановки.

К этому времени отношения России и Турции значительно ухудшились из-за постоянных набегов крымских татар на русские земли. Крымский владыка рассматривал себя как наследника Золотой Орды и требовал от Москвы постоянной дани. За спиной крымского хана стоял турецкий султан. Россия стала искать союзников в борьбе против Турции. Так зарождались постоянные для XVII в. противоречия между Турцией и Россией. Именно в этот момент казаки и произвели захват Азова.

Во время штурма, а потом осады крепости они показали чудеса храбрости и находчивости. Понимая, что штурмовать в лоб Азов невозможно, они около месяца рыли подземный ход под крепостные стены, а потом заложили туда мощный заряд. Взрыв образовал в стене огромный пролом, куда и ринулись казаки. Они владели городом почти пять лет — с 1637 по 1642 г.

Казаки обратились за помощью к Москве и предложили царю взять Азов «под свою руку». Царь тайно от турок послал в Азов продовольствие, оружие, порох, другие боеприпасы. Из разных городов страны в Азов шли «охочие» люди для поддержки казаков. Но Россия еще не была готова к большой войне с Турцией и Крымским ханством. Собранный царем Земский собор подтвердил это: средств в стране мало. Ощущались огромные затраты и потери во время войны за Смоленск. Казачьи посланцы ожидали в Москве решения. Весной 1642 г. бояре передали казакам приказ царя: покинуть Азов.

А все это время, пока казаки вели переговоры в Москве, их товарищи отчаянно сражались за Азов против объединенных войск Турции и Крыма. На предложение сдать город добровольно и сохранить тем самым себе жизнь и имущество, казаки гордо отвечали отказом. Получив царский приказ, казаки взорвали азовские крепостные сооружения и ушли в свои городки. Азов заняли турецкие войска. Конечно, казаки были разочарованы. В Москве также многие государственные деятели и военные жалели, что Россия не приняла от казаков такого дара. Но сил для войны на западе и на юге еще не хватало. Зато оба эти направления были обозначены в российской политике.

Личность Михаила. По существу, всю первую половину XVII в. можно было назвать временем Михаила Романова. И не только потому, что он являлся главой Русского государства; Михаил наложил свою, глубоко личную печать на все процессы, которые протекали в стране.

Его широкий и спокойный подход к делам государственным проявился уже в первые годы правления. Несмотря на то что рядом с ним в руководстве страной встали родственники отца и матери, которые порой стремились свести счеты со своими бывшими противниками периода Смуты, Михаил сумел сохранить равновесие всех общественных сил и не дал возможности для мщения. Он никого не казнил и никого не подверг опале. Пострадали лишь заведомые враги единства государства, противники его

как избранного царя и всякие «лихие» люди — казаки, бунтари, воры, грабители и остатки польских воинских отрядов. Все они были сурово наказаны. Жестоко пресекал Михаил и вспышки бунтов крестьян и посадских людей. Порядок и покой в государстве для него превыше всего. Жестоким наказанием подвергались и те люди, которые «молвили непригожие слова» против государя, его семьи, детей. Это рассматривалось как тягчайшее государственное преступление, за него били кнутом, подвергали другим наказаниям. Добытую с таким трудом царскую власть Михаил оберегал как всенародное достояние. В покушении на нее видел посягательство на единство и благополучие государства, признак новой Смуты. Постепенно и неуклонно тем самым он положил начало самодержавию в России, которое поддерживалось основными сословиями страны.

Современники писали, что при Михаиле «преста (т. е. прекратилась) в Русском государстве всенародная человеческая пагуба».

Михаил лично проводил Земские соборы, выступал на них с речами по ключевым вопросам жизни страны. Он руководил обсуждением важнейших вопросов внутренней и внешней политики страны. В критические моменты его слово было решающим.

Авторитет царя медленно, но неуклонно рос. И вскоре никому не могло прийти в голову рассматривать его как слабого и поддающегося влиянию.

В семье Михаила Романова было десять детей: семеро дочерей и трое сыновей. Первенец — наследник Алексей (1629—1676 гг.).

Смолоду крепкий и сильный, любящий охоту на лося и медведя, Михаил уже к 30 годам часто болел. Он вел малоподвижный образ жизни: подолгу сидел за столом над документами, бумагами, стоял на коленях перед иконами и бесконечно молился. Это сказывалось на здоровье.

У каждого человека есть свои привычки, слабости, увлечения. Были они и у Михаила. Он страстно любил часы, коллекционировал их. По его приказу часы встраивались в кремлевские башни, чтобы все желающие могли узнать точное время. И еще он любил всяких диковинных зверей и диковинные вещи, которые ему привозили в подарок из разных стран.

РАЗДЕЛ III. РОССИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Глава 1. НОВЫЕ ЧЕРТЫ СТАРОЙ РОССИИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII в.

§ 1. Начало правления Алексея Михайловича

Новый русский царь взошел на трон примерно в таком же возрасте, как и его отец, — в 17 лет. Но какая разница была между 1613 и 1645 гг! В 1613 г. Россия была разрушенной Смутой воюющей страной, а царская власть — слабой, неокрепшей. В 1645 г., напротив, страна поднялась из руин. Стабилизировалось хозяйство, была создана боеспособная армия. Царская власть за эти годы необычайно укрепилась. Династия Романовых была признана за рубежом, в том числе Польшей. В России монарх стал грозной и мощной фигурой, вокруг которой сплачивались все дееспособные силы страны, все слои населения.

§ 2. Рост социального напряжения в стране

Первые годы правления нового царя, когда всеми делами, по существу, ведал его воспитатель боярин Морозов, ознаменовались расцветом всяческих злоупотреблений власти: взятками, судебной волокитой, вымогательствами, произволом чиновников. Налаженная при Михаиле государственная машина начала давать сбои. Это вызывало возмущение простых людей, становящихся жертвами приказного «лихоимства». Царь избегал просителей, перестал рассматривать челобитья. Недовольство людей нарастало как снежный ком.

Помещики требовали от правительства решительной борьбы с побегами крестьян и жаждали полного и вечного прикрепления их к земле. Одновременно они выступали за расширение своего земельного фонда, жаловались на бояр и церковь за их наступление на помещичьи земли, протестовали против засилья взяточников в приказах.

Крестьянство, напротив, ратовало за большие свободы, право передвижения, ухода от своих господ, протестовало — часто с оружием в руках — когда карательные отряды пытались водворить беглецов на прежнее место жительства.

Посадский люд протестовал против увеличивавшихся налогов, выражал недовольство тем, что в стране продолжали существовать «белые» слободы, где такие же, как они, люди, укрываясь за спины могучих князей, бояр, церковников — владельцев этих слобод, были освобождены от многих налогов и повинностей.

Купечество возмущалось льготами, которые имели в России английские, голландские и другие иностранные купцы, выступавшие их конкурентами на русском рынке.

Кажется, довольны были своим положением лишь представители элиты общества — князья, бояре, видные дьяки, в руках которых сосредоточи

лась реальная власть при молодом, не занимающемся государственными делами царе.

Чувствуя возрастающее напряжение, правительство, руководимое Морозовым, попыталось провести некоторые реформы. Делалось это в основном за счет народа, в интересах широкого слоя феодалов, служилых людей, дворянников. В ответ на требования помещиков началась подворная перепись всего крестьянского населения с тем, чтобы помещики платили налоги не с земли, а с наличного количества принадлежащих им крестьянских дворов. Эта мера была подготовкой к последующему, более основательному закрепощению крестьян.

Некоторые налоги с населения были снижены, а некоторые вообще аннулированы, но взамен для пополнения казны введены косвенные налоги на товары первостепенной важности. Так, в первую очередь оказались повышены пошлины на соль, что повлекло за собой увеличение ее продажной цены.

Возмущение росло, люди начали собираться толпами, среди них появились лидеры. Обеспокоенное правительство отменило ненавистную соляную пошлину, но вместо этого решило взыскать за два года старые, уже отмененные налоги. Это была большая ошибка.

По Москве и другим близлежащим городам и селениям поползли слухи, что это все проделки Морозова и его ставленников. Неудачная налоговая политика оказалась последней каплей, переполнившей чашу народного недовольства. Народ вспомнил и о судебной волоките, взятках, вымогательствах, сокращении жалованья стрельцам и пушкарям близкими к Морозову людьми — начальниками приказов: Земского — Л. С. Плещеевым, Пушкарского — П. Т. Траханиотовым, а также дьяком Н. И. Чистым. Взрыв народного недовольства произошел в погожий июньский день 1648 г.

В это время царь возвращался с богомолья из Троице-Сергиевой Лавры. На въезде в Москву, его, как обычно, встречали толпы народа. Но случилось неожиданное: от толпы, приветствовавшей монарха, внезапно отделились люди, они прорвались к кортежу царя и попытались вручить ему челобитную о всех прегрешениях его помощников. Просители жаловались на руководителей приказов, ведавших московским населением. В сопровождавших царя бояр полетели камни. В их адрес зазвучали угрозы и проклятия.

Однако царь отказался принять грамоту, и тут же охранники начали избивать просителей нагайками, топтать лошадьми. «Крамольников» разогнали, зачинщиков бунта схватили.

На следующий день во время крестного хода в Кремле, к царю снова подступили возмущенные люди. На этот раз число недовольных значительно возросло. Они требовали отставки Морозова, Плещеева, Траханиотова и Чистого. Бояре снова попытались разогнать недовольных, но перевес сил был уже на стороне толпы. Следуя за царем, сотни москвичей ворвались в Кремль. Брошенные против них стрельцы отказались стрелять в народ. Тогда к толпе вышел сам царь, который, держа в руках икону, пытался утихомирить толпу, уговаривал людей разойтись, обещал разобраться

в их требованиях. Но его уже не слушали. Бунт захлестнул столицу. В городе начались погромы хоромов ненавистных бояр и дьяков. Восставшие взяли штурмом дворы Морозова, Траханиотова и других вельмож, а те спрятались в Кремле. Но народ требовал их выдачи.

Одного за другим Алексей отдавал на растерзание народа своих помощников. Плещеева казнили на Красной площади. Там же на Лобном месте расправились с Траханиотовым. Дьяка Чистого обнаружили в чулане собственного дома и тут же убили. Со слезами на глазах вышел Алексей к восставшим, прося у них милости для своего любимца Морозова. Увидев царя в роли просителя, народ смутился, замолчал. Так царю удалось спасти незадачливого государственного деятеля. Он был отослан из Москвы.

В эти напряженные дни Алексей уже самостоятельно решал многие вопросы. Он запретил наказывать восставших. От имени царя вельможи выразили сожаление по поводу бесчинств Плещеева, Траханиотова и Чистого. Было обещано, что во главе приказов поставят людей честных и обходительных. Одновременно правительство обещало находившимся в Москве служилым людям новые земельные пожалования, шла раздача денег стрельцам.

Постепенно волна недовольства спала. Так закончился этот бунт, вошедший в историю под именем «Соляного». Царь осуществил перестановки в правительстве, начал широкую раздачу земель помещикам за счет опальных и убитых бояр, приостановил взыскание недоимок по старым налогам. Этим он частично стабилизировал обстановку в стране.

Но и широкие слои недовольного населения сделали свои выводы. Дворяне, купечество, посадские люди в своих челобитных грамотах требовали от царя созвать новый Земский собор, возродить традицию совета с «землей», чтобы обсудить и решить все наболевшие вопросы. Царь согласился. Это был компромисс, который мог бы окончательно успокоить Россию. Но в этом временном отступлении Алексей вовсе не предполагал возродить или укрепить демократические порядки в стране. Старое, уже утвердившееся понимание царской власти, жестко диктовало другой выбор.

§ 3. Уложение 1649 г.

Через полмесяца после бунта в Москве был созван Земский собор. Положение оставалось напряженным. Сильные волнения продолжались в южно-русских и северных городах. Не утихали они и в Сибири. Несколько позднее, в 1650-х гг., мощные восстания потрясли Псков и Новгород.

В этих условиях Собор принял решение разработать новый свод законов вместо устаревшего Судебника XVI в., а также противоречивших друг другу законов и указов периода Смуты и послесмутного времени. Каждый слой населения, представленный на Соборе (крепостное крестьянство, как и прежде, на Собор допущено не было), надеялся, что его интересы будут учтены в новом законодательном Уложении.

В свою очередь, царь и новое правительство стремились выйти из кризиса не только за счет разумных мер, ликвидации прежних злоупотреблений, а также некоторых уступок различным слоям населения, но прежде

шего за счет усиления царской власти, консолидации правящей верхушки общества. Этот путь был выбран для России в середине XVII в.

Все это четко проявилось во время подготовки и принятия нового Уложения. Новый свод законов, состоявший из 25 глав, выработали за рекордно короткие сроки — всего за два с половиной месяца. В январе 1649 г. он уже был принят Земским собором.

В чем же исторический смысл нового русского свода законов, который действовал в стране более 200 лет?

Прежде всего, как и прежние русские судебники, это определенный этап в цивилизационном развитии России.

В самом большом, центральном разделе Уложения, состоящем из 287 статей, и в другом крупном разделе, посвященном борьбе с разбоями и грабежами (104 статьи), говорилось о системе российского судопроизводства. Эти разделы Уложения защищали личность, собственность, права российского населения. Они устанавливали наказания вплоть до смертной казни за все нарушения сложившихся в стране порядков, уже укоренившихся традиций, имущественных отношений между людьми и нравственных устоев.

Жестокие наказания полагались за убийства, воровство, грабеж, разбой, поджог, незаконное присвоение чужого имущества, бесчестье, обиды, побои — любое оскорбление личности. Детализация преступлений и наказаний просто поражает. Статьи Уложения устанавливали кары даже за воровство яблонь в чужом саду, кражу овощей на огороде, за разжигание костра в лесу, ставшего причиной пожара, за нападение на человека наусьванной собаки.

До сих пор актуально звучит для сельской местности статья о поджигателях: «А будет кто некия ради вражды или разграбления зажжет у кого двор, и после того он будет изыман (т. е. пойман), и сыщется про него допрама (т. е. вина будет доказана), что пожар он учинил нарочным делом: и такова зажигальщика казнити, сжечь».

Смертная казнь ждала фальшивомонетчиков, подделывателей печати. Щедро назначалась она и за другие преступления. Причем подчеркивалось, что новые законы обязаны соблюдать все — «от большого и до меньшего чину вправду».

Наряду с общецивилизационными статьями, которые содействовали установлению в стране порядка, защиты жизни, собственности, чести и достоинства ее жителей, Уложение выработало комплекс мер по возвышению и укреплению царской власти.

Представители сословий, в первую очередь феодальная верхушка русского общества, видели в усилении самодержавия гарантию стабилизации положения в стране, концентрации силы и роста международного престижа России. Глава 2 Уложения называется «О государевой чести, и как его государское здоровье оберегать». В ней говорится о смертной казни для тех, кто «попытается Русским государством завладети». Изменникам, перешедшим на сторону такого злоумышленника, также грозит смертная казнь.

Все эти статьи — не только отзвуки Смуты с ее самозванцами, лжецаревичами, но и попытка защиты от постоянного появления на границах Рос-

сии и в соседних странах новых самозванцев — «детей» Шуйского, лжедмитриев, Марины Мнишек.

Другая группа статей грозит смертью «без всякого милосердия» тем, кто организует «скоп и заговор» против государя, покушается на «злой умысел» против него. Если же кто-то знает об этом и не донесет властям, то такого человека также следует «казнити смертию безо всякие пощады». Эти статьи напоминают нам о событиях 1648 г., потрясших русское общество и испугавших царя.

Важное значение в Уложении придавалось религиозным основам общества. Если кто-либо пытался «возложить хулу» на Господа Бога, то надлежало «того богохульника, обличив, казнити, сжечь».

Уложение пошло навстречу помещикам и установило бессрочный сыск беглых крестьян «с женами и детьми» и их выдачу по новым писцовым книгам.

По просьбам посадских людей все «белые» слободы были ликвидированы, а их обитатели «положены в тягло», т. е. были принуждены, как и остальной посадский мир, платить налоги.

Воздух российского города не делал человека свободным, как на Западе в период существования там крепостного права: всех найденных в городах беглых крестьян надлежало также отдавать вместе с семьями прежним хозяевам. Крепостное право теперь охватывало не только российскую деревню, но и город. Каждый, кто был записан в посадском тягле, т. е. был обязан платить определенные налоги и исполнять государственные службы и повинности, отныне не мог уйти со своего места жительства.

Таким образом, Уложение, включив в свой состав законы, отражавшие развитие экономики, социальных отношений, культуры, семейных отношений в послесмутное время, общую стабилизацию жизни, одновременно сохранило и даже упрочило основы феодального общества с крепостническими отношениями, насилием над личностью человека. Да и наказания сжигание людей, наказание их кнутом, проведение следственных дел с применением пыток, не говоря уже о смертной казни за многие виды преступлений, — говорили о том, что Уложение несло в себе не только новые цивилизационные черты, но и следы старого феодального общества.

§ 4. Развитие хозяйства

Начало складывания всероссийского рынка. Во второй половине XVII в. все более четко обособляются сельскохозяйственные и промысловые районы. Так, центральные и северные районы поставляли рожь и овес, южные — пшеницу. Отдельные районы специализировались на овощных и садовых культурах. Скотоводство активно развивалось на сочных лугах Поморья, заливных лугах Средней Волги и Оки. Поморы, как и рыболовы по нижней Волге, на Каспии, снабжали значительную часть России рыбой. С юга привозили особенно дорогую и вкусную красную рыбу, стерлядь, икру. Соляные варницы Нижнего Поволжья, Предуралья обеспечивали солью. А в северные и засушливые южные районы страны поставлялись хлеб и другие продукты сельского хозяйства.

Это содействовало развитию рыночных отношений, появлению первых признаков всероссийского рынка, когда вся страна постепенно втягивается в торговые обмены, районы начинают зависеть друг от друга в получении необходимых товаров.

Именно в рыночной сфере ослаблялись крепостнические узы, появлялись антикрепостнические тенденции, пробивались ростки новых отношений между людьми.

Промышленность. Новые явления происходили и в сфере промышленности.

В России основной фигурой в промышленном производстве XVII в. оставался сельский и городской ремесленник. В селах и деревнях крестьяне сами производили все, что им требовалось для жизни и хозяйства: ткали материал для одежды, шили обувь, мастерили из дерева и глины посуду, делали незамысловатую мебель, телеги, сани.

Все это происходило и раньше, но во второй половине XVII в. в связи с освоением новых земель, появлением новых сел и деревень, ростом городов, увеличением населения потребности людей в промышленных товарах возрастали. Все больше и больше крестьян отрывалось от сельского хозяйства и становилось ремесленниками.

В некоторых центрах появляются крупные промышленные производства, зарождаются предприятия, напоминающие западные мануфактуры. К югу от Москвы на выплавке болотных руд, особенно в районе Тулы, складывается металлургическое производство и металлообработка. Железо и металлические изделия отсюда продаются в другие районы страны. Подобный центр появляется на северо-востоке — в Устюжне-Железнопольской, в Заонежье.

На широкой ремесленной базе легче создавать и крупные предприятия: уже есть мастера, накоплен определенный производственный опыт. Поэтому если в первой половине XVII в. мануфактурные предприятия насчитывались единицами, то во второй половине его — десятками. Но теперь это и государственные мануфактуры, обслуживающие царский двор, армию, и купеческие предприятия — не только в Москве, но и в Вологде, Холмогорах, Архангельске, в Туле, других городах, а также на Урале.

Свои мануфактуры в России при поддержке правительства организуют и предприимчивые иностранцы.

Развитие промышленности происходит, но медленно. Настоящая заря российской промышленности еще даже не занимается — по нескольким важным причинам.

Первая — это использование в крупной промышленности (а только она могла быть подлинным двигателем прогресса) в основном крепостного труда, когда работник трудился из-под палки, не был заинтересован в результатах работы. Большинство населения, особенно в центре страны, было прикреплено к земле в сельской местности, к тяглу в городах. Уходили из деревни лишь те, кто находился на оброке. Такие рабочие были временными, не заинтересованными в своем труде. Все их помыслы были о родных сельских местах. Вольнонаемный труд, при котором вольный человек, работающий за плату, имел совсем другой интерес, внедрялся крайне мед-

ленно. А таких людей в стране насчитывалось немного: разорившиеся ремесленники, беглые люди, случайный вольный люд.

Второй причиной можно считать недостаток широкого производственно-технологического опыта, слабые связи с развитыми промышленными странами.

Третья причина состояла в том, что население в целом находилось на низком уровне благосостояния. Если из ремесленных изделий покупались только те, без которых прожить было невозможно, то продукция мануфактур находила спрос в основном лишь у государства. Рынок для ремесленных изделий в стране из-за бедности ее населения был узок, а за границей они не выдерживали конкуренции западных товаров.

И все же развивающаяся российская промышленность во второй половине XVII в. стала составной частью рыночных отношений в стране, формирующегося всероссийского рынка.

Торговля. Города. Купечество. Общее оживление экономики страны, развитие сельского хозяйства, ремесленного производства, мануфактурной промышленности, специализация отдельных районов страны на производстве различных товаров вели, как уже отмечалось, к созданию рынка в масштабах страны в целом. Это означало, что повсюду — и в крупных городах, и в пригородных слободах, и в сельской местности — появлялись многочисленные торги, которые постепенно связывались между собой.

Возникли оптовые рынки, где можно было закупить крупную партию товара по сниженным ценам, а потом продавать его на свой страх и риск в розницу. Складываются и крепнут специализированные рынки: на одних можно было купить крупную партию хлеба, на других — металла, на третьих — соль, на четвертых — пушнину, кожу. Повсюду в городах шумели и городские торги.

Расцвет торговли — один из первых показателей экономического здоровья страны.

Торговцы своей энергией, находчивостью, стремлением донести необходимый товар — будь это металл, кирпич, древесина, одежда, обувь, предметы быта — до каждого, кто в нем нуждается и способен его купить, отражают общий подъем в стране. И это несмотря на глубокие противоречия, существующие в обществе, на огромную разницу в доходах. Рынок предлагает все; торговец — к услугам всех и каждого.

Конечно, центром торговых связей страны была Москва, куда сходились нити всероссийского рынка. Московские торги ломились от местных и привозных товаров: хлеб с юга, соль с севера, рыба с низовьев Волги, мех из Сибири. Десятки московских улиц и переулков имели названия, связанные с изготовлением ремесленной продукции и торговлей.

Но наряду с Москвой росли и другие российские торговые центры. Так, все большее значение имел Нижний Новгород, ставший распределителем товарных потоков между югом и севером, востоком и центральной Россией. Через Астрахань шла торговля с южными странами, через Архангельск — с северной Европой, Англией. Архангельский порт был замерзающим, отдаленным и по мере развития торговых связей России с Западом

ще более катастрофическим становилась изолированность страны от Балтийского и Черноморского побережий.

Крупными торговыми и ремесленными центрами были Тула, Ярославль, Великий Устюг. Такие центры формируются в Предуралье, Сибири. Укрепляется купеческое, торговое сословие.

Во второй половине XVII в. на всю Россию прогремели имена крупных торговых воротил — Василия Шорина, братьев Строгановых, братьев Демидовых и др. Они сосредотачивали в своих руках не только продажу товаров, но и их производство — соледобычу, пушной промысел, разработку железных руд, рыболовство. Им принадлежали крупные суда на Волге, Оке, Каме. Сотни людей — промысловиков, грузчиков, бурлаков трудились на них. Некоторые из них заводили свои промышленные предприятия. Хорошо вооруженные отряды, состоявшие у них на службе, охраняли их собственность.

Свою роль в расширении, разветвлении торговых связей играли средние и мелкие торговцы — выходцы из среды городских ремесленников, посадских людей, крестьян.

Важное значение для развития торговли имела ликвидация с середины 50-х гг. XVII в. многочисленных мелких таможенных пошлин — своеобразных перегородок между отдельными районами страны. Вместо них по всей стране ввели единый торговый сбор — 5% с покупной цены товара. Это значительно облегчило и упорядочило торговые операции, выбило из рук местных властей средство для разного рода взяток и притеснений торговцев. И все же при общей бедности страны и бедности основной массы населения торговля внутренняя и внешняя по сравнению со странами Европы развивалась медленно. Капиталы были ограниченными, а прибыли небольшими. Прогресс торговли замедлялся и отсутствием хороших дорог, а водная сеть зимой выходила из строя. Огромные расстояния требовали для продвижения товаров больших усилий и затрат. Отсутствовала развитая кредитная система. Еще не зародились банки.

§ 5. Присоединение Украины к России

Стержнем российской внешней политики во второй половине XVII в. по-прежнему оставались отношения с Польшей, которые еще более обострились в связи с судьбой Украины.

Со временем эта часть русских земель, отколотая от остальной части восточно-славянского мира с его прародиной — Древнерусским государством, обособилась в составе Польши. Так появилась Украина. Севернее, в составе Литвы такую же судьбу испытали бывшие северо-западные земли Руси, ставшие Белой Русью, позднее — Белоруссией.

На Украине за столетия сформировались свой язык, национальная культура, собственное национальное самосознание. Здесь появилась украинская элита — земельные магнаты Вишневецкие, Калиновские, Потоцкие и др. В своих руках они сосредотачивали огромные владения — земли, населенные сотнями тысяч крестьян, которых они презрительно называли «хлопами». Магнаты опирались на мелкое украинское дворянство — местную шляхту, имели свои войска, артиллерию. Эта украинская верхушка хо-

рошо встроилась в систему управления Речи Посполитой. С одной стороны, магнаты были частью элиты государства и имели за собой его военную и административную поддержку. С другой — они представляли «королевство в королевстве» и пытались утвердить на Украине свою независимость от центральной власти.

Положение простого украинского населения — крестьянства, посадских людей в XVI—XVII вв. резко ухудшилось. Здесь, как и в России, под влиянием новых явлений в экономике и развития рынка усилился феодально-крепостнический гнет. Ситуация осложнилась еще и тем, что кроме давления своих православных феодалов украинский народ испытывал и национальное притеснение: немало земель Украины принадлежало польско-литовской знати и шляхтичам, которые откровенно третировали украинцев как людей низшего сорта.

Общее тяжелое положение на Украине усугублялось религиозными притеснениями. Господствовавшей религией в Речи Посполитой было католичество. С конца XVI в. православие было объединено с католичеством в правах унии (союза). Но при этом преимущество получили католические догматы и католическое духовенство; православный же мир сохранил в себе лишь некоторые обряды. Это глубоко травмировало православных верующих, многие из которых так и не приняли унию, остались верны своим православным ценностям.

Одной из форм сопротивления стало бегство украинских крестьян и посадских людей на свободные земли в низовьях Днепра, за пороги. Там они селились на краю пограничной степной зоны, заводили хозяйства, сбивались в казачью организацию. Центром этого украинского, или запорожского, казачества стала Запорожская Сечь — укрепленное поселение на острове Хортица.

Со временем у запорожских казаков, как и у их русских собратьев на Дону, появилось собственное управление — казачья рада, кошевой атаман. В случае необходимости казаки могли поставить «под ружье» тысячи людей. Возникла крупная военная сила, с которой вынуждено было считаться польское правительство.

Росту авторитета казачества способствовали и постоянные угрозы польским границам со стороны Крымского ханства и Турции. Казаки становились здесь мощным военным заслоном. Со временем правительство перевело часть казачества на регулярную основу — платило им жалованье, снабжало боеприпасами, оружием. Это казачество называлось реестровым, так как числилось в особых правительственных списках — реестрах. И польско-украинские магнаты постоянно препятствовали расширению этой лояльной к правительству части казачества, мешали притоку в его ряды беглой бедноты из сел, местечек и городов Украины.

С конца XVI и в течение всей первой половины XVII в. Украину сотрясали мощные крестьянско-казацкие восстания. Магнаты и центральная власть жестоко их подавляли. Но среди украинского народа постоянно жила мечта о независимой от Польши, свободной от крепостной неволи жизни.

Нередко взоры украинцев обращались на восток, к единоверной православной, близкой по культуре и языку России. Но укрепление там феодально-крепостнических порядков, жестокие сыски беглых крестьян и посадских людей, расправы над ними пугали. «Из огня да в полымя» — так и в этом случае говорили на Украине.

Русское правительство внимательно следило за ситуацией на своей юго-западной границе. В Москве справедливо считали, что во время будущего противоборства с Польшей значительные слои украинского народа могут поддержать русские войска. Но были и опасения: против польской и магнатской неволи выступали в основном простые люди Украины, низы города и деревни, а также беглые, которые стремились стать вольными казаками. Этих бунтовщиков в Москве вовсе не собирались поддерживать.

И все же именно очередное мощное народное восстание на Украине в конце концов привело к новой долголетней русско-польской войне.

Восстание началось ранней весной 1648 г., незадолго до того времени как в Москве вспыхнул «Соляной бунт». Его руководителем стал Богдан Хмельницкий (1595—1657 гг.). К началу восстания это был уже зрелый человек. Его хорошо знали и в казацкой верхушке, и среди простых казаков. Сын казацкого сотника, он не раз ходил с казаками против Крымского ханства, побывал в татарском плену и к началу 40-х гг. служил войсковым писарем. Все издевательства, которым поляки подвергали украинцев, Хмель, как его дружески называли на Украине, пропустил через свою судьбу.

Один из польских шляхтичей — его сосед — отнял у Богдана хутор, заковал в цепи его домочадцев, а когда Хмельницкий попытался найти управу у польских властей, засек до смерти одного из его сыновей. Началась настоящая охота польской шляхты на Хмельницкого. С большим трудом он избежал опасностей и ушел в Запорожскую Сечь. Там его с восторгом встретила казацкая вольница и вскоре избрала гетманом.

Сечь бурлила, она была полна вновь прибывшими казаками, принесшими сюда все свои обиды и чувство мести к угнетателям. Бурлила и Украина, готовая взяться за оружие.

Все это учитывал Хмельницкий в начавшейся борьбе. Не раскрывая своих подлинных намерений, он тайно направлял грамоты в села и города Украины с призывами подниматься на борьбу с Речью Посполитою и поддерживавшими ее украинскими магнатами. Одновременно он созывал всех казаков в Сечь, формировал войско. Опять же тайно Хмельницкий выехал в Крым и заключил против поляков союз с ханом, посулив татарам богатую добычу после побед. Хан обещал прислать на помощь казакам конницу.

В тот день, когда Хмельницкий вернулся в Сечь, три пушечных выстрела и грохот литавр возвестили Запорожскому войску и всему украинскому народу о начавшемся восстании.

А польские войска уже спешили на Украину. Привели в боеготовность свои войска и украинские магнаты, справедливо опасаясь повсеместного восстания «хлопов».

Уже в первых сражениях с поляками (под Желтыми Водами, Корсунем, Пилявцами) войско Богдана Хмельницкого одержало блестящие победы.

Яростные удары казаков были настолько мощными, что регулярные польские части не выдерживали натиска. Они были рассеяны, многие воины взяты в плен. Оказались в руках казаков и лучшие польские полководцы. Гетман отправил их в подарок крымскому хану: за титулованных пленников татары могли взять с Польши огромный выкуп. Это произвело эффект в Крыму.

По всей Украине гетман продолжал рассылать свои грамоты, поднимая народ на борьбу. Первые успехи казаков всколыхнули всю Украину и соседние области Белоруссии. Отовсюду к Хмельницкому шли тысячи людей. Многие шляхетские имения и замки оказались в осаде.

Вернувшегося гетмана в Киеве ожидала торжественная встреча: толпы народа восторженно приветствовали его, духовенство молилось за здоровье предводителя, деятели культуры слагали в его честь панегирики. Хмельницкий стал подлинным национальным героем украинского народа.

В этих условиях польские власти попытались расколоть восстание: король признал Хмельницкого гетманом, послал ему символы власти — гетманскую булаву и знамя. Тем самым поляки хотели оторвать казацкую верхушку от народного восстания, сделать гетмана «ручным». С Хмельницким начались переговоры: поляки требовали за это признание вернуть в имения беглых крестьян, прекратить борьбу. Одновременно магнаты и шляхта собирали новые войска с целью подавить казацко-крестьянское восстание, уничтожить его лидера.

В последующих сражениях перевес оказался на стороне Польши. В решающем сражении крымский хан вступил в переговоры с королем, обещавшим ему золото и богатые дары, и тем самым открыл фронт полякам. Хмельницкий бросился уговаривать хана, но был им задержан. Украинское войско осталось без предводителя.

Выхода не было: гетман был вынужден заключить с поляками невыгодный для Украины мир, в частности сократить число реестрового казачества — сердцевины украинской армии.

В дальнейшем война возобновилась, и Хмельницкий одержал ряд новых блестящих побед. Но для повстанческой верхушки становилось все более ясным, что в одиночку Украине с Польшей не справиться. Турция и крымский хан были ненадежными союзниками, за золото и дорогие подарки они были готовы поддержать любую из борющихся сторон. К тому же и польские, и украинские земли для крымских татар всегда являлись желанным объектом для нападений и грабежей.

Поэтому уже с первых месяцев войны Хмельницкий стал обращаться за помощью к царю Алексею Михайловичу с просьбой принять Украину в состав России. Правда, не все в руководстве повстанческим движением разделяли эти взгляды. Некоторые из казацких старшин предлагали договориться с королем, обеспечить себе выгоды за счет интересов простого люда. Другие склонялись в пользу теснейших связей с Турцией, видя в ней надежную защиту против Польши. И все же голос Хмельницкого оказался решающим.

Для России это означало новую войну с Польшей, к которой страна была еще не готова. Одновременно русское правительство, выразив

опасие поддержать украинскую казацкую верхушку, украинское шляхетство, вовсе не собиралось помогать восставшим против неволи крестьянам и посадским людям. К счастью, общенациональные интересы России и Украины пересилили узкоэгоистические классовые расчеты. Москва все больше склонялась к тому, чтобы принять Украину в свое подданство.

В конце 40 — начале 50-х гг. Россия оказывает Украине большую помощь.

Во-первых, Россия признала Украину в качестве самостоятельного и независимого государства и установила с ней официальные дипломатические отношения.

Во-вторых, московские послы настойчиво пытались уговорить польское правительство поддерживать с Украиной мирные отношения и не предпринимать карательных экспедиций.

В-третьих, повстанцам была оказана большая помощь продовольствием, боеприпасами, оружием. Одновременно русское правительство запретило продажу продовольствия Польше.

В-четвертых, русские власти открыли границу для украинских переселенцев, беженцев, потерявших кров, и наделяли их землями, пастбищами, другими угодьями, оказывали помощь деньгами, продовольствием, семенами. Многие освобождались от уплаты налогов.

Все это создавало хорошую основу для объединения славянских народов и содействовало росту доверия украинцев к России.

Исчерпав все мирные способы разрешения конфликта, а также укрепив свою армию, Россия пошла на решающий шаг: 1 октября 1653 г. Земский собор (последний в истории России) принял решение о принятии Украины в состав России и объявил войну Польше.

В завершение этих событий 8 января 1654 г. на Раде в городе Переяславле при огромном стечении народа, в присутствии всех высших чинов первого правительства Украины, Хмельницкий торжественно возвестил о переходе Украины в российское подданство. Россия и Украина заключили договор о будущих отношениях.

За Украиной оставалась широкая автономия. Прежде всего она сохранила право на самоуправление. Высшей властью оставался на Украине гетман, которого избирала украинская Рада. Страна имела право внешних отношений с другими государствами, но лишь с дружественными России. Россия обязалась не рушить вековых украинских порядков и обычаев. Число реестрового, т. е. обеспеченного жалованьем, войска доводилось до 60 тысяч человек. Ни о чем подобном в отношениях с Польшей Украина не могла и помыслить. Эти исключительно мягкие формы подданства во многом способствовали подлинному объединению братских славянских православных народов. Помогало это и в совместной войне против Польши.

Уже в конце февраля 1654 г. основные русские силы были двинуты на Запад, на Смоленск. Царь Алексей Михайлович лично руководил войсками. На Брянск направилась армия под командованием князя Алексея Никитича Трубецкого. Южный фланг наступления обеспечивало украинское войско Богдана Хмельницкого.

Первый год войны принес России ошеломляющие победы. Были взяты Дорогобуж, Рославль. Сдался без боя старый русский город Полоцк. Наконец, после длительной осады и яростных штурмов в августе 1654 г. пал Смоленск.

В ходе кампании 1654 г. русские войска заняли значительную часть Белоруссии. После этого изменился титул царя. Он стал именовать себя государем «Всея Великия и Малыя и Белыя России».

Последующие годы стали периодом новых военных триумфов России. Несмотря на то что польские войска предприняли контрнаступления на всех направлениях, успех сопутствовал русско-украинскому боевому содружеству. Армия Богдана Хмельницкого прорвалась ко Львову. И лишь нападение с юга крымских татар, вступивших в союз с польским королем, приостановило это наступление, заставив гетмана повернуть назад и вновь бросить все силы на защиту родных земель.

В Белоруссии русские войска не только отбили атаку поляков, но и перешли в наступление. Они взяли Минск, ворвались в столицу Литвы Вильно, захватили крупные литовские города Ровно и Гродно.

Одновременно против Польши начала войну Швеция. Польские войска шведы разгромили и даже захватили столицу Речи Посполитой Варшаву. Король укрылся на западной границе. Казалось, что Польша окончательно сломлена, и полная победа над ней близка.

Но успехи России и Швеции в конце концов столкнули союзников между собой. Подготавливая наступление на Польшу, руководители России постоянно имели в виду и дальнейший выход к Балтийскому морю, который принадлежал Швеции. А когда, казалось, Речь Посполитая уже сокрушена, в 1656 г. русские дипломаты заключили с ней перемирие, а русские войска повернулись против Швеции.

На первых порах России и здесь сопутствовал успех. Был захвачен ряд шведских крепостей на Балтийском побережье. Началась осада Риги, которая, однако, не увенчалась успехом, что притормозило наступление. Но по заключенному в 1658 г. перемирию Россия получила все захваченные земли.

Однако в том же году положение круто изменилось. Польша сумела оправиться от поражений, король собрал новые войска и перешел в наступление. Возникла еще одна большая трудность: после смерти Богдана Хмельницкого (1657 г.) гетманом на Украине стал противник России, каких было немало в украинской верхушке, Иван Выговский. Он вступил в союз с Польшей и открыл полякам фронт. Правда, Выговскому недолго удалось продержаться на посту гетмана. Его поворот в сторону «ляхов» был с возмущением встречен простыми людьми Украины, и вскоре Выговский бежал в Речь Посполитую.

Но все равно России угрожала опасность борьбы сразу с двумя мощными противниками. В этой ситуации царь согласился на проведение мирных переговоров со Швецией. Мир был заключен в 1661 г. в местечке Кардис (в современной Эстонии). России пришлось отказаться от завоеваний в Прибалтике и вернуться к условиям Столбовского мира. Зато шведы обещали не помогать Польше.

Несмотря на заключение мира со Швецией, измотанная двумя войнами Россия в начале 60-х гг. не смогла развить на западном фронте прежние успехи. Русские войска потерпели поражение под городом Чудновым. Произошло это во многом потому, что новый гетман, сын Богдана Хмельницкого Юрий, перешел на сторону противника. Окруженная русская армия во главе с командующим В. Б. Шереметевым капитулировала.

В Литве польские войска вновь отбили Вильно. На Украине взяла власть верхушка, стремившаяся передать Украину Турции.

В этих условиях по инициативе России начались мирные переговоры. Когда обе стороны убедились, что сил воевать больше нет, перемирие наконец было подписано. Оно состоялось в 1667 г. в местечке Андрусово. Россия возвращала себе не только Смоленскую и Северскую земли, но и всю Левобережную Украину, во главе которой вставал гетман, присягнувший России. А на правом берегу Днепра к России переходил лишь город Киев — «мать городов русских». Все Правобережье Днепра, управляемое зависимым от Польши другим гетманом, оставалось за Речью Посполитой. И тем не менее по сравнению со Смоленской войной это был фантастический успех.

§ 6. Внутреннее положение России в последние годы правления Алексея Михайловича

Любая война, какими бы целями она ни оправдывалась, приносит народу страдания.

Так было и во время русско-польской войны 1654—1667 гг., и русско-шведской войны 1656—1658 гг.

Наряду с введением дополнительных военных налогов правительство Алексея Михайловича для изыскания необходимых средств провело денежную реформу. В обращение были выпущены медные деньги, но тем же номиналом, т. е. с теми же цифровыми знаками, как и прежние серебряные. Так, в обращении появились медные и серебряные рубли и другие монеты. Поначалу это прошло незамеченным. Но позднее для покрытия возрастающих военных расходов правительство выпускало все больше медных монет, ведь медь намного дешевле серебра. Зато налоги, таможенные пошлины правительство стремилось собирать дорогой серебряной монетой.

Очень скоро медные деньги стали падать в цене. Вся денежная система государства оказалась нарушенной. Стрельцы, иностранные наемники отказывались получать жалованье медными деньгами, а продавцы укрывали товары, спасая их от продажи за обесцененные медные монеты. Напряжение нарастало.

25 июля 1662 г. в Москве начался так называемый «медный бунт». Тысячи москвичей (посадских людей, среди которых было немало мелких торговцев, стрельцов, наемных рабочих — всех тех, кто особенно страдал от обесценения денег, потому что мог купить на них все меньше и меньше, и главное — городская беднота) стали толпами собираться на площадях, где уже кто-то расклеил «листы» с обличением царского тестя И. Д. Милославского, богатого купца В. Шорина и других бояр и денежных воротил, кото-

рых считали виновными за выпуск медных денег, обвиняли в обмане народа, предательстве интересов страны.

Положение осложнялось и тем, что бунт начался в дни, когда русская армия в войне с Польшей потерпела ряд поражений, что, как известно, никогда не способствует популярности властей.

Ситуация стала угрожающей. Большая толпа двинулась в село Коломенское, любимое место летнего отдыха царя. В это время Алексей Михайлович находился в церкви и принимал участие в обедне. Но он уже был извещен о начавшемся бунте и упрятал подальше своего тестя, других высших сановников, которых народ требовал на расправу.

Когда толпа подступила к церкви, царь вышел навстречу бунтовщикам. Говорил он, как рассказывают современники, тихим голосом, увещевая толпу разойтись. А в это время в Москву скакали верные люди с призывом к стрелецким полкам двинуться в Коломенское. Во время беседы с царем некоторые смельчаки подступали к нему совсем близко, хватали за царское одеяние. Алексей Михайлович выдержал эти наскоки и даже поклялся разобраться во всех делах, а в знак убедительности своих слов протянул повстанцам руку, и кто-то из толпы «с царем бил по рукам». Этот искренний жест заставил поверить в монаршую милость и справедливость, успокоил собравшихся, и люди двинулись обратно в Москву.

А в городе в это время разрасталось мощное народное восстание. Народ громил дворы богатых купцов. Некоторые из них бежали из столицы. Прошел слух, что они искали спасение в Польше. Это еще больше разъярило толпу. Послышались возгласы: «Измена!» Тысячи москвичей вновь устремились в Коломенское искать царской правды. На пути они встретили тех, кто только что беседовал с царем, и повернули их назад.

Бунт грозил смять всю государственную систему России. Восставшие снова подступили к царю с требованием выдать «изменников». Вначале Алексей Михайлович пытался миром закончить очередные переговоры, но обстановка накалялась, в адрес царя посыпались угрозы.

В это время Алексею Михайловичу доложили, что верные части уже стянуты к Коломенскому. Тон царя круто изменился. Грозно он крикнул бунтовщикам, чтобы те разошлись, а когда перепалка продолжилась, приказал охране «тех людей бити и рубити до смерти и живых ловити». В бой были брошены стрелецкие части. Началось избиение повстанцев. Многих отогнали к Москве-реке и топили. Начался сыск по всему городу. Повсюду стояли крепкие заставы, караулы прочесывали улицы. Всех причастных к бунту или просто заподозренных сажали в темницы. Начались многодневные допросы «с пристрастием», т. е. с жестокими средневековыми пытками — раскаленным железом, дыбой, водой, плетьми. Виновных в «заговоре и скопе» четвертовали, вешали. Оставленным в живых отсекали руки и ноги, вырывали языки, выжигали на лбу буквы «б» и «в», что означало «бунтовщик» и «вор». Сотни людей были сосланы в отдаленные концы страны.

Расправа с восстанием показала, что царь и правящая верхушка России прочно держали власть в руках, что вся государственная система, создан

ции к этому времени в стране, прочно стояла на охране существующих порядков.

Как и прежде, московское восстание дало начало вспышкам неповиновения и в некоторых других районах страны, особенно в национальных, где под влиянием русских переселенцев и новых властей рушились вековые порядки и обычаи. Поднялся мятеж в недавно вошедшей в состав России Башкирии, волнения возникли в ряде уездов Сибири — ведь от денежной реформы страдали все низшие слои населения. С большим трудом местным властям удалось навести здесь порядок.

Восстание Степана Разина. Более масштабным и серьезным по своим последствиям оказалось казацко-крестьянское восстание, вождем которого в конце 60 — начале 70-х гг. XVII в. стал донской казак Степан Тимофеевич Разин (ок. 1630—1671 гг.). Началось оно на Дону, а затем охватило значительные южные и юго-восточные территории Российского государства. Возникла даже опасность похода повстанцев на Москву.

Донское казачество не случайно стало ядром повстанческого движения.

На Дону уже в XVI в. появились поселения казаков, бежавших в эти привольные края. Здесь они организовывали собственные хозяйства и в мирное время занимались землепашеством и скотоводством. В дни опасности казаки седлали коней, вооружались, готовили к дальним походам быстроходные струги — лодки; ставили на них легкие пушечки. Таким образом по воде и посуху они покрывали сотни километров, нападали на Крымское ханство, Турцию, наводили ужас на мусульманские государства, расположенные по берегам Каспийского моря.

С годами такие походы за добычей, или «за зипунами», стали боевой традицией казачества. И русское правительство не могло не считаться с мощным, организованным, хорошо обученным войском и не раз прибегало к его помощи в войнах с соседями. Но с другой стороны, казаков трудно было держать в узде, и порой они своими набегами осложняли отношения России с южными соседями.

Со временем потомственные зажиточные казаки стали опорой царской власти в этом краю. Казацких атаманов с почетом принимали в кремлевских палатах. Беседовал с ними и сам царь.

Однако в 50—60-е гг. положение на Дону стало существенно меняться. В число казаков стало вливаться все больше беглых крепостных крестьян и посадских людей, спасающихся от крепостной неволи (после введения в жизнь Уложения 1649 г.), увеличившейся барщины, роста налогов. Их преследовали царские карательные отряды — ведь сыск беглых теперь был бессрочным и повсеместным. Но казачьи общества не выдавали беглецов: здесь, как и в Запорожской Сечи, действовал тот же обычай — «с Дону выдачи нет».

Но к середине 60-х гг. положение на Дону стало критическим. Здесь скопилось огромное количество беглых людей. И Алексей Михайлович издал указ — вернуть всех беглых назад. А в качестве предупреждения казакам ограничили подвоз из Москвы боеприпасов и продовольствия, стали стеснять их торговлю. Это привело к общему ухудшению положения на Дону.

В низовых донских станицах, где жило зажиточное «домовитое» казачество, положение было еще терпимым. А в верховых городках, близких к московским границам, где собиралась «голь», «голытьба», или голутвенные казаки, как их называли, ситуация стала критической. Там находились сотни и тысячи беглых, обнищавших, голодных людей, они жили в землянках, питались кое-как, умирали с голоду. Среди этой-то «голытьбы» и возникли первые вспышки неповиновения властям.

В 1666 г. казацкий атаман Василий Ус повел несколько сот человек голытьбы на север к самой Москве, чтобы попроситься на службу великому государю. Но их не приняли и приказали возвращаться на Дон. Казаки дошли лишь до Тулы, а там к ним стали перебегать местные крепостные крестьяне и холопы. Скоро их войско составило несколько тысяч человек. Они начали громить помещичьи усадьбы, убивать помещиков и вотчинников, объявлять вольными местных людей. Лишь послав войска, царь смог помешать дальнейшему движению казаков в центр России. Они были оттеснены на юг, рассеяны. Многие закончили свой путь в застенках и на виселицах.

На следующий год новую казацкую ватагу стал собирать Степан Разин. В то время ему было 37 лет. Он принадлежал к домовитым казакам, входил в круг казацкого руководства. Не раз возглавлял походы донцов к крымским и турецким берегам. Побывал он и в составе казацких посольств в Москве. Смелый, хитрый, с волевым характером, он пользовался большим авторитетом среди казачества.

Ранней весной 1667 г. Степан Разин появился в верховьях Дона, там, где скопилось большое количество голытьбы. К нему стекаются со всех сторон все бедные, обиженные и угнетенные. Приходят и разогнанные царскими воеводами казаки Уса вместе со своим атаманом.

Разин до поры до времени держал свои планы в секрете, исподволь вооружал людей, прикупал порох, пушки, струги, создавал впечатление, что готовится к обычному походу «за зипунами» в Крым. И лишь повеяло первым теплом и прошел волжский лед, Степан Разин объявил цель своего похода — на Волгу! На Каспий! Туда, куда уже не раз ходили казачьи отряды. Казалось, в этом очередном походе не было ничего необычного. Власти настораживало лишь то, что домовитые казаки, атаманская верхушка остались дома, а в поход отправлялась лишь «голь перекатная», беглые, вчерашние холопы.

Разинский отряд двинулся с Дону на Волгу, а затем перебрался на реку Яик, где встал на зимовку в Яицком городке.

Уже в это время из стана Разина слышались угрозы в адрес царских воевод, дьяков, приказных людей, которые мучают простой народ. Царь по-прежнему оставался для простых людей, в том числе для разинцев, вершителем правды и справедливости, якобы только помощники у него были злые и нерадивые.

Весной 1668 г. Разин совершил свой первый масштабный поход по территории России и сопредельных государств. Уже это показывало, что казаки

держат себя обособленно от московских властей и ведут самостоятельную линию.

Они вышли в Каспийское море, повоевали на берегах окрестных земель, напали на владения Персии, с которой Россия находилась в мирных отношениях. В течение года длится этот поход. Зиму казаки проводят недалеку от Баку, огородившись лагерем, а весной 1669 г. продолжают свой грабительский поход. Многие из них гибнут в боях и от болезней, но в их ряды вливаются освобожденные русские пленники, местная беднота. Уже в это время движение Разина приобретает социальный характер — за бедных против богатых, и не только в России, но и за ее пределами. В решающей морской битве челночный флот Разина разгромил флот персидского адмирала. После этого казаки повернули домой.

Когда они появились под Астраханью, весь город высыпал им навстречу. По всему Каспию уже летели легенды о блестящих победах Разина.

Разин, однако, на этот раз выказал полную лояльность властям, одарил местного воеводу дорогими подарками. Сдал, как того требовали власти, пушки и получил разрешение пройти обратно на Дон.

На Дону Разин со всем своим войском обосновался в верховьях реки, в Кагальницком городке. Туда прибывало все больше беглых, сирых и убогих, пополняя ряды разинского движения. Теперь в Донской области оказалось два центра. Один официальный — в Черкасске, где верховодили домовитые казаки и их атаманская верхушка, а другой — в Кагальнике, где бушевали разинские ватаги, рвавшиеся в бой за новыми «зипунами», но главное — отомстить своим обидчикам — помещикам, вотчинникам, воеводам, приказным людям, от которых они претерпели столько мучений.

Уже весной 1670 г. Разин рассылает по всем окрестностям свои «прелестные грамоты» с призывами идти «бить бояр и воевод».

Другим лозунгом движения стал призыв «черным людям дать свободу». Под изменниками понимались все, кто притеснял и обижал народ. Слова о свободе «черным людям», по существу, означали освобождение народа от всех форм крепостной зависимости. При этом разинцы подразумевали, что царь невинен в насилиях и неправдах его помощников.

Таким образом, движение под руководством Степана Разина стало первым в истории России, которое выступило против всего существующего порядка вещей, но не подняло руку на государя всея Руси. В начале мая 1670 г. разинцы выступили в поход.

Уже в начале похода казаки не искали никаких заморских «зипунов». Первым волжским городом, вставшим на их пути, была хорошо укрепленная крепость Царицын. Разин едва успел осадить город, как жители сами открыли ему ворота. Началась расправа над царской администрацией — воеводами, приказными людьми, стрелецкими начальниками, а также богатыми купцами. Все, что было захвачено, сносили в общий круг, а там уже делили между повстанцами. Причем часть пожитков доставалась и простым людям — царицынцам, а также стрельцам, которые переходили на сторону Разина и вливались в его войско.

В Царицыне Разин показал образец нового управления городом. Здесь стал действовать казацкий круг, куда входили все жители города, они выбирали своего атамана, есаулов, других должностных лиц.

Оставив Царицын, Разин пошел вниз по Волге. Один за другим ему сдавались царские города. Высланные против него стрелецкие части переходили на его сторону, с воеводами и стрелецкими начальниками расправлялись на месте.

Скоро повстанческое войско исчислялось уже десятками тысяч человек. Наконец вдалеке показались стены астраханского кремля, где год назад народ восторженно встречал удачливого атамана. На поддержку простого народа Разин надеялся и на этот раз.

В городе был крупный гарнизон, которым командовал опытный воевода князь И. С. Прозоровский. Но под натиском Разина не устояла и Астрахань. Во время ночного штурма города в нем вспыхнуло восстание «черных людей», стрельцов, солдат гарнизона. Прозоровский отбивался отчаянно, но город был взят, и все воеводы и офицеры захвачены в плен. По приговору круга десятки человек местной знати, администрации, начальных людей, местных богатеев было казнено. Престарелого воеводу сбросили «с раската», т. е. с кремлевской стены. Его 12-летнего сына повесили здесь же на стене вниз головой.

Оставив своего сподвижника Василия Уса в Астрахани, Разин двинулся вглубь России. Без боя ему сдаются Саратов, затем Самара. Впереди на высоком берегу стояли высокие стены и виднелись золоченые купола церквей Симбирска. Повстанческое войско вступает в уезды с обширными вотчинами, помещичьими и церковными владениями, многочисленным крепостным крестьянским населением.

Теперь восстание из казацкого быстро перерастает в крестьянско-казацкое. Крестьяне захватывают усадьбы помещиков и вотчинников, делят между собой их имущество, жгут кабальные документы, захватывают спорные земли, организуют по образу разинского управления свои крестьянские круги с выборными лицами. Наиболее ненавистных феодалов и начальников бросают «с раската», топят в реках.

В огне восстания оказывается все Поволжье, Центрально-Черноземный район. Его языки доходят до северных городов, Предуралья, волнения охватывают слободскую Украину, башкирские, татарские, марийские, чувашские, мордовские деревни. На освобожденной территории прекращается выплата государственных налогов, оброков, выполнение барщинных работ. Повсюду люди тянутся к свободной, вольной жизни, к неспутываемой никакими препятствиями предпринимательской деятельности.

В районах, занятых разинцами, сохранялись частная собственность, торговля, денежные расчеты, но все это происходило уже без феодальных налогов, ограничений, бюрократической волокиты приказной администрации.

Однако расширение не усилило восстание, а скорее ослабило. В его ряды вливались люди, которые никогда не имели дело с боевым оружием — мирные крестьяне, посадские люди, мелкие торговцы, ремесленники. Они не знали, что такое военная дисциплина и тактика боя. Их оружием были

пилы, косы, дубины. Посланные на усмирение карательные отряды зачастую довольно быстро рассеивали их и восстанавливали порядок.

Первый штурм Симбирска не увенчался успехом, и Разин начал планомерную осаду города с суши и со стороны Волги.

А в это время пришла в движение вся самодержавно-феодальная, чиновничья, церковная Россия. Правительство Алексея Михайловича бросило значительные силы для защиты тех порядков, которых страна с большим трудом, с неимоверными страданиями добилась в послесмутное время. Разинское движение грозило разрушить стабильность государственной системы, опрокинуть устоявшиеся общественные ценности, как бы несправедливы они ни были в те далекие времена.

Для борьбы с восстанием царь мобилизовал лучшие воинские силы России. Наиболее боеспособные части были стянуты даже с польской границы. В армию включили полки «нового строя» — рейтарские и драгунские части во главе с иностранными офицерами. Во главе карательных войск Алексей Михайлович поставил лучших русских полководцев Ю. А. Долгорукого и Ю. Н. Борятинского.

Не спеша царская армия стала продвигаться к Поволжью. Попутно карательные отряды подавляли очаги сопротивления в отдельных уездах, селах и деревнях.

Долгорукий сурово карал ослушников, повсюду вдоль дорог стояли виселицы с повешенными повстанцами. Сотням людей в наказание отрубали руки, вырывали языки, выжигали на лбу и щеках позорные знаки.

В начале октября 1670 г. за Симбирск разгорелось ожесточенное сражение, в ходе которого повстанцы проявили чудеса храбрости и самоотверженности. Но и войска подошедшего сюда князя Борятинского выказали высокую боевую выучку, преданность престолу и стойкость. К тому же совершили вылазку и войска гарнизона. Повстанцы попали между двух огней.

Разин дрался в гуще сражения, увлекая своим примером товарищей, однако был ранен сабельным ударом в голову. Истекающего кровью и потерявшего сознание атамана перенесли в один из стругов, которые стояли на берегу Волги под тщательной охраной. В случае поражения для повстанцев это был последний путь к спасению.

Сражение еще продолжалось, но казацкие атаманы уже отчалили от берега. Их струги летели вниз по Волге, туда, где ладьи легко было перетащить на Дон. А там были уже свои обжитые безопасные края. Разина привезли в Кагальницкий городок, откуда он начал антибоярский поход, а царские войска продолжали громить повстанческие отряды. Дольше всех, около года, держалась восставшая Астрахань, но в конце концов пала и она.

Кое-где очаги восстания еще вспыхивали, среди крестьян поволжских лесов распространялись грамоты, что атаман вот-вот снова выйдет на Волгу, что он лишь скрывается до поры до времени. Но Разина все не было, а его соратники и помощники один за другим оказывались в царских застенках и клали головы на плаху.

В апреле 1671 г. в Кагальнике был схвачен и сам атаман. Арестовали его домовитые казаки, которые пришли к нему как бы для увещевания, убеждали повиниться перед властями. Но Разин был непреклонен. Он надеялся «собрать новых молодцов и снова пойти в Русь защищать сирых и убогих». Но сделать этого ему не удалось: несколько человек навалились на него, скрутили руки.

Под усиленной охраной в клетке, поставленной на телегу, повезли Разина в Москву. Там он выдержал долгие допросы, в том числе в присутствии самого Алексея Михайловича, перенес неимоверные пытки. Но атаман не потерял присутствия духа, не дрогнул, не выдал своих еще бывших на свободе соратников.

Степана Разина четвертовали на Красной площади при огромном стечении народа. Вся боярская, помещичья, купеческая Москва вышла посмотреть на смерть своего злейшего врага.

Восстание Степана Разина показало, что уже в то время русское общество было расколото на непримиримые части. Между ними были невозможны переговоры, диалоги, компромисс. Все вопросы решались силой, кровью, взаимным уничтожением. Это стало характерной чертой российской жизни и в последующие времена.

§ 7. Реформа церкви и раскол

На фоне описываемых событий в Российском государстве нарастали новые крупные общественные противоречия. На этот раз между церковью и государством, или, как тогда говорили, между «священством» и «царством». Чья власть в этом мире выше над людьми — церковная или светская, патриарха или царя?

Со временем церковь в России обрела огромную силу. Государство нуждалось в церкви во время борьбы с иноземными захватчиками, в период сплочения, централизации. Церковь освящала крестом и молитвой великие свершения народа. Необходимо иметь в виду и то, что великие государи, особенно Романовы, были глубоко верующими людьми и для них представители религиозного культа представлялись исполненными особой священной силы. Цари рассматривали их как своих пастырей, прислушивались к их мнениям. Церковь в свою очередь нуждалась в защите со стороны государства: власти охраняли ее земельные богатства, льготы и привилегии.

Но чем сильнее, крепче становилась в России самодержавная власть монарха, чем увереннее утверждалась правительственная система управления страной с ее сильной бюрократией, могучей армией, новым сводом законов, тем меньше в этой системе отводилось места церкви. Царская власть не могла смириться с существованием в России еще одного «государства в государстве» — с огромными земельными владениями, мощным политическим влиянием, различного рода судебными и налоговыми льготами, которых давно уже лишены светские землевладельцы. Вот эти две мощные силы и вступили в очередную схватку за верховную власть в 60-е гг. XVII в.

Все началось с малого. В условиях упорядочения жизни государства, создания новой приказной системы управления, разработки нового свода законов, формирования полков «иноземного строя» лишь церковная среда оставалась вне возникших веяний. А потребность в обновлении ощущалась немалая. И в них нуждалась и церковь, и государство. Необходимо было привести в соответствие с требованиями времени церковные службы и обряды, исправить книги.

За долгие столетия в церковном богослужении, в обрядах накопилось немало несуразностей и ошибок, в церковных книгах, когда-то переведенных с греческого, многие тексты были искажены малограмотными переписчиками. Русские иконописцы, создавая иконы, порой отходили от строгих греческих канонических правил изображения святых ликов и религиозных сюжетов. Более того, даже крестное знамение с годами на Руси претерпело изменение — вместо крещения тремя перстами (что означало высшую религиозную символику — Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого) на Руси стали креститься двумя перстами, что вызывало удивление в остальном православном мире.

Все это имело не только чисто религиозное, но и политическое значение в связи с тем, что после объединения Украины с Россией украинская церковь объединялась с русской. Между тем это можно было сделать только при унификации обрядов, служб, правил обеих церквей, восходивших к греческим православным оригиналам.

Поэтому в руководящих кругах и церкви, и государства, при активном участии царя Алексея Михайловича началась подготовка к очищению церкви от наносных явлений, искажений. Все это рассматривалось как дальнейшее упорядочение жизни страны и возвышение религиозного авторитета православной церкви.

Проводником этих новшеств стал новый российский патриарх Никон (1605—1681 гг.), возведенный на патриарший трон в Успенском соборе Кремля в 1652 г.

Судьба этого человека была удивительной. По рождению Никита Минов (так звали мальчика в миру) был мордвином. Он рано осиротел, с детства пристрастился к чтению духовных книг и стал готовить себя к служению церкви. Некоторое время провел послушником в знаменитом Макарьевском монастыре, неподалеку от Нижнего Новгорода, а потом стал священником. Его семейная жизнь оказалась трагической. Одного за другим они с женой потеряли трех малолетних детей. После этого он ушел из семьи в далекий скит на Белом море и постригся в монахи под именем Никона. Вскоре слух о его строгой, аскетичной, подвижнической жизни во славу Бога широко пошел по Руси. Его выбирают игуменом монастыря, а позднее представляют царю. Высокий, строгий, черноволосый, с пронзительным взглядом темных глаз, честный и прямой Никон произвел на религиозного царя сильное впечатление. Его оставили в Москве.

Именно тогда около царя формируется кружок «ревнителей истинного благочестия». К ним принадлежал духовник царя Стефан Вонифатьев, выходец из священников Нижегородского уезда, ставший в Москве протопопом Аввакумом, просвещенный человек, близкий к царю окольничий Фе-

дор Михайлович Ртищев и некоторые другие. Все они были людьми высо кообразованными, яркими, прекрасными ораторами. Недаром их прихо веди собирали огромное количество прихожан. Именно в этом кружке и появились идеи очищения церкви от старой скверны.

Особенно активно реформирование церкви пошло, когда патриархом стал энергичный целеустремленный Никон. При нем кроме уже предприн нятых нововведений стали внедряться новые: поклоны в храмах только в пояс, а не до полу, двоеперстное крещение было заменено трехперстным Началось широкое и повсеместное исправление книг, с которых теперь де лали уже печатные оттиски. Книгу исправляли в соответствии с нормами современного языка, что было вполне естественно и более понятно людям Написанные не по древним канонам иконы убирали из церквей и заменяли новыми.

По сути, все эти изменения были чисто обрядовыми, формальными Они нисколько не затрагивали сущности религии. Напротив, они очищали церковь от вековых неверных, в том числе языческих, наслоений, делали ее более ясной, понятной народу. Кроме того, Никон развернул широкую кампанию за усиление нравственности церковнослужителей, боролся про тив пьянства в церковной и монастырской среде, требовал истового испол нения служб и обрядов.

Но произошло неожиданное: если часть духовенства, понимая необхо димость перемен, поддержала усилия «ревнителей» и самого Никона, то большинство церковников встретило новшества в штыки.

Малограмотные, давно погрязшие в мирских делах и расчетах священ ники, монахи враждебно отнеслись к дисциплинарным мерам Никона К тому же им было привычно произносить пусть и невразумительные, но давно заученные священные тексты. И старые книги для них были также привычными, им не хотелось участвовать в их переработке и обновлении Это требовало знаний, усилий.

Но главное, с чем столкнулись церковные реформаторы, оказалось со противление самих прихожан. Объяснялось это весьма просто. По этим книгам велись службы десятилетиями, если не веками. Старые лики икон срослись с жизнью верующих: ежедневно они приходили в церкви, видели их, молились им. Эти «намоленные», ставшие святыми для них иконы бы ли частью их веры, их жизни. Такое же значение имели для них и книги И вдруг оказалось, что все это у них, простых людей, отнимают, переделы вают. Многие верующие начинают прятать книги, скрывать в подполе и на чердаках иконы. Больше того, их стали заставлять креститься тремя пер стами, между тем как столетиями их отцы и деды знали лишь двоеперстное крещение. Все эти перемены потрясли верующих до глубины души. Каза лось, происходит страшное: кто-то подменяет их вековую старую религию

Несогласные объявили себя приверженцами старой веры, или старове рами. Так начался раскол в русской церкви, раскол в обществе. Он имел большое значение в жизни страны, порой принимал формы отчаянной и даже вооруженной борьбы. Среди староверов оказались люди самых раз личных социальных слоев. Были там и бояре (например, знаменитая бо

ция Морозова), и купцы. Но в основном к староверам относились крестьяне, посадские люди.

Против таких методов реформирования церкви выступили прежние сторонники Никона — «ревнители истинного благочестия», в том числе неистовый протопоп Аввакум. В своих страстных проповедях он стал обличать Никона за богоотступничество, насилие над людьми. В ответ Никон отправил Аввакума и других ревнителей в ссылку. В глазах староверов они обрели облик мучеников.

Царь поначалу занимал в этих спорах нейтральную позицию, полагая, что обновление церкви, совершенствование ее нравственности для устраивающегося государства совершенно необходимо. Но деятельность Никона стала выходить за рамки чисто церковных дел. Пользуясь расположением царя, он сосредоточил в своих руках огромную власть. Когда Алексей Михайлович выезжал к действующим войскам на польскую границу, в Москве во главе правительства он оставлял патриарха. Никон стал активно вмешиваться в сферу управления страной, а вскоре начал обличать действия властей, направленные на ограничение прав церковного землевладения. В своих проповедях в Успенском соборе Кремля он стал рассуждать о преимуществе духовной власти над светской, «священства» над «царством», явно стремясь стать при обходительном и богомольном Алексее Михайловиче «московским папой». Назревала открытая борьба между царем и патриархом.

Окончательный разрыв между царем и Никоном произошел в 1658 г. Никон уехал в свой подмосковный Воскресенский монастырь, который гордо называл Новым Иерусалимом. Однако сан патриарха он с себя не сложил и ждал, что царь опомнится и призовет его в Москву. Но не тут-то было. Все высшее общество ополчилось против Никона за его властность и государственные амбиции, за то, что его резкие действия ввергли страну в раскол.

Борьба с Никоном длилась долго. И лишь в 1666 г. на общем Соборе вселенских патриархов, съехавшихся в Москву, он был лишен патриаршего сана. На Соборе было четко сказано, что царь имеет преимущество в делах гражданских, а патриарх — в церковных. Это был компромисс. Никону определили жить простым монахом в дальнем Ферапонтовом монастыре. Позднее его сослали еще дальше, в Кирилло-Белозерский монастырь, где он и умер.

В Москве выбрали нового патриарха. Однако правительство продолжало дело совершенствования и обновления церкви. Как следствие, ширился раскол в русском обществе. Создавались раскольничьи поселения, в лесной глухомани возникали раскольничьи скиты. А когда войска подходили вплотную к церковным ослушникам, те сжигали себя, поднимая в предсмертных муках руку с двумя перстами. Такие самосожжения называли «гари». Немало их в XVII—XVIII вв. полыхало на Руси.

Со временем лидером раскола стал протопоп Аввакум, который теперь обличал не только Никона и «никониан», но и царя за проводимые реформы. Его ждала мученическая смерть — сожжение за антиправительственные проповеди.

Теперь старообрядцы стали своеобразной частью русского православного населения со своими обрядами, традициями, старой церковной утварью, древними книгами. В их среде культивировался религиозный фанатизм, высокая нравственность, честность, трудолюбие. Из числа старообрядцев вышло немало известных купеческих династий, крепких хлебопашцев, искусных ремесленников.

§ 8. Усиление царской власти

Когда мы говорим о самодержавии, то должны ясно представлять себе, что это не только неограниченная власть одного человека в государстве, но и создание такой системы, при которой самодержец может осуществлять эту власть. И чем крепче, слаженней работает вся система на одного человека, тем сильнее, крепче самодержавие. К этой системе Россия пришла не сразу. Попытка ее создания путем репрессий и страха была предпринята еще Иваном Грозным. Смута опрокинула эти попытки. И теперь шаг за шагом, постепенно, но неумолимо в стране снова утверждалось самодержавное правление. Каковы же были причины этого?

Во второй половине XVII в. Россия не только стабилизировала свою экономику, наладила прочные международные связи с окружающими странами. Она прошла новые социальные испытания: одержала нелегкую победу в русско-польской войне, пережила испепеляющее разинское движение, подавление которого потребовало огромных материальных и военных сил. Наконец, Россия вступила в период церковного раскола, которому не было видно конца.

Все эти общественные явления в сильнейшей степени оказывали воздействие на саму государственную власть. Именно российской государственной системе, российской власти приходилось в первую очередь решать все возникшие в стране внешние и внутренние, в том числе социальные, проблемы. Поэтому ко второй половине XVII в. российское самодержавие, в течение длительного времени выдержав тяжелейшие испытания и закалившись в них, стало еще более сильным.

Усиление царской власти в значительной степени происходило в ходе войны с Польшей. Многие вопросы должны были решаться быстро, разумно, без проволочек. Когда Алексей Михайлович был в действующей армии, его распоряжения, касающиеся и армии, и внутреннего устройства страны, также обязаны были исполняться тотчас и беспрекословно. Некогда было собирать Земские соборы. И не случайно именно в ходе войны они постепенно отмирают.

Ушло в прошлое время, когда Боярская дума долгими часами обсуждала какой-нибудь мелочный вопрос. Теперь решения требовались быстрые, но хорошо продуманные. На первый план все больше выдвигаются грамотные, способные люди, которые порой задвигают в тень родовитых престарелых долгодумов. Одновременно царь создал так называемую ближнюю, или тайную, Думу, где и решались по-государственному эффективно и без промедления все наиболее важные вопросы.

По-прежнему органами центрального управления в стране являлись приказы. Когда-то, зародившись при Иване III как органы централизации

границы, борьбы с сепаратизмом отдельных земель, теперь, в новых условиях, приказы чаще порождали неразбериху и путаницу в управлении, многие злоупотребления, коррупцию, взяточничество.

Не случайно уже во второй половине царствования Алексея Михайловича началось объединение некоторых приказов. Появился своеобразный приказ над приказами — Приказ Тайных дел. Его функция заключалась в том, чтобы целиком служить воле великого государя, через его особо доверенных лиц осуществлять надзор за всеми гражданскими и военными делами в стране, иметь право вмешиваться в дела любого другого приказа и принимать там решение «волей великого государя». Кроме того, сотрудники этого приказа были соглядатаями и контролерами в армии, в дипломатических миссиях, что свидетельствовало уже о зарождении тайной царской полиции. В Приказ Тайных дел стекались разного рода доносы, сведения о настроениях людей. В этом приказе царь имел свое «рабочее место» — стол с письменными принадлежностями — и немалое время проводил там, работая над документами. Усилению царской власти способствовал и Счетный приказ, который осуществлял согласованность финансовых операций других приказов и контролировал поступление денег в государственную казну.

Существенной частью всей системы власти, укрепления самодержавия оставалась армия. Здесь во второй половине XVII в. также начались существенные перемены. Усиление армии шло за счет повышения ее профессионализма, внедрения современного вооружения. Но этот процесс был медленным.

Прежняя малодисциплинированная дворянская конница хотя и была основной частью русской армии, уже не выдерживала конкуренции с новейшими регулярными армиями Запада. Более дисциплинированными и современными являлись стрелецкие части, которые считались уже военно профессиональными. Но и стрельцы в мирное время занимались в своих слободах ремеслами и торговлей, во многом сливаясь с посадскими людьми. Недаром еще при царе Михаиле началось формирование полков нового, или «иноземного», строя.

Важным направлением укрепления самодержавия в России стало всяческое возвеличивание «его государского величества». Это была хорошо продуманная политика. Во многом она учитывала и уровень бедного и темного народа.

Царь появлялся на людях чрезвычайно редко, только в дни больших государственных торжеств, крупных религиозных праздников. Его проезды по улицам столицы или других городов страны сопровождались особым ритуалом. Все встречные должны были сойти с коней, снять шапки, шляпы и, поклонившись, стоять «смирно и немятежно».

Выходы царя на встречу с иностранными послами, его появление в Боярской думе, выезды на богомолье обставлялись с необычайной пышностью. Царь выходил в роскошном одеянии, отделанном золотом, серебром, драгоценными камнями. Его конь или карета блистали дорогим убранством. Конные и пешие вооруженные отряды со знаменосцами сопровожда-

ли государя. Ошеломляющим великолепием отличались приемы и отпуски иностранных послов.

Уложение 1649 г., как мы помним, подчеркнуло незыблемость и высочайший ранг царской власти.

Личность царя Алексея Михайловича. История показала, что идеальных правителей не бывает. Не был таким и Алексей Михайлович. Но в истории России он вошел как человек и монарх, который, кажется, делал все необходимое для жизнеобеспечения страны и ее развития так, как это понимало большинство россиян. Причем проводил свою политику, как правило, осмотрительно, осторожно, не предпринимая резких движений, неподготовленных шагов.

К исходу жизни (а умер он на 47-м году) Алексей Михайлович — уже не тот порывистый, забавлявшийся лишь охотой и прочими развлечениями человек. За его спиной война, крупные народные бунты, борьба с Никоном и раскол церкви.

Это был высокий полный человек с русой шевелюрой и синими глазами, с величавыми манерами правителя огромной и могучей страны, которую он привел в состояние стабильности и процветания по сравнению с прошлыми годами, добившись военных успехов и международного признания.

Его основными чертами характера оставалась искренность и твердость в вере, огромное чувство долга по отношению к своей стране и ее народу. Кажется, этому он подчинил всю свою жизнь. Своим помощникам Алексей Михайлович любил повторять: «Идите путем средним, праведным, не уклоняйтесь ни вправо, ни влево». Этот «средний путь», которого он придерживался всю жизнь, стал основой всей его внутренней и внешней политики. Вспыльчивый, но отходчивый, он охотно шел на компромиссы, если понимал, что добиться желаемого удастся. Только поэтому он легко отступился от завоеваний в Прибалтике и, учитывая, что сил у России в одновременной борьбе с Польшей и Швецией не хватит, все внимание перенес на войну с Речью Посполитой.

Так же Алексей Михайлович строил отношения с людьми. Обидев кого-либо резким словом, он готов был позднее загладить свою вину: действовал и по велению сердца, и по христианским заповедям, которые он чтил свято и истово. Вера для него была не формальным пустым звуком. Главная забота в жизни заключалась для него в спасении души, чем объяснялись многие его поступки и решения. Он неустанно повторял, что «все люди смертны, что все из земли вышли и в землю уйдут». И человек призван на этом свете лишь выполнять Божью волю. И монархи, и последний нищий равны перед Всевышним.

Но жизнь была сложна, противоречива и жестока, и Алексей Михайлович пытался в ее страшных хитросплетениях найти свою христианскую линию. Так, при подавлении восстания Степана Разина именно по указу царя казнили десятки тысяч повстанцев. И тем не менее расправы определялись не непосредственно волей монарха, зверством воевод, а регламентировались тогдашними законами, в частности Уложением 1649 г. Государство и царь выступали за порядок, созданный с таким трудом в России в течение

милостивый. Правы те, кто утверждает, что Алексей Михайлович никогда не поступал более жестоко, чем требовал действующий закон.

В то же время во многих случаях он проявлял свою истинно христианскую сущность. Именно при нем в России широкую практику получила система выкупа воинов, захваченных в плен крымцами, турками, поляками. Если выкупленными были крепостные крестьяне и холопы, они отпускались на волю.

Широко известна благотворительная деятельность царя. Он жертвовал большие деньги на лечение увечных и больных, на содержание богаделен, на одаривание деньгами нищих. По его приказу по Москве регулярно раздавали продовольствие, хлеб и бесплатно раздавали нуждающимся.

Алексей Михайлович в еще большей степени, чем его отец, был человеком разносторонних знаний, интересов и увлечений. С отрочества и до конца дней любил чтение. Обладал хорошим для своего времени стилем письма и собственноручно написал историю русско-польской войны.

Он увлекался хоровым пением. Впервые при Алексее Михайловиче в Москве начались театральные представления, до которых царь был большой охотник.

В облике Алексея Михайловича все более определенно выступал тип современного человека, находившегося под влиянием общеевропейских культурных процессов. Он стал переходной фигурой от правителя старомосковской патриархальной, закрытой для остального мира Руси к монарху уже нового рождающегося европейского Российского государства. Здесь он проложил дорогу Петру I.

Царь все шире открывал Россию западным обычаям и традициям. Кремлевский дворец украшался европейской мебелью и обоями. Из-за границы регулярно поступали газеты. Своих детей, в том числе наследника престола Федора (1661—1682) и царевну Софью (1657—1704), сыгравших позднее заметную роль в истории России, он приказал обучать латыни и польскому языку. Их наставником стал один из выдающихся деятелей славянской культуры второй половины XVII в. Симеон Полоцкий — писатель, мыслитель, педагог.

Рядом с царем было немало выходцев из других стран — военных, переводчиков, врачей, торговцев. Он широко открыл двери в Россию иностранным специалистам разных направлений и ценил их труд.

Алексей Михайлович был первым русским царем, который проявил интерес к созданию русского флота. Он попытался начать его строительство на Оке, а суда переправлять по Волге в Каспийское море. В Астрахани на воду был спущен многопушечный фрегат «Орел», но он сгорел во время восстания Степана Разина.

Однако в Алексее Михайловиче было и немало патриархального, старомосковского. Например, в конце жизни, видимо, под влиянием церковников, он стал сворачивать контакты с Западом, ввел строгости в одежде и наказывал за коротко стриженные на западный манер волосы и короткое платье, не одобрял он и бритье бород.

В личной жизни Алексей Михайлович испытал немало счастливых часов. Царская семья была большая, дружная. Но горе не обошло ее сторо-

ной — наследники умирали один за другим, похоронил он и одну из дочерей. А затем из жизни ушла его верная спутница жизни — Мария Ильинична Милославская.

Через два года Алексей Михайлович женился вторично, на красавице смоленской дворянке Наталье Кирилловне Нарышкиной. В 1672 г. она родила ему сына Петра, а затем двух дочерей. Теперь вокруг стареющего и все чаще болеющего царя началась борьба двух мощных семейных кланов Милославских и Нарышкиных. Пока царь был жив, он умиротворял страсти. Но после его смерти это противоречие очень скоро вылилось в драматические страницы российской истории.

Умер Алексей Михайлович в начале 1676 г. Предчувствуя кончину, он приказал выпустить из тюрем всех узников, освободить всех сосланных, уплатить из своей казны все частные долги и простить людям долги казенные.

Глава 2. РОССИЯ НАКАНУНЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

§ 1. Правление Федора Алексеевича

Тело царя еще не остыло, а родственники первой его жены Милославские и близкие к ним люди перенесли больного в ту пору 14-летнего наследника престола Федора Алексеевича в Грановитую палату Кремля, посадили на трон и начали присягать новому царю.

Спешка была не случайной. С появлением второй жены царя Н. К. Нарышкиной Милославские были отодвинуты от трона. Теперь по дворцу прошел слух, будто всесильный вельможа покойного царя, глава Посольского приказа боярин А. С. Матвеев вынашивает планы вообще отстранить от управления страной клан Милославских и возвести на престол четырехлетнего Петра, сына Н. К. Нарышкиной.

Основания для таких слухов были, так как оба оставшиеся в живых старшие сыновья Алексея Михайловича Федор и Иван были мальчиками болезненными, а Иван вообще был слабоумным в противоположность Петру — живому, энергичному, любознательному.

Милославские сплотились вокруг трона против Нарышкиных. В первый же день царствования Федора они захватили все ключевые позиции в государстве. На следующий день Федору присягнули стрелецкие полки и начало присягать московское население. По всей России полетели грамоты о смене монарха.

И сразу же при слабом и юном правителе боярские кланы начали систематически ослаблять власть единодержавного монарха и усиливать роль боярской аристократии. С одной стороны, это ослабляло центральную власть, усиливало всевластие боярских группировок, их стремление к личному обогащению, использованию доставшейся власти в личных целях. Но с другой стороны, в России вновь появилась возможность ограничить самодержавие, пусть и такой дорогой ценой, и в дальнейшем повести страну по пути коллективного управления с внедрением выборных, конституционных начал.

И действительно, в первые годы правления Федора был нанесен удар по тем органам власти, которые укрепляли самодержавие при Алексее Михайловиче. Упразднены приказ Тайных дел и тайная сыскная система, ликвидирована Счетная палата, жестко контролировавшая расходы государственной казны. Перестал существовать и Монастырский приказ — ведомство, подчинявшее церковь царю. Против этого учреждения яростно выступил патриарх. В то же время резко возросла роль Боярской думы.

Одновременно Милославские и их друзья попытались полностью отдалить от двора семейство Нарышкиных с малолетним Петром — сводным братом царя. Предлагалось их вообще выселить из дворца в дальнюю часть Кремля. На Федора оказывали давление, чтобы он устранил от дел главу Посольского приказа А. С. Матвеева, братьев Нарышкиных.

Согласившись со многими предложениями бояр, царь в конце концов снял с должности Матвеева и сослал братьев Нарышкиных. Однако Федор

не позволял удалить из дворца Петра и его мать. Он был крестным отцом Петра, любил его, следил за его обучением и играми, именно Федор Алексеевич был первым, кто пристрастил Петра к военным забавам.

Постепенно Федор Алексеевич взрослел. Он по-прежнему оставался таким же болезненным и деликатным с виду, но в нем все тверже проявлялся истинно царский, самодержавный характер.

Практически с 1679 г., когда ему исполнилось 18 лет, он прочно взял власть в свои руки. Началась вторая, увы, очень короткая половина его правления, которая продолжалась четыре года. Но какими они оказались насыщенными! Что ни год — то новшество, повороты во внутренней политике, масштабные реформы, смелые проекты на будущее. Эти четыре года — до смерти царя в 1682 г. в возрасте всего 20 лет — стали важным периодом в истории страны, потому что во многом они предвосхищали реформы Петра I.

Вновь появился верховный орган, куда сходились все спорные вопросы из других приказов — Расправная палата. Она подчинялась непосредственно царю. Федор Алексеевич все чаще подписывает указы лично, без совета со старой Боярской думой. Сократилось количество приказов. Некоторые из них, в частности ответственные за военное дело, объединились под одним руководством. Царь установил часы работы центральных ведомств и требовал решать дела быстро и «безволокитно».

Царь со своими молодыми помощниками, среди которых были окольничий Языков, стольники братья Лихачевы, боярин и воевода В. В. Голицын, приступил к проведению важных реформ в военной, финансовой областях и в сфере центрального и местного управления.

Продолжалось формирование полков нового строя, разделенных на сотни и роты, во главе которых вставали иностранные военачальники. Некоторые из них позднее остались и при Петре. Все служилые люди государства были разбиты по территориальному признаку. Появилось девять военных округов, где комплектовались полки, которые в случае необходимости вливались в единую армию. Здесь же в армию определяли и «даточных» людей, которых были обязаны поставить из своих поместий дворяне. В дальнейшем эта линия получила развитие уже во времена Петра I. Всеми военными делами ведал глава объединенных военных приказов. Произошла подлинная централизация военного дела в стране.

В то же время правительство Федора Алексеевича всячески поддерживало собственность дворян на землю и право на эксплуатацию крестьян. Ряд указов все более сближал поместья с вотчинами. Для того чтобы добыть дворянам дополнительные земли, царь приказал создать против татарских набегов новую засечную черту, продвинув ее глубоко на юг, а оставшиеся в тылу земли заселить людьми и отдать их помещикам. Усилился и ожесточился сыск беглых крестьян. В этой области жизни страны смягчения не предвиделось.

В финансовой области правительство Федора Алексеевича пошло на упрощение и сокращение налогов. Вместо многих прежних налогов, которые собирали различные приказы, давая простор вымогательствам и утаиванию денег, введен уменьшенный по общему размеру единый на

ной, так называемые стрелецкие деньги. Их исчисляли по просьбе населения подворно в зависимости от достатка людей «по животам». Теперь все прежние «льготники» были обложены налогом.

Реформировал Федор Алексеевич и местное управление. Власть воевод на местах была усилена, а их ответственность перед центром возросла. Многие учреждения власти и должности на местах были ликвидированы, а их функции переданы местным воеводам, в том числе судебные и другие дела. Теперь население зависело лишь от воевод. Прежде люди вынуждены были ублажать многих должностных лиц. Отныне их единственным начальником, в частности в отношении сбора налогов, становился воевода. Царь, конечно, знал, что воеводы грабят народ, берут взятки, расхищают государственную казну. Поэтому в указе о воеводском управлении говорилось, что, если кто-либо из воевод будет замечен «в самом малом взятке или корысти — и им быть за то в наказаньи». И все же круг взяточников и местных воришек сократился. Но таможенные сборы и другие пошлины были изъяты из воеводского ведомства. Их собирали «головы» и «целовальники», выбранные миром.

Так Федор Алексеевич, с одной стороны, укреплял центральную и местную власть. В то же время он пытался навести порядок в местном управлении, которое буквально высасывало из людей деньги и «корм».

На исходе своей короткой жизни, в 1682 г., Федор Алексеевич решился на поворотный для России шаг по пути к новой цивилизации — он отменил местничество. Все местнические документы и книги были торжественно сожжены перед царскими палатами.

В истории России 70-е — начало 80-х гг. XVII в.были знамениты тем, что впервые за долгие столетия Россия на юге перешла от обороны к наступлению. Успехи в войне с Польшей, появление на Левобережье Днепра зависимой от России гетманской Украины изменили общую ситуацию в этой части Восточной Европы. После заключения Андрусовского перемирия с Польшей бывшие противники осторожно, но совершенно определенно шли навстречу друг другу. Даже то, что Киев был временно уступлен России, не особенно тревожило бывших соперников. Куда большую опасность представляла и для Польши, и для России агрессивная политика Турции. Это было связано и с тем, что гетман Правобережной Украины Дорошенко на некоторое время перешел под власть Турции. Теперь султан претендовал на все украинские, южнорусские земли. Поэтому Польша и Россия заключили между собойв 1672 г. союзный договор и обязались начать войну с Турцией.

Русские войска начали поход на широком фронте от Днестра до турецкой крепости Азов. Султан лично возглавил армию, двинувшуюся на Украину, где в своей столице — Чигирине заперся его бывший вассал, перешедший на сторону России, гетман Дорошенко. Цель султана состояла в захвате всей Правобережной Украины. Одновременно крымская конница пошла в наступление на южные русские уезды.

Поначалу успех сопутствовал русским. Их полки прорвались к Азовскому морю. Туда вскоре подошел построенный на воронежских верфях молодой русский галерный флот. Посаженная на ладьи русская пехота со-

вместно с казаками, шедшими берегом, осуществила ряд рейдов на крымскую территорию. Крымский хан был вынужден свернуть свои наступательные операции и обратиться к защите родных земель. Впервые война развернулась на территории противника. Это было историческое событие.

Но в 1677 г. польский король пошел на мир с Турцией и бросил Россию на произвол судьбы. И все же борьба продолжалась. Проходила она уже при новом русском царе. Ее возглавили молодой воевода князь В. В. Голицын и опытный военачальник князь Г. Г. Ромодановский.

Стотысячная турецкая армия прорвалась к Чигирину, где засели не большой, но мужественный русский гарнизон и казаки. К ним на помощь спешили армия Ромодановского, включавшая полки «нового строя», и казаки с Левобережной Украины. В ряде сражений турки потерпели поражение и бежали от Чигирина. В этих боях хорошо показали себя вновь сформированные русские полки.

Но Турция не отказалась от борьбы. Отклонив мирные предложения султан в 1678 г. послал на Чигирин новую огромную армию. Во вторую чигиринскую кампанию месячная осада города закончилась тем, что русский гарнизон под командованием шотландского генерала Петра Ивановича (Патрика Леопольда) Гордона (1635—1699), будущего сподвижника Петра I, поджег город и в полном порядке, сохранив артиллерию, оставил Чигирин. Турки и татары захватили значительные территории на Правобережной Украине.

Однако сил вести активные боевые действия у воюющих сторон не оставалось, и в 1681 г. был заключен мир на 20 лет.

Турция признала права России на Левобережную Украину и Киев, но на Правобережной Украине сохранялась как бы нейтральная зона, доступная для использования населением всех воюющих сторон, в том числе и татарами. Это позволяло крымскому хану организовать отсюда новые набеги на русские и украинские земли. Из этих мест славянское население бежало на левый берег Днепра.

Последний год жизни юного царя был особенно знаменателен поворотом в сторону западной культуры, западной цивилизации. Возник и ряд неожиданных и перспективных для России замыслов.

Под руководством царя был разработан проект государственно-административного переустройства страны: предполагалось создать ряд центральных учреждений, которые бы уменьшили влияние Боярской думы, власть московских патриархов. Разрабатывалось и новое деление государственных служащих по степеням, соответствующим должностям, которые занимал тот или иной человек: повышается должность — повышается и степень. В этом проекте просматривается стремление к созданию системы бюрократически-чиновничьего аппарата управления, которое позднее с таким блеском осуществил Петр I.

Намечалось также деление страны на наместничества, которые напоминали будущие русские губернии.

Стремление добиться в стране порядка, усиления роли закона чувствуется в этих начинаниях уже тяжело больного царя.

Федор Алексеевич оставил свой след и в области образования. При нем началась разработка плана создания технических училищ для бедных детей, где бы их учили наукам, которые «зело (т. е. очень. — *примеч. авт.*) во всех случаях нужны и потребны», а также нужным России ремеслам. При одном из московских монастырей было открыто Славяно-латинское училище. К ужасу церковников, там началось преподавание ненавистной им латыни — языка католиков. Возник и проект создания академии.

Поворот в сторону новых цивилизационных ценностей отразился и в быту, и одежде. Царь приветствовал убранство домов по западным образцам — с картинами, зеркалами. Он запретил являться государственным людям во дворец в долгополой и неудобной старой русской одежде и приказал сменить ее на ферязи и кафтаны западных моделей, так как традиционные одежды, по его мнению, были «приличны женскому платью и случаю, и дорожному времени не потребны».

Это и многое другое роднило Федора Алексеевича с Петром I.

Он не любил пышных церемоний и многолюдных сборищ. Решал дела быстро и четко. Был удивительно разносторонним человеком: увлекался музыкой и имел хорошую нотную библиотеку, сам сочинял стихи и церковные распевы, прославился как знаток архитектуры и градостроительства. При нем похорошела и изменилась Москва. Царь распорядился мостить в Москве улицы и провести канализацию во всех кремлевских зданиях. Он приказал построить в Москве новую типографию, которую освободил от патриаршей цензуры.

Федор, как и его дед и отец, поддерживал благотворительность, помогал бедным, содействовал открытию для них новых богаделен.

Неизвестно, каким путем пошла бы Россия далее, будь царь жив и здоров. Но век его был короток. В 1682 г. Федора Алексеевича не стало.

§ 2. Регентство царевны Софьи и приход к власти Петра I

Сразу же после смерти Федора Алексеевича, 27 апреля 1682 г., обстановка в столице обострилась. В тот же день пришли в движение боярские группировки, сторонники Нарышкиных и Милославских. Вокруг Нарышкиных объединились защитники старины, противники отмены местничества.

Активность проявили и те, кто в последние годы стоял рядом с царем и проводил реформы. Они боялись потерять свои позиции при Милославских. Именно эти деятели в союзе с Нарышкиными и патриархом, недовольным прозападным курсом Федора, объявили царем 10-летнего Петра.

Однако Милославские не успокоились. В борьбе за власть они решили использовать давно уже назревавшее недовольство стрельцов, расквартированных в Москве.

Положение в стрелецких полках действительно стало угрожающим. Военную реформу, перевод на рельсы регулярной армии стрельцы встретили болезненно. Новые обязанности по службе, учения, военные походы отрывали их от привычной жизни — от промыслов и торговли, которыми они занимались в мирное время. Усиление роли полковых командиров привело к тому, что те стали злоупотреблять своей властью, посылали стрельцов на

разного рода личные работы — на свои огороды, строительство хором. В последние месяцы правления Федора стрельцам стали задерживать жалованье, так как в связи с Чигиринскими походами казна была пуста. Те же деньги, которые время от времени выдавали стрельцам, полковники утаивали и выплачивали солдатам лишь частично. Стрельцы посылали царю челобитную за челобитной, но все оставалось по-прежнему. Более того, руководитель Стрелецкого приказа князь Долгоруков велел схватить одного из челобитчиков и высечь кнутом. Это привело стрельцов в ярость. Они бросились на приказных людей и отбили своего товарища. Напряжение нарастало. Увольнение нескольких полковников лишь ободрило стрельцов. Всю вину за создавшееся положение они возлагали на людей, близких к покойному царю. Этим-то и решили воспользоваться царевна Софья и ее сторонники.

Их люди стали появляться в стрелецких полках, раздавать деньги и щедрые обещания. Стрельцы начали собираться по казацкому обычаю в круги, перестали подчиняться своим командирам, кричали: «Не хотим, чтоб нами управляли Нарышкины и Матвеев, мы им всем шею свернем!»

В очередную годовщину гибели царевича Дмитрия, 15 мая 1682 г., в Угличе стрелецкие полки начали мятеж. Утром среди них разнесся слух, что Нарышкины убили царевича Ивана. В стрелецких полках ударили в набат. С барабанным боем, развернутыми знаменами, боевыми порядками, с ружьями, бердышами, пушками стрельцы двинулись в Кремль. Они смяли охрану и прорвались к царскому дворцу.

Навстречу им на крыльцо вышла царица Наталья Кирилловна Нарышкина с Петром и живым и невредимым Иваном. Стрельцы смутились, но лишь на мгновение. Из толпы послышались крики, чтобы им выдали «изменников», т. е. тех, на кого им указывали заговорщики. Масла в огонь подлил сын стрелецкого начальника, один из руководителей Стрелецкого приказа Михаил Долгоруков. Он бранясь и с оголенной саблей накинулся на стрельцов, что привело их в ярость. Они бросились на крыльцо, отшвырнули в сторону царицу с прижавшимся к ней Петром, схватили Долгорукова и бросили его вниз на копья и бердыши своих товарищей. Восемь начальник был изрублен в куски. Тут же были убиты боярин А. С. Матвеев, князь М. А. Черкасский.

Стрельцы уже растеклись по кремлевским покоям. Под их ударами погибли братья Нарышкины, другие сторонники Петра. Стрельцы овладели Кремлем, бояре и приказные люди разбежались. Столица оказалась в руках восставших.

Мятеж прекратился 18 мая. Во главе Стрелецкого приказа по требованию стрельцов был поставлен их любимец, старый боевой воевода — князь Иван Андреевич Хованский.

Упоенные своей победой, стрельцы потребовали больших денежных выплат, и Софья обещала их осуществить. Часть денег была выдана восставшим в те же дни. Теперь стрельцы объявили себя «надворной пехотой», т. е. дворцовой гвардией. По их требованию на Красной площади был воздвигнут монумент с именами всех убитых «злодеев» и перечислением их преступлений. Не забыли стрельцы и о простом населении Москвы. Они

провозгласили вольными всех холопов и уничтожили имевшиеся на них кабалы в Холопьем приказе.

Под давлением стрельцов 26 мая Боярская дума вместе с патриархом объявила первым царем Ивана Алексеевича, а Петра лишь вторым. Через три дня в связи с неготовностью царей управлять государством править страной было поручено царевне Софье. Она стала регентшей при своих братьях. Главой Посольского приказа и других связанных с ним учреждений был назначен князь Василий Васильевич Голицын, ставший, по существу, канцлером России. Он сосредоточил в своих руках не только внешнюю, но и внутреннюю политику страны.

В условиях ослабления единодержавной власти монарха вновь подняли голову бояре; Боярская дума, как в прежние времена, сосредоточила в своих руках значительную власть. С ее мнением вынуждены были считаться и Софья, и Голицын.

Возродилась традиция Земских соборов. В 1683—1684 гг. правительство Софьи было вынуждено собрать выборных людей из дворян и совместно с Боярской думой и Освященным собором обсудить вопрос о войне с Турцией и Крымом.

Перед страной появилась возможность перехода к государственной системе по типу Польши — с сильной аристократией, выборным монархом, Земским собором — подобием средневекового парламента, который ограничивал всевластие королей. Василий Голицын объединил вокруг себя группу бояр и дворян, настроенных решительно на восстановление порядка в стране. Между ними были достигнуты соглашения, поделены все основные государственные должности.

Но проходила неделя за неделей, приближался август, а положение в столице оставалось неустойчивым.

В Москве установилось двоевластие: власть стрельцов, возглавляемых Хованским, и официальная власть регентши Софьи и ее канцлера Голицына, Боярской думы, приказов. Такое положение дел не могло продолжаться долго. Софью убеждали нанести стрельцам решительный удар. Тем более, вокруг нового правительства сплотилось московское дворянство, служилые люди из окрестных городов. Но царевна колебалась. А Хованский вел себя все более вызывающе, посчитав, видимо, что власть к нему перешла всерьез и надолго.

В конце августа царский двор неожиданно и спешно покинул столицу и переехал в село Коломенское под охрану дворянских отрядов. Этим был брошен вызов стрелецкому всевластию. Стрельцы забеспокоились.

Через неделю путешествие по окрестным селам продолжилось. Двор остановился в селе Воздвиженском. Отсюда в Москву последовал приказ: всем должностным лицам прибыть к государеву двору. Бояре, окольничьи, думные люди, стольники, приказные потянулись к месту пребывания двора. Туда же двинулся и И. А. Хованский с сыном. Однако доехать до царского двора ему не удалось. На половине дороги, близ села Пушкина, его встретил посланный навстречу сильный отряд правительственных войск. Палатка, в которой отдыхал Хованский, была окружена, а его караул разо-

гнан. Хованского схватили, тут же на дороге зачитали ему обвинительный акт и немедленно казнили. Вскоре расправились и с сыновьями князя.

Когда до стрельцов дошла весть о расправе над их начальником, они схватились за оружие. Захватили Кремль, заперли ворота, кругом расставили караулы, артиллерию.

А в это время царский двор прибыл в Троице-Сергиев монастырь, который представлял собой хорошо защищенную крепость. Монастырь был приведен в осадное положение. Руководителем всех правительственных сил Софья назначила Голицына. Князь призвал под стены Троицы всех дворян, способных владеть оружием. Боярско-дворянская Россия поднялась против стрелецкой анархии.

Через несколько дней стрельцы, лишившиеся своего предводителя и устрашившиеся правительственной армии, повинились и отдались на милость властей. Во главе дворянского ополчения Голицын вступил в Москву. Памятный стрелецкий монумент был снесен, стрельцы возвращались на свои прежние места и поклялись более не своевольничать. Правительница простила повинившихся повстанцев.

Несмотря на то что правительство взяло верх над непокорными стрельцами, положение в стране оставалось сложным. Кое-кто уже начинал поговаривать о том, чтобы в России, как и в Польше, в противовес самодержавию ввести «шляхетское правление». Такая возможность в период регентства Софьи действительно появилась. В истории России это был последний взлет боярского правления, которое через несколько лет исчезло под напором самодержавных устремлений Петра I.

Пока же Софья, Голицын, Федор Леонтьевич Шакловитый и их приверженцы стремились стабилизировать жизнь страны, продолжить реформы Федора Алексеевича, как бы это не нравилось сторонникам старины среди которых оказались Нарышкины и патриарх.

Самое главное — Софья попыталась навести порядок в области судопроизводства, где царили беззаконие и коррупция. Впервые в истории России зазвучали слова «закон» и «порядок». Они стали лозунгом нового правительства. Были сделаны попытки установить новые порядки в судах, улучшить процесс судопроизводства, ускорить процедуру рассмотрения дел. Началась энергичная борьба с «мздоимством», вымогательством, которую не раз уже предпринимали, но пока безуспешно, русские цари.

Правительство отменило смертную казнь за ряд преступлений. Голицын выступил сторонником свободного предпринимательства, в том числе с привлечением иностранцев. Так робкие попытки Алексея Михайловича в этой области были развиты и упрочены. Канцлер продолжал реформирование русской армии, переводя все большее количество ее частей на регулярную основу, преобразуя в полки «нового строя».

Впервые в России новое правительство предприняло шаги по смягчению крестьянской крепостной неволи. Несмотря на требования дворянства ужесточить сыск беглых крестьян, Софья издала указ, запрещавший возвращать в крепостную неволю крестьян, ушедших в города. Запрещалось дворянам и самим организовывать сыск — это должны были делать лишь воеводы.

Из воспоминаний иностранных дипломатов известно, что В. В. Голицын вынашивал мысль об освобождении крестьян, ратовал за превращение «никарей в людей», предлагал на первых порах перевести крепостных крестьян с барщины на оброк, что давало им больше личной и экономической свободы.

Продолжало новое правительство и попытки усовершенствовать в стране систему образования и просвещения. Именно в это время (1687 г.) была открыта Славяно-греко-латинская академия в Москве, ставшая светочем знаний и новой культуры. Через несколько лет сюда пришел учиться юный М. В. Ломоносов — будущий великий русский ученый.

Несмотря на сопротивление церкви и боярских ревнителей старины, западная культура, традиции, обычаи все глубже проникали в Россию. Во многом этому способствовали руководители страны — Софья, Голицын и др.

«Вечный мир» с Польшей и Крымские походы. Государственный переворот 1682 г., стрелецкое восстание, возможность новой смуты в России вдохновили ее противников. В Польше заговорили о подготовке вторжения в Россию и отвоевании левобережья Днепра и Киева, турецкий султан и крымский хан вынашивали планы захвата юга Украины и южно-русских земель, шведы предполагали нарушить Кардисский мир и отнять у России Карелию.

Большая заслуга правительства Софьи и непосредственно Голицына состояла в том, что Россия сумела выйти из этого тяжелого международного положения. В ходе сложных переговоров со шведами был подтвержден Кардисский мир. Россия искусно использовала начавшуюся войну между образовавшими Священную антитурецкую лигу Австрийской империей, Польшей и Венецией с Турцией. Когда западные страны обратились за помощью к России, она примкнула к противникам Турции, но с условием, что прежнее соглашение России и Польши будет подтверждено.

В 1683 г. на полях Европы разгорелась большая война. Турецкая армия осадила столицу Австрийской империи Вену. На помощь осажденной столице спешила армия польского короля Яна Собесского, слывшего одним из выдающихся полководцев Европы. Кровопролитные бои за Вену закончились в пользу союзников. Турки отступили.

В это время союзники требовали от России активного наступления на Турцию и Крым. Но Голицын не спешил. Он предложил вначале окончательно урегулировать отношения России с Польшей.

Два с лишним месяца в Москве длились напряженные переговоры с польской делегацией. В 1636 г. в торжественной обстановке был заключен «Вечный мир» с Польшей. Это — большой успех дипломатии В. В. Голицына. Столетняя вражда закончилась. Польша окончательно согласилась с переходом левобережья Днепра под власть России и навечно уступила ей Киев. Известие о «Вечном мире» вызвало в Турции растерянность и уныние. Польская «партия войны» была вне себя. Король Ян Собесский, враг России, плакал от злости.

Но теперь союзники с новой энергией обрушились на Турцию. Бои начались на подступах к Балканам. Союзники торопили Россию с выступлением.

Летом 1687 г. главные силы России под общим командованием Голицына выступили на юг. Начался первый Крымский поход. Однако армия, направившаяся на Крым прямо через степи, выступила поздно. Зной и бездорожье истощали силы людей. К тому же татары подожгли степь, и русским полкам приходилось двигаться в задымленном воздухе. Зато другая часть войск вместе с казаками шла вдоль Днепра. Они разгромили левое крыло крымской конницы, которая «облавой» обрушилась на польские и украинские земли. Часть русских войск двинулась на Азов. На черноморском побережье была захвачена сильная турецкая крепость Очаков. В турецкой столице Стамбуле началась паника. Прошел слух, что русские уже близко, что они идут на город. Султан бежал в Малую Азию. И все же Голицыну не удалось развить эти успехи. Мешали не только зной, отсутствие воды (татары отравили колодцы), но и неразбериха в командном составе армии. Начались ожившие местнические споры. К тому же кончались запасы продовольствия. В этих условиях штурм Перекопа и углубление в Крым были бы гибельны. Не дойдя до Перекопского перешейка, Голицын повернул обратно.

И все же эффект от русского наступления был велик. Оно сковало турецкие и крымские войска, сражавшиеся против союзников. Впервые русские войска так глубоко проникли в Причерноморье и захватили ряд крепостей.

Через год, в 1689 г., выполняя свои союзнические обязательства, Голицын повел русскую армию во второй поход на Крым (хотя к этому времени стало известно, что союзники вступили с Турцией в сепаратные мирные переговоры за спиной Москвы). Но Россия преследовала в войне уже свои интересы. На этот раз дело шло успешнее. Ранней весной быстрым маршем уже по знакомой дороге русские полки прошли степь. Их поддерживала казацкая конница во главе с новым украинским гетманом Иваном Степановичем Мазепой (1644—1709). Он был сторонником сближения Москвы с Польшей, и Голицын содействовал его выдвижению в руководители Левобережной Украины. По пути они одержали верх в трех сражениях с крымцами. Русская артиллерия и мушкетный огонь буквально сметали ханское войско с лица земли. Татарская конница откатилась за Перекоп. Голицын подошел к крепостным стенам, замыкавшим перешеек. Защитников не было, ворота открыты. Путь в Крым был свободен.

В этот момент в русском лагере появились крымские парламентеры. Хан просил мира. Он признавал присоединение части Украины с Киевом к России.

Идти дальше Голицын поостерегся. В Москве позднее говорили, что хан преподнес князю богатые дары, и тем остановил наступление русских полков.

Через некоторое время в Москве торжественно встречали победителей. Но противники Софьи вслух говорили о неудаче похода, о непонятной робости Голицына на подступах к Крыму. Как бы там ни было, крымские по

годы закрепили завоевания России на западных рубежах. Москва сохранила за собой приобретенные и построенные заново крепости на Днепре и в «Диком поле», в самой близи Крыма. Был заложен стратегический фундамент для дальнейшей борьбы с Турцией и Крымским ханством за выход к Черному морю.

Приход к власти Петра и приостановка реформ. Однако дни регентства Софьи были уже сочтены. В селе Преображенском, под Москвой, куда Софья отправила семейство Нарышкиных, подрастал «второй» венчанный на царство монарх — Петр I.

До поры до времени Петр не вмешивался в дела государства и не претендовал на власть. Предоставленный самому себе да своему учителю Никите Моисеевичу Зотову, который учил его считать, писать и читать в основном книги религиозного содержания, Петр свободное время отдавал военным играм, которые все более увлекали его.

В Преображенском Петр стал собирать в свои «потешные», как говорили тогда, войска сверстников. Это были в основном такие же, как он, мальчишки, любившие играть в войну. Среди них — и дети знатных людей, и дворян, и выходцы из простых семей, которые чем-то приглянулись Петру. Оказался там и сын придворного конюха Александр Меншиков — веселый, находчивый, смелый. Он особенно сблизился с царем.

Вскоре «потешные» солдаты были сформированы в два батальона. Они имели свое командование, казну, несли свою «потешную» службу. Их игра постепенно превращалась в настоящие маневры с оружейной и пушечной стрельбой, со штурмами специально возведенных для этого крепостей. Так начиналось формирование будущих петровских гвардейских полков — Преображенского и Семеновского (по названию деревень, где они были расквартированы).

Взрослея, Петр все чаще бывает в немецкой слободе, сходится с интересными людьми — военными, инженерами, дипломатами.

Там он походя продолжает свое образование, которого ему так недостало в детстве, при дворе учится арифметике и геометрии, баллистике и военному делу. Он схватывает знания буквально налету, поражая окружающих своей энергией, любознательностью, способностями.

Однако жизнь Петра проходила вдалеке от двора, от большой политики. Лишь изредка его привозили в Кремлевский дворец на официальные встречи с иностранными послами, сажали на трон. И тогда он понимал все несоответствие между своей реальной жизнью и своим царским положением и достоинством. Все дела в государстве продолжала вершить Софья и ее приближенные.

С годами это положение стало приводить в ярость подрастающего царя. Ему шел уже семнадцатый год. Его женитьба на юной красавице Евдокии Лопухиной, на чем настояла мать Петра, честолюбивая вдовая царица, сделала сына полностью легитимным монархом.

Часто после официальных церемоний между братом и сестрой вспыхивали острые перепалки. Сталкивались два неукротимых, честолюбивых характера. Между ними начиналась борьба за власть. Постепенно перевес склонялся в сторону Петра. Чувствуя, что Софья рано или поздно должна

будет отдать власть, все большая часть Боярской думы, приказных деятелей начинают поддерживать Петра.

Сторонники Петра критиковали правительство Софьи — Голицына и якобы неудачные крымские походы, «Вечный мир» с Польшей и поддержку Мазепы на Украине, приверженность к отмене местничества, ослабление сыска крестьян. В эти летние месяцы 1689 г. «партия» Нарышкиных по существу, выступала с традиционных старобоярских позиций. В этой среде непопулярны были обращенность России к Европе, веротерпимость.

К концу лета обстановка в Москве накалилась. В Кремле вызревал государственный заговор с целью устранить Петра. Но между сторонниками Софьи не было на этот счет единого мнения. Колебалась и сама царевна.

Все решил стихийный ход событий.

В ночь с 7 на 8 августа 1689 г. в Преображенское, где обитал Петр, прискакали два стрельца — сторонники Петра с известием, что Софья и Шакловитый вызвали стрельцов в Кремль и готовят нападение на Преображенское. До сих пор неизвестно, действительно ли имели место такие намерения.

Испуганный Петр прямо с постели в одном белье вскочил на неоседланную лошадь и в сопровождении Меншикова и близких друзей бежал в соседний лес. Вскоре ему привезли туда одежду, седло. В ту же ночь Петр поскакал в Троице-Сергиев монастырь под укрытие его стен.

Софья и Шакловитый заперлись в Кремле. В стране нависла напряженная тишина.

Первым выступил Петр. Из Троице-Сергиева монастыря в Москву поступил приказ всем стрелецким и солдатским начальникам явиться к Троице. Вскоре стрелецкие полковники потянулись к монастырю. Попытки Софьи остановить их успеха не имели. Посланный на переговоры патриарх также остался у Петра. А вскоре из Москвы к законному монарху явились два его «потешных» батальона, обмундированные и снаряженные по последнему слову военного дела.

К концу августа члены Боярской думы, руководители приказов, стрелецкие полки также прибыли к Троице. Последними туда двинулись Голицын и Софья. Канцлера арестовали в пути, бросили в простую телегу и отправили в ссылку в далекий Каргополь, туда же выслали и его семью.

Софью остановили в дороге и заставили вернуться в Москву. Вскоре заточили в Новодевичий монастырь. Главу Стрелецкого приказа Шакловитого и его близких сторонников силой привезли в Троице-Сергиев монастырь и после допросов и пыток казнили. Так с расправ и ссылок начался самостоятельное правление Петра I.

§ 3. Неславянские народы России в XVII в.

История России состояла не только из событий, происходивших в Москве, не только из борьбы за власть в Кремле, реформ, войн с соседними государствами. Эта история разворачивалась на необозримых просторах страны, где жили миллионы людей различных национальностей, входящих в состав России. Так было в прошлом, так происходило и в XVII в.

Разница лишь в том, что, во-первых, в это время территория страны значительно увеличилась. И все большее количество различных народов входило в состав страны. Россия становилась все более многонациональным государством.

Во-вторых, с каждым десятилетием жизнь нерусских народов, сохраняя свои национальные особенности, естественно вплеталась в жизнь всей страны, подчинялась ее порядкам. Эти народы становились участниками общероссийских социально-экономических, культурных процессов.

С одной стороны, это приводило к развитию национальных районов страны, знавших ранее лишь племенной строй, традиционные лесные промыслы, охоту, рыболовство и отсталое земледелие. С другой — новшества ломали старые хозяйственные навыки, традиционный быт, культуру. Россия постепенно как бы перемалывала уклад жизни этих народов на общероссийский манер.

К тому же жизнь народов, особенно европейской России, все крепче стягивал обруч феодальных отношений, крепостнической зависимости, наступления на их земли бояр, помещиков, церкви, самоуправство воевод. Это вызывало недовольство нерусских народов. В отдельных районах вспыхивали волнения, восстания, которые порой носили антирусский характер.

Необходимо вспомнить, что наиболее крупным нерусским народом в европейской России были татары, жившие в Волго-Камском междуречье. В междуречье Волги и Оки обитали мордва, мари, чуваши. Коми заселяли бассейн реки Печоры, удмурты располагались в Приуралье по реке Каме. Карелы занимали северо-западные, пограничные с Финляндией российские земли. Калмыки расселились в низовьях Волги и по северному побережью Каспийского моря. В Предуралье, по берегам рек Белой и Уфы, а также на Среднем Урале обитали башкиры. На северном Кавказе жили зависимые от России кабардинцы.

Переломным для истории некоторых народов Поволжья и Приуралья стало завоевание Россией в середине XVI в. Казанского и Астраханского ханств, присоединение северо-восточных земель. Отныне их история все теснее связывается с историей России. Но это вовсе не означало, что они утрачивали свое лицо. Нерусские народы России по-прежнему сохраняли национальную самобытность, традиции, обычаи, верования. Их многовековая история продолжалась.

Характерной чертой этого развития становится все более многонациональный состав данных территорий. Порой на коренных землях одного народа появляются его соседи, происходит взаимное проникновение. В соседних селах, деревнях, а то и в одних селениях живут мордва и мари, татары и башкиры. Все чаще появляется здесь и русское население. Происходит свободная миграция людей в удобные для них места, получают распространение смешанные браки. Все шире идет колонизация Поволжья и Приуралья русскими крестьянами. Они приносят в лесные и охотничьи края свой хозяйственный земледельческий опыт, смешиваются с местным населением, порой перенимают его навыки и обычаи. Все это идет на пользу и старым, и новым жителям этих мест; процесс проходит в основном

мирно. Земель и лесов хватает на всех. Но вот когда в татарских, мордовских, чувашских, марийских землях появляются русские помещики или к ним протягивают жадные руки церковные феодалы — монастыри, патриарх, положение меняется. Постепенно на частновладельческие земли распространяются нормы российских законов, крепостное право. В междуречье Оки и Волги, на плодородных землях все это происходило быстрее в Приуралье, на северо-востоке, в дальних лесных районах, напротив, медленнее.

И все же в XVII в. основная масса жителей этих краев не знала крепостного права, как русское крестьянство. Они были государственными крестьянами, платили в казну ясак — налог пушниной, продуктами промыслов, несли различные государственные повинности — на строительство дорог, мостов, крепостных стен; выполняли ямскую гоньбу, т. е. почтовую службу.

В дальних лесных северо-восточных краях, где жили коми, частновладельческих земель было мало. Местные жители являлись лично свободными. Зато сюда тянулись русские промысловики. Эти земли были особенно богаты пушниной, рыбой, другими дарами лесов и рек. Здесь еще во время Строгановых обнаружились залежи соли, и соледобыча постоянно расширялась, менялась экономика края. Многие здешние жители уходили на соляные промыслы. Через Коми-край шли торговые пути от Белого моря в Сибирь. Все это еще теснее привязывало здешние земли и их население к общероссийским процессам, будило прежнюю промыслово-охотничью, лесную глухомань. Но одновременно втягивание Коми-края в общерусскую жизнь приводило к включению населения в «тягло», а это означало уплату налогов — ясака, разного рода повинностей, воеводские расправы и вымогательства. Однако крепостная неволя в XVII в. миновала эти места.

Сильным рычагом освоения Поволжья и Приуралья, утверждения здесь российской власти становилась их христианизация. В этом процессе царь и патриарх выступали единым фронтом. Особенно активно наступление православия на местные народы началось в годы правления исключительно религиозного царя Федора Алексеевича.

Велась жесткая борьба против влияния мусульманства в татарских и башкирских землях. У татарских мурз, не желавших перейти в православие, отнимали земли. Крестьянам, отказавшимся от языческих обрядов или мусульманства и обращенным в христианство, обещали освобождение от феодальной зависимости и предоставляли льготы по налогам и повинностям. Все это считалось богоугодным делом, но на деле означало русификацию края и вызывало недовольство как верхушки, так и народных масс Поволжья и Приуралья.

На северо-западе страны трудной и сложной была судьба карелов и других здешних малых угро-финских народов. Исторически связанные с русскими землями, они попали в XVII в. после Смуты в подчинение Швеции, которая стала устанавливать здесь свои порядки, вводить протестантство. Многие карелы бежали на русскую территорию, в восточную Карелию, оставшуюся за Россией.

Здешние жители традиционно занимались охотой и рыболовством. На скудных каменистых почвах сеяли зерновые, которые давали, однако, скудные урожаи — хлеб приходилось ввозить сюда с юга. Новые веяния входили в жизнь карельского края: началась разработка рудных месторождений и обработка железа, появились первые мануфактуры.

Вошедшая в состав России в середине XVI в. Кабарда оставалась на правах русского вассала. Но постепенно русское влияние здесь усиливалось. В XVII в. на берегах Терека появились первые русские крепости, гарнизоны которых состояли из служилых людей и казаков.

Народы европейской России включались не только в общероссийские экономические процессы, но порой разделяли и военные тяготы, выпадавшие на долю страны. Так, башкирская, калмыцкая и кабардинская конницы участвовали в войнах России с Польшей, ходили с Голицыным в Крымские походы.

На исходе XVII в. карельские крестьяне подняли восстание, когда их попытались насильно приписать в качестве рабочих к одному из местных промышленных предприятий. В 60 — 80-е гг. XVII в. крупное восстание вспыхнуло в Башкирии в ответ на захват местных земель русскими и принудительную христианизацию.

Поволжские и приуральские народы приняли активное участие в восстании Степана Разина в начале 70-х гг. XVII в. К Разину приходили ведомые своими атаманами из местных крестьян отряды мордвы, марийцев (черемисов), чувашей. Вместе они бились за свое народное счастье, вместе с русскими погибали в боях и восходили на плаху. И даже после казни Разина долго еще не мог успокоиться Поволжский край.

§ 4. Окончательное присоединение Сибири

Российское многонациональное государство расширялось и прирастало новыми землями и народами не только за счет присоединения и освоения Поволжья и Приуралья. В XVII в. продолжалось активное продвижение русских людей в Сибирь.

Это столетие ознаменовалось овладением всей Сибирью вплоть до берегов Тихого океана и постепенным и трудным освоением края.

Опираясь на русские крепости, построенные в верхнем и среднем течении Енисея, а также на торговые поселения и форпосты, расположенные в устьях рек близ побережья Ледовитого океана, русские отряды продолжают упорное продвижение на восток.

Русским землепроходцам и первооткрывателям Сибири приходилось постоянно вступать в отношения с местными народами, которые считали эту землю своей, слыхом не слыхивали ни про какого русского царя и никому никогда не платили никакого ясака. Для них это были не первооткрыватели новых земель, не герои рискованных экспедиций, а иноземцы, вторгавшиеся на их родную землю и устанавливавшие здесь свои порядки. Порой этот процесс был мирным, иногда сопрягался с кровопролитными сражениями. В конце концов здешние люди признавали преимущество и силу пришельцев.

На огромных пространствах Сибири жило немало различных народов. Но численность каждого из них была невелика. Некоторые из лесных и приморских племен жили еще на уровне каменного века, и их основным оружием были каменные топоры, лук и стрелы.

На Енисее коренные жители ханты и манси уже приняли русское подданство. А далее к востоку обитали еще неизвестные русским людям восточно-сибирские народы. В Прибайкалье, по верховьям Ангары и Витима — буряты. К востоку от Енисея, вплоть до Охотского побережья, жили племена эвенков (старое их название — тунгусы). В бассейне рек Лены, Яны, Индигирки и Колымы издревле расселялись якуты. В Южном Забайкалье и Приамурье обитали дауры и дючеры. Земли северо-востока Сибири, вплоть до Берингова пролива, были заселены коряками, чукчами, юкагирами. На Камчатке жили ительмены.

Своей глубокой историей, высокоразвитым для того времени хозяйством, где культивировалось скотоводство и земледелие, выделялись якуты и дауры. Последние находились в постоянных контактах с китайцами. Именно в эти края прежде всего и началось движение русских землепроходцев, начиная с 30-х гг. XVII в. Продолжалось оно вплоть до конца века, пока вся Сибирь не оказалась в составе России и не подчинилась власти русских царей.

Прежде всего сибирские воеводы, чьи резиденции были в Тобольске на Иртыше и в Мангазее — торговом поселке и порте на реке Таз, неподалеку от Обской Губы, послали отряды на Лену. Шли они и из Енисейского острога и из Мангазеи. Цель их была — «проведать новые землицы» и «обясачить» тамошних людей.

В начале 30-х гг. XVII в. первые отряды служилых людей появились на Лене. Однако подчинить себе якутов было не так-то просто. Первый же построенный на Лене русский острог подвергся нападению местных жителей. Атаковали они русскую крепость в конном строю во главе со своими князьями — тойонами. Но лук и стрелы были недостаточным оружием против пищалей и пушек. Следом за первыми разведчиками на Лену отправились новые отряды.

На Енисей пошли сообщения, что Якутская земля «людна и скотна и скот всякой есть, и кони, и коровы, и овцы, а живут-де они на краю Лены-реки». Сообщалось также, что якуты «воисты», т. е. воинственны и «не хотели государева ясаку дать».

Началась борьба, возглавляемая якутскими князьями. Известен тойон Тынина, который нанес царским отрядам несколько поражений. Затем в ходе дальнейших боев и переговоров якутских вождей удалось склонить к поступлению на «государеву службу». Некоторые из тойонов получили титул «улусских князцов». Так силой, дипломатией, привилегиями царские посланцы постепенно овладели якутским краем. Центром русского влияния стал здесь Якутский острог, будущий Якутск.

Якутский острог стал теперь очередной базой, откуда снаряжались экспедиции служилых людей далее на восток, северо-восток и юго-восток Сибири. Одни отряды направлялись с Лены к Охотскому морю и далее к реке Амур, другие перевáливали через Верхоянский хребет и шли в верховья

ли Яну и Индигирку и на среднее течение реки Колымы, третье направление — продвижение от устья Лены морем к устью Колымы. Со всех сторон русские разведчики-землепроходцы устремлялись в сторону Тихого океана.

Отряд Ивана Москвитина из Томска на рубеже 30—40-х гг. XVII в. в течение нескольких недель продвинулся по сибирским рекам в сторону побережья Охотского моря и первым достиг берега Тихого океана. Москвитин был поражен богатством края. Он писал, что леса были «собольные, зверя всякого иного», а реки «рыбные, а рыба большая... Столько ее множество, только неводь запустить и с рыбою никак не выволочь».

Жившие здесь тунгусы не хотели мириться с прибытием в их край чужаков и много раз приступали с боем к стоянке русского отряда, но потом сила одолела силу, и тунгусы согласились платить ясак. Подчинив России эти места, Москвитин вернулся в Якутский острог.

Экспедиция Семена Дежнева в составе более 100 человек отправилась летом 1648 г. от уже освоенного русскими устья реки Колымы Северным Ледовитым океаном на Восток. Вышли они на семи небольших судах — кочах.

Дежнев стремился разведать новые, еще неизвестные земли, выяснить, как далеко простирается материк на восток, найти новых плательщиков ясака. Но уже с первых недель плавания землепроходцев поджидала беда. Они попали в океанский шторм, часть судов погибла, а выбравшихся на берег людей перебили чукчи. И все же три коча во главе с Дежневым продолжали путь. Именно он первым дошел до северо-восточного выступа Азии, который местные жители называли «Большим каменным носом», и вышел в воды Берингова пролива, отделявшего Азию от Америки. Позднее этот мыс на всех картах мира получил имя Дежнева.

Дежнев прошел проливом и тем самым совершил одно из крупнейших географических открытий XVII в.

В то время как английские и голландские мореходы в XVII в. открывали для мира Австралию, Новую Зеландию, Тасманию, множество новых островов в Тихом и Индийском океанах — тогда же, пробиваясь по сибирским просторам, по Северному Ледовитому океану, русские первопроходцы открывали миру пространства Сибири, неведомые острова в Ледовитом океане, прокладывали пути вокруг азиатского материка на юг.

Несколько ранее, в середине 40-х гг. XVII в., из Якутского острога ушла экспедиция на юг в сторону Амура. Ее возглавлял Василий Поярков.

Отряд в 132 человека шел по сибирским рекам на юг. Зимой передвигались на нартах и делали передышки в зимовьях. Во время трудного пути от голода и болезней гибли люди. Тунгусское население враждебно встречало пришельцев. Наконец, Поярков достиг Амура. Край поразил его своим богатством, красотой и привольем.

Однако здесь жили никому не подвластные племена дауров и дючеров, которые враждебно встретили пришельцев.

Перезимовав на Амуре, сильно поредевший отряд Пояркова спустился на ладьях вниз по Амуру и вышел в Охотское море, а оттуда уже сушей вер-

нулся обратно в Якутск. Это было очередное «кругосветное» сибирское пу тешествие русских землепроходцев, открывшее Приамурье для России.

Дело Пояркова продолжил через несколько лет Ерофей Хабаров В 1650—1651 гг. он, выходя из Якутского острога, дважды появлялся на Амуре. А потом приступил к систематическому освоению края.

Хабаров прошел на судах весь Амур, построил в здешних местах укреп ленный острог, неоднократно вступал в бой с местными жителями и в кон це концов заставил их платить ясак.

Продвижение русских на Амур вызвало озабоченность манчжуров, ко торые в это время правили в Китае. Манчжурские отряды попытались вы бить Хабарова из его крепости, но неудачно. Хабаров сумел сохранить при сутствие русских в этом крае.

В течение всей второй половины XVII в. оба государства стремились сохранить за собой земли по Амуру. В результате в 1689 г. стороны заклю чили в недавно построенном городке Нерчинске, в Забайкалье, мирный договор. России удалось сохранить за собой Забайкалье и лишь верховья Амура, но пришлось отозвать свои отряды со спорных территорий. Долго время границы этих территорий так и не были определены. Зато война кон чилась, и между Россией и Китаем с этой поры стали быстро развиваться торговые отношения.

На исходе XVII в. были присоединены и начали осваиваться новые об ширные территории Дальнего Востока. Так, в 1697 г. с реки Анадырь зимой на оленьих упряжках ушел на Камчатку отряд служилых людей под предво дительством казака Владимира Владимировича Атласова. Три года провел Атласов в походе. За это время он обследовал Камчатский полуостров, где «ласкою и приветом», а где с боями присоединил к России новые террито рии. Здесь впервые русские пришли в соприкосновение с японцами.

Освоение Сибири и Дальнего Востока происходило в сложных условиях и острых противоречиях. Воеводы, служилые люди, промысловики не всегда выполняли рекомендации правительства о гуманном обращении с населе нием вновь присоединенных территорий. Воеводы и их помощники порой произвольно увеличивали ясак, занимались вымогательством, обирали и обманывали местных жителей. В ответ вспыхивали народные восстания. Со противление новым властям оказывали якуты, ханты, тунгусы.

И все же итоги присоединения Сибири к России имели историческое значение.

Во-первых, это способствовало включению огромных, ранее отсталых территорий в лоно мировой цивилизации. Здесь появилось развитое земле делие, города, торговля, впоследствии выросли мануфактуры. В XVII в. этот процесс только начинался, но далее он шел быстрее по мере развития самой России и ее все более тесных связей с европейским миром.

Во-вторых, приход русских прекратил на сибирских территориях по стоянные кровопролитные столкновения племен, которые ставили их на грань вымирания.

В-третьих, на просторах Сибири начался интенсивный обмен произ водственным опытом и навыками в освоении края между русскими людь ми и местными жителями.

В-четвертых, Россия в лице Сибири со временем приобрела мощную природную «кладовую», полную уникальных лесов, богатейших рыбных рек, озер, в том числе Байкала, полезных ископаемых, драгоценных металлов. Эту «кладовую» стали разрабатывать совместно все народы Сибири.

§ 5. Культура и быт России в XVII в.

Как и в прежние столетия, культура и быт страны в XVII в. были тесно связаны с ее историческими корнями, общим современным состоянием экономического развития, международным положением, колонизационными процессами и открытиями новых земель, в частности освоением Зауралья, Сибири, Дальнего Востока. Все эти явления воздействовали на развитие культуры, изменение быта людей. Но какими путями и в какой степени?

Что касается влияния прошлого на культуру страны, то здесь следует сказать, что и в XVII в. Россия продолжала оставаться аграрной страной с миллионным крестьянским населением, слабым по сравнению со странами Европы развитием городов, со всеподавляющей властью бояр и дворян, все увеличивающимся значением самодержавной власти и с усилением крепостного права. К тому же в XVII в. церковь, утратив свое политическое и отчасти экономическое влияние, оставалась мощной идеологической силой.

Идеалы европейского Возрождения, а позднее Реформации, в центр которых выдвигалась личность человека, его права, раскрытие его способностей, оказывались чуждыми для России.

Как все это влияло на культурное развитие страны?

Прежде всего, это означало, что основная масса сельского, крепостного населения продолжала жить по-старому, в условиях традиционного средневекового общества, замкнутого существования, куда слабо проникали новшества. Подавляющая часть крестьянства и значительная часть посадских жителей были неграмотны. Общая культурная отсталость страны оказывала влияние на дворянство, среди которого значительная часть не умела писать и читать. Даже воеводы порой не владели грамотой и брали себе в подручные дьяков и подъячих, которые и писали, и читали, и подписывались за них. Грамотные люди, как правило, принадлежали к верхам общества, приказной администрации, духовному сословию, где без образования было нельзя ступить и шагу.

В XVII в. заметно вырос уровень образованности царской семьи, членов Боярской думы. Можно сказать, что цари, их помощники, видные государственные деятели, особенно руководители Посольского приказа, на голову превосходили по уровню образования верхушку общества, не говоря уже о средних слоях и крестьянстве. Именно из их среды, как мы увидим ниже, шли самые сильные импульсы для развития культуры, искусства, образования, школьного дела.

Церковь же в общем развитии культуры играла весьма противоречивую роль. С одной стороны, духовенство владело искусством письма и чтения, потому что имело дело с богослужебными книгами, текстами. Именно в монастырях, при церквях испокон веков создавались школы, писались

летописи, другие сочинения. В церковной среде развивалась и живопись. В редком монастыре не было своих иконописцев.

Но с другой стороны, церковь была резко настроена против проникновения в Россию западной, так называемой «латинской», или католической культуры. А это часто оборачивалось тем, что церковники выступали против необходимых стране новшеств во многих областях культуры, приглашения образованных людей из Европы, Украины, Белоруссии, старательно держались за старину в архитектуре, искусстве, обычаях, одежде, быту.

Большое и весьма противоречивое влияние на развитие русской культуры оказывали колонизационные и завоевательные процессы. Русские служилые люди и крестьяне, осваивая дальние края, хотя и приносили сюда общий, более высокий по сравнению со здешними местами уровень обработки земли, владения незнакомыми доселе орудиями труда и орудием навыками строительного искусства, но одновременно распространяли на огромные территории уровень традиционной средневековой русской культуры, существовавший в народной толще, и на долгие годы превращали эти районы в оплоты русского средневековья. Что касается народов Поволжья, Приуралья, Северного Кавказа, Прикаспийских степей и особенно Сибири и Дальнего Востока, то их вхождение в состав России замедляло ее общее цивилизационное развитие, становление ее новой культуры. Многие из них жили на уровне каменного века и племенных отношений, что не могло не сказываться на общем развитии страны.

Но сказанное вовсе не означает, что все в традиционной народной культуре являлось отсталым и отжившим свой век. Напротив, в народном творчестве — фольклоре, деревянной архитектуре, народной музыке раскрывались талант, мудрость и наблюдательность народа, — бесценное культурное достояние страны.

Народ по-прежнему создавал песни, сказки, пословицы, поговорки. Но теперь они уже отражали не только историю страны, но и события XVII в. Героями песен и сказок становились полководец Скопин-Шуйский, казак Ермак Тимофеевич, атаман Степан Разин. Фольклорные сборники люди старательно переписывали, передавали из рук в руки.

В этом смысле XVII в. стал переломным для русской культуры. Смута всколыхнула страну, укрепила в ней патриотические настроения. Люди почувствовали себя ответственными за судьбу Родины. Началось пробуждение личности в новых исторических условиях. Несмотря на все пренания средневековья, Россия вступала на путь общеевропейского движения. Развивалась городская жизнь, ставшая носителем новых культурных процессов, появились первые мануфактуры. Формировался всероссийский рынок, стягивающий воедино всю страну.

Все шире становился приток в Россию иностранных специалистов. Немецкая слобода Кокуй к неудовольствию церковников становилась средоточием многих западных новшеств, европейских культурных настроений, одежды и быта.

Создание сильного самодержавного государства, новой армии, освоение новых земель требовало появления специалистов во всех сферах управления страной, в военном деле.

Образование. Прежде всего значительный шаг вперед был сделан в образовании, развитии грамотности. Это отметили и некоторые зарубежные писатели.

Простой народ учили местные дьячки, духовные лица, писцы. Людей зажиточных обучали специально нанятые учителя из русских грамотеев — работников приказов, светские и духовные лица. С 40-х гг. XVII в. появились и первые школы. Одна из них при церкви Иоанна Богослова в Москве была организована по инициативе прихожан; другая — в Чудовом монастыре в Кремле.

Большую роль в развитии просвещения сыграл любимец царя Алексея Михайловича окольничий Д. М. Ртищев. Ярый поборник культуры, он в 1649 г. пригласил из Киева ученых монахов, в частности опытного педагога-практика и теоретика воспитания Епифания Славинецкого, и те в созданном Ртищевым Андреевском монастыре начали обучать людей философии, славянскому и греческому языкам, другим наукам.

Около Ртищева группируются многие просвещенные люди Москвы, образованные выходцы из украинских и белорусских земель. Как свидетельствуют факты, российское образование в эти годы шагалось вперед усилиями представителей и других братских славянских народов.

Для обучения представителей царской семьи приглашали выдающихся просветителей. Так, царь Алексей Михайлович во время своего военного похода против Польши познакомился в Полоцке с белорусским монахом Симеоном — человеком большой учености и литературного таланта. Царь предложил ему перебраться в Москву и стать воспитателем своих детей — Алексея, Федора и Софьи.

Симеон Полоцкий был и отличным организатором — возглавил в Москве школу, открытую при Спасском монастыре. А через несколько лет при его же содействии появилась греко-латинская школа при Печатном дворе, где в начале 80-х гг. XVII в. училось уже более 200 детей из разных сословий. Они постигали премудрости латыни, славянского языка, русской грамматики.

Открылись школы и в некоторых других русских городах — Нижнем Новгороде, Боровске. Причем детей обучали там «без мзды», т. е. бесплатно. При Аптекарском приказе появилась школа русских лекарей.

Там, где началось обучение, появились и первые учебники. Этим также примечателен XVII в. Уже в первой половине века был напечатан букварь И. Бурцева, который сразу же приобрел большую популярность. Тогда же вышла грамматика М. Смотрицкого. Позднее были изданы другие учебники — чтения, письма, счета. К концу века Печатный двор выпускал буквари и другие учебные пособия в тысячах экземплярах. Они стоили недорого и быстро раскупались. Люди тянулись к грамоте, к знаниям.

С каждым годом увеличивалось количество печатной продукции в стране: выходили книги не только церковного, но и светского содержа-

ния: летописи, повести, исторические сочинения, книги по географии, астрономии, медицине. Многие из них были переводного содержания.

На исходе столетия было открыто Славяно-греко-латинское училище, которое через два года, в 1687 г., преобразовали в Академию.

Образование шло рука об руку с развитием информации. Вслед за Европой в России приступили к выпуску газет. Сначала это был рукописный листок с последними европейскими новостями под названием «Вести». Издавался он в одном экземпляре и предназначался для царя Алексея Михайловича. Потом появилась рукописная же газета «Куранты». Ее читали уже придворные, высшие правительственные чиновники. Начало газетной традиции в России было положено.

Научные знания. Постепенно развивались в России и научные знания. В основном они имели прикладной характер прежде всего в области промышленности, военного дела. Русские мастера добивались сплавов высокого качества при изготовлении пушек, а также колоколов, ввели в производство пищали и пушки с винтовой нарезкой, что увеличивало дальность и меткость стрельбы.

Бурно развивалось внедрение новой техники в строительном деле. Строительство, основанное на традиционной русской культуре деревянного зодчества, достигло фантастического успеха: огромный загородный дворец Алексея Михайловича в селе Коломенском называли «восьмым чудом света». Это был действительно пик русского деревянного строительства. Затем каменные стройки, особенно в городах, начинают теснить старые традиции, но и в новом деле русские мастера-строители, камнерезы достигают больших высот. До сих пор при взгляде на колокольню Ивана Великого (рубеж XVI—XVII вв.), царские палаты в Кремле, крепостные стены в ряде городов (XVII в.) приходится поражаться точности их расчетов, прочности конструкций.

В России в этом столетии в разных отраслях хозяйства (на железоделательных мануфактурах, мельницах, доменном производстве и др.) стали использовать водяные двигатели. Большой шаг вперед сделало бурение, что было особенно важно при разработке новых соляных скважин и подъеме соленого раствора из глубины.

Несмотря на недовольство церковных кругов, в школах, Славяно-греко-латинской академии появились в качестве учебных пособий переведенные зарубежные руководства — «О строении человеческого тела», «Космография», где излагались гелиоцентрические взгляды Н. Коперника.

Начиная с XVII в. составление географических карт стало постоянным делом в России. Первые «чертежи» земель стали поступать и из присоединенной Сибири. В 1696 г. Семен Ульянович Ремизов составляет первую общую «Чертежную карту Сибири».

Серьезный сдвиг произошел в области развития исторических знаний. С одной стороны, создаются традиционные летописные сочинения, а с другой — появляются авторские исторические работы, повествующие о событиях Смуты, русско-польских войнах, внутренних событиях в России во второй половине XVII в.

Литература. Неотъемлемой частью русского культурного мира в XVII в. была литература. Конечно, она не поднималась до уровня Данте, Шекспира, Сервантеса, как в Европе. Но на отечественном материале талантливо, страстно и темпераментно русские писатели отражали жизнь страны, ее историю, героев, ставили высокие нравственные вопросы, размышляли о судьбах Родины.

Уже в послесмутные времена вышли в свет литературно-исторические сочинения, принадлежащие перу участников событий. Так, келарь Троице-Сергиева Монастыря Авраамий Палицын, руководивший его обороной от поляков, создает «Сказание» о годах Смуты. Эти же события отражаются в «Временнике» дьяка Ивана Тимофеева, в сочинении князя Катырева-Ростовского. В этих книгах выступают живые герои истории с присущими им характерными чертами, страстями, ошибками и преступлениями перед страной. Именно из названых сочинений мы узнали о замыслах и делах Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Ивана Болотникова. Мы видим деяния Скопина-Шуйского, Минина и Пожарского. Кто-то из участников похода Ермака написал повесть о покорении Сибири; после героической обороны Азова от турок в свет вышла «Повесть об Азовском сидении донских казаков».

Широкой популярностью среди всех слоев населения пользуются «жития» святых — в первую очередь таких почитаемых в народе, как Сергий Радонежский. Яркой книгой становится «Житие» протопопа Аввакума — это своеобразная биография, жизнь, полная страстей, страданий и духовной стойкости.

Широкое распространение получают многие повести и сказания бытового, сатирического характера. В них уже просматриваются попытки индивидуализировать речь героев, создать их портреты. Такими были «Азбука о голом и небогатом человеке», где сочувственно говорилось о доле бедняка; «Повесть о Шемякине суде», бичующая мздоимство и жадность судей; «Служба кабаку», осуждающая пьянство и распущенность, и многие другие. В них искрится народная речь, используются пословицы, прибаутки.

Одновременно рождается светская повесть, драма для начинающего свою жизнь русского театра. Появляются первые поэтические сборники. Так, в 1680 г. впервые в России вышел в свет авторский сборник стихов, принадлежавший перу Симеона Полоцкого.

Архитектура. XVII в. поистине стал строительным, архитектурным веком. Многие из тех зданий, храмов, крепостных стен, что и поныне окружают и восхищают нас, были возведены в те времена. Это оказалось следствием общего подъема страны, накопления и государством, и отдельными богатыми людьми, в том числе боярами, дворянами, купцами, предпринимателями, зажиточными крестьянами материальных средств.

Суздаль, Москва, Каргополь, Великий Устюг, Ярославль, Кострома, Ростов Великий, сибирский Тобольск стали средоточием высоких достижений русской архитектуры той поры. Храмы выросли во многих крупных селах, слободах.

Русская деревянная архитектура как бы передавала эстафету каменной стройке. Еще создавались шедевры, построенные из дерева, — дворец царя

в селе Коломенском, церкви в нынешних Архангельской, Мурманской Тверской областях, а архитекторы уже украшали нашу землю своими ка менными творениями.

Именно в XVII в. были построены основные архитектурные сооруже ния «Золотого кольца» Центральной России.

В XVII в. приобретают законченный вид и доныне радующие взгляд сво ей красотой архитектурные ансамбли Троице-Сергиева, Иосифо-Волоко ламского, Симонова, Спасо-Ефимьева, Новодевичьего монастырей и люби мого детища патриарха Никона —Новоиерусалимского монастыря.

На крутых склонах при слиянии рек Иртыша и Тобола вознеслись к небу белокаменные стены, правительственные здания, храмы во глав с монументальным Софийским собором в далеком Тобольске — тогдашней сибирской столице.

Лидером нового зодчества XVII в. оставалась, конечно, богатая прави тельственная Москва. Здесь строятся новый кремлевский дворец — трех этажный терем, с шатровой надстройкой, отделанный изразцами, новые церкви в отдельных районах Москвы, в том числе замечательные храмы Троицы в Никитниках, Рождества в Путниках; каменные палаты думного дьяка Аверкия Кириллова, бояр Голицына и Троекурова.

Но, конечно, наиболее примечательным явлением в русской архитек туре XVII в. становится распространение так называемого нарышкинского барокко — зданий и храмов исключительно нарядных, отделанных белока менной резьбой по красной кирпичной кладке, пышных и величавых.

Первым, кто стал строить здания в этом стиле, стал брат царицы, дяди Петра I Лев Кириллович Нарышкин. Отсюда и пошло — «нарышкинское барокко». Это палаты Нарышкиных на Петровке в Москве, церковь в Фи лях, которая до сих пор поражает своими пропорциями, воздушностью.

Театр. Живопись. Музыка. В XVII в. появился русский театр, что стало велением времени. В Европе театр — мощный фактор развития культуры формирования новых нравственных ценностей наступающего буржуазно го общества. В Москве это чувствовали, понимали. В первую очередь в цар ском окружении.

Большими почитателями театральных постановок стали царь Алексей Михайлович и А. С. Матвеев, глава Посольского приказа. Именно он пер вым предложил монарху организовать труппу под руководством пастора и Немецкой слободы. Тот набрал актеров сначала из иноземцев, позднее привлек и русские таланты. Построили театральные храмины в селе Пре ображенском, затем в Кремле. Играли пьесы лишь в летнее время, в основ ном на библейские, близкие религиозным русским людям сюжеты.

После смерти Алексея Михайловича труппа распалась, театр был за крыт. И все же начало русскому театру положено. Традиция начала жить.

Такие же сложности испытывала и русская живопись.

Поток европейской живописи, хлынувший в Россию в XVII в., разви тие собственно русских художественных традиций создали перелом и на этом направлении русской культуры.

В XVII в. наряду с высочайшим совершенствованием иконописи (произведения, например, так называемой строгановской школы — иконы

делались по заказу крупных предпринимателей братьев Строгановых) появилось стремление к реалистической живописи. В отличие от Европы оно исходило не из монашеских келий, а из светских мастерских.

Крупнейшим русским художником XVII в., в чьем творчестве впервые наблюдаются реалистические черты, на чьих досках и полотнах люди оживают, стал живописец и гравер, мастер царской Оружейной палаты Симон Федорович Ушаков (1626—1686). У него было немало последователей, учеников. Реалистические мотивы заметны и в церковной живописи. В храмах Москвы, Нижнего Новгорода, Ярославля, Костромы настенные росписи наполняются реальными сюжетами, народным духом, обилием бытовых деталей.

Появляется и портретная живопись. Создаются «парсуны» царей Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, царевны Софьи, Н. К. Нарышкиной и даже патриарха Никона.

Шаг вперед сделало и русское музыкальное искусство. Наряду с широким распространением народной музыкальной культуры (песни, игра на народных инструментах), церковным хоровым пением зарождается и так называемое классическое профессиональное музыкальное искусство. По приказу царей Михаила и Алексея из Европы приглашают музыкантов-профессионалов — флейтистов, валторнистов, гобоистов, органистов, скрипачей. Первоначальной их целью было увеселение царской семьи, позднее — сопровождение театральных представлений. Бурно расцветает органная музыка. Органы ставят и в царских чертогах, и в домах вельмож; малогабаритные, переносные органы появляются на народных торжествах и игрищах, что вызывало неудовольствие церкви.

Во второй половине XVII в. при дворе создаются профессиональные оркестры, исполняющие для придворных произведения западных, в том числе польских, композиторов. К сочинению музыкальных пьес приступают и русские музыкальные самородки. В 1677 г. был сконструирован первый нотный печатный станок, и в России начинается нотопечатание.

Состояние быта. Однако заметный прогресс во всех отраслях русской культуры мало влиял на общую культурную панораму страны. Новые веяния слабо доходили до миллионов людей, живущих по селам и деревням или в небольших городках и слободах. И все же храмы и дома стояли на виду, церкви были открыты для всех прихожан, и с их стен смотрели потрясающие душу живописные творения. Все это не могло пройти мимо сознания народа и накладывало на его облик цивилизационный отпечаток.

Похожее положение сложилось и в области русского быта.

Постепенно европейская модель жизни проникала в материально обеспеченную русскую среду. Главной чертой новшеств стала забота о комфорте и удобствах человека, о красоте и разумной функциональности его одежды и обуви. Изживались варварские черты и в быту — обычай есть из общей миски, брать пищу руками. За столом появились приборы для еды, салфетки, скатерти. Появилась и индивидуальная посуда, индивидуальные предметы туалета, отдельные комнаты для каждого члена семьи, где он мог побыть в одиночестве. Можно сказать, что в Европе с приходом буржуазных обычаев среди людей даже невысокого достатка прекратила свою

жизнь «коммунальная квартира», когда несколько семей жили, по существу, в общих помещениях, с общими туалетами. Эти же тенденции, хотя и в редких случаях, стали наблюдаться в России.

В больших каменных домах с высокими потолками бояр Голицыных, Нарышкиных, Одоевских, Троекуровых, Морозова, Матвеева, в палатах дьяков Ордина-Нащокина, Украинцева, в приуральских дворцах Строгановых стены были покрыты дорогими обоями, тканями, кожей, коврами. В простенках висели зеркала и картины как европейского, так и русского происхождения. Люстры с сотнями свечей освещали помещения. В комнатах стояла красивая мебель — диваны, кресла. Отдельные помещения занимали библиотеки. В таких домах пользовались дорогой посудой, изящно сервировали столы.

Под стать таким домам была одежда хозяев и их слуг — не долгополая и неудобная, по русскому обычаю, а короткая, легкая, красивая, по западным фасонам, из дорогих тканей, украшенная золотым и серебряным шитьем, драгоценными камнями.

Изменились и экипажи — использовались не старые кареты-колымаги, а легкие на рессорах западные коляски с холопами на запятках.

В дома богатых людей входит практика концертов, развлечений, игр в частности шахматы. Уже в то время русские были великие шахматные мастера и легко обыгрывали заезжих из Европы любителей этой игры, о чем есть яркие свидетельства.

Наиболее европеизированные люди начинают брить лицо, стригут голову не «под горшок», как прежде, а делают прическу; некоторые даже начинают использовать парики.

Скромнее жили и одевались представители посадской верхушки (суконное платье, скромная мебель и посуда), но и в их среде наблюдалось стремление к комфорту, к индивидуализации жизни для себя и членов своей семьи.

И все же подобные явления быта — капля в море старорусских обычаев и традиций. Миллионы людей, в том числе и на посадах, жили в черных или «курных», избах, с бычьим пузырем в окне вместо стекла или слюды (что позволяли себе зажиточные люди). Здесь по-прежнему горела по вечерам лучина в общей комнате, по-прежнему сидели на лавках вокруг общей миски крестьянские или посадские семьи и хлебали щи или ели кашу деревянными ложками по сигналу главы семейства.

Здесь, как и раньше, одежду шили из домотканого холста или грубого сукна, летом носили лапти, зимой — валенки. Спали на лавках в общих комнатах.

А дальше на северо-восток, на восток, в Сибирь уходили бескрайние просторы страны, где местное население еще пользовалось каменными орудиями труда, жило в чумах и юртах. Для них и изба русского крестьянина казалась верхом комфорта и совершенства.

Глава 3. ЭПОХА ПЕТРА I

§ 1. Первые годы правления

С приходом к власти в 1689 г. Петра I и его родственников жизнь страны поначалу как бы повернулась вспять. Все реформы Софьи — Голицына были остановлены. Все, что сделано предыдущим правительством, подверглось критике и осмеянию. Нарышкины держались за старину. Страной практически стали управлять мать царя — Н. К. Нарышкина и ее ближайшая родня — противники нововведений, люди малообразованные. Долгое пребывание в Преображенском, вдали от большой московской политики не пошло им на пользу. Зато новые властители быстро освоили старое искусство расхищения государственной казны, дележа выгодных должностей. Изголодавшись по власти, они безудержно обогащались. Милославские, их родня и друзья беспощадно оттеснялись в сторону. Места в Боярской думе, в приказах, воеводские должности делились между Нарышкиными, Лопухиными — родственниками жены молодого царя, их друзьями.

А что же Петр? В первые годы своего правления он почти не занимался государственными делами. В свои 17 лет он с головой окунулся в прежние забавы. Петр по-прежнему много времени уделяет «потешным» войскам. Военное дело все более становится его первой и всепоглощающей страстью. Но игры становятся все серьезней. «Потешные» солдаты взрослеют вместе с царем.

Все чаще Петр устраивает маневры, смотры, совершенствует вооружение своих солдат, привлекает к их обучению иностранных офицеров. Он и сам истово овладевает военным делом, учится стрелять из ружей и пушек, бить военную дробь на барабане, копать окопы, закладывать пороховые заряды под крепостные стены. На Переяславском озере под Москвой по указу царя строится несколько военных кораблей, и вместе со своими соратниками он осваивает мореходное дело и искусство морского боя.

Уже в эти годы страсть к морю, о котором он знал лишь понаслышке от моряков в Немецкой слободе, к созданию флота и вождению морских судов становится второй сильной страстью Петра.

Всем этим он заставляет заниматься и своих сподвижников, которые, прежде чем в будущем стать генералами и адмиралами, проходят вместе с царем все тяготы солдатской и матросской службы. Таким образом, вместе с царем мужает целый слой способных армейских и морских офицеров, по-новому обученных, вооруженных и обмундированных солдат, закладываются основы новой русской армии и флота.

В те же годы развивается и третья страсть Петра, которая впоследствии проходит через всю его жизнь — увлечение физическим трудом, ремеслами. С юности он обретает интерес к созидательной работе: с увлечением плотничает, столярничает, увлекается кузнечным ремеслом. Позже он освоил токарный станок, и его любимым занятием стало вытачивание из дерева разных полезных предметов. Царь сам мог сделать стол и стулья, уча-

ствовать с топором в руках в строительстве корабля, выковать из металла добротную саблю, якорь или лемех плуга.

Все чаще и чаще Петр проводит время в Немецкой слободе, встречается там с интересными, бывалыми людьми — иностранными военными специалистами, мастерами, инженерами, торговцами. Он близко сходится с шотландским генералом Патриком Гордоном (1635—1699), швейцарцем Францем Лефортом (1655/1656—1699). Если вдумчивый, основательный Гордон был для него кладезем военных знаний, то Лефорт, весельчак и знаток европейских нравов, вводил его в мир европейских обычаев, традиций.

Он жадно знакомится в домах обитателей Немецкой слободы с книгами — и не только с художественной литературой, но и с руководствами по военному делу, астрономии, медицине. В это же время Петр быстро осваивает языки — немецкий и голландский, и порой объясняется с обитателями слободы на их родном языке.

Здесь начинается его первое постижение Европы и отторжение старорусской жизни с ее дворцовыми, кремлевскими интригами, боярскими пересудами, грязью и неустроенностью московских улиц, скрытой ненавистью и лютой завистью людей друг к другу. Все это приводит к разладу в семье, где уже родился наследник престола — царевич Алексей. Недовольна и мать, так как ее любимый «Петруша» все дальше уходит от милого ее сердцу старомосковского, кремлевского теремного быта.

Летом 1693 г. со своими соратниками он отправляется в Архангельск — единственный, но, увы, замерзающий на долгую зиму русский порт в устье Северной Двины. Очарование моря, страсть к мореходству, строительство настоящего «большого» флота неодолимо тянуло его на Север.

Для него это путешествие стало вторым после Немецкой слободы «открытием» Европы. В Архангельске стояли на рейде английские, голландские, немецкие торговые суда. Ожили расположенные здесь иностранные конторы и склады. Город наполнился разноязыким европейским говором. Петр запросто заходил в дома к зарубежным торговцам, шкиперам, матросам, кораблестроителям, посещал корабли, выходил на яхте в открытое море. Он был потрясен всем увиденным. С этих пор море, морское дело все больше захватывают его. В нем укореняется подлинный культ флота.

В Архангельске он заказывает голландским специалистам постройку корабля, а на местной верфи закладывает два первых русских фрегата.

В 1694 г. умерла Н. К. Нарышкина. Петр тяжело переживал ее смерть. Заперся в палатах и несколько дней не выходил к людям, не желая показать свою слабость.

Во время новых для него встреч, военных маневров, лихорадочного овладения знаниями, первого путешествия на Север Петр все больше ощущает глубокий разрыв между русской жизнью XVII в. и теми веяниями, которые идут из-за границы, все яснее понимает отсталость России во всех областях жизни. Это глубоко уязвляет его как монарха, пробуждает желание вытянуть Россию из трясины средневековой дремотной жизни, где так удобно устроились кремлевские обитатели, приказное чиновничество, воеводы, церковные иерархи.

Так Петр постепенно приходит к тем же мыслям о необходимости коренных перемен в жизни страны, продвижения России по пути европейской цивилизации, которые овладевали просвещенными деятелями правительств царей Алексея и Федора, а также царевны Софьи.

Азовские походы. С 1694 г. вся ответственность за судьбы страны легла на плечи молодого царя. Еще некоторое время он как бы по инерции продолжал свои юношеские занятия. Весной этого же года он снова отправляется в Архангельск. Петру не терпелось посмотреть на результаты своей первой поездки и первые усилия по созданию собственного флота. И, о счастье! На верфи его уже ждал новый, только что построенный корабль. По прибытии царя его спустили на воду. Через месяц на водах Северной Двины качался уже второй корабль, а вскоре прибыл заложенный год назад в Голландии третий фрегат. Это был уже флот! Царь придумывает для него флаг — бело-сине-красное полотнище, которое со временем становится флагом российского торгового флота, а сегодня является флагом России.

Со всех сторон на царя надвигались старые российские проблемы, которые надо было решать безотлагательно. Союзники по антитурецкой Священной лиге требовали от России активных действий. Пришлось покинуть милый сердцу Архангельск, прекратить «потешные» походы и маневры и готовиться к настоящей большой войне. Петр вынужден был продолжить дело, которое начал В. В. Голицын своими крымскими походами.

Но в отличие от прежнего правительства он не хотел останавливаться лишь на выполнении союзнических обязательств. Петр смотрел дальше. На юг его манила не только перспектива сокрушения векового врага России — Крымского ханства, но и овладение берегами Азовского и Черного морей, чтобы обеспечить России выход в Южную Европу. Здесь тоже было море. Здесь тоже нужен был флот.

Весной 1695 г. на юг двинулись две русские армии. Дворянская конница под руководством Бориса Петровича Шереметева вместе с запорожскими казаками направились в низовье Днепра, где стояли опорные турецкие крепости. Вторая армия держала путь прямо на Азов. Ею командовали друзья Петра — Ф. Лефорт, Ф. А. Головин и П. Гордон, с нею шел и сам царь. Он командовал бомбардирской ротой под именем Петра Алексеева.

Петр начинает первую настоящую войну, которая, как окажется в дальнейшем, растянется на всю его жизнь. Из 52 прожитых лет 32 года он проведет в нескончаемых войнах. Так юношеские увлечения переросли в большую политику страны и определили ее судьбу на четверть века.

Царь не стал повторять маршрутов Голицына и вести армию по выжженной солнцем и бесплодной степи на Крым. Шереметев внезапно обрушился на турецкие крепости в низовьях Днепра и овладел двумя из них, а две разрушил.

Другая армия по суше и водным путем — по Дону быстро достигла Азова. Три месяца русские полки осаждали крепость. Они захватили две каланчи, прикрывающие Азов с моря, но на этом успехи закончились. Три военачальника все время ссорились между собой, турки по морю постоян-

но подвозили резервы, боеприпасы и продовольствие. Штурмы и подкопы не дали результата. Пришлось отступить.

Неудача не сломила Петра, а лишь заставила его действовать более разумно и решительно. Армию он подчиняет одному командующему — генералиссимусу Александру Семеновичу Шеину. Всю осень, зиму и весну он проводил то в Москве, то в Воронеже, то в Козлове, других южных городах, готовя армию и флот к новому походу. Петр широко открыл двери для иноземных инженеров, «подкопных мастеров», готовых помочь в штурме вражеских крепостей, пригласил с Запада корабельных плотников. Именно в эту пору, к началу 1696 г., у России появился и свой южный флот. В Москве построили двадцать две галеры и четыре брандера и в разобранном виде доставили их на Дон. Близ Воронежа тысячи согнанных сюда работных людей за зиму и весну соорудили 1300 стругов, 300 лодок,100 плотов. Петр принял личное участие в строительстве русского донско-азовского флота. С топором в руках он целые дни проводил на верфи. В апреле 1696 г. по свежей воде новенькие суда появились в виду Азова, закрыли устье Дона, блокировав крепость с моря. Турецкий флот не смог подойти на помощь. После артиллерийского обстрела Азова и нескольких штурмов, в которых участвовал сам царь, турки сдали крепость Петру. Это был первый большой успех молодого царя. Для опоры нового флота была заложена крепость и гавань Таганрог.

Но одновременно с первыми победами Петр приводит в движение и старую крепостническую систему. Единственным источником его преобразований становится старая подневольная Россия, ее посадский люд, крепостные и государственные крестьяне. Вводятся новые налоги на строительство флота, проходит насильственная мобилизация населения для обживания захваченного Азова и строительства Таганрогской гавани. Тысячи крестьян сгоняют в воронежские леса на постройку флота. Бежавших приводят обратно в оковах и с клеймами, выжженными раскаленным железом на лице.

Великое посольство. Победы на юге и захват Азова — крупный военный успех России, создававшей опорную базу для дальнейшего наступления на Крым и завоевания выхода к Черному морю. Но война с Турцией продолжалась. Конца ей не было видно. Союзники России — европейские державы — действовали вяло, а потом и вообще начали с Турцией мирные переговоры, так как готовились к борьбе за испанский трон, где умирал пожилой бездетный король.

Поэтому Петр решил снарядить посольство на Запад — для выяснения перспектив антитурецкой лиги и подтверждения антитурецкого союза. Но это была лишь одна из задач посольства.

Второй целью стало ознакомление царя и его соратников с Европой, с тамошними порядками, промышленностью, военным делом, культурой, обычаями и бытом. Петр хотел воочию увидеть не осколок этого мира в виде Немецкой слободы, но весь этот неведомый, притягательный и захвативший его западный мир.

Третья цель посольства заключалась в обучении входивших в его состав участников, в том числе самого царя, европейскому военному делу,

инженерии, кораблестроению и другим ремеслам, необходимым России. Одновременно с этим Петр планировал пригласить в Россию военных специалистов, мастеров корабельного дела, капитанов, матросов, специалистов горнорудного дела, закупить для армии и флота современное оружие и оборудование.

В соответствии с намеченными целями был сформирован состав посольства. Оно было названо «Великим» и состояло из 250 человек. Такого количества сановников государства, членов посольства из России еще никогда не выезжало. Сам Петр путешествовал в его составе в качестве урядника-волонтера среди других 35 молодых людей под именем Петра Михайлова. Это был первый случай в истории России, когда царь выехал за рубеж.

Петр стремился сохранить инкогнито, чтобы не отвлекаться на официальные ритуалы, приемы, чествования и использовать время для освоения европейского промышленного, военного, кораблестроительного, научного и культурного опыта. Он ехал учиться и настойчиво требовал того же от своих подданных и соратников — членов посольства. Официально же посольство возглавляли Ф. Лефорт, руководитель Посольского приказа Ф. А. Головин и дьяк П. Б. Возницын — опытный дипломат, не раз выполнивший ответственные поручения.

За несколько недель до отъезда в Москве был раскрыт стрелецкий заговор против Петра. Царь принял активное участие в допросах обвиняемых, которые сопровождались зверскими пытками. Петр проводил в застенках долгие часы, лично разработал изуверский ритуал казни заговорщиков. Можно сказать, что в Европу Петр вступил с обильно обагренными кровью руками.

И в то же время на землях Курляндии, Бранденбурга, Голландии, Англии, Австрии, где побывало посольство, он жадно впитывал неведомую ранее жизнь, примерял ее к российской действительности.

Пока посольство тщетно пыталось склонить западные государства к активизации действий против Турции, Петр вел то тайные, то полуофициальные переговоры с властелинами тех стран, где оно побывало. Но очень часто долгие дни проводил совсем не в посольских занятиях: в Голландии плотничал на верфях Саардама, учился мастерству на бумажной мельнице. Вместе с ним учились кораблестроительному делу и другие волонтеры — его сподвижники — А. Д. Меншиков, Г. И. Головкин. В Амстердаме Петр посетил театр, побывал в Анатомическом музее. Посетил в Гааге и Генеральные штаты — тогдашний голландский парламент. С курфюрстом Бранденбургским он изъяснялся уже без переводчика, поражал своих собеседников природным умом, любознательностью, но одновременно отсутствием какого бы то ни было воспитания. Так, он удивлял своих высоких хозяев тем, что не умел пользоваться салфеткой во время еды.

В Англии Петр побывал в парламенте, но наблюдал за его работой через слуховое окно и остался недоволен тем, что «мужики» здесь управляют государством. Он посетил Английское королевское общество, бывшее тогда центром английской науки, ознакомился с Оксфордским университетом, Гринвичской обсерваторией; на Монетном дворе несколько раз встречался с его управляющим — великим Ньютоном. Много времени проводил

Петр на английских верфях, где постигал профессию инженера-кораблестроителя, учился артиллерийскому искусству и получил сертификат артиллериста.

Результаты Великого посольства были впечатляющими. За границей было нанято более 800 мастеров разных специальностей. Сам царь и его сподвижники многому научились и многое узнали. Петр наконец-то воочию увидел европейскую цивилизацию во всем ее блеске: города, университеты, лаборатории, музеи, мощеные плиткой улицы, великое могущество британского флота. Но особенно его потряс своей красотой и необычностью Амстердам — город каналов и тысячи мостов. Позднее Санкт-Петербург он попытается построить по типу полюбившегося ему голландского города.

Возвращаясь в Россию, Петр был охвачен всепоглощающей мыслью превратить свою страну в развитую, просвещенную, сильную державу такую же, как увиденные им передовые европейские страны. Теперь все что связывалось в его сознании с русской косностью и стариной, подлежало разрушению или по меньшей мере коренной перестройке.

Однако не все понравилось русскому царю на Западе; он либо враждебно, либо равнодушно встретил европейские демократические традиции парламент, систему народного представительства, выборов. Он так и не осознал, что именно эти коренные политические перемены в Англии, Голландии и выдвинули эти страны в ряд ведущих промышленных держав Европы. Свобода личности, гражданские свободы, свобода предпринимательства — эти понятия остались для него чуждыми. Вернулся он в Россию таким же, как и был — самодержцем, абсолютным монархом, возвышающимся над своими подданными — холопами, которые трепетали при одном его грозном взгляде.

Будучи в Европе, Петр отчетливо понял, что европейские державы не намерены выполнять свои союзнические обязательства по борьбе с Турцией.

Русский царь сориентировался быстро. Он взял курс на мирное урегулирование дел с Турцией и устремил взор на север. Выход к Балтике, прорыв к морю на северном направлении постоянно находились в сфере российской политики еще со времен Ивана III. Теперь же союзниками России здесь могли стать Польша, Бранденбург, Дания, Саксония, чей курфюрст стал польским королем. Они испытывали сильнейшее давление могущественной Швеции, захватившей огромные территории по берегам Балтики в том числе и у России.

Так вместо антитурецкого союза Петр увозил с собой из Европы тайную договоренность с рядом северных стран о борьбе против Швеции. Это был смелый и расчетливый поворот всей внешней политики России.

Обратный путь царя лежал через Амстердам, Лейпциг, Дрезден, Прагу, Вену. Из Вены Петр собирался двинуться в Венецию. Но вдруг его маршрут круто изменился: в Вене он узнал о восстании четырех стрелецких полков. Разосланные после взятия Азова по разным городам, что вызвало их недовольство, стрельцы так и не вернулись к своим семьям и привычным промыслам. Они взбунтовались и, воспользовавшись от

отствием царя, двинулись на Москву. Их знаменем по-прежнему оставалась царевна Софья.

Из Вены Петр стремглав, загоняя лошадей, помчался обратно. Но уже в Польше он получил известие, что мятежники разбиты полками А. С. Шеина и П. Гордона. Началось следствие.

Бунт стрельцов вызвал в нем прежний страх и ненависть к старому укладу русской жизни, который они грозили вернуть.

Вернувшись в Москву в августе 1698 г., Петр поразил современников. Он не захотел останавливаться в кремлевском дворце и сразу проехал в свои покои в селе Преображенском. Уже во время первых приемов бояр, приказных людей Петр лично начал остригать им бороды, приводя в «европейский вид». Не смея перечить царю, многие высокопоставленные бородачи, потеряв свою красу и гордость, заливались слезами. Царь лишь усмехался. Через несколько дней он повторил эту процедуру, а потом выпустил указ о запрещении носить бороды. Те же, кто желал сохранить свое традиционное украшение, были обложены большим налогом. Указ не затронул лишь лиц духовного звания. Так решительно и грубо царь начал «европеизировать» Россию.

Он заставил приближенных сменить старорусскую одежду на короткие европейские суконные кафтаны, треуголки и ботфорты. Расправился он и с нелюбимой женой, приказав постричь ее в монастырь, чем сильно травмировал сына Алексея.

И наконец, Петр обрушился на мятежных стрельцов. Он считал, что дознание по этому делу было проведено быстро и поверхностно. Он заново начал следствие и сам принимал в нем активное участие.

Петр установил связь восставших с происками царевны Софьи. Софья была пострижена в монахини. Более двух тысяч стрельцов казнено дополнительно, 195 человек Петр приказал повесить напротив ее кельи. Царь вместе со своими соратниками сам рубил головы ненавистным стрельцам.

После расправы с бородами, переодевания придворных в западные костюмы и казни стрельцов Петр приступил к некоторым иным нововведениям в русской жизни.

Россия давно уже нуждалась в высших и средних специальных учебных заведениях. Теперь, в условиях реформирования армии и создания собственного флота, Петр нуждался в специалистах — военных, кораблестроителях, моряках. Познакомившись за рубежом с университетской системой образования, академиями, научно-исследовательскими учреждениями, музеями, он мечтал внедрить нечто похожее и в России. Начал же Петр с создания «навигацкой» (т. е. навигационной) школы в Москве, где приглашенные из Англии преподаватели (а в двух первых классах — русские учителя по русскому языку и арифметике) приступили к обучению учащихся математике, геометрии, картографии, астрономии, навигации и другим наукам, к ознакомлению с морскими инструментами и приборами. Открылись и другие школы. Туда зачисляли юношей — недорослей, боярских и дворянских детей, которые раньше ничему и нигде не учились. Многих Петр заставлял учиться насильно, отрывая от семей, вытаскивал из теплых насиженных родительских углов.

По повелению царя в Москве была открыта новая типография, где предполагалось печатать книги не на старославянском языке, а новым гражданским шрифтом. С 1 января 1700 г. Петр приказал ввести в России летоисчисление не по церковному образцу — от сотворения мира (с 1 сентября), а по европейской традиции — от Рождества Христова. Вместе с новым календарем в Россию пришел новогодний праздник с елкой. Этот обычай Петр также внедрил, наглядевшись на новогодние торжества в европейских странах. Появились и некоторые другие новшества, пришедшие с Запада.

Так, царь в 1698 г. учредил первый и высший орден России — орден Святого Апостола Андрея Первозванного — покровителя Руси. 20 марта 1699 г. орден Св. Андрея Первозванного № 1 вручен боярину Федору Алексеевичу Головину, «храбростью своею снискавшему себе славу в войне с турками» и блистательно возглавлявшему Великое посольство.

Продолжая борьбу своих предшественников с засильем воевод в российских уездах и городах, Петр в 1699 г. провел городскую реформу. Появляются новые органы городского самоуправления, как на Западе — Ратуши в Москве и земские избы в других городах. Новые органы власти состояли из выборных людей от купцов и верхушки посада во главе с бурмистрами и должны были собирать таможенные пошлины от продажи товаров и кабацких доходов, т. е. от продажи горячительных напитков, в первую очередь водки. Тем самым Петр стремился оградить купечество от воеводской и приказной волокиты и взяток и содействовать оживлению торговли, промышленности и ремесел, а главное — наполнить государственную казну. С этой же целью рядом с Петром появился специальный человек — «прибыльщик» А. Курбатов, который подавал царю идеи о наложении на население косвенных налогов.

Постепенно Петр стал уменьшать значение старых органов власти Боярской думы и приказов. Количество бояр — членов Думы уменьшилось, старики умирали. Новых назначений царь не проводил. Все больше там появлялось людей приказных, неродовитых. Получалось, что Боярская дума исчезала естественным путем. Скука и запустение царили в Думе: она занималась лишь мелкими вопросами. Все же важные дела решал сам царь со своим ближайшим окружением.

Сокращалось и количество приказов. Часть из них Петр упразднил, другие объединил. Этим он также продолжал политику прежних царствований: приказная система полностью изживала себя. Для новой России, какую видел перед собой Петр, нужны были совсем другие органы управления.

В 1700 г. в Москве умер престарелый патриарх. Царь немедленно воспользовался этой возможностью рассчитаться с церковными противниками своих прозападных начинаний. Новый патриарх так и не был назначен. Патриаршье имущество поступило в Монастырский приказ, а во главе церкви встал местоблюститель патриаршего престола, который занимался лишь духовными делами и был полностью отстранен от политических решений.

Продолжил Петр и политику России на юге. С удвоенной энергией весь 1699 г. Петр форсировал создание Азовского флота. С жертвами он не считался.

Очень быстро выяснилось, что подневольные работники трудились неохотно. Не вдохновлял их и пример самого Петра, который не щадил в этой работе ни себя, ни своих соратников: корабли получались плохого качества, что еще более распаляло царя. Жестокие кары усиливались. В стране нарастал глубокий раскол между обществом и царем. Но Петр шел вперед, ломая и сметая все на своем пути. В конце концов на юге дело было доведено до конца. В августе 1699 г. около Керчи появилась русская эскадра во главе с многопушечным фрегатом «Крепость», а вскоре этот флагман бросил якорь у стен Стамбула, куда для завершения переговоров о мире с правительством султана прибыло русское посольство. Турки были изумлены и испуганы.

Одновременно Петр продолжал реформировать русскую армию. В 1699 г. вышли указы о наборе в профессиональную армию «даточных людей» — крестьянских сыновей с определенного количества дворов. Так было положено начало тяжелой рекрутской повинности. В армию вербовали и наемных «охочих» свободных людей. Царь разрешил также отпускать на волю холопов и крестьян, которые изъявят желание идти в солдаты. К началу нового века таким образом сформировано 29 пехотных и 2 драгунских полка. Во главе полков стояли, как правило, иностранные командиры.

Постепенно Петр за счет государственной казны начал строительство новых железоделательных заводов. Они появились в Карелии в Устюжском крае на местных рудах. Взор царя обратился и на Урал, богатый железной рудой и другими металлами, где в начале XVII в. появились первые заводы — первенцы уральской тяжелой промышленности. Вновь создаваемые армия и флот нуждались в пушках, ружьях, саблях, якорях. Развитие российской экономики все больше подчинялось военным целям, становилось все более однобоким.

§ 2. Начало Северной войны

Известие о заключении выгодного для России тридцатилетнего мира с Турцией, по которому Азов с прилегающей округой оставался за Россией, Петр получил 8 августа 1700 г. А уже на следующий день царь двинул свои войска на шведскую крепость Нарву, когда-то принадлежавшую России. Началась длительная Северная война.

В войну со Швецией Россия вступила, имея за плечами союзные антишведские договоры с Данией, Саксонией, Польшей.

Противник у России был исключительно опасный: тогда Швеция являлась одним из могущественных государств Европы. Она завоевала почти все побережье Балтийского моря. Ее флот господствовал на Балтике и в северных широтах, шведская армия была одной из самых сильных в Европе. Специально для ее обеспечения оружием и снаряжением строились промышленные предприятия. Во главе Швеции стоял 18-летний король Карл XII. Несмотря на молодость, он проявил яркие полководческие способности, решительность и неукротимость в борьбе со своими противни-

ками. Рядом с королем стояла блестящая плеяда шведских генералов, одержавших на полях Европы немало побед.

Но прежде чем русские войска подошли к Нарве, Карл XII нанес союзникам стремительный удар. Он высадил корпус на южных берегах Балтики и прямым ударом на Копенгаген — столицу Дании и обстрелом города со стороны подошедшей шведской эскадры вывел это государство из войны. Дания запросила мира. Быстро расправился он и с саксонцами. При первом же столкновении со шведскими силами саксонцы во главе с Августом II — польским королем сняли осаду шведской крепости Риги и отступили, саксонско-польский союзник России бежал, спасаясь от преследовавшего его Карла XII. После этого «шведский лев», как называли шведского короля, ринулся в сторону России. Он высадил свою 15-тысячную армию на побережье нынешней Эстонии и двинулся к Нарве.

А в это время 40-тысячная русская армия во главе с Петром в течение нескольких недель вела безуспешную осаду города. Бомбардировки не дали результата. Боеприпасов и продовольствия катастрофически не хватало. Русское осеннее бездорожье сыграло здесь роковую роль, и их не сумели подвезти. Наступали морозы, русские солдаты страдали от холода, голода и болезней. К тому же в армии начался разлад. Русские солдаты, особенно старые, еще сохранившиеся стрелецкие части и дворянская конница, которые продолжали оставаться главной военной силой страны, с подозрением и недоверием относились к иностранным офицерам. Вновь собранные полки пока не имели боевой выучки и опыта. В полной мере Петр мог положиться лишь на свои уже прошедшие боевую подготовку гвардейские полки — Преображенский, Семеновский и Лефортов.

Слабости русской армии хорошо использовал шведский король. Шведы подошли к Нарве 18 ноября. Петр не ожидал их столь быстрого появления и уехал в Новгород, чтобы организовать подвоз боеприпасов и поторопить отставшие полки.

Карл XII не стал медлить и на следующий день с хода повел свою не большую, но решительную, дисциплинированную и хорошо вооруженную армию в атаку на русские позиции. Под прикрытием метели шведы обрушились на дворянские и стрелецкие полки и привели их в смятение, иностранные офицеры, в том числе командующий, немедленно сдались в плен шведам, оставив армию без руководства. Русские полки начали беспорядочное отступление. Удар шведов стойко выдержали лишь гвардейские части. Но судьба сражения была уже решена. Русские потеряли много убитыми, ранеными, утонувшими в реке Нарове. Часть армии была захвачена в плен. На другой берег реки в полном порядке отступили лишь бывшие «потешные».

В ходе переговоров Карл XII, опасаясь, что русские полки придут в себя и, пользуясь огромным перевесом сил, перейдут в наступление, предложил русским покинуть позиции. При этом у побежденной армии сохранялось оружие, но она теряла всю артиллерию. Русским военачальникам ничего другого не оставалось, как согласиться. Потрепанные и разрозненные русские полки побрели в сторону Новгорода.

После этого Карл XII, посчитав, что с русским царем покончено, отправился в Польшу вдогонку за Августом II.

Поражение под Нарвой не надломило ни Петра I, ни Россию. Это был чувствительный удар, но он не решил исхода войны. Русская армия хотя и потеряла свою артиллерию, но сохранила состав и остальное вооружение. Было нарвское поражение выявило не только слабые места вооруженных сил страны — неготовность новых полков, отсутствие масштабного боевого опыта, ненадежность иностранных командиров, но и слабую военно-экономическую базу страны, плохую организацию дела, архаическое управление. Все язвы и недостатки старой России как бы сфокусировались в поучительном уроке, который дал России Карл XII.

Так и воспринял этот урок русский царь. Нарвская битва стала ключевым этапом в его жизни и деятельности. Поражение он обернул будущими успехами благодаря огромной энергии, неустанному труду, личному самопожертвованию.

Уже на первых порах Петр быстро и умело организовал оборону северо-запада России, руководил возведением укреплений в Новгороде и Пскове, создал там настоящую оборонительную линию в ожидании шведского наступления внутрь страны. Своему «потешному» сподвижнику, 33-летнему князю Аниките Ивановичу Репнину (1668—1726), Петр поручил привести в порядок деморализованную русскую армию. Репнин проявил недюжинный военный и организаторский талант и создал из упавших духом, уставших солдат новые боеспособные соединения. Одновременно продолжался срочный набор и обучение новых рекрутов. Петр гнал гонцов на Урал, где вступили в строй первые чугунолитейные и железоделательные заводы, требовал от тамошних мастеров скорейшего выпуска пушек и таких, чтобы они не только не уступали шведским, но и превосходили их. Для ускорения воссоздания потерянной под Нарвой артиллерии Петр приказал снимать с церквей колокола и отдавать их в переплавку на орудия. В короткий срок русская армия получила 300 новых пушек разного типа. Они были высокого качества — более прочными, дальнобойными и легкими в передвижении, чем орудия противника из хваленого шведского металла. Уральская сталь победила шведскую. Теперь дело было за армией.

Для усиления военной мощи России Петр остро нуждался в деньгах, которых катастрофически не хватало. Поэтому вслед за Курбатовым и другие «прибыльщики» придумывали все новые и новые налоги, которые тяжелым бременем ложились на плечи народа.

Усилия царя скоро стали давать первые плоды. Военная фортуна медленно, но уверенно поворачивалась в сторону России. Этому во многом способствовал и сам Карл XII. Уверившись, что Россия разгромлена и обескровлена, что русская армия больше не существует, он обрушился на союзника России — польского короля Августа II и, по словам Петра, надолго «увяз» в Польше. Август II отступал, шведы преследовали его по огромным пространствам Речи Посполитой.

Воспользовавшись уходом основных сил Карла XII в Польшу, фельдмаршал Б. П. Шереметев, командующий войсками в Прибалтике, начал наступление в Лифляндии и вскоре, уже в 1701 г., русские ощутили вкус

первых побед. В нескольких сражениях осторожный и упорный Шереметев нанес шведам чувствительные поражения. В боях с ними набирались боевого опыта вновь сформированные русские полки, дивизии, корпуса.

Попытки шведов перехватить инициативу и атаковать с моря Архангельск, а на суше пробиться к Пскову были пресечены. С большими потерями противник вынужден отступить и от Архангельска, и от Пскова.

Сообщение о первых успехах привели Петра в восторг. Он требовал от своих генералов развить успех, не давать врагу опомниться.

И вот уже Шереметев сам нападает на корпус генерала Шлиппенбаха. В упорном бою русские опрокинули шведов — противник бежал, потеряв большое количество убитыми, ранеными и пленными. На следующий год Шереметев опять сразился со Шлиппенбахом и разгромил заново сформированный шведский корпус. Таким образом, в Прибалтике инициатива полностью перешла к русским войскам.

На востоке, в Ингрии и Карелии, вдоль течения реки Невы, где стояли мощные шведские крепости, военными действиями руководил сам Петр.

Начиная с 1702 г. русские войска одерживают здесь ряд побед. Сначала вытесняют шведские войска из Карелии, потом обрушиваются на вражеские крепости. У истоков Невы была осаждена крепость Нотебург. Она стояла на острове и считалась неприступной. Петр руководил осадой и штурмом Нотебурга. После мощного и длительного артиллерийского обстрела и разрушения части крепостных стен русские войска пошли на штурм. На многочисленных лодках они под огнем шведов переправились прямо под стены Нотебурга и по штурмовым лестницам бросились наверх. Многие проявили здесь чудеса храбрости и мужества. Во главе наступавших с обнаженной шпагой шел любимец царя Александр Меншиков, человек безумной отваги. Несколько часов шла битва на стенах Нотебурга. В конце концов волна наступавших опрокинула защитников крепости. Город был захвачен.

Петр переименовал город в Шлиссельбург, т. е. «ключ — город». И действительно, крепость отныне должна была являться ключом ко всему течению Невы, которое еще предстояло завоевать для выхода в Балтийское море.

Русские войска продолжали наступление по течению Невы и весной 1703 г. овладели в ее устье крепостью Ниеншанц. Теперь вся Нева и выход в Балтийское море были в руках России. Здесь, на одном из островов, 16 мая 1703 г. Петр заложил Петропавловскую крепость, ставшую «началом» Санкт-Петербурга.

В стратегическом отношении закладка нового города-крепости была чрезвычайно важным делом. Отсюда открывалось в полном смысле слова «окно в Европу», путь на Балтику. Тогда Петр меньше всего думал о природных особенностях этих мест, хотя некоторые признаки указывали, что постройка здесь города была рискованным делом из-за периодических наводнений. Так, генерал Репнин писал: «А жители здешние сказывают, что в нынешнем времени всегда то место заливает». И сам Петр в одном из писем позднее отмечал: «...утешно (т. е. смешно) смотреть, что люди по кровлям и по деревьям, будто во время потопа, сидели».

Закладка будущей российской столицы показывает степень и гениального предвидения, и риска, и фантазии, и сумасбродства Петра, пожелавшего повторить на местных островах, речках и протоках, в топкой и гнилой местности свой любимый Амстердам. Здесь же он заложил Адмиралтейскую верфь и приступил к созданию Балтийского флота. Напротив устья Невы для охраны будущего города была основана крепость Кронштадт, ставшая базой военного Балтийского флота.

Людей царь не жалел по-прежнему: сотни тысяч подневольных крестьян, ремесленников, солдат породили своими загубленными жизнями и сам город, и его верфи, и флот, и блестящие победы. Воинские команды гнали их в эти топи на строительство, выбивали с них налоги и недоимки, подавляли бунты, сыскивали беглых — и это из года в год, во все царствование Петра.

В 1713 г. Петр перенес столицу России из Москвы на берега Невы.

В последующие месяцы русские войска продолжают наращивать свои успехи в Прибалтике. Освобождаются от шведов старинные русские города Ям и Копорье. Затем следует осада и штурм Дерпта (старинного русского города Юрьева).

Наконец, наступает очередь Нарвы. Город был окружен и блокирован. Шведы не могли по морю доставлять в район боевых действий подкрепление и боеприпасы. Тут показала свои преимущества новая русская артиллерия. Русские пушки стояли за рекой и без устали били по крепостным стенам Нарвы. Огонь шведских орудий не доставал до артиллерийских позиций русских. Крепостные стены были пробиты. В ходе короткой и яростной атаки 9 августа 1704 г. русские штурмовые колонны взяли Нарву. Через четыре года Россия, таким образом, поквиталась со Швецией за нарвское поражение.

Теперь в руках Петра оказалось все течение Невы от истоков до устья, Карелия, значительная часть Прибалтики. На всех направлениях шведы отступали.

§ 3. Превращение России в великую державу

Но существовала еще сильная армия под командованием самого Карла XII, которая получала постоянные подкрепления из Швеции. В эти годы он захватил всю Польшу, овладел Варшавой и Краковом, вторгся в Саксонию и окончательно сломил сопротивление Августа II. Польский король втайне от Петра запросил мира. Карл XII продиктовал Августу II свои условия. Отныне тот терял польскую корону и сохранял за собой лишь Саксонию. Новым королем становился ставленник шведов Станислав Лещинский. Август II обязался прекратить враждебную Швеции деятельность, а это означало разрыв его союза с Россией.

Покончив с Польшей, Карл XII вновь повернул свою армию против России.

К этому времени, воспользовавшись уходом шведов на Запад, русские войска не только захватили всю Прибалтику, но продвинулись в Литву, заняли часть украинских земель, входивших в состав Речи Посполитой. Однако это привело к рассредоточению русских сил. И когда Карл XII во гла-

ве мощной и победоносной армии появился вблизи русских границ, стремясь дать русским генеральное сражение, Петр I не стал искушать судьбу и отступил вглубь русской территории. Он ставил своей задачей собрать в кулак все основные силы и одновременно всячески «томить неприятеля», т. е. изматывать его отдельными стычками, заставить его наступать среди враждебного украинского и русского населения, брать с боем каждый населенный пункт. Русские прятали от шведов продовольствие, фураж, заставляли их двигаться по «мертвой зоне». Петр I вовсе не уклонялся от решающей битвы, но предполагал дать ее в наиболее выгодных условиях: «при своих границах», при подавляющем перевесе сил в свою пользу с тем, чтобы не было ни малейшего сомнения в окончательной победе над врагом. Всегда порывистый, нетерпеливый Петр на сей раз действовал исключительно взвешенно и осмотрительно. С этой целью он увел армию из Литвы, отдал неприятелю часть территории, сосредоточил основные силы в белорусском Полесье, прикрыв тем самым возможные пути наступления шведов как на северо-восток, в Прибалтику, на Петербург, так и в центральную Россию, на Москву. К обороне были подготовлены Новгород, Псков, Великие Луки, Смоленск, укреплялись подступы к Петербургу и Москве. В лесах устраивались засеки и завалы, дороги перегораживались рвами. Армия постоянно получала новые подкрепления, артиллерию.

К январю 1708 г. Карл XII захватил Гродно в Литве, потом занял Минск. Летом, у села Головчина, русский корпус преградил путь шведам на Восток, но Карл XII сумел одержать верх. Русские отступили, потеряв немало убитыми и ранеными. Шведы захватили Могилев. Теперь был открыт путь на Смоленск. Однако в последующих сражениях на этом направлении шведские передовые отряды потерпели ряд поражений. Особенно чувствительный удар шведы получили под деревней Раевкой. Во главе шведского авангарда стоял сам король. Русским заградительным корпусом командовал Петр. Впервые коронованные соперники встретились лицом к лицу. Русские драгуны опрокинули здесь шведскую кавалерию. Под королем была убита лошадь, и он чуть не попал в плен. После этого на военном совете Карл XII и шведские генералы решили двинуться на юг.

Таким образом, военный заслон, воздвигнутый Петром I на пути в центр страны, сыграл свою роль. Прямому наступлению Карл XII предпочел обходной маневр.

В этот момент в шведский лагерь пришло известие о переходе украинского гетмана Ивана Мазепы на их сторону, и Карл XII не без основания рассчитывал на военную помощь Мазепы, а также на богатые продовольствием районы Украины. Там шведский король предполагал дать отдых своей армии, собирался подтянуть сюда подкрепления с севера, от Риги и уже затем, с новыми силами двинуться на Москву. К тому же он надеялся, что его успехи приведут к выступлению Турции и Крыма на стороне Швеции. Тогда Россия будет обречена.

Однако расчетам Карла XII не суждено было осуществиться. Большая часть украинского народа враждебно встретила шведов; за Мазепой пошло лишь около 4—5 тысяч казаков. Это были те представители казацкой верхушки, кто был связан с враждебной России частью польской шляхты

и мечтал, как и Мазепа, вновь отдать Украину под власть Речи Посполитой. Но часть приверженцев гетмана, в основном рядовые казаки, вскоре покинули шведский лагерь. Мазепа оказался изолированным от своего народа. С каждым днем наступающей осени таяли планы шведского короля отдохнуть на теплых зимних квартирах. Русские летучие отряды постоянно тревожили шведскую армию, на Украине нарастало партизанское движение против иноземных захватчиков.

Вскоре основная часть русской армии также двинулась на юг, как бы «сопровождая» Карла XII, а Петр с кавалерийским корпусом направился навстречу двигавшемуся из-под Риги на соединение с основной армией шведов корпусу генерала Левенгаупта с огромным обозом боеприпасов и продовольствия.

28 сентября 1708 г., около деревни Лесной, в лесисто-болотистой местности Петр кавалерией численностью 11 500 человек обрушился на двигавшийся по лесной дороге 16-тысячный шведский корпус. Скованные обозом шведы не успели развернуть свои силы и смешались. Понеся огромные потери, они отступили, но русские драгуны преследовали их, не давая опомниться. Несколько часов длился бой. Только около 7 тысяч человек шведов сумело прорваться к Карлу XII. Левенгаупт потерял весь обоз и артиллерию. Впоследствии Петр I назвал битву под Лесной «матерью Полтавской баталии», шутливо намекая на то, что Полтавское сражение произошло ровно девять месяцев спустя после победы под Лесной.

Именно после Лесной Петр узнал об измене Мазепы. Царь был ошеломлен и взбешен. Он безгранично верил гетману, с которым в свое время прошел Азовские походы. Верные люди доносили Петру, что готовится измена, но царь не верил этому и даже выдал Мазепе доносчиков, которых тот казнил. И теперь царь расплачивался за свою оплошность. В ярости он приказал А. Д. Меншикову захватить ставку Мазепы город-крепость Батурин, и Меншиков поспел туда раньше, чем там появились шведы. Город, крепость, замок были сожжены, а все запасы оружия и продовольствия, которые Мазепа приготовил здесь для шведов, были захвачены русским отрядом. В назидание изменникам над изображением Мазепы по приказу царя был совершен обряд казни. Имя гетмана было предано церковной анафеме.

Всю осень и зиму 1708—1709 гг. Карл XII метался по Украине. Он тщетно пытался пробиться к Москве, но повсюду встречал русские заслоны. Лютые морозы, голод, болезни косили шведов. На Украине под ногами чужеземцев и сторонников Мазепы буквально горела земля.

В эти дни Мазепа утвердил новое знамя для своих сторонников — желто-голубой флаг, который по цветам повторял знамя шведского королевства.

Полтавская битва. К апрелю значительно поредевшая, но еще достаточно сильная шведская армия осадила город Полтаву. Взятие Полтавы открывало путь на Москву, кроме того, отсюда дороги вели в Крым — с ханом Карл XII вел переговоры о взаимных действиях против России. К Полтаве спешили и шведские резервы, сюда же направлялось войско нового польского короля — шведского союзника. Таким образом, взятие крепости мог-

ло значительно изменить весь ход войны. Но Полтава отбивала все яростные атаки шведов. Небольшой гарнизон и вооружившееся городское население стояли насмерть, организовывали вылазки, наносили шведам урон.

Кончилась весна, наступили жаркие июньские дни, а армия Карла XII так и не могла овладеть Полтавой. Героическая оборона города, сковавшая здесь на долгие три месяца армию шведов, помогла русским подтянуть сюда основные силы. В начале июня в лагерь русских войск приехал Петр. Именно под Полтавой он решил дать генеральное сражение Карлу XII, к которому тот упорно стремился несколько лет. Царь сам выбрал место сражения: русские расположились укрепленным лагерем, встав спиной к правому берегу реки Ворсклы, через которую были наведены мосты. Впереди находилась небольшая равнина, закрытая с левого фланга густым лесом; впереди, откуда ожидалась атака шведов, тоже находился лес. Далее шли шведские позиции, а за ними Полтава. Шведы оказывались зажатыми на узком участке пересеченной местности, где трудно осуществлять их любимый широкий маневр. Впереди у них была русская армия, сзади — Полтава. Разработал Петр и план боя, в частности предусмотрел возведение на пути шведской атаки по открытому пространству укрепленных редутов, определил роль русской конницы в решающие минуты битвы.

Особое значение он отводил артиллерии, которая более чем вдвое превосходила количество артиллерийских стволов у шведов.

Накануне сражения, 26 июня, Карл XII, раненный в ногу казачьей пулей во время осмотра места предстоящей битвы, объехал свои войска, лежа на носилках. К бою были готовы 30 тысяч отборных шведских солдат, прошедших с боями пол-Европы.

В своей речи, обращенной к застывшим рядам шведов, Карл XII вспоминал о славных победах, звал постоять за своего короля, обещал разгромить русских варваров и устроить пир в их захваченных шатрах.

Совсем другими мыслями и чувствами была наполнена знаменитая речь Петра, которой внимали русские воины в критически часы боя 27 июня: «И не помышляли бы... быть за Петра, но за государство Петру вручено, за род свой, за народ всероссийский... О Петре ведали бы известно, что ему житие свое недорого, только бы жила Россия и российское благочестие и благосостояние». Под ружьем в русском лагере находилось 47-тысячное регулярное войско. Таким образом, к решающей битве Петр I подошел, имея значительное превосходство в войсках и количестве артиллерии.

В предрассветных сумерках, 27 июля 1709 г., шведы четырьмя колоннами двинулись в атаку. Следом двигалась кавалерия. Земля содрогалась от топота солдатских ног и конских копыт.

Перед сооруженными накануне укреплениями шведские колонны были встречены конницей Меншикова, которая около полутора часов сдерживала натиск шведов, но потом отошла за линию редутов. И тут, в пятом часу утра, шведы натолкнулись на русские укрепления. Оттуда на них обрушился шквальный оружейный и орудийный огонь. Не ожидавшие этого шведы остановились и тут же были вновь атакованы русскими драгунами. Так еще на передней линии фронта русские полководцы навязали шведам изнурительное и долгое сражение.

Убедившись, что штурм редутов лишь обескровит армию, Карл XII дал приказ фельдмаршалу Реншильду обходить русские укрепления. Шведские полки начали фланговый маневр и устремились в проход между редутами и близлежащим лесом. Но тут их ждала переброшенная русская кавалерия. В завязавшемся бою русские перешли в контратаку, нанесли шведам большой урон и приостановили их движение. В это время часть шведских полков в пылу атаки продолжала атаковать редуты и не последовала за основными силами. Петр мгновенно оценил изменившуюся обстановку и бросил против отклонившейся части шведов несколько кавалерийских полков и батальонов пехоты. Те нанесли по шведам сокрушающий удар, их кавалерия была уничтожена, а пехота рассеяна. Остатки шведских полков бежали к Полтаве под прикрытие своих позиций.

Не добившись успеха в обходном маневре и потеряв часть войск на своем правом фланге, Карл XII перегруппировал силы и вновь бросил их во фронтальное наступление, стремясь пройти между редутами. Когда же шведы наконец преодолели укрепления и пыль и дым рассеялись, они обнаружили себя в 70—80 метрах от русского лагеря. Оттуда ударила тяжелая полевая артиллерия. Картечь начала косить шведов. Они смешались и бросились в сторону леса, но Карл XII вернул их и вновь бросил на русские позиции.

И тут-то Петр дал приказ вывести основную часть армии из лагеря. В центре встала пехота под командованием Репнина. На правом фланге двинулась в бой конница — 18 драгунских полков во главе с генералом Боуром, на левом фланге к бою изготовилась конница Меншикова. Именно здесь Петр произнес перед войсками свою речь, призывая их постоять за Отечество. Было 9 часов утра.

Шведы и русские одновременно двинулись навстречу друг другу. Шведы еще не приблизились к передовой русской линии, а артиллерия, оставшаяся в лагере, снова открыла по ним огонь. Шведы несли большие потери, но, проявив огромное мужество и боевую выучку, упорно продвигались вперед. Ударом ядра разбило качалку Карла XII, и король оказался на земле. Пронесся панический крик, что король убит. Но Карл XII нашел в себе силы подняться и сесть в седло. Вынув шпагу, он звал шведов вперед.

Увидев своего короля, шведы воспряли духом и бросились в атаку. Удар их по центру русского войска был страшен. Первый батальон Новгородского пехотного полка, состоявшего в основном из новобранцев, не выдержал натиска; солдаты попятились назад. Создалась угроза прорыва центра русских войск. Шведы грозили захватить лагерь и завладеть артиллерией. Судьба битвы повисла на волоске. В этот момент Петр лично повел в контратаку второй батальон новгородцев. Его шляпа и седло в нескольких местах были прострелены. Но он уцелел. Шведский прорыв был остановлен, и по всему фронту русские полки по сигналу самого царя перешли в контрнаступление.

Одновременно кавалерийские части Боура и Меншикова ударили во фланг. Войска противника смешались. Напрасно Карл XII взывал к ним: «Шведы! Шведы!». Но его армия рассыпалась. Началась свалка. Король упал с лошади, и тут же раздался крик фельдмаршала Реншильда:

«Молодцы! Спасайте короля!» Телохранители с трудом вынесли короля из толпы сражавшихся, посадили на лошадь. Лицо короля было залито кровью. Рядом, спасаясь от преследования, скакал с несколькими казаками Иван Мазепа.

Бегущие шведы прятались в окрестных лесах, но там их преследовали русские драгуны. Часть шведов добралась до своего лагеря под Полтавой. Но и здесь их ждал удар. Открылись ворота крепости, и полтавский гарнизон пошел в атаку. Шведы стали бросать оружие на землю и сдаваться.

Вскоре сражение затихло. Почти 3 тысячи шведов попали в плен. Среди них был и фельдмаршал Реншильд. В руках русских оказалась вся казна короля, 264 шведских знамени и штандарта, в том числе и королевский.

Петр праздновал победу. В свой шатер он пригласил пленных шведских генералов, которым было сохранено личное оружие, и поднял кубок за своих учителей. «Кто же эти учителя?» — спросил Реншильд. «Вы, господа шведы», — ответил Петр.

Вдогонку за королем была послана конница с приказом во чтобы то ни стало пленить заклятого врага России. Тому, кто это сделает, царь обещал генеральский чин и 100 тысяч золотых рублей. Но Карл и Мазепа вместе с остатками своей армии уже достигли берега Днепра. На нескольких лодках, всего за три часа до появления здесь русской кавалерии, беглецы при сопровождении конвоя переправились на противоположный берег и бросились в степь, стремясь достигнуть турецкой границы. Остальная часть шведского войска во главе со своими генералами сдалась Меншикову на берегу Днепра.

Петр был вне себя от счастья, от переполнявших его чувств. Долгих девять лет борьбы закончились его триумфом. Он приказал на месте Полтавской баталии построить церковь и воздвигнуть монумент в свою честь. Пышные молебны и празднества состоялись в Киеве и Москве. К европейским правительствам посланы грамоты о славной победе. Но пиком этих торжеств стал триумфальный въезд Петра в Москву в сопровождении гвардейских полков, трофеев, пленных шведов во главе со своими генералами.

Прутский поход и продолжение Северной войны. Но даже в разгар торжеств и пиршеств Петр не забывал, что враг хотя и надломлен, но не разбит окончательно. Поэтому он стремился не выпускать инициативу из рук. Русские войска перебрасываются в Прибалтику. Петр помогает Августу II прийти в себя. Ставленник шведов Станислав Лещинский бежит из Польши. Войска во главе с Шереметевым начинают успешные действия в Прибалтике, корпус под командованием Меншикова вторгается в Польшу. Саксония и Дания вновь возвращаются в состав Северного союза. Русские войска овладевают Выборогом, Ревелем, Ригой, другими городами и крепостями. К осени 1709 г. Эстляндия, Лифляндия, Карелия были полностью освобождены от шведских войск. Престиж России в Европе стремительно возрастал, а вместе с этим рос и страх перед усиливающейся русской мощью. Именно после Полтавы в европейских столицах, в первую очередь в Лондоне, Париже, Вене, всерьез задумались над тем, как воспрепятствовать усилению России, помешать ей утвердиться на Балтийском море, спасти Швецию от полного поражения.

В период этих наивысших военных и дипломатических успехов Петр получил оглушительный удар. В 1710 г. Турция объявила войну России. Карл XII и Мазепа, укрывшиеся в Турции, добились своего — столкнули ее с Россией. Этому содействовали и некоторые западные страны. Под угрозой оказались результаты азовских исходов, таганрогская крепость, азовский флот. Пришлось отвлекать полки из Прибалтики и Польши и направлять их на юг.

Первые столкновения с противником были успешными: отбит рейд крымского хана на Харьков, разгромлены силы казаков Правобережной Украины, а также враждебных России польских отрядов и татар. Ничего не предвещало беды и в дальнейшем: ведь русская армия, закаленная в многолетних боях и взявшая верх над шведами, стала одной из лучших в Европе.

В начавшейся войне с Турцией Петр заручился поддержкой валашского и молдавского господарей, а также рассчитывал на поддержку сербских отрядов и помощь Августа II. Стремительным броском армия Б. П. Шереметева устремилась к югу и в мае была уже на Днестре. В этой армии находился и сам царь.

Но успешно начатая война неожиданно круто изменила свой ход. Валашский властитель предал Россию и выдал русские военные планы туркам. Молдавский господарь не смог оказать поддержку продовольствием из-за неурожая в стране. Август II не прислал помощи, а сербы были задержаны на валашской границе. К тому же Шереметев промедлил и позволил 120-тысячной турецкой армии первой выйти к Дунаю и навести мосты. Время было упущено. Теперь русские не могли рассчитывать на помощь славян Балканского полуострова. Началась страшная июньская жара. В результате русские войска в своем походе от Днестра к реке Пруту навстречу главным турецким силам вынуждены были идти по выжженной, безлюдной и безводной степи. Вскоре стала ощущаться нехватка продовольствия. Солдаты страдали.

В начале июля турки сумели окружить на берегах Прута 38-тысячную измученную и уставшую русскую армию. Турецкая армия насчитывала 135 тысяч человек, не считая крымской конницы. Отчаянное сражение разгорелось 9 июля. Первыми в бой пошли турецкие янычары (солдаты христианского, в том числе славянского происхождения, набранные в войска насильственно, еще мальчиками и затем принявшие мусульманство), отличавшиеся особой смелостью и жестокостью в бою. Но русские, огородившись лагерем, сумели отбить их натиск. Артиллерийский и ружейный огонь буквально сметал ряды наступавших. Не раз бой перерастал в рукопашную схватку, в которой русские солдаты проявили чудеса бесстрашия и упорства. Трехчасовое сражение закончилось отступлением турок. И все же положение русской армии оставалось отчаянным. Не было продовольствия и воды, солдаты еле держались на ногах. Кольцо окружения стягивалось все плотнее. Царю, его генералам, всей армии грозил плен.

В этих условиях Петр созвал военный совет. Было решено просить турок о мире. В их лагерь послали опытного дипломата Петра Павловича Шафирова. Он имел тайный наказ заключить мир во что бы то ни стало, добиться свободного прохода русской армии во главе с царем на Родину.

Для того чтобы избежать плена, Петр соглашался отдать туркам Азов и Таганрог, вернуть Швеции все завоевания в Прибалтике, включая Санкт-Петербург, т. е. все, что было добыто в течение полутора десятилетий тяжелейших войн с Турцией и Швецией. Для Петра это была трагедия.

Одновременно военный совет принял решение: в случае провала мирных переговоров прорываться из окружения, о капитуляции не могло быть и речи.

Долгое время из турецкого лагеря не было ответа. Петр и его соратники не знали, что в турецком военном руководстве идут жаркие споры. Русским было неведомо, что, получив приказ атаковать русский лагерь, янычары отказались идти в наступление, так как уже испытали на себе силу русского сопротивления. Неизвестно было в русском лагере и то, что конный корпус, посланный ранее Петром в сторону Дуная, зашел туркам в тыл и готов атаковать их. Все это склоняло турецкое командование к мирным переговорам.

Не дождавшись ответа от своего парламентера, Петр приказал развернуть полки для последнего отчаянного боя. Те двинулись вперед. Это стало последним сигналом к устрашению турок. В русском лагере незамедлительно появился их представитель. Начались переговоры.

Условия мира были тяжелыми: Россия возвращала Турции Азов, должна была срыть таганрогские укрепления, обязывалась вывести войска из Польши. Но все завоевания в Прибалтике сохранялись. Армии было предоставлено свободное возвращение домой с оружием, артиллерией, знаменами.

После возвращения с Прута Петр с новой энергией развертывает боевые действия в Прибалтике. Русские войска появляются в Померании на южном берегу Балтийского моря. В 1712 г. в бою под Фридрихштадтом Петр сам вел батальоны в атаку, в ходе которой шведский корпус был наголову разбит, рассеян и взят в плен. Вскоре здесь же 11-тысячная армия шведов сдалась Меншикову.

В 1713 г. основные военные действия Петр переносит в Финляндию, принадлежавшую тогда Швеции. Вскоре почти вся Финляндия оказалась в руках русских, шведы были вытеснены из континентальной Европы. Некогда могучая европейская держава стояла на краю гибели.

Однако Карл XII, вернувшийся из Турции, цеплялся за малейшую надежду повернуть ход войны в свою пользу. Прежде всего он рассчитывал на мощь своего военно-морского флота, одного из самых сильных в Европе, хотел получить поддержку ряда европейских стран, прежде всего Англии, не желавшей усиления влияния России в Северной Европе.

Понимая, что окончательно сокрушить Швецию невозможно без уничтожения ее флота, Петр решает перенести войну на море. Это был смелый и неожиданный шаг. Ведь на Балтике русский военный флот лишь зарождался. Однако каждый год с Адмиралтейской верфи в Санкт-Петербурге спускали все новые и новые боевые корабли. Свою лепту в создание Балтийского флота вносила и Олонецкая верфь в Карелии, близ Ладожского озера.

К лету 1714 г. на воду было уже спущено несколько многопушечных фрегатов, но основной флот был галерный, насчитывавший 200 кораблей. Этими силами Петр и решил атаковать шведскую эскадру, располагавшуюся около мыса Гангут на южном побережье Швеции. Здесь русским противостояли 16 линейных многопалубных фрегатов, 8 галер и некоторое число вспомогательных судов. Общее командование русским флотом осуществлял адмирал Апраксин. Петр в должности контр-адмирала возглавлял авангард русской эскадры. Путем ряда маневров и прорывов легкие русские гребные суда навязали шведским тяжелым кораблям бой в прибрежных шхерах — среди каменистых островов и узких морских протоков, изобилующих скалистыми берегами. Шведские фрегаты с трудом разворачивались там навстречу юрким, подвижным русским судам, которые окружали их со всех сторон. Петр первым атаковал шведскую эскадру, прорвался к флагманскому кораблю и взял его на абордаж. Часть кораблей ушла после боя. Шведский флот потерпел у мыса Гангут полное поражение. Это открывало русским путь к берегам Швеции.

В европейских столицах весть о победе русского флота потрясла политиков. В Швеции началась паника, королевский двор спешно покинул Стокгольм, который мог быть атакован русской эскадрой в любой момент. Русский десант высаживается на Аландских островах. Под угрозой русского вторжения оказалось шведское побережье.

Эти успехи России окончательно напугали европейские страны. И вот уже за спиной Петра его ненадежный и коварный союзник Август II начал переговоры со Швецией о мире. Англия толкает Данию к нападению на Россию. Английский король заключает со Швецией военный союз и дает приказ своей эскадре войти в балтийские воды и атаковать русский флот. Австрия также занимает антирусскую позицию.

В 1716—1717 гг. Петр снова отправляется в Европу, чтобы укрепить международное положение России. В Голландии, а потом во Франции появляется уже не любознательный молодой новичок и волонтер, а 44-летний, зрелый, умудренный опытом государственный деятель, полководец и реформатор. Ему удается добиться поддержки России со стороны Голландии, Франции и Пруссии.

После возвращения из-за границы Петр активно проводит подготовку к высадке десанта на территорию Швеции. Он сам проводит рекогносцировку береговой линии.

Угроза русского вторжения, посредничество Франции в конце концов вынуждают Карла XII начать мирные переговоры. Делегации обеих стран встретились на Аландских островах. Но в это время Карл XII погибает при осаде одной из норвежских крепостей. Новое правительство Швеции прекратило переговоры и взяло курс на продолжение войны. Именно в этот момент английская эскадра вошла в Балтийские воды.

После срыва переговоров Петр лично возглавил десантную операцию. Шведские войска отступили вглубь страны. Русские авангарды появились вблизи столицы Швеции Стокгольма. Они разоряли прибрежные районы и в первую очередь уничтожали военные заводы. Затем последовали новые

десанты. Шведские гарнизоны ряда городов либо сдавались, либо были разгромлены.

Последней точкой в этой долгой и кровопролитной войне стала вторая морская битва между молодым российским флагом и еще сохранявшим свою былую силу военным флотом Швеции. На этот раз морское сражение произошло около острова Гренгам 27 июля 1720 г.

Флот оставался последней надеждой Швеции. У острова Гренгам шведы собрали значительные силы. По количеству боевых кораблей и их вооружению шведский флот значительно превосходил русскую галерную флотилию. Но все решило мастерство русских флотоводцев, мужество и находчивость моряков и десантников. Русские первыми пошли в атаку на тяжелые фрегаты противника и в яростной схватке захватили в абордажном бою четыре из них. Более 400 шведов попали в плен. В руках русских оказалась и значительная часть морской артиллерии шведов. Часть судов противника была потоплена, остальные бежали.

Неподалеку находилась английская эскадра, имевшая приказ атаковать русский флот. Но английский адмирал, видя натиск и мастерство русских моряков, поостерегся вступать в бой.

На следующий год новый русский 5-тысячный корпус высадился на шведском побережье и двинулся вглубь страны. Лишь после этого шведы согласились подписать мир. Он был заключен в городе Ништадте (Финляндия) 30 августа 1721 г. Великая Северная война, длившаяся 21 год, закончилась.

По Ништадскому миру Россия получала в вечное владение Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию, часть Карелии с Выборгом, города Ригу, Ревель (нынешний Таллин), Дерпт (старинный русский город Юрьев) Пярнов (нынешний Пярну), ряд островов в Балтийском море. По существу, вся нынешняя территория Латвии, Эстонии, Карелии, захваченная Швецией в период Смуты, возвращены России. Был окончательно завоеван выход в Балтийское море, обрели безопасность Санкт-Петербург и Кронштадт. После этого Россия стала одной из сильнейших европейских стран, крупной морской державой. Швеция была сломлена как великая держава и превратилась во второразрядное европейское государство.

В октябре 1721 г. учрежденный Петром ранее, перед Прутским походом, высший орган государственной власти в России — Сенат торжественно преподнес ему титулы «Великого», «Отца Отечества» и императора. Отныне Россия становилась империей, сравнившись в отношении титула с другими мировыми державами.

§ 4. Реформы Петра I

Реформы в области экономики. Ведущее место в петровских преобразованиях заняли реформы в области промышленности. Они в первую очередь диктовались интересами армии, нескончаемой войной. Нужны были пушки, ядра, другие боеприпасы, ружья, сабли, штыки, армейское обмундирование. Россия, выйдя на берега Балтийского и Азовского морей, нуждалась и в военном, и торговом флоте, военно-морских крепостях, гаванях. Ре

решить все эти вопросы, опираясь на старую российскую промышленность, было невозможно.

И Петр резко разрывает со старой традицией, энергично и целеустремленно строит новую российскую промышленность. Причем роль государства и непосредственно монарха в развитии промышленности были буквально подавляющими.

Только само государство с его огромными средствами, сильной абсолютной властью монарха, его всеподавляющей волей было способно решить эти задачи. Понятно, что Петр не стал дожидаться развития промышленности по западным образцам, где буржуазные отношения складывались намного раньше, чем в России и где становление капиталистической промышленности начиналось на базе широко развитой мануфактуры, мощного ремесленного производства и в первую очередь вело к созданию легкой и пищевой промышленности, обслуживавших нужды людей. Петр не думал об интересах конкретного человека, людей. Он был полон интересами государства, армии, флота. Поэтому он и начал сразу с создания тяжелой промышленности — металлургии, горного дела, кораблестроения. И даже не помышление текстильной, суконной, кожевенной, полотняно-парусной и других видов промышленности, которые могли бы поставлять разного рода ткани, обувь, парусину на русский и международный рынки, поначалу ориентировалось лишь на нужды армии и флота: солдатам необходимы были кафтаны, шинели, шляпы, обувь, кораблям — паруса, канаты.

Так, на средства государства и по его инициативе в начале XVIII в. в дополнение к старым металлургическим и железоделательным заводам строятся новые. Их корпуса поднимаются в Карелии, Белозерском и Липецком уездах, повсюду, где имелись уже разведанные залежи железной руды или болотных руд.

Новую жизнь Петр вдохнул в уральскую металлургию, вызвал к жизни металлургию Сибири. На Урале были построены Невьянский, Каменский, Уктусский, Алапаевский заводы. В далеком сибирском Нерчинске на местных рудах возник завод по добыче серебра. Это строительство продолжалось в течение всего периода царствования Петра I. Уже в 20-е гг. в строй была введена новая группа уральских заводов в районе Екатеринбурга. Сам город, основанный в 1723 г., возник как один из центров уральской металлургии. Петр назвал его в честь своей второй жены императрицы Екатерины Алексеевны. В районе Урала на основе месторождений меди государство приступило к сооружению медеплавильных заводов.

Другим направлением, куда государство устремило свои ресурсы и энергию, стало строительство крупных кораблестроительных верфей. Они появились, как уже говорилось выше, в Петербурге, Архангельске, на Онеге, а также в Москве, Воронеже, откуда суда в разобранном виде доставляли на Балтику или на азовские берега и там собирали. Легкие суда по рекам и прорытым позднее каналам переправлялись морем и своим ходом.

В особую отрасль промышленности выделяются новые оружейные заводы — в Москве, Петербурге, ряде других городов.

Специально для руководства развитием тяжелой промышленности в стране Петр создал два руководящих центра — Мануфактур-коллегию,

занимавшуюся строительством заводов, и Берг-коллегию (от немецкого слова «berg» — гора), отвечавшую за развитие горного дела (разведка полезных ископаемых, разработка рудников, копей).

Одновременно Петр стремился привлечь к развитию промышленности и частный капитал, использовать инициативу смышленых и активных купцов и первых русских предпринимателей. И здесь государство, сам монарх обе коллегии играли решающую роль. Причем к этому делу привлекали людей различных сословий — и дворян, и купцов, и посадских людей и удачливых разбогатевших крестьян.

Предприниматели получали от государства льготные ссуды, порой им предоставляли и другие льготы. Нередко государство уже построенные на свои средства заводы передавало в частные руки с тем, чтобы далее использовать уже частный капитал.

Так, бывший тульский кузнец, ставший известным предпринимателем-оружейником, 46-летний Никита Демидов получил от царя право на владение уже выстроенным в Невьянске металлургическим заводом. В короткий срок Демидов расширил и укрепил производство, стал поставлять первоклассные орудия для русской армии. Он положил начало династии металлургических уральских королей Демидовых, а его заводы стали основой уральской металлургии.

Молодая российская промышленность могла развиваться лишь при двух важнейших условиях: наличии капиталов и достаточной рабочей силы. Средства в основном поставляло государство. Что касается рабочих, то здесь Россия испытывала колоссальные трудности.

Царь решил вопрос с обеспечением предприятий рабочей силой весьма простым способом. Он издал указ, по которому государственные крестьяне, жившие в районах строительства новых заводов, были приписаны к ним в качестве рабочих в счет уплаты государственных налогов и разного рода повинностей. Так называемые «приписные» крестьяне должны были на несколько месяцев в году покидать свои хозяйства и отправляться работать на близлежащие заводы. Порой их гнали туда издалека. За уклонение от этой новой тяжелейшей повинности грозили жестокие наказания.

Другим указом Петр разрешил владельцам предприятий, в том числе людям разных сословий, покупать крестьян к своим заводам. Эти крестьяне стали называться «посессионными», т. е. владельческими. Их в дальнейшем можно было продавать только с заводами.

Таким образом, крепостнические отношения стали с самого начала основной петровской промышленности. Положение как вольнонаемных, так и крепостных рабочих было тяжелым. Работа шла от темна до темна, по 12—14 часов в сутки. Рабочие жили в бараках, землянках, получали мизерную заработную плату, которой едва хватало на поддержание своего существования. На заводах царила палочная дисциплина. За малейшие провинности следовали жестокие наказания — битье батогами, заковывание в кандалы, заточение в заводские тюрьмы. По существу, заводчики становились полными господами над подневольными рабочими, которые смотрели на свой труд как на тяжелую крепостную повинность. Они совершенно не были заинтересованы в его результатах, увеличении производитель-

ности, совершенствовании и процветании предприятий. При первой возможности рабочие ударялись в бега, спасаясь от тяжкой неволи. Насилие и принуждение с первых шагов становления российской промышленности превратились в сильнейший тормоз этого развития.

И тем не менее методами государственного вмешательства, путем крепостнического насилия Петру I удалось в короткие сроки, по существу, заново создать российскую промышленность. К концу его царствования в стране работало уже около 200 крупных предприятий. Появились новые виды производства, которых Россия ранее не знала — химическое (заводы, изготавливающие серную кислоту, купорос, скипидар, краски), пороховое, шелкоткацкое и др. Новый мощный очаг металлургической промышленности появился на Урале, зато померкли старые железоделательные районы Тулы и Олонца. В центр текстильной полотняно-парусной, суконной промышленности стали превращаться Москва и близлежащие к старой столице города — Ярославль, Кострома, другие поволжские центры.

К концу петровского царствования Россия превратилась в страну с сильно развитой тяжелой, в том числе военной, промышленностью. По выплавке чугуна она вышла на третье место в Европе, начала продавать высококачественное железо за рубеж, хотя еще в конце XVII в. сама ввозила железо из-за границы.

Развитие ремесла, торговли, сельского хозяйства. Реформы Петра I в области промышленности обеспечивали прежде всего глобальные, государственные интересы, потребности армии и флота. Но ведь в стране жили миллионы простых людей, городских жителей, крестьян. Их слабо коснулось строительство новых мануфактур и заводов.

По-прежнему основная часть жителей России для повседневных нужд, хозяйственного обихода, крестьянского хозяйства пользовалась продукцией ремесленников.

В силу общих замедленных темпов развития русской жизни ремесло в значительной степени еще было связано с сельским хозяйством. Это приводило к тому, что индустриальное развитие шло как бы само по себе, а ремесленное производство существовало по-прежнему: удовлетворяло насущные запросы людей.

Не случайно наряду с такими крупными центрами ремесла, как Москва, Ярославль, Тула, Нижний Новгород, Казань, другие города в ремесленные центры превращались крупные села и малые городки России, работавшие на местном сырье. Так, центрами металлообработки еще с XVII в. стали Ворсма и Павлово в Нижегородском уезде, металлургии — Выкса на Оке, Устюжна-Железнопольская на Севере.

И все же и в эту область русской жизни Петр I осуществил активное вмешательство. Цель его заключалась в том, чтобы увеличить объем и качество ремесленного производства, особенно в областях, связанных с интересами армии и флота. Для этого Петр учредил специальный орган — Главный магистрат, в задачу которого входила забота о росте и процветании промышленности в русских городах — и крупной мануфактурной, и мелкого ремесленного производства. Эта забота выражалась в предоставлении суд, помощи в приобретении сырья, сбыте готовой продукции.

В начале 20-х гг. царь издал указ об организации всех ремесленников в цехи. В развитых странах такая организация уже исчезала под напором крупной капиталистической промышленности; в России, напротив, возрождались средневековые порядки. Это было сделано, во-первых, для постепенной ликвидации еще более устаревшего, чем цехи, так называемого посадского населения и превращения ремесленников в одно из сословий российского государства со строгой иерархией чинов и званий (мастер, подмастерье, ученик). Во-вторых, учреждение цехов помогало установить контроль над качеством и количеством продукции. Каждый мастер должен был ставить на своих изделиях личное клеймо и демонстрировать всему миру уровень своей работы. За плохую работу следовали наказания, штрафы. Магистрат мог такого мастера лишить права заниматься ремесленным производством.

Такой же контроль правительство стремилось внедрить и в деревенское ремесло. Здесь не было цехов. Но и сюда являлись представители власти с указами, скажем, о том, какой ширины холст или полотно должны были ткать крестьяне, чтобы государство с успехом продавало их продукцию, поступавшую в виде натуральных платежей, как на внутреннем рынке, так и в западные страны, на экспорт.

Пристальное и постоянное внимание уделял Петр I развитию внутренней и внешней торговли России, справедливо полагая, что она будет стимулировать рост промышленности, сельского хозяйства, даст казне так недостающие ей в период войны средства.

Царь всячески поощрял создание купеческих компаний, предоставляя купцам различные льготы и привилегии — такие как монопольное право продажи того или иного товара. Причем казна сразу получала от откупщика деньги, а дальше купец уже на свой страх и риск должен был не только возвращать себе потраченные средства, но и в дальнейшем наращивать прибыль. Такой порядок был выгоден и казне, и купечеству. Почувствовав это, некоторые из соратников царя просили у него право на такие откупы. Так, знаменитый Александр Меншиков взял откуп на продажу за рубеж дегтя и некоторых других товаров. При этом он безмерно обогащался.

Правительство всячески поощряло развитие в стране сети как мелкой, так и крупной ярмарочной торговли.

С именем Петра I было связано первое в истории России строительство каналов, объединявших в единое целое речную сеть страны. По указу Петра прорывается Вышневолоцкий канал, соединивший реку Тверцу — один из притоков Волги с рекой Метой, впадавшей в озеро Ильмень. По этой водной артерии хлеб из Поволжья легко, в больших объемах пошел на север, к устью Невы. Был прорыт также обводной канал вокруг бурного Ладожского озера.

Одновременно петровское правительство всеми мерами способствовало развитию внешней торговли.

Вновь построенные русские торговые суда бороздили воды Балтики, Северного моря, доходили до берегов Франции, появлялись в Средиземном море. Петр всячески поддерживал русских купцов, ведущих «замор-

«ную» торговлю, одновременно он, как правило, радушно встречал и иностранных купцов, числил многих из них своими друзьями.

К середине 20-х гг. XVIII в. на Петербург приходилось около 60% вывоза всех товаров страны за рубеж. На Россию начали работать порты Риги, Ревеля, Нарвы, Выборга. Через новый балтийский морской путь на рынки Западной Европы вывозились не только традиционные российские товары — пенька, лен, парусина, кожа, воск, зерно и другие, но и продукты металлургии, а также такой новый товар, как железо.

Активизировалась торговля и на Востоке. Здесь торговыми воротами стала Астрахань с ее портом, удобными связями по Волге с центром страны и с выходом через Каспийское море в Персию, Среднюю Азию, в Закавказье. Конечно, одной из главных статей южного экспорта стал «рыбный товар». А в Россию ввозилось великое множество традиционных восточных товаров — пряности, ткани, ковры, дорогое холодное оружие, драгоценные и полудрагоценные камни, украшения. Петр всячески поощрял экспорт товаров: ведь казна получала благодаря этому дополнительные средства, в которых она так нуждалась.

Приветствуя и поддерживая обоюдовыгодную внешнюю торговлю, Петр в то же время жестко охранял интересы молодой русской промышленности и нарождающегося купечества.

Именно Петр I был первым, кто стал активно и масштабно проводить в России политику меркантилизма и протекционизма. Меркантилизм — это торговая политика, которая заключалась в том, чтобы государство постоянно имело положительный торговый баланс с другими странами. Это означало, что государство стремилось купить дешевле, а продать дороже, т. е. стоимость экспорта неизменно должна была превышать стоимость импорта. Прибыль, естественно, шла в казну.

Одновременно, как и в ряде западных стран в начальный период их индустриального, капиталистического развития, в частности во Франции, в Англии, Петр I стал проводить политику протекционизма. Она заключалась в том, чтобы в сфере торговли таможенными пошлинами на иностранные товары защитить и поддержать молодую российскую промышленность, особенно те ее отрасли, которые вступали в конкурентную борьбу на российском рынке с иностранными товарами.

Петр внес дух новаторства и в сельское хозяйство. Но проявлялся он избирательно, например в содействии освоению новых земель в Поволжье, Приуралье, в частности в башкирских землях, в Сибири, на юге страны, в расширению посевных площадей. При этом Петр дарил своим сподвижникам государственные села и деревни, населенные крестьянами, расширяя тем самым масштабы крепостничества в России. Сотни тысяч крестьян при нем попали таким образом в личную зависимость от частных владельцев. В результате продукция сельского хозяйства хотя и увеличивалась, но не за счет качества свободного труда, повышения его производительности, а благодаря вовлечению в крепостническую орбиту все новых и новых земель, населенных крестьянами.

Не затрагивая сущности крепостнических отношений в деревне и даже укрепляя их, Петр I стремился поднять общий уровень сельского хозяйст-

ва, увеличить его продуктивность за счет внедрения некоторых новшеств. По его приказу в Россию завезли несколько тысяч литовских кос, которые должны были заменить трудоемкую и медленную жатву серпами. Коса прижилась в русской деревне, особенно в черноземных и степных уездах. Ее с тех пор и по нынешний день называют «литовкой».

Попытался Петр I также стимулировать развитие российского скотоводства. Он выписывал высокопородные виды скота из зарубежных стран, содействовал их разведению в России в казенных хозяйствах, которые и затем передавал в частные руки. При Петре появились и первые конные заводы. Ему же принадлежала инициатива посадки в южных районах страны тутовых деревьев и разведение шелковичных червей — основы молодой шелкоткацкой промышленности. Вслед за своим отцом Алексеем Михайловичем, большим любителем и знатоком садового дела, Петр I содействовал развитию садоводства, культивированию технических культур, в частности льна. Он был первым русским монархом, проявившем заботу о русском лесе. При нем разрешалось рубить лес так, чтобы это не наносило ущерба его воспроизводству.

Реформы армии и флота. Петр полностью реформировал военные силы страны.

Прежде всего он изменил систему набора в армию. Теперь была введена рекрутская повинность, которая означала, что крестьяне и посадские люди обязаны от своих общин поставлять определенное количество будущих солдат. Все солдаты должны служить пожизненно. Новая система набора перевела вооруженные силы страны на постоянную основу. Отныне вся русская армия, а не только три гвардейских полка, становилась регулярной, т. е. формировалась из людей, для которых армейская служба — профессия на всю жизнь. Такая система сразу увеличила количественный состав русской армии. С 1699 по 1714 г. таким образом было мобилизовано около 300 тысяч человек. В конце царствования Петра, в 1725 г., только в полевой армии числилось более 130 тысяч человек. Даже по нынешним временам это огромные цифры.

Русская армия изменилась и внешне. Теперь каждый род войск отличался особой формой. Пехота была одета в суконные кафтаны зеленого цвета и черные шляпы, кавалерия носила синие кафтаны.

Военные победы стали славой для государства, но мучением для солдат. Вся их жизнь должна была теперь до увечья или смерти протекать в казармах, на плацу, в военных походах и битвах.

В передовых странах Запада перестройка вооруженных сил на регулярной основе произошла ранее, чем в России. Там армии формировались за счет наемников как из числа своих сограждан, так и иностранцев. Российская армия при всем крепостническом ее характере с самого начала стала национальной, народной армией. В решающих битвах, в которых на карту ставилась судьба Отечества, как это было во время Полтавской битвы, народность российской армии становилась важнейшим психологическим фактором сражения. Люди шли в бой не за деньги, а за спасение Родины.

На Западе иным, чем в России, было и вооружение передовых армий. Появились новые типы оружия — вместо фитильных мушкетов кремневые

фузеи» (от французского слова «fusil» — ружье) со штыками-багинетами, ручные гранаты и многое другое. Петр немедленно использовал все эти нововведения.

Система маневров, отработка боевых построений давно уже стали обычным делом для западных армий, и Петр, конечно, учел эту практику. Но он сразу же отмел приверженность европейских создателей новых армий к плац-парадной муштре, настоящей дрессировке солдат, которые должны были почти механически выполнять сложные фигуры построения, редко применявшиеся в бою.

Петр впервые в Европе ввел систему полевой подготовки, близкой к боевой обстановке. Его мало заботила шагистика, которой увлекались в европейских столицах XVII—XVIII в. В этом смысле он заложил хорошую основу для будущих талантливых русских полководцев, таких как Румянцев, Суворов, Кутузов, которые также стремились готовить солдат не для парадов, а для боя с наименьшими потерями.

В новых воинских наставлениях Петр значительно упростил команды. Он прошел весь строй обучения от солдата до генерала и на себе познал, что многие армейские порядки устарели. Так, вместо команды «оборотись направо!», он ввел другую, более короткую: «Напра-во!» Она, как и многие другие петровские команды, существует и по сей день.

Как и на Западе, Петр ввел в армию гренадерские полки — полки гранатометчиков.

Особой его заботой стала артиллерия. Парк орудий был полностью обновлен. В середине 20-х гг. в России числилось только в полевой артиллерии более 2500 пушек. Петр оснастил орудиями кавалерийские части, дал легкие мортиры пехоте. Военные заводы в центре страны, на севере и Урале постоянно увеличивали артиллерийский парк русской армии.

При Петре ликвидирована тяжелая на подъем, слабо дисциплинированная дворянская конница и образованы регулярные кавалерийские части. Их ядром стали драгунские полки, в которых кавалеристы были вооружены фузеей с багинетом, двумя пистолетами, саблей. Русская кавалерия во время боя на полном аллюре атаковала неприятеля с саблями или палашами в руках, а после его «конфузии» наносила уже на малой скорости огневой удар.

Впервые в мире Петр ввел в военную практику легкую кавалерию — крупные кавалерийские соединения, усиленные артиллерией — кавалерийские корпуса и отдельную конную армию, которой командовал А. Д. Меншиков, ставший блестящим кавалерийским генералом. Немало славных побед в Северной войне одержали русские кавалеристы. Им подмогой постоянно были иррегулярные кавалерийские части — казаки, калмыцкая и башкирская конница. Именно после этих новшеств русская кавалерия обрела такие черты, как смелость, решительность, маневренность.

Внесли Петр и его генералы в тактику боя новые идеи, которые были блестяще опробованы в Полтавской битве.

Если в западных армиях штык был предназначен для обороны, то Петр сделал его средством контратаки. С тех пор ярость штыкового удара стала одним из сильнейших боевых приемов русской армии. Именно штыковая

атака по центру наступающих шведов, в которую повел солдат сам царь, переломила ход Полтавской битвы в пользу русских.

В 1716 г. в России издан «Устав воинский», который вобрал в себя лучшие черты прежних воинских наставлений, отразил изменившиеся организацию, тактику, систему обучения армии. Большое внимание в «Уставе» было уделено высоким морально-волевым качествам русского солдата. Там говорилось, что «товарища своего от неприятеля выручать» — святой долг и командира, и солдата, а защита и спасение знамени — священная обязанность воина.

Что касается военно-морского флота, то он, как известно, создавался, по существу, заново. До конца дней флот оставался первой любовью Петра, который до двадцати с лишним лет вообще не видел моря.

На русских верфях начиная с первых лет XVIII в. строились фрегаты, галеры, разного рода вспомогательные суда. Уже в первом десятилетии века у России появились три флота: главный и основной — Балтийский и два вспомогательных — Каспийский и Азовский.

Создавались военно-морские крепости — Кронштадт и Таганрог, вооруженные мощными пушками. В середине второго десятилетия на воду спускали как мощные линейные двух-трехпалубные корабли для боя в линию, так и более легкие фрегаты — тогдашние крейсеры, имевшие на борту по 50—60 орудий. Ко времени окончания Северной войны только на Балтике Россия имела 29 тяжелых линейных кораблей, 6 фрегатов, более 200 галер, не считая более мелких судов. Российский флот после побед под Гангутом и при Гренгаме практически стал хозяином Балтийского моря. И здесь Петр ввел новшества в тактику боя: атаку легкими галерами тяжелых линейных кораблей противника с последующим абордажем и рукопашной схваткой на борту вражеских судов. Таким путем русский флот одержал не одну морскую победу.

Опыт создания русского флота, его боевых свершений, обучения морских кадров был отражен в «Уставе морском», созданном при участии царя.

Реформируя армию, создавая флот, Петр I стал все больше ориентироваться на отечественные военные кадры. В Москве и Петербурге открываются военные, в том числе артиллерийские, военно-инженерные, школы. Появляются школы для низшего унтер-офицерского состава, мореходное училище, школа гардемаринов, а затем в новой столице открывается Морская академия офицерских кадров.

К началу 20-х гг. XVIII в. русская армия и флот вполне были обеспечены собственными кадрами. Иностранным офицерам предложили пройти специальный экзамен. Те, кто не выдерживал его, увольнялись со службы. А затем в России вообще запретили принимать на военную службу иностранцев. И это несмотря на все восхищение царя Европой.

Реформа государственного устройства. Создание новой армии и флота, коренное реформирование промышленности, бурно развивающиеся контакты с иностранными государствами, необходимость получения все новых и новых средств для нужд государства и нужд войны требовали четкой, быстрой, слаженной работы всех государственных звеньев. А главное, усиливающаяся самодержавная власть царя, который благодаря неукротимой

энергии принимал участие буквально во всех сфеах жизни страны, нуждаясь в послушной его воле государственной машине, где бы подданные беспрекословно и рьяно выполняли царские указы и поручения.

Уже в конце XVII — начале XVIII в. он перестал созывать Боярскую думу, ввел вместо нее Ближнюю канцелярию, назначал туда своих соратников министрами, все больше и больше доверял управление страной преданным сторонникам. Но уже в это время он начал ставить их под свой жесткий контроль. В 1707 г. Петр I, будучи в действующей армии, приказал, чтобы члены этой «канцелярии» непременно записывали свои речи и подписывали бы их своей рукой, «ибо сим (т. е. этим) всякого дурость явлена будет». Этот принцип он перенес на работу и нового учреждения, которое после царя стало верховным органом управления страной.

В 1711 г., отправляясь в Прутский поход, Петр I создал Правительствующий Сенат, которому поручил управление страной в свое отсутствие. Он поначалу включил туда девять своих доверенных лиц. В наказе Сенату Петр определил его обязанности как высшего судебного, исполнительного и частично законодательного органа. Ни о каком разделении властей здесь не было и речи. Среди обязанностей Сената были и такие: «Суд иметь непременный и неправедных судей наказывать отнятием чести и имения», «Смотреть во всем государстве расходов», «Денег как возможно сбирать, понеже деньги суть артерия войны».

Но одновременно с новым высшим органом власти в стране, пришедшим на смену Боярской думе и полностью подчиненным царю, Петр ввел должности фискалов, начиная от обер-фискала Сената и кончая фискалами в других центральных учреждениях, а также на местах. Задача фискалов состояла в том, чтобы контролировать всю администрацию, выявлять случаи нарушения законов, взяточничества, казнокрадства. Они подчинялись непосредственно царю, но не получали жалованья, а существовали за счет сначала половины, а позднее одной трети конфискованного у взяточников и казнокрадов имущества. Понятно, что фискалы, поощряемые царем, проявляли в своем деле большую прыть.

Был свой высокий контролер и над Сенатом — генерал-прокурор и его помощник обер-прокурор. Прокуроры имелись и в других учреждениях. Они являлись настоящим «оком государевым» и подчинялись лишь царю. Если генерал-прокурор усматривал в действиях Сената нарушение или нерадивость, то мог приостановить и опротестовать их. Первым генерал-прокурором Сената стал ближайший сподвижник Петра I, бывший свинопас, а позднее денщик царя Павел Иванович Ягужинский.

Начиная с 1711 г. вместо приказов стали постепенно вводиться так называемые коллегии. К 1720 г. их стало 11. Это были высшие распорядительные учреждения со строгим и четким разделением функций. В сфере деятельности каждой коллегии власть распространялась на всю страну. Так, армией занималась Военная коллегия, флотом — Адмиралтейская, международными делами — Иностранная. Выше уже упоминались Мануфактур- и Берг-коллегии, ответственные за развитие промышленности и горно-рудного дела. Финансами ведала Камер-коллегия, контролем за

сбором и расходованием средств — Ревизион-коллегия, организацией и работой судов — Юстиц-коллегия, а торговлей — Коммерц-коллегия.

Каждая коллегия состояла из президента, вице-президента, советников и асессоров (от лат. «assessor» — «заседатель»). Они работали ежедневно. За свою работу члены коллегий получали жалованье и, таким образом, становились государственными чиновниками, полностью зависящими от царя. За работой коллегий, как и других учреждений в стране, также внимательно следили фискалы.

В 1721 г. Петр I учредил высший орган по управлению церковными делами — Синод. Это закономерный шаг. После смерти патриарха Петр оставил эту должность незанятой. Он не мог простить церковникам оппозиции в деле своих преобразований. Теперь Синод, по существу, стал духовной коллегией. Ее составляли церковные иерархи, назначаемые царем. Церковь окончательно была подчинена государству.

Большое внимание Петр уделил организации политического сыска. Вначале этим занимался Преображенский приказ. Позднее царь учредил Тайную канцелярию, чем-то напоминавшую приказ Тайных дел его отца. Сюда стекались все сведения царских соглядатаев и доносчиков. Здесь вершились следствие и расправа по политическим делам, в которых царь сам принимал активное участие.

И все же никакими, даже самыми жестокими мерами Петр не мог искоренить глубоко въевшиеся в жизнь России коррупцию, взяточничество, казнокрадство, использование служебного положения в личных целях. Во круг Петра сплотились люди, воспитанные при старых приказных и вотчинных порядках, когда воровали все и всё. Теперь же власть государственных деятелей и чиновников, действующих именем царя, стала буквально подавляющей. К тому же в руках государства появились огромные средства за счет прибылей, новых налогов, откупов, монополий, иностранной торговли и т. д. Можно смело сказать, что в первой четверти XVIII в в России не воровал лишь один царь.

Генерал-прокурор Ягужинский как-то откровенно сказал царю: «Мы все воруем. Только один более и приметнее, чем другой». И это было чистейшей правдой. Крупнейшими казнокрадами и взяточниками оказались ближайшие к царю люди — светлейший князь Меншиков, адмирал Апраксин, дипломат граф Петр Андреевич Толстой, канцлер Шафиров. За казнокрадство — трату государственных средств на личные нужды был повешен сибирский губернатор князь Гагарин, за взятки предан смерти обер-фискал Нестеров, в чьи обязанности входила как раз борьба с казнокрадством и другими финансовыми нарушениями. Известный прибыльщик Курбатов разделил его участь.

Под стать этому царь выстроил и местное управление. После крупных восстаний на Дону, в Астрахани и Башкирии (об этом ниже), когда народ поднимался против насилия, угнетения, поборов, повинностей, царь в 1708—1710 гг. разделил всю страну на 8 (позднее — 11) губерний (Московскую, Петербургскую, Сибирскую и др.) — крупных территориально-административных делений, во главе которых были поставлены генерал-губернаторы (в наиболее крупных губерниях) и губернаторы. В каждой

губернии стояли войска. Губернаторы обладали огромной властью — административной, полицейской, судебной, финансовой. Во главе Санкт-Петербургской губернии был поставлен любимец царя князь А. Д. Меншиков.

Позднее выяснилось, что на столь огромных территориях власть с трудом доходит до российской глубинки, и Петр создал новую управленческую сеть на местах; все губернии были поделены на провинции. Их стало в России 50. А те в свою очередь делились на округа — дистрикты. Во главе крупных провинций стояли также губернаторы, во главе остальных — воеводы. Название сохранилось прежнее, но сущность власти воевод коренным образом изменилась. Теперь они уже не полунезависимые царьки на своих территориях, а государственные подконтрольные служащие, ведавшие всем управлением провинций и отвечающие головой перед царем за свои действия. Во главе дистриктов стояли земские комиссары, а те в свою очередь контролировали деятельность сельских сотских, десятских. Вся Россия, таким образом, была выстроена по чиновничьему ранжиру, с четким разделением управленческих обязанностей.

Новое управление было введено и в городах. Всеми городами в стране ведал Главный магистрат. В каждом городе появились свои магистраты. Городское население подчинялось им и было исключено из ведения воевод. Магистраты выбирались из числа богатых горожан-купцов, предпринимателей, состоятельных ремесленников, местной интеллигенции. Они стали единственными выборными органами в России.

Важной частью системы управления страной стали прибыльщики — назначенные царем специальные люди, задача которых заключалась в пополнении казны за счет все новых и новых налогов. И прибыльщики старались вовсю. Правительство накладывало налоги на все, на что ему указывали прибыльщики. Дело дошло до того, что были введены пошлины для тех, кто носил бороду и усы. Налогом облагались дубовые гробы и косяки домов и даже домашние бани. Правда, позднее этот странный налог Петр I отменил.

Петровские реформы государственного устройства России были увенчаны выпуском в свет в 1722 г. Указа «Табель о рангах». Отныне весь российский чиновный бюрократический мир поделен на 14 разрядов — от действительного статского советника и канцлера (1-й разряд) до колежского регистратора (14-й разряд). Такое же деление введено и в армии и на флоте — от генералиссимуса, генерал-фельдмаршала, генерала и адмирала (1-й разряд) до корнета и прапорщика (14-й разряд).

Каждый имел соответствующее жалованье и положение в обществе. Те, кто получал чины 14-го — 9-го разрядов, становились дворянами, но не могли передавать дворянский титул по наследству. Дослужившиеся до 8-го разряда получали потомственное дворянство. В армии того же добивались те, кто дослуживался до 12-го разряда.

Таким образом, в системе государственной службы и продвижении по должностям на первый план выходили личные достоинства и заслуги, преданность государю, выслуга лет и т. д. «Порода» как основа для занятия должностей окончательно сошла на нет.

Частью общей перестройки государственной системы в России стали значительные перемены в положении сословий. Сословия приобрели более четкий характер, они как бы встраивались в общую систему управления страной. Так, горожане делились на «регулярных», имеющих право голоса, и «нерегулярных», «подлых людей», которые не имели права выбирать в магистраты. Ремесленники были организованы в цехи по профессиям.

Кроме того, все «регулярные» горожане делились на гильдии согласно своему состоянию. В первую гильдию входили богатые люди, во вторую — народ победнее.

В интересах дворянства Петр I своим Указом от 1714 г. «О единонаследии», во-первых, ликвидировал разницу между вотчиной и поместьем. Теперь помещики, как и вотчинники, имели право на полное владение своим имением, но при условии несения службы у государя. Они могли передавать свои владения по наследству, продавать, покупать, закладывать их. Это привело к стабилизации и подъему помещичьего хозяйства. Помещики, не боясь более лишиться своих имений, стали вкладывать в хозяйство больше труда.

Во-вторых, тем же указом Петр I ввел правило наследования имений лишь одним из наследников. Этим, прежде всего, прекращалось дробление имений. Кроме того, остальные сыновья, не имея средств к существованию, должны были идти на государственную службу, в армию. Тем самым царь получал дополнительные кадры во всех областях жизни страны.

§ 5. Реформы в области культуры, науки, образования

Целью Петра было создание облика новой России, что было невозможно достигнуть без серьезных изменений в сфере культуры, науки, образования.

Именно благодаря его усилиям в России стало утверждаться мнение, что в области просвещения, науки, культуры, быта прогрессивно и полезно то, что уже прошло проверку временем в передовых западных странах и вывело их на ведущие позиции в мире. Но Петр стал перенимать не только действительно нужные и полезные научно-технические достижения, знания, образ жизни и даже образ мыслей, но и то, что для России, во многом не готовой к европейским новшествам, было бессмысленным, вредным и даже губительным.

Новшества культуры и быта. Когда Петр I по возвращении из Европы в 1698 г. начал стричь бороды боярам и укорачивать их длиннополые кафтаны, люди поначалу восприняли это как сумасбродство молодого монарха. Но они ошибались. Петр действительно начал широкую программу культурных преобразований. Бороды и кафтаны стали цветочками, потом пошли и ягодки. Уже в 1700 г. у ворот Кремля были выставлены манекены с образцами новой одежды. Жестко и решительно царь начал менять внешний облик людей.

В жизнь дворян и горожан стали вводиться не только одежда и обувь европейских образцов (польских, венгерских, французских, немецких), но и парики.

В конце декабря 1699 г. царь издал указ об изменении летоисчисления в России. Раньше, по старорусскому обычаю, пришедшему из Византии, годы исчислялись от мифического сотворения мира. Новый год начинался 1 сентября. Петр I предписал считать годы, как в христианской православной Европе (Юлианский календарь) — от Рождества Христова, а новый год открывать 1 января. Первого января 1700 г. Россия стала жить по новому календарю. Но для церкви Петр разрешил сохранить старое летоисчисление. В Россию пришли елка, Дед Мороз, январские новогодние праздники.

Вскоре после переноса столицы в Петербург в этих праздниках стали участвовать царская семья, двор, гвардия, все население города. Проходили торжественные церковные службы, а на улицах устраивались елки, веселые гулянья, фейерверки; в домах горожан начинались пиры, в которых нередко принимал участие и царь.

За этим наступили перемены в счете часов. Раньше сутки делились от утра и до вечера. Петр же ввел новое, европейское деление —деление суток на равные 24 часа. Все часы в России, в том числе на Спасских воротах Кремля, стали переделываться. Куранты Спасской башни впервые отбили 9 часов утра 9 декабря 1706 г.

Петр добивался, чтобы общение окружавших его людей было свободным и раскованным, чтобы ушли в прошлое закоснелые старомосковские ритуалы, сложные церемонии, подчеркивавшие важность и родовитость княжеских и боярских фамилий. Первым пример новым способам общения давал сам Петр. Он запросто общался как со своими сподвижниками, так и с простыми горожанами и даже солдатами. Заходил в их дома, усаживался за стол, нередко становился крестным отцом детей не только знати, но и простолюдинов. Частыми в покоях царя, в домах его соратников стали дружеские пирушки.

С 1718 г. царь ввел в практику общения так называемые ассамблеи — собрания. Они периодически проходили в зимнее время по вечерам в домах богатых и знатных дворян и горожан. На них съезжалось все тогдашнее петербургское общество. Гостей здесь не встречали и не провожали. Каждый, в том числе царь, мог запросто заехать на чашку чая, сыграть партию в шашки или шахматы, которые стали все больше входить в моду. Молодежь танцевала, развлекалась играми. Государственные мужи вели солидные беседы, решали назревшие дела, купцы, предприниматели обсуждали профессиональные проблемы. В ассамблеях непременно участвовали женщины. Уходили с таких ассамблей «по-английски», не прощаясь.

Другими становились и манеры русских дворян и горожан, появился так называемый «политес», правила хорошего тона. Петр всячески поощрял умение танцевать, свободно изъясняться на иностранных языках, фехтовать, владеть искусством речи и письма. Все это меняло облик высших слоев общества. Вышедшая в 1717 г. книга «Юности честное зерцало» (заметим, что написана она была по указанию Петра), стала сводом правил хорошего тона — правил внешней культуры и поведения дворянина в обществе. В ней порицалось то, что совсем еще недавно было обычным для самого молодого царя и его друзей, когда они впервые выехали за границу. Там, в частности, говорилось о поведении за столом: «сяди прямо и не хва-

тай первый в блюдо, не жри, как свинья и не дуй в ушное (от слова «уха» рыбное блюдо), чтобы везде брызгало, не сопи егда яси (когда ешь)... Не облизывай перстов (пальцев) и не грызи костей, но обрежь ножом».

При Петре российская жизнь засияла чередой новых праздников и увеселений. Помимо традиционных празднеств, связанных с именами и днями рождения царя, царицы, их детей, появились и новые — день коронации Петра I, день царского бракосочетания, а также ежегодные праздники посвященные Полтавской битве (27 июня), победам под Гангутом и Гренгамом (27 июля), овладению Нарвой (9 августа), заключению Ништадского мира (30 августа). Особый праздник устраивался в честь учреждения первого и высшего русского ордена Св. Андрея Первозванного (30 ноября).

Частью общего культурного поворота в обществе стали повышение грамотности населения, широкое развертывание книгопечатания, типографского и книгоиздательского дела, появление первых русских публичных библиотек.

При активном участии Петра в России была издана и новая гражданская азбука — вместо устаревшей церковнославянской. Это значительно упростило книгоиздание. Новая азбука просуществовала более двух веков.

Старорусские буквенные обозначения цифр были заменены арабскими цифрами. Теперь единица обозначалась «1», а не буквой «А», как прежде.

Появились новые типографии. В них печатались русские и переводные учебники, книги по истории, естествознанию и технике, переводы литературных и исторических сочинений античных авторов, в том числе Юлия Цезаря, древнегреческого баснописца Эзопа, римского поэта Овидия. В Москве и Петербурге появились первые библиотеки — общедоступные и бесплатные.

В 1702 г. в культурной жизни страны произошло примечательное событие: встав однажды поутру в один из декабрьских дней, москвичи обнаружили, что около московской типографии продаются какие-то диковинные печатные листы. Так вышла в свет первая в России массовая газета «Ведомости». Она предназначалась не только для царской семьи и высших сановников, как «Куранты» при Алексее Михайловиче. Ее вынесли на улицу. Тираж «Ведомостей» доходил до 2500 экземпляров.

Но вместе с этими новшествами и успехами русской культуры появились и первые признаки чрезмерного и порой необдуманного увлечения всем иностранным, чему пример подавал и сам царь. Достаточно сказать, что русский язык в это время пополнился более чем 4 тысячами новых иностранных слов. Многие из них были вовсе не обязательны. Письма царя пестрят немецкими, голландскими словами и терминами. Началось настоящее засорение русского языка.

Подражание западной моде привело к тому, что люди порой были вынуждены менять удобную и хорошо приспособленную к русскому климату одежду на вполне европейские, но неудобные и непрактичные для России наряды. Действительно, какая польза от коротких панталонов, шелковых чулок, фетровых шляп при двадцатиградусных петербургских морозах!

Перемены в культурном облике России коснулись и внешнего вида русских городов. Петр понуждал городские власти строить современные

мания, мостить улицы брусчаткой, как в европейских городах. Он в своих указах предписывал в уже существующих городах вносить элементы «правильности» — выносить жилые дома за «красную линию», «строить их не посередь дворов своих», создавать тем самым прямые улицы, добиваться симметричной планировки фасадов зданий. При нем впервые в России зажглись уличные фонари. Конечно, это было в Петербурге. А ранее в Европе только в семи городах — Гамбурге, Гааге, Берлине, Копенгагене, Вене, Лондоне и Ганновере (столице Саксонии) существовало освещение.

Для строительства Петербурга были мобилизованы тысячи работных, посадских людей, государственных крестьян. День и ночь к городу на телегах, зимой — на санях везли строительный камень, кровельный материал, бревна, доски. Для проектирования и строительства улиц, дворцов, общественных зданий приглашены итальянские и французские архитекторы, инженеры, мастера. Стали создаваться замечательные архитектурные ансамбли — Адмиралтейство, Петропавловская крепость с новым собором, здание коллегий, дворец Меншикова, здание Кунсткамеры и др.

«Аз есмь в чину учимых». Так говорил о себе Петр, который учился всю жизнь. Того же он требовал от всей страны.

В первой четверти XVIII в. в России, по существу, появилась сеть светских школ и других учебных заведений. Во многих городах страны открылись «цифирные школы». В них учились дети дворян, чиновников, низшего духовенства. Расширилась сеть епархиальных школ, где проходили обучение дети духовных лиц, отдельные школы создаются для детей солдат и матросов.

Но развитие экономики, торговли, градостроительства требовали все новых и новых кадров грамотных и смышленых людей. Этого же требовала усложнившаяся система государственного — центрального и местного — управления. Нужны были хорошо подготовленные, владеющие иностранными языками губернаторы, вице-губернаторы, воеводы, чиновники, дипломаты.

В ответ на эти запросы времени в России создаются горные школы, школа переводчиков, где ученики овладевали европейскими и восточными языками. Расширяется обучение в Славяно-греко-латинской академии, на базе которой формируются школы — славяно-латинская, славяно-греческая и славяно-русская.

При Петре I в России впервые появляются технические учебные заведения. Навигацкие школы вслед за Москвой создаются в Новгороде, Нарве и других городах, а на их основе открывается Морская академия в Петербурге. Основной предмет в ней — кораблестроение. Следует еще раз упомянуть об открытии в Москве и Петербурге инженерных школ и возникновении первых медицинских училищ. В основном здесь учились дети дворян. Петр сам занимался подбором учеников, строго следил за обучением, порой экзаменовал учащихся, хвалил прилежных, корил и даже наказывал нерадивых. Специальным указом он запретил молодым дворянам жениться, если они не имели образования. По существу, царь силком втаскивал Россию в просвещение.

Развитие науки. Еще будучи в Европе во время Великого посольства, Петр I много внимания уделял ознакомлению с европейской наукой. Он встречался с выдающимися учеными, изобретателями. Царь-реформатор прекрасно понимал роль науки в развитии цивилизации. Но как перенести научные знания в Россию, как дать мощный импульс научной мысли в отсталой стране? Первое, что он сделал, — пригласил на службу европейских научных светил. Петр не скупился на расходы. Обеспечивал их хорошими окладами, предоставлял удобное жилье, давал различные льготы. Так в России появились швейцарский математик и механик Даниил Бернулли (1700—1782), французский астроном и картограф Жозеф Делиль (1688—1768) и некоторые другие. Во-вторых, царь помогал продвинуться в науке талантливым русским самородкам. Многие из них при его поддержке проходили обучение в европейских странах. В-третьих, он всячески способствовал развитию научно-технических знаний, а также тех областей науки, которые имели большой практический интерес для становления русской промышленности, освоения природных ресурсов. По всей стране рассылались геологические экспедиции, которые обнаруживали месторождения каменного угля, железной и медной руд, серебра, серы. Впервые в петровское время стали разрабатываться нефтяные месторождения.

Открытие новых земель, присоединение Сибири привели к подлинному буму новых экспедиций на восток. Русские люди появились на Камчатке и Курилах. Цель этих экспедиций заключалась не только в разведывании и освоении новых богатых пушниной и полезными ископаемыми земель, но и в научном изучении пространств России и близлежащих стран, составлении географических карт. Была послана специальная экспедиция на Чукотский полуостров, перед которой царь поставил цель разведать, «сошлася ли Америка с Азией». За три недели до смерти Петр составил инструкцию для датского капитана Витуса Беринга, состоящего на русской службе. Он направлялся в свою первую камчатскую экспедицию ради поиска пути через Ледовитый океан в Китай и Индию. Уже после смерти Петра Беринг достиг берегов Аляски, открыл пролив между Азией и Америкой, названный его именем.

Другая экспедиция пробивалась в Индию через среднеазиатские ханства Хиву и Бухару. Казачьим атаманам поручалось обследовать и описать земли по Аму-Дарье, в районе озера Иссык-Куль. Постоянными стали экспедиции на Северный Кавказ. В результате к началу 20-х гг. появились карты отдельных частей России.

Общий подъем экономики и просвещения в стране привел к сдвигам в области технических новшеств. В механике появились изобретения Андрея Константиновича Нартова, создавшего серию оригинальных токарных и винторезных станков. Новыми, более экономичными и эффективными способами стали ковать и обрабатывать оружейные стволы. Зародилась отечественная оптика. Русские умельцы стали мастерить микроскопы, подзорные трубы, которые прежде покупались за границей.

По инициативе Петра были открыты астрономическая обсерватория, Ботанический сад, начат сбор древних рукописей, появились новые исторические труды. Сам Петр в свободные часы работал как автор над «Исто

рией Свейской (т. е. Шведской) войны». Но времени не хватало, и его труд остался неоконченным.

Потрясенный музеями Европы, Петр задался целью создать нечто подобное и в России. В 1714 г. в Петербурге открылась Кунсткамера — первый естественно-научный музей в стране. Для него выстроено специальное здание на берегу Невы, которое до сих пор является одним из украшений города.

Все эти достижения в области науки, появление в России иностранных ученых, рост собственных научных кадров привели к тому, что Петр замыслил создать Российскую академию наук. Он считал, что развитие в стране фундаментальной науки станет мощным рычагом ее восхождения на более высокий цивилизационный уровень. Петр подошел к этой проблеме с присущей ему решительностью и размахом. Академию он взял на государственное обеспечение и оказал ей всяческую государственную поддержку. Но и от ученых требовал упорного и масштабного труда на благо Отечества. Проект Академии наук Петр утвердил в 1724 г. Сама же Академия открылась в 1725 г. уже после смерти ее создателя.

Литература и искусство. Эпоха Петра I не могла не наложить отпечаток на литературу и искусство.

В традиционные народные литературные жанры — былины, исторические песни, сказки властно вторгается «петровская» тема. В них присутствует сам царь, его свершения и победы, тяготы, раздумья. Там же описаны и его враги — шведы и Мазепа, и те из его соратников, кто предал, обманул его, вроде казнокрада сибирского губернатора князя Гагарина.

Новым явлением в литературе стала публицистика — произведения, созданные петровскими сподвижниками и прославлявшие деяния царя-реформатора. Такими были, например, творения Феофана Прокоповича, вице-президента Синода, видного церковного деятеля и писателя. В своих трудах «Слово о власти и чести царской», «Правда воли монаршей» он прославляет Петра I, преобразование России, право царя на передачу престола в своей семье по собственному усмотрению, а не обязательно старшему сыну, ставшему к этому времени в оппозицию к отцу.

Первая четверть XVIII в. России отмечена новыми явлениями в области искусства.

В Москве был вновь возрожден театр. Представления шли в деревянном здании, сооруженном прямо на Красной площади. Ставили пьесы немецких, французских, испанских авторов, но, естественно, на русском языке. Появились и первые пьесы отечественных драматургов на исторические темы. Самодеятельные театры организовывали ученики различных средних и высших учебных заведений.

Произошли существенные сдвиги в живописи, и главное из них — развитие наряду с традиционной иконописью светской реалистической живописи. В первую очередь это относится к портретной живописи.

Появились первые русские художники-реалисты. Оценив их талант, Петр послал некоторых из них на выучку за границу. Виднейшим портретистом своего времени был Иван Никитич Никитин, создавший галерею портретов знаменитых людей той эпохи. Его кисти принадлежит и картина

«Петр I на смертном ложе». Другим известным русским художником-портретистом стал Андрей Матвеевич Матвеев. Оба они прошли обучение в Голландии.

В музыке также произошли изменения. Наряду с традиционными церковными хоровыми произведениями, народными песнями зазвучала военно-строевая музыка. Полки во время парадов, триумфов маршировали под русские и иностранные марши. Обыватели с восторгом взирали на эти военно-музыкальные зрелища.

§ 6. Противники Петра

Преобразования в России, предпринятые Петром I, вызвали огромное напряжение народных сил, и привели к многочисленным жертвам на полях сражений, в процессе создания промышленности, строительства городов и крепостей, каналов, плотин, дорог. По данным российских ученых с конца 70-х гг. XVII в. по 1710 г. податное население сократилось более чем на 150 тысяч человек. В 15-миллионной России это была ощутимая потеря.

В первой четверти XVIII в. налоговое бремя на податные сословия увеличилось в три раза. Большую роль в этом сыграла введенная правительством подушная подать для государственных крестьян вместо прежнего налога с дворов. Петр щедро раздавал государственных крестьян своим сподвижникам. Всего за годы его правления было роздано около 175 тысяч душ мужского пола, а ведь за этими людьми стояли и семьи.

Ответом на давление со стороны властей стало повальное бегство крестьян из сел и деревень, с верфей и уральских заводов, со строительных площадок Петербурга и Таганрога. С конца второго десятилетия до середины 20-х гг. XVIII в. в бегах по всей России числилось около 200 тысяч человек. В ответ выпускались грозные указы царя о поиске беглецов и их жестоких наказаниях — штрафах, конфискации имущества, битье батогами, клеймении, ссылке на каторжные работы.

Податное население городов, а это в основном низы посада, в эпоху царя-реформатора также испытывало повышенные тяготы. Это были не только прежние налоги, перешедшие еще с XVII в., но и новые — драгунские, корабельные, рекрутские деньги — в самих названиях звучит эпоха войны, создания армии и флота. К тому же существовали разного рода чрезвычайные, «запросные» сборы. Посадское население обязано было как и крестьянство, выполнять определенные повинности и службы на государство, на армию.

В ином положении находились привилегированные неподатные сословия — дворянство, духовенство, купечество — опора и надежда государства. И все же и дворянство, и церковь не избежали нажима со стороны государства. Петр жестко требовал службу с дворян, строго карал их за нерадивость и уклонение от своих обязанностей. «Табель о рангах» являлась здесь сильнейшим рычагом как продвижения людей по службе, их поощрения, так и наказания, замедления и даже приостановки дальнейшей гражданской и военной карьеры. Все они были, по сути, слугами царя, назы-

ли себя его рабами. Они смотрели на государство, которому без остатка поклонялся себя царь, как подневольные люди.

Выдвигая и поощряя людей, Петр в то же время всячески подавлял их инициативу. Все начинания, указы императора проникнуты его личной инициативой, настроением, волей. Многие из них жестко регламентировались самим царем, в них Петр разъяснял, как вводить то или иное начинание, как контролировать ту или иную реформу; подробно расшифровывал и меры наказания за их невыполнение. Петр творил, внедрял, указывал всем и вся — дворянам, крестьянам, купцам и военным, бургомистрам и губернаторам, судьям и сенаторам, прокурорам и духовным лицам. «Неволя» жесткой петлей была накинута на шею всему населению страны; это была специфика реформ в стране, основывающейся на абсолютизме и крепостничестве.

В конце концов Петр I превратился в «отца народа», в «отца нации», работал не покладая рук ради блага государства, но то был жестокий и деспотичный отец, нередко общение с ним кончалось опалой, а то и казнью. Его указы пестрят угрозами, среди которых — батоги, заковывание в кандалы, клеймение, каторга, отрубание пальцев, рук, голов, обрезание ушей и вырезание языков, колесование, сажание на кол, виселица и т. д. А ведь провинившиеся относились не только к низам общества, но и к дворянам, и к предпринимателям. Репрессии были главным рычагом реформаторства деспота.

Эта линия на постоянное давление, репрессии, угрозы при продвижении реформ была связана не только с характером царя, но и с его глубокими убеждениями, с его оценкой русского народа. Он говорил: «Для народа, столь твердого и непреклонного, как российский, одни крутые перемены действительны», «...хотя это добро и надобно, а новое дело, то наши люди не сделают».

Создание абсолютистской крепостнической сильной европейской державы — главный результат преобразований Петра I.

Но в истории ничто не бывает однолинейным. Каждый процесс сопровождается различными побочными последствиями. Так было и с российским абсолютизмом. Появление общероссийского сильного правительственного центра во главе с монархом, мощной бюрократии, создание крупных сословий и ликвидация различного рода категорий в рядах дворянства, посадского люда, крестьянства привели к преодолению былой разобщенности страны, изолированности различных ее частей. Все более определенно проявлялись общие черты большой страны: складывался единый язык, появлялась общность взглядов, вкусов людей в рамках как отдельных крупных сословий, так и народа в целом, независимо от положения человека в обществе. Росло национальное и государственное самосознание населения, все ощущали себя членами единой огромной общности — российской империи. Именно в эпоху складывания российского абсолютизма и создания империи появляется русская нация с единым языком, территорией, экономикой и культурой. Одновременно в России, многонациональной стране, формируется российская государственная общность людей, объединяющая разные народы, что проявлялось прежде всего в противостоя-

нии России всему остальному миру. Такой особенности, свойственной России, не знало большинство европейских стран. Это другая сторона российского абсолютизма.

Народные восстания. В 1705 г., находясь с войсками в Литве, Петр получил известие, что в низовьях Волги, в Астрахани началось мощное восстание городских низов. Город захвачен стрельцами, горожанами, воевода убит, повстанцы всюду рассылают грамоты с просьбами о помощи.

Царь был вне себя, и его можно было понять: в то время как идет тяжелая война со шведами, а Россия борется за выход к Балтийскому морю, у него в тылу происходит бунт, грозящий разрушить все основы государства, уничтожить плоды его военных и реформаторских усилий! Царь тут же посылает депешу своему лучшему полководцу фельдмаршалу Б. П. Шереметеву и приказывает ему с конными и пешими полками двинуться на Волгу.

Так в ход Северной войны вмешались новые и совершенно неожиданные события, которые круто изменили всю ситуацию в стране. И сразу стало очевидно, что социальный взрыв в Астрахани был не случаен.

В июне 1705 г. в городе и близлежащих слободах сложилась напряженная обстановка. Народ был доведен до отчаяния самоуправством воеводы Ржевского, который отличался грубостью, насилием, мздоимством. Заставлял присланных сюда стрельцов работать на своих огородах, рубить для своего хозяйства дрова, заготавливать сено. К тому же он самовольно вводил разные поборы — «с дыма», с бань, за точение топоров и ножей. За отказ от уплаты били, сажали в тюрьму, в колодки.

Но более всего астраханцев возмущало то, что воевода использовал введение новой одежды и запрещение носить бороды без уплаты пошлины для личного обогащения.

Людей хватали на улицах, обрезали платье, брили бороду и усы, порой выдирали волосы с мясом: хочешь жить по старине — откупайся от воеводы и воеводских людей. Зачастую стрельцы и горожане упирались, говорили «хотя умру, а пошлины платить не буду и бороды брить не буду».

К тому же в те дни по Астрахани прошел слух, что государь умер, а в России правит другой, «подменный» царь. Потом пошел новый слух, что всех девушек будут насильно отдавать замуж за иностранцев. Тут же в городе срочно начали играть свадьбы — их число достигло ста. Все происходящее еще больше подогревало толпу. Разгоряченные вином и ненавистью стрельцы и часть посадских людей ночью ударили в набат. Астрахань восстала.

Мятежники, разметав воеводскую охрану, вломились в Кремль. Воевода спрятался в курятнике. Стрельцы вытащили его оттуда и закололи копьем. Тут же были убиты стрелецкий полковник, воеводские и чиновные люди. Погибли сотни жителей.

К восстанию примкнули тысячи астраханцев кроме стрельцов, солдат и горожан — работные люди, крестьяне окрестных сел, бурлаки — вся голытьба, «голь перекатная», как говорили в народе.

Повстанцы организовали в городе собственное управление. Делами руководил круг, т. е. собрание всех горожан. На круге были выбраны атаман, старшины, руководители войска. Астраханцы, таким образом, воссоздали

в городе тип казачьего управления. Не забыли здесь и времена Степана Разина. Ведь всего 35 лет назад в Астрахани бушевала повстанческая стихия, и Разин держал свои пламенные антиправительственные речи.

Все имущество богатых людей, как и разинцы, повстанцы разделили между собой.

Напрасно митрополит, выйдя к восставшим с крестом, увещевал их опомниться и бить челом великому государю — восстание только ширилось. К Астрахани примкнули соседние небольшие города. Повстанцы послали грамоты с просьбой о помощи к терским и донских казакам. Терские казаки поддержали их и тоже восстали, но помощи не оказали. Грамота, отправленная на Дон, попала в руки казачьей верхушки — атамана и старшины, которые были верны царю. Те отказали в помощи и информировали об этом власти.

Не удалось астраханцам овладеть и крупными близлежащими городами, в частности Царицыном. В результате восстание сразу же оказалось изолированным, отрезанным от внешнего мира.

А к Нижнему Поволжью уже спешили войска Шереметева. Узнав об этом и испугавшись, часть астраханцев под воздействием уговоров митрополита послала ходоков к царю. Они повинились перед ним, просили о прощении. Петр в ответ отправил грамоту с увещеванием и обещал свою милость. Но карательные войска он не отозвал и тем проявил свою ненависть к повстанцам и коварство. Появление грамот царя в Астрахани привело к расколу в лагере восставших. Одни решили покаяться и сдаться, другие же, напротив, ожесточились, заперлись в астраханской крепости, которая тремя линиями окружала город, и решились лучше умереть, но не поступиться только что обретенной свободой.

При подходе полков Шереметева к Астрахани повстанцы ударили по ним из пушек и организовали вылазку. Но силы были не равны. Против астраханских стрельцов и бедняков действовала новая петровская регулярная армия во главе с победителем шведов. После короткой бомбардировки войска прорвали первые линии укреплений и атаковали кремль. Последовал короткий и яростный штурм, и все было кончено: 13 марта 1706 г. Шереметев вступил в астраханский кремль. Повстанцы лежали вдоль улиц, демонстрируя свою покорность.

Начался сыск. Сотни людей, в том числе все руководители восстания, были схвачены и отправлены в Москву. Там 300 из них были казнены. Десятки других погибли при допросах и пытках. На расправы со стороны повстанцев власти ответили столь же жестоко: ненависть в ответ на ненависть.

Вскоре новая вспышка бунта произошла в землях башкир, которые жили в Предуралье, по Средней Волге и по Каме. Здесь не вводилась новая одежда и не брили бород, но, как и в других местах, злодействовали местные чиновники, прибыльщики. В связи с продолжающейся войной у башкир стали забирать лошадей для конницы, самих их понуждали к участию в войне. По башкирским селам специальные команды искали бежавших сюда рекрутов.

Раздражало местное население и все увеличивавшийся поток русских переселенцев, строительство православных храмов. Башкиры, как извест-

но, мусульмане, они еще не забыли времена, когда были свободны от России, а их религия оставалась единственной в крае. Симпатии многих из них, особенно представителей верхов башкирского общества — ханов и мусульманского духовенства — неизменно склонялись в сторону центра тогдашнего мусульманского мира — Турции. При насилиях русских властей над местным населением сразу же обострялись национальные и религиозные противоречия.

В 1707 г. в башкирских землях началось мощное восстание, в котором приняли участие и простой народ, и ханы, и представители местного духовенства. Многие чиновники, сборщики налогов были перебиты, запылали русские села и деревни, произошли нападения на православные храмы. Грамоты с просьбой о помощи восставшие послали к каракалпакам, казахам, а также к донским казакам, где назревало возмущение действиями сыскных военных отрядов.

Петр I немедленно двинул в Башкирию отряд в 900 человек, но он был окружен повстанцами и частично перебит. Лишь половине его удалось уйти восвояси. Вскоре под властью восставших оказался весь башкирский край, их отряды действовали уже в 30 км от Казани.

Для подавления очага народного возмущения от правительства потребовались новые усилия. В край были посланы «переговорщики». Царь обещал милость и прощение тем, кто откажется от бунта. Но руководители восстания не пошли на мировую. Они не верили царским заверениям. И были правы. В Башкирию подтягивались уже новые войска. Их цель заключалась в том, чтобы помешать повстанцам соединиться с казаками и соседями — каракалпаками и казахами.

В нескольких сражениях башкирские отряды потерпели поражение. Руководители-ханы были либо убиты, либо захвачены в плен, либо бежали сначала на юг, а потом в Турцию. Вскоре задавленные и запуганные расправами башкиры принесли «свои вины». Но долго еще в отдельных местах края полыхали очаги бунта.

А в это время на Дону разгорелся пожар очередного мятежа. На сей раз восстали бедняцкие казачьи городки и станицы.

В верховья Дона, как и во времена Разина, постоянно прибывали беглые крестьяне из центральных уездов России, работные люди с заводов и верфей. Укрывались здесь и беглые рекруты, и дезертиры из пехотных и драгунских полков.

Все это подтолкнуло правительство к решительным мерам: Петр приказал уничтожить верховые донские городки и усилить в этих местах сыск беглых. На Дон отправились новые воинские команды.

Особенно лютовал сыскной отряд князя Юрия Долгорукова. Его действия вызывали возмущение не только бедноты верховых городков, но и казацкой старшины в Черкасске — столице Дона. Атаман Лукьян Максимов направил по донским землям тайную грамоту с призывом к сопротивлению отряду Долгорукого. Это нашло отклик у казаков. Во главе восставших встал уроженец одной из станиц на Северском Донце казак Кондратий Булавин. Отряд Булавина напал на команду Долгорукова и полностью истребил его. Убит был и сам Долгоруков. Это произошло в октябре 1707 г.

Первый успех вдохновил население верховых городков. Со всех сторон к Булавину сбегаются люди — казаки, беглые крестьяне, бурлаки. Опьяненный победой Булавин вынашивает грандиозные планы — поднять против царской власти терских и запорожских казаков, вновь возбудить к неповиновению астраханцев. Он объявил своей целью сначала захват Азова и Таганрога, где предполагал освободить всех ссыльных, каторжных, подневольных людей, а в случае удачи — поход на Воронеж и далее на Москву.

Но у повстанцев не было определенного плана переустройства жизни. Их вела вперед ненависть к тем, кого они считали своими угнетателями. Они жили лишь сегодняшним днем. Восставшие призывали к расправам над боярами, царскими чиновниками, воеводами, сборщиками налогов и в первую очередь над карателями и прибыльщиками.

Петр I, получив известие о восстании Булавина, крайне озаботился. Особенно его обеспокоило намерение повстанцев нанести удар на Азов и Таганрог, приобретение которых было буквально выстрадано Россией.

В Черкасск, к атаману и старшине пошли царские грамоты с требованием унять бунтовщиков и восстановить порядок.

Как и в Астрахани, царские грамоты отрезвили зажиточных казаков, раскололи Донское войско. Казаки, верные царю, не дожидаясь подхода правительственных войск, выступили против Булавина и в первом же бою разбили его разношерстные отряды. Пленных частью повесили за ноги на деревьях и расстреляли, частью наказали — резали им носы, били плетьми.

Казалось, что восстание подавлено. Но Булавин бежал в Запорожскую Сечь, набрал там желающих побороться с Москвой, а таких набралось полторы тысячи человек, и опять появился в верховьях Дона. И снова к нему стали стекаться со всех сторон люди. Вскоре его войско достигло пяти тысяч человек.

Повторная попытка черкасского атамана совместно с правительственным отрядом, подошедшим из Азова, разбить Булавина закончилась катастрофой. Во время переговоров с атаманом булавинцы напали на правительственный отряд и истребили его, верховые казаки из лагеря атамана перешли на сторону повстанцев. Путь на Черкасск был открыт.

Шел апрель 1708 г. В эти весенние солнечные дни новая победа окрылила голытьбу. Теперь уже все верховые городки поддержали Булавина. Восстание перекинулось на соседние русские уезды.

Булавин, имея за плечами широкую народную поддержку, двинулся на Черкасск. Город сдался ему без боя. Атаман и старшины были повстанцами арестованы и вскоре убиты. Перед этим Булавин лично избивал их плетьми, требуя рассказать, где хранится казна и «пожитки». Казачий круг выбрал атаманом всего Войска донского Булавина.

Именно в это время Петр снял с фронта несколько драгунских и пеших полков и двинул их на Дон. Их возглавил брат убитого князя Долгорукова — Василий Владимирович. Кроме приказа царя, его вело в поход желание отомстить за брата. Петр наказывал князю Василию Долгорукову: восставшие городки жечь, «а людей рубить, а заводчиков на колеса и колья... ибо сия сарынь (чернь, сволочь), кроме жесточи, не может унята быть».

Уже в первом бою полки Долгорукова разгромили ватаги повстанцев и двинулись по верховым городкам. Булавин же, раздробив свои силы, отправился штурмовать Азов. Некоторые его отряды появились на Волге и овладели рядом городов.

Защитники Азова проявили мужество и решительность: гарнизон вышел навстречу повстанцам. По ним же ударила артиллерия с крепостной стены. Огневой удар нанесли и стоявшие на рейде военные корабли. В панике повстанцы откатились обратно к Черкасску, но там обстановка уже изменилась. Сподвижники Булавина обвинили его в неумелых действиях. К ним присоединились и оставшиеся в Черкасске представители старой верхушки. В июле 1708 г. в городе возник заговор. Подстрекаемые заговорщиками казаки бросились на подворье Булавина. Атаман, окруженный телохранителями, отбивался до последнего. Когда же заговорщики ворвались в дом, Булавин застрелился.

Вскоре после переворота новые руководители Войска донского уже встречали Долгорукова. К его ногам были положены знамена, сами казаки легли ничком на землю в знак покорности. Затем они целовали крест и дали клятву служить государю.

Оппозиция верхов. Против политики Петра I поднимались не только низы России. С каждым годом петровских реформ усиливалась и оппозиция в верхах общества. Значительная часть сподвижников Петра в глубине души не соглашалась с крутой ломкой российских традиций, безоглядным подражанием Западу.

Их больше привлекал осторожный путь царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, которые призывали во всем придерживаться сбалансированной политики, «идти путем средним». Они выступали также против неограниченного самодержавия и полагали, что России следует использовать опыт некоторых европейских стран, где абсолютистская власть была поставлена под контроль аристократии и выборных органов.

Кто же представлял явную и скрытую оппозицию Петру? Во-первых, Русская православная церковь. Уже во время расправы со стрельцами в 1698 г. патриарх явился к царю с иконой и просил его прекратить зверские расправы. Царь прогнал церковного иерарха со словами: «Я не меньше тебя чту Бога и Его Пречистую матерь, но мой долг — казнить злодеев, умышлявших против общего дела».

Во-вторых, политику царя осуждали те широко мыслящие представители знати, которые, как и Петр, побывали заграницей, ознакомились с жизнью Европы, но вынесли оттуда не только военный, культурный и экономический опыт, но и знание иных, чем в России, политических порядков. Складыванию оппозиционных взглядов способствовали и контакты с иностранцами, чтение западной литературы. Среди тех, кто был убежден в ошибочности принятого Петром курса российской внутренней политики, оказались видные деятели: Главный интендант Адмиралтейства А. В. Кикин, в прошлом один из самых преданных сподвижников царя, киевский генерал-губернатор, позднее сенатор князь Дмитрий Михайлович Голицын, сенатор Михаил Самарин; брат адмирала астраханский губернатор Петр Матвеевич Апраксин, победитель Булавина князь Василий Дол-

оруков, десятки других представителей знати, военных кругов, чиновничьего мира.

Наконец, третьим ядром оппозиции стал двор наследника престола, царевича Алексея Петровича.

Царевич Алексей рано был оторван от матери, но остался привязан к ней и ее родне на всю жизнь. Это сразу же отдалило его от отца. Петр, как мощный амбициозный деспот, стремился повторить себя в сыне, но характер Алексея, его привязанность к традициям, его отрицательное отношение к отцовским преобразованиям вовсе не укладывались в ту схему, которую приготовил ему отец. Твердый в своих решениях и симпатиях царевич оставался равнодушным к великим делам Петра. Ему было мило неторопливое, старомосковское Отечество; не Петербург, а Москва, не море, а старорусский центр, не крутая ломка всего и вся, а традиция. Он был хорошо образован, свободно владел несколькими европейскими языками, несколько лет провел за границей. Если тамошняя жизнь побудила Петра решительно ломать все старинно-русское, то Алексей из пребывания за рубежом вынес совсем другой, противоположный опыт. Он тоже с восхищением принимал европейскую цивилизацию, но вовсе не одобрял расправы, казни, насилия ради достижения европейских ценностей в России.

Очень скоро царевич почувствовал, что он не одинок. К нему тянулись многие противники Петра, видели в нем свою надежду и опору, тем более что царь все чаще болел. Ему было уже около 50.

Расхождение между отцом и сыном усилила насильственная женитьба Алексея на одной из немецких принцесс. Алексей противился этому браку, но Петр строил свои династические расчеты, и 20-летний царевич покорился. Через несколько лет принцесса умерла, оставив Алексею сына Петра Алексеевича, названного в честь деда.

Особенно резко разлад между отцом и сыном усилился после того, как в доме Петра появилась сначала любовница, а с 1711 г. жена — пленная литовская «портомоя» (т. е. солдатская прачка), красивая, смышленая и, как оказалось впоследствии, амбициозная и расчетливая Марта Скавронская, ставшая в России царицей, а затем императрицей Екатериной Алексеевной. Она оказалась с годами необходимой царю. Делила с ним зачастую все тяготы походной жизни. Петр безгранично доверял ей. Когда же Екатерина, кроме дочерей, родила ему сына Петра Петровича, то положение наследника, сына отвергнутой первой жены и постоянного «супротивника» Алексея сильно пошатнулось.

Постепенно три антипетровские силы стали объединяться, и Алексей, по существу, встал во главе заговора против царя.

В 1717 г., воспользовавшись отъездом Петра I в Европу, Алексей вместо того, чтобы ехать к нему по вызову в Копенгаген, бежал в Австрию. Это был дерзкий, решительный, продуманный шаг, подсказанный ему друзьями из окружения Петра. Они же помогли царевичу организовать побег.

Алексей появился инкогнито в Вене при императорском дворе, потом его переправили во владения Габсбургов в Неаполь. Из Неаполя Алексей обратился с письмом к Сенату и церковным иерархам. Он объяснял свой поступок и обличал политику Петра.

Петр был ошеломлен. Он послал своих лучших дипломатов за рубеж чтобы урегулировать конфликт. От Австрии Петр потребовал выдачи царевича, но получил отказ. Однако венский двор, уверенный в антипетровской позиции Алексея, разрешил вступить с ним в переговоры представителям Петра. В Неаполь выехал опытный и хитрый Петр Андреевич Толстой в сопровождении гвардейского офицера.

В ходе длительных переговоров Алексей заколебался. Толстой передал ему, что в случае возвращения царь обещал сыну прощение и сохранение жизни. Толстой сумел заманить Алексея на корабль. Там переговоры должны были продолжаться. Но как только царевич спустился в каюту, фрегат снялся с якоря.

Уже на границе Алексей был арестован и вскоре предстал перед следствием. На его первом допросе в Москве присутствовал сам Петр. Алексей выдал часть своих сторонников. Тут же он по требованию Петра отрекся от претензий на трон и принес присягу маленькому царевичу Петру Петровичу.

В Москве и Петербурге начались аресты и новые допросы.

Следствие приняло большие масштабы. В застенках Москвы, а потом Петербурга сторонники Алексея выдавали все новые подробности антиправительственных действий. Вырисовывался настоящий антигосударственный заговор с целью устранения царя.

Первые казни заговорщиков были проведены в Москве. На плаху вошел Кикин, которого колесовали. За ним последовали некоторые другие знатные лица.

В июне 1718 г. Алексея перевезли из Москвы в Петербург и поместили в Петропавловскую крепость. К этому времени выяснилось, что во время московского следствия Алексей многое скрыл. Царь добивался от него все новых признаний, требовал назвать имена всех участников заговора, особенно его интересовала роль в этом деле первой жены и ее родственников. На первом же допросе в крепости с применением пыток — дыбы и плетей — присутствовал царь в окружении своих сподвижников — Меншикова, Толстого, Апраксина и других. Под пытками Алексей дал новые сведения. Допросы и истязания продолжались десять дней. Затем суд огласил приговор: смертная казнь. Царь этот приговор не опротестовал и тем самым нарушил клятву, данную сыну перед его возвращением на родину.

Однако казнь не состоялась. Не выдержав истязаний, царевич скончался в своей камере. По другим сведениям, накануне казни по приказу Петра он был задушен, чтобы не позорить династию ужасной расправой.

Судьба жестоко отомстила царю... На следующий год скончался четырехлетний наследник — маленький Петр. Царь был безутешен.

Несколько дней он не показывался на людях и отказывался принимать пищу. Через три года, в 1722 г., он издал указ о престолонаследии, в котором оговорил право самодержца самому назначать наследника. Это было не случайно — ведь подрастал сын царевича Алексея Петр Алексеевич. Монарх был еще жив, но борьба за царский трон уже началась.

§ 7. Последние годы жизни Петра I

Превращение России в великую державу, провозглашение ее империей повлекло за собой ряд новых внешнеполитических шагов России. У великой державы проснулся великий аппетит. Так, у России все больше разгорается интерес к юго-восточному направлению, Каспийскому побережью, овладению путями в богатые восточные страны, в Индию, Китай, а также к южному ключу на этих путях — Кавказскому перешейку.

Этот район привлекал внимание не только России, но и Персии и Турции. Именно соперничество с этими державами развернулось здесь вскоре после заключения Ништадского мира.

Положение осложнялось еще и тем, что в это время Персия переживала тяжелый политический кризис. Центральная власть здесь ослабела. Распад Персии мог привести к ее захвату Турцией, что грозило созданием на юге России мощного мусульманского пояса.

Все это привело Россию к необходимости начать войну с Персией, чтобы оторвать от нее жизненно важные в торговом и стратегическом отношении районы, не дожидаясь, пока они будут захвачены турецким султаном.

Летом 1722 г. на юг двинулись гвардейские полки и конница во главе 50-летним царем. По Волге в Каспийское море направилась волжская флотилия во главе с генерал-адмиралом Ф. М. Апраксиным. Всего в поход выступило около 50 тысяч человек, не считая татарской и калмыцкой конницы.

Отплыв из Астрахани в изматывающую июльскую жару, русские высадились на берег Каспия недалеко от Дербента. Петр вступил на берег первым: его на доске перенесли туда четыре дюжих гребца, так как из-за мелководья шлюпка не могла подойти вплотную к берегу.

Первые же стычки с окрестными князьями закончились их поражением. Дербент открыл ворота царю.

После этого Петр возвратился в Астрахань, а русские полки продолжали свое победное шествие. Они овладели городами по реке Куре. На южном берегу Каспия десант захватил крупный город Решт. Потом настала очередь Баку. Одновременно турки овладели всей Грузией и стали угрожать персидским границам. Наконец Персия запросила мира.

В сентябре 1723 г. в Петербурге был заключен мирный договор, по которому между Россией и Персией восстанавливались дружеские отношения, а Россия обязывалась защищать целостность и безопасность Персии. Выполняя его условия, русские войска участвовали в отражении наступления афганцев. Персия уступала России свои провинции Дагестан, Ширван, Гилян, Мазендаран, Астрабад с городами Баку и Дербент. Россия начала овладевать юго-западным и южным побережьем Каспийского моря. Турция согласилась признать эти завоевания в ответ на согласие России признать ее завоевания в Закавказье.

Так на своих юго-восточных рубежах Россия включилась в большую имперскую политику.

Персидский поход стал последним крупным военным мероприятием Петра. Вернувшись в Петербург, царь с каждым днем чувствовал себя все хуже.

К концу первой четверти XVIII в. это был уже глубоко больной человек. Во многом его здоровье было надломлено личными невзгодами — разговором царевича Алексея, смертью маленького наследника Петра.

Петр давно уже страдал от урологического заболевания, лечился, ездил на минеральные воды. Но болезнь с каждым месяцем обострялась. Все большее время Петр проводил в постели, но когда ему становилось легче, он вновь становился все таким же деятельным, активным, требовательным — ехал в Сенат, посещал верфи и стройки, работал над новыми указами, грозил ленивым и непослушным.

В начале 1724 г. Петр провел грандиозную церемонию коронации своей супруги Екатерины Алексеевны. Этим царь как бы определял свой выбор преемницы на основании только что принятого закона о престолонаследии, хотя нигде об этом официально не заявлял, так как не помышлял о близкой кончине. Екатерина была в течение долгих лет его надежным другом, разделяла все его радости и тревоги, была постоянно в курсе всех его дел и начинаний.

Тем более неожиданной для Петра оказалась связь Екатерины с придворным — красавцем Вильямом Монсом, братом его прежней возлюбленной Анны. Об этом царь узнал через полгода после коронационных торжеств. Монс был допрошен и казнен. Петр не преминул провезти жену в карете мимо того места, где торчала на колу голова Монса. Ни один мускул не дрогнул на лице императрицы.

После этого отношения между супругами резко обострились. Однако времени что-то изменить у Петра уже не было. Вскоре после этого царь слег окончательно, но даже в постели продолжал свою кипучую деятельность. В ночь на 8 января он скончался. До сих пор его последние мгновения покрыты тайной. Около постели умирающего Петра находились уже враждебная ему жена, многократно битый его дубинкой и попавший в опалу Меншиков. Что они могли предпринять — неизвестно. Существует версия и о том, что царь будто бы написал слабеющей рукой: «Отдайте все». Кому? Это осталось неизвестно. А может быть, его последнее распоряжение было уничтожено?

Личность Петра. Петр I поражал современников личными качествами. Поражает он и нас, потомков. До сих пор приходится удивляться богатству и одаренности его натуры, противоречивости и в то же время цельности этого человека и правителя.

Это был двухметровый гигант со стройной фигурой, порывистыми движениями, правильными и резкими чертами лица, большими выразительными глазами и темными курчавыми волосами, не любящими парика.

Получив в детстве и юности плохое и несистематическое образование, он жадно учился всю жизнь. Учился всему, что считал для себя полезным и нужным как для человека и правителя огромной и отсталой страны. Образовывая и меняя Россию, Петр постепенно менялся и сам. В конце концов он стал одним из самых образованных и умелых людей своего времени.

Он стал поистине первым российским энциклопедистом, который овладел многими науками и ремеслами: законотворец, полководец и флотоводец, дипломат, писатель, историк, географ и картограф, плотник, токарь. Этот список можно было бы продолжить.

На первый план в своей жизни он выносил дело, конкретный результат, конкретные достижения. Поэтому чем больше он добивался как государь, тем меньше заботился о внешних, формальных сторонах жизни: не терпел пышных церемоний, сопровождающей свиты, официальных царских нарядов. Человеку, глубоко занятому делом, творчеством, не нужны внешние знаки отличия, славословия и лесть. Видавший виды кафтан, скромная шляпа, поношенные ботфорты, порой заштопанные императрицей чулки — в таком виде привыкли видеть Петра и представители знати, и матросы, солдаты, купцы, ремесленники. Равнодушен он был к изысканной пище. Ел быстро, всегда второпях.

Ценя полезное время, Петр не выносил, когда его отвлекали от дел по пустякам. Он говорил: «Доступ до меня свободен, лишь бы не отягощали меня только бездельством и не отнимали бы времени напрасно, которого всякий час мне дорог». Свой рабочий день он начинал в 3—4 часа утра, затем успевал присутствовать в Сенате и коллегиях, поработать в Адмиралтействе, постоять дома за токарным станком, объехать петербургские стройки, а вечером сходить в гости и встретиться с нужными людьми.

Но при этом Петр считал, что если Бог дал ему безграничную власть в стране (а он глубоко верил в Бога, хотя и равнодушно относился к церковным службам и церковникам), то именно он, царь, знает, что нужно народу и государству, а его указы содержат лишь безусловное добро и обязательны для исполнения подданными. Все же противники его воли, плохие исполнители его указов, как он говорил, — «злодеи мои и Отечества».

Человек от природы незлой и даже склонный к добрым поступкам, очень простой в быту, довольствовавшийся самыми скромными покоями, во всем, что касалось долга и служения государству, был нетерпим и жесток к людям. Здесь для него не существовало таких понятий, как человеческие слабости, личные склонности. Человеческая индивидуальность для него как бы отсутствовала. На людей, включая ближайших помощников, он смотрел как на орудие достижения собственных целей, как на винтики огромной государственной машины. Поэтому простой в обращении, доступный для людей разных сословий, он мгновенно превращался в абсолютного монарха, деспота, жестокого тирана, едва речь заходила об интересах государства, об исполнении указов и предначертаний царя.

Не случайно к концу жизни Петр оказался в полном одиночестве. И даже те, кто собрался у его постели в ночь на 28 января 1725 г., уже не были ни его почитателями, ни его союзниками.

Глава 4. ЭПОХА ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ

§ 1. Россия при преемниках Петра I

Петр I оставил России тяжелое наследие. Нескончаемая война ввергла страну в разорение. Из народного хозяйства на армейскую службу отвлекались сотни тысяч молодых здоровых мужчин, которые могли бы принять участие в развитии земледелия, ремесел, торговли. В тяжелейшем положении оказалась финансовая система страны, не выдерживающая огромных военных расходов, форсированного развития промышленности, строительства Петербурга и прочих экстренных расходов. Уже не помогали ни фискалы, ни прибыльщики. Росли недоимки по налогам. Армию бросили на выбивание этих недоимок с населения. Солдаты роптали. Тяжко доставалась России борьба за выход к Балтийскому и Каспийскому морям.

К тому же в последние годы жизни царя один за другим случились неурожаи и, как следствие этого, — голод. Крестьянство, посадские люди все больше выражали недовольство политикой петровского правительства. В довершение всего осенью 1724 г. Петербург испытал сильнейшее наводнение, стоившее стране также немалых финансовых потерь. Бегство крепостных людей из сел и деревень, а также с заводов приобретало поистине массовый характер. Дворяне требовали от правительства ужесточения сыска беглых.

Дворянство тоже стало проявлять недовольство существующим положением вещей. Обязанные выполнять пожизненную службу в армии, на флоте, в государственном аппарате дворяне на долгое время отрывались от своих владений, перепоручали их управителям. Имения приходили в расстройство, и дворяне все чаще обращались к правительству с просьбой если уж не ослабить службу, то хотя бы предоставлять им длительные отпуска для поправки своих хозяйственных дел. В челобитной царю один из них жаловался, что он уже семь лет не бывал в своем имении, которое полностью разорилось.

После смерти Петра I подняло голову духовенство, среди которого все чаще слышались разговоры о том, что государство устроило фактическое грабеж церковных богатств. Ожила и старая знать — Голицыны, Шереметевы, Долгоруковы и другие представители старой аристократии, которые так и не смирились с тем, что новая знать оттеснила многих из них от трона, от влияния в стране. С ними объединились и Лопухины, родственники постриженной в монахини первой жены Петра. Позиция этой группы становилась с каждым днем сильнее, потому что единственным законным наследником престола оставался внук Петра I и сын царевича Алексея Петровича Алексеевич. Но самым, пожалуй, тяжелым и непредсказуемым петровским наследием стало создание в стране системы неограниченной власти правителя, системы абсолютистского государства.

Понятно, что и сподвижники Петра, и гвардия, и дворянство в целом поддерживали Петра и стали огромной силой. Ведь именно они — исполнители монаршей воли, проводники его политики, его мощной вооруже-

ной силы. Беспрекословно послушные самодержцу, они несли в себе мощь бсолютной власти. Петр породил силу, с которой мог справляться олько он. Но эта сила со временем кроме него стала признавать только се-я. Абсолютизм породил вседозволенность для фаворитов, гвардии, дво-рства.

Все это и выявилось в первые же минуты после смерти царя.

Его тело еще не успело остыть, как в соседней комнате был совершен ервый в XVIII в. дворцовый переворот. Смысл его заключался в том, что вардия, опираясь на силу штыков, совершила свой выбор правителя поддержала «птенцов гнезда Петрова», как называл А. С. Пушкин бли-айших сподвижников царя, и в первую очередь Меншикова. Именно они ешили судьбу трона. Верные им гвардейские полки окружили Зимний ворец, в котором жил в зимнее время и умер царь. Гвардейские офицеры шли в комнату, где заседали вельможи, тем самым сразу же заблокировав ступ сюда сторонникам Петра II, представителям старой знати, которые ынашивали план заключить Екатерину и ее дочерей в монастырь и при-ести вместе с Петром II к управлению страной старую аристократию. В ту е ночь гвардейцы, несмотря на сопротивление некоторых вельмож, про-згласили правительницей России императрицу Екатерину Алексеевну, оторая вошла в русскую историю под именем Екатерины I. Так бывшая рачка стала государыней могущественной империи. Вместе с ней к власти ришла когорта сподвижников Петра во главе с Меншиковым, который гда был любимцем Екатерины. К тому времени в его руках уже была со-редоточена огромная власть: президент военной коллегии, генерал-губер-атор Петербурга, генерал-фельдмаршал, вице-адмирал, подполковник Преображенского полка — армия, флот, основные рычаги управления траной находились в его распоряжении. «Полудержавный властелин», как азывал его А. С. Пушкин, при новой власти стал властелином полным. се его прегрешения и растраты были прощены.

События 1725 г. открыли в России череду дворцовых переворотов. За-кончилась петровская эпоха фанатичного служения Отечеству. Теперь на ервый план все чаще выходили личные интересы, борьба самолюбий, ичные амбиции правителей и их фаворитов. В этой «закрытой системе» основном шла борьба за власть, за место под солнцем. Верхи общества кже устали от постоянного напряжения и окрика Петра.

Для поддержки императрицы образован новый высший орган управле-ия страной — Верховный Тайный Совет. Туда вошли семь вельмож, со-атников покойного царя, во главе с Меншиковым. Теперь без ведома одобрения Совета не мог быть принят ни один указ в стране. Ему подчи-ялась деятельность коллегий. Власть петровского Сената померкла.

Сразу же Меншикову и другим «верховникам», как их стали называть правящих кругах, пришлось столкнуться с тяжелейшими проблемами. адо было что-то делать с уставшей от постоянного напряжения, разоре-ной страной.

Законы истории показывают, что после ухода из жизни сильных и дес-отичных государственных фигур, круто ломавших жизнь своих стран, по-сюду наступало своеобразное «похмелье». Люди стремились расслабить-

ся, снять то страшное напряжение и давление, которое они испытывали в течение долгих лет. В противном случае страна могла встать на край катастрофы — восстаний, внутриполитической борьбы, распада. Так уже было после смерти Ивана Грозного, когда страна оказалась ввергнутой в Смуту.

Формально преобразования Петра I продолжались. Екатерина закончила снаряжение экспедиции Беринга, и тот вскоре отплыл к берегам Камчатки, был подписан указ о создании Академии наук. Но соратники покойного монарха все чаще пересматривали его политику. Была сокращена подушная подать с крестьянства. Отныне запрещалось использовать армейские части для выбивания недоимок с обедневших налогоплательщиков. Новая власть облегчила дворянам их служебные обязанности. Начал обсуждаться вопрос о сокращении расходов на армию и флот. Происходит реформирование местного управления: сокращаются дублирующие друг друга органы власти, ликвидируются Главный и городские магистраты. Власть на местах снова передается воеводам — уездным, провинциальным, губернским. Над ними стоит губернатор. Это действительно приводило к экономии средств и упрощало управление. Но возврат к власти воевод осложнял государственный контроль. Местное население, особенно торгово-промышленные слои, вновь попадали под произвол новородившихся местных «царьков».

Меняется и стиль жизни двора. Царя только-только похоронили, а в Петербурге уже началось веселье, Екатерина с головой окунулась в развлечения. Балы следовали за балами. Пышные и долгие застолья сменялись танцами, фейерверками, прогулками по ночному Петербургу. Екатерина, как говорится, прожигала жизнь. Все чаще ее организм не выдерживал такого бешеного ритма. Она слабела на глазах.

Мальчик на троне. Падение Меншикова. Екатерина I ненадолго пережила своего супруга. В 1727 г. императрица умерла. Перед кончиной, согласно закону о престолонаследии, она назвала своего преемника. Им стал единственный оставшийся в живых Романов по мужской линии — 11-летний Петр Алексеевич, который взошел на престол под именем Петра II.

Однако в завещании говорилось, что полноправным правителем Петр II может стать лишь по вступлении в совершеннолетие, т. е. с 16 лет. А пока он будет находиться под контролем коллективного регента — Верховного Тайного Совета.

Этому решению не противился Меншиков, надеявшийся породниться с царем, выдав за него свою дочь. Юного монарха поддержала и старая знать, в частности князья Голицыны и Долгоруковы.

В первые месяцы правления царя-мальчика влияние Меншикова достигло пика. Ближайший соратник Петра I, по существу, стал единоличным регентом государства. Он попытался обезопасить себя от противников, заседавших вместе с ним в Верховном Тайном Совете, а также от других влиятельных лиц. Первыми жертвами Меншикова стали его верные сообщники, тем самым он ослабил свои позиции и насторожил других. Постепенно против него начинает сплачиваться вся придворная знать.

Власть кружит голову. Постепенно Меншиков потерял чувство меры и чувство опасности. Это выявилось прежде всего в том, что воспитателем

к мальчику Петру II он назначил своего, как ему казалось, верного соратника барона Андрея Ивановича Остермана (1686—1747).

Однако Остерман сразу же вошел в контакты с противниками Меншикова, начал предавать своего благодетеля. Он стал постепенно внушать Петру мысль, что Меншиков узурпирует его власть, ограничивает его свободу. Одновременно на Петра II оказывал сильное влияние его друг, юный князь Иван Долгоруков. Он услаждал юного царя охотой, застольями, карточными играми, разного рода развлечениями. За спиной Ивана стоял весь клан честолюбивых и хищных князей Долгоруковых.

К 13—14 годам Петр II был уже рослым молодым красавцем, который увлекался женщинами. Про него говорили, что он обладал жестоким сердцем и посредственным умом. Современники отмечали также его огромное честолюбие.

Меншикову все труднее стало удерживать юного монарха под своим контролем. Вначале Петр II объявил, что он больше не нуждается в помощниках и будет как самодержец руководить страной. Потом он покинул дом Меншикова и переехал в царский дворец в Петергофе. Наконец Петр II объявил о своем намерении жениться на сестре Ивана Долгорукова Екатерине. Здание, которое так долго и с таким трудом строил Меншиков, вмиг разлетелось, как карточный домик. По настоянию Петра II двор переехал в Москву. Рядом с царем появилась его бабка, монахиня Елена, ссыльная первая жена Петра I Евдокия Лопухина. Теперь все чаще преобразования Петра I подвергаются не только критике, но и осмеянию. Старомосковская знать все теснее сплачивалась вокруг юного царя.

Все решила тяжелая болезнь Меншикова. Когда он поправился, то обнаружил, что власть вовсе ушла у него из рук. Царь и члены Верховного Тайного Совета стали избегать встреч с ним. У Меншикова была возможность все повернуть по-другому. Для этого ему стоило как президенту Военной коллегии появиться в Петербурге и поднять по тревоге свои верные гвардейские полки. Но надломленный болезнью и неудачами, он не сделал этого.

8 сентября 1727 г. Меншиков получил приказ царя оставаться под домашним арестом. Началось падение долголетнего фаворита.

Оно было стремительным и глубоким. В доме светлейшего князя был произведен обыск. Он был лишен всех чинов и званий. У него даже отняли все его российские и иностранные ордена, в том числе полученные за победы в Прибалтике, под Лесной, под Полтавой, в Польше и Померании. Имущество Меншикова было конфисковано. Ему предписали вначале выехать в одно из его многочисленных владений, а позднее вместе с семьей сослали в сибирское село Березово.

Россия все дальше уходила от свершений и планов грозного преобразователя. Петр II объявил о прекращении кораблестроения на Балтике. Новое правительство, во главе которого стояли Долгоруковы и Остерман, предприняло некоторые шаги по оздоровлению подорванной экономики России.

При Петре II был ликвидирован Преображенский приказ, орган политического сыска и преследования противников Петра I. Правительство

объявило о необходимости усиления борьбы с разбоями, грабежами. Резкой критике подвергались проволочки с судебными разбирательствами. Но дальше призывов и пожеланий дело не шло.

В то же время царь и правительство больше развлекались, нежели работали. Россия, которая за последние десятилетия привыкла к сильной руке практически оказалась без хозяина. Недаром один из иностранных наблюдателей писал о состоянии страны: «Огромное судно, брошенное на произвол судьбы, несется, и никто не думает о будущем».

А в Москве полным ходом шли приготовления к свадьбе царя. В старую столицу съезжались представители знати. Однако случилось неожиданное: за несколько дней до свадьбы юный император простудился и слег в постель. Его организм, надорванный излишествами, не выдержал испытания, и через несколько дней Петр II скончался. Ему было 14 лет.

«Верховники» берут власть. Сразу же после смерти Петра II собрались члены Верховного Тайного Совета. Этим вельможам, большинство из которых в то время уже принадлежало к старым аристократическим фамилиям, надлежало определить будущего правителя России. В их число входили канцлер и вице-канцлер, два фельдмаршала, другие видные сановники.

Заседание вел старший по возрасту князь Дмитрий Михайлович Голицын, который привлекался к следствию по делу царевича Алексея, но был Петром I прощен.

Поскольку прямого наследства по мужской линии у династии Романовых не оставалось, речь шла о наследовании по женской линии. Среди возможных кандидатур сразу же были отклонены дочери Петра I Анна (а значит, и ее сын Петр) и Елизавета, поскольку их мать императрица Екатерина I была «подлого» происхождения. Русская родовитая аристократия этого не забыла и не могла простить Петру I его выбора. Теперь сила была на их стороне, и они диктовали стране свою волю. Оставались дочери сводного брата Петра Ивана Алексеевича. Верховники остановили свой выбор на 37-летней вдовствующей герцогине Курляндской Анне Иоанновне (1639—1740).

При этом верховники поставили вопрос о «воле» для российской элиты. Тем самым они сформулировали, по существу, программу политического переустройства России, ее перехода от самодержавной формы правления к олигархической, когда бы власть оказалась в руках Верховного Тайного Совета, верхушки российской аристократии. Для России это был бы шаг вперед по пути цивилизационного развития, постепенного освобождения от самодержавных пут, которые в это время уже начинали тормозить развитие страны.

Момент был выбран самый подходящий, на престол могла вступить слабая, не имеющая, кроме верховников, своих сторонников правительница. Казалось, сама судьба шла навстречу интересам России.

На другой день члены Совета объявили о своем решении сенаторам и генералитету, но утаили намерение ограничить самодержавную власть. Тут же они приступили к выработке кондиций, условий (от лат. «condition» — условие) приглашения на российский престол Анны Иоанновны.

Во-первых, они требовали, чтобы новая правительница не вступала в супружество и не назначала себе преемника. А это означало, что в России прекращала свое существование наследственная монархия и осуществлялся переход к выборной монархии. Во-вторых, правительница должна была в ключевых вопросах жизни страны не принимать решения без ведома и согласия Верховного Тайного Совета. Это означало подлинное ограничение самодержавной власти. Она теряла не только наследственные функции, но и значительный объем своих полномочий.

Что же представляли собой эти ключевые вопросы, которые правительница не вправе решать единолично?

Императрица не могла впредь объявлять войну и заключать мир, отягощать подданных новыми налогами, представлять к воинским званиям выше звания полковника. Отныне гвардия и другие армейские части переходили в ведение Верховного Тайного Совета. Без суда правительница не могла отнимать у дворян имения и имущество, что так любил делать Петр I, и по своей воле предоставлять им вотчины и земли, населенные крестьянами. Анну Иоанновну также обязывали не возвышать в придворные чины дворян без ведома Совета. Очень важным условием стало требование поставить бюджет страны (доходы и расходы) под контроль верховников.

В заключении кондиций стояла грозная фраза: «А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны Российской».

На следующий день в Кремлевском дворце верховники официально объявили российской элите о кончине императора и об избрании новой правительницы. На вопрос, согласны ли они с этим, собравшиеся единогласно поддержали предложение. Так верховники обставили свое решение поддержкой «общества». О кондициях опять не было сказано ни слова. План верховников был прост: представить Анне Иоанновне кондиции как решение широкого собрания представителей российского «общества», как волю «народа», а затем самому «обществу» представить кондиции, уже подписанные императрицей. Если бы этот план удался, царская власть в России, как и в Англии, Швеции, Голландии превратилась бы в формальный, традиционный институт, реальная власть переходила в руки аристократии. Россия пошла бы по пути ряда западных стран без революций и потрясений. Не случайно во главе верховников стоял умный, просвещенный, хорошо знающий политические порядки в Швеции и Англии Д. М. Голицын.

Однако в России не все было так просто. Самодержавие глубоко вошло в сознание страны. Сторонниками самодержавной власти были большинство среднего и мелкого дворянства, гвардия, бюрократия, значительная часть еще живых и сильных сподвижников Петра I.

Секрета сохранить не удалось. В тот час, когда представители верховников выехали из Москвы в Митаву с кондициями на руках, туда же поскакали курьеры противников Верховного Тайного Совета. И когда Анна Иоанновна принимала кондиции, она уже знала о том, что они не отражают волю «общества», а являются лишь мнением узкой группы аристократов.

С легкой душой она подписала кондиции и стала собираться в Москву. А там, после получения подписанного Анной Иоанновной документа, верховники собрали совещание высших чинов государства (Сенат, Синод, ге-

нералитет, президентов коллегий) и зачитали кондиции, выдав их за инициативу самой Анны Иоанновны. В ответ — «дивное было всех молчание», как писал об этом современник. Присутствующие были ошеломлены. В этот момент счастливый от переполнявших его чувств Д. М. Голицын поблагодарил Анну Иоанновну за «благодеяние» и сказал: «Отсель счастливая и цветущая Россия будет». Для умиротворения дворян верховники обещали отменить закон о единонаследии и открыть военное училище, окончив которое дворянские дети сразу же имели право быть зачисленными в армию офицерами, а не солдатами, как того требовал Петр I.

Переворот самодержавной партии. Однако Россия не была готова к такому повороту событий, которые ей уготовила кучка просвещенных аристократов. Оказалось, что проект верховников взбудоражил все дворянское сословие. Москва бурлила. Дворяне, съехавшиеся на предполагавшуюся свадьбу Петра II, активно участвовали в разворачивающихся событиях. Они собирались группами, выдвигали свои встречные проекты переустройства страны. Одновременно в дворянских кругах чувствовалось влияние западных порядков и традиций, в частности политического устройства Швеции, где абсолютизм был ликвидирован и страной руководил парламент, а монарх оставался формальной фигурой. Через распахнутое Петром I окно в Европу дул свежий ветер новых политических идей. Так российские антисамодержавные традиции сомкнулись с политическими веяниями Запада.

В дворянских проектах, выдвинутых на этих собраниях, выражалось согласие на ограничение самодержавной власти. Но прогрессивные дворяне не шли дальше: они предлагали либо уничтожить, либо значительно расширить состав Верховного Тайного Совета, возвысить роль Сената, сделать его выборным органом, а также дать возможность «обществу» выбирать и другие руководящие учреждения страны и, в частности, президентов коллегий. Одновременно дворяне требовали себе льгот — отмены закона о единонаследии, ограничения срока службы. В некоторых проектах речь даже шла о формировании «высшего правительства» и «нижнего правительства», т. е. парламента, об учреждении контроля над органами политического сыска, о создании выборного дворянского учредительного собрания, которое и должно определить будущее государственного устройства России. Однако об отмене крепостного права в этих проектах не было ни слова. До этого российская общественная мысль еще не доросла.

А в это время в политической жизни России нарастала новая грозная сила — в дворянской среде все более утверждается «самодержавная партия». Ее основной пружиной, как и прежде, являлись гвардейские полки, правительственная бюрократия, часть дворянства, ненавидевшая зарвавшихся вельмож. В этой среде стал вырабатываться свой проект государственного устройства России. Он содержал требования уничтожения Верховного Тайного Совета, ликвидации кондиций, восстановления в России неограниченного самодержавия, возрождения власти Сената такой, какой она была при Петре I. Для этой группы петровский абсолютизм оставался идеальным образцом управления Россией.

Обо всем этом Анна Иоанновна имела полную информацию.

В Москве, в Кремлевском дворце во время переговоров Анны Иоанновны с верховниками и дворянами, одни из которых стояли за соблюдение кондиций, а другие — за дальнейшее расширение дворянских вольностей, в соседнем зале появились гвардейские офицеры. Они заявили, что «переломают кости» всем, кто будет посягать на самодержавную власть императрицы. Повторилась ситуация, которая возникла в ночь смерти Петра I и возведения на престол Екатерины I. Анна Иоанновна вышла к разбушевавшимся гвардейцам. Тут же появилась новая челобитная, где говорилось, что дворяне просят «всемилостивейше» Анну «принять самодержавство» и уничтожить кондиции. Далее следовали 166 подписей и стояли слова «В. и. в. (т. е. Вашего императорского величества) всенижайшие рабы».

Анна Иоанновна потребовала принести кондиции и на глазах зала разорвала их. Так закончилась первая серьезная попытка ограничить самодержавие в России. Гвардия совершила очередной государственный переворот.

Правление Анны Иоанновны. С появлением на троне Анны Иоанновны продолжилось наступившее после смерти Петра I «безвременье», т. е. невыразительный, унылый период, когда у власти появились люди, которые думали в первую очередь о своей собственной судьбе и были глубоко равнодушны к судьбам России. Анна Иоанновна стала ярким олицетворением этого периода в жизни страны.

Полуобразованная, глубоко провинциальная женщина взошла на трон великой державы при противодействии значительной части знати и широких кругов дворянства.

Прежде всего она постаралась окружить себя преданными и близкими ей людьми. Из Курляндии немедленно был вызван ее обер-камергер Эрнст Иоганн Бирон, ее фаворит, в которого она была влюблена всю жизнь. Он не занял в России какого-то поста, но с тех пор постоянно находился рядом с царицей и направлял фактически все ее действия. Человек представительный и красивый, неглупый, достаточно образованный (он даже учился некоторое время в Кенигсбергском университете), Бирон не стремился быть на виду, держался в тени. Но через верных людей, приехавших из Курляндии, которые заняли в России при поддержке царицы крупные посты, а также через русских сторонников царицы и своих личных выдвиженцев он практически держал в руках все нити управления. Коренные интересы России Бирону как иностранцу были чужды. Российские проблемы не тревожили его сердце. Под стать ему были и другие иностранцы, приехавшие к власти вместе с Анной Иоанновной.

Во главе правительства стоял А. И. Остерман, во главе армии — фельдмаршал Бурхард Христофор Миних, приглашенные на службу в Россию еще Петром I. Боясь российских дворян, Анна Иоанновна поставила выходцев из немецких земель во главе гвардейских полков. А для своей личной военной опоры создала еще один гвардейский полк — Измайловский — по названию села, где она прожила значительную часть жизни.

Анна Иоанновна довольно быстро рассчиталась со своими врагами. Верховный Тайный Совет был уничтожен. Вместо него появился кабинет,

состоящий из трех человек. Ведущая роль в ней принадлежала беспринципному и хитрому Остерману. Был воссоздан петровский Сенат в расширенном составе. Уничтоженная после смерти Петра I Тайная канцелярия как орган политического сыска и политических преследований противников вновь появилась на свет.

Поначалу обласкавшая и Д. М. Голицына, и Долгоруковых (нельзя же было начинать царствование с расправ), Анна Иоанновна по настоянию Бирона и Остермана постепенно оттеснила своих недоброжелателей. Так Голицын потерял все свои посты, а впоследствии по сфабрикованному обвинению предстал перед судом, был приговорен к смертной казни. Императрица помиловала его и заменила казнь пожизненным заключением в Шлиссельбургскую крепость, куда и отправили 70-летнего, тяжело страдавшего подагрой и еле передвигающегося с помощью костылей вельможу. Там он и умер.

Долгоруковых поначалу разослали по их имениям, а потом почти всех под караулом отправили в Березово, где еще недавно томился сосланный по их проискам Меншиков. Позднее друг Петра II Иван Долгоруков был доставлен оттуда в Тайную канцелярию и после допросов и жестоких пыток казнен.

Для упрочения своего положения среди дворянства Анна Иоанновна вынуждена была провести ряд мероприятий. Наконец-то дворяне получили долгожданное право на ограничение срока службы. Он был установлен в 25 лет, после чего они могли выходить в отставку. Это — первый шаг к освобождению дворянства от тяжелой «петровской неволи». Вторым шагом стала отмена закона о единонаследии имений. Теперь их можно дробить между сыновьями. Одновременно вотчины окончательно были уравнены с поместьями и должны были именоваться «имение — вотчина». Третий шаг — создание кадетского корпуса, откуда дворянские дети сразу же выходили в армию офицерами и не должны были, как при Петре, тянуть солдатскую лямку.

Все это несколько успокоило дворянское сословие и примирило его с властью.

Новое правительство пошло навстречу и промышленникам: старые порядки обеспечения предприятий крепостным трудом были подтверждены. Более того, Анна Иоанновна разрешила предпринимателям покупать к своим заводам крестьян и без земли. Сфера крепостного труда в экономике тем самым расширилась.

Некоторые изменения проведены в сфере местного управления. Отовсюду поступали сообщения, что «многие воеводы как посадским и уездным (т. е. крестьянам. — *Примеч. авт.*) людям чинят великие обиды и разорения... берут взятки». По указу царицы отныне воеводы должны были сменяться каждые два года и при этом отчитываться перед Сенатом о доходах и расходах. Если их управление будет признано добросовестным, то они могут быть на воеводстве еще один срок. Если же контролеры обнаружат злоупотребления, то за этим следует отставка и судебное разбирательство.

Правительством делались вялые попытки организовать борьбу с казнокрадством и взятками, судебной волокитой.

Время Анны Иоанновны иногда называют «бироновщиной». Это означает, что многие сферы управления страной были проникнуты влиянием императорского фаворита. Анна Иоанновна и Бирон на все ключевые посты в стране расставляли преданных им людей. Такими людьми зачастую становились выходцы из немецких земель, в частности из Курляндии. Но определенное число сторонников Бирона представляли и русские вельможи и дворяне. Поэтому нельзя связывать «бироновщину» только с засильем лиц немецкого происхождения. Скорее это был клан, в котором тесно связанные друг с другом люди были преданы своему лидеру на личной основе. В основе же личной преданности находились, как правило, материальные интересы: ключевые посты в правительстве, армии, местном управлении, обеспечивающие высокие доходы, возможность использовать служебное положение в целях обогащения (получение взяток, расхищение государственной казны).

Но это вовсе не значит, что люди Бирона захватили все основные должности в государстве. Фавориту противостояли другие сильные государственные фигуры, в том числе из немцев. Так, скрытое соперничество существовало между Бироном и Остерманом, между Бироном и фельдмаршалом Минихом. Немцы шли против немцев. В то же время, чтобы противостоять тому же Остерману, Бирон добился от Анны Иоанновны включения в состав кабинета своего сторонника, известного сподвижника Петра I, дипломата и бывшего астраханского и казанского губернатора Артемия Петровича Волынского, который на первых порах истово служил царскому фавориту.

В понятие «бироновщина» входит и создание в России сильного политического сыска, мощной репрессивной организации в лице Тайной канцелярии и целой системы доносчиков и соглядатаев по всей стране. Наиболее громким и беспощадным делом Тайной канцелярии стал процесс над А. П. Волынским и его сторонниками.

Прекрасный администратор Волынский вошел в силу при дворе: одно время именно он докладывал как кабинет-министр все дела, проекты новых указов Анне Иоанновне, оттеснил даже Остермана и насторожил тем самым своего покровителя Бирона. Оба влиятельных немца объединились против Волынского и потребовали у императрицы его головы. Особенно неистовствовал Бирон, узнавший, что Волынский со своими сторонниками обсуждает вопрос о засилии немцев в России. Главные показания против него дал под пытками его собственный слуга. Он сообщил, что его господин говорил: «Государыня у нас дура, и как докладываешь, резолюции от нее никакой не добьешься, а ныне герцог (т. е. Бирон. — *Примеч. авт.*) что хочет, то и делает».

Этого было достаточно для расправы. А. П. Волынский был казнен, его сторонники также сурово наказаны.

Начиная со второй половины 30-х гг. Анна Иоанновна все меньше занимается государственными делами. Она зачастую выходила из себя, когда ей докучали бумагами. Зато ее тяга к развлечениям, страсть к роскоши рас-

цвела пышным цветом. Балы, маскарады, торжественные обеды и ужины по любому поводу, иллюминации и фейерверки сменяли друг друга. А в перерывах между развлечениями императрица либо проводила время со своим фаворитом, либо в своих палатах играла в карты, слушала сказительниц и просто умелых рассказчиц, до которых была охоча. Часто она брала ружье и стреляла прямо из окон своей комнаты по птицам, сидящим на ветках. Надо отдать ей должное: стрелком Анна Иоанновна была превосходным.

Между тем страна погружалась в пучину разорения. Казна расхищалась и истощалась. На содержание двора, оплату всех развлечений и чудачеств уходило денег в пять-шесть раз больше, чем при Петре I. Государственным служащим и армии временами переставали платить деньги.

Народ, придавленный налогами, нищал еще более. Но это никого не заботило. Более того, в середине 30-х гг., стремясь поддержать положение великой державы и удовлетворить амбиции Анны Иоанновны, ее фаворита и ближайшего окружения, Россия ввязалась в войны с Польшей и Турцией, которые еще больше подорвали финансовое положение страны.

Война с Польшей разгорелась после смерти короля Августа II, русского ставленника на польском троне, когда Франция, Швеция и Турция попытались посадить на польский престол Станислава Лещинского. Он издавна был известен своей ненавистью к России. Теперь его сторонники стремились помешать утвердиться в Польше сыну покойного короля Августу III. Вскоре русский корпус при поддержке Австрии вторгся в Польшу. Поводом стала не больше не меньше как «защита польской конституции».

Русские захватили Варшаву и двинулись на Гданьск. Август III получил польскую корону, а слабеющая Польша осталась в политической зависимости от Российской империи.

И тут же русские части стали готовиться к походу на юг. Началась война с Турцией. Причина ее заключалась в обострившейся борьбе двух держав из-за Закавказья и южного берега Каспийского моря, захваченного Петром I у Персии. Кроме того, Россия давно уже вынашивала планы возвращения Азова, выхода к черноморским берегам и на Балканы. Прутская катастрофа 1711 г. развеяла эти мечты. Но российские политики не забыли об этом. И теперь, кажется, наступил удобный момент.

Южный берег Каспия Россия не могла удержать из-за дальности расстояния, непривычного климата, в котором болели и гибли русские солдаты, враждебности местного населения. В середине 30-х гг. эти территории были возвращены дружественной Персии, а вскоре туда вторглись турецкие войска. Такого усиления Турции на своих южных границах Россия не могла потерпеть.

Военную кампанию против Турции возглавил фельдмаршал Миних. Посредственный военачальник, но честолюбивый и амбициозный человек, он вознамерился не только победить Турцию, но и отнять у нее Крым.

Пять лет тянулась эта война. Русские войска одновременно атаковали Азов и наносили удары по Крыму. В тяжелейших знойных переходах Миних повторил военные походы В. В. Голицына — те же огромные потери, то

бездорожье, болезни солдат. Но результат был другой, потому что было другое время, другая армия.

В ходе военных кампаний русские войска овладели Азовом, преодолели Перекопский перешеек и ворвались в Крым. Была захвачена и сожжена столица ханская столица Бахчисарай. В последующих военных операциях русские овладели сильной крепостью Очаков в устье Днепра, а затем вышли на Прут и там одержали ряд побед.

Ошеломленная Турция запросила мира. Но и у России более не было сил продолжать войну. Результаты мирного договора оказались скромными. Россия обязалась вернуть все захваченные крепости, но все-таки сохранила за собой Азов. И это стало началом долголетней и тяжелой борьбы с Турцией за овладение берегами Черного моря и Крымом.

Дворцовые перевороты 40-х гг. На рубеже 30—40-х гг. XVIII в. Россия находилась в состоянии глубокого экономического, политического и морального кризиса. Финансы страны не выдерживали расточительства двора, дорогостоящих и малорезультативных войн. Ситуация обострялась в связи с созданием в стране обстановки страха, подозрительности, доносов и репрессий. Люди не доверяли друг другу. Императрица вообще прекратила заниматься делами управления. Немецкое засилье ощущалось все сильнее. Все это возмущало значительную часть русской знати, не связанной с Бироном и его сторонниками. Негодовали гвардейские офицеры, которым надоело подчиняться иностранным командирам.

Положение осложнилось в связи с тяжелым заболеванием Анны Иоанновны. Встал вопрос о наследовании престола. В связи с тем что потомства у императрицы не было, пришлось вновь выбирать наследников на стороне. Анна Иоанновна остановилась на двухмесячном сыне своей племянницы. Эта племянница — Анна Леопольдовна — была дочерью ее сестры и одного из немецких князей. Она вышла замуж за герцога брауншвейгского Антона Ульриха. У этой четы, которая уже долгое время обреталась в России и жила на попечении Анны Иоанновны, родился сын Иван Антонович (1740—1764). Вот его-то и определила императрица в свои преемники. Сделано это было не случайно. Во-первых, Анна Иоанновна передавала престол своим ближайшим родственникам по линии царя Ивана, а не Петра, хотя имелись наследники и по петровской линии — его дочь Елизавета (1709—1761) и 12-летний сын другой дочери Петра I, Анны Петровны, который также носил имя своего деда — Петр. Во-вторых, Бирон стремился сохранить власть в России и стать регентом при грудном младенце. Именно он настаивал на кандидатуре Ивана Антоновича. Тот мог стать полноправным правителем, согласно завещанию Анны Иоанновны, лишь с 17 лет. А до этого времени за него должны были страной управлять другие.

Но, определившись с наследником, больная Анна Иоанновна никак не могла назначить регента. Бирон желал видеть регентом себя, и близкие к нему люди настаивали на кандидатуре фаворита. Но при дворе были свои люди у Антона Ульриха и Анны Леопольдовны. Они как родители также претендовали на то, чтобы участвовать в регентстве. Императрица колебалась. Завещание она держала под подушкой и умирать не собиралась.

И только тогда, когда врач объявил ей, что ее часы сочтены, она вписала в завещание имя Бирона.

Так к власти в России пришел иностранец, не имеющий никакого отношения ни к династии, ни к России. Его выход из тени на яркий свет политической сцены России вызвало возмущение, во-первых, «брауншвейгского семейства» — отца и матери императора-младенца. Во-вторых, против возвышения Бирона выступили другие влиятельные немцы, в первую очередь Остерман и Миних. В-третьих, такое решение вопроса с престолонаследием возмутило русскую знать и гвардию. Теперь казалось, что засилью немцев в России не будет конца. Таким образом, против Бирона объединились все. Его регентство продолжалось лишь три недели.

В одну из ночей к Летнему дворцу, в котором жил Бирон со своей семьей, подошли 80 гвардейцев во главе с адъютантом Миниха. Они проникли в дом, обезоружили охрану, которая и не сопротивлялась, и подошли к спальне Бирона.

В эту ночь регент забыл закрыть дверь на задвижку, и отряд заговорщиков проник в комнату. Командир отряда окликнул спящего Бирона. Тот проснулся, сразу же все понял и поначалу стал звать на помощь и попытался спрятаться под широченную кровать. Но его выволокли оттуда. Бирон сопротивлялся, однако ему скрутили руки военным шарфом, в рот затолкнули кляп, затем завернули в одеяло и бросили в карету. Скоро некогда всесильного временщика доставили сначала в Александро-Невский монастырь, а оттуда уже утром отправили в Шлиссельбургскую крепость, где томилось немало жертв царского фаворита.

Анна Леопольдовна объявила себя правительницей. Бироновщина в России кончилась. Однако господство немцев в управлении страной лишь укрепилось: теперь Анна Леопольдовна, герцог Антон Ульрих, Миних, Остерман стали подлинным политическим ядром России. Между тем среди победителей начались свары. После переворота Миних посчитал себя обойденным. Постепенно Остерман все больше настраивал «брауншвейгское семейство» против Миниха. Наконец тот не выдержал подсиживаний и подал прошение об отставке. Оно было немедленно принято. Миних оказался под домашним арестом. Немцы победили немцев.

Победа группы «брауншвейгцев» и Остермана стала пиком владычества выходцев из немецких земель в России. Но они так и не сумели удержать плоды этой победы в своих руках. Во-первых, это были слабые государственные деятели. Анна Леопольдовна, хорошенькая ленивая особа, не хотела вникать в государственные дела. Ее муж Антон Ульрих взял под начало все военные дела в стране, не обладая ни военными, ни организационными талантами. Выяснилось, что Остерман тяжело болен. Другие немцы, возглавившие коллегии, различные ведомства, мало что понимали в русских делах, порой не могли даже говорить по-русски и в основном использовали свои должности для личного обогащения.

А между тем все глубже намечался раскол между немецкой руководящей верхушкой и русским обществом. Русские вельможи лишь с большим трудом могли пробиться с государственными и своими личными нуждами

ш прием к правительнице. Это их возмущало. В гвардии шло брожение. Это делало позиции немецких временщиков зыбкими, непрочными.

В конце ноября 1741 г., в глухую морозную ночь в расположение гренадерской роты Преображенского полка на легких санках подъехала Елизавета Петровна, цесаревна, как ее величали. Елизавета обратилась к уже ждавшим ее гренадерам: «Хотите следовать за мной, готовы ли умереть со мной, если понадобится?» Гренадеры дружно ответили: «Рады положить души наши за Ваше Величество и Отечество наше».

Так начался очередной дворцовый переворот 1741 г., приведший к власти младшую дочь Петра I Елизавету.

К этому времени Елизавете Петровне исполнилось 32 года. Это была высокая, статная, красивая женщина с каштановыми волосами и прекрасными голубыми глазами. Она получила достойное образование. Свободно говорила по-французски и по-немецки, отличалась изысканными светскими манерами, прекрасно танцевала, ездила верхом. В близком кругу любила петь русские песни. Сохранились сведения, что она сочиняла стихи. Не связанная придворным этикетом, была запросто вхожа к своим друзьям — гвардейским офицерам. Следуя традициям Петра I, Елизавета часто соглашалась быть крестной детей в гвардейских семьях, и многие гвардейцы шутливо именовали ее своей кумой. Свободная, независимая, привлекательная, будучи весьма влюбчивой, она не скрывала своих сердечных увлечений. Среди ее избранников красавцы-гренадеры стояли на первом месте.

Этот облик ветреной, легкомысленной женщины успокаивал ее противников, считавших, что Елизавета слишком поглощена личными делами. Однако они недооценивали того, что отношения цесаревны с гвардией, особенно с солдатами Преображенского полка, становились все ближе. Не учитывали они и скрытности Елизаветы, ее волевой, сильной натуры, ее потаенного неугасимого желания занять трон.

В готовящемся перевороте активное участие приняли и внешние силы. Французский посол и сам, и через своего друга француза — личного врача Елизаветы понуждал цесаревну к захвату престола. За спиной посла стояла не только Франция, но и Швеция, которые выступали против «немецкой партии» в России, поддерживавшей в европейской политике Австрию — противницу Франции. Шведы к тому же надеялись, что, поддержав Елизавету, они возвратят благодаря ей свои владения в Прибалтике. Посол обещал цесаревне значительную денежную поддержку на оплату полков и дал часть денег. Шведы открыли военные действия против «российско-немецкого» правительства в пользу истинной наследницы Петра.

Из казарм Преображенского полка на тех же санках, обмирая от страха, Елизавета в сопровождении всего 18 гвардейцев двинулась на Зимний дворец. По пути, однако, к ней присоединялись все новые и новые группы гвардейцев. Скоро их число перевалило за 300. Отдельные отряды направились к домам Миниха, Остермана и других влиятельных немцев.

Гренадеры без помех проникли в Зимний дворец, так как там в карауле стояли солдаты Семеновского полка, с которыми они договорились накануне. «Брауншвейгская чета» была ночью застигнута врасплох. Ни правительница, ни ее супруг не сопротивлялись. Их вместе с младен-

цем — императором Иваном Антоновичем, которому было один год и три месяца, разместили в казематах Петропавловской крепости. Одновременно арестовали Миниха и Остермана, причем гвардейцы сорвали на них свою злобу: их избили, а затем также заключили в крепость.

Этой же ночью во дворец стали съезжаться представители знати с поздравлениями. Дворец засиял огнями.

На следующий день утром выстроенные на площади перед дворцом полки столичного гарнизона и гвардия присягнули новой императрице.

§ 2. Правление Елизаветы Петровны и стабилизация страны

Елизавета Петровна пришла к власти под лозунгами ликвидации немецкого засилья, создания русского правительства, возрождения в стране петровских традиций, обращения к русским национальным ценностям. Однако эти начинания, как показали два десятилетия правления императрицы, касались лишь поверхностных сторон русской жизни. Положительно они сказались только на жизни русской элиты, гвардии, дворянства. Но ведь в России в это время жили на огромных пространствах более 18 миллионов человек, принадлежащих к разным национальностям, разным вероисповеданиям. Их интересы вовсе не принимались во внимание при очередном дворцовом перевороте, как и при предыдущих захватах власти придворными кликами.

Свое царствование Елизавета Петровна начала, как и другие правители, вступавшие на трон в последние годы, с небольшого сокращения подушной подати. Это была очень ограниченная дань народным страданиям. Но вместе с тем при принятии присяги новой императрице крепостные крестьяне не допускались к важному государственному акту. За них присягу давали их господа. Так сразу четко была определена внутриполитическая ориентация нового правительства: крепостничество по-прежнему оставалось незыблемой основой российской жизни. Правда, Елизавета Петровна несколько ограничила применение крепостного труда в промышленности, так как его невыгодность все больше давала себя знать. Было ограничено право купцов на покупку крестьянд для мануфактур, предписывалось также сократить число «приписных» к заводам крестьян. Здесь жизнь диктовала некоторые перемены. И все же власть дворян над крестьянами не сократилась, а лишь возросла. В этом смысле Елизавета была истинной дочерью своего отца.

Новая власть тотчас же занялась переустройством. Елизавета объявила о ликвидации старого Кабинета и учреждении нового императорского Совета. В его состав вошли как ее ближайшие сторонники, так и представители старой власти, поддержавшие новую императрицу. В новом правительственном Совете лидером стал опытный сановник, бывший соперник Остермана Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693—1766), вернувшийся из ссылки незадолго перед переворотом. Засияли старые русские фамилии Трубецкой, Нарышкин, Черкасский, Куракин.

Все, кто устремился вслед за Елизаветой к Зимнему дворцу, а в основном это рядовые солдаты-преображенцы, недворяне, представители разных сословий, в том числе крестьян, были возведены в дворянское звание

и получили по 29 душ крепостных крестьян. Одновременно начались расправы с представителями старой власти.

Идя на Зимний дворец, Елизавета поклялась, что она никого в свое царствование не будет наказывать смертной казнью. Слово свое императрица сдержала. Однако участь поверженных «немцев» была тяжелой. Поначалу Остермана, Миниха и еще нескольких человек после короткого следствия приговорили к смерти. Остермана даже возвели на эшафот, положили его голову на плаху и тут объявили о всемилостивейшем императорском прощении. Некогда всесильного вельможу отправили в тот же Березов, куда ранее он спровадил Меншикова и Долгоруких. Там он и умер. В ссылке оказались и другие приговоренные.

Что касается «брауншвейгской семьи», то поначалу решили выслать их за границу и даже направили в Ригу для последующей отправки в Германию. Однако сторонники Елизаветы посчитали, что Иван Антонович, повзрослев, может заявить свои претензии на русский трон. Его имя могли бы также использовать и иностранные державы. Поэтому в Риге семейство арестовали и после некоторых пересылок отправили на север в Холмогоры, что близ Архангельска, где они и прожили свой век. Поначалу вместе с ними находился и малолетний свергнутый император. Однако позднее его перевели в Шлиссельбургскую крепость. Здесь он был в полной изоляции. Охранники даже не знали его имени. Они получили приказ убить узника при попытке к бегству.

Обратилась новая императрица и к возрождению и укреплению некоторых учреждений, созданных при Петре I. Так, Сенат снова стал правительствующим, т. е. главным после императрицы органом власти в стране. Он был пополнен русскими вельможами. Елизавета Петровна восстановила некоторые петровские коллегии, упраздненные прежде, а также Главный магистрат — одно из первых управленческих детищ Петра I. Террор в отношении русской знати и дворянства прекратился. Но Тайная канцелярия продолжала действовать. Через ее застенки во время правления Елизаветы Петровны прошло около 80 тысяч человек. Особенно свирепствовали тайные сыщики и доносчики против тех, кто допускал критические оценки в адрес императрицы или вспоминал о свергнутом императоре Иване Антоновиче. В общем добродушная и даже добрая Елизавета была беспощадна, жестока и мстительна в отношении своих личных врагов и тех, кто совершал против нее какие-либо выпады.

Армия и флот вновь оказались в центре внимания правительства. Елизавета поощряла строительство новых кораблей на Балтике и восстановила количественный состав русской армии, каким он был при Петре I. Продолжалось и укрепление правительственного аппарата. Новое правительство частично сократило его состав, но усилило принцип единоначалия. Восстановило в прежнем объеме прокурорский надзор, усилило роль прокуроров, власть которых сознательно ослабляли Бирон и его сторонники, не желавшие над собой контроля со стороны государственных органов.

Время правления Елизаветы Петровны стало благоприятным для русского дворянства. Новая власть предоставила дворянам новые привилегии. Так, был сокращен срок государственной службы в армии, флоте, в систе-

ме управления. Дворяне получили право ссылать своих провинившихся крестьян в Сибирь — при этом они засчитывались в качестве отданных государству рекрутов. Теперь дворяне могли также продавать своих крепостных крестьян другим лицам для отдачи их в рекруты.

Среди других дворянских привилегий и льгот появилась передача казенных заводов (в частности, уральской металлургии) дворянам, между тем как Петр передавал их лишь купцам. Была введена монополия для дворян на винокурение, что приносило им колоссальные барыши. Вместе с тем правительство начало сокращать казенные торговые и промышленные монополии, справедливо считая, что свобода и конкуренция в этой области частных предпринимателей и торговцев лучше всего будет содействовать развитию экономики страны.

Сказанное выше позволило и современникам, и историкам охарактеризовать время Елизаветы Петровны как спокойное, но консервативное, как период определенной разрядки, отдыха страны от насилий и ужасов «бироновщины», хотя самодержавная власть в России по-прежнему оставалась незыблемой, все мощные рычаги ее защиты и управления сохранялись.

Внутренняя политика. Благодаря усилиям елизаветинских сподвижников, которые являлись людьми весьма просвещенными (например, П. И. Шувалов), были проведены некоторые мероприятия в области экономики страны. Важным делом стала отмена внутренних таможен, непреодолимыми барьерами стоявших на пути торговли, где процветали взяточничество, поборы, другие должностные злоупотребления. Отныне дворяне, купцы, предприниматели, крестьяне свободно, без каких бы то ни было платежей, могли перевозить товары по стране. Это сразу же ощутимо сказалось на развитии промышленности и торговли. Кроме того, был ликвидирован внутренний аппарат таможен, где процветали коррупция, взяточничество. Потерю денежных поступлений правительство компенсировало за счет повышения обложения иностранных товаров. Был разработан новый таможенный протекционистский тариф, защищавший отечественных промышленников. Здесь Елизавета также пошла по пути отца.

По инициативе правительства в России появились первые коммерческие банки. Но они были не частными, как на Западе, а государственными. Денежное обращение в стране власть держала под своим жестким контролем. Стабильное состояние Российского государства к середине XVII в. определенные разумные реформы в области экономики привели к развитию промышленности, торговли. В стране возникли десятки новых металлургических заводов, а также суконных, парусно-полотняных, бумажных, текстильных мануфактур. Они строились не только в центре — в Петербурге и Москве, но и в Калуге, Воронеже, Ярославле, Серпухове, в городах Сибири. Некоторые бывшие села, где раньше практиковалось ремесленное производство тканей на дому, теперь обрели крупные производства и сразу перешли в статус городов — Иваново, Кинешма, Павлово. На новых предприятиях все чаще применяется труд вольнонаемных рабочих, хотя в уральской металлургии, на предприятиях заводчиков Демидовых, по-прежнему преобладает труд подневольных рабочих.

Постепенно более заметное место в создании заводов, мануфактур приобретает купеческий капитал. Большинство новых предприятий построено купцами. В 40—70-е гг. их появилось около 80 — вдвое больше, чем за первую половину века. Это означало, что в стране шел процесс формирования собственной национальной буржуазии, третьего сословия. Однако вольнонаемных рабочих для них не хватало. Поэтому расширялось применение посессионных и приписных крестьян. Крепостнический труд по-прежнему являлся основой развивающегося крупного производства в России. Это уникальное для тогдашней Европы состояние экономики рано или поздно должно было завести ее в тупик.

Активно развивалась в этот период внешняя торговля. Главными поставщиками сельскохозяйственной продукции за рубеж оставались дворяне. В этом смысле дворянство играло положительную экономическую роль. Но и здесь крепостной труд крестьян лежал в основе полезных для страны торговых связей.

Внутренняя торговля в основном продвигалась вперед усилиями купцов и все увеличивающейся активностью крестьянства. Здесь все шире пробивает себе дорогу принцип свободной конкуренции, который поддерживало правительство Елизаветы Петровны.

Жесткие, чисто петровские меры предприняла Елизавета Петровна в области религиозной политики, национальных отношений. Все лютеранские храмы были превращены в православные церкви, начались суровые репрессии против раскольников, вновь взялись за «бородачей», которых стали облагать налогами за ношение бород. Дважды Елизавета своими указами объявляла к высылке из империи всех евреев, за исключением тех, кто принял христианство. Усилился контроль за повседневной жизнью подданных, и не только при помощи Тайной канцелярии, но и благодаря учреждению в церковных округах специальных духовных «консисторий», цель которых заключалась в том, чтобы бороться с ересями, инакомыслием.

Одной из важнейших забот Елизаветы Петровны стал выбор преемника на троне. Ее выбор пал на племянника ее сестры Анны Петровны Карла Петра Ульриха — принца Голштинского (1728—1762). Он был единственным продолжателем рода Петра I.

В 1742 г. 14-летний Карл Петр прибыл в Россию. К этому времени он был сиротой. Бледный, болезненный, нервный мальчик, он был плохо образован, не получил надлежащего воспитания. По странному капризу истории Карл Петр приходился не только внуком Петру I, но и по голштинской линии — правнуком шведскому королю КарлуXII. Поэтому его вначале готовили к тому, чтобы он занял шведский трон: Карл Петр учил шведский язык, воспитывался в лютеранской вере. И вдруг в 14 лет такой неожиданный поворот. Теперь он стал учить русский и воспринимать совсем другую религию — православие. Его приглашение в Россию стало роковой ошибкой императрицы. Наследник русского престола до конца своих дней считал — и это было справедливо — Голштинию своей родиной, а лютеранство — своей родной религией. Все немецкое ему было мило. Россия оставалась для него чужой страной, которую ему следовало любить «по долгу службы». Не случайно его кумиром с детства был прусский ко-

роль Фридрих II, а образцом армии — прусская армия и прусские военные порядки, которым он поклонялся фанатично.

Он обладал живым воображением, чувством справедливости, был искренен в своих решениях, имел превосходный слух и увлекался игрой на скрипке.

Вторая серьезная ошибка, которую совершила императрица, заключалась в том, что этому легко ранимому, впечатлительному человеку она сама подобрала невесту, не считаясь с его склонностями и желаниями. В 17 лет Елизавета Петровна женила Петра Федоровича на 16-летней Софии Фредерике Августе (1729—1796) — принцессе из захудалого немецкого Ангальт-Цербстского княжества. В России принцесса приняла православие и стала Екатериной Алексеевной, будущей императрицей Екатериной II. Елизавета Петровна полагала, что взять в Петербург принцессу из обедневшего рода будет полезно, так как для нее Россия станет пределом мечтаний, и она будет податлива и послушна. Но императрица ошиблась. В Петербург приехала миниатюрная, тоненькая блондинка с голубыми глазами и железным характером. С детства она готовила себя к великой миссии. Она ждала, что кто-то из великих владетельных особ обратит на нее внимание и она взойдет вместе с мужем на великий трон великой страны. Она хотела быть в России своей. Поэтому Екатерина упорно учила русский язык, постигала нравы и обычаи чужой для нее страны, истово молилась в православной церкви и тщательно соблюдала все религиозные предписания и ритуалы.

Екатерина, готовя себя к высокой миссии, настойчиво занималась самообразованием, и пока ее супруг развлекался во дворце ребяческими забавами и играми, читала серьезную литературу, делала выписки.

Скоро их брак стал формальностью. Во дворце затягивался тугой узел отчуждения, а позднее — подозрительности и ненависти между супругами, который должен был рано или поздно разрешиться взрывом в их отношениях.

Внешняя политика в 40—50-е гг. XVIII в. Россия после дворцового переворота 1741 г. оказалась в состоянии войны со Швецией. «Дщерь Петрова» действовала вполне в духе своего отца. Она двинула на север армию во главе с фельдмаршалом Ласси, которая нанесла шведским войскам ряд поражений в Финляндии. Швеция в 1743 г. запросила мира и отказалась от каких бы то ни было территориальных притязаний к России.

Это был первый большой внешнеполитический успех новой правительницы. Другой пришел несколько позже в связи с участием России в большой европейской политической игре, куда ее втянули великие державы.

В середине 50-х гг. на политической арене Европы заблистал военный талант прусского короля Фридриха II, провозглашенного Великим. Он создал сильную по тем временам армию и нацелился сначала на захват близлежащих немецких княжеств и создание Великой Пруссии, а затем на овладение восточноевропейскими территориями.

Агрессивность Пруссии привела к появлению в Европе антипрусской коалиции, куда вошли Франция, Австрия, Швеция. После некоторых ра

мышлений российское правительство решило примкнуть к этому союзу, полагая, что агрессия Пруссии рано или поздно будет угрожать российским интересам в Восточной Европе — в Польше, Прибалтике.

В то же время, вступая в эту коалицию, Россия брала на себя основную тяжесть противоборства с противником. Именно русская армия должна была добывать победу для коалиции. Кровью русских солдат оплачивалась борьба с Пруссией за европейскую гегемонию.

В 1756 г. Россия вступила в так называемую Семилетнюю войну с Пруссией. Русские войска вошли в Восточную Пруссию. Командовал армией фельдмаршал Апраксин. Именно ему, первому из русских военачальников, пришлось вступить в сражение с прославленными прусскими войсками. В 1757 г. у деревни Гросс-Егерсдорф русская армия одержала убедительную победу над армией одного из фельдмаршалов Фридриха II. И решающий момент боя Апраксин двинул в пекло сражения резервный корпус молодого генерала Петра Александровича Румянцева (1725—1796). Его стремительный удар во фланг прусской армии решил исход боя. Пруссаки бежали. В этом бою П. А. Румянцев ярко проявил свои полководческие дарования, стал известным военачальником.

Дорога на главный город Восточной Пруссии Кенигсберг была открыта. Но Апраксин, вместо того чтобы развить успех, увел войска на зимние квартиры. Инициатива оказалась упущенной. Фридрих II получил передышку. Свое решение фельдмаршал объяснил нехваткой продовольствия и болезнями среди солдат. Но дело было в другом — Елизавета тяжело заболела. Все ожидали ее кончины и воцарения Петра Федоровича, поклонника Фридриха II. Апраксин повел себя как истинный царедворец, не желая раздражать будущего монарха. Но Елизавета выздоровела, и Апраксин попал под суд. После ряда упорных сражений, не давших перевеса ни одной из сторон, Елизавета назначила на пост командующего 61-летнего боевого генерала Петра Семеновича Салтыкова (1698—1772), который имел богатый опыт войн с Польшей и Турцией, успешно действовал в первый период Семилетней войны, участвовал во взятии Кенигсберга.

Годом громких побед русской армии над войсками Фридриха II стал 1759 г.

Один из крупнейших германских городов Франкфурт-на-Одере захватывает С. Салтыков. Под угрозой оказалась столица Пруссии Берлин. В августе 1759 г. прусские и русские войска при поддержке союзников-австрийцев сошлись в генеральном сражении около деревни Кунерсдорф. Фридрих II привел сюда почти 50-тысячную армию. Поначалу он потеснил союзников в центре. Сюда же Фридрих II бросил свою главную ударную силу — конницу, но русские солдаты выстояли. Салтыков перегруппировал войска, совершил ряд смелых маневров.

На левом фланге русские части создали перевес сил и сами предприняли ответный контрудар. Затем Салтыков дал приказ к общему наступлению, которое завершилось штыковой атакой. Пруссаки не выдержали и побежали. Фридрих II едва не попал в плен. На поле боя он потерял свою шляпу. В письме к своему министру после бегства король писал: «Я несчастлив, что еще жив...» Салтыков получил звание генерал-фельдмаршала.

Теперь была открыта дорога на Берлин. Передовой отряд генерала Захара Григорьевича Чернышева подошел к городу. Не дожидаясь штурма, городские власти сдали город Чернышеву и вручили ему на подушечке ключи от прусской столицы. Так впервые русские войска овладели Берлином.

Однако авангард, взявший Берлин, далеко оторвался от своих основных сил и баз, и через три дня русские ушли из города. Но сам факт падения столицы Фридриха II потряс тогдашнюю Европу.

На следующий год русские войска, несмотря на проволочки со стороны австрийцев, отвлечение основных русских сил с главного театра военных действий, наращивали свои успехи. Корпус Румянцева вышел к берегам Балтики. Вновь появилась возможность захвата приморских городов Пруссии и ее столицы. Пруссия оказалась на грани катастрофы. Фридрих II собирался отречься от престола. Однако его спасла смерть Елизаветы Петровны в конце 1761 г. Петр Федорович, ставший императором Петром III, немедленно заключил с прусским королем перемирие, а потом и мир в 1762 г. Россия вернула Пруссии все захваченные у нее территории. Бывшие враги стали союзниками. Героизм и жертвы русских солдат оказались напрасными.

Вместе с тем сама Семилетняя война была совершенно чужда интересам России, и ее скоропалительное окончание Петром III говорило не только о симпатиях нового российского монарха к прусскому королю, но и о его здравом смысле. Россия больше не хотела губить своих солдат во имя интересов других держав — в первую очередь Австрии, которая преследовала в этой войне свои узкокорыстные, а порой и антирусские интересы.

В ходе этой войны засияли новые российские военные таланты, были возрождены и развиты принципы военного искусства петровского времени — штыковой удар, быстрый маневр, применение рассыпного строя против малоповоротливых колонн противника.

Наступление крепостничества и народные возмущения. Создание «великой державы» России, как и в других странах мира, неизменно требовало «великих жертв» от народа.

Хотя верхи общества, дворянство зачастую приносили на алтарь Отечества свои жизни в борьбе за величие страны, укрепление ее суверенитета, безопасности, за ее расширение, в обществе, расколотом на «высоких» и «низших», именно на долю низших слоев населения приходились все основные финансовые тяготы, поставка на войну «пушечного мяса», т. е. основной солдатской массы, напряженный подневольный труд на заводах и мануфактурах.

В 40—50-е гг. XVIII в. страну терзал тяжелый финансовый кризис. Кричащая роскошь двора, необходимость поддерживать на высоком уровне мощь одной из самых многочисленных армий в Европе, оплата продукции военных предприятий — все требовало новых и новых расходов, которые тяжелым бременем ложились на податные сословия.

Усилился нажим на крестьян со стороны не только государства, но и помещиков. Сокращение срока их службы, возможность оставить одного из сыновей на хозяйстве, право на выход в отставку после выслуги в 25 лет

привели к тому, что помещики все больше времени стали уделять своим хозяйствам, все больше продуктов поставлять на рынок. А правительство с каждым годом усиливало власть дворян над их «крещеной собственностью» — крепостными крестьянами.

В стране стала множиться практика продажи крестьян без земли. Помещики, ведущие собственное земледельческое хозяйство, предприняли наступление на крестьянские общинные земли, стали захватывать лучшие из них, расширять собственную запашку. Соответственно возрастает барщина: в некоторых земледельческих районах она доходит до 5—6 дней в неделю. Крестьянам почти не остается времени для обработки собственных участков. Такая политика помещиков по отношению к крестьянству подрывает силы основного работника, налогоплательщика, что отражается на общей жизни страны.

Именно к этому периоду относится появление совершенно изуверских случаев обращения с крепостными крестьянами — таких как дело помещицы Салтыковой, знаменитой Салтычихи. Она в течение 10 лет замучила до смерти на своем подворье в Москве более 100 человек. Барыню-садистку судили и заключили в тюрьму, но сама система, при которой один человек мог мучить и беззастенчиво эксплуатировать другого, сохранялась в неизменности.

В России в противоположность Западной Европе начинает завязываться такой узел противоречий между «низами» и «верхами» общества, который можно было разрубить только силой, потому что дворянство свято оберегало свое право на труд и личность крестьян, и правительство шло им навстречу, хотя среди просвещенной части общества, в том числе среди приближенных императрицы, все чаще раздаются голоса в пользу ограничения этого произвола, облегчения участи «поселян», изменения законодательства в их пользу. В ответ на усиливающийся гнет все более массовыми становятся побеги крестьян, работных людей, солдат, людей, мобилизованных на строительство городов, мануфактур, верфей. Власти в свою очередь принимали зверские меры, наказания ужесточались. И все же сотни тысяч людей порой целыми деревнями уходили на Дон, Яик, Урал, в башкирские земли, на Украину, в Сибирь — туда, где не было помещиков, где дышать было посвободнее.

Но наиболее отчаянные и смелые люди прибегали к более решительным мерам защиты своих прав и личности. Все более массовым явлением стал отказ от уплаты налогов, оброков, выполнения барщины. Начались волнения крестьян и работных людей, их вооруженная борьба против воинских команд, собирающих недоимки, сопротивление помещикам и их управляющим, расправы над наиболее ненавистными господами.

Чего же требовали крестьяне? Они отказывались признавать себя собственностью владельцев, требовали перевода в разряд государственных или дворцовых крестьян, где порядка было больше и произвол насилия и поборов являлся не таким откровенным, как в помещичьих и монастырских хозяйствах. Наиболее решительно настроенные крестьяне требовали «воли», полного освобождения от своих господ.

Иным стало и настроение уральских, тульских, московских и других работных людей на тамошних предприятиях. Кончилось время, когда они безропотно работали за гроши целыми сутками, жили в нечеловеческих условиях. Ветер века постепенно доходил и до этих забытых Богом людей. Они собирались большими группами, прекращали работу, останавливали свои предприятия, требовали улучшения условий труда, протестовали против указа властей о превращении их в «вечноотданные» заводов, т. е. в крепостных.

В конце 40-х гг. на Московской суконной мануфактуре бросили работу 800 человек. Это уже серьезное выступление большой группы работных людей. Власти жестоко подавили сопротивление. Зачинщики были схвачены и брошены в тюрьму, остальным достались плети. Так же жестоко подавляли возмущения работных людей на уральских заводах, на Казанской суконной мануфактуре. Теперь наряду с борьбой за свои права крепостного крестьянства в России зародилось и движение протеста работных людей.

Борьба в национальных районах. Неспокойно становилось и в национальных районах Российской империи. Те из них, что давно уже вошли в состав России (Поволжье, Башкирия, Урал), испытывали на себе давление государства, попытки помещиков захватить местные плодородные земли. Особенно раздражало местное население стремление к их насильственной христианизации, активное вмешательство в их экономическую и духовную жизнь православного духовенства, монастырей. В Поволжье в начале 40-х гг. вспыхнуло мощное восстание мордвы, к ним присоединились русские дворцовые и крепостные крестьяне. Число восставших достигло 6 тысяч человек. Восстание охватило ряд уездов и было жестоко подавлено правительственными отрядами. Предводителя повстанцев сожгли на костре. Плетьми, кнутом, вырыванием ноздрей, клеймением каленым железом ответили власти на протестные выступления помещичьих крестьян в Псковском уезде.

Но особенно крупное восстание всколыхнуло всю Башкирию. В середине века в этом краю началось строительство укреплений линии, включающей ряд новых крепостей, в том числе крепость Оренбург. По мысли правительства, опираясь на эту линию, можно было организовать оборону от вторжений кочевников, защитить казахские жузы (племенные союзы), принятые по их просьбе в российское подданство в связи с натиском воинственного соседнего Джунгарского ханства.

Кроме того, правительство рассчитывало, что появление здесь новых опорных пунктов России будет содействовать расширению торговли со странами Средней Азии и Дальнего Востока. В край были введены дополнительные войска. Всем переселенцам-купцам, ремесленникам предоставлялись налоговые льготы. Бурными темпами развивалось в Башкирии горное дело, разрабатывались медные и серебряные рудники, росли казенные заводы. Для обеспечения населения выращенным здесь же хлебом правительство начало активно переселять сюда русских крестьян, так же предоставлять им льготы.

Все эти меры, с одной стороны, способствовали развитию края, прогрессу хозяйства, совершенствованию местного земледелия, появлению

шесь городов и развитию городской культуры, переходу башкир на оседлый образ жизни. Но с другой стороны, происходило это все на башкирских землях и во многом за счет местного населения. Вместо прежнего легкого ясака появилась подушная подать, которая стала неуклонно расти. Под строительство заводов и крепостей у башкир были отторгнуты миллионы десятин земли. Правительство разрешило продажу башкирских общинных земель. Их стали расхватывать как русские помещики, так и башкирская верхушка, служилые башкиры. Они закабаляют местное население. Башкир обязали вместе с русскими нести охранную службу на укрепленной линии. Здесь, как и в Поволжье, стала проводиться насильственная христианизация, что встречало сопротивление местных жителей. Постепенно обстановка в крае накалилась до предела, и в конце 30 — начале 40-х гг. народ восстал. Власти пытались подавить восстание в самом начале. При этом они опирались на башкирскую верхушку, которая поддерживала русскую администрацию. Вместе с карателями «верные башкиры», как говорят документы, расстреливали повстанцев, кололи их штыками и копьями. Пойманных вождей восстания, среди которых были и местные тарханы (феодалы), подвергали устрашающим публичным казням. Но это лишь распаляло народ. Бунтовщиков поддерживали все новые районы Башкирии. На подавление восстания были брошены дополнительные войска. Они огнем и мечом расправлялись с взбунтовавшимся народом. Людей сажали на кол, подвешивали за ребра, рубили им головы. За время восстания от рук карателей пали свыше 16 тысяч башкир. В ответ повстанцы начали уничтожать захваченных в плен карателей, а также местных русских дворян, чиновников вместе с их семьями. Жестокость порождала ответную жестокость. Восстание подавили, но властям пришлось сделать уступку: подушная подать была ликвидирована и снова введен обычный ясак. Вышел запрет на захват башкирских общинных земель.

Башкиры силой оружия, многими человеческими жертвами отстояли некоторые свои права. Но заводы на башкирских землях продолжали строиться; под них отводились новые земли, усилился и процесс колонизации края. Сюда продолжали приезжать дворяне, переселялись русские крестьяне. Власти вместо отмененной подушной подати установили косвенные налоги, в частности заставили покупать башкир соль по повышенной цене. Продолжалось преследование мусульманства, вышел запрет на строительство мечетей. Оказалось, что правительство ничему не научилось в ходе первого восстания.

Поэтому закономерным ответом на эти меры стало новое восстание башкир в 1755 г. Его лидером стал мулла по прозвищу Батырша. Он звал башкир на священную войну с неверными. Но этот лозунг не вдохновил большую часть местного населения, которое страдало в основном от социального угнетения, захвата земель. Большинству башкир был чужд религиозный фанатизм.

Власти ввели в непокорный край 40-тысячное войско. В борьбе против повстанцев, как и прежде, участвовали и верные России башкирские старейшины и их отряды. Начались массовые репрессии. Страшась их, население бежало из родных мест куда глаза глядят — к казахам, на реку Яик,

в другие отдаленные места. Батыршу пленили и казнили. Восстание сошло на нет.

И все же в Петербурге понимали, что одним насилием свободолюбивый край не успокоить. Вышел указ Елизаветы Петровны, обещавший прощение тем, кто принесет повинную. Осовобождались от наказаний и башкиры, добровольно вернувшиеся из дальних мест. Население было избавлено от наиболее тяжелых повинностей. Правительство отказалось от насильственной христианизации края. Разрешено было строить мечети.

Последние годы Елизаветы Петровны. Личность царицы. Если в первые годы императрица деятельно участвовала в управлении страной, то на закате дней ее мало что интересовало в государственной жизни России. Елизавета Петровна все реже присутствовала на заседаниях Сената. Особенно ее инертность стала заметна после того, как она учредила постоянно действующую при своей особе так называемую Конференцию, т. е. совещательный орган.

Поначалу Елизавета Петровна дважды в неделю участвовала в работе Конференции, а потом появлялась там все реже и реже. Постепенно этот орган подчинил себе все центральные учреждения страны — Сенат, коллегии. По существу, Елизавета передоверила своим фаворитам и близким лицам дело управления страной.

Елизавета Петровна страстно любила всякие праздники, обожала блистать среди придворных в маскарадных костюмах, особенно в мужских нарядах, которые выгодно подчеркивали ее уже располневшую, но все еще стройную и величественную фигуру. По ее требованию из Парижа ей присылали описание всех наиболее пышных церемоний и празднеств. Петербургский двор не хотел уступать версальскому. В этом смысле Россия тоже хотела быть великой державой. Такое «соревнование» стоило казне огромных средств, но Елизавета Петровна в своей тяге к удовольствиям и дорогим нарядам была неудержима. После смерти царицы в ее гардеробе было обнаружено 15 тысяч платьев. Это было и понятно, потому что дважды в одном наряде императрица на людях почти не появлялась.

Императрица вела беспорядочный образ жизни. Поздно вставала, много и с удовольствием ела и пила. Потом устраивала длительные и строгие посты. Ужинала она заполночь, отходила ко сну уже под утро, а новый день начинала, когда солнце уже шло к зениту. Такая жизнь изматывала ее организм. Она стала часто болеть, порой неделями не вставала с постели и даже доклады по наиболее важным делам выслушивала и указы подписывала лежа.

§ 3. Петр III и новая попытка европеизации страны

В 1761 г. Елизаветы Петровны не стало. На престол согласно ее завещанию вступил ее преемник, внук Петра I Петр Федорович. Началось короткое правление Петра III.

За те несколько месяцев, что он пребывал у власти, Петр III совершил с точки зрения верхов русского общества, немало трагических ошибок, которые привели его к гибели.

Во-первых, он начал свое правление с вызывающих действий: вернул из ссылки всех опальных немцев — Миниха, Бирона и др. Ни один из русских государственных деятелей, попавших при Елизавете Петровне в опалу, не был прощен. Это сразу же всколыхнуло русское общество. Люди еще не забыли о «бироновщине». Во-вторых, Петр III немедленно прекратил войну с Фридрихом II и без всяких условий вернул ему все захваченные территории. У русской верхушки, привыкшей к тому, что всякая война должна заканчиваться территориальными захватами, это вызвало ярость. В-третьих, не доверяя русской охране, он окружил себя голштинцами. Гвардейцев он называл янычарами, презирал их за леность и развращенность. Грозил распустить гвардию. И был во многом прав, так как избалованные в ходе дворцовых переворотов правителями и правительницами гвардейцы чувствовали себя хозяевами положения и постепенно стали отвыкать от тяжелой армейской службы.

Петр III, обладающий живым острым умом, веселый, капризный, любитель музыки и живописи, но одновременно любитель выпить, заядлый курильщик, приводил своими манерами, своим откровенным преклонением перед всем немецким в негодование традиционное русское общество.

Вместе с тем Петр III осуществил несколько важных государственных реформ, продвинувших вперед российскую цивилизацию. Эти реформы ставят его в ряд незаурядных государственных деятелей России.

Он подготовил указ об уничтожении Тайной канцелярии и готов был нанести удар по одной из самых страшных средневековых розыскных систем в Европе, в казематах которой по пустячным доносам погибали десятки тысяч людей. При Петре III был обнародован указ о лишении промышленников права покупать крепостных крестьян к мануфактурам. Тем самым провозглашалось некоторое ограничение крепостного труда в стране. Император ввел запрет на притеснение раскольников и провозгласил в России принцип веротерпимости, что, конечно, не могло понравиться православному духовенству. Кроме того, правительство Петра III подготовило проект о секуляризации (т. е. о передаче в руки государству) церковного землевладения. Это означало, что церковники больше не могли на льготных условиях пользоваться собственными владениями. По-существу, Петр III продолжил линию Петра I на подчинение церкви власти, государству. Он мечтал содействовать развитию городского сословия в западном духе, привлечь в Россию западных предпринимателей и вообще поставить жизнь в стране «на немецкой ноге».

Его положение не улучшилось даже после самой главной реформы — издания Манифеста о вольности дворянства, документа, который освободил дворян от обязательной 25-летней службы. Правительство мотивировало это тем, что при Петре I необходимо было «принуждать дворян служить и учиться». Это имело огромное положительное значение для судеб страны. Дворянство проявило патриотическое рвение и усердие на службе государству, и теперь в принуждении уже не было смысла. Таким образом, и этот акт Петр III связывал непосредственно с политикой своего деда и ее благодатными результатами для России. Дворянство ликовало. Теперь зна-

чительная его часть занялась своими хозяйствами, что не могло не повли ять положительно на общее развитие экономики страны.

Важно отметить, что Манифест привел к освобождению части россий ского населения от обязательной службы. Впереди — путь к дальнейшему освобождению населения от всеобщей неволи, которому теперь уже всяче ски стало противиться само «вольное» дворянство, вцепившееся в своих крепостных крестьян.

Петр III постоянно имел мощную и все усиливавшуюся оппозицию в лице значительной части русской элиты, гвардии, духовенства, и в пер вую очередь в лице своей жены Екатерины Алексеевны. Эта немецкая принцесса все более определенно предъявляла претензии на русский трон Она хорошо использовала промахи императора.

Екатерина терпеливо и настойчиво ткала паутину заговора против му жа. Повсюду рекламировала свою «русскость», преданность интересам России. Это была умелая линия в противовес «голштинской» линии Пет ра III. Поэтому все действительно полезные России начинания Петра III выдавались за инициативу его помощников. Уже много лет спустя она при знается в своих записках, что приехала в Россию с девизом: «Царствовать или умереть».

Отношения между супругами становились все напряженнее. Пошли слухи, что Петр III планирует развестись с Екатериной, заточить ее в мона стырь и жениться на своей фаворитке. Екатерина решила действовать.

Постепенно при дворе образовалась «партия Екатерины», которая осу ждала все, что делал Петр III, широко оповещала двор, элиту, гвардию о его неблаговидном поведении, связях с немцами. Лидером этой партии стал воспитатель наследника Павла Петровича, образованнейший вельможа Никита Иванович Панин. В «партию Екатерины» входили командир Из майловского полка, начальник полиции, обер-прокурор, офицеры гвар дейских полков. Большую роль среди заговорщиков играл 27-летний кра савец офицер Преображенского полка Григорий Григорьевич Орлов — фа ворит Екатерины Алексеевны и его четверо братьев — смелые решительные, люто ненавидевшие императора, а также вахмистр конной гвардии 22-летний гигант и тоже красавец Григорий Александрович По темкин, будущий выдающийся деятель екатерининского правительства.

Переворот был ускорен в связи с планами Петра III отправить гвардию на войну против Дании, чтобы отнять у нее территорию Шлезвиг и присо единить ее к милой его сердцу Голштинии. Заговорщики решили действо вать немедленно.

В шесть часов утра 28 июня 1762 г. пружина заговора разжалась. Один из братьев Орловых — Алексей — явился во дворец в Петергофе, где обита ла в это время Екатерина. Сонной соискательнице престола он сказал «Пора вставать! Все готово для Вашего провозглашения». Через несколько минут карета с Екатериной уже мчалась в Петербург. На ее запятках стоял гвардейский офицер. Орлов восседал на козлах рядом с кучером. На подъ езде к городу экипаж ждал Григорий Орлов. Вскоре Екатерина появилась перед казармами Измайловского полка. Гвардейцы тут же присягнули но вой императрице. С восторгом ее встретили семеновцы и преображенцы

Затем в Зимнем дворце Екатерина, приняв титул самодержавной императрицы, начала принимать присягу съезжавшихся членов Сената и Синода, государственных чиновников.

Петр III в это время безмятежно пребывал в своем дворце в Ораниенбауме. Он ничего не подозревал. Днем он появился в Петергофе и не застал там Екатерины. Заподозрив неладное, он послал в Петербург командиров Семеновского и Преображенского полков, но те не вернулись и присягнули Екатерине. Петр III понял все, сразу упал духом, потом попытался выиграть для обороны своих голштинцев. Но было ясно, что они беспомощны против гвардейских полков. Попытка императора бежать в Кронштадт была неудачной: когда корабли с Петром III и его окружением подошли к крепости, их встретили нацеленные на них орудия. Гарнизон Кронштадта уже присягнул Екатерине. Пришлось возвращаться назад.

Екатерина двинула на Петергоф гвардейские полки и сама, в мундире Преображенского полка, возглавила их. Петр III запросил пощады. Он отказался от своих прав на трон и попросил отпустить его в Голштинию. Однако Екатерина вовсе не собиралась коллекционировать свергнутых императоров: в Шлиссельбурге еще был жив Иван Антонович. Вызревало решение устранить Петра III физически. Как это случилось в действительности, осталось навек сокрытым для истории. Но известно, что император был арестован и препровожден под охраной гвардейских офицеров в загородный дворец, в местечко Ропшу. Там пленник провел всего семь дней, а потом во время застольной ссоры, как об этом писал Алексей Орлов Екатерине II, он был убит. Есть сведения о том, что гвардейцы задушили Петра III ремнем.

Так был совершен последний в XVIII в. дворцовый переворот. Гвардия снова поставила на престол своего человека.

Глава 5. РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

§ 1. Первые годы правления Екатерины II

В первые годы правления не было предпосылок того, что взошедшая на русский престол честолюбивая немка станет великой русской царицей. Поначалу казалось, что она продержится на троне недолго. Действительно против нее сразу же объединились могущественные силы. И на то были причины: в отличие от предшествующих цариц, захватывавших власть в результате переворотов, Екатерина II была нелигитимна, т. е. ее власть являлась по существу незаконной: она никак не была связана с династией Романовых. Кроме того, имелся законный наследник престола — Павел Петрович. Часть российской элиты считала, что царица должна отдать власть сыну.

Против Екатерины II выступало и духовенство, которое не могло примириться с секуляризацией церковной собственности, которую после некоторой заминки осуществило новое правительство, продолжая здесь политику Петра III. Сильное отрицательное впечатление на общество произвело и известие о смерти Петра III. Молва тут же связала это, и не без основания, с именем императрицы.

Таким образом, Екатерине II сразу же пришлось платить за свое неодолимое честолюбие, за преступление, совершенное на пути к престолу.

Учитывая все это, новая правительница предприняла энергичные меры.

Во-первых, она всячески постаралась отмежеваться от убийства мужа. В России началась мощная пропагандистская кампания против покойного императора с перечислением его истинных и мнимых грехов.

Во-вторых, она немедля попыталась обезопасить себя от Ивана Антоновича, так как среди некоторых гвардейцев возникли настроения в пользу шлиссельбургского арестанта. В Шлиссельбургскую крепость был отдан приказ усилить охрану узника и уничтожить его при малейшей попытке освобождения. И такой момент наступил в 1764 г. Поручик Смоленского полка, который охранял в те годы Шлиссельбургскую крепость, Мирович следуя традициям дворцовых переворотов, попытался спасти Ивана Антоновича, который провел уже 24 года в крепости и превратился в болезненного, психически неполноценного, надломленного молодого человека.

Одногодок Ивана Антоновича Мирович со своими сторонниками сумел захватить крепость, но, когда он отворил дверь каземата, Иван Антонович был мертв: стражники выполнили приказ царицы. Переворот не удался. Мирович был схвачен и казнен. Но теперь последний легитимный правитель, кроме 10-летнего сына императрицы, был устранен.

В-третьих, Екатерина II попыталась стабилизировать обстановку щедрой раздачей наград и чинов. Одним из ее методов привлечения на свою сторону знати, гвардии стало широкое предоставление дворянам государственных земель, населенных крестьянами. Сотни тысяч «крестьянских душ» превратились в крепостных.

В-четвертых, она подчинила все армейские части своим сторонникам, отменила нововведения в армии Петра III, копировавшие прусские воинские порядки и раздражавшие солдат и офицеров. Она утвердила заготовленный Петром III указ о ликвидации Тайной канцелярии.

В-пятых, Екатерина, поначалу чувствуя себя неуверенно, делала вид, что соглашается с некоторыми просвещенными вельможами в пользу частичного ограничения самодержавной власти. Но как только она убедилась, что власть прочно удерживается в ее руках, сразу же разорвала указ о создании ограничившего ее власть императорского совета. Вельможи, в первую очередь Панин, вынуждены были склонить головы.

Уже в это время Екатерина II стала формироваться, с одной стороны, как самодержавная царица, не желавшая делить свою власть ни с кем, а с другой — как разумная и просвещенная правительница, которая понимала, что старыми методами управлять страной нельзя. Особенно очевидно это было в сравнении с бурным развитием буржуазных отношений на Западе.

В Европе наступала эпоха Просвещения с его верой в благодатную роль разума, науки для процветания человечества, с критикой старофеодальных и церковных устоев. Вся надежда возлагалась на образованных просвещенных монархов, смысл деятельности которых должен заключаться в благе их подданных.

Люди зачитывались трудами просветителей — Монтескье, Дидро, Руссо, Вольтера с их критикой сословного строя, проповедью свободы личности. В трудах Монтескье провозглашался принцип разделения власти на исполнительную, законодательную, судебную — как орудия сдерживания тирании власти.

Все шире распространялось понятие правового государства и гражданского общества, где право человека на жизнь, частную собственность, личные свободы (свобода слова, безопасность жилища, свобода передвижения и т. д.) защищены законами и где все граждане — от монарха до простолюдина — должны быть равны перед этими законами.

Екатерина II являлась вполне человеком своего времени. В отличие от своих предшественниц она прекрасно понимала неотвратимость наступающих перемен. Но став самодержавной правительницей и будучи человеком крайне властолюбивым и честолюбивым, больше всего она была озабочена сохранением своей неограниченной власти.

В сочинениях западных просветителей Екатерина черпала обоснование идей просвещенного абсолютизма. Именно она — интеллигентная, образованная, широко мыслящая самодержавная правительница, по ее мнению, способна идти в ногу со временем и постепенно перевести страну на современные цивилизационные рельсы. Это означало, что России нужны новые современные законы, обязательные для всего населения страны, всех сословий, управление страной должно быть разумным и гибким. Коррупцию и казнокрадство необходимо искоренить. А главное, Екатерина II сознавала, что система крепостного права, принудительного труда в промышленности пагубны для страны и являются одной из причин ее отсталости. В этом смысле она — первый русский правитель, который поставил перед обществом вопрос об ограничении крепостной неволи.

Первые шаги Екатерины II стали типичными шагами дворянской царицы. Уже при вступлении на престол она в своем Манифесте провозгласила: «Намерены мы помещиков при их имениях и владениях нерушимо сохранять, а крестьян в должном повиновении содержать». Затем последовали раздачи земель с «крестьянскими душами». Проведенное при новой власти «генеральное межевание» земель закрепило за помещиками те немельные владения, которые они самовольно захватили в течение последних лет.

Правительство Екатерины в первые же месяцы своей деятельности продолжило наступление на права крестьян, предпринятые еще при Елизавете. При новом правлении крестьян за жалобу на помещика можно было ссылать в Сибирь. А позднее помещики получили право «отдавать их в каторжные работы». Если при Елизавете, скажем, Салтычиху за истязания крестьян посадили в тюрьму, то теперь дворяне-садисты отделывались церковным покаянием. Крепостным крестьянам запретили принимать подношение. Их разрешили продавать без земли оптом и в розницу. Страшные рынки крепостных невольников утвердились в России именно со времени Екатерины II.

Она же распространила крепостнический режим на территорию, принадлежащей России Левобережной Украины, так называемой Малороссии. На следующий год после захвата власти (1763 г.) Екатерина II издала указ о разрешении украинским крестьянам менять место жительства лишь по письменному волеизъявлению хозяина. Тем же, кто прожил на одном месте более 10 лет, вообще запрещались всякие переходы. Крепостное право наконец дошло и до Украины. Здесь также установились суровые меры сыска беглых крестьян.

Одновременно Екатерина II, очень озабоченная своим положением узурпаторши трона, всеми мерами старалась создать на Западе впечатление гуманной и просвещенной государыни. Она вступила в переписку с Вольтером, Дидро и другими выдающимися умами Европы, к голосу которых прислушивались и короли, и пресса. Она восхищалась их трудами, объявляла себя их последовательницей. Так, она утверждала: «Вольтер – мой учитель». На деле же в первые месяцы царствования все это было похоже на хорошо рассчитанный обман, потому что в России императрица не сделала ничего для смягчения крепостнического абсолютистского режима и даже напротив, всячески его укрепляла и расширяла.

Поворот к либерализму. К середине 60-х годов XVIII в. самодержавная власть царицы укрепилась, причем во многом за счет крепостнических мер, которые она провела в жизнь как подачку дворянству. Теперь Екатерина II предприняла некоторые либеральные меры, которые находились вполне в духе просвещенного абсолютизма и показывали, что ее представления о цивилизационном развитии России находились в противоречии с мнением большинства представителей русской верхушки и широких кругов дворянства. Это были робкие попытки, но они появились.

Во-первых, она сразу же поставила вопрос о судьбах русского крестьянства, т. е. прикоснулась к тому, о чем даже не думали до нее другие правители России. Так, учредив в 1765 г. Вольное экономическое общество

призванное заниматься проектами развития российской экономики, она посоветовала его президенту, своему любимцу Г. Г. Орлову, объявить конкурс на лучшую работу по теме: «Следует ли наделять крестьян собственностью?» Тем самым, опасаясь ставить вопрос в лоб, она подходила к нему исподволь.

Побывав в 1764 г. в Прибалтике, Екатерина приказала лифляндскому губернатору обсудить вопрос об отношениях крестьян и помещиков в местном ландтаге. Она требовала положить конец тирании помещиков в отношении крестьян, а позднее предприняла попытку ограничить продажу крестьян без земли, запретить торговлю ими с аукциона. Это говорило о том, что постепенно, осторожно, чтобы не восстановить против себя дворянское сословие, императрица постоянно возвращалась к крестьянскому вопросу, создавая в стране определенное общественное мнение, помогала продвинуться в этом направлении своим преемникам. И в дальнейшем она не отказывалась от попыток ограничить наиболее тяжелые формы крепостного права и принудительного труда. Так, один из ее указов вдвое повышал оплату работы приписных крестьян.

Личность Екатерины II. К этому времени Екатерина II окончательно сформировалась как человек и правительница. В 1765 г. ей исполнилось 36 лет.

Хорошо образованная, начитанная женщина, которая следила за основными европейскими культурными, общественными течениями, за достижениями в области литературы и искусства, она имела яркий литературный и публицистический талант, была автором пьес и памфлетов, постоянно вела дневник, занималась созданием исторических произведений на основе русского летописания. Уже на склоне лет Екатерина II сочинила для своих внуков, будущего императора Александра I и его брата, «Азбуку», в которой наставляла воспитателей юных великих князей, как вырастить образованных, хорошо воспитанных, богатых духовно, крепких физически молодых людей. Ее советы и гуманны, и строги, а наблюдения исполнены ума и добродетели.

Став императрицей, она явилась перед Россией энергичной молодой правительницей. Екатерина обладала огромной работоспособностью, железной волей, мужеством и оптимизмом. Она верила, что сумеет преодолеть все трудности и препятствия, и этой верой заражала своих сподвижников. К тому же она обладала выдающимся политическим чутьем, яркими способностями к административной, управленческой работе. Умела внимательно выслушать собеседника, тактично поспорить с ним. Она никогда не демонстрировала подданным свое коронованное превосходство, но стремилась убедить их логикой, фактами. Если это не удавалось, то готова была согласиться с мнением оппонента. Императрица никогда не выходила из себя, не повышала голос и не оскорбляла окружающих. Напротив, старалась привлечь к себе человека, хотя при ее положении в этом вовсе не было необходимости. Ее мягкая улыбка, спокойный тон, доброжелательность открывали ей многие сердца, делали человека ее прочным союзником.

Она умела выбирать сподвижников, не боялась людей ярких, талантливых. Не случайно рядом с ней были такие выдающиеся личности нашего отечества, как Никита Панин, Григорий Потемкин, Петр Румянцев, Александр Суворов, Федор Ушаков, Екатерина Дашкова, Гавриил Державин и многие другие.

За время правления Екатерины II не было политических процессов, громких опал, ссылок, падений фаворитов. Если человек не устраивал императрицу, она переводила его на другую должность, и только. Привлекала к себе людей умных, ярких. Откровенно говорила: «Мне дураков не надобно».

Характерной ее чертой как правительницы была терпимость. Она никогда не требовала от людей того, что они не могли дать. Умела мириться с их недостатками. Людей же талантливых, работоспособных нередко убеждала и даже просила совершить то или иное дело. Как правило, такая манера вознаграждала ее полностью: она добивалась результата.

Любопытно, что фаворитами Екатерины II было немало выдающихся личностей, но среди них — ни одного иностранца.

Ее рабочий день начинался рано утром, а кончался к вечеру. При этом царица не была столь фанатичной в работе, как Петр I. Она не работала рывками и до потери сознания, загоняя, как Петр I, и себя, и других. Умела отдыхать и развлекаться. При ней правилом стали балы, маскарады, другие увеселения. Но все это носило пристойный характер. Исчезла крикливая глупая роскошь. Из дворца пропали шуты, карлики, приживалки, другие привычные для средневековых монарших покоев обитатели.

Екатерина II ввела в практику русских монархов, членов семьи Романовых регулярные поездки по стране. В путешествиях по России она покрыла тысячи верст, не понаслышке, а воочию видя жизнь страны, ее населения, узнавая ее многонациональные обычаи и природу.

Императрица окончательно сформировала для России модель правителя, просуществовавшую до краха русской монархии в 1917 г.

Вместе с тем и современники, и потомки отмечали и другие черты характера Екатерины II, которые, кстати, помогали ей свыше 30 лет находиться на русском троне.

Она являлась человеком жестоким, скрытным и эгоистичным. Ее ровная манера и приветливая улыбка скрывали натуру безжалостную и бескомпромиссную там, где это касалось ее личных интересов. Она была лживой и двоедушной, использовала свои немалые актерские способности для одурачивания прямодушных людей, для того, чтобы добиться цели. Но важно отметить, что эгоизм и честолюбие правительницы были неотделимы от ее стремления сделать Россию сильной, просвещенной, цивилизованной страной, видеть ее такой, какой она хотела с ее идеалами просвещенной самодержавной царицы.

Уложенная комиссия и ее крах. В 1767 г. Екатерина II, как и ее предшественники, предприняла очередную попытку создать новое Уложение, новый свод законов. Он должен был заменить Уложение 1649 г., учесть новые указы и манифесты, отразить изменившуюся жизнь страны.

В отличие от прежних правителей Екатерина II перенесла этот вопрос на практическую почву. Для разработки нового Уложения она решила созвать депутатов от разных сословий и разных мест России. Сам этот факт имел для самодержавной России огромное значение.

Вскоре в Москву, где открылось собрание, съехались более 500 депутатов. Больше всего в так называемой Уложенной комиссии было представителей городов, на втором месте стояло дворянство.

Своих выборных представителей прислали государственные крестьяне, поволжские народы России, татары и башкиры. Кроме того, там были депутаты от Сената, Синода, коллегий. Лишь бесправное крепостное крестьянство и духовенство, которому по мысли организаторов комиссии не пристало заниматься «мирскими делами», были выключены из состава этого собрания.

Императрица собственноручно написала «Наказ» для депутатов, которым они обязаны руководствоваться в своей работе. Для того времени это был замечательный документ. Екатерина показала в нем, что она недаром изучала сочинения французских просветителей. «Наказ» преимущественно основан на трудах Монтескье. Понятия «добро» и «честность» вынесены в нем на первый план. Там говорилось о необходимости видеть «граждан России» «охраняемых законами» и провозглашалось равенство всех перед этими законами. Как гром среди ясного неба для русского дворянства прозвучали слова императрицы о необходимости «богатым удручать меньшее их стяжание имеющих» (т. е. богатым щадить бедных). Больше того, в «Наказе» Екатерина II давала рекомендации помещикам так облагать податями и повинностями крестьян, чтобы это не наносило ущерба их хозяйствам и не вело к разорению государства в целом. Она вновь возвращалась к крестьянскому вопросу.

Екатерина писала, что «вольность есть право все то делать, что законы дозволяют». «Россия, — торжественно возвещала она, — есть европейская держава». Тем самым Екатерина признавала, что Россия должна следовать образцам европейского общественного развития.

Конечно, императрица не затрагивала основ самодержавия и крепостного права. Не случайно в «Наказе» присутствовали слова: «Государь есть самодержавный». Неоднократно и в дальнейшем Екатерина II защищала самодержавие. Она считала, что в такой огромной стране, как Россия, возможна лишь сильная, централизованная власть, способная защитить страну и оградить ее от развала.

Екатерина II запретила в документах, идущих на ее имя как от государственных чиновников, так и от частных лиц, подписываться, как прежде, «раб» и «холоп». На первый взгляд то был незначительный факт. Но он показывал, что «век Просвещения» оказывал воздействие и на наше Отечество.

В ходе работы комиссии сразу же выявились непримиримые противоречия между сословиями. Депутаты приехали в Москву с наказами своих выборщиков. Дворянство требовало ужесточить сыск беглых крестьян и жаловалось на торговую конкуренцию со стороны купцов и предпринимателей. Депутаты городов, отражавшие интересы поднимающегося к жизни третьего сословия, наоборот, рассматривали сферу торговли как исклю-

чительное право городских слоев, и в первую очередь купечества. Крестьяне не жаловались на переход в частные руки и расхищение государственных земель, на нехватку земель для собственного хозяйствования. О том же говорилось в наказах депутатов от народов России.

Во время работы комиссии и обсуждения наказов в некоторых выступлениях прозвучало требование ликвидации крепостного права в стране, что вызвало резкую отповедь дворянских депутатов. Страсти накалялись, особенно когда комиссия перешла к обсуждению самих статей будущего свода законов. Работа затягивалась. Озабоченная Екатерина стала демонстрировать свое безразличие к работе комиссии. Скоро заседания были перенесены в Петербург. Туда последовали не все депутаты. Представители от учреждений стали редко бывать на ее заседаниях, занимались своей текущей работой. Комиссия медленно умирала, и Екатерина II не собиралась ее оживлять. В связи с начавшейся войной с Турцией ее работа временно была приостановлена. Но в дальнейшем комиссия так и не собралась. Не увенчалась успехом первая робкая попытка просвещенной государыни с помощью выборного органа обновить российские законы, так как выяснилось, что, с одной стороны, слишком сильны были противоречия в обществе, а с другой — в комиссии зазвучали слова, стали высказываться идеи, представлявшие опасность и для дворянских привилегий, и для самодержавного строя. Они грозили взорвать всю существующую систему. Императрица отступила.

§ 2. Расцвет дворянской империи

Среди новшеств, введенных Екатериной II, следует назвать и либерализацию в области издания книг и журналов, ослабление цензуры, дозволение большей свободы слова. Для безгласного ранее самодержавного государства это пусть небольшой, но все-таки цивилизационный шаг вперед. В конце 60 — начале 70-х гг. появилось немало новых изданий. Некоторые из них организовала сама императрица. Они были вполне благонамеренными; публицистика, сатира и юмор в них не затрагивали устоев жизни в России, хотя порой недостатки и даже пороки русской жизни высмеивались весьма язвительно.

Другие журнальные издания стали учреждаться первыми российскими просветителями, интеллигентами. В них развертывалась острая критика крепостничества, ставился вопрос и об отсталости политического самодержавного строя России. Многое говорилось намеками, которые люди схватывали на лету. Таким просветителем и первым независимым издателем стал Н. И. Новиков со своим журналом «Трутень». Кто был трутнем в стране? Тот, кто пользовался плодами труда других, а сам не работал, утверждалось на страницах журнала. Со временем в «Трутне» появились нападки и на саму Екатерину II, говорилось о ее неограниченном самолюбии, эгоизме. Такого просвещенная государыня стерпеть уже не могла. «Трутень» был закрыт. Новиков стал издавать другой журнал, где продолжал свои обличения, но его постигла та же участь.

Однако эти издания пробудили общественное мнение. Новые взгляды широко расходились по стране.

Предпринимая попытки либерализации политической жизни, Екатерина II одновременно усиливала центральную власть. Она вновь возвысила роль генерал-прокурора, таким образом, более действенным стал контроль над чиновниками. В прежних правах был восстановлен Правительствующий Сенат и некоторые другие петровские учреждения.

Важным шагом в деле централизации управления стала ликвидация в 1763 г. гетманства Левобережной Украины. Постепенно автономная со времен Богдана Хмельницкого Украина во всех отношениях превратилась в одну из губерний Российской империи — Малороссию. Во главе ее встал генерал-губернатор. Им был назначен выдающийся полководец и энергичный государственный деятель П. А. Румянцев.

Усиливавшаяся централизация власти сочеталась со все нарастающей либерализацией в области экономики.

Правительство Екатерины прекрасно понимало, что стране необходимы экономические свободы, что сословные привилегии, монополии наносят вред, предоставляют выгоды узкому кругу лиц и подрывают прогресс страны в целом. Опять же здесь перед императрицей был пример Западной Европы, где передовые страны, освоившие принципы свободной рыночной экономики, систему конкуренции, свободного предпринимательства, быстрыми шагами шли вперед, преобразовывали жизнь своих граждан. В этом смысле Екатерина II стала продолжательницей разумных мер, которые предпринимались при Елизавете Петровне. Императрица объявила свободу на производство ситца — одной из самых популярных и модных в то время тканей — по всей стране. Был разрешен свободный вывоз хлеба за границу. Затем появились указы о полной свободе ремесленного производства в городах России и о возможности открывать ткацкие предприятия всем желающим.

В 70-е гг. правительство Екатерины II продолжило эту политику. Теперь любой человек в России, если у него имелись средства, мог свободно открыть предприятие в любой отрасли промышленности. Мелкие промыслы освобождались от всяких сборов. Получила поддержку местная легкая промышленность. Благоприятные условия создали для «мануфактур на дому» в сельской местности. Правительство делало все для того, чтобы заинтересовать людей в развитии производства, в насыщении рынка необходимыми товарами, увеличении выпуска продукции на экспорт.

Эти две взаимно дополнявшие друг друга линии — централизацию управления, превращение империи в единое и неделимое целое и расширение свободы в области экономической деятельности — Екатерина продолжала и далее. Она считала, что сильная власть в огромной стране при разумном и просвещенном правителе лучше всего будет содействовать прогрессу России.

К началу 70-х гг. XVIII в. правительству Екатерины II удалось сделать жизнь в стране стабильной и спокойной. Осторожные, постепенные, но постоянно улучшающие жизнь разных сословий России меры стали себя оправдывать.

При этом, конечно, екатерининское правительство опиралось прежде всего на широкие круги дворянства, вельмож, армейскую верхушку и офи-

церство, состоящее в основном из дворян. Они были основой трона, опло том могущества и силы страны. И даже в области экономики дворянство с его огромными земельными владениями, крупным снабжением рынка сельскохозяйственными продуктами, сильными позициями в промышленности, в частности в винокурении, имело для страны большое значение.

Простой народ видел, как развиваются города: на базарах, в лавках ста новится больше нужных товаров, как все большее число людей улучшает условия своего труда и быта. Но старые законы, старые традиции не давали возможности всем идти в ногу со временем. Правительство здесь отставало от жизни. Вот с этим-то в первую очередь не мог примириться народ. Это проявилось в мощном народном восстании, предводителем которого стал донской казак Емельян Иванович Пугачев. Не случайно оно охватило страну именно в первой половине 70-х гг. XVIII в., когда, казалось, в России во всех отношениях стал ощущаться поворот к лучшему.

Восстание Пугачева. Мощным очагом недовольства политикой власти в 60-е гг. стал казачий Яик.

Со строительством Оренбурга и военной оборонительной полосы пра вительство начало стеснять казачьи вольности, подчинять казаков гене рал-губернатору Оренбургского края, привлекать их к службе в войска империи. Введение здесь монополии государства на ловлю рыбы и добычу соли больно ударило по материальным интересам яицких казаков. По жа лобам казаков в край прибывают комиссии. Но положение не улучшается. Казаки, привыкшие к вольностям и свободам, не могли смириться с насту плением в их родных местах всевластия военных, чиновников и откупщи ков, которые брали у государства на откуп рыбную ловлю и соледобычу.

В начале 70-х гг. здесь появилась еще одна комиссия в сопровождении военного отряда, которая подвергла суровым наказаниям недовольных ка заков. Часть их была арестована. Начались допросы. Попытка казаков ос вободить своих товарищей кончилась расстрелом. В ответ яицкое казачье войско в 1772 г. подняло восстание. Присланный сюда отряд был уничто жен во главе с командиром. Начались расправы над казачьей верхушкой вошедшей в сговор с властями, чиновниками.

Правительство привело на Яик новые войсковые соединения. Они и подавили сопротивление казаков. Многих из них сослали в Сибирь, бил и кнутом. Казачий круг ликвидировали.

Общую неспокойную обстановку в среде народных масс дополняли постоянно распространявшиеся слухи о чудесном спасении императора Петра III и о том, что он вот-вот придет и даст народу избавление от неволи, от помещиков и чиновников. Самозванцев ловили, били плетьми, сыл али на каторжные работы. Но слухи не утихали. Народ ждал избавителя. И он явился в лице Пугачева.

В начале 70-х гг. Пугачеву было 30 с небольшим лет. Это уже опытный бывалый человек. Он в составе казачьего отряда храбро сражался в Семи летней войне, потом участвовал в русско-турецкой кампании. Из армии ушел по болезни и в свою часть больше не вернулся. Началась вольная жизнь, скитание по России. Он побывал у терских и яицких казаков, в По

Поволжье. Его, как дезертира, ловили и сажали в тюрьму. Несколько раз он бежал из заключения.

В пору своих скитаний Пугачев окунулся в гущу народной жизни, почувствовал тяжкое положение крепостных крестьян, работных людей. На Яике он воочию видел противостояние местного рядового казачества и властей, карателей, преданных властям старшин.

Пугачев был прекрасно осведомлен о слухах по поводу спасения Петра III и якобы его появления в народе. Человек неграмотный, но рисковый, смелый, склонный к авантюрным действиям, Пугачев решил выдать себя за покойного императора. С этой мыслью он и появился вторично среди яицких казаков весной 1773 г.

На дальнем хуторе на реке Яик он «открылся» казакам, объявив себя императором Петром III, утверждал, что счастливо избежал расправы со стороны своей жены Екатерины. Конечно, пришедшие на встречу с ним казаки тут же признали в нем беглого донского казака. Но поразмыслив, решили, что с Пугачевым они смогут поднять яицкое казачество на большой бунт, увлечь за собой всех обиженных и гонимых, добиться своих вольнолюбивых целей. Так зародилось мощное народное восстание.

Сначала его ядром стали недовольные яицкие казаки, которые хотели отплатить властям за все и вернуть свои вольности. Прослышав о народном царе, они двинулись к Пугачеву. С отрядом в несколько десятков человек он поднялся вверх по реке Яик, попытался взять сходу здешний центр — Яицкий городок, но тот устоял, и тогда Пугачев направился в сторону Оренбурга — главного города здешнего края.

Уже там, на Яике, Пугачев выпустил свой первый «царский Манифест», написанный одним из грамотных казаков. В «Манифесте» Пугачев «жаловал» казакам земли, воды, денежное жалованье, всякое довольствие. Это привлекло к нему новые толпы повстанцев. На пути к Оренбургу его отряд вырос до 2,5 тысяч человек. Со всех сторон шли яицкие казаки. Сюда же стекались бежавшие от хозяев крепостные крестьяне, а также недовольные башкиры, калмыки, казаки, татары, представители народов Поволжья.

Высланные против Пугачева небольшие правительственные отряды переходили на сторону самозванца. Солдаты связывали своих офицеров и выдавали их повстанцам. Стоявшие на его пути небольшие городки и крепости сдавались без боя.

Когда Пугачев подошел к Оренбургу, в его распоряжении была уже настоящая повстанческая армия. Ядром ее по-прежнему оставались казаки с их предводителями Иваном Чикой-Зарубиным, Андреем Овчинниковым и другими, но среди повстанцев появились и русские крестьяне. Позднее в пугачевскую армию влились отряды горнозаводских рабочих во главе с их представителями Хлопушей (Афанасием Соколовым) и Иваном Белобородовым. Вновь восстал башкирский край. На помощь Пугачеву подошла башкирская конница во главе с юным вождем Салаватом Юлаевым, появились под Оренбургом отряды татар, марийцев, калмыков. Войско Пугачева становилось многонациональным.

Первые попытки овладеть Оренбургом не удались. Пугачевцы приступили к осаде города. Высланные на выручку крепости правительственные

части во главе с генералами один за другим были разбиты. Решающим моментом этих сражений стал переход солдат правительственных войск под знамена повстанцев.

Пугачев и его сподвижники хорошо выбрали время восстания, так как в разгаре была русско-турецкая война. Основная часть русских войск с наиболее талантливыми военачальниками находилась на турецком фронте: Россия прорывалась к черноморским берегам. Однако восставшим низам не было дела до большой российской политики. Они видели перед собой собственные жизненные интересы, которые вступили в противоречие с вековым стремлением России выйти к морям, разорвать международную экономическую изоляцию.

Под Оренбургом в период многомесячной осады повстанцы предприняли ряд мер по организации власти на захваченной территории и упорядочению своего войска.

Пугачев старался поставить дело по типу петербургского управления и петербургского двора. Но все это была пародия на столичные порядки, потому что действующими лицами были казаки, крестьяне, рабочие. Осенью 1773 г. была создана повстанческая Военная коллегия. Она стала единственным и универсальным органом восстания. Коллегия являлась военным штабом, заведовала снабжением и вооружением армии, была высшей распорядительной и судебной властью. Управлял ею лично самозванец. При нем состояли «придворные» — «князья» и «графы» — его соратники по борьбе, казаки и разных чинов люди. Большинство из них — неграмотные.

Здесь же, в здании коллегии, Пугачев часто вершил свой суд над захваченными в плен офицерами, начальниками сдавшихся крепостей, чиновниками, помещиками. Повстанцы установили на подвластных им землях жестокий террор. Своим противникам из высших слоев населения они не давали пощады. Как правило, разговор был короткий — либо виселица, либо «в воду». Но своих сторонников самозванец всячески «ласкал», награждал. Военная коллегия присваивала отличившимся в боях воинские звания, представляла их к наградам: это могли быть введенные повстанцами ордена и медали, денежные суммы, дорогие предметы быта и одежда, захваченные в бою или конфискованные у господ.

Пугачевцы прекрасно понимали важность письменной и устной пропаганды в защиту своих действий и планов. В рамках Военной коллегии действовала специальная канцелярия, где трудились перешедшие на сторону Пугачева грамотные и смышленые люди: духовные лица, офицеры. Со слов повстанческих вождей они писали указы, манифесты, «прелестные» агитационные грамоты. Официальные документы имели подписи и печати.

Пугачевские указы, манифесты и грамоты были короткими, но яркими агитационными документами. Они призывали всех «черных» людей к расправам над дворянами и чиновниками, обещали народу «землю» и «волю», провозглашали равенство людей всех национальностей и вер — и православных, и мусульман, и язычников. В них говорилось об освобождении от налогов и рекрутской повинности.

В этих документах простые люди видели свои чаяния и мечты. Они уравнивали их в правах со всеми остальными, делали их людьми в полном смысле этого слова, а не «презренными рабами», лицами второго сорта. За это самоутверждение «чернь» была готова идти на бой и на смерть. В этом заключалась огромная сила движения.

Свою разношерстную армию Пугачев также пытался организовать по образцу регулярной. Она делилась на полки. Но одновременно ее боевыми единицами, как и в казачьих войсках, являлись сотни и десятки. Они создавались по национальному и социальному признаку. Были полки, состоявшие из казаков, работных людей, крестьян. Отдельно формировались башкирские и татарские отряды. Каждый имел командиров из своей среды.

Позднее, когда повстанцы овладели уральскими заводами и рабочие стали поставлять им пушки, в армии Пугачева появилась артиллерия.

Управление в захваченных городках, крепостях, селах было организовано по типу казачьего круга. Там всеми делами заправляли выборные местными низами атаманы и старшины. Все они подчинялись пугачевской Военной коллегии.

Вместе с тем повстанческая армия, несмотря на все усилия ее вождей, так и не стала регулярной армией. Это были плохо организованные, слабо дисциплинированные отряды. Вооружение повстанцев являлось весьма примитивным — лук со стрелами, дубина, колья, рогатины, косы, вилы. Ружья были либо трофейные, либо те, что оказывались в руках у перешедших на сторону восставших. Конечно, лучше других были вооружены казаки - профессиональные воины — они имели ружья, сабли, пики.

Повстанцы основной упор в своих действиях и в своих программах делали на разрушение существующих порядков: ликвидацию крепостного права, всевластия чиновников, ненавистных налогов и насилий. Что они предлагали взамен? По существу, тот же строй, только с переменой лиц. Место «злой царицы» Екатерины должен был занять «добрый император» «Петр Федорович», на место «злых вельмож» должны встать народные «князья», «графы», «фельдмаршалы».

Пугачевцы не выступали против частной собственности, они не затрагивали частной торговли. Повстанцы не собирались создавать какое-то другие общество. Они знали только общество, разделенное на господ и подневольных людей. Их методы управления и расправы были вполне под стать их разрушительным настроениям. Порядки, которые они устанавливали, отличались жестокостью по отношению к тем, кто не принадлежал к «черни». Тысячи казненных, разоренных людей всех сословий, изнасилования и насилия сопутствовали продвижению победоносных повстанческих полков. Они сеяли страх и панику. В результате остальная часть общества в негодовании и ненависти сплачивалась вокруг официальных властей и правительственных войск, которые одни могли дать защиту и спасение от разбушевавшейся народной стихии.

Опыт пугачевского управления и его порядков показал, что неграмотные и полуграмотные люди, ослепленные к тому же ненавистью к своим врагам, не способны создать жизнеспособную модель иного строя, чем тот, в котором они родились, жили и боролись.

Восстание охватывало все новые территории. Пугачев послал своих сподвижников поднимать против властей все новые и новые районы: Южный и Средний Урал, Западную Сибирь, Башкирию, Поволжье. Большинство работных людей уральских заводов организовали повстанческие отряды и направили под Оренбург к народному вождю пушки вместе с боеприпасами. На Среднем Урале отрядами командовал уральский рабочий, хорошо знавший артиллерийское дело, — Иван Белобородов. Под угрозой захвата оказалась столица Урала — Екатеринбург. Башкирские отряды во главе с Салаватом Юлаевым и направленные в Башкирию отряды Пугачева осадили Уфу. На Волге повстанцы овладели рядом городов и крепостей, в том числе Самарой.

К зиме 1773 г. царица и ее правительство осознали всю глубину опасности. В район восстания посылаются серьезные воинские соединения. Их возглавляет генерал-аншеф Александр Иванович Бибиков. Позднее Россия в спешном порядке заключает мир с Турцией и правительство направляет против повстанцев дополнительные войска во главе с боевыми и уже прославившимися генералами, в числе которых был и генерал-поручик Александр Васильевич Суворов. За голову Пугачева назначается высокая награда в 10 тысяч рублей.

Уже к весне 1774 г. меры, предпринятые правительством, дали результат. В нескольких сражениях регулярные войска берут верх над повстанцами. От них освобождают Поволжье, Белобородов терпит поражение под Екатеринбургом. В решающем сражении у крепости Татищевой основные силы Пугачева во главе с самим самозванцем были разгромлены наголову войсками Бибикова. Бой продолжался несколько часов.

Пугачев потерял только убитыми более тысячи человек. Многие попали в плен. Другие разбежались. С Пугачевым осталось повстанческое ядро — около 500 казаков. Собрав оставшиеся силы, Пугачев снимает осаду Оренбурга, но его вновь настигают правительственные войска и вновь побеждают.

Армия Пугачева перестает существовать. Одновременно полковник Михельсон громит под Уфой отряды Чики-Зарубина и освобождает от осады Уфу. Другие части вызволяют столицу яицкого казачества Яицкий городок. Многие сподвижники Пугачева попадают в плен, среди них — Чика-Зарубин.

С отрядом оставшихся с ним казаков Пугачев появляется на Урале. Здесь он объединяет свои силы с конницей Салавата Юлаева.

Уральские заводы и башкирские селения с восторгом встречают народного царя. Его войско снова пополняется людьми. Он захватывает несколько заводов и селений, восстанавливает артиллерию. Но правительственные войска следуют за Пугачевым по пятам. Все стычки с ними заканчиваются поражениями повстанцев. Михельсон не дает Пугачеву где-либо остановиться, закрепиться, отдышаться. Он выживает его с Южного Урала и из Башкирии. Пугачев вновь теряет людей и артиллерию.

Теперь Пугачев стремится выйти на Волгу, в Казанский край, в районы помещичьего землевладения, рассчитывая на помощь местного крестьянства. Его появление на Волге вновь подняло волну повстанческого движ

ния. Теперь его главной силой стало поволжское крепостное крестьянство, народы Поволжья. Его войско вырастает до 20 тысяч человек. Но качество новой армии уже не то: кое-как вооруженные крестьяне, никогда и нигде не воевавшие, были ненадежной опорой, все меньше остается профессиональных воинов-казаков, разгромлены отряды уральских рабочих. В плен попал Белобородов и другие вожаки уральских отрядов.

При появлении Пугачева на Волге начались повсеместные восстания крепостного крестьянства. В эти дни манифесты Пугачева меняют свой тон. Они адресуются в основном крепостным крестьянам, зовут их на борьбу с помещиками. Крестьянство с восторгом откликается на эти призывы.

Неспособные противостоять регулярным войскам крестьяне обрушиваются на местных помещиков, начинают полыхать дворянские усадьбы. Крестьяне жестоко расправляются со своими господами и членами их семей, делят между собой их имущество, убивают чиновников. По данным историков, только в Поволжье крестьяне казнили до 3 тысяч местных дворян. В поволжских землях рушится десятилетиями устоявшаяся жизнь. Хаос, разрушение, пожарища сопровождают расправы.

В знак солидарности с поволжскими дворянами Екатерина II объявила себя «казанской помещицей», показав, что власть в борьбе с восстанием не отступит и пойдет до конца.

К Волге подтягиваются все новые войска. А в это время Пугачеву сдаются без боя многие поволжские города. Дворяне в страхе ожидают похода Пугачева на Москву, его появления в центре помещичьего землевладения России. Однако он поворачивает на юг.

В июле 1774 г. Пугачев врывается в Казань. Местное дворянство и гарнизон запираются в Казанском кремле. Но на выручку городу уже подходят полки Михельсона. В ожесточенном сражении за Казань, которое длится несколько дней, царские войска вновь берут верх.

Пугачев отошел от столицы края и продолжил движение к югу. Поволжские города продолжают открывать ему ворота. Его стремительное продвижение почти не встречает сопротивления: взяты Саранск, Саратов, Камышин, пала Пенза. Повсюду пугачевцы и местное население устраивают расправы над дворянами и администрацией, делят имущество, организуют местное казацкое управление. Но Пугачев не задерживается в этих городах. Михельсон идет за ним следом. Наконец он вновь настигает Пугачева под Царицыным. Здесь, на берегу Волги под Черным Яром в конце августа 1774 г. царские войска наголову разбивают казацко-крестьянскую рать. Огнем из пушек и ружей они буквально сметают с лица земли в ярости бросающихся на них почти безоружных повстанцев.

Пугачевцы потеряли здесь тысячи человек убитыми и взятыми в плен. И который раз повстанческая армия перестала существовать. На четырех лодках самозванец переплыл Волгу и ушел на ее левую луговую сторону всего с тридцатью казаками. Это было все, что у него осталось после полутора лет побед и поражений.

Пугачев стремился найти убежище в заволжских степях, в местных камышовых плавнях. Он хотел отсидеться там, набраться сил, а потом вновь разжечь пламя восстания.

В это время в ставку Михельсона прибыл Суворов. Все войска в этих местах переходили в его подчинение. Суворов тоже переправился на левый берег Волги и углубился в степь в поисках повстанцев.

Пугачев метался по степи, как затравленный зверь. Кольцо окружения сужалось. На его поиски шли отряды из Яицкого городка, Башкирии, мобилизована была калмыцкая конница.

На время Пугачев со своими сторонниками укрылся у раскольников на реке Малый Узень. Здесь у казацкой верхушки созрел заговор против своего вождя. Его выдачей властям они хотели искупить вину и спасти жизнь.

8 сентября 1774 г. Пугачев был схвачен и вскоре выдан властям. Конвойный отряд во главе с Суворовым повез мятежника в Симбирск, откуда после допросов его вместе со сподвижниками доставили в Москву. Там следствие продолжилось. Пыток при этом не применяли.

10 января 1775 г. Пугачев и его соратники были казнены на Болотной площади в Москве. Перед казнью Пугачев обратился к собравшейся толпе со словами «Прости, народ православный».

А по российским весям и градам, по Поволжью, Приуралью, Башкирии жестокой поступью шли армейские части, присланные на подавление всех очагов восстания. Каратели методически восстанавливали порядок в каждом городе, каждом селе, каждой деревне. Виселица, кнут, кандалы обрушились на Россию.

Укрепление дворянского государства. Мощное народное восстание под руководством Пугачева имело для России ряд важных последствий.

Во-первых, оно показало несовершенство системы местного управления России. Страна, разделенная на огромные губернии, по существу, слабо контролировалась центром.

Во-вторых, восстание сплотило высшие сословия России, в первую очередь дворянство, с властью. Свое спасение от подобных будущих потрясений дворянство видело в усилении центральной власти, самодержавного государства.

В-третьих, возмущение народных масс продемонстрировало, сколь опасны в то время для Россия были либеральные помыслы просвещенной императрицы и некоторых ее сподвижников относительно смягчения системы крепостного права. Уже яростные споры в Уложенной комиссии показали, что сама постановка вопроса об отмене крепостного права в России — это игра с огнем.

Стремление «низов» общества путем насилия решить свои насущные проблемы затормозило осторожное, по сути, противоречивое цивилизационное движение России, которое предпринимали «верхи» общества во главе с императрицей. Теперь главную свою задачу власть видела в том, чтобы установить в стране порядок и не допустить впредь социального хаоса и распада государства.

В-четвертых, восстание принесло России неисчислимый материальный урон: в руинах и пожарищах лежали сотни селений, были сожжены

и разрушены многие дворянские усадьбы, в сражениях, во взаимных расправах погибли тысячи молодых, полных жизни и энергии людей.

В-пятых, неистовая ненависть и взаимное истребление противниками друг друга затормозили созревание гражданского общества в России, развитие гуманистических ценностей, посеяли семена новой злобы, недоверия и насилия.

В-шестых, восстание показало «низам» их силу и вдохнуло в них надежду на то, что хоть на время, но освобождение от насилий и нужды может быть достигнуто. Оно пробудило у людей чувство гордости и уважения к себе.

Реформа местного управления. В 1775 г. Екатерина II провела реформу местного управления. Ее смысл заключался в том, чтобы взять под строгий контроль все районы страны, использовать ресурсы как самого государства, так и местного дворянства. Одновременно эта реформа втягивала дворянство в систему управления Россией, пробуждая его инициативу, самодеятельность.

Теперь вся Россия вместо прежних 23 губерний, которые существовали к этому времени, делилась на 50 губерний, в каждой из которых насчитывалось по 300 тысяч человек. Они включали и национальные районы страны. Их жители входили в состав губерний наравне с остальными.

Губернии делились на уезды. В их составе было по 30 тысяч человек. Основной фигурой являлся губернатор — глава губернского правления. Несколько крупных губерний объединялись в наместничества или генерал-губернаторства, во главе которых стояли генерал-губернаторы.

Губернское правление осуществляло распорядительные функции, контроль за выполнением распоряжений правительства, отдачу под суд нарушителей законов. А главное — в руках губернатора находились полиция и приданные ему войска. Всеми хозяйственными делами ведала Казенная палата. «Приказ общественного призрения» помогал полиции поддерживать порядок. Одновременно он ведал народным образованием, здравоохранением, благотворительностью, богадельнями, сиротскими домами. Завершало новое губернское управление учреждение судебной системы. Высшей судебной инстанцией теперь являлись две палаты — по гражданским и уголовным делам. Им подчинялись и были подотчетны специальный суд для дворян и суд для купцов и мещан. Свой суд был у государственных крестьян. Ввели должность губернского прокурора, которому подчинялись прокуроры, приданные всем судам.

Таким образом, впервые в России появилась стройная и единообразная для всей империи судебная система, выстроенная по образцу западных стран. Однако она была сословной, что на Западе стало уже прошедшим днем.

Новая система управления вводилась и в уездах. Там всеми делами руководил «низший земский суд» во главе с выборным капитан-исправником. Этот орган соединял в себе распорядительную и судебную власть. И капитан-исправник, и судебные заседатели выбирались только из дворян. Непосредственно судебными делами, как и в губерниях, занимались местные сословные суды, где заседали выборные люди из сословий.

Выборы кандидатов на уездные и губернские должности, которые занимали лишь дворяне, проводились на уездных и губернских дворянских собраниях. Ими руководили уездный и губернский предводители дворянства. На своих губернских и уездных должностях дворяне получали государственное жалование. Они были подотчетны губернаторам, назначаемым императрицей. Тем самым дворянство оказалось прочно встроено в систему местного управления и являлось надежной опорой центральной власти. Теперь власть и губернское и уездное общество представляли собой единое и неразрывное целое.

В этом же году Екатерина II осуществила городскую реформу, целью которой состояла в упорядочении и усилении городского управления.

Если в губерниях и уездах власть опиралась на дворянство, то в городах — на дворян, купечество и зажиточных горожан. Отныне городами руководили городские магистраты во главе с городничими. Состав магистрата выбирался местным купечеством и мещанством. А городничий назначался Сенатом из дворян.

Из числа городских жителей избирались и судебные органы — «совестный суд», который подчинялся губернатору. Как видим, и в городах была введена система, которая соединяла в себе зачатки местного самоуправления в сочетании с сильным государственным контролем. Опираясь на преданное самодержавию общество на местах, Екатерина II не выпускала из рук жесткого контроля как над губерниями и уездами, так и над городами.

Усиливая систему управления в стране, делая ее более гибкой и современной, власть позаботилась о сокращении вольности казачьих областей, откуда постоянно исходила угроза стабильности государству. Донское казачество основательно урезали в правах. Яицкие казаки потеряли даже те права, которые они имели до восстания. И на Дону, и на Яике была введена система губернских учреждений. А в 1775 г. Екатерина II ликвидировала Запорожскую Сечь.

В 80-е гг. вышел еще один законодательный акт, который указывал на то, что правительство в своем стремлении к тотальному контролю за населением добралось до каждой улицы, каждого городского дома. По новому закону в городах вводились полицейские управы. Устанавливался такой порядок, когда дворы городских жителей образовывали части, кварталы. За ними отвечали частные приставы и квартальные приставы. Новый закон содержал наставления о том, как обязаны вести себя горожане.

Российская империя после реформы местного управления и наступления на казачество окончательно превратилась в унитарное государство, т. е. в единое и нераздельное целое.

Жалованные грамоты дворянству и городам. Через 10 лет после этих нововведений Екатерина II завершила организацию своего государства четким определением прав и обязанностей двух ведущих сословий в стране — дворянского и городского.

Жалованная грамота дворянству содержала все права и привилегии, которые оно получило от власти за годы последних царствований.

Дворяне были освобождены от обязательной государственной службы, уплаты податей и выполнения каких-либо повинностей. К ним запрещено

было применять телесные наказания. В случае совершения дворянином тяжкого преступления и понесения им наказания его имение не конфисковывалось, а оставлялось семье. Наконец, самое главное, в грамоте подтверждалось монопольное право дворян на владение землей, населенной крестьянами. Однако Екатерина II, чувствуя веление времени, уклонилась от четкого определения права дворян на обладание «крепостными душами». Грамота подтверждала возможность дворян заниматься торговлей, строить заводы, владеть городской собственностью.

Утверждалось и дворянское самоуправление (правда, под контролем царской администрации — губернаторов и генерал-губернаторов) в губерниях и уездах: губернские и уездные дворянские собрания (созывались один раз в три года) занимались устройством жизни дворян, выбирали должностных губернских и уездных чиновников, своих предводителей.

Жалованная грамота городам создавала стройную корпорацию городских жителей. Им давалось право городского самоуправления (но также под контролем администрации — генерал-губернаторов, губернаторов, городничих, приставов).

Власти стремились создать в городах «средний слой людей» — благонамеренных, лояльных власти. Вместе с администрацией они контролировали бы жизнь в городах.

Городские жители делились согласно собственности и доходам на шесть разрядов. Лишь верхушка города имела право участия в городских собраниях, выбиравших городского голову и других должностных лиц. Городскую же думу избирали жители всех разрядов. Дума ведала городским хозяйством, выбирала представителей в специальный орган, куда входило по одному представителю от каждого из шести разрядов. Тем самым каждый из них представлял там интересы своего социального слоя. Существовали в городах и прежние органы государственной власти, определенные по реформе местного управления. В их-то руках и была реальная власть в городах. Однако новая система городского самоуправления как бы подпирала администрацию снизу, создавала ей прочную народную опору.

В обеих грамотах объявлялось, что члены дворянского и городских сословий получают защиту закона. Без следствия и суда человека теперь нельзя было бросить в тюрьму, наказать, лишить собственности.

§ 3. Внешняя политика России во второй половине XVIII в.

России второй половины XVIII в. в наследство достались все те же проблемы во внешней политике, которые прежде пыталось решить Русское централизованное государство. Существовали три основные проблемы: первая — борьба с Польско-Литовским государством за древние русские земли; вторая — обеспечение выхода к Балтийскому морю; третья — овладение плодородными землями юга, выход к Черному морю и далее к проливам Босфору и Дарданеллам, на рынки Южной Европы, что имело огромное значение для экономического развития страны. Сюда же входила задача сокрушения давнишнего врага России — Крымского ханства — вассала Турции.

Петру I удалось решить лишь одну проблему — обеспечить за Россией выход к Балтийскому побережью, сокрушить извечного, как и Польша, врага России — Швецию.

Однако во второй половине XVIII в. настал черед подступиться к решению важнейших для России проблем западного и южного направлений внешней политики. Тем более что соотношение сил на обоих направлениях решительно изменилось.

Польша все более слабела. Ее раздирали внутренние смуты. Со времен Петра I Россия уверенно сажала на польский трон своих ставленников. Но древние русские земли по-прежнему оставались в руках Речи Посполитой.

Не та была и Турция. Прошло время, когда Россия, в том числе и при Петре I, терпела постоянные неудачи в борьбе с могучей Османской империей. Турция, вступив в полосу внутренних раздоров и остановившись в своем экономическом развитии, больше не представляла собой грозной военной силы. Конница Крымского ханства также была войском вчерашнего дня.

Но турецкая армия была сильна своей численностью, фанатичностью мусульманских частей, неистовством янычаров. За плечами Турции стояли противники России — Франция и Швеция.

Россия, напротив, с каждым годом наращивала военную мощь, которая опиралась на стабильное развитие экономики, массовую народную армию, мощное вооружение, постоянно накапливаемый военный опыт, появление в Российской армии блестящей плеяды выдающихся полководцев, ставших продолжателями военных традиций петровского времени. Все это подтвердила Семилетняя война.

Первая русско-турецкая война. «Турки будут биты», — так писала Екатерина II Вольтеру в одном из писем, когда получила известие о том, что в 1768 г. Турция объявила войну России.

А все началось с Польши.

В 1763 г. после смерти польского короля Августа III на польский трон, несмотря на противодействие Франции, Саксонии, Австрии, Испании, был избран ставленник России Станислав Понятовский, близкий друг Екатерины II. Россию поддержала Пруссия. Избрание Понятовского означало усиление русского влияния в Польше. Следующим шагом стало уравнение в правах в этой стране диссидентов — так называли в Польше представителей других религий (православных, протестантов) — с католиками. Решение сейма на сей счет было принято под нажимом нового короля. Но часть польских магнатов и шляхты воспротивилась и организовала в городе Баре конфедерацию, т. е. войсковые соединения, с целью воспрепятствовать решениям короля и сейма.

Россия ввела на территорию Польши свои войска. Это было откровенным вмешательством в судьбу другого государства. Однако Россия уже жила по законам силы.

Мятежники потерпели от русских войск ряд поражений и откатились на юг. Оттуда они обратились за помощью к европейским державам. В их поддержку выступила Франция. Французский посол в Стамбуле убедил Турцию, что присутствие русских войск вблизи турецких границ грозит

Османской империи опасностью. Султан потребовал от России вывода войск и прекращения поддержки диссидентов. Россия отказалась, Турция объявила ей войну.

Война началась в 1768 г. на суше и на море. Первыми открыли военные действия турки. Их вассал крымский хан с 70-тысячной конницей вторгся в южные области России. Это был последний набег крымцев на русские земли. Татары захватили огромную добычу, около 2 тысяч пленных и вернулись с триумфом домой. Казалось, что война пойдет по уже знакомому и неблагоприятному для России руслу. Но времена изменились. На юг уже двинулись две армии: одна — под руководством П. А. Румянцева — шла на Дунай, другая — к Азовскому морю. Особый корпус был направлен на Кавказ. Россия перешла в наступление по всем направлениям.

К тому же Екатерина II приняла смелое решение: послать к берегам Турции вокруг всей Европы корабли Балтийского флота для того, чтобы нанести удар туркам с юга.

Уже в 1769 г. русские войска овладели крепостью Хотин на Дунае, заняли Яссы, Бухарест. Молдавия оказалась в руках России. На Кавказе русские войска овладели Кабардой, которая присягнула на верность России. В это же время Россия приняла в свое подданство и осетин по их просьбе. Успешно действовали русские войска и на Азовском фронте.

1770 г. стал годом побед. П. А. Румянцев в серии сражений нанес туркам несколько поражений. На месте впадения реки Ларги в Прут Румянцев разгромил 80-тысячную турецкую армию, атаковав численно превосходившего неприятеля внезапно, ночью. Русские колонны ворвались в лагерь турок и татар с разных сторон по сигналу ракет. С тыла противнику нанесли удар казаки. Артиллерия действовала в боевых порядках наступавших войск: била по неприятелю с короткой дистанции. Все это оказалось неожиданным для турецких военачальников. Русские потеряли всего 29 человек убитыми и 61 ранеными: блестящая победа была добыта малой кровью. Все решило полководческое искусство.

П. А. Румянцев за победу на Ларге первым в России получил только что учрежденный орден Святого Георгия I степени.

Подтянув свежие войска во главе с великим визирем, турки на реке Кагул собрали мощный армейский кулак — 150 тысяч войск, из них около 100 тысяч являлись кавалерийскими частями. Армия имела 150 орудий. Под командованием Румянцева находилось 27 тысяч давно воюющих, усталых солдат. К тому же в тылу у него оказалась крымская конница. Но он располагал 118 орудиями, что представляло в руках опытных артиллеристов грозную силу.

Турки разбили свой лагерь в местности с горными хребтами, изрезанной лощинами, через которые могла пройти конница. Здесь трудно было развернуться, но и трудно было атаковать, тем более что турки построили дополнительные рвы и окопы, но не успели защитить фланги. Это и использовал Румянцев. Основную часть своих сил командующий направил на левый, наименее защищенный фланг турецкой армии. Русские полки обрушились на противника в 2 часа ночи. Они наступали расчлененными

силами — каре по 2—6 тысяч человек, постоянно маневрировали, создавали перевес в численности на направлении главного удара.

В решающий момент, когда бешеная атака янычаров привела в замешательство наступавшие русские каре, Румянцев сам повел солдат в штыковую атаку. Одновременно по турецким флангам ударили другие полки. Турки, терпя громадный урон, атакуемые с фронта, флангов, тыла подвижными русскими отрядами, в боевых порядках которых передвигалась и артиллерия, не выдержали и побежали. В руки русских попала вся артиллерия противника, много пленных. Остатки турецкой армии бежали к Дунаю.

П. А. Румянцев за эту победу получил звание генерала-фельдмаршала. Ему было присвоено почетное имя Задунайский. Война на суше была выиграна, хотя турки собирали новые силы.

Но оставалось еще море.

Русский флот в составе двух эскадр после долгого плавания появился в мае 1770 г. в Эгейском море. Общее руководство флотом было поручено Алексею Григорьевичу Орлову. Непосредственное командование осуществлял адмирал Григорий Андреевич Спиридов. Здесь, сначала в Хиосском проливе 24 июля, а затем в Чесменской бухте 26 июля состоялись кровопролитные морские сражения. Турки превосходили русских по числу и мощи боевых кораблей.

Орлов приказал сразу же атаковать турецкий флагманский корабль, зная, что турки становятся уязвимыми при потере командующего. Так и было сделано. Первым шел флагман «Евстафий». На его борту и находился Спиридов.

Приблизившись к турецкому флагману, русский корабль открыл огонь. Русские артиллеристы превзошли турок в меткости и скорострельности. Когда «Евстафий», расстреливая турецкий корабль в упор, сблизился с ним, русские моряки пошли на абордаж. К этому времени Спиридов перешел для руководства боем на другой корабль. Турецкий же адмирал выбросился за борт. Там турецкие шлюпки подобрали его. Вскоре флагман противника оказался в пламени. Искры с его падающих мачт попали на пороховой погреб русского корабля, и он взорвался. И тут же прозвучал другой взрыв — взлетел на воздух турецкий флагман.

После этого турки смешались и быстро укрылись в Чесменской бухте. Здесь их вновь атаковал русский флот. В закрытой бухте громоздким турецким судам трудно было маневрировать. Турки явно уступали в быстроте и морской выучке русским морякам. Все решила смелая атака русских брандеров — шлюпочных судов с моряками-зажигальщиками. Они подплывали к вражеским судам и поджигали их. 15 линейных кораблей, 6 фрегатов, до полусотни мелких судов было уничтожено. Турция лишилась своего средиземноморского флота.

На следующий год русские войска заняли Крым. Кажется, судьба войны была решена. Турки запросили мира. Начались переговоры. Но в дело вмешалась политика. Не только Франция, Англия, но теперь и Австрия с Пруссией делали все для того, чтобы ослабить русские позиции на подступах к Балканам.

Весной 1773 г. турецкая армия перешла Дунай с целью возвратить потерянные области и крепости. Но Румянцев тут же двинулся в контрнаступление. Три группы русских войск форсировали Дунай. Головными силами командовал сам Румянцев. Другими корпусами — генералы Потемкин и Суворов. Оба действовали успешно. Суворов дважды разбил турецкие войска. Особенно впечатляющей была победа у Козлуджи, когда с восемью тысячами он стремительно атаковал 40-тысячную армию турок и обратил ее в бегство. Русские войска победоносно двинулись к югу, и тут турки вторично запросили мира.

Мир был заключен 21 июля 1774 г. в местечке Кючук-Кай-нарджа. По его условиям Крым становился независимым от Турции, хотя и признавал султана в качестве религиозного лидера крымских татар. К России отходили земли между Днепром и Бугом, Азов, Керчь и Еникале, крепость Кинбурн в устье Днепра, а также ряд областей на Северном Кавказе, в частности Кабарда. Отныне Россия имела право строить флот на Черном море, и русские торговые суда получили возможность беспрепятственно проходить через проливы Босфор и Дарданеллы в Средиземное море. Выход к Черному морю и в страны Южной Европы был обретен.

В ходе первой русско-турецкой войны произошло еще одно важное внешнеполитическое событие. С конфликта из-за Польши началась эта война, решением польского вопроса она фактически и закончилась. В ход первых переговоров между Турцией и Россией вмешались Австрия и Пруссия. Им было невыгодно усиление России на Балканах, в Причерноморье, в Восточной Европе. Прусский король Фридрих II начал «торговлю» с Петербургом. Он обещал поддержать русские требования к Турции, но в обмен на согласие России разделить с ним часть Польши. Со своими требованиями к России выступила и Австрия. Екатерина II согласилась. Именно Фридрих II явился инициатором раздела Польши.

В 1773 г. произошел первый раздел Польши между Пруссией, Австрией и Россией. При этом Пруссия и Австрия получили коренные польские земли: Пруссия — Поморье и часть так называемой Великой Польши, Австрия — Галицию. России достались старинные русские земли в Восточной Белоруссии.

Освоение Новороссии и Крыма. Вторая русско-турецкая война. Вскоре события на юге пришли к своему логическому концу. В 1783 г. Россия объявила о присоединении к империи Крыма. Там сразу же началось строительство города-крепости Севастополя — военно-морской базы России на Черном море.

Одновременно Россия объявила о присоединении Тамани и Кубанского края, а вскоре, в том же 1783 г., под протекторат России перешла Восточная Грузия.

После этого на юге началось бурное освоение вновь присоединенных земель, названных Новороссией. Действительно, в этих необжитых краях первыми появились русские поселенцы. Ведущая роль в освоении новых земель и Крыма принадлежала Г. А. Потемкину. Вскоре после войны он стал фаворитом Екатерины II, графом, потом светлейшим князем, фактическим соправителем России. Потемкин отличался не только полководче-

ским дарованием, но и блестящими административными способностями неукротимой волей, масштабным государственным мышлением. Екатерина высоко ценила своего сподвижника. «Он был государственный человек, — говорила потрясенная его смертью (1791 г.) императрица. — Умел дать хороший совет, умея его и выполнить. У него был смелый ум, смелая душа, смелое сердце! Мне некем его заменить. Теперь вся тяжесть правления лежит на мне». Прекрасного мнения о нем были и современники, в том числе А. В. Суворов, который писал о Потемкине: «Он честный человек, он добрый человек, он великий человек».

Потемкин энергично содействовал переселению в Новороссию русских крестьян, жителей городов — ремесленников, мастеровых; строил крепости и размещал здесь военные гарнизоны. Именно по инициативе Потемкина началось в Новороссии строительство городов Херсона, Николаева, Екатеринослава. На побережье появились пристани, верфи. К заслугам Потемкина следует отнести и быстрое строительство Черноморского флота, сыгравшего большую роль в борьбе с Турцией, в обеспечении российского прорыва в Европу на южных рубежах. С его именем связано также переселение в край колонистов — выходцев из других стран — сербов, немцев, болгар, волохов, албанцев. Он запрещал выдавать беглых крестьян из этих мест. Г. А. Потемкин получил к своей фамилии почетное добавление Таврический (от Тавриды — древнегреческого названия Крыма).

Все эти усилия по освоению юга России, Крыма, строительство военного флота раздражали Турцию. К тому же ее настраивали против России буквально все крупные европейские державы, увидевшие в возвращении престижа России, ее военной мощи угрозу своим интересам на европейском континенте. Особенно старались Франция, Англия, Швеция.

Весьма напряженными были отношения с Англией. А еще более обострились они после того, как Россия отказалась поддержать Англию в борьбе против Североамериканских штатов. Россия одной из первых признала независимость США, осудила английскую агрессию против молодой республики и выступила с «Декларацией вооруженного нейтралитета», направленной против наглых действий Англии на морях.

В 1787 г. Турция потребовала от России вернуть Крым и признать верховную власть Османской империи над всей Грузией. Со стороны России последовал жесткий отказ, и тут же турецкий десант атаковал крепость Кинбурн, находящуюся в устье Днепра. Началась вторая русско-турецкая война.

Турки под прикрытием флота планировали овладеть Крымом, захватить Кинбурн, укрепить на берегу Черного моря Очаков, сделав эту крепость опорным пунктом своих военных операций. Первую атаку турки предприняли на Кинбурн, который оборонял А. В. Суворов. Здесь высадилось около 5 тысяч турецких солдат. У Суворова едва насчитывалось 1,5 тысячи. Но Суворов действовал в своей излюбленной манере. Он дал возможность противнику подойти вплотную к крепости, а затем внезапным ударом с фронта, флангов и казачьими частями с тыла перешел в контратаку. Турки дрались ожесточенно, несколько раз отбивали свои позиции и теснили русский отряд. Кроме того, их поддерживала корабельная артилле-

рия. Сам Суворов был дважды ранен, но продолжал руководить боем. Комбинированный штыковой удар довершил дело. Турки побежали к морю, бросались в воду, спасались от смерти и плена. Разгром десанта был полный. Так началась эта война.

На следующий год Потемкин штурмом взял Очаков. Затем овладел другими крепостями — Аккерманом и Бендерами. Война развивалась успешно для России. Однако в это время против России выступила Швеция, подстрекаемая европейскими державами. Но несколько чувствительных поражений на суше и на море отрезвили шведов, и они поспешили в 1790 г. заключить с Россией мир, отказавшись от всех своих требований.

К этому времени русские войска под общим командованием Потемкина продолжали свои наступательные действия.

Основные операции против турок Потемкин доверил осуществить русскому военному гению А. В. Суворову. В войну вступил и Черноморский флот. Во главе его Потемкин поставил талантливого адмирала Федора Федоровича Ушакова.

В 1789 г. Суворов нанес туркам два чувствительных поражения — одно при местечке Фокшаны в Молдавии, а второе неподалеку, на реке Рымник. Особенно примечательна была вторая победа.

Здесь турки сосредоточили основные силы в количестве 100 тысяч человек. У Суворова вместе с союзниками-австрийцами оказалось 25 тысяч. Турки расположились в четырех больших лагерях. Они знали, что у русских в этом районе мало сил и еще не подтянуты резервы, поэтому лагери были укреплены небрежно. Это и использовал Суворов.

11 сентября в ночь русские начали стремительное наступление поочередно на каждый из турецких форпостов, чтобы не дать туркам собрать силы воедино и использовать свой перевес в численности. Каждый удар довершался штыковой атакой. Последний лагерь уже не оказал сопротивления и сдался на милость победителей. Толпы разгромленных турок вместе со своим главнокомандующим-визирем бежали к реке и погибали в ее водах. Оставшиеся на берегу сдавались в плен. Из огромного войска спаслись только 15 тысяч человек. В руки русских попала вся турецкая артиллерия, обоз. Победители потеряли лишь 200 человек убитыми и 400 ранеными.

Императрица удостоила полководца титула графа Рымникского.

Эта победа по существу ликвидировала турецкую сухопутную армию. Но на левом берегу Дуная стояла мощная крепость Измаил, которая обеспечивала общее военное присутствие турок в крае. Пока держался Измаил, нельзя было говорить об окончательном успехе. Это была одна из лучших крепостей в Европе. Ее строили и укрепляли французские и немецкие инженеры. В крепости находился мощный гарнизон. На ее стенах над глубоким 12-метровым рвом стояли 250 орудий. Русские войска несколько недель бились за Измаил, но все безрезультатно. Тогда Потемкин направил туда Суворова.

Суворов приехал в расположение русских войск в начале декабря 1790 г., провел рекогносцировку местности, сделал заключение: «Крепость без слабых мест». За десять дней он тщательно подготовился к штурму Из-

маила: организовал тренировки солдат, заставил сделать 40 штурмовых лестниц и около 50 тысяч фашин для забрасывания рва, расставил вокруг крепости батареи. Перед штурмом полководец объехал войска, побеседовал не только с высшими командирами, но и с офицерами и солдатами, объяснил боевые задачи. 2 декабря в 3 часа ночи русские колонны подошли к крепости. Стоял густой туман, который прикрывал движение русских сил. Штурм Суворов повел сразу с четырех сторон. Началась ожесточенная схватка за крепостные стены, ворота. Наступавшим полкам удалось овладеть валом, захватить пушки. С южной стороны шестую колонну вел на штурм стен генерал-майор Михаил Илларионович Кутузов, войска которого одними из первых ворвались в крепость.

Шесть с лишним часов продолжался бой. Потеряв артиллерию и отступив от стен внутрь города, турки отчаянно сражались за каждую улицу, каждый каменный дом. Но их сопротивление было сломлено. Крепость оказалась в руках русских.

На следующий год ряд поражений туркам нанес Кутузов. Успешно развивались операции и на море. Молодой Черноморский флот под командованием Ушакова одержал победы над турками в сражениях близ устья Дуная, затем у Керченского пролива, а далее перенес свои действия к западным берегам Черного моря. Там, у мыса Калиакрия, Ушаков наголову разгромил турецкую эскадру.

Турция запросила мира. Он был подписан в конце 1791 г. в Яссах. По этому миру Россия получала земли между Бугом и Днестром. Турция окончательно признала Крым и Грузию за Россией. Г. А. Потемкин двух месяцев не дожил до этого исторического события: он умер по дороге из Ясс в Николаев прямо в степи, на просторах милой ему Новороссии.

Теперь Россия окончательно утвердилась на черноморских берегах. Крым стал территорией России. Международный престиж страны исключительно вырос. Но имелась и другая сторона: теперь европейские державы все чаще относились к усиливающейся России с подозрением и неприязнью.

Второй и третий разделы Польши. Вскоре после блестящей победы над Турцией Россия выполнила еще одну из своих исторических задач — вернула старорусские земли, отняв их у Польши.

Очередные разделы Польши были ускорены и событиями на другом конце Европы — свершилась Великая французская революция, сразу же изменившая всю политическую ситуацию на континенте. Теперь многие решения великих держав, в том числе России, воспринимались сквозь призму событий во Франции.

Поначалу среди русских либеральных кругов, да и при дворе известия о развитии революционных событий во Франции вызвали воодушевление.

Однако с первых же дней революции Екатерина II заняла иную позицию. Насильственное ниспровержение существовавших в Европе государственных систем было, по ее мнению, прежде всего преступлением перед народами. Екатерина II видела в революции лишь стремление к разрушению, а истинной свободы при этом не было и нет. Опасения Екатерины II и других умеренных политиков вскоре подтвердились. От светлых революц

шюнных гуманистических страниц своей истории Франция перешла к якобинской диктатуре, кровавому террору, к преследованию не только аристократии, но и интеллигенции, которая была истинным мозгом рвущейся к новой цивилизации французской нации. Король и королева были казнены. Революционные фанатики объявили войну всей Европе, а вся коронованная и благонамеренная Европа объявила войну Франции.

Русская императрица провела ряд антифранцузских мер: русским подданным было приказано покинуть Францию, французские издания подвергались строжайшей цензуре, суровые меры обрушились на русских любителей либеральных вольностей. После казни короля все французские подданные, признавшие республику, должны были покинуть Россию.

Среди мер, направленных против революционных настроений в стране, были расправы с Н. И. Новиковым и Александром Николаевичем Радищевым. Выступления Новикова против самодержавной власти в России, персонально против Екатерины II, против крепостничества закончились для него печально. Либерал, писатель, журналист оказался в Шлиссельбургской крепости.

Тяжелая участь постигла и другого яркого мыслителя и общественного деятеля А. Н. Радищева. В 1790 г. он выпустил в свет свою книгу «Путешествие из Петербурга в Москву». Описывая путь из одной русской столицы в другую, Радищев живописал ужасы крепостного состояния людей, злоупотребления властей. Но Радищев бичевал не только монархию. Он выступал против всех форм тирании, в том числе и тех, которые существовали в так называемых «демократических» обществах.

Когда Екатерина прочитала книгу Радищева, то заметила, что он «бунтовщик хуже Пугачева». Радищев был арестован и приговорен к смертной казни. Императрица заменила смерть 10-летней ссылкой в Сибирь.

Россия вместе с Англией и Австрией стала решающей силой в противодействии революционной Франции. Был разработан план интервенции. Согласилась участвовать в борьбе против Франции и Пруссия, но при условии очередного раздела Польши. Так польский вопрос оказался напрямую связан с общеевропейской политикой.

Состояние самой Польши вызывало у Екатерины II большую озабоченность. В начале 90-х гг. польский сейм принял ряд решений для укрепления польской государственности: монархия была объявлена наследственной, право «либерум вето» отменено, военные силы страны умножились, а проход русских войск по территории Польши запрещен. Против этих решений выступила часть пророссийски настроенных магнатов и шляхты. Они обратились с просьбой к России ввести в Польшу войска. Пруссия согласилась с этим.

Так в 1793 г. совершился второй раздел Польши между Пруссией и Россией. Пруссия снова получила часть исконно польских земель с прибрежными городами Гданьск и Торунь. К России отошли вся Белоруссия и Правобережная Украина, которая была вожделенна для России с середины XVII в.

Россия входит в состав тройственного союза (Англия, Австрия, Россия) для борьбы с Францией. В Европу готовится выступить 60-тысячный

экспедиционный корпус. А в это время в Польше (1794 г.) вспыхивает мощное народное восстание во главе с Тадеушем Костюшко, в котором принимают участие и аристократия, и шляхта, и население городов, и крестьянство. Его цель состояла в воссоздании единого и сильного Польского государства. При этом «низы» польского общества выступили с антифеодальных позиций, против крепостного права, за вольности и свободы. Это сразу же внесло в ряды восставших раскол: шляхте было не по пути с крестьянством.

Екатерина II рассматривала события в Польше как часть общеевропейской смуты. Решение России было однозначно: ввести в Польшу войска. Во главе русского корпуса императрица назначила А. В. Суворова. Суворов выступил прямо на Варшаву, не останавливаясь и сметая по пути отряды повстанцев. Прежде чем взять Варшаву, Суворову предстояло овладеть Прагой — укрепленным предместьем Варшавы на правом берегу Вислы. Полководец действовал, как и при захвате Измаила: тщательная рекогносцировка, подготовка и атака штурмующими колоннами с разных сторон. Штурм закончился взятием Праги. Тут же прекратила сопротивление Варшава. Условия сдачи были мягкими: повстанцы отдают оружие и артиллерию, их войска распускаются по домам, для жителей города сохраняются личная свобода и имущество.

Польша была усмирена. Блистательный успех Суворова императрица отметила присвоением ему звания фельдмаршала. Костюшко был ранен и оказался в плену. Его заключили в Петропавловскую крепость.

Вслед за этим Австрия, Пруссия и Россия произвели третий раздел Польши. Польша как государство перестала существовать. Австрия и Пруссия поделили собственно польские земли с Краковом и Варшавой. К России отошли Западная Белоруссия, Литва, Курляндия и часть Волыни. Отныне все земли, которые когда-то принадлежали Руси, вновь воссоединились теперь уже в составе Российской империи.

§ 4. Экономика и население России во второй половине XVIII в.

Рост территории и населения. Плюсы и минусы. Вторая половина XVIII в. привнесла существенные изменения в жизнь России.

Во-первых, значительно увеличилась ее территория, что сильно повлияло на развитие экономики, рост населения страны. Но здесь были свои положительные и отрицательные стороны.

Действительно, при Петре I Россия присоединила юго-восточную часть Балтийского побережья с портами Ригой и Ревелем. Вместе с этими территориями в состав России вошли, с одной стороны, бедные и малолюдные районы Карелии, устья Невы. В их освоение необходимо было вкладывать огромные средства и переселять сюда людей. С другой стороны, к России присоединились высокоразвитые в экономическом и культурном отношении земли, населенные остзейским (от нем. «ost» — Восток и «see» — море), в основном немецким, народом — дворянством, купечеством, городскими жителями и местным крестьянством. Открытие Петром I «окна в Европу» означало не только усиление экономических, политических, культурных контактов России с западными странами, но и включе

ние в состав России значительной части населения, которое столетиями жило в условиях европейской цивилизации в рамках протестантской религии. Оттуда в XVIII в. в Россию пришло немало военных, администраторов, промышленников, торговцев, деятелей науки и культуры.

При Екатерине II это «окно» открылось еще шире. В ходе трех разделов Польши в состав России вошли белорусские, украинские, литовские земли, которые также в течение веков пребывали в лоне восточноевропейской цивилизации, а их жители принесли России свои особенности экономики, хозяйствования, культуры, быта. Этих жителей были миллионы. Мощную экономическую силу представляли украинские и белорусские магнаты и шляхта, городские торгово-промышленные слои.

Но одновременно границы России широко раздвинулись за счет присоединения Черноморского побережья, Новороссии, Крыма. Здесь возникли новые города-порты Николаев, Херсон, Одесса, Севастополь. В отличие от прибалтийских земель Таврический край был поначалу пустынен. Однако к концу века он стал бурно осваиваться. Здесь поселились десятки тысяч новопришлых людей, колонистов. Народ это был, как правило, молодой, энергичный. Люди стремились построить на новых землях новую жизнь и во многом, при помощи правительства, преуспели в этом. Большие земельные массивы плодородных южных земель оказались в руках русского дворянства, которое стало здесь активно развивать пашенное зерновое хозяйство с последующим экспортом хлеба через вновь обретенные черноморские порты России. На эту колонизацию и освоение края, на строительство новых городов, портов также уходили огромные средства. Новый край стал «отрабатывать» эти затраты лишь позднее. Так что его включение в экономическое развитие России проходило постепенно, что оказывало влияние на общие темпы этого развития.

Наконец, в состав России в течение XVIII в. вошли новые территории на западном побережье Каспийского моря, Северном Кавказе (Кубанский край, Кабарда), в Закавказье (Восточная Грузия), к России присоединилась и часть Казахстана.

Эти территории были неравнозначны в своем экономическом, культурном, политическом развитии. Если Грузия отличалась древней культурой, глубокими историческими традициями, развитой государственностью, то другие кавказские и среднеазиатские приобретения России, важные с точки зрения стратегической, являлись отсталыми регионами, порой с кочевым населением. Такие включения затрудняли общее цивилизационное развитие страны. Ее силы, средства, люди уходили на освоение новых территорий, их оборону от внешних врагов.

В итоге всех территориальных приобретений Россия превратилась в самое большое государство мира. Но эти масштабы породили и трудности, сложности, связанные, во-первых, с обороной колоссальной протяженности границ, освоением территорий, характеризовавшихся глубокими различиями, перепадами в своем цивилизационном развитии.

Во-вторых, расширение границ империи привело к росту ее населения. Если к началу 20-х гг. XVIII в. в России проживали 15,5 миллиона человек, то к середине 90-х гг. — уже 37,2 миллиона.

Однако оказалось, что население России весьма неравномерно распределялось по ее территории. Густо населены были центральные, прибалтийские и западные губернии. Чем далее территория уходила на север, восток и юго-восток, тем меньше населения становилось. Слабо заселены были Приуралье, низовье Волги, степные пространства Оренбургского края. И совсем мало людей жило на просторах Сибири. Понятно, что слабо населенные места заметно отставали в своем развитии от центральных районов страны.

Каков же был социальный состав российского населения во второй половине XVIII в.? В основном это крестьяне: Россия оставалась аграрной страной. В середине 20-х гг. XVIII в. 97% российского населения жило в сельской местности. К середине 90-х гг. эта цифра мало изменилась: 95,9% по-прежнему жили в селах. Значительная часть крестьянского населения было крепостным — 53,1%. Всего же крепостные крестьяне составляли 49% всего населения страны.

Промышленность. Несмотря на все противоречия и сложности века российская промышленность упорно шла вперед.

К концу XVIII в. в стране насчитывалось уже 1200 мануфактур — вдвое больше, чем в середине века.

Самые существенные сдвиги произошли в металлургии, в первую очередь уральской, которая являлась основой российской промышленности, а также в молодой, набирающей силы текстильной промышленности.

Если ко времени восшествия на престол Екатерины II в металлургии и металлообработке насчитывалось 182 крупных предприятия, то в конце века их было уже около 200. Кажется, рост небольшой, но ведь нужно учитывать, что речь идет лишь о крупных предприятиях. Все новые заводы являлись более совершенными, чем прежние, с большим количеством рабочих, с использованием современных механизмов и технических приемов. Наряду с уральскими заводами развивалась липецкая металлургия. Заводы прежние металлургические центры — Карельский край, тульские заводы переживали упадок, и некоторые предприятия вообще прекратили свое существование, не выдержав конкуренции с мощными новыми заводами. Общее число предприятий в этой отрасли промышленности увеличилось за вторую половину XVIII в. более чем в три раза и составляло в конце века около 2100. На крупных предприятиях работало по 2—5 тысяч рабочих.

К этому времени в России производилось 160 тысяч тонн чугуна — больше, чем в какой-либо другой стране мира. Первоклассное русское железо вывозилось на продажу за границу. На европейских рынках оно потеснило шведский металл,которому прежде не было равных. Однако русская металлургическая и металлообрабатывающая промышленность основывались на крепостном труде. Здесь насчитывалось свыше 100 тысяч крепостных рабочих и более 300 тысяч «приписных» крестьян. Вольнонаемных же работников — всего 15 тысяч человек.

В текстильной промышленности, напротив, складывалась совсем другая картина. Здесь наблюдался большой рост количества крупных предприятий — с 231 в 60-е гг. до 1082 к концу века. Но эти предприятия основывались преимущественно на вольнонаемном труде.

Существовали и строились заново предприятия в других отраслях промышленности — стекольные, канатные, пороховые, судостроительные, винокуренные.

Вольнонаемный труд применялся на мелких предприятиях, которые открывались людьми разных сословий, в том числе разбогатевшими государственными и даже крепостными крестьянами. Это были уходившие в отход на заработки по разрешению своих хозяев и местных властей крестьяне, которым удавалось в новой сфере нажить капиталы. Они, как и купцы, не имели возможности применять на своих предприятиях крепостной труд, как, скажем, дворяне на винокуренных заводах. Поэтому предприятия так называемых новых промышленников, которые поднялись к жизни после указов, поощрявших свободное предпринимательство, с самого начала работали как буржуазные. В России за ними было будущее.

Постепенно вольнонаемный труд проникал в судостроение, в горную промышленность. Всего к концу века в России насчитывалось во всех отраслях промышленности, а также на транспорте около полумиллиона человек. Это говорило о том, что в области промышленности буржуазные отношения прокладывали себе дорогу.

Сельское хозяйство. Россия в течение всего XVIII в. продолжала оставаться аграрной страной.

При Екатерине II крепостничество достигло своей наивысшей точки. Серией указов крепостное крестьянство было низведено до тяжелейшего и бесправного положения.

Дворянство в условиях развития рыночных отношений, торговли в стране, а также выхода России к Балтийскому и Черному морям получило широкую возможность вывоза продукции своих хозяйств, в первую очередь зерна, как на внутренний рынок, так и за границу, в Европу. Деньги, прибыль вышли на первый план в хозяйствовании дворянства. Получить их можно было лишь за счет усиления эксплуатации крестьянства.

Во второй половине XVIII в. все четче определяют свой сельскохозяйственный профиль отдельные районы страны. В южных районах, в черноземной полосе, на вновь присоединенных землях Новороссии дворянство основной упор делало на развитие собственного земледельческого хозяйства и продажу зерна на внутреннем и внешнем рынке. А это означало, что здесь прежде всего применялся даровой, барщинный труд крестьян.

В нечерноземной полосе, на севере, северо-западе, напротив, вести пашенное хозяйство было невыгодно. Бедные почвы требовали приложения больших усилий, а урожаи оставались скудными. Поэтому здесь дворянство все чаще обращается к переводу своих крестьян на денежный оброк. Но как мог крепостной крестьянин добыть эти деньги? Путь был только один: уход на заработки в города, на водный транспорт, в другие места, где требовались рабочие руки. И вот тысячи крестьян, выправив разрешение у своего господина, получив паспорт у местных властей, уходили на долгие сроки в поисках работы. Такое же отходничество развивалось в среде государственных, дворцовых крестьян. Это была общая практика.

Вот в этой-то среде отходников и появлялись наиболее удачливые, энергичные, сметливые, а главное, профессионально хорошо подготовлен-

ные люди, которые, заработав деньги и уплатив оброк, сами пускались в предпринимательскую деятельность, устремлялись в торговлю. Они накапливали средства, строили предприятия, нанимали таких же отходников в качестве рабочих. Именно в XVIII в. рождались целые династии таких разбогатевших крестьян.

И все же все это говорило скорее не о свободах, а о трудностях российского сельского хозяйства. Основную часть населения сковало обручами крепостное право; движение населения, его миграция в стране были затруднены. Труд крестьян оставался подневольным, низкопроизводительным. Но он был даровой, и дворян это вполне удовлетворяло.

Разделение сельскохозяйственных районов страны на плодородный черноземный юг и нечерноземный, малоплодородный север имело и другие последствия. Южные районы снабжали север продуктами земледельческого и скотоводческого хозяйства, а север поставлял в чисто сельскохозяйственные районы продукцию промышленности, ремесел и промыслов, которую производили крестьяне, давно уже находившиеся на оброке. Именно эта категория крестьян нечерноземных губерний — Нижегородской, Ярославской, Новгородской и др. — еще в XVII в. заложила основы для образования сел, где крестьяне становились ремесленниками.

С помощью увеличения оброков, усиления барщины дворянство получало дополнительную продукцию, дополнительные денежные доходы. Дворянство вывозило больше сельскохозяйственной продукции за границу, повышало свой уровень жизни. Появившиеся доходы дворяне тратили на устройство своих усадеб, покупку домов в обеих столицах, в губернских и уездных городах. Именно во второй половине XVIII в. в России сложился тип сельской дворянской усадьбы — богатой, ухоженной, окруженной парками и садами. Это благолепие держалось на существовавшей тогда системе хозяйственных отношений, сложившихся в российской сельской местности. Такое положение дворянства могло и дальше существовать лишь при наличии крепостного права. Поэтому дворянство вопреки запросам времени, вопреки нравственным нормам крепко держалось за существующий порядок вещей.

Между тем, при всем кажущемся успешном развитии российское сельское хозяйство находилось в нелегком положении. В целом и помещичье и крестьянское хозяйство оказывались отсталыми, малопродуктивными. Здесь почти не применялась техника и господствовали дедовские способы обработки почвы. Агрономические новшества западных стран не были востребованы ни помещичьими хозяйствами на даровом труде, ни тем более маломощными крестьянскими хозяйствами.

Мало помогала здесь и обширная колонизация российских земель. Конечно, освоение новых земель и государством, и дворянами, и крестьянами давало дополнительное количество продуктов пашенного земледелия и скотоводства. Но сельское хозяйство в этом случае развивалось лишь вширь. Ни у государства, ни у помещика не было заинтересованности в коренном улучшении обработки почв, применении техники, повышении урожайности за счет агротехнических приемов. Сельское хозяйство, которое развивается лишь за счет вовлечения в оборот все новых земель или

беспощадного использования прежних участков, называется экстенсивным. Именно таким оставалось сельское хозяйство России в XVIII в.

Торговля. Во второй половине XVIII в. российская торговля после отмены внутренних таможенных барьеров вздохнула полной грудью.

Развитию рыночных отношений помогала хозяйственная специализация отдельных районов страны: хлебный Юг, промышленный Центр, промысловый Север, металлургический Урал, скотоводческие степные районы Нижнего Поволжья, Северного Кавказа. Обмен товарами между ними в XVIII в. продолжал активно расширяться.

Ведущими торговыми центрами стали Москва и Петербург, где сходились все нити торговли как внутрироссийской, так и внешней. Крупными российскими торговыми центрами стали города черноземья — Пенза, Тамбов, Калуга, а также поволжские города Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Саратов. Волжская торговая магистраль соединяла их с центром страны, с Приуральем, с северным речным бассейном.

В Сибири Тобольск, Томск, Иркутск стали не только важными административными, но и торговыми городами. Отсюда шли пути внутренней торговли на Урал и далее в Поволжье, и на восток, и юго-восток страны, а также в соседние страны, в первую очередь в Китай.

На полную мощь заработали возникшие еще в XVII в. ярмарки. В XVIII в. Макарьевская ярмарка под Нижним Новгородом, Курская, Ирбитская в Западной Сибири стали не только общероссийскими, но и международными, куда съезжались и купцы из других государств. Здесь можно было видеть торговцев из Китая, Индии, Армении, стран Ближнего Востока и Средней Азии.

Внешняя торговля неотделима от общего развития рыночных отношений в стране, специализации районов, роста городов. Петербург, Архангельск, прибалтийские порты — Рига, Ревель, а также Одесса, Николаев, Херсон на юге превратились уже не в «окна», а в настоящие «ворота» в европейский торговый мир. Тесными стали торговые отношения с Англией, Голландией, германскими землями. С каждым годом увеличивался вывоз товаров в Южную Европу, в том числе зерна и других сельскохозяйственных продуктов через черноморские порты.

При всем многообразии торговых связей, их бурном развитии в XVIII в. русская торговля испытывала и серьезные трудности.

Во-первых, это огромные расстояния от промышленных центров и сельскохозяйственных районов до морских берегов, до заново обретенных и построенных портов. Дальние перевозки удорожали стоимость продуктов экспорта.

Во-вторых, в России практически отсутствовали качественные дороги. Спасали реки. По ним с ранней весны до заморозков и ледостава под парусами, на веслах, при помощи бурлацкой тяги плыли суда и баржи с грузами. Зимой многие пути замирали: дороги заносило снегом, реки сковывались льдом. И все же торговля не прекращалась: в путь устремлялись санные обозы, которые пробивались к цели сквозь пургу и холод.

Финансы. За время, прошедшее со времен правления Петра, Россия стала намного богаче. Это увеличивавшееся богатство, во-первых, объяс-

нялось и расширением российских территорий с возросшим населением, которое уплачивало налоги. Во-вторых, поступление денег в казну страны зависело и от увеличивающегося объема продукции вновь построенных казенных заводов. В-третьих, крепнущие торговые связи со странами Запада и Востока также давали дополнительные средства за счет таможенных сборов с иностранных торговцев.

Но значительно возросли и расходы России: в 20 — 90-х гг. XVIII в. более чем в два раза. Величие и престиж империи дорого стоили стране. 46% всех расходов России в конце XVIII в. шли на содержание армии и флота. Войны, которые вела Россия с Турцией и Швецией, вторжение русских войск в Польшу требовали огромных денег. Так что если Россия многое приобретала, то многое при этом и теряла.

20% расходов шли на поддержание государственной экономики, строительство и функционирование казенных заводов, различных казенных заведений. 12% расходов уходили на оплату управления и суда. Реформы местного управления, появление новой армии чиновников тяжким бременем легли на плечи страны. Необходимо еще сказать, что 9% всех российских доходов направлялись на содержание императорского двора. К тому же еще требовались деньги на образование, здравоохранение, другие государственные нужды.

Средств катастрофически не хватало. Ко времени Екатерины II у России впервые в ее истории появился государственный долг (и внутренний и внешний). Деньги брали взаймы у российских предпринимателей и торговцев, а также занимали за рубежом, в первую очередь у голландских банкиров. Естественно, приходилось выплачивать не только долг, но и проценты со взятых взаймы капиталов. Впервые же в России при Екатерине II правительство, чтобы покрыть дефицит бюджета, приступило к выпуску бумажных денег. Но они быстро обесценивались. Становилось все более очевидным, что императорская Россия жила не по средствам, из-за чего возникли большие трудности в экономике, ухудшилась жизнь простых людей, налогоплательщиков. Получалось так, что бедная, во многом отсталая по сравнению с передовыми странами Европы, аграрная, с неграмотным и нищим населением Россия к концу XVIII в. имела самую большую и сильную армию в тогдашней Европе, самую развитую и алчную бюрократию и один из самых роскошных дворов.

§ 5. Культура России во второй половине XVIII в.

Особенности русской культуры. Новая экономика, новое управление, новые армия и флот нуждались в новых кадрах, в образованных, хорошо подготовленных, профессионально умелых людях — ученых, инженерах, мастерах, учителях всех уровней и рангов, врачах. Жизнь рождала потребность в неведомых ранее специальностях и специалистах, которых не знала прежняя Россия. Петр I и его реформы широко раздвинули горизонт российской жизни. Теперь, особенно во время правления Екатерины II, этот процесс еще более ускорился и расширился. Россия все дальше уходила от своей средневековой, во многом изолированной от остального мира куль-

туры и превращалась в просвещенное европейское государство. Продолжалось активное воздействие западной культуры на российскую жизнь.

Эпоха европейского Просвещения стала для России ее собственной эпохой. Недаром современники говорили, что за несколько десятилетий XVIII в. Россия с лихвой наверстала отставание прошлых столетий.

В российской жизни коренным образом изменились духовные запросы, интересы, сформировались новые нравственные гуманистические критерии жизни. Изменилось отношение к человеку, к человеческой личности и человеческой жизни. Одновременно под влиянием просветительской гуманистической философии иным становилось отношение к целям и задачам общества, к природной среде, к месту человека в системе общества и природы.

Но на Западе просветительские тенденции развивались на основе бурного расцвета буржуазных отношений, новых явлений в политической истории Европы, в частности начал парламентаризма, кризиса абсолютных монархий. Общечеловеческие ценности, значение личности, гуманистические идеи, нравственные нормы все увереннее преодолевали обветшалые средневековые традиции. В России те же тенденции попадали совсем в другую среду: здесь царил феодализм; абсолютизм достиг своего пика, крепостничество, неполноправность людей, сословные привилегии и ограничения оставались незыблемой основой человеческих отношений. Это приводило к острым противоречиям между еще мощным в России старым миром и новыми явлениями в культуре. И все же новое упорно пробивало себе дорогу.

В этот период Россия не отказалась, несмотря на порой бездумное заимствование у Запада, особенно в период Петра I, от своих коренных культурных достижений. Все, что имелось важного и полезного в русских традициях, все, что могло помочь России строить новую современную культуру, сохранялось. Поэтому одной из особенностей развития российской культуры в это время стал синтез (т. е. взаимопроникновение) старой русской культуры XVII в. и новых духовных веяний уже иной эпохи. Кроме того, российская культура во всех своих проявлениях становилась все более светской, т. е. освобожденной от влияния церкви. Этот процесс, начавшийся еще в прошлые века, в XVIII в. пережил подлинный взлет. В рамках единого унитарного государства культура второй половины XVIII в. все больше становится достоянием не только столичных центров, узкого слоя дворянской верхушки, но и провинции, широких слоев дворянства, городских слоев, проникает в помещичьи усадьбы, в дома городских обывателей и даже доходит до крестьянской среды. Просветительские тенденции, новые культурные явления смыкаются с народной жизнью, народными исканиями, народным творчеством.

Культура, хотя еще и сословная и недоступная в равной мере всем слоям населения, тем не менее сближала людей как общество, как нацию, что содействовало становлению национального самосознания и самоутверждения.

Лишь крепостное крестьянство являлось отверженным в этом новом наступавшем мире. Но век Просвещения в России в конце концов привел

к тому, что на поверхности российской жизни к концу XVIII в. просвещенная часть российского общества, рождающаяся российская интеллигенция все громче и решительней стала ставить вопрос о судьбах российского крепостного крестьянства. Это проявлялось в различных сферах культуры — в журналистике, книжном деле, театре, живописи.

Одновременно появление новых культурных ценностей приобретало в условиях многонациональной России интернациональный характер. Культурные достижения распространялись от столичных центров по всей территории России и доходили, конечно, в разное время и в разной степени, и до Поволжья, и до Севера, и до Приуралья и до сибирских просторов. Новые культурные ценности, просветительские идеи накладывались на культурные традиции и достижения других народов России. Все это делало их сопричастными к судьбе всей страны, ставшей огромной евразийской державой, раздвигало их привычные горизонты и, несмотря на глубокие социальные и национальные противоречия, постепенно подводило к тому, что они начинали ощущать себя жителями колоссальной и многонациональной державы, делало их россиянами.

Кто же являлся в России носителем новых, просветительских научных и культурных традиций? В первую очередь, конечно, дворянство. Происходило это потому, что именно дворянское государство во главе с верховной властью во второй половине XVIII в. активно приобщало Россию к передовой европейской культуре, прежде всего через дворян, дворянских детей, закрытые дворянские учебные заведения.

Наряду с русским дворянством проводниками науки и культуры России стали выходцы из-за границы. В течение всего XVIII в. иностранцы оказывали сильнейшее влияние на становление российской цивилизации. Они участвовали в создании системы образования, стояли у истоков Академии наук, внесли огромный вклад в развитие русской архитектуры, скульптуры, живописи, театра, музыки. В большинстве своем это были талантливые и увлеченные своим делом люди, которые принесли немало пользы России, передавали русским людям свой опыт, свое мастерство.

Вместе с тем XVIII в. отмечен и тем, что все большее количество представителей разных сословий, наряду с дворянством и иностранцами, участвовали в создании новой русской светской культуры. Это были выходцы из купеческих семей, дети духовных лиц. В блестящей плеяде деятелей русской науки и культуры встречались имена талантливых представителей и из среды государственных и даже крепостных крестьян.

Образование и просвещение народа. Проходили десятилетие за десятилетием, менялись государи и государыни на российском троне, но рывок, предпринятый Петром I в первой четверти XVIII в., так и остался не поддержанным в такой же мере и с такой же энергией. Народ обучался медленно.

Опираясь на открытые при Петре I учебные заведения, правители России ни шатко ни валко продолжали его дело. В основном забота проявлялась об образовании и обучении дворянских детей. В 30-е гг. открылся Сухопутный шляхетский корпус. Другими закрытыми учебными заведениями стали Артиллерийский и Инженерный шляхетские корпуса.

Появилось немало частных дворянских пансионов в Москве, Петербурге, других городах: дети в таких пансионах и жили, и учились. Одновременно в моду вошло и обучение в домашних условиях. Столичное и провинциальное дворянство приглашало в свои городские дома и сельские усадьбы учителей-иностранцев или гувернеров, как их настали называть — в основном немцев или французов. Были среди учителей и русские — знающие и грамотные люди.

Однако обучение в пансионатах и на дому нуждалось в шлифовке, в повышении подлинно профессионального и общегуманитарного уровня. Это могли дать лишь высшие учебные заведения гражданского типа. А их в стране фактически не было. Поэтому многие способные люди уезжали учиться в университеты Германии, Франции, Голландии. Порой правительство направляло за свой счет способных дворянских детей для обучения за границу.

В связи с отсутствием в России высших учебных заведений современного уровня вполне естественным шагом властей стало открытие в России сразу двух университетов. Один был основан при Петербургской Академии наук, чтобы готовить кадры будущих русских ученых. Эта цель ограничивала приток в университет тех, кто хотел получить университетское, т. е. универсальное, общее образование. К тому же поступлению в университет предшествовало обучение в академической гимназии. Преподавателями там в основном были немецкие ученые, приглашенные в Академию наук. Поэтому занятия велись на немецком языке. А это трудно давалось неподготовленным. Тем более что дворяне неохотно отдавали сюда своих детей, а дети представителей «подлых сословий» не выдерживали здешних требований. И только в 50-е гг. ситуация несколько изменилась. Появление в Академии русских профессоров, в первую очередь Михаила Васильевича Ломоносова, переход к преподаванию на русском языке, способствовали привлечению большего числа учеников.

26 апреля 1755 г., в годовщину коронации Елизаветы Петровны, в здании бывшей Главной аптеки близ Красной площади торжественно открылся Московский университет. Поначалу здесь было три факультета: философский, юридический и медицинский. Но на философском факультете изучали математику, механику, физику, географию, филологию. На медицинском факультете значительное место отводилось изучению химии и биологии.

Московский университет стал первым и единственным в Европе XVIII в. университетом, в котором не было богословского факультета и не преподавались богословские науки. Это было неслыханно! Новое учебное заведение России покоилось целиком на светских принципах обучения.

Университет стал первым публичным, т. е. общедоступным, учебным заведением. На лекции университетских профессоров могли приходить все желающие, его библиотека также открылась для всех «любителей чтения».

Вскоре появились университетские журналы и газета. Они издавались в собственной университетской типографии. Но самое главное, М. В. Ломоносов, сам происходивший из простой крестьянской семьи, добился доступа в университет студентов без различия сословий. Тем более что зна-

чительная часть студентов и учеников университетской гимназии содержа лась государством.

При университете была создана гимназия, которая делилась на две час ти: одна — для детей дворян, другая — для детей разночинцев. Но и здес 100 мест отводилось для учеников, содержащихся за казенный счет. Это дел лало ее достаточно демократичной.

Уже в первые десятилетия Московский университет выпустил болс 300 студентов. В его гимназии в конце XVIII в. обучалось свыше 1000 уче ников. Среди студентов университета в первые годы его существовани числились Г. А. Потемкин, Н. И. Новиков, писатель и просветитель Дени Иванович Фонвизин, архитекторы Василий Иванович Баженов, Иван Ев геньевич Старов и другие будущие светила российского государства, нау ки, культуры.

Огромную роль в создании университета сыграл друг и покровитель М.В. Ломоносова фаворит Елизаветы Петровны И. И. Шувалов. Именно при его активной и заинтересованной поддержке Ломоносов осуществи свой проект организации университета. Шувалов помог создать универси тетскую типографию, способствовал подбору профессоров. Поддержал видный вельможа и куратор университета идею М. В. Ломоносова о его ав тономии.

Во второй половине XVIII в. Московский университет стал крупней шим центром науки и просвещения в стране. При его поддержке была от крыта гимназия в Казани, появились грамматики и азбуки на чувашском грузинском и татарском языках. Наконец, Московский университет стал моделью для других университетов России (уже в начале XIX в.).

Наряду с учебными заведениями для дворянства в стране расширялась сеть духовных учебных заведений. Дети православного духовенства обуча лись в 66 духовных школах и семинариях. Оттуда они выходили служителя ми религиозного культа: дьяконами, священниками.

Постепенно развивалась и сеть общеобразовательных школ для про стого народа. В послепетровское время существовали общеобразователь ные школы, где срок обучения составлял от трех до пяти лет. Там учились дети государственных крестьян, ремесленников, мастеровых, солдат, мат росов. Открывались и особые школы — для детей солдат. Но количество таких учебных заведений было крайне незначительно. Основная масса простого населения являлась либо неграмотной, не говоря уже о начальном образования, либо училась считать, писать, читать у сельского духовенства случайных людей в городах.

В 80-е гг. XVIII в. благодаря Екатерине II, мечтавшей распространить образование на «средний» класс, в России впервые была введена система народного образования. Сначала в Петербургской губернии, а позднее еще в 25 губерниях страны открылись двухклассные и четырехклассные народ ные училища. Эти училища выпускали грамотных людей. Они могли рабо тать в конторах, на предприятиях, сами обучать неграмотных. Для подго товки учителей в Петербурге открылись колледж и семинария. До конца века они подготовили более 400 учителей.

Первый шаг народного образования в России был сделан. Но в сельской местности таких училищ не существовало. Огромная крестьянская масса была отрезана от образования.

Екатерина стремилась поставить систему образования на европейский уровень.

По душе ей пришлись идеи Ивана Ивановича Бецкого (1704—1795), который, основываясь на идеях французских просветителей, представил проекты о воспитании юношества в закрытых учебных заведениях интернатного типа, чтобы создать «новую породу людей», в том числе и недворянского происхождения, с целью сгладить классовые противоречия в интересах абсолютизма. Для этого предполагалось открыть серию закрытых учебных заведений — отдельно для дворян, отдельно для купечества, отдельно для прочих обывателей. Обучение там мыслилось на основе характерных для цивилизованного мира принципов просвещения — путем убеждения, без наказаний и принуждения.

И. И. Бецкой написал уставы и регламенты ряда учебных заведений. Он отдавал предпочтение общему образованию перед специальным и ставил нравственное воспитание выше учебных успехов. Он призывал осуществлять взаимосвязь между умственным, физическим и нравственным воспитанием, считаться с индивидуальными особенностями ребенка и его возрастом.

Некоторые из закрытых учебных заведений основали в Петербурге, другие преобразовали на основании нового подхода. Под Петербургом был открыт Институт благородных девиц (Смольный институт). Отдельно от него обучались девочки из мещанского сословия. Однако все это было каплей в море. К концу века даже среди дворянского сословия, особенно в провинции, большинство людей было не только необразованными, но и неграмотными.

К концу XVIII в. в России в общей сложности существовало 550 учебных заведений разного вида. Из них народных училищ насчитывалось 400. Во всех этих заведениях обучались более 60 тысяч учащихся. Но для огромной страны с почти 40-миллионным населением это было ничтожно мало. Количество учебных заведений в странах Европы исчислялось не сотнями, а тысячами, не считая университетов.

Частью общей системы просвещения страны стали перемены в области издательского и книжного дела. Если при Петре I в свет вышло 600 названий книг, то за последнюю четверть XVIII в. — уже 7500. Правительство Екатерины II разрешило частные типографии, цензурные ограничения ослабли. И в результате — бурный рост выпуска книг, журналов, газет. В крупных городах появилась читающая публика. Изменилась общая атмосфера в стране: через книги, журналы, газеты создавалось общественное мнение, началась борьба мировоззрений.

Свои журналы появились в Москве, Ярославле и даже в далеком Тобольске.

Наука. В центре российской науки оставалась, как и в прошлые годы, Академия наук с ее тремя отделениями: философским, физическим и историческим. С одной стороны, российская наука продолжала активно впи-

тывать научные знания Европы, с другой — в муках и сложностях — рас
вала собственный научный потенциал. Это хорошо отражено в деятельно
сти Академии наук. Поначалу членами Академии являлись лишь
приглашенные из-за границы ученые. Среди них были специалисты мир
вого класса. С течением времени положение изменилось. Ее руководите
ми назначались видные вельможи, которые не вникали в научные вопр
сы, а всеми делами заправляли руководители академической канцелярии
люди карьерные и имеющие слабое отношение к научным исследованиям
В течение долгих лет таким фактическим руководителем Академии был не
вежественный и недалекий немец Шумахер. При нем Академию покину
многие иностранные ученые, в том числе и немецкого происхождения. На
стоящему дарованию трудно было пробиться в условиях постоянных
склок, групповщины, фаворитизма. Лишь после воцарения Елизаве
Петровны и окончания немецкого засилья во многих сферах общественной жизни положение в Академии стало налаживаться. Двинулись вперед
научные исследования, появились среди ученых русские кадры. Ведущую
роль в Академии в 40—50-е гг. XVIII в. принадлежала Михаилу Василье
чу Ломоносову.

Зимой 1730 г. за санным обозом из далеких Холмогор, что располож
ны неподалеку от Архангельска, в Москву пришел 19-летний сын помор
ского крестьянина Михаил Ломоносов. Обуреваемый жаждой знаний, он
поставил себе целью поступить в Славяно-греко-латинскую академию
Там с сомнением посмотрели на великовозрастного ученика, но после со
беседования приняли. Поначалу Ломоносову было даже неловко сидеть за
одним столом с юными учениками. Но его способности и упорство оказа
лись таковы, что он в ускоренном порядке прошел начальный курс обуче
ния, оставляя более юных позади. Вместе с лучшими выпускниками кре
стьянский сын был направлен в университет Петербургской Академии на
ук. Его заметили и оценили некоторые влиятельные сподвижники Петра I
И вот его как одареннейшего студента направляют за казенный счет для
обучения горному делу и металлургии в университеты Германии.

Пять лет провел он за границей и вернулся оттуда в Академию хорошо
и всесторонне подготовленным специалистом. Вначале Ломоносов являл
ся помощником профессора физики. Но его многогранный талант, уни
версальность знаний вели начинающего ученого вглубь других, смежных
наук. Он увлекся химическими исследованиями, достиг здесь поразитель
ных результатов и стал профессором химии и первым русским академиком.

Для русской науки Ломоносов стал целой эпохой. Кажется, не было об
расли знаний, в которую он бы не проник и где бы он не оставил свой зам
чательный след. Он создал первую в истории России химическую лабора
торию. Ученые считают Ломоносова основоположником науки химии
в России. Именно в ходе серии химических опытов он пришел к крупном
открытию — сформулировал закон сохранения материи и движения. Он
впервые стал внедрять физические методы в химические исследования
положил начало физической химии и прочитал в университете первый
курс этой науки. Ему принадлежит разработка атомно-молекулярной тео
рии строения вещества. Он является автором закона сохранения массы и

ществ. Объяснил он и явление нагревания тел: не мифический теплород, как это считалось прежде, а движение частиц тела вызывает этот процесс. Астрономы считают Ломоносова отцом своей науки. Действительно, российская астрономия начала свою жизнь с обсерватории, которую организовал Ломоносов. Именно ему принадлежит честь открытия атмосферы на планете Венера. Именно он сформулировал важное положение об однородности материи вселенной. Немало сделал Ломоносов в области геологии, минералогии, горного дела, географии. Он обосновал великую значимость для России Северного морского пути, по которому и по сей день идут корабли в северо-восточные порты страны.

М. В. Ломоносов никогда не был кабинетным ученым. Обладая живым, горячим умом, он достигал поразительных результатов во многих прикладных науках, совершил ряд открытий, имевших практическое значение для хозяйства страны, для каждого человека. Так, ему принадлежит идея громоотводов, оберегающих людей от атмосферного электричества, от молнии. Он стал основоположником отечественной научной метеорологии. Сегодняшний прогноз погоды восходит к научным наблюдениям великого ученого. Он изобрел «трубу» ночного видения. Но ему не поверили, а потому не приняли ее в производство. Много трудился он в области разработок новых сортов фарфора, стекла, красок, создания мозаики, из которой выполнял великолепные картины.

Он был гением не только в области естественных наук, но и выдающимся гуманитарием. М. В. Ломоносов внес большой вклад в формирование русского литературного языка и стал автором «Российской грамматики».

Его поэтические сочинения, в частности оды в честь Елизаветы Петровны, побед русского оружия, стали образцом для многих литераторов XVIII в. Наконец, М. В. Ломоносов проявил себя как яркий историк. Его «Древняя российская история» представляет собой сочинение, наполненное гордостью за историю славянского мира. В ней он дает отпор норманнистам по поводу принадлежности варягов к скандинавскому племени и доказывает, что варяги — это наши братья южно-балтийские славяне. До сих пор это положение великого русского ученого вызывает ненависть норманнистов.

XVIII в. дал приращение научных знаний во многих областях благодаря усилиям других замечательных ученых.

Шагнули вперед не только геология, горно-рудные исследования, но и математика, естествознание, биология, картография, история. Так, впервые появился «Атлас Российской империи». К середине века известный государственный деятель и историк Василий Никитич Татищев создал свою «Историю Российскую». При ее написании автор использовал большое число различных источников, которые впоследствии были утрачены. Поэтому сама эта «История» является живым историческим источником.

Позднее свои труды по русской истории создали князь Михаил Михайлович Щербатов, военный деятель Иван Никитич Болтин. Появляется система в исторических знаниях. Идут поиски новых документов. Ученые об-

наруживают древнейшие списки русских летописей, открывают «Слово о полку Игореве».

Философская наука активно разрабатывается в стенах Московского университета, а также на Украине в Киевско-Могилянской академии.

Зарождается и русская агрономическая наука, чему способствовало созданное при Екатерине II «Вольное экономическое общество».

Развивается в России и техническая мысль. Именно во второй половине XVIII в. Иван Иванович Ползунов изобретает на алтайских заводах свою первую в мире паровую машину, механик Академии наук Иван Петрович Кулибин создает новые механизмы, удивительные часы, предлагает проект одноарочного моста через Неву длиной почти 300 метров.

Часть этих изобретений внедрялась в жизнь, но для многих время еще не наступило, так как общий уровень российской промышленности, в основой был дармовой ручной труд, делал эти изобретения невыгодными.

Важной частью научной деятельности стали исследовательские экспедиции. Страна раскинулась, от края до края полная богатейших лесов, полноводных рек, горных хребтов, с обширным морским побережьем Ледовитого и Тихого океанов. Огромные пространства таили неисчислимые богатства. Обладание этими землями обещало замечательные перспективы. Поэтому не случайно, начиная с правления Петра I и кончая «веком Екатерины», необозримые пространства Российской империи стали объектом пристального внимания правительства, администраторов, ученых-мореходов, геологов, картографов, землепроходцев. Если XVII в. был веком великих русских открытий на Востоке, то XVIII в. стал временем исследования и освоения вновь открытых и присоединенных земель. Интересовало все: пути сообщения, климат, недра, морские течения, географические очертания евразийского материка, его население.

Петербургская Академия наук оказалась центром и инициатором этих исследований.

Еще при Петре I снаряжается первая камчатская экспедиция под руководством Витуса Беринга. Но первая попытка не удалась: арктические льды помешали плаванию. С 1733 по 1741 гг. Беринг и его помощник Алексей Ильич Чириков отправились в новую экспедицию.

В ходе экспедиции Беринг обнаружил пролив, отделяющий Америку от Азии. Он был назван его именем — Берингов пролив. Экспедиция открыла для мира Северо-Западную Америку. Члены экспедиции исследовали и описали берега Камчатки, Курильские и Алеутские острова, Северную Японию.

С этого времени начинается освоение русскими людьми американского континента. Пальма первенства принадлежит здесь купцу и землепроходцу Григорию Ивановичу Шелихову (1747—1795). На Аляске появляется русская фактория. Основывается русско-американская компания.

Другие экспедиции направляются в Южную Сибирь, Нижнее Поволжье, в Приуралье и на Урал, в Башкирию, на Северный Кавказ, в Крым, к озеру Байкал. Специальная исследовательская экспедиция отплывает на Аляску. Материалы этих экспедиций широко публиковались в России и за рубежом.

В последней четверти XVIII в. появляются новый атлас России, карты всей Российской империи.

Литература и искусство. Литература второй половины XVIII в. становится все более светской, выходит из-под влияния церкви. Этому способствовало появление при Петре I нового гражданского шрифта. В это время формируется русский литературный язык, освобожденный от старой церковной речи. Церковно-славянский язык остается лишь в религиозных текстах и в богослужении. Большое влияние на реформу языка оказали сначала М. В. Ломоносов со своей «Российской грамматикой», а позднее писатель и историк Н. М. Карамзин, чей литературный язык стал уже языком будущего. В конце 80 — начале 90-х гг. в России впервые вышел шеститомный словарь русского языка.

Все это стало превосходной основой для расцвета новой литературы. И на Западе, и в России ведущим становится классицизм с его обращением к античному наследию, к прекрасной облагороженной природе, к героическим и нравственным идеалам. В России эти идеи дополнились высоким пафосом гражданственности, новой национальной государственности, воспеванием просвещенного монархизма, российских военных подвигов.

На первое место здесь выдвигается талантливый литератор Антиох Дмитриевич Кантемир, молдавский князь, перешедший на службу к Петру I. Он создает прозаические и поэтические произведения, осуществляет переводы древней и современной европейской классики. Большой популярностью пользуются его сатирические пьесы. Они обличают невежество, суеверие, дворянскую спесь. В ряду произведений классицизма стоят оды М. В. Ломоносова и Василия Кирилловича Тредиаковского, трагедии, комедии, публицистические статьи Александра Петровича Сумарокова, отца русской драмы, директора Петербургского театра. Большой популярностью пользовались героические трагедии из русской средневековой жизни Якова Борисовича Княжнина.

Русская литература развивается быстро. И не успел расцвести классицизм, как на смену ему идет новый стиль — сентиментализм, также пришедший с Запада, с его интересом к внутреннему миру, переживаниями не выдающегося героя, а простого горожанина, крестьянина. Ярким представителем этого направления стал писатель Николай Михайлович Карамзин, чьей повестью «Бедная Лиза» о любовных переживаниях скромной девушки, закончившихся трагедией, зачитывалась вся грамотная Россия. Его «Письма русского путешественника», которые он выпустил в свет после поездки по Европе, вызвали восторг читающей публики, от царского двора до далекой провинции. В этой книге он сравнивает исторические пути России и Европы, защищает и пропагандирует общечеловеческие, гуманистические ценности.

XVIII в. еще не кончается, а в русскую литературу властно вторгаются начала реализма, под знаком которого проходит уже весь XIX в.

Реалистические мотивы видны уже в классических, поэтических произведениях Гавриила Романовича Державина, в пьесах Дениса Ивановича Фонвизина. Его комедия «Недоросль» выводит на сцену ту часть дворянства, которая не хотела никаких новшеств, никакого прогресса и видела свою

цель в том, чтобы прочно держаться за крепостничество и свои привилегии.

Неотъемлемой частью российской литературы, как и прежде, являлось народное творчество. В фольклоре второй половины XVIII в. отражаются события и народные герои тех лет: Емельян Пугачев и Салават Юлаев, герои прошлых славных событий, например Богдан Хмельницкий и Максим Кривонос в украинских и белорусских народных произведениях. Знаменитый «Плач холопов», созданный в народной среде, говорил о ненависти простых людей к крепостному праву.

Замечательные архитектурные памятники — подлинное украшение многих крупных городов России — были созданы в XVIII в. Творения зодчих в Петербурге, Царском Селе, Павловске, Петергофе стали архитектурной гордостью России и мировыми шедеврами! Такого взлета российской архитектуры, который дал XVIII в., возможно, Россия больше не знала.

Открытость остальному миру привела к объединению усилий замечательных иностранных архитекторов, работавших в России и для России и блистательных русских талантов, чьи произведения становились в ряд мировых архитектурных шедевров.

С именем Варфоломея Растрелли, сына итальянского скульптора, служившего еще Петру I, связано появление в России стиля барокко. В этом стиле он создал знаменитый Зимний дворец, не менее известный Екатерининский дворец в Царском Селе, комплекс зданий Смольного монастыря, Строгановский дворец и другие здания столицы.

Следом за барокко в Россию пришел классицизм с его строгими пропорциями, стройными колоннадами, монументальностью, гармоничностью. Ярким выразителем этого стиля стал придворный архитектор Екатерины II шотландец Чарлз Камерон — автор ансамбля дворца и парковых сооружений в Павловске под Петербургом, «Камероновой галереи» в Царском Селе, других сооружений.

Оставил заметный след в столичной архитектуре знаменитый итальянский архитектор Джакомо Кваренги. Это он создал Эрмитаж, Смольный институт, здание Биржи на Петербургской стрелке, великолепные дворцы в Петергофе (Большой дворец) и Царском Селе (Александровский дворец, который Екатерина II построила для своего любимого внука Александра I ко дню его свадьбы).

Одновременно расцветал талант русских зодчих, также творивших в классическом стиле.

Все, кто бывал в Москве, видели напротив Кремля на взгорке возвышающийся монументальный и воздушный «дом Пашкова» (нынешняя Государственная библиотека). Это творение замечательного русского архитектора Василия Ивановича Баженова, происходившего из церковной семьи. Он был учеником архитектора Дмитрия Васильевича Ухтомского, прошел курс в Московском университете, закончил Академию художеств, учился в Риме и Париже. Ему принадлежит проект Большого Кремлевского дворца, по его чертежам построен Михайловский замок в Петербурге, последняя резиденция императора Павла I, возведен императорский дворец в селе Царицыно под Москвой, осуществлены другие постройки

И. Баженов был избран профессором Римской академии и действительным членом Болонской и Флорентийской академий.

Богатое архитектурное наследие оставил сын канцеляриста Матвей Федорович Казаков. Его главные работы в Москве — старое здание Московского университета на Манежной площади, здание Голицынской больницы (ныне 1-я Градская больница), дом Благородного собрания (ныне Колонный зал Дома союзов).

Гордостью русской архитектуры XVIII в. стал и архитектор Иван Евгеньевич Старов. Его лучшими творениями стали Таврический дворец Г. А. Потемкина и Троицкий собор Александро-Невской лавры в Петербурге.

Но архитектура XVIII в. — это не только столичные дворцы и соборы. В последние десятилетия века в России развернулось мощное усадебное строительство. Создавались прекрасные парковые ансамбли с видневшимися в глубине белыми колоннадами домов. Их проектировали в том числе и такие известные архитекторы, как Кваренги, Камерон, Старов.

Продолжает развиваться и деревянное зодчество. Ярким образцом его стал Шереметевский дворец в Останкино, построенный русскими мастерами П. И. Аргуновым, Г. Е. Дикушиным, А. Ф. Мироновым.

Переживала расцвет и русская живопись: происходил творческий поворот от условностей иконописи к реалистическим полотнам. В XVIII в. получила значительное развитие портретная живопись. Солдатский сын Алексей Петрович Антропов, крепостной художник Шереметьевых Иван Петрович Аргунов, крепостной крестьянин Федор Степанович Рокотов, выходцы из Украины Дмитрий Григорьевич Левицкий, Владимир Лукич Боровиковский создали блестящую галерею портретов русских монархов, вельмож, государственных деятелей, полководцев. Появляется историческая живопись на классические и древнерусские темы, а также жанровая живопись.

Частью общего развития русского искусства стали скульптура и музыка. Именно во второй половине XVIII в. в России осуществляется переход от прикладной, орнаментальной скульптуры к монументальной и портретной. Примером первой является знаменитый «Медный всадник» — памятник Петру I, его соорудил в 1775 г. по указанию Екатерины II французский скульптор Этьен Морис Фальконе, а также памятник Минину и Пожарскому в Москве, автор которого — скульптор Иван Петрович Мартос.

Примером другого направления стали работы русского скульптора Федота Ивановича Шубина. Он происходил, как и Ломоносов, из поморских крестьян, был другом великого ученого. Ф. И. Шубин, опираясь на поддержку Ломоносова, окончил Академию художеств в Петербурге, учился в Париже, Италии. Его резцу принадлежат бюсты Екатерины II, Павла I, Ломоносова, Румянцева, Суворова, Потемкина. Со временем Г. А. Потемкин стал его покровителем.

В ряду замечательных деятелей культуры второй половины XVIII в. стоит и удивительная фигура основателя русского театра Федора Григорьевича Волкова. Сын ярославского купца Ф. Г. Волков стал первым русским актером и зачинателем национального театра в Ярославле. Затем он пере-

ехал в Петербург и основал первый профессиональный театр в российской столице.

Вскоре открываются театры и в других городах страны — в Казани, Тамбове, Воронеже, Нижнем Новгороде, Тобольске. Постепенно помещичьи усадебные театры, где играли, пели, танцевали крепостные актеры, уступают место профессиональному театральному искусству.

В музыкальном искусстве пока еще господствовали заезжие оперные, балетные труппы, но уже пришло время утверждения и самобытных российских талантов. Музыку для народных инструментов пишет знаменитый скрипач и композитор Иван Евстафьевич Хандошкин, чьи произведения исполняются до сих пор, и украинский композитор, создатель изумительных церковных хоралов Дмитрий Степанович Бортнянский.

§ 6. Российский быт

Городская жизнь. Конечно, наиболее разительные изменения жизни произошли в Петербурге, Москве и некоторых других крупных городах страны. Что означало понятие «крупный город»? Таковыми считались города, где населения насчитывалось 25—30 тысяч человек. Это были, кроме столиц, Рига, Астрахань, Ярославль, Нижний Новгород. В других городах жило по несколько тысяч жителей — от 3 до 8 (33 города), по 10 тысяч (21 город), от 12 до 30 тысяч (12 городов). В половине российских городов в так называемых малых городах, жило не более чем по 500 человек.

Петербург сразу же строился как «регулярный» город. Старые же русские города, напротив, строились стихийно, веками, по принципу крепостей с окружающими город валами, воротами, с ведущими к ним радиальными улицами.

Так, кстати, строилась и Москва с ее Кремлем, стенами Китай-города, Белого города, Земляного вала и улицами, которые шли к крепостным воротам от Кремля. Петербург же создавался «по линиям» — прямые проспекты, улицы, проложенные в шахматном порядке. На этих улицах было предписано строить лишь каменные дома по заранее утвержденным проектам. Здесь в XVIII в. прокладывались мостовые из брусчатки. Берега Невы оделись в гранитные набережные. Сделано это было по указанию Екатерины II. Ей же принадлежала и мысль возведения знаменитой решетки Летнего сада. В «регулярном» же порядке прокладывались каналы, строились мосты, украсившие город, разбивались парки и сады. На Дворцовой набережной, Невском проспекте, вдоль каналов и речек, впадавших в Неву, вельможи во второй половине XVIII в. строили роскошные дворцы. Вот уже два с лишним века они украшают северную столицу: дворцы Голицыных, Шереметевых, Строгановых и др. Вместе с новыми зданиями Адмиралтейства, ансамблем Петропавловской крепости, правительственными зданиями, Зимним дворцом, Эрмитажем они создают несравненный облик Петербурга как символа новой, уже европейской России.

К концу XVIII в. стало модным содержать аристократические салоны. Здесь слышалась французская речь, кипели споры о политике, литературе. В таких салонах блистали российские литературные знаменитости, государственные деятели вещали свои истины, высокопоставленные чиновни

ли в спорах оттачивали взгляды, чиновный люд рангом пониже искал выгодных знакомств

Дома богатых купцов, чиновников были попроще, но их обитатели также использовали современные архитектурные приемы, новые строительные и отделочные технологии, создавали удачные, просторные, комфортабельные жилища.

Менялась и Москва. Хотя здесь не было такого богатства и блеска, как в Петербурге, но московская знать не хотела отставать от запросов времени. В Москве также выравнивались улицы, прекратилась хаотичная застройка города, но за взятку богатый человек мог построить дом там, где ему заблагорассудится.

По вечерам города стали освещаться фонарями, в которых горело конопляное масло. По центру городов прокладывались, как в Петербурге, брусчатые, а чаще деревянные мостовые. В Петербурге и Москве появились в конце XVIII в. первые водопроводы. Но это лишь для избранных. Все остальное население обеих столиц, а также других больших и малых городов страны пользовалось колодцами и близлежащими водоемами.

Городские власти стали больше внимания уделять личной гигиене горожан, здравоохранению. Во многих городах появились общественные бани. В Москве в конце XVIII в. их насчитывалось до 70. Но богатые горожане, как правило, располагали собственными банями.

В XVIII в. впервые в России открылись городские больницы. Медицинский персонал готовился в госпитальных школах и медико-хирургических училищах. К концу века в стране была создана единая система медицинских учреждений для населения. В каждом губернском городе должен был состоять на службе один доктор, а в уездных городах — один лекарь. Кое-где появились аптеки. Но их было ничтожно мало для обширной и многомиллионной страны.

Подобным же образом меняли свой облик и губернские города. Там тоже центр застраивался дворянскими и купеческими каменными особняками. Некоторые богатые купеческие дома как в столицах, так и в провинциях представляли собой настоящие усадьбы. В них находились магазины, принадлежащие владельцам домов. Такие особняки соперничали с богатыми дворянскими постройками. А подальше от центра появлялись дома зажиточных обывателей — одноэтажные или двухэтажные каменные здания. В моду у людей победнее входили дома с каменным первым этажом и деревянным верхним. Как правило, такие дома принадлежали средним торговцам, мелким дворянам, чиновникам.

И все же эти новшества были на поверхности. Стоило отступить несколько шагов в сторону от центра этих городов, и человека окружала совсем другая жизнь. Начинались унылые, грязные, неосвещенные и немощеные улицы с одноэтажными деревянными домиками, глядящими на прохожих подслеповатыми окнами. Даже в столичных и губернских городах по таким улицам бродили козы, свиньи, гуси. По утрам пастухи собирали стадо и выводили его в поле. Многие жители даже крупных городов занимались земледелием, в первую очередь огородничеством, держали скот, что давало дополнительные возможности для существования. Особенно

это касалось мелких торговцев, бедных ремесленников, работных людей на мануфактурах.

Малые российские города были ближе к большим селам. Кроме двух-трех каменных зданий остальные дома оставались деревянными.

На городских окраинах находились рабочие бараки, где жили пришлые работные люди местных мануфактур, разный мастеровой люд. Это были тесные, грязные, душные помещения с нарами вместо кроватей. В таком бараке в общем помещении порой жило несколько десятков человек. Здесь же обитали и семьи. Лишь позднее их стали выделять перегородками.

Сельский быт. Вне городской цивилизации оставалась огромная область российской жизни — село, деревня, сельское население. Здесь, как и в городах, ощущались большие перепады в условиях жизни, особенно стях быта.

После Указа о вольности дворянства и Жалованной грамоты дворянству, освобождавших дворян от обязательной государственной и военной службы, значительная часть дворян поселилась в своих поместьях, занялась хозяйством, стала устраивать свою сельскую жизнь.

Можно ли считать эту часть дворянства сельским населением? Несомненно. Они постоянно жили в деревне. Лишь наиболее богатые из них, имеющие дома в столицах, в губернских центрах, перебирались на зиму в города, вывозили туда свои семьи, привозили на балы своих дочерей-невест. Остальная же часть сельского дворянства постоянно жила в своих усадьбах.

Такие дворяне не были отделены от крестьянской жизни непреодолимой стеной. Они постоянно общались с крестьянами по делам хозяйства, в их усадьбах жили дворовые люди, прислуга из тех же крестьян. Господа и слуги годами находились бок о бок, соприкасались с истоками одной и той же народной культуры, традициями, обычаями, поверьями, лечились у одних и тех же знахарей, пили те же настои и парились в бане теми же березовыми вениками. К тому же значительная часть, вроде фонвизинской Простаковой, была неграмотной или малограмотной. Сельские усадьбы таких дворян составляли неотъемлемую принадлежность российской сельской жизни.

Со временем некоторые из таких усадеб, принадлежащие образованным и просвещенным дворянам, как, например, семейство историка Н. М. Карамзина, становились заметными культурными центрами. Здесь собирался культурный цвет округи, звучала музыка, обсуждались политические новости, просматривались последние журналы.

Подавляющее большинство российского населения — крестьянство последние новшества быта обходили стороной. Лишь небольшая часть крестьян выбивалась «в люди». Они строили в селах хорошие, чистые, с печами-голландками избы, пользовались новыми предметами быта (посуда, мебель), покупали добротную одежду и обувь, разнообразили стол. Однако миллионы крестьян — и свободных, и крепостных — жили по старинке. Они подчинялись законам стародавней сельской общины. С утра до вечера работали либо на господской земле, либо на своих десятинах, уходили с котомками в отход на заработки. Их избы, как и в старину, топились по-чер

ному, окна в них закрывались слюдяными оконцами, а зачастую просто заделывались в холодное время суток досками. Лишь во второй половине века в крестьянских домах центральной России появились деревянные полы, потолки, печи начали топить «по-белому»: дым выходил на волю через дымовую трубу. Но вдоль стен стояли по-прежнему лавки, семья собиралась вокруг общего стола и хлебала пищу из общей миски деревянными ложками поочередно по сигналу отца. По-прежнему в красном углу висела икона. Спали в таком доме на лавках или на полатях. Зимой в избу помещали молодняк скота, и тогда здесь становилось совсем тесно.

Если в городах появились какие-то начала здравоохранения, приступили к работе доктора, лекари, открылись больницы, то на селе ничего этого не было. Лечились травами, настоями, слушались советов знахарей и знахарок. Частые эпидемии уносили немало крестьянских жизней. Высока была детская смертность, особенно малолетних детей.

Особый разговор о быте многочисленных народов России. У каждого из них сохранялись свои обычаи, традиции в жилище, одежде, еде. Но общие для всей России перемены властно вторгались в жизнь и поволжских, и сибирских, и северных народов.

§ 7. Тревожное окончание века

Личность Павла I. Осенью 1796 г. у 67-летней Екатерины II случился легкий приступ, предвестник инсульта. Здоровье императрицы пошатнулось. К этому времени многое для России уже было позади. Постарели и умерли «екатерининские орлы». Армия и гвардия наслаждались своей славой и победами. Дисциплина в гвардейских полках ослабла. Порой офицер сопровождал свою часть на развод караула сидя в карете. В казармах процветали кутежи, карточные игры. Дворянство, облагодетельствованное «матушкой Екатериной», также пожинало плоды своих вольностей и свобод. Чиновничество потихоньку разлагалось, все меньше работало, все больше злоупотребляло своим положением: взяточничество, казалось, достигло предела. Молодые фавориты Екатерины, и среди них последний из ее любимцев князь Платон Зубов, бессовестно разворовывали страну, беззастенчиво устраивали свои личные дела.

Наследник престола 42-летний Павел Петрович (1754—1801) смотрел на все это с нескрываемой ненавистью и презрением. Между ним и матерью давно уже назрела вражда. Павел считал Екатерину убийцей отца и узурпатором престола. Екатерина смотрела на сына как на соперника, боялась и ненавидела его.

Павел по натуре был любознательным, живым, щедрым, веселым, остроумным человеком. Он высоко ставил нравственные принципы, добродетель и честь. Но одновременно в его характере проявлялись вспыльчивость, своенравие, упрямство. Он был хорошо образован, его воспитателем являлся просвещенный вельможа Н. И. Панин. Молодым человеком Павел много путешествовал по Европе. Идеалы французских просветителей увлекали его. Он сочувствовал польским повстанцам 1793 г. и с уважением высказывался о повстанческом вожде Костюшко. Павел наслаждался коме-

диями Фонвизина, поклонялся мыслям о самоценности человека, свободе как первом и главном человеческом сокровище.

Но время шло. Пылкий, деятельный молодой человек, отстраненный матерью от всех государственных дел, оскорбляемый ее фаворитами, постепенно терял свои прекрасные черты. Напротив, отрицательные свойства его характера выступали все более явно. Он становился нервным, нетерпимым, подозрительным. Его обуревали обиды. В душе зрели планы расправы со своими недоброжелателями в случае, если когда-нибудь ему достанется трон.

В своей резиденции в Гатчине под Петербургом он организовал обособленную от большого двора жизнь. Здесь был свой уклад, своя небольшая дисциплинированная армия, которая копировала прусские порядки с их четкостью, внешней стороной службы, парадами, построениями. Там он наслаждался порядком в беспорядочной Российской империи, был хозяином, сам набирал кадры, возвышал и назначал офицеров, требовал от них неукоснительной службы, рвения, честности. Екатерина не вмешивалась в эту его гатчинскую жизнь.

Трагедией для Павла стали отношения с сыновьями. Екатерина рано отняла у него старшего Александра и второго — Константина, взяла их под свою опеку и на воспитание. Она стремилась настроить их против отца. И мальчики, а потом юноши разрывались между бабкой и отцом. Постепенно между будущим наследником престола Александром Павловичем и Павлом возникало непонимание, отчужденность, а позднее подозрительность и ненависть. Эти чувства обострились в связи с тем, что Екатерина II вынашивала планы сделать наследником своей власти не сына, а внука. Оба они знали об этих планах своевольной Екатерины, что еще более осложняло отношения между отцом и сыном.

Между реформами и сумасбродством. Едва Павел получил известие о том, что Екатерина II без сознания, он тут же вместе со своими гатчинскими офицерами явился во дворец. Все бумаги Екатерины были опечатаны. Возможно, среди них оказалось и завещание императрицы в пользу внука. Повсюду распоряжались гатчинцы. Ближайшие помощники Екатерины были отставлены от дел, последнего фаворита Платона Зубова, по существу, изолировали. Рядом с отцом находился подавленный и испуганный Александр Павлович.

Все указывало на то, что крутых перемен России не избежать. И действительно, сразу же после смерти матери Павел I предпринял ряд реформ во внутренней жизни страны.

Новый император начал свое правление упоенный иллюзиями, что он сможет искоренить зло екатерининских времен, навести порядок в разлагающейся стране, заставить обленившееся, циничное дворянство служить отечеству, подтянуть дисциплину в армии, поднять на государственный пьедестал честь и добродетель. Цели были прекрасные. Но осуществлять их стал нетерпеливый, нервный, нетерпимый человек, который хотел добиться всего сразу и быстро.

Прежде всего Павел I даровал прощение тем видным общественным деятелям, которые оказались при Екатерине за решеткой. Возвращен был

из ссылки Радищев, выпущен на свободу Новиков. Новый император осудил разделы Польши, оказал знаки уважения плененным польским повстанцам. Костюшко разрешили уехать из России. Казалось, что Павел I возвращается к своим свободолюбивым идеалам юности. Но это оказалось не вполне так. То был больше протест против политики матери, хотя прежние идеалы в нем не померкли. Вскоре новые заключенные пошли по этапу в Сибирь. Под домашний арест попали видные чиновники, бывшие фавориты. Повсюду ключевые позиции занимали гатчинцы. Цензуру ужесточили, частные типографии запретили, стало преследоваться все французское как следствие революционной скверны — и не только книги и журналы, но и мода. Специальным указом Павел запретил ношение круглых французских шляп, жабо, жилетов, фраков, башмаков с пряжками. Были разрешены лишь треуголки, немецкие камзолы и ботфорты. В ход пошло все прусское — надежное, проверенное. На балах запрещалось танцевать вальс. Все военные обязаны были появляться в мундирах даже на вечерах и в салонах.

Павел I объявил, что в стране не должно быть никаких «врожденных привилегий», и потребовал от всех дворян безупречного служения отечеству.

В этих требованиях было немало правильного, но выглядели они как деспотический нажим на общество. Своими действиями Павел I, по существу, отменил многие пункты Жалованной грамоты дворянству. Он даже разрешил применять к дворянам телесные наказания.

Он заставил чиновников по часам ходить на работу и установил, что рабочий день в учреждениях начинался в 6 часов утра, а в 10 часов вечера город должен отходить ко сну. Сам он подавал пример и ранним утром уже работал в своем кабинете. Гвардейских офицеров император принудил вернуться к своим прямым обязанностям — исполнять службу, проводить учения с солдатами. В пример им он ставил свою «гатчинскую армию», чем безмерно оскорблял гвардейцев. За нерадивость и расхлябанность, грубое и дурное обращение с солдатами он самолично срывал эполеты с офицеров и даже генералов и отправлял их в Сибирь. Особенно Павел I преследовал воровство и казнокрадство в армии. Его ближайший помощник граф Алексей Андреевич Аракчеев безжалостно осуществлял в армии эту линию монарха, невзирая на чины и звания. Каждый солдат при Павле I был хорошо обмундирован, хотя на него и надели неудобный прусский мундир, хорошо накормлен, жил в чистой и опрятной казарме. Уже после смерти Павла I солдаты добром вспоминали его время.

Павел I не раз говорил о пагубности для России крепостного права, и его политика показывала, что впервые в истории страны монарх пошел на некоторые ограничения этого народного бедствия. Но действовал он здесь осторожно, понимая, что резкие шаги могут взорвать империю. Поначалу он отменил объявленный Екатериной II очередной рекрутский набор, снял недоимки по подушной подати, разрешил крестьянам подавать жалобы на своих господ. Крестьяне, в том числе и крепостные, получили право присягать новому императору. В 1797 г. вышел указ о запрещении продавать дворовых людей и крепостных крестьян без земли, а на следующий год вышел запрет продавать без земли и крестьян на Украине.

5 апреля 1797 г. Павлом I был подписан манифест, запрещавший помещикам принуждать крестьян к работе в праздничные дни и установивший, что лишь три дня в неделю помещик может использовать крестьян на барщинных работах. По существу все эти меры означали одно: начало правительственной политики по раскрепощению крестьян в России.

Это вызвало резкое недовольство дворян, которые сразу же стали саботировать манифест и продолжали гнать крестьян на барщину свыше трех дней в неделю.

Но одновременно, продолжая старую линию, Павел I раздаривал своим фаворитам новые сотни тысяч крестьянских душ, позволил заводчикам из купцов покупать крестьян для своих предприятий.

Внешняя политика Павла I. Столь же импульсивной, непоследовательной оказалась и внешняя политика Павла I.

Перемена власти в России совпала с крупными изменениями на европейском континенте. Революционная волна во Франции пошла на убыль. К власти пробилась крупная французская буржуазия. Якобинцы были разгромлены. Но ореол победоносной революционной страны, сокрушавшей отсталые феодальные монархии в Европе, остался. Однако теперь новые правящие круги во Франции уже меньше всего думали о революционных переменах в Европе. Их больше заботили завоевание новых земель, утверждение влияния французской буржуазии на континенте.

Во главе французской армии встал молодой талантливый генерал Наполеон Бонапарт. Под его водительством французские войска шли от одной победы к другой.

Против французской агрессии стала формироваться мощная коалиция в составе Англии, основной экономической соперницы Франции на континенте, Австрии, Турции. Павел I, возмущенный тем, что французы не только попрали монархические порядки в своей стране, но и нарушили границы многих европейских государств, принял решение вступить в антифранцузский союз и направить в Европу русские войска, а в Средиземное море — русский флот. По просьбе Австрии во главе армии был поставлен А. В. Суворов, которому шел уже 70-й год. Во главе флота Павел I поставил Ф. Ф. Ушакова. Ни тот ни другой в своей боевой карьере не проиграли ни одного сражения.

В 1798 г. Суворов прибыл в Вену, затем — в Северную Италию, в Верону и принял командование объединенными русско-австрийскими войсками. Тут же, переформировав армию, он повел ее в наступление.

На реке Адде произошло первое столкновение суворовской армии с французами. Во главе авангарда шел неустрашимый и пылкий генерал Петр Иванович Багратион. В двухдневном сражении французы были разбиты. Суворов захватил Милан. Французское правительство срочно прислало в Италию подкрепление и назначило нового командующего здешними силами генерала Моро. Но и ему не удалось остановить Суворова. Он взял Турин, другие крупные города. Значительная часть Северной Италии оказалась очищенной от французов. Однако австрийцы начали мешать Суворову: их главная цель заключалась только в том, чтобы вернуть себе власть в Северной Италии, подавить здесь движение итальянских револю

пионеров, которые, опираясь на французские войска, стремились освободиться от австрийского гнета. А затем уже австрийцы хотели убрать русские войска из этого района.

Французы подтягивали сюда все новые силы. С юга спешил на помощь Моро прославленный генерал Макдональд. Но Суворов не дал им соединиться, выступил навстречу Макдональду, стремительным маршем прошел за сутки 50 км и обрушился на французов. В жесточайшей битве при Тидоне они вновь были разгромлены и отступили к реке Требии. Там Макдональд собрал главные силы. Однако двухдневный бой закончился и здесь блестящей победой союзных войск. Французский полководец увел оставшуюся часть своей армии с поля боя. Моро так и не пришел на выручку, так как его блокировал другой суворовский корпус. Из Парижа в Италию прислали молодого талантливого генерала Жубера. В начале августа 1799 г. он дал Суворову генеральное сражение около города Нови. 15 часов длился бой. Генерал Жубер был убит. Победа была достигнута сочетанием быстрых фланговых ударов и обходного маневра. В этом сражении отличились Багратион, Михаил Андреевич Милорадович и другие русские командиры — ученики Суворова, будущие герои Отечественной войны 1812 г.

Теперь вся Северная Италия была очищена от французов. И тут обеспокоенные австрийцы предложили Суворову осуществить переход в Швейцарию, где объединенные русско-австрийские войска громил знаменитый французский генерал Массена.

Начался знаменитый швейцарский поход Суворова. Сбивая авангарды неприятеля, русская армия перешла через Альпы, овладела перевалом Сен-Готард. На пути находился Чертов Мост — узкий пролет над непроходимой пропастью. Французы разрушили его и взяли под прицел это место. Казалось, путь закрыт. Но Суворов послал в обход французских позиций по непроходимым горным кручам отряд Багратиона, а когда тот обрушился на французов с тыла, повел русскую армию в лобовую атаку. По связанным бревнам русские перешли ущелье. Французы бежали.

Преодолев Альпы, русская армия вышла в Муттенскую долину, где их ждала многочисленная и свежая французская армия. Измотанная в двух ожесточенных сражениях, обескровленная русская армия взяла вверх. В последнем сражении с Массеной Суворов инсценировал отступление русских передовых полков, заманив французов в ловушку, а потом скомандовал: «Вперед, братцы!» Массена панически бежал.

Австрийцы бросили армию Суворова на произвол судьбы, срывали снабжение русских продовольствием. Возмущенный их корыстными и предательскими действиями, Павел I наконец отозвал Суворова и русские войска на родину. Закончился беспримерный, героический поход, принесший славу русскому оружию. Суворов так и остался непобежденным.

За блестящие успехи русской армии в Италии и Швейцарии великий полководец получил титул князя Италийского и звание генералиссимуса. Однако Павел встретил победителя сдержанно и отменил его торжественный въезд в столицу. В 1800 г. прославленный полководец умер в своем имении Кончанское.

Одновременно на помощь Турции в Средиземное море Павел I направил русский флот под командованием Ушакова. Осенью 1798 г. объединенная русско-турецкая эскадра, пройдя Дарданеллы, появляется около Ионических островов, протянувшихся вдоль западного берега Балканского полуострова и захваченных французами. Центром этих островов являлся остров Корфу.

Переговоры с французами не дали результата. И тогда Ушаков начал свои боевые операции: под прикрытием корабельной артиллерии он уже в первом бою предпринял высадку морского десанта и штурм укреплений противника. Французы оказались не готовы к этой тактике и стали сдавать острова один за другим.

Но Корфу представлял собой совсем иную крепость. Скалистые берега, уступы гор были защищены крепостными сооружениями. Там располагалась сильная артиллерия. В скалах французские инженеры высекли казематы, соединенные ходами. Три форта защищали крепость с низовой стороны. На Корфу находились более 600 орудий и большой гарнизон. К тому же неподалеку стоял французский флот. Все это должен был учитывать Ушаков.

Поначалу русский флотоводец блокировал остров с моря и огнем артиллерии отогнал французские боевые корабли. Затем на берег высадился десант. Русские устроили здесь пункты базирования и начали наращивать свои силы. Появились и снятые с кораблей орудия.

Три месяца продолжалась осада Корфу. Но вначале Ушаков решил овладеть соседним островом Видо — «ключом к Корфу». Артиллерийский удар с моря и решительные действия десанта сделали свое дело. Французы стали одну за другой сдавать позиции. Скоро Видо был в руках Ушакова. Теперь все свои силы он обрушил на Корфу. Передовые отряды русских моряков уже завязали бой на подступах к крепости, когда из французского стана появились парламентеры. Корфу сдавался. Все Ионические острова оказались освобождены от захватчиков. Это был первый случай в мировой истории, когда флот осуществил столь крупную операцию по овладению береговыми городами. Греческое население восторженно встречало русских моряков. Ф. Ф. Ушаков осуществил на островах крупные политические перемены. Там было образовано республиканское устройство, появилось собрание представителей местного населения, разработана конституция. По существу, абсолютистская Россия способствовала появлению первого в новое время конституционного республиканского греческого государства.

Вслед за этим Ушаков направился к берегам Италии, где сражался Суворов. Русский десант быстро освободил от французов все прибрежные города. Пал Неаполь. Русские моряки вступили в Рим.

Но эти блестящие успехи оказались на руку лишь Австрии. Интриги союзников — Австрии и Англии — привели к тому, что Павел I вывел Россию из антифранцузской коалиции. Он с восторгом наблюдал, как Бонапарт наводит милый его сердцу порядок во взбудораженной Франции.

Переворот 1801 г. В последние месяцы 1800 г. ситуация в Петербурге чрезвычайно обострилась. Павел I, чувствуя скрытое сопротивление знати

повсюду искал врагов, заговорщиков. Он без конца менял своих ближайших помощников. Яростные вспышки его гнева, порой по пустячным поводам, испытывали на себе многие из сподвижников. В результате он все чаще и чаще оказывался одиноким, непонятым.

Постепенно оппозиционные Павлу I силы ищут контакты друг с другом, устанавливают связи, формируется тайное общественное мнение. К тому же явное недовольство среди влиятельных кругов в России вызвал резкий поворот во внешней политике страны. Павел I начинает сближение с Францией и осуществляет подготовку войны с Англией. Основной удар своей бывшей вероломной союзнице Павел I решает нанести в Индии. Туда из Оренбурга направляется русский корпус. Эта весть вызвала переполох в Лондоне. Там уже привыкли к победам русского оружия, и возможность потерять Индию, свою богатейшую колонию, ужаснула британский кабинет. В Петербург, к английскому послу в России, пошли тайные инструкции с приказом помочь всем враждебным Павлу I силам. Английский посол постепенно, благодаря своим личным связям среди петербургской элиты, становится в центр заговора против императора. В другой такой центр превращается ближайшее окружение наследника престола — Александра Павловича.

На рубеже XVIII—XIX вв. Александру исполнилось 23 года. Это был высокий, стройный красивый молодой человек с белокурыми волосами и прекрасными голубыми глазами. Его отличали прекрасное воспитание и блестящее образование. Он свободно владел тремя европейскими языками и впоследствии в Берлине, Париже и Лондоне обходился без переводчика. Екатерина II воспитала любимого внука в гуманистическом просветительском духе. К тому же его наставником стал швейцарец Фредерик Сезар де Лагарп, республиканец по своим настроениям, последователь французских просветителей. Он привил своему ученику уважение к свободе личности, терпимость к человеческим слабостям и ошибкам, уверил его, что конституционный строй — благо для страны, а крепостное право — зло.

Одновременно Александр воспитывался как будущий абсолютный монарх огромной империи, чье мнение никем и нигде не может быть оспорено. Он рос среди дворцовых интриг, борьбы отца и бабушки, что сделало его скрытным, осторожным.

С каждым месяцем отношения между Павлом I и наследником обострялись. Император не доверял уже никому в своей семье. Он даже предполагал сослать жену в Холмогоры, а сыновей Александра и Константина заточить в крепость.

Одновременно вокруг братьев Зубовых сплачивается часть гвардейского офицерства. В заговор вовлекается генерал-губернатор Петербурга граф Пален, другие вельможи.

Вечером 11 марта 1801 г. в квартире полковника Преображенского полка собрались заговорщики. Было решено ночью захватить Михайловский замок — новую резиденцию Павла I — и заставить его отречься от престола в пользу сына.

В назначенный час, после полуночи, батальоны Семеновского и Преображенского полков двинулись в Михайловский замок. Часовой остано-

вил группу военных, предводительствуемых последним фаворитом Екатерины II князем Платоном Зубовым, генералом Леонтием Леонтьевичем Беннигсеном и адъютантом Павлом Аргамаковым. На вопрос, куда и зачем направляются в столь поздний час высокопоставленные особы, Беннигсен ответил ему: «Замолчи, несчастный, ты видишь, куда мы идем». Напуганный часовой пропустил заговорщиков. Теперь надо было миновать комнату камердинера. Увидев вооруженных военных, камердинер исчез. Лишь один из караульных гусар попытался сопротивляться, закричал: «Измена!» — и тут же получил сабельный удар по голове. Но своим криком он предупредил императора, и когда заговорщики ворвались в спальню, то не нашли там Павла. И лишь в результате тщательного обыска они обнаружили трепещущего императора за панелью одной из ширм.

Граф Николай Зубов, брат Платона, объявил Павлу, что он арестован по приказу императора Александра, Павлу зачитали акт отречения, и, когда он начал обвинять заговорщиков в неблагодарности, они бросились на него с кулаками. Николай Зубов переломил императору правую руку. Ему плевали в лицо, таскали за волосы по полу, избивали. Затем Аргамаков снял свой шарф и набросил на шею Павла. Скоро все было кончено. Совершился последний дворцовый переворот в России.

Началась эпоха правления Александра I.

РАЗДЕЛ IV. РОССИЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Глава I. РОССИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

К началу XIX в. Россия превратилась в одно из самых больших и сильных государств Европы. Уже в течение нескольких десятилетий она имела статус великой европейской державы.

Однако Россия, как великая держава рубежа XVIII—XIX вв., обладала в первую очередь лишь силовыми и количественными показателями. Она как устрашающий монстр распростерлась на востоке Европы, подавляя своей территорией, количеством населения (44 миллиона человек), мощной военной промышленностью, сильной централизованной властью, определенным единством многонациональной страны, великолепной армией.

Но эти показатели по мере развития европейской цивилизации все определенней становились качествами вчерашнего дня. Передовые страны Европы, и прежде всего Англия и Франция, все больше обеспечивали статус великих держав за счет совсем иных свойств.

Экономическая и военная мощь этих стран основывалась на развитии гражданского общества, прав и свобод человеческой личности, на современных политических, в первую очередь конституционных, институтах парламентаризма. Конечно, облик новой Европы лишь складывался. Европейские страны продолжали осуществлять колониальные захваты, в США процветал рабский труд, впереди вырисовывалась жесткая имперская диктатура Наполеона, надолго приостановившая становление гражданского общества во Франции. Но тем не менее процесс развития буржуазного общества с его демократическими институтами и постановкой личности в центр внимания государства и общества был необратим.

В России же на рубеже XIX в. общий строй жизни во многом оставался повернутым не в будущее, а в прошлое. Незыблемой оставалась абсолютная монархия. По-прежнему, как писал российский государственный деятель первой трети XIX в. М. М. Сперанский, в России свободными были лишь философы и нищие. Все и вся преклонялись перед властью императора. Демократический принцип разделения властей для России начала XIX в. оказался еще недостижим, хотя в верхах русского общества он был хорошо известен и имел своих приверженцев даже в императорской семье. Так, об этом всерьез задумывался наследник престола Александр Павлович в пору своего юношеского увлечения идеалами просветительства и конституционализма.

Российская бюрократия, сформировавшаяся в течение XVIII в., к рубежу нового столетия стала колоссальной самодовлеющей силой. Вскормленная на традициях еще приказных, дьяческих времен, она впитала давние привычки раболепства перед высшими и унижения нижестоящих, небрежение и презрение к человеку. Эта черта российской бюрократии резко

выделяла ее из среды подобных чиновничьих структур западных стран. Именно эта сила стала со временем мощной опорой абсолютистской власти российских монархов, определяла во многом цивилизационный уровень российской государственности. В соответствии со средневековыми канонами в России продолжал существовать сословный строй. Открытая состязательность умов, талантов, представляющих народ в целом, оставалась для России за семью печатями.

В стране по-прежнему господствовала крепостная система. Из 30 миллионов крестьян 50% являлись крепостными.

Мощь российской тяжелой промышленности в основном также держалась на подневольном труде «приписных» и «посессионных» крестьян. Дворянские мануфактуры, винокуренные заводы тоже использовали труд крепостных работников.

Все это приводило к тому, что значительные трудовые ресурсы страны были прикованы к земле, к деревне. При таких условиях российская экономика — и сельское хозяйство, и промышленность — были обречены на отставание от стран, перешедших к буржуазному строю.

Сложным было положение и с территориальными характеристиками России. Одним из показателей цивилизационного развития страны является плотность населения. В России она была самой низкой в Европе. Если в наиболее развитых центральных губерниях она составляла 8 человек на 1 кв. версту (в Европе эта цифра достигала 40—50 человек), то в большинстве губерний юга, северо-востока, востока она равнялась 7 человек на 1 кв. версту и даже меньше.

Вхождение в состав России ряда территорий Северного Кавказа, Казахстана, кочевых пространств Нижнего Заволжья, Сибири (в отличие от высокоразвитых для того времени районов Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии) не только не содействовало общему цивилизационному развитию страны, но напротив, в целом отбрасывало Россию назад, так как большинство обитателей этих пространств жило на уровне родоплеменных отношений, а основным занятием многих из них оставалась охота или кочевое скотоводство. Выдающаяся цивилизующая роль России в этих районах оборачивалась огромными потерями для страны, несмотря на прирост территорий, населения, увеличение налогов в виде ясака и появление в составе русской армии военизированных конных формирований ряда восточных и северокавказских народов. Евразийская ось России благодаря этому все более отклонялась к Востоку.

Это же относится и к освоению вновь присоединенных территорий на юге.

Многонациональный состав России, большие цивилизационные различия в уровне развития отдельных регионов страны также не содействовали общему продвижению вперед.

Наконец, следует сказать и о развитии в России городской жизни — одном из признаков цивилизации Нового времени. При всем блеске российской столицы, значительном влиянии крупных городов на экономику, культуру, духовную жизнь страны общая численность городского насе-

ция в России была крайне низкой — всего около 7%. Большинство российских городов относились к категории малых.

§ 1. Первые годы правления Александра I

Либерализация жизни. Именно с этой великой и одновременно отсталой во многих отношениях Россией — страной, которая, казалось, была соткана из сплошных противоречий, и пришлось иметь дело Александру I, пришедшему к власти в ходе дворцового переворота 11 марта 1801 г.

В первые годы правления Александр I предпринял ряд мер по части либерализации российской жизни. Во-первых, это отвечало его неоднократным и настойчивым высказываниям о необходимости коренных перемен в жизни страны. Теперь он наконец мог приступить к осуществлению своих планов.

Во-вторых, его намерения соответствовали стремлению освободить Россию от пут тирании Павла I, от его деспотичной регламентации многих сторон российской жизни.

Уже первые реформаторские шаги молодого монарха показывали, что он настроен весьма решительно в деле либерализации русской жизни. Такого масштабного и всеохватного, сравнительно с прошлыми временами, либерального натиска Россия еще не знала.

Было проведено широкое помилование заключенных (освобождено более тысячи человек), многие из которых отбывали наказание по политическим мотивам в Петропавловской крепости, Шлиссельбурге, сибирской ссылке, монастырях. 12 тысяч человек, уволенных со службы, вновь получили доступ к государственным должностям. Русские войска, направленные в Индию, были отозваны на родину. Александр I уничтожил один из важнейших институтов политического сыска — Тайную канцелярию, которая занималась делами, связанными с оскорблением царского величества и изменой государю и государству.

В дни коронации осенью 1801 г. наряду с уничтожением Тайной канцелярии была образована специальная Комиссия по пересмотру прежних уголовных дел. В указе о ней были и такие слова: «Оскорбительные величеству слова признаны были в числе первых злодеяний, но опыт и лучшее познание о начале преступлений показали, что мнимое сие злодеяние не что другое суть в естестве своем, как сущий припадок заблуждения или слабоумия, и что власть и величество государей, быв основано на общем законе, не могут поколебаться от злоречия частного лица».

Через несколько дней после этого новым указом Александр I уничтожил пытки — «чтоб, наконец, самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной». Многие судебные дела были пересмотрены, цензура смягчена. Все препятствия по общению с европейскими странами, в том числе с Францией, были устранены: выезд за рубеж стал свободным, были ликвидированы и павловские ограничения по части одежды и распорядка дня российского населения.

Александр I подтвердил восстановление ограниченных Павлом I екатерининского Городового положения и Жалованной грамоты городам, Жа-

лованная грамота дворянству также была восстановлена в своих правах. Дворянству вернули все его привилегии, в том числе свободу от телесных наказаний, в армии были восстановлены названия старых полков и возвращена русская военная форма.

Александр стремился уже в первые годы своего правления ограничить произвол власти, ее прихоти законом. Для этого он создал комиссию, цель которой заключалась в разработке нового законодательства России, устранении устаревших и противоречащих друг другу законов.

Наконец, император не побоялся коснуться самого щепетильного для дворянства вопроса — состояния крепостного крестьянства.

Александр прекрасно понимал, что при решении этого вопроса он будет иметь дело с тупым, эгоистичным, беспощадным дворянством. И все же 12 декабря 1801 г. вышел указ о распространении права покупки земель купцами, мещанами, государственными крестьянами, отпущенными на волю крепостными. Монополия дворян на землю оказалась нарушенной. 20 февраля 1803 г. появился новый указ «О вольных хлебопашцах». По этому указу крепостные крестьяне с согласия своих помещиков могли освобождаться за выкуп на волю с землей целыми селениями. Конечно, это было ничтожно мало. Но первый шаг был сделан.

К этому вопросу можно отнести и прекращение Александром I раздачи государственных крестьян в частную собственность, которая особенно участилась со времен Петра I, но приобрела совершенно катастрофические размеры при Екатерине II. Александр остановил эту позорную практику.

Характеристика внутренней политики первых лет правления Александра I будет неполной, если не упомянуть о достижениях в области образования. Новые университеты правительство открыло в Петербурге, Дерпте, Казани, Харькове. В ряде городов появились гимназии и уездные училища.

Резкий сдвиг молодой император попытался осуществить и во внешней политике. После совершенно бесцельного по большому счету для России вмешательства в европейские дела в период Семилетней войны, а позднее походов армии Суворова и флота Ушакова в Европу Александр I начал проводить политику «национальной достаточности», предпринимать на международной арене лишь те шаги, которые были выгодны России.

Негласный комитет. Примером либеральных устремлений Александра I стала и организация так называемого Негласного комитета.

Еще во время правления Павла I вокруг наследника престола сплотился круг искренних и преданных молодых друзей, с которыми Александр, тайно встречаясь, вел беседы о мерзостях российского режима, необходимости коренного переустройства общества. Кто же были эти люди? А. Чарторыйский, мятежный польский аристократ, участвовал в восстании Костюшко и был интернирован в Россию, позднее прощен и приближен ко двору; богач и аристократ граф В. П. Кочубей. В 1792 г. он вернулся из Франции с твердым выводом о закономерности произошедших там революционных событий. Естественно, он осуждал якобинскую диктатуру. Граф П. А. Строганов — сын екатерининского вельможи; он также побывал во Франции, с симпатией воспринял первый этап Великой француз-

кой революции, характеризовавшийся выходом на политическую арену третьего сословия и введением в стране конституционных начал. Князь Н. Н. Новосильцев — самый старший из друзей (ему было 30 с лишним лет), также знакомый с революционными событиями во Франции. Это был высокообразованный, просвещенный человек.

Душой этого кружка стал Александр Павлович, который, по воспоминаниям А. Чарторыйского, был наиболее пылким, наиболее решительно осуждал русские порядки.

В Негласном комитете, как его стали называть в обществе, обсуждались проекты будущих реформ в России. По мысли императора, как об этом рассказывает в своих дневниках Строганов, в центр этих реформ должны были встать вопросы свободы личности и собственности, защита человека законами, «не дающими возможности менять по произволу существующие установления». Здесь обсуждались также и проблемы крепостного права, выявилось понимание экономической необходимости его ликвидации. Шла речь и о разработке указа, запрещавшего продавать крестьян без земли. Но высшие сановники, прослышав об этом, выразили резкое недовольство, заявив, что это подорвет основы крепостного права. Император побоялся настоять на своем.

Члены Комитета ясно понимали огромную дистанцию между своими планами и реальной действительностью; у них не было сомнений в том, что любое покушение на существующую систему ценностей, в первую очередь по крестьянскому вопросу, вызовет острое недовольство помещиков, приведет власть и лично императора к противостоянию с интересами дворянского сословия в стране. А это было опасно и для власти, и для жизни монарха. Поэтому Александр I оттачивал в Негласном комитете свои мысли, проверял их на окружавших его людях, действовал осмотрительно и осторожно. Но даже эти робкие шаги возбудили в обществе недовольство. В придворных кругах, среди аристократии заседания Комитета окрестили «якобинской шайкой».

Четыре с лишним года (до осени 1805 г.) проходили эти тайные встречи Александра I со своими друзьями. И с каждым месяцем становилось яснее, что ни члены Комитета, ни сам император не были готовы к реформам, о которых они вели речь. Российская действительность на каждом шагу препятствовала этим планам, а сами участники совещаний не были готовы идти на риск и жертвы.

Постепенно деятельность Негласного комитета стала затухать, друзья собирались все реже. Потом нахлынула великая страда — начался период «наполеоновских войн», в которые включилась Россия.

М. М. Сперанский. Новый император попытался навести порядок в государственном управлении, которое со своими коллегиями выглядело в начале нового века уже достаточно отсталым. Как и в европейских странах, в России в 1802 г. были учреждены министерства с системой единоначалия. Это укрепило центральное управление. Но старая российская система злоупотреблений, взяточничества, бюрократии быстро проникла и в новые органы власти. В обществе все громче раздавалась их критика. Необходимо

было находить какие-то новые подходы к управлению огромной страной. Но какие?

Именно в эти годы рядом с императором появился его ближайший помощник почти на десять предстоящих лет — Михаил Михайлович Сперанский, которому Александр I и поручил разработать новые принципы управления страной в соответствии с последними западными моделями.

Сын сельского священника М. М. Сперанский всего добился своими силами, упорным самообразованием, огромной трудоспособностью и преданностью престолу. Он был рекомендован Александру I на должность одного из помощников и очень скоро обратил на себя внимание императора широким кругозором, блестящим образованием, умением оригинально мыслить, коротко и ясно формулировать сложнейшие проблемы. Вскоре он стал статс-секретарем, а по существу, занял место второго человека в государстве, которому Александр поручил разработать план государственной реформы в России.

М. М. Сперанский активно взялся за дело и вскоре на стол императора легли первые проекты государственного переустройства России, которые сочетали последние достижения в этой области европейской цивилизации и особенности России, в первую очередь ее абсолютистской, монархической системы.

Смыслом намечаемых преобразований являлись введение в государственную жизнь страны гражданских и политических прав, прежде всего права частной собственности, защищенной законом, выборное начало в органах власти, некоторое ограничение самодержавной власти царя. Суть проекта Сперанского, подготовленного к 1809 г., стала идея привлечения к участию в законодательстве, суде и управлении народных представителей на различных уровнях.

Предполагалось, что законодатели будут организованы в волостную, окружную (или уездную), губернскую думы и в высшую — государственную думу. На такие же четыре степени предполагалось разделить и судебную власть: суды волостной, окружной, губернский и верховный, или Судебный сенат. Исполнительная власть также делилась на управления волостное, окружное, губернское и государственное, или министерское. Государственный совет, где рассматривались наиболее важные государственные законы, должен был венчать это конституционное здание. Сперанский также предлагал создать Кабинет, куда стекались бы для анализа и совершенствования наиболее важные дела, и Правительствующий Сенат, заменяющий комитет министров.

По проекту Сперанского в стране вводилось широкое избирательное право. Лишь крепостные крестьяне, работные люди и прислуга не участвовали в выборах, но пользовались защитой закона, который гласил, что никто не может быть наказан без следствия и суда.

Естественно, верховная власть в стране оставалась за монархом. Его слово было решающим. Если бы это устройство было принято, то уже в начале XIX в. Россия превратилась в конституционную монархию со строгим разделением властей. Отсюда уже было рукой подать до ликвидации сословного строя и уничтожения крепостного права.

Свои предложения Сперанский представил царю, и они были одобрены. Вскоре вышел указ о создании нового высшего государственного органа – Государственного совета. Дальше дело не пошло. Никакого разделения властей не состоялось. Александр положил проект Сперанского под сукно. Он не решился нарушить традиции самодержавия. Дело было не только в колебаниях самого императора, но и в давлении дворянства. Оно предало Сперанского проклятию, его называли французским шпионом. Дворянство справедливо полагало, что следом за введением конституционных порядков последуют другие перемены, в частности ликвидация крепостного права. К этому времени Россия проиграла первое столкновение с Наполеоном и заключила невыгодный для нее Тильзитский мир. Положение Александра пошатнулось. Против него стала складываться мощная аристократическая оппозиция. Надвигалась новая война с Францией. В этих условиях Александр I пожертвовал Сперанским. Он был снят со своих постов и отправлен в ссылку.

§ 2. Внешняя политика России в первые годы XIX в.

Войны с Францией. Очень скоро Александр I отошел от своей позиции «национальной достаточности».

Во главе министерства иностранных дел встал его друг по Негласному комитету и ярый англофил А. Чарторыйский, который мечтал увидеть свою любимую Польшу вновь объединенной и свободной, но защищенной скипетром русского царя. Он всячески поддерживал усилия Англии, направленные против европейской экспансии Бонапарта.

Эти настроения своего министра активно разделял и Александр I. Он проникался все большим недоверием к лидеру Франции, ее первому консулу Наполеону Бонапарту. В основе этого недоверия лежало не только опасение все возрастающей экспансии Франции на континенте, но и личная неприязнь к Наполеону.

Уже в 1801 г., размышляя над стремлением Наполеона возвысить свою власть, над его европейскими претензиями, Александр заметил: «Какие мошенники!» А в 1802 г., когда Наполеон объявил себя пожизненным консулом, Александр в одном из писем отмечал, что тот нарушил конституцию, начал копировать обычаи королевских дворов; «сейчас это один из самых великих тиранов, которых когда-либо производила история», — заключал Александр. Когда же Наполеон провозгласил себя императором, его оценки стали еще более резкими.

Так опасность французской агрессии и личные оценки Александром увеличивающегося всевластия Наполеона привели к изменению позиции России в Европе, а вовсе не стремление восстановить монархию Бурбонов, как об этом многократно писалось прежде.

С момента подготовки вторжения французских войск в Англию, захвата Наполеоном Ганновера и Неополитанского королевства русский посол в Париже начинает демонстрировать неприятие Россией этой политики. Расстрел Наполеоном герцога Энгиенского, отпрыска Бурбонов и родственника русской императрицы, жены Александра I, урожденной немецкой принцессы, вызвал в Петербурге шок. Русское правительство заявило про-

тест. Россия быстро пошла на сближение с Пруссией, а затем и с Англией. Дело шло к большой европейской войне. Александр I все чаще заявлял о своем стремлении «спасти» Европу от агрессора и тирана.

Для России военное противоборство с Францией было объективно не желательным, так как уже в это время, несмотря на возрастающую опасность французской агрессии и личную неприязнь русского императора к Наполеону, намечалось естественное стремление сторон путем компромиссов добиться для себя желаемых результатов на европейском континенте. Россия стремилась развить успехи русско-турецких войн и претендовала на захват проливов Босфора и Дарданелл, на укрепление своих позиций на Балканском полуострове. В сферу интересов России входило овладение Польшей, присоединение Молдавии и Валахии, а также вожделенное и идущее из глубины веков овладение Финляндией, что являлось бы логическим продолжением балтийской политики Петра I.

Франция стремилась обеспечить себе свободу рук в борьбе с Англией, распространить свою власть на Центральную и Южную Европу. Россия как великая европейская держава, могла поделить Европу с Бонапартом. Но этому мешали боязнь чрезмерного усиления Франции, личные негативные оценки Александром Наполеона. Россия вступила в антифранцузскую коалицию. Русские войска вновь двинулись в Европу.

2 декабря 1805 г. объединенная русско-австрийская армия под командованием М. И. Кутузова встретилась с французской армией во главе с Наполеоном Бонапартом в Моравии при местечке Аустерлиц. Фактически союзными войсками командовал сам русский царь. Он вопреки мнению Кутузова определил неудачную диспозицию войск, был уверен в победе.

Здесь, под Аустерлицем, Александр I, вся русская армия впервые почувствовали мощь военного гения Наполеона. Союзники были разгромлены. Александр едва избежал плена, потерял связь со штабом, войсками. Он укрылся в избе моравского крестьянина, затем скакал несколько часов среди бегущего войска, потерял багаж. Он был потрясен, но не сломлен. Александр понял, что бороться с таким соперником, как Наполеон необходимо во всеоружии, максимально используя силу империи, все свои физические и духовные силы, проявляя упорство, осмотрительность, после тщательной подготовки, доверяя проверенным военным авторитетам.

Поражение русско-австрийской армии резко изменило соотношение сил в Европе. Турция, поддержанная Францией, попыталась вернуть свои утраченные позиции на черноморских берегах. Она, вопреки прежним договорам, закрыла для русских судов проход через проливы. Началась очередная русско-турецкая война, которая длилась с 1806 по 1812 г. Русские войска появились в Молдавии, Валахии, на Балканах. Однако основная часть русских сил была отвлечена на европейский фронт военных действий: борьба с Наполеоном продолжалась. В новую антифранцузскую коалицию вошли Англия, Россия, Пруссия, Саксония и Швеция. Австрия была выведена из войны мощными ударами французской военной машины.

Основные военные столкновения развернулись между армией Наполеона и войсками Пруссии и России. Французский полководец сумел разъединить войска союзников. Сначала он быстро вывел из войны Пруссию

шлася прусской армии ряд чувствительных поражений. Потом настал черед России. В феврале 1807 г. при Прейсиш-Эйлау русские войска оказали Наполеону упорнейшее сопротивление, но вынуждены были отступить перед его превосходящими силами. В июне 1807 г. русская армия потерпела поражение под Фридляндом и потеряла свои лучшие части. И эта военная кампания оказалась проигранной. Так, вмешавшись вновь в европейские дела, Россия на этот раз оказалась поверженной. Но упорство, с которым дрались русские и с которым Наполеон еще не сталкивался во время своих коротечных побед над австрийцами и пруссаками, показало, что и Франции необходима передышка.

Летом 1807 г. в местечке Тильзит в Восточной Пруссии начались мирные переговоры между французским императором и союзниками. Все основные вопросы были решены во время личной встречи между Наполеоном и Александром I, которая состоялась в шатре на плоту посреди Немана.

Во время этих переговоров Александр продемонстрировал блестящие дипломатические качества. Побежденная Россия не только не понесла никаких территориальных потерь, но по мирному договору получила свободу рук в отношениях с Турцией и Швецией, а это означало, что Наполеон соглашался на присоединение к России в случае успеха в войне с Турцией дунайских княжеств — Молдавии и Валахии, а в случае успеха России в войне со Швецией — своим противником — был согласен на присоединение Финляндии, этой шведской провинции, к Российской империи. Единственно, в чем Наполеон не уступил России — это в вопросе о Польше: он отказывался передать ее под власть российской короны, на чем настаивал русский царь.

Но Тильзитский договор включал и статьи невыгодные и даже тяжелые для России. Россия по Тильзитскому миру должна была присоединиться к торговой блокаде Англии, так называемой континентальной блокаде, которую Франция и ее сателлиты объявили своей островной сопернице. Для России это означало прекращение с Англией всех торговых контактов, что больно ударило по российской экономике.

Через год, в 1808 г., на второй встрече с Наполеоном в Эрфурте Александр облек туманные обещания Наполеона о поддержке России против Турции и Швеции в четкие формулировки договора. Франция согласилась на аннексию Россией Финляндии, Молдавии и Валахии, но воспротивилась захвату Босфора и Дарданелл. Российский император добился уменьшения контрибуции с Пруссии — своего незадачливого союзника, а также настоял на уходе французских войск из образованного под эгидой Франции герцогства Варшавского. Россия обязалась в случае войны Франции с Австрией поддержать Наполеона. Одновременно Александр давал заверения английскому кабинету в своей преданности антифранцузскому союзу, всячески ободрял прусского короля, собственноручно написал письмо австрийскому императору, раскрыв свои истинные антифранцузские планы. В Эрфурте же он заручился тайной поддержкой министра иностранных дел Франции Талейрана. С этого времени тот стал работать на Россию.

Александр I теперь уже готовился к борьбе с Наполеоном всерьез и всесторонне, заглядывая далеко в будущее. В то же время он добился максиму-

ма того, что можно было добиться в это время, и, по существу, поделил Ев ропу с Наполеоном на сферы влияния.

Присоединение Финляндии. В 1808 г. Россия начала военные действия против Швеции. В течение года шведские военные силы были разгромле ны в Финляндии. Решающая победа была достигнута в ходе знаменитого зимнего (1809 г.) перехода русской армии по льду Ботнического залива и прямой атаки шведской территории. В 15-градусный мороз части генера ла Барклая-де-Толли прошли тяжелым 100-километровым маршем по льду залива и ударили на Умео. Колонна генерала Багратиона прорвалась к Аландским островам. Кавалерия генерала Кульнева, пройдя торосистые льды, двинулась на Стокгольм и появилась в пригородах шведской столи цы. Швеция запросила мира.

По Фридрихсгамскому мирному договору 1803 г. Финляндия вошла в состав России на правах автономии в качестве Великого княжества Фин ляндского. В Финляндии было провозглашено конституционное устройст во, созданы органы народного представительства во главе с Сеймом и Го сударственным советом, подтверждены традиционные для края права и свободы, в первую очередь право частной собственности. Крепостного права в Финляндии давно уже не существовало. Все документы, связанные с конституционным устройством Финляндии, были разработаны Сперан ским и одобрены царем.

Таким образом, в Финляндии российское правительство установило н конституционные нормы, которые не решалось ввести в России. Это пока зывало, что Александр I не отказался от своих реформаторских планов и претворял их в жизнь при малейшей возможности.

После Эрфуртской встречи двух императоров Россия стала активизи ровать свои военные действия против Турции. Во главе Южной армии был поставлен М. И. Кутузов, который в 1811 г. нанес турецкой армии ряд по ражений. Турция, так же как и Швеция, запросила мира. В ходе длитель ных и тяжелых переговоров, которые с большим искусством вел прослав ленный полководец, стороны наконец заключили в Бухаресте в мае 1812 г. мирный договор. Согласно его условиям к России отходили земли южнее Одессы и Молдавия, или Бессарабия, как стали называть эту территорию Границы с Турцией передвинулись к реке Прут. Сербия получила автоно мию. Это стало началом освобождения сербов от долголетнего турецкого гнета.

§ 3. Отечественная война 1812 г.

Российское правительство вовсе не собиралось идти в фарватере фран цузской политики. Использовав с выгодой для России договоренности с Наполеоном, Александр I продолжал готовиться к схватке с Францией. С 1808 г. началась перестройка и реформирование русской армии, созда ние новой армейской артиллерии. Реформой армии, ее вооружением и снабжением, созданием резервов руководил «железный граф», военный министр А. А. Аракчеев. Особенно он преуспел в области обновления ар тиллерийского парка русской армии. Позднее в битве на Бородинском по ле против 587 орудий французов действовало 640 русских орудий, причем

русская артиллерия оказалась более маневренной и лучшего качества, чем французская. К началу 1811 г. Россия располагала 225-тысячной армией. Александр I стремился довести ее количество до 300 с лишним тысяч. Россия, по существу, срывала континентальную блокаду Англии, русско-английская торговля осуществлялась на судах нейтральных стран, в том числе США. Наполеон был вне себя.

Личные отношения между французским императором и русским царем накалились до предела. Русская армия была передвинута к западным границам. Александр I сам выехал к войскам. Разрыв отношений был не за горами.

На рассвете 12 июня 1812 г. армия Наполеона вторглась в пределы России. За два дня до этого французский посол в Петербурге вручил в российском министерстве иностранных дел ноту о разрыве дипломатических отношений и объявлении войны.

Передовые русские полки 1-й армии стояли в 100 километрах восточнее, под Вильно. Никто не спешил немедленно сразиться с Наполеоном, никто не стремился дать ему генеральное сражение, о чем он так мечтал с первых же часов вторжения. С самого начала война стала приобретать затяжной, маневренный характер, уводящий наполеоновскую армию вглубь России.

Из трех возможных направлений наступления, которые рассматривал французский император — на Петербург, Киев и Москву, Наполеон выбрал московское направление. Он говорил: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги; если я овладею Петербургом, я возьму ее за голову; заняв Москву, я поражу ее в сердце».

Русское командование не имело точных сведений о том, куда направит Наполеон основную часть своих сил, сконцентрированных на западных границах империи. Поэтому русские войска были раздроблены. Основная, 1-я армия во главе с героем русско-шведской войны генералом М. Б. Барклаем-де-Толли занимала правый фланг и стояла заслоном под Вильно, готовясь в случае необходимости прикрыть петербургское направление. Южнее располагалась 2-я армия, возглавляемая генералом П. И. Багратионом. Ее задачу входило предотвращение прорыва Наполеона на московском направлении. От 1-й армии эту военную группировку отделяло 100 км. Киевское направление защищала 3-я западная армия под командованием генерала А. П. Тормасова. Общая численность русских войск, размещенных на западной границе, составляла около 240 тысяч человек.

«Великая армия», сосредоточенная Наполеоном у границ России, насчитывала 600 с лишним тысяч человек, участие в войне Австрии и Пруссии на стороне Франции резко изменило соотношение сил. На западной границе Наполеон имел почти трехкратный перевес в силах. Поэтому русское командование отказалось от своих первоначальных планов атакующих действий и с первых же дней войны выбрала оборонительную тактику.

Стратегия Наполеона заключалась в том, чтобы решить все одним ударом по направлению Вильно—Москва, навязать русским генеральное сражение и, пользуясь огромным перевесом сил, разгромить сначала 1-ю армию, а потом и 2-ю, не дав им соединиться. Французский император рас-

считывал быстро закончить военную кампанию и заставить русского монарха подписать продиктованный ему мирный договор. Наполеон надеялся раз и навсегда покончить с мощью России, вернуть ее к допетровским границам, отторгнуть ее западные территории в пользу своих союзников, навязать России свой экономический диктат. Затем он планировал обрушиться на Англию. Тогда вся Европа была бы у его ног.

Александр поначалу хотел покончить дело миром и направил к Наполеону для переговоров генерала Балашова. Но Наполеон даже не принял царского посланца и приказал ему следовать вместе с армией в Вильно. И только там он дал Балашову аудиенцию. Наполеон обрушил на генерала град упреков, отказался вести переговоры и дерзко спросил у него, какой самый короткий путь на Москву. На этот вопрос генерал находчиво ответил: «Карл XII шел через Полтаву».

В начале 1-я западная армия, уходя на восток и избегая генерального сражения, предполагала встретить неприятеля в лагере на реке Дрисса, притоке Западной Двины. Считалось, что, атакуя лагерь, французы увязнут здесь, а во фланг им ударит подошедшая 2-я армия П. И. Багратиона. Поначалу Александр I утвердил этот план. Но когда начал вырисовываться огромный перевес сил противника (против 2-й армии Наполеон направил войска брата Жерома и корпус маршала Даву, чтобы не дать Багратиону подойти к 1-й армии Барклая-де-Толли), стало ясно: этот план не годен. Теперь русские поставили перед собой задачу сохранить обе армии, не вступая с неприятелем в крупные сражения, и как можно скорее объединить свои силы.

Таким образом, объективная обстановка, сложившаяся на театре военных действий, требовала отступления русских армий вглубь страны. Одновременно эта вынужденная тактика постепенно стала перерастать в стратегию всей войны. В то же время появилось твердое убеждение, что сокрушить агрессора можно было силами не только армии, но и всего народа. Первым эти идеи сформулировал сам Александр I. Он уже в начале войны, когда перевес сил Наполеона окончательно определился, пришел к мысли о необходимости использовать пространство страны, мужество и упорство народа и ни в коем случае не соглашаться на мирные переговоры с противником до полного его изгнания. В одном из писем он писал: «Решиться на генеральное сражение столь же щекотливо, как и от оного отказаться... И потеряв сражение, трудно будет исправиться для продолжения кампании».

В первые же дни войны царь издал манифест о создании народного ополчения. Позднее он одобрил инициативу дворянства по поводу формирования военных отрядов и вооружения крестьян для борьбы с захватчиками. По существу, первые обращения Александра I к народу узаконили партизанскую войну. Но она и так уже начинала разгораться стихийно на территории, захваченной противником. В этом смысле власть, армия и народ были охвачены единым патриотическим порывом, независимо от существенных социально-экономических противоречий в стране, существования крепостного права. Именно это сделало войну России против наполеоновского нашествия Отечественной. Под таким названием она и вошла в историю нашей Родины.

Оставив Дрисский лагерь, 1-я армия, избегая генерального сражения, с боями откатывалась на восток, замедляя движение Наполеона. П. И. Багратион с боями же продвигался на соединение с армией Барклая-де-Толли.

Оба русских военачальника стремились к встрече под Витебском. 1-я армия первая подошла к городу и стала ждать Багратиона. Этим воспользовался Наполеон. Его авангарды спешили к Витебску. Арьергардные части русских сдерживали их натиск в течение двух дней. На подступах к городу шли кровопролитные бои. Но к Витебску уже подходили основные силы «Великой армии». Наполеон был уверен, что наконец-то он даст русским генеральное сражение. Однако его расчеты не оправдались. Выставив заслон в несколько тысяч человек и разложив к вечеру многочисленные костры, которые должны были убедить Наполеона, что русские стоят на месте и готовятся к бою, Барклай-де-Толли бесшумно снялся с позиций и начал отступление к Смоленску. Поверив, что русская армия стоит на месте и готовится к сражению, французский император решил подождать день и, подтянув свои основные силы, начать генеральное сражение, чтобы уже со всей мощью обрушиться на русских.

Но 16 июля конные разъезды французов не обнаружили на месте 1-й армии. Наполеон был вне себя. А в это время армия Барклая-де-Толли спешила к Смоленску, куда должен был наконец-то подойти Багратион.

2-я армия с боями прорывалась на северо-восток. Здесь против 135 тысяч наполеоновских солдат сражались 45 тысяч русских. Багратион, все время теснимый неприятелем, не смог выйти к Витебску и теперь устремился к Смоленску. Умело маневрируя и избегая фронтального сражения с французами, он сумел осуществить переправу своей армии через Днепр. Теперь обе русские армии беспрепятственно шли к Смоленску.

В это время против французской армии уже начал работать фактор пространства, на который так рассчитывал Александр I: чем глубже вглубь России продвигалась армия Наполеона, тем меньше она становилась по численности. Необходимо было оставлять гарнизоны во взятых городах, охранять растянувшиеся коммуникации, тыловые склады боеприпасов и продовольствия. К тому же французы несли большие потери в постоянных стычках с русскими войсками. К Смоленску Наполеон привел лишь 300 тысяч человек. И все же перевес сил редеющей «Великой армии» был большим.

Теряли своих воинов и русские войска. Но из глубины России к ним стали подтягиваться резервы, повсюду вооружались ополченцы, создавались партизанские отряды. Постепенно война втягивалась в невыгодное для Наполеона русло: вместо генерального сражения и молниеносной войны он получил длительную военную кампанию.

Уже в это время Наполеон делает первые попытки, используя свое военное преимущество, покончить дело почетным миром. Но Александр I проявляет твердость и упорство: он отказывается вести с французским императором какие-либо переговоры и дает жесткий приказ русским военачальникам не отвечать на мирные инициативы противника.

Под Смоленском 22 июля русские армии наконец соединились. Теперь соотношение сил несколько изменилось, но у Наполеона все еще был перевес в несколько десятков тысяч человек.

Уже сам этот факт соединения русских армий свидетельствовал о провале расчетов французского командования на разгром этих армий поодиночке. Более того, в ходе отступательных операций русские войска оказали «Великой армии» ожесточенное сопротивление, которое французы не встречали в Европе. Однако Наполеон упорно продолжал надеяться на успех в генеральном сражении. Теперь, казалось, под Смоленском его надеждам было суждено осуществиться.

К этому времени Россия укрепила свои международные позиции. Она заключила союзные договоры со Швецией, Турцией, Англией и Испанией, которая была оккупирована французскими войсками и народ которой поднялся на освободительную борьбу против захватчиков.

Несмотря на эти внешнеполитические успехи и на то, что Наполеон должен был держать значительные силы в Испании, в оккупированных странах Европы, положение России оставалось критическим: враг полукружьем своих армий стоял перед Смоленском, готовясь к решающему сражению и штурму города, объединенная русская армия по-прежнему уступала неприятелю в количественном отношении. Резервы лишь подходили, ополченцы не имели боевого опыта. К тому же в это время Россия вела войну на Кавказе против Ирана и значительная часть сил была отвлечена на кавказский фронт.

Отступление угнетало офицеров и солдат. Герои прошлых сражений, в том числе с теми же французами, негодовали по поводу постоянного отхода русских армий вглубь страны, рвались в бой. Эти настроения понимал и разделял русский генералитет. Однако объективная обстановка требовала отхода. Ярким выразителем этих настроений был пылкий и храбрый Багратион, который в частных письмах выражал несогласие с осторожной тактикой Барклая-де-Толли. Разногласие между генералами ощущалось в армии. Барклай-де-Толли терял в войсках популярность. Для многих солдат этот выходец из шотландской семьи был чуждым человеком, прежде всего иностранцем.

И все же под Смоленском объединенная русская армия, командующим которой стал Михаил Богданович Барклай-де-Толли, решила дать французам бой и попытаться отстоять город. Смоленск и Смоленская гряда являлись последним естественным рубежом на пути к Москве. Оставить город без боя было невозможно ни по тактическим соображениям, ни по психологическим причинам. 2 августа началась битва за Смоленск.

Наполеон, располагавший большими силами и возможностью широкого маневра, попытался обойти русскую армию, стоявшую возле Смоленска, с юга, где левый фланг русских войск оказался слабо защищенным. После тяжелого боя русские отступили, но попытка кавалерии Мюрата выйти в тыл русской армии была сорвана.

4 августа к Смоленску подошли основные части — корпуса Нея, Даву, Груши. Они попытались сходу смять русские войска и захватить город. И эта попытка была отбита. Русские передовые части оказали стойкое со-

противление. Оно помогло основной части войск осуществить отход и занять позиции непосредственно вблизи города.

На другой день Наполеон приказал взять город штурмом, но русские войска стояли насмерть. Вместе с ними приняли бой и смоленские ополченцы. Когда же наступление захлебнулось, Наполеон приказал бомбардировать Смоленск и поджечь его. Град ядер обрушился на город. Смоленск запылал. После канонады в огне и дыму французы снова ринулись на приступ городских стен, но и эти атаки были отбиты.

Наступила ночь 6 августа. Наполеон предполагал на следующий день продолжить наступление и перемолоть в битве за Смоленск русскую армию. Каково же было его удивление и негодование, когда наутро он обнаружил, что Смоленск пуст, а русская армия снялась со своих позиций. Ему достался сожженный, обезлюдевший город. Большинство жителей ушло вместе с армией. Под Смоленском французы потеряли 20 тысяч человек. После смоленского сражения число французских войск, действовавших на московском направлении, сократилось до 135 тысяч человек.

Заняв Смоленск, Наполеон предполагал дать своим войскам отдых, подтянуть резервы, подвезти продовольствие, фураж для лошадей. Однако вся обстановка диктовала ему продолжить наступление на восток: шел август, кончалось лето, подступала холодная тяжелая русская осень, сил оставалось все меньше, вокруг разгоралась народная партизанская война, кампания так и не была выиграна. К тому же на вспомогательных направлениях — петербургском, который прикрывал русский корпус П. Х. Витгенштейна, и южном — против 3-й западной армии А. П. Тормасова части «Великой армии» терпели неудачу. Марш на Москву, генеральное сражение на пути к русской столице, а там почетный мир, отдых измученной войми армии — вот к чему продолжал стремиться французский император всеми силами. Поэтому в Смоленске французы задержались лишь на пять дней. Их движение на восток возобновилось.

В эти августовские дни в русской армии произошли перемены. После смоленского сражения боевой дух войск не только не был сломлен, а, напротив, еще более возрос. Но одновременно в войсках нарастало недовольство отступлением, разобщенностью командования. М. Б. Барклай-де-Толли все больше терял авторитет. Мнение высокопоставленных и влиятельных деятелей России, близких к Александру I, а также общественное мнение все более склонялось к назначению на пост главнокомандующего всеми военными силами России 68-летнего фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова, сподвижника А. В. Суворова, героя русско-турецких войн. Александр I холодно относился к престарелому полководцу. Он не мог забыть о позоре Аустерлица, когда М. И. Кутузов стал близким свидетелем его военного унижения. Кроме того, Александр I считал, что фельдмаршал стар и немощен. Но в тяжелую годину для России император пошел навстречу общественному мнению. 17 августа М. И. Кутузов принял командование армией. Это было за девять дней до Бородинского сражения.

Его появление армия встретила с энтузиазмом. На смотре, который устроил М. И. Кутузов, он обратился к воинам с короткой речью. «Разве

можно с такими молодцами отступать», — говорил он, проезжая мимо приветствовавших его войсковых частей. Именно в те дни в армии сложилась поговорка: «Пришел Кутузов бить французов».

Но первый энтузиазм от встречи популярного полководца с войсками прошел, и Кутузов быстро убедился, что положение продолжает оставаться трудным, а отступление неизбежно. Вместе с тем он принял ряд решительных мер по подтягиванию резервов армейских частей и отрядов ополчения, укрепил дисциплину в армии, приступил к координации действий корпуса Витгенштейна, прикрывавшего Петербург, и 3-й армии Тормасова, чтобы оказывать давление на наступающего противника с флангов, растягивать его силы, обескровливать их. Одновременно, отступая к Москве, Кутузов тщательно выбирал позицию для генерального сражения. Он, как и Барклай-де-Толли, понимал, что отдавать древнюю русскую столицу без боя не возможно.

Бородинское сражение. Утром 22 августа русская армия стала разворачиваться на Бородинском поле в соответствии с планом М. И. Кутузова.

На правом фланге стояли пехотные и кавалерийские корпуса численностью свыше 30 тысяч человек под командованием генерала М. А. Милорадовича. В центре также находилась группа войск под командованием Д. С. Дохтурова, насчитывавшая 13,6 тысячи человек. Обе эти группы войск подчинялись М. Б. Барклаю-де-Толли. Это были части 1-й армии. На левом фланге, не имеющем естественных защит, стояли войска 2-й армии под командованием П. И. Багратиона в составе 32 тысяч человек. Оставался еще главный резерв, находившийся в распоряжении М. И. Кутузова, и отряды ополчения. В боевых порядках русской армии насчитывалось свыше 120 тысяч человек. Глубоко в тылу русских войск, на их флангах находилась казачья кавалерия, готовая к быстрым фланговым атакам.

Наполеон привел на Бородинском поле 135 тысяч человек. Но перевес в артиллерии был на стороне русских. К тому же русское командование успело возвести по фронту наступления противника ряд укреплений. В центре, на курганной высоте перед русскими корпусами была развернута батарея из 18 орудий, вошедшая в историю сражения под названием батареи Раевского, так как входила в состав его корпуса. На левом фланге, около деревни Семеновское, были сооружены земляные укрепления — флеши с размещенными на них орудиями, а перед ними, около деревни Шевардино, построен редут с артиллерией, так называемый Шевардинский редут.

Французы развернули свои силы для атаки 24 августа. Наполеон правильно оценил позицию и понял, что правый фланг русских неприступен, центр хорошо укреплен, а вот левый фланг достаточно открыт для атаки. Но для этого необходимо было перейти реку, овладеть Шевардинским редутом.

Кутузов рассчитывал, что французы, ограниченные в своих маневрах для того чтобы обойти русские позиции (которые на левом фланге были защищены лесом, а на правом — Москвой-рекой), будут вынуждены вести фронтальное наступление, увязнут в плотных эшелонированных порядках русских войск, будут обескровлены, и тогда в дело вступят свежие резервные части, кавалерия, казачьи части и опрокинут неприятеля.

Русские еще не успели как следует укрепить свои позиции, особенно на левом фланге, как французы в тот же день, около двух часов дня, обрушились, как и предполагалось, на позиции П. И. Багратиона. Пехотные части и кавалерия Мюрата атаковали Шевардинский редут, прикрывавший Семеновские, или, как их стали называть, Багратионовы флеши. Русские части, защищавшие редут, дрались отчаянно. Несколько раз он переходил из рук в руки. Лишь через пять часов боя французы, пользуясь численным перевесом и проявив также чудеса храбрости и упорства, овладели Шевардинским редутом. Но Багратион послал на помощь дивизию гренадеров и кавалерию. Французы снова были отброшены к реке Колоче. К ночи бой прекратился. Русские части по приказу Кутузова оставили разрушенный редут, подступы к которому были усеяны трупами французских солдат, и отошли на основные позиции. Казалось, начал претворяться в жизнь план Кутузова — обескровить, измотать французскую армию в ее губительных атаках.

День 25 августа прошел в подготовке противоборствующих сторон к сражению. М. И. Кутузов, объезжая войска, обратился к своим воинам со словами: «Вам придется защищать землю родную, послужить верой и правдой до последней капли крови».

Ранним утром 26 августа части «Великой армии» двинулись в атаку.

Первые свои удары Наполеон нанес по центру и одновременно по флангам. Но становилось ясным, что это были отвлекающие маневры. Основные же свои силы французы бросили на Багратионовы флеши и батарею Раевского, контролирующую центр русской армии. Французам, как и предполагал М. И. Кутузов, пришлось идти в лобовую атаку. На левый фланг русской армии обрушились 45 тысяч бойцов и залпы 400 орудий. На Багратионовы флеши шли кавалерия Мюрата, корпуса Даву, Нея — лучших маршалов наполеоновской Франции.

За развитием событий на левом фланге внимательно следил со своего командного пункта и Кутузов. Он также постоянно подтягивал туда подкрепления, снимая их с правого фланга и отряжая резервные части. Бой длился уже несколько часов, флеши несколько раз переходили из рук в руки. Огневые лавины перемежались рукопашными схватками, в самые критические минуты русские добивались успеха яростными штыковыми атаками. В ходе сражения осколком пушечного ядра был смертельно ранен П. И. Багратион, и его увезли с поля боя. Командование принял талантливый, смелый и упорный генерал Д. С. Дохтуров. Лишь после восьмой попытки французам удалось захватить укрепления. Однако Дохтуров отвел части левого фланга за Семеновский овраг на заранее подготовленные резервные позиции. Русские встали в батальонные каре и отбивали все атаки противника. Наполеону так и не удалось сокрушить левый фланг русской армии.

После полудня французы повели основные атаки на центр русских войск и прежде всего выдвинутую вперед батарею Раевского. Именно в это время Кутузов направил в обход левого фланга французской армии казачьи части М. И. Платова и кавалеристов под командованием генерала Ф. П. Уварова. Рейд русской кавалерии, перешедшей Колочу по бродам

и атаковавшей французов в глубоком тылу, вызвал смятение во французском лагере. Два часа потребовалось Наполеону, чтобы перегруппировать войска и отбить натиск русской конницы. Лишь после этого французы вновь обрушились на батарею Раевского. Но к этому времени Кутузов сумел подтянуть сюда на помощь свежие силы, укрепить центр русской армии. Лишь бросив на батарею главные силы и подвергнув курган мощному артиллерийскому обстрелу, французам удалось захватить обезлюдевшую с искореженными пушками батарею.

День клонился к закату. Наполеону удалось в кровопролитнейшем сражении, потеряв при штурме Семеновских флешей и батареи Раевского 75% погибших в этот день своих солдат, овладеть этими двумя укрепленными пунктами российской армии. Но отойдя на резервные позиции, русские войска стояли как скала, готовые к продолжению битвы. Их фланги и центр не были поколеблены. Мощная русская артиллерия до глубокой ночи с высот и курганов продолжала наносить удары по скоплениям французских войск. Лишь ночь прекратила битву. Наполеон, убедившись в бесплодности своих усилий, приказал войскам отойти на прежние позиции. Русские вновь заняли батарею Раевского и деревни на левом фланге.

Бородинское сражение не принесло победы ни одной из сторон. Но оно надломило дух непобедимой дотоле наполеоновской армии, вдохнуло новые силы в российские войска, показало высокий патриотизм, неустрашимость, самоотверженность русских солдат, офицеров, генералов, которые выстояли несмотря на всю мощь превосходящей их наполеоновской военной машины.

Русские во время Бородинского сражения потеряли 44 тысячи человек. «Великая армия» оставила на поле боя 58,5 тысячи своих бойцов.

Обе стороны готовились к продолжению сражения. Однако утром 27 августа М. И. Кутузов приказал войскам оставить место сражения и отойти к Москве. Продолжать бой было рискованным. Наполеон, несмотря на огромные потери, все еще имел численное превосходство в кадровых частях. Между тем как в составе русской армии немалое число представляли собой малообученные ополченцы и резервисты. Кроме того, в резерве у Наполеона осталась старая гвардия — цвет «Великой армии». Он не двинул ее с места, даже несмотря на отчаянные просьбы своих маршалов, которые убеждали императора, что ввод в действие гвардии повернет ход сражения в пользу французов. Наполеон боялся потерять в кровавой мясорубке свои самые боеспособные части. Теперь, свежие и хорошо укомплектованные, они готовы были вступить в решающий бой. Русские кадровые резервы, на которые рассчитывал Кутузов, так в полном составе и не успели подойти к Москве. Не имея решающего перевеса в силах, Кутузов опасался рисковать судьбой армии. Вот почему наутро после сражения озадаченный Наполеон не обнаружил русскую армию на прежних позициях.

Отведя свои войска к Москве, М. И. Кутузов в ожидании резервов искал новую выгодную позицию для сражения. Но таковой не находилось.

1 сентября в деревне Фили в просторной крестьянской избе русский главнокомандующий собрал военный совет. Выслушав всех, М. И. Кутузов произнес исторические слова: «С потерянием Москвы не потеряна еще

Россия... но когда уничтожится армия, то погибнут и Москва, и Россия». Немного помолчав, он твердо произнес: «Приказываю отступать». Кутузов прекрасно понимал, что генералы, как и вся армия, рвались в бой. Он же, облеченный доверием и армии, и народа, должен был выиграть войну и изгнать неприятеля из пределов России.

2 сентября русская армия проходила через Москву. Последними покидали Москву кавалерийские части М. А. Милорадовича, находившиеся в арьергарде и прикрывающие отступление. Вместе с армией уходили и жители Москвы. Из почти 300-тысячного населения города в Москве осталось всего 10—12 тысяч человек. А уже на следующий день в город вступила кавалерия Мюрата — авангард французской армии. Следом двигались основные войсковые части.

Наполеон остановился на Поклонной горе, обозревая раскинувшуюся перед ним русскую столицу, блиставшую сотнями церковных куполов, красивейшими зданиями, величественным Кремлем. Наполеон ждал официальной сдачи города, депутации горожан, вручения ему ключей от городских ворот, к чему он привык на Западе. Но тих и пустынен был город в этот прекрасный сентябрьский день. Разочарованный французский император въехал в Кремль. В тот же день он отдал Москву на разграбление своим солдатам. Они врывались в опустевшие дома богатых горожан, и дворянские особняки, тащили в свой обоз все, что попадалось под руку, опустошали винные подвалы и склады, которые предусмотрительно были оставлены в Москве нетронутыми.

Уже в первые дни пребывания в Москве французские части стали превращаться в скопища пьяных мародеров. Дисциплина в армии падала, и ведь она находилась в тысячах километров от своей родины. Это серьезно беспокоило французское командование. По существу, Москва стала для «Великой армии» моральной, нравственной ловушкой. Положение осложнялось и тем, что уже в первый день пребывания французов в Москве в городе начались пожары. Сначала загорелись отдельные дома. Потом огонь охватил целые кварталы города. Запылали Арбат, Замоскворечье. Погода в то время была сухой, ветреной, и огонь быстро распространялся по городу.

Что стало причиной пожара? Наполеон тут же объявил, что это «русские варвары» в отчаянии и злобе подожгли свою столицу. Кутузов обвинил в пожаре французов, мародерствующих в городе. На эту тему в исторической науке десятилетиями шли споры. В действительности возложить вину за пожар Москвы либо на русских, либо на французов невозможно. С одной стороны, факты показывают, что находились «поджигатели» среди русских патриотов, которые стремились пожарами нанести урон наполеоновским войскам. Фактом является и то, что генерал-губернатор Москвы Ф. В. Ростопчин приказал вывезти из города всю противопожарную технику. Но известно немало свидетельств, которые говорят о том, что причиной пожаров стало неосторожное обращение с огнем пьяных французских мародеров. Вскоре пылала уже вся, в основном деревянная, Москва. Кольцо огня охватило Кремль, где расположился Наполеон. Он срочно вынужден был покинуть свои апартаменты и найти пристанище в одном из подмос-

ковных дворцов. Пожар бушевал шесть дней. Три четверти домов было уничтожено. Сгорели все провиантские склады, на которые рассчитывало французское командование для обеспечения своей армии. После этого над французской армией нависла угроза голода. Москва, таким образом, стала и военной ловушкой для «Великой армии».

Из Москвы в лагерь Кутузова Наполеон отправил парламентера с предложением начать мирные переговоры. Тот привез письмо с условиями. Наполеон стремился не столько добиться сокрушения России, сколько прежде всего спасти армию и свою честь. Кутузов принял наполеоновского посланца, но отказался вести с ним какие-либо переговоры. Однако дал этот прецедент вызвал ярость царя. Тот сурово упрекнул фельдмаршала за сам факт вступления в контакт с представителем Наполеона. Ответа на мирные предложения не последовало.

Контрнаступление русской армии. Оставив Москву, русская армия совершила свой знаменитый фланговый маневр.

Поначалу Кутузов, уходя из Москвы, дал приказ армии двигаться по Рязанской дороге на юго-восток. Это и заметили французские авангарды, следовавшие за русской армией. Но затем русский главнокомандующий резко изменил направление движения, повернул на запад и вывел армию на Калужскую дорогу. Маневр был предпринят настолько быстро и скрытно, был так хорошо замаскирован, что французы на несколько дней потеряли русскую армию из вида. Лишь через пять дней кавалеристы Мюрата обнаружили русские части близ Подольска. Но было уже поздно. В это время русские войска, пройдя через Подольск, уже занимали позиции у деревни Тарутино в 80 км к югу от Москвы, перекрыв возможность прорыва наполеоновской армии в южные районы страны. Там, в районе Калуги и Тулы, находились продовольственные и военные склады. В Туле располагались военные заводы. Отсюда шли пути в южные губернии, богатые продовольствием, там лежали нетронутые войной большие города. Сюда и предполагал направиться Наполеон после оставления разоренной и сожженной Москвы, чтобы предоставить зимние квартиры своей уставшей, надломленной Бородинским сражением, изрядно поредевшей армии. Теперь Кутузов лишил французского полководца этой возможности. У Наполеона оставался крайне ограниченный выбор. В осеннюю распутицу в наступающие холода двигаться на север в направлении Петербурга было бессмысленно. К тому же на этом направлении находился корпус Витгенштейна. В тылу же у французов сосредоточилась бы вся русская армия. Оставалось либо прорываться с боями на юг, либо отступать на запад по разоренной войной Смоленской дороге.

Тридцать пять дней Наполеон пробыл в Москве. На исходе этого срока он понял, что каждый день пребывания в разоренной Москве лишь приближает катастрофу.

Приняв решение отступать на запад и разместить свою армию в Белоруссии, он тем не менее попытался поначалу прорваться к Калуге и Туле, отбросить русскую армию, захватить продовольственные и военные склады, а там уже действовать по обстоятельствам. 7 октября французская армия вышла из Москвы и двинулась по Калужской дороге на юго-запад по

встречу Кутузову. Туда направились и корпуса, располагавшиеся в ближних к Москве городах. На этот раз французские части мало чем напоминали хваленую «Великую армию». Солдаты шли огромными толпами, одетые во что попало. За армией тянулись обозы с награбленным добром. Но все же это была еще грозная сила. У Наполеона, вместе с подошедшими подкреплениями, оставалось 100 тысяч бойцов.

Пока Наполеон бездействовал в Москве, к Тарутино подтягивались свежие части, прибывали новые пушки, ополченцы проходили военную выучку. Скоро численность русской армии вновь достигла 120 тысяч человек. Армия отдохнула, набралась сил, заново обмундировалась.

Теперь Кутузов добился своей цели: русская армия имела значительный численный перевес над французами. Прежнее превосходство русских и артиллерии выросло еще больше, и теперь Кутузов располагал здесь тройным перевесом; русская кавалерия в 3,5 раза превосходила французскую конницу. Все это давало возможность русской армии перейти к контрнаступлению.

Еще до того как французы вышли из Москвы, Кутузов предпринял вылазки своего Тарутинского лагеря первый наступательный маневр. Русские части атаковали выдвинутый из Москвы корпус Мюрата, который должен был следить за состоянием и движением русской армии. Русские сбили Мюрата с занимаемых позиций и отбросили французов прочь. Тарутинский бой стал первой серьезной победой русской армии после Бородина.

Одновременно М. И. Кутузов стремился координировать действия всех русских армий. Гонцы поскакали на север к Витгенштейну, на юг к южной группировке войск, а также к частям, расположенным близ Риги. Всем им было приказано подтягиваться к главной арене военных событий — в район предполагаемого отступления наполеоновской армии по линии Москва — Смоленск — западная граница. Кутузов предполагал стянуть кольцо окружения между реками Днепром, Березиной и Западной Двиной и там нанести неприятелю окончательное поражение. Главная же армия должна была, во-первых, препятствовать прорыву Наполеона на юг, а во-вторых, фланговым движением оказывать на французскую армию постоянное военное давление и заставить Наполеона двигаться на запад по разоренной Смоленской дороге.

Выступив из Москвы, французская армия двинулась на Калугу. Планы Наполеона окончательно определились: овладеть Калугой, ее продовольственными складами, продвинуться в южные губернии России, а уже потом повернуть к Смоленску, где располагались военные продовольственные и фуражные склады французской армии и куда должны были подтянуться резервы. А уже из Смоленска французский император собирался продиктовать мир Александру I.

Русские авангарды и разведчики внимательно следили за маневрами Наполеона, и, как только его планы определились, Кутузов немедленно привел свою армию в движение. На новую Калужскую дорогу был выдвинут корпус Дохтурова и казаки Платова, а следом двинулись главные силы.

Ключевым пунктом на пути к Калуге являлся город Малоярославец. К нему-то и устремился Наполеон. Французский авангард подошел к городу раньше русских и занял его. Однако подоспел корпус Дохтурова, который и начал бой за город. В ходе ожесточенного противоборства город по семь раз переходил из рук в руки. Наполеон посылал в сражение все новые части, но русские стояли насмерть. А к городу уже подходил с основными силами Кутузов. Французы вынуждены были отступить.

Этот бой стал поворотным в ходе войны. Наполеон на этот раз уклонился от генерального сражения и дал приказ своим войскам отойти к Можайску, а оттуда перейти на Смоленскую дорогу. Кутузов взял военную инициативу в свои руки. На северо-западном направлении войска Витгенштейна нанесли поражение французскому корпусу, прикрывавшему движение главных французских частей, и отбросили его к Западной Двине. С юга на Минск, правда, медленно и осторожно, наступала Южная армия, которой командовал адмирал П. В. Чичагов.

Стиснутая с севера и юга русскими войсками французская армия в конце концов двинулась от Можайска на запад, по разоренной Смоленской дороге .

М. И. Кутузов поставил задачу воспрепятствовать объединению всех французских сил под Смоленском. Достичь этого он предполагал постоянным давлением на французов с флангов, параллельным движением с юго-востока Главной армии. Затем русский главнокомандующий планировал завершить концентрическое окружение армии Наполеона силами Главной и Южной армий, а также корпуса Витгенштейна и уничтожить врага близ западной границы России. П. Х. Витгенштейн и П. В. Чичагов получили приказ усилить свой натиск с юга и севера. Казачьему атаману М. И. Платову Кутузов приказал постоянно тревожить конными атаками растянувшуюся на 70 км французскую армию.

Большое значение в борьбе с противником М. И. Кутузов уделял развернувшемуся со времени вторжения «Великой армии» в Россию партизанскому движению.

Партизанское движение против наполеоновского вторжения стало составной частью народной войны в осенние месяцы 1812 г. По пути следования наполеоновской армии, по мере продвижения ее вглубь страны это движение ширилось, обретало все большие масштабы, приобретало стройность и организованность. Его основной силой стало крестьянство сел и деревень Смоленской, Московской, Калужской губерний. Крестьяне покидали свои дома, вооружались кто чем мог — охотничьими ружьями, пиками, топорами, косами, уходили в окрестные леса, формировали там боевые отряды. В них немало было и городских жителей, и дворян, и отставших от войска русских офицеров и солдат. Оттуда партизанские отряды наносили чувствительные удары по растянутым коммуникациям противника, нападали на французских фуражиров, атаковали обозы с продовольствием и боеприпасами, истребляли и захватывали в плен небольшие вражеские отряды, отколовшиеся от основной армии или выполнявшие отдельные поручения, перехватывали военных гонцов с их депешами

проводили разведку и добытые сведения через верных людей переправляли русскому командованию.

Таким образом, между обществом, народом и армией установилась живая органическая связь, которая стала одним из решающих факторов в победе России над Наполеоном в Отечественной войне 1812 г.

Размах и сила партизанского движения к октябрю 1812 г. были таковы, что Наполеону приходилось выделять целые дивизии для охраны коммуникаций, борьбы с партизанами, спасения складов продовольствия и боеприпасов.

После Бородинского сражения, но особенно во время пребывания в лагере под Тарутиным, М. И. Кутузов предпринял энергичные меры по развертыванию партизанского движения, формируя и направляя по французским тылам летучие кавалерийские отряды из казаков, гусар, драгун, башкир и отряжая на их руководство талантливых молодых офицеров, известных своей дерзкой смелостью и отвагой.

Подполковник гусарского Ахтырского полка отчаянный смельчак и поэт Денис Давыдов попросил у фельдмаршала дать ему конный отряд и направить в рейд по французским тылам. М. И. Кутузов благословил отважного офицера. С ним ушли казаки и башкирские конники. Отряд Д. В. Давыдова наводил ужас на французские части своими дерзкими, неожиданными налетами. Сам Денис Давыдов стал одним из героев Отечественной войны 1812 г., получил всероссийскую славу. Генерал М. С. Дорохов во главе трех казачьих полков, одного гусарского и одного драгунского полка с артиллерией был направлен М. И. Кутузовым во французский тыл между Москвой и Можайском. Основные удары Дорохов наносил по французским складам боеприпасов. Свои действия он координировал с крестьянскими партизанскими отрядами. Другой офицер, А. С. Фигнер, во главе 800 партизан действовал на можайской дороге. Отряд А. С. Фигнера доходил до самой Москвы, не давая покоя французам, внезапно нападая на французские части, истребляя обозы. Свободно владея несколькими иностранными языками, смелый партизан в форме офицера французской армии проникал в Москву, добывал там ценнейшие разведывательные сведения и передавал их русскому командованию. Партизанский отряд из 300 человек во главе с офицером А. Н. Сеславиным контролировал дорогу между Боровском и Москвой. Именно Сеславин был первым, кто добыл сведения о направлении движения Наполеона после его выхода из Москвы, чем помог русской армии встретить французов под Малоярославцем.

Большой урон противнику наносили и другие партизанские отряды. Во главе партизан Богородского уезда стоял крепостной крестьянин Герасим Курин. Это была настоящая партизанская армия, насчитывавшая до 6 тысяч человек. В районе Гжатска воевал 4-тысячный отряд под руководством солдата-драгуна Ермолая Четвертакова. Легендарной стала боевая деятельность старостихи Василисы Кожиной, возглавившей партизанский отряд в Смоленской губернии.

Французы стремились как можно быстрее оказаться в Смоленске, уйти из стягивающегося вокруг них кольца русских войск, встретиться там

с подходившими с запада резервами, использовать сосредоточенные в городе запасы продовольствия, боеприпасов, оружия, фуража.

Под Вязьмой Кутузов нанес удар по растянувшейся на долгие километры наполеоновской армии. Корпус Даву, шедший в арьергарде и прикрывавший отступление французов, был атакован русским авангардом под командованием Милорадовича и казаками Платова. Наполеон послал на помощь Даву свежие силы, но русские опрокинули их. Вязьма была взята штурмом. Шесть тысяч французов остались лежать на поле боя, 2,5 тысячи попали в плен.

Вслед за этим партизанские части и казаки окружили и взяли в плен под Ельней бригаду генерала Ожеро. Около тысячи пленных были захвачены во время переправы французов через Днепр.

В конце октября наступили настоящие холода. Французы замерзали в своих шерстяных мундирах и тонких суконных плащах. Они спасались от морозов кто как мог: надевали крестьянские поддевки, поповские рясы, обматывали себя полотенцами, платками и шарфами и даже использовали в качестве одежды женские шубы и капоры. Разбитые сапоги зачастую заменяли лаптями. Уже по дороге к Смоленску наполеоновские солдаты бросали обозы, оставляя больных и раненых; катастрофически сокращавшийся от бескормицы и болезней конный состав не в силах был тянуть тяжелые орудия. По существу, боеспособными частями оставались лишь гвардия и несколько корпусов, отступавших вместе с ней.

28 октября Наполеон прибыл в Смоленск. Но его надежда на теплые квартиры, отдых, склады с продовольствием, резервы не оправдалась. Его встретил холодный разоренный город с разграбленными ранее вошедшими в город частями военными магазинами и складами. Ожидавшихся резервов также не оказалось.

В Смоленске Наполеон пробыл лишь четыре дня. Убедившись, что закрепиться здесь не удастся, он дал приказ армии продолжить отступление на запад.

Из города к русской границе в начале ноября выступило лишь 50 тысяч человек. Это все, что оставалось от некогда могучей «Великой армии». Но и этим оставшимся тысячам пришлось до конца испить горькую чашу поражения и плена.

Двигавшаяся параллельно русская армия западнее Смоленска в двухдневном сражении нанесла под городом Красным очередное поражение французам. Наголову были разгромлены корпуса прославленных наполеоновских маршалов Нея и Даву. В сражении французы потеряли убитыми 6 тысяч человек, 26 тысяч попали в плен.

Нанося удары противнику, Кутузов продолжал осуществлять свой план окружения остатков французский армии, не доходя до западной границы, силами основных русских сил, а также Южной армии и корпуса Витгенштейна. Русские войска шли наперерез отступающим французам. Наполеон же стремился вырваться из этой ловушки и достигнуть берега Березины, за которой начиналась территория Литвы, раньше русских. Но

Оршей к нему подошли свежие силы, подтянулись действовавшие на флангах корпуса и теперь французская армия, собранная в единый кулак, все еще представляла грозную силу. Всего Наполеон в это время имел около 75 тысяч человек, но боеспособных частей насчитывалось не более 40 тысяч. У русских в трех армиях было более 100 тысяч бойцов.

Стремясь к Березине, Наполеон бросил по пути все, что мешало быстрому движению его армии, включая часть артиллерии, не обеспеченной конной тягой, и почти весь обоз.

Передовые русские части первыми поспели к переправам через реку, Наполеон подошел чуть позднее. На берегу Березины разгорелись бои. М. И. Кутузов торопил северную и южные группы войск, но те запаздывали. Наполеон начал переправу своих частей под неумолчный гром канонады. Опытный полководец, пользуясь тем, что кольцо окружения так и не сомкнулось на Березине, сумел перейти на другой берег реки и увести с собой часть армии. Однако значительные ее силы были перемолоты на переправах. Из 40 тысяч боеспособных войск 29 тысяч были либо убиты, либо взяты в плен, около 2 тысяч утонули в ледяных водах Березины. И лишь 9 тысяч человек во главе с самим императором сумели переправиться на противоположный берег и уйти в сторону Вильно. По существу, это был конец «Великой армии». Один из величайших полководцев мира был побежден русским мужеством, патриотизмом армии и народа, искусством русских военачальников и прежде всего фельдмаршала М. И. Кутузова.

Несмотря на полную катастрофу французской армии на Березине, М. И. Кутузов был недоволен: замкнуть кольцо не удалось, Наполеон бежал. В этом престарелый полководец винил робкого Витгенштейна, который так и не преодолел свой страх перед военным гением Наполеона, и медлительного Чичагова.

Но война еще не окончилась. К Вильно из Германии подтянулись свежие силы; в Литве находились также не пошедшие вглубь России корпуса. Наполеон стремился собрать их в единый кулак близ Вильно, перегруппировать силы, организовать оборону города, закрепиться здесь до весны. В Литве находились нетронутые склады продовольствия, боеприпасов. Однако Кутузов воспрепятствовал и этим планам противника. Он не дал возможности подойти к Наполеону свежим силам; сам же с главными силами, несмотря на усталость армии, потери в непрерывных боях, растянутость коммуникаций, продолжал энергичное преследование неприятеля. Видя крах своих планов, Наполеон тайком, в закрытой кибитке, сопровождаемый небольшим конвоем, бежал в Париж. Остатки своей армии он сдал под командование маршалу Мюрату.

Мюрату не удалось остановить наступающие русские войска. Вильно взяла, разрозненные остатки наполеоновской армии отступили в Польшу, часть их ушла в Восточную Пруссию, входивший в ее состав прусский корпус перешел на сторону русских. В конце декабря 1812 г. русские войска вышли к Неману — своей западной границе. 31 декабря 1812 г. Александр I выпустил манифест, в котором объявил о полной победе над вторгшимся в пределы России неприятелем. Отечественная война 1812 г. окончилась.

§ 4. Заграничный поход русской армии. Венский конгресс

Боевые действия на территории России закончились, но война продолжалась, начинался поход русской армии за границу.

В этот период в русском политическом и военном руководстве существовали различные точки зрения по поводу дальнейшего хода событий. М. И. Кутузов считал, что война на этом могла бы закончиться, что нет смысла более губить русских солдат и напрягать страну, потрясенную и частично разоренную нашествием. Престарелый фельдмаршал не без основания полагал, что падение Наполеона лишь усилит Англию и другие европейские державы в противовес России. Кроме того, он писал Александру I о том, что армия измучена тяжелыми переходами и боями, что «расстройка» ее дошла до такой степени, что должно бы, так сказать, снова составлять армию». Он полагал, что основную тяжесть борьбы с Наполеоном в Европе должны были бы взять на себя европейские народы. Идея невмешательства России в европейские дела вновь властно зазвучала среди политической элиты России.

Однако императором владели иные чувства. Личное противоборство с Наполеоном, стремление сокрушить его до конца, войти победителем в Париж, взять реванш за свои прошлые унижения — за Аустерлиц, Тильзит, захват противником Москвы и пожар русской столицы стали лейтмотивом поведения русского царя. Им же владела идея стать не только спасителем Европы от тирании Бонапарта, но и вершителем ее судеб. Теперь Кутузов мешал ему, и сама судьба, казалось, устранила его с пути императора. 16 апреля 1813 г. фельдмаршал скончался в небольшом немецком городке Бунцлау. Его смерть как бы подвела итог Отечественной войне 1812 г. и открыла эпоху похода русской армии в Европу.

Русские войска стремительно двигались на запад, сметая с пути французские войска, дислоцированные в Польше и немецких землях. Вскоре был взят Кенигсберг. 20 февраля русские вошли в Берлин. Вторично в истории прусская столица оказалась в руках русской армии. Пруссия была вынуждена разорвать военный союз с Наполеоном и подписала мирный договор с Россией, обязавшись сражаться против бывшего союзника. Прусские войска повернулись против Франции. Австрия вступила в тайные переговоры с русскими высшими военачальниками, заключила секретное перемирие с Россией и также обязалась принять участие в борьбе с Францией.

Результатом освобождения европейских народов от диктата Наполеона стало развертывание в Европе демократического движения, вызревание реформистских устремлений, начало глубоких социально-экономических и политических перемен в Германских землях, прежде всего в Пруссии, в Италии, а позднее и в самой Франции.

А в это время Наполеон лихорадочно готовился к продолжению борьбы. В короткий срок он сумел собрать новую 500-тысячную армию. Но качество ее, боевой дух были уже иными, чем у его прежних прославленных корпусов. В большинстве своем это были еще необстрелянные юнцы, которые, однако, как и прежние его ветераны, пока еще слепо поклонялись

своему кумиру и безоглядно верили ему. Свою армию Наполеон значительно усилил также за счет вывода боевых частей из Испании, где все шире разгоралась освободительная война против французских оккупантов. Летом 1813 г. остатки французских войск вынуждены были отступить за Пиренеи. Испания стала свободной.

Однако ни о каком мире со своими противниками на условии значительных уступок со своей стороны Наполеон не хотел и слышать.

Летом 1813 г. Наполеон перешел в наступление. С ним были свежие части, с ним шли его прославленные маршалы. Наконец, не померк его организаторский талант и полководческий гений. Вторгнувшись в Восточную Германию, Наполеон нанес поражение союзникам под городами Люцен и Бауцен. В середине августа в двухдневном сражении он одержал верх над объединенной русско-прусско-австрийской армией под Дрезденом.

Но это были временные успехи. Теперь Наполеону противостояли армии, правительства, народы почти всей Европы. Ядром этого противоборства с Францией оставалась русская армия, сохранившая свой боевой состав, своих генералов, свой несгибаемый дух. Все это ярко подтвердилось в трехдневной «битве народов» под Лейпцигом 4—7 ноября 1813 г. С обеих сторон в ней участвовало более 500 тысяч человек. Основной удар Наполеона выдержали русские и немецкие войска, а затем перешли в контрнаступление. Французы были сломлены. Объединенными войсками союзников командовал М. Б. Барклай-де-Толли.

В конце декабря союзные войска перешли Рейн и вступили на территорию Франции. А вскоре было принято решение двигаться на Париж. После кровопролитного сражения под Парижем французы отступили и 18 марта 1814 г. французская столица капитулировала. Наполеон отрекся от престола.

В те дни Александр I постоянно подчеркивал, что, борясь с Наполеоном, он остается другом французского народа. Обращаясь после взятия Парижа к французскому Сенату, он сказал: «Справедливо и разумно дать Франции учреждения сильные и либеральные, которые соответствовали бы степени настоящего просвещения». Он настоял на введении во Франции конституционного правления. Он отрицательно отнесся к восстановлению на французском троне Людовика XVIII в. и сам принял участие в составлении для Франции конституционной «Хартии». Она гарантировала равенство всех граждан Франции перед законом, религиозную веротерпимость и сохраняла в неприкосновенности Гражданский кодекс Наполеона — этот свод законов уже нового буржуазного общества. Исполнительная власть оставалась за королем, но «Хартия» устанавливала в стране двухпалатную Ассамблею — парламент. Она имела ограниченную законодательную власть: без права инициировать законы, но с правом отвергать законопроекты, предложенные королем. Отстояв эту «Хартию», Александр I тем самым продолжил свои конституционные реформы, которые он с оглядкой начал в России, более решительно — в Финляндии, а теперь и во Франции.

Венский конгресс. 30 мая 1814 г. победители продиктовали поверженной Франции условия мирного договора. Наполеон был сослан на остров

Эльба. Франция лишилась всех своих завоеваний в Европе и была ограничена довоенными территориями. Ее приобретения на Аппенинах — в Северной Италии и на Адриатическом побережье — отошли к Австрии; завоеванные Наполеоном Бельгия и Голландия отныне объединились и превратились в независимое Нидерландское королевство. Ключевая стратегическая позиция на Средиземном море — остров Мальта — была передана Англии. Потеряла Франция в пользу Англии и часть своих заморских владений.

Однако это было лишь началом политического переустройства Европы. Своей судьбы ждали Царство Польское, немецкие государства. Если претензии Англии и Австрии были в какой-то степени удовлетворены, то Россия и Пруссия еще ждали благодарности от союзников за свой вклад в дело сокрушения Наполеона и перенесенные невзгоды, потери и разрушения.

Там же в Париже состоялась договоренность о решении дальнейших судеб Европы в Вене на общеевропейском конгрессе.

И вот теплой и ясной осенью 1814 г. в Вене собрались устроители судеб европейского континента. На Венском конгрессе присутствовало 2 императора, 4 короля, 2 принца, 3 великих герцога, 215 глав княжеских домов, 450 дипломатов. Это было пышное собрание.

Но уже в первые дни Венского конгресса европейские острословы довольно метко охарактеризовали его работу следующими словами: «Конгресс танцует, но не движется». И это было справедливо, потому что сразу же между победителями возникли непреодолимые противоречия, особенно между тремя наиболее влиятельными на континенте державами — Англией, Россией и Австрией, каждая из которых претендовала на доминирующую роль в послевоенной Европе. Недаром австрийский канцлер Меттерних, один из главных противников усиления России на континенте в одной из бесед говорил французскому министру иностранных дел Талейрану: «Не говорите о союзниках, их нет более». В Европе 1814—1815 гг. вступил в действие непреложный закон истории, по которому члены коалиции, сокрушившей могучего соперника и приступившей к разделу завоеванных им территорий, сразу же начинают скрытую борьбу за первенство на освободившемся политическом поле. Эта борьба неизменно приводит к созданию новых коалиций, которые так же неминуемо ведут к очередной европейской войне. В этом смысле 1814 год, Венский конгресс дали начало этому новому процессу, который привел в конце концов к Крымской войне 1853—1856 гг.

Победители договорились, что в послевоенном устройстве должен восторжествовать принцип легитимизма (от лат. «легитимус» — законный). Это означало, что старые династии, изгнанные со своих тронов Наполеоном, должны быть восстановлены. Но на этом пункте победители не остановились: слишком уж много перемен произошло в Европе за последние 20 лет. Поэтому этот возврат к легитимизму был неполным, весьма ограниченным. Примером стали Франция и Пруссия. Во Франции, наряду с реставрацией династии Бурбонов, появился парламент, в Пруссии было ликвидировано крепостное состояние крестьян. Во всех этих процессах рус

кий царь, не осмелившийся на решительные реформы в России, принял самое деятельное участие.

Интересы держав схлестнулись позднее, когда стал обсуждаться вопрос о судьбах Польши и Саксонии, бывшей союзницы Наполеона.

Александр I претендовал на переход к России земель образованного Наполеоном Герцогства Варшавского с предоставлением ему широкой автономии и конституционных прав в рамках Российской империи. Однако на земли южной Польши претендовала Австрия; северные приморские польские земли стремилась присвоить себе Пруссия. А за всем этим стояла Англия, не желавшая усиления России в Европе за счет присоединения к ней значительной части польских территорий. Английская делегация настаивала на разделе польских территорий между тремя державами — Россией, Австрией и Пруссией, что вызывало ярость Александра I, считавшего, что именно Россия, сокрушившая военную машину Наполеона, должна иметь преимущества в решении судеб Восточной Европы.

3 января 1815 г. три державы — Англия, Австрия и Франция заключили против России тайный военный союз. Каждая из сторон в случае военного конфликта с Россией обязалась выставить армию в составе 150 тысяч бойцов. К этому договору присоединились еще несколько государств.

В ходе напряженных переговоров, личных встреч глав государств друг с другом к февралю 1815 г. Венскому конгрессу в конце концов удалось согласовать основные позиции. Царство Польское отходило к России, и император высказал намерение ввести там конституционное правление. Но не все польские земли отошли к России. Познань и ряд других городов были переданы Пруссии за то, что она получила не всю Саксонию, а только 2/5 ее территории. Часть Польши — Восточную Галицию— получила и Австрия. На конгрессе обсуждалось создание Германского союза с общегерманским сеймом, куда входили бы все мелкие германские королевства и княжества. Главная роль в этом союзе принадлежала Австрии. К Австрии отходила и часть итальянских земель, обещанных ей по Парижскому миру.

Напряженные переговоры еще продолжались, когда в ночь с 6 на 7 марта запыхавшийся курьер буквально ворвался в императорский дворец в Вене, где гремел очередной бал, и вручил императору срочную депешу из Франции. Она извещала о том, что Наполеон Бонапарт покинул остров Эльба, высадился на юге Франции и с вооруженным отрядом движется на Париж. А уже через несколько дней пришли сообщения, что население и армия восторженно встречают бывшего императора и вскоре ожидается его прибытие во французскую столицу.

Начались знаменитые 100 дней Наполеона. И тут же прекратились все споры, интриги, тайные сговоры на Венском конгрессе. Новая страшная опасность объединила потенциальных соперников. Англия, Россия, Австрия, Пруссия вновь создали против Наполеона очередную коалицию. По дорогам Северной Европы снова нескончаемым потоком потянулись войсковые колонны, загрохотали военные обозы.

Еще не начиная военных действий, Наполеон нанес коалиции сильнейший дипломатический удар: войдя в королевский дворец, он обнаружил среди брошенных в панике документов Людовика XVIII и секретный

протокол трех держав против России. Наполеон тут же распорядился доставить его курьером в Вену, надеясь тем самым открыть глаза Александру I на коварство и враждебность к России его союзников. Держа этот документ в руках, Александр I и принял австрийского канцлера. Тот поначалу растерялся, но потом просто замолчал: действительно, сказать было нечего. Однако Александр I в очередной раз в общении со своими политическими партнерами проявил великодушие. Он заявил, что новая опасность для Европы слишком велика, чтобы обращать внимание на подобные «пустяки» и бросил текст тайного договора в камин.

После этого переговоры пошли быстрее, многие противоречия были улажены, и в начале июня 1815 г. европейские державы подписали заключительный документ конгресса, который был выработан еще до появления Наполеона в Париже. А через несколько дней, 18 июня 1815 г., Наполеон был наголову разбит на картофельных полях при местечке Ватерлоо объединенными силами английской и прусской армий. Его военная и политическая звезда окончательно закатилась. Уже будучи пленником Англии, он был отправлен в далекую Атлантику, на остров Святой Елены — место, отличавшееся губительным климатом. В 1821 г. Наполеон умер там в возрасте 54 лет, по-видимому, отравленный английской охраной.

Священный союз. Мировая война первого десятилетия XIX в. стала одновременно первым мировым опытом регулирования международных отношений, политической стабилизации на европейском континенте, гарантированной всей мощью держав-победителей. Венский конгресс, его решения — непоследовательные, противоречивые, несущие в себе зародыш будущих взрывов, — тем не менее в известной степени сыграли свою роль. Но монархи этим не удовлетворились. Необходимы были более прочные и не только силовые, но и юридические, а также нравственные гарантии. Так появилась в 1815 г. идея Священного союза европейских государств — первой общеевропейской организации, целью которой должно было стать прочное обеспечение существующего порядка вещей, незыблемости нынешних границ, стабильности правящих династий и других государственных установлений при уже свершившихся и утвержденных в разных странах послевоенных переменах. Инициатором этого союза европейских государств стал Александр I.

Основные положения договора о Священном союзе Александр написал собственноручно. Они содержали следующие статьи: поддерживать между государствами узы братской дружбы, оказывать друг другу помощь в случае дестабилизации международной обстановки, управлять своими подданными в духе братства, правды и мира, считать себя членами единого христианского сообщества. В международных делах государства должны были руководствоваться евангельскими заповедями. Характерно, что Александр I не только ограничился этими чисто «пропагандистскими» положениями, но на дальнейших конгрессах Священного союза поставил вопрос об одновременном сокращении вооруженных сил европейских держав, о взаимных гарантиях неприкосновенности территорий, создании межсоюзнического штаба, принятии международного статуса лиц еврейской национальности, которые подвергались дискриминации во многих

странах Европы. И позднее на конгрессах Священного союза ставились вопросы большого гуманистического звучания. Державы дружно объединились против морского пиратства, подтвердили решение Венского конгресса о запрещении работорговли, объявили европейские реки свободными для судоходства без каких бы то ни было ограничений.

По существу, решения Венского конгресса и Священного союза и создали в Европе так называемую «венскую систему», которая плохо ли хорошо ли, но существовала 40 лет, предохраняла европейский континент от новых больших войн, хотя противоречия между ведущими державами Европы по-прежнему существовали и являлись достаточно острыми.

Это выявилось сразу же после введения «венской системы» в жизнь. И главным ее испытанием стало не столько территориальные претензии держав друг к другу, сколько революционное движение, которое было логическим продолжением грандиозных преобразований общественной жизни стран Европы, начатых Английской и продолженных Великой французской революциями.

В этих условиях перед Священным союзом и его лидером Александром I стояла непростая задача — отделить зерна от плевел: поддержать действительно прогрессивные с точки зрения цивилизации конституционные настроения и институты, совместить их с эволюционным развитием европейских государств без кровавых драм, уничтожающих войн, жесточайших расправ. Вот в этом основном вопросе члены Священного союза смотрели на вещи по-разному.

Страшась испанской революции 1820 г. и помня о революционных ужасах собственной страны, Франция требовала немедленной и решительной интервенции в поддержку испанской монархии. Александр I, напротив, признал события в Испании правомерными и конституционными, поскольку народное движение сделало своим знаменем конституцию, парламентаризм, и сам испанский король присягнул конституции.

Затем вспыхнули революционные движения в Италии и Португалии. В 1820 г. произошла бескровная революция в Неаполе, и король Фердинанд II был вынужден провозгласить конституцию по испанскому образцу и согласиться на созыв парламента. Однако успехи южных революционеров вдохновили северные провинции Италии, находящиеся под властью австрийских Габсбургов. Там началось мощное общественное движение. Легитимный каркас Европы затрещал по швам. Австрия требовала военного вмешательства и согласия на это России. Но либерально настроенный Александр I противился этим насильственным мерам.

Таким образом, представление о Священном союзе как абсолютно реакционной и контрреволюционной организации не выдерживает критики. На Конгрессе Священного союза в Троппау в 1820 г. было принято решение о мерах «морального воздействия» на революционные силы как в Испании, так и на юге Италии. Русская делегация выступала за политические методы урегулирования конфликтов. Австрия же рвалась к применению военной силы. Другие державы, в первую очередь Пруссия, поддержали Австрию. России в конце концов пришлось уступить. Австрия ввела войска

в Италию. Свою армию для спасения испанской династии направила и Пиренеи и Франция.

Так благие намерения Александра I и устроителей Священного союза в конце концов были смяты эгоистическими политическими интересами держав. Кроме того, опять замаячили призраки якобинства, беспощадного сокрушения тронов. В этих условиях заколебались даже либералы, к которым относился и Александр I.

И все же, несмотря на глубокие противоречия, разрывавшие Священный союз с самого начала его существования, он во многом способствовал стабилизации ситуации в Европе, внес в европейскую практику новые гуманистические идеи, не дал Европе скатиться к новому военному и революционному экстремизму, хотя так и не превратился в сильную наднациональную организацию.

§ 5. Жизнь России в послевоенный период

Победа над могучим противником воодушевила все русское общество. Спаянное воедино в тяжкие месяцы горестных испытаний, оно теперь считало эту победу своей собственной, независимо от социального положения, образования, личного вклада в разгром врага. В обществе ощущался небывалый подъем, вызревали надежды на лучшее будущее. Уставшая, разоренная, обескровленная страна принималась за восстановление своего хозяйства.

Однако очень быстро выяснилось, что грандиозные военные успехи и духовный патриотический порыв народа не изменили существенным образом саму традиционную русскую жизнь, ее уклад, порядки, социально-политическое устройство. По-прежнему в стране царило крепостное право, по-прежнему абсолютистский режим, самодержавие, отстраненность народа от решения судеб страны преобладали в русской жизни.

Этот разрыв между ожившими надеждами на существенные перемены и инертностью, неподвижностью самой русской жизни в послевоенный период и стал характерной чертой русского общества в последние годы правления Александра I.

Крестьянство ожидало дальнейших действий властей. Кроме того, значительная часть крестьян, состоявшая в качестве солдат-рекрутов в русской армии, победно прошла почти всю Европу. И что же увидели там эти люди? Крепостное право повсеместно было отменено. Солдаты шагали по чистым мощеным городам, проходили мимо крепких крестьянских фермерских хозяйств, хорошо обработанных аккуратных полей, садов и огородов, которые давали на плодородных и теплых западных землях урожаи во много больше, чем в России.

Вернувшись на Родину, они вновь застали в незыблемом состоянии крепостную подневольную жизнь своих односельчан, своеволие помещиков, жесткие общинные порядки.

Духовный послевоенный подъем народа очень быстро обернулся будними старой жизни, старыми налогами, повинностями, новыми, порой ужесточенными, требованиями со стороны хозяев. Именно этим объяснялись многочисленные волнения в крестьянских селениях, неповиновение

властям, уклонение от уплаты налогов и исполнения повинностей и использование такого старого испытанного способа избегнуть нажима со стороны владельцев, как бегство.

Возникли волнения и в отдельных помещичьих хозяйствах, когда крестьяне выступали против непосильных в новых условиях оброков, барщины.

Характерно, что это время почти не знает откровенных неистовых схваток крепостных крестьян с помещиками и властями. Методы борьбы были в основном мирными, и это, видимо, было следствием того глубокого духа единения народа в месяцы тяжелых испытаний военного времени.

Возобновились волнения и неповиновения среди рабочих. Взбунтовались рабочие новгородской парусной мануфактуры. В 20-е годы постоянными стали волнения на металлургических заводах Демидовых на Урале, на пермских предприятиях.

Наконец, и это стало небывалым для тогдашней России, в 1820 г. взбунтовался гвардейский Семеновский полк. Солдаты и младшие офицеры давно уже негодовали по поводу бесчеловечного и грубого обращения с ними самодура и садиста полковника Шварца. Солдаты одной из рот заявили протест против жестокого обращения со стороны командира. Роту изолировали и поместили целиком в Петропавловскую крепость. Тогда восстал весь полк и отказался повиноваться командирам. Власти ответили быстро и жестко: казармы полка были окружены войсками. Под угрозой расправы солдаты покорились, полк был расформирован, солдаты разосланы по дальним гарнизонам. Однако это выступление не осталось незамеченным властью. Разобравшись в деле, царь отдал полковника под суд, но заметил, что его неправомерные действия еще не дают право подчиненным выступать против командиров.

Вскоре под влиянием выступления семеновцев началось брожение и в других гвардейских полках. И дело было не только в жестоких порядках, господствовавших в ту пору в русской армии, но и в том, что большинство армейских частей побывали за границей, солдаты увидели новую жизнь, почувствовали себя победителями, они уже не желали более мириться с прежними порядками.

Военные поселения. Характерной чертой послевоенной жизни России стали так называемые военные поселения.

Военные поселения как сочетание солдатами военной службы с крестьянским трудом для самообеспечения не были в то время чем-то новым. Еще в XVI в. в пору масштабных войн к такой форме поддержания в готовности своих вооруженных сил переходили некоторые германские земли, Швеция, Венгрия, Австрия. В России к этой идее обратился Александр I в условиях разорения страны, нехватки средств для содержания большой армии.

В России эта военно-экономическая идея накладывалась на абсолютистскую власть, бесправие населения, тяжкое крепостное состояние крестьян, подневольную 25-летнюю службу рекрутов. К тому же военных поселян отдавали под власть начальников больших и малых, для которых насилие над людьми было нормой жизни.

Учитывая эти обстоятельства, ряд высших российских сановников выступали против этого нововведения. Среди них был и фаворит Александра I всесильный граф А. А. Аракчеев, который в отсутствие императора в России, во время его пребывания на Венском конгрессе, в Париже, в других странах практически осуществлял руководство страной. Но именно Аракчееву Александр I поручил организацию военных поселений.

В короткий срок в северо-западных, центральных и некоторых южных губерниях России появились поселения государственных крестьян и казаков, которые по-прежнему вели сельское хозяйство, но одновременно несли и военную службу, поддерживая свою воинскую готовность. И все это без каких бы то ни было затрат со стороны государства.

В районе военных поселений были возведены поселки с жилыми домами для поселян, весьма напоминающие современные коттеджи. Между ними были протянуты шоссе, на дорогах сооружены дома связи, здания штабов, школы, гауптвахты, дома для офицеров, построены новые церкви, разбиты плацы для экзерциций. В этих же районах были сооружены госпитали, типографии, появились даже библиотеки. Все это было окружено ухоженными полями, четко обозначенными выгонами для скота. А. А. Аракчеев превратил военные поселения в прибыльные хозяйства. К концу царствования Александра I их капитал, находящийся в созданном Аракчеевым поселенческом Кредитном банке, составлял 26 миллионов рублей. Банк материально поддерживал поселян, выдавал льготные ссуды офицерам. На случай неурожая были созданы специальные хлебные магазины. А. А. Аракчеев внедрял в поселениях различные агрономические новшества, развивал торговые промыслы, поощрял торговую предприимчивость поселян. По всем показателям уровень жизни в военных поселениях был значительно выше, чем в обычной российской деревне.

Однако несмотря на это, для самих поселян новая жизнь превратилась в сущий ад. Дело в том, что их благоденствие доставалось тяжким трудом да еще связанным с военной службой, мелочной регламентацией всего и вся, круглосуточным надзором за их жизнью, бытом, хозяйством, религиозными отправлениями, нравственностью и даже интимной жизнью. У Аракчеева были разработаны инструкции для военных поселян, как вилось, на все случаи жизни: когда вставать, топить печь, выходить в поле или на военные учения, когда заключать браки и даже с кем, как кормить и воспитывать младенцев.

Многое из того, что предписывалось поселянам, было разумным, толковым и нацелено на конечный результат. Но все это было совершенно невыносимо для обычного крестьянина с его традиционным общинным укладом жизни. Особенно тяжело переживали поселяне преследования со стороны Аракчеева за пьянство, запреты на употребление алкоголя в неурочное время. В случае нарушений установленных правил следовала брань, зуботычины, а то и более жестокие наказания — батоги, шпицрутены, колодки. Проводниками порядков, установленных Аракчеевым, надсмотрщиками были, как правило, младшие офицеры — люди малокультурные, жестокие, стремившиеся выделиться у высшего начальства своим рвением. И все это при полном бесправии военных поселян, бывших вин

шками в тяжелой, внешне благопристойной, но внутри страшной и жестокой машины. Жалобы Аракчеев жестоко пресекал, бунты подавлял силой. Государство создало эту систему, и начальник военных поселений служил ей истово. Около 400 тысяч простых людей России оказались в послевоенное время в этом тяжелом крепостническом капкане.

Внутренняя политика правительства. Военное разорение, нехватка средств, недовольство народа, особенно крепостного крестьянства и работных людей, брожение в армии требовали от правительства мер по стабилизации положения в стране.

Однако твердой и ясной линии во внутренней политике у Александра I так и не выработалось. С одной стороны, реакционные правительственные круги, бюрократия, широкие слои малообразованных, заскорузлых в своих взглядах помещиков, значительная часть духовенства требовали «закручивания гаек», ужесточения традиционных порядков, искоренения даже каких бы то ни было мыслей о возможности конституционных нововведений и освобождения крестьян. С другой — сам Александр I, по-прежнему не расставшийся с либеральными идеями своей юности, а также близкие к нему просвещенные, широко мыслящие вельможи, бывшие соратники по Негласному комитету, размышляли над новыми для России путями. В результате внутренняя политика России с учетом как давления реакционных сил, так и веяний либерального толка складывалась противоречиво и даже причудливо.

К концу второго десятилетия XIX в. в связи с требованиями помещиков ужесточилась политика против крестьянских побегов. Были изданы указы, требовавшие от властей усилить паспортный контроль, искоренять укрывательство беглых. Все более строгими стали цензурные требования, все более затруднительными выглядели правила выезда за границу. Реорганизованное Министерство духовных дел и народного просвещения все решительней и масштабней внедряло в преподавание богословские начала. В некоторых учебных округах взяли верх сторонники выдвижения на первый план в университетском образовании религиозных предметов. Либеральные и просвещенные профессора стали преследоваться, некоторые из них были уволены. Все чаще Собственная Его Величества Канцелярия, выполняя волю и указания самодержавного монарха, подминала под себя деятельность различных министерств и ведомств. Все это, наряду с существованием военных поселений, позволяло современникам говорить об усилении реакционных черт в последние годы правления Александра I.

Вместе с тем Александр I не отказывался от своих прежних либеральных планов. Однако некоторые из них он осуществлял вне центральных русских губерний, т. е. там, где они не могли затронуть интересов помещиков, а те, которые касались всей России, он продвигал по-прежнему крайне нерешительно и осторожно, боясь резких политических движений. Так, в 1816—1819 гг. царь поддержал инициативу прибалтийского дворянства, проявившего готовность освободить крестьян, так как в этих регионах крепостной труд становился все более невыгодным. По новому положению здешние крестьяне получили личную свободу, но лишались права на землю. Затем царь попытался подтолкнуть к тому же решению помещиков

Малороссии, но те с негодованием встретили эту затею, и Александр I отступил. Одновременно он поручил своим помощникам А. А. Аракчееву и министру финансов Д. А. Гурьеву подготовить предложение по отмене крепостного права в России. Оба государственных деятеля представили свои предложения царю. Он одобрил их. Был создан даже секретный комитет, занимавшийся этой проблемой. Но дело вновь окончилось ничем. Александр I никогда не забывал судьбы своего несчастного отца Павла I, убитого заговорщиками.

Продолжал император так же осторожно и скрытно продвигать свои конституционные идеи. Так, на исходе второго десятилетия XIX в. Александр I поручил группе своих советников во главе с бывшим членом Негласного комитета князем Н. Н. Новосильцевым разработать проект конституции для России. Вскоре проект был готов. Разработанная Новосильцевым «Государственная Уставная грамота Российской империи» оказалась поразительным документом. По этому проекту Россия продолжала оставаться монархией, но одновременно приобретала совершенно новый парламентский облик. В стране предполагалось ввести выборный двухпалатный парламент — Государственную думу, местные выборные представительные органы — «сеймы». «Уставная грамота» провозглашала свободу слова, печати, вероисповеданий, равенство всех граждан империи перед законом, неприкосновенность личности. Собственность объявлялась священной и неприкосновенной. Александр I одобрил документ. Казалось, Россия вот-вот перейдет к конституционному устройству. Но царь вновь побоялся противников реформ.

В то же время, как до Отечественной войны 1812 г., так и после нее вплоть до последних лет правления, Александр I поддерживал и продвигал конституционные идеи в Финляндии и Польше.

В 1818 г. Царству Польскому была высочайше дарована конституция, предоставлено самоуправление, право иметь собственную армию; получили поляки и свободу печати.

Конституционные реформы в Финляндии и Польше царь рассматривал как начало будущих политических перемен для всей России, о чем он и сказал при открытии Польского сейма.

Таким образом, во внутренней политике России противоречиво уживались конституционные, антикрепостнические начала и, напротив, реакционные, самодержавные, крепостнические тенденции, милые сердцу российского дворянства, российской бюрократии и духовенства и направленные на сохранение существующего режима на всей остальной территории страны.

§ 6. Движение декабристов

Брожение в обществе, постоянное ожидание реформ, недовольство и вспышки неповиновения крепостного крестьянства, рабочих, возмущение режимом военных поселений затронули широкие слои жителей России. Но с особой остротой они отразились на просвещенной, молодой а потому наиболее решительной и пылкой части российского офицерства. Многие из офицеров прошли в юном возрасте великое испытание Отечест

ственной войны 1812 г., проделали заграничные походы, победителями вошли в Париж. Большинство из них были воспитаны на идеалах французских просветителей, с восторгом воспринимали Великую французскую революцию, сокрушившую отжившие свой век феодальные устои и абсолютизм Бурбонов, хотя они не принимали бунты «черни», якобинского террора. Их взгляды во многом совпадали с настроениями молодого Александра I, его друзей по Негласному комитету. Вот почему они с энтузиазмом встречали каждый конституционный шаг императора, каждое его решение в пользу гуманизации общества и напротив, с негодованием осуждали проявление реакционных черт российской жизни в послевоенные годы.

Первые тайные общества. Поначалу офицеры собирались в гвардейских казармах в так называемые артели. Молодые люди горячо обсуждали текущие события, читали газеты. Некоторые из них вскоре пришли к мысли о необходимости активно действовать в целях переустройства России.

В 1816 г. возникло первое тайное общество в России. Заговорщики назвали его «Союз спасения». Его организатором стал полковник Гвардейского Генерального штаба Александр Муравьев. Ему было 24 года. В шестерку основателей Союза вступили также князь Сергей Трубецкой, братья Матвей и Сергей Муравьевы-Апостолы, Никита Муравьев и Иван Якушкин. Все они были участниками войны, побывали с русской армией за границей. Позднее в общество вошли гвардейские офицеры: 23-летний поручик кавалергардского полка Павел Пестель, князь Евгений Оболенский и Иван Пущин, друг А. С. Пушкина. Всего в составе «Союза спасения» числилось 30 офицеров. Почти все они принадлежали к титулованным дворянским семьям; С. Трубецкой и Е. Оболенский были даже потомками Рюриковичей. Все они имели блестящее образование, владели несколькими языками.

Чего же хотели эти молодые дворяне, старшему из которых — Трубецкому — исполнилось всего 27 лет? Они выступали за введение в России конституции, ограничение самодержавной власти императора и провозглашение гражданских свобод. Члены Союза также требовали ликвидации военных поселений. Однако никто из них не ставил вопрос о ликвидации монархии как формы правления в России. Напротив, члены «Союза спасения» были убежденными монархистами. Поэтому наиболее полезными средствами для достижения своих целей они считали всяческую пропаганду своих идей, продвижение единомышленников на государственные посты. Народу заговорщики не доверяли и боялись его бунтарской стихии.

Однако время шло. Провозглашение конституции в России становилось все более нереальным. Большую часть времени царь проводил за границей. В России же консервативные силы набирали уверенность. Это приводило к тому, что офицеры-заговорщики становились все решительней и нетерпеливей.

В 1818 г. царский двор вместе с гвардией на некоторое время перебрался в Москву по случаю закладки на Воробьевых горах памятника в честь победы в Отечественной войне 1812 г. Здесь в московских казармах гвардейская молодежь во время бурных споров о судьбах России создала новое тайное общество взамен малочисленного и нерешительного прежнего. Оно

было названо «Союз благоденствия». Его организаторами выступили те же офицеры, однако состав стал значительно шире, а цели масштабней и определенней.

Члены нового тайного общества на первый план в своей деятельности выдвинули задачу формировать общественное мнение и, опираясь на его силу, освободить Россию от крепостного права и самодержавия. Но они по-прежнему не принимали революционных методов и полагались в основном на средства пропаганды, сочетание тайной организации с легальными действиями, участие в разного рода научных, хозяйственных, литературных, женских обществах, продвижение через них своих взглядов, расстановку там своих людей, подготовку моральной почвы для будущего переустройства страны.

В «Союзе благоденствия» состояло более 200 человек. Его программу симпатизировали не только широкие круги просвещенных офицеров и нарождающейся русской интеллигенции, но и высокопоставленные молодые люди — придворные, чиновники. Среди приверженцев идей Союза были даже люди, близкие к царю, в том числе его молодые генерал-адъютанты. Когда через одного из них Александру I стало известно о создании тайного общества в России, о его программе и даже участниках, то император отнесся к этому сдержанно. «Не мне карать», — сказал он. А потом пояснил, что подобные взгляды он и сам исповедовал в молодости.

«Союз благоденствия» просуществовал чуть больше прежнего тайного общества. Время стремительно меняло настроения членов Союза. В Европе прогремели новые революции 1820—1821 гг. В России восстал Семеновский полк, и некоторые члены «Союза благоденствия», служившие там, были разосланы по обычным армейским частям. Двое из них, настроенные наиболее революционно, — Сергей Муравьев-Апостол и юный Михаил Бестужев-Рюмин — оказались в Черниговском полку, на Украине. Там же, на юге, появился и Павел Пестель, ставший командиром Вятского полка.

По существу, тайное общество оказалось в кризисе. Все большее количество его членов требовали решительных действий, склонялись к ликвидации в России монархии и объявлению страны республикой, а также к революционному военному перевороту по примеру испанских офицеров. Другие продолжали исповедовать умеренную линию переустройства страны. В 1821 г. «Союз благоденствия» объявил о самороспуске. Обе стороны решили идти своим путем.

Образование Северного и Южного тайных обществ. Несмотря на ликвидацию «Союза благоденствия», дело тайных заговоров не умерло. Напротив, оно набрало большую силу.

Вскоре на юге в расположении 2-й армии было организовано новое тайное общество. Оно возникло на основе деятельности Южной управы (отделения) «Союза благоденствия» и стало называть себя с 1821 г. «Южным обществом». Его руководителем стал уже полковник Павел Пестель.

Но «Южное общество» не считало себя отдельной организацией. Его деятели мыслили себя частью единой с «северянами» тайной организации. Они полагали, что революция должна была начаться в столице, в Петербурге. Лишь это могло решить исход дела. А задача провинции состояла

в том, чтобы поддержать и развить успех переворота в столице. Поэтому в число его руководителей избрали и одного из лидеров северной управы — Никиту Муравьева.

Через год, в 1822 г., было организовано «Северное общество», во главе которого стояли уже знакомые лица — Н. М. Муравьев, брат Александра Муравьева, основателя «Союза спасения», С. П. Трубецкой, Е. П. Оболенский, и другие члены «Союза спасения» и «Союза благоденствия», жившие в Петербурге. Они также сознавали себя единой с «южанами» организацией и поддерживали с ними тесные контакты.

Однако на первых порах программы действий у «южан» и «северян» были различными.

«Южное общество», представленное радикально настроенным Пестелем, а также высланными на юг бывшими офицерами Семеновского полка, стояло на более революционных, решительных позициях. Руководители «Северного общества», напротив, исповедовали конституционные, умеренные взгляды. Это нашло яркое отражение в программных документах обоих обществ.

«Южное общество» в качестве программы действий приняло разработанную П. И. Пестелем «Русскую правду». В соответствии с этим документом «ничего не остается делать, как разрушить общество прежде всякого действия». П. И. Пестель был уверен, что достигнуть этого можно лишь революционным, насильственным путем. При этом он делил людей на «повелевающих» и «повинующихся» и считал, что это деление «происходит от природы человеческой». После военного революционного переворота власть должна была перейти в руки Временного революционного правительства и представлять собой беспощадную революционную диктатуру. Именно с позиций диктатуры, централизма, репрессий по отношению к противникам мыслил Пестель будущее переустройство России. В числе мер, направленных на достижение общего блага, справедливости, всеобщего равенства, он предусматривал цареубийство, истребление всей царской семьи, включая детей.

Основными программными положениями «Русской Правды» были ликвидация в стране монархии, учреждение республики, уничтожение крепостного права как постыдного состояния людей, превращение России в единое унитарное государство без учета национальных особенностей ее регионов, решение «еврейского вопроса» путем либо выселения евреев из России, либо принудительного их отказа от своих национальных и религиозных особенностей. Все население страны объявлялось гражданами России с равными правами, сословия упразднялись. Место монарха должны были, по мысли Пестеля, занять однопалатный парламент — Народное вече, а в качестве исполнительной власти — состоящая из пяти человек державная Дума, члены которой должны были ежегодно меняться по одному человеку. Во главе Думы будет стоять президент — тот член Думы, которому оставалось работать в ней последний год.

Избирательное право, согласно «Русской Правде», предоставлялось всем гражданам России, достигшим 18-летнего возраста.

Радикально предлагал решить Пестель и крестьянский вопрос. Всю землю, находящуюся в пользовании, он предполагал разделить на две равные части: одну передать в общественную собственность и из нее бесплатно обеспечить наделами всех желающих работать на земле, в первую очередь крестьянство; другую передать в частную собственность граждан с тем, чтобы любой желающий, в том числе и помещик, мог ее приобрести.

Таким образом, в «Русской Правде» и предполагаемых методах действия «Южного общества» сочетались, с одной стороны, экстремистские, насильственные черты, репрессивная практика, а с другой — демократические идеалы, которые, увы, можно было достигнуть лишь через кровь и насилие.

«Северное общество» пошло по другому пути. Его программой стала Конституция, разработанная одним из его лидеров Никитой Михайловичем Муравьевым. Согласно этому документу Россия оставалась монархией. Наследственный император должен быть главой исполнительной власти. Н. М. Муравьев мыслил сделать его «верховным чиновником Российского государства». Императору полагался значительный оклад, из которого он мог содержать придворный штат, но сами придворные лишались избирательных прав и тем самым не могли влиять на судьбы страны.

По Конституции Муравьева Россия объявлялась федеративным государством. Всю Россию он предлагал поделить на «державы» со своими столицами, а столицей страны сделать Нижний Новгород, который находился, по мнению автора Конституции, в центре России и был славен своими патриотическими традициями и героическим прошлым.

Однако предлагаемое Н. Муравьевым устройство страны мало отличалось от планов Пестеля. И тот и другой полностью игнорировали принцип национального деления страны.

Муравьев предлагал ввести в стране законодательный орган — двухпалатный парламент, названный им «Народным вечем», в «державах» также должны были быть учреждены двухпалатные законодательные органы.

Если Пестель предусматривал широкое и равное избирательное право для всех граждан страны, достигших 18-летнего возраста, то Н. Муравьев имел в виду ограничить право участия в выборах высоким имущественным цензом, полагая, что только собственники, обладающие имуществом, могут верно ориентироваться в политике страны. Еще более высокий имущественный барьер предусматривался для лиц, избираемых на общественные должности. Конституция Н. Муравьева предполагала также отмену крепостного права с наделением крестьян двумя десятинами земли и ликвидацию военных поселений.

Н. Муравьев и его приверженцы выступали против революционной диктатуры, цареубийства, поголовного насилия и рассчитывали, что после революционного переворота, который они признавали правомерным, поскольку правительство тормозило реформы, будет созвано Учредительное собрание, которое и проведет Конституцию в жизнь.

Экстремистские планы П. Пестеля, его диктаторские замашки встречали у умеренных конституционалистов неприятие. Отрицательно относились они и к самому П. Пестелю — человеку невысокого роста, властному

угрюмому, молчаливому, озлобленному, к тому же внешне похожему на Наполеона Бонапарта и подчеркивавшему это сходство.

Решительно настроенные члены «Южного общества» все настойчивей продвигали в тайном обществе идеи военного переворота, цареубийства, послереволюционной диктатуры.

Для пропагандирования своих взглядов П. Пестель в 1824 г. появился в Петербурге. На бурных собраниях заговорщиков он настоял на том, чтобы «Русская Правда» была принята как идейная платформа переворота. Под натиском Пестеля умеренные конституционалисты отступили, тем более что в составе «Северного общества» активизировалось экстремистское крыло в лице К. Ф. Рылеева, А. А. Бестужева, Е. П. Оболенского, Н. Г. Каховского и др.

П. И. Пестель тайно от умеренных лидеров «северян» создал в Петербурге филиал «Южного общества», что вызвало протесты умеренных. Постепенно Александр и Никита Муравьевы отошли от тайного общества, заколебался князь С. П. Трубецкой.

В конце концов заговорщики согласились на учреждение в России после переворота республики (это была уступка «южанам») и созыв Учредительного собрания (это была уступка «северянам»). Договорились также о последующих съездах и подготовке совместного вооруженного выступления.

Готовясь к революционному выступлению, заговорщики неожиданно обнаружили существование еще одного тайного революционного общества в России — «Общества соединенных славян». Оно было создано на Украине, в Полтавской губернии младшими офицерами из малоимущих дворян — братьями П. И. и А. И. Борисовыми, И. И. Горбачевским и другими и ставило целью свержение самодержавия, завоевание демократии в России и создание свободного славянского государства, объединяющего все славянские народы Восточной Европы. Осенью 1825 г. «Общество соединенных славян» влилось в состав «Южного общества».

Восстание 14 декабря 1825 г. События, однако, заставили заговорщиков торопиться. В ноябре 1825 г. в Таганроге после неожиданной и короткой болезни скончался до этого полный сил и никогда не болевший 47-летний Александр I. Смерть его была настолько неожиданной и странной, а завеса таинственности, окутавшая как его пребывание в Таганроге, так и последующие события (отпевание тела, его препровождение в Москву, поведение близких к нему людей), — трудно объяснимой, что вскоре поползли слухи о добровольном уходе Александра I от власти (о чем он неоднократно говорил окружающим и прежде) и подмене тела. Перед самой кончиной в Таганроге он получил сведения о заговоре в Южной армии, полные списки заговорщиков, среди которых было немало известных и даже близких ему лиц. Эти известия буквально потрясли Александра. Он приказал начать аресты. А через несколько дней императора не стало.

Неожиданная смерть (или уход) императора обострила вопрос о престолонаследии еще в связи с тем, что у него не было детей от официального брака. В соответствии с законом о престолонаследии в Российской империи трон должен был перейти ко второму лицу по мужской линии в дина-

стии — его брату Константину. Однако тот уже давно фактически отказался от престола, связав свою судьбу с особой не королевской крови — польской красавицей графиней Иоанной Грудзинской. Это автоматически лишало его потомство прав на престол и устраняло его от претензий на российский трон. Поэтому незадолго до отъезда в Таганрог Александр I написал завещание, в котором согласно закону о престолонаследии передавал после своей смерти трон третьему по старшинству сыну Павла I Николаю Павловичу, у которого уже родился к этому времени наследник, будущий император Александр II. Однако, видимо, колеблясь в своих решениях и еще не определив свою судьбу, Александр I держал завещание, как и отказ Константина от престола, в тайне. Таким образом, для России Константин оставался официальным наследником.

Все это сразу же создало запутанную политическую ситуацию, которой и решили воспользоваться заговорщики в Петербурге. Они задумали помешать присяге официального Петербурга Николаю, вывести верные им войска на Сенатскую площадь, захватить Зимний дворец, арестовать царскую семью, заставить Сенат объявить о низложении монархии и издать манифест об учреждении Временного революционного правительства, ликвидации крепостного права, уравнении всех граждан перед законом, уничтожении рекрутской повинности и военных поселений и о других революционных мерах, значившихся в их программах. После этого они предполагали собрать Учредительное собрание (Великий Собор) и вынести на его рассмотрение программы будущего переустройства России.

Диктатором, т. е. командующим силами восставших, был выбран полковник Генерального штаба князь Сергей Петрович Трубецкой.

Казалось, все благоволило к заговорщикам. 27 ноября столица и армия, как это и было положено, присягнули Константину.

В этот же день Николай, его семейство, Сенат и другие учреждения также присягнули Константину. Но вопрос не был решен окончательно, так как появилось завещание Александра I, подтверждение отказа от прав на престол самого Константина. Теперь требовалась переприсяга. Она была назначена на 14 декабря. Николай уже знал о наличии заговора как в Петербурге, так и в Южной армии и дал приказ начать повсюду аресты заговорщиков. Но предотвратить заговор уже не удалось. Собираясь на свои последние встречи, заговорщики также готовились к 14 декабря, стремясь помешать переприсяге и осуществить государственный переворот. Решающая встреча прошла на квартире Рылеева. Он просил Каховского переодеться в мундир лейб-гренадерского полка, проникнуть во дворец и до его захвата убить Николая I. Якубовичу поручалось захватить Зимний дворец. Другой части верных войск надлежало овладеть Петропавловской крепостью.

Наступило холодное, сумрачное, ветреное утро 14 декабря. В предрассветных сумерках Московский полк во главе со штабс-капитаном лейб-гвардии драгунского полка А. А. Бестужевым, поддавшись агитации заговорщиков, выступил из казарм, расправившись со своими командирами. С боевым снаряжением он прибыл на Сенатскую площадь и встал в форме каре вокруг памятника Петру I. Восстание началось. Но сразу ж

один его стал рушиться. Каховский рано утром отказался совершить акт царубийства, не желая быть террористом-одиночкой. Якубович отказался вести восставшие части на Зимний дворец, боясь, как он говорил, резни во дворце и убийства царской семьи. Таким образом, Зимний дворец стоял несколебимо, и царь, узнав о начавшемся восстании, стянул к нему верные войска. К тому же на площадь не явился Трубецкой. Он ходил около здания штаба, выглядывая из-за угла, откуда просматривалась Сенатская площадь, стараясь узнать, много ли собралось восставших войск и стоит ли ему рисковать жизнью. Князь так и не решился появиться перед повстанцами, оставив их без военного руководства. К 11 часам утра выяснилось, что Сенат уже присягнул Николаю I и сенаторы разъехались по домам. Здание Сената опустело.

На площади появился новый монарх, окруженный верными войсками, прибыл генерал-губернатор Петербурга Милорадович. Правительственные войска предприняли против восставших несколько атак, но они были отбиты оружейным огнем. Напряжение на площади нарастало. К восставшим подошло подкрепление — лейб-гренадеры, гвардейский морской экипаж, и теперь в каре стояло около 3 тысяч человек при 30 офицерах. Николай, со своей стороны, подтянул на площадь, кроме пехотных частей, артиллерию, конную гвардию, которые вчетверо превосходили силы повстанцев. На площади был выбран новый военный руководитель восставших войск — князь Е. П. Оболенский.

Весть о восстании быстро распространилась по Петербургу. К площади подходили толпы людей. Вскоре количество собравшейся «черни» перевалило за 150 тысяч. Среди толпы было немало рабочих, трудившихся неподалеку на стройке Исаакиевского собора. Из толпы в верных царю солдат летели камни, палки. В адрес Николая слышались угрозы. Собравшиеся явно сочувствовали повстанцам.

Остерегаясь поначалу допустить кровопролитие и тем самым запятнать начало своего царствования, царь направил к восставшим М. А. Милорадовича. Герой Отечественной войны 1812 г., отважный военачальник пользовался огромной популярностью среди солдат. Милорадович подскакал к каре и обратился к повстанцам с горячей речью, уговаривая их одуматься и возвратиться в казармы. Солдаты смутились. Положение было критическим. Е. П. Оболенский бросился к генерал-губернатору и штыком повернул его лошадь, ранив при этом Милорадовича в бедро. Подбежавший Каховский выстрелил из револьвера генералу в спину. Того, уже смертельно раненого, подоспевшие офицеры подхватили под руки и отвезли домой. На какой-то момент дух повстанцев укрепился. Они тут же прогнали посланных к ним с увещеваниями митрополитов.

Наступали ранние зимние сумерки. Около трех часов пополудни Николай I приказал открыть огонь из пушек. Поначалу был дан залп картечью боевыми зарядами поверх каре. Это не поколебало повстанцев. Они ответили оружейным огнем. Следующий залп был уже прицельный. Картечь поразила первые ряды повстанцев. Каре дрогнуло и рассыпалось. Солдаты побежали на лед Невы, пытаясь перебраться на Васильевский остров вдоль Английской набережной. Пальба вслед им продолжалась, в дело вступили

конногвардейцы, преследовавшие бежавших. На льду Невы офицеры пытались остановить своих солдат, построить их для боя, но артиллерия ударила ядрами по льду; он начал крошиться, образовались разводья, полыньи. Повстанцы стали тонуть. Их ряды окончательно смешались. Вскоре все было кончено. Площадь была очищена от мятежников, народ разбежался. Полиция и солдаты убирали трупы, уносили тяжело раненых, многих из них спускали в проруби под лед. Следы крови на брусчатке площади и на мостовых засыпали свежим снегом. В эти же часы по всему городу начались облавы и аресты. Арестованных декабристов, как стали называть повстанцев после 14 декабря, свозили в Зимний дворец. Он со всех сторон был окружен верными императору войсками. На Дворцовой площади расположились Преображенский полк, егеря и кавалергарды.

Потерпело неудачу и восстание на юге страны. Вождь «Южного общества» П. И. Пестель был арестован 13 декабря, накануне восстания в Петербурге. Другие члены «Южного общества» были еще на свободе.

Через несколько дней они узнали о восстании в Петербурге и, верные своим обещаниям, решили действовать заодно с «северянами». 29 декабря вспыхнул мятеж Черниговского полка во главе с подполковником С. И. Муравьевым-Апостолом и подпоручиком М. П. Бестужевым-Рюминым. Восставшие захватили город Васильков, где располагалась одна из управ «Южного общества». Оттуда полк направился к близлежащему Житомиру на соединение с другими частями, которых готовили к выступлению офицеры-заговорщики. Однако путь им преградил правительственный отряд, высланный на подавление восстания. На черниговцев обрушились артиллерийские залпы. С. И. Муравьев-Апостол был ранен и очнулся уже в плену. С оружием в руках был схвачен и его друг Бестужев-Рюмин. Повстанцы были рассеяны. На юге также начались аресты.

17 декабря в Петербурге приступил к работе следственный комитет, который заседал в течение шести месяцев.

В ходе следствия декабристы отвечали на многие вопросы — и не только о подготовке и ходе восстания, но и о причинах зарождения революционных взглядов, путях формирования тайных обществ. Многие из них, в том числе представители титулованной знати, давали в своих ответах, а также при личных встречах с царем откровенные показания, называли всех товарищей, подробно излагали свои взгляды и программы. Они — дворяне — стремились показать первому дворянину империи обоснованность и закономерность своих действий. На многих сильное впечатление оказала личная заинтересованность Николая I в том, чтобы доискаться причин революционного мятежа группы офицеров. Другие были сломлены тяжелыми условиями содержания в Петропавловской крепости, полной неизвестностью относительно своей судьбы, страхом смерти.

Потом начался суд. Все декабристы в соответствии с их виной были разделены на 11 разрядов. Пятеро (Пестель, Рылеев, Муравьев-Апостол, Бестужев-Рюмин, Каховский) были поставлены вне разрядов. Их, как «иных злодеев», повесили на кронверке Петропавловской крепости. Остальных суд приговорил к различным наказаниям — от лишения чинов и разжалования в солдаты до вечной каторги. Самим же солдатам предстояло

наказания шпицрутенами и ссылки в отдаленные гарнизоны: весь штрафной Черниговский полк был отослан на Кавказ. Там солдатам предоставлялась возможность в боях искупить свою вину. Туда же сослали и часть декабристов-офицеров. Всего по делу декабристов к следствию и суду было привлечено около 600 человек. Лишь после смерти Николая I в 1855 г., проведя около 30 лет на каторге и в ссылке, оставшиеся в живых декабристы получили амнистию, вышли из каторжных казематов, но оставались на поселении в Сибири: им был запрещен въезд в центральные губернии России.

Движение декабристов прошло незамеченным для большинства населения огромной империи, но оставило незабываемый след среди верхушки общества, правящей элиты, нарождающейся интеллигенции. Как ни малочисленным оказался состав революционеров, многие из них были заметными фигурами в тогдашнем обществе. Их республиканские, антикрепостнические взгляды, их свободолюбие, смелый вызов правительству, их бесстрашие, самоотверженность и самопожертвование всколыхнули на долгие годы чувства тех молодых и честных людей, которые не хотели ждать милостей от власти, нетерпеливо стремились решить все назревшие общественные вопросы, как и декабристы, заговором, силой, натиском. И то же время восстание 14 декабря напугало и озадачило благонамеренную часть России, заставило сплотиться консервативные силы во главе с новым императором, на всю жизнь усвоившим урок страха свержения и смерти для себя и своей семьи, который преподали ему декабристы, и боровшимся с революционным движением везде и всюду, где бы оно ни зарождалось. Экстремизм декабристов, кровь, которой они грозили России, обернулись для страны долгим перерывом в реформистских усилиях, а позднее — мучительным и чересчур осторожным подходом к конституционным реформам, к отмене крепостного права.

Глава 2. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРИ НИКОЛАЕ I

§ 1. Император Николай Павлович

Император Николай Павлович родился 25 июня 1796 г. в Царском Селе. Он был третьим из четырех сыновей императора Павла I. Тогда была жива бабушка, императрица Екатерина II, которая так радовалась еще одному внуку и сама вынесла его на руках на балкон дворца, чтобы показать «свое сокровище» народу. Крещение состоялось 6 июля. Великий князь был наречен Николаем, именем, которым до того не называли членов Императорского дома.

Николай Павлович потерял отца, когда ему не исполнилось и пяти лет. Он, конечно, ничего не знал о заговоре и не имел о том событии никаких личных впечатлений. Но с молодых лет он знал одно наверняка: как у старшего брата царствующего Александра I у него не было никаких шансов стать царем. Он об этом никогда не думал и не мечтал. Ему нравилось военное дело, а другие предметы особого интереса не вызывали.

Хотя Николай и не числился наследником, Александр I приобщал своего младшего брата к государственным делам с ранней юности. В 1814 г. 17-летний великий князь вместе с императором въезжал в Париж, а затем присутствовал на Венском конгрессе четырех великих держав — победительниц Наполеона. Позже он сопровождал брата-венценосца в его визитах в Англию, Австрию, Пруссию. Именно в Пруссии еще в 1814 г. Николай влюбился в юную дочь короля Фридриха Вильгельма III Шарлотту (полное имя: Фредерика-Луиза-Шарлотта-Вильгельмина), на которой через три года и женился. Венчание состоялось 1 июля 1817 г. в церкви Зимнего дворца, а 17 апреля следующего года на свет появился их первенец Александр — будущий император Александр II. Прусская принцесса приняла православие и получила в России имя Александры Федоровны (1798—1860). Она приходилась родной сестрой первому императору (с 1871 г.) Германской империи Вильгельму I.

Мать Николая Павловича — императрица Мария Федоровна — тоже была немкой по рождению (принцесса Вюртембергская), и родственные узы неразрывно связывали Николая I с Германией. Однако особого расположения к немцам у него не было. В детские годы его няней была англичанка, привившая ему вкус и интерес к английским нормам, привычкам. Будущий царь с ранних пор выказывал интерес к Англии.

Зимой 1816—1817 гг. Николай Павлович несколько месяцев провел в Англии. Здесь он вел жизнь светского человека, трогательно опекаемый королем Георгом III и героем войны с Наполеоном герцогом Веллингтоном. Однако уже тогда, помимо балов, вечерних приемов, торжественных обедов и скачек, у будущего царя проявилась тяга и к серьезным занятиям. Он посещал арсеналы, верфи, угольные шахты, промышленные предприятия, тюрьмы и больницы. Интерес к этим «скучным вещам» Николай проявлял неподдельный.

Николай Павлович очень любил всякие технические приспособления, машины, вообще все то, что тогда называлось «техникой», а общепризнанной «мастерской мира» была в то время Англия. Все сообщения о новых изобретениях и технических усовершенствованиях неизменно привлекали его внимание. Когда начали строиться первые железные дороги в Англии, Николай Павлович сразу же решил, что «умная железка» должна появиться и в его стране. Уже в 1837 г. в России была открыта для движения первая железная дорога, связавшая Петербург с Царским Селом, протяженностью 27 километров. При нем же была построена и огромная для своего времени (более 600 километров) железнодорожная магистраль, связавшая два столичных города — Москву и Петербург. Ее строили около десяти лет, а движение по ней началось в 1851 г. По имени царя дорога получила название Николаевской. Еще раньше, в 1831 г., по желанию императора в Петербурге было открыто высшее техническое учебное заведение — Технологический институт, ставший крупнейшим центром подготовки технических специалистов в России.

Восшествие на престол Николая I сопровождалось смутой, кровавыми событиями, и это несчастье навсегда запечатлелось в его памяти. Вскоре после воцарения император, имея в виду 14 декабря 1825 г., сказал французскому послу графу Лаферроне: «Никто не в состоянии понять ту жгучую боль, которую я испытываю и буду испытывать всю жизнь при воспоминании об этом дне». В период своего правления он прилагал немало усилий, чтобы не допустить деятельности, направленной против власти.

Николай I никогда не сомневался, что самодержавная, «Богом данная власть царя» — необходимая форма правления в России. Никогда не испытывал влечения к модным европейским теориям социального устройства жизни, терпеть не мог «всякие там конституции и парламенты», которые приводили лишь к хаосу и нарушали древнейший принцип законной, легитимной власти коронованных правителей. Однако это не означало, что царь не видел несовершенств самодержавной системы, которые стремился искоренить не введением принципиально новых органов управления, не путем коренного реформирования учреждений, а, как ему казалось, единственно верным путем — совершенствованием существующего государственного механизма.

За три десятка лет Николай I так и не рискнул заняться разрешением самого жгучего социального вопроса — ликвидацией крепостного права. Начиная с 1826 г. шесть раз учреждались государственные комитеты по крестьянскому делу, и многие стороны крестьянского вопроса впервые в истории были подробно исследованы. Правительство вполне осознало необходимость положить конец злоупотреблениям крепостным правом и приняло в этой связи ряд законодательных положений. Изучалась и возможность отмены крепостного права, но сразу же возникали такие трудности и опасности, которые власть преодолеть в тот момент не могла. Поэтому в 1842 г. был лишь принят закон об обязанных крестьянах, открывавший путь к переходному состоянию.

За годы своего царствования Николай I объездил всю Россию и почти везде встречал неполадки, неустройства, казнокрадство, взяточничество.

На окраинах было еще хуже, чем в центре. После посещения Закавказья он писал: «Нельзя не дивиться, как чувства народной преданности к лицу монарха не изгладились от скверного управления, какое, сознаюсь, к моему стыду, так долго тяготеет над этим краем». Наказывал, выгонял со службы чиновников, издавал грозные указы. Всю свою жизнь Николай I боролся с человеческой нерадивостью, неаккуратностью и бесчестностью, но ощутимых результатов так и не добился.

Он был способен проявить участие, снисходительность и поддержать талантливое начинание. В 1826 г., во время коронации, в Москву был вызван из ссылки А. С. Пушкин, с которого царь еще раньше снял опалу и которому сказал: «Ты будешь присылать ко мне все, что сочинишь — отныне я буду сам твоим цензором». Потом по этому поводу возникло много домыслов, но в ту эпоху подобное заявление свидетельствовало о том, что поэт признан властью, что сразу же повысило к нему интерес всей «читающей публики».

И в биографии другого русского художественного гения Николай I оставил заметный след. Когда Н. В. Гоголь написал в 1836 г. комедию «Ревизор», где едко высмеивались нравы и быт провинциального чиновничества, многие увидели в ней «крамольное» произведение, подрывающее «основы власти». Царь же разрешил постановку пьесы на сцене, сам ее посмотрел и заметил, что «мне в ней больше всех досталось».

Николай I и его советники сделали из событий 14 декабря 1825 г. главный вывод: необходимо многое изменить во внутренней политике империи, в организации власти в России, чтобы, с одной стороны, не допустить подобного антиправительственного движения, а с другой — упрочить основы власти, улучшить работу государственной машины.

В николаевскую эпоху принципиально в системе высших государственных учреждений ничего не изменилось. Осуществлялись лишь некоторые дополнения и преобразования. Возникли новые министерства: Императорского двора (1826), Государственных имуществ (1837). Особняком в ряду высших административных ведомств оказалось лишь Третье отделение Собственной Его Величества Канцелярии, учрежденное в 1826 г. и сосредоточившее некоторые функции ряда министерств (юстиции, внутренних дел, просвещения).

В самом начале Николай I заявил, что желает, чтобы жизнь в стране регулировалась законом. В России к тому времени существовало огромное количество распоряжений, указов и других законодательных актов, издававшихся предыдущими царями. Многие из них были изданы в такие давние времена, что об их существовании мало кто и знал. Николай I решил навести в этой важной области порядок, проведя кодификацию (систематизацию) законодательства. К этой важной работе он привлек Михаила Сперанского, который с группой помощников к 1830 г. завершил порученное ему дело. В объемных 45 томах было собрано 30 тысяч законов, появившихся в России со времен «Соборного уложения» царя Алексея Михайловича (отца Петра I). Сорокапятитомный труд получил название «Полное собрание законов Российской империи».

Это была первая часть работы. Вторая же, не менее важная, состояла в том, чтобы из общей массы юридических актов отобрать лишь те, которые не потеряли свою силу и действовали на территории империи к началу 30-х гг. XIX в. Через два года и второе собрание законов было готово. Оно насчитывало 15 томов и получило название «Свод законов Российской империи». Его отпечатали большим тиражом и разослали во все концы империи. Царь считал, что в каждом государственном учреждении («присутственном месте») должно находиться собрание государственных норм и правил.

За труды и старания непосредственный организатор этих работ Михаил Сперанский в 1839 г. получил титул графа.

Следующая важная задача, вставшая перед царем сразу по восшествии на престол, касалась состояния государственных финансов. Еще во времена Екатерины II правительство начало в большом количестве выпускать в обращение бумажные деньги («ассигнации»). Первоначально стоимость бумажных и серебряных денег была равнозначной. Но постепенно, по мере того как количество ассигнаций увеличивалось, их реальная стоимость стала падать.

К началу царствования Николая I один рубль ассигнациями стоил примерно четвертую часть серебряного рубля. Истинным бедствием при финансовых расчетах являлась произвольная оценка стоимости денег. Например, если крестьянин продавал на рынке овес и получал за него ассигнациями, скажем, по курсу 25 копеек серебром за пуд, то, покупая на том же рынке в лавке сукно, он должен был заплатить из расчета 30 копеек ассигнациями за серебряный рубль. К тому же государство («казна») держало фиксированный курс и требовало, чтобы все государственные платежи налогов и сборов осуществлялись по курсу 29 копеек за рубль серебром. Возникала финансовая неразбериха.

Положение складывалось совершенно ненормальное. Царь поручил министру финансов графу Е. Ф. Канкрину (1774—1845) исправить положение. Царское поручение было исполнено: за короткий срок министру удалось накопить большие государственные запасы драгоценных металлов (золота и серебра), что позволило установить твердое соотношение рублей. С 1843 г. постоянный и обязательный курс составлял три рубля пятьдесят копеек ассигнациями за серебряный рубль. Постепенно правительство начало изымать из обращения ассигнации, заменяя их новыми бумажными деньгами — кредитными билетами.

В период царствования Николая I в России впервые было введено регулярное пенсионное обеспечение. В 1827 г. царь издал указ, гласивший, что человек, находившийся на государственной службе 35 лет, после выхода в отставку имел право на государственную пенсию. На нее мог рассчитывать тот, кто прослужил без замечаний и нареканий («беспорочно»).

§ 2. Николай I и крестьянский вопрос

Новый царь с самого начала не сомневался, что наличие крепостного права есть зло. Но он знал и другое: его старший брат уже думал об отмене

крепостного состояния, в котором пребывала часть населения, но так и не рискнул его ликвидировать.

Как в свое время перед Александром I, перед Николаем I неизменно возникал один и тот же вопрос: если предоставить полную гражданскую свободу крестьянам (сделать по закону их свободными), то что же будет дальше? Ведь только предоставление юридической независимости от барина (отмена крепостного состояния) принципиально проблему не решало. Земля-то оставалась за помещиком. Насильно же, государственными мерами, отнять ее у него значило нарушить незыблемый государственный принцип неприкосновенности частной собственности. В то же время использовать финансовые рычаги (выкупить землю у владельцев, а затем передать крестьянам), как предлагал еще А. Аракчеев, государство не имело возможности. Для этого требовались огромные средства, которых в казне не имелось.

Царь принимал в расчет и иные соображения. Если освободить крестьян и позволить им самим о себе заботиться, может возникнуть непредсказуемое положение. Помещики, сохранив в своих руках земельные угодья, неизбежно начнут сокращать их обработку, что повлечет за собой уменьшение сельскохозяйственного производства, повышение цен на внутреннем рынке и падение экспорта, а следовательно, и доходов государства. С другой стороны, крестьяне по существу ничего не выиграют, так как они останутся без средств к существованию. Лишившись земли, они неизбежно будут проситься обратно в кабалу к барину на любых условиях. Не найдя себе применения на селе, остальные станут скитаться по стране, собираться в городах, что, в чем император не сомневался, создаст не только тяжелую, но, возможно, и взрывоопасную ситуацию.

В силу этих опасений крепостное состояние не было ликвидировано. Николай I считал, что время для этого еще не наступило. В его царствование принимались лишь меры, способные, с одной стороны, упорядочить систему отношений между помещиком и его крепостными, а с другой — создать условия для будущего раскрепощения крестьянства.

В 1842 г. появился закон об обязанных крестьянах. Он позволял землевладельцам ликвидировать крепостные отношения, а крестьянину приобретать землю. Было запрещено продавать крестьян по долгам помещиков отдельно от семей. Помещик мог теперь освободить крестьян, наделить их землей и получать за это с них определенный оброк (деньгами или продуктами). Освобожденные таким образом крестьяне получали название «обязанных». Выступая при обсуждении этого закона в Государственном Совете, царь сказал, что крепостное право есть зло, но что «прикасаться к оному теперь было бы злом еще более гибельным».

Николай I не только не раздавал частным лицам государственных имений с крестьянами, но распорядился приобретать в казну поместья разорившихся владельцев. При этом бывшие крепостные становились «государственными крестьянами». Беглых крепостных, ушедших на окраины (на юг Украины, в Бессарабию, Сибирь, на Кавказ), правительство оставляло на свободе. Помещик же получал от государства компенсацию за потерю крепостных.

Заметные преобразования в эпоху Николая I коснулись значительной массы крестьян, принадлежавших государству. Этих «государственных» крестьян насчитывалось к началу 30-х гг. XIX в. более 8 миллионов. Для заведования их делами в 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ, во главе которого царь поставил графа П. Д. Киселева (1788—1872). Тот еще в 1816 г. представил царю Александру I записку о необходимости постепенной ликвидации крепостного строя.

На посту министра граф деятельно занялся улучшением положения государственных крестьян, находившихся теперь под покровительством Министерства государственных имуществ. Была отменена барщина, вместо нее вводился оброк, величина которого устанавливалась не произвольно, а исходя из доходности отдельных хозяйств; была прекращена практика сдачи в аренду частным лицам государственных имений и государственных крестьян. Эта категория земледельцев освобождалась от многих повинностей, раннее целиком на них лежавших: починки мостов, строительства и ремонта дорог, поставки фуража и продовольствия для армии и т. д.

Государственные крестьяне получили право на самоуправление. Районы, где находились такие крестьяне, делились на волости, которые, в свою очередь, подразделялись на сельские общества. Теперь крестьяне, собираясь на сходы, имели возможность выбирать из своей среды доверенных лиц (старост, сотников), занимавшихся решением текущих дел.

Под началом графа П. Д. Киселева министерство наметило обширную программу распространения просвещения и благоустройства сельских жителей. За государственный счет начали строить большое число сельскохозяйственных школ, где крестьяне имели возможность ознакомиться с новейшими приемами ведения хозяйственной деятельности; открывались ветеринарные лечебницы.

На этих мерах власть в эпоху Николая I и остановилась. Император не рискнул бросить вызов времени, переломить сопротивление дворянства и пойти на радикальное преобразование всего сельскохозяйственного уклада. Эта пришлось делать его сыну, императору Александру II.

§ 3. На страже самодержавной империи

За 30-летний период царствования Николая I немалое число людей, занятых делами управления (их еще называли «государственными людьми», или «государственными мужами»), проявили себя как способные деятели. Помимо М. М. Сперанского и графа П. Д. Киселева к ним принадлежал и граф Александр Христофорович Бенкендорф (1783—1844).

Он происходил из семьи прибалтийских немцев-дворян, перешедших на русскую службу после включения в состав России восточных районов Балтийского побережья при Петре I. Его отец, генерал Х. И. Бенкендорф, при Павле I являлся военным губернатором города Риги.

Получив обычное для своего времени светское образование, Александр Бенкендорф в 1798 г. поступил на военную службу, участвовал в различных военных кампаниях во время войны с Наполеоном. В 1819 г. получил свой первый заметный пост — стал начальником штаба Гвардейского корпуса.

Стремительный взлет карьеры Бенкендорфа начался при Николае I. С первого дня правления нового царя Бенкендорф оказался рядом с Николаем Павловичем, деятельно помогал подавить мятеж 14 декабря 1825 г. Он считал, что «преступное выступление против власти» стало следствием того, что некоторые дворяне забыли свой священный долг: верно, преданно самозабвенно служить своему государю и империи.

Он верил в силу и блестящие перспективы страны: «Прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно; что же касается будущего, то оно выше всего, что может нарисовать себе самое смелое воображение». Так писал Александр Бенкендорф и в том не сомневался. Но неизменными условиями для благополучия и процветания являлись порядок и спокойствие в огромной империи. И граф почти два десятка лет был ревностным хранителем общественного порядка.

Среди высших государственных органов империи существовала Собственная Его Императорского Величества Канцелярия, занимавшаяся личной перепиской императора. При Николае I роль и значение этого органа стали иными. Канцелярия была разделена на несколько подразделений («отделений»), и корреспонденцией монарха занималось теперь лишь Первое отделение. Во Втором сосредотачивались дела законодательные. Четвертое отделение занималось благотворительными учреждениями (школами, приютами, больницами).

Наиболее же значительная роль отводилась Третьему отделению. Его основная функция — борьба с антиправительственным движением отдельных лиц и различных групп. Имелась и еще одна важная задача: следить за законностью действий должностных лиц и о всех злоупотреблениях немедленно сообщать руководству. Третье отделение осуществляло высший политический надзор, ему передавались функции цензуры, организация розыска и следствия по всем политическим и уголовным делам. Оно просуществовало более полувека и было ликвидировано в 1880 г.

26 июля 1826 г. А. Х. Бенкендорф был назначен на должность Главного начальника III отделения Собственной Его Величества Канцелярии. Еще раньше он был назначен шефом жандармов, т. е. военизированных полицейских подразделений, осуществлявших контроль на местах. Теперь же задача усложнялась: помимо контроля и недопущения беспорядков надлежало держать под наблюдением и политические настроения различных групп населения. Сделать это возможно было лишь скрытыми методами.

Однако внимание Третьего отделения не ограничивалось только слежением, сыском и дознанием. Глава его представлял царю доклады, содержавшие анализ общего положения в стране и рекомендации по принятию конкретных мер общегосударственного характера: о необходимости построить железную дорогу между Петербургом и Москвой (1838), неудовлетворительной организации рекрутских наборов (1838), необходимости государственной заботы о народном здравии (1841), недовольстве высоким таможенным тарифом (1842) и др.

Максимальное число служащих Третьего отделения при А. Х. Бенкендорфе составляло 32 человека (в 1836 г. в огромной империи жандармский корпус насчитывал всего 5164 человека). Для чиновников Третьего отделе

ния на дела, связанные с политическими преступлениями, приходилась лишь малая часть повседневных занятий. Ежегодно сюда поступали тысячи прошений, каждое из которых подлежало рассмотрению. (В отдельные годы этот показатель далеко превышал десятитысячный рубеж.)

Около 10% всех дел касались вопросов о жестоком обращении помещиков со своими крепостными. Кроме того, ежегодно массовыми были дела, касающиеся выдачи пенсий, пособий, наград, рассрочек в погашении долгов. Здесь же рассматривались случаи личных оскорблений, супружеской неверности, обольщения девиц, публичных развратных действий и т. д. Самые важные и наиболее громкие случаи глава ведомства доводил до сведения монарха.

В эпоху царствования Николая I взошла звезда и еще одного известного государственного деятеля — графа С. С. Уварова (1786—1855). Это был один из образованнейших людей своего времени, прекрасно владевший новыми и древними языками, интересовавшийся археологией, философией, историей. Из-под его пера вышел ряд научных работ. В 1811—1822 гг. Сергей Семенович Уваров занимал должность попечителя Петербургского учебного округа, в 1818 г. стал президентом Российской Императорской Академии наук и на этой должности оставался до самой смерти. Более 15 лет, с 1833 по 1849 г., он являлся министром просвещения. За свои служебные заслуги министр получил редкое поощрение: в 1846 г. ему был «высочайше пожалован» титул графа.

Уваров прекрасно понимал значение просвещения и образования и старался, с одной стороны, содействовать развитию начального образования среди населения, а с другой — превратить высшие учебные заведения — университеты — в действительно научные и просветительские центры. К началу 30-х гг. XIX в. число университетов было невелико. Они имелись в Петербурге, Москве (самый старый), Казани, Гельсингфорсе (Хельсинки, Финляндия), Харькове, Дерпте (Тарту), Вильно (Вильнюс), Варшаве. В 1834 г. открылся университет в Киеве. Лучшие студенты обязательно посылались за счет государства за границу, главным образом в известнейшие университетские центры Германии, где продолжали обучение.

Самым крупным подобным учебным заведением являлся Московский университет, основанный еще М. В. Ломоносовым в 1755 г. В 1831 г. здесь обучались 814 студентов, или почти 30% всего их числа по России. При университете имелся Благородный пансион с шестилетним курсом обучения, куда принимались дети дворян, которые по окончании курса имели право поступать в университет. При университете существовал еще и особый Педагогический институт, готовивший учителей для школ и гимназий. В 30—40-е гг. XIX в. в Московском университете обучались или преподавали видные ученые, составившие славу русской науки. В их числе и известнейшие историки: М. П. Погодин, Т. Н. Грановский, С. М. Соловьев.

Однако деятельность С. С. Уварова в памяти потомков запечатлелась не конкретными служебными делами, а тем, что он сформулировал так называемую «теорию официальной народности», которую ненавистники российского государства потом неизменно называли «реакционной». Соб-

ственно, никакой «теории» (стройной системы обобщающих положений) Сергей Уваров не создавал. В 1834 г. в циркуляре попечителям (начальникам) учебных округов министр высказал требование, чтобы подрастающее поколение обучалось в духе «православия, самодержавия, народности». Смысл наставления министра состоял в том, чтобы противопоставить модным теориям о «равенстве» и «свободе» особое понимание русской государственности, неповторимого духовного облика русской нации. В уваровской формуле «православие» олицетворяло понятие «мировоззрение», «самодержавие» — форму государственного устройства, а понятие «народность» подчеркивало, что «православие» и «самодержавие» отвечали духу народа, его представлениям об устройстве страны и мира.

§ 4. Русская индустрия. Промышленный переворот

Огромная Российская империя всю первую половину XIX в. оставалась сельскохозяйственной страной. В сельской местности жила подавляющая часть населения (90%), и земледельческие занятия оставались главными для большинства людей. Наряду с этим существовали различные промыслы, мелкое кустарное производство имело широкое распространение в деревнях. Индустриальный же сектор экономики в этот период занимал второстепенное положение.

В 1801 г. в Российской империи насчитывалось 2423 «промышленных заведения», на которых работало 95 тысяч человек, произведших товарной продукции на 25 миллионов рублей. Из этих данных явствует, что в среднем на предприятии было занято всего по несколько десятков человек. К 1854 г. число заведений достигло 9944, число рабочих — 460 тысяч, а объем произведенной продукции определялся суммой 160 миллионов рублей. Если учесть, что численность населения к 1854 г. достигла 70 миллионов человек, а государственные расходы составили 350 миллионов рублей, то нельзя не признать, что и к началу второй половины XIX в. Россия все еще была очень далека от ранга промышленной державы. Как и пятьюдесятью годами ранее, крупных промышленных предприятий (100 и более рабочих) в стране насчитывалось немного.

Существовали три главных региональных центра, где была сконцентрирована основная часть промышленности и торговли. Петербург — средоточение крупных промышленных предприятий, главные ворота торговли России с внешним миром. Москва и прилегающие губернии составляли второй важнейший промышленный узел, где концентрировались текстильные промышленные заведения и пищевкусовые производства. Урал же, как и раньше, оставался центром добычи минерального сырья и выплавки металлов. С 40-х гг. начал осваиваться и новый промышленно-сырьевой район Донбасса, ставший позже важнейшим центром металлургии, угледобычи и тяжелого машиностроения.

Промышленные заведения Петербурга, Москвы и Урала производили те изделия и товары, которые отдельные ремесленники в своих мелких мастерских сделать не могли. Крупные предприятия — мануфактуры — появились в России еще в XVII в. На них работали сотни, а иногда и тысячи рабочих. Но как явствует уже из самого названия, такие заведения исполь-

вали по преимуществу ручной труд. Конечно, имелись различные технические приспособления, но все главные операции осуществлялись благодаря мускульной энергии человека или животного.

Мануфактуры принадлежали как частным лицам, так и государству. Последние были особенно крупными и выполняли заказы правительства, связанные в первую очередь с нуждами армии и флота — производством оружия, парусины, корабельных канатов, сукна, кож, обмундирования. Традиционно на мануфактурах использовался труд подневольных работников. Крепостных крестьян отправляли на фабрику или завод, не спрашивая их согласия, и там заставляли («предписывали») выполнять определенные работы. Эта категория трудящихся носила наименование «посессионных крестьян».

Мануфактуры существовали во всех странах, но в западноевропейских государствах на таких предприятиях уже в XVIII в. широко использовался труд вольнонаемных работников. В России же вольный найм получил распространение лишь в начале XIX в. и очень быстро завоевал прочные позиции. К 1830 г. количество вольнонаемных составляло уже около 60% от числа всех работавших на мануфактурах.

Коренной перелом в развитии промышленности произошел тогда, когда появился тепловой поршневой двигатель («паровая машина»). Это было приспособление, способное преобразовывать энергию водяного пара в механическую работу. Впервые в мире подобный паровой двигатель разработал русский техник-самоучка И. И. Ползунов в 1763 г. Но тогда это открытие не получило поддержки. Рабочая сила была слишком дешева, а представленный проект казался чрезвычайно сложным и дорогостоящим.

Через десять лет после И. И. Ползунова английский изобретатель Дж. Уатт создал универсальный тепловой двигатель, который сразу же получил широкое распространение в английской промышленности, а затем и в других странах. Двигатель Уатта оставался единственным универсальным двигателем до конца XIX в. (до появления двигателя внутреннего сгорания) и способствовал бурному прогрессу всех отраслей промышленности.

Появление паровой машины качественно изменило всю технологию крупного производства. Паровой двигатель приводил в действие сразу множество станков и механизмов, что резко повышало производительные возможности любой фабрики или завода. Замена ручного труда механическим и называется обычно «промышленным переворотом», который в таких странах, как Англия, США, Голландия завершился к середине XIX в. В России же современные промышленные структуры в форме фабрики или завода окончательно утвердились к началу 80-х гг. XIX в.

Постепенно начали возникать крупные (более 100 работников) хлопчатобумажные фабрики. В 1804 г. таких фабрик в Российской империи насчитывалось 199, а в 1830 г. их было уже 538. Почти все они принадлежали купцам — русским подданным или иностранцам. В числе последних преобладали инженеры и техники из Англии, Германии, Швеции, Франции, приезжавшие в Россию на заработки. Некоторые основывали здесь свою фирму и начинали работать для русского рынка, а затем окончательно пе-

реселялись в империю. Многие даже принимали русское подданство. По прошествии времени целый ряд «экономических эмигрантов» вырастал в предпринимателей общеимперского масштаба: Губбард, Кноп, Вогау, Нобель, Вахтер, Гужон, Жиро, Шпан и др. В летописи отечественного предпринимательства «русские иностранцы» занимают почетное место рядом с именами представителей исконно русских купеческих семей. Все вместе они составляли то, что на языке социологии XX в. называется «деловой элитой».

Промышленный переворот способствовал росту числа промышленных заведений, позволял производить значительно больше изделий, уменьшал издержки и снижать цену товара. Если в 1820 г. 440 фабрик по обработке хлопка произвели 35 миллионов аршин хлопчатобумажного полотна (аршин равен 71 сантиметру), то в 1852 г. таких фабрик насчитывалось уже 750 и ими было выпущено 257 миллионов аршин хлопчатобумажных тканей.

Развитие промышленности и торговли способствовало росту городских центров. Численность городского населения Европейской России с 1811 по 1856 гг. увеличилась с 2,8 до 5,7 миллиона человек. В то же время общая численность населения империи за этот период возросла лишь на 75%: с 41 примерно до 72 миллионов человек (точной статистики учета населения в тот период не существовало, и оценки носят приблизительный характер). Наивысшие темпы прироста демонстрировали крупнейшие торгово-промышленные центры. За 15 лет, с 1826 по 1840 г., население Петербурга увеличилось с 330 до 470 тысяч человек, а население Москвы — с 200 до 350 тысяч человек.

Машины могли получить распространение лишь на крупных фабриках и заводах, принадлежавших государству или создававшихся частными предпринимателями. Именно на них паровые машины и крупное машинное производство утверждаются с 30-х гг. XIX в. Начинается промышленный переворот, который окончательно завершается через полвека полной победой машины в промышленном производстве России.

Крупнейшими производителями паровых машин и паровых котлов являлись государственные («казенные») заводы, расположенные в районе Петербурга (Ижорский, Александровский и Петербургский литейный — Путиловский). Особо крупные заказы выполнялись на Александровском заводе, который в 30—40-е гг. XIX в. выпускал паровые машины (паровые котлы) для пароходных компаний. В год здесь изготовлялось по несколько таких машин. Их производили и некоторые частные фирмы.

Всего к началу Крымской войны в России существовало несколько тысяч промышленных предприятий, на которых работало 520 тысяч человек. Основная их часть была небольшими мастерскими, где трудилось от трех до пятидесяти человек, занимавшихся главным образом производством текстильных изделий и обработкой продуктов сельского хозяйства.

Машиностроительных заводов в полном смысле этого слова (а это всегда более или менее крупные предприятия) тогда насчитывалось всего 25 и они обеспечивали не более 30% потребностей страны в машинном оборудовании. Заметный перелом наступил в годы Крымской войны. За десять лет, с 1850 по 1860 г., число машиностроительных заводов увеличи

шесть до 99, а количество рабочих достигло 12 тысяч, или увеличилось почти в десять раз.

Однако по темпам роста и показателям производства в области металлургии и машиностроения Россия все еще значительно отставала от ведущей промышленной державы — Великобритании. Если с 1800 по 1860 г. число доменных печей в России увеличилось со 142 до 145, а выплавка чугуна с 9971 тысяч пудов до 18 198 тысяч пудов, то за тот же период в Англии количество домен возросло со 150 до 565, а выплавка чугуна поднялась с 9836 до 23 590 тысяч пудов.

Глава 3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ИМПЕРСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ НИКОЛАЯ I

§ 1. Польское восстание 1830—1831 гг.

На Венском конгрессе 1815 г. часть Польши, отошедшая еще в 1795 г. к России, была расширена и определена как Королевство Польское (Царство Польское). Все европейские страны признали его неотъемлемой частью Российской империи. Русский император считался и царем Польским. Александр I предоставил «Русской Польше» конституцию, наделявшую поляков большими правами: здесь сохранялись прежние законы, собственная казна и войско. Высшим органом польского самоуправления признавался избиравшийся населением Сейм. (В районах Польши, отошедших к Пруссии и Австрии, поляки никаких политических прав не имели).

В мае 1829 г. Николай Павлович в варшавском королевском замке возложил на себя польскую королевскую корону, принес присягу в присутствии польского Сейма и депутатов воеводств (областей). Царь и его свита не могли не заметить, что присутствующие на коронации польские представители не испытывали верноподданнических чувств. Польская аристократия и шляхта (мелкопоместное дворянство) настроены были резко антирусски и не скрывали подобных настроений. Они активно поддерживали Наполеона, многие непосредственно участвовали в военных действиях в России. Хотя Александр I простил всех этих поляков, никаким преследованиям они не подвергались, но гордые и самолюбивые шляхтичи воспринимали царскую милость как «унижение».

17 ноября 1830 г. группа военных заговорщиков напала на дворец Бельведер в Варшаве, где находился великий князь Константин Павлович. Константину удалось в последний момент спастись бегством, но многих из его окружения восставшие убили. На следующий день по всей Польше начались грабежи и убийства русских и всех тех, кто подозревался в симпатиях к России. В последующие недели и месяцы погибли тысячи людей. Почти все польское войско изменило присяге, данной русскому царю, и перешло на сторону мятежников. В Варшаве было создано Временное правительство, провозгласившее независимость и предложившее императору мирные переговоры.

Николай I подобное предложение отклонил, заявив, что если мятежники не сложат оружия, то они сами уничтожат Польшу. Но это предупреждение не произвело никакого впечатления в Варшаве, и польская армия начала военные действия против частей русской армии. 13 февраля 1831 г. около варшавского предместья Праги русские войска под командованием фельдмаршала графа И. И. Дибича наголову разбили польские соединения, остатки которых укрепились в Варшаве. Казалось, что судьба мятежников скоро будет решена, но русское командование не спешило, понимая, что штурм многонаселенной Варшавы приведет к огромным человеческим жертвам. Существовала и другая причина подобной медлительности.

Весной 1831 г. начала распространяться холера, завезенная в 1830 г. в Россию из Индии. Она поразила и русскую армию. Умирало много солдат. От холеры скончался граф И. И. Дибич (29 мая 1831 г.), а 15 июня того же года умер наместник в Царстве Польском великий князь Константин Павлович. Русская армия под командованием генерал-фельдмаршала графа И. Ф. Паскевича 28 августа 1831 г. вступила в Варшаву. Польское восстание было подавлено, а большинство активных участников его бежало за границу.

21 февраля 1832 г. был издан так называемый «Органический статус», коим упразднялась польская конституция, ликвидировались польское войско и самостоятельные финансы.

§ 2. Война на Северном Кавказе. Имам Шамиль

В начале XIX в. после присоединения Грузии и победоносного окончания русско-турецких войн 1806—1812, 1828—1829 гг. и русско-персидских (иранских) войн 1804—1813 и 1826—1828 гг. к России перешел весь обширный район Кавказа от Черного до Каспийского моря. Здесь жили разные народы, часто длительное время враждовавшие между собой. После присоединения к России эти конфликты мало-помалу начали затихать, а новая власть делала все, чтобы не допускать подобных межплеменных столкновений впредь. Однако действительный контроль русское правительство и верные ему вожди и правители местных племен осуществляли лишь на равнинах, где существовала система надежных коммуникаций, укрепленная сеть опорных пунктов и поселений. Значительная же часть Кавказа — труднопроходимые горные массивы — находилась за пределами контроля.

В северо-восточной части Кавказского хребта издавна обитали горские племена черкесов, чеченцев, лезгин, ингушей, кумыков, аварцев, не подчинявшиеся никаким чужим законам. Они отличались чрезвычайной воинственностью, не обратывали землю, а традиционно занимались скотоводством и промышляли грабежом. Их жестокие набеги постоянно испытывали на себе жители и равнинных территорий Северного Кавказа, и долин Закавказья. В XIX в. почти все они исповедовали ислам, причем здесь распространение получило его наиболее воинственное течение — мюридизм, требовавший полного подчинения религиозному вождю-имаму и провозглашавший священную войну («газават») с немусульманами, с «неверными» («гяурами») до полной победы над ними.

Они не признавали власть «белого царя» и по мере укрепления позиций России все чаще и чаще атаковали русские воинские посты, грабили и жгли населенные центры, а людей или убивали, или превращали в рабов. Их жестокие издевательства над «неверными» были ужасны. Естественно, что иметь среди своих владений не просто независимый, но и откровенно враждебный анклав не могло позволить ни одно государство. Не могла подобного терпеть и Россия.

С горцами пытались договориться, их вождям предлагались выгодные условия, сохранение всех их привилегий при условии признания власти царя и прекращения набегов на равнинные районы. Но все было тщетно. Воинственный дух горцев, их подчинение только племенным вождям и религиозным авторитетам долго препятствовали примирению. В интересах

сохранения целостности и крепости Российской империи усмирение горных районов Кавказа становилось настоятельно необходимым.

Особенно упорные военные действия разгорелись в 30—40-е гг. XIX в., когда горные племена Дагестана и Чечни объединил под своим руководством имам Шамиль (1797—1871). Он родился в горах Дагестана, в аварском ауле Гимры в крестьянской семье. Воспитывался в среде мусульманского духовенства, получил хорошее исламское образование, прекрасно знал Коран и арабскую литературу.

Это был мужественный человек, для которого война с «гяурами» являлась служением Аллаху. Клинок его шашки украшала надпись, гласившая: «Тот не храбрец, кто в бранном деле думает о последствиях». В 1834 г., после смерти своего предшественника Гамзат-бека, Шамиль стал имамом и на протяжении последующих 25 лет возглавлял войну против России и других вождей и правителей, не желавших подчиняться власти имама.

Эта борьба являлась жестокой и кровопролитной. Русским воинским частям приходилось действовать в труднодоступной местности, удаляясь от своих баз на десятки и сотни километров. К тому же военные действия можно было вести лишь в летние месяцы; зимой все заносило снегом, и горные районы делались неприступными. Но не только природные и географические условия мешали быстрому окончанию войны.

Русским военным отрядам приходилось действовать среди населения, где существовали специфические нормы и законы, нарушить которые значило лишь умножить силу сопротивления. Русское командование и гражданские чиновники не сразу осознали необходимость осторожного обращения с горскими народами, но со временем научились не причинять ненужных обид. В 1839 г., перед походом русской военной экспедиции, которую поддерживали отряды 45 горских князей, командующий генерал П. Х. Граббе издал приказ, где говорилось, что многие горцы «желают, наконец, покоя под защитой нашего оружия. Отличим их от непокорных там, где они явятся. Женщинам же и детям непременно и везде — пощада! Не будьте страшны для безоружных».

Верные Шамилю горцы действовали смело, нападали неожиданно и затем так же внезапно исчезали. Но русская армия медленно, но неуклонно, шаг за шагом, продвигалась в горные районы. Неоднократно Шамилю предлагали заключить почетный для него мир. Но тот с презрением отвергал такие предложения. Несколько раз Шамиль терпел поражения, и казалось, что его участь решена и война скоро закончится. Однако в последний момент ему удавалось ускользать, а через некоторое время в горных селениях Дагестана и Чечни он снова собирал под знаменем «священной войны» новые тысячи мусульман, готовых стать «мучениками за веру», т. е. умереть в бою и сразу же попасть в рай.

К концу 40-х гг. XIX в. власть Шамиля распространялась на большие территории. Около 400 тысяч человек, живших в горной Чечне и горном Дагестане, признавали его своим земным владыкой, имевшим полное право казнить и миловать по своему усмотрению. В этом своеобразном государстве — имамате — царили жесточайшие порядки. За любой проступок неизбежно наказывали и чаще всего — смертью. Сам имам пытался изменить устоявшиеся нравы и заставить своих подчиненных жить по законам

пророка Мухаммеда (Магомета), изложенным в священной книге мусульман — Коране.

Казней было много, но желаемых результатов имам так и не добился. Позднее Шамиль признавался: «Правду сказать, я употреблял против горцев жестокие меры: много людей убито по моему приказанию... Бил я и шапойцев, и андийцев, и тадбутинцев, и ичкерийцев; но я бил их не за преданность русским — они ее никогда не выказывали, а за их скверную натуру, склонность к грабительству и разбоям».

После окончания Крымской войны было решено покончить с враждебным имамом. Наместник на Кавказе князь А. И. Барятинский понимал, что с горцами надо бороться не только силой оружия. Куда успешней ему представлялись другие средства: устройство поселений, прокладка дорог. Но главным «неотразимым оружием» князя стали деньги. Он проводил дружественную политику по отношению к мирным горцам, задабривая деньгами и дарами их вождей, которые один за другим приносили клятву на верность России. Шамиля начинали покидать многие соратники. В 1859 г. кольцо русской армии вокруг резиденции Шамиля в ауле Ведено замкнулось.

В начале августа 1859 г. с отрядом в несколько десятков человек — остатками своего «священного воинства» — Шамиль отправился в высокогорный аул Гуниб, расположенный среди неприступных скал Дагестана. За день до прибытия туда, ночью, горцы соседних селений напали на обоз Шамиля и полностью его разграбили. Это оказалось для имама тяжелым ударом. В Гуниб Шамиль прибыл, имея только то оружие, которое оставалось у него в руках, и одну лошадь, на которой сидел.

18 августа 1859 г. Шамиль получил предложение А. И. Барятинского сдаться на почетных условиях: имам и его близкие не будут арестованы, им разрешат выехать за пределы России. Шамиль не ответил. Он не верил, что русские способны на подобное великодушие. Русская армия начала штурм. Положение имама становилось безвыходным. Даже его сыновья заявили, что если он не сдастся, то они перейдут на сторону русских. В конце концов 25 августа Шамиль капитулировал и был поражен тем, что, когда спускался из своего укрепления, русские солдаты кричали «Ура!».

Его встретил сам наместник, ему оказывали почести, как главе побежденного государства. Ничего подобного Шамиль не ожидал. Для него была приготовлена специальная карета, ему позволили сохранить при себе оружие, и в сопровождении караула, напоминавшего почетный эскорт, непокорный имам выехал на север, в Россию, где должен был провести остаток своей жизни. Он думал, что его отправят в кандалах в Сибирь, но все происходило совсем иначе. Имам был просто потрясен проявленным к нему великодушием. Под Харьковом его принял император Александр II, который сказал почетному пленнику: «Я очень рад, что ты наконец в России, жалею, что этого не случилось ранее. Ты раскаиваться не будешь. Я тебя устрою, и мы будем друзьями».

Местом постоянного жительства имама была определена Калуга, где для Шамиля специально отделали один из лучших особняков в городе. При доме имелись обширный сад для прогулок и небольшая мечеть. Сюда же из Дагестана перевезли его семью (двух жен, детей, внуков, других родствен-

ников, всего 22 человека). На содержание Шамиля и его близких из казны выделялись ежегодно несколько десятков тысяч рублей. В 1870 г. Шамилю позволили совершить паломничество в священный город мусульман Мекку. Там он и умер 4 февраля 1871 г., а тело его было погребено на мусульманском кладбище в городе Медина (недалеко от Мекки).

§ 3. Россия и европейские дела

Николай I в вопросах международной политики старался поддерживать дружеские отношения с монархическими государствами. Он являлся сторонником того политического порядка в Европе, который установили страны — победительницы Наполеона на Венском конгрессе 1815 г. В основе его лежал принцип легитимности — сохранение стабильности путем поддержки правителей «милостью Божией».

Подобный подход в международных делах неизбежно сулил осложнения. Во-первых, Россия традиционно симпатизировала христианским народам, восставшим против жестокой власти турецкого султана («законного правителя») на Балканах и в других частях Османской империи. Во-вторых, за время правления Николая I в некоторых европейских странах произошли революции, к власти приходили правители, не отвечавшие легитимному принципу. После восстания в Польше в 1830—1831 гг., революций во Франции и Бельгии в 1830 г. Николай I встал на путь борьбы с революциями в Европе.

В 1833 г. Россия, Австрия и Пруссия заключили соглашение, согласно которому обязывались «поддерживать власть везде, где она существует, подкреплять ее там, где она слабеет, и защищать ее там, где на нее нападают». Еще раньше, вскоре после подавления мятежа декабристов, Николай I завил: «Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее пока во мне сохранится дыхание жизни, пока я буду императором». Все 30 лет правления Николай I неизменно выступал на стороне традиции, преемственности и всегда осуждал все выступления против монархов.

Когда в 1830 г. во Франции революция свергла Карла X Бурбона, а королем стал не прямой наследник, а Луи-Филипп Орлеанский, представитель боковой ветви династии Бурбонов, то у царя даже зародилась идея готовиться к военному походу на Францию для свержения «нового узурпатора» (первым был Наполеон). Царя возмущали не только нарушение принципа «легитимности», но и репутация нового короля: он слыл заядлым либералом и в 1793 г., будучи членом Конвента (парламента), даже голосовал за смертную казнь короля Людовика XVI. Такое не забывалось и не прощалось. Однако намерение вмешаться во французские дела не встретило нигде поддержки, и мысль о войне была оставлена. Отношения же с Францией так и не улучшились.

Николай I понимал, что для поддержания прочного мира и укрепления позиций России требуется взаимопонимание с Англией, мощнейшей экономической державой того времени. Царь с детства питал особое расположение к Англии. Политическая стабильность и промышленный прогресс, которые она демонстрировала, лишь множили эти симпатии. В Петербурге отчетливо осознавали, что если Российская империя желает обеспечить долгосрочную мирную перспективу, стабильное и прочное геополитиче

кое положение, то взаимопонимание с Британией необходимо. В 1835 г. Россия передала английскому правительству предложения, направленные на разрешение англо-русских противоречий.

Суть их сводилась к следующему. Христианские балканские народы образуют собственные государства, Константинополь переходит под власть России или становится свободным портом под международным контролем, Египет и Крит переходят к Англии, Турция превращается в национальное государство в Азии. В Лондоне эту разумную программу проигнорировали. Правящие круги Великобритании, загипнотизированные мифической «русской опасностью», упустили важный шанс англо-русского сближения.

Миролюбивые импульсы не находили благоприятного отклика на берегах Альбиона. Царь считал, что необходимо лично встретиться с королевой Викторией и ее министрами, и тогда можно будет уладить все недоразумения между державами. Несколько раз он намекал на свое желание приехать в Лондон, но Виктория и английское правительство не реагировали. Наконец он прямо сказал английскому послу в Петербурге, что желает «нанести визит королеве», которая призналась своим приближенным, что «не желает этого визита». Однако отказать царю не посмела.

Николай I находился с визитом в Англии две недели в июне 1844 г. Цель его вояжа выходила далеко за рамки личного царского интереса к главной «мастерской мира». Император намеревался напрямую переговорить с королевой и ее министрами по поводу международных проблем, разделявших две державы, и попытаться урегулировать разногласия путем выработки согласованных решений.

В этом ряду главным являлся старый и острый «восточный вопрос». Николай I предложил программу совместных действий в Турции на случай, если «этот больной человек Европы (так называли Турцию) скончается». Вниманию англичан был представлен специальный меморандум, учитывавший интересы сторон. Министры Ее Величества ознакомились с документом и на словах выразили одобрение. Царь был доволен, полагая, что добился важных межгосударственных договоренностей, открывавших дорогу к дружескому сосуществованию двух держав.

Однако Николай Павлович ошибся. Никаких соглашений с Россией в Лондоне заключать не собирались, воспринимая царскую инициативу как «простой обмен мнениями». Правящие круги Британии не устраивал равный учет интересов обеих сторон: с российскими интересами они считаться не желали.

Защита монархических основ европейского мира, поддержка принципа легитимности заставили царя в 1849 г. послать 100-тысячную русскую армию на защиту своего союзника, австрийского императора. Революция в Австрии была подавлена, что лишь усилило антирусские настроения во многих странах, а наиболее непримиримые стали именовать царскую империю «жандармом Европы». Вскоре началась Крымская война (ее еще называли Восточной), и царю пришлось с горечью убедиться, что у России союзников нет, что все те, кому он помогал, кого поддерживал (Австрия и Пруссия), оказались во враждебном России лагере.

§ 4. Крымская война и Парижский мирный договор 1856 г.

Внешняя политика Российской империи в XVIII и XIX вв. неизбежно замыкалась на события, происходившие на южных рубежах страны. Россия, как и другие мировые державы, была обеспокоена решением так называемого «восточного вопроса», обозначившегося еще в конце XVIII в. и связанного с наметившимся распадом Османской империи. Как распорядиться наследством этой империи? Как получить максимально возможные выгоды от дележа этого наследства? Эти вопросы многие десятилетия занимали политиков в Лондоне, Вене, Париже и Берлине.

Они же находились в центре внимания русской дипломатии и русских императоров. Интересы России, стремившейся добиться защиты прав православных народов и утвердить свое влияние в проливах Босфор и Дарданеллы, противоречили устремлениям других держав, не желавших допустить усиления роли и влияния царской империи. В последние годы царствования Николая I события вокруг Турции опять обострились, дело дошло до войны.

Повод к ней казался малозначительным: Россия была возмущена притеснениями, чинимыми турецкими властями православным верующим в том числе и русским подданным, совершавшим паломничества по святым местам в Палестине (не пускали в храмы, мешали молиться, закрывали для них гостиницы и постоялые дворы и т. д.). В начале 1853 г. царь направил в Стамбул специальную миссию, которая потребовала от султана прекратить гонения на православных и признать Россию их покровительницей. Турецкое правительство колебалось, но когда выяснилось, что Франция и Англия целиком на его стороне, отвергло притязания России. 27 сентября 1853 г. султан объявил войну России.

Вначале военные действия разворачивались в устье реки Дунай, на Черном море и на юге Грузии. Довольно быстро определилось превосходство России, нанесшей турецкой армии ряд поражений. 18 ноября 1853 г. недалеко от турецкого портового города Синопа русская военная эскадра под командованием адмирала П. С. Нахимова разгромила и уничтожила турецкий флот. У Турции не оставалось никаких шансов на победу, и это сразу же изменило расстановку сил. Англия и Франция, которые до того прямо не вмешивались в события, решили непосредственно выступить против России. Англо-французский флот вошел в Черное море и начал готовиться к военным действиям. В апреле 1854 г. корабли англичан и французов стали обстреливать Одессу, а эскадра союзников (34 линейных корабля и 55 фрегатов) блокировали русский флот в Севастополе.

Война перекинулась и на Балтийское море, где мощная англо-французская эскадра (52 линейных корабля и фрегата) блокировали Кронштадт. Не рискуя атаковать русскую армию на суше, англичане и французы попытались блокировать русское побережье. Они развернули против России военные действия и в других местах. На севере предприняли попытку атаковать Архангельск, а на Камчатке высадили десант, стремясь захватить Петропавловск-Камчатский. Обе эти операции провалились.

Дела на Черноморском театре военных действий для союзников разворачивались удачней. 2 сентября 1854 г. англо-французские войска численностью в 62 тысячи человек при 134 артиллерийских орудиях высадились в Евпатории. Русская армия в Крыму в тот момент насчитывала 33 тысячи человек

и имела 96 орудий. 8 сентября на реке Альма русские войска потерпели поражение и отступили к Севастополю. Через несколько дней войска союзников подошли к Севастополю, гарнизон которого насчитывал всего 18 тысяч человек, командовали здесь вице-адмирал В. А. Корнилов и адмирал П. С. Нахимов. Началась героическая оборона Севастополя, длившаяся 349 дней.

К союзникам присоединилось и Сардинское королевство, направившее в Крым 15-тысячный контингент. Англия и Франция постоянно отправляли на театр военных действий крупные подкрепления. Весной 1855 г. сражения разгорелись с новой силой. Несколько раз французские и английские части предпринимали штурм Севастополя, который мужественно защищали не только моряки и солдаты, но и простые жители. Город регулярно подвергался мощным артиллерийским обстрелам и с суши, и с моря, но взять приступом этот русский форпост никак не удавалось. Лишь 27 августа 1855 г. был захвачен господствующий над городом Малахов курган, а русские войска отошли на север. Корабли Черноморского флота были затоплены в бухте Севастополя, что сделало ее непригодной для использования неприятельским флотом.

На Кавказе русская армия развернула наступление против турецких войск, полностью уничтожила все воинские соединения и 16 ноября 1855 г. захватила сильно укрепленную крепость Карс.

Но силы всех участников были истощены. (Англия потеряла 22 тысячи солдат, Франция около 100 тысяч.) Турция находилась на грани развала, Франция на краю финансового краха, а в Англии росло общественное недовольство долгой и дорогой Восточной войной.

Тяжелое положение сложилось и в России. Финансы были расстроены, флот серьезно пострадал, много было жертв. Точное их число подсчитано не было, но в любом случае людские потери России не превышали потери Англии и Франции. На полях сражений погибли выдающиеся военачальники П. С. Нахимов, В. А. Корнилов. К тому же возникала вероятность, что в недалеком будущем к союзникам могут присоединиться Австрия и Пруссия, которые пока лишь выказывали моральную поддержку. Мир был необходим всем, и России в первую очередь.

К концу 1855 г. военные действия фактически прекратились, и в Вене начались мирные переговоры, которые затем продолжились в Париже. Здесь 18 марта 1856 г. семь стран (Россия, Австрия, Франция, Великобритания, Турция, Пруссия и Сардинское королевство) подписали Парижский мирный договор. Он, как и следовало ожидать, оказался для России неблагоприятным: европейские державы, выступив единым фронтом, добились от нее важных уступок.

Россия возвращала Турции крепость Карс в обмен на Севастополь и другие города Крыма, занятые союзниками. Черное море объявлялось нейтральным, России и Турции запрещалось иметь там свои военные флоты. Провозглашалась свобода плавания по Дунаю. Все страны обязывались не вмешиваться в дела Турции.

Парижский договор ослаблял влияние России в зоне Черного моря, но она по-прежнему оставалась великой державой. Через 14 лет, в 1870 г., Россия отказалась выполнять статьи Парижского мирного договора, и он потерял свою силу.

Глава 4. РОССИЯ В ЭПОХУ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 60—70 гг. XIX в.

§ 1. Император Александр II

Император Александр II родился 18 апреля 1818 г. в Москве. Он был первым ребенком в семье великого князя Николая Павловича, который в конце 1825 г. стал императором Николаем I. Тогда же особым манифестом его семилетний сын Александр был провозглашен наследником престола.

В 1826 г. началось регулярное обучение цесаревича. По решению Николая I наставником к нему был назначен Василий Андреевич Жуковский — один из образованнейших людей того времени. Он составил для высокородного подопечного особую учебную программу, основополагающий принцип которой Жуковский определил как «образование для добродетели». Задачи обучения и воспитания тесно переплетались. Важнейшую цель наставник-воспитатель видел не только в том, чтобы преподать цесаревичу знания конкретных предметов, но и в том, чтобы сформировать человека возвышенных духовных интересов и нравственных представлений.

Образование Александра Николаевича завершилось в 19 лет. Оно дало ему свободное владение пятью языками (русским, немецким, французским, польским и английским), а также знания по истории, математике, физике, естественной истории, географии, статистике, правоведению, политической экономии и Закону Божьему. Кроме того, он имел хорошие знания по военным наукам и воинским уставам.

К 20 годам Александр Николаевич являлся образованным молодым человеком, имевшим широкий кругозор и изысканные манеры. Это был высокий и красивый юноша, с живым складом характера, незаурядной остротой ума и, по всем представлениям той поры, служил образцом светского человека. Еще одно качество отличало его с ранних пор — доброта характера. Все это вместе создавало образ обаятельного человека, производившего самое благоприятное впечатление на большинство из тех, с кем ему приходилось встречаться и в России, и за границей.

16 апреля 1841 г. в Петербурге состоялось бракосочетание Александра Николаевича и Марии, урожденной принцессы Гессен-Дармштадтской перешедшей к тому времени в православие и принявшей имя Марии Александровны. Этот брак принес шестерых сыновей: Николая (1843—1865), Александра (1845—1894), будущего императора Александра III (1881—1894), Владимира (1847—1909), Алексея (1850—1909), Сергея (1857—1905), Павла (1860—1919) и двух дочерей: Александру (1842—1849) и Марию (1853—1920).

Ко времени вступления на престол Александр II являлся человеком зрелых лет, обладавшим обширными знаниями в различных областях, имевшим достаточные представления о сложной механике государственного управления.

§ 2. Отмена крепостного права. Основные положения Манифеста 19 февраля 1861 г.

Александр II принял бразды правления в тяжелый исторический момент. Россия вела неудачную войну, положение внутри страны становилось напряженным: финансы были расстроены, денег не хватало ни на что. Всюду царило безрадостное настроение. Надлежало как можно быстрее завершить дорогостоящую неудачную войну. В первый год царствования основное внимание было уделено решению именно этой задачи. В марте 1856 г. долгожданный мир был подписан в Париже.

После завершения войны перед царем и его правительством встали проблемы внутреннего порядка. Император убедился, что управлять по-старому нельзя, что требуется основательная перестройка всего громоздкого государственного здания, что нужны реформы почти повсеместно.

Особое место в этом ряду занимала проблема крепостных отношений. Путь этот оказался непростым и долгим. Лишь через пять лет крепостное право отошло в область истории. За это время была проведена огромная подготовительная работа. Учреждались различные комиссии на государственном и местном уровне, рассматривавшие юридические, финансовые и административные аспекты грядущей социальной перестройки.

Проект отмены крепостного права был составлен особой комиссией, созванной царем в начале 1859 г. В феврале 1861 г. был подписан Манифест, извещавший об отмене крепостного права. Это была великая и благотворная мера. Если бы даже в царствование Александра II больше ничего не случилось, если бы тогда он покинул земные пределы, то все равно бы в памяти народной, в летописях истории остался бы крупным преобразователем.

Сложность решаемой задачи состояла в том, что земля в большинстве случаев принадлежала помещикам. Принять просто закон о том, что земледельцы с такого-то числа считаются юридически свободными, значило лишить их средств к существованию. Поэтому требовалось не просто дать свободу 25% крестьян (именно такая часть испытывала к тому времени тяготы личной несвободы), но и обеспечить им экономические условия для дальнейшей жизни.

Власть заботило и будущее положение дворянского сословия, представители которого являлись главными владельцами земельных угодий. (Среди землевладельцев имелись и представители иных сословий — купечества, мещанства, крестьянства, но в тот период им принадлежало около 10% всего земельного фонда, находившегося в руках частных лиц.) Благополучие «благородного сословия», дававшего основную часть офицерского корпуса и чиновничества, напрямую было связано с положением крестьянства. Правительство, приступая к выработке преобразовательных мер, стремилось, с одной стороны, предоставить свободу простым («черносошным») крестьянам, обеспечить им необходимый минимум для самостоятельного существования, а с другой — защитить интересы дворянства.

19 февраля 1861 г., в шестую годовщину восшествия на престол, вместе с Манифестом о ликвидации крепостного права монарх утвердил не-

сколько законодательных актов, составивших «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости». С этого дня крепостное право отменялось, а крестьянам присваивалось звание «свободных сельских обывателей». Их юридическая принадлежность помещику раз и навсегда ликвидировалась. Манифест и новые законы были опубликованы и зачитывались в церквях по всей России.

Крестьяне получали личную свободу и право свободно распоряжаться своим имуществом. Полицейская власть, до тех пор принадлежавшая помещикам, переходила к органам сельских общин. Судебные полномочия частично передавались избираемым крестьянами волостным судам, а частично — мировым судьям.

Помещики сохраняли право на всю принадлежавшую им землю, однако обязаны были предоставить в постоянное пользование крестьянам «усадебную оседлость» (землю около крестьянского подворья), а также полевой надел (сельскохозяйственные угодья за пределами поселений).

За пользование получаемой землей крестьяне должны были или отрабатывать ее стоимость на землях помещика, или платить оброк (деньгами или продуктами). Размеры усадебного и полевого надела определялись особыми «уставными грамотами», для составления которых отводился срок в два года. Крестьянам предоставлялось право выкупа усадьбы и, по соглашению с помещиком, полевого надела. Крестьяне, выкупившие свои наделы, именовались крестьянами-собственниками, а не осуществившие этого — «временнообязанными».

Выходившие из-под опеки помещиков крестьяне теперь обязаны были объединяться в сельские общества и все дела своего местного управления решать на сельских сходах. Исполнять решения таких собраний должны были сельские старосты, избираемые на три года. Расположенные в одной местности сельские общества составляли крестьянскую волость, делами в которой ведали собрания сельских старост и особые выборные от сельских обществ. На волостном сходе избирался волостной старшина. Он исполнял не только административные (управленческие), но и полицейские обязанности. Таковы были общие черты крестьянского самоуправления, утвердившиеся после падения крепостного права.

Правительство считало, что со временем вся земля, предоставленная согласно реформе крестьянству, должна стать их полной собственностью. Так как большинство крестьян не имело средств, чтобы выплатить помещику всю причитающуюся сумму, деньги за них вносило государство. Эти деньги считались долговыми. Крестьянам предоставлялась возможность погашать земельные долги небольшими ежегодными выплатами, получившими название «выкупных платежей». Предполагалось, что окончательный расчет крестьян за землю завершится в течение 49 лет.

Выкупные платежи платило ежегодно совокупно общество, а крестьянин не мог бросить просто так свой надел и уехать в другое место. На это надо было получить согласие сельского схода. Такое согласие давалось с большим трудом, так как платежи являлись общей повинностью. Это называлось «круговой порукой».

§ 3. Земская, городская, судебная, военная реформы. Изменение системы образования

Освобождение от крепостной зависимости крестьян совершенно меняло весь характер общественной жизни. В начале 1859 г. Александр II учредил особую комиссию, которой поручил выработать проект устройства новых местных учреждений. Формулируя их задачу, царь писал: «Необходимо предоставить хозяйственному управлению в уезде большее единство, большую самостоятельность и больше доверия».

Несколько лет шла подготовка новых законов, а 1 января 1864 г. царь утвердил Положение о земских учреждениях. Согласно этому Положению лицам всех сословий, владевшим в пределах уездов землей или иной недвижимой собственностью, а также сельским крестьянским обществам предоставлялось право участия в делах хозяйственного управления через выборных-гласных, составлявших уездные и губернские земские собрания. Эти собрания устраивались несколько раз в году. Для повседневной деятельности избирались уездные и губернские земские управы.

Земства решали теперь все местные вопросы: о строительстве и поддержании в порядке дорог, продовольственном обеспечении населения, об образовании, о медицинской помощи. Для осуществления этого необходимы были средства, и органы местного самоуправления получили право устанавливать местные налоги («земские сборы»).

Земское самоуправление вводилось постепенно. Первое земство было учреждено в начале 1865 г. в Самарской губернии. До конца того года подобные учреждения были введены еще в 17 губерниях. К 1881 г. земство уже существовало в 33 губерниях европейской России.

Через несколько лет после учреждения земств право широкого самоуправления получили и города. В 1870 г. Александр II утвердил Городовое положение, в силу которого городские думы, образованные из выборных гласных от городских сословий, и избранные этими думами городские управы стали ведать в городах теми же делами, которыми занимались земства в сельской местности. Участие в выборе гласных городских дум предоставлялось представителям всех сословий, имеющим в данном городе недвижимое имущество (дом, землю) или занимавшимся каким-либо торговым делом. Органы городского самоуправления получили право вводить местные налоги («городские сборы»).

Еще одной важной реформой Александра II стало преобразование судопроизводства. Старый суд был негласным, дела в нем вершились канцелярским способом, обвиняемые часто даже не призывались в суд, расследование проводилось часто неумело и небеспристрастно. Дела тянулись долго, а судебная волокита вызывала всеобщее недовольство. 20 ноября 1864 г. царь утвердил новые «Судебные уставы», призванные создать суд скорый, правый, равный и открытый. Новое судебное устройство соответствовало самым современным мировым нормам. Вводился суд присяжных и институт присяжных поверенных (адвокатов).

Царствование Александра II ознаменовалось проведением и еще одной важнейшей реформы — военной. 1 января 1874 г. был подписан указ о ввe-

дении всеобщей воинской повинности. Более 100 лет высшие сословия в России были освобождены от обязательной воинской службы. Вся тяжесть лежала главным образом на крестьянстве, среди которого и проводились ежегодные рекрутские наборы. «Забритые», как тогда называли рекрутов, отрывались от семьи на многие годы и возвращались в свою деревню уже в преклонных летах (срок службы равнялся 25 годам).

В Манифесте о введении всеобщей воинской повинности говорилось, что «дело защиты отечества есть общее дело народа и священная обязанность каждого русского подданного». К отбыванию воинской повинности с 1874 г. стали призываться все молодые люди, достигшие 21 года. Предусматривались и льготы. Освобождались от службы по семейному положению (единственный сын в семье). Срок службы для лиц с высшим образованием был сокращен, а некоторые категории, например учителя, вообще освобождались от призыва. Срок службы составлял теперь в армии 6 лет, на флоте — 7 лет.

В период царствования Александра II произошли большие изменения и в сфере образования. Были открыты два новых университета в Одессе и Варшаве, два историко-филологических университета, археологический и сельскохозяйственный институты, Высший лицей в Москве («Катковский»). В 1863 г. был утвержден Университетский устав, предоставлявший высшим учебным заведениям широкую автономию. Все вопросы внутреннего управления переходили теперь от чиновника-попечителя к совету, избиравшемуся из среды преподавателей. Не только изменения текущего преподавания, но вся внутренняя организация университетской жизни сосредотачивалась теперь в руках самого университета во главе с избираемым ректором. Были сняты ограничения для студентов: отменено обязательное ношение формы, все административные проступки студентов стали рассматриваться студенческим судом.

В 1864 г. был утвержден новый Школьный устав, вводивший два вида гимназий: классические и реальные. Первые, где преподавались главным образом гуманитарные предметы и языки, в том числе латинский и греческий, должны были готовить учащихся к поступлению в университеты, вторые же, где предпочтение отдавалось естественнонаучным знаниям, ориентировали выпускников на поступление в высшие технические заведения. Те и другие давали законченное среднее образование.

При Александре II получило широкое развитие начальное (двух- и четырехклассное) школьное образование для детей из малообеспеченных семей, главным образом крестьян.

Всего за 26 лет его царствования число различного рода школ, гимназий, училищ увеличилось многократно. В 1880 г. количество учебных заведений превышало 23 000 (учащихся около 1,5 миллиона человек), в то время как в 1861 г. количество учебных заведений разного профиля не достигало и 5000.

§ 4. Развитие народного хозяйства

К моменту воцарения Александра II, в середине 50-х гг., численность населения России составляла около 70 миллионов человек, из них лишь

10% проживали в городах. Через 40 лет, к середине 90-х гг., численность населения империи возросла до 130 миллионов человек, из которых 17 миллионов (13%) проживали в городах. По темпам прироста населения Россия во второй половине XIX в. обгоняла все прочие европейские страны.

В этот период в России насчитывалось более 25 миллионов лошадей, 41 миллионов голов крупного рогатого скота, 12 миллионов свиней, 61 миллиона овец. Страна являлась крупнейшим мировым поставщиком сельскохозяйственной продукции.

Отмена крепостной зависимости крестьян должна была сильно изменить все условия хозяйственной деятельности в деревне. Эти преобразования происходили постепенно и начали приносить результаты через определенное время. Постепенно росла продуктивность сельскохозяйственного производства: если в начале 60-х гг. средний сбор зерновых составлял с десятины примерно 25 пудов, то через 20 лет поднялся до 40 пудов. Крестьянское хозяйство все больше и больше ориентировалось не только на удовлетворение продовольственных потребностей семьи, но и втягивалось в товарно-денежные отношения. Сельские общества и отдельные крепкие крестьянские хозяйства становились полноправными субъектами рыночной экономики.

Сохранялись и сложные проблемы. Нередко случалось, что земельный надел, размер которого составлял 3—4 десятины (десятина — чуть больше 1 гектара), просто не обеспечивал продовольственные потребности отдельной семьи. Крестьянские семьи, как правило, были большими (8—10 детей являлось обычным делом), и рост населения увеличивал и рост потребления. В то же время размер земельного владения оставался неизменным. Земля считалась собственностью общины («мира») и должна была распределяться по числу «едоков». Так как составы семей менялись, то необходимо было регулярно проводить переделы земли, которые осуществлять на практике было невозможно. В некоторых местах такие переделы проводились раз в несколько десятилетий, а в некоторых других после отмены крепостного права и до самой революции 1917 г. так и не были проведены. В результате происходило то, что называлось «обезземеливанием». Крестьянские семейные наделы дробились (родители «отрезали» детям, те, в свою очередь, своим детям и т. д.) и уменьшались. В деревне обострялась земельная нужда.

Малоземелье и общинная организация препятствовали крестьянину-общиннику перерасти в самостоятельного производителя, работавшего по законам рынка. Благосостояние крестьянской массы улучшалось медленно. Это касалось в первую очередь черноземных районов. Если на севере, где была развитая городская система, крестьянин мог уйти на заработки в близлежащие города (хотя бы на «мертвые» в деревне зимние месяцы), то на юге европейской России это сделать было значительно сложнее. Городов здесь было мало, «попытать» там свою удачу, продавая нехитрые изделия крестьянских промыслов или свои трудовые навыки, было сложно.

Правительство осознавало, что низкая продуктивность крестьянского земледелия не позволяет существенно улучшить имущественное положение основной массы населения. Когда возникли земские организации,

власть стала поощрять эти органы самоуправления заниматься распространением среди крестьян современных агротехнических знаний. С этой целью на государственные средства в различных районах стали открываться школы и курсы, на которых крестьянам рассказывали и показывали, как надо вести дело, чтобы существенно повысить урожайность. В районах интенсивного земледелия появились и первые «опытные станции», и «показательные хозяйства», вызывавшие большой интерес.

Невзирая на пережитки и проблемы, в 60—70-е гг. наблюдалось интенсивное хозяйственное развитие. Неуклонно увеличивались число и финансовые обороты частных компаний. За десять лет, с 1863 г. по 1872 г., в России было учреждено более 300 акционерных обществ, что во много раз превышало число подобных предприятий, возникших ранее.

Под патронажем министерства финансов в России начался железнодорожный бум. С 1865 по 1875 г. протяженность железнодорожных сетей увеличилась почти в пять раз: с 3842 до 19 029 верст. Невиданные темпы требовали крупных инвестиций. Для этих целей министерство финансов использовало государственные средства и иностранные займы. Для обеспечения транспортных артерий оборудованием и подвижным составом стали создаваться большие машиностроительные и металлургические заводы. Началось быстрое освоение районов Донбасса и Баку, превратившихся впоследствии в крупнейшие промышленно-сырьевые зоны отечественной промышленности.

Эти меры требовали больших расходов, но с другой стороны — увеличивали бюджетные поступления, так как построенные железные дороги и заводы увеличивали доходы государства. Удешевлялась и упрощалась транспортировка грузов, в том числе и экспортных.

Последнее обстоятельство было особенно важным, так как главными статьями вывоза являлась сельскохозяйственная продукция, в первую очередь зерно. В 1863 г. Россия экспортировала на мировые рынки 7,7 миллиона четвертей (четверть равна 210 килограммам), выручив за них 48,7 миллиона рублей, а в 1867 г. — 16,4 миллиона четвертей, что принесло 104,5 миллиона рублей. Если в 1863 г. общий доход от экспорта составил 154,5 миллиона рублей, то в 1867 г. — 244,8 миллиона.

§ 5. Русско-турецкая война 1877—1878 гг.

Отношения между Российской и Турецкой империями все время оставались напряженными. Это во многом объяснялось внешнеполитическими интересами. Старая и больная проблема черноморских проливов (Босфор и Дарданеллы) так и не была решена. Русский флот на Черном море все время оставался, так тогда говорили, «закупоренным в бутылке», не имея возможности свободно перемещаться по пространствам морей (каждый переход через проливы был сопряжен со сложностями, так как надо было получать разрешение турецкого правительства). Сдерживалось и развитие торговли: за проход через проливы турки заставляли платить высокий налог, что повышало стоимость всех товаров, ввозимых в Россию и вывозимых из нее.

Кроме того, правительство султана поддерживало сепаратистские движения на Кавказе, оказывая им не только моральную, но и материальную и военную помощь. Это открыто проявилось во время войны с Шамилем. Хотя после разгрома движения Шамиля и замирения Кавказа никаких военных действий там больше не велось, но в самой Турции открыто действовали различные религиозные группы, призывавшие начать «священную войну» (джихад) против русских на Кавказе. Подобная деятельность, осуществляемая при поддержке правительства султана, вызвала раздражение и возмущение в России.

Существовала и еще одна историческая причина, осложнявшая отношения между Петербургом и Стамбулом: национально-религиозный вопрос. Господствующей религией в Турецкой империи являлся ислам, и бóльшая часть населения (турки и арабы) являлись мусульманами. Но и этой огромной империи проживало немало народов, исповедовавших иные религии и не считавшие Коран своей священной книгой (болгары, сербы, греки, армяне, евреи и др.).

С самого начала существования Турецкой (ее еще называли Османской по имени основателя правящей династии Османа) империи, а она начала складываться в XIV—XV вв. в результате завоеваний в Средней Азии и на Ближнем Востоке, немусульмане («неверные») подвергались притеснениям и насилию. Эта политика то ослабевала, то вновь усиливалась, но никогда на протяжении существования Турецкой империи не прекращались. Храмы неверных часто разрушались, а их самих облагали высокими налогами, лишали имущества, превращали в рабов, а часто и убивали. Причем, согласно нормам ислама, убийство неверного («гяура») даже не считалось преступлением.

В России всегда остро переживали преследования православных христиан. Когда в XVIII в. начались русско-турецкие войны, то царское правительство, помимо военно-стратегических результатов, непременно стремилось добиться от турецкой стороны уступок и послаблений для проживавших в Турции христиан. Турки соглашались на подобное с большой неохотой и только в случае ощутимого военного поражения. Но как только сила Турецкой империи укреплялась, сразу же начиналась новая волна преследований «неверных».

После Крымской войны правители в Стамбуле решили больше не считаться с мнением России. Преследования христиан возобновились с новой силой. Англия и Франция, выступавшие в тот период не только союзниками султанов, но являвшиеся главными кредиторами Турции, не проявляли заботы о судьбе целых народов, которые оказались обреченными на уничтожение.

В 70-е гг. XIX в. эта участь была уготована исламскими фанатиками болгарскому народу, который подвергался планомерному уничтожению. Десятки селений сжигались дотла, а население, не пожелавшее принимать ислам, поголовно уничтожалось. Только в июле 1876 г. было вырезано более 40 тысяч болгарских стариков, женщин и детей.

Россия не могла с подобным смириться и пыталась добиться от европейских держав совместных действий для предотвращения кровавой бойни

на Балканах. Однако ни в Лондоне, ни в Париже, ни в Берлине, ни в Вене не хотели вмешиваться. Хотя в Париже и в Лондоне прошли демонстрации в поддержку славянских народов, но «демократические правительства» не проявляли к этой теме интереса.

России пришлось одной встать на защиту погибающих. Русское правительство обратилось к Турции с требованием прекратить преследования славян. Начались переговоры, во время которых все время поступали сообщения о турецких злодеяниях. В конце концов терпение царя и его министров истощилось: 12 апреля 1877 г. Александр II объявил Турции войну. Весть об этом вызвала сильный патриотический подъем в России. Уже давно русские добровольцы (волонтеры) различными путями пробирались на Балканы и участвовали в борьбе с турецкими войсками на стороне славян. Теперь же на помощь пришла вся Россия.

Военные действия развернулись на двух направлениях: на Балканах и в Закавказье. Русская армия столкнулась с упорным сопротивлением турецкой армии, которая была оснащена Англией и Францией новейшим вооружением. Война продолжалась девять месяцев и стоила России 30 тысяч погибших.

В ночь на 15 июня 1877 г. русские соединения форсировали Дунай и 25 июня заняли древнюю столицу Болгарии Тырново. Северная Болгария почти вся была очищена от турок. Но дальнейшее продвижение армии было затруднено ввиду сильного сопротивления турецких войск. Разгорелись ожесточенные сражения, самыми известными из которых стали битвы за Шипку и Плевну.

Русские войска, занявшие уже в начале июля 1877 г. Шипкинский перевал, вскоре испытали сильный нажим турецких войск. Армия турецкого командующего Сулейман-паши (38 тысяч человек) решила овладеть этой важной высотой, чтобы затем вытеснить русских из Северной Болгарии. Перевал оборонял русский отряд под командованием генерала Н. Г. Столетова, в распоряжении которого находилось чуть больше 5 тысяч человек (в том числе 2 тысячи плохо обученных, но горевших желанием сражаться за свободу родины болгарских ополченцев). Эти смельчаки с 9 по 12 августа мужественно отражали непрерывные атаки противника, многократно превосходившего их в живой силе, качестве и количестве вооружения. Затем к осажденным подошли подкрепления, русская армия перешла в контратаку и отбросила противника. Героическая оборона Шипки нарушила турецкие планы; важнейший стратегический пункт остался в руках русской армии. Русские потеряли ранеными и убитыми около 4 тысяч человек.

Еще более кровопролитные сражения разгорелись в районе болгарского города Плевна (Плевен). Они длились с небольшими перерывами с июля по ноябрь 1877 г. Плевна была одним из немногих городов Северной Болгарии, который оставался в руках турок. Он имел сильные оборонительные линии, а его выгодное географическое расположение позволяло выдерживать продолжительные осады. Русская армия предпринимала неоднократные атаки, пытаясь овладеть этим важным стратегическим пунктом. Однако серия атак окончилась неудачей. Тогда русское командование приняло решение начать осаду. Одновременно русская армия ликвидиро

шла все турецкие укрепления вокруг Плевны, которые штурмовались одно и другим. Наконец 28 ноября 1877 г. 50-тысячная турецкая армия под командованием Осман-паши после безуспешной попытки прорвать блокаду сдалась в плен. В боях за Плевну погибло более десяти тысяч русских.

На Кавказском направлении с весны 1877 г. развернулись жесточайшие бои, и в октябре турецкая армия была разгромлена, а русские войска продвинулись вглубь турецкой территории на несколько сот километров.

В конце 1877 г. русская армия начала решительное наступление на турецкие позиции и 23 декабря освободила Софию. Ликованию болгар не было предела. 3—4 января турецкая армия потерпела сокрушительное поражение, русская армия уверенно шла вперед и остановилась на подступах к Стамбулу. В Стамбуле царила паника, султан Абдул-Гамид II и его окружение бежали, вслед устремились многие высокопоставленные турецкие чиновники.

Однако западные страны не могли допустить падения Турции. Английская эскадра вошла в Мраморное море и стала на рейде Стамбула. Правительство Англии направило России дипломатическую ноту, угрожая войной. Аналогичную позицию заняла и Австро-Венгрия. В этих условиях Александр II не рискнул провоцировать новую войну и вводить войска в турецкую столицу.

19 февраля в местечке Сан-Стефано был подписан мирный договор между Россией и Турцией, по которому России возвращалась южная часть Бессарабии, потерянная в Крымской войне, и присоединялась Карская область на Кавказе. Но еще важнее было то, что Турция признавала независимость славянских государств на Балканах.

Однако западные державы не хотели учитывать новую ситуацию и настояли на созыве особого европейского конгресса, на котором должны окончательно решиться все спорные вопросы. 1 июня 1878 г. в Берлине открылся международный конгресс, где были пересмотрены условия Сан-Стефанского мирного договора. Англия, Австро-Венгрия, Франция и Италия единым фронтом выступили против России.

Подписанное 1 июля соглашение не отвечало ни интересам России, ни чаяниям славянских народов, но зато соответствовало расчетам западных стран. Берлинский трактат отодвигал южную границу Болгарии далеко на север, в предгорья Балканского хребта и объявлял Болгарию вассальным государством, независимым от Турции, но обязанным платить Турции ежегодную дань для великих держав. Южная часть Болгарии оставалась в составе Турции.

Турция брала на себя обязательство провести реформы в стране и уравнять в правах мусульман и христиан; она признавала независимость Черногории, Сербии и Румынии.

§ 6. Обострение социальной ситуации. Народнический террор

Реформы, проводимые в России с начала 60-х гг. XIX в., ускорили экономические развитие, раскрепостили частную инициативу. Росли города, строились железные дороги, возникало множество промышленных предприятий. Повышалась грамотность населения, открывались сотни новых

учебных заведений. Либерализировалась система судопроизводства. Подданные царя получили право защищать свои интересы в суде, в том числе и против произвола должностных лиц. Власть цензуры была ограничена и в 60-е гг. в России появились сотни новых газет и журналов. Существенно были облегчены правила выезда за рубеж, и тысячи русских туристов и путешественников начали ежегодно покидать Россию, многие стали получать образование в самых престижных учебных центрах Европы. Политика государства была направлена на то, чтобы постепенно превратить Россию в либеральное правовое государство.

Главную опасность курсу обновления страны представляли те, кто считал, что реформы слишком «медленны» и «неглубоки». Эти леворадикальные течения и кружки, требовавшие «коренных изменений», заявили о себе в начале 60-х гг. XIX в. Они получили название «народников».

Родоначальниками их идеологии являлись А. И. Герцен и Н. Г. Чернышевский, а главный девиз сформулировал еще В. Г. Белинский: «Человеческая личность выше истории, выше общества, выше человечества». Позже эту «социологическую формулу» развил известный идеолог «крестьянского социализма» Н. К. Михайловский (1842—1904), заключивший: «Единицей меры при определении относительного значения различных форм государственного общежития может быть только человеческая личность. Человеческая личность, ее судьбы, ее интересы — вот что должно быть поставлено во главу угла нашей теоретической мысли и нашей практической деятельности».

Общественно-политические воззрения народников являли странный симбиоз христианской этики и социалистических теорий. Как позже справедливо заметил А. Ф. Керенский, «это своеобразное русское движение интеллектуально было связано с едва начинавшимся тогда в Европе социалистическим движением, эмоционально — с христианством». Многие лидеры народничества, эти, как писали о них клевреты, «апостолы» и «мадонны» революции, несомненно испытывали влияние христианского гуманизма.

Бросая бомбы, убивая кинжалом из-за угла, стреляя из револьвера в полиних, они хотели сделать счастливыми других. Эта «социальная философия» не имела ничего общего с христианством, утверждающим самоценность каждой человеческой жизни. Однако народники не испытывали раскаяния, они воспринимали собственные кровавые акты как народный отпор «самодержавной деспотии». Их отличала фанатическая ненависть к общественному устройству в России. Им не нужны были преобразования, они мечтали о крушении. Во имя осуществления этой мечты молодые люди шли на самые невероятные поступки, жертвовали карьерой, а нередко и жизнью (и не только своей).

Первой заметной народнической организацией стала «Земля и воля», существовавшая в 1861—1863 гг. и объединявшая несколько десятков юношей и девушек — большей частью студентов различных петербургских учебных заведений. Возникла она в период, когда противники режима не сомневались, что скоро грядет народное восстание. По мере исчезновения надежды на скорое крушение «деспотической власти» землевольцы при-

ли к убеждению, что сам народ не сможет поднять восстание для установления «социалистической республики». К этой заветной народнической цели его надо подготовить, «просветить». К этому же призывали молодых людей их «духовные отцы».

В 1861 г. А. И. Герцен в своем «Колоколе» призвал русских революционеров «идти в народ», чтобы вести там революционную пропаганду. В 60-е гг. началось «хождение в народ», достигшее своего апогея в 70-е гг. Сотни молодых людей устремились в деревню, устраивались там фельдшерами, землемерами, ветеринарами, «новыми землепашцами» и при каждом удобном случае вели беседы с крестьянами, объясняя им, что для того чтобы ликвидировать притеснения, чтобы добиться благополучия и достатка, надо свергнуть власть и устроить «народную республику». Народники не призывали честно трудиться, получать образование, повышать культуру земледелия. Их это не интересовало. Они настраивали крестьян готовиться к восстанию. Подобные беседы заканчивались почти всегда одинаково. Крестьяне, которые многим в своей жизни были недовольны, слишком верили в Бога и безусловно почитали царя, чтобы довериться этим странным городским молодым людям, которые сами почти ничего не умели толком делать, но призывали к бунту. Пропагандистов они или сдавали полиции, или сами с ними расправлялись. Это «хождение в народ» продолжалось более десяти лет и окончилось полным провалом во второй половине 70-х гг.

После бесславного провала «агитационного этапа движения» народники решили, что необходимо развернуть террор против власти. В 1876 г. возникла новая организация «Земля и воля», в программе которой уже было четко записано, что нужны действия, направленные на «дезорганизацию государства» и «уничтожение наиболее вредных или выдающихся лиц из правительства». Вторая «Земля и воля» объединила около 200 человек и стала вынашивать планы организаций взрывов и убийств. Самым известным делом рук этих террористов стало убийство в 1878 г. шефа полиции генерала Н. В. Мезенцова.

В среде народников не все безусловно одобряли террор. Некоторые, как, например, известный в будущем марксист-революционер Г. В. Плеханов, отстаивали прежнюю тактику. Эти «умеренные» настаивали на продолжении «политической пропаганды» и не считали террор единственным средством решения политических задач. В 1879 г. «Земля и воля» раскололась на две организации: «Народная воля» и «Черный передел».

Большая часть народников — «непримиримые» — объединились в «Народной воле», стремившейся свергнуть монархию, созвать Учредительное собрание, ликвидировать постоянную армию, ввести общинное самоуправление. Главной мишенью для террористов-народников с самого начала их террористической деятельности являлся царь. Первое покушение на него произошло в апреле 1866 г., когда недоучившийся студент Д. В. Каракозов пытался из револьвера убить монарха в Летнем саду в Петербурге. Затем были другие покушения.

В воскресенье 1 марта 1881 г. примерно в 14 часов 30 минут на берегу Екатерининского канала в карету царя была брошена бомба. Это явилось шестым по счету покушением. Александр II не пострадал, но экипаж был

разрушен, убиты кучер и мальчик прохожий. Казалось, что снова Господь явил милость и спас русского царя. Однако через несколько минут другой злоумышленник, находившейся рядом, бросил новую бомбу, теперь уже прямо под ноги самодержца.

Когда развеялся дым, то сопровождающие увидели на мостовой окровавленного царя с раздробленными ногами. Подбежавшему младшему брату великому князю Михаилу Николаевичу монарх прошептал: «Поскорее во дворец, там умереть». Это были последние слова Царя-Освободителя. Его привезли в Зимний. Там его соборовали, и умирающий сумел принять святое причастие. Прошло еще полчаса, и лейб-медик С. П. Боткин констатировал смерть.

Глава 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

§ 1. Император Александр III и государственные приоритеты

Александр Александрович Романов стал императором России под именем Александра III 1 марта 1881 г. В тот день, в 15 часов 35 минут, в главной императорской резиденции в Петербурге — Зимнем дворце — скончался его отец, император Александр II.

До момента восшествия на трон Александр III 16 лет был престолонаследником, успел за это время многое повидать и перечувствовать. Полтора десятка лет состоял членом Государственного Совета (главного законосовещательного органа империи), принимал участие в работе Комитета Министров, командовал различными частями гвардии и более десяти лет занимал пост командира самого престижного ее подразделения — Лейб-гвардии Преображенского полка, имел воинское звание генерал-лейтенанта.

В 1877—1878 гг. Александр Александрович принимал участие в войне против Турции за освобождение Болгарии. Девять месяцев находился на передней линии сражений на Балканах, командуя одной из частей русской армии, где проявил себя смелым, но осторожным командиром. За успехи в военных баталиях был удостоен различных наград.

В октябре 1866 г. цесаревич Александр женился на датской принцессе Дагмар (Марии-Софии-Фредерике-Дагмар), принявшей православие и ставшей в России Марией Федоровной (1847—1928). Брак принес Александру Александровичу и Марии Федоровне шестерых детей: Николая (1868—1918), Александра (1869—1970), Георгия (1871—1899), Ксению (1875—1960), Михаила (1878—1918), Ольгу (1882—1960).

Александр III стал правителем при весьма печальных обстоятельствах. Система государственного управления находилась в параличе, финансы страны были расстроены. Недовольство явно ощущалось в различных кругах общества. Либерально настроенные люди считали, что «настроения» проистекают из непоследовательности и половинчатости общественных реформ, начавшихся в 60-х гг. Некоторые даже полагали, что курс преобразований должен касаться не только отдельных сторон жизни страны, но и политической системы в целом. В последние годы царствования Александра II разговоры на тему о необходимости перехода к конституционно-представительному образу правления стали чрезвычайно модными не только среди интеллигенции, но даже и в высшем обществе России.

Представители же консервативных кругов видели источник социального брожения в скороспелых и непродуманных решениях, направленных на быстрое реформирование «всего и всех». Они были убеждены, что либеральные приемы управления, развитие социальных прав и свобод, представительные формы управления может быть и хороши в других странах, но не подходят для России, где принципы царской власти базировались не на писаных законах, а на религиозно-нравственных принципах, которые по са-

мой своей сути не могли подлежать реформированию. Твердая и честная власть — вот что может вывести страну из кризиса.

Александр III смело и решительно повел борьбу с врагами. После царе убийства прошли аресты и прямых исполнителей преступления, и некото рых других, которые в этом злодеянии лично не участвовали, но готовили новые. Всего арестовали около 50 человек. Самые главные — убийцы госу даря. Их было пятеро. Вина их была полностью доказана, и суд приговорил их к высшей мере наказания. Всего за время царствования Александра III за 13,5 лет, было казнено 17 человек. В их число входил и старший брат Ле нина Александр Ульянов, казненный за подготовку цареубийства в 1887 г.

Александр III принял бразды правления, когда экономическое хозяй ство страны, если и не лежало в руинах, то очень скоро могло в них превра титься. Война с Турцией и массовый выпуск в обращение бумажных денег подорвали кредит и поставили финансы России на грань краха. После окончания войны делались попытки исправить положение. Сделали круп ные займы за границей, и хотя банкротство не последовало, но тяжелое по ложение сохранялось. В 1881 г. государственный долг превышал 1,5 мил лиарда рублей (при государственном доходе в 653 миллиона), а ежегодные платежи по заграничным займам поглощали более 30% всех государствен ных поступлений. Плохой урожай 1880 г. усугубил экономическое положе ние. Деньги стремительно обесценивались, деловая активность замирала.

Перед Министерством финансов император ставил главную задачу выправить положение. При Александре III впервые за долгое время уда лось добиться важного результата по бюджету: статьи расходов и доходов стали сбалансированными. За время царствования Александра III все эко номические показатели развития народного хозяйства России говорили о неуклонном росте. Именно в этот период (в 1891 г.) началось осуществле ние одного из крупнейших мировых экономических проектов XIX в. — строительство грандиозной железнодорожной магистрали через всю Сиби рь. Страна медленно, но верно превращалась из страны сельскохозяйст венной в страну аграрно-индустриальную.

Заметно повышалось общее благосостояние населения: если в 1881 г. в сберегательных кассах России общая сумма вкладов едва достигала 10 миллионов рублей, то в год кончины Александра III (1894) она превыси ла 330 миллионов рублей.

Александр III знал историю России, помнил о своих венценосных предках и немало сделал для распространения знаний о прошлом страны. Когда в 1866 г. возникло Русское историческое общество, то цесаревич не только горячо поддержал учредительскую идею — способствовать разви тию исторической науки, но и стал деятельным участником собраний об щества.

Близко к сердцу он принял и создание Исторического музея в Москве. Сама мысль создать доступное для обозрения публики национальное хра нилище предметов русской старины существовала давно. Однако лишь в 70-е гг. XIX в. приступили к строительству большого здания на Красной площади, которое было открыто для публики в год коронации Александ ра III в мае 1883 г.

Еще одной душевной привязанностью для Александра III являлось собирание произведений искусства. Когда в 1870 г. возникло Товарищество передвижных художественных выставок, а в 1871 г. начались регулярные выставки передвижников, то Александр Александрович сделался непременным посетителем вернисажей. Русская реалистическая школа живописи ему была близка и понятна. Он не только посещал, но и непременно покупал. Со временем установилась даже традиция на выставках передвижников: не продавать никаких работ до приезда Александра III.

В последние годы своей жизни Александр III увлекся мыслью создать большой музей национального искусства. Открытие для публики картинной галереи русской живописи братьев Третьяковых в Москве в 1892 г., которую царь посетил и «получил истинное наслаждение», утвердило его в желании организовать аналогичное общедоступное собрание живописи и в столице империи. Однако осуществить намерение он не успел. Лишь при его сыне Николае II в 1898 г. в Петербурге в огромном Михайловском дворце открылся подобный музей. Основу его коллекции составили произведения из собраний Романовых, в том числе и приобретения покойного царя. На фронтоне величественного здания значилось: Русский музей имени императора Александра III.

Александр III наследовал корону в момент, когда Россия, пережив унижения и потери Крымской войны, возвращала себе статус полноправной великой державы. Хотя на Черном море флот еще не был воссоздан, а на Берлинском конгрессе 1878 г. русская дипломатия потерпела чувствительное поражение, ни один сколько-нибудь важный мировой вопрос не решался без участия царской империи.

Вступая на престол, Александр Александрович не имел ни дипломатического опыта, ни определенной программы действий. Представлениями же обладал вполне четкими. Его «политическая философия» проста, ясна и практична: правительство должно проводить политику исключительно угодную России, только в ее интересах, не допуская их ущемления. При Александре III именно так и происходило.

В начале 90-х гг. XIX в. Россия пошла во внешней политике на решительный шаг: заключила военно-политический союз с республиканской Францией. Государственные интересы возобладали над консервативными убеждениями царя, и две столь непохожих страны стали союзниками. В память о том важном событии в Париже был построен самый красивый мост через Сену, и по сию пору носящий имя Императора Александра.

§ 2. Важнейшие направления внутренней политики России

В период царствования Александра III страна динамично развивалась, социальные и экономические показатели заметно изменялись. Бюджет России к концу 80-х гг. стал сбалансированным, что позволило через несколько лет перейти к введению золотого обращения. Стремясь пополнить доходы, правительство повысило пошлины на импортные товары. Вводились новые прямые налоги, ставки старых налогов повышались. Эти меры затрагивали в первую очередь состоятельные слои населения. В 1882 г. был введен налог на имущество, переходившее от владельца к владельцу в ре-

зультате завещаний и дарений, в 1885 г. были повышены (на 3%) налоги на промышленные предприятия, поземельный налог, а также налог на недвижимое имущество в городах (дома, магазины, склады).

Одновременно государственная власть пошла на снижение налогообложения крестьянства, понимая, что без улучшения материального положения основной массы населения надеяться на качественное улучшение всего народного хозяйства невозможно. В 1882 г. был снижен на 12 миллионов рублей размер ежегодных выкупных платежей, а в 1883 г. появился царский указ, предписывавший приступить к отмене подушной подати.

Этот вид налога установил еще Петр I. Его платили главным образом крестьяне (на дворян, духовенство и купцов он не распространялся). Ежегодно каждый мужчина-крестьянин («рабочая душа») обязывался вносить в казну определенную сумму. Размер ее в различных районах был неодинаковым (при определении этого налога в расчет принималась доходность крестьянских хозяйств и дополнительные заработки). К концу 60-х гг. XIX в. подушная подать колебалась от 1 рубля 15 копеек до 2 рублей 60 копеек. В 1867 г. эти налоги принесли государству почти 70 миллионов рублей (более 10% всех доходов).

Во время царствования Александра III произошло и еще одно примечательное событие: в 1882 г. был учрежден Крестьянский поземельный банк. Его задача состояла в том, чтобы выдавать отдельным крестьянам и крестьянским обществам (общине) кредиты для покупки земли. За первые десять лет на ссуды банка крестьяне приобрели в собственность более 2 миллионов десятин земли.

Политика поощрения индустрии, проводимая правительством Александра III, приносила экономические результаты и изменяла социальную структуру населения. Если в 1881 г. в России на фабриках и заводах трудилось 770 842 рабочих, то в 1893 г. — уже 1 406 792.

Появление значительной категории наемных тружеников ставило перед властью задачу правового регулирования их положения. Именно при Александре III появляются законы, ставшие основой российского рабочего законодательства. В 1882 г. в России в структуре Министерства финансов возник новый государственный орган: Фабричная инспекция. Ее функция — следить за исполнением фабричного законодательства и предотвращать возникновение конфликтов между рабочими и хозяевами.

В том же 1882 г. появился закон, запрещавший детям до 12 лет работать на фабриках и заводах; рабочий день подростков до 15 лет мог длиться не более 8 часов с перерывом после 4 часов, или 6 часов без перерыва. Запрещалось использовать несовершеннолетних (до 16 лет) на ночных работах, в выходные и праздничные дни.

Законом 3 июня 1885 г. воспрещалась ночная работа на текстильных фабриках женщинам и подросткам до 17 лет. Но такие ограничения не нашли понимания в самой рабочей среде, так как подобный труд в большинстве случаев оплачивался выше дневного. В инстанции сыпались прошения разрешить «добывать средства к пропитанию». 24 апреля 1890 г. положение было видоизменено: работа женщинам и подросткам разрешалась но лишь с согласия Фабричной инспекции.

3 июня 1886 г. появились важные нормативные акты: «Правила о найме рабочих на фабрики, заводы и мануфактуры» и «Особенные правила о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих». Они регулировали взаимные обязательства рабочих и нанимателей и предусматривали: заключение договора найма с записью его условий в расчетной книжке (величины заработной платы, стоимости аренды жилья и т. д.); размеры штрафов за нарушение трудового распорядка, с обязанием хозяев направлять штрафные суммы в особый капитал для выдачи пособий рабочим. Закон запрещал выдачу зарплаты продуктами или товарами, взимание платы на врачебную помощь. Хозяева отныне не имели права понижать заработную плату после заключения договора о найме, уменьшать число рабочих дней. Выдача заработной платы должна была производиться не реже одного-двух раз в месяц, причем из этих сумм не разрешалось делать вычеты для уплаты долгов рабочего. Для того времени подобные нормативы являлись огромным шагом вперед.

Местное управление, сформированное при Александре II, наделяло земства и города большими правами в деле решения местных вопросов. Однако законодательство о земском и городском самоуправлении оставляло много правовых неясностей и во взаимоотношениях между самими местными органами, и в отношениях с государственной властью. Сенаторские ревизии некоторых губерний, проведенные в 1880—1881 гг., выявили множество проблем и злоупотреблений.

После отмены крепостной зависимости в 1861 г. крестьянство имело местное самоуправление в виде особых крестьянских органов: сельских и волостных (сельские старосты, сельский и волостной сход), в ведении которых находились повседневные, текущие дела крестьянской общины. Они подчинялись государственному должностному лицу — мировому посреднику, имевшему право утверждать и отрешать от должности избранных крестьянством лиц (волостного старшину, сельского старосту), решать крестьянские судебные тяжбы (при иске не выше 30 рублей), заключать под арест сроком до 7 дней и наказывать розгами до 20 ударов. Мировые посредники назначались губернатором по согласованию с губернским предводителем дворянства из числа местных дворян. Следующими инстанциями государственного крестьянского управления являлись съезды мировых посредников и особые уездные и губернские по крестьянским делам присутствия.

Важнейшая задача мировых посредников состояла в урегулировании земельного раздела между крестьянами и их бывшими хозяевами — дворянами-землевладельцами. В 1874 г., когда эта проблема в главном была решена, институт мировых посредников ликвидировали. Их обязанности перешли к уездным по крестьянским делам присутствиям, начальникам полиции и судебным учреждениям.

Однако единообразного крестьянского управления на местах так и не сложилось. Законодательные неясности вели к дублированию функций, вносили сумятицу в административные дела, порождали злоупотребления и произвол. Неустроенность крестьянского управления становилась очевидной. Ослабление государственного контроля вело не к «повышению со-

циальной ответственности», а лишь к ослаблению общих устоев. Эту сумятицу в управлении некоторые газеты и журналы называли «демократическим крестьянским самоуправлением».

Александр III не сомневался, что когда обязанности, а значит и ответственность, распылены, то и спросить по-настоящему не с кого. Императору понравилась идея учредить новый институт — земских начальников, обязанных надзирать за положением дел в сельском мире и оперативно разрешать текущие дела. По сути, речь шла о возвращении в крестьянскую жизнь мировых посредников, но с более широкими правами.

Такое предложение очень отстаивал министр внутренних дел граф Д. А. Толстой, считавший, что появление земского начальника, наделенного административными и судебными полномочиями, укрепит государственную вертикаль власти и улучшит эффективность управления. Согласившись с этим мнением в принципе, император, как и в других случаях, решил подробно рассмотреть предложение в департаментах Государственного Совета. Несколько лет проект обсуждали, и лишь в начале 1889 г., после неоднократного напоминания императора, дело дошло до голосования. Мнения разделились. Меньшинство (13) поддержало графа Толстого, а большинство (39) выступило против наделения земского начальника одновременно административными и судебными правами.

Получив журнал Государственного Совета, Александр III 28 января 1889 г. наложил резолюцию: «Соглашаясь с мнением 13 членов, желаю, чтобы мировые судьи в уездах были упразднены для того, чтобы обеспечить нужное количество надежных земских начальников в уезде и облегчить уезду тяжесть платежей. Часть дел мировых судей может перейти к земским начальникам и в волостные суды, а меньшая часть, более важные дела, могли бы отойти к окружным судам». Понадобилось еще несколько месяцев, прежде чем монаршая воля обрела форму законопроекта, который царь утвердил 12 июля 1889 г.

Земские начальники назначались губернатором из числа дворян, владевших недвижимой собственностью в данном районе, имевших среднее или высшее образование. В их руках сосредотачивались административная власть над органами крестьянского самоуправления, контроль за деятельностью волостных и сельских управлений, утверждение избранных лиц в уезде. Земскому начальнику передавалась и функция мирового судьи.

Преобразование крестьянского управления вызвало необходимость корректировки и земского управления. Всесословные выборные органы земского самоуправления возникли в 1864 г., им принадлежали дела «о местных хозяйственных пользах и нуждах». Привлечение к управлению местных жителей по выбору являлось важным шагом в развитии социальной самодеятельности населения. Однако со временем выявились и крупные недостатки. Средства для своих целей земства могли получать путем введения особого (земского) налогообложения. Закон четко не очерчивал ни пределы этих сборов, ни их соотношение с государственными повинностями. Естественно, что сразу начались конфликты и тяжбы. Земства сетовали, что у них не хватает средств для строительства и содержания больниц

школ; что нет денег на ремонт и строительство дорог. В свою очередь, состоятельные местные жители, особенно предприниматели, постоянно жаловались на финансовый произвол, на «земскую обдираловку», уверяли, что получаемые средства земствами разбазариваются, что значительная их часть расходуется на оплату служащих земской управы.

После длительных обсуждений и согласований Александр III 12 июня 1890 г. утвердил новое положение о губернских и уездных земских учреждениях. Суть изменений сводилась к следующему. Система распределения земских избирателей по роду имущества заменялась распределением их по трем сословным группам: дворянской, городской и крестьянской, с предоставлением дворянскому элементу численного преобладания в земских собраниях. Высшее наблюдение за деятельностью земских собраний возлагалось на министра внутренних дел, текущее же — на губернатора и особую при нем коллегию — губернского по земским делам присутствия. Все постановления земских собраний предоставлялись теперь на утверждение губернатору, который в случае своего несогласия с решением апеллировал к министру внутренних дел. Земства имели возможность отстаивать свою правоту в суде, обжаловать решения губернатора и министра в высших инстанциях.

Вслед за земским подверглось переустройству и городское общественное управление, действовавшее на основании Городового положения 1870 г. После его появления развитие городского хозяйства добилось заметных успехов — дело благоустройства городов сильно продвинулось. Однако выяснились и недостатки устава 1870 г. Они во многом проистекали из системы городских выборов, неудовлетворительности состава и устройства органов управления, фактической бесконтрольности в расходовании городских фондов, в отсутствии надлежащих правил составления смет и отчетов.

11 июня 1892 г. Александр III утвердил новое городовое положение, направленное на упорядочение городского самоуправления. Существовавшая ранее практика избрания гласных городских дум в соответствии с размером уплачиваемого ими в пользу города налога привела к тому, что почти во всех городах образовались, с одной стороны, влиятельное меньшинство крупных плательщиков городских налогов, а с другой — бесправное большинство мелких домовладельцев. Фактическими хозяевами городского магистрата нередко становились люди, не имевшие никакой значительной недвижимости в данном городе и лично не заинтересованные в благоустройстве.

Теперь положение менялось: избирательные права сохранялись лишь за собственниками недвижимого имущества, а также за лицами, приобретавшими купеческие свидетельства в данном месте: первой гильдии для столичных городов и первой и второй гильдий для всех прочих. В отношении утверждения должностей, контроля и обжалования решений местных органов самоуправления вводились нормы, сходные с земским положением.

§ 3. Законодательство в области судебного и учебного дела

При Александре III произошла корректировка и некоторых сторон судопроизводства. Утвержденные императором Александром II в 1864 г. судебные уставы вводили в России самую демократическую для того времени судебную процедуру. Суд отделялся от администрации, утверждалось равенство всех перед законом, гласность и состязательность сторон в судебном процессе, несменяемость судей и судебных следователей. Уставы устанавливали в России суд присяжных и институт присяжных поверенных (адвокатов).

Коронный суд имел две инстанции. Первой являлся окружной суд, а второй — судебная палата. В отдельных губерниях, в зависимости от их размеров и численности населения, могло существовать от одного до трех окружных судов. Несколько губерний составляли судебный округ во главе с судебной палатой. На местном уровне существовала еще категория мировых судей, занимавшихся рассмотрением мелких исков и бытовых тяжб. Суд присяжных действовал в рамках окружного суда, в его компетенцию входили уголовные преступления. Присяжные заседатели (обычно их число не превышало 14 человек) избирались на основе имущественного цензу из числа местных жителей. Они устанавливали лишь виновность или невиновность подсудимого, а меру наказания определял судья. Суд присяжных отражал стремление судить человека не только «по букве закона», но и «по сердцу».

Судебная практика показала, что в делах, касавшихся тяжких преступлений, в том числе политических, подобное правило порой приводило к оправданию преступлений. Самым известным случаем такого рода стал в 1878 г. процесс над Верой Засулич, которую коллегия присяжных признала невиновной.

Создатели передовых судебных уставов 1864 г. не предполагали, что вводимая система гласности судопроизводства приведет к нежелательным общественно-политическим последствиям. Как правило, судебные заседания являлись открытыми. Исключение делалось лишь при разбирательстве богохульства, оскорбления женской чести и некоторых категорий имущественных дел. Ограничения на информацию о подобных процессах не налагалось, и газеты подробно воспроизводили речи подсудимых и адвокатов, являвшиеся порой, по существу, антиправительственными декларациями. Зал суда становился трибуной политической агитации. Находились юноши и девушки, для которых такие отчеты становились своего рода «политическими университетами».

12 февраля 1887 г. царь одобрил заключение Государственного Совета в соответствии с которым доступ в судебное заседание малолетних и учащихся запрещался, двери судебного заседания закрывались для публики в тех случаях, когда суд признавал, что обстоятельства разбирательства могут оскорблять религиозное чувство, нравственность, затронуть достоинство государственной власти и нанести вред общественному порядку. В таких случаях никаких подробных отчетов, а уж тем более стенограмм судебных разбирательств публиковать не разрешалось.

Несмотря на ряд нововведений, все основополагающие принципы судебной реформы 1864 г. (несменяемость судей, независимость судопроизводства, суд присяжных, право на защиту) пересмотру не подлежали.

Преобразования коснулись и организации учебного дела в империи. В 70-е гг. XIX в. стало ясно, что дело организации просвещения нуждается в реорганизации. Даже самые «твердокаменные» приверженцы «исконных начал» и «исторических основ» не спорили с тем, что необразованность и невежество — общественное зло, что учебных заведений в стране явно не хватает, а кадры преподавателей готовятся плохо. Со всей определенностью обозначилась и еще одна проблема — организация высшего образования.

К моменту воцарения Александра III в Российской империи действовали университеты: Московский, Дерптский (современный эстонский город Тарту), Петербургский, Казанский, Варшавский, Киевский, Новороссийский (Одесса), Гельсингфоргский (Хельсинки), Харьковский. В 1888 г. открылся и первый университет в Сибири — Томский.

Университетский устав 1863 г. предоставлял высшим учебным заведениям широкую автономию, передав «ученой корпорации» все дела по организации преподавания и внутреннего распорядка. Ректор и профессора избирались, студенты имели право на создание землячеств и ассоциаций «по интересам», дисциплинарные нарушения рассматривались особым университетским судом, существовала и особая университетская полиция.

Автономия высших учебных заведений, их обособленность от государства вели к тому, что они становились центрами антиправительственной агитации, нелегальная литература распространялась здесь почти свободно, а студенческие ассоциации главное внимание уделяли обсуждению жгучих политических вопросов. Студенческие беспорядки, участие их в антиправительственных акциях стали обычным явлением в 60—70-е гг. XIX в. Обозначился и еще один существенный недостаток организации. Единых, общероссийских учебных программ не существовало, и в каждом университете дисциплины преподавались на свой лад. В результате знания по одному и тому же предмету выпускников различных университетов часто мало сочетались.

Задача наведения порядка в высших учебных заведениях досталась Александру III по наследству от отца. В ноябре 1882 г. министр просвещения И. Д. Делянов опять внес в Государственный Совет проект изменения университетского устава, в основном совпадавший с предложениями Толстого. После длительных обсуждений в мае 1884 г. дело дошло до голосования общего собрания. Мнения разделись. Меньшинство поддержало предложения по введению контроля, большинство же высказало различные оговорки, настаивая на продолжении «изучения вопроса». Дело могло опять затянуться на годы.

Через три месяца царь созвал особое совещание, на которое пригласил высших должностных лиц империи для подробного обсуждения. Здесь опять прозвучали лишь аргументы, уже известные монарху по журналам Государственного Совета. Выслушав доводы, самодержец решил больше не откладывать решение. 15 августа 1884 г. он утвердил мнение меньшин-

ства Государственного Совета. В России начала действовать новая редакция университетского устава.

§ 4. Франко-русский союз

К началу 90-х гг. Российской империи противостоял на западе мощный политический и военно-стратегический германо-австрийский блок. Все иллюзии времен князя А. М. Горчакова и Александра II о приоритетах династической «сердечной дружбы» перед всеми прочими политическими факторами окончательно развеялись. Вена являлась для Берлина главным ближайшим и надежнейшим партнером и союзником.

В этих условиях Россия пошла на шаг, который трудно было еще недавно и представить: она заключила военно-политический союз с республиканской Францией. Две столь непохожих страны стали партнерами, определив тем самым расстановку сил в мире в последующие десятилетия.

Первым шагом к образованию союза стало политические соглашение от августа 1891 г., в котором стороны обязывались прилагать все силы к поддержанию мира и для этого проводить консультации по всем острым международным вопросам. Через год, в августе 1892 г., Россия и Франция заключили военную конвенцию. Ее основной смысл содержался в первой статье: «Если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими она может располагать для нападения на Германию. Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать для нападения на Германию».

В конвенции говорилось, что Франция должна выставить против Германии армию в 1300 тысяч человек, Россия — 700—800 тысяч. Обе стороны обязывались ввести эти силы в действие «полностью и со всей быстротой» — с тем, чтобы Германии пришлось одновременно сражаться и на Западе, и на Востоке.

Положения франко-русского союза являлись секретными. На этом настаивали в Петербурге, чтобы не форсировать военно-стратегическое сближение между Берлином и Веной. Но сохранять долго в тайне столь важный международный договор было сложно, и через несколько лет Франция и Россия официально признали свои союзнические обязательства.

В октябре 1894 г. в России появился новый монарх Николай II. Принимая главу официальной делегации Франции генерала Р. Буадефра, прибывшего на похороны Александра III, Николай II заверил его, что и во внутренней, и во внешней политике он «будет свято продолжать дело отца». Общий внешнеполитический курс России не изменялся: союз с Францией и поддержание как можно более дружеских отношений с другими державами.

§ 5. Государственная система в конце XIX в.

К концу XIX в. Россия оставалась самодержавной монархией. Главой государства являлся император (царь), которому принадлежала высшая власть в империи. На протяжении веков прерогативы монарха в России базировались на обычном праве. Лишь в 1716 г., при Петре I, упразднившем

патриаршество и Боярскую думу и сосредоточившем в своих руках безраздельно (абсолютно) всю полноту верховной власти, появилось формально-юридическое обоснование монарших прерогатив.

Вплоть до 1906 г. полнота царской власти ни фактически, ни юридически никакими формальными нормами и общественными институтами не ущемлялась. Положение не изменилось и после создания Комитета министров (1802) и Государственного Совета (1810). Первый был учрежден в виде совещательного собрания высших должностных лиц, а второй — как верховный законосовещательный орган империи.

Хотя со времен Петра I и до начала XX в. принцип полноправной верховной власти формально оставался неизменным, однако характер и суть верховного государственного управления при последнем царе Николае II имели мало общего с петровской эпохой. Если самодержавие Петра I можно с достаточным основанием считать деспотическим (произвольным), то к началу XX в. положение выглядело иначе. Система претерпела изменения.

Хотя царь и сохранял «Богом данное право» на любые решения, но все сколько-нибудь значительные из них принимались лишь после обсуждения (порой многолетнего) кругом должностных лиц различного уровня. Наиболее важные непременно обсуждались в комиссиях Государственного Совета, а затем в общем собрании Совета.

Важнейшие общие положения государственного устройства были зафиксированы в первом томе законов Российской империи — Своде основных государственных законов, определявшем прерогативы верховной власти, структуру и компетенцию общеимперских институтов: Государственного Совета, Сената, Комитета министров. Этот том включал и династическое законодательство — собрание актов, составлявших так называемое Учреждение об императорской фамилии. Российское династическое право было одним из самых строго регламентированных в мире.

Царская власть являлась безусловно наследственной, передавалась от отца к сыну. Наследник (цесаревич) становился императором сразу же после смерти своего предшественника. Это было, так сказать, земное установление. Но существовал еще ритуал церковного освящения царской власти. Необходимость его оговарив ал закон: «По вступлении на престол совершается священное коронование и миропомазание по чину православной Греко-Российской Церкви. Время для торжественного сего обряда назначается по Высочайшему благоусмотрению и возвещается предварительно во всенародное известие». Церемония всегда происходила в Успенском соборе Московского Кремля.

Любое законоположение становилось в России законом лишь после подписи монарха. Она могла быть поставлена на документе после обсуждения («экспертизы») в Государственном Совете, Комитете министров, в особых совещаниях лиц, приглашенных «по усмотрению государя» и без этого. Со второй половины XIX в. второе случалось крайне редко. Царь, оставаясь творцом права, вынужден был действовать в системе зафиксированных нормативных координат. После издания Свода законов впервые в истории русской государственности появились законоположения, очер-

тившие социальные «правила игры», которые лишь в редчайших случаях переступал сам верховный инспиратор права.

С середины XIX в. за пределами частных интересов и вопросов (разрешение на брак родственникам, выдача наград и субсидий, изменение меры судебного или административного наказания, назначение на должность) в делах общегосударственных трудно найти примеры проявления монаршей воли, которые можно квалифицировать как личную прихоть правителя.

В России сохранялось сословно-иерархическое ранжирование. Люди не были юридически равны. Их положение (статус) был законодательно определен принадлежностью к конкретной общественной группе-сословию. Специальный том Свода законов (IX) включал «законы о состояниях», регулировавшие положение, права и обязанности каждого сословия. Закон гласил, что «в составе городского и сельского населения, по различию прав состояния, различаются четыре главные рода людей: дворянство, духовенство, городские обыватели, сельские обыватели».

Тождество между «родом людей» и собственно «сословием» существовало лишь в первых двух случаях. Далее начиналась дробность, и состав городских и сельских «обывателей» включал по несколько сословий. В число наиболее значимых: купечество, потомственные почетные граждане, мещане (для горожан), крестьяне и казаки (для сельских жителей). Крупнейшие по численности и значению сословия (дворянство, купечество, мещанство, крестьянство, казачество) имели свои сословно-корпоративные органы управления, взаимопомощи и попечения.

Высший иерархический статус всегда имело дворянское сословие, делившееся на потомственное (передающееся по наследству) и личное (пожизненное). Первое («благородное») сословие традиционно считалось опорой трона и государства. Одна из статей Свода законов гласила: «Дворяне, первая опора престола, принадлежат к высшему и большей части просвещеннейшему классу жителей и, посвящая почти всю жизнь свою государственной службе, составляют и вне оной одно из надежнейших орудий правительства». Дворянство в действительности долгое время являлось важнейшим элементом истеблишмента монархической России. К концу XIX в. в России насчитывалось около 2 миллионов дворян (примерно 1,5% населения).

Каждый человек в России рождался в определенном юридическом «состоянии». Однако это не означало, что он на всю жизнь в нем и оставался. Сословия не являлись кастой, и к числу обособленной социальной корпорации (да и то с существенными оговорками) можно отнести лишь духовенство. Во всех прочих случаях безусловной, раз и навсегда данной привязки не существовало. В силу различных обстоятельств (образования, гражданской и военной службы, военных подвигов, выдающихся достижений в науке и культуре, крупных благотворительных пожертвований, личных услуг монархам) человек мог добиться перехода из низшего сословия в высшее.

Высшим законодательным органом империи оставался Государственный Совет, наделенный законосовещательными правами. Он состоял из лиц, назначенных царем, и министров.

Главным органом административной власти являлся Комитет министров. Его возглавлял председатель, функции которого были весьма ограничены. В состав Комитета министров входили не только министры, но и главы департаментов и государственных управлений. На рассмотрение Комитета выносились дела, требовавшие одобрения разных министров. Это не был консолидированный орган управления, координирующий деятельность отдельных ведомств. Комитет являлся собранием административно независимых друг от друга сановников. Каждый министр имел право прямого доклада императору и руководствовался его указаниями и распоряжениями.

К началу XX в. действовало 15 министерств и равнозначных им государственных установлений. Министерства иностранных дел и внутренних дел, военное, морское, юстиции, финансов, земледелия и государственных имуществ, путей сообщения, народного просвещения, а также Министерство императорского двора, Главное управление государственного коннозаводства, государственный контроль, Собственная Его Величества канцелярия, Собственная Его Величества канцелярия по учреждениям императрицы Марии, Собственная Его Величества канцелярия по принятию прошений на высочайшее имя.

Император считался главой суда и судебного управления, а весь суд осуществлялся от его имени. На конкретное судопроизводство компетенция монарха фактически не распространялась; ему принадлежала роль высшего и последнего арбитра. Надзор за судом и администрацией монарх осуществлял через Правительствующий Сенат, наблюдавший за тем, чтобы распоряжения верховной власти надлежащим образом исполнялись на местах, и разрешавший жалобы на действия и распоряжения всех властей и лиц до министров включительно.

В административном отношении Россия делилась на 78 губерний, 18 областей и остров Сахалин. Существовали административные единицы, включавшие несколько губерний — генерал-губернаторства, обычно учреждаемые на окраинах. «Глава губернии» (губернатор) обычно назначался царем по представлению министра внутренних дел.

В состав Российской империи с 1809 г. входила и Финляндия (Великое княжество Финляндское), главой которой являлся император и которая имела широкую внутреннюю автономию: собственное правительство (Сенат), таможню, полицию, денежную единицу.

На правах вассальных образований в состав России входили и два среднеазиатских государства: Бухарское ханство (эмират) и Хивинское ханство. Они находились в полной политической зависимости от России, однако во внутренних делах их правители имели автономные права.

В городах существовало самоуправление в виде городских дум и управ. На них были возложены административно-хозяйственные задачи: транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод, благоустройство мостовых, тротуаров, набережных и мостов, а также заведование учебными

и благотворительными делами, как и делами местной торговли, промышленности и кредита.

Губернии делились на уезды, а области — на округа. Уезд являлся низшей общеадминистративной единицей, и дальнейшее деление имело уже специальное назначение: волость — для крестьянского самоуправления, участки земских начальников, участки судебных следователей и т. д.

К концу XIX в. земское самоуправление было введено в 34 губерниях европейской России, а в остальных районах делами ведали правительственные органы. Земские органы ведали главным образом хозяйственными делами: строительством и управлением местных дорог, школ, больниц, благотворительных заведений; статистикой, кустарной промышленностью, организацией поземельного кредита. Для выполнения своих задач земства имели право устанавливать особые земские сборы.

Глава 6. ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В РОССИИ XIX в.

§ 1. Национальные корни отечественной культуры и иностранные влияния. «Золотой век» русской культуры

Термин «культура» происходит от латинского слова «cultura», означающего возделывание, обрабатывание. В широком смысле под культурой подразумевается все, что создано физическим и умственным трудом людей. В более узком смысле культура — сумма достижений общества, его материальные, идейные и нравственные условия жизни, проявляющиеся в быте, идеологии, образовании, воспитании, в явлениях науки, искусства, литературы. Однако это понятие не следует отождествлять с понятием «цивилизация», хотя в некоторых философских школах (например, в марксизме) культура и цивилизация воспринимаются как синонимы.

Культура — сумма высших духовных устремлений и конкретных духовных, нравственных и интеллектуальных обретений людей вообще и в каждую историческую эпоху в частности. Культура отражает устремленность человека к Богу, к свету и те творческие плоды, которые такие порывы приносят. Цивилизация же — это в первую очередь мироустройство (жизнеустройство), это система социальных отношений между людьми и человека с природной средой. Несхожесть цивилизаций — это главным образом качественность системных различий. Несхожесть же культурных миров прагматическими характеристиками не определяется.

Культура и цивилизация существовали на всем протяжении истории человечества. Облики цивилизации («жизнеустройства») постоянно менялись, но порыв человека к свету («к лучшему») оставался неизменным. В этом отношении культура как философская и историософская категория выше, шире и значимее, чем цивилизация.

Россия, расположенная на перекрестке Востока и Запада, соприкасаясь с различными народами, верованиями, традициями, всегда находилась под воздействием различных, часто несхожих культурных влияний. Что-то приживалось на русской почве, а многое и отвергалось. То же, что оставалось в России (христианство, письменность, некоторые формы государственного управления, приемы организации научной деятельности и др.), адаптировалось к отечественным условиям и в конечном итоге приобретало свои, специфически национальные черты.

В первой половине XIX в. Россия являла собой образец сложной социо-культурной амальгамы. Верхние слои общества (дворянство, чиновничество, богатейшее купечество) часто жили в соответствии с нормами, распространенными в странах Западной Европы. Владея иностранными языками (главным образом французским и немецким), представители этих общественных групп имели возможность знакомиться с новейшими мировыми достижениями в области общественной мысли и художественного творчества.

В Россию ввозилось огромное количество самых разных книг и журналов из Франции, Германии, Англии, которые доносили голоса и звуки Европы, давали представления о политической и общественной жизни иных стран, о новейших открытиях и важных событиях. Наиболее состоятельные пускались в дальние путешествия, и в начале XIX в. подданных русского царя нередко можно было встретить в крупнейших столицах Европы и на самых модных и дорогих курортах. Некоторым из них лучше было известно положение дел во Франции, Англии и Германии, чем состояние самой России, которую порой видели реже, чем Европу. Часть аристократии настолько «европеизировалась», что для них французский язык, в то время язык международного общения, фактически стал родным; им они владели в совершенстве. Русским же словом и письмом немалое число лиц «благородного сословия» пользовались с большим трудом.

Некоторые дворяне перенимали не только европейские вкусы и моды, но образ мыслей, систему общественных взглядов. Представители известных дворянских фамилий увлекались антигосударственными теориями.

Основная часть населения России — русское крестьянство — в первой половине XIX в. не испытывало на себе никакого воздействия европейских нравов, мод и привычек. Это был традиционный русский мир, живший по исконным патриархальным законом, в замкнутой культурной среде. Большая часть населения в тот период не умела ни читать, ни писать. Но это отнюдь не означало, что простые русские люди находились вне культуры. У них существовала своя, специфическая культура, исконная система представлений и ценностей.

Православная церковь, ее обряды, символы веры и таинства поднимали русских людей от повседневных мирских забот, заставляли смотреть на мир как на творение Божие. В отличие от дворянства, многие представители которого фактически порвали уже с церковью, простые люди сохраняли безусловную веру. Сохраняли они и веру в царя, помазанника Божьего, и никакие дворянские сомнения и недовольства не проникали в их души.

Народ создавал свои замечательные сказки, былины, песни, множество самых разнообразных изделий из кожи, дерева, льна, камня, металлов. Деревянные постройки жилищ и церквей отличались причудливостью форм и затейливостью оформления. Эта была культура быта русского народа, его духовный мир. Когда в эпоху царствования Николая I дворяне-славянофилы начали изучать и пропагандировать этот красочный, для многих неизвестный мир, то немалое число людей удивилось. Оказалось, что рядом, в России, существуют неповторимые образцы культурного богатства, о котором они недавно и не подозревали.

В первой половине XIX в. представители привилегированных групп населения начинают понимать и осознавать значение культурной самобытности России. В этот период происходит появление творцов, преодолевших старый культурный разрыв между «верхами» и «низами» и ставших подлинным общенациональным явлениям. Это время потом назовут «золотым веком» русской культуры. Имена Пушкина, Гоголя, Лермонтова навсегда стали символами высших достижений художественного дарования

и во многих других отношениях в первой половине XIX в. культурный облик России обретает свои зримые и красочные черты.

* * *

Литературный критик и поэт Аполлон Григорьев изрек: «Пушкин — наше все». Н. В. Гоголь писал, что «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа». В свою очередь, И. С. Тургенев называл Пушкина «великолепным русским художником», создавшим «наш поэтический, наш литературный язык, и нам и нашим потомкам остается только идти по пути, проложенному его гением».

В этих высказываниях не было преувеличения. Пушкин — вершина национального творческого дарования. Это и поэт, и писатель, и мыслитель, и историк. Он фактически стал и родоначальником современного русского литературного языка. Все, к чему он прикасался, все, о чем он писал и размышлял, превращалось под его пером в шедевр. Здесь и происходит разграничение между понятиями «талант» и «гений». Таланты часто встречаются; гений — всегда уникален. Пушкин явился русским гением, поднявшим русскую культуру на вселенскую высоту и навсегда утвердивший ее в качестве одной из важнейших составляющих мирового культурного наследия человечества.

Александр Сергеевич Пушкин (1799—1837) появился на свет в Москве. Род дворян Пушкиных был старым и именитым. Матерью же поэта была внучка придворного арапа Петра Великого. Детство Александра прошло частью в Москве, частью в подмосковных имениях Пушкиных. Воспитывали его как и многих других дворянских детей под руководством иностранцев-гувернеров. В юные годы он знал французский язык несравненно лучше русского. Большое влияние на развитие в нем любви ко всему русскому и пониманию народной жизни и культуры оказала его няня, крестьянка Арина Родионовна, души не чаявшая в своем воспитаннике. Она рассказывала ему народные сказки, предания, пела русские песни.

Многое из слышанного от няни Арины потом отразилось в замечательных пушкинских произведениях. Написанные в стихах «Сказка о попе и о работнике его Балде» (1830), «Сказка о царе Салтане» (1831), «Сказка о рыбаке и рыбке» (1833), «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях» (1833), «Сказка о золотом петушке» (1834) стали любимыми для многих поколений русских людей.

Когда мальчику исполнилось 12 лет, родители отдали его в только что открытый лицей в Царском Селе под Петербургом, который он закончил в 1817 г.

Во второй половине 20 — начале 30-х гг. гений Пушкина проявился во всей своей красоте и силе. Он создает свои одухотворенные произведения, в которых отражены многие значительные события русской жизни, — поэмы «Полтава» (1828) и «Медный всадник» (1833), повести «Арап Петра Великого» (1828) «Дубровский» (1833), «Капитанская дочка» (1836) и др. Он проявил себя и как историк-исследователь, а его сочинения «История Пугачева» (1834) и «История Петра I» — серьезные научные работы, не потерявшие большого познавательного значения до сего дня.

Поэтические и прозаические творения А. С. Пушкина проникнуты пониманием русской жизни, искренней, неподдельной любовью к Отечеству. Он живо реагировал на важнейшие общественные и государственные проблемы; его свободолюбивый нрав и всегда остро переживаемые проявления несправедливости обуславливали его неприятие крепостного права. Еще в молодые годы поэт написал стихотворение, где говорилось:

Увижу ль я народ неугнетенный
И рабство, падшее по манию Царя...

Осенью 1836 г. в письме своему знакомому П. Я. Чаадаеву А. С. Пушкин написал: «Хотя лично я сердечно привязан к государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человека с предрассудками — я оскорблен, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Великий русский поэт-патриот, дороживший честью и славой родины, одновременно являлся и искренним «певцом свободы», и бескорыстным «апологетом империи», при этом всегда сохраняя цельность личности. Уникальное и органичное слияние подобных трудно сочетаемых пристрастий объяснялось монументальной масштабностью творческого дарования.

На 38-м году жизни Александр Сергеевич Пушкин погиб. Поэт, раздраженный клеветническими слухами, касавшимися жены его Натальи Николаевны (урожденной Гончаровой), вызвал на дуэль офицера Жоржа Дантеса. На поединке поэт был смертельно ранен и, промучившись два дня, 29 января 1837 г. скончался. Последние часы умирающего были облегчены заботой Николая I, просившего поэта не беспокоиться о благополучии жены и четырех детей. «Они мои», — написал царь умирающему А. С. Пушкину.

Николай Васильевич Гоголь (1809—1852) родился в местечке Сорочинцы Полтавской губернии в небогатой дворянской семье. Детские годы, проведенные на Украине, народный быт, культура украинского народа навсегда запечатлелись в памяти Гоголя и позднее отражены им в ярких литературных произведениях: сборниках повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Миргород».

Начало серьезных занятий литературой относится ко времени переезда в Петербург в 1828 г. В 1831 г. появилась в печати первая часть книги «Вечера на хуторе близ Диканьки», сразу обратившая на него внимание столичных литераторов.

В 30-е гг. у Гоголя появляется мысль написать два больших произведения. Ими станут впоследствии «Ревизор» и «Мертвые души». Оба сюжета были подсказаны Пушкиным, но фабула и все несравненные образы были разработаны Н. В. Гоголем. Комедия «Ревизор» появилась в 1836 г., и автор мечтал, чтобы его произведение было поставлено на сцене, для широкой публики. Но это намерение встречало многочисленные препятствия. Влиятельный столичный чиновный мир усмотрел в гоголевской пьесе «нападки на власть», автора начали обвинять в «клевете на Россию». Если бы

не вмешался император, то пьеса не дошла бы до зрителя. Ознакомившись с «Ревизором», Николай I разрешил театральную постановку. Царь видел и знал, что в государственном управлении много плохого, и считал необходимым бороться с этим злом, в том числе путем публичного осмеяния его.

В 1836 г. Н. В. Гоголь уехал за границу, где с небольшими перерывами находился почти до самой смерти. Жил главным образом в Италии, где и работал над самым крупным своим произведением — поэмой «Мертвые души». В 1841 г. был готов первый том, который был издан через год под названием «Похождения Чичикова или Мертвые души».

В 40-е гг. в мировоззрении Гоголя происходят глубокие изменения. Усиливаются религиозные настроения, он начинает переоценивать свою жизнь, собственные дела и поступки. Очень многое в прошлом его уже теперь не устраивает. В 1848 г. он совершил паломничество в Святую Землю, надеясь найти там душевное убежище, отсутствие которого не давало ему покоя.

Новые настроения писателя отразила его книга, изданная в 1847 г.: «Выбранные места из переписки с друзьями». Она состояла из писем, относящихся к 1845 и 1846 гг. В них Гоголь проповедал великую христианскую добродетель — смирение, осуждал прежние свои занятия, критически оценивал литературу, большая часть которой «лишена духовного содержания». Он отказывался выступать с осуждением общественных порядков, считая, что это — неугодное Богу дело.

Как только появилось это необычное сочинение, сразу последовала резкая реакция тех, кто представлял себя «борцом за прогресс», за «светлые идеалы человечества». Гоголя стали критиковать, а некоторые и поносить. Это негодование отразилось в агрессивном письме В. Г. Белинского, беспощадно заклеймившего Гоголя как отступника. Белинский и его единомышленники считали, что литература должна выполнять общественные функции, быть «на переднем крае» общественной борьбы. Проповедь же смирения виделась им «реакционной». Ослепленные самомнением критики считали, что знают, где «находится» истина, а вот великий писатель якобы не знал, «заблудился», «изменил». Нападки агрессивной критики тяжело подействовали на Гоголя. Можно вполне обоснованно утверждать, что Белинский и его «единоверцы» не только отравили последние годы жизни замечательного писателя, но и сократили ему эту самую жизнь. Умер Н. В. Гоголь в Москве и был похоронен на Даниловом кладбище. На надгробии помещены слова пророка Иеремии: «Горьким моим словом посмеются».

В ряду замечательных дарований «золотого века» русской культуры находится и имя Михаила Юрьевича Лермонтова (1814—1841). Он прожил короткую жизнь, но сумел обессмертить себя поэтическими и прозаическими сочинениями, ставшими русской классикой.

Природа одарила М. Ю. Лермонтова разнообразными талантами. Он обладал редкой музыкальностью — виртуозно играл на скрипке, на рояле, пел арии из итальянских опер, даже сочинял музыку. Он рисовал и писал маслом картины и если бы посвятил себя живописи, то мог бы стать известным художником. Он легко решал сложные математические задачи

и слыл сильным шахматистом. Был хорошо образован, знал несколько иностранных языков. Все ему давалось довольно легко, но свой поэтический дар он совершенствовал упорным трудом. Поэзия сделалась потребностью его души, но стать, как тогда говорили, «профессиональным литератором» Лермонтов не решался. По меркам времени это считалось «не серьезным занятием».

Проучившись два года в Московском университете, Лермонтов выбрал карьеру военного и поступил в юнкерскую школу в Петербурге. Окончив ее в чине младшего офицера, начал службу в лейб-гвардии гусарском полку (лейб-гвардия — военные подразделения, состоявшие при особе монарха, обязанные охранять царя и его резиденции). Лермонтов-офицер большую часть своего свободного времени посвящает литературе.

В 30-е гг. из под пера М. Ю. Лермонтова выходят многие поэтические и прозаические произведения. Это поэмы «Песнь про царя Ивана Васильевича и удалого купца Калашникова» (1838), «Мцыри» (1840), «Демон» (1839), драма в стихах «Маскарад» (1835), роман «Герой нашего времени» (1840) и др., а также множество отдельных стихотворений. Хотя большинство крупных произведений Лермонтова было опубликовано после смерти поэта, но его стихи получили широкую известность при жизни. Их переписывали от руки, передавали друг другу. После гибели А. С. Пушкина на Лермонтова некоторые начали смотреть как на новое поэтическое светило.

Лермонтов был слишком резким и неуживчивым человеком, порой допускал критические высказывания по адресу различных лиц. В начале 1840 г. у поэта произошла ссора с сыном французского посланника. Затем состоялась дуэль, и хотя никто не пострадал, но Лермонтова, как офицера, нарушившего приказ императора, запрещавший дуэли, предали суду, и он был сослан на Кавказ, в армейский полк. 27 июля 1841 г. Лермонтов недалеко от Пятигорска, на склоне горы Машук, дрался на дуэли и погиб.

§ 2. Славянофилы и западники

В первой половине XIX в. в России формируется идеологическое осмысление существующего общественного строя. Граф Сергей Уваров и его «теория официальной народности» отражали и выражали самодержавную (официальную) точку зрения. Но рядом с этим возникли и другие представления, иные идеологические направления. В первой половине XIX в. наиболее заметными являлись два течения, представителей которых начали называть «славянофилами» и «западниками».

Славянофилы, или в буквальном смысле «славянолюбы», появились в России в период царствования Николая I. Система взглядов славянофилов сформировалась в 30—40-е гг. XIX в. Родоначальниками и наиболее известными деятелями этого течения являлись представители старинных дворянских фамилий: А. С. Хомяков (1804—1860), братья И. В. (1806—1856) и П. В. (1808—1856) Киреевские, братья И. С. (1823—1886) и К. С. (1817—1860) Аксаковы, Ю. Ф. Самарин (1819—1876). Сосредоточением славянофильства стала Москва, где в гостиных барских особняков велись оживленные споры о России, ее историческом пути, ее месте в мире. Издавали славянофилы и свои периодические издания. Наиболее извест-

ными являлись газеты «Москвитянин», «Русь», «Молва», «День» и журнал «Русская беседа». Время «цветения славянофильства» наступило в 40—50-е гг. XIX в.

Исходная же точка начала диспута о России обрисована вполне точно: 1836 г. Именно в октябре того года в журнале «Телескоп» появился странный философский трактат, облеченный в форму послания к даме. Письмо-трактат не имело подписи и было датировано 1829 г. Однако ни для кого не являлось секретом, что сие сочинение принадлежит перу известного московского «любомудра» Петра Яковлевича Чаадаева (1784—1856). Публикация стала громкой сенсацией своего времени. «Философическое письмо» содержало столь резкие и уничижительные пассажи касательно России, ее истории, ее настоящего и будущего, какие никогда не появлялись в печати. Кары властей последовали незамедлительно: журнал был закрыт, цензор уволен, а автор заключен под домашний арест, и над ним была учреждена врачебно-психиатрическая опека.

Большинство современников П. Я. Чаадаева не приняло и не поняло его историософии. В числе критиков оказался и давний приятель П. Я. Чаадаева, его старинный добрый знакомый А. С. Пушкин. В октябре 1836 г. он отправил автору обстоятельное письмо, где выразил несогласие по ряду принципиальных умозаключений и заметил, что в истории России, в отличие от стран Западной Европы, «было свое особое предназначение». Эта точка зрения была не нова. Тот же факт, что ее разделял такой универсальный мастер и великий интеллектуал своей эпохи, как А. С. Пушкин, придавало ей особую значимость.

Дружеский обмен мнениями между Пушкиным и Чаадаевым перерос постепенно в дискуссию двух течений философской мысли: славянофилов и западников. Предтечей первых можно считать А. С. Пушкина, а вторых — П. Я. Чаадаева.

Славянофилы являлись высокообразованными людьми, прекрасно знавшими историю своего отечества. Имели они основательные знания по истории стран Западной Европы. Сравнивая, сопоставляя и размышляя, они пришли к выводу: Россия слишком самобытная страна, чтобы можно было считать, что она пойдет тем же путем, каким пошли некоторые другие страны.

Уникальность исторического пути России они видели в отсутствии здесь классовой борьбы, в наличии крепкого сословного строя, в существовании сельской общины, в православии. Эти же черты они находили и в истории других славянских народов и считали, что Россия должна стать покровительницей и объединительницей всего мирового славянства под лозунгом православной христианской веры и православной монархии.

Они отрицали необходимость введения каких-либо представительных (парламентских) учреждений европейского образца и выдвинули свой известный лозунг: народу — мнение, царю — решение. Власть царя должна оставаться самодержавной, не зависимой ни от каких писаных законов (конституций), но вместе с тем должно существовать и тесное единение между монархом и народом. Поэтому они считали необходимым возродить

Земские соборы, на которых «Русская Земля» будет доносить свой голос до царя.

Древняя, допетровская Русь им представлялась государством мирным и патриархальным, не знавшим социально-политической борьбы. Именно тогда существовало единение царя и народа, «земли», «земщины» и «власти». Резко отрицательно относились славянофилы к Петру I и его политике «европеизации». Они были убеждены, что в начале XVIII в. совершилось насилие над страной, навязав ей чуждые порядки, нормы и обычаи.

Славянофилы призывали к сближению с народом, к изучению его быта и культуры. Ими самими немало было сделано в этой области. Они собирали памятники культуры и языка, а затем издавали книги и сборники документов. Славянофилам Россия обязана первым сборником русских народных песен П. В. Киреевского и уникальным «Толковым словарем живого великорусского языка» В. И. Даля. Славянофилы положили начало изучению быта крестьянства в России, истории промыслов, ярмарок и т. д.

Одновременно со славянофилами формировалось и другое общественное течение, представителей которого называли западниками. Наиболее известными фигурами здесь являлись: писатели В. П. Боткин (1811—1869) и И. С. Тургенев (1818—1883), историки, профессора Московского университета Т. Н. Грановский (1813—1855), Б. Н. Чичерин (1828—1904), К. Д. Кавелин (1818—1885).

Представители этого направления выступали и против «теории официальной народности», и против славянофилов. Они считали, что Россия должна идти тем же путем, что и западноевропейские страны, что изменения неизбежны, необходимы и чем быстрее в России «будет, как в Европе, тем лучше. Их особенно восхищали порядки в Англии и Франции, общественное устройство которых они считали примером для России. Западники беспощадно критиковали порядки в своей стране, возмущались крепостным строем, самоуправством чиновников, отсталостью экономического устройства. Они ратовали за бурное развитие капитализма, установление буржуазных свобод.

Если славянофилы идеализировали далекое русское прошлое, видя в нем ориентир для будущего развития страны, то западники, или, как их еще называли, «русские европейцы», в том прошлом не находили ничего поучительного. Им казалось, что там «все темно», «все элементарно». По их представлениям, «свет прогресса» идет в Россию с Запада, и поэтому они восторженно относились к делам Петра I.

Родоначальники, особенно многочисленные последователи западничества, обладали удивительной способностью не видеть плохого там, где им не хотелось его видеть. Петровская эпоха, наполненная насилием, невероятными жестокостями и кровопролитием, интересовала их лишь как время преобразований. Вопроса о цене этих преобразований для них не существовало.

Яркие лозунги Французской революции «либертэ, эгалитэ, фратэрнитэ» (свобода, равенство, братство) казались им ориентиром для общественной организации. Хотя они и не выступали за революционное переустройство России (в этом их принципиальное отличие от декабристов), но при

ли слепо копировать политический и экономический опыт западных стран объективно превращал их в ниспровергателей государственного порядка. Им казалась бесперспективной политика адаптации западных социальных норм к русским условиям, чем осторожно занималась власть, они призывали лишь заимствовать.

Ничего конструктивного, созидающего западники не предлагали. Свой интеллект, свою энергию они тратили на пропаганду буржуазно-парламентского устройства Англии и Франции и беспощадную критику общественных порядков в России.

§ 3. Русская православная церковь. Преподобный Серафим Саровский

Русская православная церковь возникла в 988 г., после принятия христианства на Руси. Получив первоначально свою структуру от Константинопольского патриарха, она в последующие века развивалась, расширялась и в XV в. стала самостоятельной (автокефальной). С 988 г. до 1589 г. она имела устройство митрополичье (главой являлся митрополит), а затем патриаршее, когда ее возглавлял патриарх. С 1721 г. начался синодальный период. Во главе церкви стоял Святейший Синод, включавший виднейших церковных иерархов, решавших важнейшие вопросы церковного устройства. Во главе же административного управления Синода находился ставленник верховной земной власти — Обер-прокурор Святейшего Синода.

Положение церкви и ее роль регулировались законом, в котором говорилось, что православная вера есть «первенствующая и господствующая в России». Император провозглашался «верховным защитником и хранителем догматов господствующей церкви и блюстителем правоверия и всякого в церкви благочиния».

К середине XIX в. численность духовенства достигла примерно 60 тысяч человек, которое делилось на черное (7 тысяч) и белое (все остальные). Черное духовенство включало монахов и монахинь, из круга которых назначались архиереи (высшие должностные лица церковного управления — епископы, архиепископы, митрополиты). Белое духовенство включало приходских священников и низших служителей прихода (диаконов, псаломщиков).

Церковное управление делилось на епархии, размеры которых примерно соответствовали территориям губерний. Во главе епархии стоял архиерей. Имелась система духовно-учебных заведений, состоявшая из училищ, семинарий и четырех академий: Киевской, Петербургской, Московской и Казанской.

В среде православного духовенства всегда имелось немало подвижников и ревностных хранителей веры православной. Не стал в этот смысле исключением и XIX в.

Большую известность еще при жизни получил монах Саровской пустыни (монастыря, расположенного в Тамбовской губернии) Серафим (1759—1833). Его безупречная, «богоугодная» жизнь и преданность вере Христовой вызывали восхищение. Ежегодно многие тысячи людей стекались в это удаленное место, надеясь увидеть старца, услышать его слово-наставление. Он доносил до людей слово Спасителя, утешил множество

душ, а иных излечил от тяжелых недугов. Его называли «преподобным». Так обычно именовали монахов, своей деятельностью заслуживших высочайший моральный авторитет. В 1903 г. Синодом Русской православной церкви Серафим Саровский был канонизирован (причислен к лику святых).

§ 4. Русский утопический социализм

В 40-е гг. XIX в. в России появляется теория коренного переустройства жизни страны. Ее основателями и пропагандистами выступали люди, которых одни называли революционными демократами, другие — народными социалистами, третьи — социалистами-утопистами. Их идеи были глубоко враждебны существовавшему общественному строю. Они являлись сторонниками революции и полного изменения всего устройства государства, выступая против идеализации прошлого страны, беспощадно громя славянофилов. Критиковали они и западников за их преклонение перед порядками буржуазной Европы, однако они не являлись главной мишенью их пафосной критики.

Им казалось, что в России идеальное государственное устройство можно утвердить на принципах, распространенных в русской деревне, в мире сельской общины. Там не существовало деления по имущественному признаку, вся земля (основная собственность) принадлежала всем («миру») а отношения между членами регулировались не столько государственными законами, сколько старыми традициями и обычаями. Родоначальниками и известнейшими деятелями этого направления общественной мысли являлись В. Г. Белинский (1811—1848), А. И. Герцен (1812—1870), Н. Г. Чернышевский (1828—1889).

Теории справедливого устройства государства создавались в различные эпохи истории человечества. В Западной Европе в XVI—XVIII вв. возникло несколько таких теорий, получивших название утопических. «Утопия» — так называлась книга английского философа Томаса Мора, появившаяся еще в 1516 г. В этом сочинении описана фантастическая страна на вымышленном острове Утопия, где царит мир и благополучие, где нет частной собственности, а трудом занимаются не по принуждению и не для добывания средств к жизни, а по причине высокой сознательности граждан и исключительно с целью удовлетворения общественных нужд.

Подобные сказочные теории, так манившие воображение людей, возникали потом постоянно. Некоторым казалось, что достаточно придумать справедливую форму организации жизни людей, и будут ликвидированы несправедливость, угнетение, бедность. Подобные теории начали распространяться в России с 40-х гг. XIX в., а во второй половине XIX в. они сделались необычайно популярными. Большую роль в пропаганде этих идей и сыграли три вышеупомянутых персонажа отечественной истории.

Первым в этом ряду стоял В. Г. Белинский, получивший известность как обозреватель литературной и художественной жизни. Его беспощадное перо клеймило и разоблачало, воздавало хвалу одним и возносило хулу на других. Эмоциональность («страстность») его критических статей и замах ток в кругах западников создали ему имя выдающего критика. Выступив

в качестве литературного и художественного обозревателя, Белинский все произведения искусства рассматривал с точки зрения их идейной направленности. Художественные достоинства самого произведения хотя и имели для него значение, но лишь второстепенное. Главное — социальная идея, общественная направленность любого литературного произведения. Чем резче направлено оно против существующей действительности, тем лучше. Такая точка зрения привела к тому, что Белинский в конце жизни даже творчество Пушкина, которого ранее ставил выше всех остальных авторов в России, начал считать «вчерашним днем».

Другим известным представителем революционного направления общественной мысли являлся А. И. Герцен, происходивший из семьи богатого помещика. В детские и юношеские годы он много учился, получил хорошее образование. В 1833 г. окончил физико-математическое отделение Московского университета.

Еще в годы обучения в университете А. И. Герцен увлекся социалистическими учениями А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна. Постепенно сложился кружок единомышленников, где страстно обсуждались политические вопросы, планы переустройства жизни. В 1834 г. власти раскрыли эту нелегальную ячейку и самого Герцена выслали в Пермь, а затем в Вятку, где он служил чиновником в губернской канцелярии. Ссылка была отменена в 1840 г. В 1847 г. А. И. Герцен уехал за границу и в России больше не бывал. Жил в разных странах, в 1852 г. в Лондоне создал Вольную русскую типографию, где печатались листовки и брошюры, направленные против самодержавия. Здесь печатались и два журнала: «Полярная звезда», а затем «Колокол», выходивший в 1857—1867 гг. в Лондоне.

Не принимая буржуазные порядки Европы, А. И. Герцен считал, что Россия должна идти другим путем. Народ обязан свергнуть царскую власть и «крепостное иго», утвердить общественный строй, прообразом которого должна стать крестьянская община. В сельскохозяйственной артели и сельской сходке он видел эмбрион, из которого должна в будущем произрасти «самая широкая общественность». Взгляды А. И. Герцена на общину создали теоретический фундамент будущего народничества.

Еще одним известным представителем русского социализма являлся Н. Г. Чернышевский. Родился он в Саратове в семье священника. Учился в саратовской духовной семинарии, а затем на историко-филологическом факультете Петербургского университета. С 1853 г. начинает сотрудничать в известных петербургских журналах «Отечественные записки» и «Современник», где продолжает линию Белинского, подчинявшую художественное творчество задачам политической борьбы.

Особенно активную публицистическую деятельность Чернышевский разворачивает в период подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г. В эти годы его радикальные взгляды проступают вполне четко. Он ратует за крестьянскую революцию, выступает за начало работы по ее осуществлению. Он убежден, что народ «мудр» и сам найдет форму политического устройства государства, основу которого непременно составит общинная организация.

Чернышевский считал, что общинный строй, не знающий частной собственности и имущественного неравенства, станет основой будущего социалистического устройства в стране. Он резко выступал против самодержавного государства, не переставая критиковал царское правительство за его политику вообще и в крестьянском вопросе в частности. Власти его арестовывали, ссылали в Сибирь, где он находился несколько лет. Последние годы жизни провел в Саратове, где и умер.

§ 5. Великие писатели и мыслители: Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой

В пантеоне национальной культуры фигуры Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого занимают исключительное положение. Литературное дарование сделало их общепризнанными мастерами слова, крупнейшими отечественными писателями, имена которых являются во всем мире «визитной карточкой» русской культуры.

Федор Михайлович Достоевский (1821—1881) родился в небогатой семье военного врача в Москве. Окончил пансион, а в 1843 г. — Главное инженерное училище в Петербурге, затем некоторое время служил полевым инженером в инженерной команде Петербурга. Вышел в отставку в 1844 г. решив целиком посвятить себя литературе. Знакомится с В. Г. Белинским, И. С. Тургеневым, начинает вращаться в столичной литературной среде. Его первое большое произведение — повесть «Бедные люди», появившаяся в печати в 1846 г., имело шумный успех. Весной 1847 г. Достоевский становится завсегдатаем собраний кружка М. В. Петрашевского, где обсуждались острые социальные вопросы, в том числе и о необходимости свержения существующего строя. В числе прочих начинающий писатель был арестован по делу петрашевцев. Сначала его приговорили к смертной казни и уже на эшафоте Достоевскому и другим обвиняемым объявили царскую милость о замене казни каторгой. В Омске на каторге Ф. М. Достоевский провел около четырех лет (1850—1854). Пребывание в Сибири описал в книге очерков «Записки из мертвого дома», опубликованной в 1862 г.

В 60—70-е гг. XIX в. появились наиболее крупные литературные произведения — романы, принесшие Достоевскому мировую славу: «Униженные и оскорбленные» (1861), «Игрок», «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1872), «Братья Карамазовы» (1879).

Писатель полностью порвал с революционными увлечениями молодости, осознал фальшь и опасность теорий по насильственному переустройству мира. Его произведения пронизаны размышлениями о смысле жизни, поиске жизненных путей. Достоевский видел возможность постижения истины бытия лишь через веру Христову. Моральному совершенствованию людей он придавал первостепенное значение, считая, что в основе общественных проблем лежат людские пороки, «нравственные слабости» человеческой натуры.

Достоевский не являлся философом в точном смысле этого слова, он мыслил как художник, его идеи воплощались в мыслях и поступках героев литературных произведений. Мировоззрение писателя всегда оставалось религиозным. Даже в эпоху молодости, когда он увлекался социализмом, то и тогда оставался в лоне церкви. Одной из важнейших причин разрыва

В. Г. Белинским, как позднее признался писатель, стало то, что тот «ругал Христа». Старец Зосима («Братья Карамазовы») высказал мысль, встречаемую во многих литературных и публицистических произведениях Ф. М. Достоевского: «Мы не понимаем, что жизнь есть рай, ибо стоит только нам захотеть понять, и тотчас же он предстанет перед нами во всей своей красоте». Нежелание и неумение увидеть окружающую красоту проистекает из неспособности человека «овладеть этими дарами».

Всю жизнь Ф. М. Достоевского волновала загадка личности, им владел мучительный интерес к человеку, к заповедной стороне его натуры, «подполью» его души. Размышления на эту тему встречаются практически во всех художественных произведениях. Писатель с непревзойденным мастерством раскрыл темную сторону, силы разрушения, беспредельный эгоизм, аморализм, укоренившиеся в человеке. Однако, невзирая на отрицательные стороны, каждый индивидуум — загадка, каждый, даже в образе самого ничтожного, является абсолютной ценностью. Не только силы «демонической стихии» вскрыты Достоевским с небывалой силой; не менее глубоко и выразительно показаны движения правды и добра в душе человеческой, «ангельское» начало в нем. Вера в человека, торжествующе утверждаемая во всех произведениях писателя, делает Ф. М. Достоевского величайшим мыслителем-гуманистом.

Достоевского уже при жизни называли в среде читающей публики «великим писателем». Однако его общественная позиция, его неприятие всех форм революционного движения, его проповедь христианского смирения вызывали нападки не только в радикальной, но и в либеральной среде. Расцвет творчества Достоевского пришелся на время «буйства нетерпимости». Все, кто не разделял увлечения модными теориями «коренного переустройства», клеймился как реакционер. Именно в 60-е гг. XIX в. слово «консерватор» сделалось почти ругательным, а понятие «либерал» — синонимом общественного прогрессиста.

Достоевский в полной мере испытал на себе моральный террор либеральствующего общественного мнения. Нападки на него, по сути дела, никогда не прекращались. Начало им положил еще В. Г. Белинский, назвавший ранние литературно-психологические опыты писателя «нервической чепухой». Был лишь один краткий период, когда его имя пользовалось пиететом среди «жрецов общественного прогресса»: конец 50-х гг. Он являлся «жертвой режима», «пострадал за правду».

Однако по мере того как выяснялось, что в своих произведениях писатель не следует теории «острой социальности», отношение к нему либерально-радикальной критики начинало меняться. После же появления в печати в 1871—1872 гг. романа «Бесы», где автор показал духовное убожество и полный аморализм носителей революционных идей, Достоевский становится мишенью систематических нападок. Столичные газеты и журналы регулярно преподносили публике критические выпады против «общественных заблуждений Достоевского», «против карикатурного изображения гуманистического движения шестидесятых годов». Однако творческая монументальность произведений писателя, их небывалая психологическая глуби-

на являлись столь очевидными, что нападки декорировались множеством дежурных реверансов по поводу «художественных дарований» мастера.

* * *

Граф Лев Николаевич Толстой (1828—1910) родился в родовитой дворянской семье. Получил начальное образование дома, затем некоторое время учился на восточном и юридическом факультетах Казанского университета. Курса не окончил, науки его не увлекли. Бросил университет и отправился в действующую армию на Кавказ, где разворачивалась решающая фаза войны с Шамилем. Здесь он провел два года (1851—1853). Служба на Кавказе обогатила массой впечатлений, которые он потом отобразил во многих повестях и рассказах. Когда началась Крымская война, Толстой добровольцем отправился на фронт и принимал участие в обороне Севастополя. После окончания войны вышел в отставку, путешествовал за границей, затем служил в управлении Тульской губернии. В 1861 г. прерывает службу и поселяется в своем имении Ясная Поляна недалеко от Тулы.

Там Толстой написал крупнейшие литературные произведения: «Война и мир» (1863—1869), «Анна Каренина» (1873—1877), «Воскресение» (1889—1899). Кроме того, его перу принадлежит множество рассказов, повестей, сказок, статей. Писатель создал многообразную панораму русской жизни, изобразил нравы и быт людей несхожего общественного положения, показал сложную борьбу добра со злом в душе человеческой. Его роман «Война и мир» до сих пор остается самым выдающимся литературным сочинением о войне 1812 г.

Толстой не являлся писателем-отшельником. Многие политические и общественные проблемы привлекали его внимание, на них он откликался своими статьями. Постепенно тон их делался все более нетерпимым и Толстой превратился в беспощадного критика общепринятых норм морали и общественных устоев. Ему представлялось, что в России и «власть не та», и церковь «не та». Церковь вообще превратилась в объект его поношения. Он не приемлет церковное понимание христианства. Его отталкивали религиозные догматы и то, что церковь стала частью социального мира. Он порвал с православной церковью. В ответ на это в 1901 г. Святейший Синод отлучил Толстого от церкви, но выразил надежду, что он еще покается и вернется в лоно церкви. Но покаяния не последовало, и писатель умер без церковного обряда.

С юности он испытывал сильное влияние взглядов Руссо и, как писал позднее, в 16 лет «разрушил» в себе традиционные взгляды и стал носить на шее вместо креста медальон с портретом Руссо. Писатель страстно воспринял идею Руссо о «естественной жизни», которая многое определила в последующих исканиях и переоценках Толстого. Подобно многим другим русским мыслителям, Толстой все явления мира и культуры подчинил жестокой критике с позиции субъективной морали.

В 70-е гг. писатель пережил продолжительный духовный кризис. Его сознание завораживает тайна смерти, перед неотвратимостью которой все окружающее приобретает характер незначительного. Желая преодолеть гнетущие сомнения и страхи, Толстой пытается разорвать свои связи

привычной средой и обращается к «простым людям». Ему показалось, что среди нищих, странников, монахов, мужиков, раскольников и заключенных он встретил истинную веру, знание настоящего смысла жизни и смерти. У «яснополянского графа» начинается период «опрощения». Он начинает отвергать все «услады жизни», все формы бытового комфорта, все проявления современной цивилизации. Его беспощадное и бескомпромиссное неприятие касается не только государства, церкви, суда, армии, буржуазных экономических отношений.

В своем безбрежном и страстном нигилизме писатель доходил до максималистских пределов. Он отвергает искусство, поэзию, театр, науку. По его представлением, «добро не имеет ничего общего с красотой», а «эстетическое наслаждение есть наслаждение низшего порядка». Искусство же вообще является лишь «забавой».

Толстой считал «кощунством» ставить на один уровень с добром искусство и науку. «Наука и философия, — писал он, — трактуют о чем хотите, но только не о том, как человеку самому быть лучше и как ему жить лучше. Современная наука обладает массой знаний, нам не нужных... Но на вопрос о смысле жизни она не может ничего сказать и даже считает этот вопрос не входящим в ее компетенцию».

Однако Толстой не только отвергал и критиковал, он пытался дать свои собственные ответы на «жгучие вопросы». Мироустройство людей, по Толстому, должно быть основано на любви к ближнему, на непротивлении злу насилием, на милосердии и на материальном бескорыстии. Важнейшим условием «воцарения света Христова на земле» Толстой считал отмену частной собственности вообще и частной собственности на землю в особенности.

Глава 7. РОССИЯ НА ИСХОДЕ XIX в.

§ 1. Воцарение Николая II

Греческое слово «epoche» буквально переводится как остановка. В истории термином «эпоха» обычно определяют отрезок времени, выделяющийся какими-либо примечательными событиями, характерными обстоятельствами. Именно таким периодом и стало время правления последнего русского царя Николая II, когда в стране совершались огромные перемены, когда Россия вступила в полосу бурного экономического и культурного развития. Этот период (эпоха) завершился Февральской революцией 1917 г. и падением монархии. Начался же он почти за 23 года до того в 1894 г.

В качестве наследника Николай II имел мало административного опыта и делами управления раньше почти не занимался. Теперь же приходилось учиться трудному делу царского служения. Он, как и его отец, придерживался традиционного взгляда, что самодержавие — правление независимое и полноправное — является основой государства Российского. Этот принцип не мог подлежать пересмотру. Он хорошо знал русскую историю, дела своих предков, а любимыми и особо почитаемыми среди них были царь Алексей Михайлович и отец, император Александр III.

17 января 1895 г., принимая в Зимнем дворце представителей от земства и городов, Николай II сказал: «Мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекающимся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления; пусть все знают, что я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начала самодержавия так же твердо и непоколонно, как охранял его мой покойный незабвенный Родитель».

Речь произвела впечатление. Одни приветствовали «твердое слово государя», другие же, и таких было немало, выражали неудовольствие и даже возмущение. Гостиные барских особняков, столичные аристократические салоны, отдельные залы фешенебельных ресторанов и дорогих трактиров стали аренами бурных дискуссий. Здесь формировалось то, что издавна в России считалось «общественным мнением». Оно складывалось не в пользу нового монарха. Постепенно распространяясь все больше, к началу XX в. критическое отношение к самодержавию и самодержцу стали признаками хорошего тона в кругах так называемого «образованного общества», где пользовались популярностью либеральные идеи.

Много раз бывая за границей, царь был прекрасно осведомлен о порядках и в Англии, и во Франции, в других странах. Он никогда не критиковал их. Был уверен, что хорошо в Англии, совсем не обязательно слепо копировать. Англия есть Англия, а Россия это Россия. Здесь слишком много своего, неповторимого, и жизнь здесь течет по другим законам. Царь видел, что в русской жизни немало плохого и темного. Не сомневался: надо много улучшать и усовершенствовать. Но все это надо делать постепенно, опираясь на свой, русский опыт.

Николай II — примерный муж и отец, свой брак всегда расценивал как великое счастье. В обстановке глубокого траура, вскоре после похорон отца, 14 ноября 1894 г., он соединил у алтаря свою жизнь с жизнью гессенской принцессы Алисы, принявшей православие и при миропомазании получившей имя Александры Федоровны. Алиса-Александра приходилась внучкой английской королеве Виктории и была дочерью владетельного гессенского герцога Людвига IV и его жены, английской принцессы Алисы. Она родилась в столице герцогства, в городке Дармштадте в 1872 г. Русский престолонаследник и англо-германская принцесса полюбили друг друга еще задолго до свадьбы. Этот брак принес четырех дочерей: Ольгу (1895), Татьяну (1897), Марию (1899), Анастасию (1901). Почти через десять лет, 30 июля 1904 г., на свет появился долгожданный сын и наследник престола Алексей.

Последний монарх был аккуратным, даже педантичным человеком и свои обязанности выполнял всегда тщательно и с большой пунктуальностью. Даже в самые тяжелые минуты жизни он не позволял себе расслабиться и жил в соответствии с установленным для правителя распорядком дня, очень редко его меняя. Личное недомогание, серьезная болезнь члена семьи, какое-либо другое неприятное событие лишь в исключительном случае могли заставить Николая II отменить прием министра, отложить ознакомление с очередными деловыми бумагами или отказать в назначенной аудиенции.

В повседневной жизни, в своих привычках и наклонностях царь был простым и бесхитростным. Неприхотливость в одежде и еде его всегда отличали, как и почти полное безразличие к роскоши, комфорту. Старался жить всегда по определенному распорядку: ложился спать и вставал в одно и то же время и практически ежедневно совершал продолжительные пешие прогулки, преодолевая многокилометровые расстояния. В молодости любил плавать на байдарке, затем увлекся теннисом и биллиардом. Всю жизнь любил охоту, которую считал настоящим мужским делом. Хотя он курил и не отказывался выпить рюмку-другую вина или водки, до конца своих дней отличался физической крепостью и лишь один раз серьезно болел: брюшным тифом в конце 1900 г.

Юношей Николай Александрович много и напряженно занимался, и с семилетнего возраста почти каждый день бывали занятия или самоподготовка по различным предметам. Он был усердным учеником, что отмечали все учителя, и, хотя «звезд с неба не хватал», имел хорошие знания в различных областях. Прекрасно владел немецким, французским и английским языками, писал очень грамотно по-русски. В молодости неплохо играл на фортепиано, рисовал, обучался игре на скрипке.

Как глава государства, имевший огромные полномочия, Николай II обязан был стоять на страже порядка в империи. Консерватизм же политических воззрений отнюдь не означал, что монарх раз и навсегда был противником всяческих новаций и преобразований; если он убеждался, что та или иная мера будет способствовать укреплению государства, росту его престижа, то почти всегда ее поддерживал. Он видел, что улучшения нужны в различных областях жизни, но в то же время до конца был уверен, что

важнейший и основополагающий принцип — самодержавие — является непременным для существования российского государства.

Самодержавие и Россия, по его мнению, были вещи неразрывные. В опросном листе общероссийской переписи населения на вопрос о роде занятий написал: «Хозяин Земли Русской». Этому мировоззренческому принципу Николай оставался верен всю жизнь, и никакие политические бури не поколебали его.

§ 2. Реформа денежного обращения

В истории России конца XIX — начала XX вв. фигура Сергея Юльевича Витте (1849—1915) занимает видное место. Глава Министерства путей сообщения (1892), министр финансов (1892—1903), председатель Комитета министров (1903—1906), первый глава Совета министров (1905—1906) таковы основные служебные посты, на которых развивалась его деятельность. Этот известнейший сановник оказал заметное, а во многих случаях и определяющее влияние на различные направления внешней, но особенно внутренней политики империи. С его именем связана и крупнейшая финансовая реформа — введение золотого рубля.

Родился С. Ю. Витте 17 июня 1849 г. в Тифлисе в небогатой дворянской семье. Сдав экстерном экзамен за гимназический курс, поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета в Одессе. В 1869 г. начал службу в канцелярии Одесского генерал-губернатора, где занимался учетом железнодорожного движения, а через год был назначен начальником службы движения казенной Одесской железной дороги. Вскоре эта линия акционировалась, а затем стала частью одной из крупнейших российских железнодорожных компаний — Общества Юго-Восточных железных дорог, где молодой выпускник университета занял пост начальника эксплуатации.

Государственная карьера С. Ю. Витте началась в 1888 г. Именно тогда он стал лично известен Александру III, когда предупредил об опасности проводить тяжелые царские поезда с той скоростью, какая требовалась царской свитой, и этим вызвал неудовольствие влиятельных придворных. Этот эпизод мог бы так и остаться лишь курьезным случаем недопустимой строптивости, если бы не последовавшие затем события. 17 октября 1888 г. около местечка Борки под Харьковом императорский поезд потерпел страшное крушение, в результате которого погибло несколько десятков человек. «Инцидент с гнилой шпалой» напомнил Александру III о личности дальновидного железнодорожного служащего и его предостережениях.

В начале 1889 г. Сергею Юльевичу был предложен важный пост директора Департамента железнодорожных дел Министерства финансов. При чем Александр III распорядился резко повысить ему оклад по должности, чтобы тот не испытывал «материальных неудобств» (ответственные служащие в ведущих акционерных компаниях получали значительно больше, чем в госаппарате).

В феврале 1892 г. Витте стал министром путей сообщения, а в августе того же года возглавил Министерство финансов. Это было огромное ведомство, в компетенцию которого входили все вопросы торговли, про-

мышленности, кредита, налогообложения. В конце XIX в. оно включало одиннадцать подразделений. Ему подчинялся Государственный банк, Дворянский земельный банк, Крестьянский поземельный банк, Монетный двор. Только в центральном аппарате министерства работало свыше тысячи чиновников.

При ближайшем участии С. Ю. Витте в империи были проведены крупные экономические преобразования, укрепившие государственные финансы и ускорившие промышленное развитие России. В их числе: введение казенной винной монополии (1894), строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, заключение таможенных договоров с Германией (1894 и 1904 гг.), развитие сети технических и профессиональных училищ. Узловым же пунктом виттевской экономической программы стало введение в середине 90-х гг. в обращение золотого рубля. Это привело к стабилизации русской денежной единицы и стимулировало крупные инвестиции из-за границы в ведущие отрасли промышленности.

Рубль кредитный (бумажный) стал основой денежного обращения еще в середине XIX в. (до того имели широкое хождение золотые, серебряные и медные деньги). Не имея собственной стоимости (металл всегда дороже бумаги), кредитный рубль был подвержен колебаниям цены. Он постепенно обесценивался. Люди хотели иметь металлические деньги, доверяя больше золоту и серебру, чем «красивым бумажкам с гербами». В конце 80-х гг. XIX в. рубль бумажный в среднем стоил 64,3 копейки золотом. Это вело к экономической неразберихе, тормозило экономическое развитие. Положение складывалось ненормальное. Витте решил исправить положение и ввести свободный размен бумажных денег на золото по твердому курсу. К этому уже готовились предшественники Витте на посту министра финансов, ими много было сделано, в первую очередь это касалось накоплений золотого запаса. Эту идею полностью поддерживал и Николай II, что и позволило министру финансов осуществить преобразование.

В 1896 г. Государственное казначейство приступило к изготовлению золотой монеты нового образца. Министерство финансов считало, что выпускать монеты 5- и 10-рублевого номинала (какие существовали раньше) при том, что они стоили на 50% дороже, неэффективно (за десятирублевую золотую монету давали 15 рублей бумажных). Было решено чеканить новую монету с надписью на империале «15 рублей» и на полуимпериале «7 рублей 50 копеек» (первые золотые империалы достоинством 10 рублей и полуимпериалы — 5 рублей, появились в России еще в 1755 г.). Закон обязывал обменивать бумажные деньги на золотые без ограничения по реально сложившемуся рыночному курсу: один новый кредитный рубль = 66 2/3 копейки золотом.

К началу XX в. денежное обращение выглядело следующим образом. Монетной единицей служил рубль, разделенный на 100 копеек. Главной монетой являлась золотая, выпуск которой был не ограничен, и владелец золотого слитка мог свободно предоставить его для чеканки монеты. Она изготавливалась обязательно 900-й пробы, а достоинство определялось в 15 рублей (империал), в 10 рублей, в 7 рублей 50 копеек и в 5 рублей.

Вспомогательной монетой в платежах служили серебряная и медная монеты; первая изготавливалась двоякой пробы: 900-й достоинством в рубль, 50 и 25 копеек и 500-й — в 20, 15, 10 и 5 копеек. Медная же монета чеканилась достоинством 5, 3, 2, 1, 1/2 и 1/4 копейки. Чеканка серебряной монеты за счет частных лиц не допускалась, и выпуск ее был ограничен, количество ее в обращении не должно было превышать суммы в 3 рубля на каждого жителя империи.

Закон требовал производить все расчеты в золотой монете и счетной единице (рубле) и устанавливал обязательный прием полновесной золотой монеты во всех платежах на неограниченную сумму. Монетное дело в империи находилось в ведении Министерства финансов, а сама монета чеканилась на монетном дворе в Петербурге.

Бумажные банкноты выпускались Государственным банком в размере, ограниченном потребностями денежного обращения, но непременно под обеспечение золотом.

Введение золотой валюты укрепило государственные финансы и стимулировало экономическое развитие. Так, из 1292 русских акционерных компаний, действовавших в 1903 г., 794 были учреждены в 1892—1902 гг., а из 241 иностранной компании 205 появились в России в указанное десятилетие. В 90-е гг. прокладывалось ежегодно в среднем 2,5 тысячи верст новых железнодорожных магистралей (этот показатель никогда не был впоследствии превышен). За время министерства Витте (1892—1903) в русскую экономику было инвестировано из-за границы более миллиарда рублей. В конце XIX в. по темпам роста промышленного производства Россия обгоняла все европейские страны.

§ 3. Перепись населения 1897 г. Богатые и бедные

В 1897 г. в России произошло весьма примечательное событие: была проведена первая всеобщая перепись населения. Проведение переписи вызвалось потребностями экономического развития страны, а непосредственными организаторами и пропагандистами ее выступали известные русские статистики-экономисты, группировавшиеся вокруг кафедры статистики Петербургского университета и статистических комиссий городских управлений Петербурга и Москвы.

Перепись была проведена 28 января 1897 г., и в ее основе лежал принцип опроса. Переписной формуляр включал более 10 вопросов: фамилия, имя, отчество лица; пол, отношение с главой семейства, семейное положение, сословие или звание, место рождения, место приписки и проживания, вероисповедание, родной язык, грамотность, занятие.

Согласно результатам переписи всего в Российской империи (без Финляндии) проживало 125 680 682 человека. Наиболее населенными губерниями были: Вятская (3 030 831), Донская (2 564 238), Екатеринославская (2 113 674), Казанская (2 170 665), Киевская (3 559 229), Курская (2 371 012), Минская (1 247 621), Московская (2 430 581), Орловская (2 033 798), Пермская (2 994 302), Подольская (3 018 299), Полтавская (2 778 151), Самарская (2 751 336), Санкт-Петербургская (2 112 033), Саратовская (2 405 829), Тамбовская (2 684 030), Уфимская (2 196 642), Харь-

ковская (2 492 316), Херсонская (2 733 612), Черниговская (2 297 854). Ни в одном из других районов численность населения не превышала двух миллионов.

В городах проживало 16 785 212 человек, или около 13%. В России имелось всего 19 центров, население которых превышало 100 тысяч жителей: Петербург (1 267 023), Москва (1 035 664), Варшава (638 208), Одесса (405 041), Лодзь (315 209), Рига (282 943), Киев (247 432), Харьков (174 846), Тифлис (160 645), Вильно (159 568), Ташкент (156 414), Саратов (137 109), Казань (131 508), Екатеринослав (121 216), Ростов-на-Дону (119 889), Астрахань (113 001), Баку (112 253), Тула (111 048), Кишинев (108 796). Большинство самых населенных пунктов империи размещалось как раз в районах высокого развития промышленности и торговли.

По сословному признаку население подразделялось следующим образом. Потомственное дворянство — 1 220 169, лица духовного звания христианского исповедания с семьями — 588 947, потомственные и личные почетные граждане — 342 927, купцы и их семьи — 281 179, мещане — 13 386 392, крестьяне — 99 825 486 человек. Остальные относились к разряду иностранцев и лиц, не указавших свою сословную принадлежность. Из этих данных со всей очевидностью следует, что Россия по преимуществу была страной крестьянской. Однако данные переписи, давая сословную дифференциацию населения, к сожалению, не позволяют составить сколько-нибудь надежный классовый портрет российского общества.

Имущественное положение отдельного лица и его сословная принадлежность далеко не всегда находились в прямой взаимосвязи. Так, дворянство отнюдь не указывало на состоятельность, а крестьянин не обязательно являлся неимущим. Скажем, среди петербургских и московских рабочих имелись и дворяне, и потомственные и личные почетные граждане, хотя большинство рабочих всех районов империи составляли выходцы из крестьянских сословий. В 1894 г. численность рабочих в империи достигала 1,5 миллиона человек.

В начале XX в. в России было проведено и еще одно важное статистическое обследование: имущественного положения россиян. Еще в конце XIX в. в правительственных кругах заговорили о необходимости ввести в России подоходный налог. Существовавшая система налогообложения носила многоступенчатый и архаичный характер. Прямые налоги взимались по видам собственности и роду занятий. Главными среди государственных налогов были: поземельный, с недвижимых имуществ (со строений и домовладений), с денежных капиталов (оборот ценных бумаг), квартирный (распространялся на владельцев благоустроенных квартир и отдельных домов) и промысловый (за право заниматься тем или иным видом предпринимательства). Они взимались не с доходов отдельных лиц, а с формы собственности и носили в большинстве своем окладный (одноразовая годовая выплата) характер, мало касаясь уровня доходности.

Рост государственных расходов требовал перейти на более эластичную и справедливую форму походного налогообложения, которая к концу XIX в. была введена в целом ряде стран, дав прекрасные финансовые результаты. Этот налог брался не с собственности (земли, строений, квартир,

ценных бумаг), а с величины годового дохода. Но прежде чем устанавливать подобную систему, требовалось выяснить контингент возможных плательщиков, чтобы иметь представление о финансовой результативности нововведения. Так как подоходный налог, как и в других государствах, планировалось брать лишь с лиц, имеющих определенный уровень обеспечения, то именно состоятельные группы населения и стали объектом учета налоговой инспекции.

Исходным рубежом была принята сумма в одну тысячу рублей, что в условиях России было немало. В 1904 г. государственными чиновниками по всей России была проведена огромная работа по выявлению и систематизации данных о доходах как физических, так и юридических лиц, получивших в год не менее тысячи рублей совокупного чистого дохода (за вычетом всех текущих затрат и производственных издержек). Выяснилось, что менее 1% населения России входило в эту группу.

Около 1,5 миллиона человек в России относились к разряду хорошо обеспеченных. Сюда входили собственники обширных земельных владений, крупные коммерсанты и промышленники, хозяева ведущих деловых корпораций, биржевики, верхушка интеллигенции, чиновничества и офицерского корпуса. Остальные являлись или относительно обеспеченными или откровенно неимущими. Темпы пополнения состава имущих составляли около 5% в год, в то время как количество неимущих пополнялось куда медленнее: около 2% в год. Из этого следовало, что бурное развитие капитализма со временем должно было привести к качественному изменению соотношения имущих и неимущих в России.

Работа по найму, в первую очередь на промышленных предприятиях оплачивалась капиталистами скудно. По данным на 1901 г. в Петербургской губернии заработная плата рабочих-машиностроителей (наиболее высокооплачиваемая категория) колебалась в пределах 15—75 руб. в месяц, в хлопчатобумажном производстве — от 12 до 50 руб. В Московской губернии эти показатели были иные: в машиностроении от 6 до 75 руб., в хлопчатобумажном производстве от 6 до 30 руб. В остальных отраслях и прочих районах этот уровень нигде не превышал столичный.

§ 4. Наемные труженики. Рабочее законодательство. Забастовки

Общественным (социальным) движением называют исторические явления, в которых задействованы большие группы людей. Такие движения непосредственно влияют на политическую обстановку в стране и отражаются на ходе событий. Подобные явления существовали на всем протяжении истории человечества. Вызывались они конкретными историческими причинами и имели различные последствия. Но всегда и везде существовали факторы, определяющие и характер общественного движения, и его цели.

Для истории России второй половины XIX — начала XX в. важным и новым фактором общественной жизни стало рабочее движение. Развитие промышленности неизбежно вело к увеличению числа людей, занятых на

фабриках, заводах, шахтах, на транспорте. Они делились на две основные группы: те, кто в той или роли занят был делами управления и обслуживания производства (техники, бухгалтеры, счетоводы и т. д.), и те, кто непосредственно работал на станках, машинах, в шахтах, строил железные дороги, дома, корпуса промышленных предприятий. Эта вторая группа трудившихся по найму была наиболее многочисленной и составляла подавляющую часть тех, кто относился к рабочему классу (латинское слово «classis» означает разряд).

Ко времени воцарения последнего царя, Николая II, к концу 1894 г., в России насчитывалось около 1,5 миллиона рабочих, составлявших чуть более 1,2% населения. Через 20 лет число рабочих на фабриках и заводах превысило 4 миллиона человек. Это были так называемые «профессиональные рабочие» — люди, занятые исключительно трудом по найму.

Однако существовала несравненно более многочисленная категория населения, которых называли «сезонниками». Это были люди, работавшие на селе и одновременно с ведением личного хозяйства нанимавшиеся на короткий срок подрабатывать в других хозяйствах или промышленных заведениях (сбор фруктов, свеклы, картофеля, табака, строительство железных дорог и т. д.). Наиболее значительную часть «сезонников» составляли крестьяне, уходившие с осени в города, где и трудились, как правило, на низкооплачиваемой работе, вплоть до наступления весенней посевной. Их называли «отходниками».

Когда говорят о рабочем классе, то в первую очередь имеют в виду именно профессиональных рабочих. Для определения этой же группы иногда используется и понятие «пролетариат» (латинское слово proletarius означает «беднейший»), которое в настоящее время является устаревшим.

Низкая техническая оснащенность многих фабрик и заводов, аграрное перенаселение центральных районов, делавшее рабочую силу чрезвычайно дешевой, не стимулировали предпринимателей укорачивать рабочий день и повышать заработную плату. Хотя на отдельных предприятиях уже к концу XIX в. существовала развитая система медицинского и социального обеспечения, в целом в России жизненный уровень рабочих уступал западноевропейскому. При сопоставлении абсолютных величин заработной платы необходимо обязательно учитывать и такие факторы, как стоимость продовольствия и жилья, а они в России были существенно ниже, чем в большинстве других стран.

Принимая законы, определявшие права и обязанности различных групп населения, правительство России не обходило вниманием и наемных тружеников.

Еще в 1741 г. был принят первый закон, регулировавший порядок работы в промышленных заведениях (часы работы, оплату труда, квартирное обеспечение, право женщин на вознаграждение наравне с мужчинами). В Западной Европе подобный закон появился полвека спустя. В 1785 г. Екатерина II утвердила закон, устанавливавший 6-дневную рабочую неделю и запрещавший на казенных (государственных) предприятиях ночной труд женщин и детей.

В 1882 г. в России было запрещено использовать на производстве труд детей до 12 лет, а для детей от 12 до 15 лет устанавливался 8-часовой рабочий день. В 1885 г. была запрещена работа в ночное время подросткам до 17 лет и женщинам. Работа по воскресеньям и в дни государственных праздников категорически не допускалась.

В 1903 г. был введен закон, обязывавший хозяев предприятий вознаграждать рабочих за каждый несчастный случай на производстве, даже если его виновником был сам рабочий. Это вознаграждение составляло 2/3 зарплаты в случае потери трудоспособности и 1/3 зарплаты во всех иных случаях. Если рабочий погибал, то предприниматель обязан был платить его вдове и детям пенсию.

В 1906 г. государство разрешило свободную организацию и деятельность профессиональных союзов рабочих и служащих (профсоюзов).

В 1912 г. появился закон о страховании рабочих, в соответствии с которым рабочий мог получать бесплатную медицинскую помощь (при болезни ему полностью оплачивалось 27 дней в году), а в случае увечья — денежные выплаты в размере от 1/4 до 2/3 заработка. В случае смерти рабочего эти деньги получали вдова и дети. После принятия этого закона президент США Уильям Тафт заявил на приеме делегации из России: «Ваш Император создал такое совершенное рабочее законодательство, каким ни одно демократическое государство похвастаться не может».

К началу 80-х гг. XIX в. продолжительность рабочего дня на различных промышленных предприятиях и в различных районах империи составляла 11—12 часов в день, в середине 90-х гг. снизилась до 10—11 часов, а к 1913 г. до 9—10 часов (на некоторых предприятиях к этому времени существовал и 8-часовой график работ). Продолжительность рабочего дня в промышленно развитых странах в начале XX в. была примерно на один час ниже. Для врагов России это являлось одним из поводов обвинять царское правительство «в антинародной политике». Однако «профессиональные разоблачители» при этом умалчивают о другом факте: годовая продолжительность рабочего времени в России была существенно меньше, чем в странах «капиталистического прогресса».

Так, в 1897 г. рабочий был занят на производстве в России не более 2592 часов в год (в отдельных отраслях этот показатель был еще ниже), в то время как в Соединенных Штатах Америки продолжительность рабочего времени составляла 2700 часов в год. Это объяснялось просто: в России (не считая воскресных дней) существовало 17 государственных праздников (церковных и светских), когда предприятиям запрещалось работать (продолжительность каждого праздника была различной: от одного до нескольких дней). Такого числа нерабочих дней не имела ни одна другая страна.

В начале XX в. заработок рабочего колебался в различных районах империи и различных отраслях производства от 17 (чернорабочие) до 70 (квалифицированные рабочие) рублей в месяц. Накануне Первой мировой войны, в 1914 г., пределы среднего заработка повысились: минимальный составлял 22, а максимальный — 80 рублей в месяц. Сведения о заработной плате некоторых категорий рабочих Москвы и Петербурга можно получить из нижеследующих данных.

Дневной заработок рабочих в 1913 г. (в копейках)		
Профессия	Петербург	Москва
Каменщик	197	178
Кузнец	226	144
Плотник	187	175
Слесарь	263	221
Токарь	250	210
Чернорабочий	124	110

Современному человеку эти цифры мало о чем говорят. Что бы их «оживить», рассмотрим данные о стоимости важнейших продуктов питания.

Стоимость продуктов в 1913 г. (в копейках)		
Говядина (1 кг)	58,5	57
Свинина (1 кг)	51	46
Хлеб ржаной (черный — 1 кг)	9	7,8
Хлеб пшеничный (1 кг)	12	14
Масло сливочное (1 кг)	95,3	90
Молоко (1 литр)	8	8
Яйцо (десяток)	30	32
Сахар (1 кг)	34	33
Куры (1 шт.)	90	80
Картофель (1 кг)	5	4
Водка (1 л)	17	17

Рабочий, поступив работать на фабрику или завод, получал место в бараке или казарме, семейные же, как правило, обеспечивались отдельной комнатой. Эти условия особо оговаривались в законе.

Предприниматели, стремившиеся в первую очередь получить максимальную прибыль (прибыль — главный стимул любого капиталистического производства), всячески старались уменьшить издержки (расходы) производства. Способов для этого было несколько (внедрение передовой техники, повышавшей выпуск продукции, переход к энергосберегающим технологиям, обеспечение производства более дешевым сырьем, установление надежных связей с потребителями и т. д.).

Однако один из главных путей снижения затрат — уменьшение расходов на рабочую силу. Тут или надо было закупать экономичную технику, таким способом сокращая число занятых на производстве, или уменьшать расценки (зарплату). Нередко предприниматели прибегали именно к последнему способу. Хотя закон запрещал сокращать зарплату, капиталисты находили обходные пути. Вводили, например, систему штрафов, которые налагались на рабочего за малейший проступок, заставляли покупать продукты в фабричной лавке, где цены часто были значительно выше, чем на рынках или в других лавках, оплачивали сверхурочную работу по обычным расценкам.

Государственная власть стремилась пресечь произвол предпринимателей. С этой целью в 1882 г. распоряжением Александра III была учреждена Фабричная инспекция, обязанная наблюдать за исполнением на промышленных предприятиях рабочего законодательства. Нарушителям грозили штрафы. Эта государственная служба формировалась постепенно, а ее сотрудники («инспектора») не везде и не всегда могли уследить за всеми нарушениями, допускаемыми хозяевами.

На фабриках и заводах начались волнения. Вскоре после отмены крепостного права на некоторых текстильных предприятиях состоялись забастовки. Рабочие выдвигали хозяевам требования улучшить свое положение: повысить расценки, отменить штрафы, выплатить пособия пострадавшим на производстве. Такие требования назывались «экономическими» и именно их рабочие в большинстве случаев и выдвигали.

Крупнейшей забастовкой XIX в. стала морозовская стачка, в которой участвовало около 8 тысяч человек. Она произошла на ведущем предприятии хлопчатобумажной отрасли — Товариществе Никольской мануфактуры Саввы Морозова. Фабрики товарищества располагались в местечке Никольском Владимирской губернии около села Орехова (ныне — город Орехово-Зуево). События начались 7 января 1885 г. Хозяин заставил работать в праздник — Собор Иоанна Крестителя, что стало причиной взрыва недовольства против положения дел на фабриках. Там давно применялась система жестких штрафов, а администрация несколько раз произвольно снижала расценки. Все это вызывало глухое брожение, наконец переросшее в открытое выступление. Рабочие выдвинули требования: отменить штрафы, повысить расценки.

Через год активные участники морозовской стачки предстали перед судом. Им было предъявлено обвинение по 101 пункту. Процесс превратился в крупную общественную акцию, за ним наблюдали во многих местах России. Речи участников, защитников и обвинителей воспроизводились и комментировались в газетах. Произвол хозяев и бесправие рабочих вскрылись в полной мере. Процесс закончился совершенно неожиданно для хозяев и обвинения: коллегия присяжных оправдала обвиняемых по всем пунктам. Рабочий вопрос начинал входить в разряд наиболее острых социальных проблем.

§ 5. Транссибирская магистраль

В конце XIX — начале XX в. в России был реализован крупнейший экономический проект — строительство железнодорожного пути через всю Сибирь. Эта транссибирская железная дорога получила название Великого сибирского пути.

Экономическое развитие России требовало включения во внутрироссийский хозяйственный оборот огромных восточных районов империи, расположенных за Уралом. Сибирь была чрезвычайно богата природными ресурсами, а в южных районах существовали благоприятные климатические условия для развития сельского хозяйства. Однако населения в Сибири было мало, сельскохозяйственное производство обслуживало только местные нужды, а разработка полезных ископаемых была развита лишь

в малой степени. Виной тому — отсутствие надежных путей сообщения. Водный и гужевой (в телегах и санях) способы передвижения людей и грузов были медленными и дорогими. Необходимо было решать вопрос о распространении на Сибирь по тем временам самого быстроходного и экономически выгодного транспорта — железнодорожного. В 1886 г. на докладе Иркутского генерал-губернатора, в котором говорилось о необходимости строительства железной дороги, Александр III оставил резолюцию: «Должен с грустью и стыдом сознаться, что правительство до сих пор почти ничего не сделало для удовлетворения этого богатого, но запущенного края. А пора, давно пора!». В царствование Александра III эта важнейшая государственная задача была поставлена и стала осуществляться.

В 1887 г. начались изыскательские работы на всем протяжении будущей трассы, а специалисты железнодорожного дела были командированы в США для изучения опыта строительства протяженных магистралей и приобретения необходимого оборудования.

В 1891 г. было принято решение соорудить сплошную железнодорожную магистраль. Она должна была пройти от Челябинска, на Урале, до дальневосточного порта Владивосток. Общая длина ее составляла около 9 тысяч километров, что делало ее самой протяженной железнодорожной магистралью в мире. Делами строительства ведал Комитет сибирской железной дороги, председателем которого был назначен цесаревич Николай. В мае 1891 г. наследник престола, возвращаясь из кругосветного путешествия, заложил во Владивостоке первый камень в основание Транссибирской магистрали.

С самого начала русское правительство определило, что дорога будет строиться на казенные (государственные) средства и исключительно русскими рабочими и техниками. Для этой цели из бюджета выделялись ежегодно большие средства. В общей сложности Россия израсходовала на строительство более миллиарда золотых рублей, что в три раза превысило первоначальные сметные показатели.

Дорога строилась в несколько этапов с двух сторон: от Урала и от Владивостока. Строителям приходилось решать сложнейшие технические задачи, не имевшие аналогов в мировой практике. Так, только строительство Кругобайкалького отрезка дороги (вдоль южного побережья озера Байкал) потребовало соорудить 33 туннеля.

В 1894 г. дорога была доведена до Омска, а в 1898 г. — до Иркутска. Регулярное сквозное движение поездов по магистрали началось в 1903 г. Всеми работами на трассе заведовали русские инженеры: К. Я. Михайловский (Западносибирский участок), Н. П. Межининов (Среднесибирский участок), А. Н. Пушечников (Забайкальский участок), О. П. Вяземский (Уссурийский участок).

В среднем в год укладывалось около 650 верст железнодорожного полотна. Подобных темпов мировая практика транспортного строительства еще не знала. По своей протяженности и сложности Транссиб не имел себе равных (только длина мостовых пролетов достигала почти 50 километров). На Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Комитет Сибирской дороги получил «Гран при», а восхищенные французские журналисты писали, что

после открытия Америки Колумбом «история не знала более выдающегося события, чем постройка Транссибирской магистрали». В 1897 г. дорога перевезла 350 тысяч пассажиров, в 1902 — 1,3 миллиона, в 1908 — 4,8 миллиона, в 1910 — 9,5 миллиона.

Строительство Транссибирской магистрали совпало по времени с обострением обстановки на Дальнем Востоке. Русское правительство решило использовать железную дорогу не только для хозяйственного освоения Сибири и укрепления дальневосточных рубежей, но и для усиления своих стратегических позиций в Северном Китае. В 1896 г. в соответствии с русско-китайским союзным договором пекинское правительство разрешило России проложить восточную часть Транссибирской магистрали, от Читы до Владивостока, через Маньчжурию.

Горячим сторонником этого проекта являлся министр финансов С. Ю. Витте, считавший, что таким путем удастся, во-первых, уменьшить строительные расходы (длина железной дороги существенно сокращалась), а во-вторых, укрепить присутствие России в Северном Китае. В особой секретной записке, составленной в 1896 г., С. Ю. Витте писал: «С политической и стратегической сторон дорога эта будет иметь то значение, что она предоставит России возможность передвигать во всякое время по кратчайшему пути свои военные силы к Владивостоку и сосредоточивать их в Манчжурии, на берегах Желтого моря и в близком расстоянии от столицы Китая. Одна возможность появления значительных русских сил в названных пунктах чрезвычайно усилит престиж и влияние России не только в Китае, но и вообще на Дальнем Востоке и будет способствовать более тесному сближению подвластных Китаю народностей с Россией».

Принимались в расчет и экономические интересы страны, но они не являлись определяющими, так как финансовое и торговое воздействие России в этом регионе было в тот период слабым.

Глава 8. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XX в.

§ 1. Русско-японская война. Портсмутский мир

Россия не хотела войны с Японией. Царь Николай II и русские дипломаты прилагали немало усилий, чтобы избежать военного конфликта с Японией, которая требовала ухода России из Маньчжурии и признания Кореи сферой японских интересов. В отношениях с Японией Россия готова была идти на уступки: не чинить Японии препятствий в экономической деятельности в Маньчжурии, вывести оттуда свои войска и признать приоритет японских интересов в Корее. Однако в Токио хотели не частичных уступок, а полного подчинения себе всего региона.

Непримиримость Японии поддерживали Великобритания и США, открыто и тайно поощрявшие экспансионистские притязания Японии, видя в них противодействие росту влияния России. В 1902 г. Англия и Япония заключили союзный договор о «нейтралитете» в случае войны одной из сторон с третьей державой. Лондон признавал «несомненные» японские стратегические и экономические приоритеты в Корее и Маньчжурии.

В 1902 и 1903 гг. происходили интенсивные переговоры между Петербургом, Токио, Лондоном, Берлином и Парижем, которые ни к чему не привели. Япония, имея поддержку великих держав (явную от Англии и США, тайную со стороны Германии) добивалась признания своего господства в Корее и требовала от России ухода из Маньчжурии. Подобная постановка вопроса являлась совершенно неприемлемой для Петербурга.

Царское правительство не стремилось доводить дело до военного столкновения и проявляло готовность к уступкам. На совещании высших сановников империи 15 декабря 1903 г. под председательством царя было решено предложить Японии, в случае ее согласия на неиспользование Кореи в стратегических целях, не чинить ей препятствий в Маньчжурии. В ответ на это Токио 31 декабря выдвинул ультиматум, требуя фактически полной капитуляции России. Даже после этого Россия все еще была готова вести диалог.

О серьезности грядущих событий на Дальнем Востоке в Петербурге мало кто думал. Русский Генеральный штаб даже не разработал план возможной военной кампании, уверенный, что «японцы не посмеют». В то же время Япония методически готовились к ведению войны против России. Когда разгорелись сражения, то русскому командованию приходилось лишь импровизировать, и эта импровизация порой носила дилетантский характер.

В ночь на 27 января (8 февраля) 1904 г. 10 японских эсминцев внезапно атаковали русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура и вывели из строя 2 броненосца и 1 крейсер. На следующий день 6 японских крейсеров и 8 миноносцев напали на крейсер «Варяг» и канонерку «Кореец» в корейском порту Чемульпо. Лишь 28 января Япония объявила войну.

России была навязана война, длившаяся полтора года. Она стала неудачной для России. Причины неудач вызывались различными факторами,

но к числу главных относились: незавершенность военно-стратегической подготовки вооруженных сил, значительная удаленность театра военных действий от главных центров армии и управления и чрезвычайная ограниченность сети коммуникационных связей.

Япония в военном и экономическом отношении была слабее России. Но она имела огромные военно-географические преимущества. Россия, стремясь не провоцировать военного конфликта, умышленно не увеличивала на Дальнем Востоке и в Маньчжурии свои военные силы. К началу 1904 г. она имела в этом обширном районе менее 100 тысяч войск, разбросанных в гарнизонах, отстоявших порой друг от друга на многие сотни километров. В распоряжении армии имелось лишь 148 артиллерийских орудий. Русская военная эскадра в Порт-Артуре насчитывала 55 кораблей, по большей части небольшие и устаревшие суда.

Японское командование разработало план, в соответствии с которым японская армия должна была нанести серию молниеносных ударов по русским силам, захватить главнейшие пункты русской армии и закончить войну полным разгромом русской армии за несколько недель. Этот план провалился. Имея перед собой превосходящие силы противника, русские дрались мужественно и самоотверженно, проявляя чудеса героизма.

Но одного героизма уже было мало. Определяющую роль играла техническая оснащенность и качество вооружения. А здесь у японцев в первый год войны было явное превосходство. В то время как русские пополнения, вооружение, амуницию и провиант приходилось доставлять в Маньчжурию за многие тысячи километров, японцы получали все это со своих баз, расположенных неподалеку. В результате русская армия потерпела серию неудач.

Во время русско-японской войны произошло несколько крупных сражений на суше. Основные события разворачивалась в Маньчжурии. В августе 1904 г. состоялось сражение на Лаояне, где русская армия потеряла 17 тысяч, а японская — 24 тысячи человек. Через месяц состоялось сражение при Шахэ, где русские потеряли 42 тысячи, а японцы около 30 тысяч. Самым же кровопролитным и яростным на суше стало сражение при Мукдене в феврале-марте 1905 г., когда русская армия потеряла около 80 тысяч, а японцы — около 70 тысяч человек. Общие потери убитыми и ранеными в результате войны составили: у России — около 400 тысяч человек; у Японии — около 300 тысяч человек.

Из сражений на море особо неудачным для России стало сражение в Корейском проливе около островов Цусима (Цусимский бой), в мае 1905 г., когда японский флот нанес поражение русской военной эскадре под командованием вице-адмирала З. П. Рожественского.

Потерпев неудачи на полях сражений, Россия отнюдь не была разгромлена. К весне 1905 г. на восток были переброшены крупные военные силы (общая численность их превысила миллион человек), большое количество орудий, другой техники. В военном отношении Россия вполне могла продолжить войну и добиться реванша за предыдущие неудачи. Но общая ситуация в России к середине 1905 г. складывалась неблагоприятная. В стране начиналась общественная смута.

В мае 1905 г. Николай II принял посредничество президента США Т. Рузвельта по заключению мира. Делегацию России на переговорах должен был возглавить бывший министр финансов С. Ю. Витте. В начале июля делегация выехала в США, в город Портсмут, где должны были проходить переговоры.

Ситуация для российской стороны осложнялась не только военно-стратегическими поражениями на Дальнем Востоке, но и отсутствием предварительно выработанных условий возможного соглашения с Японией. Глава делегации лишь получил указание ни в коем случае не соглашаться ни на какие формы выплаты контрибуции, которую никогда в истории Россия не платила, и не уступать «ни пяди русской земли», хотя к тому времени Япония и оккупировала уже южную часть острова Сахалин. Отправляясь в Америку, Витте тоже был уверен, что Россия обречена на потерю Сахалина и на выплату контрибуции. Но царское наставление заставило его проявить на переговорах упорство по двум самым спорным вопросам.

Первоначально Япония заняла в Портсмуте жесткую позицию, потребовав в ультимативной форме от России полного ухода из Кореи и Маньчжурии, передачи российского дальневосточного флота, выплаты контрибуции и согласие на аннексию Сахалина. Президент США не являлся лишь беспристрастным посредником, в каком качестве представлял себя. В Вашингтоне задолго до переговоров выработали свою линию поведения и улаживании конфликта, отождествив успех мирных переговоров с успехом Японии. Президент Рузвельт считал справедливым, если к Японии перейдет Сахалин, Порт-Артур, Маньчжурия и если Россия выплатит контрибуцию. Эти условия были согласованы с японской стороной.

Русской делегации удалось в итоге добиться удачного завершения трудных переговоров с благоприятным результатом: 23 августа 1905 г. стороны заключили соглашение. В соответствии с ним Россия уступала Японии арендные права на территории в Южной Маньчжурии, половину Сахалина, признавала Корею сферой японских интересов. Стороны обязались вывести войска из Маньчжурии, использовать железнодорожные линии исключительно в коммерческих интересах и не препятствовать свободе мореплавания и торговли.

Портсмутские договоренности стали несомненным успехом России, ее дипломатии. Они во многом походили на соглашение равноправных партнеров, а не на договор, заключенный после неудачной войны. Русской дипломатии в известном смысле удалось компенсировать неудачи русского военного командования.

После Портсмута отношения между Россией и Японией начали быстро улучшаться. В январе 1907 г. было заключено русско-японское соглашение, где стороны признавали территориальную целостность друг друга и разграничивали зоны влияния в Манчжурии. Россия признавала Корею «сферой специальных японских интересов», а Токио признавал приоритеты Российской империи в Монголии.

Летом 1910 г. в Петербурге было заключено новое соглашение, расширяющее и дополняющее предыдущее. Стороны обязывались вырабатывать совместные ответные меры, в случае угрозы нарушения статус-кво в Китае,

или угрозы «особым интересам» двух стран в Маньчжурии. К началу второго десятилетия XX в. Россия и Япония превратились в геополитических партнеров.

§ 2. Рабочие союзы. «Кровавое воскресенье»

Развитие промышленности вело к увеличению численности рабочих, концентрировавшихся компактными массами на окраинах больших городов, в рабочих поселках при фабриках и заводах. Именно в эти места устремлялись социалистические агитаторы, стремившиеся подчинить рабочую массу своему влиянию и заставить их действовать в соответствии с планами марксистов. Экономические условия жизни у большинства рабочих были достаточно тяжелыми, что делало рабочую массу очень восприимчивой к разговорам о «правде» и «справедливости». В нелегальных листовках и брошюрах немало о том писалось.

Основную часть рабочих России составляли выходцы из деревни, вчерашние крестьяне, предки которых испокон веков жили в среде сельской общины, где уравнительное распределение урожая, налогов, повинностей было нормой; где вместе пахали, помогали друг другу. Там почти все были равны. Богатых было мало, и они не пользовались уважением. Перебравшись в город, устроившись на завод или фабрику, выходцам из села было очень непросто в новой обстановке. Здесь каждый был сам по себе, каждый должен был «урывать» лишнюю копейку и часто за счет другого. Многие такой жизни не понимали и не принимали. Они хотели, чтобы все было поровну, все было «по правде». Крестьянские представления о справедливости не выдерживали столкновения с капиталистической действительностью.

Несмотря на все призывы и «разъяснительную работу» социалистов, рабочие никаких требований изменить политическое устройство страны не выдвигали. Выступать против власти царя значило выступать против Бога. На такое могли отважиться лишь самые отчаянные. Уважение к царской власти оставалось сильным.

Но не только социалисты, ненавистники порядка и государственных устоев увидели в рабочих силу, способную в будущем стать мощным политическим оружием. Такую опасность осознавали и многие монархисты, понимавшие, что власть не может оставаться в стороне от рабочего вопроса, не может отдавать рабочих под воздействие все более наглевшей социалистической агитации.

Одним из таких деятелей стал полковник С. В. Зубатов, имя которого в истории неразрывно связано с так называемым периодом «полицейского социализма». Именно он стал инициатором создания «рабочих союзов» под покровительством и при содействии Департамента (управления) полиции.

Широко мыслившие монархисты, к числу которых относился и жандармский полковник, еще задолго до 1905 г. разглядели новую и невиданную раньше опасность — рабочее движение, которое постепенно разрасталось, охватывало различные районы, все новые и новые группы наемных тружеников. Рабочая среда становилось угрожающим «взрывным материа

ном». С целью предотвратить подчинение рабочего движения социалистическим группам С. В. Зубатовым была предложена идея создания под контролем властей легальных союзов, выражающих и отстаивающих интересы рабочих.

Этот замысел базировался на представлении, что русский царь находился вне партий, был главой всего русского народа, а не какой-то отдельной его части. Поэтому не должны быть безразличными к бедам рабочих власти, монархом поставленные. Власть не имеет права оставаться в стороне в конфликте между рабочими и хозяевами, обязана стать бесстрастным арбитром в их спорах, дать рабочему люду надежду и поддержку против «акул капитализма» и «хищников наживы». По мысли «полицейского социалиста», рабочие союзы должны были отстаивать профессиональные интересы трудового люда и не заниматься политикой.

Первая зубатовская организация появилась в 1901 г. в Москве, ее опекал дядя царя Московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. Она носила название «Общество взаимного вспомоществования рабочих в механическом производстве». После Москвы подобные ассоциации появляются и в других городах: Минске, Одессе, Киеве. Самой же крупной стало «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга», возникшее в начале 1904 г. К концу года это общество уже имело 17 отделений (отделов) во всех рабочих районах столицы. Задача его состояла в том, чтобы способствовать трезвому и разумному времяпрепровождению, укреплению русского самосознания, правовому просвещению. Члены организации платили небольшие взносы, имели возможность пользоваться бесплатной юридической консультацией, библиотекой, посещать лекции, концерты.

Собирались рабочие в специальных помещениях, клубах или чайных, где и происходили встречи и беседы. Такие собрания посещали тысячи человек. Постоянно перед ними выступал уроженец Полтавской губернии, выпускник Петербургской Духовной Академии священник Григорий Гапон, страстно клеймивший хищников — хозяев, рисовавший проникновенные картины общественной несправедливости, что вызывало живой отклик у слушателей. «Батюшка» быстро прослыл радетелем за «народное дело».

В конце 1904 г. на одном из собраний возникла идея идти к царю и просить у него «правды и защиты». Как позже выяснилось, к этому времени Гапон уже был убежденным провокатором, попавшим под влияние различных «революционных борцов» и особенно известного деятеля террористической партии эсеров П. М. Рутенберга. В тайне от рабочих «батюшка» и его «социалистические наставники» вынашивали замысел организовать общественные беспорядки.

В начале января 1905 г. на крупнейшем предприятии Петербурга — Путиловском заводе вспыхнула стачка, вызванная увольнением нескольких рабочих. Забастовка быстро начала распространяться, и к ней стали примыкать рабочие других предприятий и районов. Это событие ускорило ход дел, и рабочие почти единогласно приняли решение идти к царю с петицией. Но с полным перечнем самих требований рабочие в массе своей озна-

комлены не были; он был составлен небольшой «группой уполномоченных» под председательством Гапона.

Рабочие лишь знали, что они идут к царю просить «помощи бедному люду». Между тем, наряду с экономическими пунктами, в петицию втайне от рабочих был включен ряд политических требований, которые затрагивали основы государственного устройства и носили откровенно провокационный характер. В их числе: созыв «народного представительства», полная политическая свобода, «передача земли народу».

Власти военные и полицейские показали свою беспомощность и вместо того чтобы изолировать десяток организаторов, долго полагались на «слово Гапона», уверявшего их, что шествие не состоится. Самого Николая II в Петербурге не было, и идея вручить ему петицию в Зимнем дворце была просто абсурдна. Власти наконец уразумели, что Гапон ведет двойную игру, и 8 января приняли решение ввести в столицу большой контингент войск и блокировать центр города. В конце концов более 100 тысяч человек все-таки прорвались к району Зимнего дворца, в разных местах города была открыта стрельба. Имелись жертвы: было убито 96 и ранено 333 человека. Враги же трона и династии во много раз завысили количество погибших и называли «тысячи убитых».

Царь, находившейся в Царском Селе, узнав о событии, горько переживал. В дневнике записал: «Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело!» Но изменить уже ничего было нельзя. Престиж власти в глазах очень многих был серьезно поколеблен.

§ 3. Революционное движение. Манифест 17 октября 1905 г.

После 9 января 1905 г. недовольство стало открыто проявляться на страницах газет и журналов, на собраниях земских и городских деятелей. Учебные заведения, в первую очередь университеты, бурлили; по стране покатилась волна стачек и манифестаций. И на первом месте стояло требование политических перемен, которых желали очень и очень многие. Неудачная война усугубила старые проблемы, породила новые. Вопросы реформирования системы выходили на первый план общественной жизни. В высших коридорах власти еще раньше начинали осознавать рост социальной напряженности.

В августе 1904 г. на ключевой пост министра внутренних дел был назначен бывший товарищ министра внутренних дел, бывший виленский, ковенский и гродненский генерал-губернатор князь П. Д. Святополк-Мирский, провозгласивший политику доверия к общественным кругам. Началась «осенняя весна» надежд и ожиданий.

25 августа 1904 г. князь получил аудиенцию, на которой Николай II сообщил ему о принятом решении. Министр дал несколько интервью газетам, встречался с представителями либеральных кругов и популяризировал свою политическую программу, узловыми пунктами которой были: веротерпимость, расширение местного самоуправления, предоставление больших прав печати, изменение политики по отношению к окраинам, разре-

шение рабочих сходок для обсуждения экономических вопросов. Эти заявления производили сенсацию.

Политические деятели либерального толка отнеслись к ним скептически. Они были уверены, что время самодержавия подходит к концу, и не хотели связывать себя никакими обязательствами с «уходящей властью». И самый разгар «святополковой весны», в конце сентября — начале октября 1904 г., отечественные либералы, группировавшиеся вокруг журнала «Освобождение», издававшегося с 1902 г. под редакцией П. Б. Струве сначала в Штутгарте, а затем в Париже, инициировали в Париже проведение съезда оппозиционных партий. На нем присутствовали различные либеральные и радикальные объединения. На этом собрании были единогласно вынесены резолюции о необходимости ликвидации самодержавия и о замене его «свободным демократическим строем на основе всеобщей подачи голосов» и о праве «национального самоопределения народностей России».

На съезде присутствовал цвет русской либеральной интеллигенции, составивший позднее костяк кадетской партии. Эти господа, борцы за свободу и демократию, сочли уместным определять политику совместных действий с крайними течениями и группами, с теми, кто запятнал себя кровавыми убийствами, например партией социалистов-революционеров («эсеров»), поставившей террор против власти во главу угла своей деятельности.

Провозглашенная Мирским «эпоха доверия» очень скоро начала демонстрировать свою бесперспективность. Оказалось, что легко давать обещания, но очень трудно их исполнять. В центре дискуссий и обсуждений встал уже старый и болезненный вопрос о создании общероссийского представительного органа, о его компетенции и путях формирования. Он замыкался непосредственно на проблеме незыблемости прерогатив монарха.

Князь П. Д. Святополк-Мирский был убежден, что самодержавие и представительство совместимы, а многие другие в правящих кругах не разделяли этой позиции. Они опасались, что создание любого, не назначенного, а выборного органа неизбежно породит неразбериху в управлении, будет способствовать параличу власти, чем непременно и воспользуются враги трона и династии. Поводов для таких опасений с конца 1904 г. становилось все больше.

В январе 1905 г. произошли кровавые события в Петербурге, П. Д. Святополк-Мирский был уволен в отставку. Им были недовольны все, а представители «партии власти» обвиняли его в том, что своей мягкотелостью, нерешительностью, заигрыванием с оппозицией он расшатал порядок, и в результате случилось это абсурдное и бессмысленное побоище в центре столицы. Министром был назначен бывший Московский губернатор, ближайший друг великого князя Сергея Александровича А. Г. Булыгин.

Страсти в стране накалялись. Зимой и весной 1905 г. начались беспорядки в деревне, сопровождавшиеся захватом, разграблением и поджогами дворянских усадеб. Волнения охватили и армию. Летом произошло невероятное событие, произведшее сильное впечатление и в России, и за границей: 14 июня 1905 г. взбунтовалась команда эскадренного броненосца

Черноморского флота «Князь Потемкин-Таврический». Это был один из лучших кораблей флота, вступивший в строй всего лишь за год до того. Восстание продолжалось до 25 июня, и все эти 12 дней и командование флотом, и военные власти, и высшая администрация в Петербурге, как и множество других лиц по всей империи, внимательно наблюдали и заинтересованно обсуждали всю потемкинскую одиссею, закончившуюся в румынском порту Констанца сдачей корабля румынским властям.

Конец зимы, весна и лето 1905 г. стали временем выработки новых подходов, поиском адекватных форм разрешения социальной напряженности. 18 февраля 1905 г. был опубликован царский манифест, объявивший о намерении создать законосовещательную Государственную Думу, а 6 августа 1905 г. появился новый манифест, устанавливавший создание в России законосовещательного органа на выборной основе. Это проект по имени министра внутренних дел получил название «Булыгинской Думы», которая должна была собраться не позднее середины января 1906 г.

Выборы намечались непрямыми и неравными, а некоторые категории населения исключались из выборной процедуры: женщины, военнослужащие, учащиеся, рабочие. Для крестьян предполагалось установить четырехстепенные выборы, для землевладельцев и горожан, имевших имущественный ценз, — двухстепенные. На крестьян приходилось 42% выборщиков, на землевладельцев — 34%, а 24% — на городских избирателей, имевших имущество стоимостью не менее 1500 руб., а в столицах — не менее 3000 руб.

В сентябре — октябре 1905 г. Россию охватила всеобщая забастовка. События начались 19 сентября в Москве, когда печатники объявили забастовку с экономическими требованиями. Скоро к ней присоединились представители других профессий, забастовки стали объявляться в других городах, а требования стали носить главным образом политический характер. Центральная власть оказалась неспособной противодействовать хаосу и анархии, распространявшимся повсеместно грабежам и насилию. В правящих кругах заговорили о диктатуре.

На авансцене политического действия оказался С. Ю. Витте, только недавно вернувшийся триумфатором из Америки, где ему удалось подписать Портсмутский мир. В атмосфере страхов и неопределенности многим стало казаться, что этот человек «может все». Ранее он не был сторонником выборных органов и неоднократно заявлял, что «представители и самодержавие несовместимы».

Осенью 1905 г. взгляды «его сиятельства» сильно изменились и заметно «порозовели». Он уже ратовал за создание выборного представительного органа с широкими законодательными, а не только совещательными правами. Будучи по природе прагматиком, С. Ю. Витте понимал, что предлагаемые, еще совсем недавно немыслимые, уступки необходимы для спасения монархии и династии; что только таким путем можно ослабить сокрушительный натиск революции. Он начал доказывать императору, что полнота царской власти сохранится им при народном представительстве. Главное, по его мнению, одержать тактическую и политическую победу над противником именно в настоящий момент, «в данную критическую

минуту», а потом все можно будет «урегулировать». Император серьезно отнесся к доводам и аргументам С. Ю. Витте и 13 октября известил его о назначении председателем Совета министров, предложив объединить деятельность кабинета для «восстановления порядка повсеместно».

17 октября 1905 г. самодержец подписал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Это была важнейшая политическая декларация последнего царствования. Она содержала обещания «даровать народу незыблемые основы гражданских свобод»: неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний, союзов; привлечь к выборам в Государственную Думу все слои населения; признать Думу законодательным органом, без одобрения которого ни один закон не мог вступить в силу.

Манифест 17 октября 1905 г. — переломный момент в истории России, крупнейший шаг по пути конституционной эволюции, создания правового государства. Во имя мира и благополучия страны монархическая власть отказывалась от исконных, освещенных веками истории и Божественным произволением прерогатив.

Получив большие властные полномочия, глава кабинета должен был решить невероятно сложные задачи: создать сильную администрацию, покончить с анархией и кровавыми эксцессами, разработать серию законодательных мер по реализации положений Манифеста 17 октября. И все это в атмосфере паралича власти, паники, безответственности и финансового кризиса.

Первая и самая насущная задача сводилась к наведению порядка, в установлении мирного и предсказуемого течения общественной жизни. Октябрьский Манифест, как и предполагал С. Ю. Витте, внес некоторое замешательство в ряды оппозиции, умеренно-либеральные представители которой пришли к заключению, что борьба с властью выиграна. Хотя они не стали сторонниками правительства, но на некоторое время перестали выступать заодно с радикалами всех мастей, стремившихся лишь к разрушению. Лидер большевиков В. И. Ленин неистовствовал на страницах газеты «Пролетарий»: «Вперед же, к новой, еще более широкой и упорной борьбе, чтобы не дать опомниться врагу!»

Манифест 17 октября хотя и привел к ликованию в некоторых салонно-либеральных кругах, но не погасил революционный пожар, достигший наивысшего размаха в ноябре-декабре 1905 г. Забастовки, митинги, манифестации, погромы усадеб, террористические нападения на должностных лиц, восстания в армии и флоте в эти первые недели «весны свободы» лишь множились. В середине декабря 1905 г. дело дошло даже до вооруженного восстания в Москве.

§ 4. Основные законы Российской империи 1906 г.

После появления Манифеста 17 октября 1905 г. стало ясно, что новые политические реальности диктуют необходимость пересмотра основных законов Российской империи. Витте считал (его мнение разделяли и многие другие сановники), что нельзя откладывать эту работу. Ее надлежало завершить до начала заседаний Государственной Думы, чтобы наперед ис-

ключить всякую возможность принятия на себя ею функции Учредительного собрания. Опасность подобного развития была вполне реальной.

20 февраля 1906 г. появился царский манифест, развивавший положения Манифеста 17 октября. В нем указывалось, что за монархом сохраняются все права, кроме тех, которые «он разделяет с Государственной Думой». Одновременно изменялась функция и структура Государственного Совета. Отныне он становился верхней палатой парламента. Причем только половина его членов назначалась царем, а другая часть комплектовалась представителями от православного духовенства, дворянства, земства, от организаций науки, промышленности и торговли.

23 апреля 1906 г. император утвердил новую редакцию «Основных законов Российской империи». Они подтверждали незыблемость самодержавия. «Императору всероссийскому, — гласила статья 4, — принадлежит верховная самодержавная власть». Последующие статьи определяли священность и неприкосновенность особы царя, его право издавать законы, руководить внешней политикой, армией, флотом, назначением высших чиновников.

В Основных законах появился и новый момент, которого не было раньше. В статье 86 говорилось: «Никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственный думы и воспринять силу закона без утверждения Государя Императора». Следующая, 87-я статья, позволяла монарху между сессиями законодательных палат издавать законы в форме «чрезвычайных указов».

Дума имела право делать запрос различным должностным лицам, выступать с законодательной инициативой. К ее компетенции относилось утверждение бюджета, утверждение штатов и смет различных ведомств, утверждать отчет Государственного контроля, рассматривать все вопросы связанные с железнодорожным строительством, и т. д.

Основные законы содержали и широкий перечень прав и обязанностей граждан (глава 8). Собственно к числу обязанностей относилось только две: исполнять всеобщую воинскую повинность и платить налоги. Зато перечень гражданских прав был значительно шире. В их числе: гарантия юридической защиты в случае ареста или судебного преследования, неприкосновенность жилища, неприкосновенность частной собственности.

В статье 77 особо оговаривалось, что конфискация собственности могла иметь место лишь в случае государственной надобности и только при справедливой компенсации. Закон признавал право граждан свободно выбирать место жительства в России, беспрепятственно выезжать за границу. Граждане России впервые в истории получили свободу вероисповедания и право создавать союзы и объединения.

Если к этому добавить, что граждане получали право создавать партии, а члены враждебных государству партий, не получивших официальную регистрацию, имели право избирать и быть избранным в Думу как «независимые деятели», то уместен вывод, что в Основных законах 1906 г. с достаточной ясностью и точностью сформулированы принципы гражданской свободы.

Основные законы 1906 г. утвердили три исходных элемента конституционного строя: выборное представительство с законодательными правами, разделение исполнительной и законодательной власти, независимость судебной власти.

§ 5. Основные политические партии

В 1905—1906 гг. обозначилось структурирование общественных сил, носивших до того характер аморфных политических течений. В этот период возникло несколько политических объединений, имевших характер общероссийских политических партий и действовавших как легально, так и нелегально.

Всего в России до 1917 г. действовало около 150 политических объединений, называвшихся партиями. В подавляющем большинстве это были или недолговечные структуры, или малочисленные конгломераты случайных социальных элементов, или узко регионально-национальные союзы (польские, еврейские, латышские, армянские и т. д.). Партий общероссийских, охватывающих территорию империи, задававших тон в политической жизни государства, было немного.

Среди партий, возникших до событий 1905 г., наиболее значимыми явилось две: Российская социал-демократическая рабочая партия («эсдеки») и Партия социалистов-революционеров («эсеры»).

Первая заявила о себе в 1898 г. В марте того года в Минске состоялся съезд марксистов, провозгласивший создание Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В нем участвовало девять человек, представлявших марксистские кружки из нескольких районов империи. Никто из участников рабочим не был, но выступали и говорили они от имени «рабочего класса».

Для объединения деятельности разрозненных социал-демократических кружков группа известных уже в конце XIX в. социалистов начала издавать осенью 1900 г. газету «Искра». Издание печаталось за границей тиражом в несколько тысяч экземпляров, а в ее редакцию входили: В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов, В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод. Позже в редакции произошел идейный раскол, и возникли фактически две марксистские партийные организации: «меньшевиков» и «большевиков». Меньшевики ориентировались на западноевропейскую («реформистскую») социалистическую традицию. В кругу меньшевиков общепризнанным авторитетом считался «старейший марксист России» Г. В. Плеханов.

Лидером большевиков стал В. И. Ульянов-Ленин, признававший исключительно крайне левые идеи: необходимость и неизбежность революции, опору только на «пролетариат», обязательное установление «диктатуры пролетариата» и беспощадное подавление «всех эксплуататоров».

Летом 1903 г. в Брюсселе и Лондоне состоялся Второй съезд РСДРП, на котором была принята программа партии. Она ставила цель: свержение монархии, установление «самодержавия народа», введение «неограниченной свободы совести, слова, печати, собраний, стачек и союзов», неприкосновенность личности и жилища, установление «широкого местного самоуп-

равления», уничтожение сословий, полное равноправие, право на самоопределение всех наций, замена постоянного войска «всеобщим вооружением народа», всенародная выборность судей, отделение церкви от государства и школы от церкви.

В области рабочего вопроса главными призывами эсдеков являлись установление 8-часового рабочего дня, полный запрет сверхурочных работ, запрещение ночного труда и труда подростков до 16 лет, введение государственного страхования, запрещение денежных штрафов, учреждение «правильного санитарного надзора на всех предприятиях».

В аграрной области лидеры «партии пролетариата» ратовали за отмену выкупных платежей, возвращение крестьянам всех сумм, взятых с них в качестве выкупных и оброчных платежей, конфискацию церковных, монастырских, удельных, кабинетских земель, обложение особым налогом. Точную численность большевиков установить невозможно, но по приблизительным подсчетам «благожелательных исследователей» она насчитывала весной 1907 г. около 60 тысяч человек. Затем начался период упадка партии. К началу 1917 г. численность большевиков составляла примерно 20 тысяч человек.

Еще одной парией «социалистической ориентации» являлись социалисты-революционеры («эсеры»). Она оформилась как партия в 1901—1902 гг., объединив различные народнические кружки и группы, действовавшие еще в XIX в. и считавшие себя продолжателями дела народовольцев. Главными деятелями партии являлись: Е. К. Брешко-Брешковская, Г. А. Гершуни, М. Р. Гоц, В. М. Чернов, М. А. Натансон, А. А. Аргунов, Н. И. Ракитников, Е. Ф. Азеф, Б. В. Савинков. В 1905—1907 гг. в России действовало несколько десятков эсеровских партийных организаций, объединявших примерно 2,5 тысячи человек.

Основными требованиями эсеровской программы являлись: свержение монархии, установление демократической республики на федеративных началах, осуществление полных политических свобод, законодательная защита «человека труда», признание за отдельными национальностями безусловного права на самоопределение, выборность и сменяемость всех должностных лиц, отделение церкви от государства, уничтожение постоянной армии и замена ее народным ополчением.

В области аграрных отношений эсеры выступали за полную «социализацию земли», за изъятие ее из товарного оборота и превращение из частной собственности отдельных лиц и групп в общенародное достояние.

В октябре 1905 г. в Москве состоялся учредительный съезд Конституционно-демократической партии, принявший программу и устав. Эта партия — крупнейшее объединение российского либерализма — для «широкого пользования» установила и другое название: Партия народной свободы. В обиходе ее называли «кадетской», а членов — «кадетами».

Социальной основой партии являлись земско-либеральные элементы левой ориентации, а также профессура крупнейших университетов и лица свободных профессий (адвокаты, врачи, журналисты, писатели). Либеральные лозунги и призывы кадетов находили широкий отклик, и после создания партии ее ряды быстро росли. Уже весной 1906 г. численность

партии достигла 70 тысяч человек. Однако после спада революционного напряжения численность резко пошла вниз: весной 1908 г. в составе кадетской партии насчитывалось не более 30 тысяч человек.

Программа конституционно-демократической партии вобрала в себя многие представления передовой либеральной европейской мысли. Здесь были положения о равенстве всех перед законом, ликвидации сословных ограничений, прямых и всеобщих выборах, свободе совести и вероисповедания, свободе печати и общественных ассоциаций, неприкосновенности личности и жилища, свободе передвижения, ликвидации паспортной системы, свободе культурного самоопределения. Они высказывались за контроль Государственной Думы за государственными финансами и деятельностью высшей администрации.

В аграрной области кадеты ратовали «за увеличение землепользования населения» и признавали возможным отчуждение частновладельческих земель и передачу их в руки безземельных и малоземельных крестьян. Они считали необходимым пересмотреть земельное законодательство для обеспечения условий аренды, развивать государственную помощь делу обустройства землепользователей на новых местах, распространить рабочее законодательство на область аграрных отношений. В рабочем вопросе кадеты призывали к свободе рабочих союзов и собраний, укреплению роли рабочей инспекции на производстве, установлению восьмичасового рабочего дня, развитию охраны женского и детского труда, совершенствованию рабочего страхования.

Второй крупнейшей партией либеральной ориентации был «Союз 17 октября» («октябристы»), организационно оформившийся в 1906 г. Октябристы были значительно правее кадетов, и их представления в области государственного устройства носили более определенный характер. Они выступали за конституционную монархию, рассматривая октябрьский Манифест как «величайший переворот в судьбах отечества», устанавливавший начала конституционной монархии. Они ратовали за сохранение единства и нераздельности Российского государства, но при непременном равенстве всех народов и при их праве на культурное развитие. Они считали, что монарх должен сохранять свои сильные властные прерогативы, но лишь в союзе с народным представительством. Октябристы выступали за свободу слова, собраний, союзов, свободу передвижения, свободу труда, предпринимательства, за неприкосновенность собственности.

В области аграрной они считали необходимым провести насущные реформы для «решительного и бесповоротного приобщения крестьян к полноте гражданских прав наравне с остальными гражданами». Они предлагали снять все правовые ограничения для крестьянского сословия и оказать государственную поддержку «к поднятию производительности земледелия». Признавая социальную остроту рабочего вопроса, октябристы ограничивались призывами пересмотреть и усовершенствовать рабочее законодательство, развивать страховую помощь, разрешить свободу профессиональных союзов, но при этом «законодательно регулировать условия экономической борьбы».

Начали структурно оформляться и политические партии правой ориентации. В конце 1905 г. в Петербурге возникла самая значительная правая организация — партия Союз русского народа (СРН), устав которой был утвержден 7 августа 1906 г. Ее возглавили А. И. Дубровин и В. М. Пуришкевич. Первый по профессии был врачом, а второй происходил из дворян Бессарабской губернии, служил чиновником в Министерстве внутренних дел и был завсегдатаем петербургских консервативных салонов. Союз русского народа вскоре стал самой массовой и влиятельной организацией правых.

Установить реальную численность СРН невозможно, так как в партию какой-либо регистрации не существовало, а сама эта структура являлась политическим объединением, оживлявшимся лишь в периоды социальной смуты или выборов. Департамент полиции насчитал в начале 1908 г. в 78 губерниях 358 758 членов Союза русского народа и 47 794 члена других монархических организаций. Если считать полицейские цифры адекватными, то СРН являлся в этот период вообще наиболее массовой политической организацией в России.

С конца 1905 г. эти силы становятся активными, их влияние и роль не может отрицать никто. Многотысячные толпы на митингах и манифестациях производили сильное впечатление на очевидцев и убеждали правоверных монархистов в том, что не исчезла народная поддержка старых русских государственных ценностей.

За царя, за Родину, за веру — эти простые, эмоциональные призывы выводили на улицы людей. И хотя возглавлялась правое движение людьми образованными, политически сведущими, движущей силой его был простой, «черный» народ, которого призывы к конституционному устройству и правовому государству вдохновляли на активные действия.

Правые воспринимали нарождающийся парламент как совещательное собрание при императоре. В уставе Союза русского народа говорилось, что «Государственная Дума, чуждая всяких ограничений царской власти, должна быть национально-русскою. Она обязана правдивым осведомлением о действительных нуждах народа и государства помогать законодателю осуществлять назревшие преобразования». (Правые распространяли понятие «русские» не только на собственно русских, но и на украинцев и белорусов.)

§ 6. Первая и Вторая Государственные Думы

Выборы в Государственную Думу проходили в феврале — марте 1906 г. когда в стране все еще были накалены общественные страсти, когда ежедневно из различных мест империи поступали сообщения о погромах, пожогах, насилиях и убийствах на политической почве.

В общей сложности в Первую Думу было избрано 478 депутатов. По своей политической принадлежности они распределились следующим образом: кадеты — 176 человек, октябристы — 16, беспартийные — 105, крестьяне-трудовики — 97, социал-демократы (меньшевики) — 18, а остал-

ные входили в состав национально-окраинных партий и объединений, и значительной своей части примыкавших к либеральному крылу. Первая Дума получилась кадетской. Ее возглавил профессор Московского университета С. А. Муромцев, избранный подавляющим большинством голосов.

Местом заседаний Думы был определен старый Таврический дворец. Во второй половине дня 27 апреля после краткого молебна она приступила к работе и сразу же выказала свое крайнее настроение. К этому времени кабинет С. Ю. Витте пал и премьером был назначен известный царедворец И. Л. Горемыкин, убедивший царя пригласить на пост министра внутренних дел бывшего гродненского, а затем саратовского губернатора П. А. Столыпина.

Новому правительству досталось тяжелое наследство. Кабинет С. Ю. Витте, оставаясь у власти шесть месяцев, не подготовил к открытию Думы никаких законопроектов, которые должны были бы стать предметом рассмотрения народного представительства, считая, что Дума сама должна была заняться законотворчеством. И она занялась. Буквально с первых часов своды Таврического дворца стали оглашать призывы и декларации радикального характера: объявить всеобщую амнистию, создать ответственное министерство, ввести всеобщее избирательное право, наделить крестьян землей и т. д. Либеральные газеты, ежедневно публикуя подробные и сочувственные материалы о работе законодательного органа, часто называли ассамблею в Таврическом дворце «Думой народного гнева».

Все это происходило в атмосфере непрекращающегося террора революционеров. По неполным данным, в январе 1906 г. было совершено 40 убийств, в феврале — 64, в марте — 50, в апреле — 56, в мае — 122, в июне 127. Сотни людей стали жертвами беспощадных актов «борцов за свободу», и ни один из них не был осужден не только левыми, но и кадетами.

Первая Дума просуществовала чуть больше двух месяцев и основную часть времени уделила обсуждению самого жгучего вопроса социальной жизни — аграрного. Центром обсуждения стали два проекта. Первый внесли кадеты. Он предусматривал дополнительное наделение крестьян землей за счет земель казенных, монастырских, удельных, а также за счет частичного отчуждения частновладельческих земель за выкуп «по справедливой (но не рыночной) оценке».

Второй проект внесла фракция трудовиков («трудовая группа» объединила в Думе крестьян и интеллигенцию народнического толка). Он носил еще более радикальный характер и предусматривал отчуждение помещичьей земли, превышающей «трудовую норму», создание «народного земельного фонда» и введение уравнительного землепользования.

Статистические же показатели неумолимо свидетельствовали, что если в Европейской России конфисковать всю помещичью землю и «поровну разделить» ее среди крестьянского населения, то в лучшем случае крестьянская семья получила бы земельный «приварок» в одну-две десятины. Такое решение принципиально ничего не решало. Требовалось не просто у одних отнять, а другим дать; необходимо было изменить не столько *раз-*

мер землевладения, сколько *качество землепользования*, отличавшегося допотопным обликом, чрезвычайно низкой эффективностью, позволявшей крестьянам существовать на уровне минимальной достаточности. Для коренной модернизации требовалось не отнимать землю, а создавать крепкого индивидуального землевладельца, умевшего и желавшего вести современное аграрное производство, стабильно нацеленное на рынок.

Именно эти цели были поставлены столыпинской аграрной реформой, которая начала разворачиваться в конце 1906 г. То же, что предлагали в Первой Государственной Думе кадеты и трудовики, которым подыгрывали и социал-демократы (меньшевики), носило характер политической демагогии, направленной лишь на дискредитацию власти и завоевание популярности в крестьянской среде.

Правительство болезненно реагировало на направление деятельности Государственный Думы и 20 июня выступило с заявлением, в котором говорилось о неприкосновенности частной собственности на землю. Однако это не остановило думское большинство, вознамерившееся обратиться к народу с заявлением, где пообещать «справедливое перераспределение земли». В ответ 9 июля 1906 г. Первая Государственная Дума была распущена и объявлены новые выборы.

На следующий день группа кадетов и трудовиков собралась в городе Выборге, где опубликовала так называемое «Выборгское воззвание», в котором в знак протеста «против роспуска народного представительства» население призывалось к пассивному сопротивлению: не платить налоги, не бегать рекрутской повинности, а зарубежные правительства призывались не предоставлять России займы. Эта акция никакого успеха не имела.

Выборы во Вторую Государственную Думу проходили в начале 1907 г., а сессия ее открылась 20 февраля 1907 г. В общей сложности было избрано 518 депутатов: кадетов — 98, трудовиков — 104, социал-демократов — 68, эсеров — 37, беспартийных — 50, октябристов — 44. Остальные голоса получили правые (националисты), представители регионально-национальных партий, казаки и некоторые мелкие политические объединения.

Состав Второй Думы отразил поляризацию сил в обществе, и хотя в депутатском составе имелась значительная группа правых, перевес был на стороне левых, так как кадеты часто солидаризировались с ними. Аграрный вопрос опять оказался в фокусе внимания, но теперь уже существовала правительственная программа переустройства землевладения и землепользования, ставшая объектом ожесточенных нападок.

Довольно быстро власти стало ясно, что ждать конструктивной работы от новой Думы не приходится. К тому же стали поступать сведения, что левые, прикрываясь своим депутатским иммунитетом, занялись откровенной антиправительственной деятельностью и вне стен Таврического дворца. Дума отказалась лишить депутатских полномочий социал-демократическую фракцию. В ночь на 3 июня 1907 г. полиция арестовала, а затем предала суду группу думских социалистов. Через несколько часов последо

было сообщение о роспуске представительства, и был опубликован новый избирательный закон.

Новые избирательные правила видоизменяли пропорции представительства отдельных групп населения. Предпочтение отдавалось наиболее состоятельным и ответственным общественным элементам. Если по старому закону крестьяне выбирали 42% выборщиков, землевладельцы — 31%, горожане и рабочие — 27%, то теперь соотношение менялось. Крестьяне получали 22,5%, землевладельцы — 50,5%, горожане и рабочие — 27%, но при этом горожане разделялись на две курии, голосовавшие отдельно. Было сокращено представительство окраин: Польши с 29 до 12 депутатов, Кавказа с 29 до 10.

Глава 9. ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ МОНАРХИЧЕСКОЙ РОССИИ (1907—1917 гг.)

§ 1. Третья государственная Дума. П. А. Столыпин

Третья Государственная Дума стала первой, проработавшей весь положенный ей пятилетний срок. Она была созвана 1 ноября 1907 г., и ее состав оказался несравненно более консервативным, чем у ее предшественников. Численность депутатского корпуса была законодательно сокращена. Из 442 мест 146 получили правые, 155 — октябристы и близкие им группы, 108 — кадеты и сочувствующие, 13 — трудовики и 20 — социал-демократы. Думским центром оказалась партия Союз 17 октября, а председателем был избран октябрист Н. А. Хомяков. В марте 1910 г. его сменил лидер партии А. И. Гучков, а через год главой парламента был избран октябрист М. В. Родзянко, ставший затем председателем и Четвертой Думы (1912—1917 гг.).

Третьедумский период — время поисков модели сосуществования, изыскания компромисса между традиционными методами управления и новыми реалиями политической жизни; между правительством и депутатским корпусом. Большинство избранников уже не смотрело на Совет министров как на «шайку преступников», не воспринимало существующую государственную систему как «темное царство», которое надлежало разрушить до основания.

Правительство подготовило серию законопроектов, ставших предметом обсуждения. Они касались широкого круга вопросов, охватывавших в той или иной степени все стороны жизни страны и нацеленных на реформирование традиционных экономических укладов и социальных структур. Центральным среди них был острейший вопрос — аграрный. В период революционной смуты обнаружилось, что крестьянство, которое по всем представлениям официальной идеологии являлось опорой традиционной власти, во многих случаях поддержало антиправительственные силы, работавшие за передел собственности. В этот чрезвычайный момент на авансцене русской истории появилась мощная фигура Петра Аркадьевича Столыпина (1862—1911).

Столыпин являлся русским консерватором новой формации, понимавшим, что для защиты исконных государственных начал необходимо изменить социальную природу общества, создать массу крепких собственников-хозяев, которые стали бы естественной базой социального умиротворения.

Требовалось не просто осуществить программу реорганизации хозяйственной деятельности; необходимо было создать условия для возникновения нового социокультурного типа крестьянина, сформированного не в уравнительно-перераспределительной атмосфере русской общины, а становящегося полноправным элементом рыночной экономики, носителем и субъектом права в европейском его понимании. Эта грандиозная задача

была рассчитана на длительную перспективу, и не вина Столыпина, что история России этого срока не предоставила.

Родился П. А. Столыпин в 1862 г. в родовитой дворянской семье, детство провел в имении Средниково под Москвой, а затем в родительском имении Колноберже под городом Ковно (Каунас) в Западном Крае. Окончил гимназию в городе Вильно (Вильнюс) и поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, который окончил с отличием. С 1884 г. начал службу в Министерстве земледелия и государственных имуществ, где работал в Департаменте земледелия. В 1889 г. перешел на службу в Министерство внутренних дел, получив назначение Ковенским уездным предводителем дворянства. Эта служба дала ему первый значительный административный опыт и близко познакомила его с проблемами и нуждами сельского хозяйства. Его работоспособность, честность, открытость нравились далеко не всем, но большинство дворянства и местной администрации относились к нему с симпатией.

В 1899 г. он получил должность Ковенского губернского предводителя дворянства, а в 1902 г. назначается гродненским губернатором. В следующем, 1903 г., П. А. Столыпин занял пост саратовского губернатора. В этой роли ему пришлось встретиться с революционными волнениями 1905 г., которые не миновали и Поволжье. Его деятельность по прекращению беспорядков в Балашовском уезде, когда он смело один вышел к толпе и утихомирил разбушевавшуюся массу, стала широко известна. 26 апреля 1906 г. П. А. Столыпин был назначен министром внутренних дел, а 8 июля к нему добавился и пост председателя Совета министров.

Девиз премьера быт прост и в тех условиях логичен: сначала успокоение, а затем реформы. Однако откладывать назревшие изменения было невозможно, и реформы приходилось осуществлять в атмосфере неутихающих беспорядков. Хотя с 1907 г. волна насилия в стране начала затухать, но она не прекратилась. Только с января 1908 по май 1910 г. было отмечено 19 957 случаев террористических актов и экспроприаций, от которых пострадали по всей империи 7634 человека (в 1905—1907 гг. в результате деятельности революционных террористов было убито и ранено около 10 тысяч человек).

Главная задача состояла в принципиальной реорганизации землепользования и землевладения крестьянства. П. А. Столыпин давно уже видел пагубность существования общины. Надлежало решить две тесно взаимосвязанные проблемы — организационно-правовую и экономическую . Во-первых, снять все необоснованные и архаичные юридические ограничения прав крестьянства и, во-вторых, создать условия для развития частного мелкого аграрного хозяйства. Сохранение власти общины вело к упадку крестьянского сельскохозяйственного производства, способствовало нищете самой многочисленной группы населения. Столыпинская реформа в большинстве случаев реализовывалась царскими указами, что гарантировало оперативность ее проведения. Она базировалась на принципе неприкосновенности частной собственности на землю, которая не могла ни в какой форме насильственно отчуждаться.

12 августа 1906 г. появился указ о передаче Крестьянскому банку сельскохозяйственных удельных земель (собственность императорской фамилии); 27 августа — о порядке продажи казенных земель; 19 сентября — о порядке продажи крестьянам казенных земель на Алтае (собственность императора); 19 октября — о разрешении Крестьянскому банку выдавать крестьянам ссуды под залог надельной земли, чем признавалась крестьянская личная собственность на землю. Этими решениями был создан национальный земельный фонд, позволявший развернуть широкую программу переселения земледельцев из зон аграрного перенаселения (главным образом губерний центральной части Европейской России).

Вслед за этим последовало несколько законодательных актов, изменявших юридический и правовой статус крестьянства. 5 октября 1906 г. указ об отмене всех сохранявшихся ограничений для крестьянского сословия. Отныне оно уравнивалось в правах со всеми гражданами в отношении государственной и военной службы, обучения в учебных заведениях.

Наконец, 9 ноября 1906 г. последовала самая важная в этом ряду мера — был издан указ о раскрепощении общины. Каждый крестьянин получал право свободного выхода из общины вместе со своим, закрепленным в личную собственность наделом, который принадлежал ему до того на правах временного владения. Крестьянин и раньше имел право выделиться из общины, но лишь с согласия «мира» и после выплаты выкупных платежей. Теперь же положение изменилось. Указ 9 ноября 1906 г. свидетельствовал о том, что власть отказалась от старой своей политики сохранения общины и перешла к поддержке мелкого частного собственника.

В Третьей Государственной Думе правительство имело солидную поддержку, которую обеспечивали октябристы и националисты. Кадетская партия в этот период тоже заметно поправела. Некоторые видные представители интеллигенции вообще публично отмежевались от левого крыла в стратегии и тактике российского либерализма.

В центре работы Думы оказался аграрный вопрос. В соответствии с законом надлежало утвердить указ от 9 ноября 1906 г., вступивший в силу с 1 января 1907 г. Этот закон, одобренный и дополненной думской земельной комиссией, начал обсуждаться на общей сессии 23 октября 1908 г. Записалось выступать 213 депутатов — около половины всего депутатского корпуса. Если бы не факт реального существования этого закона, вряд ли его удалось бы провести через Думу.

За пять лет своего существования Государственная Дума третьего созыва приняла целый ряд важных законопроектов в области народного просвещения, укрепления армии, местного самоуправления. П. А. Столыпин в общем был удовлетворен ходом государственных преобразований и осенью 1909 г. в интервью саратовской газете «Волга» еще раз подчеркнул стратегическую цель преобразований: «Я полагаю, что прежде всего надо жит создать гражданина, крестьянина-собственника, мелкого земледельца, и когда эта задача будет осуществлена — гражданственность самоцарится на Руси. Сперва гражданин, а потом гражданственность. Эта великая задача наша — создание единоличного собственника — надежно

него оплота государственности и культуры — неуклонно проводится «жизнь».

В конце августа 1911 г. в Киеве проходили пышные торжества, связанные с открытием памятника Александру II, в связи с 50-летием крестьянской реформы 1861 г. На эти празднества прибыла царская семья, высшие должностные лица империи. Премьер приехал заранее, чтобы организовать встречу монарха, состоявшуюся 29 августа. 1 сентября, в последний день торжеств, в Киевском городском театре шла красочная опера Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане». На спектакле присутствовал царь со старшими дочерьми, министры, генералитет, «сливки» киевского общества. Во время второго антракта, примерно в 23 часа 30 минут, к премьеру, стоявшему перед первым рядом кресел, подошел молодой человек во фраке и произвел в него два выстрела. Столыпина поместили в одну из киевских клиник, где несколько дней он находился между жизнью и смертью, а 5 сентября в 10 часов вечера Петр Аркадьевич скончался. Через четыре дня покойный был торжественно похоронен в Киево-Печерской лавре.

Убийцей премьера оказался 24-летний Д. Г. Богров, сын богатого киевского домовладельца-еврея, несколько лет тесно сотрудничавший с тайной полицией. Он получил хорошее образование; окончил гимназию, затем учился на юридическом факультете Киевского университета, который окончил в 1910 г. Еще с гимназических лет увлекался чтением нелегальной эсеро-анархисткой литературы и к моменту окончания гимназии в 1905 г. был настроен довольно радикально. Будучи студентом университета, он сблизился с киевскими анархистами-коммунистами, участвовал в нелегальных собраниях, на которых вынашивались планы террористических актов и экспроприаций. В 1907 г. по доброй воле Богров стал агентом Киевского охранного отделения и выдал полиции планы, имена и явки нелегалов. Этой деятельностью он занимался несколько лет, получая за свою предосудительную работу денежные субсидии. Связи с полицией помогли ему получить доступ в киевский театр, где присутствовали высшие лица империи.

Столыпинская реформа, состоящая из комплекса правовых, административных и финансовых мер, начала разворачиваться фактически с 1907 г. Цель ее сводилась к решению двух главных землеустроительных задач. В старых сельскохозяйственных регионах Европейской России предстояло закрепить в личную собственность крестьян наделы. Так как весь в большинстве случаев земельные участки и угодья чередовались («чересполосица»), то правительство поощряло выделение на отруба и хутора. Таким путем крестьянин получал в свое полное распоряжение компактный участок земли или в районе селения (отруба), или за его пределами (хутора). После такой передачи крестьянин мог распоряжаться землей по своему усмотрению: продать, сдать в аренду, заложить в банке. За годы реформы было создано около 200 тысяч отрубов и почти 1,5 миллиона хуторов, куда перешло более 10% крестьян.

Сверх того уже с 1906 г. правительство начало проводить активную экспансионистскую политику на земельном рынке. Крестьянский банк

с января 1906 г. по март 1907 г. купил 7617 имений, включавших почти 9 миллионов десятин земли. (Общий сельскохозяйственный земельный фонд в Европейской России определялся примерно в 280 миллионов десятин.) Это значительно превышало общий объем земельных покупок, осуществленных Крестьянским банком за предыдущие четверть века. Приобретенные банком земли по льготным ценам или продавались крестьянам или сдавались им в аренду.

Вторая важнейшая задача землеустройства состояла в том, чтобы наделить крестьян землей в новых аграрных районах (Сибирь, Алтай). Однако здесь земля не раздавалась, а формально как бы продавалась на чрезвычайно выгодных для крестьян условиях: 4 рубля за десятину с рассрочкой платежа на 49 лет. Кроме того, правительство оплачивало транспортные расходы по переезду крестьян в Сибирь, что способствовало заметному росту народонаселения в восточных районах.

Если с 1897 по 1914 гг. население Европейской России возросло с 90 миллионов до 128 миллионов человек (+ 26%), то в Сибири за тот период оно увеличилось с 5,7 миллиона до 10 миллионов человек (+43%). Подавляющая часть его прибыла по программе столыпинских преобразований. Только за семь лет, с 1906 по 1912 г., в Сибири осело более 2,2 миллиона человек. (Общее число переселенцев достигло за этот период примерно 3 миллионов человек, но часть их вернулась назад.)

§ 2. Экономический подъем 1910—1913 гг.

Смерть П. А. Столыпина заметно не отразилась на политическом курсе. Кабинет возглавил министр финансов В. Н. Коковцов, сохранивший за собой и пост главы финансового ведомства. Министром внутренних дел был назначен товарищ министра внутренних дел, заведующий департаментом полиции А. А. Макаров. Земельную реформу продолжал осуществлять ближайший сподвижник покойного А. В. Кривошеин, возглавлявший с 1908 г. Главное управление землеустройства и земледелия.

Три последующих года явились благоприятными годами в экономическом отношении, периодом оживленного хозяйственного развития. Общий сбор зерновых хлебов, составлявший в 1908—1912 гг. в среднем 45 55 миллионов пудов, в 1913 г. достиг 56 370 миллионов пудов, превысив сбор 1912 г. на 565 миллионов пудов. Экспорт зерновых составил в 1913 г. 647,8 миллиона пудов против 548,4 миллиона пудов в 1912 г. Этот рост был вызван не только благоприятными погодными условиями, но и улучшением агротехники и агрокультуры, чему способствовала и правительственная политика. Расходы из казны по оказанию агрономической помощи населению и распространению сельскохозяйственного образования резко возрастают: в 1908 г. они составили 5702, а в 1913 г. уже — 29 055 тысяч руб.

Отечественная промышленность, попавшая в 1900 г. в полосу мирового финансового кризиса, выходила из него чрезвычайно медленно, так как ситуация усугубились политической нестабильностью. Революция 1905 г. дорого обошлась народному хозяйству. В результате в России экономическая депрессия ощущалась дольше и в некоторых отношениях была острее, чем в развитых европейских странах. Лишь в 1909 г. стали появляться и

метные признаки оздоровления, а в 1910 г. наступил перелом в хозяйственно-рыночной конъюнктуре.

Это наглядно отразила статистика акционерного грюндерства (учредительства). Если в 1908 г. в России было учреждено 123 компании (по другим источникам 120), то в 1909—130 (131), в 1910—206 (198), в 1911—277 (262), в 1912—361 (342), а в 1913 г. — 374 (399). В начале 1914 г. в империи оперировало около 3 тысяч акционерных компаний с общим капиталом 4538 миллионов руб. За четыре предвоенных года прирост составил 663 компании с капиталом 1718 миллионов руб. или соответственно 44% и 61%. Таких темпов акционерного учредительства в то время не знала ни одна страна мира.

Курсы дивидендных бумаг отечественных компаний при свободной котировке неизменно показывали рост, отражавший высокий экономический динамизм и устойчивость всего народного хозяйства. Несмотря на неизбежные текущие биржевые колебания, пределы котировок ведущих компаний были значительно выше номинальной отметки. В этот период начинает возникать в России и заметная прослойка держателей негарантированных правительством ценных бумаг. Именно в предвоенные годы рождается новая социальная группа — мелкий акционер.

Многие фирмы, чутко улавливая изменения, начинают уже эмитировать вместо традиционной 250-рублевой акции бумаги сравнительно невысокого номинала в 100, 75, 50, 25 и даже 10 рублей.

Резко увеличивается стоимость промышленных фондов России. Если в 1908 г. стоимость промышленных сооружений оценивалась в 1610 миллионов руб., стоимость оборудования — в 1283 миллиона руб., а сырья и товаров — 1737 миллионов руб., то через пять лет, в 1913 г., картина существенно изменилась. Стоимость сооружений определялась в 2185 миллионов руб. (+35,7%), оборудования — 1785 миллионов руб. (+39,1%), товаров — 2558 миллионов руб. (+47,3%).

Россия имела крепкий бюджет. В 1913 г. — последний мирный год — доходы превышали расходы почти на 400 миллионов руб. Бюджетные показатели позволяют установить главные направления финансовой политики государства, его основные приоритеты. Расходная часть бюджета России в 1913 г. составила 3094,2 миллиона руб. (в 1900 г. — 1459,3 миллиона руб.). Самыми крупными статьями расхода являлись военные нужды: в общей сложности на эти цели ассигновалось около 28%. (Для сравнения: в 1913 г. в Германии, Англии и Франции соответственно расходовалось 27, 15 и 27% государственных средств).

Хотя в абсолютных цифрах военные расходы России с 1900 г. увеличились в два раза, их удельный вес в структуре государственных расходов практически не изменился, так как доходная часть бюджета выросла вдвое. Что по другим статьям фактические изменения выглядели весьма внушительно. Особенно изменились две статьи. В 1913 г. по сравнению с 1900 г. расходы Главного управления землеустройства и земледелия (ведавшего реализацией столыпинской земельной программы) увеличились на 338% (с 39 до 135,8 миллиона руб.), а доля расходов по Министерству народного

просвещения в бюджете поднялась с 2,1% (1900 г.), до 14,6% в 1913 г., и по на 475,4%.

Россия уверенно превращалась в аграрно-индустриальную страну. В 1913 г. в структуре народного дохода на долю сельского хозяйства приходилось чуть более 50%, а все остальное падало на долю промышленности, транспорта, торговли.

§ 3. Система международных союзов

В начале XX в. среди ведущих мировых держав все явственней обозначивались контуры военно-стратегических союзов. Второстепенные противоречия отходили на задний план, и в мировой политике начинали доминировать коренные имперские интересы и генеральные цели. Так как главные мировые события в тот период происходили в Париже, Лондоне, Берлине, Петербурге, то отношения между этими четырьмя странами и определяли общую геополитическую ситуацию.

Неприязнь между Лондоном и Берлином не только не уменьшалась, но и приобрела непреодолимый характер. При наличии системы военно-стратегических блоков — «Тройственного союза» и русско-французского союза — оставаться и дальше в состоянии «блестящего одиночества» Великобритании становилось все труднее. Ее островное положение уже не гарантировало безопасность в случае военного столкновения в Европе, а мощное наращивание вооружений Германией, в том числе и создание сильного военно-морского флота, делало старые географические преимущества призрачными.

В начале века Великобритании и Франции удалось преодолеть существовавшие разногласия и заключить союзническое соглашение. Это открывало возможность сблизить позиции между Лондоном и Петербургом, хотя подобного достичь было значительно сложней, чем между Лондоном и Парижем. В подобном развитии были заинтересованы обе стороны, и преодоление старых антипатий и предубеждений делалось для двух стран настоятельно необходимым.

В 1906 г. начались дипломатические переговоры между Россией и Великобританией с целью урегулировать наиболее острые разногласия между двумя империями — в Азии. Они тянулись год, и весной 1907 г. появились сообщения в прессе, что стороны близки к достижению соглашения. В Франции эта новость вызвала радость, в Германии — разочарование и недовольство.

Договор между Россией и Великобританией был подписан 18 (31) августа 1907 г. Эпоха враждебного отчуждения подходила к концу. Две страны вступали в новую полосу в своих отношениях. Англия отказывалась от прав на Тибет (формально находившийся в составе Китая, но фактически состоявший в полном подчинении у англичан). Обе страны признавали в этом районе суверенитет Китая. Россия отказывалась от притязаний на Афганистан; обе державы обязывались уважать неприкосновенность и независимость этого государства. Третьим важным пунктом разграничения интересов была Персия (Иран). Россия и Великобритания делили эту страну на три сферы влияния: северная часть признавалась сферой коммерческих

стратегических интересов России, восточная — Великобритании, а центральная часть оставалась нейтральной зоной. Одновременно Лондон и Петербург брали на себя обязательства гарантировать целостность и неприкосновенность Персии.

К концу 1907 г. уже определенно обозначилась геополитическая коалиция, включавшая Францию, Россию и Англию. Она получила название «Тройственного согласия» («Антанта»). Хотя между Петербургом и Лондоном не было заключено военной конвенции, но достигнутая договоренность сближала позиции двух стран. Это особенно проявлялось в Европе, где их интересы все ближе и ближе смыкались перед угрозой германского гегемонизма.

Складывание системы коалиций в начале XX в. не привело и не могло привести к стабильности и долговременному сохранению статус-кво. Имперские амбиции, претензии и интересы ведущих мировых держав вольно или невольно расшатывали хрупкое европейское равновесие. Оно было нарушено летом 1914 г.

§ 4. Начало мировой войны. Ход военных действий

Мировой конфликт начал разгораться 15 июля 1914 г. В тот день Австро-Венгерская империя объявила войну маленькой Сербии. Россия, исстари являвшаяся покровительницей славян, приступила 17 июля к мобилизации. В ответ австрийская союзница Германия объявила 19 июля (1 августа) войну России. С этого момента война стала мировой.

Во главе армии был поставлен двоюродный дядя царя великий князь Николай Николаевич (внук Николая I), давно причастный к военному делу: в 1895—1905 гг. состоял генерал-инспектором кавалерии, с 1905 по 1908 г. возглавлял Совет обороны, а затем стал командующим войсками гвардии и Петербургского военного округа. (Через месяц после начала войны Петербург был переименован в Петроград.) Этот Романов был хорошо известен в войсках, пользовался в офицерской среде авторитетом, что и определило его назначение на пост Главнокомандующего всеми вооруженными силами России.

Германия, объявив 19 июля (1 августа) войну России, на следующий день оккупировала Люксембург и 21 июля объявила войну Франции. 2 июля германская армия начала крупномасштабные военные действия, вторгнувшись в Бельгию, нейтралитет которой германский канцлер Бетман-Гольвег назвал «клочком бумаги». В тот же день Великобритания объявила войну Германии, вслед за тем войну рейху объявили английские доминионы: Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южно-Африканский союз. Уже в 1914 г. на стороне Антанты в нее вступили Япония и Египет, а на стороне центральных держав — Болгария и Турция. Всего в войне участвовало 33 государства.

Общая численность боевых частей в августе 1914 г. составляла: в России около 2,5 миллиона, во Франции — 2,689 миллиона, в Германии 2,147 миллиона, в Австро-Венгрии — 1,412 миллиона, в Англии — 567 тысяч. На вооружении стран Антанты к началу войны находилось около 14 тысяч ар-

тиллерийских орудий, 412 самолетов, а у центральных держав — 14 тысяч орудий и 232 самолета.

В первый день войны, 20 июля 1914 г., принимая в Зимнем дворце высших чинов империи, император обратился к ним со словами: «Я здесь торжественно заявляю, что не заключу мира до тех пор, пока последний неприятельский воин не уйдет с земли нашей». Этой клятве Николай II оставался верен все месяцы войны и, вопреки циркулировавшим слухам, всегда был резким противником каких-либо сепаратных переговоров с неприятелем.

В первые месяцы войны порочащих власть слухов слышно не было. Всех объединил единый патриотический порыв. В стране проходили спонтанные манифестации. Многотысячные толпы в разных городах России несли русские национальные знамена, портреты императора, цесаревича Алексея, великого князя Николая Николаевича, иконы. Звучали колокола, служились молебны, а русский национальный гимн «Боже, Царя храни!» исполнялся почти непрерывно.

Экономическая, общественная, административная стороны жизни огромной империи начинали перестаиваться, исходя из условий и потребностей времени. Приходилось спешно решать множество вопросов самого различного характера. Царь всегда проявлял особый интерес к военным проблемам, а после 19 июля (1 августа) этот интерес стал всепоглощающим, и положение на двух основных фронтах — Северо-Западном (против Германии) и Юго-Западном (против Австро-Венгрии, к концу года открылся еще и Кавказский фронт против Турции) было все время в поле его зрения.

Военная кампания началась блестящим прорывом русских войск в Восточной Пруссии, но хорошо начатое наступление через две недели закончилось разгромом. Николай II записал в дневнике 18 августа: «Получил тяжелое известие из 2-й армии, что германцы обрушились с подавляющими силами на 13-й и 15-й корпуса и обстрелом тяжелой артиллерии почти уничтожили их. Генерал Самсонов (Александр Васильевич, генерал от кавалерии, командующий армией) и многие другие погибли». Несмотря на самообладание, император глубоко переживал самсоновскую катастрофу и, как позднее признался, тогда впервые ощутил «свое старое сердце».

На Галицийском направлении против Австро-Венгрии дела развивались значительно успешней, что вселяло искреннюю радость. Русская армия заняла крупнейшие города Львов и Галич и осенью 1914 г. стала хозяйкой положения в этом районе. Однако вскоре на помощь австрийцам подошли германские силы, несколько потеснившие русскую армию. В конце 1914 г. на фронтах установилось позиционное затишье. Стало ясно, что первоначальные предположения о скором окончании войны, о том что «будем встречать Рождество в Берлине», так и остались лишь мечтами. Приходилось готовиться к длительному и изнурительному противостоянию.

В тылу оживились и стали вновь набирать силу противоправительственные силы и настроения, угасшие в первые месяцы войны. Исчезновение надежд на скорое победоносное завершение военной кампании спо-

собствовало возрождению с новой силой старых распрей и противоречий. События весны и лета 1915 г. дали им мощный толчок.

В 1915 г. на театре военных действий разворачивались важные события. Весной начались успешные операции русской армии на Юго-Западном фронте, к марту австрийская армия понесла серьезные поражения, и вновь уступила всю Галицию. Возникла реальная вероятность скорого выхода Австро-Венгрии из войны. Германия, стремясь предотвратить подобное развитие событий и воспользовавшись затишьем на Западном фронте, бросила против России большие военные силы, оснащенные мощной артиллерией.

Весной и летом 1915 г. русская армия приняла участие в ряде кровопролитных сражений, понеся огромные потери в силу недостаточного обеспечения боеприпасами и современным вооружением, особенно артиллерией. С конца апреля события на фронтах развивались не в пользу России, хотя в сражениях были задействованы лучшие войска, в том числе цвет армии и опора монархии — гвардейские части.

Положение ухудшалось, а надежда на скорое окончание войны исчезала. Натиск «проклятых тевтонов» вынудил русскую армию отойти на восток, оставив Галицию, Польшу и некоторые другие районы. Армия оставила ряд западных губерний, что вызвало поток беженцев. К середине 1916 г. общее количество беженцев исчислялось примерно в 6 миллионов человек. Летом 1915 г. пришлось эвакуировать и Ставку Верховного Главнокомандующего из Барановичей. Она была перенесена в августе в город Могилев.

Общественные деятели всех политических направлений, оправившись от первого шока неожиданных поражений, негодовали. Как могло случиться, что у армии нет достаточного количества боеприпасов и артиллерии? Почему уроки кампании 1914 г. не пошли впрок? И конечно же, постоянно звучал традиционный русский вопрос: кто виноват? Требовали назвать конкретного виновного, и он был назван: военный министр В. А. Сухомлинов. Министр был отрешен от должности 13 июня 1915 г., и по его делу началось следствие.

Однако отставка непопулярного министра никого не удовлетворила. Особенно активизировались либеральные деятели кадетского толка, которые в первые месяцы войны умерили свои нападки на власть, так как время заставляло консолидировать усилия. Поражения армии в конце весны — начале лета 1915 г. вывели их из состояния оцепенения и предоставили прекрасную возможность «подать себя» в традиционной роли спасателей России.

Они увидели, что режим ослаб и заколебался, а значит — наступило их время. Старые деятели потеряли свое лицо и конечно, кто же должен повести страну, стоявшую на краю пропасти? Только те, кто произнес так много красивых слов о величии России и о благе народа! Уже в мае некоторые органы прессы высказались за создание кабинета национальной обороны. В качестве возможных кандидатов на министерские посты назывались многие политические деятели, но особенно часто фигурировали имена лидеров двух крупнейших партий П. Н. Милюкова и А. И. Гучкова. Звучало

также требование срочно созвать Государственную Думу (последняя кратковременная сессия, утвердившая бюджет, была в январе).

Лето 1915 г. — время многих окончательных решений Николая II, время бесповоротного избрания им своей судьбы. Груз проблем нарастал, а изменений к лучшему не происходило. Страну все явственней охватывала волна общественного недовольства. Критические оценки и суждения о положении дел в стране делались как бы общепринятыми; их уже высказывали не только представители думской фронды, но и простые подданные. Эти разговоры и настроения подогревали не только собственные военные неудачи, слухи о «засилье темных сил», «о предателях, окопавшихся наверху», но и усугублявшиеся экономические трудности: нехватка сырья и энергии, свертывание производства в ряде отраслей производства, инфляция, рост дороговизны, расстройство транспорта. Император надеялся на поддержку со стороны общественных деятелей, но таковой не получил.

Николай II не сомневался, что серьезные реформы, начатые за десять лет до того, надо продолжать и углублять. Но в то же время он был уверен, что проводить их во время войны — безумие! Он видел, что война обострила все старые проблемы и постоянно рождала новые, срок ее окончания постоянно отодвигался, а с лета 1915 г. сделался вообще неразличим. Он постоянно думал о том, что же предпринять, чтобы переломить ход событий и добиться победоносного мира. В конце концов он пришел к решению возглавить руководство армией.

Сам факт принятия командования в столь сложное время говорит о большом личном мужестве Николая II, подтверждает его преданность монаршему долгу.

Текущую оперативную работу в Ставке осуществлял генерал М. В. Алексеев, которого царь заслуженно считал крупным военным авторитетом. Выпускник Николаевской Академии Генерального штаба, он посвящал все свое время разработке планов военных операций. Маленький заштатный Могилев стал на несколько месяцев главным центром страны, ее армии и тыла. Со второй половины 1915 г. положение на основных фронтах стабилизировалось.

С сентября 1915 г. и до самого падения монархии русская армия уже больше не отступала и не только не отдала неприятелю «ни пяди земли», но вернула назад значительные участки территории на Волыни и в Галиции.

Наступил коренной перелом и в деле вооружения. Отечественная промышленность осуществляла поставки во все возрастающем размере. В 1916 г., по сравнению с 1914 г., ежемесячное производство ружей удвоилось (110 тысяч против 55 тысяч), выпуск пулеметов возрос почти в шесть раз (900 и 160 тысяч), производство снарядов увеличилось в 16 раз (1600 и 100 тысяч), количество находившихся на вооружении самолетов (аэропланов) увеличилось почти в три раза (716 и 263) и т. д. Кроме того, правительство осуществляло большие закупки различных видов оружия за границей, которое начало регулярно поступать в Россию со второй половины 1915 г. В 1916 г. армия полностью оправилась от неудач и не только восстановила свою боеспособность, но и существенно увеличила ее. Она имела

теперь и вполне удовлетворительное материально-техническое обеспечение.

Реальное положение и на фронте не предвещало никакой катастрофы. Однако общая усталость от войны способствовала усилению критического настроения. К 1916 г. патриотические восторги уже были позади, и в обществе шло глухое брожение, прорывавшееся наружу в повседневных разговорах о шпионах и предательстве. Под подозрение попадали профессора университетов, министры, генералы и даже члены правящей династии, особенно императрица Александра Федоровна. Распутина же вообще изображали главой некой шпионской шайки.

Государственная администрация, морально парализованная нападками и хулой, постепенно погружалась в состояние оцепенения. Последний царский министр внутренних дел А. Д. Протопопов, говоря о заключительном периоде существования монархии, заметил: «Всюду было будто бы начальство, которое распоряжалось, и этого начальства было много, но общей воли, плана, системы не было и быть не могло при общей розни среди исполнительной власти и при отсутствии законодательной работы и действительного контроля за работой министров».

Разговоры о предательстве высших должностных лиц проникали на фронт, вызывая возмущение и вражду ко всем «столичным сытым хлыщам». Ненависть умело подогревали различные группировки, особенно радикально-социалистической ориентации, популяризировавшие мысль о насильственном свержении существующего строя. Либеральные же политики идею о насильственной акции в общем-то так и не приняли, хотя своими нападками и откровенными инсинуациями очень способствовали разрушению традиционного миропорядка.

В ночь с 16 на 17 декабря 1916 г. во дворце Юсуповых на Мойке в Петрограде был убит Григорий Распутин. Весть вызвала радость во многих кругах. Некоторым показалось, что черные дни миновали, что теперь, наконец-то, все пойдет наилучшим образом. Но эта была лишь краткосрочная иллюзия. Накануне наступления нового, 1917 г., Николай II, находившийся в Царском Селе, в церкви горячо молился, чтобы «Господь умилостивился над Россией». Ему оставалось править два месяца, и его судьба, как и судьба династии и России определилась в течение нескольких дней конца февраля — начала марта 1917 г.

§ 5. Февраль 1917 г. в Петрограде. Отречение Николая II

27 февраля 1917 г. Николай II в Могилеве получил верные сведения из Петрограда о происходивших там серьезных беспорядках, начавшихся еще 23 числа. Толпы расквартированных в столице солдат из запасных батальонов вместе с примкнувшими к ним группами гражданских лиц ходили с красными флагами по главным улицам, громили полицейские участки, грабили магазины, вступали в стычки с верными войсками. Положение становилось критическим. Власть правительства в столице была парализована.

Вялая реакция властей, сначала не придававших должного значения событиям, а потом растерявшихся перед их масштабом, привела к тому,

что они, все более расширяясь, охватили практически всю имперскую столицу и к 27 февраля здесь уже фактически не было власти царя, а возник временный комитет Государственной Думы, преобразованный 1 марта в Временное правительство.

Царь в Могилеве 27 февраля записал в дневнике: «В Петрограде начались беспорядки несколько дней тому назад; к прискорбию, в них стали принимать участие и войска. Отвратительное чувство быть так далеко и получать отрывочные нехорошие известия». У него созрело решение послать в Питер надежного человека во главе преданных войск и восстановить там спокойствие.

Император распорядился, чтобы генерал Н. И. Иванов с батальоном георгиевских кавалеров отправился в Царское Село, а затем в Петроград для восстановления порядка. Вскоре стало известно, что императором послана телеграмма М. В. Родзянко с согласием на создание ответственного министерства и отдано распоряжение о подготовке к отъезду. После полуночи Николай II перебрался в поезд, отбывший в 5 часов утра 28 февраля из Могилева в Петроград.

Около двух часов ночи 1 марта царский поезд прибыл на станцию Малая Вишера. До Петрограда оставалось около двухсот верст. Здесь стало известно о неожиданных затруднениях. Выяснилось, что все станции по пути следования заняты революционными войсками. Двигаться дальше было невозможно. Только здесь стало окончательно ясно, насколько широкий размах приняли противоправительственные выступления и что российский монарх уже не может беспрепятственно двигаться по своей стране. После обсуждения ситуации было решено изменить маршрут и ехать в Псков, в штаб Северного фронта, где было много надежных войск под командованием генерала Н. В. Рузского. После нескольких часов стояния в Малой Вишере императорский поезд двинулся в западном направлении.

1 марта, уже в полной темноте, около восьми часов вечера царский поезд подошел к станции Псков. На платформе было немного народа, оживления не отмечалось. Встречал губернатор, представители местной администрации, несколько офицеров и прибывшие ранее чины свиты. Царь принял в вагоне генерала Н. В. Рузского. Эти несколько часов беседы императора с командующим Северным фронтом, телефонных и телеграфных переговоров с Родзянко и начальником Верховного главнокомандующего в Могилеве генералом М. А. Алексеевым оказались переломными. Решалась судьба и династии, и России.

Генерал заявил, что необходимо было еще раньше согласиться на правительство из общественных деятелей. В ответ Николай II, явно волнуясь, заметил: «Для себя и своих интересов я ничего не желаю, ни за что не держусь, но считаю себя не вправе передать все дело управления Россией в руки людей, которые сегодня, будучи у власти, могут нанести величайший вред России, а завтра умоют руки, подав в отставку. Я ответственен перед Богом и Россией, и все, что случилось и случится, будут ли министры ответственны перед Думой или нет — безразлично. Я никогда не буду в состоянии, видя, что делают министры не ко благу России, с ними соглашаться и утешаясь мыслью, что это не моих рук дело, не моя ответственность».

Рузский призывал его принять формулу: государь царствует, а правительство управляет, на что Николай Александрович возразил, что ему эта формула непонятна, что надо было получить другое воспитание и переродиться, что он «не держится за власть, но только не может принять решение против своей совести и, сложив с себя ответственность за течение дел перед людьми, не может сложить с себя ответственность перед Богом. Те люди, которые войдут в первый общественный кабинет, люди совершенно неопытные в деле управления и, получив бремя власти, не справятся со своей задачей».

В конце концов Рузский уговорил царя во имя блага России и своего сына пойти на компромисс с совестью. Самым сильным аргументом стало утверждение, что если Николай II не примет «историческое решение», то возникнет угроза кровавой гражданской междоусобицы.

В 0 часов 20 минут 2 марта генералу Иванову, эшелоны с войсками которого находились уже в Царском Селе, была послана телеграмма: «Надеюсь прибыли благополучно. Прошу до моего приезда и доклада мне никаких мер не предпринимать. Николай».

В три часа ночи генерал Рузский связался по телефону с Родзянко. Разговор длился долго, более двух часов. Председатель Думы произнес много слов о важности происходящего, о трагизме положения и недвусмысленно дал понять, что общее настроение склоняется в пользу отречения императора. Разговор Рузского с Родзянко был передан в Ставку генералу М. В. Алексееву, который выразил мнение, что «выбора нет и отречение должно состояться».

Из Ставки были посланы срочные телеграммы командующим фронтами, где говорилось, что для спасения России от анархии необходимо отречение императора в пользу своего сына. Командующие призывались высказать свое мнение. К полудню 2 марта стали приходить ответы: от командующего Юго-Западным фронтом генерала А. А. Брусилова, от командующего Западным фронтом генерала А. Е. Эверта, от командующего Кавказским фронтом, двоюродного дяди Николая II и бывшего Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича. Все призывали царя принести жертву на алтарь отечества и отречься.

Копии телеграмм генерал Алексеев препроводил на имя императора в Псков, добавив от себя: «Умоляю Ваше Величество безотлагательно принять решение, которое Господь Бог внушит Вам. Промедление грозит гибелью России».

Пошли последние часы и минуты последнего царствования. Ознакомившись с мнением военачальников, царь пересилил себя, переступил через принципы и принял решение отказаться от короны. Он горячо молился в своем вагоне перед походным алтарем и просил Бога простить ему этот грех — измену клятве, данной при воцарении.

Вернувшемуся генералу Рузскому Николай сообщил о своем согласии отречься. Стало известно, что из Петрограда выехали для переговоров А. И. Гучков и В. В. Шульгин. Решено было дождаться их приезда и никаких телеграмм пока не посылать. Наконец прибыли посланцы революционной столицы. Они были растеряны и подавлены не меньше членов им-

ператорской свиты. Представители «новой России» находились в неведении относительно намерений государя и считали, что им предстоит тяжелая миссия — уговорить царя отречься в пользу сына Алексея при регентстве брата императора, великого князя Михаила Александровича.

В салон-вагоне царского поезда состоялась встреча с императором. Разговор начал А. И. Гучков. Он рассказал, что положение угрожающее, что к движению примкнули войска и рабочие, беспорядки перекинулись на пригороды. Все прибывающие воинские части переходят на сторону восставших, и для спасения родины, для предотвращения хаоса и анархии был образован Временный комитет Государственной Думы, принявший всю полноту власти. Гучков далее сообщил, что образовался совет рабочей партии, уже требующий социальной республики. Это требование поддерживают низы и солдаты, которым обещают дать землю. Толпа вооружена и опасность угрожает всем. Единственный путь спасения — передача в это время верховной власти в другие руки. «Если Вы, Ваше Величество, — заключил Гучков, — объявите, что передаете свою власть Вашему сыну и не передадите регентство Вашему брату Михаилу Александровичу, то положение можно будет спасти».

Император выслушал монолог не перебивая, не задавая вопросов. Когда Гучков закончил, Николай II сказал: «Ранее Вашего приезда, после разговора по прямому проводу генерал-адъютанта Рузского с председателем Государственной Думы, я думал в течение утра, и во имя блага, спокойствия и спасения России я был готов на отречение от престола в пользу своего сына, но теперь, еще раз обдумав свое положение, я пришел к заключению, что ввиду его болезненности мне следует отречься одновременно и за себя и за него, так как разлучаться с ним не могу».

Такой исход депутаты не предвидели. Наследником трона мог быть лишь сын монарха. Об этом прямо говорилось в законе. Новая комбинация, когда трон переходил к брату императора, не отвечала букве закона, но, с другой стороны, когда составляли эти нормы, никто не предусмотрел возможность добровольного отказа самодержца от престола.

Произошел непродолжительный обмен мнениями, и в конце концов Гучков сказал, что они могут принять это предложение. Николай II вышел в свой кабинет и быстро вернулся обратно с проектом манифеста об отречении. Текст тут же обсудили, внесли незначительные поправки, переписали и в 23 часа 40 минут 2 марта Николай Александрович — семнадцатый царь из династии Романовых — его подписал. Далеко за полночь, вернувшись в спальное купе, развенчанный монарх, как всегда уже на протяжении последних 35 лет, занес в свой дневник краткое описание дня и завершил запись словами: «Кругом измена, и трусость, и обман!».

Сложив с себя корону, Николай II счел необходимым вернуться в Могилев, чтобы попрощаться с войсками. Там ему стало известно об отказе брата Михаила от престола до решения Учредительного собрания. Тысячелетняя история тронов и корон в России завершилась.

РАЗДЕЛ V. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ. XX — НАЧАЛО XXI в.: 1917—2005 гг.

Глава 1. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. ИСТОКИ И ПРИЧИНЫ

§ 1. Политические кризисы 1917 г.

Февраль открыл перед страной несколько возможных путей развития, включая либерально-реформистский и пролетарско-революционный. Выбор пути в условиях политической свободы зависел от предпочтений большинства российского населения и в конечном итоге определялся реальным уровнем его политической культуры, менталитетом народа.

Петросовет и Временное правительство. Созданный 27 февраля Петроградский Совет с первого часа своего существования начал действовать как орган революционной власти. Во все районы города были направлены комиссары Совета для организации на местах новых органов власти. Устанавливался контроль над распределением продуктов, финансовых средств, железными дорогами, типографиями. Совет с помощью войск Петроградского гарнизона принял меры по предотвращению грабежей и поджогов.

Важнейшие вопросы революции ждали своего решения — Совету нужно было определить отношение к вопросу о власти, и прежде всего взять под контроль революционную стихию, грозившую обернуться полной анархией. Опираясь на поддержку революционных сил, Совет мог провозгласить себя общероссийской властью. Однако вожди Исполнительного комитета Совета на полноту власти не претендовали. Считая свершившуюся в стране революцию буржуазной, они были готовы поддержать любое буржуазное правительство, сформированное Думой, если оно не будет нарушать прав и интересов трудящихся.

Давление на Временное правительство социалисты намеривались осуществлять через Советы, которые рассматривались как временные общественные организации (до принятия Конституции). Однако фактически и Петроградский Совет, и местные Советы брали на себя важные государственные функции. Петросовет руководил рабочей милицией, контролировал экономическую жизнь, издавал ежедневный официальный орган — газету «Известия». В подчинении Советов находились создававшиеся на фабриках и заводах вооруженные отряды рабочей милиции (Красная гвардия).

Важнейшим актом Петроградского Совета, имевшим далеко идущие последствия для революции, стал «Приказ № 1» по петроградскому гарнизону о демократизации армии. В соответствии с приказом в воинских частях разрешалась политическая деятельность, солдаты получали политические права, командирам запрещалось обращаться к солдату на «ты». Приказ дал Петроградскому Совету реальную военную власть. Большевики с успехом использовали его для разложения армии.

Первое официальное сообщение о создании Временного правительства появилось в утреннем выпуске газет 3 марта 1917 г. Главой правительст-

ва стал известный земский деятель князь Г. Е. Львов. Новый премьер министр одновременно был назначен и министром внутренних дел. Среди одиннадцати членов Временного правительства были миллионеры, крупные помещики, что с самого начала дало пищу для его критики социалистической прессой.

Временное правительство приняло на себя обязательство не предрешать форм государственного устройства до созыва Учредительного собрания.

Новая российская власть рождалась в противоречивой, накаленной атмосфере всеобщего хаоса, вызванного тремя годами тяжелейшей войны и революцией. Разрушительные инстинкты грозили стране жесточайшей гражданской войной и окончательным распадом. На фронте началась стихийная демобилизация, в городах — самосуды, грабежи, в деревнях крестьяне пытались самочинно разрешить земельный вопрос.

Недостаточная легитимность первого состава нового правительства требовала от него быстрых и эффективных действий, способных укрепить его авторитет, объединить российское общество. В первые недели после свержения царизма это отчасти удалось. Символом примирения стала всеобщая политическая амнистия: она вернула в страну всех политических эмигрантов. Одним из своих первых декретов правительство отменило в России смертную казнь.

В Декларации Временного правительства, обнародованной 3 марта, содержалась целая программа из восьми пунктов «прочного устройства исполнительной власти», включающая установление свободы слова, печати, союзов, собраний и стачек; отмену всех сословных, вероисповедальных и национальных ограничений; немедленную подготовку к созыву на началах всеобщего, равного, прямого тайного голосования Учредительного собрания; замену полиции народной милицией и выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления; выборы в органы местного самоуправления.

По соглашению с Петросоветом была проведена радикальная демократизация армии. На Балтике фактически неограниченными правами обладал Центральный комитет Балтийского флота (Центробалт) во главе с матросом П. Е. Дыбенко.

Новая власть ликвидировала Особое присутствие Правительствующего Сената, корпус жандармов, министерство императорского двора и канцелярию императора. В соответствии с Декларацией, опубликованной 6 марта, правительство отменило старую систему сословных и национальных ограничений, восстановило автономию Финляндии.

Первые шаги Временного правительства, отразившие интересы большинства населения страны, были поддержаны повсеместно. Фактически ни одна политическая сила, включая большевиков, не выступила против него.

Революция шагает по стране. Превращение России в самую свободную из воюющих стран, ожидание коренных перемен на время укрепили патриотические настроения в народе. В деревнях, уездных городах создавались всевозможные комитеты, советы, которые пытались разнообразными спо

собами восстановить разрушенный порядок. Отмена цензуры в стране привела к массовому выпуску газет, брошюр, листовок, отражавших самые различные оттенки политической мысли. В адрес правительственных органов потоком шли различные резолюции, петиции, обращения и послания, отражавшие революционный порыв масс.

Временное правительство, понимая несовместимость войны и революции, надеялось прежде довести до победного конца войну, и лишь затем взяться за глубокие реформы. По этой причине могли быть претворены в жизнь лишь те преобразования, которые не снижали обороноспособности страны и укрепляли авторитет власти, в силу чего творцы послефевральских преобразований не планировали коренных изменений в организации власти на местах.

Пока центральная власть выжидала, в провинции смещались губернаторы, градоначальники, распускались карательные органы (полиция, жандармерия). Повсеместно создавались комитеты общественного спасения (или комитеты общественных организаций). Расширялись полномочия земств, городского самоуправления.

Общественные исполнительные комитеты (в разных губерниях они назывались по-разному: Чрезвычайные, Общественной безопасности, Народной власти) брали на себя функцию координации действий органов самоуправления, партий, союзов и объединений по изменению политического строя. Создание таких комитетов было обусловлено отсутствием в губерниях до революции представительных органов государственной власти. Более того, легкость, с которой пала монархия, свидетельствовала о глубоком кризисе не только самодержавного строя, но и российской государственности вообще.

В российской провинции фактически не сложилось характерного для Петрограда двоевластия. Единовластие в большинстве губернских городов достигалось по-разному, в зависимости от конкретной расстановки социально-политических сил. В ряде мест либеральные силы были слабы и безвольны. Они ждали указаний сверху и отважились создать общественные структуры для формирования новой власти только после указаний из центра.

Центральная власть с самого начала утратила контроль за развитием революционного процесса в стране. Когда к 5 марта Временное правительство приняло первое постановление по местному управлению, общественные комитеты в ряде губернских городов уже успели назначить своих комиссаров. С функцией государственного и муниципального управления не могли справиться ни Советы, ни общественные комитеты, созданные в ходе революции.

Временное правительство также вынуждено было смириться с существованием независимых сельских исполнительных комитетов. Интересы крестьян изначально не совпали с политикой новой власти по аграрному вопросу. (В марте 1917 г. ввиду тяжелого продовольственного положения в стране была введена хлебная монополия. Весь хлеб у крестьян брался на учет продовольственными органами. Но крестьяне скрывали свои запасы, ожидая роста цен.)

С момента своего образования сельские и волостные комитеты в условиях финансовой независимости от власти реально претендовали на свободу действий.

Причины неустойчивости новой власти. Весной 1917 г. западный буржуазно-демократический путь, как и марксистский социализм, не могли быть осознанным выбором масс «снизу».

В сознании большей части населения страны господствовали общинные ценности, поэтому партию кадетов и других сторонников западного пути развития для России поддерживало не более 20% населения. Предложенная «сверху» Временным правительством прогрессивная по сути программа обновления России на принципах демократии, частной собственности, целостности страны могла быть реализована лишь при условии сохранения и укрепления гражданского согласия, сильной государственной власти.

Сложившееся двоевластие вынуждало Временное правительство постоянно оглядываться на Советы. Временное правительство выступало за эволюционный способ разрешения накопившихся противоречий, через проводимые сверху реформы, Советы — за революционный, через кардинальное обновление власти. Такая политическая система не могла быть устойчивой: с момента своего рождения она несла в себе возможность кризиса, перерастания власти в анархическое безвластие. Сделав ставку на легитимное оформление новой власти через Учредительное собрание либеральное, а затем умеренно-социалистическое большинство Временного правительства отказалось от решения таких жизненно важных вопросов, как земельный, вывод страны из военного тупика и самоопределение народов, населявших страну. В свою очередь, выборы в Учредительное собрание сознательно затягивались. Правительство, не имея воли заявить, что созыв Учредительного собрания возможен лишь по окончании войны, избрало тактику проволочек.

Продолжающаяся война и развал экономики способствовали радикализации широких слоев населения. Рабочие, фактически ничего не получив от новой власти, кроме свободы на бумаге, вновь приняли активное участие в забастовочном движении. С каждым месяцем нарастало стихийное крестьянское движение. Число крестьянских выступлений с марта по апрель возросло с 257 до 3321 в июле и августе (в 12,9 раза). С осени 1917 г. крестьянские выступления стали все чаще принимать вооруженный характер. На местах поднималась волна национализма и шовинизма.

Партии после Февраля. Весной 1917 г. в условиях углубляющегося кризиса происходит быстрая поляризация общества. Открывшаяся впервые в российской истории возможность для политических партий и их лидеров легального прихода к власти обострила политическое соперничество между ними. В первые месяцы после падения монархии более 50 политических партий развернули активную работу по привлечению масс на свою сторону. В это время необходимость общественного согласия для спасения страны осознавалась очень немногими политиками, в числе которых был и А. Ф. Керенский. Интеллектуальная элита раскололась по политическим предпочтениям.

После ухода с политической арены черносотенцев и других экстремистских организаций лишь четыре политические партии (кадеты, большевики, эсеры и меньшевики) могли реально участвовать во власти, влиять на выбор того или иного варианта общественного развития.

После Февраля партия народной свободы (кадеты), сыгравшая ключевую роль в формировании первого состава Временного правительства, превратилась из оппозиционной в правящую партию. Ее лидеры вошли в состав правительства, а ЦК партии оказывал серьезное воздействие на политику правительства. С весны численность партии кадетов начала стремительно расти и достигла 70 тысяч членов. Однако позиции партии народной свободы оставались чрезвычайно слабыми среди крестьян, в армии.

Центральное место в кадетской программе занимали идеи европеизации России путем создания сильной государственной власти. Политический курс предусматривал установление единовластия Временного правительства, продолжение войны до победного конца. В связи с продолжающейся войной кадеты сняли требования о восьмичасовом рабочем дне, установлении рабочего контроля. Все это не позволило кадетам обрести массовую социальную поддержку. В условиях острого социального противостояния курс кадетов на достижение общественного согласия рассматривался радикалами как предательство интересов революции и не был востребован.

С начала весны 1917 г. происходит быстрый рост популярности социалистических сил. За считанные недели после выхода из подполья левые партии превращаются в крупные общественные объединения. Важным фактором, способствовавшим росту их популярности, стало широкое распространение в общественном сознании послефевральской России социалистических идей.

После февральских событий наибольшую поддержку в массах имели эсеры, исповедовавшие крестьянский социализм. Выйдя из подполья, лидеры партии для вербовки новых членов умело использовали популярные среди крестьянства идеи уравнительного землепользования («социализации земли»). Весной эсеровская партия насчитывала от 400 до 700 тысяч человек. К лету 1917 г. ее состав вырос до 800 тысяч человек. Кроме крестьянства, в ряды эсеровской партии влились тысячи интеллигентов, мелких служащих, офицеров. Представители эсеров оказались в большинстве во многих провинциальных Советах, солдатских комитетах. В отличие от других социалистических партий социалисты-революционеры были против захвата власти революционной демократией. В России, по мнению эсеровских лидеров, еще не созрели условия для социалистической революции. Оценивая февральские события как буржуазную революцию, эсеровские вожди видели спасение России в сотрудничестве с несоциалистическими элементами, в поддержке Временного правительства, «поскольку оно будет выполнять объявленную им политическую программу», и подготовку Учредительного собрания.

Меньшевики накануне падения самодержавной власти фактически не имели единой партийной организации, но благодаря популярности ее ак-

тивистов, работавших в больничных кассах, кооперативах, «рабочих группах» военно-промышленных комитетов, сумели занять лидирующее положение в большинстве центральных и местных Советов.

С конца февраля и до начала сентября председателем Петроградского Совета являлся меньшевик Н. С. Чхеидзе, а из семи членов Президиума четверо также представляли меньшевистскую партию, что определенным образом сказалось на политической линии Петросовета. В мае 1917 г. партия меньшевиков — РСДРП (объединенная) насчитывала около 45 тысяч человек, в конце лета уже 200 тысяч.

Меньшевики рассматривали Февральскую революцию как общенациональную, общеклассовую. Поэтому главной их политической линией после Февраля становится создание власти, опирающейся на коалицию сил, не заинтересованных в реставрации монархии.

В отличие от большевиков, выдвигавших на первый план фактор классовой борьбы, меньшевики выступали за гражданский мир в обществе, занимали оборонческую позицию в вопросе об отношении к войне.

Рост влияния большевиков. Партия большевиков — РСДРП(б), вышедшая из подполья, насчитывала в своих рядах около 24 тысяч членов. В этот период их позиция по большинству основных вопросов, касающихся перспектив революции, не отличалась от позиции меньшевиков и эсеров. Не случайно Русское бюро ЦК РКП(б) было готово к объединению с меньшевиками.

Объединительным тенденциям был положен конец с возвращением в Петроград из эмиграции лидера партии большевиков В. И. Ленина. Для большинства руководства партии его приезд в ночь с 3 на 4 апреля был неожиданностью. Революционная цель делала для Ленина приемлемыми все без исключения средства. Для достижения своих целей Ленин воспользовался помощью германского правительства, как и германские власти воспользовались им для своих целей.

В первых же выступлениях признав, что «Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран» и что ее новый социальный строй характеризуется «отсутствием насилия над массами», Ленин тем не менее высказался за установление в России диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. В тезисах доклада «О задачах пролетариата в данной революции» («Апрельских тезисах») он выдвинул принципиально новую для большевиков программу. Исходя из возможности победы социалистической революции в одной, отдельно взятой стране, он первым заявил о завершении этапа буржуазно-демократической революции и переходе к этапу социалистической революции. Предлагая вместо единства социалистических сил в революции проведение особой линии, ориентированной лишь на беднейшие слои города и деревни, Ленин делал упор на форсированное вызревание революционной ситуации через активизацию пропагандистской деятельности партии. Ставка на Советы была вместе с тем и удобной формой легитимации власти большевистской партии.

Привлекательность ленинской программы заключалась в ее простоте, ориентации на ожидания и устремления народных масс. В тезисах содержались требования перехода власти к Советам, национализации земли

шедения выборности чиновников, немедленного заключения мира. Большевистский вождь в полной мере учел своеобразие политической обстановки, заключавшееся не столько в двоевластии, сколько в неготовности партий, поддерживавших Временное правительство, немедленно покончить с войной.

В конечном счете Ленину удалось убедить большевиков взять курс на подготовку социалистической революции, однако его идея о республике Советов была отклонена.

Уже в июне 1917 г. на I Всероссийском съезде Советов, после того как все социалистические партии решительно отклонили предложение о возможности взятия ими власти в свои руки, большевики публично заявили о своей претензии на государственную власть. К этому времени в рядах большевистской партии насчитывалось 240 тысяч членов. Большевики обретали массовую поддержку особенно среди неимущих слоев населения и стремительно набирали политический вес.

Кризисы Временного правительства. Все восемь месяцев существования Временного правительства власть в России находилась в «расплавленном» состоянии. За это время в стране сменилось четыре правительства — и лишь первые два были у власти по два месяца. Доверие народа было единственной силой, на которой после падения самодержавия могло держаться любое революционное правительство.

Временное правительство первого состава просуществовало до мая 1917 г. Непосредственным поводом смены правительства послужило нарастание кризиса в стране. Общественный подъем прошел, и ситуация в стране резко изменилась. В марте 1917 г., чтобы улучшить продовольственное снабжение городов и армии, вводится хлебная монополия.

Остановка многих фабрик и заводов, рост безработицы, сбои на транспорте, рост спекуляции являлись свидетельством того, что в стране разрастается экономический кризис. Временное правительство не решилось сразу удовлетворить самое серьезное требование рабочих — установить 8-часовой рабочий день.

Уже с апреля вопрос о доверии правительству концентрируется вокруг одного-единственного вопроса — о мире. Лозунг «Долой войну!» все время был самым популярным, самым массовым. Уставшая от трехлетней войны русская армия слышать не хотела ни о каких завоеваниях, ни о каких Константинополях. Однако члены первого Кабинета министров были едины в идее доведения войны «до победного конца», они расходились лишь в вопросе о ее целях. 18 апреля министр иностранных дел П. Н. Милюков направил союзникам ноту, в которой вновь подтвердил ранее признанные цели войны и верность союзническим обязательствам. Публикация ноты в прессе вызвала бурю протеста. Народ вышел на улицы с лозунгами отставки Временного правительства, передачи власти Советам. 21 апреля в ряде мест произошли вооруженные столкновения. Глубокий внутренний раскол революционных сил по вопросу войны был налицо. Лишь после постановления Петроградского Совета о запрещении на два дня уличных шествий кризис был направлен в переговорное русло. Итогом переговоров стало формирование 6 мая коалиционного правительства. Министры

П. Н. Милюков и А. И. Гучков ушли в отставку. В новом правительстве были представлены все политические течения, кроме крайне правых и большевиков.

Коалиционное правительство объявило о своем стремлении добиваться скорейшего заключении мира без аннексий и контрибуций, установления контроля над производством, укрепления органов власти, ускорения созыва Учредительного собрания. На короткое время дезертирство на фронте было остановлено, прекратилась анархия на заводах. Однако социалисты, объединившись в правительстве с кадетами, не спешили выполнять обещания. В силу непрочности коалиции все их обещания остались на бумаге. Правительство фактически не располагало никакой свободой действий. Признавая себя носителем народной воли, оно могло рассчитывать лишь на добровольное повиновение свободных граждан.

Кризис власти усилил леворадикальные настроения в массах. Все большее влияние в фабзавкомах (фабрично-заводских комитетах), профсоюзах, Советах стали приобретать большевики. Они развернули активную работу среди солдат, беднейшего крестьянства, студенчества. Сеть большевистских организаций охватывала все новые и новые районы. Другим важнейшим следствием кризиса власти стал рост авторитета В. И. Ленина. В среде самих большевиков все большую поддержку получает его идея превратить «классовую борьбу пролетариата против буржуазии» в «гражданскую войну между враждебными классами», в массовом сознании в лице буржуазии формируется образ врага.

К началу лета 1917 г. большевики развивают идею вооруженных методов борьбы за власть. Ленин призывает большевиков готовиться к боевым столкновениям с буржуазией, завоевывать на свою сторону солдат, вооружаться, обучать рабочих владению оружием.

Коалиционное правительство, уверенное в правильности своей линии на консолидацию общества, не предпринимало никаких реальных действий для противостояния леворадикальным силам. Слова Ленина, сказанные на начавшемся 3 июня I Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, о том, что большевики в любую минуту готовы взять власть, не были приняты всерьез. Полумиллионная демонстрация и митинг на Марсовом поле в Петрограде, состоявшиеся 18 июня, прошли в основном под лозунгами большевиков с требованием перехода власти к Советам. Растущий разрыв между правительством и массами подтвердили демонстрации и в других городах (Москве, Киеве, Риге, Иваново-Вознесенске и др.). Вхождение социалистов в правительство при сохранении прежнего курса обернулось потерей авторитета самих умеренных социалистов и Советов в целом. На проходившей 16—23 июня в Петрограде Всероссийской конференции военных организаций большевиков некоторые ее участники уже требовали немедленной подготовки вооруженного восстания.

19 июня 1917 г. верное союзническим обязательствам правительство предприняло наступление на Юго-Западном фронте, первое после свержения самодержавия. Вскоре оно было поддержано отдельными частями Северного, Западного и Румынского фронтов. Принимая решение о наступ

нении, Временное правительство преследовало несколько целей и прежде всего рассчитывало ослабить революционное движение и укрепить свои позиции. Во главе Ставки был поставлен генерал А. А. Брусилов. Однако наступление вскоре захлебнулось. Сказались нехватка артиллерии и снарядов, растущее нежелание солдат воевать. За десять дней наступления русская армия только на Юго-Западном фронте потеряла около 60 тысяч убитыми и ранеными. 8-я армия под командованием генерала Л. Г. Корнилова смогла продвинуться на 30 км в глубь обороны противника, заняв Калуш и Галич. В ответ на наступление русских войск германские войска совместно с союзниками 6 июля перешли в контрнаступление в Галиции. В результате русские войска отступили почти до старой русско-австрийской границы, оставив на юге Галицию, на севере — Ригу.

Провал летнего наступления имел для России далеко идущие последствия. Потерпела поражение военная доктрина Временного правительства. Российская армия теряла боеспособность. Судьба Первой мировой войны определялась фактически без участия России. Поражение на германском фронте нанесло удар и по патриотическим чувствам россиян. Леворадикальная часть общества во главе с большевиками воспользовалась военным поражением для подрыва доверия Временному правительству, для захвата власти.

Июльские события. Новый политический кризис начался с отставки 2 июля со своих министерских постов кадетов, несогласных с намерением министров-социалистов признать до Учредительного собрания автономию Украины. Драматизм ситуации придало стихийное выступление солдат 1-го пулеметного полка, которых незадолго до своего закрытия 24 июня съезд Советов призвал к отправке на фронт. Уже вечером 2 июля в Петрограде начались многотысячные митинги. Восставшие пулеметчики послали своих делегатов в другие части с предложением выступить против Временного правительства. Прибытие в Петроград вооруженных кронштадтских моряков, вызванных большевиками, обострило и накалило и без того сложную и запутанную ситуацию в столице.

Стихийные выступления вооруженных солдат и матросов застали руководство большевиков врасплох. Тем не менее большевики поддержали выступление, желая придать ему «мирный организованный характер».

Российское общество оказалось на грани гражданской войны. Под воздействием пропаганды большевиков и анархистов ворвавшиеся в зал заседаний Таврического дворца демонстранты требовали от ВЦИК немедленно взять власть. 4 июля состоявшаяся в Петрограде 400-тысячная манифестация прошла под лозунгами большевиков «Вся власть Советам!». В ходе демонстрации возникли вооруженные столкновения, в результате которых были убитые и раненые. Во время демонстрации город фактически находился в руках рабочих и солдат, и существовала реальная возможность перехода власти к Советам. Тем не менее, ЦК большевиков и Ленин отклонили предложение демонстрантов, считая взятие власти в свои руки несвоевременным. Поздно вечером руководство большевиков приняло решение о прекращении демонстрации: энергия бунта себя исчерпала. 5 июля в столицу вступили вызванные с фронта войска.

После июльских событий положение в стране резко изменилось. Временное правительство официально объявило июльские события результатом «заговора большевиков с целью вооруженного захвата власти». 7 июля был издан указ об аресте В. И. Ленина и других большевистских вождей. Большевики перешли на нелегальное положение. Ленин не рискнул отдать себя в руки правосудия и скрылся сначала в Разливе под Петроградом, потом в Финляндии. Петроград был объявлен на военном положении, воинские части, участвовавшие в демонстрации, расформированы, закрыты некоторые большевистские газеты. Запрещались уличные собрания и шествия. 13 июля 1917 г. газеты опубликовали сообщение о восстановлении на фронте смертной казни и военно-революционных судов. Однако репрессивные меры не носили последовательного характера, для этого власть не располагала необходимым механизмом их реализации.

А. Ф. Керенский и Л. Г. Корнилов. Лишь 24 июля удалось сформировать второе коалиционное правительство. Пост премьер-министра в нем получил 36-летний А. Ф. Керенский, за которым сохранился портфель военного и морского министра. Всего в новый кабинет вошло 7 социалистов, 2 члена радикально-демократической партии и 4 кадета. Главными условиями вхождения кадетов в правительство стали требования войны до победного конца, восстановления дисциплины в армии и борьба против экстремистов. Получив от ВЦИК неограниченные полномочия для восстановления дисциплины и титул «правительства спасения революции», коалиционное правительство не спешило ими воспользоваться, пытаясь вопреки обстоятельствам вести страну демократическим путем к Учредительному собранию, противостоя и левой, и правой опасности.

В результате подобной либеральной позиции центральные и местные структуры большевистской партии продолжали действовать. Л. Д. Троцкий, Ф. Ф. Раскольников и другие арестованные партийные лидеры большевиков вскоре были выпущены. Проходивший с 26 июля по 3 августа VI Съезд большевистской партии работал фактически легально. Большевики оценили происшедшие события как конец двоевластия и установление буржуазной диктатуры. На съезде лозунг «Вся власть Советам!» был снят и взят курс на подготовку вооруженного восстания.

После «июльского шока» в обществе начинают нарастать настроения в пользу «сильной руки», способной противостоять распаду. А. Ф. Керенский, по мнению правых, не годился на роль диктатора. Несомненно умный политик и одаренный оратор, премьер, по мнению его противников, был человеком безвольным. Будучи «заложником демократии», он не мог а главное, не хотел строить сильную власть.

В отличие от А. Ф. Керенского жесткими качествами обладал генерал Л. Г. Корнилов. Назначенный 19 июля на пост Верховного главнокомандующего вместо генерала А. А. Брусилова, он был весьма популярен среди офицерства. В февральские дни генерал зарекомендовал себя человеком преданным революции. Назначением Корнилова Керенский рассчитывал восстановить дисциплину в армии, а заодно и укрепить свою власть. Предложенная Корниловым программа нормализации положения в России через милитаризацию страны — создание «армии в окопах», «армии в тылу»

«армии железнодорожников» — нашла в целом поддержку у Керенского. Корнилов и Керенский расходились не столько в понимании необходимости «сильной власти» и даже не в определении ее сути, сколько в роли, которую отводили в ней друг другу. На Корнилова стали возлагать надежды крупные предприниматели, его поддерживали высшие слои офицерства, объединенные Всероссийским союзом офицеров армии и флота, верхи казачества.

В разработанном окружением генерала плане установления в России новой формы правления предполагалось поставить во главе страны Совет народной обороны, в состав которого наряду с самим Корниловым, генералом М. В. Алексеевым, адмиралом А. В. Колчаком входил на правах заместителя председателя А. Ф. Керенский.

Уверенный в поддержке своих начинаний Керенским, Корнилов вечером 24 августа назначил генерала А. М. Крымова командующим Отдельной (Петроградской) армией. Крымову было приказано после того, как произойдет ожидавшееся «выступление большевиков», занять столицу и разогнать Петросовет. На следующий день на Петроград планировалось двинуть другие части с фронта. Большинство государственных деятелей и политиков было на стороне Корнилова — одни активно, другие пассивно. Высшее командование армии ожидало только сигнала, чтобы открыто поддержать его.

Власть уходила из рук Керенского, и он в последний момент отказался от блока с Корниловым. 26 августа на заседании правительства Керенский заявил о мятеже Корнилова, а на следующий день сместил генерала с поста Верховного главнокомандующего. Корнилов приказу не подчинился. Отвергая предъявленное ему обвинение в заговоре и мятеже, он заявил о том, что действовал с «ведома правительства». Для противодействия Корнилову Керенский обратился к демократическим силам страны с призывом защитить завоеванные свободы от военной диктатуры. Для борьбы с «корниловщиной» правительство пошло на вооружение рабочих. Солдатские и рабочие низы увидели в выступлении Корнилова попытку вернуть старый режим. Самую непримиримую позицию к корниловцам заняли большевики, в корниловские части были посланы агитаторы. Не дойдя до Петрограда, корниловские войска фактически стали небоеспособными. 31 августа, осознав безвыходность положения, генерал Крымов, которому был поручен разгром Петросовета, покончил с собой.

1 сентября в Ставке по приказу Керенского Корнилов был арестован. В этот день Временное правительство, пытаясь укрепить свой пошатнувшийся авторитет, объявило Россию республикой и сформировало для восстановления «потрясенного государственного порядка» так называемую Директорию в составе пяти членов правительства во главе с премьер-министром А. Ф. Керенским.

Накануне переворота. Провал выступления Корнилова полностью изменил ситуацию в стране. Правые, потерпев поражение, больше не могли оказывать давление на правительство. На политической арене остались лишь левые силы. Наступил полный паралич всей законодательной и политической власти.

С изменением настроений, вызванных корниловским выступлением перед большевиками неожиданно открылись новые перспективы. Авторитет большевиков в массах резко возрос. Процент голосовавших за них на выборах в сентябре в районные думы в Москве дошел до 51,5, тогда как число голосов, поданных за кадетов, сократилось в три раза. В других городах картина была сходной. Хотя эсеры и меньшевики преобладали во ВЦИКе, большевики смогли завоевать большинство мест в Петроградском и Московском Советах. 25 сентября Н. С. Чхеидзе, возглавлявший Петроградский Совет, уступил место председателя примкнувшему к большевикам Л. Д. Троцкому, который практически становится руководителем готовящегося переворота. Уже через неделю Петроградский Совет вынес резолюцию о передаче всей власти Советам. В условиях, когда большевики не скрывали своих намерений немедленно начать социалистические преобразования после перехода всей власти Советам, этот призыв был расценен демократическими силами как призыв к неминуемой гражданской войне.

Межпартийное сотрудничество революционных сил разваливалось на глазах, все больше превращаясь в открытое противостояние двух политических лагерей — умеренного (кадеты, правые эсеры, меньшевики) и ультрарадикального (большевики, левые эсеры, анархисты). Первые видели опору революции в укреплении демократических институтов в обществе, вторые — в применении оружия. В обоих лагерях самые влиятельные вожди не хотели больше коалиционного правительства. Одни требовали правительства чисто буржуазного, другие — социалистического. Программа большевиков никого всерьез не пугала — она казалась нелепостью.

25 сентября А. Ф. Керенский сформировал третье коалиционное Временное правительство. Большинство в нем принадлежало социалистическим партиям. Кадеты вошли в правительство, надеясь активно противостоять большевистскому наступлению. Но и это правительство не смогло овладеть ситуацией. Революционизирующие массы устали от бессилия власти.

§ 2. Большевистский этап революции

Курс на вооруженное восстание. Осенью 1917 г. положение для большевиков складывается чрезвычайно благоприятно. Действительным успехом политики большевиков, проводившейся после поражения «корниловщины» под лозунгом «Вся власть Советам!», стало наведение мостов с частью лидеров меньшевиков и эсеров, ранее входивших в демократическую коалицию. В конце сентября большевики впервые за все время революции становятся полными хозяевами столичных Советов. Временное правительство все более утрачивает контроль над страной. Фактически Россия вновь вернулась к состоянию, в котором находилась после свержения монархии.

Разруха, локауты предпринимателей поставили хозяйство страны на грань катастрофы. Меньше добывалось угля, железнодорожное сообщение разваливалось. Жизненный уровень большинства населения продолжал падать. Правительством были пущены в оборот новые денежные знаки достоинством 20 и 40 руб. («керенки») без твердого обеспечения. Инфляция обесценивала заработанные деньги, цены на рынках неудержимо полз-

верх, появлялись признаки приближающегося голода, увеличивалась безработица. Росло число дезертиров из армии, которые с оружием возвращались в свои деревни. Попытки правительства ввести монополию на хлеб, твердые цены на важнейшие продукты, нормировать снабжение (за счет карточек) не давали эффекта. Окончательная потеря управления выражались в общем хаосе и катастрофическом росте преступности. Близился общий экономический паралич. Вследствие недовольства масс с новой силой развернулось рабочее движение. Число забастовок перевалило за миллион. Экономические требования рабочих перерастали в политические.

В деревне также нарастали революционные настроения. Не дожидаясь Учредительного собрания, крестьяне практически приступали к аграрной революции. В армии во многих частях под давлением солдат и матросов проводилась чистка офицерского состава, действовали армейские комитеты. Столь же мощным было движение народов за национальную независимость на окраинах. Сложившуюся ситуацию Ленин характеризовал как «общенациональный кризис».

К диктатуре пролетариата большевики шли под лозунгами защитников свободы и революции, утверждая, что растущая анархия позволит правым силам консолидироваться и разгромить демократию.

В начале октября Ленин нелегально вернулся в Петроград. 10 октября ЦК РСДРП(б) под его нажимом принял решение о подготовке вооруженного восстания с целью свержения Временного правительства. На заседании ЦК 16 октября идея вооруженного восстания окончательно победила.

В отличие от февральских событий все политические силы знали о готовящемся вооруженном восстании. 18 октября в газете «Новая жизнь» Л. Б. Каменев от себя и от имени Г. Е. Зиновьева открыто выступил против такого решения. Но их демарш ничего не смог изменить. Началась практическая подготовка восстания. Под предлогом защиты столицы от наступавшей германской армии Петроградский Совет 16 октября создал Военно-революционный комитет (ВРК), ставший легальным органом по подготовке вооруженного восстания. ВРК направил своих комиссаров в воинские части, на заводы, железные дороги, вооружил отряды рабочей Красной гвардии, которые начали планомерно захватывать ключевые объекты в Петрограде. В случае ожидаемого успеха вооруженного восстания Ленин рассчитывал поставить Всероссийский съезд перед свершившимся фактом.

Фактический паралич центральной власти не позволил ей предотвратить переворот. Не имела успеха и запоздалая попытка меньшевиков и эсеров перехватить инициативу у большевиков.

Захват большевиками власти в Петрограде. II Съезд Советов. К утру 25 октября 1917 г. столицу захватили восставшие. Военно-революционный комитет в обращении «К гражданам России» объявил о взятии власти. Петроградский Совет на своем дневном заседании приветствовал свержение Временного правительства. Предпарламент был распущен. В ночь на 26 октября был взят Зимний дворец, где заседало Временное правительство, его министры подвергнуты аресту. А. Ф. Керенский накануне выехал на фронт, где безуспешно пытался организовать сопротивление перевороту.

Генералы, за исключением П. Н. Краснова, отвернулись от него. О своем нейтралитете заявил новый Главнокомандующий генерал Н. Н. Духонин. Краснов же смог собрать на поддержку Временного правительства не более тысячи казаков, которые вскоре были рассеяны отрядами Красной гвардии.

Поздно вечером 25 октября, когда фактически весь город был в руках большевиков, открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Из 1429 Советов, существовавших в то время в России, на съезде было представлено всего 402. Из 518 делегатов, зарегистрированных к 25 октября, было 250 большевиков, 159 эсеров, 60 меньшевиков и др. В ходе работы съезда его состав изменился. Правые эсеры, меньшевики, представители ряда других партий в знак протеста против переворота, «средствами чисто военного заговора» покинули съезд, по существу, расчистив руки большевикам. Поступившие известия о взятии Зимнего дворца окончательно переломили настроения делегатов съезда. Руководство съездом перешло к большевикам.

Большевики не ошиблись, делая ставку на Советы как удобную форму легитимации своей власти. Рано утром 26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов легализовал переход власти к большевикам. В соответствии с принятым воззванием «Рабочим, солдатам, крестьянам» вся власть на местах переходила к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны были «обеспечить в стране революционный порядок». Ленин в полной мере учел печальный опыт Временного правительства, растерявшего кредит народного доверия из-за нежелания брать на себя решение главных задач революции, и вынес на съезд самые насущные из них, которые вполне отвечали народно-утопическим представлениям о справедливости.

На втором заседании съезд принял Декреты «О мире», «Об отмене смертной казни», «О полноте власти Советов», «О земле», «Об армейских революционных комитетах». Первый из предложенных съезду декретов Декрет о мире провозгласил выход России из империалистической войны. Война объявлялась преступлением против человечества. Декрет о мире предусматривал отмену тайной дипломатии, незамедлительную публикацию тайных договоров и немедленное начало переговоров о заключении мира. Декрет о земле, подготовленный на основе крестьянских наказов, отражал коренные чаяния крестьян. Помещичья собственность на землю отменялась немедленно без всякого выкупа. Тем самым большевики решительно перехватили у эсеров инициативу, предопределив их последующий уход с политической арены. Эсеры проиграли большевикам не из-за слабости своих программных установок, а в силу политических ошибок.

Вечером 26 октября было сформировано новое временное правительство, получившее название Совет Народных Комиссаров (Совнарком, СНК). Оно должно было просуществовать до 28 ноября, т. е. установленного еще Временным правительством срока созыва Учредительного собрания. В первый состав Совнаркома вошли только большевики. Эсеры и меньшевики не признали законность Октябрьского переворота и отказались войти в правительство. Левые эсеры, поддержавшие на съезде боль-

шевиков, также не вошли в правительство, опасаясь окончательного раскола с правыми эсерами. Возглавил правительство В. И. Ленин, ключевыми фигурами стали: А. И. Рыков — нарком по внутренним делам, А. В. Луначарский — нарком просвещения, И. И. Скворцов-Степанов — нарком финансов, Л. Д. Троцкий — нарком иностранных дел, И. В. Сталин — нарком по делам национальностей.

Покинувшие съезд меньшевики и эсеры отказывались признать полномочия правительства большевиков и настаивали на создании однородного социалистического правительства. В ходе переговоров они выдвинули требование устранения из Совнаркома «персонального виновника Октябрьского переворота — Ленина». Используя свое влияние на Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников (Викжел), они под угрозой прекращения всех железнодорожных перевозок потребовали от большевиков ввести в состав правительства представителей меньшевиков, эсеров, энесов; назначения главой правительства одного из лидеров партии эсеров, пересмотра политического курса.

Программа Викжела была поддержана Л. Б. Каменевым, Г. Е. Зиновьевым, А. И. Рыковым и некоторыми другими видными большевиками, считавшими, что чисто большевистское правительство в России сможет удержать власть только с помощью политического террора. ЦК большевиков решительно отклонил требования лидеров социалистических партий. Подавшие 4 ноября в отставку Каменев и его сторонники были объявлены дезертирами революции и заменены сторонниками Ленина. Председателем ВЦИК вместо Каменева стал Я. М. Свердлов, наркомом внутренних дел — Г. И. Петровский, наркомюстом — П. Стучка.

Реальный шанс создания широкой коалиции демократических сил в России как важнейшего условия недопущения гражданской войны был упущен. С этого момента противостояние в российском обществе вновь набирает обороты, а сама большевистская власть приобретает черты однопартийной диктатуры.

Боясь разрыва с крестьянством, большевики по инициативе Л. Д. Троцкого сделали уступку лишь левым эсерам. После 10 декабря 1917 г. представители левых эсеров вошли в состав СНК. Левый блок просуществовал до начала июля 1918 г.

Глава 2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ

§ 1. Рождение советской власти

«Триумфальное шествие советской власти». Первый период деятельности советского правительства (до весны 1918 г.) Ленин называл декретным. Не обладая еще реальной властью, большевики с помощью популистских декретов небезуспешно пытались завоевать доверие населения, призывая его к самодеятельности, революционному творчеству, умело направляя ненависть низов к «богатеям» и старым порядкам.

Но, как сказал во ВЦИКе сам Ленин, «завоевание власти только сейчас начиналось». Специфика Советов позволила большевикам сравнительно легко захватить власть. Советы были чрезвычайно разнородны по составу, что позволяло им отражать местные региональные особенности. За относительно короткий период с 25 октября 1917 г. по февраль — март 1918 г. названный Лениным «триумфальным шествием советской власти», большевики смогли утвердиться в 79 из 97 крупных городов России.

Установление советской власти не везде проходило бескровно. Уже 29 октября 1917 г. одновременно с началом выступления казачьих частей генерала П. Н. Краснова в Петрограде восстали курсанты трех юнкерских училищ. Но, не получив реальной поддержки со стороны горожан, они были разгромлены на следующий же день силами красногвардейцев.

В течение шести дней в Москве шли вооруженные столкновения большевиков и сторонников Думы. Лишь 3 ноября Москва полностью перешла под контроль большевиков.

Установление советской власти сопровождалось вооруженными столкновениями в Воронеже, Смоленске, Саратове, Ташкенте, Астрахани, Казани, под Ростовым и в ряде других мест. На окраинах России советской власти противостояли реальные силы, имевшие поддержку среди многонационального населения и казачества.

Наиболее сильными и опасными для новой власти были выступления казаков на Дону и Южном Урале.

25 октября 1917 г. активный участник корниловского выступления председатель Войскового правительства генерал А. М. Каледин взял на себя управление в Донской области. Он пригласил в Новочеркасск членов свергнутого Временного правительства и предпарламента для организации борьбы с большевиками. В ноябре — декабре на Дон стекаются около 20 тысяч офицеров и начинает формироваться Добровольческая армия. Во главе антисоветского вооруженного движения встали опытные военачальники — генералы Л. Г. Корнилов, М. В. Алексеев, А. И. Деникин. В начале декабря под контролем Каледина оказалась значительная часть Донбасса. Здесь было создано антибольшевистское правительство — «Донской гражданский совет», которое претендовало на роль всероссийского. Пытаясь создать коалицию всех антибольшевистских сил (а заодно отвести обвинения со стороны большевиков в монархизме), руководители белого движения включили в правительство кадета П. Н. Милюкова, «социалиста-

Б. В. Савинкова. Коалиции «капиталистов и социалистов» не получилось в силу глубоких внутренних противоречий. Первое общерусское антибольшевистское правительство распалось. Переброска советских войск из-под Харькова и Воронежа обеспечила перелом в ходе военных действий в конце января 1918 г. 29 января покончил жизнь самоубийством Каледин. Части Добровольческой армии под командованием Корнилова перебазировались на Кубань. Здесь при штурме Екатеринограда он был убит осколком снаряда.

В ноябре 1917 г. на Южном Урале началось восстание казаков под руководством атамана А. И. Дутова, который, как и Каледин, объявил захват власти большевиками в Петрограде «преступным и совершенно недопустимым». Арестовав членов Оренбургского Совета, Дутов встал на путь вооруженной борьбы с большевиками. Он смог на короткое время повести за собой значительную часть оренбургского казачества, недовольного ограничениями их привилегий, о которых заявила советская власть. Весной 1918 г. советским отрядам под командованием В. К. Блюхера удалось разгромить дутовцев и оттеснить их остатки в Тургайские степи.

Первые шаги большевиков. Главной задачей большевиков в этот период было укрепиться в столицах, в крупных городах. Поддержка снизу, со стороны населения была возможной лишь за счет уступок интересам социальных низов, в первую очередь рабочих.

Чтобы заручиться поддержкой рабочих, в ноябре 1917 г. был декретирован рабочий контроль, рабочие получили возможность контролировать обоснованность найма и увольнений. Фактически же рабочий контроль в это время сводился к распределению доходов между теми, кто работает на данных предприятиях. Эта мера позволила большевикам решить сразу две задачи — склонить на свою сторону определенную часть рабочих, поддерживавших меньшевиков, и завоевать большинство в фабричных комитетах.

Значительную роль в привлечении на сторону большевистской власти мусульманских народов сыграло обращение СНК от 20 ноября 1917 г. «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». «Знайте, — говорилось в нем, — отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными...»

В первые недели после Октябрьского переворота диктатура пролетариата предприняла ряд важных демократических преобразований. Декретом Совета Народных Комиссаров от 10 ноября 1917 г. отменялись чины и сословия, права и привилегии чиновников. Уничтожалась старая судебная система. Создавались народные трибуналы, которые руководствовались не законами, а «революционным правосознанием». В армии также отменялись чины, звания, титулы. Был установлен гражданский брак. 21 декабря в России было введено новое правописание, а с 1 (14) февраля 1918 г. — общеевропейский календарь.

Учредительное собрание. Созыв Учредительного собрания был мечтой российских либералов и революционеров со времен Александра II. В тактических целях до Октября 1917 г. большевики решительнее других требо-

вали от Временного правительства немедленного, безотлагательного выполнения народной воли.

Легкость, с которой был осуществлен Октябрьский переворот, укрепила уверенность большевиков в отсутствии у оппозиции массовой поддержки. Однако придя к власти, большевистские лидеры были вынуждены подтвердить намеченную ранее комиссией Временного правительства на 28 ноября 1917 г. дату выборов.

В большинстве избирательных округов страны выборы состоялись 12, 19, 26 ноября. Несмотря на долгие проволочки, Особое совещание Временного правительства подготовило весьма прогрессивный документ — «Положение о выборах в Учредительное собрание». Выборы проводились как всеобщие, прямые, тайные, по партийным спискам. Население страны впервые участвовало в демократических выборах высшего органа власти. В голосовании приняло участие около 35 миллионов человек. Результаты выборов для большевиков оказались неблагоприятными. Они потерпели полное поражение в таких рабочих регионах, как Урал, Донбасс, собрав большинство в армии.

По числу избранных депутатов на первое место вышли эсеры (410 из 715). Большевики получили 175 депутатских мест. Таким образом, радикальный большевистский путь поддерживало очевидное меньшинство. В соответствии с демократической процедурой большевики обязаны были передать власть в руки эсеров, получивших подавляющее большинство голосов (58%). Однако они отказались это сделать, объясняя свое поражение тем, что выборы происходили по избирательным спискам, составленным еще до Октябрьского переворота.

До начала работы Учредительного собрания Совнарком предпринял ряд превентивных мер, направленных на ослабление лагеря сторонников Учредительного собрания. За участие лидеров кадетов в антисоветских выступлениях кадетская партия была объявлена вне закона — «партией врагов народа». Односторонним актом избранные от нее кандидаты были лишены депутатских мандатов. Были закрыты некоторые оппозиционные газеты и журналы. Полномочия Советов расширялись, а деятельность земств, городских дум, способных оказать поддержку правому крылу Учредительного собрания, свертывалась. Ленин настойчиво убеждал городские и сельские низы, что «Советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных собраний». Аналогичной позиции в этот момент придерживалась и лидер левых эсеров М. А. Спиридонова, считавшая, что не надо колебаться в вопросе роспуска Учредительного собрания. Сотрудничество левых эсеров с большевиками и создание ими своей партии раскололи партию эсеров.

4 января 1918 г., накануне открытия Учредительного собрания, была опубликована написанная Лениным «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая предрешала вопрос о власти, объявляя Россию Республикой Советов. Это был программный документ, закреплявший основные результаты Октябрьского переворота. Сформулированный как постановление Учредительного собрания проект провозглашал верховную власть Советов в центре и на местах, федеративное устройство

России. От имени Учредительного собрания в нем заявлялось, что оно не имеет права противопоставлять себя советской власти.

5 января в Таврическом дворце открылось первое заседание Учредительного собрания. На нем председатель ВЦИК Я. М. Свердлов ультимативно потребовал принять Декларацию Ленина. По существу, речь шла о полной капитуляции собрания перед СНК, о том, что власть целиком и полностью должна принадлежать Советам. Но 237 голосами правых эсеров и меньшевиков против 146 голосов большевиков и левых эсеров Учредительное собрание фактически отказалось обсуждать Декларацию. Поздно ночью в знак протеста большевики вместе с левыми эсерами покинули зал. На следующий день двери дворца оказались закрытыми, а СНК принял декрет о роспуске Учредительного собрания.

Состоявшиеся в Петрограде демонстрации в поддержку Учредительного собрания были разогнаны войсками. Советское правительство фактически сосредоточило в своих руках всю власть.

Становление новой власти. Созванный 13 января 1918 г. объединенный III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов одобрил разгон Учредительного собрания и создал конституционную базу новой власти. Съезд принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» — первый конституционный акт Советской республики, определявший форму государственного строя страны: «Россия объявляется Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». В начале апреля 1918 г. ВЦИК создал конституционную комиссию под председательством Я. М. Свердлова. Проекты левых эсеров и максималистов, в которых делалась попытка рассредоточить власть, развить местную инициативу, обозначить и защитить конституционные права граждан, были отклонены.

С формально-юридической стороны многие положения первой советской Конституции, принятой 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов, соответствовали представлениям о парламентском режиме.

В соответствии с Основным законом высшей властью в республике являлся Всероссийский съезд Советов, в период между съездами — Центральный Исполнительный Комитет в составе 200 человек, избиравший правительство — СНК. Правда, в Конституции ничего не говорилось о большевистской партии, которой принадлежала реальная власть в стране.

Конституционные права, закрепляемые документом, носили ярко выраженный классовый характер и предоставлялись только трудящимся. Конституция устанавливала и явное неравенство избирательных прав между рабочими и крестьянами. С помощью конституционных ограничений избирательного права большевики получили возможность без особого труда обеспечивать нужный состав съездов Советов и принимать нужные решения.

§ 2. Брест: «революционный» выход из войны

Распад империи. Первым внешнеполитическим декретом, изданным советской властью, стал Декрет о мире. До захвата власти вожди большевиков фактически не касались вопросов будущих межгосударственных отно-

шений. Они были уверены, что вслед за революцией в России разразится мировая революция. Более того, Ленин и его ближайшие сторонники рассматривали победу мировой коммунистической революции как главное условие удержания власти. И поэтому, призывая воюющие народы и их правительства заключить мир без аннексий и контрибуций, они рассчитывали разрушить существующий миропорядок. Обращение к народам, минуя их правительства, стало частью революционной стратегии большевиков. В то же время большевики понимали, сколь важна для укрепления их власти и задача быстрейшего вывода страны из войны.

Для проведения социалистической внешней политики 9 ноября 1917 г. был учрежден Народный комиссариат иностранных дел. Первый советский нарком иностранных дел Л. Д. Троцкий видел свою задачу на новом поприще в том, чтобы выпустить «несколько революционных прокламаций... а потом закрыть лавочку».

Первое столкновение с действительностью разрушило многие утопические иллюзии большевиков. Ни одна из стран Антанты не ответила на мирные предложения советской власти. Руководители военных миссий союзных стран при Ставке Верховного главнокомандующего Н. Н. Духонина заявили решительный протест относительно возможной приостановки военных действий, угрожая в противном случае политическими, экономическими и военными санкциями против Советской России. 28 ноября 1917 г. на Парижской конференции Верховный совет Антанты принял решение о контроле над развитием русской внешней политики. С этой целью в декабре 1917 г. Англия и Франция заключили договор о разделе сфер влияния: английская зона — Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия, французская зона — Бессарабия, Украина и Крым. Воспользовавшись этим договором, Румыния, опираясь на поддержку Франции, уже в январе 1918 г. оккупировала Бессарабию. Лишь Германия, рассчитывая облегчить свое критическое военное положение, согласилась вести мирные переговоры.

Декрет о мире резко ослабил позиции самой России. Ускорилось разложение армии, было потеряно управление фронтами. Патриотически настроенному офицерскому корпусу, выступавшему за продолжение войны до победы, защиту национальных интересов, противостоял рядовой состав, стремившийся домой для участия в начавшемся переделе земли. Огромная армия численностью около 8 миллионов человек оказалась фактически небоеспособной.

Попытки создания новой Рабоче-крестьянской Красной Армии (декрет о ее создании был принят 15 января 1918 г.) на основе классового принципа «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов» не дали ощутимых результатов. Лишь 29 мая 1918 г. ВЦИК принял постановление «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную Армию». Специальное секретное постановление СНК давало право решение принимать на службу в Красную Армию военных специалистов старой армии, хотя имущие слои населения лишались права служить в армии и иметь оружие.

Не оправдались надежды и на революционизирующее воздействие Декрета о мире. Поэтому Ленин был вынужден вразрез с положениями Лондонского договора от 5 сентября 1914 г., без предварительных консультаций с союзниками начать переговоры с Австро-Венгрией, Германией, Болгарией и Турцией. Официальные сепаратные переговоры с Германией начались в Брест-Литовске 20 ноября 1917 г. и тянулись с перерывами до начала марта 1918 г. К концу 1917 г. экономическое положение стран Четверного союза было настолько тяжелым, что мирный договор с Россией был им нужен не меньше, чем большевикам. Кроме того, германское правительство, идя на переговоры, рассчитывало получить определенные льготы для своих предпринимателей на российском рынке.

Советская делегация, получившая инструкции затягивать переговоры, предложила вести их на базе Декрета о мире, т. е. мира без аннексий и контрибуций. В свою очередь, представители Четверного союза требовали отделения от России Польши, Курляндии и Литвы, которые к моменту переговоров уже были оккупированы немцами.

9 февраля 1918 г. Германия и ее союзники подписали сепаратный мирный договор с Центральной Радой. В соответствии с этим договором новое националистическое правительство Украины обязывалось поставлять Германии сырье и продукты питания, а немецкие и австрийские войска немедленно вступили на территорию Украины.

18 февраля 1918 г. германские войска начали наступление по всему фронту, захватили Двинск, Оршу, Минск. На юге наступали австро-венгерские части. Фактически без сопротивления была оккупирована территория в 1 миллион квадратных километров. Реальная опасность потери власти заставила большевиков принять срочные меры. Написанный Лениным декрет «Социалистическое отечество в опасности!» обязывал направить все силы и средства страны на дело революционной обороны.

Война Германии с большевиками стала принимать затяжной характер. Это вынудило Берлин пойти на возобновление переговоров, при этом германская сторона выдвинула новые, более тяжелые условия мира. Теперь они включали освобождение от российских войск всей Прибалтики, Украины, Финляндии, демобилизацию армии и флота, восстановление невыгодного для России русско-германского торгового договора 1904 г. К Турции отходила территория с городами Карс, Ардаган, Батум. Оговаривалась государственная независимость Украины и Финляндии. Ценой огромных усилий (вплоть до угрозы уйти в отставку со всех постов) Ленину удалось убедить большинство в ЦК партии и ВЦИКе принять германские условия. 3 марта 1918 г. мирный договор с Германией был подписан. 27 августа 1918 г. в развитие этого договора в Берлине было заключено финансовое соглашение между двумя странами, по которому советская сторона обязалась выплатить контрибуцию в 6 миллиардов марок.

Прозорливо пойдя на унизительный мир, Ленин смог выиграть необходимое время. Договор установил четкий приоритет внутриполитических целей над внешнеполитическими: выживанию советского государства отдавалось предпочтение перед экспортом революции за рубеж.

Условия «похабного», по определению Ленина, Брестского мира оказались весьма тяжелыми для России. Чтобы удержаться у власти, обеспечить успех революции, большевики отказались от территории, на которой проживало 56 миллионов человек (почти треть населения страны). Не менее тяжелыми были политические и внешнеполитические последствия Бреста. В марте 1918 г. в знак протеста из правительства вышли левые эсеры, с этого момента советское правительство вновь становится однопартийным. Тем самым усилился опасный раскол в обществе, исчезла последняя возможность достижения общественного консенсуса. Широкие слои населения и прежде всего интеллигенция и офицерство восприняли Брестский мир как прямое унижение национального достоинства. Не случайно после его заключения белогвардейские добровольческие силы на юге страны получили мощную подпитку, их численность возросла на порядок. Белое движение получило поддержку со стороны сил Антанты. Версальский мирный договор, подводивший итоги Первой мировой войны, был подписан без участия России. Страна оказалась в изоляции. Установилась военно-дипломатическая блокада.

§ 3. Политика «военного коммунизма»

«Грозящая катастрофа». Захват власти большевиками знаменовал собой начало нового этапа в социально-экономическом развитии России.

Важнейшим программным требованием российской социал-демократии становится построение в стране плановой системы хозяйствования. Большевики связывали переход к планово-распределительной системе с национализацией ключевых сфер производства, принудительным объединением промышленных предприятий, привлечением рабочих к управлению. Большинство мер по экспроприации частной собственности в этот период диктовалось не только необходимостью укрепления власти большевиков, но и желанием реализовать на практике социалистический идеал. Именно в силу доктринальных причин большевики стали проводить политику, противоречащую интересам и желаниям подавляющего большинства населения России. В первые месяцы Ленина интересовали не столько вопросы стабилизации экономики, повышения ее эффективности, сколько необходимость ликвидации не поддающихся государственному контролю имущих классов. Поэтому вопреки сопротивлению наркомата финансов он настаивал на ускоренном решении вопроса о ликвидации старых бумажных денег. Нетерпение и желание ускорить ход истории сыграли важную роль в складывании в 1918—1920 гг. основных черт «военного коммунизма».

В отсутствие конкретного плана социально-экономических преобразований Ленин предложил начать преобразования «сразу и снизу, и сверху». Натолкнувшись на растущее сопротивление предпринимателей, принимавшее форму саботажа, локаутов, закрытия предприятий, рабочие коллективы стихийно пошли по самому короткому пути — захвату предприятий.

К весне 1918 г. было национализировано свыше 800 предприятий.

Первоначально в планы Ленина входила лишь национализация финансовых учреждений и объединение в синдикаты промышленных и торговых предприятий. Декретом от 14 ноября 1917 г. «О рабочем контроле» на частных предприятиях вводился режим контроля за деятельностью их владельцев, отменялась коммерческая тайна. Предполагалось, что рабочий контроль быстро укрепит государственное регулирование народного хозяйства. Практика довольно быстро показала, что новый коллективный хозяин предприятий в лице фабзавкомов склонен рассматривать национализированные предприятия как свою собственность. 2 декабря 1917 г. решением ВЦИК был создан Высший Совет Народного хозяйства. ВСНХ замышлялся как единый центр руководства экономикой страны, способный заменить собой функции рынка и денег.

Чтобы подготовить переход от рабочего контроля к непосредственному управлению народным хозяйством, ВСНХ получил большие полномочия по конфискации и принудительному объединению частных предприятий. В его ведение попадали все отрасли экономики — от финансов до сельского хозяйства. В большинстве регионов страны создаются местные органы управления экономикой — советы народного хозяйства (совнархозы), чьи решения становились обязательными для местных Советов. По мере национализации промышленных предприятий при отделах ВСНХ появляются новые органы — главки, которые «по вертикали» осуществляли отраслевое управление.

Менее чем за год ВСНХ превратился в мощного бюрократического монстра. Численность работавших в нем увеличилась с 328 до 6000 человек, количество главков приблизилось к 50.

Взяв курс на коллективную собственность, большевистское руководство приняло целый ряд декретов, направленных против частной собственности. Наиболее важными среди них были известный Декрет о земле и Декреты (от 27 апреля и 20 мая 1918 г.) об отмене наследований и дарений. 14 декабря 1917 г. были захвачены, а затем национализированы частные банки. Тем самым в руках большевиков оказался золотой запас страны и возможность денежной эмиссии. В мае 1918 г. СНК принял решение о национализации отдельных отраслей промышленности, в июне — всей крупной промышленности. К концу года основная масса предприятий тяжелой индустрии была обобществлена, открытое сопротивление собственников подавлено, однако распад экономики ускорился.

С точки зрения финансов и устойчивости денег «всеобщая национализация» означала полную катастрофу. Переходящие государству предприятия освобождались от уплаты всех долгов, их полное содержание, в том числе и выплата заработной платы сотням тысячам рабочих и служащих, перекладывалось на госбюджет, источником подобного финансирования могла быть только эмиссия денег. Финансовая стабилизация, ограничение инфляции, укрепление рубля становились невозможными.

Все попытки улучшить экономическую ситуацию в стране успеха не имели. Весной 1918 г. сорвалась первая общегосударственная кампания по организации обмена с деревней (промышленные товары на продукты питания). Не хватило ни кадров, ни товаров. Также не удалась попытка на-

сильственно привлечь кооперацию к заготовкам и распределению продуктов питания. Заготовки в деревне упали до катастрофического уровня. Тщетными были попытки оживить транспорт.

«Военный коммунизм». 1918—1921. К осени 1918 г. в стране складывается жестко централизованная социально-экономическая система, получившая со временем название «военный коммунизм».

«Военный коммунизм» стал первым широкомасштабным коммунистическим экспериментом. Многие его черты были стихийным результатом Гражданской войны и связанной с ней разрухи. Но в целом «военный коммунизм» по первоначальному замыслу большевистских лидеров преследовал более широкие цели. По свидетельству Л. Д. Троцкого, Советское правительство рассчитывало постепенно, «без нарушения системы» перейти к подлинному коммунизму.

Основой военно-коммунистической модели стала безудержная искусственная централизация и милитаризация власти, производства, распределения и снабжения. Важнейшей политической особенностью «военного коммунизма» являлось понимание диктатуры пролетариата как власти, опирающейся непосредственно на насилие и не связанной никакими законами. В условиях начавшейся Гражданской войны и разрастания экономического кризиса Совет рабочей и крестьянской обороны во главе с Лениным сконцентрировал всю полноту власти в стране, одновременно расширились полномочия центральных исполнительных органов власти (правительства, наркоматов, ведомств).

В финансово-экономической сфере «военный коммунизм» проявился в ориентации на полную ликвидацию денег, кредитов, банков; в организации в рамках государственного хозяйства безденежных расчетов и натурализации экономики.

Трагическая парадоксальность сложившейся в годы «военного коммунизма» ситуации проявилась в том, что сужение сферы товарно-денежных отношений, введение, казалось бы, в интересах пролетарского населения бесплатности распределяемых продовольственных продуктов, предметов широкого потребления, отмена платы за всякого рода топливо, квартирной платы и оплаты коммунальных услуг, платы за аптечные лекарства и произведения печати, ликвидация денежных налогов и взаимных расчетов между национализированными предприятиями не только не улучшили положения рабочих и служащих, но наоборот, подорвав заинтересованность в эффективном труде, ухудшили его. Эти же меры способствовали широкому распространению иждивенческих настроений. Поскольку деньги постоянно обесценивались, одним из важнейших элементов «военного коммунизма» стало установление прямого продуктообмена между городом и деревней. Цель этой политики — сосредоточение в руках государства продовольствия, требующегося для обеспечения нужд армии и оборонных предприятий. Осенью 1918 г. в деревне последовательно были испробованы различные методы заготовки продуктов: частные закупки, натуральный продуктообмен, госзакупки по твердым ценам. Но наибольшие результаты дал метод разверстывания государственных заданий по губерниям. В январе 1919 г. по требованию Наркомата продовольствия (Наркомпрод) размер

тка была распространена на все губернии. В соответствии с декретом «излишки» продовольствия, оставшиеся от личного потребления крестьянин, изымались по твердым ценам, что в условиях гиперинфляции означало фактически бесплатную конфискацию. При этом часто у крестьян силой оружия отбиралось и последнее продовольствие, что обрекало их на голод и разорение.

«Военный коммунизм» помог новой России выжить в условиях Гражданской войны, но его итогом стал глубочайший кризис.

§ 4. Белые и красные

На пороге Гражданской войны. Причины войны. Летом 1918 г. после введения в стране продовольственной диктатуры российское общество вступает в особый период своей истории — период Гражданской войны, продолжавшийся до конца 1920 г.

Особая вина в перерастании напряженности в вооруженное противоборство лежит на большевиках — их противники после Февральской революции уже находились у власти и в гражданской войне заинтересованы не были.

В результате разгона Учредительного собрания, а затем заключения Брестского мира от советской власти отвернулись значительные слои патриотически мыслящего населения. Чрезвычайные меры по организации хлебозаготовок летом 1918 г. в считанные месяцы углубили раскол российского общества. Новый земельный передел, осуществленный властью через комбеды (у кулаков было отобрано до 50 миллионов десятин земли, т. е. больше, чем у помещиков) резко расширил число недовольных.

Ядром антибольшевистского и белого движения стало офицерство как наиболее пострадавший от революции слой общества.

Роль интервенции. Определенное воздействие на ход Гражданской войны оказала интервенция. До мая 1918 г. ни державы Антанты, ни Германия со своими союзниками не стремились свергнуть Советское правительство. Страны Антанты негативно отнеслись к выходу России из войны. Но союзников в это время мало интересовали внутрироссийские проблемы. Они всячески стремились восстановить Восточный фронт против Германии. Их переговоры с Троцким о создании большевиками Восточного фронта не увенчались успехом. Реальная угроза огромных финансовых потерь от проведенной советской властью национализации имущества иностранных граждан и отказа выплачивать странам-кредиторам долги царского и Временного правительства заставила союзников для отстаивания своих интересов оказывать давление на большевиков.

Английские войска 6 марта 1918 г. высадились в Мурманске, затем туда же прибыли и французские войска. Большевики сначала отнеслись положительно к предложению получить от союзников продовольствие и оружие, однако вскоре, когда был оккупирован весь Мурманский край, заявили свой категорический протест против действий интервентов.

15 марта 1918 г., в день ратификации Россией мирного договора с Германией, в Лондоне собралась конференция премьер-министров и министров иностранных дел Англии, Франции и Италии, на которой была призна-

на необходимость «союзной интервенции в Восточной России» с привлечением Японии. Интервенция была направлена не только «исключительно против большевиков», как об этом официально объявлялось, но носила антироссийский характер. Союзники планировали сформировать из антибольшевистских сил приемлемое для себя правительство. В апреле 1918 г. японцы высадились во Владивостоке, вслед за ними в тот же день высадилась английская морская пехота, затем туда же прибыли американские войска. Намерения японцев изначально носили экспансионистский характер, но присутствие американских войск первое время сдерживало их действия.

В мае Германия, формально не разрывая Брестский договор, нарушила его условия и расширила зону оккупации. Ее войска захватили Крым, ряд районов Кавказа. Под угрозой захвата оказался Черноморский флот, оставшийся своих военных баз (в первую очередь Севастополя). Совнарком вынужден был отдать приказ о затоплении флота около Новороссийской бухты. Немцы продвинулись к центру России, захватили Ростов-на-Дону. Однако воевать с Россией Германия не собиралась. Часть немецких дивизий была снята с Восточного фронта и переброшена на Западный фронт. Турция, пользуясь поддержкой Германии, захватила Азербайджан и большую часть Армении.

К концу мая положение Советской России осложняется мятежом Чехословацкого корпуса.

Страны Антанты включили этот корпус в качестве отдельной армии в свои силы. К лету 1918 г. корпус насчитывал более 45 тысяч человек. Советское правительство подтвердило разрешение на выезд Чехословацкого корпуса из страны во Францию через Владивосток, однако оговорило это разрешение условием разоружения чехов. Соблюдая нейтралитет по отношению к внутренним делам России, чехи тем не менее отказались полностью разоружиться. Попытка советского правительства разоружить чехов в Челябинске закончилась неудачно. В ответ 26 мая 1918 г. чехословацкие войска захватили город. Находящиеся в эшелонах вдоль железной дороги от Пензы до Владивостока чехи начинают вооруженный захват станций.

Действия чехов способствовали консолидации антибольшевистских сил в Сибири и Поволжье. Формировалась новая власть: в Самаре — Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), на Урале — Уральское временное правительство, в Сибири — Временное Сибирское правительство. Всего на указанных территориях было сформировано до 30 преимущественно эсеровских правительств. В Уфе была создана эсеро-кадетская Директория, объявившая себя всероссийской властью. Таким образом, чехословацкий мятеж способствовал ликвидации большевистской власти на большой территории Поволжья и Сибири. Противники большевиков получили шанс реализовать свои программы вывода России из кризиса. Для борьбы с большевиками они создают свои «народные армии». С этого времени Гражданская война принимает широкомасштабный характер.

Белое движение. Антибольшевистские силы не были однородны ни по социально-классовому происхождению его участников, ни по их политическим убеждениям. Предпринятый большевиками штурм частной собственности сплотил на время помещиков, капиталистов, торговцев, верхуш

слои интеллигенции, офицерства, казачества. Поддерживали белое движение часть высокооплачиваемых рабочих, зажиточное крестьянство.

Объединяла все эти разнородные силы идея восстановления государственности и порядка. Однако сложный клубок противоречий, взаимных обвинений, столкновения интересов раздирал белое движение изнутри, единый центр сопротивления большевикам так и не сложился.

Не было и цельной идеологии: одна часть антибольшевистских сил выступала за восстановление монархии, вторая — за республику, третья за военную диктатуру. Из-за острых внутренних противоречий белые так и не смогли выдвинуть и обосновать программу, которая обеспечила бы им поддержку со стороны широких слоев населения.

Не удалось также создать единого военного командования белой армии. ее основной костяк составляло русское офицерство. В рядах антибольшевистских армий находились почти все выдающиеся военачальники русской императорской армии, включая двух бывших верховных главнокомандующих — генералов М. В. Алексеева и Л. Г. Корнилова, генералов А. И. Деникина, А. М. Каледина, П. Н. Врангеля, П. Н. Краснова, М. Г. Дроздовского. Но они представляли разные партии, программы, течения (от социалистов до монархистов). В антибольшевистском лагере сохранялись сословные различия между рядовыми солдатами (из крестьян, рабочих, казаков) и командным составом (из зажиточных слоев, дворян). Белая армия использовала щедрую поддержку из-за рубежа, что, в конечном счете, обернулось против белых, ослабив и без того непрочные идейно-политические позиции белого движения.

Эсеры в Гражданской войне. Свой «третий путь» в соответствии с теорией В. М. Чернова пыталась осуществить партия социалистов-революционеров. Эсеры хотели сплотить вокруг себя все демократические силы страны, от рабочего до капиталиста.

Волей исторических обстоятельств главным полигоном для реализации эсеровского «третьего пути» стало Поволжье: здесь после февральского переворота 1917 г. было сильно влияние социалистов-революционеров, занимавших многие ключевые посты во властных структурах. В Самаре после роспуска Учредительного собрания находился ряд его членов. Воспользовавшись захватом чехами Самары и падением власти большевиков в городе, в ночь на 8 июня члены тайного Комитета членов Учредительного собрания объявили о взятии власти в свои руки. К осени 1918 г. в Самаре находилось уже более 60 членов Учредительного собрания, а его власть распространялась на территорию не только Самарской, но и Уфимской, Саратовской, Симбирской и Казанской губерний. Объявив себя продолжателем дела Февральской революции, Комуч стал главным врагом советской власти.

Очень скоро политика «третьего пути» показала свою полную несостоятельность. Прежде всего, провалилась надежда на классовый мир. Предприниматели, охотно принимая восстановление своих прав, вовсе не желали признавать права рабочих, которые отвечали забастовками. Окончательно испортились взаимоотношения Комуча и населения с началом мобилизации в «Народную армию». Враждебно отнеслись к насильствен-

ной мобилизации в армию крестьяне. Комитет все чаще был вынужден прибегать к репрессивным мерам. В условиях острого гражданского противостояния «демократическая власть» Комуча на практике ничем не отличалась от власти «реакционных генералов». Не желая прибегать к диктаторским методам управления, комитет не смог решить ни финансовый, ни продовольственный, ни другие вопросы. В итоге к осени 1918 г. Комитет членов Учредительного собрания теряет поддержку всех социальных слоев.

Становление Красной Армии. В июне 1918 г. линии фронтов разделили страну от финской границы до Урала; от реки Белой по Волге до степей Южного Урала; по Туркестанскому краю, от Каспия до Дона. На севере большевикам противостояла армия Северной республики; на востоке чехословацкий корпус во взаимодействии с воинскими отрядами, объединенными адмиралом А. В. Колчаком, на Северном Кавказе — Добровольческая армия, созданная генералами Корниловым, Деникиным, Алексеевым, на Дону — казачьи соединения во главе с генералом Красновым. За спиной этих армий формировались многочисленные местные правительства (в Архангельске, Самаре, Уфе, Омске, Екатеринославе и других городах).

К этому времени лишь центр страны, включавший в себя две столицы и несколько других крупных городов, удерживался большевиками.

После Бреста большевики приложили немало сил для форсированного строительства Красной Армии. За полгода ее численность выросла до 1 миллиона человек. Были мобилизованы участники мировой войны, принесшие с собой опыт крупных военных операций. Численность военных специалистов достигла 50 тысяч. Они служили во фронтовых частях, готовили новое пополнение, преподавали в академиях и военных школах.

Создавались новые кадры из рабочих и крестьян, появились яркие самородки — С. М. Буденный, Г. И. Котовский, М. В. Фрунзе, В. И. Чапаев, Н. А. Щорс и многие другие. В сентябре 1918 г. был образован новый высший военный орган — Революционный военный совет Республики (РВСР) во главе с Л. Д. Троцким. В отличие от антибольшевистских сил в Красной Армии политические комиссары во всех частях вели постоянную воспитательную и пропагандистскую работу среди солдат и офицеров, внедряя единую коммунистическую идеологию.

1918 г. Восточный фронт. Летом и осенью 1918 г. главные события Гражданской войны развернулись на Восточном фронте. Захват Симбирска и Казани был вершиной успехов антибольшевистских сил на Восточном фронте. В Казани им удалось захватить золотой запас России, составлявший 40 тысяч пудов золота и платины. Но это было и началом перелома в Гражданской войне. Созданная большевиками Красная Армия 5 сентября 1918 г. перешла в наступление. 10 сентября была освобождена Казань, а 12 сентября — Симбирск. Замысел Симбирской операции был разработан командармом 1-й Революционной армии Восточного фронта М. Н. Тухачевским, поручиком царской армии, добровольно перешедшим на службу к большевикам и участвовавшим в создании Красной Армии.

В октябре 1918 г. Красной Армией были взяты Сызрань и Самара. Успехи на Восточном фронте позволили временно переломить ситуацию в пользу большевиков.

«Мятеж» левых эсеров. Красный и белый террор. Советское правительство старалось всячески избегать конфликтов с германской стороной, сохраняя хрупкий Брестский мир. Пытаясь его сорвать, 6 июля 1918 г. левые эсеры убили в Москве германского посла В. Мирбаха. В этот же день произошел вооруженный инцидент, в результате которого отряд эсера Д. И. Попова захватил председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского. Это было расценено большевиками как попытка захвата власти левыми эсерами и повод для заключения их лидеров, включая М. А. Спиридонову, в тюрьму. Решением проходившего в дни V Всероссийского съезда Советов левые эсеры были исключены из всех Советов.

5 сентября 1918 г. Совнарком принял Декрет «О красном терроре». Поводом явилось покушение 30 августа на Ленина, в результате которого он был тяжело ранен. В практику вошли массовые расстрелы «классовых врагов», заключение в концлагеря, взятие в заложники. ВЧК получила право расстрела без суда и следствия. За август — сентябрь 1918 г. было расстреляно свыше 6 тысяч человек, около 15 тысяч посажены в тюрьмы, еще 6 тысяч направлены в концентрационные лагеря, число которых стремительно росло. В ноябре 1920 г. их было свыше 80, а число заключенных в них превысило 53 тысяч

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге в подвале частного дома отрядом чекистов был расстрелян бывший император Николай II и его семья.

Антисоветский лагерь не отставал с аналогичными мерами — те же расправы, застенки, тысячи жертв. Массовая расправа с политическими противниками была свойственна и красным, и белым. Противостояние сил носило жесткий кровопролитный характер, с той и другой стороны имелись многочисленные примеры бесчеловечной расправы над противником.

Усиление Гражданской войны. Осенью 1918 г. после заключения перемирия с Германией (18 ноября 1918 г.) бывшие союзники устанавливают дипломатическую и экономическую блокаду Советской России и усиливают интервенцию на ее территории. В ноябре 1918 г. на совещании представителей США, Англии, Франции и белогвардейских организаций было принято решение о развертывании боевых действий против большевиков одновременно с востока, севера и юга России.

23 ноября 1918 г. объединенная англо-французская эскадра высадилась в Новороссийске, затем в Одессе и Севастополе. Общая численность интервентов была доведена к февралю 1919 г. до 130 тысяч человек. Значительно увеличились их контингенты на Дальнем Востоке и на Севере.

С осени 1918 г. главным противником советской власти становится А. В. Колчак. К этому времени умеренные социалисты, выступавшие за реформы «в интересах трудящихся масс», уже не устраивали офицерство. Эсеры резко осудили «противоестественный блок революции с реакцией» и призвали к борьбе с контрреволюцией. Радикально настроенное офицер-

ство и казачество в ночь на 18 ноября 1918 г. свергает власть Директории в Омске и устанавливает военную диктатуру. Впоследствии власть была передана Колчаку, который занимал в Директории пост министра обороны. Он был провозглашен «Верховным правителем Российского государства».

После омского переворота единый антибольшевистский фронт рухнул. В Екатеринбурге съезд членов Учредительного собрания постановил прекратить борьбу с советской властью и обратить все силы против «преступных захватчиков власти». 24 декабря 1918 г. колчаковцы захватили Пермь, создав возможность соединения войск Колчака с контингентом союзников в Архангельске.

К весне 1919 г. Колчак при материальной поддержке англичан собрал армию до 300 тысяч штыков и сабель. У Колчака было немало военных советников из Англии, Франции, США, Японии. 4 марта 1919 г. началось наступление Колчака. Вскоре фронт был прорван. К середине апреля белые были в 85 километрах от Казани, подошли к Самаре и Симбирску. Планировался прорыв за Волгу и соединение с Деникиным.

Объявив дополнительную мобилизацию в Красную Армию, большевикам удалось остановить продвижение Колчака. Контрнаступление Красной Армии в конце апреля 1919 г. отбросило белых к Уралу. Серия побед Красной Армии на Восточном фронте в мае—июле 1919 г. подорвала моральный дух белых войск, участились случаи переходов его частей на сторону Красной Армии, росло дезертирство. В Сибири развертывалось партизанское движение. К августу Красная Армия заняла Урал и начала продвижение вглубь Сибири.

Пользуясь поддержкой интервентов, весной 1919 г. к широким наступательным действиям переходит Добровольческая армия А. И. Деникина. У него было свыше 100 тысяч солдат. В мае—июне 1918 г. он занимает обширные районы Дона, Кубани, Северного Кавказа, Южной Украины. Красная Армия была отрезана от снабжения и оттеснена в безводные астраханские степи.

3 июля Деникин отдал приказ о походе на Москву. К осени были взяты Курск, Воронеж, Орел, под угрозой захвата оказалась Тула. Одновременно с наступлением Деникина на Москву войска Н. Н. Юденича в конце сентября 1919 г. перешли в наступление на Петроград. Обе столицы оказались под угрозой захвата. Октябрь 1919 г. был самым тяжелым месяцем для большевиков. Ценой громадных усилий и людских потерь удалось отстоять Петроград и перейти к наступлению на Южном фронте.

Против Деникина были брошены лучшие силы Красной Армии. Крестьянская армия Н. И. Махно, вступив в союз с Красной Армией, наносила удары по деникинцам на юге Украины. 20 октября был взят Орел, 24 октября — Воронеж. Это послужило началом перелома. С ноября 1919 г. красные перешли в общее наступление. К этому времени крестьянство, колеблющееся между поддержкой белых и красных, склоняется на сторону последних. Части деникинской армии откатывались к Черному морю.

К весне 1920 г. основные антисоветские силы потерпели поражение. Угроза военного свержения большевистского режима перестала существовать.

Передав свои полномочия П. Н. Врангелю, Деникин уезжает за границу. Армия Врангеля укрепилась в Крыму.

Советско-польская война. 25 апреля 1920 г. польский лидер Ю. Пилсудский, вынашивавший планы создания «Великой Польши от моря до моря», начал свой «поход на Советы». Польская армия к весне 1920 г. имела численность свыше 700 тысяч человек. Кроме того, в соответствии с секретным военным договором Пилсудский мог рассчитывать на поддержку С. Петлюры, который пытался захватить власть на Украине. На первом этапе войны три польские армии при поддержке двух украинских дивизий разбили и оттеснили части Красной Армии. Были захвачены Житомир, Коростень, а 7 мая поляки практически без сопротивления захватили Киев. За три года это была 15-я смена власти на Украине. Для Советской России война с Польшей стала прежде всего войной против внешней агрессии. Не случайно вторжение поляков вызвало в стране патриотический подъем. Генерал А. А. Брусилов призвал всех бывших офицеров записаться в Красную Армию.

5 июня Первая Конная армия С. М. Буденного прорвала польский фронт и перешла в наступление. 12 июня поляки оставили Киев и начали отступать. 12 июля 1920 г. министр иностранных дел Великобритании лорд Д. Керзон отправил ноту Советскому правительству с требованием приостановить наступление Красной Армии против Польши. Временная разделительная полоса должна была пройти по Бугу, в основном по границе этнической Польши. Но командование Западного фронта приняло решение о штурме Варшавы. Неожиданно польская армия нанесла контрудар и перешла в наступление. По некоторым оценкам до 2/3 советских войск было уничтожено. Главная причина столь трагического исхода польской кампании — серьезные политические и военные просчеты вождей большевиков. Лозунг Польской Республики Советов не нашел поддержки у большинства поляков.

18 октября 1920 г. война с Польшей была прекращена. В соответствии с условиями мирного договора, подписанного в Риге в марте 1921 г. между Польшей и Советским государством, государственная граница прошла восточнее «линии Керзона», при этом значительная часть Украины и Белоруссии оказалась под властью Польши.

Окончание Гражданской войны. Перебросив войска на Южный фронт, большевики начали наступление на Врангеля, который после разгрома Деникина был провозглашен Верховным главнокомандующим юга России. Осенью 1920 г. Красная Армия заняла Крым. 16 ноября последний корабль под Андреевским флагом увез на чужбину остатки разбитых врангелевских войск.

К концу 1920 г. лишь Дальний Восток оставался вне контроля большевиков, здесь продолжали оставаться японские войска. Для предотвращения войны с Японией советское руководство решило создать буферное государство — Дальневосточную республику (ДВР). Японцы неоднократно пытались с помощью белогвардейцев, возглавляемых атаманом Г. М. Семеновым, разгромить ДВР, однако это им не удалось. В июле 1920 г. Япония заключила перемирие с ДВР и вывела свои войска из Забайкалья.

В 1922 г. войска ДВР вступили во Владивосток. 12 октября 1922 г. в результате окончательного разгрома белогвардейцев и интервентов ДВР была упразднена и включена в состав РСФСР. Гражданская война завершилась.

Причины победы красных. Окончание Гражданской войны означало завершение затянувшегося революционного процесса. Большевики смогли не только захватить власть, но и удержать ее в условиях военного противоборства. Пролив реки крови, понеся тяжелые потери, вожди белого движения потерпели сокрушительное поражение.

Поражение антибольшевистских сил в Гражданской войне было обусловлено многими причинами. Прежде всего, не имея, по существу, позитивной программы, белое движение не смогло консолидировать все антибольшевистские силы. Сторонники белого дела так и не рискнули законодательно утвердить стихийный земельный передел. Наоборот, помещики возвращались в свои имения, отбирая у крестьян землю. Положение рабочих на частных предприятиях также не менялось. Конфискация продовольствия, мобилизация в армию, высокие налоги, бюрократизм, произвол властей, массовый террор мало чем отличались от большевистских. Одновременно начался отход от белого движения национальных окраин. Признание большевиками независимости Финляндии, Польши, стран Прибалтики, Грузии, Украины способствовало нейтралитету их армий в решающие, переломные моменты военного противоборства. В тылу белой армии росло массовое партизанское движение (на Урале, в Сибири).

Не получило поддержки белое движение и со стороны основной массы российской интеллигенции. Одна из причин этого — моральное перерождение антибольшевистских лидеров. Кроме того, белые не смогли наладить на контролируемых ими территориях нормального гражданского управления.

Ослабило идейно-политические позиции белого движения сотрудничество его лидеров с интервентами. Таким образом, в значительной мере большевики обязаны своей победой несостоятельности своих противников.

Большевики, в свою очередь, смогли предложить стратегию, нашедшую в тот период поддержку у значительной части населения России. Утопические идеи социального равенства (чего не было у белой армии), обещания раздачи земли крестьянам и фабрик и заводов рабочим падали на благоприятную почву и множили число их сторонников среди разных социальных слоев. Не последнюю роль в успехе пролетарской диктатуры сыграла политика массового террора, с помощью которой большевики смогли локализовать проявления недовольства и брожения и не дали им приобрести массовые формы.

Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ

§ 1. В годы нэпа

«Россия кровью умытая». Братоубийственная война нанесла России колоссальный урон. После окончания Гражданской войны Россия оказалась в глубоком кризисе. Страна почти ничего не производила, и перераспределять было больше нечего. Попытка наскоком перестроить экономическую и политическую систему крупнейшей страны мира, непосредственно перейти к коммунизму окончилась крахом. Победив в Гражданской войне, большевики оказались на грани политического банкротства и утраты власти. Кризис в стране весной 1921 г. носил тотальный характер, но наиболее очевидно он проявлялся в экономической сфере.

Национальный доход сократился к 1920 г. в 2,75 раза по сравнению с 1917 г. Объем валовой продукции мелкой промышленности снизился до 43% довоенного уровня, валовый сбор зерновых — до 67%. К началу 1921 г. продукция металлообработки составляла лишь 7% от уровня 1913 г., производство чугуна — немногим более 2%. Из-за отсутствия топлива и сырья не работало большинство предприятий. Железные дороги выполняли не более 12% объема перевозок 1913 г. Практически не работали почта и связь. Крайне тяжелым было положение в социальной сфере. Людские потери в Гражданской войне составили по разным оценкам от 4 до 15 миллионов человек. Около 2 миллионов человек были вынуждены эмигрировать. По подсчетам специалистов, численность населения страны к 1921 г. не превышала 135 миллионов человек. Особенно серьезный урон был нанесен войной мужскому населению, число мужчин уменьшилось на треть. Более 4 миллионов человек стали инвалидами. Значительная часть интеллигенции и предпринимателей или погибла, или была выброшена за границу.

К концу Гражданской войны уровень жизни большинства населения был катастрофически низок. Не хватало самых необходимых предметов потребления — мыла, керосина, спичек. Истощение и недоедание способствовали распространению болезней и эпидемий. Продразверстка в деревне неумолимо приводила к сокращению посевных площадей. И без того тяжелое положение крестьянства осложнялось неурожаем и падежом скота. Спасаясь от голода, многие рабочие промышленных центров уходили в деревню. Население Москвы сократилось почти вдвое, Петербурга — на две трети. Численность рабочих в ведущих индустриальных центрах уменьшилась в 6—7 раз.

С окончанием войны отпала необходимость в огромной армии. Массовая демобилизация обострила трудности в стране, рос «красный» бандитизм. На почве голода и разрухи российское общество деградировало, среди различных слоев населения царили апатия и уныние.

Положение с управлением народным хозяйством было катастрофичнее, чем весной 1918 г. Фактически вся система управления пришла в упадок. Сосредоточение в руках государства управления всеми отраслями на-

родного хозяйства способствовало разбуханию аппарата, росту бюрократизма, взяточничества. Качество принимаемых управленческих решений было чрезвычайно низким. Правящий слой большевистской партии и советского государства составляли люди, не имевшие опыта реальной хозяйственной деятельности, «дилетанты во всех своих специальностях». Изгнание из власти представителей оппозиционных небольшевистских партий способствовало бесконтрольности руководителей, убежденных, что им «все дозволено», а «цель оправдывает средства». Злоупотребления властью новых чиновников, привилегии в жилье, снабжении вызывали резкое недовольство большинства населения.

Снова война. На крестьянских сходках, съездах все более отчетливо выражалось недовольство большевистским режимом, разверсткой, уравниловкой. Распространение военно-коммунистических принципов на все области жизни страны вызывало растущее сопротивление населения, заставляло браться за оружие. Крестьянские восстания были последней попыткой сопротивления большевистской власти. Разгоревшаяся в конце 1920 — начале 1921 гг. крестьянская война была не столько антисоветской, сколько антибольшевистской. В начале 1921 г. не осталось ни одной губернии, не охваченной крестьянской партизанской войной. Повсеместно действовали крупные и мелкие отряды, банды. Неспокойно было и в городах. Голод, охвативший страну в начале 1921 г., стал непосредственной причиной массовых забастовок в ряде городов, в том числе Петрограде, Москве, Туле. Закрывались десятки предприятий, норма хлеба сократилась и составляла менее 100 г на человека. 24 февраля в Петрограде был введен комендантский час, а затем и военное положение.

Открытым проявлением недовольства стала волна стихийных массовых вооруженных выступлений на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье. В них участвовали казаки, крестьяне. Неурожай, тяжелая разверстка толкнули еще летом 1920 г. крестьян Тамбовской губернии на восстание, возглавленное эсером А. С. Антоновым. Восставшие выдвинули ряд экономических и политических требований демократического характера, включая созыв Учредительного собрания, допущение русского и иностранного капитала для восстановления хозяйства, частичную денационализацию, развитие кооперации. Повстанческая армия, численность которой достигла почти 50 тысяч человек, смогла захватить ряд уездов, где была создана своеобразная «крестьянская республика». Лишь к лету 1921 г. восстание было подавлено. Самым крупным по охвату территории и количеству участников было восстание в Западной Сибири. Вспыхнув в Ишимском уезде, оно охватило всю Тюменскую и часть Омской, Челябинской, Екатеринбургской губерний. Это восстание также переросло в крупномасштабную войну крестьян с воинскими соединениями. Лозунг свободы рынка, выдвинутый во время Гражданской войны зажиточной частью деревни, объединял теперь все крестьянство.

Кронштадтский мятеж. Кульминацией крестьянского недовольства экономической политикой большевиков, ликвидацией формировавшихся веками рыночных отношений, возрождением крепостнических методов принуждения, тотальной грабительской продразверсткой, обрекавшей на

нищету и разорение, стало восстание моряков в Кронштадте (28 февраля — 18 марта 1921 г).

28 февраля волнения, начавшиеся в Петрограде в связи с сокращением на треть хлебного пайка для рабочих, перебрасываются в Кронштадт. 1 марта на общегородском митинге, в котором приняли участие экипажи линкоров «Петропавловск», «Севастополь», «Андрей Первозванный» и других, более мелких судов, была принята резолюция с требованием немедленного перевыбора Советов, как не отвечающих воле рабочих и крестьян; свободы слова и печати для рабочих и крестьян; свободы собраний; освобождения всех политических заключенных; разрешения свободного кустарного производства с использованием собственного труда. Власть в Кронштадте оказалась в руках матросов. Восставшими было арестовано около 300 коммунистов. Лозунгами восставших матросов стали «Власть Советам, а не партиям», «Долой контрреволюцию справа и слева».

2 марта Ленин и Троцкий объявили кронштадтское выступление мятежом, организованным «руками французской контрразведки». Для непосредственного руководства подавлением восстания в Петроград были направлены Л. Троцкий, С. Каменев, М. Тухачевский, П. Дыбенко.

Против 28-тысячного гарнизона Кронштадта было брошено около 50 тысяч солдат, которые лишь 18 марта смогли сломить сопротивление восставших. Кронштадт пал, но заставил «глубоко задуматься». Кронштадтцы были убеждены в правоте своего дела, выступая против «казенного коммунистического творчества», против узурпации власти большевиками. То, что антибольшевистские лозунги выражали настроения не только крестьянства, но и рабочих, особенно напугало большевиков. За участие в Кронштадтском мятеже к лету 1921 г. по неполным данным было приговорено к расстрелу более 2 тысяч человек, а более 6 тысяч — к различным срокам наказания. Значительная часть моряков была отправлена на Соловки.

К новой экономической политике. Кронштадтские события ускорили процесс окончательного принятия решения о замене продразверстки продналогом. Столкнувшись с усилением недовольства со стороны основных групп населения, партия большевиков вынуждена была признать, что ее попытки рывком, непосредственно перейти к коммунизму потерпели крах.

В первые месяцы 1921 г. была продолжена линия на усиление централизации, плановости. Декретом СНК от 22 февраля при Совете Труда и Обороны (СТО) создается общеплановая комиссия — Госплан во главе с Г. М. Кржижановским.

После кронштадтских событий Ленин не без колебаний выбрал путь временных уступок требованиям населения, но при сохранении завоеванных большевиками в годы «военного коммунизма» «командных высот» в политике, экономике, идеологии.

Для того чтобы успокоить крестьянство, проходивший в марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение о замене разверстки хлебным налогом. Сам налог был значительно уменьшен и дифференцирован в зависимости от «старательности» земледельца, числа членов семьи и т. п. Расширялась свобода использования излишков сельхозпродукции сверх отдаваемого на-

лога. Тем самым съезд положил начало новой экономической политике (нэпу).

После военно-коммунистических экспериментов Россия вновь возвращалась к рыночной экономике и товарно-денежным отношениям. Острейший экономический кризис был важнейшей, но не единственной причиной смены курса. Представляя новый курс, Ленин подчеркивал его политическое значение: без поддержки со стороны крестьянства, составлявшего огромное большинство населения, нельзя успешно управлять такой страной, как Россия. Провал надежд на скорую мировую социалистическую революцию также требовал корректировки курса.

Новая экономическая политика вводилась постепенно и непоследовательно, действия советского руководства носили характер импровизации. Скоро стала очевидной неспособность большевиков удержать новую экономическую политику в первоначальных рамках. Лишь к середине 20-х гг. сложилась относительно цельная экономическая система, в которой причудливо сплетались рыночные и административные начала. За эти годы была введена свободная торговля, разрешены аренда земли и применение наемного труда в сельском хозяйстве, получило право на существование запрещенное ранее мелкое и среднее частное предпринимательство. Правительственные постановления от 17 мая и 10 декабря 1921 г. положили начало частичной денационализации предприятий. Крупнейшим достижением первого этапа нэпа явилось создание твердой валюты — червонца, приравненного к дореволюционной золотой десятирублевой монете. К концу 1923 г. червонец вытеснил совзнаки из крупного хозяйственного оборота. Осенью 1922 г. в стране создаются фондовые биржи, где разрешалась купля-продажа по свободному курсу валюты золота.

К 1923 г. была децентрализована система управления промышленностью. Число главков и центров ВСНХ сократилось втрое, почти во столько же уменьшилась численность аппарата управления. И все же, отдавая на «откуп» частнику мелкотоварное производство и торговлю, государство по-прежнему сохраняло «командные высоты»: крупную промышленность, транспорт, внешнюю торговлю. Даже в условиях систематического давления государства частные предприятия в пищевой, кожевенной, текстильных отраслях промышленности сыграли важную роль в смягчении товарного голода, оживлении рыночных отношений, росте экономических показателей.

К 1924 г. значительно улучшилось продовольственное снабжение страны, стало улучшаться положение и в тяжелой промышленности.

Экономика, политика, идеология. Либерализация экономики в годы нэпа не сопровождалась демократизацией, какими-либо серьезными изменениями в системе однопартийной большевистской диктатуры. Считая возможным контрреволюционный «термидорианский» переворот основной и действительной опасностью, Ленин решительно отклонил все предложения отдельных партийцев по либерализации политического строя.

Резолюцией X съезда РКП(б) «О единстве партии» запрещались оппозиционные группы, навязывалось единомыслие. В 1921 г. фактически прекратили политическую деятельность левые эсеры. Спустя год состоялся

сфабрикованный процесс над руководителями партии правых эсеров, все они были приговорены к смертной казни, которая затем была заменена 10 годами заключения.

Стремясь предотвратить возможную реставрацию капитализма, правящая партия ужесточила репрессии против потенциальных противников из числа высококвалифицированной интеллигенции. В августе 1922 г. из страны были высланы 160 деятелей науки, культуры, искусства, включая философов Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, И. А. Ильина. Несколькими месяцами ранее был укреплен созданный еще в 1920 г. Агитпропотдел ЦК РКП(б). Отдел должен был заниматься общим идеологическим руководством всеми государственными и общественными организациями и идейно-политическим воспитанием коммунистов.

В 1922—1923 гг. были предприняты и другие весьма жесткие шаги, изменившие всю духовную атмосферу в стране. Создается политическая цензура в лице Главлита (Главное управление по делам литературы и издательства при Наркомпросе РСФСР), а затем и Главреперткома (Комитет по контролю за репертуаром). Главлит получил право выдавать разрешения на публикацию изданий и составление списков запрещенных произведений. В новых условиях меняются задачи, а отчасти и методы работы ВЧК (с 1922 г. — ОГПУ), которая активно подключается к контролю над новыми хозяйственными отношениями.

Большевики и церковь. Введение нэпа требовало существенной трансформации сложившихся в годы революции и «военного коммунизма» государственных структур, превращения их из органов принуждения в инструменты новой политики, ориентированные на поощрение частной инициативы крестьянства.

Неожиданно этот процесс был задержан неурожаем и голодом, масштабы и последствия которого значительно превзошли голод 1891—1892 гг. Засуха 1921 г. охватила обширные районы 35 губерний Северного Причерноморья, Средней и Нижней Волги, Предуралья, Северного Казахстана, Западной Сибири. Урожай в этих районах погиб, выгорели даже травы. Из-за политики продразверстки крестьянские хозяйства практически не имели запасов продовольствия, до минимума сократилось поголовье скота. К концу 1921 г. число голодающих достигло 15—22 миллионов человек. От голода погибло по некоторым оценкам 5—8 миллионов человек. Сотни тысяч беженцев устремились в благополучные районы. В этих условиях вновь возрастает роль государственных распределительных механизмов.

18 июля 1921 г. при ВЦИК была создана Центральная комиссия помощи голодающим. Объявлен сбор продовольствия, одежды, медикаментов. В районах, не пострадавших от засухи, была проведена продналоговая кампания, позволившая организовать питание голодающих и провести осеннюю 1921 г. и весеннюю 1922 г. посевные кампании в неурожайных губерниях.

Советское правительство, не имея возможности помочь всем голодающим, обратилось за помощью к общественности зарубежных стран. Принятые меры позволили стабилизировать ситуацию.

Борьба с голодом была использована властями как предлог для наступления на церковь.

23 февраля 1922 г. ВЦИК издал Декрет об изъятии церковных ценностей. Насильственным путем было изъято ценностей на общую сумму в 2,5 миллиарда золотых рублей. Из них только 1 миллиард ушел на закупку продовольствия. Наряду с изъятием церковных ценностей и физическим уничтожением отдельных священнослужителей в этот период проводится интенсивная работа по расколу церкви.

Политика властей вызвала в среде верующих движение протеста, доходившее иногда до вооруженного столкновения. Только в первом полугодии 1922 г. было зафиксировано более 1400 случаев столкновений, более 700 священников и монахов были привлечены к уголовной ответственности. Патриарх Тихон выступил против актов насилия органов власти. Это послужило предлогом для его ареста. Большевики не решились расстрелять Тихона из-за возможной негативной реакции в зарубежных странах. После смерти Ленина его преемник на посту главы государства А. Рыков был вынужден уменьшить давление на церковь.

§ 2. Образование СССР

Предпосылки объединения советских республик. К концу Гражданской войны на территории бывшей Российской империи сложился сложный конгломерат государственных образований, в той или иной мере связанных с Советской Россией.

Польша, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония фактически прекращают связи с РСФСР. На большей части Украины в результате вооруженной борьбы установилась советская власть. В Белоруссии процесс консолидации искусственно созданного белорусско-литовского союза был прерван польской агрессией, в результате которой западная часть Белоруссии была оккупирована, а в восточной образована БССР. Закавказские республики (Грузия, Армения и Азербайджан) поддерживали связи с РСФСР, в целом не стремились отделиться от России, но пытались сохранить суверенитет.

Смирившись с потерей западных областей, большевики не допускали возможности независимости Украины, Белоруссии и закавказских республик. В Азербайджане в апреле 1920 г. после ухода англичан местный Военный революционный комитет при поддержке Красной Армии взял власть в свои руки. Такая же модель была использована в Армении и Грузии.

В 1920—1921 гг. были образованы Украинская ССР, Белорусская ССР, Азербайджанская ССР, Армянская ССР, Грузинская ССР, власть в которых принадлежала большевикам. В ноябре 1921 г. Грузия, Армения и Азербайджан объединились и образовали ЗСФСР.

На территории РСФСР в это же время активно шел процесс создания автономий.

В 1918 г. были созданы первые национально-областные объединения — Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР), Трудовая коммуна немцев Поволжья, Советская Социалистическая Республика Тавриды (Крым). В период Гражданской войны отдельные образования были ликвидированы (Северо-Кавказская Советская

Республика, Донская Республика), другие создавались заново. В марте 1919 г. была провозглашена Башкирская Автономная Советская Республика, в 1920 г. Татарская и Киргизская автономные республики, образовались Чувашская, Калмыцкая, Марийская, Вотская, Карачаево-Черкесская автономные области. В 1921—1922 гг. провозглашаются Казахская, Горская, Дагестанская, Якутская, Крымская автономные республики.

Создание национальных автономий шло под контролем Совнаркома, Наркомнаца и ЦК партии.

Сосредоточение власти в руках одной партии на огромном пространстве бывшей Российской империи создало объективные предпосылки образования единого государства.

Как создавался Советский Союз. В декабре 1922 г. съезды Советов во всех советских республиках после широкого обсуждения на местах поддержали предложение о создании СССР.

30 декабря 1922 г. делегации всех советских республик собрались в Москве на объединенный съезд, вошедший в историю как I Съезд Советов СССР. 94,1% делегатов съезда были коммунистами.

Съезд принял важные конституционные документы — Декларацию и Договор республик об образовании СССР. На их основе была разработана первая Конституция СССР. Она была утверждена II Съездом Советов СССР, который проходил 31 января 1924 г. В Основном законе провозглашались добровольность объединения республик, их равноправность, свобода выхода из СССР, а также право других государств на вхождение в СССР. Высшим органом власти являлся Всесоюзный съезд Советов, а между сессиями — Всесоюзный Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК). Специфические интересы многочисленных народов должна была представлять первая палата — Совет национальностей. Общесоюзные вопросы решались второй палатой — Советом Союза.

Председателем Совнаркома СССР был утвержден В. И. Ленин, но из-за болезни он так и не приступил к работе. С 1924 г. на этот пост был назначен А. И. Рыков. Конституция СССР установила Государственный герб и флаг СССР. Столицей государства была избрана Москва.

Первоначально СССР образовали четыре республики — РСФСР, Украина, Белоруссия и ЗСФСР. В последующие годы в состав СССР вошли Узбекская ССР, Туркменская ССР (1925 г.), Таджикская ССР(1929 г.), Казахская ССР, Киргизская ССР (1936 г.), в 1936 г. ЗСФСР была распущена и образовано три республики — Азербайджанская СССР, Армянская СССР и Грузинская СССР.

Реальным следствием принятия Конституции 1924 г. стала резкая централизация союзных органов власти и прежде всего партии, ставшей теперь не только носителем классового начала, но и гарантом целостности огромного государства. Конституция сыграла важную роль в интеграции распавшейся Российской империи в унитарное государство нового образца. Идеям регионального сепаратизма и национализма, носителями которого являлись некоторые местные партийно-государственные элиты, была противопоставлена концепция мощной центральной власти, имеющей наднациональный характер.

§ 3. Эволюция большевистского режима

Новые реалии политической системы. За годы революции и Гражданской войны главной несущей конструкцией новой политической системы становится большевистская партия. Большевистская верхушка, сосредоточив в своих руках все рычаги власти, превращается в правящую политическую элиту. Начиная с 1918 г. в рамках партийно-государственных структур формируется новая коммунистическая иерархия. VII съезд РКП(б) официально закрепил функционирование Политбюро, Оргбюро и Секретариата ЦК РКП(б). В условиях Гражданской войны почти весь государственный аппарат состоял из коммунистов, а высшие посты занимали проверенные представители партийной элиты. Советы были практически бесправны. В период нэпа советский политический режим постепенно приобретает авторитарный бюрократический характер. Быстро меняется природа большевистской партии. Широко используя репрессивные меры по подавлению инакомыслия, партия трансформируется из революционной структуры в управленческую. В 1923 г. И. В. Сталин впервые открыто заявил, что «для ограждения партии от влияния нэпа» следует ограничить демократию.

Централизация партийно-государственного управления, при которой все назначения на руководящие должности производились сверху вниз, в свою очередь способствовала возникновению так называемой номенклатуры. Вскоре после прихода большевиков к власти все назначения и перемещения руководящих работников стали производиться решениями ЦК, а на местах — губкомов партии. В 1919 г. был создан учетно-распределительный отдел (Учраспред) для строгого учета ключевых должностей и подбора лиц на их замещение. В годы нэпа номенклатурный принцип назначения руководящих кадров становится одним из основополагающих принципов советской политической системы.

Став с начала 20-х гг. вершителем судеб партийного и государственного аппарата, И. В. Сталин методически проводит курс на изменение персонального состава номенклатуры, в первую очередь ее верхнего слоя. Выдвигая людей на руководящие должности, Сталин делал ставку на тех, чья преданность ему была хорошо известна. В результате большинство важнейших партийных и государственных постов занимают такие руководители, как Л. М. Каганович, К. Е. Ворошилов и др., готовые поддержать любые предложения генерального секретаря ЦК партии. Уровень образования членов правительства в 20-е гг. снижается. Если в начале десятилетия высшее образование имели 8 наркомов, то в 1929 г. только 3.

Большую роль в становлении номенклатурной системы сыграл искусно использованный партийными вождями принцип «орабочивания» партии. С помощью партийных чисток, изменения правил приема в партию, выдвижения рабочих «от станка» происходило размывание старой партийной гвардии людьми, легко воспринимавшими простые идеи о «светлом коммунистическом будущем» и столь же легко становящимися ревностными исполнителями указаний свыше. Этот слой становится социальной базой восхождения Сталина к власти.

Борьба за власть в партии. Практически все 20-е гг. отмечены непрерывной политической борьбой в высших эшелонах партийного руководства. Победитель в этой борьбе вместе с необъятной властью получал право на собственное толкование марксистской доктрины. На первом этапе в 1923—1924 гг. борьба разворачивалась вокруг так называемого «ленинского завещания», и в первую очередь его «Письма к съезду». В своих последних записях, продиктованных с конца декабря 1922 до начала марта 1923 г., основоположник и главный идеолог большевистской партии оставил ряд противоречивых суждений и наблюдений, не сводимых в цельную концепцию.

В его предложениях по изменению политического строя не было места широкой демократизации общества, многопартийности, политической оппозиции. Эти секретные (полностью обнародованы лишь в 1956 г.) заметки вождя стали орудием во внутрипартийной борьбе.

Начиная с 1921 г. вся власть сосредоточивается в руках «триумвирата» в составе заместителя председателя СНК и СТО Л. Б. Каменева, председателя исполкома Коминтерна Г. Е. Зиновьева и И. В. Сталина, ведшего партийные дела в отсутствие Ленина. Заняв весной 1922 г. чисто техническую тогда должность генерального секретаря партии, Сталин, опираясь на подчиненный ему партаппарат, смог сконцентрировать в своих руках значительную власть. Это в конечном счете и предопределило дальнейший ход борьбы.

В начале 1923 г. три наиболее амбициозных политика — Троцкий, Зиновьев и Сталин — вступили в битву за право быть преемниками Ленина. В центре разгоревшейся борьбы оказались проблемы внутрипартийной демократии; возможности построения социализма в одной стране; «экспорта» революции в другие страны.

Безусловно превосходя Сталина в качестве толкователя марксистских догм, Л. Троцкий явно проигрывал ему как политик. Троцкий, по существу, не предлагал никакой позитивной программы, никакого иного способа ведения дел в социалистическом обществе, кроме бюрократического управления. В ходе дискуссии Троцкий по-прежнему связывал успех социалистического строительства с победоносной пролетарской революцией на Западе.

В этом был залог слабости оппозиции, которая выглядела в глазах партийной массы группой карьеристов и интриганов, требовавших под прикрытием демократических лозунгов отхода от нэпа. Итогом дискуссии стало осуждение Троцкого за попытку противопоставить аппарат партии в целом, создать фракцию. Пост Председателя Совета Народных Комиссаров после смерти 21 января 1924 г. В. И. Ленина занял не Троцкий, а А. И. Рыков. Вскоре Троцкий был лишен руководящих постов в партии и армии.

Сталин больше доверял здравому смыслу, мог видеть вещи как они есть, не держась за догмы. В противостоянии с Троцким он очень дальновидно предпочел играть роль скромного ученика Ленина.

Уже в конце декабря 1923 г. Сталин приступил к осуществлению большой «чистки», с помощью которой он намеревался воспрепятствовать организованному выступлению оппозиции. С этой же целью «триумвират»

яростно обрушился на Троцкого, представив его знаменем всего «не ленинского». Чтобы укрепить свой авторитет как единственного настоящего ученика партийного вождя после его смерти, Сталин прочел ряд лекций «Об основах ленинизма». Чутко уловив усталость людей от непрерывной борьбы с внешними и внутренними врагами, зависимости их благополучия от перспектив мировой революции, он отказывается от концепции такой революции и выдвигает тезис о возможности построения социализма в одной стране. Отказавшись от идеи бросить Россию, как дрова, в костер мировой революции, Сталин смог направить энергию масс на поддержку режима. Широкая пропаганда идеи строительства социализма в одной стране позволила ему консолидировать вокруг себя партийный и государственный аппарат.

Второй этап борьбы. Возвышение Сталина происходило на фоне обострения крестьянского вопроса в стране. Новое проявление недовольства крестьян вылилось в волну террористических актов против партийных активистов, селькоров и рабкоров и особенно проявилось в крупном крестьянском восстании в Грузии в августе 1924 г. Рост политической активности крестьянства потребовал выработки более гибкой политики на селе.

Наиболее последовательно линия на расширение экономических и отчасти политических прав крестьянства была выражена Н. И. Бухариным. Он исходил из возможности медленного эволюционного врастания крестьянской кооперации и зажиточного мужика (кулака) в социализм. В апреле 1925 г. выступил в защиту зажиточного мужика. Для увеличения покупательной способности крестьянства Бухарин предлагал снять административные преграды на пути роста хозяйств, предоставить более широкие возможности использования наемного труда.

Сталин в целом поддержал линию Бухарина, предложив выбор более длительного и менее болезненного пути для строительства социализма вместе с крестьянством, через отказ от администрирования и других пережитков «военного коммунизма». Весной 1925 г. натуральные поставки продуктов были полностью заменены денежным налогом, было дано более широкое право аренды земли и найма батраков, снижен сельскохозяйственный налог. Эта политика «максимального расширения нэпа», проводившаяся до начала 1927 г. и получившая в исторической литературе название неонэп, имела целью вновь привлечь крестьянство на сторону большевистской партии.

Политика «врастания нэпа в социализм» была подвергнута резкой критике лидером ленинградской партийной организации Г. Е. Зиновьевым, видевшем в неонэпе лишь отступление и сдачу позиций капиталистическим элементам. Считая, что в отсталой России социализм может утвердиться лишь с помощью победившего пролетариата Запада, он выступил против «национально-ограниченной» сталинской концепции «социализма в одной стране».

К этому времени правящее большинство раскалывается, и под руководством Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева консолидируется «новая оппозиция». Выступая против идеализации, «подсахаривания» нэпа, недооценки возрождения капитализма из индивидуального крестьянского хозяйства,

они требовали усиления государственного вмешательства в экономику. Решительно отметая всякую возможность политических уступок крестьянству, оппозиция в то же время резко выступала против ужесточения внутрипартийного режима. Попытка Зиновьева и Каменева дать бой Сталину и Бухарину на XIV съезде партии, собравшемся в декабре 1925 г., не увенчалась успехом. Оппозиционеры не были поддержаны большинством делегатов съезда. Сталин смог достичь полного организационного разгрома ленинградской оппозиции и укрепил свою власть внутри партии.

Весной 1926 г. Троцкий, Зиновьев, Каменев, Радек, Преображенский и их единомышленники создают новую «объединенную оппозицию». Они видели альтернативу нэпу в скорейшей индустриализации страны, резком увеличении численности рабочего класса и улучшении условий его жизни. Предлагая начать индустриализацию самыми высокими темпами, а затем постепенно снижать их, Троцкий имел в виду лишь одну цель — продержаться до победы пролетариата в индустриально развитых странах. Руководствуясь теорией первоначального социалистического накопления, предложенной Преображенским и Пятаковым, оппозиция предлагала усилить налоговый пресс на крестьянство, повысить цены на промышленную продукцию и снизить на сельскохозяйственную.

Идеи «объединенной оппозиции» нашли определенную поддержку в партийных рядах. Широкие партийные круги вовсе не были готовы к «расширению нэпа», а напротив, разделяли многие взгляды оппозиции. Критика левых послужила основанием к переориентации сталинской группировки и окончанию политики неонэпа. Осенью 1926 г. была поставлена задача резко ускорить темпы индустриализации. Одновременно новая инструкция о выборах в Советы вновь лишала избирательных прав ряд категорий деревенской и городской буржуазии. «Перехват» лозунгов оппозиции позволил сталинскому большинству подорвать ее влияние в партийных массах.

На XV съезде ВКП(б) (декабрь 1927 г.) Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие лидеры объединенной оппозиции были исключены из партии. В январе 1928 г. Троцкого сослали в Алма-Ату, а вскоре выслали за границу. Тем самым сталинская группировка получила неограниченную возможность для формирования авторитарного политического режима.

Внешнеполитические маневры. К началу 20-х гг. советская внешнеполитическая доктрина носила двойственный характер, соединяя, с одной стороны, ориентацию на содействие мировой революции, а с другой — стремление к установлению мирных отношений со всеми странами. Первое направление в основном осуществлял созданный в 1919 г. Коммунистический интернационал (Коминтерн), а второе — Наркомат иностранных дел.

Уже летом 1919 г. становится очевидным спад революционной волны в Центральной и Юго-Восточной Европе. Поражение в Польше положило конец иллюзиям о возможности скорой победы мировой революции и заставило пересмотреть и общую концепцию мирового развития, и взгляды на задачи, средства и методы советской дипломатии. Не отказываясь

в принципе от поддержки дела мировой революции, на первое место Ленин ставит задачу экономического сотрудничества между государствами.

В начале февраля 1920 г. был подписан первый мирный договор между Советской Россией и Эстонией, который был расценен Лениным как «акт громадной исторической важности». В течение лета и осени 1920 г. заключаются мирные договоры с Литвой, Латвией, Финляндией. В июне народный комиссар по иностранным делам Г. В. Чичерин поставил вопрос о возможности длительных, стабильных отношений между государствами с различным социальным строем, диктуемых «экономической действительностью», и в общих чертах сформулировал концепцию «мирного сосуществования».

26 февраля 1921 г. был подписан мирный договор с Ираном, затем с Афганистаном, в марте с Турцией, в ноябре с Монголией. К концу 1921 г. с Советской Россией поддерживали дипломатические отношения 9 государств.

С введением нэпа советская внешняя политика становится все более прагматичной. Главным инструментом реализации этой политики становится предоставление зарубежным компаниям концессий, заключение торговых договоров и соглашений.

16 марта 1921 г. было подписано англо-советское торговое соглашение, положившее начало фактическому признанию Советской республики капиталистическими державами. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, стороны договорились о налаживании двусторонней торговли, а также обязались воздерживаться от враждебных действий или мероприятий друг против друга. Для иностранных коммерческих судов были открыты порты Петрограда, Архангельска, Одессы, Новороссийска. Советские торговые суда вышли на международные торговые пути.

С началом нэпа на Западе становится популярным мнение, что развитие торговых отношений окажет цивилизующее влияние на коммунистическую Россию.

Главным препятствием на пути нормализации экономических и дипломатических отношений с ведущими европейскими странами являлась проблема долгов царского и Временного правительств. Осенью 1921 г. Москва предложила Западу созвать международную конференцию с целью обсуждения этого вопроса. На собранную весной 1922 г. в Генуе международную конференцию были приглашены около 30 европейских стран, включая Советскую Россию и Германию.

Западные страны требовали от Советской России за дипломатическое признание и предоставление кредитов признания всех долгов, полной компенсации иностранным гражданам за утраченную собственность, проведения реформ полиции, правовой и денежных систем, отказа от пропаганды и политической деятельности Коминтерна против капиталистического мира. Возглавлявший советскую делегацию Г. В. Чичерин, в свою очередь, представил встречные претензии за ущерб, нанесенный России интервенцией, в сумме 39 миллиардов золотых рублей.

Столкнувшись с жесткой позицией, советская делегация предложила Германии установить дипломатические отношения на основе взаимного

отказа от долгов и претензий и дальнейшего развития экономического сотрудничества. Немецкая сторона приняла советские предложения. Для Советской России экономически более выгодным было бы достижение соглашения с Парижем и Лондоном. Однако в тот момент ни западные державы, ни Россия не были к этому готовы. Осенью 1922 г. на конференции в Лозанне, где обсуждалась проблема черноморских проливов, Советскую Россию признали наследницей прав и интересов Российской империи.

В мае 1926 г. правительство Великобритании пошло на разрыв торговых и дипломатических отношений с СССР. Не признавали Советское государство и США.

Результаты нэпа. Нэп позволил быстро двинуть вперед экономику страны. Уже в 1926 г. промышленность по объему валовой продукции превысила довоенный уровень. Производство сельскохозяйственной продукции за пять лет выросло в два раза и превысило уровень 1913 г. После неурожая и голода единоличное крестьянское хозяйство смогло быстро довести до довоенного уровня посевные площади, поголовье скота, производство основных продуктов. Рост зажиточности деревни проявлялся в расширении группы середняков, но особенно предпринимательской верхушки. Устойчивые деньги оздоровили товарооборот. Объем внутренней торговли к 1925 г. достиг 98% от довоенного уровня.

Однако в целом ситуация оставалась сложной. Советская Россия по-прежнему серьезно отставала от наиболее развитых стран мира. Уровень производства в ведущих отраслях промышленности в расчете на душу населения был в 5—10 раз ниже, чем в зарубежных странах.

Необходимость индустриализации понимали все. Советское руководство рассматривало угрозу военного столкновения с Западом как вполне реальную, поэтому особую опасность представляло отставание страны в военной области. Для оснащения армии современным оружием не имелось средств.

Задача всесторонней модернизации народного хозяйства вновь, как и в начале века, становилась для России самой насущной. По уровню грамотности и урбанизации населения Советская страна находилась на одном из последних мест среди развитых государств.

В разработанном в течение нескольких месяцев 1920 г. Государственной комиссией по электрификации России (ГОЭЛРО) плане — первом масштабном прогнозе народнохозяйственного развития — цели индустриализации понимались достаточно широко: в нем речь шла не только о преобразовании Советской России в течение 10 лет в промышленно развитую страну, но и о внедрении новейших достижений науки и техники во все отрасли народного хозяйства, об «индустриализации населения», т. е. о росте городов и об увеличении численности горожан.

В условиях нэпа определенная часть намеченных ГОЭЛРО задач была решена: высокими темпами поднималась металлопромышленность, в том числе сельхозмашиностроение, станкостроение.

Необходимость индустриализации, перевода предприятий на новый технический базис в большевистском руководстве понимали все. И правящее большинство, и оппозиционные силы признавали дальнейшую инду-

стриализацию наиболее экономным путем реорганизации экономического строя России. В структурно-технологическом плане вопрос также был очевиден: нужно было создавать развитую машиностроительную базу, поднимать энергетику и топливный комплекс.

На XIV съезде ВКП(б) в 1925 г. Сталин впервые заговорил об индустриализации как о генеральной линии партии. Тогда же была сформулирована цель индустриализации: превратить страну, ввозящую машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование. Однако по-прежнему доминировали представления о постепенности индустриализации. Но уже осенью 1926 г. XV партконференция потребовала от хозяйственных и государственных органов «форсировать постановку в нашей стране производства орудий производства с целью уничтожения зависимости от капиталистических стран в этой решающей для индустриализации области». Эта установка была закреплена в утвержденных в декабре 1927 г. XV съездом партии директивах по составлению пятилетнего плана. К этому времени в руководстве партии утверждается линия на необходимость высоких темпов индустриализации, решительного социалистического наступления, а это означало конец нэпа, так как в условиях нэпа хотя и сохранялась финансовая стабильность, но темпы роста экономики оставались низкими.

Ответом большевиков на кризис накопления становится закрепощение деревни, резкий рост государственного накопления за счет снижения уровня жизни населения. В 1927 г. был выпущен первый «Заем индустриализации», в 1928 — второй. Из года в год растет объем средств, заимствованных государством у народа. К 1930 г. это сумма достигла почти 1,3 миллиарда рублей. Особое внимание уделялось расширению энергетической базы, увеличению добычи угля и нефти, преодолению отставания металлургии. Новое промышленное строительство развернулось во всех регионах страны. К исходу 20-х гг. круг задач, обозначенных планом ГОЭЛРО, серьезно трансформируется. Сталинское руководство превращает индустриализацию в инструмент реализации идеи социалистического переустройства общества. Главной целью экономического развития становится изменение социальной структуры общества, ликвидация класса предпринимателей, вытеснение частного капитала, создание льготных условий для рабочих за счет других слоев населения.

В экономике преимущественное развитие получает производство средств производства в ущерб легкой промышленности и сельскому хозяйству. На передний план ставится задача укрепления обороноспособности страны. В итоге форсированное развитие оборонных производств приводит к постепенному подчинению экономики нуждам этих производств. Уже в 1932 г. производство военного снаряжения поглощало почти 22% общего производства стали и чугуна в стране, в 1938 г. — почти 30%. Государство создает гарантированные условия развития военных отраслей. Другая важная особенность осуществления индустриализации — значительные масштабы экспорта природного сырья и других традиционных российских товаров, отбираемых у деревни, позволявшие приобретать за рубежом новейшие технологии, использовавшиеся, главным образом, для поддержа

ния мобилизационного потенциала. В начале 30-х гг. Советская страна занимала первое место в мире по импорту машин и оборудования. В 1931 г. сюда направлялось около одной трети, а в 1932 г. — около половины всего мирового экспорта машин и оборудования.

Однако главной особенностью советской экономики 20-х гг. явилось фактическое отделение внутреннего рынка от внешнего. С лета 1926 г. был запрещен свободный размен червонцев на золото, а затем наложен запрет на вывоз советской валюты за рубеж. Основной целью хозяйственного управления становится достижение полной независимости от капиталистического мира, налаживание производства всех необходимых стране изделий собственными силами.

Глава 4. СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ

§ 1. Свертывание нэпа

«Выбор 1929 г.». Советская историография рубеж конца 20 — начала 30-х гг. характеризовала как «великий перелом», «переход к наступлению социализма по всему фронту». Сегодня более обоснованной представляется точка зрения историков, связывающих 1929 г. с созданием новой командно-административной системы с целью догнать и перегнать Запад экономически, развиваясь на антизападной общественно-политической основе.

Отход от нэпа обозначился уже с середины 20-х гг. Сформировавшаяся коммунистическая авторитарная политическая система была несовместима с полнокровными рыночными отношениями, поскольку рынок создавал реальную угрозу буржуазной реставрации. В 1921 г. большевики «всерьез и надолго» занялись постройкой пролетарского социалистического государства. Одна из причин этого — слабость отечественного частнопредпринимательского сектора, не способного при самом благоприятном для него повороте правительственной политики быстро модернизировать отсталую российскую промышленность. Стало быть, реальный выбор на рубеже 30-х гг. состоял либо в продолжении нэпа, либо в возврате к военно-коммунистической линии.

С победой сталинского курса и ужесточением политического режима многовариантность нэповской идеи была исчерпана. Лишь опасения большинства высших советских руководителей потерять власть в результате новой волны крестьянских восстаний привязывали их к нэпу. В 1926-1927-х гг. давление на частный сектор усиливается. Сталинское большинство, ведя борьбу с троцкистско-зиновьевской оппозицией, берет на вооружение ее предложения о перекачке средств из частного сектора на нужды индустриализации. Достигнув потолка в извлечении средств обычными методами, государство возрождает чрезвычайные меры времен «военного коммунизма».

Их активным проводником становится В. В. Куйбышев, возглавивший после смерти Ф. Э. Дзержинского ВСНХ.

Всячески преувеличиваемая угроза войны со стороны «капиталистического окружения» стала весьма удобным поводом для слома нэпа. В первой половине 1927 г. в выступлениях советских руководителей все настойчивее повторяется мысль о возможности скорой войны. 1 июня 1927 г. ЦК ВКП(б) «в связи с обострением международной обстановки» призвал партию и весь народ к укреплению обороны СССР путем усиления темпов индустриализации, повышения производительности труда, всемерного укрепления вооруженных сил. В итоге форсированное развитие оборонных производств оборачивается постепенным подчинением им всей экономики.

§ 2. Консервативная революция в экономике

«Наши планы — планы-директивы». В условиях отсутствия экономических механизмов, способных одновременно обеспечить и динамичное развитие народного хозяйства, и его сбалансированность, к середине 20-х гг. из недалекого военно-коммунистического прошлого извлекается идея всеобщего государственного планирования.

Еще в 1921 г. для осуществления грандиозного плана электрификации (ГОЭЛРО) была создана Государственная общеплановая комиссия при Совете Труда и Обороны — Госплан. После завершения работы над «контрольными цифрами» на 1925/1926 г. Госплан начинает играть роль фактического, а не формального органа планирования.

В конце 20-х гг. Госплан уже сам точно определял количественные объемы производства каждого продукта и затем в виде заданий разверстывал их по плановым комиссиям наркоматов и экономических районов. При этом плановая установка превращалась в жесткую директиву, а планирование велось от достигнутого. Фактически уже «контрольные цифры» на 1927/28 хозяйственный год становятся обязательными для ведомств.

Особенности первой пятилетки. Разработкой первого пятилетнего плана занимались две группы специалистов: одна из Госплана, другая представляла ВСНХ. Сталинским руководством был поддержан вариант ВСНХ, основное внимание в котором уделялось развитию тяжелой промышленности, остальные же отрасли должны были развиваться в зависимости от этого решающего сектора экономики. Выполнение пятилетнего плана, намеченного на 1928/29—1932/33 гг., официально началось 1 октября 1928 г. (хозяйственный год тогда начинался с октября). К этому сроку задания не были еще опубликованы и даже не утверждены. Характерно, что председатель ВСНХ В. В. Куйбышев уже после этой даты получил «свыше» задание за ночь свести баланс по «контрольным цифрам». Широкое обсуждение плана началось лишь в самом конце 1928 г. Из двух подготовленных вариантов пятилетки — отправного, или минимального, и оптимального (который по основным показателям был примерно на 20% выше первого), XVI партконференция (апрель 1929 г.) без всяких споров утвердила оптимальный. Он предусматривал ежегодный рост промышленного производства на 21—25%, т. е. несколько более высокий темп, чем прогнозировал в 1925 г. Троцкий, обвиненный тогда за это в «сверхиндустриализаторстве».

После партконференции серией постановлений ЦК партии, Совнаркома, ЦИК СССР были повышены пятилетние задания по выплавке чугуна, добыче нефти, производству тракторов и провозглашен лозунг «пятилетку — в четыре года».

Первый пятилетний план был ориентирован прежде всего на развитие тяжелой индустрии: металлургической и топливной промышленности, машиностроения. Тем самым он должен был создать надежную техническую базу для производства новейших систем вооружений. При общем темпе роста валовой продукции всей планируемой промышленности в 2,8 раза тяжелую индустрию предполагалось поднять в 3,3 раза, а легкую — в 2,3 раза.

Главной политической целью пятилетки было усиление социалистического сектора в городе и деревне. Но при этом первый пятилетний план, в отличие от последующих, базировался на принципах нэпа. В нем намечалось дальнейшее развертывание хозрасчета, доведение его до каждого предприятия. Важнейшим его достоинством была сбалансированность всех важнейших заданий.

Решая задачи первой пятилетки, сталинское руководство становится на путь пересмотра и без того завышенных заданий. Летом 1930 г. на XVI съезде партии Куйбышев заявил о том, что необходимо каждый год удваивать объем капиталовложений и увеличивать производство на 30%. В феврале 1931 г. Сталин заговорил о возможности и необходимости выполнения плана в основных отраслях за три года. Новые планы были далеки от реальных возможностей страны. На их выполнение привлекалось все больше рабочих. За первую пятилетку их численность удвоилась (с 4,6 до 10 миллионов человек). Но рабочих рук не хватало. Наркомтруд получает право переводить любого квалифицированного рабочего в любую точку страны без согласия последнего. Росло число начатых и незавершенных строек; в конце первой пятилетки в них было заморожено 76% капиталовложений, против 31% в начале. В конечном итоге фактические показатели выполнения пятилетнего плана существенно отклонились от запланированных.

Цена индустриального скачка. Непосредственным поводом для отказа от нэпа послужил кризис хлебозаготовок конца 1927 г., прямо связанный с попыткой форсировать темпы роста накопления и удержать цены на зерно на низком уровне. Хлеб давал валюту, поэтому от хлебозаготовок во многом зависели сроки и темпы превращения СССР из аграрной страны в индустриальную.

После очередного снижения цен на сельскохозяйственные продукты крестьяне отказались продавать свои излишки государству. За вторую половину 1927 г. заготовки зерна по сравнению с аналогичным периодом 1926 г. сократились с 428 до 300 миллионов пудов. Политика высоких темпов индустриализации оказалась под угрозой срыва. Привычка видеть причины экономических и политических провалов и просчетов главным образом в недостаточной организационно-партийной и идеологической работе приводит к тому, что власть использует всю репрессивную мощь государства, встает на путь «закручивания гаек» и репрессий.

После того как направленные в конце 1927 — начале 1928 г. на места для ужесточения административных мер по отношению к крестьянству грозные директивы ЦК ВКП(б) не внесли перелома в ход хлебозаготовок, Сталин обвинил в неудачах местное руководство. «Хлебозаготовки, — указывал он в телеграмме на места, — представляют крепость, которую должны мы взять во что бы то ни стало. И мы возьмем ее наверняка, если проведем работу по-большевистски, с большевистским нажимом».

Что это такое, Сталин продемонстрировал на практике во время своей секретной поездки в Сибирь в начале 1928 г. За три недели сибирского вояжа генерального секретаря ЦК ВКП(б) была отработана система репрес

сивных мер против крестьянства, получившая затем наименование «уралo-сибирского метода».

Посещая хлебные районы Сибири, Сталин требовал наказывать крестьян по 107-й статье УК РСФСР, предусматривавшей лишение свободы до одного года с конфискацией имущества, за то, что они не желали продавать государственным заготовителям по низким ценам произведенный ими хлеб. План хлебозаготовок 1928 г. удалось выполнить ценой повальных обысков в деревнях, судебных репрессий.

Свертывание нэпа в деревне. Партийные руководители рьяно взялись за выполнение сталинских директив. На местах создаются наделенные всей полнотой власти чрезвычайные неконституционные и внеуставные «хлебные тройки» в составе секретаря и двух членов окружкома и райкома. Для активизации хлебозаготовок применяются методы продовольственной разверстки. Как и в период комбедов, большевистская власть поднимает против зажиточной части деревни бедноту.

Осенью 1928 г. на ноябрьском Пленуме была сформулирована задача увязать производственное кооперирование сельского хозяйства с разгромом кулачества. На пленуме Сталин определил колхозно-совхозное строительство в качестве важнейшего направления аграрной политики. На эти цели вдвое увеличивались капиталовложения и тем самым фактически уже в 1928 г. в деревне нэп был ликвидирован. Его сменила политика «военно-феодальной эксплуатации крестьянства», взимания с него дани.

Осенью 1929 г. примерно 1/3 хлеба из деревни изымалась силой. В ответ крестьянство пыталось оказывать сопротивление. В 1929 г. было зарегистрировано до 1300 «кулацких» мятежей. Одновременно крупные зажиточные хозяйства дробились на мелкие, чтобы скрыть доходы и уменьшить налоги, число кулацких хозяйств снизилось на 25%. Уменьшался приток продовольствия на городской рынок. Торговцы, не выдерживая произвола властей, закрывали свои предприятия. Экономический кризис приобретал всеобщий характер.

Перспектива экономического застоя и реальная возможность социального взрыва заставили советских руководителей отключить рыночные механизмы.

Была и другая, не менее веская причина, заставившая Сталина «отбросить к черту» нэп. Сталин и его окружение отчетливо видели, что дальнейшее осуществление нэпа неминуемо ведет к ослаблению режима диктатуры пролетариата, подрывает однопартийность, «поднимает шансы на восстановление капитализма в стране».

Чтобы обеспечить поддержку новому курсу на «социалистическое наступление», Сталин развертывает борьбу против тех партийных руководителей, кто продолжал отстаивать принципы нэпа. В силу этого обстоятельства анонимный «правый уклон» очень скоро был персонифицирован и стал связываться с именем главного идеолога нэпа Бухарина.

Непосредственным поводом для перерастания скрытых разногласий в открытое противостояние послужили чрезвычайные меры, принятые Сталиным для преодоления хлебозаготовительного кризиса, которые Бухарин и его сторонники справедливо расценили как отход от нэпа. В статье

«Заметки экономиста», опубликованной в «Правде» осенью 1928 г., Бухарин под видом борьбы с троцкизмом выступил против «авантюризма» нового курса, связав с ним возможность нарушения политического равновесия в стране. Сталин расценил статью как теоретическую платформу новой оппозиции и антипартийное выступление.

Скрытый характер борьбы, вовлечение в нее лишь партийной верхушки, нежелание Бухарина апеллировать к партийным низам с самого начала обеспечили перевес в этой борьбе Сталину. Генсек, собрав большинство в поддержку своего курса, в конце февраля 1929 г. обвинил Бухарина, Рыкова, Томского во фракционной борьбе, в попытке выступить против курса партии, объявляя намеченные темпы индустриализации гибельными. Вслед за тем легко и просто настоял на утверждении «оптимального» плана пятилетки. «Правые» получают ярлык «защитников капиталистических элементов», «выразителей идеологии кулачества» и вскоре капитулируют, признав правильность генеральной линии партии. Тем не менее и Бухарин, и Томский, и Рыков были лишены влиятельных постов в партии и государстве.

Начало коллективизации. Согласно утвержденному весной 1929 г. пятилетнему плану в колхозы предполагалось вовлечь лишь 4—4,5 миллиона или 16—18% общего числа крестьянских хозяйств в стране. Таким образом, в течение всей первой пятилетки основная масса крестьянских хозяйств должна была быть по-прежнему сосредоточена в индивидуальном секторе. Решение сократить намеченные первым пятилетним планом сроки осуществления коллективизации пришло очень скоро. 7 ноября 1929 г. в статье «Год великого перелома», опубликованной в «Правде», Сталин заявил о произошедшем «коренном переломе» на всех фронтах социалистического строительства, в том числе в «недрах самого крестьянства в пользу колхозов». Вопреки действительному положению дел он утверждал, что партии за прошедший год удалось повернуть основные массы крестьянства к новому, социалистическому пути развития, что в колхозы якобы пошел середняк. Реально в колхозы в это время было объединено всего 6—7% крестьянских хозяйств.

Решительно насаждая колхозы, Сталин преследовал несколько целей: для осуществления беспрецедентной программы индустриализации советскому государству необходимо было сосредоточить в своих руках все экономические и политические рычаги. Только политика насильственной коллективизации давала их в руки правительству. Для того чтобы мелкокрестьянская деревня пошла за социалистическим городом, Сталин встал на путь насаждения в деревне крупных социалистических хозяйств в виде колхозов и совхозов.

Предлагая сделать страну на основе «усиленных темпов» коллективизации «через каких-нибудь три года» одной из самых хлебных стран мира, Сталин предупреждал всех несогласных, что партия будет решительно бороться с противниками насильственной коллективизации.

Это предупреждение было услышано. Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов (Колхозцентр) и Народный комиссариат земледелия (Наркомзем) РСФСР в очередной раз пересмотрели план коллекти-

визации крестьянских хозяйств. В соответствии с новым планом предлагалось в весеннюю посевную кампанию 1930 г. вовлечь в колхозы 6,6 миллиона хозяйств единоличников (34%), а число колхозов довести до 56 тысяч. Открывался простор для фантастических выдумок, административного произвола и насилия.

Темп гонки еще больше возрастает после того, как ЦК ВКП(б) 5 января 1930 г. принимает постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», где говорилось о необходимости сократить в два-три раза сроки коллективизации. Признав артель лишь переходной к коммуне формой коллективного хозяйства, постановление ориентировало местных работников на усиление обобществления средств производства.

Высокие темпы коллективизации поддерживались массовыми репрессиями, вплоть до применения военной силы. К организации колхозов были привлечены городские жители (партийно-хозяйственный актив, студенты), плохо знакомые с деревенской жизнью, ее экономикой, традициями, а также тысячи рабочих. По партийной разнарядке их число должно было составить не менее 25 тысяч. Фактически же в деревню весной 1930 г. было послано более 27 тысяч активистов.

Крестьяне принуждались к вступлению в колхозы под угрозой лишения избирательных прав, ссылки, конфискации имущества, прекращения снабжения дефицитными товарами. Административный произвол принял массовый характер. Руководители ряда областей и республик взялись досрочно завершить коллективизацию. Уже весной и летом 1930 г. в зерновых районах страны 60% хозяйств было обобществлено. Выдвинув в декабре 1929 г. лозунг о ликвидации кулачества как класса, Сталин придает своему тезису практический характер. К 1930 г. раскулачивание принимает необычайно жестокие формы.

Раскулачивание. Порядок раскулачивания определялся секретной инструкцией ЦИК СССР и Совнаркома от 4 февраля 1930 г. Этой инструкцией предписывалось кулаков — участников антисоветских движений (I категория) арестовывать, передавать их дела в органы ОГПУ. Зажиточные влиятельные кулаки (II категории) переселялись в пределах области или в другие области, третья группа — остальные кулацкие хозяйства — расселялись на худших землях, вне колхозных земельных участков. Земля, скот, хозяйственные постройки раскулаченных передавались в колхозы, личное имущество, продукты питания конфисковывались, а затем раздавались односельчанам или распродавались. Отбирались и денежные накопления.

В местах поселений кулаки принуждались к лесоразработке, строительным, мелиоративным работам. Основными районами кулацкой ссылки стали Урал, Сибирь, Северный край, Казахстан, Дальний Восток. За 1930—1931 гг. более 300 тысяч крестьянских семей, насчитывавших 1,8 миллиона человек, оказались в вынужденной кулацкой ссылке с политическим клеймом «переселенцев».

В эти же годы по стране прокатилась волна закрытия церквей. Лишь за один 1929 г. в стране было закрыто 1119 церквей. В 1931 г. был взорван храм Христа Спасителя, с куполов которого годом раньше сняли позолоту.

С многих церквей сбрасывались кресты и колокола, а священнослужители подвергались репрессиям.

Насилие властей вызвало ответный протест крестьян, не желавших вступать в колхозы и видящих в них новое крепостное право. Наряду с такими формами, как письма-жалобы в местные и центральные органы власти, ширились и открытые выступления, вплоть до восстаний. В январе—марте 1930 г. произошло более 2 тысяч вооруженных выступлений крестьян. Не желая вести в колхозное стадо свой личный скот, крестьяне его резали. Поголовье крупного, а особенно мелкого скота сократилось в два-три раза.

Опасение того, что может произойти всеобщее крестьянское восстание, заставило Сталина предпринять отвлекающий маневр. В марте—апреле 1930 г. он опубликовал статьи «Головокружение от успехов», «Ответ товарищам колхозникам», а ЦК партии в свою очередь принял постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», где вся ответственность за «перегибы» возлагалась на местные органы власти.

После опубликования партийных документов темп коллективизации снизился. Из наспех созданных колхозов начался массовый выход крестьян. Но эта передышка была недолгой. Сталин убеждал партию, что политика, хотя и с некоторой корректировкой, остается прежней; он настаивал на скорейшей коллективизации сельского хозяйства. Осенью 1930 г., после сбора урожая, нажим на единоличников вновь усилился, а через несколько месяцев началась новая волна раскулачивания. Осенью 1931 г. и эта волна коллективизации выдыхается. Зимой и весной 1932 г. вновь наблюдался отток крестьян из колхозов. Тем не менее, несмотря на тактические уступки, сталинская политика насильственной коллективизации продолжалась.

§ 3. Изменение механизма власти

Особенности советской политической системы. К середине 30-х гг. завершается становление советской общественной системы как особой формы тоталитаризма, опирающейся на традиционные элементы российской политической культуры.

Утопическая задача построения социализма в кратчайшие сроки в условиях международной изоляции и самоизоляции существенно повлияла на всю систему власти и управления. Менее чем за 20 лет в силу внутренней логики «диктатура пролетариата» перерастает сначала в диктатуру правящей партии, а затем и в диктатуру одного человека.

Характерными чертами советской политической системы становятся сверхцентрализация, командно-репрессивные методы функционирования государственного механизма, однопартийность, сращивание партийных органов с государственными, огосударствление общественных организаций.

В ходе внутрипартийной борьбы 20-х гг. все чаще решения коллегиальных партийных органов подменяются решениями узкого круга партийных руководителей. Во время болезни Ленина все основные вопросы решались «тройкой» Зиновьев — Сталин — Каменев, затем два года роль секретного

ЦК играла «семерка», в которую входили Сталин, Зиновьев, Каменев, Бухарин, Рыков, Куйбышев и Томский.

С конца 20-х гг. в ВКП(б) ужесточается дисциплина и свертывается внутрипартийная демократия. Усиливается система секретности, поддерживая анонимность реальной власти, скрывая многие стороны работы партаппарата не только от народа, но и от самой партии. Классовое понимание демократии неизбежно привело к монополии на информацию и на истину только правящей политической партии. На основе ст. 126 Конституции СССР 1936 г. ранее существовавшая практика принятия совместных решений государственных и партийных органов на всех этапах управления приобретает официальный статус. С этого времени партийные решения фактически являются нормативными актами и воспринимаются государственными органами как обязательные для них.

Важнейшей особенностью советской номенклатуры являлся ее закрытый характер. С 1932 г. номенклатурные списки должностей становятся государственной тайной. Партийные инстанции активно формировали персональный состав органов власти и управления. К концу 30-х гг. номенклатурный принцип охватил все выборные органы власти, всю систему государственного и общественного управления, хозяйственные должности, порождал частую перестановку управленческих кадров, их безответственность, партийную деспотию. При этом сам Сталин полностью контролировал списки № 1 и № 2.

Таким образом, в 30-е гг. верховной властью в СССР являлся не конституционный ВЦИК, а высшие органы партийного аппарата — Политбюро, Оргбюро и Секретариат ЦК, на заседания которых выносились практически все принципиальные политические и экономические вопросы, что лишний раз свидетельствует о тоталитарной природе складывающейся советской политической системы.

После XVII съезда ВКП(б) (1934 г.) наряду с решением принципиальных политических вопросов партийные органы окончательно берут на себя задачи организации и управления производством. В аппарате ЦК ВКП(б) создаются отделы по промышленности, строительству, транспорту, связи. Соответствующие структуры организуются на местах — на уровне обкомов и райкомов партии. На крупнейших стройках и заводах появляются наделенные чрезвычайными полномочиями парторги ЦК.

14 апреля 1937 г. в стране был создан новый консультативно-распорядительный орган — Комиссия Политбюро по вопросам безопасности и внешней политики. Комиссия рассматривала все соответствующие вопросы, в том числе секретные, связанные с государственной безопасностью, внешней политикой и военным строительством. В ее состав вошли лишь пять человек: внешнюю политику курировал Молотов, экономическую безопасность — Каганович, оборону — Ворошилов, кадровую политику и НКВД — Ежов. В известной мере эти новации носили вынужденный характер: слишком неповоротлив был обюрократизированный и коррумпированный государственный аппарат. Попытки опереться на партийные структуры в решении производственных вопросов окончательно приводят

к огосударствлению правящей партии, к превращению Советов в декоративные учреждения.

Немаловажную роль в формировании тоталитарной политической системы играло стремление самого Сталина к единоличной власти.

Логическим продолжением процесса концентрации власти стало создание «секретариата тов. Сталина». Первоначально его роль была чисто технической, но по мере концентрации власти она резко возросла, поставив этот внеконституционный институт над всеми высшими органами партии. Это учреждение фактически становится высшим исполнительным органом партии, проводящим кадровые перестановки в верхних эшелонах власти: партии, правительстве, силовых ведомствах. Все важнейшие вопросы внутренней и внешней политики предрешались, таким образом, до их передачи в высшие органы партии и затем просто утверждались Секретариатом ЦК, Оргбюро и Политбюро. Одновременно все важнейшие правительственные посты занимают сторонники и выдвиженцы Сталина: К. Е. Ворошилов, который с ноября 1925 г. становится наркомом по военным и морским делам, Г. Г. Ягода, возглавивший в 1926 г. ОГПУ, В. М. Молотов, занявший пост Председателя Совнаркома СССР в декабре 1930 г.

На протяжении 30-х гг. происходит усиление карательно-репрессивного аппарата, непрерывно расширяются функции милиции, растет ее численный состав. В конце 1930 г. она передается в состав ОГПУ для использования ее сети в интересах политического сыска. С введением в 1932 г. паспортной системы и обязательной прописки граждан на милицию возлагаются обязанности контроля за соблюдением паспортного режима.

В 1934 г. формирование мощного репрессивного аппарата завершается. В НКВД СССР входят бывшее ОГПУ, Главное управление милиции, Главное управление пограничных и внутренних войск, Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ) и ряд других ведомств. Объединенный наркомат получает в свое ведение все силовые структуры (за исключением армейских): конвойные и железнодорожные войска, части особого назначения. За десятилетие численность внутренних войск возрастает в четыре раза (до 200 тысяч к началу 40-х гг.).

К режиму личной власти. С ликвидацией оппозиции достигает пика режим тотального контроля над обществом. Распространение системы контроля из центра к периферии достигалось созданием во всех местных партийных организациях специальных отделов, подчиняющихся непосредственно сталинскому секретариату. В их задачу входило наблюдение за парторганизациями и представление регулярных отчетов о них. Обмен информацией между центром и периферией также велся по каналам спецотделов.

Невозможность для сталинского руководства опереться на авторитет традиций, а также демократически выраженную волю большинства населения вызывает необходимость сознательного культивирования личности Сталина.

Его канонизация начинается через год после смерти Ленина — в 1925 г. Царицын был переименован в Сталинград. Затем появляются Сталинск, Сталинири, Сталинабад и т. д. Уже на XIV съезде благодаря выступлению К. Е. Ворошилова партийная линия отождествляется с личностью Сталина, приобретает вполне определенную форму: «Тов. Сталину, очевидно, уже природой или роком суждено формулировать вопросы несколько более удачно, чем какому-либо другому члену Политбюро». К началу 30-х гг. любое слово Сталина воспринималось как откровение, как прямое руководство к действию.

Таким образом, к концу 30-х гг. в стране завершается формирование целостной советской командной системы. Она приобретает устойчивость и способность решать стоявшие перед страной задачи.

Отключение рыночных механизмов в результате масштабной национализации и построение жесткой иерархии управления позволило сталинской верхушке осуществить масштабные структурные маневры, оперативно перебрасывать ресурсы из одного сектора экономики в другой. При больших мобилизационных возможностях сталинский властный механизм имел целый ряд существенных недостатков. В нем прежде всего отсутствовали внутренние пружины саморегуляции и самонастройки. Любое изменение в системе исходило сверху. Ответственность в этих условиях представляла собой угрозу для исполнителей, поэтому она делегировалась снизу на самый верх. Как следствие, Центр был перегружен делами, отсюда нерациональность его деятельности, волокита, крайняя зависимость принимаемых решений от воли вождя.

Два лица советской Конституции. 5 декабря 1936 г. Чрезвычайный VIII Всесоюзный съезд Советов, созванный «ввиду особой важности» вопроса, принял текст новой советской Конституции.

По сравнению с Конституцией 1924 г., Основной закон 1936 г. содержал много нового. Важнейшей новацией являлась реорганизация органов советской власти. Упразднялись областные и республиканские съезды Советов. На базе ЦИК СССР был создан новый орган власти — двухпалатный Верховный Совет, осуществляющий все законодательные и иные полномочия Союза ССР. Вместо Президиума ЦИК был создан Президиум Верховного Совета. На местах избирались районные, городские, областные, республиканские Советы. При этом законодательно была закреплена в качестве конституционной основы власти роль ВКП(б), которая, согласно ст. 126, представляла собой руководящее ядро всех общественных и государственных организаций трудящихся. Конституция официально провозгласила победу социализма в СССР. Провозглашались в Конституции и все основные политические права: свобода слова, свобода печати, свобода собраний, неприкосновенность жилища. Новая Конституция прежде всего преследовала внешнеполитические цели: перед лицом надвигающейся военной угрозы со стороны нацистской Германии руководство страны не исключало возможности обращения за поддержкой к западным демократиям. Принятие основных демократических прав личности и создание демократических политических институтов должны были создать в мире

иллюзию эволюции советской системы в направлении западных конституционных государств.

В реальной жизни пределы декларируемых Конституцией прав и свобод определялись одним из пунктов ст. 58 УК РСФСР (о контрреволюционной пропаганде), содержание которой было настолько широко сформулировано, что позволяло подвести под контрреволюционную пропаганду любую критику любого должностного лица.

§ 4. Становление нового хозяйственного механизма

Экономические реформы начала 1930-х гг. В годы первых пятилеток в СССР завершается становление нового хозяйственного механизма. От пятилетки к пятилетке все неодолимей становится тенденция к созданию специфической экономики власти, суть которой в доминировании политики над экономикой и чрезвычайной роли государства с его властно-принудительными методами.

Выполнение задач первого пятилетнего плана сопровождалось значительными трудностями — план развития промышленности в 1929 г. не был выполнен; строительство многочисленных объектов затягивалось; вкладываемые в них средства не давали отдачи, так как масштаб инвестиций не соответствовал ни возможностям строительных организаций, ни состоянию транспорта и энергетики. В этих условиях, чтобы решить проблему накоплений, власть была вынуждена широко использовать даже те меры, которые ранее категорически отвергались. И прежде всего обратиться к помощи денежного станка.

Если денежная эмиссия в 1928 г. была незначительной, то в 1929 г. рост денежной массы составил уже 800 миллионов рублей, в 1930 и 1931 гг. примерно по 1,5 миллиарда рублей, в 1932 г. 2,7 миллиарда рублей. Вслед за эмиссией растут цены свободного рынка. В том же 1932 г. их уровень в восемь раз превышает уровень 1928 г. Не обеспеченный товарами рост денежной массы уменьшается лишь к середине 30-х гг. Важным источником дополнительных ресурсов государства становятся принудительные «займы индустриализации», резко расширяется продажа водки.

В 1929—1932 гг. были осуществлены кредитная, налоговая и тарифная реформы, которые в итоге серьезно ограничивали сферу товарно-денежных отношений.

Реформы начала 30-х гг. приводят к ограничению экономических стимулов деятельности предприятий и усилению административно-принудительных мер. Вследствие общей ориентации экономики на приоритетное развитие тяжелой индустрии за счет накоплений в самой промышленности и ограничения потребления населения происходит возврат «главкизма». Одновременно все более формальным становится хозрасчет: практически вся прибыль предприятий отчисляется в госбюджет, и лишь потом средства из бюджета централизованно выделяются предприятиям. При этом суммы, вносимые в бюджет, и выплаты из него никак между собой не связаны.

В начале 30-х гг. кредит предприятиям заменяется их централизованным финансированием. Немногочисленные частные предприятия остаются фактически без кредитования и перестают быть конкурентоспособными.

Для того чтобы решить нараставшую проблему текучести кадров и закрепить рабочих на предприятиях, летом 1931 г. Сталин призвал покончить с уравниловкой в заработной плате. В итоге квалифицированные рабочие стали получать в 4—8 раз больше неквалифицированных. Еще в большей степени выросла зарплата аппарата управления. Что же касается неприоритетных отраслей, таких как легкая промышленность, торговля, сфера обслуживания, то здесь низкие заработки были надолго заморожены. Стремительное увеличение фонда заработной платы в отраслях, не создающих потребительские товары, усиливают товарный голод и порождают огромную инфляционную волну. В свою очередь, острейший дефицит потребительских товаров, карточная система, действовавшая до 1935 г., серьезно ослабляют роль зарплаты как важнейшего стимула роста производительности труда. Для создания социальных гарантий рабочему классу власть все чаще применяет административные методы регулирования оплаты труда.

В начале 30-х гг. практически полностью вытесняется из различных секторов экономики частный капитал. В 1933 г. доля частных предприятий в промышленности сокращается до 0,5%, в сельском хозяйстве — до 20%, а в розничной торговле их не остается вовсе. К этому времени ликвидируются и иностранные концессии. По мере свертывания рынка обнажаются слабые стороны государственного социализма и прежде всего отсутствие личностных стимулов к труду. Заработная плата в силу ее жесткого декретирования государством, а также процент, прибыль, земельная рента перестают выполнять роль стимулов эффективного распределения ресурсов.

«Плановый фетишизм». В поисках адекватной замены рыночных инструментов административными власть придает огромное значение идеологической обработке граждан, формированию патриотического энтузиазма. В результате важнейшим элементом новой системы хозяйствования в годы первых пятилеток становится высокая трудовая активность работников. В первой пятилетке она выражалась во встречном планировании, социалистическом соревновании, в виде движения ударных бригад.

В годы первой пятилетки было введено в строй 1500 новых промышленных предприятий; на востоке страны появилась новая угольно-металлургическая база — Урало-Кузбасс; тракторные и автомобильные заводы. Вместе с тем первый пятилетний план был сорван. Вопреки официальной версии, утверждавшей, что план перевыполнен, он был перевыполнен только по капитальным вложениям и производству продукции тяжелой промышленности.

Практика хозяйствования, сложившаяся в годы первой пятилетки, была в целом закреплена во втором пятилетнем плане (1933—1937 гг.). Он по-прежнему ориентировал экономику на количественный рост. Его главная черта — снижение темпов индустриализации. На январском Пленуме 1933 г. Сталин, утверждая, что теперь нет необходимости «подхлестывать и подгонять страну», предложил снизить темпы промышленного строительства. В новом плане темпы прироста снижались до 16,5% против 30% в первой пятилетке. Планом также предусматривались более высокие среднегодовые темпы прироста производства предметов потребления по срав-

нению с темпами прироста производства средств производства. С этой целью капиталовложения в легкую промышленность увеличивались в несколько раз. Главная задача новой пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства. По этой причине упор делался на освоение ранее построенных предприятий.

Второй пятилетний план становится важнейшей вехой на пути всеобщего государственного планирования.

Возведение административного принуждения в систему способствует «плановому фетишизму», превращению плана в универсальное средство разрешения всех политических и экономических проблем в стране. Планирование становится тотальным: от Госплана до отдельного рабочего. Предприятиям доводятся не только основные производственные задания, но и мероприятия по освоению оборудования, использованию резервов и т. п. Параллельно проходит неуклонное расширение объектов планирования.

В эти же годы в сферу планирования усиленно вовлекается и сельское хозяйство. С весны 1930 г. государственные посевные планы включали задания на время посевной кампании, а спустя десятилетие план сельскохозяйственных работ охватывал уже все основные агротехнические мероприятия. При этом планирование велось от достигнутого, планы утверждались с большим опозданием. В канун войны объектом плановой работы становится научная деятельность: в 1941 г. впервые был составлен подробный план ускорения технического прогресса в ведущих отраслях промышленности.

«Кадры решают все!» Не оправдавший себя лозунг «Техника решает все!» в годы второй пятилетки заменяется новым: «Кадры решают все!» В годы первых пятилеток существенно расширяется материальное поощрение ударного труда, кроме того, была введена система морального поощрения (грамоты, льготы, медали, почетные звания и должности).

В последние месяцы 1935 г. вслед за рекордом забойщика шахты «Центральное Ирмино» Алексея Стаханова (1905—1977), давшего (с двумя помощниками) 1 сентября за 6-часовую смену 102 т угля, что составляло 1/10 часть суточный добычи угля всей шахты, по всей стране с одобрения ЦК ВКП(б) развертывается стахановское движение. Спустя несколько месяцев на каждом предприятии был свой стахановец. Ткачихи Вичугской текстильной фабрики в Ивановской области Евдокия и Мария Виноградовы первыми в мире перешли на обслуживание 100 станков.

В годы второй пятилетки усиливается и процесс жесткого администрирования. К прогульщикам, опаздывающим, нерадивым работникам начали применять репрессии. В 1933 г. в МТС, на транспорте, рыбных промыслах создаются политотделы — чрезвычайные партийно-государственные органы.

Особенности третьей пятилетки. В целом вторая пятилетка, как и первая, по большинству показателей не была выполнена, хотя и отличалась от первой более высоким процентом выполнения плановых заданий. Вдвое (по официальным данным) выросла производительность труда, в 2,2 раза — валовая продукция промышленности, в 1,5 раза — сельского хозяйства. В 1937 г. более 80% промышленной продукции было получено на новых

или полностью модернизированных предприятиях. Однако опережающего развития отраслей группы «Б» так и не произошло, хотя темпы роста двух подразделений сблизились.

В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) был одобрен третий пятилетний план (1938—1942). План вновь предусматривал первоочередное развитие тяжелой промышленности, машиностроения, энергетики, металлургии, химической индустрии. В третьем пятилетнем плане была продолжена линия на милитаризацию страны. Предусматривалось ускорение развития оборонной промышленности, создание крупных государственных резервов по топливу, электроэнергии, строительство предприятий-дублеров на Урале, в Поволжье, Сибири. В годы третьей пятилетки изменения в хозяйственном механизме идут по нескольким направлениям. Репрессии 1937—1938 гг. негативно сказались на выполнении плановых заданий. Поэтому была предпринята попытка использовать меры материального и морального стимулирования работников.

28 декабря 1938 г. вводятся надбавки за непрерывный стаж к пенсиям и пособиям по временной нетрудоспособности. Тогда же для всех рабочих, служащих были введены обязательные трудовые книжки, в которые вносились данные о трудовом стаже и месте работы, о поощрениях и взысканиях.

Эти меры оказались недостаточными для форсирования оборонной программы. По этой причине происходит разрастание административно-принудительных методов. Указ от 26 июня 1940 г., запретивший под угрозой уголовного наказания увольнение по собственному желанию и переход с одного предприятия на другое без разрешения администрации, начал открытое, официальное прикрепление рабочих и служащих к своим рабочим местам. Тем же указом рабочий день был увеличен с 7 до 8 ч, а 6-дневная рабочая неделя заменена 7-дневной (седьмой день — воскресенье — выходной). В уголовном порядке наказывались прогулы и опоздания на работу. Указ от 10 июля 1940 г. приравнивал выпуск недоброкачественной или даже некомплектной промышленной продукции к «противогосударственным преступлениям, равносильным вредительству».

Таким образом, со второй половины 30-х гг. командный стиль в руководстве промышленностью утверждается окончательно, а единоначалие и вмешательство вышестоящих органов в работу предприятий принимают гипертрофированные формы. К концу 30-х гг. командная система хозяйствования, или экономика власти, складывается окончательно. В отличие от рыночной экономики потребления она была направлена не на удовлетворение потребностей людей, а на поддержание тоталитарной политической системы. Ее главная особенность — нерыночный характер, внеэкономическое принуждение к труду, игнорирование закона стоимости, подчинение хозяйственных процессов политическим интересам правящей элиты, ориентация народного хозяйства на достижение политических, а не экономических результатов, упор на экстенсивный экономический рост.

§ 5. Советское общество накануне войны. Массовый террор

Сдвиги в социальной сфере. В социальной сфере в 30-е гг. происходят серьезные изменения. Они определялись взаимодействием двух противо-

положных тенденций. С одной стороны, для проведения ускоренной индустриализации и коллективизации утверждался остаточный принцип финансирования социальных нужд. С другой стороны, модернизация экономики требовала повышения благосостояния народа, подъема его культурного уровня. Этого же требовали и программные лозунги большевиков. Задача была нелегкой с учетом того, что до октября 1917 г. даже в центральной России около 2/3 населения было неграмотным. За первое десятилетие советской власти ликвидировать неграмотность полностью не удалось. Чтобы повысить образовательный уровень населения, а в конечном счете сформировать обширный слой рабочих и новую интеллигенцию, постановлением ЦИК и СНК от 14 августа 1930 г. в стране вводится всеобщее обязательное начальное обучение, а в городах — неполное среднее.

Хотя в первые две пятилетки примерно 1/4 часть населения страны была охвачена различными формами обучения, качественный уровень образования в целом был невысок. Среднее образование имело около 8%, а высшее — 0,6% всего населения, в силу чего третий пятилетний план предусматривал введение в СССР всеобщего среднего образования в городах и неполного среднего (семилетнего) в деревне и во всех национальных республиках. В конце 30-х гг. радикально перестраивается система высшего образования, вводятся ученые степени, при крупнейших вузах учреждается аспирантура. Более чем в 11 раз по сравнению с дореволюционным временем увеличивается количество вузов (400 в 1914 г. и 4600 в 1940 г.). Выпуск специалистов возрастает почти в такой же пропорции, достигнув в 1940 г. 126,1 тысячи человек. За счет ускоренной подготовки на рабочих факультетах (рабфаках), коммунистических университетах, промакадемиях был создан слой новой интеллигенции. К началу 1941 г. численность специалистов с высшим и средним образованием возрастает до 2,8 миллиона человек по сравнению с 0,5 миллиона в 1928 г. Однако уровень их профессиональной подготовки оставлял желать лучшего.

Реформа государственной системы образования позволила не только преодолеть острую нехватку кадров, но и создать стройную систему воспитания нового поколения в духе коммунистических идей. В 30-е гг. остатки старой интеллигенции окончательно связывают свою судьбу с советским строем. Старая социальная структура российского общества была полностью разрушена.

В годы первых пятилеток впервые в мире окончательно складывается единая бесплатная государственная система здравоохранения. Одновременно с общегосударственной сетью медицинские учреждения создаются при заводах, фабриках и учреждениях.

Особенности урбанизации. В 30-е гг. партийная и государственная власть пытаются активно управлять и развитием городов. Индустриализация диктовала необходимость концентрации людских ресурсов в городах. С 1926 по 1939 г. население городов возрастает почти на 30 миллионов человек. Соответственно доля городского населения увеличивается с 18 до 33%. Доля же сельского населения к концу 30-х гг. уменьшается не только в относительном, но и в абсолютном выражении. Особенно быстро растет население крупных городов. Население Москвы увеличилось с 2029 тысяч

в 1926 г. до 4137 тысяч в 1939 г., Ленинграда — с 1690 тысяч до 3191 тысячи. На карте СССР появились новые крупные промышленные центры: Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре и др.

Вопреки оптимистическим заявлениям Сталина и других советских вождей, форсированная индустриализация приводит в 30-е гг. к падению жизненного уровня большинства населения. Заработная плата рабочих и служащих практически не покрывала рост цен. Угроза планам индустриализации в силу продовольственного кризиса и товарного дефицита приводит к тому, что с 1928 г. во всех городах страны вводится карточная система, просуществовавшая до 1935 г.

Еще более тяжелым, чем в городе было материальное положение сельчан. Голод начала 30-х гг. унес миллионы жизней. 7 августа 1932 г. был издан печально знаменитый Закон «Об охране социалистической собственности», получивший в народе название «закон о пяти колосках», который установил жестокие наказания за «хищение социалистической собственности». За расхищение колхозной собственности, в том числе за тайный обмолот колосьев в поле, назначались крайне суровые меры — вплоть до расстрела. К уголовной ответственности привлекались даже дети. Госзаготовки «под метелку» прошли в основных зерновых районах — на Украине, Северном Кавказе, в Поволжье, откуда зерно шло на экспорт. И именно сюда пришел голод. С зимы 1932 г. нарастала смертность из-за недоедания.

«Революция в культуре». На рубеже 20—30-х гг. в СССР заканчивается достигнутое после завершения Гражданской войны «мирное сосуществование» различных социокультурных и культурно-политических течений. Сворачивается весьма ограниченный плюрализм, под флагом консолидации культурных сил распускаются литературные и художественные объединения, научные философские общества. Крутой поворот в политике советского руководства по отношению к культуре намечается уже в начале 30-х гг. Определяющей становится линия на ее огосударствление. Только в 1928—1934 гг. ЦК опубликовал около 60 постановлений, охватывающих практически все области культурного строительства.

Логика укрепления власти нуждалась во внешних признаках стабильности. Ей были совершенно не нужны дестабилизирующие революционные, авангардистские изыски в этой сфере. Символом смены ориентиров в духовной жизни советского общества стало назначение в 1929 г. на пост наркома просвещения вместо ушедшего в отставку образованного и разностороннего А. В. Луначарского «солдата партии» А. С. Бубнова. В этот период создаются новые органы отраслевого управления — Союзкино, Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию, Комитет по высшей технической школе. Для борьбы с религией на базе Союза безбожников была создана массовая общественная организация «Союз воинствующих безбожников».

Бюрократизация литературно-художественной жизни дополнила в 30-е гг. ее тотальную политизацию и идеологизацию. Модель «социального заказа», о которой еще в 20-е гг. шли дискуссии, стала реальностью: производство литературно-художественных произведений и научно-тех-

нических открытий ассоциировалось с плановым промышленным или колхозно-совхозным производством. Вскоре появляется и новое понятие для нового искусства — «социалистический реализм». В противоположность буржуазной культуре социалистическая культура должна была выражать интересы трудящихся и служить задачам классовой борьбы пролетариата за социализм.

Постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» были ликвидированы творческие организации (Российская ассоциация пролетарских писателей (РАПП) и др.) под предлогом того, что они создают опасность культивирования кружковщины и отрыва от политических задач современности. В 1936 г. в газете «Правда» была опубликована известная статья «Сумбур вместо музыки». В ней и других статьях формалистами объявлялись режиссеры В. Мейерхольд, М. Калатозов, С. Эйзенштейн, А. Довженко, писатели и поэты Б. Пастернак, Н. Заболоцкий, Н. Асеев, Ю. Олеша, Вс. Иванов, И. Эренбург, И. Бабель и многие другие. С сентября 1939 г. начинается кампания разгрома журнала «Литературный критик», в котором постоянно печатался А. Платонов. Писатели, чье творчество шло вразрез с официальной доктриной, просто запрещались. Нередко решения о выходе в свет того или иного произведения принимались с участием Сталина. К числу запрещенных писателей и поэтов были отнесены Есенин, Ахматова, Цветаева, Булгаков, Зощенко, Платонов и многие другие.

Официальная литература и искусство в 30-е гг., скрывая от народа теневые стороны ускоренной индустриализации и коллективизации, чудовищный размах репрессий, создавали картины радостной и веселой жизни народа. Основными чертами тоталитарной культуры становятся пышность, показной оптимизм. Тем не менее в эти годы наряду с заказными агитками были созданы и выдающиеся произведения литературы и искусства: романы М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина», А. Толстого «Петр Первый», М. Горького «Жизнь Клима Самгина», фильмы, составившие золотой фонд отечественной кинематографии: «Александр Невский» С. Эйзенштейна, «Веселые ребята», «Цирк», «Волга-Волга» А. Александрова с участием актрисы Л. Орловой, «Чапаев» С. и Г. Васильевых, «Петр Первый» В. Петрова, «Дети капитана Гранта» В. Вайнштока и др.

Осенью 1938 г. в связи с выходом в свет канонизированного «Краткого курса истории ВКП(б)», изданного при участии Сталина, во всех вузах СССР вводятся обязательные курсы истории партии и марксистско-ленинской философии.

Фактически вся пропаганда и агитация строилась на постановлении ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

Массовый террор 30-х гг. С первых дней революции террор стал важнейшим средством выживания советской системы. Ленинское понимание «диктатуры пролетариата» как власти, опирающейся непосредственно на насилие, не связанное никакими законами, с неизбежностью предполагало «якобинскую беспощадность» в расчистке страны от наследия старого общества. По весьма приблизительным подсчетам, только в РСФСР с 1923

по 1953 г., т. е. в пределах жизни одного поколения, общими судебными органами было осуждено за различные преступления 39,1 миллиона человек, или каждый третий дееспособный гражданин.

Уже в 20-е гг. арест, тюрьма, ссылки становятся главными аргументами в политических спорах.

Переход к политике индустриализации не случайно совпал с массовым походом на «классового врага». Сотни тысяч заключенных, содержавшихся в исправительно-трудовых колониях (ИТК), обеспечивали фактически бесплатно стройки, рудники, шахты, фабрики и даже целые крупные комбинаты рабочей силой. В строительстве Беломоро-Балтийского канала участвовало свыше 100 тысяч заключенных, в результате чего стоимость строительства была снижена в четыре раза по сравнению с первоначальными расчетами. Силами заключенных был сооружен и канал Москва—Волга.

Проводимая в 1929—1932 гг. насильственная коллективизация вызвала новый всплеск государственного террора. В этот период число осужденных по РСФСР только общими судами в среднем за год составляло 1,1—1,2 миллиона человек. Репрессии сверху дополнялись массовым доносительством снизу.

Чтобы направить «ярость масс», недовольных результатами проводимой в стране экономической политики, на «вредителей» из числа буржуазных специалистов, а заодно приструнить бывших оппозиционеров и колеблющихся членов Политбюро, в конце 20 — начале 30-х гг. по указанию Сталина был сфабрикован ряд дел, на основании которых проведены открытые, «показательные» процессы. Главным в этих сфальсифицированных ОГПУ процессах «о вредительстве» было массовое «признание» подсудимых в своих «преступлениях». В глазах закулисных организаторов подобная «улика» была особенно наглядна для масс. Первым в 1928 г. прошел процесс над группой специалистов в Донбассе («Шахтинское дело»), якобы поставивших перед собой цель дезорганизовать и разрушить каменноугольную промышленность этого района. На скамье подсудимых оказались 50 советских инженеров и техников и три немецких консультанта, работавших в угольной промышленности. Их обвинили в умышленной порче машин, затоплении шахт, поджогах производственных сооружений. Шахтинское дело стало своеобразным полигоном для отработки последующих подобных акций.

Начало новому этапу карательной политики власти было положено в мае 1929 г. постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) «Об использовании труда уголовных арестантов». В том же году в советском законодательстве появляется термин «исправительно-трудовой лагерь», а исправленным уголовным законодательством предусматривалось новое наказание: лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях СССР, на срок от трех до десяти лет. Численность заключенных в лагерях начинает быстро расти: со 180 тысяч в середине 1930 г. до 510 тысяч к началу 1934 г. С 1929 г. лагеря переводят на самоокупаемость.

С конца 1932 г. силами заключенных началось строительство канала Волга—Москва и Байкало-Амурской магистрали. В последующие годы

в Заполярье развертывается строительство Норильского никелевого комбината.

ГУЛАГ успешно выполнял все партийные директивы.

В 1940 г. ГУЛАГ объединял 53 лагеря, 425 колоний — промышленных, сельскохозяйственных и иных, 50 колоний для несовершеннолетних, 90 «домов младенца». К началу войны лишь по официальным данным в лагерях и колониях насчитывалось 2,3 миллиона человек. Всего с 1930 по 1953 г. в бараках лагерей и колоний побывало около 18 миллионов человек, из них пятая часть — по политическим мотивам. 786 тысяч из них было приговорено к расстрелу.

Волна террора особенно быстро нарастала после трагедии, разыгравшейся в Ленинграде 1 декабря 1934 г. Л. В. Николаевым был убит первый секретарь Ленинградского горкома и обкома партии, член Политбюро С. М. Киров. Генсек использует покушение для расправы со всеми оставшимися политическими противниками. По уголовному делу об убийстве Кирова было проведено пять процессов. Зиновьев «за разжигание террористических настроений» получил 10 лет тюремного заключения, Каменев — 5.

К 1936—1937 гг. положение Сталина настолько укрепилось, что он решается на грандиозный судебный процесс уже по делу «объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и другие «московские процессы».

В марте 1938 г. состоялся самый крупный политический процесс 30-х гг. по делу так называемого «правотроцкистского блока». На скамье подсудимых оказались сразу три члена ленинского состава Политбюро – Бухарин, Рыков, Крестинский, бывший первый секретарь ЦК КП Узбекистана Икрамов, целый ряд бывших членов ЦК и ответственных работников различных наркоматов. Главным обвинителем на этом процессе вновь выступал генеральный прокурор СССР А. Я. Вышинский. Военная коллегия Верховного Суда приговорила Бухарина, Рыкова и большинство других подсудимых к смертной казни.

Закрытый скоротечный процесс в июне 1937 г. (все закончилось в один день) над группой высших военных руководителей (М. Н. Тухачевским, И. Э. Якиром, И. П. Уборевичем и др.) и расстрел обвиняемых явился сигналом для массовой кампании по выявлению «врагов народа» в Красной Армии. Армия лишилась многих подготовленных и опытных кадров. Было репрессировано более 45% командиров и политработников. Так, маршал В. К. Блюхер, обвиненный в шпионаже, был арестован и убит в 1938 г.

«Мы живем, под собою не чуя страны...» Пик массовых репрессий в СССР, охвативших все слои советского общества, пришелся на 1937—1938 гг. Чтобы окончательно стабилизировать режим, Сталину нужно было разделить и противопоставить общество, разрушить подспудно сохранявшиеся остатки гражданских структур, решительно выкорчевать всякое инакомыслие, независимые группы интересов. Несомненно, давая «добро» на массовую «чистку», Сталин и его окружение рассчитывали устранить всякую возможность возникновения в стране в связи с опасностью надвигающейся войны «пятой колонны».

Немаловажную роль в осуществлении преступной репрессивной политики в конце 20 — начале 30-х гг. сыграл руководитель ОГПУ, нарком внутренних дел Г. Г. Ягода. Он лично возглавил созданное 5 ноября 1934 г. при НКВД Особое совещание, получившее право в административном порядке, т. е. без суда и следствия, ссылать, высылать, заключать в исправительно-трудовые лагеря на срок до пяти лет.

Однако пик массовых репрессий пришелся на 1937 г., когда наркомом внутренних дел стал Н. И. Ежов. По некоторым данным, под его непосредственным руководством были расстреляны около 700 тысяч человек и брошены в тюрьмы и лагеря около 3 миллионов. Большой террор достиг целей, которые большей частью интуитивно возлагались на него сталинским руководством. На руководящие посты выдвинулось более 500 тысяч новых работников, произошло перераспределение власти из рук старой гвардии в руки сталинских выдвиженцев, безгранично преданных своему вождю. Вместе с тем массовые репрессии пагубно сказались на жизни советского общества и прежде всего на экономике и обороноспособности страны.

Глава 5. СССР И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

§ 1. «Большая игра»

На пути к войне. Приход 30 января 1933 г. к власти в Германии Гитлера и его намерение сбросить версальский порядок усилили опасность новой войны в Европе. Спекулируя на необходимости привести версальскую систему в соответствие с провозглашенными ею принципами, уже летом 1933 г. на Международной экономической конференции германская делегация потребовала предоставления в распоряжение народа безжизненного пространства «новых территорий». Западные демократии не препятствовали милитаризации Германии. Поощрение действий Гитлера странами Западной Европы и США привело к тому, что в марте 1935 г., односторонне расторгнув военные статьи Версальского договора, Германия ввела в стране всеобщую воинскую повинность, а весной 1936 г. германские войска вступили в демилитаризованную Рейнскую зону и вышли к границе Франции.

В декабре 1933 г. нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов заявил о новых целях советской внешней политики. Главным ее приоритетом становится создание системы коллективной безопасности в Европе. Вскоре Коминтерн получил задание развернуть борьбу против фашизма в Европе. В 1933 г. СССР устанавливает дипломатические отношения с США. В сентябре 1934 г. Советский Союз по просьбе Франции был принят в Лигу Наций и сразу стал постоянным членом ее Совета. Однако предложения СССР заключить так называемый «Восточный пакт», а затем и «Тихоокеанский пакт» не нашли поддержки у европейских лидеров. Лишь в 1935 г. был заключен франко-советский договор о взаимопомощи в случае агрессии в Европе. В октябре 1936 г. Германия и Италия заключили соглашение о военно-политическом сотрудничестве, создав так называемую ось Берлин — Рим. Затем Германия объединилась в военно-политический блок (Антикоминтерновский пакт) с Японией, к которому год спустя присоединилась Италия. Образовавшийся союз под флагом борьбы с коммунизмом развернул активную подготовку к войне за новый передел мира. Первым шагом в этом направлении стала аннексия Германией в марте 1938 г. Австрии. Агрессивные действия Германии вызывали озабоченность во многих европейских столицах, однако правительства Англии и Франции, стремясь направить гитлеровскую агрессию на Восток, ограничились только формальным осуждением этой беспрецедентной акции. Полагаясь на непримиримость идеологического противостояния между Сталиным и Гитлером, лидеры Англии и Франции рассчитывали столкнуть нацизм с большевизмом и тем самым отвести угрозу агрессии от собственных стран. Кульминацией политики неприкрытого попустительства германской агрессии стало мюнхенское соглашение 1938 г.

Мюнхенский сговор. 30 сентября 1938 г. на конференции глав правительств и министров иностранных дел в Мюнхене представители Англии, Франции и Италии — Чемберлен, Даладье и Муссолини, удовлетворяя тре

бование Гитлера, предписали Чехословакии под предлогом защиты прав немецкого населения передать Германии в 10-дневный срок Судетскую область и ряд других районов страны, принадлежавших Германии до версальских решений. В обмен на это соглашение через два дня Германия подписала с Великобританией и 6 декабря — с Францией декларации о разрешении спорных вопросов между ними путем мирных переговоров, фактически представлявшие собой договоры о ненападении.

СССР оказался единственным государством, отказавшимся признать захват Чехословакии Германией. Западные державы вновь проигнорировали предложения Советской стороны о совместной защите Чехословакии, не без основания полагая, что в тот момент это могло закончиться падением фашистского режима Германии, в чем они не были заинтересованы. В результате менее чем через шесть месяцев Германия, не получив никакого отпора, полностью оккупировала Чехословакию, нарушив теперь уже Мюнхенские соглашения. Таким образом, мюнхенский сговор разрушил с трудом создаваемую систему коллективной безопасности в Европе и в конечном счете привел ко Второй мировой войне. Агрессивные действия гитлеровской Германии развязали руки фашистской Италии, которая в апреле 1939 г. захватила Албанию, а 1936—1939 гг. вместе с Германией участвовала в интервенции против республиканской Испании. Мюнхен подтвердил старые опасения советской стороны относительно действительных намерений западных стран. Понимая, что новая мировая война неизбежна, Сталин рассчитывал получить от нее выгоды, в ней не участвуя. Для этого прежде всего следовало обеспечить для СССР максимальную свободу в выборе союзников, а в конечном счете, в случае конфликта между капиталистами, — нейтралитет. К июню 1939 г. для Сталина уже не было секретом существование немецкого плана нападения на Польшу (план «Вайс») осенью этого года, однако он не осознавал характера и масштабов угрозы со стороны фашистской Германии, претендовавшей на мировое господство.

Крах коллективной безопасности. Весной и летом 1939 г. политическое поле Европы представляло собой сильно запутанный клубок интересов различных стран. В апреле 1939 г. в условиях возрастающей военной угрозы СССР начал переговоры с Англией и Францией о взаимных обязательствах в оказании помощи в случае агрессии в Европе против любой из договаривающихся сторон. Однако эти переговоры зашли в тупик. Их неудача была фактически предрешена. Главная ее причина коренилась в глубоком недоверии западных лидеров к СССР. Этому способствовал развязанный Сталиным в стране «большой террор». Сталин, в свою очередь, также не мог преодолеть негативного отношения к своим идеологическим противникам. Чтобы предотвратить реальную угрозу войны в сложившейся обстановке, советское правительство принимает решение о начале переговоров с Германией — в ответ на ее предложения об улучшении государственных отношений. Переговоры с Германией давали возможность советскому лидеру расколоть участников мюнхенского сговора на два лагеря, а Гитлера он надеялся перехитрить. Искать сближения с Германией Сталина вынуждала также непростая обстановка на востоке страны. Возраставшая агрес-

сивность Японии вполне реально обозначила перспективы войны СССР на два фронта.

Японская агрессия. Захватив Маньчжурию, Северный и Центральный Китай, Япония 29 июля 1938 г. вторглась на советскую территорию в районе озера Хасан. 6—9 августа 1938 г. в результате ожесточенных боев советская территория была очищена от японских захватчиков. Однако японские милитаристы продолжали свои провокации. 11 мая 1939 г. Япония начала военные действия в районе реки Халхин-Гол, пытаясь захватить территорию Монгольской республики. Согласно Протоколу 1936 г. о взаимной помощи между СССР и Монголией для отпора агрессору была создана первая объединенная армейская группа из советских и монгольских войск под командованием Г. К. Жукова. В середине сентября агрессор потерпел сокрушительное поражение. События у реки Халхин-Гол явились одной из причин неучастия императорской Японии в войне против СССР на стороне гитлеровской Германии ни в 1941, ни в 1942 гг.

Сговор двух диктаторов. Союз с Великобританией и Францией не давал Сталину возможности реализации его доктрины безопасности страны, базирующейся на расширении сфер влияния и территориальных приобретений, а главное — не обеспечивал столь желанный нейтралитет и неучастие в возможном европейском конфликте. А Сталин, несомненно, хотел оттянуть начало войны, чтобы нарастить военные и индустриальные мускулы и вступить в бой лишь тогда, когда воюющее стороны ослабят друг друга.

В советско-германском сближении важную роль сыграли экономические мотивы, хотя каждая из сторон преследовала прямо противоположные цели. Советско-германские переговоры начались 15 августа 1939 г., и уже 23 августа, когда еще не были формально завершены продолжавшиеся военные переговоры СССР с Англией и Францией, министр иностранных дел Германии А. Риббентроп и В. М. Молотов, в мае 1939 г. сменивший на посту главы Наркомата иностранных дел отправленного в отставку М. М. Литвинова, подписали в Москве пакт о ненападении сроком на 10 лет. Одновременно с ним был подписан секретный дополнительный Протокол, где разграничивались сферы интересов Германии и СССР в отношении соседних суверенных государств (Польши, Латвии, Эстонии, Литвы, Бессарабии). Договор нанес удар по международному престижу СССР, активно выступавшего до этого против фашизма. В известной мере он дезориентировал советских людей накануне грозного испытания.

Пакт Молотова—Риббентропа оттянул вступление СССР во Вторую мировую войну, изменил расстановку сил в Европе и мире, подорвал доверие Японии к Германии как своему союзнику и позволил СССР избежать войны на два фронта. Однако главной цели, на которую рассчитывал Сталин при заключении договора, — встать над схваткой, остаться наблюдателем битвы и вступить в нее в наиболее выгодный для себя момент, договор не достиг.

§ 2. СССР на пороге войны

Начало Второй мировой войны. Ранним утром 1 сентября 1939 г. германский линкор «Шлезвиг-Гольштейн», заранее прибывший к польскому побережью, обстрелял пригород Гданьска Вестерплятте. Затем на польскую территорию с трех различных направлений вторглись сухопутные войска вермахта. Через два дня Англия и Франция, связанные с Польшей союзными отношениями, были вынуждены объявить войну Германии. К ним присоединились британские доминионы — Австралия, Новая Зеландия, Индия, Южно-Африканский союз и Канада. Так началась новая мировая война. Польская армия оказала агрессору упорное сопротивление. Однако уже к 5 сентября германские войска прорвали польский фронт на главных направлениях. Ровно через месяц были подавлены последние очаги сопротивления. Франция и Англия фактически выжидали, ведя «странную войну». Красная Армия, воспользовавшись этой ситуацией и руководствуясь соглашениями секретного Протокола, перешла польско-советскую границу на всем ее протяжении под предлогом «оказания помощи украинским и белорусским братьям по крови». Сопротивление польской армии, для которой военные действия с русскими были неожиданностью, возникшее в отдельных районах, было подавлено. При этом остатки польской армии попали частично в немецкий плен, частично в советский. Значительная часть польских пленных офицеров (более 21 тысячи человек) 5 марта 1940 г. была расстреляна в Катыни войсками НКВД. В результате военной операции в сентябре 1939 г. Советский Союз присоединил районы, которые отошли к Польше по договору 1921 г. Город Вильнюс, находившийся в составе Западной Белоруссии, был передан Литве. Районы Западной Белоруссии и Западной Украины соединились с Белоруссией и Украиной. В ноябре 1939 г. Западная Украина и Западная Белоруссия были законодательно включены в состав СССР. Граница СССР была отодвинута на запад на 200—250 км. 27—28 сентября 1939 г. в Москве вновь проходили переговоры Молотова с Риббентропом о заключении нового договора о дружбе и границе между СССР и Германией. В соответствии с подписанным 28 сентября договором граница прошла примерно по «линии Керзона». К договору также был приложен секретный протокол, согласно которому часть Литвы включалась в сферу интересов СССР, а часть Польши — Германии. Заключение советско-германского договора о дружбе и границе между СССР и Германией оценивается ныне как крупная стратегическая ошибка Сталина в предвоенный период.

«Зимняя война». В ноябре 1939 г., опираясь на согласие Германии, изложенное в секретном Протоколе, соблюдать свою незаинтересованность в балтийском регионе, СССР предложил Финляндии отодвинуть границу от Ленинграда за пределы действия дальнобойной артиллерии и создать советские военные базы на финской территории. Взамен предлагались вдвое большие по площади земли в Карелии. Фактически планы Сталина были гораздо шире. Финское правительство отклонило все предложения СССР. Оба государства взяли курс на решение проблемы военным путем. При содействии западных государств на Карельском перешейке финнами

была создана мощная система долговременных укреплений — линия Маннергейма — протяженностью 135 км, глубиной до 90 км. 30 ноября 1939 г. советские войска перешли границу. Однако вместо молниеносной войны в течение 105 дней пришлось вести упорные бои. Лишь к 13 марта линия Маннергейма была прорвана. Вопреки расчетам потери советских войск в «зимней войне» были значительными. Убитых, без вести пропавших и умерших от ран насчитывалось более 126 тысяч человек. Финны потеряли убитыми около 23 тысяч человек, ранеными более 43 тысяч. Угроза интервенции со стороны Англии и Франции заставила Сталина отказаться от части своих планов. Финляндия сохранила независимость, избежав судьбы своих южных соседей. В соответствии с советско-финляндским договором от 12 марта 1940 г. к СССР отошел Карельский перешеек с Выборгом и Выборгский залив, западное и северное побережье Ладожского озера, часть территории на севере Карелии, часть полуостровов Рыбачий и Средний на побережье Северного Ледовитого океана. Финны согласились также на аренду полуострова Ханко для создания там советской военно-морской базы. Военные действия СССР в Финляндии вызвали бурю протестов в западных странах. 14 декабря 1940 г. СССР был признан агрессором и исключен из Лиги Наций.

В новых границах. Секретные Протоколы с Германией подготовили почву для расширения границ Советского Союза на запад. Практически без активных военных действий СССР удалось присоединить территории бывшей Российской империи, утраченные в 1918—1920 гг. В 1939 г. под давлением СССР правительства прибалтийских республик были вынуждены принять предложения о заключении пактов о взаимопомощи. В соответствии с этими договорами на территорию этих стран были введены советские войска и началось создание военных баз. В 1940 г. в Латвии, Литве и Эстонии формируются просоветские «народные правительства», которые возглавили антифашисты, стремившиеся к союзу с советской страной. На выборах в июне—июле 1940 г. в народные сеймы Латвии и Литвы и в Государственную Думу в Эстонии победу одержали коммунисты, которые провозгласили восстановление советской власти в этих республиках и обратились с просьбой в Верховный Совет СССР принять Латвию, Литву и Эстонию в состав Советского Союза. В августе 1940 г. эта просьба была удовлетворена. Западными странами этот акт был расценен как аннексия. 26 июня 1940 г. советское правительство в ультимативной форме потребовало от Румынии вернуть Бессарабию, отторгнутую румынами еще в 1918 г. Летом 1940 г. территория Карельской АССР была расширена за счет земель, отошедших СССР после финской войны. Автономная Карельская республика была преобразована в Карело-Финскую союзную республику. Таким образом, в 1940 г было завершено формирование новой государственной границы Советского Союза.

Подготовка к войне. В условиях нарастающего военного противостояния в Европе в марте 1939 г. правительство СССР приняло меры по наращиванию военно-экономического потенциала страны. Ассигнования на военные нужды были резко увеличены. В 1939 г. они составили 25,6% общего государственного бюджета, в 1940 г. — 32,6 и в 1941 г. — 43,4%. Еже

годный прирост оборонной продукции в 1938—1940 гг. составил 39%, что примерно втрое превышало общие темпы прироста промышленной продукции. В восточных районах на случай войны было начато строительство новых предприятий металлургической и угольной промышленности. С начала 1939 г. было произведено 17 745 самолетов. С 1940 г. освоено серийное производство новых боевых самолетов: истребителей ЯК-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, пикирующего бомбардировщика Пе-2, штурмовика Ил-2, созданы не имеющие равных для своего времени средний танк Т-34 и тяжелый танк КВ. Развивалось производство артиллерийских орудий, минометов, стрелкового вооружения, боеприпасов. В июне 1941 г. было принято решение о запуске в серийное производство установок реактивной артиллерии БМ-13 («катюш»). Для обеспечения армии продовольствием создавались значительные государственные запасы ржи, пшеницы, овса, муки, крупы. Для усиления трудовой дисциплины в июне 1940 г. правительством было принято решение о переходе на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю, запрещен самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и из учреждений. За опоздание на работу и прогулы вводилась уголовная ответственность. Сразу после подписания договора о дружбе с фашистской Германией 1 сентября 1939 г. внеочередной сессией Верховного Совета СССР был принят новый Закон «О всеобщей воинской обязанности», который установил только кадровый принцип построения армии (отменив ранее применявшееся и территориальное формирование). Призывной возраст был понижен с 21 до 18 лет, срок военной службы увеличен до 3—5 лет, а срок состояния в запасе продлен с 40 до 50 лет. Это позволило быстро увеличить численный состав армии (с 1939 г. до середины 1941 г. было сформировано 125 новых дивизий). Дефицит командного состава, возникший в том числе по причине массовых репрессий, частично был возмещен возвратом в армию части репрессированных ранее офицерских кадров (12 тысяч командиров). В связи с подготовкой к войне менялась кадровая политика военного строительства. После неудач в финской войне К. Е. Ворошилов в мае 1940 г. был отстранен от руководства Наркоматом обороны СССР, его сменил более молодой маршал С. К. Тимошенко. С 1 февраля 1941 г. начальником Генерального штаба был назначен генерал армии Г. К. Жуков, проявивший себя еще на Халхин-Голе.

Начало войны руководством страны и прежде всего Сталиным прогнозировалось не ранее 1942 г., поэтому завершить процесс перевооружения армии к 22 июня 1941 г. СССР не успел. Советское Главное командование располагало информацией о плане нападения Гитлера на СССР (плане «Барбаросса») уже в конце декабря 1940 г., однако стратегия ответных действий была выбрана неверно. Сталин был захвачен идеей упреждающего удара, а оборонительные действия всерьез не рассматривались. К 22 июня 1941 г. не существовало законченного и утвержденного правительством оперативного и мобилизационного планов.

Перелом в отношениях с Германией. В июне 1940 г. капитулировала Франция. Фактически Англия осталась один на один с Германией. Переговоры СССР с Германией в ноябре 1940 г. о сферах влияния в новых условиях закончились безрезультатно. Гитлер не шел теперь ни на какие уступки,

и с этого периода обе стороны взяли курс на подготовку к войне. План нападения и молниеносного разгрома СССР был подготовлен к зиме 1940—1941 гг. и утвержден Гитлером 18 декабря 1940 г. в директиве № 21. В соответствии с планом «Барбаросса» «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война с Англией...». В то же самое время Гитлером была запущена дезинформация о том, что он готовит вторжение в Англию, а нападать на СССР не собирается. На самом деле подготовка операции «Барбаросса» шла полным ходом. Вторжение в СССР планировалось на апрель 1941 г., но события на Балканах отодвинули эту дату на июнь.

§ 3. Срыв планов молниеносной войны

Начало Великой Отечественной войны. К лету 1941 г. гитлеровская Германия и ее союзники сосредоточили вдоль границ Советского Союза 190 дивизий (5,5 миллиона человек), почти 4 тысячи танков, 5 тысяч боевых самолетов, свыше 47 тысяч орудий и минометов.

22 июня 1941 г. ее войска вторглись на советскую территорию. Началась самая тяжелая, самая кровопролитная в истории нашего Отечества война. В 4 утра немецкая авиация начала бомбить советские города — Смоленск, Киев, Житомир, Мурманск, Ригу, Каунас, Лиепая, военные базы (Кронштадт, Севастополь, Измаил), железнодорожные пути и мосты. За первый день войны, 22 июня, враг уничтожил 66 аэродромов и 1200 самолетов, из них 800 на земле. К исходу 22 июня группировки противника продвинулись на глубину 50—60 км. К моменту нападения немцев стратегическое развертывание советских войск не было завершено. Военный потенциал Красной Армии в принципе был не намного ниже германского. В западных приграничных военных округах было сосредоточено 170 дивизий (2,9 миллиона человек). По количеству боевой техники, бронетехники и авиации советские войска не уступали немецким, но значительная часть танков и особенно самолетов была устаревших типов, новое вооружение только осваивалось личным составом, многие танковые и авиационные соединения находились в стадии формирования. С призывом дать отпор агрессору 22 июня по радио выступил Молотов. Выступление Сталина состоялось только 3 июля. Фашистское командование организовало наступление на трех стратегических направлениях: Ленинградском, Московском и Киевском. Советское командование ждало главный удар на юго-западе, но Гитлер нанес его в центре, на западном направлении. Продвижение немцев вперед по всем направлениям вопреки их ожиданиям сопровождалось ожесточенными боями. Советские войска с самого начала войны оказали серьезное сопротивление противнику. Немцы впервые, начиная с 1939 г., стали нести ощутимые потери. Несмотря на массовый героизм и самопожертвование советских воинов, итоги начального этапа войны были катастрофичными для Красной Армии. К середине июля 1941 г. из 170 советских дивизий 28 оказались полностью разгромленными, 70 дивизий потеряли свыше 50% своего личного состава и техники. Особенно большие потери понесли войска Западного фронта. Германские войска продвину

лись за несколько недель боев на разных направлениях на 300—500 км вглубь страны. В оккупацию попали около 23 миллионов советских людей. К концу 1941 г. общее число военнопленных достигло 3,9 миллиона человек.

Оккупация значительной части советской территории была оценена гитлеровским командованием как решающий успех в войне, однако Красная Армия оказалось намного сильнее, чем рассчитывали фашистские стратеги.

Организационные мероприятия. В первые же дни войны руководство страны приняло ряд мер для организации отпора врагу: была объявлена всеобщая мобилизация, создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР. В секретной директиве от 29 июня 1941 г. партийным и советским организациям прифронтовых областей руководством страны впервые говорилось о масштабе военных поражений. В директиве содержалось жесткое требование отстаивать каждую пядь советской земли, при вынужденном отходе ничего не оставлять врагу, уничтожать ценное имущество, которое нельзя вывезти, на оккупированной территории организовывать партизанские отряды и диверсионные группы, создавать для врага невыносимые условия.

30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) — чрезвычайный высший государственный орган СССР во главе с И. В. Сталиным. ГКО сосредоточил в годы войны всю полноту власти в стране. Его Указом от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» устанавливался рабочий день продолжительностью 11 часов, вводились обязательные сверхурочные работы, отменялись отпуска. С осени 1941 г. вновь вводилась карточная система распределения продуктов среди населения. Малоэффективная в условиях мирной жизни советская тоталитарная система оказалась эффективной в условиях военного времени. За неделю с начала войны было мобилизовано свыше 5 миллионов человек. Призыв «Все для фронта, все для победы!» был воспринят всем народом. Сотни тысяч советских граждан добровольно шли в действующую армию. За первые полгода из районов, которым грозила оккупация, было перемещено на восток свыше 1500 крупных промышленных предприятий, эвакуированы многие учебные заведения, НИИ, библиотеки, музеи, театры, было отправлено более 10 миллионов человек (по некоторым данным 17 миллионов человек). К середине 1942 г. перестройка экономики на военный лад в основном была завершена. Восточные районы страны стали главным арсеналом фронта и основной производственной базой страны.

Оборонительные сражения лета—осени 1941 г. Советские войска не только оборонялись, но и наносили врагу ответные удары. Продвигаясь по направлению к Москве, враг встретил ожесточенное сопротивление при взятии Смоленска, сражение под которым продолжалось два месяца (с 10 июля по 10 сентября 1941 г.). Советское командование в его ходе впервые применило знаменитые «катюши». 30 июля немцы первый раз вынуждены были перейти к обороне. 5 сентября 1941 г. войска образованного 30 июля Резервого фронта под командованием Г. К. Жукова во время контрнаступления прорвали оборону противника и освободили Ельню.

Враг потерял несколько дивизий (более 50 тысяч солдат). Сражение под Смоленском позволило советскому командованию выиграть время для подготовки обороны Москвы. 10 сентября враг был остановлен в 300 км от Москвы. Гитлеровскому «блицкригу» был нанесен серьезный удар.

Стратегические неудачи Гитлера под Смоленском заставили его изменить направление главного удара и переместить его с центра на юг — на Киев, Донбасс, Ростов. Под Киевом были сосредоточены значительные силы как с немецкой, так и с советской стороны. Немцам удалось войти в тыл 6-й и 12-й армий и окружить их. Фактически обе армии были потеряны. С захватом противником Киева открывалась дорога на Москву через Брянск и Орел. Одновременно немцы вели наступление на Одессу — важную базу Черноморского флота. Легендарная оборона Одессы продолжалась более двух месяцев. 16 октября в связи с угрозой захвата Крыма по приказу Ставки Верховного Главнокомандования защитники Одессы покинули город. Значительная часть участников обороны Одессы была переброшена в Севастополь. На его оборонительных рубежах воины Приморской армии (командующий генерал И. Е. Петров) и моряки Черноморского флота во главе с вице-адмиралом Ф. С. Октябрьским уничтожили почти столько же живой силы противника, сколько гитлеровская армия потеряла на всех театрах боевых действий до нападения на СССР. Враг не раз пытался штурмом овладеть городом, но Севастополь стоял непоколебимо.

Группа армии «Север», захватив 9 июля Псков, продвинулась вплотную к Ленинграду. Его падение по планам германского командования должно было предшествовать взятию Москвы. Однако несмотря на неоднократные попытки, немцам и действующим совместно с ними финнам взять город не удалось. 8 сентября 1941 г. началась 900-дневная блокада Ленинграда. 611 дней город подвергался интенсивному артиллерийскому обстрелу и бомбардировкам. Таким образом, к осени 1941 г. ни на одном из трех главных стратегических направлений наступления немецкая армия не добилась решающих успехов.

Срыв операции «Тайфун». 30 сентября 1941 г. на Центральном фронте началась новая операция немцев по захвату Москвы, получившая название «Тайфун». Танковая армия генерала Гудериана направила удар по линии Орел — Тула — Москва и захватила Орел и Брянск.

12 октября был создан Западный фронт под командованием генерала Г. К. Жукова, ему передавались также армии Резервного фронта. Особо ожесточенные бои на московском направлении разгорелись в середине октября. 15 октября 1941 г. ГКО принимает решение об эвакуации в г. Куйбышев части правительственных и партийных учреждений, дипломатического корпуса, подготовке к уничтожению 1119 промышленных предприятий и объектов Москвы и области. В Москве было объявлено осадное положение. На помощь фронту выступили 50 тысяч бойцов народного ополчения. Неоценимый вклад в оборону Москвы внесли защитники Тулы, остановившие армию Гудериана. Москва была надежно прикрыта и от нападения с воздуха. Защищая небо Москвы, летчик В. В. Талалихин одним из первых применил ночной воздушный таран. В результате принятых мер в конце октября — начале ноября наступление гитлеровцев было оста-

новлено. Операция «Тайфун» сорвана. Тем не менее в середине ноября немецкие войска перешли в новое наступление на Москву. Немцам удалось подойти к Москве на 25—30 км. Героическими усилиями немецко-фашистские войска были остановлены практически у стен столицы.

Контрнаступление советских войск под Москвой. В начале декабря 1941 г. советское командование в обстановке секретности подготовило контрнаступление под Москвой. Такая операция стала возможна после формирования в тылу десяти резервных армий. Противник сохранял превосходство в численности войск, количестве артиллерии и танков, но оно уже не было подавляющим. В начале декабря немцы предприняли еще одно наступление на Москву, но в ходе его 5—6 декабря советские войска начали контрнаступление по всему фронту — от Калинина до Ельца. Это наступление было полной неожиданностью для немецкого командования. Оно оказалось не в состоянии отразить мощные удары Красной Армии. К началу января 1942 г. советские войска отбросили фашистов от Москвы на 100—250 км. Зимнее наступление Красной Армии продолжалось до апреля 1942 г. В результате были полностью освобождены Московская и Тульская области, многие районы Смоленской, Калининской, Рязанской и Орловской областей. Под Москвой окончательно рухнула стратегия «блицкрига». Провал наступления на Москву предотвратил вступление в войну на стороне Германии Японии и Турции. Победа Красной Армии подтолкнула США и Англию к созданию антигитлеровской коалиции.

В итоге общего зимнего наступления Красной Армии было уничтожено до 50 немецких дивизий. Гитлер оказался перед фактом затяжной войны. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, к весне 1942 г. Германия перебросила на Восточный фронт свежие дивизии из Западной Европы. Теперь главной своей задачей гитлеровское командование считало захват богатых стратегическим сырьем южных районов СССР, прежде всего нефтяных районов Кавказа. Советский Генеральный штаб, чтобы подготовить условия для последующего наступления Красной Армии, предлагал на летнюю кампанию 1942 г. план глубокой обороны. Но стратегической ошибкой Сталина стало сосредоточение крупных сил под Москвой, в то время как Гитлер наносил главный удар на южном направлении. В мае 1942 г. ударная группировка врага овладела Керченским полуостровом. Наши войска, понеся серьезные потери, были вынуждены эвакуироваться из центральной части Крыма на Таманский полуостров. Летом и осенью 1942 г. советские войска из-за стратегических просчетов верховного командования, а также в силу численного превосходства немецких войск потерпели ряд серьезных поражений. Неудачей окончилась в мае 1942 г. попытка прорвать блокаду Ленинграда. 4 июля 1942 г. после 250-дневной героической обороны советские войска оставили Севастополь. Поражением и окружением 20 советских дивизий закончилось наступление на Харьков, попытки отдельных частей вырваться из окружения успеха не имели. 2-я армия Волховского фронта также попала в окружение и была разгромлена. Командующей армией генерал А. А. Власов перешел на сторону фашистов и организовал впоследствии так называемую Русскую освободительную армию (РОА), воевавшую на стороне гитлеровцев. Летом 1942 г.

руководство вермахта приступило к созданию русских боевых формирований. На Кубани был образован Особый казачий корпус. Почвой для образования таких частей были антисоветские настроения, связанные с репрессивной политикой советской власти по отношению к классовым врагам, проведением насильственной коллективизации. Еще более значительная масса советских коллаборационистов сформировалась из числа военнопленных. Для большинства из них это был единственный шанс вырваться из лагерей. Общая численность созданных в составе вермахта вооруженных формирований (без учета полиции) достигала 900 тысяч человек.

Летом 1942 г. гитлеровские войска, развивая наступление 4-й немецкой танковой армии, захватили правобережье Воронежа. Одновременно группой армий «Б» было предпринято наступление на Сталинград. Направляясь в юго-восточном направлении, они осуществили прорыв советской обороны и захватили правобережные земли Дона и восточные промышленные районы Донбасса. 24 июля был занят Ростов и создалась угроза захвата Кавказа. В конце июля 1942 г. началась битва за Кавказ. Противнику удалось захватить значительную часть Северного Кавказа. Лишь после пяти месяцев тяжелейших боев враг был остановлен у перевалов Главного Кавказского хребта.

§ 4. Решающие битвы

Оборона Сталинграда. Взятию Сталинграда фашистское командование придавало особое значение. Выход к Волге позволял противнику отрезать центральные районы СССР от снабжения хлебом и нефтью и перевести свои армии на снабжение этими важнейшими ресурсами с захваченных земель. 6-я армия генерала Ф. Паулюса, 4-я танковая армия генерала Г. Гота, с воздуха поддерживаемая крупным соединением военной авиации, имевшим в своем составе 1200 самолетов, стремительно продвигались к Сталинграду. 17 июля на подступах к городу начались бои. Советским командованием 12 июля был создан Сталинградский фронт. Наступавшие соединения 6-й армии Паулюса насчитывали 270 тысяч солдат (против 160 тысяч советских), 3 тысячи орудий и минометов (против 2200 советских), 500 танков (против 400 советских). Войска 62-й и 64-й армий во главе с генералами М. С. Чуйковым и М. С. Шумиловым упорной обороной сорвали планы фашистского командования, сковав в районе Сталинграда лучшие дивизии вермахта. К середине ноября немцы потеряли в боях за город 700 тысяч убитыми и ранеными, более 1 тысячи танков и свыше 1,4 тысячи самолетов. Потери советской армии были также велики. В конце октября наступление немцев было остановлено на всем фронте. В ходе оборонительных боев за Сталинград советское командование разработало план контрнаступления, получивший название «Уран». Контрнаступление советских войск неожиданно для немцев началось 19 ноября 1942 г. Ударами Юго-Западного и Донского фронтов оборона войск противника была прорвана. 20 ноября началось наступление войск Сталинградского фронта. 23 ноября группировка противника общей численностью 330 тысяч человек была полностью окружена. Удерживая немцев в «котле» под Сталинградом, советская армия развивала наступление на Кавказском фронте. 12 декабря в районе

поселка Котельниковский немцы предприняли попытку ударом извне прорвать кольцо окружения. Эта попытка была отбита. 10 января 1943 г. советские войска перешли в наступление, которое закончилось пленением более 91 тысячи вражеских солдат, в том числе 2,5 тысячи офицеров во главе с генералом-фельдмаршалом Паулюсом. 2 февраля Паулюс подписал акт о капитуляции. Битва под Сталинградом стала крупнейшим военно-политическим поражением германского фашизма. Победа в Сталинградской битве предрешила исход боев на Северном Кавказе. В результате наступательной операции, начавшейся 1 января 1943 г., к середине февраля 1943 г. была освобождена большая часть Северного Кавказа. Другая наступательная операция — Воронежско-Касторенская — довершила разгром группы армии «Б». В ее ходе были освобождены большая часть Воронежской и Курской областей и город Воронеж. В общем стратегическом наступлении советских войск зимой 1942—1943 гг. особое место занимала Шлиссельбургская наступательная операция. Всего за несколько дней (с 12 по 18 января 1943 г.) было разорвано кольцо немецкой блокады Ленинграда и полностью очищен от вражеских войск Шлиссельбург. Южнее Ладожского озера был образован коридор в 8—11 км, через который Ленинград и обороняющие его войска получили прямую связь с центром.

В феврале—марте 1943 г. в результате успешных боев была окончательно устранена угроза Москве, и стратегическая инициатива перешла на сторону советских войск. Были освобождены города Ростов, Краснодар, Курск, Ржев. Красная Армия продвинулась на Запад на 600—700 км.

Сражение на Курской дуге. Весной 1943 г. гитлеровское командование надеялось взять реванш за поражение под Сталинградом и переломить ход войны в свою пользу. Для проведения крупной наступательной операции, получившей название «Цитадель», германское командование избрало выдвинутый далеко (до 120 км) на запад Курский выступ. Фашистское наступление началось 5 июля 1943 г. Сражение сразу приняло масштабный характер. Число вражеских танков на километр фронта достигало 100 машин. Советское командование неожиданно для противника провело мощную артиллерийскую подготовку, в результате которой враг понес ощутимые потери уже на исходных позициях. 12 июля в районе Прохоровки произошло крупнейшее в истории танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1200 танков. Героизм советских солдат был массовым, враг был остановлен (ему удалось продвинуться только на 12 км), и Красная Армия перешла в контрнаступление. 12 июля 1943 г. начался второй этап Курской битвы — контрнаступление советских войск на орловском направлении. 5 августа 1943 г. были освобождены Орел и Курск. В честь этой победы в тот день в Москве был произведен первый артиллерийский салют. Со взятием 23 августа Харькова 50-дневная Курская битва завершилась. За это время враг потерял лучшие механизированные соединения своей армии численностью более 500 тысяч человек. Победа Красной Армии под Курском закрепила коренной перелом, произошедший в ходе войны.

Форсирование Днепра. Важнейшей вехой летне-осенней кампании 1943 г. стало форсирование Днепра. В конце сентября, освободив Левобережную Украину и Донбасс, советские войска преодолели эту мощную водную артерию и захватили плацдармы на правом берегу Днепра. За успешное форсирование Днепра около 2500 солдат и офицеров были удостоены звания Героя Советского Союза. 3 ноября началось наступление на Киев, и 6 ноября 1943 г. город был освобожден. Более двух лет столица Украины находилась в оккупации. Фашисты замучили здесь более 200 тысяч советских людей. Местом гибели свыше 100 тысяч русских, украинцев и евреев стал овраг на окраине Киева — Бабий Яр, где фашисты производили массовые расстрелы людей. Освобождение Киева имело большое значение для дальнейшего продвижения советских войск на Запад. К концу 1943 г. было освобождено две трети временно оккупированной фашистами территории — 38 тысяч населенных пунктов, в том числе 162 города. Было разгромлено 118 дивизий врага.

Борьба в тылу врага. Несмотря на развязанный фашистами террор, с первых дней войны на оккупированной советской территории немцы столкнулись с активным сопротивлением жителей оккупационным властям. Уже к концу 1941 г. в тылу врага действовало 3500 партизанских отрядов. Для координации их деятельности в мае 1942 г. при Ставке Верховного главнокомандования был создан Центральный штаб партизанского движения. Всего в тылу врага с оружием в руках против немецких захватчиков сражались около 2,8 миллиона человек. Партизаны разрушали работу вражеского тыла, вели непрерывную разведку, затрудняли переброску войск. Только летом и осенью 1942 г. гитлеровцам для борьбы с партизанами пришлось снять с фронта 24 дивизии регулярных войск.

Тыл — фронту. Решающие победы над фашистами в 1942—1943 гг. были достигнуты совместными усилиями советских воинов и тружеников тыла. К концу 1942 г. в СССР действовало набирающее мощь слаженное военное хозяйство. Общая численность промышленных рабочих и служащих составила в 1943 г. около 19,4 миллиона человек. В годы войны СССР превзошел Германию в производстве вооружений. С началом освобождения советских территорий от захватчиков к концу августа 1943 г. Правительством СССР было принято постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». В западные районы страны по специальным путевкам направлялись рабочие, инженеры, специалисты для восстановления разрушенного хозяйства. Уже к концу 1943 г. в освобожденных районах было восстановлено и вновь построено 3,6 миллиона кв. м жилой площади в городах и 266 тысяч домов в сельской местности. Особенностью советской военной экономики явилось широкое использование в годы войны труда заключенных в производстве боеприпасов и другой военной продукции. В 1942—1943 гг. более 150 тысяч из 2,3 миллиона узников ГУЛАГа были досрочно освобождены и направлены в действующую армию, где многие из них доблестно сражались с врагом.

Открытие второго фронта. К концу 1943 г. боевая мощь Красной Армии значительно возросла. В ней насчитывалось более 6 миллионов солдат

и офицеров. Ее ударную силу составляли около 5 тысяч танков и самоходных орудий, 8,5 тысячи самолетов и 91 тысяча орудий и минометов. Усилению военной мощи нашей страны способствовали поставки военной техники и снаряжения союзниками, особенно США, по ленд-лизу. Общая стоимость этих поставок составила около 11 миллиардов долларов. В общей массе советского военного производства эти поставки составили от 7 до 10%.

28 ноября — 1 декабря 1943 г. в Тегеране состоялась конференция глав правительств трех союзных держав — И. Сталина, Ф. Рузвельта и У. Черчилля, которой предшествовала Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. На конференции союзникам удалось прийти к компромиссу и договориться об открытии второго фронта, на котором Сталин настаивал с 1941 г. Военные успехи СССР в 1943 г. (особенно после Сталинграда и Курска) заставили США и Англию изменить прежнюю позицию. В свою очередь, идя навстречу настойчивому пожеланию союзников, СССР обязался после разгрома Германии принять участие в войне против Японии. 6 июня 1944 г. высадкой англо-американских войск на севере Франции был открыт второй фронт. 18 августа 1944 г. началось восстание сил Сопротивления в Париже, через четыре дня весь город был в руках восставших. К концу 1944 г. союзные силы вышли к границам Германии.

Зимнее наступление Красной Армии. В декабре 1943 г. советское командование принимает решение развернуть широкое наступление по всему фронту — от Баренцева до Черного моря. 14 января 1944 г. началось наступление Ленинградского фронта под командованием генерала Л. А. Говорова. За короткий срок советские войска освободили Гатчину, Петродворец, Новгород и другие города. 27 января 1944 г. была полностью ликвидирована продолжавшаяся 900 дней и ночей блокада Ленинграда. Наступление советских войск на юге началось еще в конце декабря 1943 г. в огромной (1400 км) полосе от Полесья до берегов Черного моря и осуществлялась силами четырех Украинских фронтов. 28 января 1944 г. войска 1-го и 2-го Украинских фронтов под командованием генералов Н. Ф. Ватутина и И. С. Конева окружили Корсунь-Шевченковскую группировку противника (80 км южнее Киева), которая оказывала Красной Армии упорное сопротивление. В котел попали 10 вражеских дивизий. Через три недели группировка противника была окончательно разгромлена.

§ 5. Победа антигитлеровской коалиции

Полное изгнание фашистов с территории СССР. 26 марта 1944 г. советские войска вышли к Государственной границе СССР. Освободив Правобережную Украину, Красная Армия приступила к ликвидации вражеской группировки в Крыму. Наступление наших войск началось 8 апреля 1944 г. После освобождения Керченского полуострова и Симферополя 5 мая начался штурм Севастополя. После пятидневного штурма 9 мая город русской славы был освобожден. Летом 1944 г. в соответствии с планами советского командования главный удар Красная Армия нанесла в Белоруссии.

Операция под кодовым названием «Багратион», в которой приняло участие более 160 советских дивизий, началась 23 июня и явилась полной неожиданностью для врага. 3 июля 1944 г.был освобожден Минск, а восточнее его было замкнуто еще одно кольцо окружения, в котором оказалось более миллиона солдат и офицеров гитлеровской армии. Наступление советских войск в Белоруссии переросло в общее стратегическое наступление от Балтики до Карпат, которое продолжалось до конца августа. В результате Белорусской операции была уничтожена одна из сильнейших группировок немцев — группа армий «Центр». В сентябре 1944 г. завершились начатые еще в марте по инициативе Финляндии переговоры о перемирии с СССР и Англией. По условиям подписанного договора восстанавливалась советско-финская граница 1940 г., кроме того, Финляндия обязывалась разоружить гитлеровские войска, находящиеся на ее территории. Одновременно с Белорусской операцией были проведены наступательные операции по освобождению Украины, Молдавии (Яссо-Кишеневская) и прибалтийских республик. Германия была готова сделать все для удержания важной в стратегическом отношении Прибалтики. Поэтому ожесточенные бои на территории Прибалтики продолжались с июля до середины октября. Лишь 13 октября 1944 г. советские войска вступили в столицу Латвии Ригу. Глубокой осенью 1944 г. Красная Армия очистила от захватчиков Мурманскую область, освободила незамерзающие порты в Баренцевом море. В результате наступательных операций 1944 г. вся территория СССР была освобождена от фашистских захватчиков, Государственная граница СССР полностью восстановлена на всем протяжении.

Завершающий этап войны. Победы советских войск летом — осенью 1944 г. оказали огромное влияние на развитие событий в соседних с СССР странах. 23 августа 1944 г. король Румынии Михай, объединившись с румынскими коммунистами, сверг фашистскую диктатуру Антонеску. Вслед за этим новое правительство страны объявило войну Германии. Очищая землю Румынии от фашистов, советские войска вместе с 1-й румынской добровольческой дивизией 31 августа вступили в Бухарест, где были восторженно встречены жителями румынской столицы. В ночь на 9 сентября в Софии началось восстание, в результате которого власть в стране перешла в руки созданного Отечественным фронтом Болгарии правительства. Оно разорвало отношения с Германией и объявило ей войну. К концу сентября 1944 г. единственным союзником Германии в Европе осталась Венгрия. Гитлер удерживал здесь значительные силы. Лишь к концу декабря в результате кровопролитных боев было завершено окружение будапештской группировки противника. Столица Венгрии Будапешт была освобождена от фашистов только 13 февраля 1945 г. 17 января 1945 г. совместными усилиями советских воинов и частей Войска Польского была освобождена Варшава. К началу 1945 г. бывшие союзники Германии — Румыния, Болгария, Италия и Финляндия не только вышли из гитлеровского блока, но и вступили в войну против Германии. Гитлеровская Германия оказалась в международной изоляции.

Ялтинская конференция. В обстановке победоносного продвижения советских войск в Европе 4—11 января 1945 г. в Ялте в Ливадийском дворце

состоялась конференция «Большой тройки» с участием И. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля. Она положила начало новой системе международных отношений. Три великие державы объявили себя ответственными за политическое и социально-экономическое будущее Европы.

На конференции были согласованы военные планы союзников по окончательному разгрому фашистской Германии и обозначены принципы послевоенного устройства мира. Согласно решениям «Большой тройки» были определены новые западные и восточные границы Польши, принято решение о передаче СССР Восточной Пруссии. Территория Германии подлежала разделу на временные оккупационные зоны. США и Великобритания предлагали расчленить Германию на множество мелких государств, однако эту идею Сталин не поддержал. Для сохранения мира в послевоенный период было принято решение о создании Организации Объединенных Наций (ООН). Принятые на конференции решения способствовали мобилизации всех сил антигитлеровской коалиции для нанесения окончательного удара по фашистской Германии.

Разгром фашистской Германии. К апрелю 1945 г. советские войска находились на расстоянии 60 км от Берлина, а союзные — в 100 км. Замысел операции по взятию Берлина в основном был разработан в Ставке в ноябре 1944 г. Советские войска должны были разбить основные силы противника, захватить Берлин и заставить фашистскую Германию безоговорочно капитулировать. Наступление на Берлин советских войск началось в 5 часов утра 16 апреля 1945 г. Преодолевая яростное сопротивление фашистов, 21 апреля ударные части Красной Армии ворвались на окраины Берлина, 22 апреля начались бои за рейхстаг. 25 апреля было завершено окружение Берлина — советские войска прорвались на западе к реке Эльбе и соединились с войсками 1-й американской армии. Штурм фашистской столицы продолжался 11 суток. Осознав наконец, что война проиграна, 30 апреля 1945 г. Гитлер покончил с собой. 1 мая над рейхстагом советскими разведчиками было водружено Знамя Победы. На следующий день Берлин капитулировал.

Окончание Второй мировой войны. В 23 часа 8 мая 1945 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. С советской стороны его подписал маршал Г. К. Жуков. В Европе этот день стал днем Победы. В ночь на 9 мая Красной Армией было завершено освобождение Чехословакии от фашистов, борьба за которую продолжалась в течение восьми месяцев. В СССР праздником Победы был объявлен день 9 мая. 24 июня 1945 г. в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы.

Конференция руководителей СССР, США и Великобритании, состоявшаяся с 17 июля по 2 августа 1945 г. в пригороде Берлина Потсдаме, проходила далеко не в атмосфере единодушия, как предшествующие совещания союзников в годы войны. Новый американский президент Трумэн откладывал созыв конференции до начала испытаний атомной бомбы.

Центральное место на конференции занял вопрос о послевоенном устройстве Германии. В результате настойчивых усилий СССР было принято решение о демилитаризации, денацификации и демократизации Германии, ее полном разоружении.

Союзники поделили страну на четыре оккупационные зоны и учредили четырехсторонее управление Берлином. Такую систему предполагалось сохранять до тех пор, пока они не договорятся о создании единого общегерманского государства и не заключат с ним мирного договора. Очень скоро конференция превратилась в диалог глухих. Серьезные разногласия возникли по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской агрессией. Западные участники пытались не допустить СССР к военным и промышленным объектам Германии. Они отвергли требования Сталина о создании советской военной базы на Босфоре, пересмотре конвенции о режиме черноморских проливов. Однако лидеры «Большой тройки» сумели договориться об установлении польско-германской границы по линии Одер—Нейсе, на которой настаивала советская сторона. Также был решен вопрос об вступлении СССР в войну с Японией. Реальным практическим результатом Потсдамской конференции стало фактическое разделение Европы на две сферы влияния. Великие державы зафиксировали переход Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии, Албании, а также Финляндии, части Германии и Австрии в сферу влияния Советского Союза. Это дало основания советским руководителям считать, что решения конференции выгодны для СССР. В кулуарах конференции Трумэн, чтобы сделать советскую сторону более сговорчивой и заставить ее пойти на уступки, «по секрету» сообщил Сталину о наличии у США «нового оружия необычайной разрушительной силы». 9 августа 1945 г., выполняя свои союзнические обязательства, СССР вступил в войну против Японии. 14 августа японский император заявил о безоговорочной капитуляции. Подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии состоялось 2 сентября 1945 г. С ликвидацией очага войны на Дальнем Востоке завершилась и Вторая мировая война.

Глава 6. ПОСЛЕВОЕННЫЕ ВЫЗОВЫ. 1945— 1953 гг.

§ 1. Начало «холодной войны»

Новое соотношение сил. 16 июля 1945 г. в обстановке полной секретности Соединенные Штаты взорвали в пустыне Аламогордо первую в мире атомную бомбу. С этого момента мир, еще не зная того, вступил в новую, атомную, эпоху своего существования. Атомная монополия США самым серьезным образом сказалась на советской внешней и внутренней политике первых послевоенных лет. Но еще в большей мере она определялась тем новым соотношением сил, которое сложилось на международной арене к моменту окончания Второй мировой войны. Блок фашистских государств — Германии, Италии, Японии — был повержен. Недавние военные союзники СССР — Франция и Великобритания — сильно истощены войной и временно утратили политическое влияние в мире. Из всех воевавших стран за годы войны меньше всего пострадали США. На их территории не велись военные действия, на фронтах Второй мировой войны США потеряли менее 400 тысяч человек. Это позволило США к концу войны создать мощный военно-промышленный комплекс, который производил военной продукции больше, чем СССР, Германия и Великобритания вместе взятые. В 1945 г. США обладали самым большим в мире флотом и самой сильной бомбардировочной авиацией. Эти обстоятельства реально превращали США в первую сверхдержаву мира.

Что касается СССР, то за годы войны неизмеримо вырос его международный авторитет, роль на мировой арене. Кровопролитная титаническая борьба советского народа с фашизмом снискала ему уважение всего мира. К окончанию войны СССР располагал самой мощной сухопутной армией в мире. В результате территориальных приобретений страна фактически вернулась к границам Российской империи начала XX в. Все это позволило СССР приобрести статус ведущей мировой державы. В то же время экономическое положение страны было сильно подорвано. Погибли миллионы людей, значительная часть СССР лежала в развалинах, уровень жизни советских людей понизился до критической черты.

Ощутимый перевес США над СССР в экономической сфере (американская индустрия выпускала промышленной продукции в пять раз больше советской), а также атомная монополия, ставшая символом американской мощи, сыграли не последнюю роль в переходе США от союзнических отношений с СССР к политике противостояния и вражды. Эту политику балансирования на грани войны, безумной гонки вооружений, взаимного неприятия идеологических и культурных ценностей американский обозреватель Уолтер Липпман в 1947 г. окрестил «холодной войной». В ее развязывании, как показали многочисленные дискуссии специалистов, повинны как Запад, так и Восток. Истоки противостояния двух систем зародились еще в момент создания большевистского государства, провозгласившего курс на мировую революцию. После войны и США, и СССР стремятся добиться своих целей на международной арене путем

прямого нажима и силы, не считаясь порой с законными интересами другой стороны.

Начало «холодной войны». Уже в последний год войны отношения между союзниками по антигитлеровской коалиции стали осложняться. К этому времени их цели и интересы все больше расходились. Западные союзники стремились не допустить господства Советского Союза в Европе, Сталин, в свою очередь, рассчитывал установить новый геополитический баланс, возникший благодаря присутствию Красной Армии в центре Европы. При этом неверно понятые действия одной стороны провоцировали ответные действия другой.

В первые послевоенные годы советское руководство по-прежнему связывало безопасность страны с расширением ее территории: больше территории, больше безопасности. Факт появления у США атомного оружия сделал советскую внешнюю политику более жесткой. Курс на продолжение политики сотрудничества с Западом противоречил стремлению Сталина к усилению контроля над советским обществом, политике «закручивания гаек» внутри страны. Не последнюю роль в развязывании «холодной войны» сыграл Гарри Трумэн. В отличие от своего великого предшественника президента США Рузвельта он не придавал особого значения развитию отношений с Советским Союзом. И тоже не был готов идти ни на какие уступки.

К весне 1947 г. прохладные отношения между СССР и США перерастают в открытый конфликт. Опасаясь в условиях непреодоленной послевоенной разрухи распространения коммунизма на страны Западной Европы, США выдвигают идею экономической помощи Европе. 12 марта 1947 г. президент Трумэн произносит в американском конгрессе речь, вошедшую в историю как доктрина Трумэна. В ней он заявил, что впредь США будут поддерживать все страны, правительства которых готовы противостоять «советской угрозе». С этого времени Запад, обеспокоенный советизацией Восточной Европы, начинает под флагом доктрины «сдерживания коммунизма» общий поход против расширения советской сферы влияния и распространения коммунистической идеологии. Его главным инструментом становится «план Маршалла», названный так по имени государственного секретаря США Дж. Маршалла. В соответствии с этим планом 5 июня 1947 г. США провозгласили программу помощи европейским странам, более всего пострадавшим от фашистской агрессии. Ее официальной целью была стабилизация социально-экономической ситуации в Европе, неофициальной — уменьшение влияния Советского Союза в Восточной Европе и включение Западной Германии в свой блок. США, вложив 12,4 миллиарда долларов, смогли стабилизировать ситуацию в Западной Европе.

Под давлением Сталина руководители Венгрии, Румынии, Албании, Болгарии, Югославии, Польши и Финляндии, а позже Чехословакии также вынуждены были отказаться от помощи США. Для укрепления контроля над странами Восточной и Центральной Европы СССР в сентябре 1947 г. воссоздал Информационное бюро коммунистических партий (Коминформ).

В апреле 1949 г. в Вашингтоне был подписан Североатлантический договор (НАТО), оформивший западный военно-политический союз, в который вместе с США вошло 11 государств: Великобритания, Франция, Италия, Бельгия, Дания, Норвегия, Нидерланды, Люксембург, Португалия, Исландия и Канада. В ответ на эти действия с лета 1949 г. советское руководство отбрасывает как устаревший прежний вывод об установлении в Восточной Европе социалистического строя мирными, парламентскими методами и берет курс на форсирование в ней революционного процесса. При активной помощи Москвы коммунистические и просоветские режимы устанавливаются в Польше, Румынии, Венгрии и Чехословакии. В 1949 г. победой коммунистов завершается многолетняя борьба за власть в Китае. Для проведения в этих странах социально-экономических преобразований по советскому образцу СССР предоставил им в 1945—1952 гг. огромную материальную, финансовую и военную помощь на общую сумму в 15 миллиардов рублей (3 миллиарда долларов). С установлением в Восточной Европе и Юго-Восточной Азии просоветских режимов создается основа для создания «социалистического лагеря». В 1949 г. для координации экономического сотрудничества со странами, получившими название стран «народной демократии», создается Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Тогда же в этих странах начинаются чистки и преследования политических лидеров, позиции которых расходились с мнением Сталина. Попытка лидера Югославии И. Б. Тито в 1948 г. отстоять свое право на независимую от Москвы политическую линию стала причиной затяжного советско-югославского конфликта, разрыва дипломатических отношений между СССР и Югославией. Таким образом, объективно реализация «плана Маршалла» способствовала дальнейшему переделу мира, оформлению его биполярной структуры: разделению на две противостоящие друг другу части — Восток и Запад.

Возрастание напряженности. В 1948 г. впервые с момента окончания Второй мировой войны мир оказался на грани новой мировой войны. Летом 1948 г. в Лондоне западные страны принимают решение о строительстве сильного западногерманского государства, которое стало бы главным препятствием для продвижения коммунизма на Запад. 22 июня 1948 г. Сталин в ответ на введение западной немецкой марки в Берлине проводит денежную реформу в советской зоне оккупации и районе Большого Берлина. А через два дня советские оккупационные власти по «техническим причинам» полностью перекрывают наземные пути сообщения, связывающие Берлин с западной зоной. Очевидно, так Сталин рассчитывал установить советский контроль над Западным Берлином. Но западные державы, в свою очередь, организуют «воздушный мост», по которому почти год с июня 1948 по май 1949 г. снабжают всем необходимым западную часть Берлина. Советское руководство вынуждено было признать поражение своей попытки блокады Берлина. Сталину не удалось помешать созданию 20 сентября 1949 г. западногерманского государства. Итогом берлинского кризиса стало дальнейшее обострение конфронтации двух систем и появление двух Германий. 7 октября 1949 г. на востоке страны была образована Германская Демократическая Республика (ГДР).

Корейская война. Летом 1950 г. «холодная война» вновь едва не переросла в «горячую». На этот раз местом опасного столкновения двух блоков стал Дальний Восток. После ухода оккупационных войск и коммунистическое правительство Северной Кореи Ким Ир Сена, и проамериканское южнокорейское правительство диктатора Ли Сын Мана претендуют на власть над всей Кореей. 25 июня 1950 г. войска Северной Кореи пересекли 38-ю параллель и вскоре распространили свой контроль на всю территорию Юга вплоть до Пусана. Судя по новым архивным документам, Сталин поддерживал общий замысел и цели военной операции Ким Ир Сена. Однако возможность применения США ядерного оружия удерживала его от прямого участия в конфликте. После того как США, воспользовавшись ошибкой советской дипломатии (бойкот обсуждения Советом Безопасности корейского вопроса), создали под флагом ООН значительную коалицию государств против КНДР, война перешла в затяжную фазу и грозила перерасти в новую мировую войну. Американский главнокомандующий Дуглас Макартур собирался воспользоваться случаем и напасть на Китай, подвергнув его атомной бомбардировке. Однако президент Трумэн не хотел из-за Кореи воевать ни с Китаем, ни тем более с СССР. Сталин также не хотел столкновения с США. В результате мирных переговоров, начатых 9 июля 1951 г., было подписано перемирие на основе статус-кво. Корейская война имела тяжелые последствия как для США, так и для СССР. Она явилась отправной точкой нового этапа дорогостоящей и крайне опасной гонки вооружений. Она доводит до невиданных размеров милитаризм в политике и США, и СССР. Ставка на силу, угроза ее применения становятся для США и СССР главным инструментом в международной политике.

§ 2. Создание ракетно-ядерного щита

Военные приоритеты советской экономики. Атомная монополия США, а также изменение советской внешнеполитической стратегии вынудили советское руководство форсировать работы по созданию собственной атомной бомбы, а также принять меры по перевооружению армии и флота на качественно новом техническом уровне. В первые послевоенные годы все основные людские, финансовые и научно-технические ресурсы советской экономики были сконцентрированы прежде всего на создании ядерного и термоядерного оружия, а впоследствии и средств его доставки. Крупномасштабное перевооружение происходит в эти годы во всех родах войск. В 1945 г. была принята 10-летняя программа ударного военного судостроения. Одновременно со строительством современного флота уже с 1946 г. Совет Министров СССР принимает постановление о форсированном развитии опытно-конструкторских работ по созданию реактивной авиации.

Создание ракетно-ядерного щита. Создание ядерного, а затем термоядерного оружия явилось стратегической задачей советского «уранового проекта». Их значимость стала очевидной для Сталина лишь в годы войны. В сентябре 1942 г. Государственный Комитет Обороны (ГКО) обязал Академию наук СССР возобновить работы по исследованию возможности соз

дания урановой бомбы или уранового топлива. Менее чем через год в системе Академии наук СССР была создана секретная лаборатория № 2. Ее руководителем был назначен 40-летний физик Игорь Васильевич Курчатов. Помимо него в создании советской атомной бомбы участвовали десятки выдающихся ученых, включая Ю. Харитона, П. Капицу, Я. Зельдовича, Г. Флерова. Работы над проектом начались и велись по тем же направлениям, по которым они развивались и в США, но из-за трудностей, вызванных войной, продвигались медленно.

Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки 9 и 11 августа 1945 г. продемонстрировали всему миру разрушительную мощь нового оружия. Сталину стало ясно, что атомная бомба, разрушив баланс сложившихся в мире в конце мировой войны сил, представляет серьезную угрозу для СССР. 20 августа 1945 г. для координации всех работ по атомной бомбе был учрежден специальный комитет № 1 во главе с Л. Берией. В его ведении были тысячи заключенных, сотни промышленных предприятий разного профиля, многие военные КБ и НИИ. Для непосредственного руководства атомным проектом создавалось Первое Главное Управление (ПГУ). Главой этой организации стал генерал-полковник Б. Л. Ванников. Уже через год в декабре 1946 г. был запущен первый в Европе уран-графитовый реактор (Ф-1), велись другие важные работы.

К концу войны Советский Союз располагал определенной информацией об американском «Манхэттенском проекте». Но и в этом случае задача не была простой. Советский Союз располагая меньшим числом ученых, имел худшую научную базу. Не случайно американские эксперты считали, что на создание собственной бомбы СССР потребуется от 8 до 20 лет. Отечественные ученые смогли справиться с этой задачей значительно быстрее. В 7 часов утра 26 августа 1949 г. на Семипалатинском полигоне успешно прошли первые испытания отечественного ядерного устройства. С 1950 г. в СССР началось серийное производство атомных бомб.

В процессе реализации «Уранового проекта» в СССР в исключительно сжатые сроки были созданы новые отрасли народного хозяйства — атомная промышленность, атомное машиностроение. Образовались десятки совершенно новых для страны производств. Важнейшим следствием послевоенной гонки вооружений явилось становление в СССР военно-промышленного комплекса (ВПК).

§ 3. Трудное возрождение

Последствия войны. Минувшая война была для Советского Союза тяжелой и кровопролитной. Согласно сводным оценкам людских потерь во Второй мировой войне на долю СССР пришлось от трети до половины всех мировых потерь. За четыре года военных действий преждевременная смерть настигла около 27 миллионов человек. Погиб каждый седьмой житель страны. Наиболее велики были потери среди мужского населения — около 20 миллионов мужчин не вернулись с войны. В деревне даже после возвращения демобилизованных численность трудоспособного населения была на треть меньше, чем до войны. За годы войны враг разрушил 1710 городов и рабочих поселков, свыше 70 тысяч сел и деревень, крова лишились

25 миллионов человек. Варварскому разрушению подверглись важнейшие центры страны: Ленинград и Сталинград, Воронеж и Курск, Харьков и Днепропетровск. Только в РСФСР были уничтожены почти 500 городов и рабочих поселков. Гитлеровцы уничтожили множество больниц, поликлиник и санаториев, богатейшие исторические памятники культуры — музеи, картинные галереи. Многие заповедники и музеи-усадьбы (А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, П. И. Чайковского и др.) были разграблены и сожжены. Были разрушены Главная астрономическая обсерватория в Пулкове и Симеизская обсерватория в Крыму. Весь материальный ущерб, нанесенный СССР в ходе военных действий, а также расходы на войну были оценены специально созданной Чрезвычайной государственной комиссией в 2569 миллиардов довоенных рублей. Война нанесла неисчислимый урон промышленности, транспорту, связи. В развалинах лежали «Запорожсталь», «Азовсталь», десятки других крупных заводов и фабрик. По выпуску металла и руды война отбросила страну на 10—12 лет назад. Большой ущерб был нанесен химической, текстильной и пищевой промышленности. В результате снизился и без того невысокий удельный вес промышленности, выпускающей товары народного потребления. В 1945 г. он составлял лишь четвертую часть всей выпускаемой в стране продукции и был самым низким за всю первую половину XX в. Военные действия, артобстрелы и воздушные бомбардировки нанесли серьезный ущерб сельскому хозяйству западных районов страны. В целом посевные площади в СССР сократились на 36,8 миллиона га, или почти на треть.

Нелегко жилось советским людям в первые послевоенные годы. Не хватало продуктов питания, многие из них продолжали распределяться по карточкам. Обносились одежда и обувь. Миллионы людей ютились в землянках, в переполненных бараках и общежитиях.

К мирной жизни. Переход от войны к миру потребовал решительной перестройки всей жизни страны, отмены режима военного времени. Прежде всего, нужно было демобилизовать армию. К концу войны Вооруженные Силы страны насчитывали более 11,3 миллиона человек. В соответствии с принятым законом о демобилизации 23 июня 1945 г. началось увольнение из армии военнослужащих тринадцати старших возрастов. Одновременно с демобилизацией проходил трудный процесс по возвращению на Родину миллионов соотечественников, которые по разным причинам оказались за пределами страны. Более 5,6 миллиона человек, угнанных гитлеровцами с оккупированных территорий на каторжные работы, и более 4,5 миллиона военнопленных были разбросаны по многим странам Европы, Америки и Африки. Чтобы их найти и вернуть домой, в мае 1945 г. с Великобританией, Францией и США было заключено специальное соглашение об обоюдной репатриации. К началу 1953 г. на Родину возвратилось более 5,4 миллиона соотечественников. К этому времени было репатриировано более 4 миллионов иностранных граждан, освобожденных Красной Армией, а также военнопленных Германии и ее союзников. Не всем соотечественникам удалось вернуться к родным. В концлагерях и на каторжных работах от истязаний и нечеловеческих условий жизни погибло около 2,5 миллиона военнопленных и 1,9 миллиона гражданских лиц.

Представители уполномоченного СНК по репатриации обнаружили на территориях различных государств Западной Европы 36 тысяч мест массовых захоронений советских людей. Опасаясь сталинских лагерей и расстрелов, 451 тысяча советских граждан стали невозвращенцами.

После войны изменилась структура, полномочия, формы и методы деятельности государственных органов. Был упразднен Государственный Комитет Обороны, все его функции перешли к Совнаркому СССР. Одновременно в соответствии с требованиями мирного времени осуществлялась реорганизация наркоматов. На предприятиях и в учреждениях был восстановлен 8-часовой рабочий день, отменены обязательные сверхурочные работы. В марте 1946 г. Совет Народных Комиссаров СССР был преобразован в Совет Министров СССР. Его председателем стал И. В. Сталин.

Начало восстановления. «Холодная война» оказала сильное влияние на послевоенное развитие советской промышленности. В первые послевоенные месяцы она активно перестраивалась на мирные рельсы. Ряд наркоматов, на предприятиях которых производилось вооружение, сменили свои названия и профиль. Так, Наркомат минометного вооружения был преобразован в Министерство машиностроения, Наркомат танковой промышленности в Министерство транспортного машиностроения и т. д. К июню 1945 г. на выпуск гражданской продукции было переведено более 500 предприятий. Вероятно, и в последующие месяцы конверсия военных предприятий была бы продолжена. Однако атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа заставила советское руководство приостановить конверсию и под покровом глубокой секретности направить львиную долю и без того скудных ресурсов на развитие военных технологий, создание атомного и ракетного оружия.

Трудности восстановления. С радостью и энтузиазмом миллионы людей включились в восстановительные работы. В короткий срок вся страна превращается в гигантскую строительную площадку. Восстанавливаются разрушенные электростанции, в том числе крупнейшая в Европе — Днепрогэс, такие гиганты тяжелой индустрии, как Ижорский и Кировский заводы, шахты Донбасса. Восстановление народного хозяйства проходило крайне напряженно. Четвертый пятилетний план (1946—1950), названный планом восстановления и развития народного хозяйства, в качестве основной задачи провозглашал восстановление довоенного уровня промышленности и сельского хозяйства, чтобы «затем его превзойти в значительных масштабах». Как и в годы первых пятилеток, в нем главное внимание уделялось развитию тяжелого машиностроения, металлургии, топливо-энергетического комплекса. Он ставил слишком трудные задачи для истощенной войной страны. Согласно сталинским установкам в ближайшие 15 лет предполагалось увеличить в 3,3 раза (до 60 миллионов тонн) производство стали, в 2 раза производство нефти (до 60 миллионов тонн.). Курс на приоритетное развитие тяжелой промышленности предполагал сохранение плановых начал, а значит, пятилетних планов, и, кроме того, воспроизводство довоенных технологий в народном хозяйстве.

Не хватало рабочих, рук, сырья. В 1946 г. разразилась жестокая засуха. Валовый сбор зерновых составил в этот год чуть больше трети урожая 1940 г. (39,6 миллиона и 95,5 миллиона тонн соответственно). В стране начался голод. Правительство использовало засуху, чтобы заставить колхозы сдать государству свыше 50% урожая, т. е. больше чем в годы войны. Такая политика позволила пополнить зерновые запасы и прокормить городское население, но обрекала на массовый голод жителей деревни. В результате голода и болезней, с ним связанных, в стране погибли около миллиона человек.

Источники восстановления. Основным источником послевоенного восстановления являлась эксплуатация энтузиазма масс. Еще один важный ресурс — мобилизационный потенциал плановой централизованной экономики, возможность переброски и сосредоточения сил на приоритетных направлениях. После войны миллионы людей по-прежнему в принудительном порядке направлялись на строительство новых фабрик и заводов, гидростанций. Кроме того, ежегодно население страны обязано было подписываться на государственные займы. Всего за 1946—1956 гг. в стране было размещено 11 займов. (На покупку облигаций одного займа рабочие и служащие ежегодно в среднем тратили сумму равную 1—1,5 месячных зарплат.) По-прежнему основная тяжесть финансирования восстановительных работ в промышленности лежала на сельском хозяйстве. Как и в предвоенные годы, крестьяне, не получая почти ничего за трудодни, жили за счет личного подсобного хозяйства. Начиная с 1946 г. власти облагают личные подсобные хозяйства крестьян большими денежными налогами. В ответ на эти меры крестьяне вырубали сады, резали скот. Глубокий кризис в сельском хозяйстве руководство страны пыталось ликвидировать путем усиления государственного контроля, укрупнения колхозов.

Важную роль в решении проблем восстановления сыграли репарации с побежденных стран. Так же как и союзники (США и Великобритания) СССР вывозил из Германии передовые технологии и целые производства (всего было вывезено на общую сумму 4,3 миллиарда долларов). Всего более 5,5 тысячи «трофейных» промышленных предприятий различного профиля было ввезено в СССР. Специальный Комитет во главе с Маленковым организовал вывоз в СССР всей обнаруженной и захваченной технической документации, образцов, лабораторного оборудования. Только специалисты Минавиапрома собрали обширную документацию по немецкому авиастроению объемом 4 тысячи научных трудов и 100 тысяч конструкторских и рабочих чертежей по опытным и серийным самолетам и двигателям. В Советский Союз были вывезены и сотни немецких ученых и инженеров, конструкторов и техников, способных воспроизвести технологию производства реактивного вооружения и продолжить свои исследования, прерванные войной.

§ 4. Последние годы правления Сталина

«Запас прочности». Победа в войне породила в сознании советской верхушки иллюзию необыкновенной военной и экономической мощи страны, что, в свою очередь, привело к формированию нереалистического

внешнеполитического курса. Борьба за мировое господство с опорой на «не западный мир» стала в конечном счете главной причиной поражения СССР в холодной войне. Ошибочное понимание Сталиным планетарной геополитической обстановки крайне отрицательно сказалось и на внутреннем положении СССР. Курс на военное противостояние с Западом оказался губительным для советской командной экономики, способствовал ее окончательному подчинению интересам военно-промышленного комплекса. Окончание войны стало отправной точкой тотальной милитаризации страны.

Сталинское руководство не было готово к проведению серьезных реформ. Очевидная стабильность режима позволяла партийным олигархам со спокойной душой отправлять в архив с резолюцией «Вредные взгляды» поступавшие в ЦК ВКП(б) проекты реформирования системы. Как результат, экономическая модель, заложенная Сталиным в первое послевоенное десятилетие, просуществовала с минимальными изменениями вплоть до самого краха советской системы.

После войны перед властью вновь остро встал вопрос, как заставить людей эффективно трудиться в общественном хозяйстве. Наиболее отчетливо эта проблема проявилась в сельском хозяйстве, особенно на Украине, где в ряде мест во время немецкой оккупации сформировалось отрицательное отношение крестьян к колхозам. Но и в других районах страны крестьяне охотнее работали на своем личном подворье, чем на колхозном поле. Секретным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» за период с 1948 по март 1953 г. в Карелию, Сибирь, на Дальний Восток были направлены на спецпоселение свыше 33 тысяч человек, вместе с которыми последовали члены их семей в количестве 13 тысяч. Выселение рассматривалось правительством как мера превентивная, «чтобы нанести меткий удар по злостным элементам с тем, чтобы, наказав их, предупредить остальных...» Другой серьезной проблемой в первые послевоенные годы являлось, судя по интенсивности реакции на нее сталинского руководства, знакомство в годы войны большого количества советских людей, как военных, так и гражданских, с западным образом жизни. Впечатления о заграничных походах заставили вчерашних фронтовиков иными глазами посмотреть на советскую действительность. Наиболее радикальные настроения были зафиксированы МГБ в молодежной среде Москвы и других городов. Через ужесточение режима власть стремилась пресечь возможный рост критических и тем более оппозиционных настроений. Разрыв в 1948 г. с Председателем Социалистического союза трудового народа Югославии И. Б. Тито и появление в международном коммунистическом движении несоветской, альтернативной модели социализма также способствовали усилению карательных мер внутри страны. Была и другая причина для нового витка репрессий — старение и болезнь Сталина. Дряхлеющий вождь к концу жизни становился все более подозрительным. Сталин не доверял военным никогда. Но после войны, когда резко повысился их авторитет, его недоверие к высшим военачальникам выросло многократно. МГБ на-

чал сбор компрометирующих материалов на многих видных полководцев минувшей войны, включая легендарного Г. К. Жукова. Боязнь влияния Запада заставляет Сталина в первые послевоенные дни создать 100 фильтрационных лагерей для размещения бывших военнопленных и репатриируемых советских граждан. Формальной целью их создания был отсев возможных предателей и шпионов. Из 1,95 миллиона человек, прошедших проверку в этих пунктах, около 900 тысяч угодили в сталинские лагеря. В начале 1946 г. были арестованы главнокомандующий ВВС Главный маршал авиации А. А. Новиков и командующий 12-й воздушной армией С. А. Худяков. Они были обвинены в том, что «протаскивали в годы войны на вооружение заведомо бракованные самолеты и моторы, что приводило к большому количеству катастроф и гибели летчиков». И хотя следствие не располагало никакими другими материалами, кроме самооговоров арестованных, они были признаны виновными. Летом этого же года маршал Жуков был освобожден от должности главнокомандующего сухопутными войсками и назначен командующим второстепенного Одесского военного округа. Акции против военных преследовали и другую, не менее важную для Сталина, цель. Вождь, играя на противоречиях между своими соратниками, в очередной раз меняет конфигурацию власти. Дело авиаторов было использовано Сталиным для временного отстранения с высоких постов Берии и Маленкова и одновременного возвышения в начале 1946 г. группы ленинградцев. Андрей Жданов получает полномочия, почти равные сталинским. Руководящая «шестерка» Политбюро пополняется председателем Госплана ленинградцем Н. А. Вознесенским и становится «семеркой». Работавший до этого первым секретарем Ленинградского обкома А. А. Кузнецов стал новым куратором органов государственной безопасности. Обострившаяся борьба за власть двух блоков в окружении Сталина на протяжении 1945—1949 гг. — Жданова и Кузнецова, с одной стороны, и Маленкова и Берии — с другой — одно из наиболее ярких проявлений предкризисного состояния режима. Сталин умело манипулировал соперничающими группировками, но и они, в свою очередь, использовали недоверие и подозрительность вождя в своих целях. А все вместе это создавало в стране атмосферу напряженности и нестабильности. Стремление Сталина укрепить свой международный авторитет заставляет его рядиться в тогу защитника демократии, якобы утраченной западными режимами. В первую очередь по этой причине ленинградская команда в 1946—1949 гг. с подачи великого «вождя и учителя» пытается скорректировать приоритеты хозяйственного развития СССР в сторону производства товаров народного потребления и укрепления денежной торговли. Интересы укрепления сталинского политического режима требовали новых исторических социально значимых целей. По этой причине Сталин в первые послевоенные годы реанимирует тему построения в СССР коммунистического общества. Главная причина того, что коммунистические проекты не стали достоянием широкой общественности, — окончательный перелом в 1947 г. в отношениях между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции, ставка обеих сторон на военную силу и развернувшаяся в конце 40-х гг. широкомасштабная военная гонка. В этих условиях Сталин предпочитает

использовать для решения внутренних проблем уже испытанные в 30-е гг. репрессивные методы.

Подавление интеллектуальной свободы. По инициативе главного партийного идеолога А. А. Жданова вновь начинается массированная кампания по насаждению в обществе образа врага. В ряде выступлений он требовал безусловного искоренения в стране влияния западной культуры. Свою лепту в раскручивание кампании против инакомыслия вносят Берия и Маленков, используя ленинградскую тему во внутрипартийной борьбе. С инициированного ими постановления ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград» началось подавление ростков интеллектуальной свободы. В постановлении редакциям этих журналов предлагалось «выправить линию, и обеспечить высокий идейный и художественный уровень журналов, прекратив в них доступ произведений Зощенко, Ахматовой и им подобных». Обвиняя их в «безыдейности, беспринципности, формализме, низкопоклонстве перед гниющей, упадочной буржуазной культурой», партийные идеологи рассчитывали таким образом указать место всем советским писателям. Вскоре последовали аналогичные постановления ЦК о кино, театральном творчестве, музыке. Неоправданной критике были подвергнуты Д. Шостакович, С. Прокофьев, В. Мурадели. Композиторам предписывалось черпать вдохновение исключительно из наиболее популярных народных мелодий. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 16 июля 1947 г. «О деле профессоров Клюевой и Роскина», в котором говорилось о «наличии среди некоторой части советской интеллигенции недостойных для наших людей низкопоклонства и раболепия перед иностранщиной и современной реакционной культурой буржуазного Запада», стало отправной точкой широкого идеологического похода против интеллигенции. С лета 1947 г. партийное и советское руководство принимает жесткие меры по предотвращению публикаций материалов, якобы представляющих государственную тайну. Началось глушение заграничных радиостанций, запрещаются браки с иностранцами. Сталин непосредственно организует философскую дискуссию и разгром генетики, тщательно редактируя доклады по этим вопросам Жданова и Лысенко, пишет руководящие материалы по политической экономии и языкознанию. Вслед за «исторической» победой над биологией в августе 1948 г., приведшей к «облысению» биологии и запрету генетики как буржуазной науки, ЦК КПСС пытается развернуть идеологические погромы и в других областях науки. Следующей на очереди стояла физика. Образцом для погрома должна была стать августовская сессия ВАСХНИЛ 1948 г. Погром, учиненный в биологии, был интерпретирован партийными идеологами как «победа мичуринской биологии», основанной на марксистском материалистическом миропонимании, над «идеалистическим лжеучением менделизма-морганизма». Мощным фактором в давлении на физиков и физику стала разгоревшаяся в стране в феврале 1949 г. кампания по борьбе с космополитизмом, инициированная идеологами коммунистической партии и возведенная в ранг общегосударственной политической акции. Лишь нарастающее противостояние с Западом не позволило Сталину уничтожить ведущих физиков, что было бы самоубийственно для системы.

Ленинградское дело. В 1949 г. волна арестов грозила вновь захлестнуть страну. Однако полного повторения сценария 1937 г. не происходит. Поскольку ситуация в стране и партии носила принципиально иной характер, надобности в массовой чистке не было. К тому же массовый террор мог вновь, как в 30-е гг., серьезно дестабилизировать ситуацию. Чистки в этот период носят избирательный, «точечный» характер, преследуя цель на примере наказания одних предупредить, дисциплинировать весь властный аппарат. О большинстве «дел» в то время никто ничего не знал. Ходили слухи и разговоры об арестах и расстрелах. Наиболее известным делом 40 —начала 50-х гг. стало «ленинградское дело». Точнее, это была целая серия дел, сфабрикованных МГБ против видных партийных, советских и хозяйственных работников Ленинграда. Всего по «ленинградскому делу» было арестовано, по разным оценкам, от двух до десяти тысяч человек. По этому делу проходили такие крупные партийные и государственные деятели, как председатель Госплана Н. А. Вознесенский, начальник Управления кадров ЦК ВКП(б) А. А. Кузнецов. Одно время они фигурировали как возможные преемники самого Сталина. Опасения прежних соратников Сталина, что новые выдвиженцы оттеснят их от власти, стали одной из важнейших причин фабрикации дел. Не последнюю роль в выборе цели для «точечного удара» сыграла ожесточенная закулисная борьба между Ждановым и Маленковым за второе место в партии. Смерть Жданова в конце августа 1948 г. приводит к усилению влияния Маленкова и Берии. К тому же, и это, вероятно, главная причина отречения Сталина от ленинградской команды, в условиях растущей конфронтации с Западом руководители ВПК оказались для вождя важнее идеологов. Аресты начались в конце июля 1949 г. В ходе следствия, в котором непосредственное участие принимал Маленков, арестованных заставляли «признаваться» в преступлениях, которых они никогда не совершали. В сентябре 1950 г. состоялся судебный процесс. Как и предлагалось, Вознесенский, Кузнецов, Попков, Капустин, Родионов и Лазутин были приговорены к смертной казни, остальные — к различным срокам тюремного заключения. Но на этом «ленинградское дело» не закончилось, так как в течение 1950—1952 гг. были осуждены и приговорены к расстрелу и длительным срокам заключения свыше 200 партийных и советских работников Ленинграда. Падение ленинградской группы существенно меняет расклад политических сил в стране. В связи с ленинградским делом в партийном и судебном порядке были репрессированы сотни коммунистов по всей стране, в том числе смещен и заменен Н. С. Хрущевым руководитель московской партийной организации Г. Попов. Несколькими месяцами ранее Молотов освобождается от обязанностей министра иностранных дел. Ленинградское дело стало прелюдией готовившейся Сталиным очередной «смены караула». В процессе его подготовки многие представители «старой гвардии» отстраняются от рычагов власти. Вслед за ленинградским делом последовали московское, менгрельское, эстонское. Эти избирательные чистки используются вождем в качестве эффективного способа удержания в повиновении региональных лидеров. После XIX съезда новые аресты проходят в ближайшем окружении Сталина. По обвинению в шпионаже и прочих прегрешениях аресто-

вывают помощника вождя А. Н. Поскребышева, начальника личной охраны Н. С. Власика и еще нескольких человек. Одна из последних преступных акций сталинского руководства связана с фабрикацией «дела врачей», имевшего отчетливую антисемитскую окраску. 13 января 1953 г. ТАСС сообщил, что арестована группа врачей, которая ставила целью сокращение жизни наиболее активным деятелям советского государства путем вредительского лечения. Общее количество арестованных по этому делу составило 37 человек, среди них значительное число евреев. Лишь смерть Сталина помешала довести дело врачей до трагической развязки. Нарастающая в стране напряженность разрешилась смертью Сталина вечером 5 марта 1953 г. на подмосковной даче. Со смертью «бессмертного вождя» страна вновь оказалась на распутье.

Глава 7. ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ

§ 1. Смена власти в Кремле

В борьбе за власть. Весной—летом 1953 г. в жестокой борьбе соратников Сталина за власть определяются контуры новой политической стратегии советского руководства, которая впоследствии будет названа «оттепелью». Народ давно ждал перемен к лучшему. Все послевоенные годы в стране подспудно нарастали негативные тенденции в разных областях жизни. Экономика пребывала в состоянии постоянного перенапряжения. В крайне тяжелом состоянии находилось сельское хозяйство. Уровень жизни народа оставался крайне низким. В развитии промышленности упор делался на военное производство и тяжелую индустрию. Прямые военные расходы в канун смерти Сталина составляли около четверти национального бюджета. В то время как промышленно развитые страны на рубеже 50-х гг. активно внедряли в производство достижения начавшейся научно-технической революции (и это привело их к новому, постиндустриальному этапу развития), в СССР даже ведущие отрасли промышленности развивались на основе устаревших схем и решений. Советская директивная экономика в силу ее сверхцентрализованности, отсутствия инициативы и предприимчивости оказалась неспособной учитывать новейшие достижения мировой науки и техники.

В созданной Сталиным системе не было конституционного механизма смены политического лидера. Каждый очередной политический поворот в стране сопровождался закулисными интригами, сговорами политической верхушки, а нередко и заговором.

Соратники Сталина прекрасно осознавали невозможность продолжения в новых условиях курса, основанного на личной власти, государственном принуждении и насилии. Но весной 1953 г. никто из ближайшего окружения генсека не располагал ни разработанной стратегией дальнейшего развития страны, ни достаточным авторитетом для реализации нового курса. Не доверяя друг другу и ощущая определенную беспомощность, сталинские наследники к середине марта 1953 г. создают так называемое коллективное руководство. Уже вечером 5 марта еще при живом диктаторе его ближайшие соратники на совместном заседании пленума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета лишили его власти и распределили между собой руководящие посты. Наиболее престижная должность Председателя Совета Министров СССР была отдана Г. М. Маленкову, фактически контролировавшему в последние годы жизни Сталина карательные органы. Его первыми заместителями стали В. М. Молотов, Н. И. Булганин, Л. М. Каганович и Л. П. Берия, который также возглавил объединенное МВД. Став во главе огромного силового ведомства, Берия получил определенные преимущества в борьбе за власть. Молотов вернул себе пост министра иностранных дел. Булганин стал министром обороны. В соответствии с планами Берии и Маленкова Н. С. Хрущеву было предложено «сосредоточиться на работе в ЦК КПСС».

Эти перестановки в высшем партийном руководстве имели целью отсечь от власти сталинских выдвиженцев, попавших туда на XIX съезде партии, а заодно избежать возможного кризиса взаимоотношений с народом и сохранить существующие властные структуры. Чтобы пресечь возможные требования «снизу» на участие в осуществлении властных полномочий, верхи вынуждены были начать давно назревшую либерализацию режима, пойти на ограниченные и контролируемые уступки в сфере политических и гражданских прав.

Первые действия коллективного руководства носили откровенно популистский характер. В процессе либерализации для сталинских наследников главным стал вопрос об отношении к его наследиию.

В начале марта было негласно решено прекратить «политику культа личности». Эта формулировка позволила новому руководству страны, манипулируя общественным сознанием, свести всю совокупность назревших проблем к сугубо субъективным, личностным — к «культу личности Сталина».

Новое советское руководство могло удержаться у власти лишь продолжая курс на построение коммунистического общества в «отдельно взятой стране», декларируя приверженность марксизму-ленинизму.

Устранение Берии. Первым с критикой в адрес Сталина выступил претендующий на главенствующую роль в руководстве страной Л. П. Берия. Возглавляя карательное ведомство, он лучше других знал болевые точки советской системы. Чутко уловив настроения политической элиты, «лубянский маршал» начал с пересмотра обвинений участников недавних политических процессов. Сразу после своего назначения министром внутренних дел он запретил пытки заключенных, лично освободил из тюрьмы участников так называемого менгрельского дела. Своим первым приказом по МВД новый министр положил начало пересмотру ряда наиболее важных дел, к фабрикации которых он не имел непосредственного отношения: «дела врачей», «артиллеристов». Предлагая признать за Сталиным вину за политические репрессии, Берия рассчитывал переложить ответственность с партийного руководства на одного человека — Сталина. Чтобы предстать перед обществом борцом против злоупотреблений властью и самому уйти от ответственности за массовые репрессии, Берия активно занялся различными проблемами как внутренней, так и внешней политики. Он предложил амнистировать около миллиона человек, осужденных на срок до пяти лет. Позже он предлагал расширить права союзных республик, распустить колхозы.

В области внешней политики Берия выступал за прекращение «холодной войны», восстановление отношений с Югославией. Хрущев и Маленков настороженно отнеслись к реформаторским инициативам Берии, справедливо видя в них стремление обелить себя в глазах народа.

Сохраняя через местные органы МВД контроль за обстановкой на местах, Берия становился все более опасной фигурой для своих недавних соратников. Угроза возможного отстранения от власти и даже физического уничтожения, исходящая от Берии, сплотила на время его политических противников и прежде всего Хрущева и Маленкова. Они смогли привлечь

на свою сторону группу высокопоставленных военных, включая маршала Г. К. Жукова и генерала К. С. Москаленко. 26 июня 1953 г. по инициативе заговорщиков было созвано внеплановое заседание Президиума ЦК, на котором арестовали Берию.

«Делу Берии» был посвящен состоявшийся в начале июля 1953 г. специальный пленум ЦК КПСС. На нем недавние соратники в соответствии с практикой фальсификаций того времени обвинили Берию во всех смертных грехах: от организации политических процессов конца 40 — начала 50-х гг. до плохого обеспечения картофелем жителей городов. В декабре 1953 г. он вместе с шестью ближайшими сотрудниками, возглавлявшими карательные органы, был расстрелян по приговору Верховного Суда.

Тем самым линия критики «культа личности», формально заявленная на июльском пленуме, не получила дальнейшего развития. Однако устранение «лубянского маршала» сыграло положительную роль в дальнейшей судьбе советской системы: с массовым террором было покончено. Атмосфера всеобщего страха, многие десятилетия сковывавшая страну, стала постепенно исчезать.

Возвышение Н. С. Хрущева. Устранение Берии усилило позиции Маленкова и Хрущева в руководстве страной. Самый молодой и самый образованный из «наследников» Сталина, Г. М. Маленков, по оценкам зарубежных наблюдателей, был «наиболее западно-ориентированно мыслящим человеком среди других советских лидеров».

В августе 1953 г. Маленков на сессии Верховного Совета СССР изложил основные черты нового экономического курса. Важнейшей его частью было намерение руководства страны уделить больше внимания производству потребительских товаров и повышению жизненного уровня трудящихся. Ресурсы на это предполагалось получить за счет перераспределения средств в пользу легкой промышленности и одновременного сокращения выпуска продукции тяжелой промышленности. В соответствии с предложениями главы государства менялась и сталинская антикрестьянская политика. Снижение налогов с крестьян с последовавшим вскоре повышением закупочных цен на сельхозпродукты позволило улучшить положение с продовольствием в стране и сделали Маленкова в 1953— 1955 гг. самым популярным человеком в стране. В качестве главы государства Маленков сделал важные шаги по улучшению международного положения СССР. В августе 1953 г. он впервые употребил термин «разрядка международной напряженности» и призвал Запад к снижению военного противостояния.

Однако смелый для того времени экономический курс Маленкова противоречил всей логике существования советской системы, ставил под сомнение статус СССР как великой державы, лишал его способности успешно решать внешнеполитические задачи, укреплять оборону, но прежде всего он противоречил заданиям пятого пятилетнего плана (1951— 1955 гг.), рассчитанного на преимущественное развитие тяжелой промышленности, и менять его было уже нереально. В стране в соответствии с планом полным ходом сооружались новые гигантские заводы и гидростанции, в строжайшей секретности создавался «ракетно-ядерный щит». Только по офи-

циальным данным на все это предназначалось почти в 11 раз больше капиталовложений, чем в развитие легкой промышленности.

Именно это обстоятельство оказалось решающим в возвышении Хрущева. В начале 1955 г. Маленков был обвинен в отсутствии необходимых знаний, опыта хозяйственной и советской работы, а также в былом сотрудничестве с Берией. Новым главой правительства стал министр вооруженных сил СССР Н. А. Булганин, человек малоинициативный и нерешительный. Победителем в борьбе за единоличное лидерство в партии и государстве оказался Н. С. Хрущев.

Свое предназначение как лидера страны Хрущев видел в том, чтобы дать мир и благосостояние советскому народу. Хрущев был честным и искренним человеком, однако личная причастность его к репрессиям, ограниченный политический кругозор, недостаточная общая культура не позволили ему быть до конца последовательным в своей политике. Он неясно представлял средства для достижения поставленных целей. Не был готов Хрущев к демократизации общественных институтов, к тому, чтобы по-настоящему включить в борьбу за реформы здоровые силы общества.

§ 2. Начало десталинизации

Правда о сталинском режиме. Страшная правда сталинского режима, о которой многие в стране лишь догадывались, состояла в том, что в тюрьмах, лагерях и колониях содержалась целая армия заключенных. На 1 января 1953 г. их число (по официальным данным) превышало 2,6 миллиона человек. В ходе следствия по делу Берии было выявлено много материалов, раскрывающих факты незаконных репрессий, фальсификации следственных дел, применения пыток и истязаний заключенных.

По этой причине изменения в политической сфере, начавшиеся после смерти Сталина, в первую очередь затронули карательные органы. В сентябре 1953 г. было ликвидировано Особое совещание при МВД и другие внесудебные органы, а также пересмотрено уголовное законодательство. Строго устанавливалось, что уголовное наказание может быть назначено только по приговору суда. Весной 1954 г. вместо Министерства государственной безопасности был создан Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР. Его возглавил И. А. Серов, сыгравший важную роль в устранении Берии. Первые изменения коснулись и ГУЛАГа: в 1953 г. Дальстрой (спецтрест НКВД СССР, использовавший главным образом труд заключенных) был лишен функций политического руководства, а через три года ликвидирован. В марте 1955 г. был передан в Министерство среднего машиностроения старейший главк МВД — Главпромстрой. К середине 50-х гг. лагерная экономика как особый хозяйственный организм, основанный на различных видах принудительного труда, прекращает свое существование. После того как часть преступлений органов госбезопасности стала известна широкому кругу партийных активистов, в высшие органы власти страны стал поступать поток писем с просьбой пересмотреть дела жертв политических репрессий 30—40-х гг. За короткий срок были пересмотрена дела генералов К. Ф. Телегина, В. С. Голушкевича, адмирала В. А. Алафузова. 30 апреля 1954 г. Верховный Суд

СССР реабилитировал Н. А. Вознесенского, А. А. Кузнецова, М. И. Родионова и многих других руководящих работников, проходивших по «ленинградскому делу».

В 1953—1954 гг. были пересмотрены основные политические дела, связанные с послевоенными репрессиями. Из тюрем, ссылок, лагерей стали возвращаться заключенные. С них снимались ложные обвинения в «измене Родине», но делалось это исподволь, без огласки. Реабилитация носила крайне избирательный характер.

Сотни тысяч жертв сталинского террора продолжали оставаться за колючей проволокой, требуя справедливого решения их судьбы. Особенностью лагерных «беспорядков», охвативших Особые лагеря ГУЛАГа в 1953—1954 гг., было то, что впервые в его истории заключенные требовали не улучшения условий содержания, а свободы.

XX съезд КПСС. К весне 1955 г. Н. С. Хрущев смог серьезно укрепить свои позиции в руководстве страны.

После обвинения Маленкова в причастности к репрессиям в обществе вновь заговорили о сталинском наследии, о необходимости продолжения реабилитации. Зимой 1955 г. после обсуждения вопроса о репрессиях на заседании Президиума ЦК была создана специальная комиссия под председательством секретаря ЦК КПСС П. Н. Поспелова, которой поручили изучить все материалы репрессий партийных и советских деятелей в 30 — начале 40-х гг. Итоги ее расследования поразили даже хорошо информированных членов советского руководства. Ознакомившись с материалами комиссии, после долгих колебаний Хрущев принял решение заслушать доклад на съезде. Из-за противодействия Молотова, Ворошилова, Кагановича, Маленкова, непосредственно причастных к массовым репрессиям, вопрос о Сталине не был поставлен в отчетном докладе съезда. В результате компромисса доклад Хрущева «О культе личности и его последствиях» был зачитан на закрытом заседании съезда 25 февраля и впервые опубликован лишь в 1989 г. В нем Хрущев не сказал и не мог сказать всей правды о сталинских преступлениях как по причине личной причастности к ним, так и из-за нежелания лишаться возможных союзников в продолжавшейся борьбе за власть. Но и то, что услышали делегаты съезда, произвело на них впечатление разорвавшейся бомбы.

В секретном докладе Хрущев сказал о личной причастности «вождя народов» к массовым репрессиям. На Сталина Хрущев возложил ответственность за тяжелое положение сельского хозяйства, за поражения Красной Армии на начальном этапе Великой Отечественной войны, за грубые просчеты и извращения в национальной политике. Осуждая преступления Сталина, Хрущев стремился реабилитировать партию, идеи социализма и коммунизма. По этой причине и не была затронута природа сталинского режима.

Ограничение на XX съезде критики сталинизма лишь «культом личности», сохранение в неприкосновенности основных теоретических догм, на которых строился сталинский социализм, закрыло на многие годы путь к реальному реформированию советской системы. Слухи о разоблачении «культа личности» быстро распространились в народе. Авторы многих пи-

сем в ЦК были недовольны тем, как вопрос о культе личности поставлен на XX съезде, и требовали осудить Сталина «посмертно партийным судом».

Несмотря на половинчатость решений по вопросу о «культе личности Сталина», XX съезд дал мощный импульс демократическим процессам в стране, возникновению политической оппозиции. Вместе с тем сопротивление наиболее консервативной части партийных олигархов заставило Хрущева отказаться от полного развенчания сталинизма, чреватого окончательной потерей легитимности коммунистического режима. С лета 1956 г. официальная критика Сталина переводится в более спокойное русло. Однако кремлевской власти не удалось удержать начавшиеся перемены в обществе в рамках управляемой десталинизации. Время безоглядной веры в коммунистические мифы прошло.

Попытка устранения Хрущева. Десталинизация шла трудно, с частыми отступлениями. Мыслящая часть общества восприняла решения XX съезда как шаг к свободе и раскрепощению и попыталась углубить критику «культа личности», перенести ее с личностных качеств Сталина на сталинскую систему. Пробуждение общественной активности напугало консервативную часть правящей элиты. Особую тревогу высшего партийного руководства вызывало то, «что враги партии использовали внутрипартийную демократию для борьбы против партии». На этом фоне реформаторские устремления Хрущева натолкнулись на сопротивление старых кадров. Под их влиянием был отменен намеченный на середину 1956 г. специальный Пленум ЦК, посвященный преодолению культа личности. С главным докладом на нем должен был выступить маршал Г. К. Жуков.

Уступив консервативным силам, руководство ограничилось опубликованием постановления ЦК КПСС «О преодолении культа личности Сталина и его последствий» (30 июня 1956 г.). В нем, несмотря на попытки отразить объективные и субъективные условия формирования «культа личности» Сталина, так и не был осуществлен разрыв со сталинизмом, ничего не говорилось о личном участии Сталина в организации массовых репрессий, которые характеризовались всего лишь как «некоторые ограничения внутрипартийной и советской демократии». По стране проходит волна арестов «клеветников на советскую действительность». От шести до десяти лет заключения получили члены группы аспиранта МГУ Л. Краснопевцева, выпустившие листовку с призывом к борьбе со сталинской системой. В ней подвергался критике и Хрущев. За смелые комментарии к секретному докладу были приговорены к заключению ленинградцы Р. Пименов и Б. Вайль. Партийный аппарат, организуя на местах собрания и обсуждения многочисленных примеров недовольства режимом, сам того не желая, способствовал кристаллизации оппозиционных настроений в партийной среде. Повернуть вспять развитие, начатое XX съездом, консервативным силам в руководстве страны не удалось. Важнейшим свидетельством неодолимости перемен стало массовое освобождение политических заключенных из лагерей. Если за три года — с 1953 по февраль 1956 — было реабилитировано 7679 человек, то после XX съезда — с марта 1956 по 1957 г. — свыше полумиллиона человек, из них около 200 тысяч местными судами.

XX съезд не завершил борьбу за власть в партийной верхушке. Опасаясь дальнейших разоблачений и реальной утраты оставшихся позиций, весной 1957 г. консервативная часть советского руководства начала переговоры с целью ликвидации должности первого секретаря и отстранения Хрущева от власти (предполагалось сделать Хрущева министром сельского хозяйства). Формальным поводом для «усмирения» Хрущева стало поспешное решение начать реорганизацию в промышленности, создать совнархозы. Противники публичной критики Сталина (Маленков, Каганович, Молотов), боясь дальнейшего углубления разоблачений сталинского режима, решили дать бой Н. С. Хрущеву и отстранить его от руководства партией. На совещании, начавшемся 18 июня 1957 г., большинство Президиума ЦК КПСС (7 из 11 членов) подвергли деятельность Хрущева резкой критике и, обвинив его в нарушении принципа коллективности руководства, сместило с поста первого секретаря ЦК КПСС. Многие из предъявленных обвинений формально были справедливы. Но за ними стояло желание просталинских сил пересмотреть решения XX съезда. Лишь благодаря поддержке маршала Г. К. Жукова и председателя КГБ И. А. Серова был созван Пленум ЦК КПСС. Предав огласке архивные сведения о личной причастности Маленкова, Кагановича, Молотова и Ворошилова к репрессиям (правда, из официального, предназначенного для печати постановления Пленума они были исключены), сторонники Хрущева смогли одержать победу. Пленум осудил «антипартийную группу Молотова, Маленкова, Кагановича и «примкнувшего к ним» Шепилова и вывел их из состава руководства партии. Важнейшим следствием разгрома политических противников Хрущева стало растущее влияние партийного аппарата в стране.

Озабоченный дальнейшим укреплением своих позиций в октябре 1957 г. Хрущев инициировал отставку с поста министра обороны Г. К. Жукова, который стал ему лично опасен и позиция которого объективно противостояла всевластию партийного аппарата. Последнюю точку в борьбе за единоличную власть Н. С. Хрущев поставил в начале 1958 г., совместив посты Председателя правительства и первого секретаря ЦК КПСС. Однако ценой этой победы стала его зависимость от партаппарата, поставившего всю последующую реформаторскую деятельность Хрущева в определенные рамки, ограниченные интересами партийно-государственной бюрократии.

§ 3. Реформы 50 — начала 60-х гг.

Реформы Н. С. Хрущева: причины и ход. Начавшиеся после смерти Сталина реформы в экономике были вынуждены и неизбежны. Их параметры и основные задачи были фактически определены еще при жизни «отца народов». Реформы не затрагивали основ власти и определялись прежде всего внешним вызовом: необходимостью выдержать экономическое и военное противостояние с Западом. К началу 50-х гг. в наиболее сложном положении оказалось сельское хозяйство страны. Российская деревня находилась фактически на грани голода. Город по-прежнему жил за счет деревни, которая оставалась основным источником поступления средств и трудовых ресурсов для промышленности. На колхозников не распространялось государственное пенсионное обеспечение. Кризис колхозно-совхозной дерев-

ни, ее деградация являлись прямым результатом господства в стране репрессивно-командной системы, отсутствия адекватного экономического механизма хозяйствования, демократических основ в деятельности колхозов и совхозов. Заготовительные цены на сельхозпродукты были во много раз ниже рыночных. Хорошо работающим хозяйствам устанавливались более высокие нормы поставок государству сельхозпродукции. После февральского 1947 г. Пленума ЦК КПСС колхозы фактически были лишены права решать не только сколько, но и что сеять. Лишь после смерти Сталина в августе 1953 г. по инициативе Маленкова и Хрущева была предпринята первая попытка вывести сельское хозяйство из тяжелого кризиса. На сессии Верховного Совета СССР было предложено увеличить капитальные вложения в деревню, повысить закупочные цены на мясо, молоко, шерсть и другие сельскохозяйственные продукты. Правительство «списало» все недоимки с личных хозяйств, накопившиеся с военных лет, уменьшило вдвое сельхозналог, снизило нормы обязательных натуральных поставок. В сентябре 1953 г. был намечен комплекс мер по расширению самостоятельности колхозов и совхозов и усилению их экономической заинтересованности в росте производства. Поворот к экономическим методам руководства был направлен на преодоление неэффективности колхозной системы, но не затрагивал ее сути. На практике экономические методы по-прежнему подменялись командно-административными, а меры по материальному стимулированию колхозников проводились параллельно с мероприятиями по свертыванию личного подсобного хозяйства.

Через полгода после сентябрьского (1953 г.) Пленума, ориентировавшего страну на оказание помощи деревне, другой Пленум, февральско-мартовский (1954 г.) определил курс на освоение целинных земель. Этим решением постановления сентябрьского Пленума были фактически заблокированы, так как свободных ресурсов на освоение целины не было. За 1954—1961 гг. в освоение целины было вложено более 20% всех госвложений в сельское хозяйство. Поворот к целине, в целом назревший и оправданный, означал отказ от интенсивных методов ведения сельского хозяйства и усиление административных мер. Тем не менее даже частичная реализация мер, намеченных сентябрьским Пленумом (авансирование труда колхозников, расширение прав членов артелей, паспортизация сельских районов), обеспечила в 50-е гг. самый высокий за все время после коллективизации рост сельскохозяйственного производства. К 1958 г. валовая продукция аграрного сектора выросла более чем на треть. Сельское хозяйства СССР впервые стало рентабельным.

Освоение целины стало крупнейшим начинанием, реализованным Н. С. Хрущевым в аграрной сфере. В условиях экстенсивного развития советской экономики, слабого развития химической индустрии, бюрократизации аппарата управления лишь освоение целинных земель сулило быструю отдачу и позволяло хотя бы на время снять остроту продовольственной проблемы. Однако расширение пахотных земель велось штурмом, без серьезной научной проработки. На работу в целинные степи по комсомольским путевкам ехала молодежь со всей страны. Первоцелинники проявляли колоссальное мужество, волю. Порой приходилось работать целыми

сутками. Спали в палатках, ели прямо в поле. Как и в годы первых пятилеток, при освоении целины активно эксплуатировался трудовой энтузиазм масс, готовность людей работать бесплатно и в тяжелых условиях. За 1954—1957 гг. было освоено 36 миллионов гектаров, что позволило увеличить производство зерна в два раза. В 1960 г. в СССР было собрано 125,5 миллиона тонн, из них на целине — 58,7 миллиона тонн.

Освоение целинных земель сыграло немаловажную роль в развитии сельского хозяйства Западной и Восточной Сибири, но оно не оправдало надежды на стабильное увеличение урожаев зерновых. В отдельные засушливые годы в некоторых целинных областях не собирали даже семян. Целина, безусловно, помогла на время снять остроту зерновой проблемы, спасла население страны от голода, но задержала перевод отечественного сельского хозяйства на интенсивный путь развития.

Власть оказалась непоследовательной в аграрной политике, начатой в сентябре 1953 г. Село превратилось в полигон для разного рода скороспелых решений и преобразований. Хрущев изобретал один чудодейственный рецепт за другим. То он громил травопольную систему земледелия академика В. Р. Вильямса: требовал изгнать из севооборотов травы и расширять посевы пшеницы, объясняя колхозникам, как хороши пироги и пышки из пшеничной муки: «Что такое коммунизм? Это блины с маслом и со сметаной». После пшеницы на долгое время «царицей полей» была объявлена кукуруза, за что сам Хрущев получил в народе прозвище «кукурузник». Вслед за кукурузой и горохом главными и решающими звеньями подъема сельского хозяйства объявлялись ликвидация чистых паров, раздельная уборка хлебов, химические удобрения, поливное земледелие.

С середины 50-х гг. началось новое укрупнение колхозов. В 1957—1966 гг. ежегодно ликвидировалось около 10 тысяч уже укрупненных ранее колхозов. Одновременно многие колхозы «для укрепления» были преобразованы в совхозы, что на практике вело к дальнейшему разрушению традиционного крестьянского уклада, превращению колхозника в наемного сельскохозяйственного рабочего. К 1963 г. осталось лишь 39 тысяч колхозов вместо 91 тысячи в 1955 г. К началу 60-х гг. в ходе составления планов землеустройства многие тысячи сел и деревень были названы «неперспективными». Сотни тысяч крестьян покинули землю, переехав в города.

В 1957 г. перед советским сельским хозяйством была поставлена задача в кратчайшие сроки (по молоку — за год) догнать США по производству продуктов животноводства на душу населения. Не опирающаяся на реальные возможности, эта программа также потерпела полный провал. Далеко идущие негативные последствия для всей страны имела ликвидация в марте 1958 г. машинно-тракторных станций (МТС). Сосредоточенная в МТС со времен коллективизации техника использовалась неэффективно. Колхозы были единственными предприятиями в стране, которые сами не распоряжались своими орудиями труда, поэтому колхозам было предложено выкупить технику у МТС в принудительном порядке за наличный расчет или с предоставлением на эти цели кредита в течение одного года. Прогрессивная реформа оказалась плохо подготовленной и в конечном итоге подорвала экономику колхозов. У пятой части хозяйств вообще не оказа-

лось средств на покупку собственной сельскохозяйственной техники. Большинство из них намного снизили оплату трудодня. Кроме того, резко ухудшилось техническое обслуживание купленной колхозами техники, так как половина наиболее квалифицированных механизаторов, ранее работавших в МТС, покинули село.

На рубеже 60-х гг. экономические стимулы в деревне вновь перестают действовать. В немалой степени этому способствовала незаконная ликвидация на рубеже 60-х гг. личного скота сельских жителей, который якобы отвлекал их от труда в общественном хозяйстве. Главным результатом этой политики стало фактическое завершение раскрестьянивания деревни, снижение темпов роста сельскохозяйственного производства. Чтобы избежать голода в 1963 г., Хрущев впервые за всю историю страны пошел на массовые закупки зерна за рубежом. Во многих городах было введено закрытое распределение продуктов по карточкам. Реформирование сельского хозяйства окончательно зашло в тупик.

Перестройка в промышленности. В мае 1957 г. ликвидацией отраслевых министерств и созданием совнархозов началась реализация одной из самых крупных реформ, осуществленных Н. С. Хрущевым. После XX съезда страна находилась на подъеме. Большинству населения казалось, что выигрыш в экономическом соревновании с Западом не за горами. На деле положение в экономике было тревожным. В условиях ликвидации принудительного труда, отмены суровых наказаний административно-командная система теряла свои сильные стороны. В народном хозяйстве нарастали диспропорции, безхозяйственность и расточительство. Ситуация усугублялась снижением прироста рабочей силы. Усиливающаяся централизация, отраслевая замкнутость в развитии промышленного потенциала, ведомственность все более противоречили объективной необходимости расширения межотраслевых связей предприятий. Одновременно их интересы все больше расходились с интересами потребителей, потребностью в непрерывном технологическом обновлении. К концу пятой пятилетки в стране насчитывалось более 300 тысяч предприятий. Управлять ими в новых условиях из столичных министерских кабинетов становилось все труднее. Н. С. Хрущев увидел в ликвидации министерств и переходе к территориальному управлению возможность освободить правительство от неэффективного вмешательства в местные дела, ослабить влияние бюрократии. Чисто интуитивно советский лидер стремился децентрализовать управление в стране и ограничить монополию центра на власть.

В соответствии с законом о дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством общесоюзные министерства (за исключением оборонных) были упразднены. Взамен было создано свыше 100 советов народного хозяйства (совнархозы) в административных экономических районах (в том числе 76 в РСФСР), которые становились основной организационной формой управления. Реформа позволила упростить структуру управления промышленностью и строительством. Численность аппарата органов государственного и хозяйственного управления была сокращена почти на треть и в 1960 г. составляла 1,2 миллиона человек, т. е. была самой низкой за все послевоенные годы.

С переходом на новые принципы управления улучшились возможности рационального использования экономического потенциала регионов, меньше стало встречных перевозок. Широкие права получили совнархозы в области труда и заработной платы. Однако реформа не изменила самих принципов управления и планирования в народном хозяйстве, а лишь заменила отраслевую его организацию на территориальную. Она не затрагивала экономического механизма, систему интересов и стимулов и, соответственно, трудовую мотивацию работников. Как следствие, народное хозяйство продолжало развиваться экстенсивно, общая его эффективность снижалась, постоянно снижалась и производительность труда. Также весьма невелики были успехи в изменении структуры промышленного производства. Так, несмотря на все усилия по развитию химической промышленности, ее доля в общей структуре промышленности СССР оставалась незначительной. Вскоре стали вполне очевидны принципиальные недостатки новой системы: местничество и стремление регионов использовать ресурсы для собственных целей. Самое же главное — это были локальные, эволюционные изменения, направленные прежде всего против бюрократической централизации и не предполагавшие революционной ломки всей организационной структуры управления народным хозяйством страны.

Реформа образования. Важнейшей реформой, осуществленной в 1958—1964 гг., стала реформа системы народного образования. Она была призвана снять возникшее противоречие между всеобщим стремлением подрастающего поколения к высшему образованию и острой потребностью советской экстенсивной экономики в новых рабочих руках. Выпускники средней школы неохотно шли работать на производство, считая такой труд непрестижным. В то же время в середине 50-х гг. советские вузы могли принять менее трети из 1,5 миллиона выпускников средней школы. В соответствии с Законом об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР (принят в 1958 г.), средняя школа приобретала «политехнический профиль». Продолжительность обучения в средней школе была увеличена с 10 до 11 лет. После получения обязательного восьмилетнего образования в старших классах акцент делался на производственном обучении для получения какой-либо рабочей профессии. Однако материальная база школы оказалась не подготовлена к реализации задач производственного обучения. В абсолютном большинстве школ выбор профессий был невелик и чаще всего носил случайный характер. К 1963 г. стало очевидным, что средняя школа не может служить основным источником пополнения предприятий и строек квалифицированными кадрами.

Новая социальная политика. Из всех реформ, осуществленных в хрущевское «великое десятилетие», наибольшее воздействие на дальнейшее развитие советского общества имели преобразования в социальной сфере. Обратной стороной успехов в послевоенном восстановлении и создании ракетно-ядерного щита был низкий уровень жизни, неразвитые потребности и сверхвысокая норма эксплуатации трудящихся. Если в развитых странах Запада удельный вес заработной платы и личного потребления в национальном доходе на протяжении многих десятилетий составлял

60—80%, то в СССР к началу 50-х гг. — 33,4%, тогда как в 1928 г. он равнялся 58,1%. Чтобы поддерживать миф об успехах социалистического строительства, в Москву, Ленинград и некоторые другие крупные центры страны свозились продукты со всей страны. С этой же целью в течение семи лет после денежной реформы 1947 г. проводились массовые снижения розничных цен на товары народного потребления. Каждое новое снижение цен воспринималось в массах с чувством «глубокого удовлетворения» и расценивалось как зримое свидетельство заботы партии и правительства о народе. Между тем социальные проблемы продолжали углубляться. В результате снижения цен многие товары быстро исчезли с прилавков магазинов, более всего товарный голод ощущался в провинции. Массовое снижение цен без учета спроса населения усиливало социальное неравенство. Для большинства семей с низким достатком дорогостоящие товары по-прежнему были недоступны, в то же время высокообеспеченные категории людей получили дополнительные возможности для их приобретения. На рубеже 50-х гг. особую остроту приобретает жилищная проблема. На одного человека в городах приходилось менее квадратного метра жилой площади — почти на 2 метра меньше, чем полагалось по санитарной норме. Коммунальная квартира, в которой проживало несколько семей, становится основным типом городской квартиры.

К середине 50-х гг. необходимость доказывать преимущества социализма в мирном соревновании с капитализмом наиболее наглядным путем — через уровень жизни заставила Хрущева всерьез заняться повышением народного благосостояния, обратить более пристальное внимание на социальные вопросы. Сразу после XX съезда были отменены введенные в 1940 г. суровые наказания за опоздания на работу и прогулы, а также запреты на перемену места работы. В 1956 г. рабочая неделя была сокращена на два часа: с 48 до 46 часов. В последующие годы ее продолжительность уменьшилась в среднем до 40 часов.

Хрущев отказался от политики массового ежегодного снижения цен и основной упор в социальной политике сделал на усиление денежного вознаграждения за труд через заработную плату, премии и пенсионное обеспечение. Уже в марте 1956 г. колхозам было разрешено 50% заработанных средств расходовать на авансирование труда колхозников. С января 1957 г. примерно на треть был повышен минимум заработной платы для рабочих и служащих. Более всего заработная плата была повышена в стратегически важных отраслях промышленности и производствах с тяжелыми условиями труда. Впервые за годы советской власти государство пыталось материально стимулировать труд. Однако «примазин» (принцип материальной заинтересованности) слишком очевидно противоречил сути планово-распределительной системы, и дальше отдельных экспериментов дело не пошло.

Летом 1956 г. было серьезно изменено пенсионное законодательство. Средний размер государственной пенсии был повышен по отдельным категориям населения в два раза. Мужчины теперь могли получать пенсию (при наличии трудового стажа) с 60 лет, а женщины с 55. Новая пенсионная система сокращала существенный разрыв в размерах пенсионного

обеспечения различных категорий населения и в то же время сохраняла необходимую дифференциацию в зависимости от квалификации труда и заработка каждого выходящего на пенсию. Вопрос о пенсионном обеспечении колхозников был решен лишь осенью 1964 г.

В рамках новой социальной политики были снижены налоги на низкооплачиваемые категории работников, повышены пособия многодетным семьям. Росту реальных доходов населения способствовала отмена в 1956 г. всех видов оплаты за школьное и высшее образование, а затем ликвидация обязательной подписки на государственные займы. Изменения в социальной политике позволили в короткий срок повысить уровень жизни советских людей, приблизить его к стандартам развитых западных стран.

В середине 50-х гг. в стране начинается настоящая жилищная революция. Объявив войну «архитектурным излишествам», Хрущев поставил задачу в 10—12 лет покончить с недостатком жилья. В короткий срок в городах возводились целые микрорайоны пятиэтажных домов с квартирами небольшой жилой площади, рассчитанной на одну семью (впоследствии получившими название «хрущевок»). Впервые в жизни многие тысячи семей получили возможность жить в отдельных квартирах, покинув бараки, подвалы и коммуналки. С 1956 по 1960 г. в новые квартиры переселилось почти 54 миллиона человек.

Перемены в научно-технической политике. Непоследовательность власти в полной мере проявилась в разработке и реализации новой научно-технической политики. СССР к началу 50-х гг., несмотря на ряд несомненных достижений, продолжал отставать от Запада в области науки, техники, новейших технологий. В первое послевоенное десятилетие успешно развивались лишь науки, непосредственно связанные с оборонным комплексом, занятые созданием ракетно-ядерного щита.

На Западе под воздействием начавшейся после Второй мировой войны научно-технической революции (НТР) происходит гигантский прирост стратегического потенциала. Это обстоятельство вынуждает советское руководство переосмыслить роль научно-технической деятельности в стране, признать необходимость приоритетного развития новых направлений в науке и технике. После смерти Сталина были пересмотрены многие устаревшие схемы развития науки. Ключевым звеном новой научно-технической стратегии становится научно-технический прогресс (НТП). В связи с созданием ракетно-ядерного щита в стране растет авторитет науки, научных работников.

НТР, как свидетельствовал мировой опыт, требовала глубоких структурных преобразований во всем народном хозяйстве: изменения места науки в системе разделения труда, создания новых отраслей знаний и производства, а главное — инициативного, самостоятельного работника.

В принятых на XX съезде КПСС Директивах по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг., несмотря на призывы максимально использовать в народном хозяйстве достижения науки, упор по-прежнему делался на преимущественное развитие тяжелой промышленности, а реализация технического прогресса ограничивалась сферой промышленности: развитием электрификации, повышением тех-

нического уровня машиностроения. Науке, главному «инструменту» НТР, по-прежнему отводилась второстепенная роль. Ее развитие шло вширь, а не вглубь: создавались новые научные учреждения, расширялась сеть Академии наук СССР. С 1951 по 1957 г. было создано свыше 30 новых НИИ. В районе Новосибирска началось строительство Сибирского отделения АН СССР.

В целом организационные меры середины 50-х гг. способствовали ускорению научно-технического прогресса. За десятилетие расходы на науку увеличились почти в четыре раза. Как результат, в 50—60-е гг. было сделано 80% всех научных открытий СССР за все послевоенные годы. А развитие научно-технической мысли в стране ознаменовалось рядом крупнейших достижений мирового уровня. Так, вслед за пуском 27 июня 1954 г. под Обнинском первой в мире атомной электростанции в разных районах страны началось сооружение еще более мощных атомных станций — Новосибирской, Воронежской и др. В декабре 1957 г. был спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин». Со второй половины 50-х гг. в Советском Союзе строятся атомные подводные лодки, развивается серийное производство вычислительной техники, что открывает дорогу магистральному направлению НТР — автоматизации производственных процессов. В области физики атомного ядра советская наука смогла занять одно из ведущих мест в мире. В СССР был создан самый мощный в мире ускоритель заряженных частиц с энергией до 10 миллиардов электрон-вольт. За большой вклад в изучение теории цепных химических реакций академик Н. Н. Семенов в 1956 г. был награжден Нобелевской премией. В 50 — начале 60-х гг. были удостоены Нобелевской премии также физики П. А. Черенков, И. М. Франк и И. Е. Тамм за теорию излучения Вавилова-Черенкова, академик Л. Д. Ландау за создание теории сверхтекучести, Н. Г. Басов и А. М. Прохоров (совместно с американцем Ч. Таунсом) — за разработку молекулярных квантовых генераторов.

Весной 1956 г. на полигоне Капустин Яр под Волгоградом был осуществлен успешный пуск первой в мире ракеты Р-5М с ядерным зарядом. Этот ракетный комплекс сыграл важную роль в создании отечественных ракетных войск стратегического назначения. Через два с небольшим года воинские ракетные части на базе ракет Р-5 впервые заступили на боевое дежурство в Крыму. 17 декабря 1959 г. в СССР создается новый вид Вооруженных Сил — ракетные войска стратегического назначения (РВСН).

Триумфом советской науки и техники явилось создание под руководством С. П. Королева и М. В. Келдыша первого в мире искусственного спутника Земли и выведение его на орбиту 4 октября 1957 г. Первый искусственный спутник был запущен на «военные деньги», выделенные Главнокомандующему ракетными войсками М. И. Неделину на реализацию стратегической ракетно-ядерной программы.

Под проект десантирования войск на территорию противника через космос маршал позволил Королеву переоборудовать его штатную боевую межконтинентальную ракету Р-7 в космический корабль «Восток». 12 апреля 1961 г. положило начало новой космической эре. 108 минут, которые провел на орбите первый в мире космонавт Юрий Гагарин, дали ответ на

вопрос о возможности жизни и работы человека в космическом пространстве.

Успехи в деле освоения космоса определялись интересами военно-промышленного комплекса. На Байконуре на один научный старт приходилось три-четыре учебно-боевых пуска.

Непропорциональная перекачка ресурсов в военный сектор, приоритетное развитие отраслей ВПК придает советской экономике в хрущевское десятилетие все более однобокий характер. В не связанных с «оборонкой» отраслях положение было много хуже: старело импортированное в годы первых пятилеток промышленное оборудование, крайне медленно осваивались новые типы машин, новые технологии.

Начало духовного раскрепощения. XX съезд ускорил процесс духовного раскрепощения. Стремление Хрущева в борьбе за лидерство опереться на поддержку широких общественных слоев способствовало дальнейшей либерализации общества. Жесткий контроль, установленный сталинской диктатурой над всеми сторонами общественной жизни, и в первую очередь духовной культурой, безжалостное подавление любого свободомыслия в новых условиях были уже неприемлемы. Практика проработочных кампаний, некомпентентного вмешательства партийных органов в творческий процесс была осуждена. Однако инерция административных методов руководства искусством была велика. В начале 1957 г. несправедливой критике был подвергнут роман В. Дудинцева «Не хлебом единым». За публикацию за рубежом романа «Доктор Живаго», удостоенного в 1958 г. Нобелевской премии в области литературы, Б. Л. Пастернак был подвергнут осуждению и травле и несправедливо исключен из Союза писателей СССР (в 1987 г. посмертно восстановлен). Важное значение для углубления духовной «оттепели» имело постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 г. «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий», «От всего сердца». Впервые в советской истории партия публично пыталась исправить свои ошибочные решения 40-х гг. по вопросам искусства.

С середины 50-х гг. более демократичной стала система руководства культурой. Некоторые функции государственных органов были переданы общественным организациям, часть — местным органам власти. Характерной приметой времени стала реабилитация осужденных в сталинское время художников и писателей. Одним из первых был реабилитирован прославленный театральный режиссер В. Мейерхольд (посмертно). Публиковались ранее запрещенные стихи А. Ахматовой, М. Цветаевой, рассказы М. Зощенко. Началось освоение всего лучшего, что было создано зарубежными и отечественными мастерами культуры. В СССР концертировали лучшие зарубежные симфонические оркестры, певцы мирового класса. Приоткрытие «железного занавеса» позволило советским деятелям культуры бывать за границей. Даже весьма небольшое ослабление партийного диктата принесло положительные плоды. В эти годы ленинскими премиями как выдающиеся произведения отмечались романы «Русский лес» Л. Леонова, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Путь Абая» М. Ауэзова, «Тишина» Ю. Бондарева, поэма «За далью — даль» А. Твардовского. Литературный журнал «Новый мир», который вновь возглавил А. Твардовский,

стал центром притяжения для советской интеллигенции. На страницах журнала печатались новые произведения отечественных авторов и прогрессивных зарубежных писателей. В период «оттепели» начался творческий путь многих талантливых писателей и поэтов: Ф. Абрамова, В. Астафьева, Г. Бакланова, А. Вознесенского, Е. Евтушенко, В. Аксенова, В. Войновича. Особым событием в духовной жизни страны стала публикация в 1962 г. повести А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», открывшая запретную для советской литературы тему сталинских репрессий. Смелыми новаторскими решениями радовали зрителя многие театры России, прежде всего московские «Современник» и Театр драмы и комедии на Таганке. В эти годы в отечественном кинематографе появился новый тип героя, близкого и понятного зрителям своей жизненной достоверностью. Триумфальным стал показ в Каннах картины М. Калатозова «Летят журавли» (1957 г.). Явлениями мирового уровня стали фильмы «Иваново детство» А. Тарковского (1962), «Чистое небо» Г. Чухрая (1961), «Судьба человека» С. Бондарчука (1959), «Девять дней одного года» М. Ромма (1962) и др. Однако отношение к духовной культуре как к чему-то вторичному, подсобному сказалось в стремлении партийного руководства жестко регламентировать творческий процесс, решать за художников, что и как изображать. Н. С. Хрущев, уверовав в свое право судить, какое искусство нужно советскому народу на «пути к коммунизму», подверг в декабре 1962 г. разносу молодых художников-авангардистов, участников открывшейся в московском Манеже выставке «30 лет МОСХа». На трех встречах партийного руководства с творческой интеллигенцией в 1962 и 1963 гг. резким нападкам подверглись художники, режиссеры, писатели, поэты, те, кто в своем творчестве стремился отойти от официальных канонов и догм. Своими грубыми и некомпетентными высказываниями Хрущев лишил реформы поддержки наиболее активной и образованной части советского общества.

С конца 50-х гг. началось наступление на церковь и права верующих. Хрущев, пытаясь возродить угасающий энтузиазм, всячески поощрял усиление борьбы с «религиозными пережитками».

Духовное раскрепощение советских людей в годы «оттепели» не было и не могло быть полным, но оно подготовило почву для грядущей перестройки в 80-х гг.

Решение национальных проблем. Сталинская национальная политика оказалась миной замедленного действия, оставленной им после своей смерти. Депортации в 1941—1944 гг. немцев, калмыков, карачаевцев, ингушей, чеченцев, балкарцев, крымских татар нанесли существенный ущерб национальному развитию этих народов. Двойственным и специфичным в сталинской системе было положение русского народа. Русский народ не менее других народов страны пострадал от сталинских репрессий: была истреблена значительная часть интеллигенции, духовенства. Однако в глазах нерусского населения России и Союза именно русские были причиной массового геноцида, всех бед, свалившихся в сталинское время на их народы, поскольку сталинскую политику в национальных районах, как правило, осуществляли русские.

Новое руководство страны, находясь в плену представлений о полном и бесповоротном решении национального вопроса, в целом не собиралось менять ситуацию в национальных отношениях. 19 февраля 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Крымская область РСФСР была передана в состав Украины. Дарение Крыма Украине по инициативе Хрущева было приурочено к 300-летию воссоединения Украины с Россией. Вхождение Крыма в официальных документах объяснялось территориальной близостью, общностью экономики и объявлялось «свидетельством безграничного доверия великого русского народа к украинскому». По существу же «добровольная и безвозмездная» передача полуострова была платой за поддержку украинским руководством Н. С. Хрущева в его борьбе за власть. Эта неконституционная беспрецедентная акция создала для России после провозглашения Украиной независимости в 1991 г. сложную политическую проблему Крыма и Севастополя.

Сохранение основ сталинской национальной политики определяло внутреннюю противоречивость действий Хрущева в этой сфере на всем протяжении «великого десятилетия». Установка XX съезда на всесторонний учет национальных различий и особенностей скоро сменяется курсом на постепенное слияние советских наций и ликвидацию национальных республик в обозримом будущем. В преддверии «светлого коммунистического завтра» просто без широкого обсуждения решались вопросы административно-территориального деления страны.

В 1956 г. «по инициативе трудящихся» Карело-Финская союзная республика была преобразована в автономную и принята в состав РСФСР. В 1961 г. Тувинская автономная область была преобразована в Тувинскую АССР. Если эти преобразования были продиктованы главным образом причинами политического и внешнеполитического характера, то расширение прав союзных республик, осуществленное в 1954—1958 гг., диктовалось в первую очередь экономическими причинами: чрезмерное усиление роли центра, союзных органов управления в новых условиях сильно тормозило развитие народного хозяйства страны. В эти годы более 14 тысяч промышленных предприятий перешли под юрисдикцию союзных республик.

Наиболее значительной вехой национальной политики Хрущева стало восстановление национальной автономии пяти народов, несправедливо депортированных в Среднюю Азию и Казахстан. В феврале 1957 г. Верховный Совет РСФСР восстановил Чечено-Ингушскую АССР в составе России, образовал Калмыцкую автономную область, а затем в 1958 г. автономную республику. Кабардинская АССР была преобразована в Кабардино-Балкарскую АССР, а Черкесская автономная область — Карачаево-Черкесскую АО. Справедливость восторжествовала не до конца: сталинские преступления не были осуждены, не были реабилитированы крымские татары, месхи, немцы. При восстановлении автономий вновь перекраивались территории. Так, Калмыкия лишилась двух своих восточных районов, Чечено-Ингушетия — своей западной части, района этнического расселения ингушей. Обвинения в «измене» тяготело над поволж-

скими немцами до 29 августа 1964 г., но и тогда признание несправедливости не означало разрешения вернуться в родные места и восстановления автономной республики немцев Поволжья. Не были решены в 50-е гг. и другие назревшие вопросы межнациональных отношений.

Либерализация внешней политики. Поиски новых подходов к решению международных проблем начались сразу после смерти Сталина. И Берия, и Маленков, и позже Хрущев считали прежнюю внешнюю политику Сталина нереалистичной, неэффективной и опасной. В 1953 г. Советский Союз отказался от выдвигаемых Сталиным требований к Турции о введении режима совместной обороны черноморских проливов. Встреча в Женеве в 1955 г. глав противостоящих блоков была расценена на Западе как начало «оттепели» в «холодной войне». В том же 1955 г. СССР объявил о прекращении состояния войны с Германией, год спустя — с Японией. В 1955—1960 гг. наша страна в одностороннем порядке сократила численность своих вооруженных сил почти на 4 миллиона человек. Советское руководство предприняло также шаги по частичному изменению характера отношений со странами Восточной Европы. Чтобы облегчить экономическую ситуацию в ГДР, СССР отказался от репараций и сократил расходы восточных немцев на содержание советских войск в Германии. Важным событием стало восстановление летом 1955 г. отношений СССР с Югославией. Тем самым СССР отказался от признания законной только советской «модели» социализма.

После XX съезда во внешнюю политику СССР был внесен больший элемент реализма. Мирное сосуществование государств с различным общественно-экономическим строем виделось как единственно возможная альтернатива ядерной войне. Идеологическая борьба отныне считалась внутренним делом каждого государства, она отделялась от межгосударственных отношений. Однако время глубокого поворота в политическом мышлении еще не наступило. «Холодная война» оказала слишком глубокое воздействие на обе противоборствующие стороны.

Политика Запада в эти годы давала советскому руководству немало поводов сомневаться в искренности усилий по смягчению международной напряженности. В конце октября 1956 г. началась тройственная англо-франко-израильская агрессия против Египта (вторжение осуществлялось под предлогом защиты жизненных интересов Запада). Хрущев, понимая огромное значение интересов страны на Ближнем и Среднем Востоке, предпринял меры к улучшению отношений с арабскими странами. Решительно отвергнув возможность какой-либо сделки с Англией в это время, СССР заявил о своей готовности применить силу против агрессоров.

В эти годы ускорилось формирование военных блоков. В 1954 г. был создан СЕАТО, в 1955 г. под эгидой Великобритании — Багдадский пакт. В этом же году Западная Германия была принята в НАТО. В ответ на это 14 мая 1955 г. в Варшаве СССР, ГДР, Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Румыния и Албания подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, получившем название Варшавского договора (ОВД).

Этот договор возлагал на СССР обязанность оказывать помощь своим союзникам любыми средствами, включая применение военной силы, и юридически обосновывал пребывание советских войск в Германии и других странах, где они были размещены после окончания войны.

События в Венгрии. После XX съезда в странах народной демократии резко возросло внутреннее напряжение, стали быстро набирать силу антитоталитарные процессы. Особенно остро развивались события в Польше и Венгрии, где после войны были установлены просоветские режимы. В июне 1956 г. рабочие волнения в Познани (ПНР) были подавлены силой оружия.

В Венгрии раздавались требования возвращения к довоенным порядкам, выхода страны из ОВД и вступления в НАТО. 23 октября 1956 г. в Будапеште начались массовые выступления населения. В Москве расценили эти события как контрреволюционный мятеж, угрозу интересам СССР. 4 ноября советские войска вошли в Будапешт и силой оружия подавили народное выступление. После событий в Венгрии идея обеспечения мира «с позиции силы» стала доминирующей в советской внешней политике, а дальнейшей либерализации советского общества был положен конец.

§4. Крушение оттепели

Осложнение международной обстановки. Трудно совместимые цели как во внутренней, так и внешней политике (необходимость расширять демократию, не меняя природы советской системы, улучшать отношения с Западом и одновременно проводить курс на победу социализма во всем мире) множили и обостряли противоречия в советском обществе. По этой причине советская внешнеполитическая линия в конце 50 — начале 60-х гг. была подвержена серьезным колебаниям.

По мере затухания «оттепели» во внешней политике страны все более сказывались субъективистские действия Н. С. Хрущева. Человек настроения, неискушенный в дипломатическом, да и обычном этикете, он нередко сам перечеркивал огромные усилия, приложенные ранее. Обоюдное стремление двух противоборствующих блоков к расширению сфер влияния дважды в течение одного пятилетия ставило мир на грань ядерной катастрофы. Первый опасный международный кризис начался в 1958 г. вокруг проблемы Западного Берлина, после того как Запад отклонил требование советского руководства изменить его статус и превратить Западный Берлин в «свободный демилитаризованный» город. Новое обострение кризиса вокруг статуса Западного Берлина произошло в 1961 г. 13 августа 1961 г. по инициативе руководителя ГДР В. Ульбрихта вокруг Западного Берлина была возведена стена из колючей проволоки и бетонных плит. Эта мера дала возможность правительству ГДР предотвратить «голосование ногами» против тоталитарного государства, но поставила мир на грань ядерной войны. Через несколько месяцев после берлинского разразился карибский ракетный кризис. Весной 1962 г. советское и кубинское руководство принимают авантюрное решение разместить на Кубе советские ракеты

средней дальности. Н. С. Хрущев рассчитывал без больших затрат создать в 160 км от берегов США ядерный кулак и заставить своего главного соперника разговаривать с нашей страной на равных. Размещение советских ракет вызвало в США политический взрыв. Противостояние достигло своего пика 27—28 октября 1962 г., когда человечество вновь оказалось на грани термоядерной войны. Однако благоразумие восторжествовало. Был достигнут компромисс: СССР вывез ядерные ракеты с острова в ответ на обещания президента Дж. Кеннеди не вторгаться на Кубу.

Самый острый кризис «холодной войны» показал обеим сторонам опасность балансирования «на грани войны» и заставил США и СССР пойти на диалог. В 1963 г. было подписано исключительно важное соглашение, направленное на сдерживание гонки вооружений: США, СССР и Великобритания прекратили все ядерные испытания, кроме подземных. Кубинский кризис привел к падению авторитета СССР на международной арене. Вместе с тем он показал, что при наличии доброй воли можно преодолеть любые препятствия и сохранить мир.

«Кризис доверия». Параллельно с внешнеполитическими проблемами советское руководство на рубеже 60-х гг. сталкивается с серьезным социально-политическим кризисом внутри страны. Грубые ошибки власти в реализации социально-экономической политики вызывают массовое недовольство населения. 1962 г. становится годом крушения хрущевской «оттепели» и всех надежд, которые она породила в обществе. Хрущев и его сторонники оказались в порочном круге: обострявшиеся экономические проблемы требовали жестких непопулярных мер — повышения закупочных и розничных цен на продовольствие. Непопулярные меры, в свою очередь, таили реальную угрозу окончательного разрушения социального консенсуса. В этих условиях власть совершает грубый просчет. Экономически верному решению правительства повысить с июня 1962 г. цены на мясо, молоко сопутствовало ужесточение норм выработки и расценок на ряде промышленных предприятий. Эта мера вызвала взрыв возмущения в стране. Народ увидел в повышении цен попытку власти решить свои проблемы за счет масс. Различные проявления недовольства имели место в Ленинграде, Донецке, Выборге, Тбилиси и других городах страны. В г. Новочеркасске (Ростовская обл.) повышение цен совпало с очередным снижением расценок, т. е. фактическим снижением зарплаты на крупнейшем предприятии города — электровозостроительном заводе. Абсолютно стихийно на заводе возник митинг рабочих. Требования заводчан были поддержаны многими горожанами. Испугавшись распространения народных волнений по всей стране, спешно приехавшие в «бунтующий» Новочеркасск члены Президиума и секретари ЦК КПСС Козлов, Микоян, Шелепин и др. приняли решение применить оружие для разгона демонстрантов.

В 1961 г. по инициативе Хрущева на XXII съезде КПСС была принята новая Программа КПСС, в которой провозглашалась идея построения коммунизма в СССР к 1980 г. Советским людям предлагалось в течение ближайшего десятилетия (1961—1970 гг.) превзойти по производству про-

дукции на душу населения США, а в последующие десять лет создать такую материально-техническую базу, которая обеспечила бы изобилие материальных и культурных благ для всего населения. Однако начало «развернутого строительства коммунизма» в СССР совпало с очередным исчезновением с прилавков магазинов не только мяса, но и белого хлеба, вермишели и других продуктов. К началу 60-х гг. Н. С. Хрущев стал осознавать, что чисто административными методами остановить нарастающие негативные тенденции невозможно.

Накопившееся в разных слоях общества недовольство правлением Хрущева было использовано его окружением.

Глава 8. ЭПОХА «РАЗВИТОГО» СОЦИАЛИЗМА. 1964—1984 гг.

§ 1. Смена политического курса

Стабилизация по-брежневски. К началу 60-х гг. Н. С. Хрущев полностью исчерпал реформаторский потенциал. Уже в 1962 г. стал вполне очевиден крах его основных начинаний. Семилетка была провалена по основным показателям, как и планы ускоренного строительства коммунистического общества. В стране не хватало важнейших продуктов питания. Хрущев становился все более неудобным и даже опасным для верхушки партийного руководства из-за своих непродуманных, хаотичных реформ, не дававших ощущения стабильности правящей элите, компрометирующих ее в глазах народа. Последней каплей, переполнившей терпение ближайшего окружения неутомимого реформатора, стала идея о замене семилетних народнохозяйственных планов восьмилетними, призванными скрыть неудачи семилетки.

На заседании Президиума ЦК КПСС 14 октября 1964 г. под давлением бывших соратников Хрущев подписал заявление о своем уходе и был отправлен на пенсию. Так закончилась эпоха XX съезда. Главным результатом противоречивого десятилетия стало утверждение в стране более свободной атмосферы, в жизнь вошло поколение людей, не знавших тотального страха. Благодаря Хрущеву в стране произошла десакрализация власти, она лишилась ореола недоступности и высшей мудрости, которыми на протяжении сталинского правления наделяли ее советские люди.

В соответствии с принятыми на партийном Пленуме решениями должности первого секретаря ЦК Компартии и Председателя Совета Министров были разделены. Первым секретарем стал Л. И. Брежнев, премьер-министром — А. Н. Косыгин. И по характеру, и по интеллекту Брежнев не годился на роль руководителя великой державы, не обладал качествами, которые нужны были для реализации коренного обновления общества.

Брежнев оказался у руля Советского государства в результате сложного переплетения политических сил. Многие в руководстве страны рассматривали его как временную фигуру. В стране ощущалась усталость от лихорадочных нововведений. Выдвинутый Брежневым лозунг «стабильности» означал отказ от всяких попыток радикального обновления общества, а борьба с «волюнтаризмом» Хрущева предполагала первоочередную ликвидацию хрущевских нововведений в области партийно-государственного управления. В руководстве республик и областей, министерств практически прекратились всякие перемены. Глубинные причины кризисных явлений не были вскрыты и продолжали действовать. Поэтому официально провозглашенный после октября 1964 г. курс нового руководства на дальнейшее развитие социалистической демократии, освобождение партии от несвойственных ей хозяйственных функций, на научное руководство обществом был заранее обречен на неудачу.

Нарастание консервативных тенденций. Встав во главе партии и советского общества, Брежнев и сформированная им «команда» на первых по-

рах вынуждены были продолжать курс XX и XXII съездов КПСС. Вновь был провозглашен принцип коллективного руководства. Вскоре после отстранения Хрущева от власти была реабилитирована генетика, исправлены некоторые «волюнтаристские» ошибки прежнего руководства. Уже в ноябре 1964 г. на специально созванном Пленуме ЦК были объединены промышленные и сельские партийные организации. Затем был организован единый Госплан СССР, восстановлено отраслевое управление через министерства, ликвидированы совнархозы. Были отменены и многие неоправданные ограничения в использовании приусадебных хозяйств рабочих и колхозников, а также личного скота.

Вокруг нового генсека на начальном этапе его деятельности образовалась группа прогрессивных советников, в которую входили Г. Арбатов, Н. Иноземцев, А. Бовин. Воодушевленные идеями перемен специалисты с энтузиазмом работали над проектами реформ. В стране возникает мощное технократическое движение, повсеместно ведутся разговоры о способах совершенствования управления хозяйством, научной организации труда (НОТ), автоматизированных системах управления, изучается зарубежный опыт менеджмента.

Консервативный поворот начался в первую очередь в идеологии. Из официальных документов постепенно исчезают всякие упоминания о XX съезде. Пошла на убыль реабилитация жертв ГУЛАГа, даже само упоминание о них было запрещено. Попытки реабилитировать Сталина отрицательно сказались на всех сторонах жизни общества.

Отход от курса на десталинизацию оборвал линию на оздоровление морально-политического климата в стране, демократическое обновление, сделал невозможным последовательное проведение экономических реформ.

§ 2. От стагнации — к кризису

Социокультурные предпосылки кризиса. Шестидесятые годы стали переломными в истории советской системы. Только на территории Российской Федерации функционировало свыше 400 отраслей и подотраслей промышленности, включая авто-и кораблестроение, нефтехимию и электронику. Страна первой в мире осуществила выход в открытый космос человека, овладела новейшими военными технологиями. Не менее впечатляющим результатом ускоренной модернизации по «социалистическому проекту» стала демографическая революция, изменившая жизнедеятельность и характер естественного воспроизводства населения. Советское общество стало не только индустриальным, но городским и образованным. К началу 60-х гг. в Советском Союзе ценой огромных усилий и жертв был создан мощный индустриальный и научный потенциал.

Тем не менее к середине XX в. модернизирующие процессы в СССР были далеки от завершения. Советский Союз еще не был подлинно индустриальной державой. И в экономике, и в социальной сфере осталось много архаичных, доиндустриальных черт.

Экономика требовала для своего роста постоянного наращивания производственных ресурсов. Тяжелая и сырьевая отрасли промышленности,

а также ВПК, представлявший собой «государство в государстве», совершенно замкнутую технологическую группу, развивались успешно, чего нельзя было сказать о гражданских отраслях машиностроения, практически лишенных притока новейших технологий и обреченных на отставание.

К 1970 г. СССР превосходил США по уровню производства угля, кокса, тракторов, цемента. Железной руды, к примеру, добывалось в шесть раз больше, чем в США, и примерно во столько же меньше производилось предметов потребления.

Гипертрофия добычи ресурсов и первичной обработки, тяжелого машиностроения определяли максимальную энергоемкость производства. На Западе для производства одного килограмма потребляемой человеком продукции расходовалось четыре килограмма исходного материала, а в СССР — сорок.

Хронически отставал аграрный сектор экономики. Страна, имея более половины мировых площадей черноземов (в 1985 г. площадь всех сельхозугодий СССР составляла 607,8 миллиона гектаров, из них 227,1 миллиона гектаров пашни), не могла накормить население, создать надежную базу для развития индустрии и сферы услуг. СССР покупал хлеб за рубежом, хотя собственный урожай нередко уходил под снег.

Таким образом, к моменту прихода к власти Брежнева советская экономика носила автаркический и «самоедский» характер, ее бóльшая часть работала не на человека, а сама на себя. В ней воспроизводились в несколько измененном виде средневековые принципы вертикальной иерархии, натурального хозяйства, личной зависимости.

Не меньшую опасность для стабильного развития советского общества представляли диспропорции, подспудно накапливавшиеся в социальной сфере.

В результате форсированной урбанизации численность городского населения быстро росла, но советское общество по-прежнему оставалось полугородским, несло на себе печать промежуточности, маргинальности. Советские люди в своем большинстве были горожанами в первом поколении: наполовину или четверть крестьяне.

В период с начала 60-х до начала 80-х гг. при росте численности населения почти на 25% (по переписи населения 1959 и 1979 гг.) наметилась устойчивая тенденция к снижению рождаемости и увеличению смертности населения. Прирост численности населения СССР за эти годы происходил в основном за счет народов Средней Азии. В эти годы продолжался, постепенно затухая, структурный сдвиг в занятости и расселении населения. Миграция сельских жителей в города и на «ударные стройки» составляла около 2 миллионов в год. Из деревень в города переселилась еще 1/5 населения страны. Если в 1939 г. в городах проживало 60,4 миллиона человек, то к началу 1980 г. городское население страны насчитывало уже более 163 миллионов.

С 1970 по 1985 г. численность рабочих в стране увеличилась на 16,8 миллиона человек, что более или менее обеспечивало возможность экстенсивного развития экономики. Однако сверхиндустриализация исчерпала возможности человеческих ресурсов, создав тем самым естествен-

ный предел для развития экономики вширь. Из года в год прирост трудовых ресурсов в промышленности сокращался, а их качество неуклонно снижалось. В общей численности рабочих и служащих в начале 80-х гг. женщины составляли 51%, тогда как даже в послевоенном 1950 г. этот показатель был равен 47%. В стране насчитывалось около 20 миллионов инвалидов, более 21 миллиона алкоголиков, 5,3 миллиона человек страдали различными психическими заболеваниями.

В эти годы быстро росла численность интеллигенции. Высшее образование имело высокий престиж, и это способствовало тому, что основная часть молодежи после окончания средней школы устремлялась в вузы. В начале 80-х гг. специалисты, получившие высшее и среднее специальное образование, составляли 32,7% городского населения. В результате возник определенный дисбаланс рабочих мест — технические и инженерные должности в городах были заполнены с избытком, зато образовались вакансии рабочих мест, не требующих особой квалификации и связанных в основном с физическим трудом. Ставка на всеобщую автоматизацию процесса производства в этот период себя не оправдала. Труд инженерно-технических работников начал постепенно обесцениваться. Уравниловка при оплате труда в течение многих лет способствовала тому, что даже высококвалифицированные рабочие начинали терять интерес к труду.

Таким образом, отягощенная грузом многочисленных неразрешимых противоречий советская система оказалась объективно не готова к глобальным переменам в характере и тенденциях развития мировой экономики, человеческой цивилизации в целом, начавшимся на рубеже 50—60-х гг.

Компьютерная революция, означавшая начало нового этапа НТР, совпала по времени с мировым энергетическим кризисом, многократным подорожанием нефти и других энергоносителей.

Технологическое отставание не позволило СССР быстро наладить выпуск нового поколения ЭВМ — персональных компьютеров. В течение долгого времени работа советской промышленности оценивалась главным образом по количественным показателям. В таких условиях промышленность и наука мало нуждались друг в друге. Несмотря на рост расходов на научные разработки из государственного бюджета, советская наука неуклонно теряла позиции даже в таких областях, где ранее лидировала. Высадка в июле 1969 г. на поверхность Луны американских астронавтов во главе с Н. Армстронгом покончила с лидерством Советского Союза в освоении космического пространства. За весь послевоенный период советские ученые получили в 14 раз меньше Нобелевских премий, чем американские, хотя в научной сфере СССР было занято почти в два раза больше сотрудников.

Мировой кризис обнажил односторонность, а в конечном счете тупиковость советской модели модернизации, во многом повторявшей черты и формы дореволюционных, имперских моделей модернизации, в ряде принципиальных моментов углублявших их недостатки.

К началу 70-х гг. многократное подорожание энергоносителей заставило развитые государства мира быстро осуществить структурную пере-

стройку промышленности, перейти на новую организацию производства, освоить ресурсосберегающие и так называемые высокие технологии.

Советская модель хозяйствования, лишенная гибкости и внутренних импульсов саморазвития, не смогла ответить тем же: обеспечить в новых условиях высокую эффективность и социальную направленность экономики. Идеологические догмы и непосредственно связанные с ними ограничения на свободу слова, передвижения по своей сущности противоречили главному императиву НТР — наличию в обществе инициативной, самостоятельной, думающей личности. Уже в 60-е гг. начинается медленное, но верное саморазложение системы. Прежде всего, меняется социальный вектор развития. Сутью своеобразного молчаливого соглашения между брежневским режимом и населением СССР становится ориентация общества на потребительские стандарты, «потребительское» общество. Ко времени провозглашения «эпохи развитого социализма» в Советском Союзе происходит становление нового типа личности с иной, чем прежде иерархией ценностей. Потребности нового социального типа личности в автомобилях, дачах, дорогой электронике, модных вещах и украшениях, объективно возникающие в силу усложняющегося общественного производства, перехода от коммуналок к отдельным квартирам, «демонстрационного эффекта» западных потребительских стандартов, ни по масштабам средней зарплаты советского человека, ни по производственным возможностям советской бюрократизированной и милитаризированной экономики не могли быть в те годы удовлетворены. Реальностью начала 70-х гг. становится их трудноразрешимый в рамках существующих отношений конфликт.

Внутренние потребности общества в большей свободе граждан, в плюрализме мнений и деятельности находят в 70-е гг. отражение в появлении новых параллельных структур и в экономике, и в социальной организации советского общества, и в идеологии. Наряду с «плановой» централизованной экономикой укрепляются «цеховики», разрастается «теневая экономика», дающая возможность распределения продукции и доходов в соответствии с предпочтениями потребителей; рядом с официальной атеистической коммунистической идеологией возникает разноликое диссидентство, наряду с рабочим классом, колхозным крестьянством — предпринимательские слои, номенклатура.

Вялая борьба брежневского режима с этими «чуждыми социалистической системе элементами» придает им уродливый, криминальный характер, но не останавливает разложение системы.

§ 3. Советское общество на переломе

Ростки гражданского общества. Важнейшим следствием хрущевской либерализации становится резкое возрастание в советском обществе критического потенциала, кристаллизация не зависимых от государства ростков, разрозненных элементов гражданского общества.

Начиная с конца 50-х гг. в духовной сфере, наиболее устойчивой к тотальному государственному вмешательству, происходит быстрый рост элементов и структур гражданского общества. В стране образуются и заявляют о себе различные идейные течения, неформальные общественные объеди-

нения, оформляется и крепнет общественное мнение. Независимые общественные силы быстро эволюционируют от попыток улучшения советской системы, борьбы с отдельными ее недостатками к различным формам сопротивления диктату государства и, наконец, отрицанию в целом «социалистического» общественного строя.

Нелегитимность альтернативных официальным отношений, структур заранее лишала их широкой общественной поддержки, обрекала зарождающиеся гражданские структуры на однобокость, конфликтность, маргинальность. Одной из распространенных форм критического осмысления действительности, демократизации советской системы становятся письма в различные правительственные инстанции, прессу, на радио. Их авторы требовали введения конституционных гарантий против нового культа личности, права «безбоязненно мыслить и высказывать свое мнение».

Открытое противостояние брежневскому режиму в 70-е гг. — удел отдельных личностей или крайне малочисленных групп граждан.

Толчком к поляризации общественного сознания стал судебный процесс в феврале 1966 г. над писателями А. Синявским и Ю. Даниэлем, обвиненными за публикацию на Западе (под псевдонимами Абрам Терц и Николай Аржак) литературных произведений критической направленности. Процесс над писателями стал мощным катализатором диссидентского движения, различных форм гражданской активности. Он способствовал дальнейшему формированию в стране общественного мнения. В распространении «самиздата», сборе правозащитной информации, помощи репрессированным принимали участие многие сотни человек. Еще большее число людей пользовалось правозащитной информацией и литературой. В 60—70-е гг. в «самиздате» выпускаются многочисленные машинописные литературные и общественно-политические журналы: «Вече», «Поиски», «Память» — в Москве; «Сигма», «37», «Часы» — в Ленинграде и многие другие.

Через «самиздат» и «тамиздат» советское общество начало познавать себя, осваивать забытое культурное наследие, знакомиться с передовой зарубежной мыслью. С их помощью опальный физик А. Д. Сахаров смог первым поднять вопрос о цивилизационном отставании России от Запада. На страницах «самиздатовских» изданий летом 1968 г. появились его «Размышления о прогрессе, мирном существовании и интеллектуальной свободе».

С середины 70-х гг. начинается новый — «хельсинкский» — этап диссидентского и правозащитного движения.

Важнейшей функцией диссидентского движения в СССР в 70-е гг. становится формирование и сохранение определенных общественных идеалов, утверждение самоценности и суверенности личности. «Диссидентские» лозунги гласности, демократизации общественной жизни, создания правового государства, радикальной реформы в экономике, открытого общества находят отклик в среде писателей, философов, художников. Нравственным ориентиром в литературе до 1970 г. оставался руководимый А. Твардовским журнал «Новый мир». В эти годы мощным средством противостояния господствующему в обществе конформизму становится театр.

Пользуясь любой возможностью, прогрессивные режиссеры пытались откликнуться на важнейшие события общественного бытия.

Укорененность в народе советских реалий, мощь репрессивной государственной машины сдерживали становление независимых от государства гражданских институтов. Как следствие этого советское общество на рубеже 80-х гг. в массе своей еще не переросло старые социокультурные рамки. Для кардинального революционного перехода общества в новое состояние требовалась внешняя сила. Катализатором перемен стали глубокие изменения, происходившие в среде номенклатурной элиты.

Перерождение правящей элиты. После отстранения Н. С. Хрущева от власти процесс перерождения советской правящей верхушки стал быстро набирать силу. И в сталинский период высший слой партийных и государственных функционеров, формировавшийся на основе анкетно-аппаратного отбора, был наделен огромной властью и привилегиями. Однако до начала 50-х гг. любой самый высокопоставленный представитель номенклатуры был лишен личной безопасности, испытывал постоянный страх за свою судьбу, карьеру, целиком зависел от воли «хозяина». Сталин репрессиями и подачками держал номенклатуру «в узде», блокировал ее стремление «приватизировать» свою власть, превратить ее в собственность.

Но чем больше появлялось у правящего слоя материальных возможностей, чем больше деградировала революционная идеология, тем острее становилась потребность в настоящей собственности не только на предметы потребления, но и на промышленные и сельскохозяйственные предприятия и землю. К тому же и сами привилегии — госдачи, персональные автомашины, спецпайки — имели относительный статус: их нельзя было передать детям в качестве наследства.

После смерти Сталина новая правящая элита освобождается от страха за собственную жизнь, обретает стабильность. С приходом Брежнева к власти номенклатура получает реальную возможность расширить пространство своей личной неприкосновенности, освободиться от многих моральных запретов. Основную часть аппарата, в 60—70-е гг. управлявшего партией и страной, составляли люди, начинавшие карьеру после репрессий 30-х гг. Основу «нового класса» составлял высший слой партийных функционеров. В 60—70-е гг. его ряды расширяются за счет верхушки профсоюзов, ВПК, привилегированной научной и творческой интеллигенции. Новая номенклатурная элита приносит с собой новые взгляды, новые настроения, ценности. В отличие от старой номенклатуры она была более независима, поскольку обладала собственным неотчуждаемым багажом — профессиональными знаниями, ощущением укорененности в новой социальной почве.

В партийных органах формировались «министерские лобби», на предприятиях действовали «толкачи», которые «пробивали» для своего министерства, региона, предприятия фонды, капитальные вложения, заниженные плановые показатели. Хозяйственная элита в условиях всеобщего дефицита, имея на руках материальные, финансовые и трудовые ресурсы, реально формировала и направляла власть, участвовала в выработке политического курса страны.

Монопольные, корыстные интересы хозяйственников и региональной элиты, усилившиеся в результате хрущевских реформ, ослабляли власть центра, разрушали монолитность, целостность советской системы.

Созданная брежневским руководством атмосфера безнаказанности и вседозволенности окончательно меняет общественную психологию и поведение правящего класса. Формируется закрытый для посторонних «свой круг», в котором поддерживалось ощущение собственной исключительности, пренебрежительное отношение к нравственным ценностям, простым людям.

Главным источником обогащения, «предпервоначального» накопления капитала номенклатуры в 60 — начале 80-х гг. становятся всевозможные злоупотребления должностями, систематические взятки, приписки, протекционизм, «зоны вне критики». Хозяйственная реформа 1965 г., оживившая товарно-денежные отношения в стране, дала мощный импульс собственническим ориентациям правящего слоя. Крупные расхитители, взяточники перестают скрывать нажитое нечестным путем богатство, а наоборот, охотно выставляют его напоказ.

Следующим закономерным шагом перерождения советской правящей элиты становится фактический переход высших государственных чиновников, министров, директорского корпуса от роли управляющих «социалистической» собственностью к положению ее реальных хозяев. К середине 80-х гг. номенклатурная элита, по существу, уже не нуждалась в общественной собственности и искала выход для возможности свободно управлять, а затем и владеть собственностью своей, личной, частной.

§ 4. Новые попытки модернизации

Реформы экономики 60—70-х гг. К началу 60-х гг. экономистам и руководителям производства стало ясно, что хозяйственный механизм устарел. Для преодоления «временных» трудностей требовались иные методы управления экономикой, иные принципы планирования. Из центра было невозможно путем прямого администрирования управлять десятками тысяч промышленных предприятий и организаций. В связи с этим проблема совершенствования управления и планирования становится главной в научных дискуссиях, развернувшихся в конце 50-х — начале 60-х гг.

Необходимость перемен ощущало и советское руководство. Венгерское восстание и польские события 1956 г. недвусмысленно предостерегали против бездействия. Непоследовательные, хаотичные реформы Н. С. Хрущева не заложили прочной правовой и политической основы для последовательной и эффективной модернизации.

Итоги общественных дискуссий подвел сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, давший старт экономической реформе, главным инициатором которой стал Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. Пленум поставил задачу существенно изменить соотношение между административными и экономическими методами управления в стране в пользу последних. Однако изначально речь шла о полумерах. Реформа не меняла основ административно-командной системы. Адресное директивное планирование не устранялось, но ограничивалось всего несколько-

ми показателями (вместо 30—9), среди которых были объем реализации продукции, фонд заработной платы, прибыль, рентабельность и др.

Предприятия получали свободу: они могли самостоятельно планировать темпы роста производительности труда, снижение себестоимости, устанавливать величину средней заработной платы.

Процесс освоения нового хозяйственного механизма затянулся на годы. Еще до начала реформы в промышленности были ликвидированы совнархозы, руководство отраслями перешло к вновь созданным министерствам. Были организованы единый Госплан СССР, Госснаб и Госкомцен СССР. Вслед за этим весной 1965 г. была проведена реформа в сельском хозяйстве. Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС принял новый порядок планирования в сельскохозяйственном производстве. Вновь были повышены закупочные цены, сокращены налоги, снимались ограничения с личных подсобных хозяйств, введенные при Хрущеве. Планы закупки стали устанавливать сразу на пять лет.

Осенью 1965 г. 43 предприятия легкой и пищевой промышленности были переведены в порядке эксперимента на новые условия хозяйствования. По мере накопления опыта их число расширялось, и лишь к 1972 г. удалось перевести около 90% промышленных предприятий на новые условия работы. Не удалась попытка реформировать строительство. Номенклатуру вполне устраивал такой замедленный ход реформ. Министерства и ведомства работали по-старому. Их аппарат увеличился, возникали новые главки. Но принимать важное решение без согласия с соответствующим отраслевым отделом ЦК КПСС они не могли. В Политбюро часть его членов, включая Председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного, полагали, что условия для реформ еще не созрели.

Тем не менее даже медленное, частичное реформирование промышленности дало неплохие результаты. Восьмая пятилетка (1965—1970), совпавшая с началом реформ, оказалась лучшей за все послевоенные годы. По официальным (завышенным) данным, валовой общественный продукт увеличился на 43%, национальный доход — на 45% объем промышленной продукции вырос на 50%. Происходившее три предыдущие пятилетки снижение темпов роста производства было на время приостановлено.

Инициатору реформ А. Н. Косыгину не удалось осуществить их до конца. Прежде всего, даже небольшое расширение самостоятельности позволило предприятиям занижать плановые задания, в итоге начался опережающий рост заработной платы по сравнению с ростом производительности труда.

Кроме того, реформам, даже крайне умеренным, эволюционным, противостояли реальные силы — старые производственные отношения, сложившийся аппарат управления, закостеневшее экономическое мышление. Попытка изменить принудительную мотивацию труда на материальную недвусмысленно показала, что это ведет к немедленному разрушению всей плановой системы, и от этой идеи отказались. Реформа была обречена и по другой причине. Преобразования в экономике страны не были поддержаны преобразованиями в политической и социальной сферах.

Изменения в политической системе. «Социальный заказ» правящего класса в 1965—1985 гг. состоял в том, чтобы любой ценой сохранить существующее положение, статус-кво. Поэтому внешне советская политическая система за брежневское двадцатилетие изменилась мало. Но именно курс на стабильность требовал от властей укрепления «властной вертикали», которую в эти годы упорно разъедал ведомственный монополизм. По этой причине в 1965—1984 гг. кадровые перестановки в высших эшелонах власти были сведены к минимуму. В составе ключевого органа власти — Политбюро ЦК КПСС — большинство его членов находились более 15 лет, в ЦК КПСС — более 12 лет. При этом некоторые были членами ЦК от 25 (М. С. Соломенцев, А. А. Громыко, Н. А. Тихонов) до 34 лет (Б. Н. Пономарев, М. В. Зимянин). К началу 80-х гг. средний возраст членов Политбюро достиг 70 лет.

Во имя жесткой централизации управления, позволяющей на деле контролировать общество, власть непрерывно наращивала бюрократический аппарат. За брежневское двадцатилетие число общесоюзных и союзно-республиканских министерств выросло с 29 в 1965 г. до 160 к середине 80-х гг. Тогда же общая численность управленцев достигла 18 миллионов человек (на 6—7 человек работающих один управленец). На содержание такого аппарата к середине 80-х гг. расходовалось более 40 миллиардов рублей, или 10% государственного бюджета.

С завершением процесса формирования номенклатурной системы фактически утрачивает свой элитный статус Коммунистическая партия. Формально она остается стержнем советской политической системы. Все крупные государственные и хозяйственные вопросы решались в партийных инстанциях. Общественному мнению навязывался тезис о «возрастающей руководящей роли КПСС и превращении ее в партию всего народа». Ряды КПСС стремительно росли, достигнув к середине 80-х гг. 19 миллионов человек. Вследствие бюрократизации КПСС рядовые коммунисты отстранялись от реального участия в определении политики партии, критика снизу глушилась. Партийные съезды все более носили парадный характер, выступления делегатов сводились к самоотчетам и восхвалениям Политбюро во главе с «верным ленинцем» Л. И. Брежневым.

В октябре 1977 г. в СССР была принята новая Конституция. Главным отличием брежневской Конституции от сталинской явилось наличие преамбулы, т. е. вводной теоретической части, в которой говорилось о построении в СССР развитого социалистического общества. Концепция «развитого социализма» появилась в официальных документах середины 60-х гг. как альтернатива обанкротившемуся курсу на развернутое строительство коммунизма в нашей стране. В конечном итоге концепция «развитого социализма» превратилась в ширму правящего класса. Она способствовала консервации всех пороков системы, уводила общество в сторону от реальных противоречий. В целом же Конституция 1977 г. была далека от жизни, многие ее статьи никогда «не работали», в первую очередь обновленная ст. 2, утверждавшая, что «власть в СССР принадлежит народу». Фактическая монополия КПСС на политическую власть получила в Конституции юридическое обоснование — ст. 6 объявляла компартию «руководящей

и направляющей силой советского общества, ядром ее политической системы».

§ 5. Несостоявшаяся разрядка

«Доктрина Брежнева». Уже на XXIII съезде в марте 1966 г. концепция мирного сосуществования была подвергнута критике как отход от марксизма-ленинизма, уступка пацифизму. В результате СССР перешел к более жесткой внешней политике. Был взят курс на достижение военного паритета с Западом.

Одновременно предпринимались значительные усилия по укреплению пошатнувшихся позиций СССР в социалистическом лагере. Разгорающийся идеологический конфликт с Китаем, натянутые отношения с кастровской Кубой после карибского кризиса и растущая напряженность на переговорах с руководством Демократической Республики Вьетнам были чреваты расколом в международном коммунистическом движении. Прежде всего СССР возобновил контакты с руководством КНР и прекратил открытую полемику между двумя странами по спорным идеологическим и политическим вопросам. На временное улучшение советско-китайских отношений определенное влияние оказало развитие событий в Индокитае. В 1963 г. начались боевые действия между войсками проамериканского Южного Вьетнама и партизанами Вьетконга (патриотические силы Южного Вьетнама), пользующихся поддержкой Северного Вьетнама. Поскольку США помогали сайгонскому правительству, то СССР с КНР поддержали Северный Вьетнам. После того как американский конгресс своей «Тонкинской резолюцией» в августе 1964 г. санкционировал прямые военные действия США во Вьетнаме, советское руководство стало рассматривать военную помощь Северному Вьетнаму как способ укрепления советских позиций в этом регионе. Начиная с 1965 г. СССР оказывает «вьетнамским друзьям» не только дипломатическую, но и финансовую, и военную помощь. Однако усилия СССР неожиданно натолкнулись на противодействие КНР, не заинтересованной в усилении позиций Советского Союза в Индокитае. Как оказалось, и вьетнамские лидеры также не были в этом заинтересованы. Не просто складывались отношения и между советскими советниками и вьетнамскими военными. Ожидания советского руководства, что совместная помощь Вьетнаму укрепит союзнические отношения с КНР, себя не оправдали. К концу 60-х гг. китайская сторона выдвинула СССР территориальные претензии. В военных инцидентах на советско-китайской границе, которые периодически провоцировал Китай, в период со 2 по 21 марта 1969 г. было убито 58 и ранено 94 человек (так, в районе острова Даманский погиб 31 пограничник).

Не менее серьезные трудности возникли у советского руководства в связи с событиями в Чехословакии. Здесь вслед за экономическими реформами, начавшимися по примеру косыгинской реформы 1965 г., берут начало преобразования в политической сфере. Движущей силой обновления социализма, придания ему «человеческого лица», получившей широко известное название «пражская весна», был сам партаппарат. Но курс на демократизацию общественной жизни в стране способствовал активизации

политической борьбы, образованию множества политических клубов, которые вскоре потребовали изъятия из Конституции ЧССР положения о руководящей роли КПЧ и ликвидации органов госбезопасности. К лету 1968 г. в стране разразился серьезный общественно-политический кризис. Средства массовой информации полностью выходят из-под контроля КПЧ, сама компартия неумолимо теряет свой авторитет. Процессы в ЧССР рассматривались советским руководством в контексте противостояния с Западом. Страх потери Чехословакии в результате возможного прихода к власти прозападного правительства и распространения идей «пражской весны» на другие восточноевропейские страны вынуждает руководство стран Варшавского договора во главе с Брежневым принять решение о вводе в ЧССР союзных войск. В ночь на 21 августа 1968 г. войска СССР, Польши, Венгрии, Болгарии и ГДР вступили на территорию ЧССР. Реформаторы были убраны с руководящих постов, заодно было покончено со смертельно опасным для социалистического лагеря экспериментом по реформированию «реального социализма».

После вторжения в Чехословакию окончательно оформляется политика «ограниченного суверенитета» социалистических стран, т. е права на вмешательство в дела любого социалистического государства в случае попытки отступления от предписанной раз и навсегда советской модели общественного развития, получившая на Западе название «доктрина Брежнева».

Разрядка. Война во Вьетнаме, непризнание ГДР и многие другие действия Вашингтона рассматривались советским руководством исключительно как свидетельство нежелания НАТО во главе с США отказаться от планов на мировую гегемонию. Все 60-е гг. обе сверхдержавы, не жалея сил, наращивали свой ракетно-ядерный потенциал. После отстранения Хрущева огромные суммы стали расходоваться на модернизацию армии, увеличение ракетно-ядерного арсенала, создание современного военно-морского флота. Постепенное выравнивание ядерных потенциалов между США и СССР, рост международного влияния СССР послужили материальной основой поворота к политике разрядки международной напряженности.

Новый внешнеполитический курс СССР был заявлен в Программе мира, принятой весной 1971 г. на XXIV съезде КПСС. Не отказываясь от борьбы за «полное торжество дела социализма во всем мире», СССР выступил с предложениями о разрядке международной напряженности.

Важным фактором ее принятия стало понимание брежневским руководством бессмысленности дальнейшей гонки вооружений: возможность многократного взаимного уничтожения не обеспечивала победу в войне ни одному из противостоящих блоков. Наращивание ядерных арсеналов привело к невозможности их использования.

Важной предпосылкой политики разрядки стало улучшение отношений СССР с Францией и Федеративной Республикой Германией. Европа на рубеже 70-х гг. перехватывает инициативу в определении политики Запада в отношениях с коммунистическими странами. Канцлер ФРГ В. Брандт выдвинул парадоксальный тезис о том, что объединение Герма-

нии может быть достигнуто путем примирения с коммунистическим миром. Признав де-факто существование ГДР и нерушимость послевоенных границ в Европе, В. Брандт подписал в Москве 12 августа 1970 г. Московский договор. Важным пунктом этого договора было признание западных границ ПНР по линии Одер-Нейсе и границы между ГДР и ФРГ.

Поворот от «холодной войны» к разрядке был закреплен визитом в Москву в мае 1972 г. президента США Р. Никсона, в ходе которого были подписаны двусторонние соглашения об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1). Этот договор устанавливал количественные ограничения межконтинентальных ракет наземного базирования (МБР), ракет, запускаемых с подводных лодок (БРПЛ). Договор ОСВ-1 не останавливал гонки вооружений, так как разрешал сторонам совершенствовать ядерное оружие.

27 января 1973 г. после длительных переговоров в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны США во Вьетнаме и восстановлении там мира. Это также способствовало снижению уровня противостояния Востока и Запада. В ноябре 1974 г. СССР и США договорились о подготовке нового соглашения об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2). В 1979 г. новый договор был подписан, но не ратифицирован американским конгрессом.

Политика разрядки послужила толчком к развитию сотрудничества стран Востока и Запада в различных сферах — от использования ядерной энергии в мирных целях до защиты окружающей среды.

Складывающийся благоприятный политический климат в Европе способствовал началу работы в 1973 г. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в котором принимали участие большинство стран Западной Европы, СССР, США и Канада. В августе 1975 г. в Хельсинки был подписан Заключительный акт Совещания, в котором через 30 лет после завершения Второй мировой войны были зафиксированы важнейшие принципы нерушимости границ в Европе, уважения независимости и суверенитета, территориальной целостности государств, отказа от применения силы и угрозы ее применения.

К новому противостоянию. Через два-три года после Хельсинки разрядка остановилась в развитии, а в конце 70- гг. сменилась обострением напряженности. Достижение СССР ядерного паритета породило у правящей элиты определенную эйфорию, стремление максимально использовать ситуацию для ослабления сил «империализма». В эти годы СССР последовательно проводит курс на расширение своего присутствия на различных континентах.

Серьезный удар по разрядке был нанесен вводом советских войск в Афганистан в декабре 1979 г.

Участие советских войск в гражданской войне в Афганистане было непродуманным шагом и отрицательно сказалось на престиже СССР. На Генеральной Ассамблее ООН действия Советского Союза в Афганистане осудили 104 государства. Так же как США во Вьетнаме, СССР увяз в Афганистане. В результате девятилетнего пребывания советских войск в Афганистане усилилась разорительная сверхмилитаризация страны.

Причины неудачи разрядки 70-х гг. коренились в разном понимании этого процесса в СССР и на Западе. Каждая из сторон рассчитывала воспользоваться плодами разрядки в своих целях. Решение направить «ограниченный советский контингент» в Афганистан было принято в момент, который представлялся брежневскому руководству звездным часом советского могущества.

В свою очередь, дипломатия Запада рассчитывала на крах в условиях разрядки советского блока. Эти ожидания не были лишены оснований. В конце 70-х гг. в Польше разразился экономический кризис. Его следствием явилось повышение цен на продукты и товары, что вызвало недовольство населения и перерастание кризиса в политический. Многочисленные перестановки в руководстве Польши с подачи Кремля не решили проблему. События в Польше грозили обернуться свержением коммунистического режима. Опасаясь ввода советских войск в Польшу, первый секретарь ЦК ПОРП В. Ярузельский в декабре 1981 г. ввел в стране военное положение, что позволило ему удержать ситуацию в стране под контролем. После «пражской весны» это был еще один сигнал неблагополучия в социалистическом лагере. Фактически события в Польше стали началом развала мировой системы социализма, хотя реально это случилось в 1989 г.

Глава 9. КРАХ ТОТАЛИТАРНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

§ 1. Истоки «перестройки» М. С. Горбачева

Положение в стране в 70—80-е гг. В 70-е гг. советская экономика все больше отставала от экономики развитых стран по техническому и технологическому уровню, показателям эффективности, и, что более важно, СССР утрачивал преимущества в темпах экономического роста. Весь период 1961—1985 гг. сопровождался непрерывным падением темпов экономического развития. По всем оценкам специалистов, в эти годы происходило снижение роста национального дохода, валового национального продукта, падение фондоотдачи и эффективности капиталовложений. К середине 80-х гг. кризис советской системы приобретает открытый характер.

На рубеже 70—80-х гг. в мире начался новый этап научно-технической революции, получивший название «микроэлектронная революция». С этого времени уровень развития той или иной страны определяется уже не количеством выплавленной стали, добытого угля, а использованием информационных технологий. По этому показателю СССР отставал не только от ведущих западных стран, но и от новых индустриальных держав (Южной Кореи, Тайваня) на десятилетия.

В 1985 г. в США основная масса валого национального продукта (67%) создавалась в сфере услуг, торговле, на транспорте, и лишь 31% составлял вклад промышленности и строительства, тогда как в СССР соотношение было иным — соответственно 38% и 45%. На долю сельского хозяйства в СССР приходилось 17% ВНП, в США всего 2%. Чтобы покупать новейшие технологии и продовольствие, СССР вынужден был все больше сырья поставлять на экспорт. В 1985 г. в обмен на оборудование и хлеб ушло 20% добытой в стране нефти, 11% газа, 31% калийных удобрений, 24% хлопка и т. д. Видимость благополучия народного хозяйства, сохранявшаяся все 70-е гг., обеспечивалась за счет «нефтяного допинга». Именно экспорт нефти, цены на которую на мировом рынке выросли в эти годы почти в 20 раз, позволял стране относительно безбедно существовать, «решая» продовольственную, космическую и другие «комплексные» программы. Главным образом за счет масштабного экспорта невосполнимых природных ресурсов в 60—70-е гг. шло интенсивное освоение восточных районов страны, формировались и развивались крупные народнохозяйственные комплексы: Западно-Сибирский, Саянский, Канско-Ачинский. За эти годы появились соответствующие мировому уровню автомобили ВАЗ и КамАЗ, новые нефтехимические комплексы и предприятия оборонной промышленности.

В 70-е гг. экономика страны была предельно милитаризирована. Наиболее современные производства высокой технологии работали главным образом по военным заказам. Доля военных расходов в валовом национальном продукте составляла 20—25%. Производство военной техники — более 60% общего объема продукции машиностроения. Третья часть всех

занятых в добывающих и обрабатывающих отраслях работала непосредственно на военные нужды. Военная экономика, по существу, разоряла страну. За 70—80-е гг. СССР израсходовал на вооружение сверх необходимого, по некоторым оценкам, 700 миллиардов рублей. Это при том, что национальный доход, по официальным данным, составлял в 1970 г. 290 миллиардов руб., а в 1980 г. — 579 миллиардов руб. По данным зарубежных источников, в начале 80-х гг. заводы СССР выпускали танков в 4,5 раза больше, чем США, БТР — в 5 раз, артиллерийских орудий — в 9 раз, атомных подводных лодок — в 3 раза. Соответственно, в советской оборонной промышленности работало в два-три раза больше работников, чем в США (соответственно 5—8 миллионов и 2,2 миллиона человек).

Чрезмерная военная нагрузка на народное хозяйство вела к колоссальным диспропорциям. Бюджетные методы регулирования советской экономики не срабатывали.

В начале 80-х гг. из-за начавшегося падения цен на мировом рынке иссякает поток нефтяных денег в страну, вслед за этим прекращается основанный на нефтедоходах экономический рост. Отражением общего экономического неблагополучия становится лавинообразное наращивание внешнего долга СССР. Обслуживание взятых за рубежом кредитов идет за счет получения новых.

«Так жить нельзя». Нарастание кризисных явлений в экономике разрушает основы внутренней социальной стабильности советского общества. К концу 80-х гг. прекращается рост жизненного уровня. В конце 70-х гг. дискомфорт в той или иной мере ощущали все слои советского общества, особенно интеллигенция, давно жаждавшая подлинной демократии и свободы.

Начиная с 60-х гг. различные варианты реформирования общества и государства обсуждались и в научных, и в диссидентских кругах. Однако в конечном итоге целостной программы реформ к середине 80-х гг. так и не было создано. Главная особенность почти всех предлагаемых проектов реформирования — микроэкономический характер реформ, т. е. их реализация на уровне предприятий и работников. При таком подходе сохранялись принципиальные основы советской экономической системы: Госплан, Госснаб и другие директивные органы. В концепциях также не был решен принципиальнейший вопрос о реформировании собственности.

К моменту прихода к власти М. С. Горбачева в силу закрытости советской системы большая часть населения страны находилась в плену старых представлений и привычек. Диссидентское движение переживало тяжелейший идейный и организационный кризис.

В этих условиях реальные преобразования в обществе могли начаться только по инициативе «верха» и под его руководством.

Смерть в ноябре 1982 г. Л. И. Брежнева и приход к власти более здравомыслящего политика Ю. А. Андропова пробудили в обществе надежды на возможное изменение жизни к лучшему. За 15 месяцев нахождения его у власти привычные победные реляции стали уступать место критическим оценкам состояния советского общества. Андропов предпринял ряд мер по наведению элементарного порядка и производственной дисциплины, сти-

мулировал расследования уголовных дел, связанных с коррупцией. Однако попытки Андропова придать эффективность бюрократической системе без структурных изменений, только с помощью организационно-административных мер, не могли вывести страну из кризисного состояния.

Растущая социальная апатия, отсутствие значительных социальных групп, прямо заинтересованных в реформах, изначально обрекли на неуспех консервативный, нерыночный вариант модернизации страны, который пытался провести «генсек с Лубянки». По-прежнему продолжалось участие СССР в войне в Афганистане, усилилась борьба с инакомыслием. Были восстановлены органы безопасности на железнодорожном, морском и воздушном транспорте, а также в армии и ВМФ. Вновь стали просматриваться письма граждан, почта различных организаций.

После смерти в феврале 1984 г. Ю. В. Андропова консервативные силы в руководстве страны выдвинули на должность Генерального секретаря ЦК КПСС престарелого К. У. Черненко. Год его правления был возвратом в брежневскую эпоху, в «застой».

Феномен М. С. Горбачева. Приход к власти 10 марта 1985 г. после смерти К. У. Черненко самого молодого члена Политбюро — 54-летнего М. С. Горбачева во многом был предопределен и не вызвал острой борьбы в Политбюро.

Уже в апреле 1985 г. новый генсек предложил стране новую политику, получившую вскоре название «перестройка». За годы реформ ее первоначальный замысел неоднократно менялся, соответственно, менялись и ее определения. Сегодня с достаточным основанием можно сказать, что перестройка — это последняя попытка здравомыслящей части правящей элиты спасти прогнившую советскую систему, соединив «социализм и демократию». Весной 1985 г. перестройка и ее «архитектору», и ее «прорабам» виделась как возвращение к ленинской концепции социализма, соединение социализма с демократией. Административно-организационные меры, на которые также вначале рассчитывал Горбачев, должны были укрепить порядок и дисциплину и самое главное — активизировать «человеческий фактор».

Ни Горбачев, ни кто-либо в СССР и за его пределами не представляли себе истинных масштабов системного экономического и социального кризиса, поразившего страну.

Преобразования начинаются с реализации концепции «ускорения» социально-экономического развития страны, а команда реформаторов постоянно запаздывает с принятием принципиально важных решений.

Весной 1985 г. главная проблема выбора стратегии реформ носила не столько теоретический, сколько политический характер: управляемая модернизация по любому сценарию была возможна лишь при жестком политическом контроле над ситуацией. Однако партийно-бюрократический аппарат в своей массе категорически не принимал самих идей модернизации. Для эффективного обновления советского строя требовалась упреждающая реформа политической системы, но ее необходимость осознается в полной мере лишь спустя два года.

§ 2. Трудный поворот к рынку

Первый этап преобразований. Весной 1985 г. экономический кризис еще не стал определяющим фактором жизни советского общества. Это обстоятельство, а также баланс сил в Политбюро и правительстве определили характер первого этапа экономических преобразований, начатых под руководством Горбачева.

Задача перестройки системы управления экономикой была выдвинута на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС — с минимальными затратами за счет «скрытых резервов» в короткий срок переломить наметившееся падение темпов экономического роста.

Инициаторы перестройки пытались одновременно решать противоречащие друг другу задачи, совмещать экономически несовместимое. Весь план двенадцатой пятилетки (1986—1990 гг.) был составлен на основе методов и подходов прошлого. Главные усилия в экономике сосредотачивались на опережающем развитии машиностроительной отрасли, темпы роста которой предполагалось увеличить в 1,5—2 раза. Особые надежды на первом этапе экономических реформ возлагались на так называемые «целевые программы научно-технического прогресса» по информатике и вычислительной технике, робототехнике, генной инженерии.

Преобладание в руководстве страной старой гвардии вынуждало Горбачева бесконечно маневрировать, попусту тратить время на поиски «консенсуса». Лишь небольшая часть обновленного Политбюро (А. Н. Яковлев и В. А. Медведев) выступала за структурные реформы и преобразование экономических отношений. Два года реформаторы безуспешно пытались преодолеть «застой».

На первом этапе перестройки так и не было найдено адекватных способов реализации заявленного курса на «ускорение социально-экономического развития, совершенствование всех сторон жизни общества». Так как экстенсивные способы экономического роста уже исчерпали себя, была сделана ставка на административные методы активизации «человеческого фактора».

17 мая 1985 г. в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Указом Президиума Верховного Совета СССР, в стране началась беспрецедентная по масштабу и радикализму мер антиалкогольная кампания. Благородные замыслы оздоровления советского общества, не подкрепленные элементарным здравым смыслом и экономическими расчетами, обернулись дискредитацией идеи ускорения и громадными экономическими потерями.

Экономическая «перестройка». На состоявшемся в феврале 1986 г. очередном XXVII съезде КПСС М. Горбачев расширил содержание концепции ускорения, распространив ее на общественные отношения. С этого момента во главу угла политики «ускорения» были поставлены задачи демократизации, борьбы с бюрократизмом, беззаконием. За короткое время был омоложен верхний эшелон руководства. Один за другим отстранены наиболее консервативные члены партийной верхушки. Секретарь ЦК КПСС Б. Н. Ельцин возглавил Московский горком КПСС. Чистка коснулась также среднего и нижнего звена партноменклатуры. К началу 1987 г.

было заменено 70% членов Политбюро, 60% секретарей обкомов, 40% членов ЦК КПСС.

В 1986 г. становится очевидным, что сформулированные сверху цели не имеют соответствующего механизма реализации на микроуровне. Закостеневшая система государственного планирования не справлялась с ликвидацией созданных ею же диспропорций. Резкое повышение темпов экономического роста, заложенное в новый пятилетний план, оказалось очередной утопией. Антиалкогольная кампания разбалансировала бюджет. Введение вместо ведомственного контроля на производстве государственной приемки привело к сокращению выпуска промышленной и продовольственной продукции. В январе 1987 г. наступил спад производства, что явилось началом экономического кризиса. Экономическую ситуацию усугубила страшная трагедия на Чернобыльской АЭС.

Реальным результатом полуторагодичного осуществления программы ускорения стало лишь углубление кризиса, перевод его в открытую форму.

Неудачи первого этапа перестройки заставили руководство во главе с М. Горбачевым искать иные пути продвижения вперед, поставили на повестку дня вопрос о комплексной экономической реформе, и прежде всего о движении в сторону рыночной экономики.

Летом 1987 г. правительство Н. И. Рыжкова представило на утверждение июньскому Пленуму ЦК КПСС план реформ, разработанных с учетом опыта косыгинской хозяйственной реформы 1965 г. Это была программа осторожных рыночных преобразований, программа перехода к «социалистическому рынку». Попытка ее реализации с июня 1987 по декабрь 1991 г. составила содержание второго (и последнего) этапа экономической реформы М. С. Горбачева.

Основными компонентами новой экономической стратегии стали: расширение самостоятельности социалистических предприятий, перевод их на полный хозрасчет, самофинансирование и частичное самоуправление; развитие индивидуальной и кооперативной форм собственности, привлечение иностранного капитала в форме совместных предприятий. При этом реформы по-прежнему ориентировались на устранение «отдельных недостатков» существующей системы при сохранении социалистической собственности и старых институтов государственного управления (планирование, снабжение.)

В июне 1987 г. был принят Закон о государственном предприятии, который мыслился в качестве «несущей конструкции» новой хозяйственной системы. Новый закон существенно расширял права предприятий, включая право самостоятельного выхода на внешний рынок, осуществления совместной деятельности с иностранными партнерами.

Свобода без рыночной дисциплины обернулась активизацией потребительской деятельности предприятий в ущерб инвестиционной. Неопределенность и временность положения директорского корпуса толкала их на проедание текущих доходов предприятий и скрытую их приватизацию через создаваемые при госпредприятиях кооперативы. Именно на этом этапе перестройки государственные органы утратили контроль над микро-

экономическими процессами в стране, что во многом затруднило переход к рынку в дальнейшем.

В конце 1986 — начале 1987 г. были приняты первые решения о развитии кооперации, и лишь в 1988 г. — Закон о кооперации в СССР и Основы законодательства об арендных отношениях. Кооперативы пробили первую брешь в государственной системе собственности, хотя на деле партийные власти попытались сразу поставить кооперативы в определенные ограничительные рамки. Почти одновременно с решением о развитии индивидуальной трудовой деятельности было принято решение о борьбе с нетрудовыми доходами, а затем началась массированная кампания против личного подсобного хозяйства граждан. Эти меры подорвали развитие новых форм хозяйствования, придали им в ряде случаев откровенно криминальный характер. Существовавшие в 1987—1990 гг. благоприятные возможности для постепенного разгосударствления, формирования легитимной частной собственности, а в конечном итоге безболезненного выхода из социализма были упущены.

Итогом экономического реформирования стало дальнейшее ухудшение экономического и финансового положения страны.

§ 3. Демонтаж тоталитарных структур

Новое мышление и гласность. На первом этапе перестройки тоталитарные структуры сохранялись и в экономической, и в политической сферах советского общества, гражданское общество делало лишь первые робкие шаги. В 1985—1988 гг. ни один политик не мог открыто заявить о разрыве с марксизмом, с коммунистической партией, посягнуть на характерные для советской системы монополию власти на информацию, крайнюю нетерпимость ко всякому инакомыслию. Теоретическое обоснование нового курса, получившего название «нового мышления», было сделано в вышедшей в том же году книге Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Сердцевиной нового мышления стали выводы о приоритете общечеловеческих интересов и ценностей над классовыми, о необходимости деидеологизации межгосударственных отношений.

Новое мышление, сочетая в себе здравый смысл и утопизм, создало тем не менее принципиально новую основу для практических действий. После длительных дипломатических переговоров с Афганистаном 15 мая 1988 г. начался вывод советского контингента войск из этой страны. В феврале 1989 г. советские войска полностью покинули афганскую территорию.

По меркам тоталитарного общества были по-настоящему радикальными провозглашенные Горбачевым идеи гласности и плюрализма. В результате многие диссиденты вышли из тюрем и психбольниц, из горьковской ссылки возвратился опальный академик А. Д. Сахаров. Впервые инакомыслие перестало считаться политическим преступлением. Провозглашая приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, М. С. Горбачев положил начало новому этапу духовного развития страны.

Средства массовой информации получают «сверху», хотя и сильно ограниченную, свободу критики существовавших реалий, всевозможных

«безобразий, слабостей и прорех», о которых в прошлом запрещалось говорить. В рамках политики гласности были сняты многие цензурные запреты, возвращены с полок «спецхранов» запрещенные к показу кинофильмы, началось переиздание диссидентской и эмигрантской литературы. Стали издаваться новые газеты и журналы, был пересмотрен реестр не подлежащих публикации статистических данных. Для исследователей приоткрылись ранее закрытые архивные и библиотечные фонды. Ураган новой информации в считанные месяцы разрушил всю систему мифов, на которых покоилась официальная идеология. Процесс размывания коммунистической идеологии постепенно шел и в предшествующие годы, но в условиях гласности эта идеология окончательно лишилась своей господствующей роли.

Важной вехой в развитии демократического процесса стало критическое переосмысливание истории советского периода. Ослабление идеологического контроля позволило в начале публицистам, литераторам, а затем и профессиональным историкам коснуться многих «белых пятен» отечественной истории.

В атмосфере поиска истины были продолжены работы по реабилитации жертв политического террора. Созданная в сентябре 1987 г. на волне обостренного интереса общества к своей истории комиссия Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 30—40-х и начала 50-х гг., приходит к выводу о том, что наиболее крупные политические процессы 30—50-х гг. явились результатом грубого произвола и нарушения законности. Создание комиссии означало для власти практический разрыв с репрессивным тоталитарным режимом. За полтора года работы комиссия реабилитировала около миллиона несправедливо репрессированных граждан, в том числе Н. И. Бухарина, А. И. Рыкова, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева.

Процесс переосмысливания затронул общественные науки: философию, политэкономию, право. Гласность позволила миллионам граждан страны сформировать собственную позицию по ключевым вопросам жизни общества.

Одним из неизбежных последствий начавшейся «сверху» демократизации советского общества становится постепенное формирование открытой политической оппозиции режиму. К весне 1989 г. происходит окончательная политизация неформального движения.

Реформаторы на основе критики сталинизма и массовых репрессий начинают массированную атаку на саму советскую систему и ее политическое ядро — КПСС.

Поляризация сил затрагивает и партийно-государственную элиту, и даже команду реформаторов, которая также распадается на отдельные группировки. Очень скоро во главе консервативного крыла в КПСС оказываются недавние сторонники Горбачева — Е. К. Лигачев, В. И. Чебриков, И. Полозков. За недостаточно радикальную либерализацию общественной жизни критикует «отца перестройки» другая группа его сторонников — А. Н. Яковлев, Э. А. Шеварнадзе, Б. Н. Ельцин. Разные взгляды в руководстве страны на обновление КПСС, на темпы и методы перестройки наи-

более отчетливо обнаружились на октябрьском Пленуме ЦК КПСС в 1987 г., где Б. Н. Ельцин выступил с критикой Генерального секретаря, которая в то время не была допущена на страницы печати.

Новый этап политических реформ. В 1988 г. в стране проходили многотысячные митинги под демократическими лозунгами, на которых уже ставился вопрос о демонтаже советской системы. Стремясь удержаться во главе процессов обновления, Горбачев и его сторонники меняют стратегию реформ. Летом 1988 г. на XIX партконференции были декларированы передача власти Советам, разграничение функций партийных и советских органов, проведение демократических выборов народных депутатов. Стратегический замысел Горбачева состоял в том, чтобы, обновляя Советы, сохранить «авангардную» роль КПСС.

В декабре 1988 г. в соответствии с установками партконференции в действующую Конституцию были внесены изменения, согласно которым высшим органом власти в СССР становился Съезд народных депутатов, состоявший из 2250 депутатов, его заседания должны были проводиться один раз в год. Изменения затронули и избирательную систему, она становилась более демократичной.

Отмена 6-й статьи Конституции. Летом 1989 г. перестройка стала делом миллионов, и в этом качестве обрела новых лидеров, новые цели и задачи. Соответственно, новое измерение получила и политическая реформа.

Первый съезд народных депутатов, открывшийся в Москве 25 мая 1989 г., по многим характеристикам отличался от прежнего Верховного Совета. Благодаря поддержке народных фронтов в его состав вошли многие демократические лидеры, включая А. Д. Сахарова, Ю. Н. Афанасьева, Д. С. Лихачева. Участие в первом советском парламенте для многих демократов было сопряжено с риском. Еще были возможны гонения, аресты. Большинство депутатов съезда составляли сторонники старой системы. На съезде начали оформляться политические фракции как реформистской, так и антиреформистской направленности. В противовес «агрессивно-послушному большинству» съезда, вопреки регламенту на съезде возникла Межрегиональная депутатская группа (МДГ). Ее лидерами стали такие известные ученые и политики, как А. Д. Сахаров, Ю. Н. Афанасьев, Б. Н. Ельцин, Г. Х. Попов, А. А. Собчак, Г. В. Старовойтова. К концу работы съезда в ней насчитывалось около 150 депутатов. «Межрегионалы» не имели четкой программы реформ, единственное, что их объединяло в тот момент, — стремление отменить статью Конституции, закреплявшую монополию КПСС на власть в стране.

К осени 1989 г. идея многопартийности, первоначально прозвучавшая как крамола, находила все большую поддержку во всех слоях общества. В начале 1990 г. настроения в пользу отмены 6-й статьи Конституции приняли массовый характер. Созванный в марте 1990 г. внеочередной III съезд народных депутатов СССР отменил эту статью и тем самым признал существование многопартийности в стране.

Съезд учредил пост Президента СССР, внеся необходимые поправки в Конституцию, в соответствии с которыми Президент СССР являлся главой Советского государства и наделялся широкими полномочиями. Ему

предоставлялось право налагать вето на законы, принимаемые Верховным Советом страны, объявлять военное или чрезвычайное положение в отдельных местностях. Единственным кандидатом на президентский пост стал М. С. Горбачев, за которого 15 марта 1990 г. было подано почти 60% голосов депутатов. Другие претенденты — премьер-министр Н. И. Рыжков и министр внутренних дел В. В. Бакатин — сняли свои кандидатуры в пользу М. С. Горбачева. Сохранив пост Генерального секретаря ЦК КПСС (так решило большинство съезда), М. С. Горбачев стал первым Президентом СССР. Введение института президентства стало шагом вперед в деле демократизации страны, создания правового государства.

§ 4. От внутрисистемных реформ к распаду

Обострение обстановки. Летом 1989 г. бастовали практически все угольные бассейны: Кузбасс, Донбасс, Караганда, Воркута. Их требования носили главным образом экономический характер. Они хотели самостоятельности: права трудового коллектива самостоятельно распоряжаться частью продукции, определять форму хозяйствования или собственности, самостоятельно устанавливать цены.

Работники других отраслей также предъявляли государству свои претензии. В условиях, когда практически каждое предприятие является монополистом по выпуску той или иной продукции, продолжение забастовки грозило серьезной дестабилизацией ситуации в стране.

Правительство Н. Рыжкова удовлетворило большинство экономических требований шахтеров, но отказалось вести переговоры по политическим требованиям (включая отмену 6-й статьи Конституции). С этого момента начинается радикализация забастовочного движения, создается Конфедерация труда. Забастовки ускорили принятие Верховным Советом страны многих важных законодательных актов, направленных на обеспечение самостоятельности трудовых коллективов, защиту прав и свобод каждого гражданина.

После «жаркого лета» 1989 г. реформаторское руководство страны столкнулось с кризисом доверия. На многолюдных митингах, демонстрациях выражалось открытое недовольство ходом перестройки, нерешительностью и непоследовательностью правительства Н. И. Рыжкова, неспособностью власти контролировать обстановку в стране.

Непосредственной причиной падения авторитета власти стали пустые прилавки магазинов, рост преступности.

Становление многопартийности. К осени 1998 г. в обществе уже реально существовал широкий спектр политических ориентаций от принципиальных сталинистов до крайних радикалов, выступавших за полную смену административно-командной системы, введение многопартийности и частной собственности.

С отменой 6-й статьи в СССР возникла реальная возможность для институционализации различного рода неформальных объединений и реорганизации их в политические партии. В конце 1989—1990 гг. создаются Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) во главе с В. Жиринов-

ским, Демократическая партия Н. Травкина и Г. Каспарова, Крестьянская партия России.

С началом перестройки в национальном самосознании народов России происходят серьезные изменения. Сепаратистские настроения в прибалтийских республиках, Грузии, Молдове, принятие в них дискриминационных законов о языке, желание возложить на россиян вину за все ошибки и просчеты союзного центра способствовали формированию у части населения республики национал-патриотических настроений, стремлению напомнить о «достоинстве РСФСР». Процесс национального самоутверждения российских народов носил в своей основе защитный характер. На его волне возникают самые различные общественные организации — от крайне правых до крайне левых.

Серьезные изменения в общественном сознании российских народов, быстрая его деидеологизация, пробуждение национальных и религиозных чувств заставили все политические силы в Российской Федерации использовать наиболее популярные идеи национально-патриотического движения.

Компартия РСФСР также взяла на вооружение концепцию российского суверенитета.

Демократические силы России, включая МДГ и Демплатформу в КПСС до начала 1990 г. решительно не разделяли идеи суверенизации РСФСР, справедливо считая, что они опасны для России, с ее «матрешечной» внутренней структурой. Но в условиях резкого всплеска национальных чувств российских народов демократы также широко использовали в предвыборной борьбе идею российского суверенитета, возрождения духовных и культурных традиций.

После выборов в стране сложилась принципиально новая ситуация. Символом перемен стало избрание 29 мая 1990 г. Б. Н. Ельцина Председателем Верховного Совета России. Одновременно народ все более отказывал в доверии М. С. Горбачеву.

Декларация о суверенитете. Вопрос о российском суверенитете стал главным на Первом съезде народных депутатов Республики. 12 июня 1990 г., выражая волю своих избирателей, делегаты съезда с редким для них единодушием большинством голосов приняли Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации. Ее принятие стало рубежом в развитии как Российской Федерации, так и всего Советского Союза, который мог существовать только до тех пор, пока Россия играла роль объединяющего начала.

Согласно Декларации государственный суверенитет распространялся на всю территорию республики. Органы власти РСФСР имели право решать все вопросы государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передавались в ведение Союза ССР. Декларация подтвердила необходимость существенного расширения прав автономных республик, краев и областей.

Декларация лишь законодательно разграничивала полномочия центра и республики и в этом смысле не выходила за пределы союзной Конституции. Тем не менее провозглашение государственной независимости Рос-

сийской Федерации означало на деле двоевластие в стране. Проголосовав за независимость, народные депутаты подтолкнули и без того сильные сепаратистские настроения в других республиках.

Кризис межнациональных отношений. Период после мая 1989 г. до декабря 1991 г. стал временем распада советской системы. За шесть лет перестройки ни одна из ее целей не была достигнута. Власть постоянно запаздывала с решением назревших вопросов. Наиболее тяжелые последствия для судьбы советской системы и советской государственности имели бездействие и нерешительность властей в национальном вопросе.

С середины 1987 г. вопрос о межнациональных отношениях не сходил с повестки дня Политбюро, однако на его заседаниях доминировало откровенное стремление «оставить проблему на усмотрение жизни и истории», как это случилось с возвращением крымских татар на историческую родину. События в Нагорном Карабахе в конце 1988 г., когда Армения и Азербайджан фактически оказались в состоянии войны друг с другом из-за спора об административной принадлежности этой территории, со всей отчетливостью показали дефицит новых идей, неспособность федерального центра защитить интересы Союза.

Тлевшие десятилетиями межнациональные конфликты стали разгораться. Чем больше союзная власть делала уступок, тем более радикальными становились требования республик по расширению их прав и изменению форм советской федерации. Столь же неэффективными оказались попытки решить национальные проблемы силовыми методами, на применении которых изначально настаивала консервативная часть Политбюро. Использование войск в ночь на 9 апреля 1989 г. для «вытеснения» демонстрантов с площади перед Домом правительства в Тбилиси закончились гибелью 16 человек, еще несколько сотен было ранено.

Силовое противодействие центра уже не могло остановить начавшийся процесс. С усилением в народных фронтах влияния экстремистско-националистических сил все очевидней становится их ориентация на достижение полного суверенитета и создание независимых государств.

Вопрос о суверенитете республик становится главным на выборах местных органов власти, прошедших весной 1990 г. И если год назад ни о каком отделении от Союза речь не шла, то теперь народную поддержку получили движения, выступавшие за полное государственное самоопределение и выход из СССР.

Парад суверенитетов. Прологом окончательного распада СССР стал «парад суверенитетов». Такое название в публицистике тех лет получил процесс суверенизации союзных республик. Начало этому процессу положили кровавые событие в Закавказском регионе. Нагорный Карабах, Фергана, Сумгаит, Новый Узень (1988), Баку, Душанбе, Сухуми, Тбилиси (1989) — такова география мест, где на почве националистических настроений произошли кровавые столкновения, унесшие жизни многих людей.

За считаные месяцы все союзные и большинство автономных республик приняли декларации о своем суверенитете, верховенстве республиканских законов над союзными. В декларациях республики объявлялись соб-

ственниками недр, земли. На карте появились новые названия республик — Молдова, Беларусь, Кыргызстан.

Реальная опасность неуправляемого распада СССР, грозящая непредсказуемыми последствиями, заставляла центр и республики искать путь к компромиссу. Идея заключения нового союзного договора была выдвинута народными фронтами Прибалтики еще в 1988 г. Но до середины 1989 г. она не находила поддержки ни у политического руководства страны, ни у народных депутатов. Окончательно центр «дозрел» до осознания важности союзного договора лишь после того, как «парад суверенитетов» до неузнаваемости изменил Союз, когда центробежные тенденции набрали силу. 12 июня 1990 г. Совет Федерации (новый орган, созданный одновременно с учреждением поста Президента СССР) высказался за создание Союза суверенных государств с возможным сочетанием элементов федерации и конфедерации.

В марте 1991 г. в разгар политического и экономического кризисов был проведен референдум по вопросу о сохранении Союза ССР, на котором основная масса населения ССР высказалась за сохранение Союза как обновленной федерации равноправных суверенных республик. Вскоре в загородной резиденции Президента СССР в Ново-Огареве начал работать подготовительный комитет по подготовке текста нового союзного договора. К августу 1991 г. представители девяти республик смогли выработать компромиссный проект.

Согласно ему республики получали большие права, центр из управляющего превращался в координирующий. В результате многие союзные структуры, прежде всего министерства и ведомства, кабинет министров, претерпели бы серьезные изменения. В руках союзного руководства оставались лишь вопросы обороны, финансовой политики, внутренних дел. Все остальные вопросы должны были решаться на республиканском уровне. Фактически СССР как единое государство переставал существовать.

Августовский путч. Намеченное на 20 августа 1991 г. подписание нового союзного договора подтолкнуло консервативные силы в руководстве страной на решительные действия. Другим непосредственным поводом стал Указ российского президента от 20 июля 1991 г. о департизации в РСФСР госучреждений, нанесший по монополии КПСС сильный удар. На местах начались вытеснение партноменклатуры из властных структур и замена ее новыми людьми.

19 августа в Москве во время отсутствия Горбачева (который находился в это время в Крыму на отдыхе) было объявлено о переходе всей власти в стране к неконституционному Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП). В Москве, Петербурге и других крупных городах был введен комендантский час. Постановлениями ГКЧП, в который вошла группа высокопоставленных чиновников (вице-президент Г. Янаев, председатель КГБ В. Крючков, министр обороны Д. Язов, премьер-министр В. Павлов), приостанавливались деятельность демократических партий и организаций, выпуск газет, устанавливался контроль над средствами массовой информации. В обращении «К советскому наро-

ду» ГКЧП объявил себя истинным защитником демократии и реформ, обещая в кратчайшие сроки изменить ситуацию к лучшему.

Только три дня ГКЧП смог продержаться у власти. Путчисты действовали нерешительно. Им не удалось привлечь на свою сторону бóльшую часть старой властвующий элиты, госаппарат, которые заняли выжидательную позицию.

Руководство РФ с первого момента отказалось признать ГКЧП и мобилизовало народ на защиту конституционного строя. Горбачев был возвращен к власти. Заговорщики арестованы и впоследствии преданы суду.

Августовские события ускорили окончательный распад Советского Союза. 25 августа 1991 г. Украина объявила об образовании независимого государства и отказалась принимать участие в подписании нового союзного договора. За ней последовали все остальные республики, кроме России и Казахстана. Ухудшение экономической ситуации в республиках способствовало их дальнейшей самоизоляции, разрыву экономических связей.

Проходившее 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще совещание глав трех республик Украины, Белоруссии и России констатировало распад Союза как свершивший факт и объявило о создании Содружества Независимых государств (СНГ). Беловежское соглашение не имело под собой достаточных легитимных оснований. Руководители трех республик, его подписавшие, представляли лишь часть сторон. Парламентарии союзных республик, осознавая свою неспособность воспрепятствовать этому процессу, одобрили предложенный вариант Содружества. Девять дней спустя, 21 декабря, в Алма-Ате главы одиннадцати государств подписали Декларацию о создании СНГ, где говорилось, что с образованием Содружества СССР прекращает свое существование. 25 декабря 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев сложил свои полномочия.

Приоритеты внешней политики. Вывод войск из Афганистана позволил Советскому Союзу нормализовать межгосударственные отношения с Китаем. Чтобы преодолеть разногласия, наслаивавшиеся в течение 30 лет, СССР отвел и сократил войска, находившиеся на советско-китайской границе, и способствовал урегулированию камбоджийской проблемы, возникшей в результате кризиса после свержения режима красных кхмеров (на чем настаивал Китай.) Визит М. С. Горбачева в Пекин в мае 1989 г. закрепил советско-китайское сближение.

Характерной чертой новой внешнеполитической линии стало подкрепление новых концептуальных подходов практическими шагами. Добиваясь прекращения гонки ядерных вооружений, СССР 30 июля 1985 г. объявил об одностороннем моратории на ядерные взрывы. Выдвижение идеи «Общеевропейского дома» (налаживания на континенте подлинно добрососедских отношений) также сопровождалось реальным сокращением советского ядерного оружия средней дальности в европейской части страны.

Итоги и уроки перестройки. Крах перестройки стал реальностью осенью—зимой 1991 г. Ее результат оказался вовсе не таким, на который рассчитывали М. С. Горбачев и его единомышленники. Им не удалось ни вывести СССР на мировые рубежи в промышленном производстве и НТП, ни модернизировать одряхлевшую советскую систему, ни создать новую мо-

дель социализма. Имя Горбачева в массовом сознании прочно связывается с крушением привычного жизненного уклада, со всеми невзгодами и потрясениями, обрушившимися на страну в конце 80 — начале 90-х гг.

Прежде всего, очевидно, что подобный финал — закономерный (не в детерминистском, а в вероятностном смысле) итог целого исторического этапа развития страны, начавшегося после смещения Н. С. Хрущева, основным содержанием которого является спонтанное перерождение и разложение советской системы. Сегодня невозможно отрицать, что в самой системе были заложены мощные силы самораспада, важнейшим свидетельством наличия которых является постоянная озабоченность большевистского режима проблемами собственной легитимации. Отсюда следует, что одна из главных причин поражения Горбачева — ставка на социалистический выбор страны. Сегодня вполне очевидно, что кардинальные реформы были необходимы стране. Не случайно на протяжении предшествующего перестройке тридцатилетия советские руководители безуспешно пытались с помощью реформ решать назревающие проблемы. Гипотетически для каждого предшественника Горбачева существовали альтернативные варианты реформ. Правда, не для улучшения социализма, а для выхода из него.

Основная заслуга Горбачева в том, что он осознал глубинную необходимость перемен и решился их инициировать. Горбачев никогда не ставил вопрос о ликвидации советской системы, он хотел лишь ее усовершенствования. Но механизмы, с помощью которых он пытался это сделать, оказались неэффективными. Именно в этом плане «фактор Горбачева» оказался решающим в ускорении развала планово-распределительной системы, развала неизбежного и в конечном итоге спасительного для России.

Очевидно, не могут быть забыты заслуги М. С. Горбачева в разрушении «железного занавеса», ликвидации основ тоталитарной системы, проведении первых демократических преобразований.

Глава 10. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

§ 1. Последняя российская революция XX в.

Начало постсоциалистической трансформации. В декабре 1991 г. с крушением коммунизма в СССР в истории страны начался современный период развития. Смена вектора общественного развития страны в последнем десятилетии XX в. не случайность, а закономерное следствие всего послеоктябрьского развития, шанс продолжить прерванный в 1917 г. путь к демократии и свободе.

В силу постоянно ухудшающихся условий жизни эйфория в обществе быстро сменяется всеобщим разочарованием. Ситуацию сильно осложняло то обстоятельство, что осенью 1991 г. государственные органы СССР фактически перестают функционировать как органы власти. По мере ослабления союзного центра власть все более перетекает на нижние этажи — в союзные и автономные республики. Бывшие союзные республики отказываются выполнять экономические обязательства перед Союзом. Союзная и региональная бюрократия, предчувствуя грядущие перемены, растаскивала федеральную собственность по срочно создаваемым «концернам» и «ассоциациям». Процесс спонтанной приватизации захватывает регионы страны. В силу этих причин задача перехода от системы, основанной на тотальном огосударствлении экономической и политической жизни, к рыночной демократии оказалась исключительно трудной.

Глубокий финансово-бюджетный кризис и последовавший за ним распад государственной власти в СССР сделали практически неизбежной трансформацию по революционному, а не реформистскому типу.

Более того, тяготы жизни настраивали значительную часть населения России против либеральных реформ. В этих условиях Б. Н. Ельцин явно не хотел «раскачивать лодку». Выборы в Советы были отложены, и старая номенклатура продолжала действовать в Советах и в хозяйственных структурах. Союз двух политических элит, новой и старой, стал основой послеавгустовской переходной российской государственности. В результате изменения коснулись лишь аппарата КПСС (он был распущен, а здания ЦК КПСС опечатаны).

Осенью 1991 г. перед политическим руководством России наряду с главной задачей — переходом к рынку стоял не менее острый вопрос остановки инфляции и обеспечения стабильного экономического роста.

Неясность экономических перспектив, дискуссии о предстоящей денежной реформе и повышении розничных цен толкнули население России на скупку товаров, создание запасов предметов первой необходимости. В результате из магазинов исчезли те немногие еще остававшиеся с горбачевских времен товары. Введение принципа распределения товаров среди населения по карточкам и талонам, организация распродаж на предприятиях не смогли улучшить ситуацию. «Голодные очереди» становятся важнейшим фактором политики, способствуя усилению противостояния политических сил.

В этой обстановке начинают постепенно возвращаться к активной политической жизни коммунисты, создавшие несколько партий. Положение осложнялось также нарастающей угрозой распада самой России.

§ 2. Создание новой российской государственности

Трудный выбор. Судьба российской государственности в 1991—1993 гг. во многом определялась противостоянием республиканских региональных властей с федеральной властью. Причины, приведшие к распаду СССР, сказались в усилении сепаратистских настроений внутри России. Угроза распада России нарастала в течение всего 1992 г. К лету этого года десятки субъектов Федерации — Татарстан, Башкортостан, Якутия (Саха), Удмуртия, Новосибирская и Тюменская области задерживали или вообще прекратили отчисление налогов в федеральный бюджет. Отдельные субъекты Федерации предлагали преобразовать ее в конфедерацию, другие выступали за реальный федерализм, т. е. четкое разделение сфер ответственности и полномочий центра и мест с учетом природно-климатических и социально-политических различий регионов. Третьи, опасаясь экономической неэффективности федерации, построенной по этническому, а не территориально-экономическому принципу, требовали ликвидации существующих республик, краев и областей и создания на их месте губерний, жестко подчиненных центру.

В этих условиях правительство Российской Федерации проводило осторожную, хотя и непоследовательную национально-государственную политику.

Незаконные вооруженные формирования Д. Дудаева, разогнавшие в сентябре 1991 г. Верховный Совет Чечено-Ингушской автономии и демонстративно объявившие об отделении Чечни от России, не были разоружены, что впоследствии обернулось тяжелым кризисом в этом регионе. Продолжалось субсидирование из федерального бюджета республик, взявших курс на отделение от России. Лишь в конце октября 1992 г. после начала столкновений между осетинами и ингушами президент России впервые не исключил возможности использования силовых методов для защиты территориальной целостности страны и государственных интересов.

Первым серьезным шагом на пути сохранения единства России стал Федеративный договор. Подписанный 31 марта 1992 г. большинством субъектов Федерации, за исключением Татарстана и Чечни, договор разграничил в общих чертах полномочия общефедеральных органов и органов субъектов Федерации. Тем самым внутриполитическое напряжение в стране резко снизилось.

Законодательное оформление новой российской государственности в первые годы реформ было серьезно осложнено противостоянием ее законодательной и исполнительной ветвей. Многие поправки к действующей Конституции и другие законодательные акты принимались в обостряющейся борьбе политических сил. Неудачи первого этапа либеральных реформ способствовали консолидации вокруг законодательной власти всех оппозиционных сил. Целью оппозиции становится полный захват власти через ослабление президентских структур и жесткий контроль над прави-

тельством. Именно эту цель отражал лозунг «Вся власть Советам!» на многочисленных митингах «Трудовой Москвы», Фронта национального спасения и других прокоммунистических организаций. В свою очередь, сторонники жесткой линии в окружении президента взяли курс на роспуск парламента и прежде всего ликвидацию Съезда народных депутатов.

Борьба вокруг основ конституционного строя России шла с переменным успехом до весны 1993 г. Верховный Совет РФ во главе с Р. И. Хасбулатовым все более активно вмешивался в дела исполнительной власти, требуя отставки президента. В апреле 1993 г. по настоянию Б. Н. Ельцина был проведен референдум о доверии президенту. За доверие президенту высказалось 58% из числа принимавших участие в голосовании. Тем не менее борьба за отстранение Ельцина от власти продолжалась и после референдума. Конституционный кризис преодолен не был. Особо остро встал вопрос о форме правления — президентская или парламентская республика.

К осени 1993 г. Россия оказалась в состоянии глубокого политического кризиса. В стране одновременно оказалось несколько властных центров, в силу чего и Р. Хасбулатов, и Б. Ельцин имели юридические основания претендовать на лидерство в государственных делах. Начиная с весны 1992 г. большинство депутатского корпуса было нацелено на постепенное ограничение власти и полномочий президента, на изменение курса реформ.

В этих условиях Б. Н. Ельцин, чтобы прекратить затянувшееся политическое двоевластие, 21 сентября 1993 г. издал Указ № 1400 «О поэтапной конституционной реформе», в котором объявил о роспуске Съезда и Верховного Совета и проведении 12 декабря референдума по новой конституции и выборов в двухпалатное Федеральное собрание (Государственную Думу и Совет Федерации). К этому же сроку предполагалось завершить работу по подготовке новой конституции.

Указ президента формально противоречил ряду статей действующей Конституции, однако оставлял оппозиции реальную возможность пойти на выборы и демократическим путем решить вопрос о власти. Оппозиция отвергла легитимный вариант развития событий. В ночь на 23 сентября 1993 г. чрезвычайный X Съезд народных депутатов принял постановление, объявившее действия Б. Н. Ельцина «государственным переворотом», и отстранил его от должности. Съезд избрал А. В. Руцкого исполняющим обязанности президента. После этого противостояние сторон перешло в плоскость силовой борьбы. Получив полномочия, А. Руцкой создал вооруженные формирования, в Белый дом свозили оружие и боеприпасы.

В сложившейся ситуации Председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин выступил с предложением так называемого «нулевого варианта», сущность которого заключалась в отмене всех решений президента и Верховного Совета после 21 сентября и назначении одновременных перевыборов президента и парламента. Но оппозиция организовала 3 октября 1993 г. в центре Москвы на Смоленской площади массовые беспорядки. К 10 часам вечера вооруженные боевики, прибывшие в телецентр «Останкино», предприняли попытку его штурма.

В этой ситуации Ельцин отдал приказ о вводе в Москву танковой дивизии и блокаде Белого дома. В результате предпринятого его штурма с обеих сторон были жертвы, в числе которых ни депутатов, ни лидеров мятежа не было. Мятежники были арестованы.

Вне зависимости от оценок действий сторон «черный октябрь» окончательно разрушил систему Советов и советской власти.

В соответствии с принятым решением президента 12 декабря 1993 г. состоялись выборы в Совет Федерации и Государственную Думу. Одновременно с ними проводился референдум по проекту новой Конституции.

Выборы на многопартийной основе в России проходили впервые после почти 80-летнего перерыва. Они проводились в атмосфере напряженности в обществе, вызванной распадом СССР и октябрьским путчем, по этой причине избиратели продемонстрировали свое разочарование ходом радикальных реформ. В итоге ни одна из политических партий, поддерживавших курс президента, не набрала более 15% голосов от общего числа избирателей, в силу чего Государственная Дума изначально оказалась оппозиционной президенту. Наибольшее число мест в Госдуме получил «Выбор России» — 76, ЛДПР — 63, аграрии — 55, Компартия — 45 мест.

Конституция новой России. 12 декабря вместе с выборами в Госдуму состоялся также и референдум по Конституции. Ее принятие явилось важнейшим шагом в демократическом обновлении России.

Конституция России 1993 г. положила конец идеологизации государственной власти, всей системе советского тоталитарного режима. Конституция впервые в истории российского государства утвердила основополагающий принцип современного парламентаризма — принцип разделения властей. Также впервые в соответствии с общепринятой мировой практикой законодательный орган был назван парламентом, его полномочия отделены от полномочий других государственных органов. Человек, его права и свободы (а не коллектива, класса, партии, как это было прежде) названы в Основном законе высшей ценностью.

К моменту принятия новой Конституции в России не оформились новые социальные группы и партии, не закончилось формирование политических и экономических структур нового общества. В силу этих причин новая российская Конституция несла в себе черты переходного периода, определенных компромиссов.

Первый парламент новой России (1993—1995). Новая российская Конституция изменила характер государственной власти, форму правления и принципы законодательной деятельности. Начался новый, постсоветский, посткоммунистический этап в развитии российской государственности.

В отличие от бывшего Верховного Совета Государственная Дума изначально создавалась как исключительно профессиональный парламентский орган, где все избранные депутаты должны работать на постоянной основе. К ведению нижней палаты согласно Конституции были отнесены принятие законодательных актов, утверждение госбюджета и контроль за его исполнением, контроль за соблюдением прав человека, участие в формировании Правительства РФ.

Совет Федерации как верхняя палата парламента согласно Конституции РФ представляет и защищает интересы 89 субъектов Федерации. Поэтому главной его функцией является рассмотрение федеральных законов, принимаемых нижней палатой. Состав депутатского корпуса Госдумы первого созыва в основном отражал реальное соотношение сил и настроений в российском обществе. Ни одна из фракций в Думе не имела решающего перевеса.

Из-за несовершенства конституционных норм и противодействия левых сил парламент созыва 1993 г. не добился особых успехов в законодательном деле.

Государственная Дума, в соответствии со своим конституционным правом, 23 февраля 1994 г. объявила амнистию лицам, находящимся под следствием или содержащимся под стражей в связи с событиями 19—21 августа 1991 г., 1 мая 1993 г., 21 сентября — 4 октября 1993 г. Этот шаг, имевший в первую очередь политическую направленность, превращал Думу в самостоятельный центр власти. Однако война в Чечне ясно показала неспособность парламента контролировать применение исполнительной властью военной силы.

Тем не менее российский парламент первого созыва выполнил свою главную функцию: он узаконил новую политическую и государственную систему.

Проблемы межнациональных отношений в Российской Федерации. Новая российская Конституция закрепила основные признаки федеративного устройства страны: ее государственную целостность, разграничение полномочий между органами власти в центре и на местах, равноправие субъектов Федерации, а также признаки равноправия и самоопределения народов Российской Федерации. Но как и ожидалось, Конституция не решила всех вопросов федеративного устройства страны. Равенство субъектов Федерации было зафиксировано лишь формально. Различные регионы обладали разной компетенцией и несли различную меру ответственности перед государством и гражданами.

Законодательные органы республик, краев и областей значительно различались по своему правовому статусу, компетенции, даже по названию. В результате формирование национально-государственного устройства России во многом шло стихийно, под воздействием непрерывного «торга» центра и регионов по вопросам полномочий и распределения доходов.

Слабость федеральной власти вынуждала ее идти на подписание особых двусторонних договоров с субъектами Федерации, как правило, наиболее богатыми по своим ресурсам этническими республиками.

Так, в феврале 1994 г. был подписан договор с Татарстаном, который предоставил республике права и преимущества, каких не было у других субъектов Федерации. В ведение Татарстана перешли такие традиционные федеральные функции, как защита прав и свобод человека и гражданина, предоставление или лишение гражданства республики, установление отношений с иностранными государствами и др. Этот договор позволил вер-

нуть Татарстан в конституционное пространство России. Позже аналогичные договоры были подписаны с другими российскими республиками.

Чеченский конфликт. В конце 1994 г. российское руководство предприняло попытку разрубить «чеченский узел». За эти три года с момента прихода к власти в республике национал-радикалов во главе с Д. Дудаевым Чечня превратилась в опасный источник сепаратизма на Северном Кавказе. Призывы Д. Дудаева к созданию «общего кавказского дома народов» вне России создавали реальную опасность повторного передела постсоветского пространства, угрожали целостности Российской Федерации. Чеченский сепаратизм грозил подорвать едва наметившееся согласие между центром и регионами.

Федеральные власти неоднократно пытались наладить диалог с режимом Д. Дудаева, но чеченские власти упорно не желали считать республику субъектом Российской Федерации. В ответ правительство России оказывало экономическое давление. Эта тактика принесла определенные плоды. «Независимая республика Ичкерия» находилась на грани социального взрыва. Однако разрозненность, неоднородность оппозиционных сил позволила Дудаеву легко разогнать в мае—июне 1993 г. парламент, конституционный суд, грозненское городское собрание, когда те потребовали ограничить его власть, провести расследование нефтяных махинаций.

Развязка наступила, когда 30 ноября 1994 г. президент Б. Н. Ельцин издал Указ «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской республики», в соответствии с которым создавалась специальная группировка войск. 10 декабря 1994 г. войска Министерства обороны и МВД вошли на территорию Чечни. С самого начала боевые действия складывались для федеральных войск неудачно. Штурм Грозного в новогоднюю ночь, в результате которого погибли сотни российских военнослужащих, стал военной катастрофой. Неудачи российских войск объяснялись тем, что перед военными были поставлены задачи, не выполнимые военными средствами. Кроме того, разработка и материальное обеспечение операции были крайне неудовлетворительными. Неожиданностью для российских политиков и военных оказалось наличие у Дудаева хорошо подготовленной армии. К началу событий чеченские вооруженные силы имели 13 тысяч человек, не считая наемников и добровольцев из других стран. Но самое главное, умело играя на национальных чувствах и изображая Россию врагом чеченского народа, Дудаеву удалось привлечь на свою сторону население Чечни, занимавшее ранее нейтральную позицию. Из обанкротившегося политика он превратился в национального героя. Большая часть населения Чечни восприняла ввод федеральных войск в 1994 г. как вторжение вражеской армии, стремящейся отнять у них свободу и независимость.

В итоге операция по восстановлению законности и сохранению целостности России обернулась для российского общества затяжной кровопролитной войной, сказавшейся на всех сторонах жизни, и прежде всего на экономике страны.

Россия на международной арене в 1990-е гг. Адаптация российской внешней политики к новым реальностям в мире оказалась длительным

и болезненным процессом. Переходное состояние российского общества, борьба за власть, соперничество внешнеполитических элит, жесточайший экономический кризис серьезно осложнили разработку концепции национальной безопасности и новой внешнеэкономической доктрины.

По названным причинам в 1991—1993 гг. внешняя политика демократической России во многом являлась продолжением «перестроечной дипломатии» М. С. Горбачева. Для нее было характерно стремление интегрироваться в западное сообщество и мировые экономические структуры. Провозглашенная министром иностранных дел А. Козыревым концепция стратегического союза России и США, позже преобразованная в идею стратегического партнерства, предполагала лояльность России в отношении западных ценностей в обмен на помощь Запада в осуществлении либеральных реформ.

За первые два года либеральных преобразований в стране российской дипломатии, несмотря на ошибки и ограниченный арсенал средств, удалось решить многие проблемы, вызванные распадом СССР и определением нового международного статуса Российской Федерации. Россия заняла место, принадлежащее СССР в Совете Безопасности ООН.

3 января 1993 г. президенты РФ и США подписали чрезвычайно важный Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2), предусматривающий взаимное сокращение ядерного потенциала двух стран к 2003 г. до уровня 3500 ядерных боезапасов.

В октябре 1993 г. в результате подписания Токийской декларации был сделан важный шаг к нормализации отношений нашей страны с Японией.

В концепции внешней политики, утвержденной в апреле 1993 г. президентом страны, главное внимание уделялось задачам развития отношений со странами ближнего зарубежья и Восточной Европы, и лишь затем следовал Запад и другие регионы мира. Благодаря этому стали регулярно собираться органы, координирующие и направляющие деятельность СНГ, такие как Совет глав государств и Совет глав правительств. Развивалось сотрудничество силовых и финансовых структур.

В СНГ получает развитие стратегия разноскоростной интеграции. В 1995 г. началось формирование таможенного союза между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией, что позволило обеспечить более свободное перемещение товаров и капиталов этих государств. В марте 1996 г. страны «четверки» подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Параллельно шло оформление «двойки» (союза России и Белоруссии), «единого экономического пространства» центральноазиатских стран — Казахстана, Узбекистана и Киргизии), а впоследствии и ГУАМа — объединение Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии (после вступления Узбекистана — ГУУАМ) в целях развития евроазиатского транскавказского транспортного коридора. Дробление Содружества на миниблоки, как показала практика, лишь усилило центробежные тенденции, способствовало ориентации части блоков на зарубежных партнеров.

С 1994 г. внешняя политика России постепенно меняет характер. В стране заметно усиливаются антизападные настроения, в основном возникающие как стихийная реакция на конкретные действия США и их союзников. В начале 1996 г. А. Козырева на посту министра иностранных дел сменил Е. Примаков, бывший до этого руководителем Службы внешней разведки. Став министром, Е. Примаков объявил приоритетом своей деятельности ближнее зарубежье, двусторонние и многосторонние отношения со странами СНГ. Реальный результат был достигнут лишь в 1997 г., когда были подписаны договоры с Белоруссией и Украиной. Договор с Украиной стал возможным благодаря достигнутому компромиссу в двух принципиальных вопросах: о статусе главной базы Черноморского флота — г. Севастополя и о разделе самого флота. В ходе визита весной 1997 г. президента Б. Н. Ельцина на Украину флот был окончательно поделен, так же как и его инфраструктура.

К середине 90-х гг. главным для российской дипломатии стал вопрос о расширении НАТО на Восток. В 1990—1991 гг. руководители государств НАТО заверяли М. Горбачева, что после объединения Германии и роспуска Варшавского договора НАТО не будет распространять свое влияние на Восток. Лидеры Запада не сдержали своих обещаний. В конце 1994 г. США принимает решение о необходимости принятия бывших советских союзников по ОВД в НАТО, несмотря на жесткие возражения России.

В результате упорных переговоров 27 мая 1997 г. в Париже был подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между РФ и НАТО. НАТО и Россия более не рассматривают друг друга как противники. Россия получила от НАТО официально закрепленное обещание не размещать на постоянной основе вооруженные силы на территории своих новых членов.

В целом компромисс по вопросу расширения НАТО оздоровил ситуацию в Европе и мире. Однако натовские бомбардировки Югославии, по существу, перечеркнули большинство достижений на пути сближения России и НАТО, в том числе соглашения по развитию мер доверия.

В результате целенаправленных усилий по активизации российской восточной политики в 1991—1997 гг. отношения с большинством стран АТР вышли на новые рубежи. Последовательно развивались традиционно масштабные связи с Индией, возобновилось активное сотрудничество с Вьетнамом, Монголией. Много было сделано для прорыва в отношениях с КНР и Японией.

§ 3. Возвращение рынка и частной собственности

Начало либеральных реформ в экономике. В ноябре 1991 г. Б. Н. Ельцин сформировал новое правительство, основное ядро которого составили молодые экономисты-рыночники: П. Авен, А. Нечаев, А. Шохин, А. Чубайс. Вице-премьером этого правительства был назначен 35-летний экономист Е. Гайдар. Молодых кабинетных ученых пригласили в правительство исключительно из-за глубины кризиса, в котором оказалась страна, из-за нежелания многих опытных экономистов и управленцев «разгребать авгиевы конюшни».

Главные экономические цели нового правительства России были изложены президентом Б. Н. Ельциным 28 октября 1991 г.: переход к рыночной экономике и достижение макроэкономической стабилизации. Программа содержала набор мер, широко известных в мировой практике: сначала отпуск цен, затем введение свободной торговли, следующий шаг — приватизация, передача государственной собственности в частные руки. Свободные цены должны были, по замыслу реформаторов, определить реальную цену товаров и включить механизм конкуренции, заставить людей «зарабатывать деньги». А приватизация, сделав людей собственниками, была призвана создать мощные стимулы к труду.

Реформы, начатые командой Е. Гайдара, с самого начала приобрели революционный характер, характер перехода от одного общественного строя к другому. Правительство предприняло ряд важных мер по слому командно-административной системы, либерализации хозяйственной деятельности. Значительные усилия были направлены на создание рыночной инфраструктуры: фондовых и товарных бирж, банковской системы, валютного рынка.

В соответствии с правительственной программой реорганизация коснулась органов власти и управления. Советский госаппарат был резко сокращен, правда, ненадолго.

Основой гайдаровских реформ стала либеральная монетаристская модель перехода к рынку, ориентированная на ослабление вмешательства государства в экономику, первоочередное реформирование денежного сектора экономики, достижение финансовой стабилизации в стране, ликвидацию бюджетного дефицита, укрепление рубля. По планам реформаторов, программа стабилизации российской экономики на рыночной основе была рассчитана на три года.

В начале либеральных реформ — до декабря 1992 г. — наиболее революционную роль сыграл Указ Президента РФ от 2 января 1992 г. о либерализации цен и реорганизации торговли. Он предоставил предприятиям право самостоятельно устанавливать цены на производимую продукцию, право самостоятельного сбыта и покупки продукции и сырья. Указ вводил контроль за ценообразованием на предприятиях-монополистах, отменял запреты на деятельность негосударственных торгово-закупочных предприятий.

Стабилизационная политика правительства Е. Гайдара также предусматривала ряд важных мер по предотвращению гиперинфляции и социальной защите населения. Резкому сокращению были подвергнуты все государственные расходы (централизованные капиталовложения, дотации и т. д.). В частности, расходы на закупку вооружений были урезаны на 85%. Одновременно были приложены усилия по обеспечению конвертируемости рубля: упрощены схемы валютных операций, расширен валютный рынок и, наконец, установлен свободный курс рубля на основе спроса и предложения.

Либерализация цен и ужесточение финансовой политики привело к тому, что российский рынок постепенно стал наполняться товарами,

деньги вновь обрели цену, исчезли очереди в магазинах. Реформы, связанные с именем Е. Гайдара, продолжались около года.

Уже первые шаги правительства Е. Гайдара вызвали резкое противодействие со стороны Верховного Совета, который проваливал все законопроекты, предложенные правительством.

В силу прежде всего политических причин ход реформы с самого начала стал отклоняться от намеченного курса. Первоначально цены предполагалось отпустить лишь к лету 1992 г., однако под давлением объективных обстоятельств правительство было вынуждено объявить о либерализации цен в январе 1992 г.

Прогнозируемое реформаторами пятикратное повышение цен на деле обернулось их повышением в 100 и более раз, в результате чего большинство населения страны оказалось за чертой бедности. Вызванный либерализацией гигантский рост цен почти полностью уничтожил денежные накопления населения, хранившиеся в государственных сберегательных кассах, многие из которых собирались людьми в течение всей жизни. Это стало одной из причин недовольства большей части населения правительством и лично Е. Гайдаром. Но конфискация денежных вкладов имела не только негативный психологический эффект. Когда накопления (а речь, по оценкам специалистов, идет о сумме в 1 триллион дореформенных рублей) были одним махом ликвидированы, денежная приватизация стала невозможной, и остался единственный путь — раздачи госсобственности бесплатно.

В конце 1992 г. на Съезде народных депутатов Е. Гайдар был смещен со своего поста. Главным итогом деятельности реформаторов стало возвращение страны на общецивилизационный путь развития, основанный на частной собственности и рыночной экономике. В результате либерализации цен восстановилось доверие зарубежных партнеров к России, страна начала трудный путь интеграции в мировой рынок.

Противоречия экономической политики. 4 декабря 1992 г. в результате компромисса между президентом и Верховным Советом во главе правительства стал вице-премьер В. Черномырдин. Смена правительственного кабинета в значительной мере была связана с завершением первого «романтического» этапа либеральных реформ и наступлением нового «прагматического».

В течение осени 1993 г. была проведена почти полная либерализация сельскохозяйственного сектора, закончился период «дешевых денег», т. е. мощного государственного финансирования народного хозяйства через кредитную и бюджетную систему. Как следствие этих мер, темпы инфляции в стране заметно снизились. К концу 1993 г. были осуществлены необходимые институциональные изменения для полноценной макроэкономической стабилизации, дефицит бюджета был сокращен до 6% ВВП.

Однако результаты парламентских выборов 12 декабря 1993 г. резко изменили ситуацию в стране. Е. Гайдар и Б. Федоров были вынуждены покинуть правительство, и в нем вновь усилились позиции промышленного и аграрного лобби. Тем не менее В. С. Черномырдин не отказался полностью от политики денежной стабилизации, избрав умеренно-жесткий антиинфляционный курс.

Этапы и результаты приватизации. Принятый 25 декабря 1990 г. Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности разрешил индивидуальную предпринимательскую деятельность и создание частных предприятий.

Годом раньше союзным законом была разрешена аренда трудовыми коллективами государственных предприятий. На практике это означало выкуп госпредприятий по низким ценам. Тем самым было положено начало так называемой номенклатурной приватизации. Используя нечеткость принятых законов, директорский корпус и разного рода дельцы получили в полное и бесконтрольное владение сотни тысяч государственных предприятий, в частности право самим себе назначать многомиллионные оклады и премии, увеличивать легальным путем свои доходы. К концу 1991 г. в России уже существовало 3076 ассоциаций, 227 концернов и 123 консорциума. Таким образом, до начала рыночных реформ значительная часть «общенародной» собственности была роздана номенклатуре.

В августе 1992 г. Президент России подписал Указ «О введении системы приватизационных чеков в Российской Федерации». В соответствии с этим Указом балансовая стоимость всех российских предприятий на начало 90-х гг. была суммирована и поделена на общее число россиян. Все граждане страны, включая детей, обрели право на получение одного приватизационного чека (ваучера) номинальной стоимостью в 10 тысяч рублей. Предполагалось, что, вкладывая ваучеры в акции приватизированных предприятий, люди смогут получать дивиденды. Фактически этого не случилось. В результате многие россияне почувствовали себя обманутыми ваучерной приватизацией.

Одновременно с марта 1992 г. началась так называемая малая приватизация — продажа с аукционов магазинов, прачечных, других предприятий сферы обслуживания. Уже к началу 1996 г. более 84% мелких предприятий в стране было приватизировано. Всего в частные руки перешло более половины промышленных предприятий, которые производили около 70% валового национального продукта. На их долю приходилось около двух третей всех инвестиций.

Слом советской социально-экономической системы и зарождение в России рыночной экономики привели к изменению социальных условий жизни и ценностных ориентаций людей. Миллионы российских граждан столкнулись с проблемами, которых не существовало в советское время. Обедневшее государство оказалось неспособным нести затраты бесплатного образования, медицинского обслуживания и других форм социальной защиты. За первые месяцы реформ жизненный уровень общества был отброшен на 10—20 лет назад. К 1994 г. реальные доходы населения уменьшились приблизительно в два раза. Из 148 миллионов жителей России за чертой бедности оказалось около 32 миллионов, т. е. более 24%. Их доходы не превышали 40 долл. в месяц.

Важнейшим следствием начавшейся либерализации экономики стало резкое увеличение разрыва в уровне доходов и потребления. В результате прокатившейся волны сокращений, особенно на предприятиях ВПК, образовался целый класс людей, не занятых на производстве, однако боль-

шинство из них не пополнили ряды безработных, а принялись искать способы заработать себе на жизнь. Торговля стала той сферой, где часть людей смогла найти свою социальную нишу.

Упрощение выезда за границу способствовало появлению так называемых «челноков» — людей, совершающих кратковременные поездки за рубеж для закупки товаров с последующей их продажей на рынках.

Новая страна — новое общество. В годы реформ одновременно менялись и социально-экономическое положение социальных групп, их активность и состояние сознания.

Образование новых социальных групп и слоев и размывание старых началось вслед за появлением в 1986—1988 гг. Законов «Об индивидуальной трудовой деятельности» и «О кооперации». Уже к концу «романтического периода» рыночных реформ (1993—1994 гг.) реальностью становится многоликая, разношерстная категория богатых людей, получивших неофициальное название «новые русские». По мере снятия ограничений на предпринимательскую деятельность появляются новые слои и группы с достаточно четко обозначенными интересами. Наиболее богатые собственники в условиях посткоммунистической трансформации быстро осознали свои интересы и консолидировались в новый высший имущественный класс. К концу 1998 г. в России уже сформировались достаточно устойчивые новые социальные группы и слои, различающиеся по уровню доходов: олигархические, региональные и корпоративные элиты (так называемый «высший класс»), средний класс, аутсайдеры.

В отличие от высшего класса, который фактически сформировался за первое пятилетие реформ, становление среднего класса в России лишь началось. К тому же именно средние слои российского общества больше всего пострадали от финансового кризиса, начавшегося осенью 1998 г.

Развитие частного бизнеса в России. Частное предпринимательство в России зародилось задолго до либеральных реформ, еще в годы брежневского «застоя». В годы перестройки в стране появились первые полулегальные коммерческие структуры. Десятки тысяч кооперативов разного профиля создавались как частными лицами, так и государственными и общественными предприятиями и организациями.

После 1991 г. предпринимательская деятельность в стране была окончательно легализована. По мере углубления либеральных реформ в частном бизнесе происходит смена ценностных ориентаций и самой «фигуры предпринимателя». В 1993 г. настает время совершенно нового для России типа делового человека — предпринимателя, технолога. Его сфера в бизнесе — интеллектуальные услуги (аудит, консалтинг, инновационная и инжиниринговая деятельность).

С началом рыночных реформ коренным образом изменились условия функционирования всей культурной сферы российского общества. Быстрее адаптировались к рынку те из них, кто давно работал на потребителя: архитекторы, художники, книгоиздатели.

К середине 90-х гг. из-за границы начинают возвращаться известные представители русской творческой интеллигенции (режиссер театра на Таганке Ю. Любимов, артист М. Козаков и многие другие). Значительным

событием культурной жизни явилось возвращение в мае 1994 г. из вынужденной эмиграции Нобелевского лауреата писателя А. Солженицына.

К концу 90-х гг. наблюдается оживление в кинематографе. Открывается, особенно в столице, множество театров, театров-студий. Отличительная черта этого времени — проведение большого количества различных фестивалей, презентаций. Появляются десятки коммерческих радиостанций, новые популярные журналы и газеты.

§ 4. Россия в конце XX — начале XXI в.

Президентская гонка 1996 г. Ключевым фактором политической и экономической жизни России в 1996 г. стали президентские выборы. В отличие от предшествовавших им думских выборов выборы Президента РФ означали и выбор направления развития российского общества на годы вперед.

Коммунисты и их сторонники после успешно проведенной думской кампании были уверены в победе их кандидата. Значительная часть населения страны была недовольна ходом и итогами либеральных реформ и хотела бы вернуться в доперестроечные времена. По этой причине Г. Зюганов основную ставку сделал на критику демократической власти.

Положение Б. Н. Ельцина, несмотря на наличие административных ресурсов, было сложным. Недовольство политикой реформ усугублялось болезнью президента. Однако Ельцину удалось за достаточно короткий срок сделать практически невозможное. Уже весной 1996 г. россияне смогли увидеть «нового» Ельцина. В ключевой для себя момент Президент РФ смог резко изменить имидж, набрать былую энергию и восстановить контакт с избирателями.

В конечном счете Б. Н. Ельцину удалось объединить общественные силы, не желавшие возвращения к власти коммунистов. Настоящей сенсацией стал выход на третье место отставного генерала А. Лебедя. Ельцину удалось привлечь его в свою команду. Уже 19 июня Ельцин назначил А. И. Лебедя секретарем Совета Безопасности и помощником Президента РФ по национальной безопасности.

Второй тур голосования завершился убедительной победой Б. Н. Ельцина. За него проголосовали более 53,8%, за Г. А. Зюганова — 40,3%. Из 108 миллионов избирателей 40 миллионов проявили равнодушие к политическому выбору страны и не пришли на избирательные участки.

Но после переизбрания Ельцин не смог ускорить рыночные реформы. Состояние здоровья президента поставило на первый план борьбу за ускользающую власть, сделав реформы и самих реформаторов заложниками в этой борьбе. Все большую власть в стране стали приобретать ведущие банкиры и предприниматели, так называемые «олигархи». По мере роста их финансовой мощи росли и их претензии на участие в управлении государством, контроль за средствами массовой информации.

Новый этап либеральных реформ. В начале весны 1997 г. в России сложилась взрывоопасная ситуация. Терпение людей достигло предела, также как и вера в способность властей переломить ситуацию. Во многих регионах граждане готовили акции протеста.

В этих условиях в состав правительства В. С. Черномырдина ввели двух первых вице-премьеров — губернатора Нижнего Новгорода Бориса Немцов и Анатолия Чубайса, возглавлявшего президентскую администрацию.

Самое заметное в работе обновленного правительства — предложение Думе о секвестре неисполнимого бюджета. Кроме того, «молодые реформаторы» приступили к реальному регулированию естественных монополий, таких как РАО ЕЭС, «Газпром», выплатили долги пенсионерам. Одновременно были предложены долговременные программы по налоговой и жилищно-коммунальной реформам. Казалось, либеральные реформы удалось сдвинуть с мертвой точки. 1998 г. должен был стать для России первым годом экономического роста. Во всяком случае, об этом постоянно говорил В. С. Черномырдин.

Кризис августа 1998 г. и его последствия. 23 марта 1998 г. президент Б. Ельцин совершенно неожиданно для большинства россиян и зарубежных наблюдателей отправил в отставку правительство В. Черномырдина. По оценкам специалистов, увольнение Черномырдина произошло под сильным воздействием субъективных факторов — нетерпимости Б. Ельцина к любому соперничеству, его психологической неготовности передать кому-либо президентскую власть.

Отправив в отставку правительство Черномырдина, Ельцин вновь подтвердил свое лидерство, перехватив политическую инициативу и лозунги у народно-патриотической оппозиции в Государственной Думе, собиравшейся вынести вотум недоверия кабинету В. С. Черномырдина.

Назначение малоизвестного банкира из Нижнего Новгорода С. В. Кириенко (считаные месяцы проработавшего министром топлива и энергетики) исполняющим обязанности премьер-министра оказалось для страны столь же неожиданным, как и отставка Черномырдина. Своим непредсказуемым шагом президент полностью дезорганизовал «партию власти» и одновременно разрушил механизм компромисса с оппозицией.

Лишь 12 мая 1998 г. новое правительство России было сформировано и смогло приступить к работе. Вместе с Кириенко в его состав вошли три заместителя премьера, 22 федеральных министра и 11 руководителей госкомитетов.

В силу того что члены нового кабинета представляли различные политические силы, его состав не удовлетворял ни депутатов Госдумы, ни членов Совета Федерации. Еще большим раздражителем для Госдумы стала попытка Кириенко продолжить курс либеральных реформ. Главной проблемой нового руководителя правительства стала нехватка практического опыта. Все три с небольшим месяца, что правительство С. В. Кириенко было у власти, оно боролось с надвигавшимся финансовым кризисом, последний этап которого пришелся на весну—лето 1998 г. Начав по традиции с лоббизма топливно-энергетического комплекса, новый премьер сумел стать государственником. Он изменил акценты в экономической политике, сделав ставку на стабилизацию финансовых рынков и разрешение бюджетного кризиса.

Одновременно правительство Кириенко пыталось найти выход из политической изоляции. Однако попытки отсечь от государственного уп-

равления олигархов кончились тем, что, приняв против них ряд жестких решений, правительство само оказалось в изоляции. В целом правительство Кириенко, даже лишенное поддержки парламента и ведущих финансово-промышленных групп, принимало верные, хотя и запоздалые решения.

Кризисного обострения можно было избежать, если бы кабинет Кириенко не запаздывал с принятием решений. Впрочем, перерастание хронического кризиса российской финансовой системы в острую форму началось еще при Черномырдине. Постоянная необходимость заимствования средств за рубежом для покрытия бюджетного дефицита вела к стремительному увеличению государственного долга и, соответственно, росту бюджетных расходов по его обслуживанию.

Непростую ситуацию с бюджетом страны серьезно осложнили начавшийся еще в октябре 1997 г. мировой финансовый кризис и падение цен на нефть. Кризис вызвал отток капиталов из России. Сомнения иностранных кредиторов в способности российских властей удержать курс рубля в существующих границах стали причиной пересмотра ими своей инвестиционной политики в России. Чтобы обеспечить свое вхождение в российский рынок, инвесторы потребовали увеличения доходности государственных кредитных обязательств (ГКО). Летом 1998 г. она достигает рекордных котировок: 160—180% годовых, что неминуемо вело к девальвации рубля.

Минфин к августу оказался не в состоянии обслуживать пирамиду ГКО — все деньги, получаемые от продажи новых порций этих ценных бумаг, уходили на погашение долгов по предыдущим. Более того, первый транш кредита МВФ в размере 4 миллиардов долл., выданный правительству Кириенко, был израсходован на те же цели практически за четыре недели. Правительственная антикризисная программа была подготовлена с большим опозданием, за считаные дни до 17 августа, когда наступал очередной срок выплат по обязательствам крупнейших российских коммерческих банков.

Кульминацией кризиса стали решения, принятые правительством и Центральным банком 17 августа 1998 г.: о расширении границ валютного коридора до 7,1—9,5 руб. за 1 долл. США (верхняя отметка которого была достигнута в обменных пунктах в тот же день); об отказе от обслуживания ГКО с прекращением торговли ими; о 90-дневном моратории на обслуживание внешних долгов частными российскими компаниями и банками. Россия, пусть на время, но признала свою неплатежеспособность.

Однако не «черный понедельник» стал днем национальной финансовой катастрофы. Фактически обвал рубля (девальвация в 2,5 раза), огромный инфляционный скачок (40% инфляции за последнюю неделю августа и две первые недели сентября) и развал всех рыночных механизмов произошел 23 августа, когда кабинет Кириенко во время сложнейшего маневра в финансово-экономической политике был отправлен в отставку.

Кризис отбросил страну на несколько лет назад, кардинально изменил политическую и экономическую ситуацию. За год покупательная способность среднедушевых доходов, исчисленная по мясу, упала почти на 30%, по сахару — на 42,5%.

В сентябре 1998 г. новым премьер-министром стал бывший глава Службы внешней разведки и министр иностранных дел в правительстве Кириенко академик Е. М. Примаков. Правительство Е. М. Примакова было образовано как результат очередного компромисса между президентом и оппозицией.

«Коалиционное» правительство Примакова оказалось кабинетом Думы, а не президента. В нем немалую роль играли левые — Ю. Маслюков и Г. Кулик. Левая оппозиция добилась от нового правительства обязательства пересмотреть экономическую политику.

Создать долгосрочную экономическую программу правительству Примакова так и не удалось, но свое девятимесячное пребывание у власти ему удалось завершить с неплохими результатами: начался рост в некоторых отраслях российской экономики, правда, пока на инфляционной основе: с августа 1998 г. все цены выросли как минимум в два-три раза, упала стоимость труда, снизились государственные расходы (над чем бились все либеральные правительства).

Падение курса рубля, больно сказавшееся на уровне жизни населения, помогло отечественным товаропроизводителям восстановить утраченные позиции на российском внутреннем рынке. Кроме того, правительство Примакова перестало выплачивать огромные суммы по ГКО. К реальным заслугам кабинета Примакова следует отнести осторожную политику в денежной сфере — оно не пошло, как ожидали вначале, на бесконтрольную эмиссию.

Попытка Государственной Думы провести импичмент президента дала повод Ельцину для досрочной отставки правительства Е. М. Примакова. 11 мая 1999 г. Е. М. Примакова сменил «силовик» С. В. Степашин. Из-за отсутствия собственной экономической концепции и слабости команды Степашин смог продержаться лишь до 9 августа, когда президент Б. Н. Ельцин в очередной раз сменил «конфигурацию власти», и кресло главы правительства занял руководитель Федеральной службы безопасности РФ В. В. Путин. Предлагая Путина в качестве своего преемника, Б. Н. Ельцин в первую очередь думал о сохранении преемственности власти. Дума с легкостью приняла кандидатуру Путина, поскольку большинство рассматривало его как фигуру временную и техническую — «на период очередной избирательной кампании». Однако через три месяца политическая ситуация в стране кардинально изменилась.

Вторая чеченская кампания. Первым вызовом для нового премьера стала чеченская проблема. Новая операция федеральных войск в Чечне началась как ответ на вторжение в августе 1999 г. боевиков Басаева в Дагестан. Всю первую половину года федеральные власти бездействовали, несмотря на очевидную активизацию террористов в Чечне.

Еще во время первой чеченской кампании на территории республики сложились мощные преступные группировки, возглавляемые полевыми командирами Шамилем Басаевым, Салманом Радуевым, Русланом Гелаевым и др. Каждый из полевых командиров претендовал на власть в Чечне. По существу, власть президента А. Масхадова распространялась лишь на центр Грозного. На административной границе с Чечней постоянно про-

исходили конфликты, участились случаи похищения людей с целью выкупа. Криминализация обстановки в республике достигла такого уровня, что стала реально угрожать национальной безопасности России. В Чечне открыто действовали учебные центры по подготовке террористов, территория Северного Кавказа все активнее использовалась для производства и сбыта наркотиков.

Подписывая 30 августа 1996 г. в Хасавюрте договор о так называемом «отложенном статусе» Чечни, федеральная сторона рассчитывала до 31 января 2001 г. нормализовать ситуацию в мятежной республике. Для этого предлагалось массированно вложить деньги в восстановление экономики Чечни и тем самым погасить социальную напряженность. На практике произошло прямо противоположное. Правовая неопределенность лишь способствовала эскалации в республике насилия и беззакония. За три года после Хасавюрта на территории России укрепилось мятежное самопровозглашенное государство, поддерживаемое экстремистскими кругами некоторых исламских стран. Политические лидеры Чечни вынашивали планы захвата всего Кавказа и создания исламского теократического государства «Великая Ичкерия». Первым шагом на этом пути должно было стать насильственное объединение с Дагестаном.

В августе 1999 г. несколько тысяч хорошо вооруженных чеченских боевиков Ш. Басаева и Хоттаба вторглись в Ботлихский и Цумадинский районы Дагестана. Ваххабиты тщательно готовили операцию, пытаясь представить вторжение как мятеж религиозных фанатиков. Это был серьезный вызов целостности Российской Федерации. Именно это обстоятельство предопределило жесткие действия правительства В. Путина, который взял на себя всю ответственность за проведение операции.

Ценой больших усилий командование федеральных сил смогло разгромить вторгшихся в Дагестан боевиков. В самый разгар антитеррористической операции в Буйнакске, а затем в Москве и Волгодонске были произведены теракты, в результате которых погибли сотни невинных граждан. Вторжение боевиков в Дагестан и террористические акты радикально изменили настроение российского общества в отношении Чечни. В выступлении перед депутатами Государственной Думы премьер-министр В. Путин призвал «переоценить» Хасавюртовские соглашения с Чечней. Нежелание официального Грозного сотрудничать с Москвой в поимке террористов превратило Масхадова в их пособника и дало федеральному центру моральные и юридические основания для ввода войск в Чечню.

Учтя опыт предыдущей кампании, российские военные отказались от лозунга «победа любой ценой» и изменили тактику. Войсковая операция в Чечне проводилась не по правилам, навязываемым бандитами, а по законам военного искусства и тактики в несколько этапов.

К середине ноября 1999 г. федеральные силы, фактически не встречая серьезного сопротивления, овладели районами севернее Терека и подошли к Грозному. Благодаря сочетанию ударов авиации и огня артиллерии федеральные войска овладели большинством населенных пунктов.

По сведениям командования объединенной группировки, к 12 ноября 2000 г. в Чечне погибло 2600 российских военнослужащих. Единственным

населенным пунктом на первых этапах операции, в котором шел длительный бой с применением тяжелого вооружения и специальных общевойсковых формирований и сил МВД, являлся Грозный. В начале февраля 2000 г. операция по освобождению города была завершена, и в Заводском районе над одним из административных зданий был водружен российский флаг.

Одновременно с боями за Грозный происходило освобождение предгорных и горных районов Чечни. В 2000 г. федеральным силам удалось занять большую часть территории Чеченской республики. Последним крупным населенным пунктом, удерживающимся боевиками, стал райцентр Шатой, находящийся в долине Аргуна. С его взятием 29 февраля 2000 г. полномасштабная армейская операция в Чечне фактически была завершена.

В июне 2000 г. был осуществлен первый шаг по созданию в Чечне государственной власти. Главой администрации был назначен бывший муфтий Чечни Ахмад Кадыров.

Успехи во второй чеченской кампании резко увеличили популярность премьера В. Путина, что серьезным образом отразилось на результатах очередных парламентских выборов.

Думские выборы 1999 г. Первой крупной победой Путина стали выборы новой Государственной Думы. Контролируя почти половину голосов, левая Дума боролась с «антинародным режимом» Б. Н. Ельцина всеми доступными ей законными средствами. Приняв 1036 федеральных законов, из которых 716 вступили в силу, Дума второго созыва из-за высокой поляризации сил в ней за четыре года так и не смогла принять целый ряд чрезвычайно важных для страны законов (Уголовно-процессуальный кодекс, Земельный кодекс).

Ко времени очередных выборов в российском обществе созревают условия для принятия важнейших итогов демократической революции 90-х гг. как основы для восстановления стабильности. За годы реформ многие россияне смогли адаптироваться к ним, сформировать желаемый образ будущего для себя лично и для своей страны. В 1999 г., несмотря на общую нестабильность, стала заметной тенденция улучшения ситуации в экономике. Резкая девальвация российского рубля создала благоприятные возможности для роста экспорта и предопределила оживление промышленного роста.

За год производство продукции в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, розничной торговле увеличилось на 3,5%. Ситуация на крупных и средних промышленных предприятиях была значительно лучше, чем в предыдущем году. Объем промышленной продукции вырос на 9,7%. Столь высоких темпов прироста промышленного производства в российской экономике не наблюдалось за весь период экономических реформ. На 8,5% вырос за год объем жилищного строительства, стабилизировался курс рубля, продолжала сокращаться безработица.

Однако отрицательным последствием значительной девальвации рубля стали ощутимое снижение реальных располагаемых доходов населения (почти на 20% по сравнению с 1998 г.) и вследствие этого падение потреби-

тельского спроса, снижение оборота розничной торговли. В обществе еще продолжались дискуссии о направлениях реформирования страны, но дистанция между правыми и левыми резко сокращается. За три месяца до голосования Кремль создает новую «партию власти» — избирательный блок «Единство». Широко используя административный ресурс, контроль над общероссийскими каналами телевидения, власть приводит «Единство» в Думу. Проправительственный блок, получив 23,6% голосов избирателей, формирует вторую по числу мандатов фракцию.

Итоги выборов 19 декабря 1999 г. во многом, как и предыдущие, оказались неожиданными. Впервые за годы реформ россияне избрали парламент, лояльный правительству. Набрав 8,6% голосов, вернулись в Думу правые (Союз правых сил). Традиционный лидер парламентских кампаний — КПРФ вновь завоевала больше всех голосов — 24,3%. Однако по оценкам, коммунисты реально могли контролировать в новой Думе не больше трети голосов депутатов. В числе победителей парламентских выборов вновь оказался и «Блок Жириновского», набравший чуть больше 6% голосов. Прошли в новую Думу также блок ОВР (13,1%) и «Яблоко» Г. Явлинского.

Важным фактором успеха на выборах блока «Единство» и СПС стала поддержка правительства В. В. Путина. Популярность нового премьера возросла в результате успешного завершения первого этапа второй чеченской кампании, начавшейся осенью 1999 г.

За несколько часов до наступления нового, 2000 г. президент Б. Н. Ельцин неожиданно заявил о досрочном (за полтора года до формального срока) завершении своих полномочий и назначении В. В. Путина исполняющим обязанности президента на период до новых выборов.

Президентские выборы 2000 г. Президентские выборы 2000 г., вопреки прогнозам экспертов, в целом прошли по традиционному сценарию. Их ход и результаты во многом были предопределены итогами парламентских выборов. Б. Н. Ельцин, уйдя в отставку до срока, минимизировал политические риски своего преемника. В связи с отставкой президента выборы были перенесены на три месяца: с июня на март.

Реальных кандидатов на президентское кресло из 11 заявленных было лишь 5 — В. В. Путин, лидер КПРФ Г. А. Зюганов, кемеровский губернатор А. Тулеев, Г. А. Явлинский («Яблоко») и лидер ЛДПР В. В. Жириновский. Фактически же основная борьба развернулась между В. В. Путиным и Г. А. Зюгановым.

Назначение В. В. Путина «и. о. президента» существенно расширило его административный ресурс, которым он смог весьма эффективно распорядиться. В отличие от других лидеров В. Путин не стал заручаться поддержкой элит, а начал апеллировать сразу к избирателям. Он заговорил с народом на том патриотическом языке, которого тот давно ждал.

Именно настроения электората, а не программы кандидатов сыграли решающую роль в его предпочтениях. Они складывались в пользу премьера, который в своих выступлениях делал четкий акцент на необходимости укрепления власти в стране, восстановления территориальной целостности России, усиления ее позиций на международной арене.

В. В. Путину удалось выиграть первый тур, который оказался и единственным. За него проголосовало около 53% избирателей, за Г. А. Зюганова — 29,2%.

Победа В. Путина в первом туре была достигнута благодаря тому, что в отличие от 1996 г. партия власти сумела объединить абсолютное большинство некоммунистического электората.

«Смена эпох». В результате парламентских и президентских выборов в России расстановка социально-политических сил серьезно изменилась. Впервые за все постсоветское время в Думе сложилось правоцентристское большинство. Левые в период выборных кампаний так и не смогли выдвинуть эффективную альтернативную программу развития России. Даже программа КПРФ находилась в рамках правого спектра. С первых заседаний новой Думы власть успешно использовала механизм «плавающего большинства», когда для решения одних вопросов проправительственное «Единство» блокировалось с правыми фракциями — СПС, «Яблоком», для других — с левоконсервативными — КПРФ, аграриями.

Благодаря новому президенту возрос уровень доверия к власти. С избранием Путина назревшая идея реформирования государственной власти получила реальное воплощение. Уже в середине мая 2000 г. президент направил в Думу закон о новом порядке формирования Совета Федерации, а также поправки к законам. В результате губернаторы потеряли представительство в Совете Федерации, а вместе с ним и депутатскую неприкосновенность. Чтобы придать вертикали власти уже совсем невиданную жесткость, Путин своим указом поделил Россию на семь федеральных округов и в каждый назначил своего представителя. Одновременно всех губернаторов включили во вновь созданный Госсовет, который получил исключительно совещательные полномочия: законодательные полномочия Совета Федерации к нему не перешли.

Ряд важных шагов в 2000 г. был сделан в военной сфере. Серьезные коррективы в планы военной реформы внесла гибель 12 августа 2000 г. атомной подводной лодки «Курск» — гордости отечественного флота. Эта общенациональная трагедия позволила и стране, и власти воочию увидеть всю остроту проблем, накопившихся в Вооруженных Силах.

Важнейшим результатом 2000 г. стало начало налоговой реформы. Ради выведения «из тени» реальных доходов населения правительство установило с 2001 г. единую для всех — независимо от уровня заработков — ставку подоходного налога в 13%. В июле 2000 г. была принята рассчитанная на десятилетие правительственная программа действий, получившая по имени своего главного разработчика название «программа Грефа». Ее цель — создание полноценного рынка, основанного на частной инициативе, освобожденной от чиновничьего произвола. Таким образом, новый стиль, заявленный Путиным во внутренней политике, состоял в том, что он позволил либералам продолжить экономические преобразования, но ограничил их возможность влиять на решение политических вопросов.

§ 5. Новые тенденции политической жизни

Второй президентский срок В. В. Путина. Вступление России в новое тысячелетие ознаменовалось качественными изменениями во внутренней и внешней политике страны. Кризис 1998 г. положил конец экономике спада. С 1999 г. в стране начался так называемый восстановительный рост экономики, который происходил во многом за счет накопленного в прежние годы богатства: оно использовалась как ресурс, но не восполнялось. Восстановление дезорганизованных в условиях революционной трансформации хозяйственных связей и использование доступных ресурсов дало возможность вновь задействовать имеющиеся производственные мощности. Реально ВВП России в 2000 г. вырос на 9%, промышленное производство — на 11%. Однако после резкого начального рывка темпы в 2002—2003 гг. постепенно начинают снижаться. Уже в 2002 г. становится очевидным, что ресурсы восстановительного роста в России заканчиваются. За 1998—2002 гг. численность занятых в российской экономике выросла на 8,9 миллиона человек — с 58,5 до 67,3 миллиона человек. Дефицит квалифицированной рабочей силы привел к быстрому росту реальной заработной платы, за 2000—2002 гг. она выросла в 1,7 раза. Поскольку источники восстановительного роста были исчерпаны, перед страной встала новая проблема: как обеспечить быстрое экономическое развитие за пределами восстановительного периода, ориентируясь уже не на вовлечение старых производственных мощностей, а на создание новых, привлечение новой квалифицированной рабочей силы.

Другая сторона проблемы заключалась в том, что экономический рост в 4,2%, достигнутый в 2002 г., был не в состоянии обеспечить не только рост богатства страны, но даже воспроизводства уже имеющегося богатства. Для того чтобы хотя бы начать сокращение отставания от экономически развитых стран, экономический рост должен составлять не менее 8% в год, а для этого исполнительная власть и бизнес должны сконцентрироваться на двух главных пунктах: создании капитальной базы экономики и промышленной политике в ее современных формах.

За первые четыре года, проведенные в Кремле, Путин сделал многое, чего не удалось его предшественнику. В 2000—2001 гг. российское правительство начало проводить комплекс реформ, направленных на укрепление гарантий прав собственности и углубление структурных реформ. Были внесены позитивные изменения в уголовно-процессуальное законодательство. Законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» был упорядочен и закреплен частный земельный оборот, что позволило сократить масштабы теневого оборота и коррупции. В условиях высоких цен на нефть российское правительство в целом проводило ответственную финансовую и денежную политику.

В результате рост ВВП в 2003 г. составил до 7,3%, резко возросла инвестиционная привлекательность страны — рост капиталовложений за год достиг почти 12%. В 2004 г. экономический рост в России составил 7,1%.

В целом период первого президентства Путина стал для России наиболее успешным за последние 100 лет. С 2000 по 2004 г. на 38% вырос ВВП,

почти в 10 раз увеличились золотовалютные резервы, инфляция была снижена более чем в три раза. Это позволило заметно сократить до уровня 1992—1993 гг. государственный внешний долг и поставить вопрос перед международными финансовыми учреждениями о возможности досрочного погашения оставшегося долга России. Положительная макроэкономическая динамика, рост резервов помогли власти поддерживать устойчивый профицит бюджета. Также заметно выросли реальные доходы населения и потребительские расходы.

После революционных событий 90-х гг. в стране начался процесс постепенной консолидации российского общества вокруг идеи укрепления демократической государственности. Конфликт в отношениях с элитами, который Путин унаследовал от Б. Н. Ельцина, был в основном исчерпан после восстановления «вертикали власти» и снижения политического статуса «олигархов» и региональных лидеров. В ходе декабрьских выборов 2003 г. депутатов Государственной Думы в новой Думе оказались представлены все составляющие прежней политической палитры, за исключением оставшихся в меньшинстве либералов.

Главным внутриполитическим событием 2004 г. стали выборы Президента России. Особенностью этой кампании было то, что имя победителя было известно задолго до голосования. Преимущество В. В. Путина перед соперниками было действительно безоговорочным, что, собственно, и показало голосование. 14 марта 2004 г. Путин победил уже в первом туре, получив голосов на треть больше по сравнению с 2000 г. — 71,3% против 52,94%.

Занявший второе место Н. Харитонов, представлявший КПРФ, набрал лишь 13,7% голосов. КПРФ впервые на президентских выборах 2004 г. не выставила своего лидера Г. А. Зюганова.

Избрание в марте 2004 г. В. В. Путина Президентом РФ на новый срок обеспечило рост политической стабильности в обществе и позволило продолжить курс на укрепление российской государственности. В очередном Послании Федеральному Собранию РФ в апреле 2005 г. Путин определил в качестве главной политико-идеологической задачи развитие России как свободного демократического государства. Для ее достижения президент предложил ряд мер по развитию государства, укреплению законности и повышению эффективности правосудия.

Смена приоритетов. На свой второй президентский срок В. В. Путин предложил новую кандидатуру на пост премьер-министра. В марте 2004 г. им вместо М. М. Касьянова стал Михаил Ефимович Фрадков. В качестве важнейшей задачи перед новым кабинетом министров президентом была поставлена амбициозная задача удвоить к 2010 г. ВВП. В условиях исчерпания ресурсов восстановительного роста поддержание темпов роста даже на достигнутом уровне оказалось для нового правительства весьма и весьма затруднительным делом. На пути реализации идеи удвоения ВВП встала такая сложная проблема, как низкое качество всех экономических институтов страны. В 2004 г. впервые за годы реформ прекратилось снижение инфляции. Летний кризис показал неустойчивость банковского сектора. «Бегство» капитала, сократившееся в 2003 г. до 2,3 миллиарда долл.

в 2004 г. возросло до 12 миллиардов. С приходом Фрадкова одним из главных направлений деятельности правительства становится создание организационных механизмов для реализации реформ и обеспечения их финансовыми ресурсами. Чтобы переломить негативную тенденцию в экономике и решить поставленную президентом задачу, новый кабинет министров разработал стратегию реализации конкурентных преимуществ России в области науки, образования, высоких технологий. В целях усиления работы с регионами в составе правительства был создан специальный региональный департамент. Еще одним новым направлением деятельности правительства стала отработка механизмов взаимного участия государства и бизнеса.

Финансовые диспропорции, замедление снижения инфляции, другие негативные тенденции вызвали в российском обществе бурную полемику. Монетизация льгот, произведенная властями без должной подготовки, вызвала в стране волну протестов. Тем не менее многие эксперты выражали уверенность, что в стране есть все условия для того, чтобы в России начался настоящий экономический бум. Формирование рыночной системы хозяйственных связей, перераспределение ресурсов в рыночный сектор, адаптация менеджмента к работе в условиях рынка — важнейшие предпосылки для устойчивого экономического роста. Проблема заключается, однако, в том, что к новому президентскому сроку Путина легко проводимых, популярных реформ не осталось. Другая сложная проблема заключалась в том, что до реформы институтов (на которые необходимо время) бессмысленно наращивать инвестиции. В сегодняшней экономической структуре увеличение объемов финансирования зачастую означает еще большее усиление неэффективности экономики. Особенностью сегодняшней ситуации в экономике является неустойчивый баланс между узкой группой экспортно-ориентированных сырьевых производств, где сохраняются тенденции к росту (топливная промышленность и черная металлургия) и группой отраслей конечного спроса, где доминирующей тенденцией является либо стагнация, либо спад.

Вывод очевиден: пока внешняя конъюнктура хороша, нам надо добиться темпов роста экономики, в разы превышающих текущие.

Внешняя политика. Первые годы XXI в. принесли новые вызовы и угрозы безопасности страны. С окончанием «холодной войны» на передний план стали выходить проблемы распространения ядерного оружия и международного терроризма. В условиях глубокого кризиса мирового порядка и резкого обострения международной обстановки Россия активно участвовала в выработке новой системы договоренностей, в создании нового баланса сил, чтобы обострение международной обстановки не привело к хаосу или войне всех против всех либо к гегемонии одной державы. Цели России на международной арене, сформулированные в новой редакции Концепции внешней политики России, принятой летом 2000 г., предельно просты: безопасность границ и создание внешних благоприятных условий для решения внутренних российских проблем.

Международный терроризм, вновь драматически заявивший о себе захватом 1 сентября 2004 г. школы в Беслане, в результате которого, по офи-

циальным данным, погибло 330 человек и более 1300 пострадало, заставил великие державы отвергнуть идею ядерного разоружения как «романтизм» времен «холодной войны». Борьба с терроризмом вышла на первый план и в международной политике России.

После 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты активизировали свою политику на постсоветском пространстве. В Центральной Азии появились американские войска и базы. С началом иракской кампании открыто обозначилось стремление США включить в зону своей ответственности экономически и стратегически важный черноморско-каспийский регион. Произошли на постсоветском пространстве и другие значимые геополитические изменения: расширение весной 2004 г. НАТО на Восток и его приближение к западным границам России; начало строительства основного экспортного трубопровода (Актау — Баку — Тбилиси — Джейхан) в обход России. Произошедшие изменения создали серьезную конкуренцию экономическим и политическим интересам России, а значит, и ее притязаниям на особую роль державы, ответственной за поддержание региональной безопасности в бывшем СССР. «Цветные революции» в Грузии, Украине, Киргизии вновь сделали актуальной проблему СНГ.

Реагируя на вновь возникшие обстоятельства, Россия попыталась в 2003—2004 гг. выстраивать со своими соседями по СНГ новую модель взаимоотношений, в том числе и в конфликтных зонах Юга — Центральной Азии и Закавказье. Знаковыми событиями явились попытки России активизировать переговоры по разграничению дна Каспийского моря, углубить экономическое сотрудничество в рамках Единого экономического пространства в составе России, Беларуси, Украины и Казахстана.

Россия прилагала большие усилия, чтобы снизить уровень межнациональной напряженности, существующий в СНГ, помочь своим южным соседям погасить давние очаги напряженности на Кавказе и в Молдавии.

Какими бы тяжелыми ни оказались последствия рыночных реформ, в целом события начала XXI в. свидетельствуют, что период бурных перемен в России завершен. И власть, и российское общество пришли к пониманию того, что копившиеся десятилетиями проблемы требуют не революционного натиска, а ежедневного упорного труда, выдержки и воли.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Глава 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН. ИХ СОСЕДИ И ВРАГИ. 3
§ 1. Место славян среди индоевропейцев 3
§ 2. Первые нашествия. 3
§ 3. Греческие колонии и скифы 4
§ 4. Появление восточного славянства и новые враги. 5
§ 5. Другие народы на территории России в глубокой древности 5
§ 6. Великое переселение народов и Восточная Европа 6
§ 7. Анты и первое восточно-славянское государство. 7
§ 8. Борьба с аварами и хазарами. Болгары 9

Глава 2. ДРЕВНЯЯ РУСЬ 11
§ 1. Восточно-славянские племена VIII—IX вв. 11
§ 2. Появление государства у восточных славян 16
§ 3. Первые русские князья 22
§ 4. Правление Святослава. 27
§ 5. Русь во времена Владимира Святославича 32

Глава 3. ЭПОХА ЯРОСЛАВА МУДРОГО 39
§ 1. Вторая междоусобица на Руси. Борис и Глеб — князья-мученики 39
§ 2. Борьба Ярослава с Мстиславом Тмутараканским и новое объединение Руси 42
§ 3. Расцвет Руси при Ярославе Мудром 43
§ 4. Церковь и религия при Ярославе. Митрополит Иларион. Печерские святители 47
§ 5. Государственная власть. Становление раннефеодальных отношений. Города. Торговля. Армия. 50
§ 6. От языческих мятежей к социальному протесту 58

Глава 4. РУСЬ НА ПЕРЕПУТЬЕ. 62
§ 1. Междоусобица на Руси в 70-е гг. XI в.. 62
§ 2. Мятеж Олега Гориславича и новая распря 64
§ 3. Начало военной деятельности Владимира Мономаха 65
§ 4. Трагедия 1096—1097 гг. 68
§ 5. Крестовый поход в степь 1111 г. 72
§ 6. Восстание 1113 г. и эпоха Владимира Мономаха 74

Глава 5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСПАД РУСИ 78

Глава 6. ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РУСИ КНЯЖЕСТВ-ГОСУДАРСТВ 81
§ 1. Киевское княжество 81
§ 2. Черниговское и Северское княжества. 82
§ 3. Галицко-Волынское княжество 84
§ 4. «Господин Великий Новгород» 87
§ 5. Владимиро-Суздальское княжество. 90

Глава 7. КУЛЬТУРА РУСИ X — НАЧАЛА XIII вв. 95

Глава 8. НАЧАЛО МОНГОЛО-ТАТАРСКОГО ВТОРЖЕНИЯ НА РУСЬ 107
§ 1. Рождение монгольской державы . . . 107
§ 2. Завоевания монголов . . . 109

Раздел II. СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД

Глава 1. ОРДЫНСКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО . . . 112
§ 1. Батыево нашествие на Русь. Оборона Рязани . . . 112
§ 2. Завоевание остальной Руси . . . 113

Глава 2. БОРЬБА РУССКИХ ЗЕМЕЛЬ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ . . . 116
§ 1. Татаро-монгольское иго . . . 116
§ 2. Натиск врагов на северо-западе. Первые схватки с крестоносцами и литовцами . . . 117
§ 3. Александр Невский . . . 119
§ 4. Ледовое побоище . . . 120
§ 5. Возрождение Руси. Русь и Золотая Орда при Александре Невском . . . 122
§ 6. Великие «малые дела» . . . 124
§ 7. Возвышение новых русских центров . . . 128

Глава 3. ВОЗВЫШЕНИЕ МОСКВЫ . . . 132
§ 1. Схватка Твери и Москвы за первенство . . . 132
§ 2. Возвышение Москвы. Иван Калита . . . 134
§ 3. Вильно или Москва? . . . 135
§ 4. Начало борьбы с Ордой. Куликовская битва . . . 139

Глава 4. МОСКВА БЕРЕТ ВЕРХ . . . 146
§ 1. В борьбе за единство и независимость . . . 146
§ 2. Роль православной церкви в объединении Руси . . . 148
§ 3. Феодальная война середины XIV в. . . . 150

Глава 5. ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА . . . 154
§ 1. Иван III — Государь всея Руси . . . 154
§ 2. Освобождение от ордынского ига . . . 157
§ 3. Централизация государственной власти. Формирование государства по евразийской модели . . . 158
§ 4. Выход Руси на международную арену . . . 161
§ 5. Формирование многонационального государства . . . 163
§ 6. Хозяйство и люди . . . 164
§ 7. Государство и церковь . . . 167
§ 8. Культура и быт XIV—XV вв. . . . 170

Глава 6. РОССИЯ В XVI в. . . . 178
§ 1. Правление Василия III . . . 178
§ 2. Борьба боярских группировок за власть . . . 180
§ 3. Реформы «Избранной рады» . . . 183
§ 4. Внешняя политика Ивана IV. Превращение России в евразийскую державу . . . 187
§ 5. Опричнина. От централизации к феодальной диктатуре . . . 193
§ 6. Присоединение Сибири . . . 199
§ 7. Кризис власти. Конец династии Рюриковичей . . . 201
§ 8. Новые явления в русской культуре в XVI в. . . . 203
§ 9. Борис Годунов — первый выбранный монарх России . . . 206

Глава 7. РОССИЯ В ПЕРИОД СМУТЫ 213
§ 1. Великий голод и начало Смуты 213
§ 2. Триумф и трагедия Лжедмитрия 216
§ 3. Кризис государства и общества в России 220
§ 4. Спасители отечества и путь к абсолютной монархии 228

Глава 8. РОССИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в. 237
§ 1. Умиротворение страны и возрождение самодержавия 237
§ 2. Налаживание мирной жизни 240
§ 3. От обороны к наступлению 244

Раздел III. РОССИЯ В НОВОЕ ВРЕМЯ

Глава 1. НОВЫЕ ЧЕРТЫ СТАРОЙ РОССИИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII в. 250
§ 1. Начало правления Алексея Михайловича 250
§ 2. Рост социального напряжения в стране 250
§ 3. Уложение 1649 г. 252
§ 4. Развитие хозяйства 254
§ 5. Присоединение Украины к России 257
§ 6. Внутреннее положение России в последние годы правления Алексея Михаловича 263
§ 7. Реформа церкви и раскол 270
§ 8. Усиление царской власти 274

Глава 2. РОССИЯ НАКАНУНЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 279
§ 1. Правление Федора Алексеевича 279
§ 2. Регентство царевны Софьи и приход к власти Петра I 283
§ 3. Неславянские народы России в XVII в. 290
§ 4. Окончательное присоединение Сибири 293
§ 5. Культура и быт России в XVII в. 297

Глава 3. ЭПОХА ПЕТРА I 305
§ 1. Первые годы правления 305
§ 2. Начало Северной войны 313
§ 3. Превращение России в великую державу 317
§ 4. Реформы Петра I 326
§ 5. Реформы в области культуры, науки, образования 338
§ 6. Противники Петра 344
§ 7. Последние годы жизни Петра I 353

Глава 4. ЭПОХА ДВОРЦОВЫХ ПЕРЕВОРОТОВ 356
§ 1. Россия при преемниках Петра I. 356
§ 2. Правление Елизаветы Петровны и стабилизация страны. 370
§ 3. Петр III и новая попытка европеизации страны 380

Глава 5. РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. 384
§ 1. Первые годы правления Екатерины II 384
§ 2. Расцвет дворянской империи 390
§ 3. Внешняя политика России во второй половине XVIII в. 401
§ 4. Экономика и население России во второй половине XVIII в. 410
§ 5. Культура России во второй половине XVIII в. 416
§ 6. Российский быт 428
§ 7. Тревожное окончание века 431

Раздел IV. РОССИЯ в XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Глава I. РОССИЯ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в. 439
§ 1. Первые годы правления Александра I 441
§ 2. Внешняя политика России в первые годы XIX в. 445
§ 3. Отечественная война 1812 г. 448
§ 4. Заграничный поход русской армии. Венский конгресс 464
§ 5. Жизнь России в послевоенный период 470
§ 6. Движение декабристов 474

Глава 2. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРИ НИКОЛАЕ I 484
§ 1. Император Николай Павлович 484
§ 2. Николай I и крестьянский вопрос 487
§ 3. На страже самодержавной империи 489
§ 4. Русская индустрия. Промышленный переворот 492

Глава 3. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ИМПЕРСКИЕ ИНТЕРЕСЫ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ НИКОЛАЯ I . . 496
§ 1. Польское восстание 1830—1831 гг. 496
§ 2. Война на Северном Кавказе. Имам Шамиль 497
§ 3. Россия и европейские дела 500
§ 4. Крымская война и Парижский мирный договор 1856 г. 502

Глава 4. РОССИЯ В ЭПОХУ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 60—70 гг. XIX в. . . . 504
§ 1. Император Александр II 504
§ 2. Отмена крепостного права. Основные положения Манифеста 19 февраля 1861 г. 505
§ 3. Земская, городская, судебная, военная реформы. Изменение системы образования 507
§ 4. Развитие народного хозяйства 508
§ 5. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. 510
§ 6. Обострение социальной ситуации. Народнический террор 513

Глава 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ 517
§ 1. Император Александр III и государственные приоритеты 517
§ 2. Важнейшие направления внутренней политики России 519
§ 3. Законодательство в области судебного и учебного дела 524
§ 4. Франко-русский союз 526
§ 5. Государственная система в конце XIX в. 526

Глава 6. ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В РОССИИ XIX в. 531
§ 1. Национальные корни отечественной культуры и иностранные влияния. «Золотой век» русской культуры. 531
§ 2. Славянофилы и западники 536
§ 3. Русская православная церковь. Преподобный Серафим Саровский . . 539
§ 4. Русский утопический социализм 540
§ 5. Великие писатели и мыслители: Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой . 542

Глава 7. РОССИЯ НА ИСХОДЕ XIX в. 546
§ 1. Воцарение Николая II 546
§ 2. Реформа денежного обращения 548
§ 3. Перепись населения 1897 г. Богатые и бедные 550

§ 4. Наемные труженики. Рабочее законодательство. Забастовки 552
§ 5. Транссибирская магистраль 556

Глава 8. РОССИЯ В НАЧАЛЕ XX в. 559
§ 1. Русско-японская война. Портсмутский мир 559
§ 2. Рабочие союзы. «Кровавое воскресенье» 562
§ 3. Революционное движение. Манифест 17 октября 1905 г. 564
§ 4. Основные законы Российской империи 1906 г. 567
§ 5. Основные политические партии 569
§ 6. Первая и Вторая Государственные Думы 572

Глава 9. ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ МОНАРХИЧЕСКОЙ РОССИИ (1907—1917 гг.) 576
§ 1. Третья государственная Дума. П. А. Столыпин 576
§ 2. Экономический подъем 1910—1913 гг. 580
§ 3. Система международных союзов 582
§ 4. Начало мировой войны. Ход военных действий 583
§ 5. Февраль 1917 г. в Петрограде. Отречение Николая II 587

Раздел V. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ. XX — НАЧАЛО XXI в.: 1917—2005 гг.

Глава 1. РЕВОЛЮЦИЯ 1917 г. ИСТОКИ И ПРИЧИНЫ 591
§ 1. Политические кризисы 1917 г. 591
§ 2. Большевистский этап революции 602

Глава 2. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ 606
§ 1. Рождение советской власти 606
§ 2. Брест: «революционный» выход из войны 609
§ 3. Политика «военного коммунизма» 612
§ 4. Белые и красные 615

Глава 3. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ 623
§ 1. В годы нэпа 623
§ 2. Образование СССР 628
§ 3. Эволюция большевистского режима 630

Глава 4. СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ 638
§ 1. Свертывание нэпа 638
§ 2. Консервативная революция в экономике 639
§ 3. Изменение механизма власти 644
§ 4. Становление нового хозяйственного механизма 648
§ 5. Советское общество накануне войны. Массовый террор 651

Глава 5. СССР И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА 658
§ 1. «Большая игра» 658
§ 2. СССР на пороге войны 661
§ 3. Срыв планов молниеносной войны 664
§ 4. Решающие битвы 668
§ 5. Победа антигитлеровской коалиции 671

Глава 6. ПОСЛЕВОЕННЫЕ ВЫЗОВЫ. 1945— 1953 гг. 675
§ 1. Начало «холодной войны» 675
§ 2. Создание ракетно-ядерного щита 678

§ 3. Трудное возрождение 679
§ 4. Последние годы правления Сталина 682

Глава 7. ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ . . . 688
§ 1. Смена власти в Кремле 688
§ 2. Начало десталинизации 691
§ 3. Реформы 50 — начала 60-х гг. 694
§ 4. Крушение оттепели 706

Глава 8. ЭПОХА «РАЗВИТОГО» СОЦИАЛИЗМА. 1964—1984 гг. . . . 709
§ 1. Смена политического курса 709
§ 2. От стагнации — к кризису 710
§ 3. Советское общество на переломе 713
§ 4. Новые попытки модернизации 716
§ 5. Несостоявшаяся разрядка 719

Глава 9. КРАХ ТОТАЛИТАРНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА 723
§ 1. Истоки «перестройки» М. С. Горбачева 723
§ 2. Трудный поворот к рынку 726
§ 3. Демонтаж тоталитарных структур 728
§ 4. От внутрисистемных реформ к распаду 731

Глава 10. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ 737
§ 1. Последняя российская революция XX в. 737
§ 2. Создание новой российской государственности 738
§ 3. Возвращение рынка и частной собственности 744
§ 4. Россия в конце XX — начале XXI в. 749
§ 5. Новые тенденции политической жизни 757

ИСТОРИЯ РОССИИ

С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ

Под редакцией
члена-корреспондента РАН
А. Н. Сахарова

Учебник написан с учетом последних исследований исторической науки и современного научного подхода к изучению истории России. Освещены основные проблемы отечественной истории, раскрыты вопросы социально-экономического и государственно-политического развития России, разработана авторская концепция их изучения. Материал изложен ярким, выразительным литературным языком с учетом хронологии и научной интерпретации, что во многом объясняет его доступность для широкого круга читателей. Учебник соответствует государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования Российской Федерации.

Для абитуриентов, студентов, преподавателей, а также всех интересующихся отечественной историей.

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org
• ПРОСПЕКТ •